ВОЕННЫЙ
СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

ГОДЪ ОДИННАДЦАТЫЙ

ТОМЪ LXII

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ. ЛИТ., № 39
1868

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

Digitized by Google

Digitized by Google

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
767620A
ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS
R 1935 L

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 8-го марта 1862 года, журналы правительственныхъ учрежденій изъяты отъ разсмотрѣнія общей цензуры, почему „Военный Сборникъ“ издается г. редакторомъ онаго подъ личною его отвѣтственностію и наблюденіемъ Военнаго Министерства.

С.-Петербургъ, 28-го іюня 1868 года.

Главный редакторъ „Военнаго Сборника“,
Генеральнаго Штаба Генералъ-Лейтенантъ **Меньковъ.**

Digitized by Google

I.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Digitized by Google

Digitized by Google

1.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ

Г. ВОЕННАГО МИНИСТРА.

20-го февраля, № 42.

Государь Императоръ, по разсмотрѣніи положенія военнаго совѣта, состоявшагося по представленію главнаго военно кодификаціоннаго комитета, въ 10-й день сего февраля, Высочайше соизволилъ утвердить прилагаемыя у сего правила:

1) Для производства въ офицеры служащихъ въ полевой артилеріи юнкеровъ и вольноопредѣляющихся, а также мастеровъ изъ воспитанниковъ техническихъ и пиротехническихъ артилерійскихъ училищъ.

2) Для перевода въ полевую артилерію офицеровъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ.

ПРАВИЛА

ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА ВЪ ОФИЦЕРЫ СЛУЖАЩИХЪ ВЪ ПОЛЕВОЙ АРТИЛЕРІИ ЮНКЕРОВЪ И ВОЛЬНООПРЕДѢЛЯЮЩИХСЯ, А ТАКЖЕ МАСТЕРОВЪ ИЗЪ ВОСПИТАННИКОВЪ ТЕХНИЧЕСКАГО И ПИРОТЕХНИЧЕСКАГО АРТИЛЕРІЙСКИХЪ УЧИЛИЩЪ.

Ст. 1. Предварительно производства въ офицеры, юнкера и вольноопредѣляющіеся обязаны прослужить въ строю, въ нижнемъ званіи: имѣющіе атестаты объ окончаніи курса въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ или ученые дипломы—не мѣнѣе 3 мѣсяцевъ, а всѣ прочіе, къ какому бы сословію ни принадлежали, — не менѣе одного года. Мастера же изъ воспитанниковъ техническаго и пиротехническаго училищъ обязаны прослужить въ этомъ званіи четыре года.

2. Для производства означенныхъ молодыхъ людей требуются одобрительная атестація и удостовѣреніе непосредственнаго начальства въ томъ, что они знаютъ строевую службу.

3. Удовлетворяющіе двумъ приведеннымъ условіямъ допускаются

Digitized by Google

къ экзамену для производства въ подпоручики и прапорщики полевой артилеріи на слѣдующихъ основаніяхъ:

I. *Для производства въ подпоручики полевой артилеріи.*

а) Желающіе получить чинъ подпоручика полевой артилеріи обязаны выдержать экзаменъ, установленный для юнкеровъ старшаго класа Михайловскаго артилерійскаго училища, при производствѣ ихъ въ офицеры, и получить баллы, которые требуются отъ юнкеровъ старшаго класа помянутаго училища для причисленія ихъ, по выпускному экзамену, къ первому разряду.

б) При этомъ экзаменѣ:

Окончившіе курсъ въ университетахъ, по физико-математическому факультету, или въ другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ коихъ основаніемъ образованія служатъ математическія и естественныя науки,—экзаменуются только изъ военныхъ наукъ.

Окончившіе курсъ въ другихъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, или имѣющіе атестаты о выдержаніи въ сихъ заведеніяхъ экзамена изъ всѣхъ предметовъ гимназическаго курса, за исключеніемъ древнихъ языковъ, а также окончившіе курсъ въ артилерійскихъ училищахъ: техническомъ и пиротехническомъ—экзаменуются изъ военныхъ наукъ, химіи, механики, алгебры и аналитической геометріи.

Примѣчанія: 1. Подъ военными науками разумѣются: артилерія, тактика, фортификація, военная топографія, артилерійская администрація и артилерійское черченіе.

2. Испытанія производятся: изъ военныхъ наукъ, химіи и механики—по программамъ Михайловскаго артилерійскаго училища, а изъ алгебры и аналитической геометріи—по программамъ строеваго отдѣла старшаго класа того же училища.

в) Выдержавшіе пріемный экзаменъ въ военныя училища, какъ въ пѣхотныя и кавалерійское, такъ и въ спеціальныя (Михайловское артилерійское и Николаевское инженерное), допускаются къ экзамену на правахъ окончившихъ курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ по выдержаніи, сверхъ того, дополнительнаго экзамена изъ физики, всеобщей и русской исторіи.

Примѣчаніе. Испытанія изъ предметовъ, въ семъ пунктѣ означенныхъ, производятся по программамъ Михайловскаго артилерійскаго училища.

г) Неокончившіе курса въ военныхъ училищахъ и выпущенные изъ нихъ на службу въ войскахъ подвергаются экзамену на правахъ выдержавшихъ пріемный экзаменъ въ эти училища.

д) Неимѣющіе атестатовъ объ окончаніи курса въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ допускаются къ экзамену на правахъ окончившихъ курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, если предварительно выдержатъ испытаніе изъ предметовъ, требуемыхъ для поступленія въ младшій класъ Михайловскаго артилерійскаго училища, и дополнительный экзаменъ изъ физики, всеобщей и русской исторіи.

II. *Для производства въ прапорщики полевой артилеріи.*

а) Желающіе получить чинъ прапорщика полевой артилеріи обязаны выдержать: или экзаменъ, установленный для юнкеровъ стар-

Digitized by Google

шаго класа Михайловскаго артилерійскаго училища, при производствѣ ихъ въ офицеры, или же экзаменъ по особой программѣ и получитъ, какъ на томъ, такъ и на другомъ экзаменѣ, изъ всѣхъ предметовъ среднее число балловъ, требуемыхъ отъ юнкеровъ старшаго класа помянутаго училища для выпуска ихъ на службу по второму разряду.

б) Окончившіе курсъ въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, или имѣющіе атестаты о выдержаніи въ сихъ заведеніяхъ экзамена изъ всѣхъ предметовъ гимназическаго курса, за исключеніемъ древнихъ языковъ, а также окончившіе курсъ въ артилерійскихъ училищахъ: техническомъ и пиротехническомъ—экзаменуются только изъ военныхъ наукъ и элементарной химіи (курса средняго класа Михайловскаго артилерійскаго училища).

в) Къ экзаменамъ допускаются:

Выдержавшіе пріемный экзаменъ въ военныя училища—на правахъ окончившихъ курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, по выдержаніи, сверхъ того, дополнительнаго экзамена изъ физики, всеобщей и русской исторіи.

Неокончившіе курса въ военныхъ училищахъ и выпущенные изъ нихъ на службу въ войска—на правахъ выдержавшихъ пріемный экзаменъ въ эти училища.

Неимѣющіе атестатовъ объ окончаніи курса въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ — на правахъ окончившихъ курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, по предварительномъ выдержаніи испытанія изъ предметовъ, требуемыхъ для поступленія въ младшій класъ Михайловскаго артилерійскаго училища, и дополнительнаго экзамена изъ физики, всеобщей и русской исторіи.

Примѣчаніе. Испытанія изъ предметовъ, въ семъ пунктѣ означенныхъ, производятся по программамъ Михайловскаго артилерійскаго училища.

4. По выдержаніи экзаменовъ, вышеозначенные молодые люди производятся въ подпоручики и прапорщики полевой артилеріи безъ вакансій.

5. Самые экзамены производятся въ Михайловскомъ артилерійскомъ училищѣ: или въ апрѣлѣ — одновременно съ экзаменомъ для юнкеровъ сего училища, или въ августѣ — одновременно съ пріемнымъ экзаменомъ для офицеровъ, изъявившихъ желаніе поступить въ Михайловскую артилерійскую академію, на основаніи правилъ, существующихъ на сей предметъ для помянутаго училища. Всѣ распоряженія по экзаменамъ дѣлаются начальникомъ Михайловской артилерійской академіи и училища.

Примѣчаніе. Распоряженія объ отправленіи служащихъ въ Петербургѣ на экзаменъ, о прикомандированіи ихъ къ мѣстнымъ войскамъ, или артилерійскимъ частямъ, на время экзамена, а также о доставленіи свѣдѣній и документовъ о сихъ лицахъ дѣлаются главнымъ артилерійскимъ управленіемъ. Разсмотрѣніе же учебныхъ атестатовъ и дипломовъ и опредѣленіе рода экзамена, которому слѣдуетъ подвергнуть желающаго экзаменоваться, возлагаются на обязанность конференціи Михайловскаго артилерійскаго училища.

6) Желающіе могутъ экзаменоваться, какъ до поступленія въ военную службу, такъ и послѣ поступленія въ строевыя артилерій-

Digitized by Google

сія части юнкерами или фейерверкерами, на существующихъ правилахъ.

Примѣчаніе. Выдержавшіе экзаменъ до поступленія въ военную службу, не подвергаются, при опредѣленіи въ оную, вторичному испытанію.

7. Если получившіе по экзамену право на чинъ подпоручика полевой артилеріи будутъ представлены къ производству въ этотъ чинъ ранѣе общаго выпуска въ офицеры тѣхъ юнкеровъ Михайловскаго артилерійскаго училища, съ которыми они были допущены къ экзамену, то означенные молодые люди производятся въ одно время съ юнкерами училища и ставятся по старшинству ниже сихъ послѣднихъ; если же представленіе поступитъ послѣ выпуска юнкеровъ училища, то старшинство въ чинѣ подпоручика считается со дня представленія къ производству.

Старшинство же въ чинѣ прапорщика, въ томъ и другомъ случаѣ, считается со дня представленія къ производству.

Время службы въ строю до экзаменовъ зачитается въ срокъ выслуги для производства въ офицеры.

8. Выпущенные изъ военныхъ училищъ и военныхъ гимназій на службу въ войска юнкерами производятся въ офицеры полевой артилеріи не ранѣе своихъ сверстниковъ по класамъ.

9. Невыдержавшіе экзаменовъ могутъ оставаться въ званіи нижняго чина и допускаются вторично къ экзаменамъ не ранѣе года.

10. Юнкера гвардейской артилеріи, изъявившіе желаніе, по производствѣ въ офицеры, служить въ сей артилеріи и имѣющіе на то согласіе своего начальства, обязаны выдержать экзаменъ, установленный для юнкеровъ старшаго класа Михайловскаго артилерійскаго училища, при производствѣ ихъ въ офицеры, и получить баллы перваго разряда. По выслугѣ въ строю опредѣленныхъ сими правилами сроковъ, они производятся въ подпоручики полевой артилеріи и прикомандировываются на годъ въ гвардейской артилеріи, но лишь въ тѣхъ случаяхъ: а) когда они по числу балловъ, полученныхъ на экзаменѣ, будутъ стоять выше воспитанниковъ Михайловскаго артилерійскаго училища, представленныхъ къ прикомандированію къ гвардейской артилеріи; и б) когда, за прикомандированіемъ воспитанниковъ училища, будутъ оставаться въ гвардейской артилеріи свободныя вакансіи.

11. Молодымъ людямъ, поступившимъ въ военную службу до изданія этихъ правилъ, предоставляется пользоваться правами, въ сихъ правилахъ опредѣленными, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда эти правила не стѣсняютъ преимуществъ, предоставленныхъ имъ существующими узаконеніями.

12. Невыдержавшимъ выпуснаго экзамена въ Михайловскомъ артилерійскомъ училищѣ дозволяется держать таковой экзаменъ въ юнкерскихъ училищахъ на основаніи правилъ, изложенныхъ въ приказѣ по военному вѣдомству 30-го декабря 1866 года, за № 389.

13. Выдержавшіе выпускной экзаменъ въ юнкерскихъ училищахъ производятся въ офицеры пѣхоты и кавалеріи по усмотрѣнію главнаго штаба, а невыдержавшіе въ сихъ училищахъ выпуснаго экзамена награждаются чиномъ колежскаго регистратора въ оставку, по выслугѣ: дворяне—12 лѣтъ, вольноопредѣляющіеся—15 лѣтъ и

Digitized by Google

по выдержаніи въ юнкерскихъ училищахъ экзамена, установленнаго для канцелярскихъ служителей, или по программѣ 6-го мая 1844 года; причемъ поступившіе рядовыми должны еще прослужить въ унтеръ-офицерскомъ званіи опредѣленный срокъ.

Примѣчаніе. Въ частяхъ войскъ, гдѣ не учреждены юнкерскія училища, экзамены производятся въ особыхъ комиссіяхъ, собираемыхъ при окружныхъ штабахъ, по распоряженію командующихъ войсками, подъ предсѣдательствомъ начальника штаба въ округѣ или его помощника, не допуская при этомъ никакихъ ограниченій въ правахъ сихъ юнкеровъ, противъ состоящихъ въ частяхъ войскъ, гдѣ учреждены юнкерскія училища. Отправленіе же юнкеровъ въ юнкерскія училища и въ особыя экзаменныя комиссіи и обратно, производится на основаніи § 7-го приказа по военному вѣдомству 20-го сентября 1864 года, за № 285.

14. Вовсе невыдержавшіе, при прохожденіи службы, никакого экзамена пользуются правами и преимуществами, предоставленными нижнимъ чинамъ изъ вольноопредѣляющихся и поступившихъ по наборамъ, по выслугѣ сроковъ и исполненіи всѣхъ прочихъ условій, для сихъ чиновъ въ законѣ установленныхъ.

ПРАВИЛА

ДЛЯ ПЕРЕВОДА ВЪ ПОЛЕВУЮ АРТИЛЕРІЮ ОФИЦЕРОВЪ ПѢХОТНЫХЪ И КАВАЛЕРІЙСКИХЪ.

Ст. 1. Офицеры, выпущенные изъ военныхъ училищъ по первому разряду, т. е. съ чинами подпоручика или старшаго корнета, а также произведенные въ тѣ же чины на основаніи выдержаннаго въ военномъ училищѣ выпуснаго экзамена, если пожелаютъ перейдти въ артилерію, по прослуженіи въ своихъ частяхъ не менѣе одного года и не болѣе трехъ лѣтъ, должны быть предварительно прикомандированы на одинъ годъ къ строевымъ артилерійскимъ частямъ, для практическаго ознакомленія съ артилерійскою службою.

2. Переводъ сихъ офицеровъ въ артилерію производится по выдержаніи ими при окружномъ артилерійскомъ управленіи экзамена изъ артилеріи, къ которому допускаются они не иначе, какъ по представленіи удостовѣренія начальства въ одобрительствомъ поведенія и знаніи правилъ строевой артилерійской службы.

Примѣчаніе. Экзаменъ изъ артилеріи производится по особой программѣ, примѣненной къ практическимъ потребностямъ строевой артилерійской службы. Для экзамена составляется особая комиссія, подъ предсѣдательствомъ начальника артилеріи округа или помощника его, изъ нѣсколькихъ членовъ (не менѣе двухъ), по назначенію помянутаго начальника. Завѣдывающій полигономъ, гдѣ онъ имѣется, есть непремѣнный членъ экзаменной комиссіи.

3. Переводъ сказанныхъ офицеровъ въ артилерію соотвѣтствующими чинами допускается только на вакансіи.

4. Правила эти распространяются и на переводъ въ казачью артилерію офицеровъ иррегулярныхъ войскъ, выпущенныхъ изъ военныхъ училищъ по первому разряду старшими хорунжими или произведенныхъ въ этотъ чинъ на основаніи выдержаннаго въ военныхъ училищахъ выпуснаго экзамена.

Digitized by Google

22-го февраля, № 43.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Для облегченія войскъ въ походахъ и въ лагерномъ расположеніи, подраздѣленіе *походныхъ* формъ: на парадную, праздничную, воскресную и обыкновенную, отмѣнить, а во всѣхъ случаяхъ соблюдать только одну обыкновенную походную форму.

2) При походной формѣ ни въ какихъ случаяхъ не носить эполетъ; на этомъ основаніи офицерамъ и нижнимъ чинамъ гвардейскихъ драгунскихъ и уланскихъ полковъ, гвардейскихъ казачьихъ частей, гвардейской конной артилеріи, армейскихъ уланскихъ полковъ и всѣхъ жандармскихъ частей, впредь на мундирахъ имѣть плечевые погоны, точно такіе же, какіе установлены для офицерскихъ сюртуковъ и плащей, и солдатскихъ шинелей; погончики для пристегиванія эполетъ у нижнихъ чиновъ остаются на прежнемъ основаніи: въ гвардейскихъ драгунскихъ полкахъ и гвардейской конной артилеріи красные съ темно-зеленымн выпушками, въ армейскихъ уланскихъ полкахъ изъ сукна по цвѣту шапокъ,—безъ выпушекъ, а въ гвардейскихъ уланскихъ и казачьихъ и во всѣхъ жандармскихъ частяхъ изъ басонной тесьмы по цвѣту эполетъ.

3) Генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и нижнимъ чинамъ строевыхъ частей, при походной формѣ, ни въ какомъ случаѣ гербовъ и султановъ на шапкахъ не имѣть; въ уланскихъ же полкахъ и казачьихъ частяхъ, если приказано будетъ снять съ шапокъ чахлы, имѣть ихъ съ гербами, но также безъ султановъ.

4) Генераламъ при обще-генеральской или свитской формѣ, а также и флигель-адъютантамъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда генераламъ приказано быть въ лентахъ, имѣть и при походной формѣ шапки съ гербами и султанами.

5) Строевымъ генераламъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда штабъ и оберъ-офицеры будутъ въ походныхъ сапогахъ, надѣвать также *большіе сапоги* (не находящимся въ строю дозволяется, вмѣсто сапоговъ, имѣть шаравары съ кожанными крагами).

6) Гвардейскимъ гусарскимъ полкамъ при походной формѣ ташекъ не имѣть.

7) Въ отмѣну приказа отъ 2-го марта 1862 г., № 46, генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ войскъ: Кавказскаго, Оренбургскаго, Туркестанскаго и Сибирскихъ военныхъ округовъ впредь, относительно формы одежды и предметовъ обмундированія, вполнѣ руководствоваться правилами, установленными для войскъ прочихъ округовъ.

23-го марта, № 79.

Государь Императоръ, разсмотрѣвъ положеніе военнаго совѣта, состоявшееся по представленію главнаго штаба, въ 24-й день февраля сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Для обученія грамотности нижнихъ чиновъ въ ротахъ, эскадронахъ, батареяхъ и паркахъ, назначить по 10 коп. сер. въ годъ на каждаго штатнаго строеваго рядоваго, и деньги въ этомъ размѣрѣ отпускать: всѣмъ пѣхотнымъ и кавалерійскимъ полкамъ, и баталіонамъ, артилерійскимъ: батареямъ, паркамъ, лабораторіямъ

Digitized by Google

и крѣпостнымъ ротамъ, а также и тѣмъ резервнымъ частямъ, коимъ подобнаго отпуска назначаемо до сего времени не было.

2) Независимо сего, на учебныя пособія собственно для учебныхъ командъ, состоящихъ въ полкахъ и въ баталіонахъ: линейныхъ, стрѣлковыхъ и крѣпостныхъ, назначить особо по 50 коп. сер. въ годъ на каждаго обучающагося.

3) Вообще для отпуска означенныхъ пособій принять въ руководство прилагаемую у сего табель, въ которой деньги, причитающіяся по 1 пункту, округлены для отпуска въ каждую часть до полныхъ рублей, причемъ дробь въ половину рубля и болѣе принята за цѣлый рубль, а менѣе половины рубля отбрасывается.

4) Самый отпускъ назначаемыхъ нынѣ денегъ начать съ 1-го сентября нынѣшняго года, причемъ расходъ на это въ текущемъ году покрыть изъ смѣтныхъ суммъ главнаго интендантскаго управленія сего года, на счетъ сбереженія, которое получится отъ преобразованія мѣстныхъ войскъ кавказскаго военнаго округа, согласно приказа сего № 78, а съ будущаго 1869 года вносить расходъ установленнымъ порядкомъ въ смѣту.

Объявляя о семъ по военному вѣдомству къ руководству и исполненію, присовокупляю, что въ настоящемъ году, по разсчету съ 1-го сентября, должна быть требуема только $^1/_3$ вышеозначенныхъ суммъ, причитающихся на цѣлый годъ.

ТАБЕЛЬ ДЕНЕЖНЫМЪ ОТПУСКАМЪ, НАЗНАЧАЕМЫМЪ НА УЧЕБНЫЯ ПОСОБІЯ ВОЙСКАМЪ.

I. ДЛЯ ОБУЧЕНІЯ ГРАМОТНОСТИ:

Въ каждую роту пѣхотнаго полка:

	Сумма. Рубли.	Коп.
Кадроваго состава, въ 64 рядовыхъ	6	
Обыкновеннаго мирнаго состава, въ 100 рядовыхъ . .	10	
Усиленнаго мирнаго состава въ 136 рядовыхъ . . .	14	
Военнаго состава, въ 180 рядовыхъ	18	

Въ каждую роту дѣйствующаго стрѣлковаго и линейнаго баталіона:

По обыкновенному мирному составу, въ 100 рядовыхъ.	10	
— усиленному мирному составу, въ 136 рядовыхъ .	14	
— военному составу, въ 180 рядовыхъ	18	

Въ каждую роту крѣпостнаго полка и баталіона:

По мирному составу:	въ 64 рядовыхъ	6
	— 175 —	18
— военному составу,	въ 225 рядовыхъ	23

Digitized by Google

Въ каждый эскадронъ дѣйствующаго кавалерійскаго полка:

	Рубли.
По 14-рядному составу, въ 147 рядовыхъ.	15
— 16-рядному составу, въ 168 рядовыхъ.	17
Въ гвардейскій резервный кавалерійскій эскадронъ, имѣющій 240 рядовыхъ	24

Въ каждую дѣйствующую пѣшую батарею, съ 4-фунтовыми пушками:

По кадровому составу, 111 рядовыхъ	11
— обыкновенному и усиленному мирнымъ составамъ, въ 148 рядовыхъ.	15
— военному составу, въ 185 рядовыхъ	19

Въ каждую дѣйствующую пѣшую батарею, съ 9-фунтовыми пушками:

По кадровому составу, въ 149 рядовыхъ	15
— обыкновенному и усиленному мирнымъ составамъ, въ 198 рядовыхъ.	20
— военному составу, въ 248 рядовыхъ.	25

Въ батарею забайкальской артилерійской бригады:

Съ 4-фунтовыми пушками:	
По мирному составу, въ 189 рядовыхъ.	19
— военному составу, въ 267 рядовыхъ	27
Съ 9-фунтовыми пушками:	
По мирному составу, въ 239 рядовыхъ.	24
— военному составу, въ 330 рядовыхъ	33

Въ каждую регулярную конно-артилерійскую батарею:

По мирному составу, въ 205 рядовыхъ.	21
— военному составу, при 256 рядовыхъ	26

Въ каждую резервную пѣшую батарею:

По мирному составу, при 149 рядовыхъ	15
— военному составу, при 198 рядовыхъ	20

Въ каждую резервную конную батарею:

По мирному составу, при 205 рядовыхъ	21
— военному составу, при 307 рядовыхъ	31

Въ каждый полевой артилерійскій паркъ:

По военному составу:	
Въ подвижной, при 206 рядовыхъ	21
— летучій артилерійскій и конно-артилерійскій, при 258 рядовыхъ	26
По усиленному мирному составу:	
Въ подвижной, при 145 рядовыхъ	15

Digitized by Google

	Рубли.
Въ летучій артилерійскій и конно-артилерійскій, при 180 рядовыхъ	18
По обыкновенному мирному составу:	
Въ артилерійскій, при 90 рядовыхъ	9
— конно-артилерійскій, при 70 рядовыхъ	7
Въ каждый подвижной и летучій артилерійскій паркъ Кавказскаго воен. округа:	
По обыкновенному мирному составу, при 110 рядовыхъ.	11
— усиленному мирному составу, при 225 рядовыхъ .	23
— военному составу, при 332 рядовыхъ	33
Въ подвижной полупаркъ Восточнаго-Сибирскаго военнаго округа, имѣющій 50 рядовыхъ.	5
— каждую роту крѣпостной артилеріи, по мирному составу, при 250 рядовыхъ	25
— каждую роту Терской и Александропольской крѣпостныхъ артилерій, при 200 рядовыхъ	20
— роту Ахалцыхской крѣпостной артилеріи, при 300 рядовыхъ	30
— роту Дагестанской крѣпостной артилеріи, при 350 рядовыхъ	35
— каждую полуроту крѣпостной артилеріи, при 125 рядовыхъ	13
— четверть-роту крѣпостной артилеріи, имѣющую 63 рядовыхъ	6
Въ каждую крѣпостную роту, военнаго состава:	
При 601 рядовыхъ	60
— 653 —	65
— 625 —	63
— 549 —	55
— 500 —	50
— 421 —	42
— 375 —	38
— 330 —	33
— 320 —	32
Въ каждую артилерійскую лабораторію:	
Петербургскаго и Кавказскаго округовъ, при 200 рядовыхъ	20
Варшавскаго округа, при 170 рядовыхъ	17
Московскаго и Кіевскаго округовъ, при 100 рядовыхъ.	10
Рижскаго, Одесскаго и Туркестантскаго округовъ, при 85 рядовыхъ	9
II. НА УЧЕБНЫЯ ПОСОБІЯ ДЛЯ УЧЕБНЫХЪ КОМАНДЪ:	
Въ каждый четырехбаталіонный полкъ, по разсчету 100 человѣкъ обучающихся, полагая по 5 человѣкъ съ роты.	50

Digitized by Google

	Рубли.	Коп.
Въ каждый трехбаталіонный полкъ, по разсчету 75 обучающихся, полагая по 5 человѣкъ съ роты . . .	37	50
— каждый дѣйствующій стрѣлковый баталіонъ, по разсчету 20 обучающихся (по 5 человѣкъ съ роты) .	10	„
— каждый трехбаталіонный крѣпостной полкъ, по разсчету 72 обучающихся, полагая по 6 человѣкъ съ роты	36	„
— каждый двухбаталіонный крѣпостной полкъ, по разсчету 48 обучающихся (по 6 человѣкъ съ роты) .	24	„
— каждый крѣпостной баталіонъ по разсчету 24 обучающихся (по 6 человѣкъ съ роты).	12	„
— каждый линейный баталіонъ, по разсчету 25 обучающихся (по 5 человѣкъ съ роты)	12	50
— кавалерійскій полкъ, имѣющій при себѣ резервный эскадронъ, по разсчету 25 человѣкъ обучающихся, по 5 человѣкъ съ эскадрона	12	50
— кавалерійскій полкъ, отъ котораго резервный эскадронъ находится въ отдѣлѣ, по разсчету 20 человѣкъ обучающихся	10	„

27-го марта, № 85.

Государь Императоръ, въ 23-й день сего марта, Высочайше соизволилъ:

1) Для выдѣленія штрафованныхъ нижнихъ чиновъ изъ состава войскъ и занятія ихъ работами, сформировать рабочую бригаду на основаніяхъ, изложенныхъ въ прилагаемыхъ при семъ временныхъ положеніи и штатѣ, присвоивъ ей наименованіе *2-й рабочей бригады*.

2) Предстоящія по сему случаю исполнительныя распоряженія произвести по прилагаемому плану.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Высочайше повелѣно: существующую нынѣ *1-ю рабочую бригаду для устройства желѣзныхъ дорогъ въ новороссійскомъ краѣ* впредь именовать *1-ю рабочею бригадою*.

ВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНІЕ

О 2-Й РАБОЧЕЙ БРИГАДѢ.

I. ЦѢЛЬ УЧРЕЖДЕНІЯ И СОСТАВЪ БРИГАДЫ.

1. Для удаленія изъ войскъ части штрафованныхъ нижнихъ чиновъ и занятія ихъ постоянными работами, кромѣ существующихъ уже *1-й* и *кавказской рабочихъ бригадъ*, формируется новая — *2-я рабочая бригада* на основаніяхъ въ семъ положеніи указанныхъ.

2. Штрафованные рабочіе нижніе чины сей бригады употребляются на работы преимущественно при постройкахъ желѣзныхъ дорогъ; при недостаткѣ же въ такихъ работахъ, для нее могутъ быть пріискиваемы и другія, на казенныхъ или частныхъ предпріятіяхъ по усмотрѣнію военнаго министерства.

Примѣчаніе. На первое время, 2-я рабочая бригада предназначается для работъ на строющейся желѣзной дорогѣ отъ Харькова къ Азовскому морю.

Digitized by Google

3. Рабочая бригада дѣлится на 5 ротъ и имѣетъ два состава: *постоянный* и *перемѣнный*. Къ первому принадлежатъ всѣ чины, назначаемые для управленія бригадою, надзора за штрафованными и исполненія обязанностей по хозяйственной, медицинской и судной частямъ въ бригадѣ; ко второму — всѣ переводимые изъ войскъ въ бригаду штрафованные нижніе чины.

4. Для управленія работами, производимыми штрафованными нижними чинами и указанія имъ правильныхъ способовъ производства сихъ работъ, въ составѣ рабочей бригады опредѣляется имѣть инженерныхъ чиновъ, какъ о томъ объяснено въ прилагаемомъ при семъ штатѣ.

Примѣчаніе. Командиръ бригады числится по роду оружія; офицеры постояннаго состава, во время нахожденія въ бригадѣ, остаются въ спискахъ частей, изъ коихъ назначены въ бригаду, но показываются въ нихъ сверхкомплектными, не занимающими штатныхъ вакансій. Всѣ прочіе чины постояннаго и перемѣннаго составовъ, съ переводомъ въ рабочую бригаду, исключаются изъ списковъ своихъ частей.

5. Число чиновъ бригады и оклады содержанія, симъ чинамъ присвоенные, опредѣляются штатомъ.

II. КОМПЛЕКТОВАНІЕ БРИГАДЫ.

6. Командиръ бригады назначается Высочайшимъ приказомъ; прочіе офицеры ея опредѣляются по распоряженіемъ командующаго войсками въ округѣ. Инженерные и медицинскіе чины, равно аудиторъ и священникъ, назначаются въ бригаду по сношенію окружнаго начальства съ подлежащими главными управленіями военнаго министерства и главнымъ священникомъ арміи и флота. Нижніе же чины постояннаго состава, за исключеніемъ саперъ, комплектуются по распоряженію главнаго штаба.

7. Нижніе чины, назначаемые изъ войскъ въ постоянный составъ рабочей бригады, избираются изъ людей благонадежнаго поведенія; унтеръ-офицеры же, сверхъ того, должны непремѣнно умѣть читать и писать.

8. Нижніе чины постояннаго состава, оказавшіеся не соотвѣтствующими службѣ въ бригадѣ, переводятся въ войска и назначаются на мѣсто ихъ другіе, по распоряженію главнаго штаба.

9. Рабочіе нижніе чины назначаются изъ штрафованныхъ рядовыхъ полевыхъ и мѣстныхъ войскъ, а также изъ неспособныхъ 1 статьи.

10. Опредѣленіе, изъ какихъ войскъ и въ какомъ числѣ назначаются штрафованные нижніе чины въ рабочую бригаду, лежитъ на обязанности главнаго штаба.

11. Въ рабочую бригаду не назначаются:

а) Нижніе чины, одержимые недугами, обозначенными въ 22, 23, 42, 46 и 71 пунктахъ Высочайше утвержденнаго 7-го сентября 1862 года положенія о неспособныхъ къ службѣ нижнихъ чинахъ;

б) Евреи;

в) Политическіе преступники;

г) Женатые нижніе чины, при которыхъ проживаютъ ихъ семейства.

Digitized by Google

12. Недостатокъ противъ штата людей въ бригадѣ пополняется тотчасъ по образованіи его, назначеніемъ изъ войскъ соотвѣтственнаго числа нижнихъ чиновъ. Представленіе о пополненіи могущаго образоваться некомплекта дѣлается, по возможности, заблаговременно, съ такимъ разсчетомъ, чтобы бригада, во всякое время производства контрактныхъ работъ, имѣла непремѣнно полное, штатомъ опредѣленное, число рабочихъ.

Примѣчаніе. Для выполненія послѣдняго условія, допускается содержать въ бригадѣ нѣкоторое число штрафованныхъ нижнихъ чиновъ сверхъ комплекта, но съ тѣмъ, чтобы, до перечисленія сихъ чиновъ въ штатъ бригады, они показывались въ своихъ частяхъ командированными въ бригаду и изъ списковъ этихъ частей не исключались.

13. Срочная отчетность представляется бригадою во всѣ подлежащія мѣста на общихъ основаніяхъ: причемъ, въ мѣсячныхъ рапортахъ, списочное состояніе постояннаго и перемѣннаго составовъ, а также прибыль и убыль людей и прочія о нихъ свѣдѣнія, показываются по каждому составу отдѣльными графами и статьями.

III. УПРАВЛЕНІЕ РАБОЧЕЙ БРИГАДЫ, ОБЯЗАННОСТИ И ПРАВА ЧИНОВЪ ЕЯ.

14. Рабочая бригада подчиняется во всѣхъ отношеніяхъ непосредственно командующему войсками того округа, въ которомъ будетъ расположена.

15. Командиръ бригады обязанъ содержать ввѣренную ему бригаду въ полной исправности по всѣмъ частямъ внутренняго и внѣшняго благоустройства бригады, блюсти за правильностію дѣйствій хозяйственнаго управленія бригады и всѣхъ чиновъ ея, наблюдать за успѣшнымъ ходомъ работъ, производимыхъ бригадою, постоянно стремиться къ нравственному исправленію штрафованныхъ и направлять дѣйствія всѣхъ подчиненныхъ ему лицъ къ надлежащему сохраненію между штрафованными воинской дисциплины.

16. Сверхъ общихъ обязанностей, командиръ бригады долженъ заботиться, чтобы штрафованные нижніе чины, въ промежуточное между работами время, когда по размѣру работъ и труда, признается возможнымъ, занимались строевымъ образованіемъ, а также обучались грамотѣ и назидались въ правилахъ вѣры и благочестія состоящимъ при бригадѣ священникомъ.

17. Командиру бригады предоставляются права начальника дивизіи въ отношеніи наложенія взысканій дисциплинарныхъ на подчиненныхъ ему чиновъ и по преданію виновныхъ военному суду.

18. Помощники командира бригады завѣдываютъ: одинъ строевою частію и службою всѣхъ чиновъ бригады какъ во время производства работъ, такъ и въ прочее время; а другой—хозяйственною частью ея.

19. Всѣ распоряженія по подвѣдомственнымъ частямъ помощники дѣлаютъ съ доклада командиру бригады.

20. Помощники командира бригады пользуются правами полковыхъ командировъ.

21. Инженерный офицеръ обязанъ слѣдить за правильнымъ производствомъ работъ. Онъ участвуетъ во всѣхъ распоряженіяхъ по исполненію производимыхъ бригадою работъ, распредѣляетъ на нихъ штрафованныхъ нижнихъ чиновъ, наблюдаетъ за исправнымъ состоя-

Digitized by Google

ніемъ рабочаго инструмента, а также другихъ принадлежностей работъ и сдаетъ ихъ тѣмъ лицамъ, которыя будутъ для того уполномочены со стороны строителей или управленій желѣзныхъ дорогъ, или другихъ предпріятій. Онъ подчиняется непосредственно командиру бригады и по порученію его составляетъ всѣ проекты и соображенія по заключенію контрактовъ на работы, принимаемыя бригадою, въ томъ случаѣ, если заключеніе этихъ контрактовъ будетъ возложено на командира бригады. Вся отчетность по работамъ и исчисленіе причитающейся за нихъ заработной платы лежитъ также на его обязанности. Онъ же представляетъ командиру бригады, въ установленные имъ сроки, вѣдомости о произведенныхъ работахъ и числѣ обращавшихся на нихъ рабочихъ. Вся переписка, исходящая отъ командира бригады и относящаяся до технической стороны работъ и отчетности по нимъ, изготовляется и скрѣпляется инженернымъ офицеромъ. Назначенные въ бригаду саперные нижніе чины, по исполненію ими служебныхъ обязанностей, находятся въ прямомъ подчиненіи инженерному офицеру.

Примѣчаніе. Командиръ бригады обязанъ озаботиться, чтобы состоящіе въ бригадѣ саперные нижніе чины были обучены, подъ наблюденіемъ инженернаго офицера, всѣмъ обязанностямъ десятниковъ, руководящихъ ближайшими исполнительными работами при постройкахъ желѣзныхъ дорогъ.

22. Обязанности и права прочихъ чиновъ бригады опредѣляются существомъ ихъ назначенія и настоящими правилами, а отвѣтственность — общими положеніями.

23. Всѣ чины рабочей бригады, кромѣ инженернаго офицера и саперныхъ нижнихъ чиновъ, пользуются служебными преимуществами армейскихъ войскъ; инженерный же офицеръ и саперы — того рода войскъ, къ которому принадлежатъ.

24. Командиръ бригады и прочіе офицеры пользуются правомъ на отпуски, но съ увольненіемъ ихъ на срокъ свыше 4-мѣсяцевъ они отчисляются отъ бригады.

25. Нижніе чины постояннаго состава увольняются въ отпуски на общемъ основаніи.

26. Всѣмъ штрафованнымъ нижнимъ чинамъ бригады, зачисленнымъ въ разрядъ штрафованныхъ по формальному суду, которые, въ продолженіе трехъ лѣтъ, а подвергнутымъ штрафамъ по сокращенному суду, которые въ продолженіе одного года, (принимая въ счетъ одного и трехъ лѣтъ и службу нижнихъ чиновъ въ полкахъ или командахъ), будутъ вести себя безпорочно и исполнять лежащія на нихъ обязанности усердно, прощаются штрафы на общемъ основаніи, съ тѣмъ, чтобы: а) выслужившіе опредѣленныя лѣта, не вычитая изъ общей суммы лѣтъ время проведенное въ бригадѣ, уволены были въ отставку или безсрочный отпускъ; б) невыслужившіе срока на безсрочный отпускъ, если въ общей сложности прослужили болѣе 8 лѣтъ, исчисляя службу какъ и въ предъидущемъ случаѣ, были увольняемы во временной отпускъ, а невыслужившіе 8 лѣтъ — отправляемы въ войска. О заслужившихъ прощенія штрафовъ и прослужившихъ менѣе 8 лѣтъ сообщаются свѣдѣнія главному штабу, для соотвѣтственнаго распредѣленія ихъ въ войска.

27. Неисправляющіеся въ поведеніи оставляются на службѣ въ

Digitized by Google

бригадѣ на общемъ положеніи о штрафованныхъ; впавшіе же въ новыя преступленія предаются военному суду, по распоряженію командира бригады.

28. Объ особенно отличившихся хорошимъ поведеніемъ и усердіемъ къ работамъ, командиру бригады предоставляется право ходатайствовать о сокращеніи вышеуказанныхъ сроковъ пребыванія въ рабочей бригадѣ, но не иначе, какъ по истеченіи шести-мѣсячнаго пребыванія штрафованныхъ въ рабочей бригадѣ.

Примѣчаніе. Въ поощреніе усердно работающихъ штрафованныхъ нижнихъ чиновъ, при хорошемъ поведеніи ихъ, выдаются имъ, по усмотрѣнію командира бригады, наградныя деньги изъ суммы, опредѣленной на сей предметъ штатомъ.

IV. ОБМУНДИРОВАНІЕ, СНАРЯЖЕНІЕ, ДОВОЛЬСТВІЕ И ХОЗЯЙСТВО БРИГАДЫ.

29. Въ хозяйственномъ отношеніи рабочая бригада управляется командиромъ оной посредствомъ чиновъ хозяйственнаго управленія, на основаніи Высочайше утвержденнаго 23-го іюля 1866 г. и объявленнаго въ приказѣ по военному вѣдомству 14-го сентября того же года, за № 266, временнаго положенія о хозяйственной части въ полкахъ и отдѣльныхъ баталіонахъ арміи.

30. Въ составъ хозяйственнаго управленія бригады, кромѣ помощника командира бригады по хозяйственной части и казначея, входитъ также и инженерный офицеръ, какъ завѣдывающій рабочими инструментами и принадлежностями.

31. Чинамъ постояннаго состава бригады присвоивается форма обмундированія и вооруженіе, установленныя для военно-тюремнаго вѣдомства; штрафованные же нижніе чины имѣютъ только рабочую одежду по особой табели. Для нестроевыхъ чиновъ постояннаго состава бригады и штрафованныхъ нижнихъ чиновъ, кромѣ ранцевъ, которыми снабжаются всѣ нижніе чины бригады, полагается поясной ремень съ бляхою.

Примѣчаніе. Инженерный офицеръ и саперные нижніе чины сохраняютъ форму обмундированія тѣхъ частей, изъ которыхъ они назначены.

32. При бригадѣ состоитъ лазаретъ, по разсчету 5 кроватей на каждыхъ 100 человѣкъ нижнихъ чиновъ; лазаретъ помѣщается въ казармахъ; за неимѣніемъ же ихъ въ мѣстахъ расположенія бригады, помѣщеніе для лазарета отводится отъ земства. На леченіе больныхъ отпускается отъ интенданства штатомъ опредѣленный суточный на каждаго больнаго денежный окладъ, къ которому прибавляется провіантъ и приварочныя деньги, слѣдуемыя больнымъ чинамъ.

33. Въ случаѣ недостатка мѣстъ въ лазаретѣ, при усилившейся болѣзненности, больные отправляются для пользованія въ военные госпитали и лазареты, а гдѣ ихъ нѣтъ — въ градскія больницы.

34. При бригадѣ устраивается соотвѣтственное число карцеровъ, для одиночнаго заключенія провинившихся, на одинаковомъ основаніи съ армейскими пѣхотными полками.

35. Для отправленія божественной литургіи и другихъ церковныхъ службъ, бригадѣ указывается одна изъ ближайшихъ церквей, по сношенію командира бригады съ епархіальнымъ начальствомъ;

Digitized by Google

для отправленія же духовныхъ требъ бригада снабжается необходимыми священными предметами, книгами и облаченіемъ, съ отпускомъ на этотъ предметъ единовременно 300 рублей. Всѣ заведенныя на эту сумму вышеупомянутые предметы поддерживаются впослѣдствіи на счетъ образныхъ суммъ, которыя составляются изъ добровольныхъ пожертвованій.

36. Во время производства работъ на линіяхъ строящихся желѣзныхъ дорогъ и въ другихъ случаяхъ, гдѣ окажется возможнымъ употребить бригаду на работы, въ лѣтнее время, она размѣщается въ палаткахъ или баракахъ, на пріобрѣтеніе и устройство которыхъ отпускается ежегодно штатомъ опредѣленная сумма; въ зимнее же время, бригада размѣщается въ свободныхъ казармахъ, если они имѣются въ мѣстѣ ея расположенія, или же такимъ способомъ, какой по мѣстнымъ условіямъ признается наиболѣе удобнымъ, довольствуясь помѣщеніемъ, отопленіемъ и освѣщеніемъ одинаково съ армейскими пѣхотными полками.

Примѣчаніе. Командующему войсками въ округѣ вмѣняется въ особую обязанность изыскивать всѣ способы для соотвѣтственнаго и, по возможности, удобнаго размѣщенія бригады въ зимніе мѣсяцы.

37. Во время расположенія бригады въ палаткахъ или баракахъ, солома для подстилки и дрова для приготовленія пищи отпускаются бригадѣ на одинаковомъ основаніи съ пѣхотными полками, находящимися въ такомъ же расположеніи.

38. Денежное, вещевое и провіантское довольствіе на людей и фуражное на подъемныхъ лошадей, производятся на общемъ основаніи отъ интендантскаго вѣдомства, по требованіямъ командира бригады.

39. Довольствіе предметами артилерійскаго и медицинскаго вѣдомствъ производится на одинаковыхъ основаніяхъ съ прочими войсками, отъ подлежащихъ вѣдомствъ.

40. Размѣръ довольствія бригады различными предметами опредѣляется штатомъ и табелями. Размѣръ отпуска сумиы, необходимой на заведеніе и поддержаніе рабочаго инструмента, опредѣляется соображеніями о предстоящихъ въ году работахъ, по представленію командира бригады и разсмотрѣніи и утвержденіи онаго военно-окружнымъ совѣтомъ установленнымъ порядкомъ.

41. Рабочая бригада, кромѣ артельныхъ повозокъ, никакого обоза не имѣетъ; для различныхъ же нуждъ и перевозки провіянта, въ каждой ротѣ полагается имѣть подъемныхъ лошадей въ числѣ, штатомъ опредѣленномъ.

42. При перемѣнѣ мѣстъ расположенія бригады, въ направленіяхъ, по которымъ не существуетъ желѣзныхъ дорогъ и водяныхъ путей, бригадѣ назначается подъ свозъ вещей необходимое число обывательскихъ подводъ за контрмарки; причемъ количество подводъ опредѣляется установленнымъ порядкомъ командующимъ войсками въ округѣ. При передвиженіи бригады, принадлежащій ей рабочій инструментъ продается съ публичнаго торга или перевозятся на обывательскихъ же подводахъ за контрмарками, смотря потому, что будетъ выгоднѣе для казны.

Digitized by Google

V. О ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТѢ.

43. Количество платы за работы штрафованныхъ нижнихъ чиновъ опредѣляется всякій разъ условіями и контрактами, заключаемыми съ подлежащими вѣдомствами, строителями дорогъ и т. д.

44. Условія и контракты на работу бригады совершаются на мѣстѣ работъ, или же въ такихъ мѣстахъ и такимъ порядкомъ, какъ указано будетъ высшимъ начальствомъ. Условія и контракты, заключенныя на мѣстѣ работъ, восходятъ на утвержденіе въ военно-окружные совѣты.

45. Вся слѣдуемая по условіямъ плата за произведенныя работы, полностью, безъ всякихъ вычетовъ, поступаетъ прямо отъ контрагентовъ въ кассы министерства финансовъ; квитанціи же о выполненіи работъ выдаются бригадѣ въ двухъ экземплярахъ; одинъ изъ нихъ отсылается въ подлежащую кассу, а другой представляется, по командѣ, въ главный штабъ.

46. Строго воспрещается, во время контрактныхъ работъ, отвлекать, безъ крайней нужды, штрафованныхъ нижнихъ чиновъ для исполненія хозяйственныхъ въ ротахъ занятій.

ПЛАНЪ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХЪ РАСПОРЯЖЕНІЙ ПО СФОРМИРОВАНІЮ 2-Й РАБОЧЕЙ БРИГАДЫ.

1) Для сформированія 2-й рабочей бригады въ г. Таганрогѣ назначаются:

а) Помощники командира бригады, бригадные: адъютантъ, казначей и офицеры для командованія ротами, по представленію командира бригады распоряженіемъ командующаго войсками одесскаго военнаго округа.

б) Инженерный офицеръ и саперные нижніе чины—по распоряженію главнаго инженернаго управленія; причемъ саперы должны быть назначены изъ 3-й саперной бригады, какъ ближе другихъ расположенной къ г. Таганрогу.

в) Медицинскіе чины, аудиторъ и священникъ — по распоряженіямъ подлежащихъ главныхъ управленій военнаго министерства и главнаго священника арміи и флотовъ.

г) Прочіе офицеры и нижніе чины постояннаго состава назначаются изъ войскъ, по прилагаемому при семъ росписанію.

д) Штрафованные нижніе чины, въ числѣ опредѣленномъ штатомъ бригады, съ присоединеніемъ 5% этого числа для покрытія, могущей послѣдовать во время пути, убыли въ людяхъ, всего въ числѣ 2,100 человѣкъ, назначаются изъ войскъ, по усмотрѣнію командующихъ войсками въ округахъ, согласно упомянутому въ предъидущемъ пунктѣ росписанію.

2) Офицеры и нижніе чины, предназначаемые на сформированіе постояннаго состава 2-й рабочей бригады, отправляются изъ войскъ въ г. Таганрогъ одновременно съ штрафованными людьми, причемъ эти же чины по возможности должны быть назначены для отвода въ бригаду штрафованныхъ.

Digitized by Google

3) Въ томъ случаѣ, если, въ видахъ скорѣйшаго отправленія по назначенію штрафованныхъ, не признается возможнымъ соединить ихъ въ большія команды, отводъ которыхъ могъ быть порученъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ, упомянутымъ въ предъидущемъ пунктѣ, то для отвода командъ могутъ быть назначены и другіе офицеры и нижніе чины, которые, по сдачѣ штрафованныхъ на мѣстѣ формированія бригады, должны быть возвращены въ свои части.

4) Команды въ 100 челов. и болѣе штрафованныхъ нижнихъ чиновъ должны быть отправлены при офицерахъ съ соотвѣтственнымъ числомъ нижнихъ чиновъ и фельдшерахъ. Команды менѣе 100 человѣкъ могутъ быть отправляемы подъ начальствомъ благонадежныхъ и грамотныхъ унтеръ-офицеровъ.

5) Команды штрафованныхъ направляются по желѣзнымъ дорогамъ и водянымъ путямъ, и только тамъ, гдѣ нѣтъ этихъ средствъ сообщеній—обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ. Въ послѣднемъ случаѣ, подъ свозъ заболѣвающихъ и слабыхъ, а равно и поднятія собственныхъ солдатскихъ вещей, разрѣшается взимать одноконныя обывательскія подводы за контрмарки, разсчитывая по одной подводѣ на каждыхъ 25 человѣкъ маршевой команды. Причемъ, если отъ раздѣленія числа всѣхъ чиновъ команды на 25, въ остаткѣ окажется болѣе 10, то и на это послѣднее число разрѣшается требовать одну подводу.

9) Подлежащіе къ назначенію изъ 3-й саперной бригады 11 нижнихъ чиновъ, въ видахъ необходимости скорѣйшаго прибытія ихъ на мѣсто работъ и заблаговременнаго заготовленія тамъ рабочаго инструмента для бригады, должны быть отправлены изъ Кіева въ Таганрогъ на обывательскихъ подводахъ за контрмарками, полагая подъ свозъ сихъ чиновъ и принадлежащихъ имъ вещей по 4 одноконныя подводы на каждой станціи.

7) Офицеры, сопровождающіе команды, удовлетворяются прогонными деньгами съ мѣстъ отправленія до г. Таганрога. Причемъ при слѣдованіи по желѣзнымъ дорогамъ должно руководствоваться распоряженіемъ бывшаго инспекторскаго департамента отъ 27-го ноября 1865 года (начальникамъ окружныхъ штабовъ циркулярное отношеніе), а при слѣдованіи водою—положеніемъ о перевозкѣ войскъ по водянымъ путямъ, объявленномъ въ приказѣ по военному вѣдомству 22-го февраля 1867 года, № 59.

8) Сверхъ прогоновъ, офицеры, сопровождающіе команды, снабжаются порціонными деньгами въ размѣрѣ 50 коп. сер. въ сутки каждому, за все время командировки, считая со времени отбытія изъ своихъ частей:

а) Офицерамъ, назначеннымъ въ постоянный составъ рабочей бригады—по день прибытія съ командою въ бригаду.

б) Офицерамъ, назначеннымъ только для сопровожденія командъ, по день возвращенія обратно въ свои части, не считая времени, проведеннаго въ командировкѣ сверхъ поверстнаго срока, въ который они должны будутъ возвратиться.

9) Деньги на письмоводство лицамъ, сопровождающимъ команды, выдаются согласно правиламъ, изложеннымъ въ приказахъ по воен-

Digitized by Google

ному вѣдомству отъ 30-го апрѣля и 16-го декабря 1867 года, за №№ 139 и 403. Деньги эти требуются отъ интендантскаго вѣдомства вмѣстѣ съ кормовыми для команды деньгами.

10) Въ отношеніи отпуска прогонныхъ денегъ на возвратный путь сопровождавшимъ команды офицерамъ (приказъ по военному вѣдомству 1866 г., № 321) и фельдшерамъ, руководствоваться общими, на сей предметъ существующими правилами.

11) На продовольствіе маршевыхъ командъ въ пути отпускаются кормовыя деньги по положенію; въ порядкѣ расходованія кормовыхъ денегъ и продовольствія людей, лица, сопровождающія команды, обязаны руководствоваться правилами, заключающимися въ ст. 67—73 временнаго руководства для препровожденія рекрутскихъ партій, Высочайше утвержденнаго 9-го декабря 1864 года и дополненіемъ къ оному, Высочайше утвержденнымъ 26-го ноября 1866 года, а также приказомъ по военному вѣдомству отъ 22-го февраля сего года, за № 44.

12) Во время переѣзда по водянымъ путямъ, отпускаются для довольствія нижнихъ чиновъ деньги, на основаніи Положенія о перевозкѣ войскъ водою (приказъ по военному вѣдомству 1867 г. февраля 22-го, № 59), по рѣчнымъ сообщеніямъ—по 10 к., а моремъ—по 15 к. въ сутки на каждаго человѣка; при переѣздѣ же по желѣзнымъ дорогамъ кормовыя деньги отпускаются по общему положенію и согласно приказа по военному вѣдомству 1867 года, № 276.

13) На обратный путь къ мѣстамъ служенія нижнимъ чинамъ, не назначеннымъ въ постоянный составъ бригады, по распоряженію командира 2-й рабочей бригады, выдаются контрмарки для слѣдованія на обывательскихъ подводахъ, полагая одну одноконную подводу на каждыхъ двухъ человѣкъ; при слѣдованіи же людей отдѣльно по одному человѣку, выдаются таковымъ прогонныя деньги по почтовой таксѣ.

14) Всѣ распоряженія по движенію командъ и снабженію ихъ всѣмъ необходимымъ для пути должны быть сдѣланы, по усмотрѣнію командующихъ войсками въ округахъ, тѣми начальствами, откуда команды будутъ отправляться въ рабочую бригаду.

15) Нижніе чины, назначенные въ постоянный составъ 2-й рабочей бригады, отправляются къ новому мѣсту служенія въ той самой срочной мундирной одеждѣ, которая на нихъ состоитъ. Сверхъ того, *фельдфебели* снабжаются всѣмъ снаряженіемъ и вооруженіемъ, присвоеннымъ этому званію, строевые нижніе чины — поясными ремнями и тесаками, нестроевые и штрафованные—поясными ремнями и всѣ нижніе чины—ранцами съ приборомъ.

Примѣчаніе. Части, отправившія людей согласно настоящему пункту, должны требовать изъ подлежащихъ вѣдомствъ, взамѣнъ отправленныхъ вещей съ людьми, другія.

16) Штрафованные нижніе чины отправляются въ рабочую бригаду въ выслужившей срокъ мундирной одеждѣ, но безъ оружія и снаряженія, за исключеніемъ ранцевъ съ приборомъ и поясныхъ ремней, которыми они должны быть снабжены.

17) Мундирная одежда (кромѣ штрафованныхъ), снаряженіе и вооруженіе, принесенныя во 2-ю рабочую бригаду назначенными на

Digitized by Google

сформированіе ея людьми, должны быть зачтены въ табельную потребность бригады.

18) Нижніе чины, назначаемые въ постоянный составъ рабочей бригады, должны вполнѣ удовлетворять своему назначенію; кромѣ того, унтеръ-офицеры и саперы выбираются непремѣнно изъ числа хорошо грамотныхъ; послѣдніе же, сверхъ того, должны быть вполнѣ знакомы съ способами производства земляныхъ работъ.

19) Штрафованные назначаются въ бригаду преимущественно младшихъ сроковъ службы и выбираются наточномъ основаніи 11-го пункта Положенія о 2-й рабочей бригадѣ.

20) Начальники частей отвѣтствуютъ за правильный выборъ всѣхъ нижнихъ чиновъ, назначаемыхъ на сформированіе рабочей бригады.

21) Разрѣшается нижнимъ чинамъ, переведеннымъ въ бригаду, донашивать безъ передѣлки принесенную ими изъ войскъ одежду; обмундированіе же на послѣдующіе сроки должно быть строимо по установленной для формируемой бригады формѣ. Офицерамъ, назначеннымъ въ бригаду, разрѣшается донашивать прежнюю форму въ теченіе одного года со времени сформированія бригады.

№ 8.

РѢШЕНІЕ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

1868 года марта 1-го дня. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту помощника военнаго прокурора полковника Максимова и по кассаціонной жалобѣ защитника подсудимаго младшаго писаря унтеръ-офицерскаго званія кронштадтской крѣпостной артилеріи *Василія Табурова*, на состоявшійся объ этомъ писарѣ приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что петербургскій военно-окружной судъ, признавъ писаря Табурова виновнымъ въ утайкѣ найденныхъ имъ трехъ облигацій с.-петербургскаго городскаго кредитнаго общества, въ 100 рублей каждой, при увеличивающихъ вину обстоятельствахъ, на основаніи статьи 504 (пункта 2) и статьи 510 книги I „Военно-Уголовнаго Устава“, примѣчанія къ § II (л. б.) статьи 3, приложенія къ статьѣ 5 (пунктъ V по I степени) и приложенія къ статьѣ 64 (по 4 пункту) Высочайше утвержденныхъ 15-го мая 1867 года правилъ, приговорилъ Табурова къ заключенію въ крѣпости на одинъ годъ, съ исключеніемъ изъ службы и съ лишеніемъ унтеръ-офицерскаго званія, то есть къ наказанію, соотвѣтствующему одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по первой степени. Противъ сего рѣшенія помощникъ военнаго прокурора полковникъ Максимовъ представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что при назначеніи писарю Табурову наказанія за утайку найденныхъ облигацій военно-окружнымъ судомъ нарушена 92 статья Высочайше утвержденныхъ 15-го мая 1867 года правилъ, на основаніи которой степень слѣдующаго Табурову одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ, по однородности сего наказанія съ опредѣляемымъ за то же преступленіе 169 статьею „Устава о наказаніяхъ, налагае-

Digitized by Google

мыхъ мировыми судьями", должна быть сообразована съ этимъ послѣднимъ наказаніемъ, а какъ на основаніи означенной статьи виновнымъ въ кражѣ на сумму не свыше трехсотъ рублей опредѣляется заключеніе въ тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства отъ трехъ до шести мѣсяцевъ, — что, по приложенію къ статьѣ 5 правилъ 15-го мая 1867 года, соотвѣтствуетъ 4-й степени одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ,—то вслѣдствіе сего и на основаніи 4 пункта приложенія къ статьѣ 64 тѣхъ же правилъ, Табуровъ долженъ быть приговоренъ за совершенное имъ преступленіе къ заключенію въ тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства на срокъ до шести мѣсяцевъ съ оставленіемъ отъ службы и съ лишеніемъ унтеръ-офицерскаго званія согласно 50, 51 и 64 статей означенныхъ правилъ. Съ своей стороны и защитникъ подсудимаго, въ поданной имъ кассаціонной жалобѣ, указывая также на нарушеніе судомъ 92 статьи правилъ 15-го мая 1867 года, объяснилъ, что какъ въ дѣлѣ о Табуровѣ нѣтъ увеличивающихъ вину его обстоятельствъ, то ему должно быть назначено наказаніе, соотвѣтствующее 5 степени одиночнаго заключенія. Разсмотрѣвъ приведенныя въ протестѣ помощника военнаго прокурора и кассаціонной жалобѣ защитника подсудимаго основанія и сообразивъ оныя съ законами, главный военный судъ, по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокура, находитъ, что писарь Табуровъ признанъ военно-окружнымъ судомъ виновнымъ въ утайкѣ найденныхъ имъ трехъ облигацій на сумму не свыше трехсотъ рублей. За преступленіе это, признаваемое закономъ (статья 504 I книги „Военно-Уголовнаго Устава") воровствомъ-кражею, на основаніи примѣчанія къ § II (л. б.) статьи 3 Высочайше утвержденныхъ 15-го мая 1867 года правилъ, виновнымъ нижнимъ воинскимъ чинамъ, непользующимся особенными правами состоянія, полагается одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ. При опредѣленіи мѣры сего наказанія военно-окружной судъ обязанъ былъ руководствоваться статьею 92 Высочайше утвержденныхъ 15-го мая 1867 года правилъ, на основаніи которой большая или меньшая строгость наказанія *по общимъ преступленіямъ или проступкамъ* военно-служащихъ, за которые въ „Военно-Уголовномъ Уставѣ" и въ Уложеніи о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ положены одинаковаго рода наказанія, опредѣляется согласно Уложенію. На семъ основаніи и имѣя въ виду, что по 169 статьѣ Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, виновнымъ въ кражѣ предмета на сумму не свыше трехсотъ рублей назначается тюремное заключеніе отъ 3 до 6 мѣсяцевъ, которое, по таблицѣ, приложенной къ статьѣ 5 Высочайше утвержденныхъ 15-го мая 1867 года правилъ, соотвѣтствуетъ 4 и 5 степенямъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ, замѣняемаго, по приложенію къ статьѣ 64 тѣхъ же правилъ, военно-окружной судъ долженъ былъ приговорить писаря Табурова, какъ несостоящаго на срочной службѣ и непользующагося особенными правами состоянія, не къ замѣнѣ 1 степени заключенія въ военной тюрьмѣ, а къ замѣнѣ сего наказанія по 4 степени, то есть къ заключенію въ тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства на срокъ отъ 3 до 6 мѣсяцевъ, съ отставленіемъ отъ службы и съ лишеніемъ унтеръ-офицерскаго званія. По симъ соображеніямъ и находя, что

Digitized by Google

по настоящему дѣлу не усматривается нарушенія обрядовъ и формъ судопроизводства, а допущено только неправильное примѣненіе къ осужденному мѣры наказанія, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся по настоящему дѣлу, 3-го февраля сего года, приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда отмѣнить и, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 15-го мая 1867 года правилъ примѣчанія къ § II (лит. б.) статьи 3, приложенія къ ст. 5, приложенія къ статьѣ 64 и 92 статьи, Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, статьи 169, и „Военно-Судебнаго Устава статей 923 и 960, писаря Табурова заключить въ тюрьму гражданскаго вѣдомства на шесть мѣсяцевъ, съ отставленіемъ отъ службы и съ лишеніемъ унтеръ-офицерскаго званія. Что же касается просьбы защитника подсудимаго о назначеніи писарю Табурову наказанія, соотвѣтствующаго 5 степени одиночнаго заключенія, то просьбу эту оставить безъ уваженія, такъ какъ изъ дѣла видно, что петербургскій военно-окружной судъ, постановляя приговоръ о Табуровѣ, призналъ его виновнымъ въ совершеніи преступленія при увеличивающихъ вину его обстоятельствахъ.

№ 9.

РѢШЕНІЕ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

1868 года марта 1-го дня. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту помощника военнаго прокурора колежскаго совѣтника Юрлова на приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ 2-го гренадерскаго Ростовскаго принца Фридриха Нидерландскаго полка *Алексѣѣ Тереховѣ*. Изъ дѣла видно, что рядовой Тереховъ, состоя на службѣ съ января мѣсяца 1863 года, былъ четыре раза наказанъ розгами отъ 15 до 120 ударовъ за самовольныя отлучки, пьянство и вообще дурное поведеніе, причемъ три раза онъ подвергнутъ сему наказанію по суду, а одинъ разъ по распоряженію ротнаго командира. За симъ въ концѣ 1867 года подсудимый Тереховъ вновь былъ преданъ суду за пьянство, самовольную отлучку и неисправимо-дурное поведеніе. Московскій военно-окружной судъ, упомянувъ въ своемъ приговорѣ о томъ, что подсудимый Тереховъ три раза подвергался наказаніямъ по суду, и признавъ его виновнымъ въ самовольной отлучкѣ и пьянствѣ, нашелъ, что еще не всѣ мѣры, поименованныя въ положеніи о взысканіяхъ дисциплинарныхъ, были приняты къ исправленію рядоваго Терехова, а потому, на основаніи 249 статьи I книги „Военно-Уголовнаго Устава“ и Высочайше утвержденныхъ 15-го мая 1867 года правилъ ст. 83 и приложенія къ статьѣ 64 (степени 1), 25-го января настоящаго года приговорилъ его, при увеличивающихъ вину обстоятельствахъ, вслѣдствіе повторенія одного и того же преступленія, къ наказанію розгами двумя стами ударами. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора колежскій совѣтникъ Юрловъ представилъ въ установленный срокъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что военно-окружной судъ: во-первыхъ, допустилъ неправильное толкованіе закона, изложеннаго въ §§ 14 и 15 положенія о взысканіяхъ дисциплинарныхъ, ибо призналъ, что къ исправленію подсудимаго не были приняты всѣ мѣры, указанныя

Digitized by Google

въ семъ положеніи, и приговорилъ его, за самовольную отлучку и пьянство, къ наказанію розгами 200 ударовъ, тогда какъ въ дѣлѣ о Тереховѣ существуютъ всѣ признаки неисправимо-дурнаго поведенія и подсудимый этотъ, состоящій въ разрядѣ штрафованныхъ и наказанный уже по распоряженію начальства розгами, по точному смыслу § 15 положенія о взысканіяхъ дисциплинарныхъ, долженъ быть признаваемъ виновнымъ въ неисправимо-дурномъ поведеніи и согласно 475 (по 4 прод.) статьи I книги „Военно-Уголовнаго Устава", 14 и 15 §§ Положенія о взысканіяхъ дисциплинарныхъ, подлежитъ отдачѣ въ военно-исправительныя роты; во-вторыхъ, судъ въ противность 817 статьи „Военно-Судебнаго Устава", во 2 пунктѣ вопросовъ, подлежавшихъ разрѣшенію его, соединилъ два вопроса: виновенъ ли подсудимый въ дурномъ поведеніи и были ли приняты къ его исправленію всѣ мѣры, указанныя въ положеніи о взысканіяхъ дисциплинарныхъ; но отвѣта на первый изъ этихъ вопросовъ судомъ вовсе не дано, а второй вопросъ вовсе не имѣлъ мѣста, такъ какъ оный положительно разрѣшается въ § 14 положенія о дисциплинарныхъ взысканіяхъ, и въ-третьихъ, судъ, вопреки 851 статьи „Военно-Судебнаго Устава", не прописалъ въ приговорѣ своемъ предмета обвиненія, т. е. всѣхъ взысканій, которымъ подвергался рядовой Тереховъ и которыя слѣдовало принять въ соображеніе при постановленіи о немъ приговора по обвиненію въ неисправимо-дурномъ поведеніи. Разсмотрѣвъ приведенныя въ протестѣ помощника военнаго прокурора основанія къ отмѣнѣ приговора московскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Тереховѣ и сообразивъ оныя съ законами, главный военный судъ, по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, находитъ, что въ положеніи о дисциплинарныхъ взысканіяхъ (продолженія къ статьѣ 230 книги I „Военно-Уголовнаго Устава", по V приложенію) въ § 14 изложены послѣдовательно всѣ дисциплинарныя взысканія, которымъ подвергаются нижніе чины, состоящіе въ разрядѣ штрафованныхъ, причемъ высшею мѣрою сихъ взысканій опредѣлено наказаніе розгами до 50 ударовъ; затѣмъ въ § 15 положенія, между прочимъ, опредѣлено, что въ случаяхъ, когда опредѣленныя закономъ для штрафованныхъ нижнихъ чиновъ мѣры дисциплинарныхъ взысканій окажутся безуспѣшными, виновные отдаются, по приговору военнаго суда, въ военно-исправительныя роты. Имѣя въ виду, что въ изложенномъ § 15 положенія не опредѣлено, чтобы штрафованныхъ нижнихъ чиновъ, подвергнутыхъ уже однажды наказанію розгами, при вновь содѣянномъ имъ проступкѣ признавать виновными въ неисправимо-дурномъ поведеніи и приговаривать къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты, и принимая во вниманіе, что ни въ положеніи о взысканіяхъ дисциплинарныхъ, ни въ другихъ узаконеніяхъ, дѣйствующихъ по военному вѣдомству, не содержится точнаго и положительнаго указанія на тѣ признаки, при которыхъ состоящій въ разрядѣ штрафованныхъ нижній чинъ долженъ быть признаваемъ виновнымъ въ неисправимо-дурномъ поведеніи, главный военный судъ находитъ, что разрѣшеніе сего вопроса вполнѣ зависитъ отъ усмотрѣнія суда, который, на основаніи 822 статьи „Военно-Судебнаго Устава", долженъ разрѣшить оный единственно по внутреннему своему убѣж-

Digitized by Google

денію, основанному на обсужденіи всѣхъ обстоятельствъ дѣла. На семъ основаніи главный военный судъ признаетъ, что протестъ помощника военнаго прокурора, доказывающаго, что обнаруженныя по дѣлу о рядовомъ Тереховѣ обстоятельства содержатъ въ себѣ всѣ признаки неисправимо-дурнаго поведенія подсудимаго, не подлежитъ, въ семъ отношеніи, разсмотрѣнію. Равнымъ образомъ не подлежитъ разсмотрѣнію главнаго военнаго суда и заявленіе помощника прокурора относительно неправильной постановки и разрѣшенія военно-окружнымъ судомъ вопросовъ по настоящему дѣлу, ибо на основаніи правилъ „Военно-Судебнаго Устава“, военные суды не обязываются, подобно судамъ гражданскаго вѣдомства, предлагать подлежащіе разрѣшенію ихъ вопросы по существу дѣла на предварительное разсмотрѣніе сторонъ, а вслѣдствіе того сіи послѣднія и не могутъ ни давать по онымъ своихъ заключеній, ни заявлять протестовъ и жалобъ по этому предмету. Обращаясь за симъ къ другимъ обстоятельствамъ, изложеннымъ въ протестѣ помощника военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что московскій военно-окружной судъ, освободивъ подсудимаго рядоваго Терехова отъ обвиненія въ неисправимо-дурномъ поведеніи и признавъ его виновнымъ лишь въ самовольной отлучкѣ и пьянствѣ, приговорилъ его къ наказанію розгами 200 ударами по 249 ст. I кн. „Военно-Уголовнаго Устава, въ которой содержится только опредѣленіе значенія отлучки нижнихъ чиновъ отъ мѣста службы въ различіе отъ побѣга, но не назначается мѣра наказанія за оную; между тѣмъ какъ отлучка нижнихъ чиновъ, такъ и нетрезвое ихъ поведеніе означены въ §§ 5, 33 и 34 положенія о взысканіяхъ дисциплинарныхъ. Посему военно-окружной судъ, если не призналъ Терехова виновнымъ въ неисправимо-дурномъ поведеніи, и нашелъ его изобличеннымъ лишь въ отлучкѣ и пьянствѣ, обязанъ былъ примѣнить къ нему одно изъ наказаній, назначаемыхъ положеніемъ о взысканіяхъ дисциплинарныхъ, а не замѣну одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ, которое назначается по судебному приговору и въ указанныхъ закономъ случаяхъ. Кромѣ того, главный военный судъ находитъ, что въ дѣлѣ о рядовомъ Тереховѣ, преданномъ суду по обвиненію въ неисправимо-дурномъ поведеніи, предметы обвиненія, сверхъ проступка, подавшаго поводъ къ такому обвиненію, составляютъ и всѣ прежнія взысканія, коимъ подвергался подсудимый до преданія его суду, почему въ приговорѣ объ этомъ рядовомъ, на точномъ основаніи 851 статьи „Военно-Судебнаго Устава“, надлежало означить всѣ взысканія, которыя были на него налагаемы до преданія его суду и которыя упомянуты въ обвинительномъ актѣ и въ заключительныхъ по судебному слѣдствію преніяхъ; между тѣмъ московскій военно-окружной судъ, какъ видно изъ приговора его о подсудимомъ Тереховѣ, означилъ въ оном только тѣ взысканія, коимъ онъ подвергнутъ былъ по судебнымъ приговорамъ, и ничего не упомянулъ о томъ, что послѣ сихъ взысканій, онъ, состоя въ разрядѣ штрафованныхъ, подвергся одинъ разъ тѣлесному наказанію по распоряженію ротнаго командира. Усматривая въ подобномъ нарушеніи правилъ 851 статьи „Военно-Судебнаго Устава“, согласно съ протестомъ помощника военнаго прокурора,

Digitized by Google

существенное нарушеніе формы, установленной закономъ для постановленія окончательныхъ судебныхъ приговоровъ, предоставляющее возможность предполагать, что московскимъ военно-окружнымъ судомъ, при постановленіи окончательнаго приговора по дѣлу о рядовомъ Тереховѣ, не были приняты въ соображеніе всѣ предметы обвиненія, главный военный судъ, принимая во вниманіе, что по настоящему дѣлу допущено, сверхъ того, неправильное примѣненіе къ винѣ подсудимаго закона о наказаніи, опредѣляетъ: состоявшійся 25-го января сего 1868 г. приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Алексѣѣ Тереховѣ, на основаніи 961 и 962 статей „Военно-Судебнаго Устава", отмѣнить, предоставивъ сему суду постановить по сему дѣлу новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

№ 10.

РѢШЕНІЕ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

1868 года марта 15-го дня. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту помощника военнаго прокурора, надворнаго совѣтника Морозова, на приговоръ временнаго военнаго суда, учрежденнаго въ городѣ Петрозаводскѣ, о рядовомъ петрозаводскаго губернскаго баталіона *Михаилѣ Маньковѣ*. Изъ дѣла видно, что подсудимый рядовой Маньковъ, состоя въ 3 ротѣ означеннаго баталіона, 27-го ноября 1867 года, бывъ въ нетрезвомъ видѣ, обратился къ унтеръ-офицеру той же роты Герасимову съ требованіемъ о возвращеніи своихъ часовъ, заложенныхъ ему за 4 руб., предлагая въ уплату сего долга только 3 руб.; когда же Герасимовъ просилъ отдать ему весь долгъ сполна, то Маньковъ началъ бранить сего унтеръ-офицера неприличными словами, и затѣмъ, схвативъ штыкъ, лежавшій въ пирамидѣ, сказалъ: „мнѣ все равно"; но находившійся при этомъ унтеръ-офицеръ Воражевъ приказалъ Манькову отдать ему штыкъ, который Маньковъ и отдалъ безъ всякаго сопротивленія. Временной военный судъ, учрежденный въ городѣ Петрозаводскѣ, признавая означенныя дѣйствія рядоваго Манькова дерзостью противъ старшаго и буйствомъ въ нетрезвомъ видѣ, предусмотрѣнными въ § 5 положенія о взысканіяхъ дисциплинарныхъ, нашелъ, что за эти проступки рядоваго Манькова, состоящаго въ разрядѣ штрафованныхъ, слѣдовало бы подвергнуть, на основаніи 14 и 33 §§ того же положенія, одиночному заключенію въ темномъ карцерѣ на восемь дней; но, принимая во вниманіе двухмѣсячное содержаніе его подъ арестомъ при слѣдствіи, судъ, 8-го февраля сего 1868 года, опредѣлилъ: на основаніи приведенныхъ законовъ, а также статьи 1 Высочайше утвержденныхъ 15-го мая 1867 года правилъ и пункта 4 статьи 153 Уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, рядоваго Манькова подвергнуть одиночному заключенію въ темномъ карцерѣ на шесть дней. Противъ постановленнаго на семъ основаніи приговора помощникъ военнаго прокурора, Надворный совѣтникъ Морозовъ, представилъ протестъ, въ которомъ объяснилъ, что по дѣлу сему допущено неправильное толкованіе закона при опредѣленіи преступ-

Digitized by Google

ленія подсудимаго и рода наказанія, такъ какъ судъ не примѣнилъ къ проступку подсудимаго статью 240 книги I „Военно-Уголовнаго Устава", опредѣляющую наказаніе рядовымъ за оскорбленіе *своего* унтеръ-офицера или фельдфебеля; между тѣмъ слову „свой", по мнѣнію его, помощника прокурора, нельзя придавать тѣснаго смысла, подразумѣвая подъ онымъ только своего отдѣленнаго или взводнаго унтеръ-офицера, такъ какъ при разныхъ нарядахъ по службѣ и на ученьи всякій унтеръ-офицеръ той же роты часто долженъ становиться для рядоваго непосредственнымъ начальникомъ. Наконецъ, нельзя не признать нарушеніемъ дисциплины и того, чтобы рядовой одного отдѣленія, расположеннаго въ одной казармѣ съ другимъ, могъ прійдти къ унтеръ-офицеру послѣдняго отдѣленія и поносить его, какъ лицо постороннее, не нарушая дисциплины болѣе тѣхъ размѣровъ, за которые опредѣляется дисциплинарное взысканіе. А какъ въ этихъ видахъ состоялось и преданіе рядоваго Манькова суду, то слѣдующее ему наказаніе и должно быть опредѣлено не на основаніи положенія о дисциплинарныхъ взысканіяхъ, а согласно „Военно-Уголовному Уставу", именно по третьей степени 48 статьи правилъ, Высочайше утвержденныхъ 15-го мая 1867 года. По разсмотрѣніи изложенныхъ въ протестѣ помощника военнаго прокурора соображеній и по выслушаніи заключенія главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что на основаніи 240 статьи книги I „Военно-Уголовнаго Устава, рядовой, за оскорбленіе *своего* унтеръ-офицера, наказывается прогнаніемъ сквозь строй шпицрутенами, но притомъ ни въ означенной статьѣ, ни въ другихъ частяхъ „Свода Военныхъ Постановленій" не содержится положительнаго разъясненія: какого именно унтеръ-офицера должно подразумѣвать подъ названіемъ *своего*. Но съ другой стороны въ 408 статьѣ I книги III части сего „Свода" находится правило, на основаніи котораго всякій рядовой подъ именемъ начальника долженъ разумѣть не только офицера своего полка *или унтеръ-офицера своей роты*, но и всякаго офицера россійскаго войска. При сравненіи означенныхъ двухъ статей вполнѣ объясняется точный смыслъ статьи 240 книги I „Военно-Уголовнаго Устава", которая подъ словами „своего унтеръ-офицера" подразумѣваетъ всякаго унтеръ-офицера той же роты, въ которой состоитъ на службѣ нижній чинъ. Посему главный военный судъ, признавая, что къ поступку подсудимаго Манькова, согласно протесту помощника военнаго прокурора, должна быть примѣнена означенная статья, на основаніи 960 статьи „Военно-Судебнаго Устава", опредѣляетъ: приговоръ временнаго военнаго суда по дѣлу о рядовомъ Маньковѣ отмѣнить. За симъ, имѣя въ виду, что установленное приведенное 240 статьею I книги „Военно-Уголовнаго Устава" наказаніе шпицрутенами за преступленіе по службѣ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго въ приказѣ 12-го марта 1865 года, замѣняется или тѣлеснымъ наказаніемъ, или отдачею въ военно-исправительныя роты по усмотрѣнію суда и принимая въ соображеніе, что оскорбленіе унтеръ-офицеру нанесено рядовымъ Маньковымъ не при исполненіи обязанностей службы и по дѣлу, не касающемуся службы, и что временной военный судъ не призналъ

Digitized by Google

въ дѣйствіяхъ Манькова увеличивающихъ вину обстоятельствъ, главный военный судъ опредѣляетъ: рядоваго Манькова, на основаніи приведенныхъ 240 статьи I книги „Военно-Уголовнаго Устава“ и приказа 12-го марта 1865 года, наказать розгами ста пятидесятью ударами, оставивъ въ разрядѣ штрафованныхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ главный военный судъ не можетъ не обратить вниманія временнаго военнаго суда, что охраненіе порядка службы и военной дисциплины составляетъ существенную и главнѣйшую обязанность военнаго суда, и что въ виду той важности, которую придавало мѣстное военное начальство поступку рядоваго Манькова, а также по соображеніи съ преждепонесенными Маньковымъ взысканіями и нахожденіемъ его въ разрядѣ штрафованныхъ, временной военный судъ, если и признавалъ его подлежащимъ дисциплинарному взысканію, то обязанъ былъ назначить ему болѣе строгое наказаніе, нежели содержаніе въ карцерѣ на шесть дней.

II.

ЦИРКУЛЯРЫ ПО ГЛАВНОМУ ШТАБУ.

9-го марта, № 53.

На основаніи § 20 положенія о военныхъ училищахъ (объявл. при прик. по воен. вѣдом. 24-го іюня 1867 г., за № 243), состоящіе въ войскахъ юнкера и унтеръ-офицеры изъ вольноопредѣляющихся удостоиваются къ переводу въ названныя училища по надлежащемъ удостовѣреніи командирами частей о способности ихъ и поведеніи.

Между тѣмъ, нѣкоторые юнкера, переведенные изъ войскъ въ военныя училища, иногда не оправдываютъ атестацій войсковаго начальства и по неодобрительному поведенію выписываются изъ училищъ ранѣе окончанія полнаго курса.

Во избѣжаніе на будущее время подобныхъ случаевъ, главный штабъ, по приказанію военнаго министра, объявляетъ по военному вѣдомству, чтобы начальники частей, при удостоеніе юнкеровъ и унтеръ-офицеровъ къ переводу въ военныя училища, атестаціи о ихъ поведеніи дѣлали съ самою строгою разборчивостію.

Digitized by Google

1.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ

Г. ВОЕННАГО МИНИСТРА.

25-го февраля, № 48.

Государственный совѣтъ, по разсмотрѣніи представленія министра внутреннихъ дѣлъ о примѣненіи къ г. Москвѣ правилъ, существующихъ для С.-Петербурга, относительно квартирнаго довольствія офицеровъ, состоящихъ подъ покровительствомъ комитета о раненыхъ, Высочайше утвержденнымъ 11-го декабря минувшаго года мнѣніемъ, между прочимъ, положилъ: 5-й пунктъ 257 ст. т. IV „Устава о земскихъ повинностяхъ", начиная отъ словъ: „наблюдая слѣдующее", изложить въ такомъ видѣ: „1) въ С.-Петербургѣ и Москвѣ назначать квартирныя деньги только тѣмъ изъ означенныхъ лицъ, кои, для излеченія ранъ своихъ, должны находиться въ столицахъ, по неимѣнію въ другихъ городахъ надлежащихъ медицинскихъ пособій и коимъ назначитъ опредѣлитъ комитетъ о раненыхъ, по удостовѣреніи своемъ, чрезъ кого слѣдуетъ, что леченіе ранъ требуетъ непремѣннаго пребыванія въ одной изъ столицъ; 2) прочимъ всѣмъ вообще раненымъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, пребывающимъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ по какимъ-либо инымъ причинамъ, квартирныхъ денегъ не производить, а предоставлять пользоваться квартирами въ натурѣ, или квартирными деньгами, по распоряженію городскихъ думъ, на мѣстахъ ихъ родины, или тамъ, гдѣ изберутъ они жительство, исключая столицы и тѣ города, которые особыми постановленіями изъяты отъ сей повинности".

Объявляя объ этомъ по военному вѣдомству къ надлежащему руководству, присовокупляю: 1) что о согласованіи подлежащихъ статей „Свода Военныхъ Постановленій" съ новою редакціею п. 5-го означенной 257 ст. „Устава о земскихъ повинностяхъ" послѣдуетъ особое распоряженіе, и 2) что прибывающіе нынѣ въ Москву для излеченія своихъ ранъ военные чины должны быть свидѣтельствуемы, по распоряженію московскаго коменданта, въ особой комисіи при

Digitized by Google

московскомъ военномъ госпиталѣ, отъ которой и будетъ зависѣть выдавать удостовѣренія въ необходимости пользованія болѣзней сихъ чиновъ у московскихъ врачей-спеціалистовъ.

29-го февраля, № 50.

Государь Императоръ, согласно съ положеніемъ военнаго совѣта, въ 24-й день февраля сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Лазареты резервныхъ артилерійскихъ бригадъ содержать на слѣдующіе число кроватей:

		Въ военное время.	Въ мирное время.
На пѣшую батарею:	для постояннаго состава . . .	8	6
	— перемѣннаго — . . .	22	8
На конную батарею:	для постояннаго состава . . .	12	8
	— перемѣннаго — . . .	12	5

2) Отпускать этимъ лазаретамъ на содержаніе, какъ своихъ, такъ и постороннихъ больныхъ, по 14 коп. въ сутки на каждаго, сверхъ слѣдующаго для нихъ провіянта и приварочныхъ денегъ.

3) Недостающія для нихъ лазаретныя вещи, кромѣ деревянныхъ, отпустить изъ оборотнаго госпитальнаго запаса, а на заготовленіе деревянныхъ вещей, не содержимыхъ въ запасѣ, выдавать батареямъ деньги изъ смѣтныхъ суммъ главнаго интендантскаго управленія, по заготовительнымъ цѣнамъ.

1-го марта, № 53.

Въ разъясненіе недоразумѣній по нѣкоторымъ §§ новаго „Устава о службѣ въ гарнизонѣ, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

По §§ 71—93. Правилами, указанными въ этихъ параграфахъ, руководствоваться караульнымъ начальникамъ во всѣхъ мѣстахъ заключенія военнаго вѣдомства, за исключеніемъ военно-исправительныхъ ротъ, военныхъ тюремъ и крѣпостнаго военно-арестантскаго отдѣленія, внутренній порядокъ которыхъ, равно какъ и обязанности наряжаемыхъ при нихъ воинскихъ карауловъ, опредѣляются особыми Высочайше утвержденными положеніями.

По §§ 178 и 483. Комендантамъ и лицамъ, исполняющимъ ихъ обязанности, при составленіи караульныхъ нарядовъ, а окружному начальству, при утвержденіи таковыхъ, опредѣлять, *сообразно съ крайнею необходимостью и мѣстными условіями*, въ какіе именно унтеръ-офицерскіе и ефрейторскіе караулы настоитъ дѣйствительная необходимость наряжать лишнихъ рядовыхъ для посылокъ, согласно § 178, и въ какіе, примѣнительно къ § 483, можно доставлять приказанія чрезъ ближайшіе караулы, или инымъ способомъ.

По § 106. Право, предоставленное комендантамъ и лицамъ, заступающимъ ихъ мѣсто, касательно опредѣленія постовъ, на которыхъ часовые должны находиться съ заряженными ружьями, распространить *на всѣ безъ изъятія караулы*, въ районѣ ихъ управленія находящіеся.

По §§ 257—260. Нарядъ, согласно этимъ параграфамъ, воинскихъ часовыхъ къ начальствующимъ лицамъ, не поименованнымъ въ § 311 новаго „Устава о службѣ въ гарнизонѣ", допускать не

Digitized by Google

иначе, какъ по испрошеніи на то каждый разъ особаго Высочайшаго соизволенія.

8-го марта, № 60.

Военный совѣтъ, по представленію главнаго штаба, положилъ:

1) Изложенную въ 147 пунктѣ приложенія къ 1,604 ст. кн. I ч. II „Св. Воен. Пост." по 5 продолженію, мѣру относительно высылки изъ столицъ въ мѣста родины на казенный счетъ отставныхъ нижнихъ чиновъ, просящихъ милостыню, продлить до 1-го января 1869 года.

2) Мѣру эту распространить и на тѣхъ нижнихъ чиновъ и семейства ихъ, которые затрудняются въ способахъ жизни въ Петербургѣ.

3) Для освобожденія столицъ отъ подобныхъ людей, допустить отправленіе на казенный счетъ и тѣхъ отставныхъ солдатъ, забираемыхъ за прошеніе милостыни, которые уже воспользовались казеннымъ путевымъ довольствіемъ при увольненіи отъ службы или согласно приказа 12-го ноября 1867 года, за № 369.

4) Обязать губернскихъ воинскихъ начальниковъ, при высылкѣ изъ столицъ упомянутыхъ нижнихъ чиновъ, дѣлать на паспортахъ ихъ надпись о томъ, что люди эти уже разъ высланы были, и именно тогда-то, изъ сихъ городовъ, за прошеніе милостыни.

5) Тѣмъ изъ сихъ нижнихъ чиновъ, которые не будутъ имѣть собственной одежды, или у коихъ части одежды, окажутся недостаточными для слѣдованія этапнымъ порядкомъ по назначенію, выдавать самыя лишь необходимыя вещи изъ числа находившихся въ употребленіи у арестантовъ, при пересылкѣ оныхъ изъ одного мѣста въ другое, и уже отъ нихъ поступившихъ въ губернскіе баталіоны.

Положеніе это, во 2-й день марта сего года, Высочайше утверждено.

16-го марта, № 64.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ законовъ и общемъ собраніи, по разсмотрѣніи представленія моего, мнѣніемъ положилъ: статью 2,191 кн. III ч. IV „Св. Воен. Пост.", изданія 1859 года, изложить такъ:

„Пользующіеся квартирными деньгами лишаются права на полученіе оныхъ при увольненіи въ отпускъ свыше 28 дней. Квартирныя деньги не производятся также генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, числящимся по арміи и по другимъ частямъ военнаго вѣдомства, безъ исправленія должностей, кромѣ случая, указаннаго въ пунктѣ 4 ст. 2,070.

Приложеніе. Въ городахъ Оренбургѣ и Уфѣ квартирныя деньги выдаются генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ мѣстныхъ войскъ, тамъ квартирующимъ, только за время дѣйствительнаго квартированія ихъ въ сихъ городахъ".

Его Императорское Величество, воспослѣдовавшее мнѣніе государственнаго совѣта, 11-го марта сего года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Объявляю объ этомъ по военному вѣдомству, въ отмѣну существующей редакціи означенной 2,191-й статьи.

Digitized by Google

12-го марта, № 68.

Военный совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе главнаго интендантскаго управленія, о введеніи въ войскахъ гвардіи неворсованныхъ суконъ, вмѣсто гвардейскихъ, на мундирную одежду, и въ дополненіе правилъ довольствія армейскихъ войскъ неворсованнымъ сукномъ, положилъ:

1) Отпустить гвардейскимъ войскамъ, на первый разъ, взамѣнъ гвардейскихъ, неворсованныя сукна, по сроку 1869 года, на мундиры, вицъ-мундиры, ментики, доломаны, шаравары и чакчиры, съ отпускомъ, попрежнему, гвардейскихъ суконъ только на приборы къ одеждѣ, а также на лацкана, кушаки, шапки, обыкновенныя и уланскія, и фуражки.

2) Со введеніемъ въ гвардіи неворсованныхъ суконъ, сроковъ мундирной одеждѣ, установленныхъ существующими положеніями для гвардейскихъ войскъ, не измѣнять, а слѣдовательно и втораго комплекта приборныхъ суконъ, какъ это установлено для трехлѣтней одежды въ армейскихъ войскахъ, гвардіи не отпускать.

3) По испытаніи въ гвардіи неворсованныхъ суконъ въ носкѣ, сравнительно съ гвардейскими сукнами, войти въ свое время, по главному интендантскому управленію, въ военный совѣтъ съ новымъ представленіемъ, о степени выгодности отпуска неворсованныхъ суконъ, съ опредѣленіемъ сроковъ, на которые они могутъ быть назначаемы гвардейскимъ войскамъ.

4) Въ отношеніи довольствія армейскихъ войскъ неворсованнымъ сукномъ постановить правиломъ:

а) Въ мѣрѣ возможности, заготовлять это сукно, вмѣсто армейскаго, на мундиры для армейскихъ не только пѣхотныхъ но и кавалерійскихъ войскъ, съ зачетомъ тоже на трехлѣтній срокъ, исключая тѣхъ гусарскихъ полковъ, коимъ присвоены свѣтлосиніе и коричневые доломаны, не могущіе выдержать трехлѣтняго срока не поблекнувъ; для этихъ послѣднихъ заготовлять, попрежнему, армейскія сукна.

б) Лацкана, кушаки и уланскія шапки въ армейской кавалеріи, при постройкѣ ихъ изъ неворсованнаго сукна, зачитать на одинаковые сроки съ построенными изъ армейскаго сукна.

в) Для кавалерійскихъ шараваръ въ арміи неворсованное сѣросиневатое сукно вводить постепенно, употребляя, между тѣмъ, попрежнему, армейское сукно.

г) Впредь до окончательной замѣны армейскихъ суконъ неворсованными, не отпускать этихъ послѣднихъ ни мѣстнымъ войскамъ, ни рекрутамъ.

д) При переводѣ нижнихъ чиновъ изъ полевыхъ войскъ въ мѣстныя, имѣющуюся на нихъ мундирную одежду изъ неворсованнаго сукна, если она не прослужила по крайней мѣрѣ двухъ лѣтъ, отбирать отъ нихъ и отпускать, для дослуженія срока, остающимся нижнимъ чинамъ; переводимыхъ же снабжать въ такомъ случаѣ одеждою, выслужившею или дослуживающею сроки, считая, по принятому правилу, въ числѣ этой послѣдней, ту, которой остается служить не болѣе шести мѣсяцевъ.

е) Такъ какъ неворсованныя сукна заготовляются интендант-

Digitized by Google

ствомъ въ мѣрѣ денежныхъ способовъ, и потому не могутъ быть отпускаемы въ одинаковой всѣмъ войскамъ пропорціи, то, впредь до окончательной замѣны армейскихъ суконъ неворсованными, отпускать тѣ и другія армейскимъ войскамъ въ мѣрѣ возможности, допуская замѣну армейской одежды неворсованною, и наоборотъ, безусловно.

Это положеніе военнаго совѣта Высочайше утверждено 24-го февраля 1868 года.

23-го марта, № 83.

Военный совѣтъ, по разсмотрѣніи представленія главнаго штаба, о суточныхъ деньгахъ офицерамъ кавалерійскихъ частей за время сборовъ ихъ на тѣсныхъ квартирахъ для лѣтнихъ занятій, принявъ во вниманіе, что: 1) не только кавалерійскія, но и другія части весьма часто не помѣщаются въ палаткахъ во время сборовъ для лѣтнихъ занятій, а располагаются на тѣсныхъ квартирахъ — или по неимѣнію въ достаточномъ числѣ палатокъ, или въ видахъ избѣжанія излишнихъ на лагерь расходовъ и что такимъ образомъ употребленныя въ Высочайшемъ повелѣніи (приказъ по военному вѣдомству 1866 года, № 102) выраженія: лагери или лагерные сборы, нельзя относить единственно къ случаямъ расположенія войскъ въ палаткахъ; 2) сосредоточеніе извѣстнаго числа войскъ въ одномъ пунктѣ вызываетъ неизбѣжно дороговизну на жизненныя потребности, совершенно независимо отъ того — помѣщены ли войска въ палаткахъ или иначе, а дороговизна эта и была одною изъ главныхъ причинъ къ установленію лагерныхъ суточныхъ денегъ,—положилъ: производить опредѣленныя приказомъ 1866 г., № 102 суточныя деньги также и тѣмъ частямъ войскъ, которыя собираются для лѣтнихъ занятій на тѣсныхъ квартирахъ, если сборъ составляютъ не менѣе: 6 баталіоновъ пѣхоты, 6 дивизіоновъ кавалеріи или 6 батарей артилеріи, хотя бы принадлежащихъ къ составу разныхъ частей.

Положеніе это, въ 16-й день сего марта, Высочайше утверждено.

Объявляю объ этомъ по военному вѣдомству, для надлежащаго руководства и исполненія, въ дополненіе къ приказу моему отъ 16-го апрѣля 1866 г., за № 102.

29-го марта, № 89.

На основаніи 9-й статьи I кн. II части „Свод. Воен. Постановленій“ по 2-му продолженію, дворяне и вольноопредѣляющіеся принимаются на службу въ части войскъ въ такомъ только числѣ, какое опредѣлено штатами этихъ частей.

Нынѣ Государь Императоръ, въ виду некомплекта офицеровъ въ арміи и числа обучающихся въ пѣхотныхъ юнкерскихъ училищахъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: допустить, въ видѣ временной мѣры, пріемъ на службу въ армейскія пѣхотныя дивизіи дворянъ и вольноопредѣляющихся сверхъ комплекта, не ограничивая ихъ числа никакою нормою.

31-го марта, № 93.

Государь Императоръ, во 2-й день сего марта, Высочайше соизволилъ утвердить штатъ и табель Пажескаго Его Императорскаго Величества корпуса.

Digitized by Google

4-го апрѣля, № 96.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу представленія командующаго войсками туркестанскаго военнаго округа, во 2-й день сего апрѣля, Высочайше соизволилъ утвердить временные штаты комендантскихъ управленій и управленій воинскихъ начальниковъ означеннаго округа, взамѣнъ Высочайше утвержденныхъ въ 13-й день іюля 1867 года временныхъ штатовъ этихъ управленій.

6-го апрѣля, № 100.

Военный совѣтъ, по представленію главнаго штаба, положилъ: для перевода офицеровъ въ генеральный штабъ установить слѣдующія правила:

1) Изъ офицеровъ арміи, имѣющихъ право на переводъ въ генеральный штабъ, переводить: прослужившихъ въ послѣднемъ чинѣ три года—тѣмъ же чиномъ, со старшинствомъ со дня перевода въ ихъ въ прежній чинъ арміи.

2) Офицеровъ артилеріи и прочихъ частей, имѣющихъ преимущества въ чинахъ наравнѣ съ генеральнымъ штабомъ, переводить въ сей штабъ тѣми же чинами, со старшинствомъ со дня производ-генеральный штабъ; не прослужившихъ въ чинѣ трехъ лѣтъ — съ пониженіемъ одного чина и со старшинствомъ со дня производства въ сіи чины.

3) Офицеровъ гвардіи переводить въ генеральный штабъ съ повышеніемъ чина и со старшинствомъ въ семъ чинѣ со дня производства въ прежній чинъ въ гвардіи.

6-го апрѣля, № 104.

Военный совѣтъ, по разсмотрѣніи представленія главнаго Военно-Судебнаго Управленія, положилъ: въ виду совершающагося преобразованія судной части военнаго вѣдомства, вслѣдствіе котораго должны измѣниться и требованія отъ лицъ служащихъ по военно-судному вѣдомству, нынѣ же приступить къ преобразованію военно-юридическаго училища на предположенныхъ главнымъ военно-суднымъ управленіемъ основаніяхъ,—для чего:

1) Изъ трехъ спеціяльныхъ класовъ нынѣшняго военно-юридическаго училища образовать особое спеціяльно-юридическое заведеніе, съ сохраненіемъ ему нынѣшняго названія *военно-юридическаго училища*.

2) Заведенію этому присвоить прилагаемые у сего штатъ и табель, которые ввести въ дѣйствіе, въ видѣ опыта, на три года, начиная съ текущаго.

3) Существующіе при нынѣшнемъ училищѣ два общіе класа V и IV постепенно упразднить, по мѣрѣ перехода изъ нихъ воспитанниковъ, въ нынѣшнемъ и будущемъ годахъ.

4) Новые штатъ и табель вводить въ дѣйствіе постепенно, по мѣрѣ открывающихся къ тому самымъ ходомъ преобразованія средствъ, не выходя изъ размѣра тѣхъ суммъ, которыя нынѣ назначены по смѣтѣ для училища и академіи.

5) На всѣхъ чиновъ, которые по случаю введенія новаго штата будутъ подлежать отчисленію за штатъ, распространить правила, Высочайше утвержденныя 29-го марта 1867 г., при преобразованіи центральныхъ управленій военнаго министерства.

Digitized by Google

6) Всѣмъ чинамъ и воспитанникамъ училища предоставить право пользоваться въ военныхъ госпиталяхъ на общемъ основаніи.

6-го апрѣля, № 106.

Военный совѣтъ, по представленію главнаго управленія иррегулярныхъ войскъ, въ разъясненіе ст. 3,073 час. I кн. II „Свод. Воен. Пост." положилъ:

1) Командующихъ казачьими конно-артилрійскими батареями, Войсковыхъ старшинъ, удостоивать, на основаніи 3,073 ст. ч. I кн. II „Св. Воен. Пост., къ производству въ подполковники не иначе, какъ по выслугѣ ими установленнаго общими правилами о наградахъ трехлѣтняго срока въ чинѣ, а не исключительно только за двухлѣтнее командованіе батареею.

2) Согласно съ симъ дополнить ст. 3,073 ч. I кн. II „Св. Воен. Пост.", особымъ примѣчаніемъ.

4-го апрѣля, № 107.

Государь Императоръ, согласно положенію военнаго совѣта, Высочайше повелѣть соизволилъ: взамѣнъ существовавшаго доселѣ и признаннаго неудобнымъ способа возки сѣна при кавалерійскомъ вьюкѣ, скрученнымъ въ кольцеобразные кружки, ввести въ употребленіе веревочныя сѣтки, по прилагаемому при семъ описанію, на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Сѣтки приготовлять изъ пеньковыхъ веревокъ, распоряженіемъ самихъ войскъ.

2) На каждую строевую лошадь имѣть двѣ сѣтки, привязывая ихъ къ задней лукѣ сѣдла тѣмъ же способамъ, какъ привязывались кольцеобразные кружки сѣна, такъ, чтобы висѣли по обѣимъ сторонамъ сѣдла ниже саквъ.

3) Въ обѣихъ сѣткахъ вмѣщать суточную дачу всякаго сорта сѣна, а въ крайней необходимости и большее количество.

4) Для уравновѣшиванія вьюка лошади, при набивкѣ сѣна, распредѣлять его поровну въ обѣ сѣтки. Если же будетъ заключаться въ сѣткахъ болѣе суточной дачи сѣна; то дабы онѣ не болтались и не отставали, прекрѣплять ихъ за середину особой веревкой, длиною въ 8 вершковъ, къ задней подпругѣ, и для этого должна быть приспособлена на подпругѣ подвижная гайка, къ которой и привязывать сѣтки.

5) Немолоченный овесъ также укладывать въ сѣтки и возить въ нихъ тѣмъ же способомъ, какъ и сѣно.

При кормѣ лошади, сѣтку навѣшивать ей на голову, какъ торбу.

7) Сѣтки порожнія укладывать на ленчикъ, за задней лукой, въ томъ мѣстѣ, гдѣ укладывается фуражный арканъ, который оставляется тамъ же, дабы служить для коновязи.

8) Срокъ сѣткамъ полагается: въ мирное время 6 лѣтъ, а въ военное—2 года; но и по истеченіи этихъ сроковъ возобновлять сѣтки не иначе, какъ по свидѣтельствамъ начальниковъ дивизій.

9) Сѣтки заготовлять распоряженіемъ самихъ войскъ, съ отпускомъ отъ интентантства на первоначальное заведеніе по 37 коп, на каждую пару сѣтокъ, а затѣмъ на постоянное содержаніе ихъ ремонтныя деньги: въ мирное время по 6¼ коп., а въ военное—по

Digitized by Google

18½ коп. на каждую пару сѣтокъ ежегодно, всѣмъ безъ различія полевымъ войскамъ, а также конной и пѣшей артилеріи, по числу строевыхъ верховыхъ лошадей, не распространяя этого довольствія на резервныя войска.

10) На первоначальное заведеніе сѣтокъ отпустить нынѣ же, изъ окружныхъ интендантскихъ управленій, деньги изъ смѣтныхъ сего года суммъ главнаго интендантскаго управленія, по § 6, ст. 1, тѣмъ войскамъ, которыя, по удостовѣреніямъ начальниковъ дивизій и начальниковъ окружныхъ артилерійскихъ управленій, не будутъ имѣть возможности завести сѣтки на счетъ хозяйственныхъ суммъ.

Образцы сѣтокъ будутъ разосланы въ войска, установленнымъ порядкомъ, отъ учебныхъ кавалерійскаго эскадрона и артилерійскихъ батарей.

ОПИСАНІЕ

ВЕРЕВОЧНОЙ СѢТКИ ДЛЯ ВОЗКИ СѢНА ПРИ СѢДЛѢ СТРОЕВОЙ КАВАЛЕРІЙСКОЙ ЛОШАДИ.

Сѣтки плетутся изъ тонкихъ, немного просмоленныхъ, хорошо скрученныхъ пеньковыхъ веревокъ, толщиною въ 1/16 вершка. Каждая петля имѣетъ въ квадратѣ 1 вершокъ. Кругъ сѣтки, какъ вверху, такъ и внизу, состоитъ изъ 19 петель, длина же сѣтки 1 аршинъ. Внизу сѣтка стягивается веревкой той же толщины, какъ и веревка для сѣтки, длиною въ 12 вершковъ, въ верхній же конецъ сѣтки продѣваются въ петли двѣ веревки, длиною каждая 2½ аршина и толщиною въ 1/8 вершка, концы коихъ связываются. Веревки эти продѣваются одна противъ другой, дабы въ мѣрѣ возможности стягивать сѣтку, и, кромѣ того, онѣ служатъ какъ для привязыванія сѣтокъ къ сѣдлу, такъ и для навѣшиванія сѣтки на голову лошади при кормленіи сѣномъ.

17-го апрѣля, № 111.

Государственный совѣтъ, по представленію министерства внутреннихъ дѣлъ, Высочайше утвержденнымъ 1-го сего апрѣля мнѣніемъ, положилъ:

1) П. в, § VI ст. 12 Уст. о зем. пов. изложить такимъ образомъ: „Плата за наемъ или вознагражденіе мѣстныхъ обывателей за земли, отводимыя войскамъ подъ лагери и маневры или для саперныхъ работъ, а равно подъ пастбища лошадей сихъ войскъ“.

2) П. 10 ст. 186 того же Устава изложить такъ: „Отводъ войскамъ мѣстъ подъ лагери и маневры, а равно для саперныхъ работъ и снабженіе войскъ разными потребностями во время лагернаго ихъ расположенія, за условленную напередъ плату, или же съ надлежащимъ вознагражденіемъ“.

3) Къ ст. 419 того же Устава присовокупить слѣдующее примѣчаніе: „Правила ст. 416 — 419 примѣняются, равнымъ образомъ, къ мѣстамъ, отводимымъ войскамъ для саперныхъ работъ.

20-го апрѣля, № 116.

Военный совѣтъ, по представленію главнаго штаба, положилъ: производство въ унтеръ-офицеры нижнихъ чиновъ полицейскихъ и

Digitized by Google

пожарныхъ командъ, а также и смѣщеніе ихъ изъ сего званія, предоставить губернаторамъ и градоначальникамъ, а въ прочихъ командахъ гражданскаго вѣдомства — тому начальству, въ вѣдѣніи коего команды состоятъ. За симъ статью 592 кн. I ч. II „Св. Воен. Пост." изъ Свода исключить.

21-го апрѣля, № 117.

Государь Императоръ, согласно положенія военнаго совѣта, основаннаго на представленіи главнаго штаба, въ 13-й день сего апрѣля, Высочайше повелѣть соизволилъ: право на полученіе нашивки изъ желтой гарусной тесьмы, за безпорочную выслугу 6 лѣтъ, предоставить всѣмъ вообще нижнимъ чинамъ, какъ поступившимъ на службу на общемъ обязательномъ сроѣ, такъ и необязаннымъ срочною службою.

21-го апрѣля, № 118.

Военный совѣтъ, по разсмотрѣніи представленія главнаго штаба, о содержаніи по штату въ кавалерійскихъ дивизіяхъ и резервныхъ кавалерійскихъ бригадахъ вольнонаемныхъ ученыхъ кузнецовъ (въ кавказской дивизіи двухъ, а въ прочихъ дивизіяхъ и резервныхъ бригадахъ по одному на каждую), для предоставленія кавалерійскимъ частямъ средствъ къ приготовленію достаточнаго числа хорошихъ кузнецовъ—положилъ:

1) Не дѣлая обязательнымъ содержанія ученыхъ кузнецовъ въ кавалерійскихъ дивизіяхъ и не вводя ихъ въ штатный составъ дивизій, предоставить Его Императорскому Высочеству, генералъ-инспектору кавалеріи, опредѣлять таковыхъ по Его усмотрѣнію и по мѣрѣ пріисканія лицъ, достойныхъ занятія такихъ должностей преимущественно въ тѣ дивизіи и резервныя бригады, гдѣ въ нихъ наиболѣе ощущается надобность, имѣя только въ виду, чтобы общее число таковыхъ вольнонаемныхъ кузнецовъ не превосходило восемнадцати.

2) Опредѣляемымъ въ кавалерійскія дивизіи ученымъ кузнецамъ вмѣнять въ обязанность обучать ковкѣ и тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые могутъ быть командированы въ кавалерійскія части отъ артилеріи и другихъ войскъ, съ цѣлью обученія кузнечному дѣлу.

3) Содержаніе вольнонаемнымъ ученымъ кузнецамъ назначать, по усмотрѣнію Его Императорскаго Высочества, генералъ-инспектора кавалеріи, отъ 500 до 600 р. каждому, считая въ томъ числѣ все содержаніе, не исключая и квартирнаго довольствія.

4) Содержаніе наемнымъ кузнецамъ вносить въ смѣту главнаго интендантскаго управленія, по дѣйствительному числу сихъ кузнецовъ; въ нынѣшнемъ же году расходъ на производство имъ содержанія отнести на смѣтныя, по соотвѣтствующему подраздѣленію, суммы сего 1868 года.

21-го апрѣля, № 119.

Военный совѣтъ, по представленію главнаго штаба, въ видахъ устраненія возникшихъ недоразумѣній по примѣненію ст. 293 кн. I ч. II „Св. Воен. Пост.", положилъ:

1) Изложенныя въ этой статьѣ правила объ отпускѣ въ пособіе окладовъ жалованья и двойныхъ прогоновъ лицамъ, отправляющимся на службу въ отдаленныя края, распространять и на священниковъ православнаго, лютеранскаго и католическаго исповѣданій, наз-

Digitized by Google

начаемыхъ въ тѣ края на постоянную службу, съ тѣмъ, чтобы священникамъ бездѣтнымъ-вдовцамъ означенное пособіе опредѣлялось въ размѣрѣ, установленномъ для холостыхъ офицеровъ и чиновниковъ.

2) Правила эти, кромѣ случаевъ, поименованныхъ въ третьемъ пунктѣ означенной статьи подъ лит. б и в, не относить къ лицамъ, командируемымъ въ отдаленныя края для исполненія временныхъ порученій, а равно къ священникамъ, посылаемымъ туда для временнаго исполненія духовныхъ требъ, въ отношеніи которыхъ руководствоваться постановленіями, изложенными въ ст. 516, 518, 519, 527, 762, 764 и 767 кн. III ч. IV „Св. Воен. Пост.“. Но если командируемые для временнаго занятія штатныхъ должностей офицеры, чиновники и священники будутъ зачислены въ эти должности, или получатъ тамъ же по военному вѣдомству другое назначеніе, то предоставить имъ право дополучать прогоны и единовременныя пособія на основаніяхъ, указанныхъ въ 293 статьѣ.

20-го апрѣля, № 120.

Для изысканія средствъ къ приготовленію у насъ фехтовальнаго оружія, которое, удовлетворяя требованіямъ, не уступало бы оружію заграничныхъ фабрикъ, командированъ былъ въ Златоустовскую оружейную фабрику старшій учитель фехтованія гвардейской кавалеріи, ротмистръ Соколовъ, съ тѣмъ, чтобы, по соглашенію съ Златоустовскимъ заводскимъ управленіемъ и артилерійскими пріемщиками на означенной фабрикѣ, изготовить по нѣсколько экземпляровъ окончательныхъ образцовъ фехтовальнаго оружія и составить инструкцію для пріема и пробы сего оружія и чертежи онаго. Изготовленныя по указаніямъ ротмистра Соколова образцы фехтовальнаго оружія (клинки рапирные, палашные, а также клинки для ружей и пикъ) признаны главнымъ комитетомъ по устройству и образованію войскъ удовлетворяющими требованіямъ фехтовальнаго искуства.

Въ 4-й день апрѣля нынѣшняго года, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ утвердить новые образцы фехтовальнаго оружія съ тѣмъ, чтобы составленныя нынѣ свѣдѣнія, относящіяся до изготовленія и пріема этого оружія, были приняты, въ видѣ опыта, въ руководство при пріемѣ упомянутаго оружія новыхъ образцовъ.

ПРАВИЛА

ДЛЯ ОСМОТРА И ПРОБЫ ФЕХТОВАЛЬНАГО ОРУЖІЯ.

Фехтовальное оружіе—есть оружіе учебное, а не боевое, потому нѣтъ надобности требовать въ приготовленіи его такой тщательной и щегольской отдѣлки, какая требуется отъ клинковъ боеваго оружія; достаточно будетъ, если фехтовальные клинки, послѣ точки, отдѣлать на полировочныхъ кругахъ, крупнымъ наждакомъ съ масломъ, для предохраненія ихъ въ будущемъ отъ ржавчины. Если на клинкахъ фехтовальныхъ, при ихъ пріемѣ, окажутся незначительныя плены, небольшія сѣдины, черновины, волосовины, продольныя поверхностныя трещины, не вредящія клинку въ отношеніи прочности,

Digitized by Google

и волнистость въ оборонительной только части, то таковые клинки признаются годными къ употребленію для фехтованія. Но мастеръ, на котораго возложено наблюденіе за производствомъ этихъ клинковъ, долженъ внимательно слѣдить, чтобы изготовляемые клинки, во всякомъ случаѣ, были во всемъ, по наружному своему виду, сходны съ Высочайше утвержденными образцами и не имѣли бы на себѣ поперечныхъ, или продольныхъ значительныхъ трещинъ и сѣдинъ и чтобы они выдерживали инструкціей предписанную пробу. Съ недостатками клинки слѣдуетъ подвергать усиленной просьбѣ, а въ особенности клинки, на которыхъ окажется хотя незначительная плена, или поверхностная продольная трещина, таковые клинки слѣдуетъ подвергать двойной пробѣ и затѣмъ выдержавшіе пробу признавать годными. Въ случаѣ несоблюденія вышесказаннаго правила, браковщикъ или пріемщикъ окончательно приготовленныхъ фехтовальныхъ клинковъ подвергается оштрафованію: въ первый разъ — выговору, во-второй—удержанію мѣсячнаго жалованья, въ третій же разъ—удержанію двухмѣсячнаго жалованья; а въ четвертый объ немъ доносятъ высшему начальству, которое должно, по надлежащемъ разбирательствѣ, или усилить денежный штрафъ, или вовсе отрѣшить его отъ должности.

Рапирный клинокъ.

Рапирный клинокъ раздѣляется на двѣ части: на *сильную* или *оборонительную* и *слабую* или *наступательную*. Сильною или оборонительною частію называется часть клинка, идущая отъ ручки эфеса и до средины; она должна быть негибкая, а близъ ручки эфеса становится совсѣмъ неподвижною. Слабою или наступательною частію называется часть клинка, идущая отъ средины и до конца, она должна быть гибкая, упругая, въ особенности къ концу. Хорошимъ рапирнымъ клинкомъ считается тотъ клинокъ, который, выйдя изъ точки, не будетъ имѣть ни на которой его сторонѣ волнъ, или углубленій, а будетъ имѣть со всѣхъ сторонъ ровную поверхность съ постепеннымъ утоненіемъ отъ ручки къ концу клинка.

Размѣръ частей рапирнаго клинка:

		Нормальный размѣръ въ дюймахъ.	Величина отступленій. Въ линіяхъ. Больш.	Меньш.
Длина клинка		33,1	4,0	4,0
Толщина:	Въ тонкомъ концѣ на 1 дюймъ отъ пуговки . .	0,075	0,1	
	Въ толстомъ концѣ. . .	0,28	0,3	0,3
Ширина:	Въ тонкомъ концѣ . . .	0,15	0,2	0,2
	Въ толстомъ концѣ на 1 дюймъ отъ заплечика. .	0,335	0,2	0,2
Длина хвоста отъ пятки		8,0	5,0	

Проба рапирнаго клинка.

Проба рапирнаго клинка производится слѣдующимъ образомъ: сгибаютъ клинокъ медленно сперва на одну, а потомъ на другую

Digitized by Google

сторону, поставивъ клинокъ для этого пуговкой на землю къ правой ногѣ, съ правой стороны. Потомъ съ размаху упираютъ пуговкой, подобно тому, какъ будто-бы наносится ударъ въ грудь противника, въ приготовленное для этого въ станкѣ гнѣздо. Ударъ долженъ быть нанесенъ съ такою силою, чтобы на клинкѣ образовался такой сгибъ, въ наступательной его части, какой опредѣляется для рапирнаго клинка подъемомъ скобы станка; вслѣдъ затѣмъ лѣвою, а потомъ правою стороною клинка сильно ударяютъ *дважды* по клинку, вставленному въ станокъ. При ударѣ для первыхъ двухъ отбивокъ испытываемый клинокъ долженъ скользить вдоль по клинку, вставленному въ станокъ; а при повторенiи отбивовъ бить коротко болѣе наступательною частiю клинка, такъ называемымъ сухимъ отбивомъ; если клинокъ, при нанесенiи укола пуговкой въ гнѣздо послѣ изгиба будетъ тотчасъ же выпрямляться, а отъ отбивовъ не изломается и не согнется, то признается годнымъ.

Палашный фехтовальный клинокъ.

Палашный фехтовальный клинокъ дѣлится также на двѣ части, какъ и рапирный, на сильную или оборонительную и слабую или наступательную. Сильная часть, идущая отъ средины до ручки, должна быть негибкая и къ ручкѣ эфеса неподвижная; слабая, идущая отъ средины къ концу, должна быть упругая, въ особенности часть ближайшая къ пуговкѣ.

Только тотъ палашный клинокъ признается хорошимъ, который прямъ, выпуклостiю своею съ обѣихъ сторонъ ровенъ, не имѣетъ ни на ребрахъ, ни на срединѣ выгибовъ и бугровъ, а отъ самой пятки ровно и постепенно утоняется къ концу пуговки, а также ровно гнется въ наступательной своей части.

Измѣренiе палашнаго фехтовальнаго клинка:

		Нормальный размѣръ въ дюймахъ.	Величина отступленiй. Болѣе. Въ линiяхъ.	Менѣе.
Вся длина клинка		33,8	5,0	5,0
Ширина:	Въ тонкомъ концѣ. . .	0,34	0,2	—
	— толстомъ концѣ. . .	0,65	0,4	0,4
Толщина:	— тонкомъ	0,08	0,05	—
	— толстомъ	0,27	0,25	—
Длина хвоста отъ пятки		7,0	5,0	—

Проба палашнаго фехтовальнаго клинка.

Проба палашнаго клинка производится слѣдующимъ образомъ:

Гнутъ клинокъ сперва на одну, а потомъ на другую сторону, поставивъ его для этого пуговкой на землю къ правой ногѣ, съ правой стороны, потомъ концомъ съ пуговкой колятъ въ подушку, утвержденную въ станкѣ, съ такой силою, чтобы въ наступательной части клинка образовался сгибъ такой величины, какая опредѣлена для палашнаго клинка градусами скобы на станкѣ. Потомъ ударяютъ довольно сильно ребромъ палаша по ребру палаша, встав-

Digitized by Google

ленцаго въ станокъ, сперва наступательною частію, а потомъ оборонительною, такъ, чтобы ударъ палаша, падающаго на другой, приходился въ крестъ; если послѣ укола пуговкой въ подушку палашъ будетъ хорошо выпрямляться и послѣ удара по палашу не изогнется и не изломается, то таковой клинокъ считается годнымъ.

Сабельный фехтовальный клинокъ.

Фехтовальный сабельный клинокъ признается хорошимъ, если онъ прямъ, ровно утоняется къ концу, не имѣетъ извилинъ ни въ обухѣ, ни въ закругленномъ лезвіѣ и если долы его, т. е. желоба выбраны съ обѣихъ сторонъ ровно.

Измѣреніе сабельнаго фехтовальнаго клинка.

		Нормальный размѣръ въ дюймахъ.	Величина отступленій. Въ линіяхъ. Болѣе.	Менѣе.
	Вся длина	32,7	2,5	2,5
Ширина:	Въ толстомъ концѣ у желоба	0,9	0,25	0,25
	— — — у пятки .	1,35	0,25	0,25
Толщина:	Въ тонкомъ концѣ у закругл.	0,05	0,1	—
	Въ толстомъ концѣ . . .	0,275	0,25	0,25
	Длина хвоста	7,0	5,0	—

Проба сабельнаго фехтовальнаго клинка.

Проба сабельнаго клинка производится слѣдующимъ образомъ: Сильно ударяютъ пластью сабли по доскѣ станка, утвержденной въ видѣ стола, сперва одною и вслѣдъ затѣмъ другою стороною клинка; послѣ этой пробы довольно сильно рубятъ лезвіемъ клинка, крестообразно, ударяя по саблѣ, вставленной въ станокъ—сперва концомъ, потомъ срединою; если сабля выдержитъ удары пластью и лезвіемъ, не изогнется отъ нихъ и не сломается, то таковая, для фехтовальнаго боя, почитается хорошею.

Гибкое лезвіе пики и гибкій штыкъ.

Хорошее гибкое лезвіе пики, а также и гибкій штыкъ не должны имѣть на себѣ ни бугровъ, ни впадинъ, а гладкую плоскость, постепенно утоненную къ концу пуговки.

Измѣреніе гибкаго лезвія пики.

		Нормальный размѣръ въ дюймахъ.	Величина отступленій. Въ линіяхъ. Больш.	Меньш.
Вся длина клинка		26,2	2,0	2,0
Толщина:	Въ тонкомъ концѣ на одинъ дюймъ отъ пуговки . . .	0,95	0,1	—
	Въ толстомъ концѣ . . .	0,15	0,2	0 2
Ширина:	Въ тонкомъ концѣ . . .	0,46	0,3	0,3
	Въ толстомъ концѣ . . .	0,75	0,5	0,5

Digitized by Google

Измѣреніе гибкаго штыка.

Вся длина клинка съ пуговкой . . .		28,7	2,0	2,0
Толщина:	Въ тонкомъ концѣ, на одинъ дюймъ отъ пуговки . . .	0,04	0,1	—
	Въ толстомъ концѣ . . .	0,15	0,2	0,2
Ширина:	Въ тонкомъ концѣ . . .	0,58	0,2	0,2
	Въ толстомъ концѣ . . .	0,87	0,3	0,3

Проба гибкаго лезвія и гибкаго штыка.

Проба клинковъ этихъ производится слѣдующимъ образомъ:

Взять клинокъ за конецъ съ пуговкой, сильно ударить пластью его по доскѣ, утвержденной у станка, сперва одною стороною клинка, а потомъ другою и послѣ ударовъ взять клинокъ за широкій конецъ и колоть пуговкой въ подушку, такъ, чтобы отъ напора руки боразовался на клинкѣ сгибъ такой величины, какая опредѣлена градусами на скобѣ станка, измѣряющей этого рода погибъ клинка.

Примѣчаніе. При сдачѣ фехтовальнаго оружія заводъ обязывается выдавать на каждые *сто* штукъ, *безплатно*, по *три* штуки на бракъ.

ОПИСАНІЕ СТАНКА ДЛЯ ПРОБЫ ФЕХТОВАЛЬНАГО ОРУЖІЯ.

На станкѣ этомъ пробуются доброта и прочность клинка фехтовальнаго оружія ударами, погибомъ и рубкою клинковъ по желѣзу.

Для пробы клинковъ ударомъ, пластью, придѣлана съ боку станка подвижная доска, въ видѣ стола.

Для пробы сгиба клинковъ служитъ подъемная желѣзная скоба, съ направляющими дугами, помѣщенная на другомъ боку станка, и гнѣздо, въ которое, упирается конецъ клинка. Для опредѣленія величины сгиба при пробѣ клинковъ, на одной изъ дугъ находятся черточки съ нумерами, опредѣляющія величину подъема скобы для сгиба пробуемаго клинка, а на другой сторонѣ для закрѣпленія скобы имѣется нажимной винтъ.

Такимъ образомъ черточка № 1 для рапирныхъ и палашныхъ фехтовальныхъ клинковъ. Черточка № 2 для гибкихъ штыковъ. Черточка № 3 для гибкихъ копій.

Для пробы клинковъ рубкою, вверху станка утверждено коромысло, въ одинъ конецъ котораго вставляется клинокъ, а на другой конецъ привѣшенъ грузъ, опредѣляющій силу удара и ходящій по зубчатой рейкѣ.

Для пробы рапирныхъ клинковъ ударами придѣлана неподвижно на верху станка бляха. Въ серединѣ бляхи имѣется неподвижный стержень, на который насажена подвижная въ горизонтальной плоскости рукоятка, въ которую вставляется рапирный клинокъ и зажимается винтомъ; на стержнѣ рукоятка придерживается гайкою. Кромѣ того, на рукояткѣ находится ушко и съ боку ея колѣнце. Первое служитъ для привязыванія шнурка, или цѣпочки, а второе ударяется въ шпенекъ, утвержденный въ бляхѣ и удерживающій ручку

Digitized by Google

въ ея положеніи до удара. На бляхѣ же, близъ шпенька, утвержденъ блочекъ, по которому ходитъ шнуръ съ подвѣшеннымъ къ нему грузомъ.

ОПИСАНІЕ ПРОБЫ ФЕХТОВАЛЬНАГО ОРУЖІЯ.

Такъ какъ проба клинковъ троякa: ударъ, погибъ и рубка, то, сообразно съ цѣлями пробы, къ станку придѣланы соотвѣтствующія приспособленія.

Проба оружія ударомъ производится на подвижномъ столѣ станка. Цѣль подвижности стола та, чтобы при ударѣ клинка плашмя, послѣдній ложился-бы на доску всей поверхностью сразу, а не одной какой-либо частью своей, что вредно для клинка. Такъ какъ при взмахѣ и опусканіи клинка, конецъ послѣдняго описываетъ часть круга, то понятно, что при наклонномъ положеніи доски положеніи, соотвѣтствующемъ росту лица, пробующаго клинки, ударъ будетъ болѣе правильный.

Ударомъ пробуются только сабельные фехтовальные клинки; проба производится слѣдующимъ образомъ: установивъ доску въ надлежащее положеніе, испытуемый клинокъ берется за ручку и ударяется четыре раза, поочередно обѣими сторонами, по доскѣ.

Проба рапирныхъ клинковъ на отбивъ производится слѣдующимъ образомъ: пробуемымъ клинкомъ наносится, зажатому въ ручкѣ, клинку сильный ударъ вскользь, на подобіе того, какъ при фехтованіи, поочередно каждой стороной, такъ чтобы каждой изъ сторонъ клинка пришлось выдержать по два удара. Ударомъ пробуемаго клинка, ручка, вмѣстѣ съ зажатой въ ней рапирой, отводится въ сторону, причемъ поднимая за собою грузъ, представляетъ сопротивленіе на подобіе сопротивленію при отпарированіи удара въ фехтованіи.

Проба клинковъ на сгибъ производится слѣдующимъ образомъ: Смотря по роду клинка, подъемная скоба станка поднимается на соотвѣтствующее мѣсто и закрѣпляется винтомъ, потомъ пробуемымъ клинкомъ наносится ударъ, такъ, чтобы пуговка клинка или конецъ его пришелся въ гнѣздо, а изогнутой своей частью касался-бы нижней кромки скобы, потомъ погибъ производится на другую сторону клинка. При этомъ необходимо соблюдать, дабы рука лица, пробующаго клинки, никакъ не выходила книзу отъ горизонтальной плоскости, проведенной черезъ центръ гнѣзда, напротивъ того полезнѣе при пробѣ держать руку нѣсколько выше гнѣзда; такъ какъ удары при фехтованіи наносятся сверху внизъ, а никакъ не снизу вверхъ. Въ противномъ же случаѣ проба клинка дѣлается чрезъ мѣру сильною (*).

Проба рубкою производится слѣдующимъ образомъ: по укрѣпленному въ ручкѣ коромысла клинку наносится пробуемымъ клинкомъ сильный ударъ крестообразно. Отъ удара клинокъ вмѣстѣ съ коромысломъ уклоняется внизъ, а грузъ поднимается; этимъ замѣняется

(*) У станка необходимо сдѣлать приспособленіе, которое не позволяло бы кисти руки при пробѣ выходить изъ надлежащей высоты.

Digitized by Google

сопротивленіе, встрѣчаемое клинкомъ при нанесеніи ударовъ въ фехтованіи. Ударъ долженъ быть таковъ, чтобы грузъ, состоящій изъ трехъ желѣзныхъ кружковъ, общій вѣсъ которыхъ въ 8 фунтовъ 33 золотника, поднимался по рейкѣ. Такъ какъ клинокъ, по которому наносится ударъ, укрѣпленъ вверху станка, то для вѣрности удара, лицо пробующее должно становиться на подставку, такой высоты, чтобы клинокъ, укрѣпленный въ станкѣ, приходился немного выше пояса.

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

О НОВЫХЪ ОБРАЗЦАХЪ ФЕХТОВАЛЬНАГО ОРУЖІЯ И ПРАВИЛАХЪ ПРІЕМА И ПРОБЫ ОНАГО.

Главный комитетъ по устройству и образованію войскъ, пересматривая образцы существующаго у насъ фехтовальнаго оружія, для обсужденія вопроса о степени годности онаго пригласилъ старшаго учителя фехтованія въ гвардейской кавалеріи, ротмистра Соколова, по представленію котораго и по общемъ обсужденіи комитетомъ этого дѣла признано необходимымъ сдѣлать въ фехтовальномъ оружіи измѣненія, соображенныя съ правилами фехтовальнаго искуства. Ротмистру Соколову поручено было проектировать новые образцы, а затѣмъ онъ былъ посланъ на Златоустовскую оружейную фабрику, которая приготовила по проектированнымъ имъ чертежамъ нѣсколько экземпляровъ фехтовальнаго оружія.

Г. Соколовъ, владѣя самъ хорошо оружіемъ и зная правила фехтовальнаго искуства, примѣнилъ эти правила при проектированіи оружія.

Г. Соколовъ раздѣляетъ фехтовальные клинки на 2 части: на наступательную—болѣе гибкую и оборонительную—болѣе сильную и негибкую. Наступательную часть составляетъ половина отъ средины клинка къ острому концу, а оборонительную—другая половина отъ эфеса до средины клинка.

Г. Соколовъ проектировалъ сабельные фехтовальные клинки, такой фигуры, чтобы погибъ въ нихъ, начинаясь отъ средины клинка, по мѣрѣ приближенія къ концу острія его, правильно и постепенно переходилъ отъ пологой къ болѣе крутой кривизнѣ.

Одновременно съ приготовленіемъ образцовъ, Г. Соколовъ, совмѣстно съ пріемщиками холоднаго оружія, занимался и составленіемъ инструкціи и предложилъ новаго устройства станокъ для испытанія оружія на прочность, съ цѣлію, чтобы пробы оружія не отнимали напрасно времени у пріемщика; устройство станка приспособлено такъ, что оно уравниваетъ разность силы удара людей, испытывающихъ оружіе, при погибѣ онаго и рубкѣ.

При составленіи инструкціи, какъ Г. Соколовъ, такъ и пріемщики, имѣли въ виду уменьшить цѣнность фехтовальнаго оружія, не жертвуя однако достоинствомъ онаго, и старались допустить въ пріемъ оружіе съ такими недостатками, которыхъ, при валовомъ

Digitized by Google

производствѣ, трудно вовсе избѣжать, но которые существенно не уменьшаютъ прочности оружія и не обезображиваютъ его, такъ напримѣръ положено не требовать высокой полировки отъ клинковъ фехтовальнаго оружія, какъ совершенно лишней.

Составленныя нынѣ правила пріема допускаютъ на клинкахъ фехтовальнаго оружія небольшія сѣдины, черновины, продольныя волосовины и продольныя поверхностныя трещинки и волнистость, но только въ оборонительной части и при томъ условіи, если съ этими недостатками клинокъ выдержитъ испытаніе; тѣ же клинки, на коихъ окажутся плены, или продольная поверхностная трещина, тогда только допускаются въ пріемъ, если выдержатъ двойную пробу.

Неизлишне объяснить здѣсь, хотя вкратцѣ, причины происхожденія разнаго рода недостатковъ, для того, чтобы можно было составить себѣ понятіе о степени происходящаго отъ нихъ вреда оружію.

Трещины могутъ происходить отъ недоброкачественности стали при выковкѣ изъ которой клинка металъ разслояется мѣстами и образуетъ продольныя трещины, или когда, при выковкѣ, кузнецъ худо отдѣлитъ окалину и забьетъ ее внутрь, отъ чего также образуется трещина большей или меньшей глубины, или же волосовина, т. е. неизмѣримо-мелкая трещина; трещины образуются также оттого, что кузнецъ слишкомъ долго куетъ уже остывшую сталь.

Поверхностныя продольныя трещины и волосовины допущены въ фехтовальномъ оружіи, для избѣжанія увеличенія цѣнъ на это оружіе и конечно въ такомъ только случаѣ, если эти трещины не увеличатся при пробѣ клинковъ.

Если сталь сыра, т. е. выплавлена не при благопріятныхъ условіяхъ, если затѣмъ плохо выварена и прокована, то она способна давать поперечныя трещины, или сѣдины.

Сѣдинами называются мелкія поперечныя трещины, образующіяся преимущественно на углахъ издѣлія.

Не только поперечныя трещины, но и сѣдины, какъ доказательство недоброкачественности стали, т. е. матеріяла, изъ котораго сдѣлано оружіе, не допускаются на фехтовальныхъ клинкахъ, ибо съ такими недостатками рѣдкій клинокъ можетъ выдержать пробу.

Трещины образуются еще и при закалкѣ: если клинокъ мѣстами былъ перегрѣтъ, то его рветъ и образуются трещины; если при отковкѣ одна сторона клинка была болѣе наклепана, чѣмъ другая, то при закалкѣ также образуются трещины; третья причина образованія трещинъ при закалкѣ—это неловкое охлажденіе клинка послѣ нагрѣва.

Черновины образуются или отъ забивки окалины на пластовой сторонѣ клинка, если эта окалина не можетъ быть сточена при его отдѣлкѣ, или же отъ излишне-сильныхъ ударовъ молоткомъ, причемъ выбивается ямка, которая не можетъ быть сточена во всю глубину и образуетъ черновину, называемую въ этомъ случаѣ молотовиной. Происхожденіе черновинъ показываетъ ихъ безвредность и потому онѣ, при небольшихъ размѣрахъ, допускаются въ фехтовальномъ оружіи.

Проба фехтовальныхъ клинковъ производится сообразно назначе-

Digitized by Google

нію клинка; такъ рапирный и палашный клинки, для испытанія правильности сгибанія, ставятъ къ ногѣ и нагибаютъ въ одну и въ другую сторону, потомъ съ размаху колятъ концомъ клинка въ подушку станка съ такою силой, чтобы съ наступательной части клинка образовался сгибъ, указанный градусами скобы на станкѣ. Потомъ ребромъ палаша ударяютъ довольно сильно по ребру палаша, вставленнаго въ станокъ, сперва наступательною частію клинка, а потомъ оборонительною; рапирнымъ клинкомъ ударяютъ дважды, по рапирному же клинку, вставленному въ станокъ, сперва одной, потомъ другой стороной, при этихъ ударахъ клинокъ долженъ скользить по клинку, вставленному въ станокъ, а при повтореніи отбивовъ быть коротко болѣе наступательною частію клинка, такъ-называемымъ сухимъ отзывомъ; если отъ этихъ испытаній клинки не изогнутся и не изломаются, то считаются годными.

Сабельные фехтовальные клинки, для опредѣленія вязкости и хрупкости ихъ, пробуютъ сильнымъ ударомъ, пластью, каждой стороной клинка по доскѣ плотнаго и сухаго дерева, придѣланной къ станку; затѣмъ испытываютъ твердость клинковъ сильными ударами въ одну и въ другую сторону по саблѣ, утвержденной въ станкѣ, сперва концомъ, потомъ срединою клинка и если отъ этого испытанія клинокъ не сломается и лезвіе не загнется, то признается годнымъ. Гибкое лезвіе пики и гибкій штыкъ также пробуютъ сильными ударами пластью клинка по доскѣ: для этого берутъ ихъ за конецъ съ пуговкой, потомъ переворачиваютъ его и колятъ концомъ съ пуговкой въ подушку станка съ такой силой, чтобы клинокъ получилъ сгибъ положенной величины; если клинки выдержатъ безъ поврежденія эти испытанія, то признаются годными.

Инструкцію эту предполагается принять въ руководство временно, съ тѣмъ, чтобы имѣть возможность сдѣлать въ ней измѣненія или дополненія, въ которыхъ встрѣтится надобность, причемъ проба клинковъ можетъ быть усилена сообразно съ улучшеніемъ производства фехтовальнаго оружія.

Станокъ для пробы оружія также предполагается замѣнить другимъ (австрійской системы), если послѣдній по испытаніи окажется болѣе удобнымъ.

23-го апрѣля, № 122.

Военный совѣтъ, по представленію одесскаго военно-окружнаго совѣта и заключенію главнаго интенданта, положилъ: военно-окружнымъ совѣтамъ предоставить право принимать на счетъ казны убытки, происшедшіе отъ неумышленныхъ утратъ въ казенномъ имуществѣ, находящемся на рукахъ служащихъ; на сумму до 300 р. въ одинъ разъ и согласно сему дополнить ст. 74 Положенія о военно-окружныхъ управленіяхъ.

24-го апрѣля, № 123.

Государь Императоръ, впослѣдствіе переформированія линейныхъ баталіоновъ Кавказскаго военнаго округа, объявленнаго въ приказѣ отъ 23-го марта сего года, № 78, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Во всѣхъ кавказскихъ линейныхъ баталіонахъ имѣть поле эполетъ и плечевые погоны *краснаго* сукна, въ туркестанскихъ — *свѣтлосиняго*, въ западно-сибирскихъ—*бѣлаго* и въ восточно-сибир-

Digitized by Google

скихъ — *темнозеленаго*, сохранивъ въ послѣднихъ и красную выпушку кругомъ погона.

2) На эполетахъ и погонахъ линейныхъ баталіоновъ вообще имѣть только *нумера баталіоновъ*, не прибавляя литеръ, обозначающихъ названіе округа.

3) Крѣпостнымъ и губернскимъ баталіонамъ Кавказскаго военнаго округа имѣть обмундированіе, установленное для соотвѣтствующихъ частей приказомъ 13-го августа 1864 г., № 241, съ обозначеніемъ на полѣ эполетъ и на погонахъ: въ александропольскомъ крѣпостномъ баталіонѣ литеръ *Ал.*; въ ахалцыхскомъ крѣпостномъ баталіонѣ литеры *А*; въ губернскихъ баталіонахъ: ставропольскомъ—нумера *64*, тифлисскомъ—*65*, бакинскомъ—*66*, эриванскомъ—*67*, и кутаисскомъ—*68*.

4) Уѣзднымъ, мѣстнымъ и этапнымъ командамъ Кавказскаго военнаго округа имѣть обмундированіе, установленное для соотвѣтствующихъ частей приказомъ 8-го мая 1865 г., № 166, съ обозначеніемъ на полѣ эполетъ и погонахъ: въ уѣздныхъ командахъ, причисленныхъ къ губернскимъ баталіонамъ,—*нумера того баталіона*; а въ уѣздныхъ командахъ, причисленныхъ къ линейнымъ баталіонамъ и во всѣхъ мѣстныхъ и этапныхъ командахъ,—литеры *К*.

27-го апрѣля, № 124.

Государь Императоръ, въ 16-й день сего апрѣля, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Изъ состоящихъ нынѣ въ военно-исправительныхъ ротахъ каторжныхъ и всегдашнихъ арестантовъ, къ числу которыхъ должны быть отнесены и военно-срочные, поступившіе въ этотъ разрядъ изъ каторжныхъ, образовать въ Тобольскѣ временное военно-арестантское отдѣленіе, присвоивъ управленію онаго Высочайше утвержденный въ 16-й день мая 1867 года временной штатъ управленій военно-исправительныхъ ротъ въ 600 арестантовъ.

2) Въ отношеніи содержанія вновь образуемаго военно-арестантскаго отдѣленія руководствоваться дѣйствующими для военно-исправительныхъ ротъ постановленіями, объявленными въ приказѣ по военному вѣдомству 25-го мая 1867 года, за № 183, и тѣми правилами, которыя будутъ изданы вслѣдъ за симъ.

3) Назначеніе чиновъ на сформированіе управленія означеннаго военно-арестантскаго отдѣленія предоставить главному штабу, которымъ должны быть сдѣланы также и общія распоряженія по отправленію изъ военно-исправительныхъ ротъ арестантовъ, подлежащихъ зачисленію въ это отдѣленіе.

30-го апрѣля, № 125.

Высочайше утвержденнымъ, 22-го апрѣля текущаго года, мнѣніемъ государственнаго совѣта, состоявшимся по положенію военнаго совѣта, постановлено:

1) Отпускъ ремонтныхъ денегъ нижнимъ чинамъ уральскаго казачьяго войска, находящимся на службѣ въ степныхъ укрѣпленіяхъ и Туркестанской области, производить, подобно казакамъ войска Оренбургскаго, и въ томъ случаѣ, если они будутъ командированы въ степь на службу спѣшенными.

2) Потребный на это расходъ, въ количествѣ 6,103 руб. 50 коп.

Digitized by Google

въ годъ, вносить, начиная съ 1869 года, въ § 9-й смѣты главнаго интендантскаго управленія.

28-го апрѣля, № 126.

Государь Императоръ, по разсмотрѣніи положенія военнаго совѣта, состоявшагося по представленію главнаго артилерійскаго управленія, въ 20-й день сего апрѣля, Высочайше повелѣть соизволилъ: всѣмъ артилерійскимъ оберъ-офицерамъ, получающимъ столовыя деньги, производить порціонныя и суточныя деньги во всѣхъ тѣхъ случаяхъ и въ томъ размѣрѣ, какъ установлено существующими нынѣ постановленіями и какъ они пользовались ими до назначенія имъ столовыхъ денегъ.

3-го мая, № 127.

Государь Императоръ изволилъ изъявить Всемилостивѣйшее соизволеніе на учрежденіе, согласно желанію генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ артилерійскаго вѣдомства и нѣкоторыхъ другихъ частей, по добровольной подпискѣ, особаго капитала въ память совершившагося, въ 1861 году, 50-лѣтія службы въ офицерскихъ чинахъ генерала-отъ-артилеріи Дядина, съ тѣмъ, чтобы проценты съ онаго, чрезъ каждыя пять лѣтъ, выдавались, въ видѣ преміи, за лучшее сочиненіе или статью по артилеріи и по части наукъ, — имѣющихъ непосредственное къ артилеріи примѣненіе, — на основаніи особаго, при семъ прилагаемаго, положенія.

ПОЛОЖЕНІЕ

О ПРЕМІИ, УЧРЕЖДЕННОЙ ПО СЛУЧАЮ ЮБИЛЕЯ ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНЕЙ СЛУЖБЫ ГЕНЕРАЛА-ОТЪ-АРТИЛЕРІИ ДЯДИНА.

§ 1. Собранный, по случаю юбилея пятидесятилѣтней службы генерала-отъ-артилеріи Дядина, генералами, штабъ и оберъ-офицерами артилерійскаго вѣдомства и нѣкоторыхъ другихъ частей, капиталъ 5,223 руб. $5^1/_4$ коп. остается навсегда неприкосновеннымъ и хранится въ главномъ казначействѣ въ государственныхъ процентныхъ бумагахъ, или въ акціяхъ такихъ промышленныхъ предпріятій, въ которыхъ проценты съ капитала гарантированы нашимъ правительствомъ.

§ 2. Проценты съ этого капитала, за каждыя пять лѣтъ, назначаются для выдачи преміи за лучшее сочиненіе или статью по артилеріи, какъ науки, и наукъ имѣющихъ непосредственное примѣненіе къ артилеріи. Изобрѣтенія, полезныя для артилеріи или для ручнаго оружія, подлежатъ выдачѣ преміи въ такомъ лишь случаѣ, если вмѣстѣ съ изобрѣтеніемъ будетъ представлена статья, заключающая въ себѣ изложеніе научныхъ изслѣдованій, до предмета изобрѣтенія относящихся. Достоинство изобрѣтеній оцѣнивается преимущественно по той пользѣ, какую они могутъ принести артилеріи, какъ наукѣ.

§ 3. Проценты, составляющіе премію, разсчитываются по 25-ое декабря 1868, 1873, 1878 годовъ и такъ далѣе, чрезъ каждыя пять лѣтъ.

Digitized by Google

§ 4. Право на полученіе преміи имѣютъ всѣ русскіе подданные, военные и не-военные.

§ 5. На полученіе преміи могутъ имѣть право только оригинальныя сочиненія на русскомъ языкѣ, рукописныя, или отпечатанныя, какъ отдѣльно, такъ и въ какомъ-либо изъ періодическихъ изданій.

§ 6. Премія можетъ быть назначена и за одинъ готовый томъ сочиненія, долженствующаго состоять изъ нѣсколькихъ частей; но, по полученіи преміи за первый томъ, авторъ сочиненія уже не имѣетъ права на премію за остальные томы, если только эти томы сами по себѣ не заключаютъ новыхъ изслѣдованій, достойныхъ присужденія преміи.

§ 7. Сочиненія и изобрѣтенія, не удостоенныя преміи въ одно изъ пятилѣтій, могутъ быть предъявляемы при первомъ послѣдующемъ состязаніи, для соисканія на премію; но тѣ изъ сочиненій, или изобрѣтеній, кои однажды увѣнчаны преміей генерала Дядина—къ дальнѣйшимъ состязаніямъ на премію генерала Дядина не допускаются.

§ 8. Изъ этого правила исключаются сочиненія, которыя въ новомъ изданіи, хотя бы и подъ прежнимъ названіемъ, значительно измѣнены и заключаютъ въ себѣ много новыхъ или передѣланныхъ статей, по достоинству своему заслуживающихъ преміи.

§ 9. Если въ какое-нибудь изъ пятилѣтій ни одно изъ предъявленныхъ сочиненій, или изобрѣтеній, не будетъ удостоено преміи, то не выданная премія переносится на одинъ изъ промежуточныхъ годовъ слѣдующаго за тѣмъ пятилѣтія, и въ этотъ годъ назначается конкурсъ на соисканіе преміи, о чемъ и объявляется заблаговременно во всеобщее свѣдѣніе. Если и на этотъ разъ премія останется не выданною, то она переносится на тотъ годъ, въ который по § 3 должна быть выдаваема премія, и въ этотъ годъ выдается уже не одна, а двѣ преміи.

§ 10. Трудъ, удостоенный большой михайловской преміи, не допускается къ соисканію на полученіе преміи генерала Дядина; но трудъ, удостоенный малой михайловской преміи можетъ быть допущенъ и къ соисканію на полученіе преміи генерала Дядина, за вычетомъ изъ оной 500 рублей, изъ коихъ, въ такомъ случаѣ, образуется *вторая* премія генерала Дядина.

§ 11. Для присужденія преміи составляется комисія: изъ двухъ членовъ академіи наукъ, двухъ членовъ техническаго артилерійскаго комитета и двухъ членовъ конференціи михайловской артилерійской академіи. Члены техническаго комитета и члены конференціи михайловской артилерійской академіи назначаются въ эту комисію генералъ-фельдцейхмейстеромъ, а о назначеніи членовъ академіи наукъ дѣлается сношеніе съ министромъ народнаго просвѣщенія.

§ 12. Старшій, лѣтами, изъ членовъ комисіи предсѣдательствуетъ въ оной. Премія присуждается по большинству голосовъ, причемъ предсѣдательствующій членъ имѣетъ два голоса.

§ 13. Лица, желающія участвовать въ состязаніи на премію, обязаны прислать въ техническій артилерійскій комитетъ къ 1-му августа того года, въ который назначена выдача преміи, по одному экземпляру своихъ сочиненій, а тѣ, кои сдѣлали изобрѣтеніе, должны

Digitized by Google

прислать статью, заключающую въ себѣ изложеніе научныхъ изслѣдованій, до предмета изобрѣтенія относящихся, съ указаніемъ, было ли изобрѣтеніе испытано и съ какимъ успѣхомъ. Въ томъ случаѣ, если оцѣнка достоинства изобрѣтенія требуетъ предварительныхъ испытаній, то опыты надъ нимъ производятся: или съ разрѣшенія высшаго артилерійскаго начальства, на счетъ казны, или на счетъ изобрѣтателя. Успѣхъ испытанія не ставится однако непремѣннымъ условіемъ для присужденія преміи.

§ 14. 1-го августа того года, въ который назначено присужденіе преміи, пріемъ сочиненій, или изобрѣтеній, прекращается. Тогда техническій артилерійскій комитетъ немедленно составляетъ подробную вѣдомость всѣмъ сочиненіямъ и изобрѣтеніямъ, предъявленнымъ на соисканіе преміи, и, получивъ свѣдѣніе о томъ, кто именно назначенъ для участвованія въ присужденіи преміи, заблаговременно къ этимъ лицамъ разсылаетъ по экземпляру этой вѣдомости (*), дабы они могли вовремя, съ надлежащимъ тщаніемъ, разсмотрѣть достоинство труда каждаго изъ соискателей.

§ 15. Въ вѣдомости могутъ быть включены и такія сочиненія, которыя дошли до свѣдѣнія техническаго комитета безъ особаго о нихъ отзыва самихъ авторовъ; но сіи послѣдніе должны приписать собственному упущенію, если техническій комитетъ, почему-либо, не вспомнитъ о ихъ трудахъ.

§ 16. Тѣ лица, имена которыхъ помѣщены въ вѣдомости, не могутъ быть членами комисіи, назначенной для присужденія преміи.

§ 17. Члены, назначенные въ комисію для присужденія преміи, имѣютъ право требовать изъ техническаго комитета, на предварительное прочтеніе и разсмотрѣніе, какъ рукописныя сочиненія, представленныя къ соисканію преміи, такъ равно описанія и результаты испытаній, представленныхъ изобрѣтеній, причемъ каждое изъ этихъ свѣдѣній могутъ держать у себя не долѣе недѣли.

§ 18. Окончательное присужденіе преміи производится балотированіемъ. Къ балотированію приступаютъ не прежде, какъ по прекращеніи всѣхъ, до представленныхъ трудовъ относящихся преній, на прекращеніе которыхъ должно быть единогласное соглашеніе всѣхъ членовъ комисіи.

§ 19. Балотированіе производится слѣдующимъ образомъ: предсѣдатель опускаетъ въ урну билеты, съ написанными на нихъ названіями представленныхъ произведеній. Одинъ изъ членовъ, по назначенію предсѣдателя, вынимаетъ эти билеты, одинъ за другимъ, и порядокъ вынутыхъ названій опредѣляетъ тотъ порядокъ, въ какомъ произведенія должны быть балотируемы.

§ 20. Затѣмъ, посредствомъ шаровъ, опускаемыхъ въ бѣлый и черный ящики урны, балотируется одно за другимъ каждое изъ произведеній, въ томъ порядкѣ, какъ это опредѣлялось по жребію, согласно предъидущему параграфу.

§ 21. По окончаніи балотированія каждаго произведенія, записывается число шаровъ, положенныхъ въ бѣлый и черный ящики урны. Если при этомъ окажется, что одно, или нѣсколько произве-

(*) Которую, для удобства, можно литографировать или печатать.

Digitized by Google

деній, соединили большинство голосовъ, то премія присуждается тому изъ нихъ, въ пользу котораго оказалось наибольшее число шаровъ. Если наибольшее число шаровъ окажется въ пользу не одного, а нѣсколькихъ произведеній, изъ числа соединившихъ большинство, то предсѣдатель и каждый изъ членовъ вырѣзываетъ изъ лежащей передъ нимъ вѣдомости, названіе сочиненія, которое признаетъ наиболѣе достойнымъ преміи. Затѣмъ, премія присуждается тому произведенію, которое при этомъ соединитъ наибольшее число голосовъ. Если и при этомъ окажется, что нѣсколько произведеній соединили одинаковое наибольшее число голосовъ, то они балотируются тѣмъ же порядкомъ какъ и въ предъидущій разъ, и такъ далѣе, пока одно произведеніе не получитъ наибольшаго числа голосовъ.

§ 22. Если при первомъ балотированіи ни одно произведеніе не соединитъ большинства, то премія считается не присужденною.

§ 23. За мѣсяцъ до засѣданія, въ которомъ должно происходить присужденіе преміи, техническій артилерійскій комитетъ, при участіи конференціи Михайловской артилерійской академіи, составляетъ подробный разборъ сочиненій и изобрѣтеній, представленныхъ къ соисканію преміи и передаетъ разборы эти въ комисію.

§ 24. Засѣданіе, въ которомъ должно происходить окончательное присужденіе преміи, должно быть назначаемо всегда за нѣсколько дней до 25-го декабря того года, въ который присуждается премія, въ память совершившагося 25-го декабря 1861 года юбилея пятидесятилѣтней службы генерала Дядина.

§ 25. По окончательномъ присужденіи преміи, комисія составляетъ по сему предмету журналъ, за подписью всѣхъ членовъ.

§ 26. Присужденіе преміи, по утвержденіи высшимъ артилерійскимъ начальствомъ, есть окончательное и не подлежитъ никакимъ оспариваніямъ и апеляціямъ. О присужденіи этомъ объявляется въ приказѣ по артилеріи и публикуется въ журналахъ и вѣдомостяхъ.

§ 27. Рукопись, удостоенная преміи, должна быть немедленно отпечатана на казенный счетъ, подъ наблюденіемъ самого автора, если онъ находится въ Петербургѣ. По напечатаніи сочиненія, по одному экземпляру онаго должно быть доставлено въ главное артилерійское управленіе, въ техническій артилерійскій комитетъ, въ Михайловскую артилерійскую академію и въ каждую бригадную и окружную библіотеки артилеріи; остальные затѣмъ экземпляры сочиненія продаются въ пользу автора.

§ 28. Если лицо, удостоенное преміи, не пожелаетъ, по какимъ бы то ни было причинамъ, получить таковую, то она присуждается второму по достоинству произведенію (если только оно подходитъ подъ вышеизложенныя правила), о чемъ объявляется по артилеріи, а также публикуется въ журналахъ и вѣдомостяхъ, которое изъ представленныхъ на состязаніе произведеній слѣдуетъ считать вторымъ по достоинству, разрѣшается описаннымъ въ § 21 порядкомъ.

§ 29. Если авторъ сочиненія, или изобрѣтенія, которое удостоено преміи, скончается прежде выдачи оной, то премія переходитъ къ женѣ его, если она жива, затѣмъ къ его дѣтямъ, и наконецъ къ роднымъ братьямъ и сестрамъ. Всѣ остальные родственники на полученіе преміи права не имѣютъ.

Digitized by Google

§ 30. Если удостоенный преміи не оставитъ по себѣ родственниковъ, въ предъидущемъ пунктѣ исчисленныхъ, то премія присуждается за второе по достоинству сочиненіе, или изобрѣтеніе, согласно сказанному въ § 28.

28-го апрѣля, № 130.

Государь Императоръ, по представленію Его Императорскаго Высочества, главнокомандующаго кавказскою арміею, Высочайше повелѣть соизволилъ: станицу Нижегородскую, Кубанскаго казачьяго войска, присоединить, въ административномъ отношеніи, къ станицѣ Дагестанской (того же войска), наименовавъ первую изъ нихъ „поселокъ Дагестанскій".

5-го мая, № 131.

Вслѣдствіе введенія, съ 1-го января сего года, правилъ единства кассы въ Кавказскомъ краѣ, пенсіи изъ инвалиднаго капитала состоящимъ въ войскахъ кавказской арміи раненымъ генераламъ и офицерамъ, будутъ асигноваться комитетомъ о раненыхъ съ текущаго года изъ мѣстныхъ кассъ министерства финансовъ, и выдаваться пенсіонерамъ тѣмъ порядкомъ, какой указанъ для сего въ приказѣ моемъ отъ 17-го іюня 1866 года, за № 174.

4-го мая, № 132.

Военный совѣтъ, по представленію главнаго военно-кодификаціоннаго комитета, положилъ:

1) Изъ состоящей при военномъ министерствѣ редакціи „Россійской Военной Хроники" и находящагося при главномъ интендантскомъ управленіи магазина образцовыхъ вещей, образовать при главномъ интендантскомъ управленіи одно учрежденіе, коему присвоить наименованіе: *Музеума главнаго интендантскаго управленія.*

2) Музеуму присвоить штатъ.

3) Чинамъ музеума, занимающимъ должности, коимъ опредѣленнаго оклада по штату не назначено, предоставить право добровольно участвовать въ эмеритурѣ, на общихъ основаніяхъ, для лицъ не обязанныхъ эмеритальными вычетами, изложенныхъ въ п. д) § 21 Высочайше утвержденнаго положенія объ эмеритальной кассѣ военно-сухопутнаго вѣдомства.

№ 11.

РѢШЕНІЕ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

1868 года марта 15-го дня. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту помощника военнаго прокурора, надворнаго совѣтника Лучака на приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ 65-го пѣхотнаго московскаго полка *Василіи Глазковѣ.* Изъ дѣла видно, что московскій военно-окружной судъ, признавъ подсудимаго рядоваго Глазкова виновнымъ въ третьемъ изъ службы побѣгѣ, сносѣ и утратѣ въ третій разъ казенныхъ вещей, приговорилъ Глазкова, за означенныя преступленія, на основаніи 256 и 381 статей I кн. „Военно-Уголовнаго Устава" и 8 степени 43 статьи Высочайше утвержденныхъ 15-го мая 1867 года правилъ, по лишеніи всѣхъ особенныхъ

Digitized by Google

правъ и преимуществъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на два года. Противъ постановленнаго на семъ основаніи приговора помощникъ военнаго прокурора, надворный совѣтникъ Лучакъ представилъ протестъ, въ которомъ объяснилъ, что военно-окружной судъ, признавъ подсудимаго рядоваго Глазкова виновнымъ въ двухъ преступленіяхъ, изъ коихъ за каждое въ военно-уголовномъ законѣ полагается отдача въ военно-исправительныя роты, и приговоривъ его къ наказанію по 8 степени 43 статьи правилъ 15-го мая 1867 года, опредѣлилъ ему это наказаніе въ низшей мѣрѣ, не примѣнивъ къ настоящему дѣлу 152 статью „Уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ“, на основаніи 3 пункта коей онъ долженъ былъ, опредѣливъ наказаніе за каждое преступленіе въ отдѣльности, назначить степень и мѣру наказанія по правиламъ 92 статьи Высочайше утвержденныхъ правилъ 15-го мая 1867 года, и затѣмъ, избравъ тягчайшее наказаніе, назначить высшую онаго мѣру, и что, независимо отъ сего, при постановкѣ вопросовъ о виновности подсудимаго не соблюлъ требованій статьи 817 „Военно-Судебнаго Устава“, ибо два предмета обвиненія соединилъ въ одинъ вопросъ. Разсмотрѣвъ протестъ помощника военнаго прокурора и сообразивъ оный съ законами, главный военный судъ, по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, находитъ, что заявленіе помощника военнаго прокурора по предмету неправильной постановки вопросовъ не подлежитъ разсмотрѣнію главнаго военнаго суда, такъ какъ по соображеніямъ, изложеннымъ въ рѣшеніи по дѣлу о рядовомъ Тереховѣ (собр. рѣшеній главнаго военнаго суда 1868 г., № 9) постановляемые судомъ вопросы не могутъ быть предметомъ жалобы или протеста. Что же касается до другихъ обстоятельствъ, изложенныхъ въ протестѣ помощника военнаго прокурора, то, по точному смыслу приведенныхъ имъ 152 статьи „Уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ“ и 2 пункта 851 статьи „Военно-Судебнаго Устава“, военно-окружной судъ дѣйствительно былъ обязанъ упомянуть въ опредѣленіи о всѣхъ наказаніяхъ, слѣдующихъ за каждое изъ тѣхъ дѣяній, въ которыхъ подсудимый былъ признанъ виновнымъ, и затѣмъ объяснить причины, по которымъ примѣняетъ къ нему ту или другую степень наказанія отдачи въ военно-исправительныя роты. Но какъ съ другой стороны, на основаніи 92 статьи Высочайше утвержденныхъ 15-го мая 1867 года правилъ, при опредѣленіи наказанія за преступленія и проступки противъ военной службы въ тѣхъ случаяхъ, когда въ „Военно-Уголовномъ Уставѣ“ указанъ только родъ наказанія безъ означенія степеней, избраніе той или другой степени предоставляется усмотрѣнію суда, то несоблюденіе военно-окружнымъ судомъ указаннаго выше порядка не могло имѣть вліянія на измѣненіе сущности приговора. Посему главный военный судъ опредѣляетъ протестъ помощника военнаго прокурора московскаго военно-окружнаго суда оставить безъ послѣдствій.

№ 12.

РѢШЕНІЕ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

1868 года марта 15-го дня. По указу Его Императорскаго Вели-

Digitized by Google

чества, главный военный судъ слушалъ дѣло: по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго канонира кронштадтской крѣпостной артиллеріи *Василія Журавлева* на состоявшійся объ этомъ канонирѣ приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что петербургскій военно-окружной судъ, признавъ канонира Василія Журавлева виновнымъ въ самовольной отлучкѣ изъ роты, продолжавшейся нѣсколько часовъ, пьянствѣ и кражѣ шинели и сапоговъ у служителей кронштадтскаго провіантскаго магазина, при увеличивающихъ вину обстоятельствахъ, на основаніи §§ 5, 14 и 33 Положенія о взысканіяхъ дисциплинарныхъ, 510 ст. I кн. „Военно-Уголовнаго Устава“ и 2 пункта Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго въ приказѣ по военному вѣдомству 12-го марта 1865 года, за № 96, а также 10 степени 43 статьи Высочайше утвержденныхъ правилъ 15-го мая 1867 года, приговорилъ Журавлева, по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго подалъ касаціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что петербургскій военно-окружной судъ по дѣлу сему допустилъ нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства въ томъ: во-первыхъ, что вопреки 2 пункта 772 статьи „Военно-Судебнаго Устава“ и несмотря на предъявленный имъ, защитникомъ, отводъ, допросилъ подъ присягою потерпѣвшихъ отъ преступленія провіантскихъ служителей Новикова и Филипова на томъ основаніи, что украденныя у нихъ вещи были имъ возвращены; во-вторыхъ, не привелъ въ извѣстность и не опредѣлилъ цѣнности украденныхъ Журавлевымъ вещей, тогда какъ отъ этого обстоятельства зависѣло опредѣленіе подсудимому наказанія, и въ-третьихъ, вопреки 2 пункта 851 статьи „Военно-Судебнаго Устава“, не изложилъ въ приговорѣ соображеній, по которымъ къ дѣянію подсудимаго примѣнилъ 510 ст. I кн. „Военно-Уголовнаго Устава“. Сверхъ того защитникъ подсудимаго находитъ, что военно-окружной судъ неправильно примѣнилъ къ сему дѣлу 510 статью „Военно-Уголовнаго Устава“ вмѣсто 509 статьи, такъ какъ цѣна украденныхъ шинели и сапоговъ составляетъ менѣе шести рублей, потому что отъ пропажи шинели, прослужившей даже не болѣе полугода, казна теряетъ по бо́льшей мѣрѣ четыре рубля, что вмѣстѣ съ стоимостью сапоговъ, оцѣненныхъ самимъ потерпѣвшимъ отъ преступленія рядовымъ Филиповымъ въ 1 р. 50 к., составитъ не болѣе 5 р. 50 к., и что судъ, примѣняя 510 статью „Военно-Уголовнаго Устава“, неправильно увеличилъ опредѣленное этою статьею наказаніе на основаніи Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго въ приказѣ 12-го марта 1865 года, за № 96, ибо законъ этотъ, установившій порядокъ замѣны шпицрутеннаго наказанія или тѣлеснымъ наказаніемъ или отдачею въ военно-исправительныя роты по усмотрѣнію суда и вошедшій въ составъ 17 ст. I кн. „Военно-Уголовнаго Устава“ (по V продолж.), долженъ считаться отмѣненнымъ за изданіемъ правилъ 15-го мая 1867 года, которыя замѣняютъ собою всѣ статьи I кн. „Военно-Уголовнаго Устава“ отъ 1 до 138 и на основаніи 3 статьи коихъ наказаніе шпицрутенами должно быть во всѣхъ случаяхъ замѣнено одиночнымъ заключеніемъ въ военной

Digitized by Google

тюрьмѣ. Разсмотрѣвъ изложенныя въ касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго Журавлева основанія къ отмѣнѣ приговора петербургскаго военно-окружнаго суда и сообразивъ оныя съ подлиннымъ протоколомъ сего суда по настоящему дѣлу и съ законами, главный военный судъ, по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, находитъ: 1) на основаніи 2 пункта 772 статьи „Военно-Судебнаго Устава", потерпѣвшее отъ преступленія лицо, хотя бы оно и не участвовало въ дѣлѣ, не должно быть допускаемо къ свидѣтельству подъ присягою, въ случаѣ предъявленія которою либо изъ сторонъ отвода; между тѣмъ изъ производства военно-окружнаго суда видно, что служители кронштадтскаго провіантскаго магазина Новиковъ и Филиповъ, вещи которыхъ были украдены и оказались у подсудимаго Журавлева, допущены къ свидѣтельству подъ присягою, несмотря на то, что защитникъ подсудимаго заявлялъ противъ сего отводъ. Хотя же, какъ видно изъ просьбы защитника подсудимаго, означенное распоряженіе допущено было судомъ въ виду того, что потерпѣвшимъ отъ преступленія лицамъ возвращены были украденныя у нихъ вещи, но обстоятельство это, какъ закономъ не предусмотрѣнное, не должно было служить для военно-окружнаго суда поводомъ къ отступленію отъ установленнаго 772 статьею „Военно-Судебнаго Устава" порядка. 2) На основаніи 482 статьи „Военно-Судебнаго Устава", при производствѣ слѣдствія оцѣнка имущества, добытаго или поврежденнаго преступнымъ дѣяніемъ, производится чрезъ присяжнымъ цѣновщиковъ или чрезъ сторонникъ лицъ, имѣющихъ свѣдѣніе о стоимости предмета; оцѣнка же похищеннаго казеннаго имущества дѣлается по сношенію съ надлежащимъ начальствомъ. При установляемомъ „Военно-Уголовнымъ Уставомъ" существенномъ различіи въ родѣ наказанія за кражу, смотря потому, превышаютъ ли украденныя вещи цѣнность шести рублей, точное опредѣленіе цѣнности похищенныхъ шинели и сапоговъ составляло въ настоящемъ дѣлѣ одно изъ существенныхъ условій правильнаго рѣшенія. Между тѣмъ военно-окружной судъ, усматривая изъ дѣла, что при производствѣ слѣдствія не было, въ противность приведенной 482 статьи, произведено оцѣнки украденнымъ вещамъ, не сдѣлалъ распоряженія о дополненіи дѣла симъ необходимымъ свѣдѣніемъ и затѣмъ присудилъ подсудимаго къ наказанію по 510 статьѣ I книги „Военно-Уголовнаго Устава", опредѣляющей наказаніе за кражу выше шести рублей или за кражу во второй или третій разъ, хотя бы цѣна похищеннаго была менѣе шести рублей серебромъ. Наконецъ 3) при постановленіи приговора о канонирѣ Журавлевѣ военно-окружной судъ допустилъ еще важное отступленіе отъ закона тѣмъ, что въ противность 2 пункта 851 статьи „Военно-Судебнаго Устава", не изложилъ соображеній по предметамъ, относящимся до примѣненія законовъ, вслѣдствіе чего осталось неразъясненнымъ, примѣнена ли къ виновности подсудимаго 510 статья I книги „Военно-Уголовнаго Устава" потому, что судъ призналъ его виновнымъ въ кражѣ предметовъ, превышающихъ цѣнностью шесть рублей, или потому, что считалъ совершенное имъ преступленіе повтореніемъ кражи, такъ какъ изъ штрафнаго журнала Журавлева видно, что онъ прежде сего подвергался наказаніямъ въ

Digitized by Google

дисциплинарномъ порядкѣ за продажу казеннаго полушубка. Тѣмъ самымъ военно-окружной судъ лишилъ подсудимаго возможности принести жалобу на примѣненіе къ виновности его закона о наказаніи. Изложенныя выше во 2 и 3 пунктахъ нарушенія столь существенны, что лишаютъ приговоръ силы судебнаго рѣшенія. Что же касается до объясненія защитника подсудимаго о томъ, что военно-окружной судъ, независимо отъ вышеизложенныхъ нарушеній, неправильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу Высочайшее повелѣніе, объявленное въ приказѣ 12-го марта 1865 года, за № 96, и которое слѣдуетъ считать отмѣненнымъ за изданіемъ Высочайше утвержденныхъ 15-го мая 1867 года правилъ, то главный военный судъ находитъ, что означеннымъ приказомъ установлены правила о замѣнѣ шпицрутеннаго наказанія во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда наказаніе это установляется „Военно-Уголовнымъ Уставомъ“; слѣдовательно сила означенныхъ правилъ должна распространяться не на одинъ первый раздѣлъ I книги „Военно-Уголовнаго Устава“ (ст. 1—138), но и на всѣ другія статьи сего „Устава“, коими опредѣляется за преступленія и проступки наказаніе шпицрутенами. Посему, находя, что въ этомъ отношеніи жалоба защитника подсудимаго не заслуживаетъ уваженія, главный военный судъ, по вышеизложеннымъ соображеніямъ и руководствуясь 923, 961 и 962 статьями „Военно-Судебнаго Устава“, опредѣляетъ: состоявшееся 17-го февраля сего года рѣшеніе петербургскаго военно-окружнаго суда по дѣлу канонирѣ Журавлевѣ отмѣнить, предоставивъ сему суду постановить по дѣлу сему новое рѣшеніе въ другомъ составѣ присутствія.

II.

ЦИРКУЛЯРЫ ПО ГЛАВНОМУ ШТАБУ.

15-го апрѣля, № 80.

Профессоръ Николаевской академіи генеральнаго штаба и Николаевской инженерной академіи, полковникъ *Квистъ*, при содѣйствіи военно-ученаго комитета, издалъ первую часть сочиненія: „Желѣзныя дороги въ военномъ отношеніи“, заключающую въ себѣ собственно перевозку войскъ. Цѣна съ пересылкою 1 руб. 50 коп.

Главный штабъ, рекомендуя это сочиненіе гг. офицерамъ и полковымъ библіотекамъ, присовокупляетъ, что съ требованіями слѣдуетъ обращаться въ книжный магазинъ Черкесова, въ С.-Петербургѣ, на Невскомъ проспектѣ, противъ Императорской публичной библіотеки, домъ Демидова № 54—3.

21-го апрѣля, № 85.

На основаніи § 344 Высочайше утвержденнаго наставленія для стрѣлковаго образованія пѣхоты и драгунъ, главный штабъ, по приказанію военнаго министра, объявляетъ при семъ, для руководства, программу состязаній гг. офицеровъ армейскихъ частей войскъ въ цѣльной стрѣльбѣ на призы въ настоящемъ 1868 году.

Digitized by Google

ПРОГРАМА

состязаній въ цѣльной стрѣльбѣ для гг. офицеровъ армейскихъ частей войскъ на 1868 годъ.

I. Стрѣльбу производить съ разстоянія 200 шаговъ.

II. Для стрѣльбы этой употреблять мишени № 5, описанныя въ § 546 Высочайше утвержденнаго наставленія для стрѣлковаго образованія пѣхоты и драгунъ.

III. Каждому состязателю дѣлать по 5 выстрѣловъ, стоя и съ руки, съ примкнутымъ къ оружію штыкомъ.

IV. Для правильнаго производства стрѣльбы наблюдать нижеслѣдующій порядокъ:

а) Участвующимъ въ состязаніи гг. офицерамъ строиться въ 15 шагахъ за опредѣленнымъ для стрѣльбы разстояніемъ, во столько разомкнутыхъ рядовъ, сколько поставлено мишеней.

б) По сигналу „наступленіе“ офицерамъ первой шеренги выступать на линію огня, потомъ по сигналу „стрѣлять“ дать каждому по выстрѣлу и брать ружье вольно. Когда инспектирующій усмотритъ, что всѣ сказанные офицеры отстрѣляли и держатъ ружья вольно, то даетъ сигналъ „бѣгомъ“ (№ 17), по которому имъ заряжать вновь ружья, и, по сигналу „стрѣлять“, дать каждому еще по выстрѣлу. Такимъ образомъ продолжать стрѣльбу до тѣхъ поръ, пока не будетъ произведены всѣ пять выстрѣловъ.

в) За симъ по сигналу „перестать стрѣлять“, инспектирующему въ сопровожденіи стрѣлявшихъ офицеровъ подойти къ мишенямъ и отмѣтить результаты стрѣльбы каждаго.

г) Махальнымъ, по приказанію инспектирующаго, въ осмотрѣнныхъ имъ мишеняхъ перечеркнуть диры и ихъ потомъ заколотить.

д) Такимъ же точно порядкомъ произвести стрѣльбу гг. офицерамъ 2-й и послѣдующихъ шеренгъ.

V. Результаты стрѣльбы опредѣлять суммами квадратовъ отклоненія дѣйствительныхъ выстрѣловъ.

VI. Императорскими призами награждать искуснѣйшихъ по стрѣльбѣ только изъ числа тѣхъ офицеровъ, которые изъ сдѣланныхъ пяти выстрѣловъ не дадутъ ни одного промаха и сумма квадратовъ отклоненій всѣхъ пяти пуль не будетъ превышать 245 (средній № 7).

VII. Обыкновенные призы присуждать тѣмъ изъ участвующихъ въ состязаніяхъ, которые не только получатъ въ стрѣльбѣ лучшіе противу другихъ результаты, но при этомъ выполнятъ еще и то условіе, чтобы изъ сдѣланныхъ пяти выстрѣловъ не было ни одного промаха и сумма квадратовъ ихъ отклоненій не превышала 500 (средній № 10).

VIII. На основаніи приказовъ военнаго министра: отъ 31-іюля 1864 года, за № 218, отъ 25-го февраля 1865 г., за № 70, и отъ 15-го февраля 1867 г., за № 50, число призовъ Императорскихъ и обыкновенныхъ для войскъ арміи назначается ежегодно слѣдующее:

Digitized by Google

а) Императорскихъ призовъ двѣнадцать, которые, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго въ 9-й день марта сего 1868 г., считаются общимъ достояніемъ всѣхъ частей войскъ арміи, въ коихъ производится состязательная стрѣльба на призы, безъ различія по родамъ оружія.

б) Обыкновенныхъ призовъ назначается: по одному въ каждую изъ тѣхъ отдѣльныхъ частей войскъ арміи, въ коихъ производятся состязанія, за исключеніемъ резервныхъ баталіоновъ, пѣхотныхъ и стрѣлковыхъ, для которыхъ назначается всего 12 обыкновенныхъ, призовъ: 3 приза для стрѣлковыхъ и 9 для пѣхотныхъ баталіоновъ.

IX. Вѣдомости о результатахъ состязаній на полученіе Императорскихъ призовъ въ дѣйствующихъ и резервныхъ войскахъ, представляются начальниками дивизій и начальниками мѣстныхъ войскъ, а на полученіе обыкновенныхъ призовъ въ резервныхъ войскахъ — начальниками мѣстныхъ войскъ въ главный штабъ, по прилагаемой при семъ формѣ.

Кромѣ вышеизложеннаго, при состязаніи офицеровъ въ стрѣльбѣ слѣдуетъ руководствоваться §§ 338—355 Высочайше утвержденнаго наставленія для стрѣлковаго образованія пѣхоты и драгунъ, — при чемъ:

а) Если бы, при большихъ сборахъ войскъ (изъ нѣсколькихъ дивизій), оказалось по какимъ-либо причинамъ затруднительнымъ произвести одновременно состязаніе офицеровъ всѣхъ частей войскъ, въ сборѣ находящихся, то слѣдуетъ, по распоряженію главнаго начальника, производить одновременно общее состязаніе офицеровъ того числа частей, для которыхъ окажется это удобоисполнимымъ, но, во всякомъ случаѣ, не менѣе всѣхъ частей одной дивизіи (*).

б) При назначеніи общихъ состязаній, всѣ призы, которые состоятъ на лицо въ частяхъ, офицеры которыхъ состязаются, должны идти въ общій разсчетъ и должны быть выданы, на основаніи § 350 наставленія, тѣмъ офицерамъ, которые пріобрѣтутъ право на полученіе ихъ, выполнивъ всѣ условія програмы, хотя бы эти офицеры всѣ принадлежали къ какой-либо одной части войскъ; причемъ оставшіеся отъ прежнихъ лѣтъ призы, какъ не показываемые къ зачету на основаніи § 354, должны входить также въ общій разсчетъ.

в) Такъ какъ, согласно § 351 наставленія, каждый призъ долженъ быть выданъ на мѣстѣ, тѣмъ лицомъ, которое производило состязаніе,—то части, выступая въ общіе сборы, обязаны имѣть при себѣ не только призъ, отпущенный на тотъ годъ, но и всѣ призы, оставшіеся отъ прежнихъ лѣтъ.

г) Офицерамъ, желающимъ получить, на основаніи § 342 наставленія, вмѣсто приза деньги, призовъ не выдавать, а вмѣсто оныхъ, начальникъ, производившій состязаніе, даетъ имъ свидѣтельство на право полученія, вмѣсто приза, денегъ, причемъ въ свидѣтельствахъ слѣдуетъ непремѣнно оговорить: кому именно данъ призъ, въ какую часть войскъ при этомъ былъ отпущенъ и если оный остался отъ прежнихъ лѣтъ, то отъ котораго именно года.

д) На основаніи этихъ свидѣтельствъ начальники дивизій входятъ

(*) Въ этомъ случаѣ въ разсчетъ принимать призы только тѣхъ частей, офицеры коихъ состязались совмѣстно.

Digitized by Google

съ требованіемъ денегъ, назначаемыхъ вмѣсто призовъ, одинъ разъ въ годъ къ 1-му декабря, одновременно съ представленіемъ о заказѣ призовъ и чрезъ то же начальство, которое дѣлаетъ сношеніе по сему заказу съ главнымъ артилерійскимъ управленіемъ, согласно § 355 наставленія. Въ этихъ представленіяхъ слѣдуетъ объяснять: изъ какихъ частей были назначены призы, за которые требуются деньги и кому именно они назначены, а если призъ оставшійся, то въ какой именно части и за какой годъ и кому назначенъ съ правомъ получить вмѣсто его деньги.

е) Призъ, вмѣсто котораго будутъ выданы деньги, показывается къ зачету на предстоящій годъ; вновь же оружіе казывается только по числу призовъ, недостающихъ на предстоящій годъ за вышеозначеннымъ зачетомъ.

Форма.

ВѢДОМОСТЬ

СОСТЯЗАТЕЛЬНОЙ ОФИЦЕРСКОЙ СТРѢЛЬБЫ, ПРОИЗВЕДЕННОЙ ВЪ ТАКОМЪ-ТО (НАИМЕНОВАНІЕ ЧАСТИ) ТАКИХЪ-ТО ЧИСЛА, МѢСЯЦА И ГОДА.

Фамиліи гг. офицеровъ по старшинству въ чинахъ.	Нумера, въ которые попали пули и квадраты сихъ нумеровъ.					Число промаховъ.	Сумма квадратовъ дѣйствительныхъ выстрѣловъ.
Полковникъ А.	2	3	п.	4	п.	2	
	—	—	—	—	—		
	4	9	„	16	„		
Маіоръ В.	8	3	10	7	13	0	391
	—	—	—	—	—		
	64	9	100	49	169		
Капитанъ В. (боленъ).	„	„	„	„	„	„	
	13	11	10	3	п.		
Капитанъ Г.	—	—	—	—	—	1	
	169	121	100	9	„		
	п.	п.	п.	7	3		
Штабсъ-капитанъ Д.	—	—	—	—	—	3	
	„	„	„	49	9		
Штабсъ-капитанъ Ж. (въ командировкѣ).	„	„	„	„	„	„	
Поручикъ В. (въ учебномъ пѣхотномъ батал.)	„	„	„	„	„	„	
	0	1	7	2	0		
Поручикъ К.	—	—	—	—	—	0	54
	„	1	49	4	„		
	13	12	13	9	11		
Подпоручикъ А.	—	—	—	—	—	0	684
	169	144	169	81	121		

Примѣчаніе. Центръ мишени означается цифрою 0, а промахъ буквою п. гг. офицерамъ, сдѣлавшимъ промахи, сумма квадратовъ не выводится.

(Подпись лица, въ присутствіи котораго было произведено состязаніе).

Digitized by Google

28-го апрѣля, № 89.

При постройкѣ обоза новой конструкціи второй и третьей очередей, нѣкоторыми войсками возбужденъ вопросъ о томъ, къ какому времени должна быть окончена постройка означеннаго обоза.

Главный штабъ, по приказанію военнаго министра, объявляетъ, что постройка обоза новой конструкціи *каждой очереди* должна быть оканчиваема *никакъ не позже*, какъ въ теченіе *двухъ лѣтъ*, и на этомъ основаніи войска, получившія деньги на постройку обоза второй очереди, должны окончить постройку его къ февралю 1869 года, а получившія деньги на третью очередь—къ февралю 1870 года.

29-го апрѣля, № 91.

Неоднократно было замѣчено, что арестанты, передвигаемые изъ одной военно-исправительной роты въ другую, въ видахъ уравненія состава сихъ ротъ, или по другимъ причинамъ, отправляются по желѣзнымъ дорогамъ не въ очередныхъ арестантскихъ поѣздахъ, установленныхъ положеніями о перевозкѣ арестантовъ по этимъ дорогамъ, но въ обыкновенныхъ пасажирскихъ.

Подобныя отступленія отъ упомянутыхъ Высочайше утвержденныхъ положеній, кромѣ нарушенія *общаго порядка* въ движеніи арестантскихъ партій по желѣзнымъ дорогамъ, находящимся въ связи между собою, сопряжено еще съ излишнимъ и притомъ не маловажнымъ расходомъ казны на провозную плату, а потому главный штабъ подтверждаетъ губернскимъ воинскимъ начальникамъ и вообще лицамъ, завѣдывающимъ пересылкою арестантовъ, чтобы отправленіе всякихъ арестантскихъ партій, какъ по желѣзнымъ дорогамъ, такъ и пѣше-этапнымъ порядкомъ производилось непремѣнно въ первомъ случаѣ—въ извѣстные дни съ арестантскими поѣздами, согласно изданныхъ для того положеній, а въ послѣднемъ—по существующимъ этапнымъ маршрутамъ и въ опредѣленное оными время. Исключенія изъ сего общаго правила допускать только лишь тогда, когда послѣдуетъ на то особое распоряженіе главнаго инспектора по пересылкѣ арестантовъ, съ указаніемъ въ семъ послѣднемъ случаѣ и самаго порядка, какимъ именно должно быть сдѣлано экстренное передвиженіе арестантовъ.

Digitized by Google

II.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Digitized by Google

Digitized by Google

ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛЬДМАРШАЛЪ

КНЯЗЬ

АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ ПРОЗОРОВСКІЙ.

(По его запискамъ и бумагамъ.) (*)

I.

Происходя по прямой линіи отъ князей ярославскихъ, князь Александръ Александровичъ Прозоровскій родился въ 1734 году (**) и обучался въ сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ.

Современное князю Прозоровскому образованіе русскаго юношества было весьма незатѣйливо, *по системѣ Руссо*, какъ замѣчаетъ одинъ современникъ, хотя многіе изъ родителей и не подозрѣвали о существованіи этого писателя.

Отдѣльныя лица, какъ бы они высоко поставлены ни были, по своему умственному образованію, какими бы способностями ума ни отличались, всегда выносили на себѣ отпечатокъ того времени, въ которое родились и выросли. Особенности

(*) Настоящая біографія написана по любопытнымъ и рѣдкимъ матеріаламъ, доставленнымъ редакціи княземъ Александромъ Федоровичемъ Прозоровскимъ-Голицынымъ, роднымъ внукомъ фельдмаршала и старшимъ сыномъ его единственной дочери. Князь Александръ Федоровичъ Голицынъ, по высочайшему разрѣшенію, въ 1853 году присоединилъ къ своей фамиліи угасшую фамилію князя Прозоровскаго. Редакція считаетъ своимъ долгомъ благодарить князя Александра Федоровича за его просвѣщенное содѣйствіе и за доставленіе матеріяловъ.

(**) Бантышъ-Каменскій говоритъ, что князь Прозоровскій родился въ 1732 году; но въ послужномъ его спискѣ, приложенномъ къ его запискамъ и составленномъ въ 1802 году, фельдмаршалу показано 68 лѣтъ, слѣдовательно годомъ его рожденія слѣдуетъ считать 1734 годъ.

Digitized by Google

эпохи неминуемо отражались на нихъ, въ большей или меньшей степени, смотря по личной воспріимчивости каждаго.

Первоначальное воспитаніе въ XVIII столѣтіи рисуется намъ довольно ясно: мальчикъ почти до совершеннолѣтія оставался въ родительскомъ домѣ, гдѣ ему предоставлялась полная свобода укрѣплять себя физически. Родители мало обращали вниманіе на его воспитаніе, предоставляя въ большей части случаевъ ему самому распоряжаться временемъ и собою, или же напротивъ нѣжили его до безконечности, чрезъ что допускали въ мальчикахъ укореняться многимъ дурнымъ привычкамъ (*). Отцовскіе огороды, сады, конопляники, деревенскіе ребятишки были въ полномъ его распоряженіи. „Зимою—пишетъ Энгельгардтъ—я выбѣгалъ босикомъ и въ одной рубашкѣ на дворъ рѣзвиться съ ребятишками и закоченѣвъ весь отъ стужи, приходилъ въ комнату отогрѣваться на лежанкѣ: еженедѣльно меня мыли и парили въ банѣ, въ самомъ жаркомъ пару и оттуда въ открытыхъ саняхъ возили домой съ версту. Кормился я самой грубой пищей и оттого сдѣлался самаго крѣпкаго сложенія, перенося безъ вреда моему здоровью жаръ, холодъ и всякую пищу; вовсе не учился и, можно сказать, былъ самый избалованный внучекъ“ (**).

Первыя начала образованія, или лучше сказать грамоты, давались обыкновенно домашнимъ слугою или дьячкомъ приходской церкви, и состояли въ заучиваніи наизустъ псалмовъ, стиховъ или текстовъ священнаго писанія. Умѣнье читать „Апостола“ считалось роскошью.

Недостатокъ въ учителяхъ былъ повсемѣстный. Пансіоны частныхъ лицъ, гимназіи, корпуса и вообще всѣ общественныя заведенія тогдашняго времени, и казенныя и частныя, нуждались въ преподавателяхъ, до такой степени, что, читая описаніе способовъ преподаванія, приходишь къ грустному сознанію о томъ огромномъ хаосѣ, о той неурядицѣ, которыя господствовали у насъ въ этомъ отношеніи.

Главными двигателями и проповѣдниками тогдашняго воспитанія и образованія было духовенство, хотя на самомъ дѣлѣ оно само по себѣ было очень и очень плохо образовано, и даже, какъ выражался Петръ I, *„мало грамотъ умѣло“*. Несмотря од-

(*) Записки Болотова стр. 20. Записки Лопухина. См. „Чтен. въ обществѣ истор. и древностей“ 1860 г., кн 2.

(**) Записки А. Н. Энгельгардта стр. 4.

Digitized by Google

нако же на малограмотность духовныхъ лицъ, все-таки передовые люди, педагоги, ученые, литераторы и проповѣдники были большею частію изъ духовнаго званія. Конечно, знакомство Россіи съ европейскою ученостію и науками началось при Петрѣ I, и черезъ посредство лицъ посланныхъ имъ для этой цѣли за границу, но знакомство это, по весьма большому пристрастію къ старинѣ, по особому взгляду на науку, съ точки зрѣнія св. писанія, значительно задерживало правильный ходъ образованія. Съ другой стороны, на нравственное воспитаніе юноши смотрѣли глазами „Домостроя", написаннаго благовѣщенскимъ попомъ Сильвестромъ, въ которомъ говорилось „и не даждь ему власти въ юности, но сокруши ему ребра, дондеже ростетъ, а ожесточавъ неповиненъ ти ся. Казни сына своего отъ юности его, и покоитъ тя на старость твою, и дастъ красоту души твоей. И не ослабляй бія младенца: аще бо жезломъ біеши его, не умретъ, но здравіе будетъ; ты бо бія его по тѣлу, а душу его избавляеши отъ смерти. Люба же сына своего, учащай ему раны, да послѣди о немъ возвеселишися. Казни сына своего измлада и порадуешься о немъ въ мужествѣ" (*).

Въ 1750 годахъ мы встрѣчаемъ учителями гарнизонныхъ школьниковъ, штыкъ-юнкеровъ и тому подобныхъ лицъ, преподававшихъ всевозможные предметы безъ всякихъ правилъ и доказательствъ. Языки вообще преподавались безъ граматики; ариѳметика и геометрія безъ объясненій и ограничивались: въ ариѳметикѣ однѣми первыми четырьмя дѣйствіями, а въ геометріи механическимъ черченіемъ фигуръ, безъ всякаго понятія „что и для чего надлежитъ".

Военныя школы и корпуса также крайне нуждались въ преподавателяхъ. Въ 1730 году, современномъ князю Прозоровскому, въ артилерійской школѣ были учителями два подмастерья изъ пушкарскихъ дѣтей. Впослѣдствіи къ нимъ опредѣлили еще нѣсколькихъ, въ томъ числѣ и штыкъ-юнкера Алабушева.

„Алабушевъ содержался тогда въ смертномъ убійствѣ третій разъ подъ арестомъ: былъ человѣкъ хотя нѣсколько знающій, разбиралъ Магницкаго печатную ариѳметику и часть геометрическихъ фигуръ показывалъ ученикамъ, почему и выдавалъ себя, въ тогдашнее время, ученымъ человѣкомъ, однако

(*) „Домострой" гл. XVIII, стр. 34.

Digitized by Google

былъ вздорный, пьяный и весьма неприличный быть учителемъ благородному юношеству, гдѣ учитель долженъ своимъ добрымъ нравомъ, поведеніемъ и хорошими поступками во всемъ ученіи образцомъ быть: а онъ рѣдкій день приходилъ въ школу не пьяный".

Видно, что тогда былъ великій недостатокъ ученыхъ людей въ артилеріи, когда принуждены были опредѣлить въ школу колодника и смертоубійцу. Ко всему этому надо прибавить, что родители какъ-то неохотно отдавали своихъ сынковъ на чужую сторону въ *науку* и всегда были не прочь отдѣлаться отъ подобной напасти. Въ предупрежденіе этого обычая, были изданы многіе указы и повелѣнія, постановлявшіе порядокъ опредѣленія дворянскихъ дѣтей въ корпуса и тогдашнія военно-учебныя заведенія.

Такъ при Петрѣ I всѣ недоросли должны были являться на смотръ, на которомъ имъ дѣлали разборъ, назначая кого въ морскую, а кого въ полевую службу. На этихъ осмотрахъ бывалъ часто самъ царь, но собственно занимался ими сначала назначенный Петромъ полковникъ и гвардіи капитанъ Кошелевъ, а потомъ герольдмейстерская контора. Собранные, по чуждой имъ волѣ и желанію, въ то или другое заведеніе, въ тотъ или другой родъ службы, и не имѣя сами по себѣ никакой охоты учиться, недоросли нерѣдко появлялись въ корпусъ и прямо приносили съ собой подписку „*что впредь науки обучить не могутъ (*)*, думая тѣмъ избавиться отъ школьной скамьи и ненавистной имъ науки. Часто на такое обязательство не обращали вниманія; тогда они просто уходили сами изъ заведенія, записывались въ гвардейскіе полки и поступали простыми солдатами.

Вообще побѣги изъ корпуса, несмотря на всю строгость, были нерѣдки, хотя виновныхъ судили военнымъ судомъ какъ дезертеровъ. Но надо вспомнить — говоритъ Веселаго — что многіе изъ такихъ недорослей уже хаживали въ одиночку на медвѣдя, что кулачный бой считался однимъ изъ пріятнѣйшихъ препровожденій времени, что многіе изъ нихъ придерживались пословицы: „пей да дѣло разумѣй", и тогда становится понятнымъ, что сосѣди, жившіе около корпусовъ, твердо были убѣждены, что заборы и замки мало предохраняютъ ихъ съѣстные припасы отъ расхищенія".

(*) „Исторія морскаго корпуса", стр. 87.

Digitized by Google

Нужно было принять строгія мѣры, на основаніи которыхъ и предписывалось (*), чтобы всѣ недоросли, начиная отъ семилѣтняго возраста, непремѣнно являлись и записывались: въ Петербургѣ у герольдмейстера, въ Москвѣ и въ губерніяхъ у губернаторовъ, гдѣ должны объявлять лѣта и степень своихъ познаній. По достиженіи каждымъ изъ нихъ двѣнадцатилѣтняго возраста, они обязывались являться на второй смотръ и умѣть уже читать и писать. Если при этомъ родители, имѣвшіе впрочемъ не мѣнѣе ста душъ, обѣщались выучить сына ариѳметикѣ и геометріи, то ихъ отпускали опять домой до шестнадцатилѣтняго возраста, съ обязательствомъ явиться, по истеченіи этого срока, въ третій разъ на смотръ, но въ Петербургъ или въ Москву въ герольдію, откуда они отправлялись въ сенатъ, гдѣ ихъ и экзаменовали. Получившихъ удовлетворительную отмѣтку въ знаніяхъ ариѳметики и геометріи отпускали послѣдній разъ домой, на попеченіе родителей, еще на четыре года съ обязательствомъ выучить геометрію, фортификацію и исторію, и уже двадцати лѣтъ недоросли окончательно являлись въ Петербургъ и поступали въ военную службу. Люди же бѣдные, не имѣвшіе ста душъ, разставались съ своими дѣтьми гораздо раньше, послѣ втораго смотра, т. е. съ двѣнадцатилѣтняго возраста мальчика, который и назначался къ поступленію въ учебныя заведенія, смотря по желанію и способностямъ.

При такомъ способѣ воспитанія, князю Прозоровскому приходилось, по выпускѣ изъ корпуса, самому заботиться о пріобрѣтеніи основательныхъ познаній и научныхъ свѣдѣній. Трудолюбіе его, оставленная имъ огромная по тогдашнему времени и замѣчательная нынѣ библіотека—свидѣтели его заботы о собственномъ образованіи.

По обычаю того времени, князь Александръ Александровичъ былъ записанъ на восьмомъ году своей жизни (въ 1742 г.) солдатомъ въ гвардію. Еще во времена Петра I было принято правиломъ, чтобы дѣти дворянъ начинали службу съ нижняго чина. Правило это исполнялось въ дѣйствительности и буквально только бѣдными людьми. Богатые же, числясь въ полкахъ, жили при родителяхъ или, находясь въ кадетскомъ корпусѣ, были повышаемы въ званіяхъ. Князь Прозоровскій точно такъ прошелъ званія капрала, фурьера, каптенармуса, сер-

(*) Указами 1736 г. мая 6-го и декабря 31-го и 1737 февраля 9-го. См. „Пол. Собр. Зак.“

Digitized by Google

жанта и 25-го апрѣля 1754 года былъ произведенъ въ поручики арміи.

Черезъ три года была объявлена война Пруссіи, и князь Александръ Александровичъ находился въ составѣ корпуса уже въ чинѣ капитана.

Участвуя 19-го августа 1757 года въ гросъ-егерсдорфскомъ сраженіи, онъ былъ раненъ въ лѣвую ногу пулею и произведенъ за отличіе въ секундъ-маіоры.

Состоявшійся тогда высочайшій указъ о томъ, чтобы лицъ, участвовавшихъ въ сраженіяхъ, производить въ слѣдующіе чины преимущественно за отличіе, а не по старшинству, послужилъ къ быстрому возвышенію князя Прозоровскаго. Въ слѣдующемъ 1758 году онъ получилъ премьеръ-маіорскій чинъ, за отличіе при атакѣ города Кюстрина и въ сраженіи подъ Цорндорфомъ (14-го августа), гдѣ былъ раненъ въ правое плечо насквозь пулею. Затѣмъ указъ о производствѣ за отличіе уничтоженъ, и князь Прозоровскій въ 1759 г. по старшинству произведенъ въ подполковники. Въ слѣдующемъ году, онъ по собственной просьбѣ былъ назначенъ въ отрядъ генералъ-маіора графа Тотлебена, съ которымъ участвовалъ въ экспедиціи противу Берлина, гдѣ былъ командированъ съ 300 охотниковъ атаковать Галацкія ворота. Какъ атака, такъ и оборона были весьма горячія: всѣ офицеры или убиты или ранены, на князѣ Прозоровскомъ прострѣлена шляпа, но, несмотря на то, ворота взяты и князь Александръ Александровичъ, въ 1761 году февраля 15-го, произведенъ за отличіе въ полковники. Въ томъ же году онъ находился въ отрядѣ графа Захара Григорьевича Чернышева и, въ соединеніи съ цесарскою арміею, подъ начальствомъ Лаудона, участвовалъ во взятіи штурмомъ города Швейдница.

Безпрерывная боевая дѣятельность князя Прозоровскаго быстро повышала его въ чинахъ. Въ 1766 г., 18-го мая, князь Александръ Александровичъ произведенъ въ генералъ-маіоры, имѣя отъ роду немногимъ болѣе 30 лѣтъ (*).

Съ производствомъ въ генералы, открылось для дѣятельности князя Прозоровскаго болѣе обширное поприще. Изъ лица, исполняющаго приказанія высшаго начальства, онъ сталъ самъ

(*) Бантышъ-Каменскій говоритъ, что князь Прозоровскій былъ произведенъ въ генералъ-маіоры въ 1765 г., что несправедливо. См. „Біографіи россійск. генералиссим. и фельдм.“ изд. 1840 г. ч. III, 2.

Digitized by Google

распорядителемъ, имѣвъ возможность выказать свои военныя и административныя способности. Великій Суворовъ заявилъ свои блистательныя военныя дарованія въ борьбѣ съ польскими конфедератами; на долю князя Прозоровскаго выпало тамъ же обнаружить свои способности.

Восемнадцатый вѣкъ закончилъ свое бытіе тѣмъ, что вычеркнулъ Польшу изъ состава европейскихъ государствъ и уничтожилъ на картѣ ея существованіе. Во второй половинѣ семисотыхъ годовъ, страна эта представляла рѣдкую смѣсь власти съ безначаліемъ, силы съ слабостію. Польша не была королевствомъ, не была и республикою. Западъ ея былъ населенъ католиками, съ весьма незначительнымъ числомъ протестантовъ; на востокѣ, въ Литвѣ, жители были преимущественно православнаго исповѣданія. Еще въ концѣ XVII столѣтія, въ договорѣ между Россіею и Польшею было включено условіе, по которому православное населеніе должно было пользоваться свободою вѣроисповѣданія и правами наравнѣ съ прочими гражданами королевства. Въ началѣ семисотыхъ годовъ Польша нарушила это обязательство. Православныя церкви отбирались католиками, которые дѣлали имъ всевозможныя притѣсненія. За право исповѣдывать православную религію, совершать богослуженіе надо было платить деньги. Поляки стѣсняли православныхъ въ свободѣ церковнаго колокольнаго звона, печатанія богослужебныхъ книгъ, постройки и починки церквей. Въ гражданскомъ быту православное дворянство и городскія сословія лишены были права на общественную службу, на полученіе чиновъ и проч.

Потерявъ терпѣніе, дисиденты (*) составили въ Слуцкѣ и Торнѣ особыя конфедераціи съ цѣлію принять мѣры къ возвращенію потерянныхъ правъ. Конфедерація была законное вооруженное возстаніе противъ дѣйствій правительства, не нравившихся большинству. Собравшаяся шляхта объявляла о своихъ неудовольствіяхъ, заявляла свои требованія, выбирала себѣ предводителя, называвшагося маршаломъ конфедераціи, подписывала конфедераціонный актъ, предъявляла его въ ближайшемъ присутственномъ мѣстѣ и возстаніе признавалось законнымъ. Такъ было и теперь. Депутаты конфедераціи, 28-го апрѣля 1767 г. были допущены къ королевской рукѣ, что служи-

(*) Диссидентами называли сначала все населеніе не-католическаго вѣроисповѣданія, а впослѣдствіи только тѣхъ, которые уклонялись отъ римской церкви.

Digitized by Google

ло знакомъ законности дисидентской конфедераціи. Къ началу іюня 1767 г. въ Литвѣ образовались въ разныхъ городахъ и мѣстечкахъ 24 конфедераціи, которыя, вмѣстѣ съ открытыми въ Польшѣ, насчитывали въ своихъ рядахъ 80,000 шляхты. Конфедераціи открылись подъ покровительствомъ нашего посла князя Рѣпнина—покровительствомъ, котораго искали и просили сами поляки—и подъ прикрытіемъ нашихъ войскъ, въ составѣ которыхъ находился князь Прозоровскій. 16-го апрѣля 1767 г. князь Александръ Александровичъ командированъ былъ съ отрядомъ войскъ изъ Вильны въ Брестъ-Литовскъ, для наблюденія, чтобы въ назначенной ему дистанціи католическія и дисидентскія конфедераціи исполнялись по даннымъ ему княземъ Рѣпнинымъ наставленіямъ. Изъ Брестъ-Литовска отрядъ Прозоровскаго вызванъ былъ въ Варшаву для пребыванія тамъ во время сейма.

Участіе въ конфедераціи католиковъ повело къ тому, что Польшѣ грозила явная гражданская война, въ которой, безъ всякаго сомнѣнія, дисиденты, какъ слабѣйшіе, должны были пострадать. Они обратились тогда съ просьбою о защитѣ и покровительствѣ къ европейскимъ державамъ. Россія, Англія, Пруссія, Данія и Швеція приняли участіе въ судьбѣ дисидентовъ. Начались переговоры и обмѣнъ мнѣній. Польскій король, избиравшійся одною шляхтою, былъ безсиленъ, чтобы уничтожить сословную вражду. Крайнее и ненормальное развитіе личности въ польской шляхтѣ, стремленіе къ свободѣ, ложно понимаемой и неимѣвшей границъ, и уваженіе только къ собственному *я*, въ ущербъ интересамъ общества, составляли главную причину слабости и разстройства Польши.

Всѣ дѣла рѣшались на сеймахъ, для которыхъ необходимо было единогласіе. Каждый несогласившійся могъ уничтожить рѣшеніе сейма, или, какъ говорили, могъ *сорвать* сеймъ. Это повело къ тому, что въ продолженіе тридцати послѣднихъ лѣтъ всѣ сеймы были *сорваны*.

Безъ постановленія сейма король не могъ ничего предпринять, ничѣмъ распорядиться: личность его была безгласна.

Россія скоро увидѣла, что свои представленія ей необходимо поддержать вооруженною рукою. Русскія войска вступили въ Польшу, заняли ея столицу; главные руководители во всѣхъ стѣсненіяхъ диссидентовъ, епископы: краковскій—*Солтыкъ;* кіевскій—*Залускій* и воевода краковскій *Ржев-*

Digitized by Google

скій, съ сыномъ своимъ Севериномъ, по приказанію Рѣпнина были арестованы полковникомъ Игельстромомъ. Онъ передалъ ихъ, для отправленія въ Вильну, князю Прозоровскому, стоявшему скрытно въ городѣ, на перевозѣ рѣки Вислы, съ двумя гренадерскими ротами. Арестованные польскіе магнаты были отправлены впослѣдствіи въ Калугу.

Съ отправленіемъ ихъ, поляки успокоились, и тогда былъ подписанъ новый договоръ съ Польшею. Прежнія учрежденія, обидныя и стѣснительныя для диссидентовъ, отмѣнены. Актомъ, постановленнымъ съ участіемъ Пруссіи, Англіи, Швеціи и Даніи, положено обезпечить права дворянства, свободу его голоса на сеймахъ, безъ единогласнаго рѣшенія сейма не измѣнять податей и тарифовъ, не увеличивать числа войскъ, поголовнаго ополченія, не объявлять войны и не заключать мира. Русскія войска оставили владѣнія республики. Тотчасъ по выходѣ ихъ, поляки, недовольные правами, предоставленными диссидентамъ, поспѣшили образовать въ Подоліи, въ городкѣ Барѣ, свою конфедерацію, извѣстную подъ именемъ барской конфедераціи, и придали ей значеніе возстанія за вѣру и свободу, униженныя будто бы послѣдними событіями и постороннимъ вмѣшательствомъ. Собравшіеся на конфедераціи кричали о слабости Польши и о необходимости уничтожить зависимость ея отъ другихъ государствъ. Всѣ неустройства страны приписывались слабости короля, на жизнь и свободу котораго сдѣлано было покушеніе. Конфедерація, составленная изъ лицъ враждебныхъ дисидентамъ, боявшаяся за будущность католическаго населенія, положила призвать все дворянство къ оружію, объявить Россію непріятелемъ Польши, пригласить къ возстанію жителей нашихъ пограничныхъ губерній и отправить къ иностраннымъ державамъ своихъ депутатовъ съ просьбою о помощи.

Такимъ образомъ, поляки, хлопотавшіе о независимости и самостоятельности, сами же передавали себя въ руки другой державы и уничтожали свою самостоятельность. Волненія и крики въ Польшѣ увеличивались и возбудили вниманіе Австріи, Франціи и Турціи.

Австрія готова была содѣйствовать полякамъ изъ одного только желанія ослабить вліяніе Россіи на дѣла Польши. На первый разъ она довольствовалась тѣмъ, что давала конфедератамъ убѣжище въ своихъ владѣніяхъ. Ее пугалъ къ тому же союзъ Россіи съ Пруссіей. Австрія никогда не могла считать

Digitized by Google

своимъ другомъ Фридриха Великаго. Открытыя дѣйствія противъ политическаго поведенія русскаго двора Австрія считала опасными, и потому предпочла дѣйствовать тайными путями.

Представитель Франціи, герцогъ Шуазель, также смотрѣлъ недоброжелательно на Россію, и не допускалъ мысли, чтобы петербургскій кабинетъ могъ располагать своими политическими поступками безъ посредства тюльерискаго двора.

Положеніе нашей границы, отдѣленной отъ Франціи другими державами, не дозволяло прямаго вмѣшательства въ дѣла при содѣйствіи силы, и было причиною того, что Шуазель отправилъ въ Польшу своего уполномоченнаго съ деньгами.

Посланный Шуазелемъ драгунскій капитанъ Толесъ, познакомившись съ поляками, нашелъ, что не стоитъ тратить для нихъ французскихъ денегъ. Сообщая о своемъ мнѣніи Шуазелю и боясь, чтобы письмо не попалось въ руки поляковъ, онъ написалъ своему министру слѣдующую лаконическую записку: „такъ какъ я не нашелъ въ этой странѣ ни одной лошади, достойной занять мѣсто въ конюшняхъ королевскихъ, то возвращаюсь во Францію съ деньгами, которыхъ я не хотѣлъ употреблять на покупку клячъ“ (*).

Получивъ такое увѣдомленіе, французскій министръ сталъ дѣйствовать на Порту, склоняя ее помочь полякамъ силою и обѣщая съ своей стороны поддержку деньгами.

Порта была старинною союзницей и весьма часто орудіемъ честолюбивыхъ замысловъ Франціи, которая всегда находила средства и возможность вмѣшиваться въ наши дѣла съ Турціею и являться посредницею и примирительницею враждующихъ сторонъ. Такъ, послѣ войны 1739 года, мирный договоръ Россіи съ Турціею былъ подписанъ французскимъ министромъ. Этому посредничеству мы обязаны тѣмъ, что потерявъ много людей и денегъ, одержавъ много побѣдъ надъ турками, заключили миръ безъ существенныхъ выгодъ для себя.

Точно такимъ же путемъ тюльерискій кабинетъ шелъ и теперь. Герцогъ Шуазель успѣлъ внушить Турціи, что усиливающееся вліяніе Россіи на дѣла Польши опасно для ея границъ. Внушенія подкрѣплялись посылкою въ Константинополь благороднаго металла, по обычаямъ востока доказывающаго искренность дружбы со стороны дарящаго.

Продажные члены дивана колебались, и хотя склонялись

(*) Соловьевъ „Ист. пад. Польши“, стр. 95.

Digitized by Google

на требованія Франціи, но не рѣшались объявить открыто войну Россіи. Случай вывелъ ихъ изъ затруднительнаго положенія.

Барская конфедерація и волненія, происходившія по поводу ея въ Польшѣ, заставили польскаго короля просить объ оставленіи русскихъ войскъ въ королевствѣ. Просьба его была исполнена: русскія войска не только оставлены, но и употреблены на усмиреніе волнующихся. Собравшіеся конфедераты были разбиты и разсѣяны нашими войсками.

Князь Прозоровскій, съ отрядомъ изъ 1,000 человѣкъ пѣхоты и кавалеріи, отправленъ въ подкрѣпленіе Бердичеву. На дорогѣ онъ узналъ, что къ Варшавѣ пробирается партія конфедератовъ числомъ до 1,000 человѣкъ. Настигнувъ ее при м. Топаровѣ, 18-го іюня, князь Александръ Александровичъ загналъ конфедератовъ въ замокъ, окружилъ его и принудилъ поляковъ сдаться военноплѣнными. Отсюда онъ двинулся опять къ Бердичеву и на дорогѣ узналъ, что городъ взятъ нашими войсками. Но въ то же время онъ узналъ о сборѣ новой шайки конфедератовъ, намѣревавшихся двинуться къ Кракову. Князь Прозоровскій получилъ приказаніе преслѣдовать и разбить эту шайку. Краковъ былъ обложенъ нашими войсками, взятъ штурмомъ и князь Прозоровскій получилъ за это орденъ св. Анны. Вслѣдъ затѣмъ князь Александръ Александровичъ былъ назначенъ командовать корпусомъ Кречетникова, смѣненнаго за злоупотребленія. Это новое назначеніе призывало его къ еще болѣе усиленной дѣятельности.

Въ Подоліи, близъ города Винницы и недалеко отъ Балты (*), тогда пограничной татарской деревни во владѣніи Порты, отрядъ нашихъ войскъ, преслѣдуя конфедератовъ, вступилъ съ ними въ дѣло. Во время перестрѣлки вспыхнулъ пожаръ и деревня сгорѣла.

Турецкое правительство воспользовалось этимъ, и приписывая начало непріязненныхъ дѣйствій нашему правительству, объявило войну Россіи.

Съ началомъ непріязненныхъ дѣйствій князю Александру Александровичу поручено было озаботиться заготовленіемъ продовольствія для арміи, укрѣпить Полону, Броды и Станиславовъ, и войдти въ сношеніе съ господаремъ молдавскимъ,

(*) Пограничное мѣстечко, которое рѣчка Кадыма отдѣляла отъ татарской дер. Галты.

Digitized by Google

стараясь склонить его на нашу сторону. Князь Прозоровскій заготовилъ провіянтъ частію покупкою, а часть болѣе значительную отбитіемъ у турокъ магазиновъ, расположенныхъ по р. Днѣстру, и вслѣдъ затѣмъ былъ назначенъ въ составъ арміи, дѣйствовавшей противъ турокъ.

II.

Подъ предлогомъ защиты Польши, а на самомъ дѣлѣ съ намѣреніемъ завладѣть частію ея провинцій, султанъ Мустафа объявилъ войну Россіи.

Повелитель Турціи, при самомъ вступленіи своемъ на престолъ, обнаружилъ страсть къ завоеваніямъ. Послѣ опоясанія себя въ мечети саблею, что составляетъ у турокъ обрядъ вѣнчанія на царство, Мустафа, возвращаясь во дворецъ, долженъ былъ проѣзжать мимо янычарскихъ казармъ. По существовавшему издавна обычаю онъ остановился у первой орты (рота) янычаровъ, въ которой султаны считались въ числѣ рядовыхъ.

Ему поднесли стаканъ шербету; онъ принялъ его сидя на лошади.

— „Да будетъ угодно Богу“ — сказалъ Мустафа, выпивъ стаканъ — „и великому нашему пророку, чтобы мнѣ съ вами, любезные товарищи, пить сей шербетъ въ столицѣ невѣрныхъ.“

Вмѣшательство Франціи и воинственныя наклонности султана послужили основаніемъ къ непріязненнымъ дѣйствіямъ Турціи противъ Россіи. Мустафа сталъ удалять отъ управленія государственными дѣлами всѣхъ тѣхъ, которые были противъ войны съ Россіею и назначалъ вмѣсто нихъ людей, поддерживавшихъ въ немъ воинственное настроеніе. Обстоятельства, казалось, благопріятствовали новому султану. Уважаемый народомъ и противникъ войны съ Россіею муфти-Бели-эфенди умеръ. Санъ его, по назначенію султана, принялъ Османъ-мулла, человѣкъ тонкій, хитрый, сребролюбивый и коварный, „котораго сами турки не безъ причины называли безвѣрнымъ“.

Нерасположенный къ Россіи и будучи еще намѣстникомъ умершаго муфти, Османъ далъ уже свою фетву, или согласіе, на войну, чего покойный муфти не рѣшался сдѣлать.

Верховный визирь Муссунъ-Оглу былъ низложенъ и сосланъ въ заточеніе, за сопротивленіе разрыву мира съ Россіею. Вмѣсто него назначенъ Хабза-паша, ненавидѣвшій христіанъ и пристрастный къ войнѣ. Вступивъ въ новую долж-

Digitized by Google

ность визиря, Хабза тотчасъ же началъ дѣлать военныя приготовленія и распускалъ по Константинополю слухи о скорой войнѣ съ невѣрными.

25-го сентября 1768 г. русскій резидентъ Обресковъ былъ позванъ къ верховному визирю, который объявилъ ему о войнѣ съ Россіею. Объявленіе это состоялось въ томъ, что Обресковъ и вся его свита были заключены въ Семибашенную крѣпость.

Крѣпость эта, построенная еще греческими императорами, назначалась для храненія царскихъ сокровищъ и дѣланія монеты. Окруженная высокою каменною стѣною съ зубцами, на подобіе старинныхъ монастырей, она служила у турокъ также мѣстомъ храненія пороха и заточенія важнѣйшихъ государственныхъ преступниковъ. Въ одной изъ ея комнатъ, освѣщенныхъ единственнымъ окномъ, сдѣланномъ на самомъ верху, были помѣщены русскій резидентъ со всею его свитою. Вслѣдъ затѣмъ появился манифестъ, въ которомъ говорилось: „Мы указали россійскому двору, дабы онъ безъ всякаго отлагательства вывелъ войска свои изъ Польши; но оный дворъ дерзнулъ сего нашего повелѣнія не исполнить и черезъ то явно оказался ослушнымъ. Дабы за такое непослушаніе наказать его чувствительнѣйшимъ образомъ, мы объявили ему войну, чего ради всѣ ревностные мусульмане должны всѣми силами своими намъ вспомоществовать и стараться безвѣрнымъ москвитянамъ всякое зло и вредъ причинять“ (*).

Жители Константинополя, подготовленные распускаемыми слухами, приняли съ радостію извѣстіе объ объявленіи войны Россіи. Въ самомъ городѣ и „во всѣхъ онаго окрестностяхъ буйная чернь, бывъ въ изступленіи отъ безмѣрной о томъ радости, производила грабежи и насилія не токмо противъ христіанъ, но и весьма многихъ магометанъ“ (**). Энтузіазмъ черни, грозившій опасностію христіанскому населенію, заставилъ всѣхъ почти иностранныхъ министровъ разстаться съ сельскимъ воздухомъ и съ дачъ переѣхать въ Перу, предмѣстье Константинополя.

Однимъ изъ первыхъ распоряженій визиря Хабзы-паши было вызвать въ Константинополь низложеннаго крымскаго хана Керимъ-Гирея, носившаго иногда имя и Дели-хана. Керимъ былъ храбръ, предпріимчивъ и до крайности вспыльчивъ. Онъ

(*) „Плѣнъ и страданіе россіянъ у турокъ“ Н. Б. изд. 1790 г.

(**) „Плѣнъ и страданія россіянъ у турокъ“. Изд. 1790 г., стр. 8.

Digitized by Google

не былъ утвержденъ Портою ханомъ крымскимъ, но успѣлъ достигнуть этого званія при содѣйствіи взбунтовавшихся едисанскихъ татаръ. Собравъ до 30,000 татаръ, Керимъ-ханъ вторгнулся съ ними въ Молдавію и Валахію и только Дунай, сильно разливавшійся, воспрепятствовалъ ему овладѣть Адріанополемъ. Безсильная въ то время Порта, испуганная смѣлымъ поступкомъ Керима, принуждена была признать его ханомъ, но вскорѣ потомъ выждала удобный случай, низложила Керима съ ханства и отправила въ заточеніе на островъ Кипръ, откуда вызванный онъ пріѣхалъ 17-го октября въ столицу оттоманской имперіи.

Предстоявшая война дѣлала Керимъ-Гирея необходимымъ Портѣ. Онъ былъ принятъ съ почестями и осыпанъ милостями султана. Тотчасъ по пріѣздѣ ему пожаловано перо, осыпанное бриліянтами и называемое *сургучемъ*, кинжалъ, украшенный драгоцѣнными камнями, часы съ алмазами и нѣсколько мѣшковъ денегъ. Вслѣдъ затѣмъ султанъ надѣлъ на него шубу, извѣстную подъ именемъ *кабаницы*, которая дается только принцамъ крови или визирямъ за чрезвычайныя заслуги.

Вызвавшій изъ заточенія Керимъ-Гирея, визирь Хабзапаша, вскорѣ послѣ объявленія войны, сошелъ съ ума и 20-го октября отправленъ на островъ Кандію въ заточеніе. На пути онъ умеръ и далъ тѣмъ поводъ суевѣрнымъ туркамъ считать это происшествіе худымъ предзнаменованіемъ для войны.

Вмѣсто него назначенъ визиремъ Еминъ-паша, по происхожденію черкесъ, человѣкъ вспыльчивый, горячій, но умный и свѣдущій въ дѣлахъ.

Съ наступленіемъ новаго 1769 года, въ концѣ января, турки праздновали байрамъ—праздникъ, по значенію своему для магометанъ, равняющійся нашему свѣтлому Христову Воскресенію.

Нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ въ Сералѣ возвѣстили городу о появленіи луны и о началѣ праздника. Каждый магометанинъ предается въ эти дни полному разгулу. Турецкое правительство старалось воспользоваться народными страстями, возбужденными праздникомъ.

На третій день байрама верховный визирь, муфти, съ духовенствомъ, министры, военные и гражданскіе чиновники, прежде восхода солнца, собрались въ Сералѣ, въ большой палатѣ, въ которой обыкновенно верховный визирь прини-

Digitized by Google

маетъ пословъ. Послѣ молитвы, съ особою церемоніею, былъ вынесенъ конскій хвостъ—*конакъ-туй*, или бунчугъ, который во время похода посылается всегда впередъ, и, по обычаю турокъ, выставляется на показъ за 40 дней до выступленія войска въ походъ. Бунчугъ былъ поставленъ подлѣ каменнаго крыльца, гдѣ визирь обыкновенно садится на лошадь. Передъ толпой собравшагося на церемонію народа прочитана молитва о ниспосланіи съ неба благословенія на оттоманское оружіе и заколото нѣсколько барановъ. Точно также черезъ нѣсколько часовъ былъ выставленъ бунчугъ и янычарскаго аги передъ казармами войска.

Порта собирала значительныя силы и намѣревалась предупредить русскихъ открытіемъ военныхъ дѣйствій, съ цѣлію поддержать польскихъ мятежниковъ и увеличить число ихъ. Орудія и снаряды отправлялись изъ Константинополя водою прямо въ Исакчу, гдѣ наводили и мостъ черезъ Дунай.

Планъ дѣйствій турокъ состоялъ въ слѣдующемъ: верховный визирь долженъ былъ двинуться къ Хотину и здѣсь переправиться черезъ р. Днѣстръ. Для обезпеченія сообщенія съ правымъ берегомъ Днѣстра, другой отрядъ долженъ былъ занять крѣпость Каменецъ-Подольскій, третій отрядъ пройдти до Варшавы, свергнуть короля и двинуться къ Днѣпру двумя колонами: одною на Кіевъ, другою на Смоленскъ. Крымскій ханъ въ то же время обязанъ былъ вторгнуться въ наши границы съ юга. Наконецъ составленъ былъ еще отдѣльный корпусъ для дѣйствія къ сторонѣ Астрахани. На Черномъ морѣ снаряжена флотилія для завладѣнія Таганрогомъ и Азовомъ (*).

Въ первыхъ числахъ февраля началось торжественное отправленіе турецкихъ войскъ изъ Константинополя. 10-го февраля, начиная съ восьми часовъ утра и до пяти пополудни, по улицамъ столицы, по направленію къ полю, называемому Даудъ-баши, тянулись всѣ цехи, доставлявшіе войскамъ мастеровыхъ: сѣдѣльниковъ, кузнецовъ и проч. При выступленіи, „многіе сумасброды — замѣчаетъ современникъ — въ знакъ ревности къ службѣ и неустрашимости въ войнѣ дѣлали ножами сами на себѣ раны, а нѣкоторые, пронзивъ у себя насквозь руку кинжаломъ и не вынимая онаго изъ раны, шли такимъ образомъ по улицѣ, показывая зрителямъ, что могутъ сносить вся-

(*) Петровъ, „Война съ Турціею и польскими конфедератами“ ч. I, 112.

Digitized by Google

кую боль отъ изъ непріятельскаго оружія, хотя въ то же время слабосильнѣйшіе упадали въ обморокъ и измѣняли буйному тщеславію своему" (*).

Султанъ, выѣхавшій со всѣми своими женами смотрѣть на эту церемонію, сдѣлалъ подарки старшинамъ каждаго цеха и присутствовалъ при распредѣленіи мастеровыхъ по полкамъ визиря. Черезъ день выступило изъ столицы Турціи до 12,000 янычаровъ. Выступленіе было также церемоніяльное. Впереди ѣхали 90 человѣкъ водовозовъ, одѣтыхъ въ кожаное платье, увѣшанное колокольчиками. За ними шли одна за другою янычарскія орты или роты, имѣя предъ собою свое знамя, а позади капитаны въ нарядномъ платьѣ, розданномъ султаномъ за нѣсколько часовъ до выступленія въ походъ.

Позади орть ѣхалъ на прекрасной и хорошо убранной лошади янычаръ-ага, главный ихъ предводитель, одѣтый въ великолѣпную соболью шубу, подаренную ему султаномъ. Передъ нимъ везли бѣлый штофный штандартъ, богато вышитый золотомъ.

16-го февраля выѣхалъ въ Даудъ-башу и верховный визирь. Тамъ ожидало его все войско, выступившее изъ Константинополя и его окрестностей. Передъ визиремъ ѣхалъ муфти, сопровождая санджакъ-шерифъ (магометово знамя). Верховнаго визиря окружали 200 человѣкъ тѣлохранителей. Турки не знаютъ, что настоящій санджакъ-шерифъ давно потерянъ ими въ войнѣ съ нѣмцами. Принимая поддѣльный за истинный, они убѣждены, что когда христіане увидятъ эту святыню, то или ослѣпнутъ, или обратятся въ бѣгство. Съ появленіемъ этого знамени энтузіазмъ народа доходитъ до крайности, а турецкое правительство употребляетъ всѣ средства, чтобы возбудить въ народѣ ненависть къ христіанамъ. Множество христіанъ убитыхъ, избитыхъ и изувѣченныхъ дѣлаются жертвою народнаго увлеченія и ярости необузданной черни. Такъ было и въ 1769 году: разъяренная толпа, ворвавшись въ домъ цесарскаго посланника, изувѣчила его самого съ женою и умертвила трехъ дочерей самымъ жестокимъ образомъ. Въ этотъ день, по сказанію современника, въ Константинополѣ было убито до 200 человѣкъ христіанъ и болѣе 500 ранено.

23-го марта султанъ, въ сопровожденіи муфти и духовенства, посѣтилъ собранное войско, а по совершеніи молитвен-

(*) „Плачъ и страданіе россіянъ у туровъ" изд. 1790 г., стр. 37.

Digitized by Google

ныхъ обрядовъ оно выступило въ походъ. Султанъ провожалъ около 16 верстъ верховнаго визиря до того мѣста, гдѣ визиремъ изготовленъ былъ великолѣпный обѣдъ, на которомъ и присутствовалъ.

Съ самаго начала открытія военныхъ дѣйствій туркамъ не счастливилось. Въ станѣ визиря, 24-го марта, узнали о смерти Керимъ-Гирея, на котораго возлагали многія надежды. Вмѣсто умершаго назначенъ новый ханъ Девлетъ-Гирей, который явился въ главной квартирѣ визиря 27-го марта. Ему надѣли соболью шубу, накормили парднымъ обѣдомъ и отпустили домой.

Желаніе турецкаго правительства предупредить Россію въ открытіи военныхъ дѣйствій и вторгнуться въ наши границы не увѣнчалось успѣхомъ.

Наше правительство также хлопотало о скорѣйшемъ сборѣ войскъ. Полевая артилерія доставлялась къ мѣсту сбора со всѣми необходимыми припасами, устраивались магазины, покупались лошади и набирались рекруты. Несмотря на глубокую осень и потомъ на самую непостоянную и непогодливую зиму, полки выступили изъ разныхъ пунктовъ, со своихъ постоянныхъ квартиръ, и многіе изъ нихъ, пройдя болѣе полуторы тысячи верстъ по трудной дорогѣ и при ненастной погодѣ, успѣли прибыть къ границѣ къ началу апрѣля.

Въ 1769 году граница Россіи съ Турціею шла отъ Елисаветграда по Днѣпру до Запорожской сѣчи; отсюда черезъ Бахмутъ къ Азовскому морю.

Начиная отъ границы и до самаго Чернаго и Азовскаго морей пролегала почти голая, обширная и безводная пустыня, отдѣлявшая русскія владѣнія отъ Крыма, который признавалъ надъ собою власть Порты. Послѣдняя сообщалась съ Крымомъ при посредствѣ крѣпостей Очакова и Кинбурна. Крѣпости Хотинъ, Бендеры и Акерманъ, всѣ расположенныя по Днѣстру, защищали восточную границу Турціи, а рядъ крѣпостей, расположенныхъ по Дунаю, составлялъ вторую оборонительную ея линію. Отъ Азова по р. Кубани и на Кавказѣ жили горцы, находившіеся въ полузависимости: одни отъ Порты, другіе отъ Крыма. Къ границѣ отъ Елисаветграда до Кіева прилегала Подолія, занятая русскими войсками.

Для дѣйствія нашихъ войскъ можно было избрать одинъ изъ четырехъ путей: отъ Елисаветграда къ Днѣстру и Беса-

Digitized by Google

рабіи, отъ Азова, на Кубань или на Крымъ; въ Азіятской Турціи черезъ Кавказскія горы и Грузію, и наконецъ отъ Каменца, пограничной крѣпости въ Подоліи, къ Хотину и оттуда вдоль по Пруту черезъ Молдавію къ Дунаю. Послѣдній путь признавался наиболѣе удобнымъ для дѣйствій, такъ какъ представлялъ наименѣе затрудненій къ заготовленію продовольствія для арміи.

Главный корпусъ или такъ называемая первая армія, подъ начальствомъ князя Александра Михаиловича Голицына, имѣла назначеніе не допускать турокъ въ Польшу и смотря по обстоятельствамъ дѣйствовать наступательно. 11-го апрѣля она расположилась лагеремъ въ подольскомъ воеводствѣ близъ мѣстечка Минковцы, при деревнѣ Антоновкѣ. Авангардъ, подъ командою генералъ-маіора князя Александра Александровича Прозоровскаго, и резервный корпусъ, подъ начальствомъ генералъ-поручика Штофельна, стояли у рѣки Днѣстра для наблюденія за непріятелемъ.

Для облегченія дѣйствій первой арміи составлена была вторая, подъ начальствомъ графа Петра Александровича Румянцова. На обязанность этой арміи возложено охранять цѣлость границъ нашихъ отъ Польши до Каспійскаго моря.

Имѣя наступательно-оборонительную цѣль, главный корпусъ долженъ былъ собраться въ Новороссіи за Днѣстромъ и закрыть Малороссійскую Украйну отъ находившихся впереди двухъ непріятельскихъ крѣпостей Бендеръ и Очакова. Отрядъ, подъ командою генералъ-поручика Берга, назначенъ слѣдовать къ Крыму и не только запереть выходъ изъ него, но и воспрепятствовать непріятелю, какъ единственно владѣвшему Чернымъ моремъ, высаживаться на кубанскую сторону и соединясь съ тамошними народами дѣлать нечаянныя нападенія на наши границы. Послѣднее обстоятельство вызывало необходимость имѣть на Дону флотилію. Для занятія укрѣпленій Азова и Таганрога посланъ отрядъ подъ начальствомъ генералъ-поручика Вернеса. Отдѣльный отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора де-Медема, долженъ былъ охранять границу со стороны Кубани, отъ кубанскихъ ордъ и кабардинцевъ.

Стоявшіе за Днѣстромъ польскіе мятежники, узнавъ о движеніи нашей арміи къ этой рѣкѣ, бѣжали съ находившимися при нихъ турками внутрь Молдавіи, къ Бендерамъ.

Въ Хотинѣ стоялъ 20-тысячный гарнизонъ, а въ двухъ

Digitized by Google

или трехъ миляхъ отъ него, вверхъ по Днѣстру, 13-тысячный корпусъ турокъ, подъ начальствомъ четырехъ пашей.

Обѣ стороны не предпринимали ничего рѣшительнаго, дѣлали разъѣзды по Днѣстру, осматривали броды, сталкивались другъ съ другомъ и производили перестрѣлку. Посланные княземъ Прозоровскимъ разъѣзды сожгли селенія Сороки и Атаки.

Утромъ 12-го апрѣля, въ войскахъ, стоявшихъ въ лагерѣ, отслужена божественная литургія и окроплены знамена. Главнокомандующій объѣхалъ войска въ сопровожденіи Ангальтскаго принца.

Черезъ два дня, армія перешла къ мѣстечку Калусу и въ тотъ же день вечеромъ князь Прозоровскій съ авангардомъ, а Штофельнъ съ резервнымъ корпусомъ, переправились здѣсь черезъ р. Днѣстръ по наведеннымъ понтоннымъ мостамъ. Слѣдомъ за авангардомъ шла и главная армія. По сю сторону рѣки остался только генералъ-маіоръ Херасковъ, съ двумя пѣхотными, однимъ карабинернымъ полками и нѣсколькими казаками, для прикрытія моста и охраненія обоза, оставленнаго на польской сторонѣ.

Армія шла налегкѣ; при ней находилось только провіанта на 8, а фуража на 5 дней.

16-го апрѣля Прозоровскій остановился у м. Новоселицы, а Штофельнъ при деревнѣ Сербицынѣ. Турки стягивались къ Хотину.

Прозоровскій 17-го числа настигъ одинъ отрядъ изъ арміи бывшей подъ начальствомъ Караманъ-паши, имѣлъ съ нимъ перестрѣлку, но турки не столько заботились о защитѣ, сколько о томъ, какъ бы скорѣе добраться до Хотина. Черезъ четыре дня послѣ переправы, несмотря на затруднительность похода, гористую мѣстность, гдѣ часто орудія приходилось спускать съ горъ на канатахъ, несмотря на все это, армія, 18-го апрѣля, остановилась у Днѣстра, верстахъ въ пяти отъ Хотина. Въ городѣ было 20,000 турокъ; остальные 10,000 стояли лагеремъ подлѣ города и подъ выстрѣлами крѣпости.

Среди деннаго жара и ночной стужи войска встрѣтили день Пасхи, и послѣ божественной службы придвинулись ближе къ Хотину, заняли окружныя высоты и начали строить батареи. Въ три часа пополудни въ тотъ же день, 19-го апрѣля, въ войскахъ прочтенъ приказъ объ атакѣ турецкаго лагеря, и въ шесть часовъ пополудни разбитый непріятель бѣжалъ уже частію

Digitized by Google

въ Хотинъ, а частію внутрь Молдавіи и къ Бендерамъ. Наши войска преслѣдовали турокъ до самаго предмѣстья города, гдѣ должны были остановиться, такъ какъ турки зажгли его при отступленіи. Князь Прозоровскій принималъ самое дѣятельное участіе въ атакѣ непріятельскаго лагеря.

Армія ночевала близъ Хотина. Неимѣніе при арміи осадной артилеріи, незначительный запасъ провіянта и наконецъ то, что взятіе Хотина не представляло никакой особенной важности въ стратегическомъ отношеніи, а между тѣмъ его можно было взять только правильною осадою, дали идею объ отступленіи отъ крѣпости.

20-го апрѣля главнокомандующій собралъ совѣтъ. На совѣтѣ находились генералъ-аншефъ Олицъ, генералъ-поручикъ Племянниковъ, генералъ-квартермистръ Кохановъ и князь Прозоровскій. Послѣдніе два предлагали штурмовать Хотинъ, прочіе же были противъ ихъ и совѣтовали отступить. Олицъ говорилъ, что турки въ оборонѣ крѣпости весьма опасны. Главнокомандующій колебался и скорѣе готовъ былъ согласиться на штурмъ. Онъ послалъ къ дежурному генералу Ступишину спросить цѣлы ли лѣстницы и фашины, но тотъ отвѣчалъ, что онѣ сожжены. Отвѣтъ этотъ послужилъ къ окончательному рѣшенію, и главнокомандующій приказалъ отступать.

Рѣшено было обозы отправить съ вечера, а рано утромъ выступить войскамъ.

Князь Голицынъ разсчитывалъ однако же на то, что турки сами выйдутъ въ открытое поле изъ желанія сразиться и отмстить за нанесенное имъ пораженіе.

21-го апрѣля войска перешли обратно къ м. Новоселицы. При отступленіи, появившаяся со стороны Прута турецкая кавалерія напала на нашъ авангардъ, состоявшій изъ Архангелогородскаго полка, прикрывавшаго обозы. Высланныя на помощь авангарду войска прогнали турокъ, для преслѣдованія ихъ былъ отправленъ генералъ-маіоръ князь Прозоровскій съ казаками и гусарами, преслѣдованіе которыхъ было столь быстро, что непріятель, бѣжавшій за рѣку Прутъ, оставилъ въ рукахъ Прозоровскаго 50 верблюдовъ, навьюченныхъ имуществомъ паши, состоявшемъ въ палаткахъ, конскихъ уборахъ, платьѣ, деньгахъ и съѣстныхъ припасахъ. За это блистательное дѣло князь Прозоровскій получилъ орденъ св. Александра Невскаго.

Digitized by Google

„Князь Александръ Александровичъ!“—писала Екатерина II въ рескриптѣ князю Прозоровскому: „видя изъ реляціи генералъ-аншефа князя Голицына, что 21-го апрѣля, подъ предводительствомъ вашимъ знатный турецкій корпусъ разбитъ и прогнанъ; также будучи извѣстна и о прежнихъ вашихъ, какъ храбрыхъ, такъ и разумныхъ къ службѣ отечества, полезныхъ многихъ предпріятіяхъ и счастливыхъ успѣхахъ, восхотѣла нынѣ вамъ дать отмѣнный знакъ того благоволенія, которое ваше усердіе и ревность себѣ заслужило и для того посылаю къ вамъ знаки ордена св. Александра Невскаго и остаюсь къ вамъ доброжелательная“.

„По извѣстному Вашему Сіятельству всегдашнему моему къ вамъ почтенію“—писалъ графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ (*)—„къ особливому моему порадованію было не только изустно отъ Ея Императорскаго Величества благоугодность о донесенныхъ княземъ Александромъ Михайловичемъ вашихъ храбрыхъ и отмѣнныхъ противу непріятеля поступковъ, но и пожалованіемъ васъ кавалеромъ св. Александра Невскаго. Принося вамъ, съ сею высочайшею милостію, усерднѣйшее мое поздравленіе, прилагаю здѣсь, такъ какъ кавалеръ того же ордена, особливо для того, что въ мѣстѣ вашего пребыванія, сихъ знаковъ скоро и найдти не можно, три ленты и три звѣзды. Продолжайте, Ваше Сіятельство, столь похвальныя и отмѣнныя поступки и будьте увѣрены, что не токмо оныя въ забвеніи у Ея Величества никогда не будутъ, но что и высочайшими знаками Ея къ вамъ милости никогда оставлены не будете. Я, съ моей стороны, почту всегда себѣ за первый долгъ отдать заслугамъ вашимъ должную справедливость“.

По объявленію плѣнныхъ, разбитый отрядъ состоялъ изъ 5,000 человѣкъ лучшей турецкой конницы, подъ командою трехбунчужнаго Абазы-паши, который изъ Анатоліи поспѣшалъ къ Хотину. По свѣдѣніямъ, другой отрядъ, также въ 5,000 человѣкъ, прибылъ изъ Анатоліи въ Исакчу, на соединеніе съ верховнымъ визиремъ, который съ значительнымъ войскомъ и магометовымъ знаменемъ располагалъ черезъ 15 дней перейдти по сю сторону Дуная.

Главныя наши силы перешли обратно Днѣстръ. На той сторонѣ рѣки остались резервный корпусъ Штофельна и передовой отрядъ князя Прозоровскаго. Турки спѣшили на помощь

(*) Управлявшій тогда военною коллегіею.

Digitized by Google

Хотину. Турецкій отрядъ въ 5,000 человѣкъ стоялъ на Прутѣ, при самомъ впаденіи въ него рѣчки Чугуръ. Въ Исакчѣ ожидали пріѣзда верховнаго визиря, который и прибылъ туда 3-го мая (*).

Близъ Исакчи, по горамъ, надъ Дунаемъ, нѣсколько выше города, расположились лагеремъ войска верховнаго визиря. На одномъ полуостровѣ рѣки возвышался замокъ, выстроенный изъ дикаго камня: онъ былъ занятъ турками. Ниже города наведенъ мостъ на судахъ, прикрытый самою природою. Съ правой стороны мостъ защищался заливомъ, съ лѣвой стороны и съ тылу—высокими горами, а впереди протекалъ Дунай. Положеніе Исакчи было крѣпко и выгодно для обороны турокъ; сюда водою легко доставлялись всякіе припасы для арміи, а въ окрестностяхъ города находились хлѣбороднѣйшія мѣста.

Гарнизонъ въ Бендерахъ усиливался; туда собирали всѣхъ татаръ, находившихся по степямъ Азовскимъ, и новый крымскій ханъ, племянникъ умершаго Крымъ-Гирея, Девлетъ-Гирей, съ значительнымъ войскомъ ожидался въ мѣстечко Каушаны, неподалеку отъ Бендеръ.

Въ Дубосары ожидали также прибытія войскъ и извѣстно было, что въ слободѣ Балты (**) находилось до 2,000 турокъ съ артилеріею.

Недостатокъ продовольствія заставилъ отступить наши главныя силы къ Мендзибожу, лежавшему на р. Бугѣ, по дорогѣ изъ Каменца-Подольскаго и выше этого города.

У Мендзибожа армія расположилась въ окрестныхъ деревняхъ въ двѣ линіи; часть пѣхотныхъ полковъ встала у мѣстечка Деражны, подъ начальствомъ самого главнокомандующаго. Первая линія пѣхотныхъ полковъ, подъ начальствомъ Олица, у д. Шутовцы; резервный корпусъ генералъ-поручика Штофельна у д. Черешни; половина кавалерійскихъ полковъ, подъ начальствомъ генералъ-поручика графа Салтыкова, въ м. Хмѣльникѣ и его окрестностяхъ; другая половина кавалеріскихъ полковъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Измайлова, въ м. Литинѣ и его окрестностяхъ; полевая артилерія въ Мендзибожѣ, а передовыя войска, подъ начальствомъ генералъ-маіора князя Прозоровскаго, въ м. Барѣ и его окрестностяхъ. Авангардъ

(*) „Плѣнъ и страданіе россіянъ у турокъ“ изд. 1790 г. стр. 63.

(**) Между Бугомъ и Днѣстромъ, на границѣ Молдавіи.

Digitized by Google

высылалъ безпрестанные разъѣзды къ р. Днѣстру для наблюденія за движеніемъ непріятеля.

Графъ Румянцовъ, узнавъ объ обратномъ переходѣ чрезъ Днѣстръ первой арміи, приказалъ нѣсколькимъ полкамъ изъ своей второй арміи перейдти черезъ Днѣпръ при Кременчугѣ и Переволочнѣ, чтобы такимъ движеніемъ отвлечь вниманіе турокъ и раздѣлить ихъ силы, пемія изъ-за Дуная, подъ начальствомъ визиря.

Генералъ-поручику Бергу, съ двумя полками пѣхоты, двумя кавалеріи, 500 донскихъ и 1,000 малороссійскихъ казаковъ, приказано занять Бахмутъ и препятствовать туркамъ сдѣлать нападеніе на Азовъ и Таганрогъ.

Вторая армія перешла вслѣдъ затѣмъ за р. Днѣстръ и расположилась одна часть въ Кременчугѣ, а другая въ Переволочнѣ.

Турки отложили свое первоначальное намѣреніе переправиться черезъ Днѣстръ и двинуться въ Польшу. Оставивъ въ Хотинѣ Караманъ-пашу съ гарнизономъ около 3,000 человѣкъ и нѣсколько сотъ татаръ, главныя турецкія силы двинулись въ Яссы. Въ турецкихъ войскахъ происходили волненія; янычаръ-ага былъ смѣненъ и сосланъ въ заточеніе; побѣги усиливались. По свѣдѣніямъ, въ Бендерахъ стояло 20,000 турокъ, подъ командою Сераскиръ-паши. Визирь находился въ Хантепеси. Войско его стояло лагеремъ въ пространной долинѣ, окруженной высокими горами. Урочище это было послѣднимъ сборнымъ пунктомъ турецкихъ силъ. Оно отстояло отъ Яссъ только на 8 часовъ ѣзды, а отъ Хотина, Бендеръ и Исакчи переходовъ на 6 или на 7.

Крымскій ханъ расположился въ Каушанахъ; подчашій Потоцкій съ конфедератами, до 1,000 человѣкъ, въ м. Капанкѣ, за двѣ мили отъ Каушанъ, а въ Дубосарахъ было всего только 200 турокъ. Польскіе конфедераты въ числѣ 5,000 человѣкъ, подъ начальствомъ обоихъ Пулавскихъ, стояли подъ Львовымъ и разсылали партіи по окружнымъ деревнямъ для сбора провіанта. Высланный, по распоряженію князя Прозоровскаго, легкій отрядъ прогналъ польскихъ мятежниковъ, сначала въ м. Жулквы, а потомъ въ Христіанполь.

28-го мая польскіе мятежники подъ Христіанполемъ были разбиты маіоромъ Древицемъ. Собравшись около Красностава, и присоединивъ къ себѣ другія партіи конфедератовъ и два

Digitized by Google

польскихъ полка драгунъ, они двинулись къ Любавну, а оттуда думали слѣдовать къ Варшавѣ.

Посолъ конфедераціи, графъ Потоцкій, отправился къ верховному визирю. Онъ прибылъ въ его лагерь 4-го іюня, окруженный свитою изъ 150 человѣкъ конныхъ жолнеровъ и улановъ. Поѣздъ его состоялъ изъ двѣнадцати колясокъ, изъ которыхъ въ одной сидѣлъ онъ самъ, а въ остальныхъ помѣщались чиновники его свиты. Верховный визирь принялъ графа Потоцкаго весьма холодно. „Распростершись на полу передъ визиремъ, какъ рабъ передъ господиномъ, Потоцкій цѣловалъ полу одежды его и, въ самыхъ уничижительныхъ выраженіяхъ, просилъ помощи, разсказывая о нуждахъ собратій своихъ“ (*).

Графъ Потоцкій отъ имени своихъ конфедератовъ говорилъ, „что они повергаютъ себя подъ защиту лучезарнаго, непобѣдимаго и святѣйшаго магометова знамени“; что если турецкое правительство дастъ полякамъ только 30,000 войска, то они въ состояніи будутъ выгнать всѣхъ русскихъ изъ Польши. Отвѣтъ визиря поразилъ графа Потоцкаго. Визирь отвѣчалъ, что не можетъ поручить мусульманскаго войска такимъ безвѣрнымъ, какъ поляки, что онъ можетъ довѣрить войско своимъ достойнымъ пашамъ.

Потоцкій „безмѣрно оробѣлъ и упавъ визирю въ ноги, просилъ рабски у него извиненія“ (**).

3-го іюня получено свѣдѣніе, что турецкая армія въ 160,000 человѣкъ перешла Дунай, съ намѣреніемъ, соединившись съ войсками, бывшими въ Яссахъ и другихъ мѣстахъ Молдавіи, открыть военныя дѣйствія. Султанскій фирманъ, читанный въ турецкихъ войскахъ, повелѣвалъ арміи, 15-го мая, быть подъ Каменцомъ-Подольскимъ и взять этотъ городъ.

5-го іюня былъ собранъ военный совѣтъ, постановившій главнымъ нашимъ силамъ подвинуться къ Каменцу-Подольскому. Такимъ образомъ армія, простоявъ въ бездѣйствіи цѣлый мѣсяцъ въ лагерѣ у Мендзибожа, начала 7-го мая сосредоточиваться у д. Ярмолинце (лежавшей ниже Мендзибожа, по дорогѣ къ Каменцу-Подольскому), куда прибылъ и главнокомандующій 11-го іюня.

Турки въ числѣ 12,000 человѣкъ переправились черезъ Днѣстръ. Прозоровскій встрѣтилъ ихъ съ своимъ легкимъ от-

(*) „Плѣнъ и страданіе россіянъ у турокъ“, изд. 1790 г.
(**) „Плѣнъ и страданіе“ стр. 73.

Digitized by Google

рядомъ, но долженъ былъ уступить многочисленности. Въ помощь ему высланъ отрядъ Штофельна изъ восьми гренадерскихъ баталіоновъ и шести карабинерныхъ полковъ. Совокупнымъ дѣйствіемъ обоихъ отрядовъ турки прогнаны обратно за Днѣстръ. Въ числѣ особенно отличившихся въ этомъ дѣлѣ были князь Прозоровскій, состоявшій волонтеромъ въ своемъ отрядѣ, генералъ-маіоръ и камергеръ Потемкинъ и бригадиръ Текели.

По всему видно было, что турки не отважатся на открытыя дѣйствія съ нами, а что они намѣрены держать насъ въ постоянномъ сторожевомъ и натянутомъ положеніи. Поэтому рѣшено было перейдти за Днѣстръ, слѣдовать къ Хотину и искать тамъ непріятеля, такъ какъ было извѣстно, что, по просьбѣ Потоцкаго, Мегмедъ-паша назначенъ къ Хотину и въ помощь конфедератамъ, и что 12-го іюня онъ выступилъ въ походъ. Слѣдуя опять къ Хотину, первая армія выдержала сильное нападеніе до 70,000 человѣкъ турокъ и 2-го іюля съ боя взяла д. Башкивцы, въ трехъ верстахъ отъ Хотина, гдѣ и расположилась лагеремъ. Турки скрылись частію въ Хотинѣ, частію бѣжали за р. Прутъ, оставивъ на мѣстѣ боя множество имущества. Войска заняли находившійся вблизи города ретраншаментъ и заложили батареи, съ цѣлію бомбардировать городъ съ двухъ сторонъ: съ молдавской и съ польскаго берега. Къ вечеру, 3-го числа, армія подошла къ самому Хотину и, примкнувъ свой лѣвый флангъ къ берегу Днѣстра, охватила большую часть хотинской крѣпости. На слѣдующее утро батареи были готовы и открыто бомбардированіе по городу. Турки приготовились къ отпору и открыли огонь съ крѣпости. Главнокомандующій рѣшился держать блокаду крѣпости до послѣдней возможности, „чтобы непріятеля, тѣснотою, духотою и самымъ неминуемымъ голодомъ къ сдачѣ принудить“ (*).

По берегу же Днѣстра, ниже крѣпости, тамъ, гдѣ пролегала дорога изъ Хотина къ Бендерамъ, поставленъ отрядъ подъ начальствомъ генералъ-маіора князя Прозоровскаго. Всѣ дороги къ Хотину изъ Ясъ и Бендеръ заняты нашими отрядами.

Бомбардированіе города продолжалось; турки дѣлали вылазки незначительными партіями, но безуспѣшно. Къ князю Прозоровскому являлись молдаване, съ выраженіемъ своего сочувствія, и говорили, что въ лѣсахъ ихъ собрано много скота

(*) „Журналъ военныхъ дѣйствій“.

Digitized by Google

для продовольствія турецкаго войска и что въ ямахъ много спрятано хлѣба. Посланные внутрь Молдавіи отряды собирали тамъ хлѣбъ и доставляли его въ учреждаемый магазинъ. Разъѣзды по дорогамъ изъ Бендеръ и Ясъ, а также отправленные и за Прутъ доносили, что непріятеля нигдѣ не видно. Визирь стоялъ у Бендеръ, а татары съ своимъ ханомъ у Каушанъ. Никто изъ нихъ не отваживался предпринимать ничего рѣшительнаго. На нашу бомбардировку изъ Хотина отвѣчали только изрѣдка. Арнауты бѣжали изъ Ясъ и являлись въ отрядъ князя Прозоровскаго.

Въ хотинскомъ гарнизонѣ чувствовался недостатокъ въ хлѣбѣ и водѣ; между гарнизономъ поднялся ропотъ, „такое неудовольствіе и недовѣріе на своихъ начальниковъ, что общій бунтъ, по словамъ выбѣжавшаго къ намъ черногорскаго архимандрита Григорія Дрекаловича, былъ почти неизбѣженъ“.

13-го іюля прибыли къ главнокомандующему въ лагерь присланные отъ молдавскаго митрополита съ поздравленіемъ о вступленіи русской арміи въ молдавскія границы, и съ просьбою о покровительствѣ христіанамъ.

Посланные княземъ Прозоровскимъ отряды, одинъ по бендерской дорогѣ между Прутомъ и Днѣстромъ, а другой по дорогѣ къ Ясамъ, встрѣтили турокъ, приближавшихся къ Хотину, куда по свѣдѣніямъ спѣшилъ и крымскій ханъ съ значительнымъ отрядомъ. Князь Прозоровскій получилъ приказаніе, съ легкими войсками, идти на встрѣчу непріятелю. Въ 60 верстахъ отъ Хотина, по дорогѣ отъ Ясъ, Прозоровскій встрѣтилъ хана и, не будучи въ силахъ атаковать его, началъ отступать, не упуская непріятеля изъ виду.

Вслѣдъ затѣмъ получено донесеніе князя Прозоровскаго, что непріятель остановился въ 20 верстахъ отъ Хотина. Въ помощь князю Александру Александровичу отправлены одинъ пѣхотный полкъ и гренадерскій баталіонъ, и приказано, занявъ всѣ дороги въ Хотину, не допускать непріятеля до соединенія съ гарнизономъ крѣпости. Непріятель, не двигаясь впередъ, ожидалъ подкрѣпленія; къ нему спѣшилъ на помощь посланный визиремъ трехбунчужный паша Молдаванджи съ кавалеріею и янычарами.

Главнокомандующій приказалъ отряду князя Прозоровскаго и посланнымъ ему подкрѣпленіямъ отступить и занять преж-

Digitized by Google

нія мѣста. Цѣлью такого приказанія было выждать сборъ турокъ и однимъ ударомъ порѣшить съ ними дѣло.

Крымскій ханъ, имѣя у себя только 25,000 человѣкъ, изъ желанія выручить хотинскій гарнизонъ, не дождался прибытія главныхъ турецкихъ силъ. 22-го іюля показался онъ въ виду нашихъ форпостовъ. Во второмъ часу пополудни, вытянувшись передъ арміею, „разсыпался по полю“ съ цѣлію сдѣлать нападеніе съ разныхъ сторонъ.

Князь Прозоровскій первый принялъ на себя ударъ. До восьми часовъ пополудни продолжалось жаркое дѣло, послѣ котораго татары начали отступать. Темная ночь прекратила преслѣдованіе бѣгущаго непріятеля. На слѣдующій день наши разъѣзды не встрѣчали уже татаръ въ 20 верстахъ отъ крѣпости.... Съ такою поспѣшностію они бѣжали и остановились только вблизи Прута, въ 40 верстахъ отъ Хотина. Блокада и бомбардированіе хотинской крѣпости были возобновлены.

На берегу р. Прута непріятель ожидалъ прибытія къ себѣ подкрѣпленія, посланнаго визиремъ подъ начальствомъ Молдаванджи-паши. Самъ визирь изъ Бендеръ перешелъ въ урочище Рябая Могила, въ одиннадцати часахъ отъ Ясъ, и стоялъ тамъ неподвижно. При отъѣздѣ изъ Бендеръ, визирь былъ нѣсколько боленъ и его везли на двухъ мулахъ *въ бранкарѣ*—родъ рыдвана, въ которомъ можно было, по желанію, сидѣть или лежать. Бранкаръ былъ покрытъ снаружи краснымъ сукномъ, а внутри обитъ алымъ бархатомъ и вышитъ весьма богато золотомъ. Оставляя Бендеры, визирь былъ весьма печаленъ, будучи вполнѣ увѣренъ, что неудача турокъ въ хотинскомъ сраженіи отразится на немъ.

Генералъ-маіоръ Зоричъ изъ второй арміи былъ отправленъ графомъ Румянцовымъ съ отрядомъ къ Бендерамъ, съ цѣлію раздѣлить непріятельскія силы и воспрепятствовать туркамъ подать помощь Хотину и Крыму, куда слѣдовалъ отрядъ Берга. Дойдя до Сивана, отрядъ этотъ не могъ двигаться далѣе. Впереди лежащая степь была выжжена, корму для лошадей достать было нельзя. По всему пути не было другой воды кромѣ колодезной, гнилой, вонючей и горькой, но и той недоставало для всѣхъ. Отряду Берга приказано расположиться при Калміусѣ и имѣть наблюденіе за движеніемъ непріятеля отъ Днѣпра до Самары.

Digitized by Google

Князь Голицынъ стоялъ все еще подъ Хотиномъ, переписывался съ гарнизономъ и требовалъ сдачи города.

Стоявшіе у Прута турки успѣли соединиться съ посланнымъ имъ визиремъ подкрѣпленіемъ и показались верстахъ въ 12 отъ нашего расположенія.

26-го іюня непріятель сдѣлалъ новое нападеніе на наши передовые посты, и послѣ перестрѣлки, остановившись въ виду нашего лагеря, сталъ окапываться. Главнокомандующій стянулъ войска къ одному пункту, и, освободивъ такимъ образомъ часть хотинской крѣпости, не могъ уже воспрепятствовать соединенію гарнизона съ прибывшимъ къ нему подкрѣпленіемъ. Четыре дня ни та ни другая сторона не предпринимали ничего, стояли другъ противъ друга и окапывались. Въ нашихъ войскахъ открылся недостатокъ въ фуражѣ и провіантѣ. Рѣшено сблизиться съ магазинами и перейдти за Днѣстръ на польскую сторону, что и было исполнено 2-го августа. Двѣ непріятельскія арміи стояли теперь другъ противъ друга, раздѣленныя рѣкою.

3-го августа русскія войска отступили къ деревни Княгинѣ, въ одной мили отъ Каменца-Подольскаго. Непріятель сталъ переправлять свою кавалерію на нашъ берегъ Днѣстра. Посланный съ отрядомъ генералъ-поручикъ Салтыковъ, гдѣ находился и князь Прозоровскій, заставилъ турокъ переправиться обратно.

Султанъ былъ недоволенъ дѣйствіями визиря; его арестовали и подъ конвоемъ отправили въ Адріанополь. Когда въ Константинополѣ узнали о прибытіи визиря въ Адріанополь, то султанъ тотчасъ же отправилъ одного изъ своихъ чиновниковъ съ хати-шерифомъ (именнымъ указомъ), повелѣвающимъ привезти въ Константинополь голову визиря. Она была отрублена и, въ сентябрѣ, передъ внѣшними серальскими воротами и въ Константинополѣ, выставлена на показъ, вмѣстѣ съ обвинительнымъ актомъ. Обвиненія состояли въ томъ, что онъ превысилъ свою власть въ раздачѣ государственной казны, отказался идти противъ непріятеля, заставилъ войско терпѣть во всемъ нужду и опоздалъ послать помощь Хотину.

Командованіе войсками султанъ поручилъ сераскиру Молдаванджи-пашѣ, находившемуся съ крымскимъ ханомъ у Хотина. Молдаванджи былъ уроженецъ молдавскій. Въ юныхъ годахъ онъ былъ насильно увезенъ турками въ Константинополь, обрѣзанъ и отданъ на воспитаніе въ придворное военное училище.

Digitized by Google

Потомъ поступилъ на службу, отличался ревностію, и при врожденномъ жестокосердіи „явился достойнымъ чиноначальствъ, возведшихъ его наконецъ на сію послѣднюю высокую степень".

Новый турецкій начальникъ предполагалъ построить подъ самымъ Хотиномъ мостъ, переправиться черезъ рѣку и двинуться къ Каменцу-Подольскому. 14-го августа князь Прозоровскій доносилъ, что подъ Хотиномъ непріятель дѣлаетъ приготовленія къ наведенію моста. Русская армія перешла въ д. Гавриловцы, въ трехъ верстахъ отъ берега и въ виду Хотина, съ цѣлію дать рѣшительное сраженіе туркамъ.

Въ тотъ же день, часу въ первомъ утра, непріятель сталъ переправляться на нашу сторону и двинулся въ атаку. Движеніе это было на столько стремительно, что турки бросались на валъ безъ выстрѣла „съ однѣми голыми саблями и съ ужаснымъ стремленіемъ". Сильный ружейный и артилерійскій огонь не остановилъ атакующихъ.

Движеніе во флангъ полковника Гудовича, съ первымъ баталіономъ Астраханскаго полка, было началомъ къ пораженію турокъ. Турки дрались отчаянно, „звѣрски бросались съ одними ножами и саблями" и оттого, понеся значительный уронъ, должны были отступить за рѣку.

Русскія войска изъ Гавриловецъ перешли въ другой лагерь на берегу Днѣстра, только въ разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ Хотина. 20-го августа турки окончили наводку моста, и, переправивъ 22-го числа до 4,000 человѣкъ, устроили на нашей сторонѣ тетъ-де-понъ. Ночью, главнокомандующій отправилъ полковниковъ Вейсмана, Сухотина, Кречетникова и барона Игельстрома съ приказаніемъ прогнать непріятеля безъ выстрѣла, употребляя только штыки.

Часу въ первомъ ночи они подошли къ непріятельскому расположенію и съ крикомъ *виватъ Екатерина!* бросились въ атаку. Неожидавшіе нападенія турки не успѣли взяться за оружіе и были большею частію переколоты.

Мостъ хотя и былъ поджигаемъ нами три раза, но по сырости лѣса сгорѣли лишь два понтона, а остальные не загорѣлись; уничтожить же его не было возможности, потому что онъ съ обѣихъ сторонъ былъ обитъ сваями.

До 28-го августа непріятель ограничивался перестрѣлкою и высылкою небольшихъ партій на нашу сторону Днѣстра для фуражированія и тревоженія нашихъ постовъ. Въ ночь

Digitized by Google

28-го числа замѣчено, что онъ началъ переправляться значительными партіями, какъ по мосту, такъ и въ бродъ.

На слѣдующее утро турки сосредоточились на лѣвомъ флангѣ нашего расположенія, противъ такъ называемаго Рачевскаго лѣса, занятаго еще наканунѣ 20-ю ротами гренадеровъ, однимъ кирасирскимъ полкомъ, четырьмя карабинерными и тремя пѣхотными полками.

Вскорѣ затѣмъ показались значительныя силы и противу праваго нашего фланга. Въ седьмомъ часу утра непріятель открылъ огонь со всѣхъ своихъ батарей и затѣмъ повелъ атаку противъ обоихъ фланговъ.

Отъ 8 часовъ утра и до 7 пополудни продолжалось упорное сраженіе, кончившееся пораженіемъ турокъ: Молдаванджи-паша, предводительствовавшій арміею, долженъ былъ отступить и перейдти обратно за рѣку. Преслѣдованіе было невозможно, потому что дожди до такой степени подняли воду въ Днѣстрѣ, что не только нельзя было переходить въ бродъ, но и самый мостъ, наведенный турками, былъ сорванъ.

Недостатокъ продовольствія заставилъ турокъ оставить Хотинскую крѣпость и бѣжать по бендерской дорогѣ. Переправившіеся вплавь черезъ Днѣстръ казаки, 9-го сентября, доносили, что, подойдя къ самымъ воротамъ крѣпости, никого въ ней не видали. Въ тотъ же день крѣпость была занята нашими войсками и найдена совершенно пустою, если не считать человѣкъ съ 20 мужчинъ и женщинъ, скитавшихся въ ней и голодныхъ.

Занявъ Хотинъ, князь Голицынъ сдѣлалъ распоряженіе о занятіи Ясъ и приведенія къ присягѣ молдавскихъ жителей. Въ составъ отряда назначены три карабинерные полка, всѣ гренадерскія роты корпуса и легкія войска, подъ начальствомъ генералъ-маіора князя Прозоровскаго. Общее командованіе отрядомъ поручено генералъ-поручику барону Эльмпту.

Отрядъ этотъ двинулся къ Ясамъ, а главная армія, 13-го сентября, отступила отъ Хотина. Непріятель показался со стороны Бендеръ.

16-го сентября первая армія остановилась при мѣстечкѣ Черчи (*), куда и прибылъ на слѣдующій день новый главнокомандующій, графъ Петръ Александровичъ Румянцовъ.

(*) Мѣстечко это лежитъ по дорогѣ изъ Каменца-Подольскаго къ Мендзибожу, верстахъ въ 75 выше перваго города.

Digitized by Google

Отрядъ Эльмпта подвигался къ Ясамъ. По свѣдѣніямъ визирь съ своею арміею остановился въ четырехъ миляхъ отъ этого города, занятаго значительнымъ гарнизономъ. Графъ Румянцовъ предписалъ Эльмпту наблюдать особую осторожность со стороны Бендеръ и Рябой Могилы.

20-го сентября князь Прозоровскій первый занялъ Батушаны (*) и ожидалъ прибытія туда отряда Эльмпта. Посланный въ Молдавію сначала манифестъ, а потомъ воззваніе главнокомандующаго ободрили бояръ и духовенство. Они явились въ Батушаны привѣтствовать съ прибытіемъ сначала князя Прозоровскаго, а потомъ Эльмпта. Обнадеженные покровительствомъ и защитою, молдаване собрались въ церковь и присягнули на вѣрноподданство. Стоявшій въ Рябой Могилѣ визирь и близъ него крымскій ханъ отступили сначала къ Дунаю, потомъ къ Исакчи. Эльмптъ занялъ отдѣльными отрядами м. Цецоры (лежащее на р. Прутѣ, на одной высотѣ съ Ясами), Рябую Могилу (также на Прутъ, ниже Ясъ) и 26-го сентября самъ вступилъ въ Ясы.

Знатнѣйшія лица города и духовенство встрѣтили вступающее русское войско. Эльмптъ слѣдовалъ прямо въ церковь, при вратахъ которой былъ встрѣченъ митрополитомъ. Послѣ молебствія и пушечныхъ выстрѣловъ, митрополитъ, приложась къ кресту и евангелію, говорилъ рѣчь, въ которой требовалъ отъ всего христіанскаго населенія города истинной присяги, прибавляя, что всякаго противно сему помышляющаго онъ предастъ анаѳемѣ. „Едва слова сіи были выговорены—сказано въ журналѣ — какъ всѣ кучами начали метаться къ цѣлованію креста и евангелія, такъ что наконецъ надлежало опредѣлить людей для соблюденія порядка“.

Для управленія страною созванъ диванъ, которому объявленъ указъ императрицы объ открытіи засѣданія. Ясы, имѣвшіе замокъ и два монастыря, были заняты четырьмя баталіонами; городъ Батушаны также занятъ войсками и вообще сдѣланы распоряженія объ охраненіи Молдавіи отъ непріятельскихъ покушеній. Все войско, находившееся въ Молдавіи, поручено генералъ-маіору князю Прозоровскому.

На обязанность его возложено управлять страною по народнымъ обычаямъ и узаконеніямъ, въ томъ вниманіи, что „въ

(*) Неподалеку отъ впаденія р. Ягорлыка въ р. Днѣстръ.

Digitized by Google

началѣ завладѣнія народомъ непріязнено разрушать „его старыя учрежденія.“

„Всякая вводимая новость отъ побѣдителя (*)—сказано въ предписаніи князю Прозоровскому — съ уничтоженіемъ порядковъ, къ коимъ люди привыкли, покажется имъ трудною. Сихъ жителей больше мы привлечемъ вѣрность и преданность къ себѣ ежели не утѣснимъ ничѣмъ ихъ свободы и отдавать станемъ правосудіе согласное съ обыкновеннымъ ихъ мнѣніемъ“.

„Такимъ образомъ, если бы до вашей резолюціи дошли какія представленія, то вы старайтесь въ рѣшеніи согласоваться симъ правиламъ, а въ случаѣ если бы гдѣ недоставало уставовъ, тамъ должно опредѣлять справедливость, которою бы судящіеся и сами убѣждены быть могли“.

Главная армія 2-го октября перешла и расположилась между рѣками Смотричемъ, Жванчичемъ и Сбручемъ.

3-го октября главнокомандующій прибылъ въ с. Тинну (по дорогѣ изъ Мендзибожа въ Каменецъ-Подольскій), избранное имъ главною квартирою. На слѣдующій день выпалъ снѣгъ.

Въ Молдавіи остался князя Прозоровскій съ четырьмя баталіонами гренадеровъ и всѣми егерями, съ ихъ артилеріею, съ однимъ гусарскимъ полкомъ и 1,500 казаками.

Къ Бендерамъ отправленъ значительный отрядъ для наблюденія за непріятелемъ.

По сю сторону Дуная не было ни одного турка; крымскій ханъ распустилъ своихъ татаръ по домамъ и самъ находился въ с. Кышлѣ, въ восьми часахъ за Бендерами.

Въ послѣднихъ было не болѣе 2,000 турецкаго войска, но и между ними происходило много побѣговъ. Татары отправляли свои пожитки и табуны на сю сторону Днѣстра въ Балту, а многіе изъ буджакскихъ татаръ бѣжали за Дунай.

Среди занятій по устройству дѣлъ въ Молдавіи, князь Прозоровскій заболѣлъ; онъ просилъ объ увольненіи его на время отъ командованія отрядомъ. „Къ сугубому прискорбію моему— писалъ въ отвѣтъ на это графъ Румянцевъ — служитъ мнѣ извѣстіе о болѣзни вашей, когда я беру въ томъ участіе, и вижу сіе въ такое время, когда въ той сторонѣ, гдѣ Ваше Сіятельство толь похвально командовали, по положенію настоящихъ дѣлъ наипаче нужно бы присутствіе ваше какъ искуснаго генерала. Въ удовольствіе же вашего требованія, я не-

(*) Записки князя Прозоровскаго (рукопись).

Digitized by Google

только увольняю васъ отъ команды, пославъ повелѣніе генералъ-маіору Замятину принять оную, но я оставляю вамъ на волю ѣхать, гдѣ вы за лучшее находите воспользовать свое здоровье. Я не сомнѣваюсь, чтобы разстроеніе онаго (здоровья) не было причиною понесенныхъ вами столь долговременныхъ трудовъ, которымъ я желаю увидѣть достойное воздаяніе".

Князь Александръ Александровичъ не воспользовался однако отпускомъ. Выздоровѣвъ, онъ донесъ о томъ главнокомандующему и оставленъ на прежнемъ мѣстѣ.

Въ Молдавіи распускали слухъ, что турки вступятъ на зиму въ эту провинцію. Князю Прозоровскому приказано охранять эту страну отъ всякихъ покушеній непріятеля. Бывшій господарь Молдавіи разсылалъ манифесты, призывавшіе жителей „принести повинную и возвратиться въ турецкое подданство". Главнокомандующій, графъ Румянцевъ, въ противодѣйствіе отправилъ свое воззваніе, въ которомъ обѣщалъ покровительство и защиту императрицы. Для подкрѣпленія князя Прозоровскаго и успокоенія жителей, въ Молдавію отправлено еще пять пѣхотныхъ полковъ и общее командованіе войсками, тамъ расположенными, поручено генералъ-поручику Штофельну.

15-го ноября отрядъ Штофельна занялъ Галацъ, гдѣ успѣлъ захватить въ плѣнъ бѣжавшаго молдавскаго господаря Маврокордато и сераскира Кегая. Господарь былъ болѣнъ и скончался 23-го ноября. Бухарестъ былъ также занятъ. Господарь Валахіи Григорій Гика взятъ въ плѣнъ и привезенъ въ Ясы. Валахія занята нашими войсками.

Въ подкрѣпленіе Штофельну отправлено еще три полка пѣхоты, одинъ въ Чернавцы, другой въ Ясы и третій въ Батушаны.

20-го ноября происходили торжественные похороны молдавскаго господаря. Впереди ѣхали два трубача и нѣсколько человѣкъ съ факелами. За ними знатные купцы несли пустой гробъ, обитый богатою парчею. За гробомъ, на большихъ серебряныхъ блюдахъ, несли: на одномъ вареное сарацинское пшено съ изюмомъ (кутью), на другомъ конфекты, а на третьемъ большой вызолоченный каравай. Далѣе слѣдовали цеховые мастеровые и несли зажженыя восковыя золоченыя свѣчи, длиною въ полтора аршина и толщиною въ четверть аршина. Затѣмъ, по порядку, бояре, духовенство, а за ними тѣло

Digitized by Google

умершаго господаря, въ креслахъ, обитыхъ богатою золотою парчею. Покойный одѣтъ былъ въ соболью шубу и шапку, которыми пожалованъ былъ отъ султана, при утвержденіи его господаремъ молдавскимъ. Тѣло несли придворные покойнаго, а около шли знатные бояре. Военная музыка замыкала шествіе. По мѣстному обычаю, отпѣвали внѣ церкви. Послѣ того тѣло внесли въ церковь, сняли съ него шапку и шубу, положили въ саванѣ въ гробъ, и въ три часа пополудни опустили въ могилу.

Въ декабрѣ получены свѣдѣнія, что верховный визирь, слѣдуя изъ Исакчи въ Силистрію, остановился въ Мачинѣ. Въ Молдавію отправлено еще три баталіона гренадеровъ. Штофельну приказано, оставаясь въ Ясахъ, занять Фальчи (*), Фокшаны (**), Бухарестъ и Галацы (***).

6-го декабря турки появились со стороны Браилова въ виду поста, поставленнаго въ деревнѣ Шербештѣ, по рѣкѣ Серету, въ 15 верстахъ отъ Галаца. Постъ этотъ служилъ къ охраненію сообщенія между Ясами и Фокшанами и состоялъ изъ эскадрона гусаровъ и сотни казаковъ. Бывшія въ Галацѣ войска двинулись на защиту поста. По прогнаніи турокъ, Штофельнъ, по приказанію главнокомандующаго, протянулъ свои кордоны отъ Фальчи на рѣку Прутъ до Фокшанъ и тѣмъ закончилъ военныя дѣйствія 1769 года.

(*) Лежащее на р. Прутъ ниже Ясъ.
(**) При соединеніи рѣкъ Мильки и Путны, впадающихъ въ р. Серетъ.
(***) Лежащія при впаденіи въ Дунай р. Серета.

(Продолженіе будетъ.)

Digitized by Google

СТРАТЕГИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ

НАСТОЯЩАГО ПОЛОЖЕНІЯ ЕВРОПЕЙСКИХЪ ГОСУДАРСТВЪ.

(Продолженіе.) (*)

V.

Единоборство Россіи и Австріи.

Обѣ имперіи соприкасаются между собою семисотверстною сухопутною границею, въ средней части слегка вогнутою къ сторонѣ Россіи. Эта условная граница на всемъ протяженіи, начиная отъ прусской Силезіи до рѣки Прута, не даетъ ни той, ни другой сторонѣ ни одного естественнаго рубежа, который можно было бы считать порядочною оборонительною линіею. Верхнее теченіе Вислы до Завихвостья на одномъ концѣ границы и рѣки Збруча на другомъ, въ смыслѣ стратегической обороны, не имѣютъ никакого значенія. По всей длинѣ границы, почти паралельно и въ близкомъ отъ нея разстояніи—отъ четырехъ до восьми переходовъ—тянется главный хребетъ Карпатскихъ горъ.

Удобнѣйшіе проходы чрезъ него находятся начиная съ запада, по обоимъ концамъ самой высокой части хребта, достигающей линіи вѣчныхъ снѣговъ и называемой Татрами. Отсюда къ востоку, до верховьевъ рѣки Стры, Карпатскія горы нельзя назвать трудно-доступными; здѣсь много проходовъ и лучшій изъ нихъ въ срединѣ этой части хребта: изъ Дуклы въ Бартфельдъ. Къ Дуклѣ по Галиціи идутъ два шоссе: отъ Львова и Тарнова. Далѣе отъ истоковъ Стры къ юговостоку, почти до Молдавіи, карпатскій хребетъ вездѣ сохраняетъ характеръ неприступности, и только изъ южнаго конца Буковины довольно удобный проходъ Борго (Боргопассъ) ведетъ въ Трансильванію.

Вдоль всей Галиціи съ Буковиною проходятъ желѣзная дорога (весьма близко отъ русской границы: въ иныхъ мѣстахъ

(*) См. „Военный Сборникъ“ 1868 г., №№ 1, 2, 3 и 5.

Digitized by Google

менѣе чѣмъ въ одномъ переходѣ) и два шоссе: одно также по близости границы, почти нигдѣ не удаляясь отъ помянутой желѣзной дороги, а другое по подножью горъ.

По обѣимъ сторонамъ границы до карпатскаго хребта и частью на южныхъ, т. е. венгерскихъ склонахъ онаго живетъ одно сплошное малорусское племя, простираясь въ южной части бывшей Польши до Вислы, а въ Галиціи до рѣки Сана и смѣшиваясь въ Буковинѣ съ весьма немногочисленнымъ тамъ румынскимъ населеніемъ.

Изъ этого очерка видно, что нынѣшняя граница между двумя имперіями, условная для мирнаго времени, въ случаѣ войны для встрѣчи на ней непріятеля въ высшей степени невыгодна какъ для Австріи, такъ и для Россіи. Австрійскимъ арміямъ неудобно оставаться въ Галиціи, имѣя въ тылу у себя Карпатскія горы, когда единственное рельсовое сообщеніе съ двумя центрами имперіи (*) отходитъ отъ Щакова или отъ Освѣцима изъ крайняго западнаго угла Галиціи и почти касаясь прусскихъ предѣловъ. Чтобы помочь этой бѣдѣ, въ послѣднее время уже составилось предположеніе продолжить желѣзную дорогу изъ Венгріи отъ Кашау чрезъ Дуклу на соединеніе съ львовско-краковскою.

Для Россіи, если бы она желала ограничиться оборонною, немыслимо оставлять свои войска въ выжидательномъ положеніи на длинной и совершенно открытой границѣ, тогда какъ въ нѣсколькихъ переходахъ линія Карпатовъ представляетъ къ тому самыя благопріятныя условія. Когда война станетъ неизбѣжною, трудно представить себѣ причины, которыя могли бы побуждать русскихъ къ уваженію настоящей, чисто-условной и можно сказать проведенной на воздухѣ границы. Но возможно ли Россіи думать о пассивной оборонѣ противъ Австріи? Откуда бы ни послѣдовалъ вызовъ на эту борьбу, естественный образъ дѣйствій для Россіи есть наступательный. И въ этомъ случаѣ русскія арміи должны стремиться какъ можно быстрѣе на Карпаты, чтобы скорѣе захватить въ свои руки горные проходы и чтобы учредить въ Галиціи свой передовой базисъ, прикрытый горнымъ хребтомъ. Приведя въ порядокъ пролегающую вдоль всей Галиціи и Буковины краковско-черновицкую чугунную дорогу, она будетъ служить превосходнымъ продольнымъ сообщеніемъ по всему протяженію первоначальнаго

(*) Вѣною и Пештомъ.

Digitized by Google

фронта дѣйствій русскихъ войскъ. А потому, едва разрывъ произойдетъ, тотчасъ окажется, что въ военномъ отношеніи эта дорога выстроена австрійцами къ важной выгодѣ русскихъ. И строить паралельную ей въ Россіи желѣзную дорогу, какъ того многіе добиваются, отъ Житомира въ Брестъ-Литовскъ будетъ не только напрасною тратой нѣсколькихъ десятковъ милліоновъ рублей, но мѣра эта будетъ крайне ошибочною и вредною въ политическомъ смыслѣ. Дѣйствительно, дорогу отъ Бердичева или отъ Житомира сначала нужно вести чрезъ Острогъ или Новградъ-Волынскій на Ровно; взять сѣвернѣе помѣшаетъ сплошная масса болотъ. Итакъ, въ первой половинѣ этотъ рельсовый путь будетъ идти не вдалекѣ и почти паралельно волочиской вѣтви, что вовсе не нужно для военной цѣли, а въ экономическомъ отношеніи слишкомъ дорогая роскошь. Какое же можетъ быть иное важное соображеніе, чтобы надѣлить Волынь двумя столь сближенными и паралельными желѣзными дорогами? Другая половина предполагаемаго пути отъ Ровно до Бреста пройдетъ по бѣднѣйшему и очень скудно населенному Полѣсью. Эта послѣдняя половина пути еще менѣе потребна въ стратегическомъ смыслѣ, потому что она будетъ пролегать хотя и паралельно границѣ, но вдоль и посреди той болотистой части Волыни (отъ Ровно до Ковеля), впереди которой нѣтъ возможности массировать большое количество войскъ, да и нѣтъ никакой цѣли. Ибо, какъ увидимъ ниже, вести отсюда наступленіе русскимъ не представляетъ особенной выгоды, когда они имѣютъ другія направленія, преимущества которыхъ безспорны; а произвести со стороны австрійцевъ главное вторженіе чрезъ эту часть границы было бы еще болѣе неосновательно: это значило бы упереться фронтомъ въ болота (*), чтобы потомъ пришлось поворачивать все движеніе налѣво для операцій въ Польшѣ, или направо для дѣйствій къ Кіеву. Итакъ, кто указываетъ на важность военнаго значенія житомирско-брестской желѣзной дороги, тотъ, нѣтъ сомнѣнія, или дѣйствуетъ безъ внимательнаго изученія предмета, или же служитъ, быть можетъ и безъ сознанія, проводникомъ польской идеи: скорѣе связать съ Варшавою западно-русскія губерніи, въ особенности юго-западныя, какъ богатѣйшія во всей

(*) И въ крѣпость, закрывающую входъ въ эти болота, если она будетъ устроена, какъ было объяснено въ предъидущей статьѣ, при входѣ рѣки Стыри въ Полѣсье.

Digitized by Google

имперіи и составляющія ключъ къ польскому вопросу. Извѣстно, что съ двадцатыхъ годовъ Варшава болѣе и болѣе становилась центромъ, куда, какъ мусульмане къ Меккѣ, тянули польскіе помѣщики, и вообще шляхта западныхъ губерній, и несли въ пользу ея и за границу всѣ дары кровной русской земли, которые оставались на ихъ долю за удовлетвореніемъ евреевъ. Только этимъ можно объяснить то необыкновенно быстрое развитіе Варшавы, которое совершилось въ глазахъ одного поколѣнія. Посему понятно, что польскіе патріоты, вопреки русскимъ государственнымъ интересамъ, стремятся всѣми силами связать съ Варшавою юго-западныя губерніи, и связать ихъ ранѣе, чѣмъ можетъ установиться крѣпкая связь между ними и сердцемъ Россіи, Москвою.

По нашему мнѣнію, для приданія надлежащей силы стратегическимъ отношеніямъ Россіи къ Австріи болѣе всего нужны тѣ три главныя мѣры, настоятельность которыхъ мы указали въ разборѣ русско-германскаго поединка, а именно: 1) довершеніе крѣпкой передовой базы на Вислѣ устройствомъ укрѣпленныхъ лагерей при Новогеоргіевскѣ и при Александровско-Варшавской цитадели; 2) постоянное присутствіе въ царствѣ Польскомъ и въ смежныхъ съ нимъ губерніяхъ западной Россіи готовой арміи, силою въ 250,000, и 3) проведеніе брестско-московской желѣзной дороги, съ окончаніемъ которой вышеномянутая цифра арміи можетъ быть понижена на третью часть. Въ этихъ соображеніяхъ мы убѣдимся при дальнѣйшемъ изложеніи настоящаго очерка; мы не упустимъ помянуть и другія, далеко меньшей важности, мѣры, ведущія къ той же цѣли.

Обратимся же теперь къ разсмотрѣнію выгоднѣйшихъ путей дѣйствія для обѣихъ сторонъ и посмотримъ, какія при этомъ могутъ оказаться результаты въ разныхъ случаяхъ.

Начнемъ съ Австріи, полагая съ противной стороны готовыми двѣ большихъ арміи: одну вислянскую въ царствѣ Польскомъ, другую волыно-подольскую, сосредоточивающуюся на границахъ Галиціи съ этими губерніями. Числительность первой только что указана: 250,000. Вторую же мы вправѣ предполагать до 200,000; ибо военные округи Кіевскій, Одесскій, Харьковскій и частію Московскій значительную массу войскъ, въ нихъ расположенныхъ, могутъ доставить на театръ войны по тѣмъ рельсовымъ путямъ, которые находятся теперь въ постройкѣ, въ особенности съ окончаніемъ волочиской вѣтви.

Digitized by Google

Что касается Австріи, то, не оголивъ безъ риска свои разнохарактерныя и кое-какъ сцѣпленыя области, она, для наступательной войны противъ Россіи внѣ своихъ предѣловъ, съ трудомъ можетъ назначить 300-тысячную армію. Эта главная австрійская армія можетъ дѣйствовать: во-первыхъ, по западную сторону Вислы, на Варшаву отъ Кракова, какъ отъ ближайшаго пункта къ двумъ центрамъ имперіи: Вѣнѣ и Пешту, опираясь на укрѣпленный Краковъ и на западную, т. е. польскую часть Галиціи. Впрочемъ, со времени правильной постановки крестьянскаго вопроса въ царствѣ Польскомъ, опора австрійцевъ въ западной половинѣ Галиціи, а тѣмъ болѣе въ восточной, и наконецъ, во всемъ царствѣ можетъ основываться исключительно на помѣщикахъ-полякахъ, на шляхтѣ и на городскомъ сбродѣ; вся же масса польскихъ крестьянъ вѣрнѣе будетъ сочувствовать Россіи, и если случится, что пойдетъ за вожаками противъ нея, то развѣ нехотя, по усиленному принужденію и когда со стороны Россіи не будутъ вовремя приняты сообразныя мѣры, вынужденныя необходимостію.

Въ этомъ направленіи главныя дѣйствія разовьются въ западной части царства Польскаго, гдѣ, по всей вѣроятности, послѣдуетъ общее столкновеніе. При успѣхѣ австрійцевъ, русскія отступятъ къ своей вислянской базѣ, откуда, получивъ подкрѣпленіе по петербургской желѣзной дорогѣ, они вновь легко могутъ перейдти въ полное наступленіе. Если бы, потерявъ сраженіе, русская армія была отброшена отъ этой базы, тогда, имѣя въ своемъ распоряженіи значительныя понтонныя средства и небольшую флотилію на Вислѣ, она удобно можетъ переправиться въ любомъ мѣстѣ на правую сторону рѣки и тѣмъ берегомъ отойдти къ крѣпостямъ Новогеоргіевской и Александровской, составляющимъ ея укрѣпленную базу и вполнѣ надежную опору. Переправа съ боемъ австрійцевъ чрезъ Вислу, для операціи въ восточной половинѣ царства, представитъ крайнія затрудненія и маловѣроятный успѣхъ при тѣхъ выгодныхъ условіяхъ, которыя остаются за русскою арміею, опирающуюся на укрѣпленные лагери при вышеупомянутыхъ крѣпостяхъ, откуда она смѣло можетъ предпринять самое энергическое наступленіе по тому или по другому берегу Вислы.

Если же, напротивъ, австрійцы проиграютъ генеральное сраженіе въ западной части царства Польскаго, то они весьма легко могутъ быть откинуты на прусскую территорію, или отброшены

Digitized by Google

въ уголъ, образуемый двумя колѣнами р. Вислы, вершина коего у Сандомира. Если бы разбитые австрійцы и успѣли благополучно убраться за верхнюю Вислу, и тогда, при настойчивомъ преслѣдованіи, въ нѣсколько маршей ихъ можно будетъ припереть къ Карпатамъ, гдѣ, при ограниченномъ числѣ горныхъ дефиле, для многочисленной арміи трудно будетъ втянуться въ горы, не потерпѣвъ совершеннаго разстройства.

Итакъ, избирая это направленіе для главныхъ дѣйствій, австрійцы не достигаютъ важныхъ результатовъ, а между тѣмъ, при неуспѣхѣ, сами подвергаются чрезвычайнымъ опасностямъ.

2) Другой операціонный путь главной австрійской арміи лежитъ по восточную сторону Вислы, между этою рѣкою и западнымъ Бугомъ. Здѣсь она опирается на самую широкую часть Галиціи; прямо въ тылу ея приходится болѣе проходимый отдѣлъ Карпатскаго хребта съ наилучшимъ сообщеніемъ чрезъ оный: на Дуклу, Эперіешъ и Кашау, откуда къ Пешту существуетъ уже желѣзная дорога, состоящая въ прямой связи со всѣми венгерскими чугунками, и которую, безъ сомнѣнія, въ самомъ скоромъ времени соединятъ съ продольной галиційскою дорогою. Это операціонное направленіе близко угрожаетъ важнѣйшему сообщенію русскихъ изъ Варшавы до Бреста. Но, чтобы его нарушить, австрійцы должны прежде выиграть генеральную битву въ южной половинѣ царства Польскаго (*). Далѣе имъ придется оперировать между двухъ сильныхъ крѣпостей: Ивангородской и Брестской, и затѣмъ опять встрѣтиться съ главною русскою арміею, которая, сохраняя за собою сѣверныя комуникаціи съ имперіею, однимъ присутствіемъ на своей укрѣпленной висляйской базѣ не позволитъ австрійской арміи углубиться далѣе на сѣверъ. Иначе, атакуя ее всѣми силами въ лѣвый флангъ въ то время, когда съ фронта ей преградитъ путь новый значительный отдѣлъ войскъ, доставленный по петербургской желѣзной дорогѣ изъ военныхъ округовъ Виленскаго, Петербургскаго и Московскаго, австрійцы, въ случаѣ неудачи, могутъ потерять свои сообщенія и быть опрокинутыми на кобринскія болота и на пущи Бѣловѣжскую и Дивинскую, впереди которыхъ стоитъ сильнѣйшая изъ русскихъ крѣпостей—Брестъ-Литовскій.

Слѣдовательно, хотя этотъ операціонный путь, сравнительно

(*) Желѣзная дорога къ Люблину будетъ способствовать къ быстрому сосредоточенію русскихъ войскъ для встрѣчи непріятеля въ этой части царства.

Digitized by Google

съ первымъ, даетъ болѣе выгодную ближайшую цѣль: дѣйствіе на одно изъ главныхъ сообщеній русскихъ войскъ, стоящихъ на Вислѣ, и вначалѣ, въ случаѣ неудачи, подвергаетъ австрійскую армію меньшей опасности; но въ дальнѣйшемъ развитіи военныхъ операцій онъ также не представляетъ никакой существенно-важной цѣли. Положимъ даже, что русская вислянская армія понесла нѣсколько рѣшительныхъ пораженій въ полѣ. Укрывшись въ своихъ укрѣпленныхъ лагеряхъ на Вислѣ, она спокойно выждетъ короткое время, пока русская южная (волыно-подольская) армія, двинувшись впередъ вдоль галиційской границы, оттѣснитъ или отброситъ къ Карпатамъ выставленную противъ нея часть австрійскихъ войскъ и затѣмъ направится въ тылъ главной австрійской арміи, дѣйствующей въ восточной части царства. Тогда и вислянская армія, съ прибывшими къ ней съ сѣвера подкрѣпленіями, вновь перейдетъ къ рѣшительному наступленію. Нѣтъ сомнѣнія, что дѣйствіе двухъ русскихъ армій, изъ которыхъ каждая числительностію немногимъ можетъ уступать главной непріятельской арміи, вынудитъ австрійцевъ покинуть свои агресивныя намѣренія. Одно направленіе южной русской арміи на ихъ сообщенія въ Галиціи заставитъ ихъ остановиться наступленіемъ въ царствѣ Польскомъ и распредѣлить свои силы такъ, чтобы дѣйствовать успѣшнѣе противъ обѣихъ русскихъ армій, стараясь разбить ихъ порознь. Но отдѣляя противъ одной изъ русскихъ армій силы, достаточныя для ея задержанія, остальная главная масса австрійцевъ не можетъ быть превосходнѣе числомъ другой русской арміи, противъ которой она обратится для отдѣльной съ нею схватки; слѣдовательно при этомъ австрійцы должны скорѣе разсчитывать не на пораженіе противника, а о томъ, чтобы самимъ вывернуться благополучно изъ трудныхъ обстоятельствъ и успѣть безъ крайняго разстройства убраться за Карпатскія горы, что, разумѣется, будетъ зависѣть отъ искуства и энергіи, съ какими разовьютъ свои дѣйствія обѣ русскія арміи.

3) Третье направленіе изъ середины же Галиціи, отъ Львова на Владиміръ-Волынскій, Луцкъ и Ровно, какъ мы уже сказали, не имѣетъ смысла: здѣсь фронтъ арміи упрется въ болота Полѣсья, оба фланга и сообщенія оной подставляются дѣйствію двухъ русскихъ армій: вислянской и южной. Такъ что вторгнувшаяся въ Россію австрійская армія должна быстро повер-

Digitized by Google

нуть ось своего движенія, отдѣливъ отъ себя часть для задержанія одной изъ русскихъ армій, чтобы съ главными силами встрѣтить другую. Но для этого ей гораздо удобнѣе прямо изъ Галиціи взять надлежащее направленіе, т. е. гораздо лѣвѣе, или правѣе того, про которое мы ведемъ рѣчь. Первое, или лѣвое, мы уже разобрали. Остается теперь взглянуть на правое, или южное.

4) Изъ восточной Галиціи главныя силы австрійцевъ нѣсколькими путями: (1 отъ Бродъ на Острогъ и Житомиръ, 2) отъ Тарнополя на Староконстантиновъ и Бердичевъ и 3) отъ Чорткова на Винницу и Бѣлую-Церковь) могутъ оперировать къ Кіеву, какъ важнѣйшему пункту всей юго-западной Россіи. При этомъ они вступаютъ въ богатѣйшія области имперіи, составляющія, какъ извѣстно, пламенную, завѣтную мечту пановъ-поляковъ, живущихъ по ту и другую сторону границы. Важнымъ подспорьемъ для указанныхъ путей служитъ проходъ чрезъ горы изъ Трансильваніи (Ворго-Пассъ) въ Буковину на Черновицы; направляемый отсюда значительный корпусъ можетъ обезпечивать съ праваго фланга движеніе главныхъ австрійскихъ силъ и далѣе дѣйствовать правымъ или лѣвымъ берегомъ Днѣстра на Кишеневъ и Одессу.

Но положимъ, что русская южная армія, уступая въ числѣ, будетъ отходить передъ превосходными силами австрійцевъ, увлекая ихъ далѣе и далѣе, и наконецъ отступитъ на Днѣпръ къ Кіеву. Городъ этотъ, правда, имѣетъ крѣпость, состоящую изъ сильныхъ оборонительныхъ казармъ, башенъ и фортовъ, заключающихъ въ образуемой ими оградѣ старую крѣпость или цитадель; но эта ограда частью лежитъ внутри города, что много уменьшаетъ ея значеніе. Чтобы придать Кіеву ту стратегическую силу, на которую онъ, по своему необыкновенно важному политическому значенію, имѣетъ полное право, нужно, чтобы упомянутая ограда изъ отдѣльныхъ оборонительныхъ казармъ, а частію и фортовъ, сама служила опорою или огромною цитаделью для обширнаго укрѣпленнаго лагеря изъ отдѣльныхъ укрѣпленій, которыя должны обнять на правомъ берегу Днѣпра почти весь городъ, а на лѣвомъ берегу рѣки захватить доступы къ мостамъ и постройки, принадлежащія московско-кіевской желѣзной дорогѣ. Если въ этомъ смыслѣ будетъ довершена система кіевскихъ укрѣпленій, и южная армія, уклоняясь отъ общаго рѣшительнаго боя, отойдетъ къ симъ

Digitized by Google

укрѣпленіямъ, въ какомъ положеніи найдутся тогда австрійцы, такъ далеко зашедшіе въ русскіе предѣлы?

Крѣпкій Кіевъ, святое мѣсто всей Руси, и сберегшая свою силу южная армія положатъ конецъ наступленію непріятеля. Въ тылу на всѣхъ его сообщеніяхъ и флангахъ, народъ заднѣпровской Малороссіи, несмотря на вѣковой гнетъ шляхты сохранившій всю глубину древне-казацкаго духа, подниметъ кровавую народную войну, которая, весьма вѣроятно, разольется и по русской Галиціи. Но самая страшная гроза для австрійской арміи достигшей Днѣпра — это большая русская армія, сосредоточенная первоначально на средней Вислѣ. Она двинется всей массою, когда намѣренія противника вполнѣ разъяснятся и главныя его силы направятся къ Кіеву. И чѣмъ дальше онѣ пройдутъ къ Днѣпру, тѣмъ хуже для нихъ. Когда австрійцы будутъ оперировать въ этомъ направленіи на Кіевъ, прямо въ тылу у нихъ придется восточная, самая непроходимая часть Карпатовъ. Путь же чрезъ Дуклу будетъ слишкомъ кружнымъ, даже для войскъ лѣваго крыла главныхъ австрійскихъ силъ; тѣмъ менѣе подходящими для нихъ будутъ прочія дороги, ведущія продольно по Галиціи къ крайнему западному концу Карпатскихъ горъ. Въ это время большая висланская армія изъ восточной части царства Польскаго, двинувшись отъ Люблина и Холма на Львовъ (*) и Злочевъ, и безъ труда отбросивъ стоящаго противъ нея непріятеля, разомъ прерветъ всѣ сообщенія главной арміи. И въ такомъ, въ высшей степени невыгодномъ и опасномъ, положеніи ей придется вынести окончательные удары: съ одной стороны висланской арміи, направляющейся ей въ тылъ, а съ другой южной арміи, которая, вмѣстѣ съ новымъ оборотомъ дѣлъ, перейдетъ въ полное наступленіе и въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ войдти въ связь съ висланскою арміею, даже дѣйствовать совокупно съ нею. Въ такихъ обстоятельствахъ крайній южный путь чрезъ Буковину въ Трансильванію, какъ образуемый горными тѣснинами, не спасетъ австрійцевъ: они будутъ отброшены на Днѣстръ, Прутъ и на турецкую, т. е. молдавскую территорію (**).

(*) Въ этомъ случаѣ желѣзная дорога къ Люблину и далѣе къ югу представляетъ большую важность для русскихъ, ускоряя движеніе висланской арміи на сообщенія австрійцевъ. Поэтому нельзя не желать даже прямаго сообщенія рельсовымъ путемъ Львова съ Варшавою, чрезъ Томашовъ, Люблинъ и непремѣнно чрезъ крѣпость Иванъ-Городъ.

(**) Еще больше трудностей встрѣтятъ въ этомъ случаѣ австрійцы, когда

Digitized by Google

Мы разобрали порознь каждый путь, который австрійцы могли бы избрать для главнѣйшихъ наступательныхъ дѣйствій противъ Россіи, разумѣя само собою, что въ то же время на прочихъ путяхъ они развили бы второстепенныя дѣйствія въ видахъ диверсій и для прикрытія сообщеній главной арміи, такъ какъ мы видѣли, что при всякомъ направленіи, какое бы она ни приняла для своихъ операцій, всѣ ближайшія комуникаціи ея съ имперскими центрами подвергаются болѣе или менѣе важной опасности. И причина тому заключается не въ очертаніи границы, существующей между двумя имперіями, а въ томъ, что граница неестественная, и что по всему ея протяженію довольно близко и паралельно оной тянется природный рубежъ—карпатскій хребетъ, который продолжается и далѣе на югъ отъ условной русско-австрійской границы до Фокшанъ, въ тѣхъ же самыхъ отношеніяхъ (*) къ русскимъ предѣламъ, но уже раздѣляя австрійскія земли отъ румынскихъ.

Сдѣланный нами разборъ показалъ, что на всѣхъ операціонныхъ путяхъ австрійцамъ нужно особенное счастье, чтобы имѣть положительный успѣхъ, и что даже допустивъ съ ихъ стороны верхъ въ бояхъ въ первую половину кампаніи, все же они нигдѣ не достигаютъ столь важныхъ цѣлей, исполненіе которыхъ могло бы привести войну къ концу съ положительною для нихъ пользою. Съ одной стороны ясно обнаруживается чрезвычайная оборонительная сила Россіи, такъ что, перебирая вышеизложенныя стратегическія соображенія въ разныхъ случаяхъ, составъ населенія, среди котораго борьба будетъ происходить, и сообразивъ относительныя боевыя силы, которыя могутъ выставить обѣ державы, становится мало вѣроятнымъ, чтобы Австрія одна, безъ сильныхъ союзниковъ, могла рѣшиться вести наступательную войну противъ Россіи. Съ другой стороны, когда Россія обезпечена въ надежной оборонѣ, не прибѣгая для усиленія оной къ другимъ искуственнымъ средствамъ дорого стоющимъ, кромѣ уже указанныхъ, было бы недостойно ея и стратегически-невѣрно, чтобы, въ случаѣ подобнаго единоборства, Россія приневолила себя ограничиться одною самообороною. Настоящій образъ дѣйствій ея

исполнится существовавшее прежде предположеніе воздвигнуть крѣпость у мѣстечка Жванецъ, при впаденіи Сбруча въ Днѣстръ, прямо противъ выхода изъ Боргопассъ къ Черновицамъ (въ Буковинѣ).

(*) Т. е. сохраняя условія близости и паралельности.

Digitized by Google

въ этомъ столкновеніи, чтобы съ меньшими утратами прочно и надолго рѣшить борьбу, есть полное и по возможности быстрое наступленіе, къ разбору котораго теперь и перейдемъ.

Въ войнѣ противъ Австріи первый шагъ русскихъ—стать на Карпаты. И шагъ этотъ нетруденъ. Въ самомъ дѣлѣ, если австрійская армія, дѣйствуя наступательно изъ Галиціи, находится, какъ оказалось изъ предъидущаго разбора, въ весьма невыгодныхъ условіяхъ по сю сторону Карпатскихъ горъ; то положеніе ея будетъ несравненно хуже, если она вздумаетъ непосредственно оборонять Галицію съ Буковиною, эту длинную и довольно узкую полосу, лишенную всякой естественной и искуственной обороны и прислоненную на всемъ протяженіи къ горному хребту. Здѣсь оборона становится немыслимою и въ стратегическомъ, и въ тактическомъ отношеніи. Дѣйствительно, когда большая вислянская армія, силою до 250,000 человѣкъ, вторгнется изъ царства Польскаго, она прямо угрожаетъ лучшимъ путямъ сообщеній австрійцевъ, проходящимъ по западной части Карпатовъ, беретъ въ тылъ и лѣвый флангъ австрійскія войска, останавливающія наступленіе южной арміи; той же участи подвергаются всѣ ихъ оборонительныя позиціи по лѣвымъ притокамъ Днѣстра, которыя въ иномъ положеніи для этой цѣли могли бы быть весьма пригодными. И наоборотъ, если главныя силы австрійцевъ будутъ задерживать вислянскую армію, тогда онѣ подставляютъ свой правый флангъ, частью и тылъ дѣйствію южной арміи, численность которой безъ натяжки можно полагать до 200,000. Словомъ, если австрійцы, собравъ большую массу войскъ въ Галиціи, не думаютъ дѣйствовать оттуда наступательно, а намѣрены оборонять Галицію въ Галиціи же, то такой планъ дѣйствій съ ихъ стороны нельзя не считать по меньшей мѣрѣ страннымъ.

Занявъ Карпаты, русскія арміи для дальнѣйшихъ дѣйствій должны учредить себѣ передовой базисъ въ Галиціи и для устраненія разныхъ случайностей укрѣпить горные проходы, овладѣніе коими будетъ стоить большихъ жертвъ, ибо непріятель не уступитъ ихъ безъ упорной защиты. Однако же, при значительномъ превосходствѣ силъ, когда обѣ русскія арміи (вислянская и южная) войдутъ въ связь, форсируя разомъ всѣ проходы, взятіе одного изъ нихъ или нѣсколькихъ облегчитъ овладѣніе остальными.

Digitized by Google

Утвердившись на Карпатахъ, выборъ главнаго операціоннаго пути будетъ зависѣть отъ предмета дѣйствій. Австрійская имперія имѣетъ два политическихъ центра: Вѣну и Пештъ. Который изъ нихъ въ данное время будетъ имѣть болѣе жизненной силы для бытія всей габсбургской имперіи, тотъ и долженъ быть прямою цѣлью. Если бы въ то данное время оба центра сохраняли одинаковую важность, то слѣдуетъ предпочесть Пештъ. Потому что путь къ Вѣнѣ отъ средины Карпатовъ чрезъ Пештъ выгоднѣе самаго западнаго направленія: въ обходъ краковской крѣпости, на австрійскую Силезію и Моравію, въ чемъ мы тотчасъ убѣдимся изъ сравнительной ихъ оцѣнки. А главное потому, что съ покореніемъ Венгріи и ея столицы всѣ славяне (*) по ту и по сю сторону Лейты, скинувъ ярмо дуализма, вѣроятно не станутъ поддерживать того, кто, отстоявъ свое существованіе, опять наложитъ на нихъ то же ярмо. Тогда, за покореніемъ Венгріи, останется лишь чисто-нѣмецкая, небольшая Австрія, которой поневолѣ придется выбирать одно изъ двухъ: или слиться съ общимъ германскимъ отечествомъ, т. е. перестать быть, или же, ради сохраненія самостоятельности, согласиться на всѣ требованія, только бы кончить борьбу.

Если мы сравнимъ между собою чисто въ военномъ смыслѣ операціонные пути на Вѣну и на Пештъ, то важныя выгоды также окажутся на сторонѣ послѣдняго.

Путь отъ Карпатовъ къ Вѣнѣ длиннѣе, чѣмъ къ Пешту; тѣмъ болѣе, что, въ первомъ случаѣ, за передовую базу слѣдуетъ принимать вмѣстѣ съ крайнею западною частью Галиціи и юго-западный уголъ царства Польскаго. На этомъ пути главная русская армія, для дѣйствія на Вѣну, должна идти чрезъ Австрійскую Силезію и Моравію, направивъ боковой корпусъ по ту сторону Малыхъ Карпатовъ, чрезъ Силлейнъ и Тренчинъ къ Пресбургу для обезпеченія себя со стороны Венгріи и Комориа. Понятно, что въ то же время меньшая или вспомогательная армія будетъ дѣйствовать прямо отъ средней части Карпатовъ на Венгрію и Пештъ. Въ самомъ началѣ крайняго западнаго операціоннаго пути стоитъ укрѣпленный городъ Краковъ, на усиленіе котораго въ послѣднее время австрійцы употребляютъ большія средства. Далѣе, съ правой стороны, почти на

(*) Кромѣ поляковъ, которые при дуалистической системѣ занимаютъ роль какого-то средняго термина и на такой шаткой почвѣ строятъ свои несбыточные планы.

Digitized by Google

самомъ пути лежитъ сильная крѣпость Ольмюцъ, которая потребуетъ значительнаго наблюдательнаго отряда. Приближаясь къ Дунаю, влѣвѣ находится еще сильнѣе крѣпость Коморнъ съ огромнымъ укрѣпленнымъ лагеремъ, противъ котораго, какъ мы уже сказали, долженъ быть отдѣленъ полный корпусъ войскъ. Наконецъ, чтобы овладѣть Вѣною, главной арміи предстоитъ труднѣйшая операція: форсировать переправу черезъ Дунай съ боемъ противъ всей непріятельской арміи, умѣвшей, быть можетъ, искуснымъ отступленіемъ сохранить свою силу. Съ другой стороны, важныя невыгоды этого операціоннаго пути къ Вѣнѣ состоятъ въ томъ, что, отправляясь отъ небольшаго пространства, образуемаго юго-западнымъ угломъ царства Польскаго (съ прилегающею къ нему частью Галиціи), вначалѣ онъ проходитъ очень близко отъ Прусской Силезіи, а далѣе принимаетъ косвенное, крайне неудобное направленіе въ отношеніи къ базѣ; такъ что, проигравъ генеральное сраженіе въ Моравіи, главная русская армія легко можетъ быть опрокинута на крѣпость Ольмюцъ, на Судетскія горы и на прусскую территорію.

Ничего подобнаго не представляютъ прямыя операціи изъ Галиціи въ Венгрію и къ Пешту. Учредивъ пространную базу въ Галиціи, сливающуюся повсюду безъ всякихъ мѣстныхъ преградъ съ своими собственными предѣлами и по всей ширинѣ обезпеченную Карпатами съ укрѣпленными черезъ горы проходами, главныя силы русскихъ (т. е. соединенныя арміи вислянская и южная, за исключеніемъ необходимаго числа войскъ, оставленныхъ на базисѣ и для наблюденія Кракова), силою свыше 300,000, могутъ двинуться разными дорогами ведущими черезъ Галицію, Карпаты и далѣе по Венгріи. Путей этихъ довольно много; ихъ можно сгрупировать въ слѣдующіе пять отдѣловъ:

а) На западномъ концѣ Галиціи, поперекъ оной, прямое шоссе отъ Гдова на Мшану-дольну (торговый гостинецъ или шоссе, отличающійся меньшею шириною отъ государственныхъ или цесарскихъ гостинцевъ, какъ называютъ ихъ въ Галиціи) къ подножію Татръ, а отсюда: а) чрезъ Іордановъ по западную сторону Татръ къ Розенбергу и Нейзолю и далѣе: или на Шемницъ, или на Наги-шалатну и Балассу-джіарматъ къ Вайцену; б) чрезъ Чорстынъ по восточную сторону Татръ

Digitized by Google

на Горку, откуда: или къ Эперіешу, или къ Кашау, или къ Мишкольцу.

б) Отъ Горлицы и Новаго-Сандеча: или прямо на Бартфельдъ, или чрезъ Кисмарктъ къ Эперіешу и Кашау.

в) Третій, главный и самый лучшій путь: чрезъ Ясло и чрезъ Ясеницу на Дуклу, Орликъ, Кашау, Мишкольцъ и Генгіешъ къ Пешту, т. е. путь, по которому въ 1849 году проходила армія фельдмаршала князя Варшавскаго. Отъ Кашау и отъ Мишкольца отходитъ, почти паралельно главному пути, дорога къ Вайцену, по которой прошелъ Гёргей съ своимъ войскомъ, пробираясь послѣ вайценскаго дѣла къ Дебречину. Эта дорога можетъ служить сверхъ того связью между главнымъ и первымъ направленіями.

г) Отъ Дуклы далѣе на востокъ, отъ Перемышля и Стры, существуютъ далеко менѣе удобныя сообщенія, ведущія въ Мункачскій комитатъ и оттуда въ басейнъ верхней Тиссы; они могутъ служить только для движенія небольшихъ отрядовъ.

д) Самый южный путь изъ Буковины въ Трансильванію чрезъ горный проходъ Борго-Пассъ, по которому въ войну 1849 года дѣйствовалъ отрядъ генерала Гротенгельма.

Для наблюденія укрѣпленнаго Кракова и для прикрытія Галиціи съ запада, со стороны Моравіи, откуда непріятель можетъ угрожать частными вторженіями, слѣдуетъ имѣть большой корпусъ, выставленный частью противъ Кракова, а частью у Тёшена и Яблунки. За симъ нѣтъ болѣе надобности въ началѣ войны раздроблять силы съ тѣмъ, чтобы часть арміи направить черезъ Австрійскую Силезію и Моравію. Для обезпеченія операцій главныхъ силъ съ праваго фланга достаточно будетъ пустить сильный отрядъ отъ Живца или Яблунки по восточную сторону Малыхъ Карпатовъ долинами Арвы и Ваги къ Нейтрѣ, и далѣе по направленію къ Коморну. Вся же главная армія, опираясь на широкую и надежную базу, безъ опасенія за свои сообщенія, можетъ свободно дѣйствовать въ Венгріи на Пештъ, не встрѣчая до самаго Дуная ни сильныхъ крѣпостей, ни естественныхъ оборонительныхъ линій, и находя на южныхъ склонахъ Карпатовъ мѣстами сплошное, а далѣе въ Венгріи, въ перемежку съ мадьярами, вполнѣ расположенное къ себѣ славянское населеніе.

Наконецъ Пештъ—мадьярская столица, настоящій жизненный узелъ нынѣшней австрійской имперіи, стоитъ беззащит-

Digitized by Google

нымъ на лѣвомъ берегу Дуная. Лежащая на противоположномъ высокомъ берегу старая крѣпость Офенъ (Буда) не можетъ дать ему серьезной обороны, не причинивъ большаго вреда самому городу. Вдобавокъ, за Кашау, гдѣ главный операціонный путь входитъ въ чисто-мадьярскія земли, и далѣе почти до Пешта, лѣвый флангъ главныхъ силъ получаетъ въ нѣкоторой степени естественное прикрытіе въ параллельномъ къ движенію оныхъ теченіи рѣки Тиссы. Всѣ пространства на лѣвой сторонѣ этой рѣки, между прочимъ и Трансильванія могутъ быть райономъ только второстепенныхъ дѣйствій; ибо нѣтъ никакого основанія полагать, чтобы главныя силы австрійцевъ вздумали отходить въ этомъ направленіи. Однакожъ съ этой стороны не слѣдуетъ ограничиваться однимъ обезпеченіемъ своего лѣваго фланга посредствомъ направленія сильнаго боковаго отряда вдоль праваго берега рѣки Тиссы. Весьма важно, въ особенности когда первое общее столкновеніе главныхъ силъ уже послѣдовало и рѣшилось не въ пользу австрійцевъ, двинуть отдѣльный корпусъ на Дебречинъ и Гроссвардейнъ съ цѣлью покоренія затисской части Венгріи, поднятія сербскаго Баната и чтобы помочь, если нужно, другому отдѣльному корпусу, дѣйствующему въ Трансильваніи. Сей послѣдній можетъ быть составленъ изъ войскъ южныхъ военныхъ округовъ Россіи; одновременно съ движеніемъ главной арміи къ Карпатамъ, онъ долженъ форсировать Борго-Пассъ, вступить въ Трансильванію, и, безъ сомнѣнія, найдя тамъ поддержку въ румынахъ, покорить эту область. Потомъ, войдя въ связь съ отрядомъ, отдѣленнымъ отъ главныхъ силъ за Тиссу, оба эти корпуса, составивъ небольшую армію, при помощи южно-австрійскихъ славянъ, большею частью весьма враждебныхъ мадьярамъ, могутъ быстро покончить съ южными комитатами Венгріи; затѣмъ, двинуться къ Дунаю для совокупныхъ операцій съ главною арміею.

Выше мы сказали, что положеніе галиційской базы съ запада, со стороны Моравіи, считаемъ вполнѣ обезпеченнымъ, если своевременно будетъ выставленъ сильный корпусъ къ Кракову и къ Тешену или Билицу. Такое обезпеченіе будетъ тѣмъ надежнѣе, что, вмѣстѣ съ движеніемъ всей вислянской арміи въ Галицію, въ то же время изъ сѣверныхъ округовъ Россіи (Петербургскаго, Виленскаго и Московскаго) должно прибыть въ Польшу достаточное количество войскъ для состав-

Digitized by Google

ленія новой вислянской арміи, которая, частью оставаясь на Вислѣ и занимая важнѣйшіе пункты бывшаго царства Польскаго, другую часть должна придвинуть къ Кракову съ сѣверной стороны. Въ случаѣ сильной диверсіи австрійцевъ отъ Ольмюца, этой послѣдней части легко будетъ подкрѣпить войска, выставленныя отъ главной арміи къ Кракову и въ австрійскую Силезію.

И такъ въ войнѣ съ Австріею, для русскихъ армій первое и важнѣйшее дѣло — быстро занять Карпаты, чтобы упредить упорную защиту оныхъ со стороны австрійцевъ. Достигнуть этого не трудно, когда большая вислянская армія будетъ находиться въ постоянной готовности къ движенію. Для этой цѣли также много можетъ способствовать желѣзная дорога отъ Варшавы на Люблинъ къ Томашову или къ Тарногроду, какъ прямое и кратчайшее направленіе для движенія войскъ вислянской арміи на Дуклу, т. е. къ центральному и лучшему проходу чрезъ Карпатскій хребетъ. Потому Россія безъ затрудненій можетъ согласиться на проведеніе прямаго желѣзнаго пути между Львовомъ и Варшавою, когда того пожелаютъ австрійцы, а скорѣе галицкіе поляки — изъ стремленія соединить эти два интересные для нихъ пункта.

Когда такимъ образомъ главныя силы русскихъ, твердо ставъ на Карпатахъ, безъ опасенія за свои фланги и сообщенія, всею массою ринутся въ Венгрію, всѣ усилія должны быть устремлены къ тому, чтобы общее ихъ столкновеніе съ главною непріятельскою арміею послѣдовало не доходя Дуная, и всего лучше спустившись съ горъ къ равнинамъ Тиссы, такъ чтобы сзади австрійцевъ приходилась та или другая изъ помянутыхъ рѣкъ.

Вмѣстѣ съ переходомъ черезъ Карпаты можетъ быть принята весьма полезная мѣра: формированіе ополченскихъ дружинъ изъ венгерскихъ славянъ. Если такая мѣра вполнѣ удастся, она окажетъ большія услуги при устройствѣ и обезпеченіи комуникацій арміи. И сверхъ того эти первые волонтеры-ополченцы своимъ примѣромъ легко увлекутъ тѣхъ изъ своихъ земляковъ, которыхъ мадьяры по обыкновенію насильно набираютъ въ свое ополченіе: тогда ряды гонведовъ на половину опустѣютъ.

Когда русская армія не успѣетъ заставить австрійцевъ принять общій бой при выходѣ на равнины, или если это первое

Digitized by Google

столкновеніе главныхъ силъ останется нерѣшительнымъ, тогда другой сильный ударъ можетъ быть нанесенъ врагу у самаго Дуная. Весьма вѣроятно, что въ этомъ случаѣ, а также и послѣ потери перваго генеральнаго сраженія, непріятельскія войска будутъ стараться удержать дунайскую линію, а при неуспѣхѣ въ томъ отходить обоими берегами этой рѣки къ крѣпости Коморну, который, вмѣстѣ съ стоящими съ нимъ въ связи укрѣпленіями, образуетъ обширный укрѣпленный плацдармъ, способный укрыть многочисленную армію.

Затѣмъ русскія главныя силы, по занятіи мадьярской столицы, пустивъ партизанскіе отряды въ венгерскіе комитаты, лежащіе на той сторонѣ Дуная, къ Дравѣ и Савѣ, для низложенія мадьярскихъ властей въ земляхъ тріединаго королевства, сами могутъ пріостановиться на Дунаѣ въ ожиданіи дальнѣйшаго разложенія австрійской имперіи, которое вѣроятно послѣдуетъ за покореніемъ Венгріи и отъ поднятія славянскихъ народовъ, воскрешенныхъ вслѣдствіе успѣховъ, одержанныхъ русскими. Если же австрійскія войска, вмѣстѣ съ мадьярскимъ ополченіемъ, отойдя за Дунай и къ Коморну, явно обнаружатъ намѣреніе упорно сопротивляться, пользуясь такою оборонительною линіею, какъ Дунай, въ такомъ случаѣ главная русская армія, усиленная двумя корпусами, дѣйствовавшими въ южной Венгріи, должна форсировать переправу (занять остальные до Лейты комитаты) и двинуться къ Вѣнѣ правымъ берегомъ рѣки, откуда овладѣніе столицею Австріи не представляетъ большихъ трудностей.

Обращаясь къ оборонительнымъ операціямъ австрійцевъ, припомнимъ разсмотрѣнныя выше неудобства защищать Галицію въ Галиціи же. Слѣдовательно, первая и естественная оборона съ ихъ стороны должна быть на Карпатахъ, гдѣ труднодоступную мѣстность по извѣстнымъ только проходамъ легко усилить въ короткое время искуственными средствами. Защищая главными силами прямые пути чрезъ горы, австрійцы въ то же время могутъ много содѣйствовать этой оборонѣ, направляя отдѣльные корпуса въ Галицію и Буковину съ обоихъ концовъ: съ запада отъ Ольмюца черезъ Силезію на Живецъ и Іордановъ или на Краковъ, а въ юго-восточномъ концѣ изъ Трансильваніи чрезъ Борго-Пассъ въ Буковину, при условіи, разумѣется, когда имъ удастся разбить, или далеко оттѣснить

Digitized by Google

двинутые въ этихъ направленіяхъ русскіе корпуса, опрокинувъ оные въ первомъ случаѣ въ царство Польское, за верхнюю Вислу, а во второмъ въ Бессарабію, или за Днѣстръ.

Если военныя дѣйствія заставятъ австрійскія войска уступить Карпаты, имъ было бы очень выгодно встрѣтить русскихъ общимъ наступленіемъ въ то время, когда они будутъ вытягиваться изъ горныхъ дефиле и не успѣютъ еще массировать крупныхъ частей. Но мѣстность здѣсь такого свойства, что служитъ непреодолимымъ препятствіемъ къ развитію для общаго боя значительно-большихъ силъ. Само собою это обстоятельство относится одинаково до обѣихъ сторонъ. Такимъ образомъ, соображая направленія указанныхъ путей дѣйствій въ Венгріи и очерченный выше образъ наступательныхъ операцій со стороны русскихъ войскъ, быть можетъ австрійская армія и уклонилась бы отъ генеральнаго сраженія на всемъ пространствѣ отъ Карпатовъ до оборонительной линіи на Дунаѣ. Но это значило бы уступить безъ боя почти всѣ собственно-венгерскія страны. А можетъ-ли патріотизмъ мадьяровъ допустить такое бѣглое очищеніе ихъ родной земли? Вѣдь пока бейстовскій дуализмъ существуетъ, мадьяры очень хорошо сознаютъ, что не нѣмцы, а они пишутъ законы и командуютъ въ австрійской имперіи. И потому, несмотря ни на какія соображенія, можно полагать весьма вѣроятнымъ, что обѣ главныя арміи помѣряютъ свои силы въ общемъ бою не доходя дунайской линіи. Если же австрійцы найдутъ выгоднѣйшимъ противупоставить главную и рѣшительную встрѣчу русскимъ на Дунаѣ, тогда вся австрійская армія можетъ дѣйствовать двумя отдѣлами. Одинъ, на правомъ берегу Дуная, будетъ непосредственно защищать эту сильную оборонительную линію, полагая ея отъ Вайцена внизъ, сколько того потребуетъ развитіе русскихъ операцій. Этотъ отдѣлъ, опираясь на крѣпости Коморнъ и Раабъ и прикрывая ближайшіе пути къ Вѣнѣ, можетъ дѣйствовать фронтально противъ наступающей русской арміи при форсированіи ею переправъ и потомъ при движеніи ея на Вѣну. Другой отдѣлъ, оставаясь на лѣвомъ берегу Дуная, примѣрно у Вайцена, и имѣя близкую опору также въ коморнскомъ укрѣпленномъ лагерѣ, можетъ оказать величайшую пользу, дѣйствуя въ правый флангъ русскихъ войскъ, какъ во время переправы ихъ черезъ Дунай, такъ и при дальнѣйшемъ наступленіи ихъ къ Вѣнѣ, смотря по ходу дѣлъ,

Digitized by Google

свободно переходя рѣку подъ прикрытіемъ мостовыхъ укрѣпленій Комориа и Рааба. Этотъ послѣдній отдѣлъ, находясь у Вайцена, обязанъ посредствомъ сильныхъ отрядовъ обезпечивать себя на дорогахъ, ведущихъ отъ Шемница къ Грану и Вайцену и отъ Балассы-Джіармата также къ Вайцену.

Наконецъ, если русскіе не успѣютъ одержать рѣшительнаго успѣха надъ главными австрійскими силами не доходя Дуная, и если занятіе всей Венгріи по сю сторону этой рѣки, вмѣстѣ съ ея столицею, не поведетъ къ концу войны, такъ что для окончательной развязки необходимо будетъ овладѣть другою имперскою столицею; тогда, по всей вѣроятности, русскія войска, по овладѣніи дунайскою линіею книзу отъ Вайцена, направятся къ Вѣнѣ обоими берегами Дуная, чтобы развлечь непріятельскія силы при нанесеніи послѣдняго удара и чтобы обезпечить съ правой стороны свои сообщенія чрезъ пройденныя уже венгерскія земли. Слѣдовательно, и въ этомъ случаѣ распредѣленіе австрійскихъ главныхъ силъ въ два отдѣла по обѣимъ сторонамъ Дуная окажется вполнѣ сообразнымъ съ вѣроятнымъ ходомъ военныхъ операцій.

Изъ сдѣланнаго очерка австро-русскаго единоборства, основаннаго на политическихъ, мѣстныхъ и этнографическихъ данныхъ и на относительной боевой силѣ обѣихъ сторонъ, само собою выводится заключеніе, что австрійское вторженіе, даже увѣнчанное вначалѣ полными успѣхами въ полѣ, ни въ какомъ случаѣ не приводитъ къ такимъ важнымъ результатамъ, которые заставили бы Россію согласиться на невыгодный для нея миръ, и что вторженіе это, не достигая подобной важности цѣлей, при своемъ дальнѣйшемъ развитіи, встрѣчаетъ себѣ такіе предѣлы, вслѣдствіе которыхъ оно легко можетъ обратиться въ пораженіе и въ крайнее разстройство вторгнувшихся войскъ. Съ другой стороны, вступленіе русскихъ армій въ Галицію и Венгрію, предположивъ даже, что въ началѣ кампаніи они не одержатъ рѣшительнаго верха надъ главными силами австрійцевъ, одно уже это величественное движеніе нѣсколькихъ сотъ тысячъ русскихъ въ страны, гдѣ почти половина населенія считаетъ ихъ братьями-избавителями, такъ близко угрожаетъ обоимъ имперскимъ центрамъ, въ особенности важнѣйшему изъ нихъ въ наше время—Пешту, что оно легко можетъ повести къ коренному потрясенію, если не къ совер-

Digitized by Google

шенному разложенію двойственнаго организма австрійской монархіи, организма хитро придуманнаго, но который не извѣдалъ еще пробы тяжкихъ испытаній.

Если же русскіе выиграютъ хотя одну генеральную битву, то разгромъ Австро-Венгріи неизбѣженъ. Слѣдовательно, Россіи нечего страшиться Австріи. Какою великою бѣдою можетъ она грозить Россіи? Притворное или искреннее стремленіе воскресить какую бы то ни было Польшу въ концѣ-концовъ падетъ на голову воскресителей, а всего болѣе самихъ поляковъ. Напротивъ, Австрія должна въ высшей степени опасаться разрыва съ Россіею и не дѣлать ей вызововъ. Между тѣмъ, по странному сцѣпленію обстоятельствъ, вызовы эти не рѣдкость со стороны австро-мадьярскихъ политиковъ. Вотъ почему становятся понятными страхъ и ненависть къ Россіи, обуявшія австрійцевъ, а особенно мадьяровъ, какъ ближайшихъ сосѣдей Россіи, которымъ въ случаѣ борьбы суждено первымъ испытать грозные удары — и слѣдовательно потерять ту преобладающую въ австрійской имперіи роль, которой такъ долго они тщетно добивались и которая имъ досталась, благодаря пораженію австрійцевъ на поляхъ Садовой. Отъ безотчетнаго страха до таковой же злобы—одинъ шагъ. Вотъ почему, весьма естественно, въ силу подобнаго страха и злобы австро-мадьярскіе политики стараются выдумывать на Россію всякія небылицы, приписывать ей стремленія одно другаго нелѣпѣе, лишь бы возстановлять противъ нее общественное мнѣніе въ Европѣ, ссорить ее съ другими державами, увеличивать число ея враговъ, и тѣмъ самымъ создавать себѣ друзей, на помощь которыхъ они могли бы разсчитывать, когда война станетъ неминуемою. Но развѣ такая политика оправдывается здравымъ смысломъ, вѣрно-понятою историческою задачею русскаго народа и наконецъ искреннимъ желаніемъ установить правильныя отношенія между двумя сосѣдними имперіями? Нѣтъ, австрійцы и мадьяры, и ваши настоящіе и будущіе Бейсты и Андраши, будьте одинаково справедливы ко всѣмъ народамъ вашего государства, не отказывайте въ полной равноправности всѣмъ славянскимъ народамъ, которые въ австрійской имперіи гораздо многочисленнѣе и мадьяровъ и нѣмцевъ и на своихъ плечахъ выносили и теперь тянутъ большую долю всѣхъ вашихъ золъ и тягостей.... Не эксплуатируйте ихъ и не унижайте ихъ національнаго достоинства; не

Digitized by Google

дозволяйте вашимъ полякамъ дѣлать тѣхъ же опытовъ—только еще съ большимъ ожесточеніемъ и дерзостью—надъ русскими въ Галиціи; разсудите спокойно, что 70,000,000 русскихъ никогда не могутъ быть равнодушными къ неправому притѣсненію единокровныхъ имъ племенъ; наконецъ, не поощряйте поляковъ ковать безпрерывныя козни противъ цѣлости и спокойствія Россіи.... И вы увидите, что страшилище вашихъ умовъ, добровольно вами созданное, само собою исчезнетъ, и быстро установятся между двумя имперіями и ихъ народами разумныя и добрыя сосѣдскія отношенія, благія послѣдствія которыхъ будутъ неисчислимы.

Окончивъ разсмотрѣніе поединочной борьбы государствъ восточной Европы, перейдемъ къ очеркамъ коалиціонныхъ столкновеній.

Пруссія и Австрія противъ Россіи.

Различные планы военныхъ дѣйствій со стороны союзниковъ можно привести къ двумъ общимъ видамъ:

1) Совокупными дѣйствіями главныхъ союзныхъ силъ отбросить русскихъ изъ бывшаго царства Польскаго и твердо занять этотъ край, ограничиваясь на сѣверѣ и на югѣ отъ онаго второстепенными дѣйствіями.

2) Главнымъ арміямъ, прусской и австрійской, отдѣльно произвести вторженіе въ предѣлы имперіи: первой на сѣверѣ, изъ восточной или собственно прусской провинціи, а второй къ югу отъ Полѣсья на Кіевъ, дѣйствуя въ то же время противъ русскихъ въ привислянскомъ краѣ малыми арміями.

Въ первомъ случаѣ, главныя усилія и главная масса союзныхъ силъ направляются къ одной общей цѣли, достиженіе которой посему представляется болѣе вѣрнымъ. Но самая цѣль дѣйствій въ важности значенія много уступаетъ тѣмъ цѣлямъ, къ которымъ ведетъ второй планъ войны. Ибо въ первомъ случаѣ занятіе бывшаго царства Польскаго нисколько не обѣщаетъ положительнаго конца борьбы: чтобы добиться подобнаго результата, союзникамъ нужно начать новую, болѣе трудную кампанію, углубляясь во внутренніе предѣлы россійской имперіи. Тогда какъ во второмъ случаѣ, начиная прямо съ этихъ труднѣйшихъ операцій, союзники, при успѣхѣ, могутъ скорѣе надѣяться понудить противника согласиться на ихъ тре-

Digitized by Google

ванія; а между тѣмъ царство Польское, какъ остающееся при этомъ въ тылу союзныхъ армій, и безъ того попадаетъ въ ихъ руки. Дальнѣйшая оцѣнка обоихъ плановъ войны окажется при разсмотрѣніи вѣроятнаго хода военныхъ операцій въ томъ и въ другомъ случаѣ. И потому взглянемъ подробнѣе: какимъ образомъ они могутъ развиться, по возможности ближе къ самому дѣлу.

Въ первомъ случаѣ союзники могутъ дѣйствовать тремя способами:

а) Обѣ главныя арміи вторгнутся въ западную часть царства Польскаго, и оттуда въ связи между собою будутъ дѣйствовать прямо къ средней Вислѣ.

б) Главныя союзныя арміи, охватывая царство съ обѣихъ сторонъ, двинутся на сообщенія русской передовой базы на Вислѣ съ внутренними предѣлами имперіи: прусская армія изъ крайней полосы восточно-прусской провинціи, австрійская отъ середины Галиціи, имѣя общею задачею: войдти въ связь по восточную сторону Вислы и дѣйствовать совокупно противъ русскихъ главныхъ силъ и ихъ укрѣпленной вислянской базы.

в) Одна изъ главныхъ союзныхъ армій будетъ оперировать какъ при второмъ способѣ — въ обходъ русскихъ позицій на Вислѣ, а другая, какъ при первомъ — прямо черезъ западную часть царства Польскаго.

При первомъ способѣ, настоящая борьба должна начаться на Вислѣ; потому что русскимъ нѣтъ разсчета оставить позади себя свое крѣпкое положеніе съ тѣмъ, чтобы высунуться впередъ противъ значительно-превосходныхъ силъ непріятеля. Пусть они прежде испробуютъ или атаковать укрѣпленные лагери на Вислѣ, или овладѣть Варшавою, которая почти вся находится подъ выстрѣлами Александровской крѣпости, или, наконецъ, форсировать гдѣ-либо переправу черезъ Вислу. Тогда наступитъ настоящее время русской главной арміи атаковать непріятеля всѣми силами, на томъ или на другомъ берегу, или на обоихъ единовременно. И эти атаки русскіе могутъ повторить нѣсколько разъ, имѣя всегда, на случай неудачи, прочную опору въ своихъ обширныхъ укрѣпленныхъ оградахъ. Такую борьбу большая вислянская армія смѣло можетъ протянуть, пока прибудутъ съ сѣвера новыя значительныя силы, а съ юга отъ Волыни и Подоліи, чрезъ Брестъ или еще лучше чрезъ Галицію, подойдетъ къ Вислѣ южная армія, составленная изъ войскъ Кіевскаго, Харьковскаго и частью Одесскаго и Мо-

Digitized by Google

ковскаго военныхъ округовъ. Но положимъ, что, раньше прибытія этихъ значительныхъ силъ, главныя союзныя арміи будутъ имѣть положительный успѣхъ на Вислѣ. Совершивъ удачно переправу на правую сторону рѣки и одержавъ здѣсь рѣшительный верхъ надъ русскими войсками въ открытомъ полѣ, союзники могутъ откинуть ихъ отъ вислянской базы. Тогда русскіе отступятъ въ сѣверо-западныя губерніи. Союзнымъ арміямъ, слѣдуя за ними, будетъ предстоять совершенно новая война въ пространствѣ между западною Двиною и Полѣсьемъ. А для того, чтобы твердо занять царство Польское, имъ нужно силою взять крѣпости: Новогеоргіевскую и Варшавско-Александровскую съ ихъ укрѣпленными лагерями.

При второмъ способѣ, главныя союзныя арміи избѣгаютъ необходимости форсированной переправы черезъ Вислу, и если имъ удастся, выигравъ нѣсколько сраженій, войдти въ связь между собою по восточную сторону этой рѣки, то они пересѣкаютъ всѣ сообщенія между бывшимъ царствомъ Польскимъ и имперіею. Тогда русская вислянская армія, неуспѣвшая разбить порознь каждую изъ непріятельскихъ армій, при дальнѣйшихъ столкновеніяхъ частныхъ или общихъ съ союзными войсками, должна исключительно опираться на свою передовую базу на Вислѣ: Варшава—Новогеоргіевскъ. И такъ какъ база эта, при огромномъ объемѣ своихъ оградъ, можетъ быть надежнымъ образомъ укрѣплена и снабжена хотя на короткій срокъ необходимыми потребностями для войскъ, то въ этомъ именно положеніи ея и заключается чрезвычайно важное значеніе. Въ томъ же, что вислянской арміи придется нѣкоторое время имѣть фронтъ дѣйствій лицомъ къ Россіи, мы не видимъ особенной бѣды. Напротивъ, этой арміи нужно только, подъ прикрытіемъ своихъ укрѣпленныхъ лагерей, выдержать нѣкоторое время, пока съ сѣвера и востока, по петербургской и московской (*) желѣзнымъ дорогамъ, прибудутъ на театръ военныхъ дѣйствій новыя войска изъ Виленскаго, Петербургскаго и Московскаго военныхъ округовъ, могущія составить сѣверную армію, по крайней мѣрѣ въ 150,000, и пока къ тому же времени южная армія (силою отъ 150,000 до 200,000) (**),

(*) При томъ условіи, когда московско-смоленско-брестская линія будетъ вся окончена; а до того времени для скораго сбора войскъ сѣверной арміи не малую пользу принесетъ орловско-рижская дорога, проходя черезъ Смоленскъ и Полоцкъ къ Двинабургу.

(**) Къ быстрому стягиванію частей этой арміи послужатъ чугунные пути:

Digitized by Google

двинувшись изъ югозападной Россіи въ Галицію и опрокинувъ дѣйствующія противъ нея австрійскія войска, направится въ восточную часть царства Польскаго.

Сѣверная русская армія заставитъ прусскія главныя силы отдѣлить отъ себя значительную часть, чтобы удерживать ея напоръ. Въ то же время южная армія принудитъ если не всю австрійскую армію, то по крайней мѣрѣ большую половину ея обратиться противъ нея для защиты своего тыла и для прикрытія своихъ сообщеній. Тогда наступитъ настоящая пора для главной русской арміи, опираясь на свою крѣпкую базу, всею массою атаковать союзниковъ, оперирующихъ между Вислою и западнымъ Бугомъ. Если же приближеніе сѣверной и южной русскихъ армій не достигнетъ помянутаго раздѣленія союзныхъ силъ, то каждая изъ нихъ, съ своей стороны, опрокинувъ противопоставленную ей часть непріятельскихъ войскъ, должна атаковать главныя силы союзниковъ или соотвѣтственный флангъ оныхъ въ то время, когда вислянская армія перейдетъ въ самое настойчивое наступленіе. Борьба гигантская, могущая развиться въ весьма разнообразныхъ видахъ. И для столь многочисленныхъ армій условія веденія войны, а тѣмъ болѣе условія успѣха въ ней представляются крайне тяжелыми, если припомнимъ физическія свойства театра войны между Вислою, Нѣманомъ, третьимъ Бугомъ, Наревомъ и галиційскими Карпатами, недостатокъ хорошихъ путей сообщеній и невозможность существованія скудными мѣстными средствами для такого громаднаго количества войскъ. Нужно имѣть постоянно совершенно обезпеченныя комуникаціи, чтобы правильно и безпрерывно прибывали подвозы даже изъ отдаленныхъ мѣстъ, дабы продовольствіе людей и лошадей не встрѣтило такихъ затрудненій, которыя одни, сами по себѣ, могутъ заставить борющіяся арміи разойдтись подальше. Но такое трудное положеніе гораздо скорѣе предстоитъ главнымъ союзнымъ силамъ. Ибо для австрійскихъ войскъ, вторгнувшихся въ восточную часть царства Польскаго, отрѣжетъ сообщенія южная русская армія, которая сама будетъ опираться на плодороднѣйшія земли Россіи и восточной Галиціи. Съ другой стороны, комуни-

1) отъ Орла и Курска къ Кіеву, Винницѣ и Волочиску; 2) отъ Харькова, Кременчуга и Елисаветграда чрезъ Балту къ Винницѣ и 3) отъ Одессы также къ Винницѣ. Останется соединить небольшою вѣтвью Елецъ съ Орломъ, чтобы въ случаѣ войны извлечь всю пользу изъ рязанско-воронежской линіи и тѣхъ восточныхъ линій, которыя должны современемъ къ ней примкнуть. Такъ чтобы весь низовой волжскій край могъ по чугункамъ посылать свои обильныя средства и войска, въ немъ расположенныя.

Digitized by Google

кадіямъ главной прусской арміи съ своими предѣлами будетъ угрожать сѣверная армія, имѣющая прямо въ тылу у себя весь сѣверо-западный край Россіи. Понятно, что дѣйствія многочисленныхъ русскихъ партизановъ въ этихъ обстоятельствахъ, прерывая безпрестанно правильное движеніе по желѣзнымъ дорогамъ, будутъ имѣть необыкновенную важность. Правда, положеніе большой вислянской арміи можетъ быть столь же критическимъ, какъ и главныхъ армій союзниковъ. Но сверхъ тѣхъ запасовъ, которые мы предлагаемъ имѣть заготовленными въ ея укрѣпленномъ базисѣ, она можетъ въ извѣстной мѣрѣ пользоваться средствами западной половины царства Польскаго, куда доступъ для нея обезпечивается прочными укрѣпленіями на лѣвой сторонѣ Вислы, входящими въ кругъ ея укрѣпленныхъ лагерей. Этихъ совокупныхъ средствъ довольствія легко можетъ хватить, пока генеральными битвами будетъ рѣшена участь войны или въ пользу русскихъ, или, въ противномъ случаѣ, при общемъ неуспѣхѣ русскихъ войскъ въ полѣ, пока сѣверная и южная ихъ арміи, пресѣкая комуникаціи главнымъ союзнымъ силамъ, вынудятъ ихъ: или отойдти къ своимъ предѣламъ, чтобы не поморить войска голодомъ, или атаковать главную русскую армію въ ея укрѣпленномъ расположеніи на Вислѣ, чтобы овладѣть всѣмъ привислянскимъ краемъ и открыть себѣ прямыя сообщенія съ Германіею и съ австрійскою имперіею. Союзники неминуемо должны рѣшиться на то или на другое. Ибо двинуться отъ Нарева и Буга во внутренніе предѣлы Россіи, т. е. начать новую, труднѣйшую войну, не овладѣвъ среднею Вислою, не разбивъ и не разстроивъ совершенно главную русскую (вислянскую) армію, не отнявъ у нея крѣпкихъ оплотовъ и оставляя всю эту силу въ тылу у себя, на такой диковинный подвигъ союзныя арміи врядъ-ли могутъ осмѣлиться. Но атакуя большую непріятельскую армію въ укрѣпленныхъ лагеряхъ на Вислѣ, въ то время, когда сами будутъ атакованы въ тылъ и фланги войсками сѣверной и южной русскихъ армій, могутъ ли союзники разсчитывать на положительный успѣхъ? Если они успѣютъ сблизиться къ нѣмецкимъ предѣламъ сѣвернѣе Новогеоргіевска и благополучно перебраться на ту сторону Вислы выше Варшавы, когда среднее теченіе рѣки находится во власти русскихъ, имѣющихъ на ней хотя небольшую броненосную рѣчную флотилію, то и такой результатъ, въ виду безвыходныхъ затрудненій въ ежедневномъ существованіи людей и ло-

Digitized by Google

шадей ихъ арміи, по справедливости союзники должны почесть довольно счастливымъ.

Мы старались представить весьма сбыточную и по возможности близкую къ правдѣ картину стратегическаго положенія обѣихъ сторонъ, дѣйствующихъ въ восточной части царства Польскаго и смежныхъ съ нею предѣлахъ воюющихъ государствъ, при нынѣшнихъ огромныхъ арміяхъ, когда изъ прежнихъ войнъ очень хорошо извѣстно, какъ трудно было въ этомъ краю удовлетворительное снабженіе продовольственными и прочими военными припасами несравненно меньшихъ армій. Посему весьма вѣроятно, что союзники предпочтутъ первый способъ второму, т. е. будутъ дѣйствовать главными своими арміями прямо черезъ западную часть, направляя въ помощь этимъ операціямъ малыя арміи изъ собственно-прусской провинціи и изъ Галиціи въ восточную часть привислянскаго края для дѣйствія на сообщенія русскихъ главныхъ силъ и для задержанія ихъ армій: сѣверной и южной. А потому нельзя не повторить, какую громадную важность будетъ имѣть приданіе полной силы стратегическому положенію большой русской арміи на передовомъ вислянскомъ базисѣ, дабы она упорно и съ успѣхомъ могла бороться одна, пока двѣ другихъ арміи съ сѣвера и юга прибудутъ на театръ военныхъ дѣйствій и совмѣстно съ нею примутъ въ нихъ дѣятельное участіе въ цѣломъ своемъ составѣ. Посылать же небольшими частями подкрѣпленія изъ Россіи на Вислу въ то время, когда война будетъ въ полномъ разгарѣ, не приведетъ къ добрымъ послѣдствіямъ.

Наконецъ, третій или смѣшанный способъ, заключающійся частію изъ операцій перваго способа и частію втораго, совмѣщаетъ въ себѣ выгоды и невыгоды обоихъ, и результаты, которыхъ онъ можетъ достигнуть, вытекаютъ изъ предъидущихъ соображеній. Здѣсь можно только замѣтить, что сохраненіе связи между обѣими союзными арміями въ этомъ случаѣ будетъ затруднено теченіемъ Вислы, средняя часть которой находится въ рукахъ непріятеля, имѣющаго возможность дѣйствовать свободно по обоимъ берегамъ, вверхъ и внизъ рѣки.

Когда союзники изберутъ второй планъ войны, т. е. когда германская главная армія вторгнется изъ крайняго угла собственно прусской провинціи на Ковну, Вильну и далѣе внутрь Россіи, а австрійская главная армія изъ восточной Галиціи напра-

Digitized by Google

вится къ Кіеву, и въ то же время второстепенныя ихъ арміи будутъ дѣйствовать прямо на царство Польское и охранять тылъ главныхъ армій; тогда вѣроятное развитіе военныхъ операцій можно представить въ слѣдующихъ чертахъ. Большая русская армія, твердо стоящая на Вислѣ, легко можетъ управиться съ дѣйствующими противу нея второстепенными арміями, и тѣмъ легче разбить ихъ порознь, чѣмъ въ большемъ отдаленіи они будутъ находиться между собою. А такое отдаленіе будетъ вызываться необходимостію уберечь сообщенія своихъ главныхъ армій отъ весьма удобнаго нарушенія оныхъ русскими войсками изъ привислянскаго края. Разбивъ и отбросивъ эти малыя арміи, русская вислянская армія, движеніемъ хотя половины своихъ силъ къ Нѣману, или чрезъ Галицію на Волынь и Подолію, можетъ поставить въ безвыходное положеніе ту или другую изъ главныхъ непріятельскихъ армій.

Обѣ эти союзныя арміи, раздѣленныя огромнымъ пространствомъ Полѣсья, не будутъ имѣть между собою никакой связи. Онѣ будутъ дѣйствовать совершенно врознь, пока не займутъ линіи Березины (съ Бобруйскомъ) и Днѣпра (съ Кіевомъ); а до тѣхъ поръ ни малѣйшей помощи не могутъ ожидать одна отъ другой. На подвозы по желѣзнымъ путямъ, онѣ также не могутъ разсчитывать, потому что сообщенія ихъ на всемъ протяженіи будутъ безпрерывно нарушаемы русскими партизанами, высылаемыми отъ вислянской арміи, а также дѣйствующими изъ Полѣсья и изъ-за Двины. Еще большей подвергнутся опасности непріятельскія комуникаціи, когда во всемъ западномъ краѣ поднимется народная война. Между тѣмъ, обѣ русскія арміи, сѣверная и южная, сближаясь болѣе и болѣе къ своимъ главнымъ средствамъ внутреннихъ губерній, для доставки съѣстныхъ припасовъ и военныхъ принадлежностей, а также и для перевозки войскъ, удобно могутъ пользоваться восточными и центральными желѣзными дорогами имперіи. Въ особенности линія Динабургъ-Смоленскъ-Орелъ-Кіевъ пригодится для сосредоточенія большихъ массъ противъ той изъ непріятельскихъ армій, съ которой выгоднѣе будетъ начать нанесеніемъ ей отдѣльно сильнаго удара.

Хотя вторгнувшіяся главныя арміи союзниковъ вначалѣ будутъ много превосходить числомъ дѣйствующія противъ нихъ русскія арміи; но, по мѣрѣ углубленія внутрь обширныхъ пространствъ Россіи, онѣ, по примѣру наполеоновскихъ армій

Digitized by Google

1812 г., будутъ быстро таять. Безъ натяжки можно полагать, что на высотѣ Днѣпра и ближайшей къ нему части Западной Двины, силы противниковъ не только уравняются, но и замѣтный перевѣсъ перейдетъ на сторону русскихъ. Тогда, при пособіи большой вислянской арміи, которая постоянно грозитъ тылу и комуникаціямъ главныхъ союзныхъ армій, а въ это время станетъ дѣйствовать рѣшительнымъ образомъ противъ той изъ нихъ, которая окажется сильнѣе и опаснѣе, направляя свое движеніе въ тылъ непріятелю, смотря по требованію общаго плана войны, тогда сѣверная и южная арміи, перейдя въ полное наступленіе, могутъ нанести, послѣдовательно, такіе удары вторгнувшимся врагамъ, что пораженіе ихъ, такъ сказать, до тла, будетъ новымъ для нихъ урокомъ не повторять болѣе нашествія на русскую землю.

Изъ этого видно, какое необыкновенно важное, можно сказать преобладающее, значеніе для обороны отечества сохраняетъ и въ этомъ случаѣ то прочное положеніе большой русской арміи на Вислѣ, необходимыя условія котораго были подробно развиты въ IV статьѣ нашихъ очерковъ.

Въ предвидѣніи такого весьма возможнаго исхода, легко быть можетъ, что союзники предпочтутъ первый планъ войны второму, т. е. найдутъ выгоднѣйшимъ дѣйствовать сначала и непосредственно на царство Польское, сосредоточивъ главные удары противъ большой вислянской арміи и ея крѣпкаго оплота на средней Вислѣ, и ограничиваясь второстепенными дѣйствіями на сѣверномъ и южномъ театрахъ войны. Понятно, что тогда передовая база русскихъ въ привислянскомъ краѣ пріобрѣтаетъ еще большую важность. Эти соображенія вновь подтверждаютъ, что Россія не должна останавливаться ни предъ какими издержками, лишь бы эта передовая база ея армій на Вислѣ была дѣйствительно надежнымъ оплотомъ и вполнѣ отвѣчала требуемымъ отъ нея условіямъ. Тѣмъ болѣе, что жертвы эти, какъ мы изложили выше, въ предъидущихъ очеркахъ, сравнительно невелики, что онѣ будутъ служить только небольшимъ дополненіемъ къ тому, что уже потрачено на возведеніе такихъ крѣпостей, какъ Новогеоргіевскъ и Александровская цитадель, и что, наконецъ, невозможно оставлять сіи послѣднія въ настоящемъ недоконченномъ видѣ, мало соотвѣтствующемъ стратегическому значенію какъ этихъ крѣпостей, такъ и всего передоваго выступа русской территоріи, образуе-

Digitized by Google

мой привислянскимъ краемъ. Огромный выступъ этотъ на западъ почти изъ середины Россіи, съ твердою опорою въ немъ для большой арміи, придаетъ, какъ мы выше видѣли, чрезвычайную силу русской оборонѣ. Понятно, что уже по одному сильно-выдающемуся положенію своему онъ получаетъ еще болѣе важное значеніе въ наступательномъ смыслѣ.

До сихъ поръ мы брали Россію въ оборонительномъ, слѣдовательно въ самомъ невыгодномъ положеніи, въ которое она можетъ стать только по нуждѣ, вслѣдствіе какихъ-либо особыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, или въ началѣ борьбы, когда, за неготовностію проводимыхъ и предполагаемыхъ желѣзныхъ путей, она не успѣетъ вовремя стянуть на западные предѣлы требуемое количество войскъ. Но, во всякомъ случаѣ, Россія не должна обрекать себя добровольно на пасивную оборону въ своей собственной землѣ. Напротивъ, дѣйствовать наступательно противъ разбираемой коалиціи для нея гораздо выгоднѣе и цѣлесообразнѣе.

Первымъ дѣломъ русскихъ, при этомъ способѣ дѣйствій, должно быть занятіе Карпатскихъ горъ, если возможно, упредивъ здѣсь австрійцевъ. Такое дѣло можетъ быть совершено южною арміею совмѣстно съ частію вислянской, которая, по своему передовому положенію въ царствѣ Польскомъ, весьма легко можетъ предупредить австрійскую армію на Карпатахъ. Затѣмъ, укрѣпивъ горные проходы въ Венгрію, одной половины южной арміи будетъ достаточно, чтобы твердо удержать карпатскую линію. Другая же ея часть должна дѣйствовать изъ западной Галиціи, чрезъ верховья Вислы, противъ праваго фланга главной австрійской арміи; такъ какъ, съ занятіемъ русскими Карпатскаго хребта, она вынуждена будетъ: или взять силою горныя дефиле, или же производить наступленіе въ одномъ опредѣленномъ направленіи изъ обѣихъ Силезій (своей и прусской) въ южную часть царства Польскаго. Если бы, при этомъ направленіи, австрійцы повернули направо и всѣми силами потѣснили южную армію; тогда она можетъ долго и упорно отстаивать Галицію, пользуясь выгодами оборонительныхъ линій по рѣкамъ, текущимъ поперекъ Галиціи съ горъ въ Вислу (Дунаецъ, Попрадъ, Вислока, Санъ и др.), не давая непріятелю брать въ тылъ свои отряды, защищающіе горные проходы изъ Венгріи. Наконецъ, когда всѣ главныя австрійскія силы будутъ направлены отъ Дуная прямо къ средней части Карпатскаго хребта,

Digitized by Google

то туда же должна быть устремлена въ полномъ составѣ вся южная армія. Но если бы австрійцамъ удалось упредить занятіемъ горныхъ проходовъ, то часть вислянской арміи встрѣтитъ ихъ съ фронта, а вся южная будетъ дѣйствовать вдоль Галиціи, въ правый флангъ непріятеля.

Въ то время, когда южная армія сама, или съ пособіемъ части войскъ вислянской, будетъ удерживать австрійцевъ на Карпатахъ, или, въ менѣе выгодномъ случаѣ, будетъ бороться съ ними въ Галиціи и южной части привислянскаго края, главная русская (вислянская армія), имѣя надежную опору въ укрѣпленной базѣ на Вислѣ, при содѣйствіи сѣверной или нѣманской арміи, можетъ открыть наступленіе противъ германскихъ войскъ, дѣйствуя тѣми способами, которые были указаны въ очеркѣ единоборства Россіи съ Пруссіею. Важные результаты при успѣхѣ и сравнительно ничтожные для противника при неудачѣ, какъ о томъ подробно было изложено въ помянутомъ очеркѣ, сохраняютъ всю побудительную силу для Россіи, при малѣйшей возможности, предпочесть этотъ планъ войны другимъ планамъ. И это потому еще, что, управившись успѣшно съ сильнѣйшимъ врагомъ, раздавить болѣе слабаго немудрено. Да тогда и безъ того война можетъ быть кончена. Ибо, за пораженіемъ прусаковъ, австрійцамъ, потерявшимъ уже Галицію, не много останется вѣроятности на успѣшное продолженіе борьбы; а между тѣмъ они легко могутъ навлечь на себя великую бѣду.

Наоборотъ, если бы Россія предпочла покончить прежде съ слабѣйшимъ противникомъ, чтобы, отдаливъ его къ Дунаю, войну на своемъ передовомъ театрѣ обратить въ русско-прусскій поединокъ, въ такомъ случаѣ часть главной (вислянской) арміи и вся сѣверная (нѣманская) могутъ ограничиться активно-оборонительными дѣйствіями, которыя были разсмотрѣны въ своемъ мѣстѣ и потому не требуютъ повторенія.

Такая армія, въ этомъ случаѣ, должна быть усилена въ численномъ составѣ и, вмѣстѣ съ частью вислянской, должна образовать большую, дѣйствующую противъ Австріи армію. Первымъ шагомъ ея должно быть также твердое занятіе Карпатскаго хребта, съ цѣлію облегчить себѣ быстрое и рѣшительное наступленіе въ Венгріи и къ Пешту; потому что дѣйствовать западнымъ путемъ на Вѣну, чрезъ Силезію и Моравію, когда Пруссія въ войнѣ съ Россіею, становится еще болѣе опаснымъ и даже невозможнымъ.

Digitized by Google

Наступательныя дѣйствія русскихъ войскъ въ предѣлахъ австрійской имперіи и вѣроятные результаты такой борьбы мы уже видѣли въ только-что сдѣланномъ предъ симъ очеркѣ. Здѣсь слѣдуетъ присовокупить, что начавъ оныя, нельзя останавливаться на полдорогѣ: нужно со всею энергіею довести ихъ до крайнихъ размѣровъ, ибо только тогда они получаютъ свой настоящій смыслъ, пріобрѣтаютъ выгодное для Россіи вліяніе на общую европейскую политику и на исходъ всей войны противъ разсматриваемой коалиціи. Иначе, связавъ себя добровольно оборонною противъ прусаковъ и не достигнувъ ничего положительнаго въ Австріи, въ итогѣ неминуемо окажется такой результатъ, который скорѣе повредитъ интересамъ Россіи. Лучше уже, разъ опредѣливъ вести рѣшительное нападеніе на Австрію, совершенно ограничиться одною самообороною противъ германскихъ армій, удерживая, во что бы ни стало, свое положеніе на средней Вислѣ и въ восточной части царства Польскаго; къ чему, разумѣется, болѣе всего будетъ способствовать приданіе надлежащей силы укрѣпленному вислянскому базису и проведеніе московско-брестской желѣзной дороги. Твердое сохраненіе такого положенія обезпечиваетъ съ тыла большую русскую армію, дѣйствующую наступательно противъ австрійцевъ, главное сообщеніе которой лежитъ въ средней части Карпатскихъ горъ, чрезъ Дуклу и Кашау. Такимъ образомъ, съ одной стороны занятіе карпатской линіи въ Галиціи и Буковинѣ, съ другой прочное положеніе на средней Вислѣ составляютъ два условія, которыя должны взаимно дополняться одно другимъ и которыя можно считать важнѣйшимъ залогомъ для успѣха русскихъ въ борьбѣ съ австро-прусскою коалиціею.

Когда русскія арміи предпримутъ наступленіе противъ той или другой изъ главныхъ союзныхъ армій, сіи послѣднія могутъ: или бороться отдѣльно съ дѣйствующими противъ каждой изъ нихъ непріятельскими войсками, пока кто кого одолѣетъ, или же стараться болѣе всего дать помощь и выручку той союзной арміи, на которую будутъ наступать превосходныя силы русскихъ.

Если большая русская армія вторгнется въ Австрію чрезъ Карпаты, тылъ и сообщенія ея, какъ мы только-что сказали, вполнѣ обезпечиваются твердымъ положеніемъ другой большой арміи на средней Вислѣ и въ восточной части привислянскаго края въ томъ случаѣ, когда германцы дѣйствуютъ главными силами

Digitized by Google

изъ собственной Пруссіи. Если бы они наступали отъ Познани и Силезіи и вздумали направиться чрезъ югозападную часть царства Польскаго къ Галиціи на сообщенія дѣйствующей въ Венгріи русской арміи, то прежде они должны уничтожить большую русскую армію, оперирующую отъ своихъ укрѣпленныхъ лагерей: новогеоргіевскаго и александровскаго (подъ Варшавою). Иначе, армія эта, обрушась на ихъ лѣвый флангъ, можетъ опрокинуть ихъ на Карпатскія горы, и, ничѣмъ особенно не рискуя, повторить такіе удары нѣсколько разъ, пока прусаки оставятъ намѣреніе дѣйствовать на Галицію и обратятъ всѣ силы на нее и на ея твердый оплотъ.

Такъ какъ, при очевидныхъ выгодахъ для русскихъ наступательнаго образа дѣйствій, не мѣшаетъ брать въ разсчетъ общую неудачу, то, предположивъ подобную случайность, большая вислянская армія легко можетъ продержаться на своей укрѣпленной базѣ, пока вторгнувшаяся въ Венгрію армія отступитъ чрезъ среднюю часть Карпатовъ въ русскую Галицію и въ юговосточную часть царства Польскаго. Войдя здѣсь въ связь, обѣ большія русскія арміи, пріобрѣтя выгоды положенія во внутреннихъ линіяхъ и, опираясь на предѣлы имперіи, перейдутъ къ совокупнымъ дѣйствіямъ противъ отдаленныхъ между собою союзныхъ силъ.

Если планъ войны со стороны русскихъ будетъ заключаться въ наступательныхъ дѣйствіяхъ противъ прусаковъ, и для удержанія австрійцевъ они успѣютъ овладѣть карпатскою линіею, то, вслѣдствіе твердаго занятія этой оборонительной линіи, въ началѣ войны австрійцамъ трудно будетъ въ этомъ направленіи оказать прямую помощь прусскимъ арміямъ. При дальнѣйшихъ же дѣйствіяхъ русскихъ на Берлинъ, напротивъ того, главныя австрійскія силы, оставивъ для второстепенныхъ операцій направленіе изъ Венгріи чрезъ Карпаты, и дѣйствуя изъ Моравіи или Богеміи чрезъ Силезію и Саксонію въ лѣвый флангъ главной русской арміи, легко могутъ остановить ея наступленіе. Чтобы задержать такое опасное движеніе австрійцевъ, русская южная армія, оставивъ меньшую часть своихъ войскъ для занятія горныхъ проходовъ черезъ Карпаты, сама должна взять направленіе изъ западной Галиціи чрезъ верхнюю Вислу внизъ по Одеру, двигаясь между австрійцами и своею главною арміею и составляя для нея сильныя боковыя колонны и лѣвый авангардъ. Такъ что главная русская армія, соединясь съ этими

Digitized by Google

боковыми колоннами, можетъ обратиться противъ австрійскихъ главныхъ силъ, и, опрокинувъ ихъ на Богемію за Исполиновы горы, продолжать свое наступленіе къ Берлину. Нанести отдѣльное пораженіе австрійцамъ будетъ тѣмъ удобнѣе, что рѣшительное движеніе на Берлинъ главной русской (вислянской) арміи выгоднѣе всего можетъ быть предпринято, если припомнимъ сдѣланныя прежде соображенія (*), въ томъ именно случаѣ, когда главная германская армія будетъ дѣйствовать изъ крайняго угла восточно-прусской провинціи.

Дѣйствія на Берлинъ и различныя при семъ соображенія въ случаѣ успѣха и при неудачѣ были изложены въ очеркѣ прусско-русской борьбы. Здѣсь остается прибавить, что при этихъ операціяхъ, особенно при неуспѣхѣ, важнѣйшее назначеніе южно-русской арміи должно заключаться въ обезпеченіи дѣйствій своихъ главныхъ силъ со стороны австрійцевъ. Посему, когда главная русская армія окончательно двинется на Берлинъ, южной арміи слѣдуетъ занять центральную позицію между Эльбою и Одеромъ у подножья горъ и не дозволять австрійцамъ дебушировать изъ Лужицкихъ и Исполиновыхъ горъ, а равно и переправиться на правую сторону Эльбы въ Дрезденѣ, или ниже онаго. Въ случаѣ же общаго неудачнаго оборота дѣлъ, когда главной арміи придется отходить къ Калишу и къ своей вислянской базѣ, южная армія будетъ прикрывать ея отступленіе со стороны австрійцевъ, направляясь вверхъ по правому берегу Одера въ юго-западную часть царства Польскаго. Такое направленіе южной арміи съ одной стороны обезпечиваетъ съ тыла отряды, оставленные ею для удержанія карпатскихъ проходовъ и даетъ имъ полную возможность, не открывая преждевременно сообщеній съ имперіею, послѣдовательно покидать занятыя ими позиціи и отходить на соединеніе съ своею арміею. А съ другой стороны войска главной арміи, отступая къ укрѣпленной вислянской базѣ прямо на Варшаву, или, въ крайнемъ случаѣ, чрезъ Ивангородскую крѣпость, и имѣя при этомъ отступленіи цѣлую армію противъ австрійцевъ, тѣмъ самымъ будутъ избавлены отъ различныхъ затрудненій съ юга и съ юго-запада.

Такимъ образомъ, предпринимая рѣшительное наступленіе противъ того или другаго союзника порознь и направляя свои удары на главные политическіе центры каждаго изъ

(*) См. статью IV, очеркъ единоборства между Россіею и Пруссіею.

Digitized by Google

нихъ—въ одномъ случаѣ на Пештъ и Вѣну, а въ другомъ на Берлинъ—русскія войска, даже при дурномъ исходѣ военныхъ операцій, не подвергаются особенно важнымъ опасностямъ; потому что, какъ мы видѣли, въ обоихъ случаяхъ двѣ большія арміи (вислянская и южная), сохраняя постоянную связь между собою, при отступленіи, легко могутъ соединенными силами, опираясь на предѣлы имперіи, вновь открыть наступательныя дѣйствія противъ непріятеля, или же продолжать дальнѣйшее отступленіе въ глубь страны, какъ объ этомъ было говорено при разборѣ оборонительнаго положенія Россіи.

Припоминая сдѣланныя нами изслѣдованія въ очеркахъ борьбы Россіи противъ Пруссіи и Австріи поодиночкѣ, а также противъ австро-прусской коалиціи, мы видимъ, что Россія, обладая огромнымъ географическимъ выступомъ, образуемымъ территоріею привислянскаго края, вопреки теоретическимъ свойствамъ всякой выдающейся части, имѣетъ за собою чрезвычайную силу въ смыслѣ стратегической обороны, и что важнѣйшія условія этой силы составляютъ съ одной стороны твердое положеніе большой русской арміи на укрѣпленной вислянской базѣ, съ другой направленіе естественнаго рубежа — главнаго хребта Карпатскихъ горъ. Понятно, что, въ отношеніи наступательнаго образа дѣйствій, тотъ же самый выступъ представляетъ еще большія выгоды, значительно приближая русскіе предѣлы къ столицамъ коалиціонныхъ государствъ, и что также и въ этомъ случаѣ твердый оплотъ на средней Вислѣ и занятіе Карпатовъ представляютъ существенно-важныя условія для возможно-полнаго успѣха русскаго оружія. Остается прибавить, что хотя, при разборѣ наступательныхъ дѣйствій со стороны Россіи, мы брали ихъ порознь противъ каждаго изъ союзниковъ, составляющихъ коалицію, но весьма естественно, что единовременное наступленіе обоихъ могло бы повести къ болѣе рѣшительнымъ результатамъ. Но такое наступленіе обусловливается особенно благопріятными обстоятельствами и если не положительнымъ численнымъ превосходствомъ силъ надъ союзниками, то по крайней мѣрѣ болѣе выгодною соразмѣрностію оныхъ съ обѣихъ враждующихъ сторонъ.

Николай Батеватулъ.

Г. Радомъ.
25-го мая 1868 г.

Digitized by Google

ЗАМѢТКА НА СТАТЬЮ

ОБУЧЕНІЕ ВОЙСКЪ СТРѢЛЬБѢ (*).

Въ „Военномъ Сборникѣ“ была помѣщена статья: „Обученіе войскъ стрѣльбѣ“. Будучи убѣждены, что статья эта на столько обратила на себя вниманіе лицъ заинтересованныхъ стрѣлковымъ дѣломъ, что со введеніемъ скорострѣльнаго ружья въ нашей арміи она не останется въ забвеніи, мы, въ ожиданіи этого ружья въ наступившемъ году, обращаемся къ статьѣ, съ цѣлію указать кажущіеся намъ ея пробѣлы.

1) Авторъ, доказавъ необходимость для пѣхоты усвоенія механическаго производства мѣткаго выстрѣла вообще, на стр. 73 говоритъ: „Еще больше значенія получаетъ механическое (т. е. скорое) производство выстрѣла со введеніемъ заряжающагося съ казенной части оружія: долгое прицѣливанье парализуетъ скорое заряжаніе“.

Руководствуясь тѣмъ взглядомъ, что усвоенію механическаго производства выстрѣла ничто такъ не способствуетъ, какъ стрѣльба въ выскакивающія мишени, мы полагаемъ, что онѣ должны быть непремѣннымъ начальнымъ упражненіемъ. И самъ авторъ, описавъ „Средства къ изученію механическаго производства мѣткаго прямаго выстрѣла“, на стр. 92, во 2-мъ примѣчаніи, говоритъ: „Если стрѣльбою въ *поставленныя* мишени неудобно будетъ достигнуть желаемой скорости въ производствѣ выстрѣла, то необходимо будетъ прибѣгнуть къ употребленію *выскакивающихъ* мишеней“. Очевидно, что этою оговоркой

(*) См. „Военный Сборникъ“ 1867 г., № 1.

Digitized by Google

авторъ указываетъ на стрѣльбу въ выскакивающія мишени, какъ на самое дѣйствительное средство.

Итакъ, руководствуясь вышесказаннымъ нами взглядомъ и указаніемъ самого автора, мы считаемъ необходимымъ, по достиженіи рекрутомъ мѣткой стрѣльбы на 100 шаговъ, производить стрѣльбу на 200 шаговъ не иначе какъ въ выскакивающія мишени.

2) На стр. 67 авторъ говоритъ, что скорострѣльное оружіе, болѣе оружія прошлаго вѣка, способно къ упомянутому имъ выше злоупотребленію, т. е. къ „торопливой стрѣльбѣ“ и къ „безтолковой тратѣ патроновъ“.

Говоря такимъ образомъ, автору слѣдовало бы упомянуть о необходимости отмѣны существующей у насъ пальбы рядами, которая неизбѣжно ведетъ къ сказанному имъ злоупотребленію. Хотя необходимость отмѣны этой стрѣльбы выражена авторомъ уже тѣмъ, что онъ ни слова не говоритъ объ ней, но это ясно для противниковъ, а не для защитниковъ ея.

3) На стр. 93 авторъ, говоря объ „Изученіи примѣненія выстрѣла къ разстояніямъ и обстоятельствамъ, имѣющимъ вліяніе на дѣйствительность его“, ко второй части этого отдѣла относитъ: стрѣльбу въ выскакивающую мишень, стрѣльбу для изслѣдованія вліянія на полетъ пули состоянія атмосферы и стрѣльбу въ подвижную мишень.

Стрѣльба въ выскакивающую мишень не должна имѣть здѣсь мѣста, ибо, служа самымъ дѣйствительнымъ средствомъ къ усвоенію механическаго производства выстрѣла, она, какъ мы сказали выше, должна быть отнесена ко II отдѣлу статьи автора.

Стрѣльбу для изслѣдованія вліянія на полетъ пули состоянія атмосферы мы признаемъ потерею времени, ибо, по весьма большому разнообразію состоянія атмосферы, нѣтъ возможности изучить этого вліянія.

Производство стрѣльбы въ подвижную мишень съ отмѣреннаго разстоянія, очевидно, имѣетъ цѣлію изученіе вліянія на прицѣливанье движущагося предмета. Принимая въ соображеніе, что скорость движенія предмета бываетъ весьма неодинакова, мы считаемъ и эту стрѣльбу потерею времени, тѣмъ болѣе, что здѣсь еще вліяетъ состояніе атмосферы на полетъ пули.

Понятно, что изученіемъ вліянія состоянія атмосферы на полетъ пули и изученіемъ вліянія движущагося предмета на

Digitized by Google

прицѣливанье, авторъ статьи имѣетъ въ виду дать средства примѣнить выстрѣлъ къ этимъ двумъ обстоятельствамъ для увеличенія дѣйствительности огня. Руководствуясь тѣмъ, что оба вышесказанныя вліянія ощутительны только при стрѣльбѣ на дальнія разстоянія, мы полагаемъ, что примѣненіе къ нимъ выстрѣла не представитъ затрудненія, если, при вѣрномъ опредѣленіи разстояній, мы въ этомъ случаѣ будемъ стрѣлять только въ мишени большихъ размѣровъ. Изъ этого положенія нашего, какъ видно, стрѣльбу на дальнія неотмѣренныя разстоянія придется производить въ движущіяся мишени. Имѣя въ виду, что противникъ, отстоящій отъ насъ на дальнее разстояніе, большею частію будетъ находиться въ движеніи (или исполняя эволюціи подготовительныя для атаки насъ, или для затрудненія нашего прицѣливанья въ него), нельзя не желать этой стрѣльбы.

Очевидно, что сдѣланныя нами замѣтки сокращаютъ курсъ стрѣльбы, предложенный авторомъ статьи, а именно: вмѣсто стрѣльбы въ неподвижную мишень на 200 шаговъ и стрѣльбы въ выскакивающую мишень, остается одна стрѣльба въ выскакивающую мишень на 200 шаговъ; стрѣльба же для изслѣдованія состоянія атмосферы на полетъ пули и стрѣльба въ подвижную мишень сливаются со стрѣльбою на неотмѣренныя разстоянія. Такое сокращеніе курса даетъ возможность обучающимъ солдата стрѣльбѣ скорѣе исполнить свою обязанность—обучить солдата стрѣльбѣ съ неотмѣренныхъ разстояній.

А. Самсоновъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

О САПЕРНЫХЪ РАБОТАХЪ.

ПО ПОВОДУ СТАТЬИ

О ВѢРОЯТНЫХЪ ПЕРЕМѢНАХЪ ВЪ ТАКТИКѢ. (*)

Г. Драгомировъ, въ статьѣ: „О вѣроятныхъ перемѣнахъ въ тактикѣ“ и пр., изложивъ *характеристическія черты дѣйствія и желаемыхъ формъ строя въ главныхъ родахъ оружія*, сказалъ нѣсколько словъ о саперныхъ работахъ.

Хотя замѣткѣ о саперныхъ работахъ и о полевой фортификаціи посвящено всего четыре странички (см. „Военный Сборникъ“ 1867 годъ, № 12, стр. 201—204), но и нѣсколько словъ, сказанныхъ извѣстнымъ нашимъ военнымъ писателемъ, не могли не обратить на себя вниманія.

Статья г. Драгомирова озаглавлена „О вѣроятныхъ перемѣнахъ въ тактикѣ“, но до сихъ поръ ни въ одной тактикѣ не упоминалось о спеціяльномъ образованіи инженерныхъ войскъ: инженерныя войска, какъ у насъ, такъ и во всѣхъ европейскихъ государствахъ, считаются *вспомогательными* войсками, и въ новѣйшей тактикѣ, изданной въ 1867 году, самимъ г. Драгомировымъ, ничего не говорится о спеціяльномъ образованіи инженерныхъ войскъ. Въ тактикѣ г. Драгомирова, въ отдѣлѣ о происхожденіи разныхъ родовъ оружія, положительно сказано, что существуютъ три рода оружія: пѣхота, кавалерія и артилерія, а въ отдѣлѣ объ организаціи войскъ, на стр. 192, сказано, что, *кромѣ трехъ родовъ войскъ*, въ составъ арміи нашей входятъ еще инженерныя войска, обозныя и жандармскія команды. На той же страницѣ тактики исчислены инженерныя войска, хотя въ исчисленіе вкралась ошибка: наши понтонные полубатаіоны никогда не состояли и не состоятъ при саперныхъ баталіонахъ.

Какъ инженерныя войска не назначаются непосредственно для полевыхъ сраженій, то и обученіе ихъ не могло входить въ тактику, предметомъ которой должны служить дѣйствительно-боевыя войска, или главные три рода оружія.

(*) См. „Военный Сборникъ“ 1867 г., №№ 11 и 12.

Digitized by Google

Прослѣдимъ все то, что говоритъ г. Драгомировъ о саперныхъ работахъ, и въ томъ самомъ порядкѣ, какъ излагаетъ авторъ.

„Неоспоримо то—говоритъ г. Драгомировъ—что искуственное усиленіе мѣстности должно пріобрѣтать тѣмъ большее значеніе, чѣмъ болѣе будетъ совершенствоваться артилерійскій и ружейный огонь. Это вызываетъ значительную перемѣну вопроса о фортификаціонныхъ работахъ въ томъ смыслѣ, что *онѣ, изъ дѣла почти техническаго, доступнаго однимъ спеціялистамъ, должны снова сдѣлаться общимъ достояніемъ пѣхоты и артилеріи*".

Полагаю, что усовершенствованіе артилерійскаго и ружейнаго огня прежде всего должно вызвать и усовершенствованіе фортификаціонныхъ построекъ. Кромѣ увеличенія прочности построекъ, потребуется, напримѣръ: постоянно устраивать бойницы для лучшаго прикрытія стрѣлковъ, потому что, со введеніемъ скорострѣльныхъ ружей, стрѣлкамъ уже не будетъ надобности сходить съ банкета для каждаго заряжанія ружья, а оставаясь постоянно на банкетѣ, открытыми въ грудную высоту, они подвергнутся большей опасности.

Можно ли желать, чтобы саперныя работы сдѣлались общимъ достояніемъ пѣхоты и артилеріи и будетъ ли польза отъ того?

Извѣстно, что еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія на нашу артилерію возлагалась обязанность самой для себя строить прикрытія или батареи и къ артилеріи же была присоединена понтонная часть. Даже нѣкогда въ знаменитомъ курсѣ артилеріи Гогеля, изданія 1816 года, понтонная наука была соединена съ артилерійскою. Но опытъ убѣдилъ, что артилеристы и въ продолженіе 25-лѣтней службы никогда не могли сдѣлаться хорошими строителями батарей или защитъ для себя, а еще менѣе хорошими понтонерами. Жалѣю, что, находясь въ Гроднѣ, не могу выписать здѣсь приказы или распоряженія, по которымъ артилерія была избавлена отъ обязанности строить батареи и заниматься понтонами и по которымъ обязанности эти возложены на инженерныя войска. Въ доказательство того, что, для пользы дѣла, не слѣдуетъ соединять въ одной и той же части войскъ разныя спеціяльности, у насъ, послѣ венгерской кампаніи, понтонная часть составила нѣчто отдѣльное и отъ собственно-саперной части.

При настоящемъ же сокращенномъ срокѣ службы нижнихъ

Digitized by Google

чиновъ и при вѣроятномъ дальнѣйшемъ сокращеніи его, не лучше ли желать, чтобы артилерія была только хорошею артилеріею и ничего другаго отъ нея не требовать?

Относительно же словъ автора, чтобы саперныя работы снова сдѣлались достояніемъ и пѣхоты, признаюсь, не знаю, въ какой арміи и въ какое время саперныя работы уже были общимъ достояніемъ пѣхоты.

Конечно это не можетъ относиться къ тому времени, когда не было никакой саперной науки, когда пѣхота употреблялась на работу наравнѣ съ окрестными поселянами, или къ римскимъ легіонамъ, окапывавшимся въ своихъ лагеряхъ.

„Эта популяризація полевой фортификаціи—продолжаетъ авторъ—прямо указываетъ на необходимость возможнаго упрощенія ея, дабы она стала доступною всякому человѣку съ простымъ здравымъ смысломъ, и совершенно отрѣшилась бы отъ тѣхъ хитростей, которыя, запугивая иногда людей далеко неглупыхъ, не имѣютъ, между тѣмъ, никакого боеваго значенія".

Хитрости, запутывающія дѣло или запугивающія людей даже со здравымъ смысломъ, всегда служатъ признакомъ младенческаго состоянія самаго дѣла; каждая истина, разработываемая наукою, всегда очищается отъ всего лишняго, посторонняго, и облекается въ самыя простыя формы.

Такая же практическая наука, какъ фортификація, въ которой каждое положеніе основано на кровавомъ опытѣ, никогда не достигнетъ совершенства: она будетъ постоянно совершенствоваться, она будетъ всегда идти въ паралель съ усовершенствованіемъ орудій смерти и разрушенія.

Не по пристрастію къ инженерному корпусу, въ которомъ имѣю честь служить 35 лѣтъ, но какъ совершенную правду говорю, что наша русская инженерная наука никогда не только не отставала отъ другихъ отраслей военнаго знанія внутри Россіи или отъ самыхъ передовыхъ европейскихъ государствъ, но часто опереживала ихъ. Приведу одинъ примѣръ: въ 1839 или 1840 году, въ прусскомъ военномъ журналѣ было объявлено распоряженіе, чтобы прусскіе минеры производили минныя работы по способу, принятому русскимъ гренадерскимъ саперным баталіономъ.

Саперные баталіоны издавна проникнуты были стремленіемъ къ тому, чтобы въ обученіи нижнихъ чиновъ откинуть все лишнее, неведущее прямо къ цѣли, чтобы упростить

Digitized by Google

пріемы приступа къ работѣ и исполненія ея; практика давно и далеко шла впереди теоретическихъ указаній или учебниковъ; учебники никогда не успѣвали освѣжаться по мѣрѣ успѣховъ практики. Молодые офицеры, блистательно оканчивавшіе полные курсы и являвшіеся на саперное поле съ полнымъ запасомъ теоретическихъ знаній, всегда подвергались замѣчаніямъ или шуткамъ товарищей за совершенную отсталость отъ дѣйствительнаго практическаго состоянія саперной науки, и потому не теперь только настала пора отрѣшиться отъ всего лишняго, неведущаго прямо къ цѣли: эта пора сознавалась, и глубоко сознавалась, на моей практикѣ 35 лѣтъ назадъ. Тогдашнія „Наставленія для саперныхъ баталіоновъ", изданныя въ 1818 и 1831 годахъ, служили какъ бы точками опоры отъ слишкомъ большихъ увлеченій, но никогда не служили буквальнымъ руководствомъ. Офицеръ, буквально исполнявшій порученіе по „Наставленію", не подвергался отвѣтственности, но тотъ офицеръ, который сообразно съ обстоятельствами, удачно отступалъ отъ правилъ, указанныхъ „Наставленіемъ", всегда ставился выше.

Особенное вниманіе было обращаемо, и обращается нынѣ, на упрощеніе всѣхъ пріемовъ при употребленіи въ работу пѣхоты. Этому положилъ основаніе нашъ незабвенный генералъ-инспекторъ императоръ Николай I, и чтобы саперные офицеры могли практиковаться въ употребленіи на работу саперовъ, совмѣстно съ пѣхотными солдатами, еще съ двадцатыхъ годовъ настоящаго столѣтія пѣхотные полки, по очереди, прикомандировывались къ саперной бригадѣ. Такъ, сколько помнится, въ Динабургѣ, къ саперной бригадѣ прикомандировывались полки 2-й пѣхотной дивизіи.

„Необходимость такого упрощенія—говоритъ г. Драгомировъ—обусловливается и другимъ обстоятельствомъ—быстротою, отличающею современныя военныя операціи и ведущею къ недостатку времени на то, чтобы увлекаться укрѣпленіями *художественно-фортификаціонными*. Этотъ недостатокъ времени, волею-неволею, заставляетъ отказаться отъ хитрыхъ сочетаній линій, отъ трасировки и профилированія по всѣмъ правиламъ искуства; наконецъ отъ прельщающей взоръ знатоковъ гладкости крутостей, оконченности и изящества закругленій, и проч. и проч."

Художественными фортификаціонными постройками всегда назывались и всегда будутъ называться такія постройки, ко-

Digitized by Google

торыя возведены правильно, прочно, соотвѣтственно своему назначенію и соотвѣтственно средствамъ и обстоятельствамъ. Подъ средствами въ этомъ случаѣ разумѣются: время назначенное, или которымъ можно было располагать для возведенія постройки; число рабочихъ и денежныя суммы, асигнованныя на постройку, если постройка требовала денежнаго расхода. Подъ обстоятельствами разумѣются: состояніе грунта, времени года и погоды; спокойно ли работа производилась, или непріятель ежеминутно угрожалъ нападеніемъ, или даже подъ огнемъ непріятеля; при дневномъ ли свѣтѣ работа производилась или въ потьмахъ, или при искуственномъ ночномъ освѣщеніи; былъ ли матеріялъ подъ рукою и какого онъ качества; качество самихъ рабочихъ, опытные ли они, или неопытные; каковъ инструментъ и въ какомъ количествѣ, и разныя случайныя обстоятельства.

Хитрое сочетаніе линій укрѣпленія, несоотвѣтственно назначенію постройки, прямо указываетъ на незнаніе своего дѣла со стороны того лица, которое распоряжается работою. Инженерная наука въ этомъ случаѣ невиновата.

Трасировка и профилированіе никогда не замедляютъ работу, а всегда ускоряютъ ее, на томъ простомъ основаніи, что порядокъ всегда лучше безпорядка. Если и возможно допустить возведеніе нѣкоторыхъ небольшихъ построекъ безъ предварительныхъ трасировки и профилированія, то единственно въ томъ случаѣ, когда работа производится исключительно одними опытными, испытанными саперами.

У насъ на 47 дивизій пѣхоты содержится 11 саперныхъ баталіоновъ, или менѣе чѣмъ по одной саперной ротѣ на дивизію пѣхоты; слѣдовательно, саперовъ такъ мало въ сравненіи съ пѣхотою, что въ настоящемъ дѣлѣ, какъ всегда и было, собственно земляныя работы всегда будутъ производиться пѣхотою, только подъ руководствомъ саперовъ. При употребленіи въ работу пѣхоты и, вообще, чѣмъ менѣе опытны рабочіе, тѣмъ точнѣе, полнѣе, акуратнѣе должны быть сдѣланы трасировка и профилированіе, будетъ ли работа производиться вдали отъ непріятеля или въ виду его. А какъ пѣхота употребляется въ работу всегда посмѣнно, то не только необходимо профилировать укрѣпленіе, но даже по профильнымъ рейкамъ или кольямъ обозначать уроки для каждой смѣны; иначе, пѣхотные солдаты, выбросивъ по 40, по 50 лопатъ, будутъ полагать, что

Digitized by Google

они свое сдѣлали и тогда потеряется много времени въ понуканіи, въ принужденіи къ работѣ, и лица, завѣдывающія работою, вмѣсто наблюденія за правильностію работы, должны будутъ заботиться только о томъ, чтобы работа шла хоть какъ-нибудь. Въ виду непріятеля акуратность разбивки или профилированія еще важнѣе: каждый рабочій торопится скорѣе окончить урокъ, чтобы скорѣе избавиться отъ опаснаго мѣста. Это выведено изъ опытовъ всѣхъ армій. И въ осадной войнѣ, когда работа производится подъ постояннымъ огнемъ непріятеля, и тамъ производятся своего рода разбивка и профилированіе, и тамъ уроки для смѣнъ пѣхоты обозначаются по глубинѣ и широтѣ рва, по высотѣ туровъ, по толщинѣ фашинъ и т. п.

Прельщающая же знатоковъ гладкость крутостей, оконченность и изящество закругленій и проч., и проч. требовались и требуются: при такъ называемой плакировкѣ крутостей; при отдѣлкѣ профильныхъ стѣнокъ, при разныхъ выходахъ въ мѣстахъ не подверженныхъ непріятельскимъ выстрѣламъ, когда дорожатъ каждымъ лишнимъ футомъ пространства; при возведеніи всѣхъ одеждъ, при чемъ правильность и акуратность работы равнозначущи съ прочностью; при всѣхъ учебно-практичныхъ занятіяхъ въ саперныхъ унтеръ-офицерскихъ школахъ, производятся ли работы въ видѣ моделей или въ настоящую величину, чтобы сочетаніе линій и пересѣченіе крутостей на дѣлѣ и по плану были понимаемы осязательно.

Затѣмъ обычаемъ принято, по окончаніи лѣтнихъ практическихъ работъ, устраивать на саперномъ полѣ такъ называемый саперный праздникъ: въ провинціи на этотъ праздникъ приглашаются родные и знакомые саперныхъ офицеровъ и часто все городское общество, а подъ Петербургомъ праздникомъ сапернымъ считается представленіе работъ на высочайшій смотръ.

Мы, саперы, держимся того, что и въ частной жизни хозяинъ дѣлаетъ у себя въ домѣ нѣкоторыя приготовленія къ пріѣзду дорогаго гостя, и чѣмъ дороже гость, тѣмъ болѣе заботится хозяинъ о встрѣчѣ его.

Приготовленія саперовъ къ встрѣчѣ дорогихъ гостей заключаются въ убранствѣ учебнаго сапернаго поля, въ приданіи ему и всѣмъ возведеннымъ на немъ постройкамъ праздничнаго вида. Мы не жалѣемъ труда на эти приготовленія; мы знаемъ, что тѣ, которымъ собственно представляются работы, хорошо

Digitized by Google

различаютъ сущность дѣла отъ приготовленій къ настоящей минутѣ. Если же присутствующіе при этомъ посторонніе посѣтители, не входя въ нравственную сторону дѣла, критикуютъ наружный щегольской видъ саперныхъ построекъ, то саперы никогда не обращали и не будутъ обращать на это никакого вниманія.

Повторяю, что такъ называемымъ праздникомъ саперныхъ оканчивались лѣтнія саперныя занятія, слѣдовательно все то, что дѣлалось съ учебною цѣлію, предшествовало этому дѣлу.

„Траншея для стрѣлковъ, батарея, самое несложное открытое укрѣпленіе полигональнаго начертанія—вотъ все, что мыслимо на современномъ полѣ сраженія и далѣе чего странно идти въ курсѣ полевой фортификаціи, имѣющемъ цѣлію удовлетвореніе потребностямъ войскъ, а не служеніе искуству для искуства.

„Признавъ такой объемъ фортификаціи, нетрудно видѣть, что она уложится въ самую коротенькую инструкцію, доступную для пониманія не только офицера, но и нижняго чина. Дѣло никогда нетрудно: трудна хитрая обстановка, которую жрецы считаютъ за выгодное давать дѣлу, дабы профаны относились къ оному съ благоговѣніемъ. Составленіе подобной инструкціи и распространеніе ея въ войскахъ было бы крайне желательно".

Полагаю, что авторъ этими словами не касался курса полевой фортификаціи, какъ инженерной науки, что тутъ имѣлась въ виду полевая фортификація для пѣхоты.

Составленіе записокъ полевой фортификаціи для пѣхоты очень просто; но я не назвалъ бы ихъ инструкціею по полевой фортификаціи для пѣхоты: инструкція будетъ какъ бы обязывать войска буквально держаться ея, а записки послужатъ только руководствомъ, которое полки, по ближайшему соображенію, могутъ развивать или еще болѣе сокращать и упрощать.

Во всякомъ случаѣ, къ обученію пѣхоты фортификаціоннымъ работамъ слѣдуетъ приступать понемногу, имѣя въ виду, что въ настоящее время пѣхотѣ много и своего дѣла—дай Богъ и съ нимъ справляться—и что пѣхота ежегодно уже подготовляетъ нѣсколькихъ артилеристовъ.

„Но какимъ образомъ и когда упражняться въ примѣненіи ея къ дѣлу? Разрѣшеніе этого вопроса лежитъ въ сущности предмета. Какую цѣль можетъ имѣть траншея для стрѣлковъ?

Digitized by Google

Возможно-большее усиленіе дѣйствительности ихъ огня и доставленіе имъ закрытія, *на томъ мѣстѣ, на которомъ стрѣлки были бы поставлены, если бы и не предполагалось рыть траншею.* Итакъ, разрѣшеніе самаго важнаго вопроса, представляющагося первымъ при всякой фортификаціонной постройкѣ, т. е. опредѣленіе направленія линіи огня, лежитъ уже въ самомъ расположеніи войскъ: умѣетъ офицеръ найдти позицію для цѣпи, съумѣетъ, слѣдовательно, опредѣлить и направленіе, въ которомъ слѣдуетъ насыпать траншею. Если онъ затрудняется этимъ теперь, то просто-на-просто потому, что смотритъ на два эти предмета (направленіе цѣпи и направленіе траншеи) какъ на совершенно разные, подчиняющіеся совершенно различнымъ принципамъ".

Съ рѣшеніемъ этого самаго важнаго вопроса я и не согласенъ. Направленіе цѣпи стрѣлковъ и направленіе линіи огня траншеи основаны на принципахъ совершенно разныхъ. Позиція можетъ быть весьма выгодна для расположенія цѣпи, но совершенно невыгодна для расположенія траншеи. Тамъ, гдѣ стоятъ стрѣлки, черезъ полчаса или черезъ четверть часа, можетъ быть, потребуется вести колонны пѣхоты, кавалерію, артилерію; стрѣлки-то перебѣгутъ, сомкнутся, очистятъ мѣсто, а траншею не перекинешь мгновенно.

И при оборонительной позиціи, траншея можетъ доставить превосходное первоначальное закрытіе для нашихъ стрѣлковъ, но та же траншея, при отступленіи нашихъ стрѣлковъ, можетъ доставить еще лучшее закрытіе непріятельской цѣпи.

Слѣдовательно, соображенія неодинаковы для расположенія линіи огня стрѣлковъ и линіи огня траншеи.

Ужь лучше, чтобы начальникъ стрѣлковъ не имѣлъ никакого понятія о постройкѣ траншей, нежели понятія, проникнутыя невѣрными началами, да если, на бѣду, офицеръ ретивый и постарается отрыть траншею поглубже, а брустверъ въ ней насыпать повыше!

„Что вѣрно относительно закрытія для цѣпи — далѣе говоритъ авторъ—вѣрно также и относительно закрытія для батареи: батарейный командиръ, который умѣетъ дать выгоднѣйшее направленіе фронту своей живой батареи, рѣшилъ уже главную задачу и относительно брустверной батареи".

Во-первыхъ, брустверовая батарея строится большею частію прежде, чѣмъ придетъ живая батарея на готовое для нея

Digitized by Google

мѣсто, а во-вторыхъ, если бы мѣсто для брустверовой батареи было выбрано и самимъ командиромъ батареи, то кто же будетъ строить батареи? Не артилеристы же, о сохраненіи силъ которыхъ передъ предстоящимъ боемъ надобно болѣе всего заботиться.

„Остается затѣмъ знаніе нѣсколькихъ практичныхъ данныхъ относительно разсчета насыпки и выемки, разстановки людей, выгоднѣйшей профили, которыя нетрудны и къ которымъ также слѣдуетъ относиться свободнѣе, чѣмъ жрецы искуства того требуютъ“.

Все это нынѣ относится къ обязанностямъ инженерныхъ и преимущественно саперныхъ офицеровъ, которыхъ автору угодно называть жрецами науки.

Какъ понимать слова автора, что, напримѣръ, относительно насыпки и выемки слѣдуетъ относиться свободнѣе, чѣмъ нынѣ требуется? Нельзя же допустить, чтобы тамъ, гдѣ требуется, примѣрно, 12 кубическихъ саженей земли, будетъ все равно насыпать ли только 4 сажени, или ввалить 20 саженей. Или, въ тѣхъ случаяхъ, когда извѣстно, что брустверъ только въ 2 сажени толщиною, можетъ надежно предохранить людей за нимъ стоящихъ, нельзя же допустить постройку брустверa толщиною всего въ 1 сажень.

Хотя въ фортификаціи всѣ положенія основаны на опытѣ, а не на умствованіи, но при всемъ томъ фортификація большею частію опредѣляетъ размѣры всѣхъ построекъ только въ предѣлахъ; напримѣръ: говорится, что въ данномъ случаѣ брустверъ слѣдуетъ строить толщиною *отъ* 10 *до* 14 футовъ, высотою *отъ* 6 *до* 8 футовъ.

Если тому, кто поверхностно схватываетъ только термины научные, не вникая основательно въ сущность науки, труднымъ кажется помнить и самые основные размѣры построекъ, то наука въ этомъ ни мало невиновата.

„Такъ, напримѣръ, всѣ размѣры выгоднѣйшей профили нужно принимать очень и очень небезусловно, ибо доведеніе до нея брустверa есть прежде всего дѣло времени. Строевой офицеръ и долженъ смотрѣть поэтому на идеальную профиль, какъ на желанную, но не какъ на необходимую вещь: есть время осуществить безъ утомленія людей — очень хорошо, нѣтъ — и то не дурно; *лучше что-нибудь, чѣмъ ничего*“.

Возражая на статью генерала Гершельмана, авторъ настоя-

Digitized by Google

щихъ словъ, между прочимъ, замѣтилъ, что въ статьѣ своей „О вѣроятныхъ перемѣнахъ въ тактикѣ“ онъ мало говорилъ своего, а развивалъ только мысли Суворова, Наполеона и проч. (*).

Но ни Суворовъ, ни Наполеонъ не отзывались такъ легко о фортификаціонныхъ работахъ. Суворовъ, по взятіи Измаила, хотя и тяготился возложеннымъ на него порученіемъ, кажется въ 1791 г., по постройкѣ крѣпостей въ Финляндіи, но всегда серьезно относился къ этимъ работамъ, а Наполеонъ яснѣе всего высказалъ свой взглядъ на фортификацію въ перепискѣ съ Шаслу, въ 1807 году, когда Шаслу, осаждая Данцигъ, столкнулся съ Бусмаромъ. Опять жалѣю, что у меня нѣтъ подъ рукою матеріяловъ для приведенія подлинныхъ словъ и Суворовъ, и Наполеона.

Слова автора, конечно, относятся къ строевымъ офицерамъ; но можно ли внушить тому, кого познанія въ фортификаціи самъ авторъ ограничиваетъ постройкой траншеи, батареи и самаго простаго укрѣпленія, что размѣры профили слѣдуетъ принимать небезусловно? Да такой строитель, пожалуй, настроитъ такія прикрытія, которыя будутъ насквозь пронизываться непріятельскими снарядами....

Варьировать научными правилами можетъ только тотъ, кто хорошо знаетъ и понимаетъ науку, знатокъ, мастеръ своего дѣла, а не тотъ, кто едва произноситъ научные термины, кто сознательно не отличитъ траншеи отъ ложемента. Бусмаръ, варьируя палисадинами да простыми кольями, болѣе двухъ недѣль отстаивалъ плацдармъ въ Данцигѣ, противъ самыхъ яростныхъ нападеній французовъ, руководимыхъ Шаслу, но вѣдь то былъ великій Бусмаръ, а не простой строевой офицеръ съ самыми ограниченными познаніями въ фортификаціи.

Прежде чѣмъ приступить къ какой-нибудь работѣ, надобно сообразить: есть-ли время для окончанія ея. Лучше не начинать работы, нежели оставить ее неоконченною. Если совершенно непредвидѣнныя обстоятельства не позволятъ кончить работу, это другое дѣло: это исключеніе, а не правило. Въ наукѣ нельзя по произволу ставить правило вмѣсто исключенія и обратно.

Къ фортификаціоннымъ постройкамъ не примѣняются слова: *лучше что-нибудь, чѣмъ ничего;* напротивъ, скорѣе можно сказать: лучше ничего, чѣмъ что-нибудь и кое-какъ; лучше съ

(*) См. „Военный Сборникъ“ 1868 г., № 2.

Digitized by Google

открытою грудью встрѣчать врага, нежели стоять за ненадежнымъ прикрытіемъ.

„Итакъ, инструкція даетъ понятіе о профили, о насыпкѣ и выемкѣ, о разсчетѣ людей; строй даетъ указаніе относительно направленія линіи огня. При такой постановкѣ вопроса, нѣсколькихъ возведеній, во время, напримѣръ, большихъ маневровъ, отнюдь не при пособіи спеціялистовъ, совершенно будутъ достаточны, по нашему мнѣнію, для того, чтобы освоить офицеровъ съ мыслію, что всякій изъ нихъ можетъ возвести укрѣпленіе, вызываемое боевыми, конечно, а не мирно-военными условіями.“

Совершенно справедливо. Образованный офицеръ можетъ очень скоро освоиться съ весьма простыми, несложными правилами фортификаціи и примѣнять ихъ на дѣлѣ, если инструкція по фортификаціи опредѣлительно укажетъ основныя ея правила. Первый же опытъ примѣненія инструкціи къ дѣлу долженъ быть домашнимъ, а никакъ не на большихъ маневрахъ. Большіе маневры назначаются не для элементарнаго обученія войскъ.

„Разъ это будетъ, остается желать еще одного, чтобы солдатъ былъ, по возможности, усовершенствованъ въ *землекопствѣ*, т. е. взялъ бы привычку работать лопатою немѣшкотно и не очень утомляясь. Практика этого рода—дѣло возможное и всестороннее — полезное, въ особенности у насъ: проложеніе новыхъ дорогъ разнаго рода можетъ дать къ ней превосходный случай. Конечно, найдутся люди, которые могутъ возразить, что возведеніе укрѣпленій такое искуство, которое не имѣетъ ничего общаго съ насыпкой дороги: съ точки зрѣнія художественной, артистической, можетъ быть, оно и такъ; но не такъ съ точки зрѣнія простаго здраваго смысла и боевой примѣнимости. Съ этой послѣдней точки, кто умѣетъ вырыть канаву, умѣетъ вырыть и траншею, съумѣетъ также насыпать и батарею, лишь бы офицеръ указалъ, куда нужно землю бросить“.

Дѣйствительно, ловкость владѣнія лопатою составляетъ сущность достоинства рабочаго при саперныхъ работахъ.

Отъ сапера, въ этомъ отношеніи, требуется: чтобы онъ ловко рылъ и бросалъ землю въ назначенное мѣсто, впередъ, назадъ, вправо и влѣво, не перемѣняя своего положенія; чтобы онъ одинаково ловко работалъ на просторѣ и въ тѣснотѣ,

Digitized by Google

при дневномъ свѣтѣ и въ потемкахъ, или при слабомъ ночномъ освѣщеніи, стоя прямо или на колѣняхъ, или наклонившись, сидя и даже почти лежа.

Для пѣхотныхъ солдатъ достаточно, чтобы они пріучились бросать землю въ указанное мѣсто, чтобы они хотя нѣсколько привыкли работать въ тѣснотѣ и въ потьмахъ, особенно когда работа производится лопатами и кирками, причемъ неопытные рабочіе легко могутъ ранить одинъ другаго своимъ же инструментомъ.

Не знаю, кто требовалъ отъ автора художественнаго, артистическаго укрѣпленія, но убѣжденъ, что каждый военный, который, хотя разъ видалъ постройку укрѣпленія и вольную работу на дорогѣ, скажетъ, что на укрѣпленіи и на дорогѣ работа не одна и та же.

Работа на дорогѣ производится днемъ, спокойно, на просторѣ, рабочіе стоятъ часто на три сажени одинъ отъ другаго; вся работа состоитъ большею частію въ наваливаніи тачекъ землею и въ возкѣ тачекъ, и лишь нѣсколько рядчиковъ подравниваютъ бока дороги и распредѣляютъ уроки.

Постройка же укрѣпленій производится, днемъ и ночью, всегда поспѣшно, рабочіе всегда бываютъ сгрупированы; часто на одну квадратную сажень ставятъ 3 и 4 человѣка, и при томъ большею частію требуется, чтобы отрываемая земля выкидывалась или на значительную высоту, или на значительное разстояніе и попадала на опредѣленное мѣсто.

„Мы въ особенности настаиваемъ на необходимости упражнять солдатъ именно въ землекопствѣ только, а не въ возведеніи укрѣпленій, ибо это послѣднее занятіе въ мирное время нецѣлесообразно, т. е. принадлежитъ къ разряду тѣхъ занятій, которыя здравымъ народнымъ смысломъ давно охарактеризованы мѣткимъ терминомъ „водотолченія“.

Совершенно справедливо: все то, что творится, дѣлается, пишется или говорится нецѣлесообразно, можно назвать водотолченіемъ.

„Не разъ уже говорилось, до какой степени важно, чтобы всѣ занятія солдата были цѣлесообразны, ибо въ этомъ одномъ лежитъ залогъ и знаніе дѣла, и дѣльнаго склада его головы; извѣстно также, что уже стараются стать на эту точку, ибо уничтожены разные шаги въ нѣсколько пріемовъ, примѣрныя заряжанія и тому подобное. Не странно ли послѣ этого, отка-

Digitized by Google

завшись отъ „примѣрности“ упражненія въ главныхъ отдѣлахъ солдатскаго образованія, вдругъ возвращаться къ ней въ отдѣлѣ второстепенномъ, вспомогательномъ? Возведеніе укрѣпленій, которыхъ никто ни брать, ни оборонять не будетъ — упражненіе примѣрное; оно можетъ повести къ одному только — наглядно показать солдату, что его трудъ презирается, что его не останавливаются расходовать въ-пустую, а это съ его стороны всегда вызываетъ работу спустя рукава. Совершенно не то выходитъ, когда его упражняютъ въ работѣ, за которую онъ получитъ вознагражденіе и которая, какъ дорога, безъ всякихъ растолковываній оказывается полезною и ему, и другимъ“.

Все это относится, конечно, до пѣхоты; но съ положеніями автора я все-таки не согласенъ.

Въ земляныхъ работахъ пѣхоту можно упражнять съ двоякою цѣлію:

Или для приготовленія пѣхоты къ производству фортификаціонныхъ работъ, и тогда слѣдуетъ упражнять пѣхоту въ этихъ работахъ и въ мирное время.

Или собственно съ экономическою цѣлію, будутъ ли работы производиться для усиленія личныхъ средствъ нижнихъ чиновъ и ихъ экономическихъ суммъ, какъ производятся всякаго рода вольныя работы; или съ государственною цѣлію, удешевить производство государственныхъ сооруженій.

Но совершенно справедливо, что всякія земляныя работы для пѣхоты составляютъ дѣло второстепенное, вспомогательное, и потому-то въ мирное время, при обученіи пѣхоты, надобно обращать преимущественное вниманіе на подготовленіе ея къ главному боевому назначенію, и затѣмъ, если останется время, рѣшить, сообразно съ обстоятельствами, чѣмъ выгоднѣе занять пѣхоту: работою ли съ цѣлію военной подготовки, или работою съ чисто-экономическою цѣлію.

Авторъ неоднократно замѣчалъ, что онъ признаетъ авторитетъ Суворова; но Суворовъ и въ мирное время любилъ валы съ глубокими рвами, упражнялъ пѣхоту въ штурмѣ укрѣпленій. Не здѣсь, въ Гроднѣ, но я могъ бы привести указанія, когда именно и какъ именно упражнялъ этимъ Суворовъ сперва свой полкъ, потомъ отряды, бывшіе подъ его начальствомъ въ Польшѣ. А то, что Суворовъ, за два дня до штурма Измаила, упражнялъ пѣхоту и казаковъ въ завалива-

Digitized by Google

ніи рвовъ фашинами, въ переходѣ черезъ ровъ, въ лазаніи по штурмовымъ лѣсницамъ, при самой неблагопріятной погодѣ, всѣмъ извѣстно.

Что касается замѣчанія, будто бы занятіе солдатъ въ мирное время постройкою укрѣпленій поведетъ къ тому, что наглядно укажетъ солдату, что трудъ его презирается, расходуется въ-пустую—то это можетъ быть отнесено ко всякому неразумному, безтолковому занятію.

Пріученіе солдатъ къ постройкѣ укрѣпленій въ мирное время во многомъ примѣнимо и къ крестьянскому быту: солдатъ это понимаетъ и легко освоивается съ разумными толкованіями и примѣненіями. Напримѣръ, при разбивкѣ укрѣпленій солдатамъ показываютъ вѣрный и простой способъ разбить огородъ на правильныя гряды, раздѣлить поле на правильные участки, пріучаютъ къ опредѣленію величины участковъ въ квадратныхъ саженяхъ; показываютъ какъ проводить линіи прямо-поперекъ, не называя ихъ перпендикулярами; какъ проводить канавы на значительное протяженіе совершенно по прямой линіи; пріучая къ одеждѣ крутостей, примѣняютъ это къ отдѣлкѣ сельскихъ валиковъ, которыми разграничиваются угодья и проч.

Не само *дѣло* виновато, когда люди поведутъ его неправильно.

„Примѣрное упражненіе въ возведеніи укрѣпленій опасно и по другимъ причинамъ: оно можетъ развить страсть къ окапыванію и кстати и некстати, страсть, которая вовсе не желательна въ войскѣ, ибо отвѣчаетъ инстинкту самосохраненія; оно можетъ развить расположеніе къ щегольству отдѣлки—новая нелѣпость, весьма вредная, ибо она извращаетъ понятія о фортификаціонномъ возведеніи, которое должно быть построено въ бою прежде всего быстро, а не чисто“.

Крайности всегда ведутъ далеко. Послѣ этого можно сказать: не слѣдуетъ пріучать стрѣлковъ примѣняться къ мѣстности: они привыкнутъ прятаться отъ непріятеля, вмѣсто того, чтобы обнаруживать его; или вовсе не давать солдатамъ вина, чтобы они не сдѣлались пьяницами и проч.

„Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о томъ, что желательно бы было видоизмѣнить въ характерѣ занятій спеціяльно-саперныхъ частей. Намъ кажется, что меньшее пристрастіе къ щегольству отдѣлки возведеній и меньшая трата вре-

Digitized by Google

мени на занятія чисто-строевыя, которыя съ боевой точки въ саперныхъ частяхъ представляются дѣломъ весьма и весьма второстепеннымъ, были бы ощутительнымъ шагомъ впередъ. Увлеченіе строевыми упражненіями, какъ мы слышали, доходитъ въ нѣкоторыхъ частяхъ до того, что времени на саперныя работы собственно остается очень мало. Повторяемъ: мы это только слышали; но если слухъ невѣренъ, мы первые готовы поздравить съ этимъ саперныя части".

Хотя замѣчанія автора о видоизмѣненіяхъ въ характерѣ занятій спеціально-саперныхъ частей основываются частью на какихъ-то слухахъ, но тѣмъ не менѣе они приводятся къ слѣдующему: *„поменьше щегольства въ работѣ, поменьше заниматься фронтомъ"*.

Эти же замѣчанія отъ молодыхъ людей, считавшихъ себя передовыми, я слышалъ еще въ то время, когда самъ былъ молодъ. Тогдашніе передовые люди состарѣлись вмѣстѣ со мною и пришли къ тому же убѣжденію, въ которомъ я былъ смолоду и при которомъ остался и теперь.

Понятіе о щегольствѣ условно. Щеголемъ въ частной жизни называютъ франта, гоняющагося за послѣднею модною картинкою и часто не соображающагося со своими средствами.

Щегольски одѣтымъ полкомъ называютъ тотъ полкъ, въ которомъ люди опрятны, одежда сшита и амуниція пригнана правильно, однообразно, буквально по уставу или по руководству о формѣ обмундированія войскъ, безъ непремѣннаго условія, чтобы мундиры и амуниція были новыми. Въ доказательство привожу два полка командуемой мною дивизіи, представлявшихся въ прошломъ году на высочайшій смотръ и заслужившихъ одобреніе какъ за фронтовое образованіе, такъ и за одежду: а между тѣмъ мундиры не были новыми, они дослуживали второй и большею частью третій годъ, амуниція же и выдана-то была не новою при самомъ сформированіи полковъ.

Щегольскою мебелью называется роскошная мебель, сдѣланная по послѣднему изящному рисунку, изящной работы изъ самыхъ дорогихъ матеріяловъ и, нерѣдко, несообразно со средствами хозяина.

Щегольскою фортификаціонною постройкою называется постройка, начатая и доведенная до конца, буквально по правиламъ, при возведеніи которой соблюдены всѣ условія, требуе-

Digitized by Google

мыя наукой и опытомъ. Такая же постройка, произведенная неопытными или незнающими людьми, или безъ надлежащаго надзора за работою, для не-спеціялистовъ будетъ представляться настоящею боевою постройкою. Но сравните эти двѣ постройки: первая простоитъ годы, выдержитъ всѣ перемѣны погоды, а вторая обвалится при первомъ порядочномъ дождѣ; первая постройка будетъ вдвое болѣе сопротивляться непріятельскимъ выстрѣламъ, чѣмъ вторая; починки въ первой постройкѣ производятся гораздо легче и проще, чѣмъ во второй, а самое главное: первая постройка поспѣваетъ всегда скорѣе, или требуетъ менѣе рабочихъ, чѣмъ вторая.

Вотъ почему въ саперныхъ баталіонахъ всегда требовалось, требуется и всегда будетъ требоваться прежде всего правильность работы, а ссли постройка воздвигнута правильно, то она всегда будетъ имѣть щеголеватый видъ.

Во время продолжительной саперной практики, мнѣ не разъ приходилось слышать, что критикъ, незнакомый близко съ дѣломъ, результатъ порядка, правильности, точности работы, называлъ щегольствомъ, а результатъ безпорядка, незнанія дѣла, небрежности, называлъ настоящею военною потребностію.

Притомъ учебныя саперныя поля большею частію бываютъ такъ необширны, что, вмѣсто чего-нибудь цѣлаго, приходится ограничиваться отдѣльными частями построекъ; между работами одного рода помѣщать участки другихъ работъ и часто какъ бы перемѣшивать участки временныхъ и долговременныхъ полигоновъ съ полевыми, осадными и минными работами; временныя же и долговременныя работы, уже по характеру своему, требуютъ болѣе тщательной отдѣлки, а посторонніе посѣтители, не вникая въ дѣло, критикуютъ зря.

Согласованіе же въ саперныхъ частяхъ строевыхъ занятій со спеціяльными требуетъ особаго разсмотрѣнія.

То, что вынесъ смолоду, остается при мнѣ и теперь.

Я всегда былъ того мнѣнія, что саперы, минеры, понтонеры, гальванеры прежде всего должны быть хорошими солдатами. Называя всѣ эти подраздѣленія общимъ именемъ саперовъ, повторю, что саперы только тогда будутъ хорошими саперами, когда они будутъ превосходными солдатами. Саперы только тогда поддержатъ честь имени своего, честь имени рус-

Digitized by Google

скаго, когда они будутъ превосходными солдатами, какими всегда были и какими, увѣренъ, навсегда и останутся.

Духъ сапера, нравственныя силы сапера начинаютъ возвышаться съ одновременнымъ его ознакомленіемъ и съ обязанностями солдата и съ обязанностями сапера; тогда саперъ, будучи еще молодымъ солдатомъ или даже рекрутомъ, начинаетъ сознавать свое превосходство надъ пѣхотнымъ солдатомъ; онъ сознаетъ, что призванъ на что-то иное, и такое нравственное настроеніе поддерживается и возрастаетъ въ продолженіе всей службы сапера.

Необходимымъ слѣдствіемъ этого, въ мирное время, бываетъ самодовольство, напримѣръ: сегодня саперы весь день рылись въ землѣ, а завтра они въ строю вмѣстѣ съ пѣхотою и не только не отстаютъ отъ пѣхоты, но часто опереживаютъ ее; или: сегодня саперъ лежитъ въ грязи, въ минѣ, а завтра красуется на парадѣ, наряду съ преображенцемъ или измайловцемъ. Въ мирное время саперы гордятся нѣкоторымъ лишнимъ запасомъ знанія въ сравненіи съ пѣхотнымъ солдатомъ; саперы знаютъ, что и по выходѣ въ отставку, если нѣтъ своего хозяйства, то всегда найдутъ хорошія мѣста, что ихъ вездѣ принимаютъ и въ работу и на другія занятія охотнѣе, чѣмъ пѣхотнаго солдата.

Въ военное же время духъ саперовъ такъ возвышается, весь нравственный складъ ихъ такъ настраивается, что они, во что бы то ни стало, хотятъ исполнить одновременно и общія обязанности солдата и свое спеціяльное назначеніе, и оттого не рѣдкость, что наши саперы совершали дѣла едва-ли не выше силъ человѣческихъ. Это не преувеличеніе.

Привожу въ примѣръ дѣла саперовъ въ кавказской войнѣ: они строили укрѣпленія и штурмовали завалы горцевъ; они были въ головѣ при наступленіи и въ тылу при отступленіи; каждый начальникъ отряда прежде всего просилъ, чтобы ему придали хотя небольшую команду саперовъ. А Севастополь!... Но воспоминанія о немъ еще очень близки къ нашему времени. Въ турецкую кампанію 1828 и 1829 годовъ, саперы, работая день и ночь, были во главѣ штурмующихъ колоннъ и первыми бросались на вылазки. Привожу одинъ эпизодъ изъ кампаніи 1829 года. Передъ кулевченскимъ сраженіемъ, гренадерскій саперный баталіонъ, подъ командою полковника Капеля, былъ при колоннѣ, кажется, лично предводимой графомъ Дибичемъ.

Digitized by Google

Колонна эта, утомленная огромнымъ переходомъ, совершеннымъ въ томительный знойный день, остановилась на отдыхъ; но не успѣли раскинуть бивуакъ, какъ получено было извѣстіе, что движеніе авангарда задержано какимъ-то препятствіемъ на пути. Тотчасъ былъ посланъ гренадерскій саперный баталіонъ; саперы мгновенно встрепенулись, совершили второй переходъ и не расположились на отдыхъ, а приступили къ тяжелой работѣ (*).

Такія дѣла могутъ совершаться только самыми лучшими солдатами.

Если же ослабить въ саперѣ значеніе солдата, то изъ сапера скоро сдѣлается военный мастеровой, и тогда погибли наши инженерныя войска.

Какъ же воспитывать саперовъ въ духѣ солдата и чѣмъ же поддерживать въ нихъ духъ солдата, какъ не воинскимъ уставомъ?

Признавъ необходимость держаться устава, слѣдуетъ держаться его безусловно, безъ малѣйшихъ ограниченій; полумѣры никогда, ни къ чему не ведутъ, а потому, по моему мнѣнію, саперы, въ строевомъ отношеніи, должны быть воспитываемы наравнѣ съ пѣхотою. Того облегченія въ пользу саперовъ, въ отбываніи караульной службы, которое нынѣ дѣлается, весьма достаточно.

Согласовать строевыя занятія саперовъ со спеціяльными очень просто: времени всегда достанетъ для того, кто умѣетъ распоряжаться временемъ. (**)

Генералъ-лейтенантъ **Кренке.**

Гродна.
30-го мая 1868.

(*) Оговариваюсь въ третій разъ, что въ Гроднѣ живу на походной ногѣ, не имѣю подъ рукою матеріяловъ и потому, въ настоящую минуту, не могу указать мѣста переходовъ, мѣсяцы и числа. Современемъ, можетъ быть, издамъ эпизоды изъ боевой жизни саперовъ.

(**) Въ „Военномъ Сборникѣ“ былъ возбужденъ вопросъ о саперныхъ занятіяхъ войскъ, а потому и отвѣтная статья о саперныхъ работахъ помѣщается въ томъ же журналѣ. Но если редакція „Инженернаго Журнала“ найдетъ возможнымъ помѣстить эту статью и въ „Инженерномъ Журналѣ“, то я буду очень благодаренъ.

Digitized by Google

О КОННЫХЪ ПІОНЕРАХЪ.

Историческій очеркъ организаціи и служебной дѣятельности конныхъ піонеровъ въ русской арміи.

Мысль учрежденія для русской арміи отдѣльнаго коннаго инженернаго войска, имѣющаго прямымъ назначеніемъ: замѣнять службу пѣшихъ инженерныхъ войскъ въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣднія, при быстрыхъ наступленіяхъ и отступленіяхъ войскъ, въ особенности кавалерійскихъ отрядовъ, не въ состояніи, безъ крайняго утомленія, за ними слѣдовать, производя, въ то же время, инженерныя работы, необходимыя для успѣха въ военныхъ предпріятіяхъ—эта мысль принадлежитъ всецѣло въ Бозѣ почившему императору Николаю Павловичу, въ бытность его генералъ-инспекторомъ по инженерной части.

Главнѣйшая цѣль учрежденія такого войска, получившаго впослѣдствіи наименованіе конныхъ піонеровъ, должна была заключаться въ слѣдующемъ:

А. *При наступленіяхъ*, въ содѣйствіи войскамъ, въ особенности кавалеріи, съ ея артилеріею, къ преодолѣнію препятствій, встрѣчаемыхъ ими на пути ихъ слѣдованія, исправленіемъ испорченныхъ непріятелемъ дорогъ, спусковъ и подъемовъ, разрушенныхъ имъ плотинъ, гатей и мостовъ, устройствомъ переправъ чрезъ ручьи, овраги, топи и болота мѣстными средствами.

В. *При отступленіяхъ*, прикрываемыхъ кавалеріею, для задержанія непріятельскаго натиска, въ порчѣ дорогъ, уничтоженіи переправъ, чрезъ разборку или разрушеніе, посредствомъ взрывовъ фугасовъ, мостовъ, плотинъ и т. п. сооруженій,

Digitized by Google

успѣшное исполненіе чего, во многихъ случаяхъ, можетъ имѣть весьма важное вліяніе на весь ходъ военныхъ операцій.

Кромѣ этихъ чисто-піонерныхъ работъ, конные піонеры должны быть также достаточно знакомы съ производствомъ земляныхъ и плотничныхъ работъ, для возведенія простѣйшаго начертанія и слабой профили полевыхъ укрѣпленій и эполементовъ для орудій и стрѣлковъ, постройки небольшихъ мостовъ на козлахъ, плотахъ и турахъ чрезъ овраги, ручьи и рѣчки; умѣть вязать фашины и плести туры, въ которыхъ весьма часто встрѣчается надобность, для устройства переправъ и исправленія дорогъ.

Для достиженія этой цѣли сформированъ былъ, въ 1819 г., гвардейскій конно-піонерный эскадронъ, почти исключительно изъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ л.-гв. сапернаго баталіона, какъ вполнѣ обученыхъ и опытныхъ въ инженерномъ и піонерномъ дѣлѣ, а въ 1822 г., при гвардейскомъ эскадронѣ, и армейскій конно-піонерный эскадронъ. До 1828 г., оба эскадрона находились въ Петербургѣ, составляя сводный конно-піонерный дивизіонъ. Впослѣдствіи имѣлось въ виду, сформировать еще по одному эскадрону для каждаго изъ имѣвшихся въ то время трехъ резервныхъ кавалерійскихъ корпусовъ, но предположеніе это не было приведено въ исполненіе.

Учрежденіе конно-піонерныхъ эскадроновъ, какъ постояннаго инженерно-кавалерійскаго войска, не встрѣтило сочувствія въ военномъ сословіи. Многіе, не сознавая дѣйствительной необходимости въ нихъ во время военныхъ дѣйствій, въ подтвержденіе этого мнѣнія ссылались на то, что, въ европейскихъ войнахъ, не представлялось никогда случаевъ необходимаго употребленія конно-піонеровъ, которые не состоятъ ни въ одной изъ европейскихъ армій (*) и потому составляютъ ненужный родъ оружія, вовлекающій государство лишь въ безплодныя издержки. Не всѣ однакожъ военные люди, и въ то время, одинаково смотрѣли на вопросъ: *нужны или не нужны конные піонеры*, предоставляя практическое его разрѣшеніе опыту военнаго времени.

(*) Въ настоящее время, только въ датской и шведско-норвежской арміяхъ, въ каждомъ эскадронѣ регулярной кавалеріи, имѣется по шести всадниковъ, снабженныхъ шанцовымъ инструментомъ, для исполненія въ военное время обязанностей конно-піонеровъ. Во французской арміи, въ послѣднее время, поднятъ объ нихъ вопросъ, окончательно еще неразрѣшенный.

Digitized by Google

По стеченію неблагопріятныхъ обстоятельствъ, новому конно-піонерному войску, въ продолженіе послѣднихъ веденныхъ Россіею войнъ, не представилось удобныхъ случаевъ доказать необходимость или, по крайней мѣрѣ, особенную пользу ихъ учрежденія.

Въ началѣ 1828 г., каждому изъ конно-піонерныхъ эскадроновъ, гвардейскому и армейскому, придано было по одному понтонному парку (8 понтоновъ на каждый эскадронъ): понтоны эти, по проекту инженеръ-генерала барона Эльснера, были деревянные и устроены въ видѣ остроносыхъ ящиковъ, закрытыхъ сверху герметически плоскою крышею. По окончаніи турецкой войны 1829 года, деревянные понтоны были замѣнены кожанными.

Учрежденіе при конно-піонерныхъ эскадронахъ понтонныхъ парковъ не послужило имъ въ пользу; напротивъ, оно повредило ихъ прямому назначенію, лишивъ ихъ подвижности, необходимой для быстрыхъ передвиженій, при слѣдованіи за кавалерійскими отрядами, въ военное время, и обративъ ихъ скорѣе въ конныхъ понтонеровъ. Тяжелый обозъ, имъ приданный, заставлялъ ихъ двигаться съ большими затрудненіями по испорченнымъ дорогамъ, и конные піонеры, по необходимости, должны были слѣдовать *за арміею*, а не *впереди ея*, какъ бы слѣдовало, сообразно первоначальной цѣли ихъ учрежденія. Это имѣло послѣдствіемъ, что, отставая всюду отъ войскъ, они были лишены возможности принимать дѣятельное участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ и должны были естественно потерять свое значеніе, какъ родъ войска, существенно необходимаго или хотя бы только полезнаго для арміи.

Гвардейскій конно-піонерный эскадронъ, выступивъ въ началѣ 1828 г. съ своимъ понтоннымъ паркомъ, изъ Петербурга, вмѣстѣ съ гвардейскимъ корпусомъ, слѣдовалъ съ нимъ до кр. Варны, гдѣ поступилъ въ составъ осаднаго корпуса. По наведеніи имъ, изъ своихъ понтоновъ, моста чрезъ рѣчку Девно, на правомъ флангѣ осады, онъ находился при этомъ мостѣ, для его сохраненія, въ продолженіе всей осады кр. Варны и, по покореніи ея, возвратился, съ гвардейскихъ корпусомъ, на зимовыя квартиры въ Подольской губерніи. Участія въ турецкой войнѣ 1829 г., въ Европейской Турціи, гвардейскій эскадронъ не принималъ.

Армейскій или 1-й конно-піонерный эскадронъ, отдѣльно

Digitized by Google

отъ гвардейскаго, участвовалъ въ войнѣ 1828 и 1829 годовъ въ Европейской Турціи, гдѣ нѣсколько разъ былъ съ пользою употребленъ, сообразно своему прямому назначенію, при исправленіи дорогъ и переправъ, будучи освобожденъ отъ своего понтоннаго парка, сожженнаго при Шумлѣ.

Въ войнѣ 1831 года противъ польскихъ мятежниковъ участвовали оба конно-піонерные эскадрона, но ни одному изъ нихъ не удалось принять участіе въ большихъ военныхъ дѣйствіяхъ, происходившихъ въ царствѣ Польскомъ: 1-й конно-піонерный эскадронъ, неизвѣстно для чего, поступилъ въ составъ бобруйскаго гарнизона и былъ все время занимаемъ конвоированіемъ плѣнныхъ; гвардейскій же эскадронъ, дойдя съ гвардейскимъ корпусомъ до г. Ковна, былъ остановленъ, въ ожиданіи прибытія новыхъ своихъ понтоновъ, которые изготовлялись для него въ крѣпости Динабургѣ. Когда они наконецъ прибыли, произошло въ литовскихъ губерніяхъ возстаніе, и эскадронъ, вмѣсто выступленія на присоединеніе къ гвардейскому корпусу, получилъ приказаніе, оставивъ понтоны свои въ г. Ковнѣ, принять участіе въ усмиреніи возмущенія, дѣйствуя собственно какъ регулярная кавалерія. Впослѣдствіи, гвардейскій эскадронъ хотя и присоединился къ гвардейскому корпусу, но уже не задолго до окончанія войны, почему и не имѣлъ случая принять въ ней дѣятельнаго участія, по прямому своему назначенію (*).

Безъ этихъ непредвидѣнныхъ задержекъ, оба конно-піонерные эскадрона имѣли бы, въ продолженіе войны 1831 года, случаи принесть существенную пользу и на дѣлѣ доказать, что цѣль ихъ учрежденія была вполнѣ раціональная и полезная.

Во время поспѣшнаго отступленія польской арміи, подъ предводительствомъ Скржинецкаго, отъ м. Тыкочина къ г. Остроленкѣ, въ маѣ 1831 года, авангардъ гвардейскаго корпуса, имѣя въ головѣ два полка легкой кавалеріи и одну конно-артилерійскую батарею, быстро преслѣдовалъ отступавшаго непріятеля, который старался задерживать натискъ нашей кавалеріи разрушеніемъ на пути слѣдованія своего

(*) Между тѣмъ, въ ту же войну 1831 года, явились конные-піонеры въ мятежной польской арміи. Въ партизанскомъ отрядѣ генерала Дембинскаго былъ сформированъ сводный эскадронъ собственно для конно-піонерной службы, въ авангардѣ и аріергардѣ мятежниковъ.

Digitized by Google

мостовъ и плотинъ и порчею дорогъ. По несостоянію при гвардейскомъ корпусѣ конно-піонеровъ, остановленныхъ въ г. Ковнѣ, двѣ роты л.-гв. сапернаго баталіона были отправлены, одновременно съ нашими кавалерійскими полками, для исправленія дорогъ и переправъ, причемъ, для облегченія людей, ранцы ихъ везлись на обывательскихъ подводахъ. Разстояніе около 130 верстъ, отъ Тыкочина до Остроленки, было пройдено саперами въ три дня; имъ приходилось дѣлать ежедневно болѣе 40 верстъ, неустанно работая надъ исправленіемъ дорогъ и переправъ чрезъ болотистыя рѣчки, топи и овраги (*). Усиленные трехдневные переходы, сопряженные съ безпрестанными тяжелыми работами, чрезвычайно утомили гвардейскихъ саперовъ, которые, въ продолженіе трехъ дней, питались одними сухарями, не имѣя времени приготовлять для себя горячую пищу, тогда какъ возложенное на нихъ весьма важное, въ то время, порученіе, могло бы, безъ особеннаго изнуренія, быть исполнено конно-піонерами, если бы послѣдніе находились въ то время на лицо при гвардейскомъ корпусѣ.

Въ продолженіе той же войны 1831 года, между многими случаями, представлявшимися для конно-піонеровъ принесть, при быстрыхъ кавалерійскихъ движеніяхъ, существенную пользу, было отправленіе летучаго гвардейскаго кавалерійскаго отряда, подъ начальствомъ генерала Кноринга, въ Калишское воеводство, для внезапнаго нападенія и истребленія находившихся тамъ рекрутскихъ депо, снабжавшихъ мятежную польскую армію рекрутами. Отряду этому приходилось слѣдовать скрытно, трое сутокъ, по крайне испорченнымъ окольнымъ дорогамъ, пролегавшимъ чрезъ лѣса и болота, и переправляться съ орудіями и обозомъ чрезъ болотистыя рѣчки съ чрезвычайно затруднительными переправами. Эти безпрестанно встрѣчавшіяся препятствія, которыя одной кавалеріи трудно было побѣждать, значительно замедлили слѣдованіе отряда и помѣшали полному успѣху возложеннаго на него порученія, исполненіе котораго, при содѣйствіи конныхъ піонеровъ, было бы весьма облегчено.

Вообще въ войнахъ настоящаго времени, при густомъ населеніи европейскихъ государствъ, дѣйствіямъ кавалеріи пред-

(*) См. статью: „Изъ воспоминаній бывшаго гвардейскаго сапера“, помѣщенную въ 1-й и 2-й книжкахъ журнала „Русскій Вѣстникъ“ 1867 года.

Digitized by Google

ставляется множество препятствій, при слѣдованіи чрезъ весьма пересѣченныя мѣстности, занятыя подъ сады, огороды, поля и луга, обнесенныя изгородями и окаймленныя глубокими рвами, особенно затрудняющими переходъ артилеріи; а потому казалось бы весьма полезнымъ для кавалерійскихъ отрядовъ имѣть постоянно при себѣ нѣкоторое число конныхъ піонеровъ для быстраго преодолѣнія, ихъ содѣйствіемъ, встрѣчаемыхъ отрядами этими, на пути ихъ слѣдованія, мѣстныхъ препятствій.

Въ 1833 году 1-й конно-піонерный эскадронъ поступилъ въ составъ 3-го резервнаго кавалерійскаго корпуса (драгунскаго). Въ 1845 году гвардейскій и армейскій конно-піонерные эскадроны были переименованы въ дивизіоны. Въ 1847 году въ нихъ введенъ былъ драгунскій уставъ и измѣнено вооруженіе: вмѣсто прежнихъ сабель и саперныхъ ружей, даны были драгунскія ружья и шашки.

Въ 1848 году 1-й конно-піонерный дивизіонъ участвовалъ въ венгерской войнѣ; но затрудняемому въ движеніяхъ своихъ двойнымъ комплектомъ понтоновъ, дивизіону этому не представилось случаевъ быть употребленнымъ для чисто-піонернаго дѣла. Въ 1854 году 1-й конно-піонерный дивизіонъ находился въ Молдавіи, гдѣ также, благодаря тяжести своихъ понтоновъ, слѣдуя не впереди, а за отрядами войскъ, не могъ принять участія въ военныхъ дѣйствіяхъ, и только въ концѣ кампаніи былъ посланъ безъ понтоновъ, съ 1-ю драгунскою дивизіею, для порчи дорогъ, ведущихъ изъ австрійскихъ владѣній. Впослѣдствіи, дивизіонъ этотъ былъ направленъ въ Крымъ, гдѣ въ 1855 году, находясь, съ драгунскими полками, въ составѣ евпаторійскаго отряда, онъ былъ употребленъ, при Алуштѣ, для приготовительныхъ работъ, въ видахъ быстраго поврежденія Воронцовской дороги, въ случаѣ появленія непріятеля, который впрочемъ не показывался.

Гвардейскій конно-піонерный дивизіонъ, состоя при гвардейскомъ корпусѣ, не принималъ дѣятельнаго участія ни въ венгерской, ни въ крымской кампаніяхъ.

Опытъ послѣднихъ войнъ убѣдилъ не только въ безполезности, но и въ положительномъ вредѣ для конно-піонеровъ состоявшихъ при нихъ понтонныхъ парковъ, которые и были, въ 1856 году, упразднены. Въ томъ же году опредѣлено имѣть для гвардіи только одинъ конно-піонерный эскадронъ, а для арміи, попрежнему, дивизіонъ.

Digitized by Google

Нужны или нѣтъ конные піонеры для армій?

Изъ всего вышеприведеннаго можно вывесть безошибочное заключеніе о неоспоримой пользѣ, которую конные піонеры могутъ принести, во время военныхъ дѣйствій, состоя при кавалерійскихъ отрядахъ и замѣняя, по своей подвижности, пѣшихъ піонеровъ или саперовъ. Служба конно-піонеровъ въ составѣ авангардовъ и аріергардовъ, равно при форсированныхъ маршахъ, трудно-замѣнима, особенно въ составѣ летучихъ отрядовъ, имѣющихъ назначеніемъ спѣшные переходы, съ какою-либо стратегическою цѣлью, успѣхъ которой долженъ прежде всего зависѣть отъ быстроты и внезапности. Если въ послѣднихъ войнахъ не представилось для конно-піонеровъ много случаевъ вполнѣ выказать ту пользу, которую они могутъ и должны принести, то причиною тому были единственно неблагопріятныя случайныя обстоятельства, не допустившія ихъ принять болѣе дѣятельное участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, а именно: или совершенное отсутствіе ихъ на театрѣ войнъ, или необходимость слѣдовать не *впереди*, а *сзади* арміи, съ своими неудобными, тяжелыми понтонами, которые имъ, въ продолженіе болѣе сорока лѣтъ, случилось только одинъ разъ наводить съ военною цѣлію (при осадѣ Варны въ 1828 году). Безплодное содержаніе понтоновъ, такъ много вредившихъ подвижности нашихъ бывшихъ конныхъ піонеровъ, съ 1828 по 1856 годъ, въ теченіе 28 лѣтъ, потребовало отъ государства огромныхъ издержекъ, тогда какъ для наведенія мостовъ на значительныхъ рѣкахъ имѣются въ нашей арміи особые большіе понтонные парки, заблаговременно направляемые къ пунктамъ, избраннымъ для переправы войскъ. Для перехода же чрезъ незначительныя рѣки, проще и удобнѣе наводить мосты изъ матеріяловъ, имѣющихся подъ рукою, почему гораздо полезнѣе, чтобы конные піонеры умѣли строить быстро и прочно мосты на козлахъ, на плотахъ, на турахъ и изъ другихъ матеріяловъ, находимыхъ на мѣстахъ работъ.

Несмотря однакожъ на всю неоспоримую надобность въ конныхъ піонерахъ въ военное время, какъ въ подвижномъ инженерномъ войскѣ, ни въ одной европейской арміи, кромѣ русской, до сего времени, никогда не существовало и не существуетъ конно-піонеровъ отдѣльными, самостоятельными частями. Мно-

Google
767620A

гіе военные писатели, въ сочиненіяхъ своихъ, упоминаютъ о пользѣ и даже необходимости службы конныхъ піонеровъ; но, кромѣ датскихъ и шведско-норвежскихъ войскъ, положительно неизвѣстно, чѣмъ и кѣмъ конные піонеры были до сего времени во время военныхъ дѣйствій замѣняемы? По всей вѣроятности, облегченными въ ношѣ и посаженными на лошадей или возимыми на повозкахъ пѣшими піонерами или саперами, что, въ военное время, можетъ быть сопряжено съ большими затрудненіями и, во всякомъ случаѣ, служить въ ущербъ быстротѣ дѣйствій отдѣльныхъ отрядовъ, въ особенности кавалерійскихъ. Конные піонеры внѣ подобныхъ неудобствъ: при наступленіи, они въ состояніи опередить войска; при отступленіи, могутъ долѣе оставаться на извѣстномъ пунктѣ для окончанія работъ, вознаграждая потерянное время быстротою передвиженій.

Причину отсутствія въ европейскихъ арміяхъ конно-піонеровъ, организованныхъ въ самосостоятельныя части, должно искать въ экономическихъ соображеніяхъ правительствъ, для сбереженія значительныхъ расходовъ, сопряженныхъ съ содержаніемъ, въ мирное время, отдѣльныхъ конно-піонерныхъ частей, существовавшихъ въ русской арміи до 1862 года, когда, вслѣдствіе таковыхъ же экономическихъ разсчетовъ, конно-піонерные гвардейскій эскадронъ и армейскій дивизіонъ были, по высочайшему повелѣнію, упразднены.

Содержаніе гвардейскаго конно-піонернаго эскадрона обходилось военному вѣдомству ежегодно въ 48,670 р., армейскаго дивизіона въ 75,712 р.; всего содержаніе конно-піонерныхъ частей, безъ понтонныхъ ихъ парковъ, вызывало изъ бюджета военнаго министерства ежегодный расходъ въ 124,382 руб. Числительность существовавшихъ до 1862 года въ русской арміи конныхъ піонеровъ была однакожь весьма недостаточна для всѣхъ требованій военнаго времени. Гвардейскій эскадронъ входилъ въ составъ гвардейскаго корпуса, въ сущности резервнаго, принимающаго участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ только въ случаяхъ крайней надобности; одного же конно-піонернаго дивизіона для многочисленной арміи, очевидно, слишкомъ мало. Выше было уже упомянуто, что имѣлось въ виду содержать, при каждомъ изъ резервныхъ кавалерійскихъ корпусовъ, по одному конно-піонерному дивизіону; предполагалось слѣдовательно имѣть въ арміи три конно-піонерные дивизіона, содер-

Digitized by Google

жаніе которыхъ стоило бы ежегодно 227,136 р., а вмѣстѣ съ гвардейскимъ эскадрономъ 275,806 р.

Если экономическія соображенія заставили отказаться отъ содержанія этихъ конныхъ частей инженерныхъ войскъ, на общихъ основаніяхъ съ регулярною кавалеріею, то, по невозможности совершенно обойдтись безъ нихъ, слѣдовало изыскать не менѣе дѣйствительныя, но дешевѣйшія средства къ замѣнѣ постоянныхъ конно-піонеровъ другими войсками, для исполненія ихъ обязанностей въ военное время. Этимъ вопросомъ военное министерство задалось еще до упраздненія нашихъ конно-піонерныхъ частей.

О замѣнѣ конныхъ піонеровъ другими частями войскъ.

Для достиженія цѣли имѣлись въ виду два главныя предположенія:

1) При самомъ приведеніи арміи на военное положеніе, снабдить нѣсколько саперныхъ баталіоновъ сотнею простыхъ, вьючнаго сорта, лошадей, съ сѣдлами, для ѣзды саперныхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, въ случаѣ откомандированія ихъ съ кавалерійскими отрядами или для спѣшныхъ піонерныхъ работъ на дальнемъ разстояніи, и, кромѣ того, около 50 лошадей, съ сѣдлами, для фурштатовъ, долженствующихъ служить коноводами и для ухода за лошадьми, на ночлегахъ. Къ фурштатамъ, для завѣдыванія всѣми лошадьми, придаваемыми саперным баталіонамъ, въ такомъ случаѣ необходимо назначать еще, въ каждый баталіонъ, по одному фурштатскому офицеру и, по крайней мѣрѣ, по одному унтеръ-офицеру.

2) Второе предположеніе заключалось въ назначеніи въ вѣдѣніе инженернаго вѣдомства отъ казачьихъ войскъ незначительныхъ частей, для образованія и содержанія изъ нихъ, въ мирное время, достаточнаго кадра для службы иррегулярныхъ конныхъ піонеровъ въ военное время, оставляя ихъ притомъ, на общемъ положеніи казачьихъ войскъ, при офицерахъ и эскадронныхъ или сотенныхъ командирахъ, но снабдивъ ихъ только поголовно піонернымъ инструментомъ и прикомандировавъ къ нимъ нѣсколько саперныхъ или инженерныхъ офицеровъ, для первоначальнаго ихъ обученія конно-піонерной службѣ, въ военное время. Впослѣдствіи, офицеры эти могли бы быть замѣнены и казачьими офицерами, получившими спеціяльное образованіе въ военно-учебныхъ заведеніяхъ.

Digitized by Google

При всестороннемъ разсмотрѣніи этихъ двухъ предположеній для замѣны конныхъ піонеровъ, въ мирное и военное время, представляются слѣдующіе выводы:

Посаженіе саперовъ на коней, для скорѣйшаго доставленія ихъ на мѣста работъ.

Посаженіе пѣшихъ саперовъ на коней, для быстраго передвиженія командируемыхъ отъ саперныхъ баталіоновъ командъ, согласно требованію военнаго времени, конечно, сберегаются расходы на содержаніе, въ мирное время, особыхъ конно-піонерныхъ частей, причемъ вполнѣ обученные своему дѣлу и привычные къ работамъ саперы, безъ сомнѣнія, принесутъ болѣе пользы, чѣмъ казачьи конные піонеры; но, съ другой стороны раждается вопросъ: можно ли разсчитывать на вполнѣ успѣшное передвиженіе непривычныхъ къ верховой ѣздѣ пѣшихъ саперовъ, неумѣющихъ какъ правильно управлять, такъ и сберегать данныхъ имъ лошадей? Не подлежитъ сомнѣнію, что эти неискусные всадники, непріученые спокойно и безъ утомленія сидѣть на коняхъ, чутко ощущать подъ собою всякое нарушеніе симетричности вьюка и правильно вести лошадь на большихъ и скорыхъ переходахъ, на первыхъ же порахъ набьютъ спины лошадямъ и разобьютъ ихъ на ноги, такъ что послѣ нѣсколькихъ переходовъ, быть можетъ, болѣе половины изъ всего числа лошадей окажется невозможнымъ сѣдлать. Кромѣ того, импровизованные всадники-саперы, неприготовленные къ ѣздѣ, въ особенности быстрой, при слѣдованіи съ кавалерійскими отрядами будутъ натирать себѣ ноги и прибывать на мѣста работъ утомленными отъ непривычной для нихъ ѣзды верхомъ.

Предположеніе сажать саперовъ на лошадей представляетъ еще слѣдующія неудобства:

1) Покупка для саперныхъ баталіоновъ лошадей, при началѣ войны, когда въ нихъ для арміи представляется крайняя надобность, будетъ неизбѣжно сопряжена съ значительными расходами. Полагая весьма умѣренную цѣну, по 67 р. за каждую и по 8 р. на сѣдло съ уздечкой, всего 75 р., потребуется на покупку 155 лошадей, опредѣленныхъ для каждаго баталіона подъ саперовъ, коноводовъ и офицеровъ, и на заведеніе сѣделъ, расходъ въ 11,625 р. Для всѣхъ частей арміи, по всей вѣроятности, понадобится отряжать конныя

Digitized by Google

саперныя сотни не менѣе какъ изъ трехъ баталіоновъ; поэтому единовременная издержка на покупку 465 лошадей, съ сѣдлами, обойдется казнѣ до 35,000 р., не считая издержекъ на формированіе 150 человѣкъ коноводовъ, на общемъ фурштатскомъ положеніи.

2) Содержаніе столь значительнаго числа лошадей, въ продолженіе всей кампаніи, обойдется правительству также весьма дорого. Рождается вопросъ: окупится ли этотъ расходъ пользою, ожидаемою для военныхъ дѣйствій отъ посаженія на коней командъ саперовъ, неумѣющихъ съ ними обходиться и чрезъ это самое приводящихъ ихъ, въ скоромъ времени, въ негодность?

3) Команды саперовъ, отряжаемыхъ отъ своихъ баталіоновъ, иногда на довольно продолжительное время, для переѣздовъ верхомъ, должны оставлять на мѣстѣ свои ранцы: что дѣлать съ ними? такъ какъ не всегда имѣется возможность везти ранцы за баталіонами на подводахъ.

Если, вмѣсто посаженія саперовъ на коней, перевозить ихъ, какъ нѣкоторые предлагаютъ, до мѣстъ предположенныхъ для нихъ, часто весьма спѣшныхъ, работъ, на обывательскихъ подводахъ, то, во-первыхъ, такихъ подводъ не всегда представляется возможность добыть въ непріятельской странѣ, особенно въ Азіи и въ странахъ гористыхъ; во-вторыхъ, перевозка саперовъ на подводахъ будетъ во всякомъ случаѣ медленная, и, при быстрыхъ движеніяхъ летучихъ конныхъ отрядовъ, возимые саперы не будутъ вовремя поспѣвать для производства піонерныхъ работъ, въ особенности для исправленія дорогъ и устройства переправъ для прослѣдованія кавалерійскихъ отрядовъ съ ихъ артилеріею.

Замѣна регулярныхъ конныхъ піонеровъ иррегулярными, отъ казачьихъ войскъ.

Гораздо болѣе преимуществъ представляетъ предположеніе, взамѣнъ содержанія постоянныхъ конно-піонерныхъ частей и посаженія въ военное время на коней саперовъ, образовать конно-піонерныя команды изъ казачьихъ войскъ, хотя и это предположеніе сопряжено съ неудобствами, о которыхъ будетъ изложено ниже.

Техника конно-піонерной службы, для военнаго времени, весьма несложна и главнѣйшія требованія ея ограничиваются,

Digitized by Google

какъ уже было упомянуто выше: исправленіемъ дорогъ, плотинъ и гатей, устройствомъ простѣйшей конструкціи полевыхъ мостовъ и переправъ для войскъ, изъ встрѣчаемыхъ подъ рукою матеріяловъ, чрезъ ручьи, овраги и топкія мѣста, вблизи непріятеля, а также порчею дорогъ, разрушеніемъ мостовъ и уничтоженіемъ переправъ при отступленіяхъ войскъ. Для исполненія такихъ несложныхъ работъ, не требуется особеннаго искуства и продолжительнаго обученія имъ нижнихъ чиновъ. Всего нужнѣе для успѣха знаніе піонернаго дѣла гг. офицерами и ихъ находчивость, а затѣмъ ловкость и расторопность нижнихъ чиновъ. Послѣдними качествами, въ замѣчательной степени, обладаютъ наши казаки, въ особенности донскіе; почему слѣдуетъ ожидать, что, при нѣкоторомъ обученіи ихъ нужнѣйшимъ и простѣйшимъ піонернымъ работамъ, будетъ возможно, въ непродолжительномъ времени, образовать изъ нихъ весьма полезныхъ для піонерной службы казаковъ-піонеровъ. Сравнительно съ посаженными на коней саперами, они принесутъ даже болѣе послѣднихъ пользы, потому что, привычные къ конным походамъ, они менѣе саперовъ будутъ утомляться отъ продолжительныхъ переѣздовъ, а слѣдовательно и сохранятъ болѣе свѣжести силъ для производимыхъ на маршѣ работъ. При сравненіи же казаковъ-піонеровъ съ регулярными конно-піонерами, за первыми будетъ то преимущество, что вслѣдствіе ихъ организаціи, потребуется для ихъ лошадей (не заводскихъ) гораздо меньшее число коноводовъ, отъ чего большее, противъ конныхъ піонеровъ, число казаковъ можетъ принимать участіе въ работахъ (*). Кромѣ того, какъ въ экспедиціяхъ, такъ и во время продовольствія посредствомъ фуражировокъ, самостоятельныя казачьи піонерныя части не потребуютъ для себя особыхъ прикрытій и присутствіе ихъ въ отрядахъ никогда не будетъ обременять послѣднихъ; напротивъ того, казаки-піонеры будутъ имъ во многихъ случаяхъ весьма полезны.

Все вышеизложенное приводитъ къ заключенію, что учрежденіе казачьихъ піонерныхъ частей предпочтительнѣе посаженія на коней саперовъ, и затѣмъ, естественно, возникаетъ

(*) Въ 1854 году, во время карпатской экспедиціи, отъ 1-го конно-піонернаго дивизіона, бывшаго въ составѣ 16 унтеръ-офицеровъ и 120 рядовыхъ, за домашнимъ расходомъ, можно было на работы наряжать только 8 унтеръ-офицеровъ и 60 рядовыхъ, т. е. половину списочнаго состоянія въ дивизіонѣ людей.

Digitized by Google

вопросъ: какого рода организація этихъ частей представляетъ наиболѣе выгодъ въ техническомъ и административномъ отношеніяхъ, имѣя въ виду единственно необходимѣйшія служебныя требованія и притомъ сохраненіе интересовъ, какъ правительства, такъ и казачьихъ войскъ.

При расформированіи гвардейскихъ и армейскихъ конныхъ піонеровъ, изъ представленныхъ въ военное министерство проектовъ относительно способа замѣны постоянныхъ регулярныхъ конныхъ піонеровъ иррегулярными частями, два слѣдующіе, какъ основанные на болѣе раціональныхъ началахъ, были препровождены, по приказанію военнаго министра, къ главнымъ начальникамъ казачьихъ войскъ, для ихъ соображенія и изложенія по нимъ своихъ мнѣній.

Первое предположеніе объ устройствѣ казачьихъ піонерныхъ частей.

1) Въ полкахъ Донскаго и Уральскаго казачьихъ войскъ, при выступленіи ихъ на полевую службу, имѣть въ каждомъ по 50 казаковъ, снабженныхъ піонернымъ инструментомъ, на который отпускать деньги: во-первыхъ, единовременно, на полное его заведеніе, и, во-вторыхъ, ежегодно, $^1/_{10}$ часть его стоимости, въ видѣ ремонта.

Людамъ этимъ находиться всѣмъ вмѣстѣ, въ числѣ конно-піонерной полусотни, въ составѣ первой сотни полка.

Офицеровъ въ казачьи піонерныя полусотни назначать, предпочтительно, изъ получившихъ воспитаніе въ военно-учебныхъ заведеніяхъ.

Во время походовъ, для производства піонерныхъ работъ, казачьи піонеры могутъ быть собираемы изъ трехъ или четырехъ полковъ, въ отрядахъ находящихся, смотря по надобности.

Казачьимъ конно-піонерамъ въ распоряженіи инженернаго вѣдомства не состоять, но, въ военное время, предоставить начальнику инженеровъ арміи или отдѣльнаго корпуса войскъ требовать, въ случаѣ надобности, одну или болѣе полусотенъ, въ распоряженіе назначаемыхъ имъ для производства піонерныхъ работъ инженерныхъ или саперныхъ офицеровъ.

Количество инструмента, пригоняемаго къ сѣдламъ, въ казачьей піонерной сотнѣ опредѣлить въ слѣдующемъ размѣрѣ:

Лопатъ	20
Топоровъ	20
Киркъ	4

Digitized by Google

Мотыгъ	4
Напаръ 1 дюйм. въ діаметрѣ.	1
Пила-ножевка	1
	50

Примѣчаніе. Если не требовать для инструментовъ точнаго образца, то стоимость ихъ, по обыкновеннымъ торговымъ цѣнамъ, обойдется: лопата 60 к. с., топоръ 1 р., кирка 1 р., мотыга 1 р., пила-ножевка 2 р., напаръ 50 к. Чахлы: для пилы 1 р. 50 к., для прочихъ инструментовъ по 60 коп. за каждый. Вся стоимость, на полусотню, инструментовъ: 54 р. 50 к.; чахловъ съ ремнями 32 р. 90 к.; всего 87 р. 40 к. Годовой ремонтъ въ 8 р. 74 к.

Для ознакомленія нѣкотораго числа казаковъ съ употребленіемъ и дѣйствіемъ подрывочныхъ снарядовъ, отпускъ пороха на учебныя занятія производить, въ мирное время, въ количествѣ около 8 пудовъ въ годъ, но не въ сотни, а въ учебныя казачьи піонерныя команды, которыя учреждаются въ учебныхъ частяхъ каждаго изъ казачьихъ войскъ. Вмѣстѣ съ порохомъ, отпускать и по 100 саж. огнеприводнаго шнура, отъ инженернаго вѣдомства. Въ военное же время, порохомъ и шнуромъ, для дѣйствительнаго употребленія, снабжать казачьи піонерныя полусотни, по распоряженію начальниковъ инженеровъ арміи или отдѣльныхъ корпусовъ войскъ.

Для распространенія и поддержанія въ полковыхъ казачьихъ піонерныхъ полусотняхъ необходимѣйшихъ свѣдѣній по устройству переправъ чрезъ различныя мѣстныя препятствія, ихъ разрушенія, и вообще для достаточнаго обученія піонерному дѣлу казаковъ, часть людей перемѣняющагося состава учебныхъ казачьихъ частей, на Дону, Уралѣ и Кубани, упражнять, подъ руководствомъ командируемыхъ для сего офицеровъ инженернаго вѣдомства, въ піонерныхъ работахъ, научное объясненіе которыхъ должно быть изложено въ печатномъ, популярномъ наставленіи, изданномъ отъ инженернаго вѣдомства. Знаніе этихъ работъ должно быть обязательнымъ для всѣхъ офицеровъ учебныхъ казачьихъ частей.

Въ составъ піонерныхъ командъ, въ этихъ частяхъ, назначить, на первые три года, по четыре казака на каждый казачій полкъ, такъ чтобы, по прошествіи этого срока, въ каждомъ изъ нихъ состояло не менѣе 12 человѣкъ, достаточно обученныхъ піонерному дѣлу казаковъ, что составитъ одну

Digitized by Google

четвертую часть предположенныхъ въ полкахъ піонерныхъ полусотенъ, снабженныхъ шанцовымъ инструментомъ. Затѣмъ въ учебныхъ казачьихъ частяхъ занимать обученіемъ піонерному дѣлу только двухъ человѣкъ на каждый полкъ.

Такимъ образомъ, при годичномъ срокѣ смѣны учебныхъ казачьихъ командъ, потребуется для образованія казачьихъ піонеровъ:

	На первое время.	Впослѣдствіи.
Въ донскомъ учебномъ дивизіонѣ	256 чел.	128 чел.
— кубанскомъ — —	68 —	34 —
— уральскомъ — —	48 —	24 —

По прошествіи десяти лѣтъ со времени приведенія въ дѣйствіе предполагаемыхъ мѣръ, въ каждомъ казачьемъ полку будетъ состоять около 25 казаковъ, вполнѣ знакомыхъ съ требованіями конно-піонерной службы.

Для практическихъ упражненій по піонерной части слѣдуетъ опредѣлить не менѣе тридцати дней въ году, преимущественно между 15-мъ октября и 1-мъ числомъ мая, когда, согласно установленій, казаки учебныхъ частей не имѣютъ другихъ занятій кромѣ стрѣльбы въ цѣль и по гарнизонной службѣ.

Что касается до піонерныхъ полусотенъ, состоящихъ въ полкахъ, приводимыхъ на военное положеніе, то практическое обученіе ихъ піонерному дѣлу слѣдуетъ возложить на командировъ казачьихъ полковъ, которыхъ обязать заниматься этимъ по возможности чаще, во время похода, при содѣйствіи офицеровъ полусотенъ и нижнихъ чиновъ, состоявшихъ въ піонерныхъ командахъ учебныхъ казачьихъ частей. Для повѣрки этого походнаго обученія, по распоряженію главныхъ воинскихъ начальниковъ, могутъ быть командируемы, когда въ томъ представится надобность, и опытные офицеры инженернаго вѣдомства.

Второе предположеніе о замѣнѣ регулярныхъ конныхъ піонеровъ казачьими піонерными частями.

Если бы, по соображеніямъ инженернаго вѣдомства, было признано необходимымъ имѣть въ сборѣ, въ мирное время, подъ непосредственнымъ, постояннымъ наблюденіемъ этого вѣдомства, нѣкоторыя казачьи части, для предоставленія имъ

Digitized by Google

единства въ организаціи, а начальству нравственнаго убѣжденія въ ихъ состоятельности, по отношенію ко всѣмъ требованіямъ войны; то можно бы было учредить при войскахъ гвардіи казачій піонерный полуэскадронъ, снабдивъ для этого 80 казаковъ л.-гв. уральскаго дивизіона необходимымъ шанцовымъ инструментомъ. Для арміи же имѣть сводный дивизіонъ или двѣ сотни отъ донскаго, кубанскаго и уральскаго казачьихъ войскъ, съ тѣмъ, чтобы эти части, въ видѣ кадра, служили въ случаѣ военнаго времени на сформированіе для войскъ гвардіи одного эскадрона, а для частей арміи отъ четырехъ до шести сотенъ казачьихъ піонеровъ.

Денежный расходъ на содержаніе такихъ кадровыхъ частей и снабженіе ихъ всѣми предметами довольствія, сверхъ штатныхъ издержекъ, идущихъ на содержаніе л.-гв. уральскаго дивизіона, опредѣлить бы въ слѣдующемъ размѣрѣ.

	Для л.-гв. уральскаго полуэскадрона. Руб.	Коп.	Для своднаго армейскаго дивизіона. Руб.	Коп.
Провіянтъ, примѣрно, по 17 р. $9^1/_2$ коп. на человѣка . . .			4,122	75
Приварочныхъ денегъ, по 10 р. въ годъ на человѣка			2,300	—
Фуражъ, по 2 гар. овса и 20 ф. сѣна (примѣрно)			10,177	—
Жалованья всѣмъ чинамъ и на канцелярію			4,200	—
На піонерный инструментъ, съ чахлами, ежегодный ремонтъ въ $^1/_{10}$ часть его стоимости. . .	12		34	96
На производство практическихъ работъ и содержаніе школы. .	150		300	—
На ремонтъ оружія, по $5^3/_4$ к. на ружье и по 3 к. на шашку (по казачьему положенію). . . .			21	72
На учебные припасы для стрѣльбы въ цѣль, по $19^1/_2$ к. (наравнѣ съ уланами).			43	50
Пороху, для практическихъ дѣйствій подрывными зарядами на	40		80	—

Digitized by Google

На саперныя рубашки, для сбереженія собственной одежды, по 75 к. на три года, а въ годъ .	15	20	38	—
Итого	217	20	21,317	93

Всего 21,535 руб. 13 коп.

Такимъ образомъ, ежегодный расходъ на содержаніе кадровъ для казачьихъ піонерныхъ частей, въ мирное время, не достигая 22,000 рублей, составилъ бы $^1/_6$ часть сбереженія, полученнаго чрезъ упраздненіе регулярныхъ конно-піонерныхъ частей, содержаніе которыхъ обходилось ежегодно до 125,000 рублей.

Если предназначаемый для арміи сводный казачій піонерный дивизіонъ сформировать не особою частію, а посредствомъ выкомандированія нижнихъ чиновъ, примѣрно не болѣе пяти человѣкъ отъ каждаго состоящаго на службѣ казачьяго полка, то въ такомъ случаѣ все иждивеніе отъ казны, за исключеніемъ отпускаемаго на этихъ людей въ полки содержанія, заключалось бы только въ жалованьи командиру дивизіона и офицерамъ (если бы потребовалось ихъ особо выкомандировать изъ войскъ), и въ отпускѣ исчисленныхъ выше, на предметъ инженернаго довольствія, для обѣихъ частей гвардіи и арміи, 670 руб. 96 коп.; всего до 4,000 руб. въ годъ.

Для сформированія новыхъ частей, для военнаго времени, потребовалось бы набирать, по прежнему разсчету, по 5 человѣкъ съ каждаго казачьяго полка, если всѣ они будутъ вытребованы на службу, или же, сообразно числу ихъ, до 10 человѣкъ и болѣе.

Разсмотримъ теперь, въ какой мѣрѣ замѣна постоянныхъ регулярныхъ конныхъ піонеровъ ирегулярными изъ казачьихъ войскъ, удовлетворяетъ какъ требованіямъ военнаго времени, такъ и сбереженію расходовъ военнаго министерства.

Казаки, обращенные въ конныхъ піонеровъ, чрезъ это самое преобразованіе отклонятся отъ ихъ прямаго служебнаго назначенія, столь полезнаго, часто даже незамѣнимаго, во время военныхъ дѣйствій въ отдѣльныхъ отрядахъ и для аванпостной службы. Казаки піонерныхъ сотенъ, которыя предполагалось учредить въ казачьихъ полкахъ, не могутъ

Digitized by Google

быть въ военное время употреблены для прямыхъ требованій казачьей службы, ибо необходимо будетъ ихъ беречь и содержать постоянно въ сборѣ, наготовѣ, для употребленія на піонерныя работы, по первому востребованію. Для удобства казаковъ-піонеровъ, при производствѣ піонерныхъ работъ, у нихъ не могутъ быть оставлены пики, что дѣлаетъ ихъ неспособными какъ для атакъ, такъ и для исполненія собственно казачьей службы, причемъ сѣдла ихъ будутъ еще обременены шанцовымъ инструментомъ. Піонерныя сотни, во время всей кампаніи, будутъ для своихъ полковъ совершенно безполезны; самая же служба казаковъ чрезъ это въ полкахъ сдѣлается болѣе трудною.

Если казачьи піонерныя полусотни, при началѣ военныхъ дѣйствій, будутъ вытребованы изъ полковъ, для составленія изъ нихъ, при главной квартирѣ арміи или при отдѣльныхъ ея корпусахъ, болѣе значительныхъ піонерныхъ командъ, то, во-первыхъ, составъ казачьихъ полковъ, изъ которыхъ онѣ будутъ взяты, чрезъ то чувствительно ослабится; во-вторыхъ, легко можетъ статься, что казачьи піонерныя части не случатся подъ рукою, для производства экстренныхъ работъ, въ различныхъ отдѣльныхъ отрядахъ, по большей части кавалерійскихъ, иногда внезапно отряжаемыхъ для надобностей, вызванныхъ ходомъ военныхъ операцій. Содержаніе при арміи постоянныхъ регулярныхъ конно-піонерныхъ частей и было главнѣйшею причиною, что, чрезъ стеченіе неблагопріятныхъ обстоятельствъ, прежніе конные піонеры не могли быть употребляемы, согласно ихъ прямаго назначенія, въ продолженіе послѣднихъ нашихъ войнъ и доказать на опытѣ существенную пользу ихъ учрежденія.

Предположеніе не содержать отдѣльныхъ казачьихъ піонерныхъ частей ни въ мирное, ни въ военное время, а вмѣсто ихъ имѣть во всѣхъ полкахъ донскаго, уральскаго и кубанскаго казачьихъ войскъ, при выступленіи ихъ на полевую службу, по 50 казаковъ, снабженныхъ піонернымъ инструментомъ и обученныхъ піонерному дѣлу, въ учебныхъ казачьихъ частяхъ, съ тѣмъ, чтобы во время военныхъ дѣйствій составлять изъ этихъ полусотенъ, смотря по встрѣтившейся надобности, болѣе или менѣе значительныя отдѣльныя піонерныя команды, для производства піонерныхъ работъ—такое предположеніе конечно потребуетъ отъ казны менѣе издержекъ,

Digitized by Google

чѣмъ содержаніе постоянныхъ конно-піонерныхъ частей, но оно, кромѣ изложенныхъ выше, представляетъ еще слѣдующія недостатки и неудобства.

Трудно предположить, чтобы казаки, хотя бы и достаточно обученные піонерному дѣлу, при своихъ учебныхъ частяхъ не потеряли способности и навыка къ піонернымъ работамъ, въ продолженіе шести лѣтъ, проведенныхъ ими на льготѣ, послѣ трехлѣтней дѣйствительной службы. Притомъ же врожденныя казакамъ ловкость и расторопность дѣлаютъ изъ нихъ предпочтительно способныхъ и въ высшей степени полезныхъ для аванпостной и разъѣздной службъ, въ военное время, чуткихъ стражей и искусныхъ вывѣдчиковъ непріятельскихъ движеній и распоряженій; но эти качества не подаютъ еще достаточнаго повода заключить о способности казаковъ къ производству піонерныхъ работъ, какъ полагаютъ предлагающіе замѣнить ими, въ военное время, прежнихъ регулярныхъ конныхъ піонеровъ, а потому нѣтъ основанія думать, чтобы казаки выучились скорѣе другихъ инженернымъ работамъ, требующимъ постоянной и продолжительной практики. Казаки не имѣютъ особенной склонности и навыка къ земляннымъ работамъ и еще менѣе къ плотничнымъ, какъ уроженцы большой части великороссійскихъ губерній: для плотничныхъ работъ нуженъ лѣсъ, котораго въ землѣ донскихъ казаковъ почти нѣтъ. Возложеніе на отвѣтственность командировъ казачьихъ полковъ практическаго обученія піонерному дѣлу людей піонерныхъ полусотенъ, въ полкахъ состоящихъ, во время самаго похода, почти неисполнимо и отъ такого распоряженія нельзя ожидать должнаго успѣха.

Предположенія объ учрежденіи піонерныхъ командъ въ регулярныхъ кавалерійскихъ полкахъ.

Прямое назначеніе конныхъ піонеровъ требуетъ постояннаго состоянія ихъ въ кавалерійскихъ частяхъ, для слѣдованія съ ними, въ составѣ отдѣльныхъ отрядовъ, для исправленія дорогъ и переправъ, при быстромъ наступленіи кавалерійскихъ авангардовъ и для порчи этихъ же дорогъ и разрушенія мостовъ и переправъ, при отступленіи кавалерійскихъ аріергардовъ; потому, для обезпеченія всѣхъ дѣйствій кавалеріи, необходимо имѣть всегда конно-піонеровъ подъ рукою. Для исполненія этого требованія, всего полезнѣе бы было, чтобы

Digitized by Google

конные піонеры входили въ составъ кавалерійскихъ полковъ, т. е. чтобы въ нихъ всегда состояло положенное число обученныхъ піонерному дѣлу всадниковъ, снабженныхъ піонернымъ инструментомъ, подобно тому какъ въ пѣхотныхъ полкахъ нѣкоторое число людей снабжено шанцовымъ инструментомъ для производства піонерныхъ работъ, въ видахъ содѣйствія инженернымъ войскамъ.

Изъ кавалерійскихъ полковъ, драгунскіе, по роду своей службы и назначенію, болѣе другихъ представляютъ удобствъ къ учрежденію въ нихъ піонерныхъ командъ, такъ какъ драгуны постоянно обучаются пѣшему строю и быстрому спѣшенію съ коней. Эти особенности ихъ службы, по всей вѣроятности, вызвали въ 1833 году введеніе у бывшихъ гвардейскихъ и армейскихъ конныхъ піонеровъ драгунскаго устава, а въ 1855 году, во время войны въ Азіятской Турціи, при движеніи войскъ нашихъ къ крѣпости Карсу, сформированіе своднаго конно-піонернаго эскадрона изъ бывшихъ въ отрядѣ драгунскихъ, а не изъ донскихъ или кавказскихъ казачьихъ полковъ.

Такія драгунскія піонерныя команды могли бы быть учреждены на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Нижніе чины, выбранные изъ числа наиболѣе развитыхъ, ловкихъ, расторопныхъ и по возможности знакомыхъ съ плотничьимъ мастерствомъ людей, удобнѣе всего могутъ быть соединены во второмъ полуэскадронѣ четвертаго эскадрона каждаго драгунскаго полка. Такъ какъ число рядовъ во взводѣ, по мирному положенію, полагается 15, а въ военное 18, то число людей въ каждомъ драгунскомъ конно-піонерномъ полуэскадронѣ будетъ составлять: въ мирное время 60, а въ военное 72 человѣка, при 8 унтеръ-офицерахъ.

2) Въ мирное время, люди эти обучаются, въ каждомъ полку, въ продолженіе одного мѣсяца простѣйшимъ и нужнѣйшимъ піонернымъ работамъ, при полковыхъ штабахъ, тотчасъ послѣ лагернаго сбора, подъ наблюденіемъ полковыхъ, дивизіонныхъ и эскадронныхъ командировъ, чрезъ офицеровъ, получившихъ образованіе въ военно-учебныхъ заведеніяхъ. На первые два года, для успѣшнѣйшаго обученія драгуновъ піонерному дѣлу, къ каждому драгунскому полку прикомандировать по одному саперному оберъ-офицеру и по 8 саперныхъ унтеръ-офицеровъ. Затѣмъ можно бы было переводить въ драгунскіе полки офицеровъ изъ саперныхъ баталіоновъ, согласно ихъ

Digitized by Google

желанію, и производить въ эти полки офицеровъ изъ воспитанниковъ Николаевскаго инженернаго училища. Этимъ офицерамъ должно предпочтительно поручаться завѣдываніе драгунскими піонерными полуэскадронами по искуственной части, и, въ помощь къ нимъ, назначать по одному оберъ-офицеру изъ получившихъ образованіе въ одномъ изъ военно-учебныхъ заведеній.

3) Піонерныя работы, въ которыхъ всего чаще можетъ встрѣтиться надобность при быстрыхъ кавалерійскихъ движеніяхъ и которымъ поэтому предпочтительно должны быть обучены драгунскія піонерныя команды, суть:

а) Исправленіе дорогъ, плотинъ, гатей, спусковъ и подъемовъ и т. п., матеріялами, находимыми подъ рукою.

б) Построеніе легкихъ деревянныхъ мостовъ чрезъ овраги, и незначительныя рѣчки, запруженіе топкихъ мѣстъ, для прохода кавалеріи и артилеріи, мѣстными средствами.

в) Плетеніе туровъ, вязка фашинъ и устройство фугасовъ; при этомъ нѣтъ надобности упражнять драгуновъ-піонеровъ въ дѣйствіяхъ подрывочными снарядами, а слѣдуетъ снабжать ими драгунскія піонерныя команды, отъ инженернаго вѣдомства, только предъ выступленіемъ въ походъ. Для военнаго же времени, нужно имѣть въ каждой драгунской піонерной командѣ до четырехъ человѣкъ, обученныхъ гальванерному искуству, въ техническомъ гальваническомъ заведеніи, изъ котораго назначать ежегодно, по одному или по два гальванера, въ каждую піонерную команду.

г) Возведеніе полевыхъ укрѣпленій небольшихъ размѣровъ и профилей, эполементовъ для стрѣлковъ и артилеріи.

д) На производство практическихъ работъ отпускать на каждую драгунскую піонерную команду ежегодно по 100 р., а на устройство школы 50 р.; всего 150 р.

Въ продолженіе осеннихъ и зимнихъ мѣсяцевъ, въ казармахъ и на зимовыхъ квартирахъ люди драгунскихъ піонерныхъ командъ должны обучаться, чрезъ своихъ офицеровъ, грамотѣ и теоріи піонерныхъ работъ, по краткому, популярно изложенному наставленію, съ этою цѣлію особенно для нихъ составленному. Людей, недостаточно знакомыхъ съ плотничьимъ дѣломъ, прикомандировывать поочередно къ полковымъ мастерскимъ, для его изученія. Драгунскія піонерныя команды, при просторномъ расквартированіи полковъ, размѣщать по

Digitized by Google

квартирамъ, въ полковыхъ штабахъ или въ ближайшихъ къ нимъ деревняхъ, дабы полковые командиры могли удобнѣе слѣдить за ихъ образованіемъ и обученіемъ.

4) Инструмента, для каждаго драгунскаго піонернаго полуэскадрона, потребно имѣть въ слѣдующемъ количествѣ:

Лопатъ	30
Топоровъ	20
Кирокъ	10
Мотыгъ	8
Ломовъ	4
Пилъ-ножевокъ	2
Напаровъ, 1 д. въ діаметрѣ . .	2
	76 штукъ.

Инструментомъ этимъ драгунскія піонерныя команды должны быть снабжены, отъ инженернаго вѣдомства, на первое время въ двойномъ комплектѣ; изъ нихъ одинъ послѣдне-утвержденнаго образца, для употребленія въ военное время, а другой стараго образца, для производства практическихъ работъ, въ мирное время. На первый отпускать ежегодно $^1/_{10}$ часть его стоимости, въ видѣ ремонта.

Инструментъ, для облегченія людей въ походѣ, не пригонять къ сѣдламъ, какъ то было заведено у прежнихъ конно-піонеровъ, а возить за полками, на вьючныхъ сѣдлахъ, которыя, для возки лопатъ и мотыгъ, устраиваются по образцу сѣделъ, употреблявшихся на Кавказѣ для возки крѣпостныхъ ружей; для остальнаго же инструмента на подобіе вьючнаго сѣдла горной артилеріи подъ зарядные ящики. Самый инструментъ возится въ легкихъ деревянныхъ ящикахъ. Такихъ вьюковъ потребуется, для перевозки инструмента каждаго драгунскаго піонернаго полуэскадрона, три. Лошади подъ нихъ покупаются только предъ выступленіемъ въ походъ, а при передвиженіи драгунскихъ полковъ, въ мирное время, инструментъ піонерный возится, при нихъ, на патронныхъ ящикахъ или въ полковомъ обозѣ. Инструментъ этотъ можно бы было возить за драгунскими полками и на патронныхъ ящикахъ, какъ это предположено для возки шанцоваго инструмента въ пѣхотныхъ полкахъ. Въ случаѣ весьма быстрыхъ, въ военное время, передвиженій, когда вьюки не могутъ слѣдовать за отрядомъ, инструментъ раздается драгунамъ-піонерамъ на руки и, по минованіи надобности, опять складывается на вью ки.

Digitized by Google

5) Наблюденіе за вполнѣ правильнымъ и успѣшнымъ обученіемъ драгунскихъ піонерныхъ командъ должно быть возложено на начальниковъ инженеровъ военныхъ округовъ. Кромѣ того, начальники кавалерійскихъ дивизій, въ донесеніяхъ своихъ объ инспекторскихъ смотрахъ, должны объяснять въ подробности о состояніи, занятіяхъ и степени піонернаго образованія піонерныхъ командъ въ драгунскихъ полкахъ ввѣренныхъ имъ дивизій.

6) Бывшій армейскій конно-піонерный дивизіонъ, въ продолженіе многихъ лѣтъ, былъ прикомандированъ къ бывшему 3-му резервному кавалерійскому (драгунскому) корпусу и, безъ своего понтоннаго парка, представлялъ какъ бы отдѣльный драгунскій дивизіонъ, снабженный, возимымъ при людяхъ, піонернымъ инструментомъ. Поэтому обязанности его въ военное время весьма успѣшно могутъ быть выполнены образованными, въ составѣ драгунскихъ полковъ, піонерными командами, достаточно обученными въ мирное время піонернымъ работамъ, въ сущности весьма несложнымъ. Во время производства работъ, лошади рабочихъ поручаются коноводамъ драгунскихъ піонерныхъ командъ, а самые рабочіе прикрываются спѣшенными драгунами того эскадрона, въ которомъ они состоятъ. Въ большей части случаевъ, одной драгунской піонерной команды будетъ весьма достаточно для исправленія и порчи дорогъ и переправъ, при наступленіяхъ и отступленіяхъ кавалерійскихъ авангардовъ и аріергардовъ, равно при движеніяхъ летучихъ кавалерійскихъ отрядовъ. Для болѣе значительныхъ работъ можно соединять, смотря по надобности, піонерныя команды двухъ или трехъ драгунскихъ полковъ. Въ одной полковой драгунской піонерной командѣ, за исключеніемъ унтеръ-офицеровъ и коноводовъ, будетъ состоять для производства работъ, въ военное время до 45 человѣкъ; въ двухъ командахъ 90 человѣкъ. Такого числа никогда не могъ выставить, за домашнимъ расходомъ, бывшій армейскій конно-піонерный дивизіонъ. Болѣе же этого числа, одновременно, для производства піонерныхъ работъ рѣдко, въ военное время, и потребуется. Въ польскую войну 1831 года, одинъ только взводъ л.-гв. сапернаго баталіона, слѣдуя за кавалеріею, въ головѣ главныхъ силъ нашей арміи, отъ г. Плоцка до м. Оссѣка, гдѣ устраивалась переправа чрезъ р. Вислу, на разстояніи 120 верстъ, исправлялъ крайне испорченныя дороги, пролегавшія въ этомъ направле-

Digitized by Google

ніи чрезъ весьма топкія мѣстности, пересѣченныя болотистыми рѣчками, переправы чрезъ которыя были въ полуразрушенномъ состояніи. Конечно, работы эти, для пѣшихъ саперовъ, были весьма утомительны; для конныхъ же піонеровъ, дѣлающихъ переходы верхомъ, онѣ не представили бы никакихъ особенныхъ затрудненій.

7) По состоянію въ каждой кавалерійской дивизіи двухъ драгунскихъ полковъ, нельзя допустить, чтобы ихъ не было на лицо въ военное время въ каждомъ изъ главныхъ отрядовъ, почему и не можетъ случиться, какъ было въ послѣднихъ нашихъ войнахъ, что при встрѣтившейся надобности не будетъ подъ рукою конно-піонерныхъ частей. Въ нашей арміи состоитъ 20 драгунскихъ полковъ (два гвардейскихъ и 18 армейскихъ); слѣдовательно, числительность рядовыхъ, по вышеприведенному предположенію, въ 20 драгунскихъ піонерныхъ командахъ будетъ простираться, въ военное время, до 1,600 человѣкъ. Этого числа болѣе чѣмъ достаточно для требованій военнаго времени, во всѣхъ частяхъ нашей арміи, между тѣмъ какъ стоимость содержанія такого значительнаго числа во всякое время готовыхъ конно-піонеровъ не потребуетъ отъ военнаго бюджета обременительныхъ издержекъ.

8) Такъ какъ отъ нижнихъ чиновъ драгунскихъ піонерныхъ командъ, при занятіи ихъ практическими работами, потребуются особенные труды, отъ которыхъ избавлены прочіе нижніе чины драгунскихъ полковъ, то, для справедливаго возмездія и поощренія ихъ при исполненіи особенныхъ занятій, долженствующихъ принесть, въ военное время, несомнѣнную пользу, слѣдуетъ вознаграждать труды ихъ, въ мирное время, производствомъ нижнимъ чинамъ, въ продолженіе практическихъ ихъ занятій, для изученія піонернаго дѣла, по 10 к. с. ежедневно. Офицерамъ же драгунскихъ піонерныхъ командъ (по два на каждую) производить, въ добавокъ получаемаго ими окладнаго жалованья, по 100 р. въ годъ.

9) Въ особенныхъ отличіяхъ по части обмундированія для чиновъ драгунскихъ піонерныхъ командъ, кажется, не предстоитъ особенной надобности.

10) Для приведенія въ исполненіе на вышеприведенныхъ основаніяхъ устройства драгунскихъ піонерныхъ командъ, въ 20 драгунскихъ полкахъ, потребовалось бы расхода:

Digitized by Google

1) *Единовременнаго, въ мирное время:*

	Рубли.
а) На заведеніе инструмента (приблизительно), на каждую команду, съ чехлами, 120 р.; на 20 командъ	2,400
б) На заведеніе вьючныхъ сѣделъ, съ ящиками, для перевозки инструментовъ, по 10 р. на каждое, на 60 сѣделъ	600
в) На заведеніе 60 уздъ для вьючныхъ лошадей, по 1 р. на каждую.	60
Итого	3,060

2) *Единовременнаго расхода, для военнаго времени:*

На покупку 60 вьючныхъ лошадей, по 75 р. за каждую, 4,500 р.

Примѣчаніе. Если бы было признано возможнымъ піонерный инструментъ, въ драгунскихъ полкахъ, возить на патронныхъ ящикахъ, то заведеніе вьючныхъ лошадей и сѣделъ дѣлается ненужнымъ.

3) *Ежегоднаго расхода въ мирное время:*

	Рубли.
На производство практическихъ работъ и на устройство школъ, въ 20 драгунскихъ полкахъ, по 150 р. на каждый	3,000
Ремонтъ на инструментъ	240
Прибавочное жалованье 40 оберъ-офицерамъ, по 100 р. каждому	4,000
Суточныя рабочія деньги нижнимъ чинамъ драгунскихъ піонерныхъ командъ, по мирному положенію, за производство практическихъ работъ, въ продолженіе одного мѣсяца, 160 унтеръ-офицерамъ по 20, а 1,200 рядовымъ по 10 к. въ день	4,560
Итого	11,800

Примѣчаніе. Въ военное время расходъ этотъ увеличится только содержаніемъ 60 вьючныхъ лошадей, для перевозки инструмента; если же послѣдній признано будетъ возможнымъ перевозить за полками на патронныхъ ящикахъ, то этого расхода не потребуется.

Digitized by Google

Сравненіе стоимости казачьихъ піонерныхъ частей съ драгунскими.

Возвращаясь къ первоначальному предположенію о замѣнѣ регулярныхъ конно-піонерныхъ частей иррегулярными отъ казачьихъ войскъ, при сравненіи стоимости содержанія послѣднихъ съ таковою же стоимостію піонерныхъ командъ въ драгунскихъ полкахъ, представляются слѣдующіе выводы:

1) Содержаніе одного постояннаго казачьяго піонернаго дивизіона отъ Донскаго войска, по представленному отъ него проекту, обошлось бы ежегодно казнѣ, не считая издержекъ отъ войска на льготные дивизіоны, до 56,000 р.

2) Содержаніе при гвардіи одного піонернаго полуэскадрона отъ л.-гв. уральскаго дивизіона, а при арміи одного сводnаго дивизіона или двухъ сотенъ отъ Донскаго, Кубанскаго и Уральскаго войскъ, съ тѣмъ, чтобы эти части, въ случаѣ военнаго времени, въ видѣ кадра, служили для сформированія цѣлаго эскадрона для гвардіи и отъ 4—6 сотенъ конно-піонеровъ для арміи, потребовало бы, согласно одного предположенія, ежегодно до 22,000 р.

3) Ежегодное содержаніе конно-піонерныхъ командъ, въ 20 драгунскихъ гвардейскихъ и армейскихъ полкахъ, по вышеприведенному исчисленію, стоило бы казнѣ ежегодно менѣе 12,000 р.

4) Сформированіе для арміи сводnаго казачьяго піонернаго дивизіона не особою частію, а посредствомъ выкомандированія отъ каждаго состоящаго на полевой службѣ казачьяго полка, по пяти человѣкъ, могло бы сократить ежегодныя издержки казны на содержаніе армейскаго казачьяго піонернаго дивизіона и гвардейскаго полуэкадрона, въ мирное время, по другому предположенію, до 4,000 р.; но, очевидно, что этихъ частей для военнаго времени будетъ недостаточно. Сформированіе же, въ военное время, новыхъ піонерныхъ частей, для которыхъ постоянныя казачьи піонерныя части служили бы кадромъ для необученыхъ или мало знакомыхъ съ піонернымъ дѣломъ казаковъ, вызванныхъ изъ казачьихъ полковъ, не представитъ возможности къ образованію для арміи въ короткое время достаточно хорошо обученыхъ конныхъ піонеровъ.

Очевидно, что, въ экономическомъ отношеніи, учрежденіе піонерныхъ командъ въ гвардейскихъ и армейскихъ драгунскихъ

Digitized by Google

полкахъ представляетъ преимущество надъ учрежденіемъ піонерныхъ частей въ казачьихъ войскахъ, требуя отъ казны сравнительно гораздо меньшихъ издержекъ.

Сравненіе піонерныхъ частей отъ казачьихъ войскъ съ драгунскими въ отношеніяхъ техническомъ и численномъ и удобства употребленія ихъ, согласно требованія военнаго времени.

Относительно наибольшей пользы, которую конные піонеры могутъ принесть арміи, во время военныхъ дѣйствій, отъ учрежденія драгунскихъ піонерныхъ командъ, при меньшихъ издержкахъ слѣдуетъ ожидать и полезнѣйшихъ результатовъ, чѣмъ отъ казачьихъ піонерныхъ частей, по нижеслѣдующимъ причинамъ:

1) Въ мирное время, драгунскіе піонерные полуэскадроны, находясь постоянно въ составѣ своихъ полковъ, могутъ съ большимъ противъ иррегулярныхъ войскъ удобствомъ и успѣхомъ быть обучены піонерному дѣлу, подъ руководствомъ своихъ офицеровъ и постояннымъ наблюденіемъ какъ своихъ старшихъ начальниковъ, такъ и начальниковъ инженеровъ военныхъ округовъ. Драгунскіе полки, уже по роду своей службы, представляютъ болѣе противъ другихъ кавалерійскихъ полковъ залоговъ къ успѣшнѣйшему образованію въ нихъ піонерныхъ частей, что доказывается еще и тѣмъ, что прежніе гвардейскіе и армейскіе конные піонеры по строевому составу своему ближе всего подходили къ драгунамъ.

2) Въ военное время, драгунскіе піонерные полуэскадроны будутъ всегда находиться на лицо, во всѣхъ отдѣльныхъ отрядахъ и на всѣхъ театрахъ войны, какъ въ Европѣ, такъ и въ Азіи, ибо драгунскіе полки состоятъ и при кавказской арміи, тогда какъ сборъ піонеровъ изъ казачьихъ полковъ будетъ иногда, въ случаѣ крайней надобности, сопряженъ съ замедленіями, могущими, въ военное время, повредить успѣху внезапныхъ военныхъ предпріятій, вызванныхъ ходомъ военныхъ операцій.

3) Во всѣхъ предположеніяхъ, имѣвшихся въ виду, относительно устройства казачьихъ піонерныхъ частей, число таковыхъ, для военнаго времени, опредѣлялось не свыше четырехъ дивизіоновъ. Съ учрежденіемъ піонерныхъ командъ въ 20 драгунскихъ полкахъ, числительность нижнихъ чиновъ въ оныхъ будетъ простираться, въ мирное время, до 1,350, а въ воен-

Digitized by Google

ное до 1,600 человѣкъ. Люди эти, при открытіи военныхъ дѣйствій, будутъ состоять на лицо, въ полной готовности для піонерныхъ работъ, во всѣхъ корпусахъ и отдѣльныхъ отрядахъ войскъ, и, при весьма незначительныхъ расходахъ на ихъ обученіе и снаряженіе, могутъ принести арміи, при самомъ началѣ военныхъ дѣйствій, несомнѣнную существенную пользу.

Генералъ-лейтенантъ **Фелькнеръ.**

7-го мая 1868 года.

Digitized by Google

ЧЕРТЫ ИЗЪ ЖИЗНИ И ЦАРСТВОВАНІЯ

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

Турецкая кампанія 1828 года.

XVII (*).

Переходъ русскихъ войскъ чрезъ Прутъ.—Прибытіе императора подъ Браиловъ.—Болѣзнь государя и отъѣздъ въ Одессу.

25-го апрѣля 1828 года, въ пять часовъ утра, первыя колонны дѣйствующей арміи, послѣ молебствія, отслуженнаго въ лагерѣ каждой бригады, и послѣ выслушанія высочайшаго приказа, отданнаго по войскамъ, тронулись въ путь и перешли Прутъ по тремъ мостамъ, наведеннымъ въ Скулянахъ, въ Фальчи и въ Вадолои-Исаки. Вступленію нашихъ войскъ въ княжества предшествовало обнародованіе тамъ прокламаціи, распространенной повсюду въ большомъ числѣ экземпляровъ, изъ которыхъ одни были на русскомъ, другіе на молдаванскомъ языкѣ. Прокламація произвела самое благопріятное дѣйствіе на жителей: она излагала причины и цѣль войны, которую Россія вынуждена была начать занятіемъ дунайскихъ княжествъ.

По переходѣ черезъ Прутъ, колонны направились форсированными маршами къ назначеннымъ для занятія городамъ: правая, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта барона Крейца, къ Яссамъ; колонна средняя къ Максимени и къ Бухаресту, куда авангардъ 6-го корпуса, подъ командою генералъ-маіора барона Гейсмара, вступилъ прежде чѣмъ турецкіе эмисары успѣли сжечь этотъ главный городъ Валахіи. Лѣвая колонна

(*) См. „Военный Сборникъ“ 1867 г. №№ 10—12 и 1868 г. №№ 1, 3—6.

Digitized by Google

(седьмой корпусъ), при которой находился фельдмаршалъ, двинулась быстро къ Браилову, приведенному турками въ состояніе выдержать продолжительную осаду (*).

Въ самый день водворенія русской администраціи въ Бухарестѣ и черезъ пять дней послѣ вступленія русскихъ войскъ въ княжества, валахскій диванъ подписалъ адресъ императору Николаю Павловичу слѣдующаго содержанія: „Государь, всѣ преграды, мѣшавшія нашему благоденствію, падаютъ предъ вашимъ высокимъ покровительствомъ. Ваша могущественная рука не допуститъ впредь распоряжаться произвольно нашими судьбами, поставленными отнынѣ подъ защиту вашего императорскаго величества. Вы, государь, упрочите за нами блага самобытнаго существованія, охраните законы, обычаи нашихъ предковъ, нашу собственность и святѣйшее изъ всѣхъ правъ— право исповѣдуемой нами вѣры. Августѣйшее имя вашего императорскаго величества, какъ благодѣтеля страждущаго человѣчества, будетъ начертано на скрижаляхъ исторіи столько же яркими, сколько безсмертными письменами“.

Отвѣтъ императора, еще не пріѣхавшаго въ княжества, былъ полученъ спустя слишкомъ мѣсяцъ. Вице-канцлеръ графъ Нессельроде извѣстилъ, 28-го мая (9-го іюня), изъ лагеря подъ Сатуновомъ, валахскій диванъ, что государь императоръ, гарантируя валахамъ ненарушимость ихъ привилегій, мирное пользованіе всѣми правами подъ защитою законовъ, никогда не помышлялъ о распространеніи своихъ владѣній въ ущербъ прилегающихъ къ имперіи областей. „Судьбы ваши предохранены отъ всякихъ завоевательныхъ замысловъ“, говорилъ въ заключеніе вице-канцлеръ, опровергая тѣмъ распущенные въ западной Европѣ слухи о присоединеніи дунайскихъ княжествъ къ Россіи.

Путешествіе его величества сопровождалось такими затрудненіями, какихъ прежде никогда не случалось преодолѣвать государю со времени его вступленія на престолъ. Отъ продолжительной оттепели и дождей дороги сдѣлались никуда негодными, и часто случалось, что коляска, въ которой императоръ сидѣлъ одинъ съ генераломъ Бенкендорфомъ, буквально увязала въ грязи и не могла быть вытащена восемью лошадьми. Не разъ государь принужденъ бывалъ переѣзжать трудныя мѣста верхомъ, и не разъ, переправляясь чрезъ стремительныя,

(*) Браиловъ былъ обложенъ 29-го апрѣля.

Digitized by Google

выступившія изъ береговъ рѣки, подвергался серьезной опасности. На пути попадались безпрестанно огромные обозы съ продовольственными и военными запасами, и императоръ остался очень доволенъ какъ числомъ ихъ, такъ и порядкомъ слѣдованія. Онъ встрѣчалъ также части войскъ, направлявшіяся, съ различныхъ концовъ имперіи, на усиленіе дѣйствующей арміи, и милостиво отвѣчалъ на привѣтствіе солдатъ.

3-го мая императоръ достигъ Елисаветграда и былъ встрѣченъ здѣсь радостными толпами народа, собравшимися изъ окрестностей. Дождь лилъ какъ изъ ведра, но никто не обращалъ на него вниманія. Войска третьяго резервнаго кавалерійскаго корпуса (двѣ дивизіи кирасировъ и одна улановъ, съ артилеріей) давно ожидали прибытія государя. Лишь только его величество пріѣхалъ смотрѣть ихъ, дождь пересталъ, проглянуло солнце, и съ этого же дня погода установилась.

4-го мая, въ Вознесенскѣ, императоръ смотрѣлъ другія резервныя дивизіи, конскіе заводы, казармы и арсеналы; затѣмъ, на пути къ Тирасполю и къ Бендерамъ, проѣзжая чрезъ бѣдныя деревни болгарскихъ переселенцевъ, его величество нѣсколько разъ выходилъ изъ коляски, ласково разговаривалъ со своими новыми подданными, входилъ даже въ избы и благодарилъ хозяевъ за радушный пріемъ. Дальше по пути государь посѣщалъ богатыя и цвѣтущія селенія нѣмецкихъ колонистовъ, и, послѣ ночлега въ Тирасполѣ, произвелъ здѣсь большой смотръ и съ особенною внимательностію осмотрѣлъ госпитали, приготовленные для принятія тысячи больныхъ. Въ Тирасполѣ же его величество освѣдомлялся объ опасеніяхъ по поводу чумы, обнаружившейся, какъ тогда говорили, на островахъ Гидрѣ и Спеціи, и съ удовольствіемъ узналъ, что новороссійскій генералъ-губернаторъ уже принялъ строгія санитарныя мѣры во всѣхъ черноморскихъ портахъ.

Такъ какъ императрица Александра Ѳеодоровна, слѣдовавшая по тульчинской дорогѣ, должна была увидѣться съ августѣйшимъ супругомъ своимъ въ Бендерахъ, то государь, имѣя впереди еще слишкомъ недѣлю, отправился въ блокадный лагерь подъ Браиловымъ, куда незадолго передъ тѣмъ прибылъ великій князь Михаилъ.

7-го (19-го) мая, въ полдень, императоръ Николай Павловичъ переѣхалъ границу своего царства въ Вадолои-Исаки по главному мосту, наведенному чрезъ Прутъ для перехода арміи.

Digitized by Google

Онъ не пожелалъ быть сопровождаемъ конвоемъ казачьихъ полковъ гвардейскаго и атаманскаго, расположенныхъ по всему пути до Браилова, но взялъ лишь нѣсколько молдаванскихъ всадниковъ, скакавшихъ передъ его коляскою.

Въ глубокую ночь достигъ его величество небольшаго загороднаго дома, принадлежавшаго браиловскому пашѣ и находившагося почти въ центрѣ блокаднаго лагеря, и былъ встрѣченъ на крыльцѣ великимъ княземъ Михаиломъ, фельдмаршаломъ графомъ Витгенштейномъ, начальникомъ штаба второй арміи, генераломъ Киселевымъ, всѣми штабными чинами и командиромъ седьмаго корпуса, генераломъ Воиновымъ. Эта встрѣча, среди ночнаго мрака, освѣщалась огнемъ крѣпости, откуда, время отъ времени, бомбы и ядра посылались наудачу, по осаднымъ работамъ. Артилерія осаждающихъ не отвѣчала на безвредные выстрѣлы осажденныхъ.

На другой день, рано утромъ, войска, незнавшія еще о пріѣздѣ государя, были столько же удивлены, сколько обрадованы, когда явился передъ ними императоръ, въ сопровожденіи великаго князя, фельдмаршала и графа Дибича. Поздоровавшись съ солдатами, его величество сказалъ:

— Ребята, я обѣщалъ пріѣхать къ вамъ, и сдержалъ свое слово. Постараемся же исполнить нашъ долгъ, какъ того требуютъ святая вѣра и любовь къ отечеству.

Въ первый разъ императоръ Николай Павловичъ прибылъ раздѣлять съ войсками труды и опасности войны, и въ первый же разъ со временъ Петра Великаго русскій царь ступалъ на отоманскую землю.

Оглушительные крики „ура!“ которыми войска привѣтствовали своего монарха, конечно, были слышны въ осажденномъ городѣ, потому что въ эту минуту батареи смолкли, какъ будто турки были поражены недоумѣніемъ и изумленіемъ. Государь, сопровождаемый великимъ княземъ, фельдмаршаломъ и начальникомъ своего штаба, объѣхалъ верхомъ аванпосты и осмотрѣлъ работы, начатыя на правомъ и лѣвомъ флангахъ блокадной линіи. Во все время объѣзда, пушки крѣпости продолжали безмолвствовать. Съ высоты холма, названнаго съ тѣхъ поръ „холмомъ императора“, его величество осмотрѣлъ положеніе Браилова и указалъ великому князю на тѣ пункты, куда слѣдовало направить атаку противъ крѣпости, поддерживаемой турецкою флотиліей, которая, подъ покровительствомъ

Digitized by Google

мачинскаго замка, владѣла Дунаемъ. По возвращеніи императора въ лагерь, канонада съ валовъ Браилова возобновилась съ большею, противъ прежняго, живостію.

Нѣсколько турецкихъ плѣнныхъ, захваченныхъ при вылазкахъ гарнизона, государь приказалъ отослать къ коменданту крѣпости, одѣлить ихъ деньгами и передъ отправкою велѣлъ представить ихъ себѣ. Можно вообразить себѣ изумленіе турокъ при видѣ *московъ-падишаха*, который не только освободилъ ихъ, но и наградилъ щедро.

Въ ночь съ 8-го на 9-е мая его величество почувствовалъ себя внезапно нездоровымъ и вскорѣ ощутилъ жестокій припадокъ лихорадки. Врачи, устрашенные симптомами болѣзни, думали видѣть въ ней одну изъ тѣхъ эндемическихъ лихорадокъ, столь частыхъ въ этой болотистой мѣстности, которыя, если не оканчиваются смертію, то навсегда разстраиваютъ самые крѣпкіе организмы. Быстро разнеслась по лагерю вѣсть о нездоровьѣ государя, и, не видя его утромъ, всѣ пришли къ заключенію, что болѣзнь серьезна. Два дня продолжалось тягостное недоумѣніе. Самъ императоръ считалъ себя въ опасности, потому что строго запретилъ извѣщать императрицу. Въ свободные отъ бреда промежутки, его величество не одинъ разъ повторялъ: — „Главное, чтобъ императрица ничего не знала. Она встревожится“.

Крѣпкое сложеніе августѣйшаго больнаго и добрый запасъ здоровья, которымъ императоръ Николай Павловичъ былъ обязанъ своему воздержному и правильному образу жизни, восторжествовали надъ недугомъ, бывшимъ, къ счастію, только слѣдствіемъ утомительнаго путешествія. Болѣзнь прекратилась разомъ. Утромъ 11-го мая обрадованныя войска увидѣли государя: лице его еще носило слѣды перенесенныхъ страданій, но онъ старался скрыть свою слабость, сѣлъ на коня и поѣхалъ осматривать осадныя работы, въ сопровожденіи лишь одного флигель-адъютанта.

Прежде всего императоръ направился къ той возвышенности, откуда, за два дня, осматривалъ блокированную крѣпость; потомъ спустился къ 18-й пѣхотной дивизіи, расположеніе которой упиралось въ Дунай. Егеря, образовавшіе первую линію, выстроились передъ своими палатками для встрѣчи его величества. Вправо отъ егерской бригады, начальники частей собрали всѣхъ своихъ людей, особенно отличившихся въ аванпостныхъ

Digitized by Google

дѣлахъ. Государь пожаловалъ имъ знаки военнаго ордена, и, обратясь къ самому старому изъ солдатъ, уже украшенному тремя медалями, собственноручно прикрѣпилъ ему георгіевскій крестъ и поцѣловалъ ветерана. Отсюда императоръ поѣхалъ въ лагерь уланской дивизіи, и здѣсь такимъ же образомъ отличилъ двухъ улановъ, захватившихъ, при вылазкѣ, двухъ офицеровъ непріятельской кавалеріи.

Траншейныя работы подвигались впередъ медленно, потому что матеріялы для фашинъ и туровъ надлежало привозить издалека; однако на крайнемъ правомъ флангѣ позиціи осаждающихъ скоро успѣли заложить большую батарею, которая, впрочемъ, могла быть кончена не прежде какъ черезъ двадцать четыре часа и даже черезъ полторы сутокъ. Чтобы отвлечь вниманіе осажденныхъ, на лѣвомъ флангѣ открыта была довольно сильная канонада, продолжавшаяся всю ночь.

На разсвѣтѣ, императоръ, чувствовавшій себя лучше, поѣхалъ верхомъ къ большой батареѣ, которую предполагалось кончить въ слѣдующую ночь. Онъ былъ замѣченъ и узнанъ съ валовъ крѣпости, и турецкіе канониры послали нѣсколько ядеръ, пролетѣвшихъ надъ головою его величества. Затѣмъ государь еще разъ посѣтилъ лагерь уланской дивизіи, чтобы посмотрѣть раненыхъ, упрекая себя въ забывчивости исполнить это наканунѣ: ихъ оказалось до шестидесяти человѣкъ. Великій князь Михаилъ представилъ одного изъ нихъ, разжалованнаго въ рядовые офицера, который оказалъ въ дѣлѣ необыкновенную неустрашимость и лишился ноги. Возвративъ молодому человѣку офицерскій чинъ и пожаловавъ ему Георгія, императоръ сказалъ:

— Вы вели себя какъ дворянинъ, для котораго честь выше всего: я увѣдомлю вашего отца о томъ, что вы достойнымъ образомъ загладили свой проступокъ.

При первыхъ проблескахъ утренней зари, императоръ и великій князь, окруженные многочисленною свитою, пошли пѣшкомъ къ аванпостамъ крайняго лѣваго фланга, чтобы видѣть дѣйствіе мортиръ, обстрѣливавшихъ крѣпость два дня и двѣ ночи. Вдругъ огонь на валахъ Браилова прекратился и изъ города показалась группа турокъ, предшествуемая бѣлымъ значкомъ. Это былъ парламентеръ, высланный комендантомъ благодарить его величество за освобожденіе военноплѣнныхъ. Императоръ приказалъ выдать парламентеру денегъ и поручилъ

Digitized by Google

ему сообщить пашѣ, что послѣдній срокъ, данный для капитуляціи, истекаетъ завтра, въ три часа утра, и что если, въ теченіе этого времени, комендантъ не приметъ предложенныхъ почетныхъ условій, то по взятіи крѣпости соблюдены будутъ въ точности всѣ законы войны.... Въ эту самую минуту, большая батарея, построенная противъ оконечности праваго непріятельскаго фланга, была демаскирована и открыла сильный огонь по находившемуся насупротивъ ея бастіону. При громѣ канонады, государь и свита поспѣшили къ батареѣ и поднялись на ближайшую возвышенность. Двадцать четыре орудія, дѣйствовавшія непрерывно, заставили замолчать обстрѣливаемый бастіонъ. Вскорѣ за тѣмъ, осажденные обратили орудія самаго большаго калибра противъ той возвышенности, гдѣ помѣстился императоръ со свитою. Многія ядра рикошетировали у подошвы холма и убили нѣсколько генеральскихъ и офицерскихъ лошадей. Всѣ присутствовавшіе умоляли его величество оставить опасный постъ, служившій непріятелю мишенью; государь не тронулся съ мѣста до тѣхъ поръ, пока батарея не принудила турокъ прекратить огонь.

Такъ какъ по истеченіи назначеннаго срока браиловскій паша не сдался, то, предоставивъ правильную осаду крѣпости великому князю, императоръ выѣхалъ изъ блокаднаго лагеря, утромъ 13-го мая, на встрѣчу императрицѣ, съ которою условился видѣться въ Бендерахъ. Дорогою государь получилъ отъ измаильскаго коменданта депешу, извѣщавшую, что кошевой атаманъ запорожскихъ казаковъ проситъ дозволенія возвратиться въ предѣлы Россіи. Запорожцы возъимѣли это намѣреніе еще въ то врема, когда война съ Отоманскою Портой казалась неминуемой, и потому постепенно стали приближаться къ русской границѣ, сосредоточиваясь преимущественно въ Добруджѣ. Турецкое правительство, не имѣя возможности остановить силою медленное и скрытное движеніе казаковъ, но въ то же время желая удержать ихъ въ Турціи, распустило слухъ, будто всѣ отоманскія войска соберутся вокругъ городовъ Бабадага, Мачина и Исакчи и образуютъ укрѣпленную линію, способную преградить вторженіе русской арміи. Однако прежде чѣмъ восемь тысячъ турокъ собрались на этой оборонительной линіи, запорожцы уже начали переправляться за Прутъ, кто въ лодкахъ, кто вплавь, и являлись въ наши пограничные карантины. Примѣру запорожскихъ казаковъ хотѣли послѣдовать и

Digitized by Google

некрасовцы; но запуганные турецкими властями на счетъ горькой участи, будто бы ожидавшей ихъ въ Россіи, они пріостановились выселеніемъ.

Въ это же время императоръ получилъ извѣстіе объ открытіи военныхъ дѣйствій въ Азіятской Турціи морскою экспедиціей противъ крѣпости Анапы, которая уже три раза была въ рукахъ Россіи и три раза возвращалась Турціи при заключеніи мира. При настоящихъ обстоятельствахъ, эта крѣпость становилась безусловно-необходимымъ пунктомъ для безопасности нашего владычества на Кавказѣ. Въ рукахъ турокъ, Анапа была разбойничьимъ притономъ: сюда горцы являлись со своею хищническою добычею; здѣсь продавали они плѣнныхъ въ неволю; здѣсь сосредоточивалась главная торговля черкешенками, назначенными для наполненія харемовъ; здѣсь турки набирали себѣ солдатъ; наконецъ сюда кавказскіе горцы приходили запасаться порохомъ, пулями и оружіемъ. Вотъ почему императоръ Николай Павловичъ желалъ, чтобы взятіе Анапы было однимъ изъ первыхъ чувствительныхъ ударовъ, нанесенныхъ Турціи. Государь сознавалъ всѣ трудности осады этой крѣпости пятью или шестью тысячами пѣхоты и одновременной борьбы съ ея многочисленнымъ гарнизономъ и съ полевою арміей, часто имѣвшей отъ четырехъ до пяти тысячъ отличной конницы; но тѣмъ съ большимъ нетерпѣніемъ ожидалъ открытія блистательнымъ подвигомъ дѣйствій отдѣльнаго кавказскаго корпуса, съ которымъ графъ Паскевичъ готовился вступить въ Азіятскую Турцію.

Достигнувъ границы своего царства, императоръ исполнилъ всѣ тѣ карантинныя правила, которымъ должны были подвергаться пріѣзжавшіе изъ предѣловъ Турціи. Въ Вадолои-Исаки онъ вышелъ изъ коляски, засвидѣтельствовалъ въ карантинѣ, что прибылъ изъ мѣстности, гдѣ чумы не существовало, и изъявилъ непремѣнную волю подвергнуться обычному окуриванію. Затѣмъ его величество отправился въ Бендеры, куда императрица пріѣхала еще утромъ. Хотя государь былъ блѣденъ и на лицѣ его отражались явные слѣды недавняго тяжелаго недуга, однако онъ чувствовалъ себя на столько здоровымъ, что, вскорѣ по своемъ пріѣздѣ, могъ дать аудіенцію герцогу Мортемару, французскому посланнику, присланному тюльерійскимъ кабинетомъ слѣдить на мѣстѣ за ходомъ политическихъ событій и узнать дѣйствительную цѣль предпринятой противъ Турціи

Digitized by Google

войны. Мортемару поручено было не возвращаться въ Петербургъ до тѣхъ поръ, пока императоръ будетъ въ дѣйствующей арміи.... Порученіе, по истинѣ, весьма странное! Представитель иноземнаго государства является на театръ войны какъ бы въ качествѣ соглядатая, подъ предлогомъ улучить минуту, когда ему можно будетъ принять на себя роль примирителя двухъ воюющихъ сторонъ!.... Императоръ Николай Павловичъ имѣлъ бы полное право оскорбиться подобнымъ дипломатическимъ шпіонствомъ и въ особенности недовѣріемъ своихъ союзниковъ, потому что и другіе европейскіе дворы хотѣли отправить своихъ посланниковъ въ главную квартиру; но его величество благосклонно принялъ представителя Франціи и поблагодарилъ герцога Мортемара за то, что онъ предпринялъ столь далекій путь съ цѣлію остаться въ Одессѣ на все время пребыванія тамъ императрицы.

— „Вы доказали этимъ, герцогъ, старинную французскую вѣжливость“, прибавилъ императоръ. „Надѣюсь не разъ видѣться съ вами въ Одессѣ, куда я буду пріѣзжать, лишь только позволятъ обстоятельства войны.“

Въ тотъ же вечеръ ихъ величества отправились въ Одессу, гдѣ давно были ожидаемы и гдѣ уже носились зловѣщіе слухи о появленіи чумы въ лагерѣ подъ Браиловымъ. 15-го мая, въ пятомъ часу пополудни, императорскій экипажъ въѣхалъ въ тираспольскую заставу.

Несмѣтныя толпы народа всѣхъ націй и всѣхъ сословій устремились на встрѣчу желаннымъ гостямъ; улицы были переполнены зрителями; въ окнахъ, на балконахъ, даже на крышахъ, повсюду виднѣлся народъ, и нескончаемыя радостныя восклицанія сопровождали ихъ величества до дома графа Воронцова. Между тѣмъ, съ военныхъ судовъ, стоявшихъ въ портѣ, раздавались салютаціонные выстрѣлы и гремѣло „ура“ матросовъ. Когда же императоръ вышелъ на балконъ и показался народу, радостные крики слились въ одинъ оглушительный гулъ.... Старожилы припоминали при этомъ, что, одиннадцать или двѣнадцать лѣтъ назадъ, они встрѣчали въ Одессѣ великаго князя Николая Павловича.... Вечеромъ весь городъ и всѣ суда, русскія и иностранныя, были иллюминованы и до самой поздней ночи народъ толпился на улицахъ.

Его величество остался очень доволенъ симпатическимъ пріемомъ со стороны жителей Одессы, и призналъ возможнымъ

Digitized by Google

отложить до времени приведеніе въ дѣйствіе мѣры, которая нанесла бы ущербъ ихъ торговымъ интересамъ, но которая являлась необходимою по тогдашнимъ обстоятельствамъ: вывозъ хлѣба изъ Одессы и изъ другихъ черноморскихъ портовъ еще не былъ воспрещенъ. Къ сожалѣнію, множество мелкихъ судовъ подъ нейтральнымъ флагомъ, преимущественно подъ греческимъ, приходили въ русскіе порты за грузами хлѣба, будто бы назначенными въ Италію, во Францію и въ Испанію, но перевозимыми прямо въ Бургасъ или въ Константинополь для продажи туркамъ. Это злоупотребленіе было, по возможности, умѣряемо строгимъ соблюденіемъ таможенныхъ правилъ, ибо торговля Одессы пострадала бы много, если бы указъ, уже подписанный, какъ тогда говорили, воспретилъ безусловно вывозъ хлѣба на все время военныхъ дѣйствій. Покамѣстъ государь приказалъ сдѣлать на одесскомъ рынкѣ громадныя закупки зерноваго хлѣба для продовольствованія арміи.

XVII.

Возвращеніе императора въ дѣйствующую армію.—Переправа черезъ Дунай.—Запорожскіе казаки.—Сдача крѣпости Исакчи.

Императоръ Николай Павловичъ пробылъ въ Одессѣ два дня, и въ ночь на 18-е мая выѣхалъ въ Измаилъ. Осмотрѣвъ во всей подробности собранные здѣсь военные запасы, его величество посѣтилъ зданія карантина, гдѣ помѣщались отъ 1,200 до 1,500 запорожцевъ, желавшихъ вмѣстѣ со своимъ атаманомъ возвратиться въ Россію. Лишь только вошелъ государь, казаки пали ницъ, крестясь и читая молитвы. Его величество приказалъ имъ встать и выстроиться въ линію. Это были, большею частію, красивые и видные люди въ старинной казачьей одеждѣ и въ старинномъ вооруженіи, котораго у нихъ не отняли. Императоръ собственноручно пожаловалъ атаману Гладкому медаль со своимъ портретомъ и сказалъ ему и казакамъ нѣсколько милостивыхъ словъ. Восторженные запорожцы, обнаживъ сабли, торжественно поклялись служить вѣрою и правдою царю православному противъ невѣрныхъ.

Предъ отъѣздомъ изъ Измаила, государь осмотрѣлъ новые крѣпостные верки и флотилію, которая, вмѣстѣ съ лодками запорожскихъ казаковъ, предназначалась для охраненія мостовъ, наведенныхъ чрезъ Дунай.

Digitized by Google

Извѣстія, полученныя здѣсь императоромъ изъ-подъ Анапы и изъ-подъ Браилова, были удовлетворительны. Князь Меншиковъ, предпринявъ правильную осаду Анапы, уже пресѣкъ, посредствомъ подвижной колонны, всякое сообщеніе между крѣпостію и черкесами, а эскадра вице-адмирала Грейга, блокировавшая Анапу, захватывала суда, приходившія съ подкрѣпленіями или съ военными снарядами. Подъ Браиловымъ осадныя работы подвигались впередъ быстро подъ наблюденіемъ великаго князя Михаила, который, кромѣ того, часто ѣздилъ къ Исакчѣ, гдѣ должна была совершиться переправа черезъ Дунай, и всегда, при этихъ поѣздкахъ, былъ сопровождаемъ графомъ Дибичемъ, отдававшимъ, въ отсутствіе его величества, всѣ приказанія и инструкціи.

Государь, намѣреваясь лично присутствовать при переходѣ арміи черезъ Дунай, ожидалъ только окончанія предпринятыхъ для того работъ, которыя были замедлены необыкновеннымъ разлитіемъ рѣки. Огромная плотина, сооруженіе истинно колосальное, была построена, на протяженіи четырехъ верстъ, чрезъ болота, и, кромѣ того, заложенъ былъ тетъ-депонъ на наиболѣе удобномъ для переправы войскъ мѣстѣ. Но и турки также воспользовались разливомъ Дуная: они построили ретраншаменты на правомъ берегу рѣки, который представлялъ рядъ лѣсистыхъ высотъ, господствовавшихъ надъ противоположнымъ берегомъ, гдѣ болотистая почва не сдерживала артилеріи, тогда какъ на турецкомъ берегу три батареи обезпечивали за непріятелемъ почти неприступную позицію, опиравшуюся слѣва на укрѣпленный городъ Исакчу, справа на непроходимыя болота.

Несмотря на разливъ Дуная, работы не прекращались: плотина, укрѣпленная на сваяхъ, примыкала къ земляному валу, за которымъ должны были собираться назначенныя къ переправѣ войска, не подвергаясь дѣйствію турецкихъ батарей. Немного вреда причиняли эти батареи и нашимъ саперамъ, которые, укрываясь въ камышахъ и стоя иногда по шею въ болотной водѣ, работали день и ночь. Понтоны и большія барки, приготовленныя для наведенія судоваго моста, ожидали, въ устьѣ дунайскаго притока, приказанія войдти въ самый Дунай; флотилія и лодки запорожцевъ стояли на якорѣ близъ Измаила, и отсюда, по требованію, могли подняться по

Digitized by Google

рѣкѣ и начать переправу первыхъ взводовъ пѣхоты подъ пушками Исакчи.

Не напрасными оказались разсчеты на полезное содѣйствіе запорожскихъ казаковъ при предстоявшей переправѣ арміи. Не говоря уже о ихъ испытанномъ мужествѣ, о ихъ рѣдкомъ безстрашіи, запорожцы, издавна занимавшіеся каботажнымъ судоходствомъ въ устьѣ Дуная, съ удивительною ловкостію управляли своими длинными и легкими ладьями. Честь возвращенія этихъ людей подъ знамена Россіи принадлежала генералу Тучкову, коменданту Измаила, имѣвшему случай познакомиться съ атаманомъ Гладкимъ, человѣкомъ чрезвычайно умнымъ. Турецкое правительство, оцѣнивая вліяніе Гладкаго на казаковъ, ласкало его, возвысило на степень паши, и много надѣялось на услуги запорожцевъ въ этой войнѣ, готовясь употребить ихъ при оборонѣ Силистріи.

19-го мая императоръ отправился изъ Измаила въ Болградъ, гдѣ была главная квартира третьяго пѣхотнаго корпуса генерала Рудзевича. Лагерь войскъ этого корпуса раскинулся, недалеко отъ Болграда, вдоль озера Ялпука, на возвышенности, которая, постепенно понижаясь къ мѣстечку, представляла обширное открытое пространство для военныхъ упражненій. Здѣсь было сосредоточено болѣе пятидесяти тысячъ человѣкъ, размѣщенныхъ по порядку дивизій, да кромѣ того собралось множество маркитантовъ, торговцевъ и всякаго рода мастеровыхъ и рабочихъ, нахлынувшихъ изъ всѣхъ странъ, такъ что лагерь при Сатуновѣ казался, въ продолженіе дня, самымъ оживленнымъ и населеннымъ городомъ. Высшій полицейскій надзоръ за лагеремъ имѣлъ генералъ-лейтенантъ Бенкендорфъ, какъ шефъ жандармовъ и командующій императорскою главною квартирой. Благодаря его неутомимой заботливости, примѣрный порядокъ не переставалъ господствовать посреди этого подвижнаго и космополитнаго населенія, слѣдовавшаго за войсками.

Герцогъ Мортемаръ, французскій посолъ, генералъ-лейтенантъ Дорнбергъ, ганноверскій посланникъ, графъ Тунъ, прусскій посланникъ, и многіе другіе офиціозные представители иноземныхъ дворовъ сопровождали его величество до Болграда, чтобы присутствовать при большомъ смотрѣ, назначенномъ здѣсь передъ переправою черезъ Дунай.

Этотъ блистательный смотръ былъ произведенъ 21-го мая.

Digitized by Google

Седьмая, восьмая и десятая пѣхотныя дивизіи, съ пѣшей артилеріей, и пятая гусарская дивизія, съ конной артилеріей, проходили передъ императоромъ въ превосходномъ порядкѣ и видѣ. Вечеромъ 26-го мая государь поѣхалъ къ самому мѣсту переправы. Тамъ уже собрались двѣ дивизіи корпуса Рудзевича; бригада егерей, посаженная на купеческія суда, нанятыя на этотъ случай, поднялась по Дунаю безпрепятственно и присоединилась къ дивизіямъ третьяго корпуса. Его величество, осмотрѣвъ ихъ, произнесъ нѣсколько ободрительныхъ словъ, лично отдалъ приказанія на завтрашній день (27-го мая) и сказалъ начальнику штаба второй арміи, генералу Киселеву, что надѣется на него относительно успѣшной, и соединенной съ возможно-меньшею потерею войскъ, переправы.

Вода въ Дунаѣ стояла все еще очень высоко и теченіе было чрезвычайно быстрое. Турки, повидимому, не предполагали, чтобы русскіе осмѣлились переправиться чрезъ бурную рѣку какимъ бы то ни было способомъ. Ихъ батареи перестали даже стрѣлять. Между тѣмъ четыре донскихъ казака вызвались высмотрѣть на противоположномъ берегу наиболѣе удобное для высадки мѣсто, отважно бросились въ небольшую лодку и дружно стали работать веслами, борясь съ быстрымъ теченіемъ. Смѣльчаки не воротились; полагали, что или ихъ утлая ладья опрокинулась, или они были убиты, или же взяты въ плѣнъ, когда вышли на берегъ.

Войска, въ ожиданіи переправы стоявшія подъ ружьемъ всю ночь, знали, что на разсвѣтѣ начнется дѣло. Императоръ поѣхалъ прежде въ лагерь полковъ Черниговскаго и Полтавскаго, выслушалъ молебенъ, отслуженный передъ фронтомъ этихъ полковъ, отсюда отправился на высоту, отъ подошвы которой шла плотина къ Дунаю, и затѣмъ осмотрѣлъ двадцати-четырехъ-орудійную батарею, которую предназначено было демаскировать по первому знаку.

Медленно поднялась по бурной рѣкѣ флотилія, вооруженная небольшими полевыми пушками, и выстроилась передъ плотиною въ боевую линію; плоскодонныя лодки, собранныя въ сосѣднихъ притокахъ, и ладьи запорожцевъ, прибывшія изъ Измаила, стояли наготовѣ къ принятію войскъ.... Лишь только замерцала утренняя заря, императоръ, сидѣвшій на пушечномъ лафетѣ, всталъ и спокойно—твердымъ голосомъ сказалъ окружавшимъ его: „Господа, пора начинать!“ Въ ту же минуту

Digitized by Google

грянулъ залпъ изъ двадцати четырехъ орудій батареи; флотилія также открыла огонь противъ непріятельскихъ ретраншаментовъ.

Съ пронзительнымъ крикомъ бросились турки къ своимъ пушкамъ и стали непрерывно отвѣчать съ своихъ батарей на канонаду, которая была открыта не столько для того, чтобы причинить серьезный вредъ веркамъ непріятеля, сколько съ цѣлію отвлечь его вниманіе. Турки не хотѣли вѣрить, чтобы русскіе, еще наканунѣ неимѣвшіе другихъ транспортныхъ судовъ, кромѣ канонирской флотиліи, были готовы перейдти Дунай, ширина котораго увеличилась слишкомъ вдвое вслѣдствіе разлива, и глубокія воды котораго стремились съ быстротою горнаго потока. Но егеря уже сидѣли въ лодкахъ и направлялись къ противоположному берегу; примѣру ихъ послѣдовали запорожскіе казаки, подъ личнымъ предводительствомъ атамана Гладкаго. Благодаря искуству управлять своими легкими ладьями, запорожцы первые ступили на вражескую сторону рѣки.

Генералъ-маіоръ Киселевъ, на котораго государь возложилъ успѣшное выполненіе предпріятія, замѣтилъ, что теченіемъ уносило лодки съ войсками къ такому мѣсту, гдѣ невозможно было бы пристать къ берегу. Онъ видѣлъ также затруднительное положеніе запорожцевъ, которые, высадившись на топкомъ болотѣ, не могли тронуться ни впередъ, ни назадъ, а между тѣмъ находились подъ смертоноснымъ огнемъ. Къ счастію, генералъ Киселевъ усмотрѣлъ четырехъ донскихъ казаковъ, которые, наканунѣ вечеромъ, переправились черезъ Дунай и провели ночь на турецкомъ берегу: знаками они звали его къ себѣ. Бросившись въ лодку съ нѣсколькими офицерами, Киселевъ приказалъ править къ другому пункту берега, гдѣ, по его соображеніямъ, можно было пристать удобнѣе; вслѣдъ за Киселевымъ поспѣшилъ генералъ-маіоръ князь Горчаковъ, также съ нѣсколькими офицерами. Всѣ они добрались, подъ градомъ пуль, до отмели, но здѣсь лодки ихъ сѣли. Нисколько не смутившись, генералъ Киселевъ пошелъ, по поясъ въ водѣ, къ берегу; по его примѣру и офицеры и солдаты спрыгнули въ трясину, грозившую поглотить ихъ, и, пробираясь между камышемъ и кустарникомъ, кое-какъ достигли твердой почвы и открытаго мѣста, гдѣ могли построиться въ боевой порядокъ. До сихъ поръ ими не было еще сдѣ-

Digitized by Google

лано ни одного выстрѣла и только штыками отбивались они отъ яростныхъ нападеній турокъ, которые бросались съ изступленными криками.

Императоръ Николай Павловичъ, свидѣтель неимовѣрныхъ усилій своихъ войскъ достигнуть другаго берега и удержаться на немъ, самъ поспѣшилъ къ батареѣ и приказалъ измѣнить направленіе орудій: выстрѣлы были обращены въ массу турокъ, въ двадцать разъ превышавшихъ числомъ наши войска. Потомъ его величество взошелъ на пригорокъ, чтобы отсюда слѣдить за дѣйствіемъ канонады. Едва государь оставилъ батарею, какъ непріятельскіе снаряды стали ложиться на томъ самомъ мѣстѣ, которое онъ занималъ минуту передъ тѣмъ и откуда, не внимая убѣжденіямъ графа Дибича, не хотѣлъ удалиться.

Въ это мгновеніе генералъ Бенкендорфъ не находился при императорѣ; онъ былъ посланъ принять начальство надъ флотиліей, командиръ которой, капитанъ втораго ранга Панайоти, получилъ, по слухамъ, тяжелую рану. Къ счастію, рана храбраго моряка оказалась не столь значительною: онъ не оставлялъ своего поста и привелъ флотилію. Совокупнымъ дѣйствіемъ огня канонирскихъ лодокъ и батареи по непріятельской позиціи, цѣль была достигнута: турки стали отступать къ Исакчѣ. Въ эту самую минуту, восемь нашихъ баталіоновъ высадились съ нѣсколькими орудіями и, не дожидаясь прекращенія огня съ непріятельскихъ батарей, бросились преслѣдовать турокъ, но были остановлены взрывомъ мины, похитившимъ много жертвъ и у насъ, и особенно у турокъ.

Императоръ, не помышляя о личной безопасности, такъ какъ огонь турецкихъ батарей еще продолжался, поспѣшилъ къ берегу рѣки, куда приносили раненыхъ. Нѣкоторые изъ нихъ были страшно изувѣчены дѣйствіемъ мины. Его величество самъ принималъ несчастныхъ съ отеческою заботливостію, подавалъ имъ трогательнѣйшія утѣшенія, старался объ облегченіи ихъ страданій, но, время отъ времени, отворачивался, чтобы скрыть и отереть слезы....

Около одиннадцати часовъ утра, весь противоположный берегъ былъ въ рукахъ русскихъ войскъ; турецкія батареи безмолвствовали; въ редутахъ, наполненныхъ убитыми и умирающими, непріятель оставилъ много пушекъ, мортиръ и гаубицъ и большіе запасы снарядовъ. Крѣпкая позиція эта немедленно

Digitized by Google

была занята побѣдителями, которые тотчасъ же приступили къ работамъ для вящшаго ея усиленія.

Государь приказалъ, между тѣмъ, ускорить наводку моста, который, по слухамъ, не могъ быть готовъ ранѣе двухъ или трехъ дней. Въ ожиданіи перехода всей арміи, войска продолжали переправляться на лодкахъ. Опасались, чтобы турки не возобновили наступленія, съ цѣлію окружить и уничтожить малое число противниковъ прежде чѣмъ корпусъ Рудзевича успѣетъ перейдти Дунай, и не могли себѣ объяснить, почему непріятель, дравшійся такъ стойко, отступилъ почти безъ сопротивленія послѣ взрыва мины.

Когда государь увидѣлъ возвратившагося генерала Киселева, мокраго, покрытаго грязью, то еще издали закричалъ ему:

— Мнѣ все извѣстно, генералъ: вы первый переправились и показали путь другимъ.

— „Нѣтъ, ваше величество“—отвѣчалъ съ благородною откровенностію начальникъ штаба второй арміи—„еще вчера, въ полночь, четыре донскихъ казака переплыли въ лодкѣ Дунай и ожидали насъ на другомъ берегу“.

Императоръ отъ души обнялъ генерала Киселева и, въ присутствіи всѣхъ, благодарилъ его въ самыхъ милостивыхъ выраженіяхъ. Въ тотъ же день Киселевъ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Четыре донца, дѣйствительно прежде всѣхъ ступившіе на турецкій берегъ, получили знаки отличія военнаго ордена и были переведены въ лейбъ-гвардіи казачій полкъ. Атаману запорожцевъ, Гладкому, его величество пожаловалъ чинъ полковника и орденъ св. Георгія 4-й степени и повелѣлъ передать въ его распоряженіе десять знаковъ отличія военнаго ордена. Затѣмъ государь пожелалъ лично узнать о здоровьѣ капитана втораго ранга Панайоти, который, несмотря на рану, не переставалъ командовать флотиліей.

— „Выздоравливайте поскорѣе, господинъ капитанъ *перваго* ранга“—сказалъ императоръ, прикрѣпляя къ груди его орденскій знакъ: —„вы намъ нужны; молодцы, подобные вамъ, встрѣчаются не часто“.

Переправа продолжалась всю ночь, при заревѣ пожара вокругъ крѣпости Исакчи. Вскорѣ стало извѣстнымъ, что турецкія войска, которыми командовалъ Гассанъ-паша, бросились къ городу съ намѣреніемъ разграбить его, но, не попавъ туда, зажгли предмѣстья и разсѣялись по всѣмъ направленіямъ.

Digitized by Google

На другой день, 28-го мая, императоръ Николай Павловичъ, нетерпѣливо желавшій лично благодарить свои храбрыя войска и видѣть самый театръ дѣйствій, объявилъ о намѣреніи своемъ переправиться на другой берегъ Дуная и потребовалъ шлюпку атамана запорожцевъ. Гладкій, уже въ полковничьихъ эполетахъ и съ георгіевскимъ крестомъ, немедленно явился съ десятью своими казаками, украшенными знаками отличія военнаго ордена. Трое изъ нихъ хотя и были ранены, однако не хотѣли отказаться отъ чести, имъ предоставленной. Его величество сѣлъ въ лодку съ двумя генералами. Атаманъ сталъ у руля; гребцы взмахнули веслами....

Исторія давно отмѣтила въ своихъ бытописаніяхъ эту истинно-знаменательную черту изъ жизни императора Николая. Могущественный повелитель обширнѣйшаго въ мірѣ царства ни на минуту не поколебался ввѣрить себя людямъ, которые, за три недѣли передъ тѣмъ, были его врагами.... Глубоко тронутые безпримѣрнымъ знакомъ довѣрія царя Россіи, запорожцы, работая веслами, восклицали въ восторгѣ: „Мы твои, отецъ нашъ! И, не только мы, десятеро, твои, но и всѣ наши товарищи!... Наши души, наша кровь, наша жизнь, все твое!“

При выходѣ на берегъ, его величество былъ встрѣченъ фельдмаршаломъ графомъ Витгенштейномъ и генералъ-лейтенантомъ Киселевымъ. Въ сопровожденіи ихъ, государь осмотрѣлъ всѣ позиціи, которыя непріятель занималъ наканунѣ, и еще болѣе удивился быстрому и стоившему такъ мало крови успѣху, одержанному войсками. Въ память этого событія, графъ Витгенштейнъ получилъ въ даръ одно изъ орудій, взятыхъ у турокъ.

Императоръ послалъ сообщить Эюбу-пашѣ, коменданту Исакчи, что если онъ согласится сдаться на почетныхъ условіяхъ, то можетъ подумать объ этомъ въ продолженіе двадцати-четырехъ часовъ. Затѣмъ его величество опять сѣлъ въ лодку Гладкаго и возвратился на противоположный берегъ Дуная. И въ этотъ переѣздъ, запорожцы повторяли, вмѣстѣ съ криками „ура!“: „мы твои, отецъ нашъ, твои, твои!“

29-го мая, Эюбъ-паша далъ знать въ главную квартиру, что готовъ сдать крѣпость, но требуетъ отсрочки. Ему отвѣчали, что срокъ, данный императоромъ, истекаетъ завтра, въ десять часовъ утра.

На турецкомъ берегу уже собралось отъ 8,000 до 10,000

Digitized by Google

человѣкъ. Работы надъ наводкою моста приходили къ концу и съ часу на часъ ожидалось, что можно будетъ перевезти осадную артилерію и продовольственные запасы прежде переправы остальныхъ войскъ. Императоръ уже приказалъ перемѣстить свою палатку на другой берегъ Дуная, и лагерь при Сатуновѣ, предназначенный къ скорому снятію, долженъ былъ послѣдовать за главною императорскою квартирою подъ стѣны Исакчи. Въ арміи сомнѣвались однако, чтобы эта крѣпость отворила ворота, не оказавъ, по крайней мѣрѣ, мнимаго сопротивленія: гарнизонъ ея былъ многочисленъ и состоялъ изъ отборныхъ войскъ; комендантъ Эюбъ-паша не имѣлъ недостатка ни въ мужествѣ, ни въ военныхъ способностяхъ; рѣшимость его могъ поддерживать Гассанъ-паша, удалившійся въ Исакчу послѣ разброда турецкой пѣхоты при переправѣ русскихъ войскъ за Дунай.

30-го мая двѣ дивизіи получили приказаніе обложить городъ и выдвинуть передовые посты какъ можно ближе къ стѣнамъ, которыя, повидимому, были покинуты, потому что лишь кое-гдѣ показывались турецкія чалмы и при орудіяхъ не было замѣтно канониров. Въ то время, когда государь объѣзжалъ цѣпь аванпостовъ, явились два парламентера съ извѣстіемъ, что комендантъ соглашается на условія, каковы бы они ни были, и готовъ вручить его величеству ключи крѣпости. Капитуляція была подписана два дня спустя; гарнизонъ получилъ позволеніе выйдти съ оружіемъ, оставивъ однако весь военный матеріялъ. Оба паши, избавленные отъ всякаго унизительнаго обѣщанія, пожелали быть представленными императору. Августѣйшій побѣдитель принялъ ихъ милостиво и сказалъ:

— Благодарю васъ, что вы не допустили меня до необходимости начать медленную осаду: мнѣ нужна эта крѣпость для учрежденія въ ней, по причинѣ ея здороваго мѣстоположенія, депо моихъ раненыхъ.

Исакча могла бы продержаться мѣсяца два и болѣе. Въ ней найдено было 85 орудій, 18 знаменъ и огромные запасы военныхъ снарядовъ и продовольствія. Жители города, избавленные отъ бѣдствій осады, съ радостію встрѣтили русскія войска, введенныя въ городъ обоими пашами; всѣ лавки оставались открытыми.

Эюбъ и Гассанъ, сдавшіе крѣпость по просьбѣ городскаго

Digitized by Google

населенія, возвратились въ Константинополь, гдѣ султанъ приказалъ отрубить имъ голову.

XIX.

Осада Браилова и Анапы.—Вступленіе войскъ въ Добруджу.—Прибытіе императора въ Бабадагъ.—Депутація отъ некрасовцевъ.

Осада Анапы и Браилова подвигалась впередъ медленно, по причинѣ многихъ непредвидѣнныхъ затрудненій; но императоръ не хотѣлъ возвращаться подъ стѣны Браилова, желая предоставить своему младшему брату всю честь перваго военнаго предпріятія, которымъ руководилъ великій князь Михаилъ въ качествѣ генералъ-фельдцейхмейстера и генералъ-инспектора по инженерной части.

По отъѣздѣ государя, великій князь дѣйствительно одинъ распоряжался всѣми частями атаки. Онъ вызвалъ изъ Измаила флотилію, чтобы пресѣчь сообщенія между крѣпостію и противоположнымъ берегомъ Дуная и истребить, если возможно, турецкія канонирскія лодки, огонь которыхъ тревожилъ осадныя работы. Флотилія, подъ начальствомъ капитана 1-го ранга Завадовскаго, пришла въ то время, когда осаждающіе приступали къ открытію третьей параллели и когда бомба, брошенная въ крѣпость, взорвала тамъ пороховой погребъ: 800 человѣкъ сдѣлали вылазку противъ одной изъ батарей лѣваго фланга, но двѣ роты егерей, подъ командою маіора Гусева, отбросили турокъ штыками. Между тѣмъ, сапа съ каждымъ днемъ приближалась къ стѣнамъ, и въ ночь на 26-е мая достигла рва, чего не замѣтили осажденные, потому что принуждены были отвѣчать на непрерывный огонь съ фронта атаки. Хотя половина турецкихъ орудій была уже подбита и большая часть артилеристовъ перебита или переранена, однако въ сопротивленіи гарнизона не замѣчалось ни малѣйшаго колебанія. Паша Солиманъ, начальствовавшій въ Браиловѣ, былъ человѣкъ непреклоннаго характера и рѣдкаго мужества: надлежало ожидать, что онъ будетъ обороняться до послѣдней крайности. Едва потушили огонь въ одномъ бастіонѣ, какъ новыя пушки и новые канониры явились, будто по мановенію волшебнаго жезла, въ амбразурахъ полуразрушеннаго форта и неутомимо стали осыпать градомъ картечи и ядеръ русскія батареи, на

Digitized by Google

которыхъ осадный корпусъ терялъ много людей, особенно артилеристовъ и саперовъ.

Великій князь Михаилъ, со времени прибытія своего въ блокадный лагерь, подвергался, на ряду съ послѣднимъ солдатомъ, всѣмъ опасностямъ, всѣмъ случайностямъ войны; онъ не только наблюдалъ лично за работами, производившимися передъ фронтомъ атаки, но посѣщалъ днемъ и ночью, подъ непріятельскимъ огнемъ, траншеи, гдѣ не разъ возлѣ него падали убитые и раненые, ободрялъ всѣхъ своимъ хладнокровіемъ и веселостію, и заботливо ухаживалъ за ранеными.

Въ продолженіе нѣсколькихъ дней, противные вѣтры препятствовали нашей флотиліи содѣйствовать осаждающимъ; но наконецъ ей удалось прервать вполнѣ сообщенія между крѣпостію и правымъ берегомъ Дуная, а 28-го мая она истребила часть турецкой флотиліи и съ этихъ поръ одна господствовала надъ рѣкою.

Оставалось только пробить брешь и затѣмъ предпринять приступъ. Три мины были заложены съ успѣхомъ подъ тремя бастіонами, обращенными къ фронту атаки; одновременное взорваніе ихъ должно было послѣдовать въ тотъ моментъ, когда войска бросятся изъ траншей къ бреши. Но прежде чѣмъ рѣшиться на приступъ, великій князь неоднократно приглашалъ пашу Солимана принять почетную капитуляцію, и всякій разъ получалъ отрицательный отвѣтъ. Гарнизонъ уже нѣсколько дней сряду готовился къ отраженію общей атаки, хотя и не зналъ о существованіи трехъ минъ.

Въ ночь на 3-е іюня сдѣланы были послѣднія распоряженія въ присутствіи великаго князя, который, при обходѣ траншей, спускался на дно минныхъ галерей, чтобы убѣдиться въ окончаніи всѣхъ приготовительныхъ къ приступу мѣръ. Бригады генералъ-маіоровъ Людингсгаузена-Вольфа и Тимрота были назначены двинуться колоннами, раздѣленными на четыре эшелона, лишь только бреши будутъ открыты.

Въ девять часовъ утра батареи вдругъ умолкли; наступилъ моментъ тишины и ожиданія; затѣмъ три ракеты, взлетѣвшія послѣдовательно, послужили сигналомъ ко взрыву минъ. Только двѣ мины были взорваны почти разомъ; третья же, центральная, долженствовавшая дополнить дѣйствіе двухъ другихъ, не воспламенилась, потому что офицеръ, который долженъ былъ зажечь ее, былъ погребенъ подъ грудами земли. Поднявшіеся въ

Digitized by Google

воздухѣ столбы дыма и пыли не позволили разсмотрѣть удобопроходима ли брешь. Охотники колонны, удостоившіеся чести первыми идти на приступъ, подбѣжали къ бреши втораго бастіона, но очутились передъ совершенно неприступнымъ откосомъ вала. Мина обрушила лишь нѣсколько частей стѣны, вправо отъ пункта атаки; слѣва, насыпь контръ-эскарпа хотя и осыпалась, однако наполнила собою не весь ровъ; въ центрѣ же валы имѣли только ту брешь, которая была произведена канонадой. Такимъ образомъ явилась положительная невозможность добраться, безъ лѣстницъ, до вершины укрѣпленной ограды, а именно необходимость въ лѣстницахъ и не была предусмотрѣна. Тѣмъ не менѣе штурмующія колонны, предводимыя генералами и офицерами, пытались подняться на ту часть вала, гдѣ брешь казалась болѣе доступною. 120 охотниковъ, поклявшіеся войдти въ крѣпость, успѣли взобраться на платформу и пролѣзть чрезъ амбразуры; но какъ не было возможности поддержать ихъ, то всѣ они погибли, за исключеніемъ одного унтеръ-офицера, который успѣлъ спастись, бросившись въ Дунай.

Въ то время, когда штурмующіе употребляли геройскія усилія, чтобы достигнуть до непріятеля и схватиться въ рукопашную, турки заняли вершину бастіоновъ и куртинъ и оттуда разстрѣливали, въ упоръ, горсть офицеровъ и солдатъ, остановленныхъ неодолимою преградою.... Великій князь приказалъ ударить отбой. Баталіоны, принужденные съ сожалѣніемъ отказаться отъ атаки, въ которой вся ихъ храбрость была бы напрасна, выстроились подъ навѣснымъ огнемъ пушекъ цитадели и возвратились въ траншеи, подобравъ своихъ раненыхъ и убитыхъ. 640 рядовыхъ и унтеръ-офицеровъ были убиты; число раненыхъ простиралось до 1,400, между которыми находились генералъ-маіоры Людингсгаузенъ-Вольфъ и Тимротъ, на другой день умершіе отъ ранъ, генералъ-маіоръ Степановъ, 16 штабъ и 75 оберъ-офицеровъ.

Осажденные привѣтствовали радостными криками отступленіе штурмовыхъ колоннъ; они направили противъ нихъ весь свой огонь, и произвели шесть послѣдовательныхъ вылазокъ, чтобы уничтожить баталіоны, тѣснившіеся у входа въ третью параллель, и проникнуть до плацдарма; но всякій разъ были отражаемы, съ большимъ урономъ, пѣхотнымъ Казанскимъ пол-

Digitized by Google

комъ, которымъ командовалъ неустрашимый генералъ-маіоръ Полешко.

— „Ребята, приготовьтесь къ завтрашнему дню“—сказалъ великій князь Михаилъ войскамъ, огорченнымъ неудачею.—„Вы сдѣлали все, что можно было сдѣлать, и я благодарю васъ; но завтра я поведу васъ самъ и мы возьмемъ свое“.

Осада Анапы, по послѣднимъ извѣстіямъ, полученнымъ императоромъ, также еще не приближалась къ концу. 18-го мая осаждающіе отразили общую вылазку гарнизона, поддержанную нѣсколькими тысячами горцевъ. Между тѣмъ эскадра потопила три судна изъ десяти, стоявшихъ на якорѣ подъ пушками крѣпости; еще три судна были взяты на абордажъ, въ ночь на 20-е мая, канонирскими лодками и уведены на рейдъ. Послѣ этого осадныя работы уже не прерывались, несмотря на отчаянную попытку горцевъ (28-го мая) принудить осаждающихъ отказаться отъ предпріятія. 4,000 или 5,000 конныхъ горцевъ угрожали охватить подвижную колонну, охранявшую лагерь осаждающихъ; въ то же время 1,500 человѣкъ гарнизона сдѣлали вылазку и бросились на фронтъ атаки князя Меншикова, но искуснымъ маневромъ туркамъ былъ отрѣзанъ путь отступленія: принятые въ штыки и отброшенные къ морю, гдѣ ихъ встрѣтилъ огонь канонирокъ, они побѣжали черезъ горы и уже не могли попасть въ крѣпость. Горцы же были отбиты и преслѣдуемы пѣхотою. Послѣ этой рѣшительной побѣды, князь Меншиковъ докончилъ сильную циркумвалаціонную линію, которая упиралась однимъ изъ своихъ фланговъ въ морской берегъ и шла чрезъ мысъ, гдѣ расположенъ городъ Анапа. Работы, предстоявшія къ исполненію для того, чтобы подвинуть апроши къ гласису, могли отнынѣ продолжаться безпрепятственно, потому что нечего было опасаться нападенія въ тылу позиціи.

Осажденные противопоставляли лишь безсильную ружейную пальбу правильному ходу траншей; правда, они дѣйствовали и изъ орудій, но пушки ихъ были почти тотчасъ же подбиваемы съ осадныхъ батарей. Въ двухъ бастіонахъ и въ куртинѣ, т. е. въ назначенныхъ для штурма пунктахъ, уже была пробита широкая брешь; съ своей стороны, эскадра вице-адмирала Грейга продолжала бросать въ крѣпость бомбы. Однако гарнизонъ, состоявшій еще изъ слишкомъ 3,000 человѣкъ, не обнаруживалъ

Digitized by Google

готовности сдаться, ожидая сильной диверсіи со стороны турецкаго флота, при нападеніи его на русскую эскадру.

Въ Европейской Турціи, послѣ капитуляціи Исакчи, куда императоръ приказалъ перемѣстить раненыхъ и больныхъ, въ это время еще не многочисленныхъ, третій пѣхотный корпусъ немедленно началъ свое движеніе въ Добруджу, направивъ авангардъ на Бабадагъ, въ окрестностяхъ Кюстенджи, а три дивизіи (генераловъ Бартоломея, Ушакова и князя Мадатова) имѣли назначеніемъ обложить Тульчу, Мачинъ и Гирсову. Турецкая армія, отступая, оставляла подкрѣпленія во всѣхъ крѣпостяхъ Добруджи и, повидимому, не имѣла въ виду дѣйствовать въ этомъ пустынномъ краѣ, орошаемомъ рѣчками, перерѣзанномъ болотами, глубокими въ дождливое время, смертоносными по своимъ испареніямъ въ лѣтніе жары. Для русской же арміи было необходимо упрочить за собою прежде всего обладаніе полосою, тянущеюся между Дунаемъ и моремъ, начиная отъ Рассовы, гдѣ рѣка, вдругъ съузившись, направляется съ юга на сѣверъ, до Браилова; отсюда Дунай вновь принимаетъ, вмѣстѣ со своею шириною, естественное теченіе съ запада на востокъ и пятью устьями впадаетъ въ Черное море. Мѣстность оборонялась не одними укрѣпленными городами: она, кромѣ крѣпостей, какъ бы защищала сама себя своею вѣчною нездоровостію, и турки больше всего разсчитывали на этого грознаго союзника. Занять Добруджу, гнѣздо эпидемическихъ болѣзней, было неизбѣжно потому, что иначе нельзя было опереться на содѣйствіе черноморскаго флота и поставить, въ случаѣ нужды, третій корпусъ въ прямую связь съ седьмымъ корпусомъ, осаждавшимъ Браиловъ, и съ шестымъ, расположеннымъ въ центрѣ Валахіи, до передвиженія его на верхній Дунай.

Этотъ операціонный планъ былъ выполненъ столько же энергически, сколько быстро.

Утромъ, 31-го мая, главная императорская квартира была перенесена подъ стѣны Исакчи; между тѣмъ войска третьяго корпуса, находившіяся еще на лѣвомъ берегу Дуная, переправились, съ артилеріей и обозомъ, по постоянному мосту, наведенному для безопаснаго и удобнаго сообщенія между обоими берегами на все время войны. Когда государь прибылъ въ свой новый лагерь, тамъ уже дожидалась депутація молдаванъ, жившихъ въ окрестностяхъ монастыря св. Николая. Они встрѣ-

Digitized by Google

тили его величество съ хлѣбомъ и солью, были приняты милостиво и успокоены приказаніемъ относительно безопасности монастыря и окрестнаго населенія. Вслѣдъ затѣмъ императору былъ представленъ одинъ изъ тѣхъ молодыхъ французскихъ офицеровъ, которые, въ видѣ особенной милости, получили дозволеніе служить волонтерами въ русской дѣйствующей арміи. Это былъ маркизъ де-ла Рошжакленъ, который удостоился пріема императорскою фамиліей въ С.-Петербургѣ еще предъ отъѣздомъ государя. Потомокъ доблестныхъ рыцарей овладѣлъ непріятельскимъ знаменемъ въ стычкѣ, которую имѣлъ наканунѣ отрядъ генералъ-лейтенанта Ридигера съ турецкимъ отрядомъ, поспѣшно отступившимъ по кюстенджійской дорогѣ на Черноводы. Когда молодой маркизъ повергнулъ знамя предъ императоромъ, его величество сказалъ:

— Господинъ маркизъ, благодарю васъ за то, что вы пожелали служить мнѣ такъ, какъ служили бы брату моему, королю Карлу; но берегите себя, не рискуйте собою, какъ-будто у васъ десять жизней; вспомните, что я почти отвѣтственъ за вашу жизнь и передъ вашимъ государемъ, и передъ вашимъ отечествомъ. Будьте всегда такъ же храбры, но умѣрьте вашу отвагу.

На другой день, императоръ отправился въ дальнѣйшій путь къ Бабадагу. Онъ ѣхалъ верхомъ, въ главѣ колонны, сопровождаемый генераломъ Бенкендорфомъ и лицами своего штаба. Хотя еще наканунѣ начался мелкій, упорный дождь, но воздухъ нисколько не освѣжился; температура сдѣлалась напротивъ удушливою, когда лучи знойнаго солнца проникли во влажную атмосферу. Не обращая на это вниманія, государь продолжалъ разговаривать съ Бенкендорфомъ; всѣ же, слѣдовавшіе за его величествомъ, томились жаждою, страдали отъ жары и усталости; никто впрочемъ не позволялъ себѣ жаловаться, видя, что монархъ подаетъ собою примѣръ ничѣмъ непоколебимой твердости. Встрѣчавшіяся на пути деревни были покинуты жителями. Нѣкоторые крестьяне, найденные казаками въ лѣсу, разсказывали, что Гассанъ-паша, запершись въ Исакчѣ, разослалъ по всей Добруджѣ конныя команды съ тѣмъ, чтобы принуждать населеніе, и христіанское и магометанское, бросать жилища со скотомъ и съ пожитками. Облака дыма, поднимавшіяся вдали на всѣхъ точкахъ горизонта, показывали, что турки жгли всѣ жилыя мѣста. Императоръ проѣхалъ, не

Digitized by Google

встрѣтивъ непріятеля, длинное дефиле, тянущееся между лѣсомъ и горами до деревни Фрикаче-Дире, гдѣ не было ни одной живой души. Здѣсь онъ приказалъ расположить свой лагерь на сосѣдней высотѣ и провелъ въ немъ ночь. На разсвѣтѣ, 2-го іюня, государь продолжалъ путь, слѣдуя въ недальнемъ разстояніи за корпусомъ Рудзевича.

Генералъ Рудзевичъ полагалъ встрѣтить сопротивленіе въ Бабадагѣ, гдѣ находились турецкія войска; но турки ушли, гоня передъ собою жителей этого города, уцѣлѣвшаго отъ пожара. Рудзевичъ остановился здѣсь со своимъ авангардомъ въ ожиданіи императора, главную квартиру котораго назначено было перенести сюда. Бабадагъ, небольшой открытый городъ, окруженный горами, представлялъ живописный видъ посреди богатой растительности, но внутри его царствовало запустѣніе. Только одна огромная квадратная казарма, недавно построенная для полка регулярныхъ войскъ, могла быть превращена въ удобный лазаретъ.

Передъ прибытіемъ въ Бабадагъ, императоръ получилъ извѣстіе, что депутаты отъ казаковъ-некрасовцевъ просятъ позволенія поднести хлѣбъ-соль и молятъ его величество о прощеніи. Извѣстно, что некрасовцы выселились въ Турцію вслѣдствіе возмущенія, произведеннаго донскимъ казакомъ Кондратомъ Булавинымъ. Живя съ тѣхъ поръ въ Болгаріи, они, какъ раскольники, ненавидѣли православныхъ, и всякій разъ, когда войска наши дѣйствовали въ предѣлахъ Турціи, ожесточенно вредили имъ засадами, убійствами въ лѣсахъ и тысячами всякихъ злобныхъ умысловъ. Возвратиться на Донъ, колыбель своихъ предковъ, суровые сектанты до сихъ поръ не желали, и только милосердіе императора къ запорожцамъ, ихъ сосѣдямъ и соперникамъ, пробудила въ некрасовцахъ любовь къ родинѣ. Депутаты бросились къ ногамъ его величества, умоляли принять ихъ въ подданство и вызывались воевать противъ турокъ.

Государь принялъ повѣренныхъ некрасовцевъ ласково, но имѣлъ уважительныя причины не довѣрять имъ вполнѣ. Онъ обѣщалъ, впрочемъ, водворить выходцевъ вновь на берегахъ Дона, по окончаніи войны. Некрасовцы не возвратились однако въ Россію: они владѣли въ Болгаріи обширными и богатыми селеніями, хорошо обработанными землями, пользовались полною религіозною свободою, жили по старинѣ и соединены были съ новымъ

Digitized by Google

отечествомъ узами родства. Тѣмъ не менѣе вѣсть о прощеніи, дарованномъ царемъ потомкамъ соумышленниковъ Некрасова, привлекла въ императорскую квартиру новыхъ депутатовъ съ хлѣбомъ-солью и съ просьбами о помилованіи. Нѣкоторые изъ нихъ, желая доказать свою преданность дѣлу русскихъ, приводили въ лагерь захваченныхъ ими турецкихъ гонцовъ, возвращавшихся съ депешами изъ Мачина въ Шумлу. Изъ этихъ-то депешъ сдѣлалось извѣстнымъ, что крѣпости Мачинъ, Тульча и Гирсова, одновременно обложенныя генералами Бартоломеемъ, Ушаковымъ и Мадатовымъ, не продержатся долго послѣ ожидаемаго паденія Браилова, если не получатъ помощи. Разсчитывать же имъ на помощь было нельзя, потому что, согласно плану кампаніи, турки имѣли въ виду защищать только линію Балкановъ и направить всѣ свои силы на Силистрію, Варну и Шумлу—три крѣпости, которыя считались неодолимыми, или, по крайней мѣрѣ, могли задержать на многія мѣсяцы наступательное движеніе русской арміи.

(Продолженіе будетъ.)

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ РОМАНЪ.

III.

ЭРКМАНЪ-ШАТРІАНЪ.

(Окончаніе.)

Романъ „Ватерлоо", служащій продолженіемъ „Исторіи конскрипта 1813 года" основанъ на той же главной мысли, которую авторы стараются проводить въ своихъ произведеніяхъ. И главныя дѣйствующія лица здѣсь тѣ же самыя: Іосифъ Берта, получившій безсрочный отпускъ, живетъ опять у старика Гульдена, и, выхлопотавъ себѣ разрѣшеніе на вступленіе въ бракъ, женится на своей возлюбленной Катеринѣ, ведетъ покойную трудовую жизнь подмастерья, наслаждаясь счастіемъ семейной жизни. Будущность его обезпечена, такъ какъ Гульденъ намѣренъ, послѣ своей смерти, передать ему всю свою мастерскую. Казалось, что для полнаго счастія Іосифа Берта болѣе ничего не нужно; но въ это именно время Франція стояла уже надъ волканомъ, который грозилъ ей страшнымъ потрясеніемъ.

Съ паденіемъ Наполеона и съ возвращеніемъ Бурбоновъ, все во Франціи получило новое направленіе, діаметрально противуположное тому, какое было во время имперіи. Уже одно то, что Бурбоны были возвращены иноземцами, которые, побѣдивъ Францію, предписали ей форму правленія и границы, могло сдѣлать новое правительство непопулярнымъ. Да и сами Бурбоны будто умышленно поступали такъ, чтобы усилить свою непопулярность. Вмѣстѣ съ Бурбонами возвратились и эмигранты, но возвратились, по выраженію од-

Digitized by Google

ного писателя „ничему не научившись и ничего не забывши изъ прошлаго“. Они требовали возстановленія прежнихъ порядковъ, возвращенія имъ конфискованныхъ имѣній и всѣхъ привилегій; все, что было создано Наполеономъ, подвергалось уничтоженію, гоненіямъ и притѣсненіямъ; особенно терпѣла армія, потому что въ ней болѣе всего хранилась преданность къ императору и къ прежнему порядку дѣлъ. А между тѣмъ, Франція далеко не была такою, какою ее оставили Бурбоны: она выработала себѣ многія новыя учрежденія, которыя теперь у нея отнимали или старались ограничить; она попрежнему видѣла въ наполеоновской арміи слѣды своей славы, огласившей всю Европу. Послѣ этого понятны причины и всеобщаго неудовольствія, и ропота противъ новаго правительства. Эркманъ-Шатріанъ вѣрно очерчиваютъ тогдашнее положеніе Франціи, посвящая ему почти половину всего романа. Здѣсь талантъ писателей проявляется во всей силѣ; они не прибѣгаютъ къ натяжкамъ; все выходитъ естественно и живо. Особенно хорошо изображено тяжелое, унизительное положеніе старыхъ наполеоновскихъ воиновъ во время, предшествовавшее возвращенію Наполеона съ острова Эльбы. Униженіе это чувствовали не только ветераны, но и молодые солдаты, сдѣлавшіе одну кампанію; чувствовали это и всѣ сколько-нибудь интересовавшіеся арміею, имѣвшіе въ ней родныхъ и друзей. Пылкій Зебеде опять является на сцену; онъ служитъ въ томъ же 6-мъ линейномъ полку, съ которымъ дѣлалъ кампанію 1813 года, и всецѣло отдавшись интересамъ арміи, горячо сочувствуетъ горестному ея положенію.

— „Зебеде—разсказываетъ Іосифъ Берта—часто посѣщалъ насъ, и мы видѣли, что онъ знаетъ все, о чемъ говорилось въ оппозиціонныхъ газетахъ. Онъ первый сообщилъ намъ, что эмигранты принудили генерала Вандама удалиться отъ двора. Этотъ маршалъ пользовался большимъ авторитетомъ въ арміи, несмотря на свою неудачу подъ Кульмомъ; когда же, возвратившись изъ Россіи, гдѣ онъ былъ въ плѣну, Вандамъ явился во дворецъ, то эмигранты, окружавшіе короля, объявили, что ему здѣсь не мѣсто. Извѣстіе это взволновало всѣхъ честныхъ людей Пфальцбурга: здѣсь всѣ знали Вандама съ самой лучшей стороны еще въ то время, когда онъ, будучи полковникомъ, стоялъ въ этомъ городѣ. Зебеде сообщилъ намъ также, что министерство начинаетъ процесы съ генералами,

Digitized by Google

уволенными на половинное жалованье, и перехватываетъ на почтѣ ихъ письма, чтобы найдти предлогъ къ обвиненію въ измѣнѣ. Отъ него же мы узнали, что изъ института Сенъ-Дени высылаютъ всѣхъ дочерей старыхъ офицеровъ, давъ имъ по двѣсти франковъ пенсіи, что только эмигрантамъ будетъ предоставлено право помѣщать своихъ сыновей въ военныя школы Сенъ-Сирскую и Лафлешъ, для полученія офицерскаго званія, а нижніе чины изъ простолюдиновъ будутъ оставляемы солдатами, безъ надежды на повышеніе.

„Вся зима—продолжаетъ Берта—прошла такимъ образомъ; негодованіе возрастало со дня на день. Городъ былъ переполненъ уволенными съ половиннымъ окладомъ офицерами, несмѣвшими долѣе оставаться въ Парижѣ: поручики, капитаны, маіоры, полковники всѣхъ полковъ кавалеріи и пѣхоты принуждены были довольствоваться, вмѣсто обѣда, кускомъ хлѣба и рюмкою вина. Представьте себѣ этихъ офицеровъ со впалыми щеками, съ лихорадочно-блестящими глазами, съ гладко-остриженными волосами, длинными усами, въ старыхъ форменныхъ пальто, на которыхъ пришлось перемѣнить только пуговицы. Представьте себѣ ихъ гуляющими небольшими кучками по площади, съ большою палкою, въ которой скрыта шпага, въ трехугольныхъ шляпахъ, надѣтыхъ поперекъ, всегда опрятныхъ, но такъ обносившихся, такихъ жалкихъ, что невольно возбуждалось глубокое состраданіе къ почтеннымъ воинамъ.... Вѣдь это были побѣдители при Жемапѣ, Флерусѣ, Цюрихѣ, Гогенлинденѣ, Маренго, Аустерлицѣ, Фридландѣ, Ваграмѣ.... Если мы имѣемъ право гордиться именемъ французовъ, то обязаны тѣмъ имъ, а ужь никакъ не графу Артуа, герцогамъ Берійскому, Ангулемскому.... И такихъ-то героевъ теперь обрекли на погибель: имъ отказывали даже въ кускѣ хлѣба, во всемъ и вездѣ замѣняли ихъ эмигрантами“.

Въ слѣдующей сценѣ дѣйствующими лицами являются старые наполеоновскіе служаки.

„Никогда я не забуду — разсказываютъ авторы словами Іосифа Берта—какъ въ концѣ января 1815 г. двое изъ отставленныхъ на половинномъ окладѣ офицеровъ зашли къ намъ продать прекрасные золотые часы. Одинъ изъ нихъ—сухой, сѣдой, высокаго роста, былъ извѣстенъ подъ именемъ полковника Фальконета и, какъ кажется, служилъ въ пѣхотѣ; другой — маленькаго роста, коренастый, съ гусарскими усами и

Digitized by Google

бакенбардами, былъ маіоръ Маргаро. Было около десяти часовъ утра. Я и теперь вижу ихъ словно живыми. Принесенные на продажу часы были золотые, съ боемъ, съ секундною стрѣлкою, недѣльнаго завода; я никогда не видывалъ такихъ превосходныхъ часовъ. Пока Гульденъ разсматривалъ часы, я сталъ присматриваться къ офицерамъ, очевидно очень нуждавшимся. Особенно внушалъ къ себѣ уваженіе гусаръ съ своимъ смуглымъ, костлявымъ лицомъ, маленькими карими глазами, рыжеватыми усами, широкоплечій, съ длинными, достигавшими почти до колѣнъ, руками. Глядя на него, невольно представлялось, какъ далеко хваталъ онъ своей гусарской саблей, какъ быстро наносилъ и отражалъ удары, какимъ блескомъ горѣли его маленкіе глаза изъ-подъ густыхъ бровей.... Мнѣ такъ и воображалась его фигурка, почти спрятанная во время атаки за головою лошади и выказывавшаяся оттуда лишь молодецкой саблей. Тутъ я припомнилъ, что еще недавно, передъ удаленіемъ союзниковъ изъ Франціи, полковникъ Фальконетъ и маіоръ Маргаро имѣли нѣсколько дуелей съ австрійскими и русскими офицерами и что объ этомъ долго говорилъ весь городъ. Это еще болѣе возвысило ихъ въ моихъ глазахъ.

„Мнѣ было любопытно знать, что скажетъ старикъ Гульденъ о часахъ; но онъ не поднималъ глазъ, а продолжалъ разсматривать часы съ видимымъ удовольствіемъ. Оба офицера ждали спокойно, но съ видомъ людей, которымъ крайне непріятно выказывать свое стѣсненное положеніе.

„Наконецъ Гульденъ сказалъ: „Господа, это прекрасное произведеніе, это просто царскіе часы“.

— „ Конечно“—отвѣчалъ гусаръ—„я и получилъ ихъ отъ царственной особы, послѣ сраженія на Раабѣ“.

„Маіоръ взглянулъ на своего товарища.

„Гульденъ пристально посмотрѣлъ на обоихъ офицеровъ и увидѣлъ въ какой крайности они находятся. Снявъ свою шелковую шапочку, старикъ медленно поднялся съ мѣста и сказалъ:

— Господа, не оскорбитесь тѣмъ, что я скажу вамъ; я самъ старый солдатъ; я служилъ во времена республики и думаю, что сердце должно разорваться при необходимости продавать такую вещь, особенно когда она напоминаетъ намъ славное дѣло или дорогаго намъ начальника.

„Я никогда еще не слыхивалъ, чтобы Гульденъ говорилъ

Digitized by Google

съ такой задушевностію; онъ стоялъ понуривъ голову, какъ бы не желая видѣть смущенія тѣхъ, къ кому обращался. Маіоръ покраснѣлъ; глаза его быстро замигали, пальцы двигались судорожно; полковникъ стоялъ блѣдный какъ полотно. Мнѣ было неловко, я хотѣлъ уйдти.

„Гульденъ продолжалъ:—„Часы стоятъ болѣе тысячи франковъ, но у меня нѣтъ такихъ денегъ, да и вамъ, я думаю, было бы жаль разстаться съ такимъ воспоминаніемъ. Вотъ что я предложу: часы останутся у меня на выставкѣ, но будутъ принадлежать вамъ; я же выдамъ вамъ въ ссуду двѣсти франковъ, которые вы уплатите мнѣ при первой возможности“.

„Услыхавъ это, гусаръ протянулъ свои длинныя руки, какъ бы желая обнять старика Гульдена. — „Вы добрый патріотъ!“—вскричалъ онъ.... „Не даромъ мнѣ это говорили. Я никогда не забуду вашей услуги. Эти часы я получилъ отъ принца Евгенія за блистательное дѣло. Я дорожу ими болѣе чѣмъ своей жизнію.... но.... бѣдность....

— „Маіоръ!“ прервалъ его полковникъ, поблѣднѣвъ.

„Гусаръ не хотѣлъ слушать товарища.

— „Нѣтъ, полковникъ, оставьте меня.... мы здѣсь между своими.... старый солдатъ пойметъ меня.... Насъ оскорбляютъ.... съ нами обращаются безчестно.... Они слишкомъ трусливы, чтобы разстрѣлять насъ!“...

„Громкая рѣчь маіора раздавалась по всему дому. Я, вмѣстѣ съ Катериною, убѣжалъ въ кухню, чтобы не быть свидѣтелемъ печальнаго зрѣлища. Гульденъ успокоивалъ гусара; мы слышали какъ онъ сказалъ: „Да, я все это знаю, господа; я вполнѣ васъ понимаю“.

— „Полноте, Маргаро, успокойтесь“—говорилъ полковникъ“. Переговоры продолжались съ четверть часа; наконецъ, мы услышали, какъ Гульденъ отсчиталъ деньги и какъ гусаръ сказалъ ему: „Благодарю васъ, благодарю! При случаѣ вспомните о маіорѣ Маргаро“.

„Дверь отворилась и офицеры сошли по лѣстницѣ, провожаемые Гульденомъ. Мы воротились въ комнату. Тесть мой былъ взволнованъ.—„Несчастные правы— сказалъ онъ, надѣвая свою шапочку — правительство поступило съ ними нехорошо: но, раньше или позже, будетъ отплата“.

Возмездіе, въ самомъ дѣлѣ, было близко. Въ первыхъ числахъ марта, неизвѣстно откуда, распространился слухъ, что

Digitized by Google

Наполеонъ удалился съ острова Эльбы и высадился въ южной Франціи, у Канна. Бурбонское правительство старалось скрывать роковое извѣстіе, но оно съ быстротою молніи облетѣло всю Францію и возбудило всеобщее волненіе. Отставленные на половинный окладъ офицеры вздохнули свободнѣе; ихъ лица просіяли. Всѣ ждали чего-то необыкновеннаго; войска выступали изъ своихъ квартиръ, чтобы идти противъ Наполеона; но каждый солдатъ имѣлъ уже наготовѣ трехцвѣтную кокарду, которая, при первомъ удобномъ случаѣ, должна была замѣнить ненавистную бѣлую кокарду Бурбоновъ.

Всеобщее оживленіе надеждъ при появленіи Наполеона необыкновенно живо изображено Эркманомъ и Шатріаномъ; въ особенности полна интереса и жизни та сцена, когда въ Пфальцбургѣ получены были первыя газеты съ извѣстіемъ о высадкѣ Наполеона. Газетами прямо съ почты овладѣваетъ маіоръ Маргаро и, окруженный наполеоновскими офицерами, спѣшитъ въ ресторанъ, гдѣ собрался почти весь городъ узнать свѣжія новости.

„Надо было видѣть въ эту минуту лица отставленныхъ офицеровъ. Ихъ большія трехугольныя шляпы, длинные усы, истомленныя лица, глаза, горѣвшіе особеннымъ блескомъ, все это, при освѣщеніи люстръ, придавало имъ необычайно-выразительную наружность. Безпокойство и нетерпѣніе отражались на ихъ лицахъ; ясно было, что они ничего не видятъ, ничего не замѣчаютъ, что духъ ихъ виталъ не здѣсь, а тамъ гдѣ-то съ Наполеономъ.

„Зала все болѣе и болѣе наполнялась; стало душно и пришлось отворить окна. Снаружи вся улица была занята народомъ.

„Къ счастію, я, съ Гульденомъ, пришелъ рано, и мы заняли выгодное мѣсто. Я влѣзъ на стулъ и увидѣлъ, что вся комната набита биткомъ; у дверей стояли два жандарма. Маіоръ Маргаро поднялся на столъ и въ то же мгновеніе, даже на улицѣ раздались крики: „Смирно! слушайте!“ Водворилась глубокая тишина.

„Маіоръ началъ читать газету громкимъ, чистымъ голосомъ, отчеканивавшимъ каждое слово съ особеннымъ выраженіемъ. Думаю, голосъ этотъ слышенъ былъ на другомъ концѣ города. Чтеніе продолжалось долго, потому что маіоръ читалъ все, безъ пропусковъ. Помню, въ газетѣ говорилось, что такъ

Digitized by Google

называемый *Буонапарте*, врагъ общественнаго спокойствія, деспотъ, державшій въ теченіе пятнадцати лѣтъ Францію въ рабствѣ, бѣжалъ изъ своего заточенія и дерзнулъ снова явиться въ странѣ, залитой по его милости кровью; но войска, оставшіяся вѣрными королю и отечеству, уже посланы противъ него, и Буонапарте, видя общее къ нему нерасположеніе, скрылся въ горахъ съ толпою бродягъ, окруженъ со всѣхъ сторонъ и неизбѣжно въ скоромъ времени будетъ захваченъ.

„Помню также, въ газетѣ объявлялось, что всѣ маршалы поспѣшили предложить свои услуги королю, отцу народа, и что знаменитый маршалъ Ней цѣловалъ руку короля, обѣщая доставить Буонапарте въ Парижъ живымъ или мертвымъ.

„Въ толпѣ раздавались насмѣшки надъ газетнымъ извѣстіемъ....

„Но самая эфектная сцена была въ концѣ, когда маіоръ сталъ читать приказы. Первый изъ нихъ опредѣлялъ разныя движенія для войскъ, а второй повелѣвалъ всѣмъ французамъ подняться противъ Буонапарте, захватить его и представить живымъ или мертвымъ, такъ какъ онъ самъ поставилъ себя внѣ всякаго закона. Въ эту минуту маіоръ, который до сихъ поръ только смѣялся, произнося имя Буонапарте, и худощавое лице котораго, освѣщенное люстрою, только подергивалось, когда окружавшіе слушали его, въ эту минуту старый гусаръ встрепенулся: выраженіе лица его разомъ измѣнилось. Оно судорожно сжалось, маленькіе глаза засвѣтились какъ у кошки, усы, бакенбарды поднялись дыбомъ.... Онъ скомкалъ газету, изорвалъ ее на тысячу кусковъ, потомъ поблѣднѣлъ, выпрямился и, протянувъ свои длинныя руки, грянулъ: „Да здравствуетъ императоръ!“.... грянулъ такимъ страшнымъ голосомъ, что у насъ морозъ пробѣжалъ по кожѣ. Едва маіоръ произнесъ эти слова, какъ всѣ отставленные офицеры подняли кверху свои шляпы, кто прямо руками, кто на палкахъ, повторяя въ одинъ голосъ: да здравствуетъ императоръ! Казалось, потолокъ готовъ былъ обрушиться отъ криковъ. Меня такъ и обдало холодомъ. Теперь, подумалъ я, все кончено! толкуй подобнымъ людямъ о любви къ миру! На улицѣ, въ толпѣ горожанъ, тотъ же крикъ былъ повторенъ и солдатами, стоявшими въ карауле у ратуши. Мнѣ любопытно было знать что-то станутъ дѣлать жандармы; но они молча удалились. Это были также старые наполеоновскіе солдаты.

Digitized by Google

„Но тѣмъ еще не все кончилось. Когда маіоръ хотѣлъ сойдти со стола, какой-то офицеръ крикнулъ, что его надо торжественно нести на рукахъ, и тотчасъ же гусара подхватили за ноги и понесли вокругъ залы, расталкивая толпу и восклицая: „да здравствуетъ императоръ!“ А маіоръ, положивъ свои длинныя руки на плечи тѣмъ, которые несли его, выпрямивъ голову надъ ихъ шляпами, тронутый очевидно тѣмъ, что товарищи несутъ его, да и кричатъ еще то, что ему дороже всего на свѣтѣ, маіоръ плакалъ какъ ребенокъ. Никто не повѣрилъ бы, что такое лицо могло плакать.... Онъ ничего не говорилъ; глаза его были закрыты, а слезы такъ и текли по щекамъ и по длиннымъ усамъ“.

Вѣсти о постепенныхъ успѣхахъ Наполеона видимо радовали все населеніе Франціи; стало извѣстно, что всѣ войска переходятъ на его сторону, что и маршалъ Ней не рѣшился дѣйствовать противъ него, что, наконецъ, Людовикъ XVIII бѣжалъ изъ Парижа, куда торжественно вступилъ Наполеонъ, снова провозгласившій Францію имперіей! Энтузіазмъ французовъ дошелъ до послѣднихъ предѣловъ: въ Наполеонѣ они видѣли своего освободителя отъ Бурбоновъ, отъ ненавистныхъ клерикаловъ и эмигрантовъ. За Наполеона вся Франція готова была подняться какъ одинъ человѣкъ, чтобы защищать противъ соединенной Европы права его, отстоять себѣ свободу располагать своею судьбою.

Въ такую торжественную минуту, при такомъ всеобщемъ воодушевленіи, казалось, должны были бы исчезнуть всѣ личные разсчеты и соображенія. Но Іосифъ Берта остается вѣренъ той роли, которую дали ему авторы: онъ видитъ только то, что ему придется снова взяться за ружье, надѣть мундиръ, получить извѣстное количество патроновъ и сухарей, и снова отправляться Богъ-вѣсть куда, на явную опасность и погибель. Даже жена его, Катерина, обнаруживаетъ въ этомъ случаѣ болѣе мужества, самоотверженія и покорности судьбѣ. Когда тетка Іосифа настаиваетъ, чтобы онъ непремѣнно бѣжалъ отъ военной службы въ Швейцарію, Катерина не поддерживаетъ ее, а напротивъ заявляетъ, что во всемъ надо слушаться старика Гульдена, который хотя и не сочувствуетъ войнѣ, но, какъ честный человѣкъ, признаетъ, что не хорошо скрываться, а нужно взяться за оружіе, коль скоро отечество находится въ опасности.

Digitized by Google

Однако Гульденъ, видя слабое здоровье Іосифа, котораго любилъ какъ роднаго сына, исходатайствовалъ ему назначеніе въ ружейную мастерскую, учрежденную въ Пфальцбургѣ. Но Наполеону нужны были солдаты, чтобы дать отпоръ собиравшимся противъ него громаднымъ силамъ союзниковъ, а потому и Іосифъ Берта получилъ приказаніе присоединиться къ своему полку.

Послѣдніе дни, проведенные имъ на родинѣ, прощаніе съ женою и съ старикомъ Гульденомъ описаны чрезвычайно хорошо. Подобнаго рода сцены особенно удаются Эркману и Шатріану; онѣ полны теплаго, задушевнаго чувства, и обнаруживаютъ въ авторахъ мягкое, симпатичное сердце.

Итакъ, для героя романа снова начался походъ; въ половинѣ іюня онъ уже былъ въ составѣ дѣйствующей арміи, съ которою Наполеонъ, желая предупредить союзниковъ, вторгнулся въ Бельгію, занятую англичанами, прусаками и контингентами германскихъ государствъ. Здѣсь Берта становится похожимъ на дѣйствительнаго и боеваго солдата. Онъ видитъ, что ему нѣтъ спасенія; онъ старается вооружиться всѣмъ запасомъ силы воли; притомъ въ немъ разыгрывается теперь и самолюбіе: какъ человѣкъ бывалый, дѣлавшій уже кампанію, видавшій виды, онъ принимаетъ на себя роль стараго служаки, повторяетъ остроты, какія остались у него въ памяти отъ сержанта Пинто и другихъ сослуживцевъ 1813 года; онъ какъ бы принимаетъ даже подъ свое покровительство неуклюжаго конскрипта Буша, недальняго, но добраго малаго, которому военная служба очень нравится, потому что въ полку хорошо кормятъ сравнительно съ деревней, гдѣ онъ питался однимъ картофелемъ; да къ тому же, по его мнѣнію, вовсе и нѣтъ тяжелой работы. Только съ однимъ не можетъ примириться Бушъ: это башмаки, которые жмутъ ему ноги и мѣшаютъ ходить; дома онъ всегда ходилъ босикомъ. По его мнѣнію, если бы не башмаки, то военная служба была бы чуть не рай земной. Этотъ-то Бушъ и сдѣлался на всю кампанію постояннымъ товарищемъ Іосифа Берта.

Принявъ на себя роль стараго солдата, герой романа, хотя конечно съ стѣсненнымъ сердцемъ, храбрится и уже не такъ много сантиментальничаетъ и разсуждаетъ, какъ въ кампанію 1813 года; онъ даже увлекается общимъ энтузіазмомъ и чтеніе прокламаціи Наполеона приводитъ его въ трепетъ, воодушев-

Digitized by Google

ляетъ его. Правда и то, что прокламація была написана весьма ловко: въ ней главными зачинщиками войны выставлялся, разумѣется, не Наполеонъ, а союзники, которые желали будто бы поработить Францію, навязать ей образъ правленія, какого она не хочетъ, лишить ее всѣхъ тѣхъ преимуществъ и свободы, которыя она завоевала себѣ продолжительною борьбою, цѣлыми потоками крови. Прокламація произвела такое дѣйствіе, что рѣшительно вся армія прониклась негодованіемъ противъ враговъ отечества; все рвалось впередъ, жаждало скорѣе сойдтись съ непріятелемъ, сразиться съ нимъ, обѣщая не давать пощады.

Ко всему этому присоединились слухи, будто въ арміи явились измѣнники. Оказалось, что генералъ Бурмонъ, вмѣстѣ съ нѣсколькими другими находившимися въ авангардѣ, передались непріятелю. Это еще болѣе воспламенило войска, усилило въ нихъ желаніе скорѣе вступить въ бой, чтобы наказать измѣнниковъ и враговъ императора и отечества. И, однакожь, это была далеко уже не прежняя, связанная строгою дисциплиною, наполеоновская армія. Извѣстіе объ измѣнѣ возбудило ропотъ, толки въ войскахъ; явилось подозрѣніе противъ офицеровъ, стали поговаривать — и кто же? нижніе чины,—что слѣдуетъ перебить всѣхъ офицеровъ, служившихъ при Людовикѣ XVIII, что надо предать суду даже нѣкоторыхъ маршаловъ, склонныхъ къ измѣнѣ, необходимо разстрѣлять ихъ. Плохо той арміи, въ которой зарождаются подобные слухи: они свидѣтельствуютъ, что въ ней нѣтъ единства, взаимнаго довѣрія, что въ ней начинается нравственное разложеніе.

Но вотъ начались и военныя дѣйствія. Французская армія встрѣтилась съ прусаками, занимавшими позицію при Линьи; центръ ихъ былъ въ этомъ селеніи; лѣвый флангъ упирался въ селеніе Сомбрефъ, правый въ Сентъ-Аманъ. Авторы опять ограничиваются описаніемъ почти исключительно тѣхъ дѣйствій, въ которыхъ участвуетъ главный герой разсказа, Іосифъ Берта, именно боемъ въ самомъ селеніи Линьи, который впрочемъ составлялъ наиболѣе важный и самый кровавый эпизодъ всего сраженія. И французы, и прусаки дрались здѣсь отчаянно, не давая пощады, почти не забирая плѣнныхъ; селеніе неоднократно переходило изъ рукъ въ руки; по нѣскольку разъ надлежало брать штурмомъ от-

Digitized by Google

дѣльные дома, занимаемые попеременно то французами, то прусаками.

Эти эпизоды описаны въ романѣ „Ватерлоо“ съ ужасающими подробностями. Вотъ для образца одинъ изъ подобныхъ эпизодовъ, по разсказамъ героя романа.

„Вдругъ капитанъ Флорентинъ остановилъ нашу роту; нашему баталіону приказано было занять нѣсколько домовъ по обѣ стороны большой улицы, чтобы огнемъ оттуда поддерживать главную атаку.

„Насъ засѣло человѣкъ пятнадцать въ амбарѣ. Какъ теперь вижу лѣстницу, которая упиралась въ квадратное отверстіе ведущее на чердакъ, двухъ или трехъ прусаковъ лежавшихъ мертвыми у стѣны, ветхую дверь, пробитую пулями и висѣвшую на одной петлѣ, а въ глубинѣ амбара слуховое окно на тыльную улицу. Зебеде командовалъ нашимъ постомъ; поручикъ Вретанвиль помѣстился въ противуположномъ домѣ, а капитанъ Флорентинъ гдѣ-то дальше.

„Вся улица была занята нашими до самаго ручья.

„Первымъ дѣломъ было поправить и укрѣпить дверь; но едва мы приступили къ работѣ, какъ на улицѣ раздался страшный трескъ: стѣны, крыши, ставни, все разомъ обрушилось; два солдата, стоявшіе снаружи, чтобы поддерживать дверь, упали сраженные. Въ то же время близъ ручья, на самомъ мосту, началось общее смятеніе отступающей колонны; съ десятокъ выстрѣловъ, подобныхъ первому, засвистѣли въ воздухѣ..... Это открыли огонь картечью шесть орудій, скрытыхъ Блюхеромъ въ концѣ улицы.

„Вся атакующая колонна, барабанщики, солдаты, пѣшіе и конные офицеры, все это шарахнулось назадъ и понеслось словно ураганъ. Никто не оборачивался; кто упалъ, того и поминай какъ звали. Лишь только послѣдніе изъ бѣгущихъ миновали нашу дверь, Зебеде высунулся посмотрѣть и въ ту же минуту закричалъ намъ: „прусаки!“

„Онъ выстрѣлилъ. Многіе изъ нашихъ уже взобрались на лѣстницу, но прежде чѣмъ я сталъ карабкаться вслѣдъ за другими, прусаки были уже въ амбарѣ. Зебеде, Бушъ, и всѣ тѣ кто не успѣлъ подняться наверхъ, стали отбиваться штыками. Живо представляются мнѣ и теперь прусаки, съ огромными усами, красными лицами и плоскими киверами; они рвались какъ изступленные. Никогда не приходилось мнѣ видѣть подоб-

Digitized by Google

ной свалки. Зебеде закричалъ: „нѣтъ пощады!“ какъ будто мы были сильнѣе; но въ то же мгновеніе получилъ ударъ прикладомъ въ голову и упалъ.

„Неминуемая гибель товарища возмутила меня. Я крикнулъ: „въ штыки!“ и всѣ мы дружно бросились на прусаковъ; тѣмъ временемъ наши открыли огонь съ чердака и съ сосѣднихъ домовъ, и намъ удалось оттѣснить непріятелей.

„Но за отбитыми прусаками явились другіе. Бушъ взвалилъ себѣ Зебеде на плечи и потащилъ его наверхъ. Мы опрометью кинулись туда же, крича ему, чтобы онъ спѣшилъ, и старались помочь ему скорѣе взойдти. Я былъ предпослѣднимъ. Казалось, лѣстницѣ конца не будетъ, а ружейные выстрѣлы уже раздавались въ амбарѣ. Однако мы успѣли укрыться.

„У всѣхъ насъ была одна мысль: поднять лѣстницу на чердакъ; но каковъ былъ нашъ ужасъ, когда мы, втаскивая ее подъ пулями, направленными въ насъ снизу и раздробившими голову одному изъ нашихъ, увидѣли, что лѣстница слишкомъ длинна и не помѣстится на чердакѣ. Насъ обдало холодомъ.... Вдругъ Зебеде, очнувшись, присовѣтовалъ заложить ружье въ ступеньки. Эта счастливая мысль спасла насъ.

„Внизу происходила необычайная суматоха. Вся улица наводнилась прусаками, нашъ амбаръ былъ полонъ ими, и головорѣзы кричали въ изступленіи: „не брать плѣнныхъ!“

„Раздраженные нашими выстрѣлами, прусаки выламывали двери, дрались въ домахъ; все слилось въ одинъ гулъ: и ругательства, на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, и крики поручика Бретонвиля насупротивъ, и приказанія прусскихъ офицеровъ принести соломы, чтобы поджечь насъ. Къ счастію, жатва еще не была собрана, а то всѣ мы погибли бы въ огнѣ.

„Началась стрѣльба въ нашъ потолокъ, но онъ былъ изъ толстыхъ дубовыхъ досокъ и пули ударялись въ нихъ какъ молотокъ. Мы же одинъ за другимъ стрѣляли на улицу и ни одинъ изъ нашихъ выстрѣловъ не пропадалъ даромъ.

„Прусаки, казалось, опять заняли площадь около церкви, потому что нашъ огонь слышался только вдали. Мы остались одни, отъ 300—400 человѣкъ, среди трехъ или четырехъ тысячъ разсвирѣпѣвшаго непріятеля.....

„Ну, пришелъ твой конецъ, Іосифъ, подумалъ я. Отсюда не выбраться тебѣ цѣлымъ. Я не смѣлъ и подумать о Кате-

Digitized by Google

рнѣ; сердце мое сжалось..... Намъ не было отступленія: прусаки заняли уже и тыльные переулки, овладѣли нѣсколькими домами. Вдругъ все стихло.... непріятели къ чему-то готовились: они искали соломы, сѣна, хворосту, направляли орудія, чтобы уничтожить насъ. Стрѣлки наши, выглянувъ въ отверстіе, увидѣли, что амбаръ пустъ. Тишина эта показалась намъ ужаснѣе только-что смолкнувшаго шума....

„Зебеде приподнялся; изъ носу и изо рта у него текла кровь. „Слушайте!“ — сказалъ онъ — „сейчасъ будетъ атака; заряжай ружья“.

„Едва онъ кончилъ, какъ амбаръ нашъ затрясся отъ крыши до основанія. Балки, доски, черепицы, все повалилось и посыпалось, а снизу, изъ-подъ нашихъ ногъ, красное пламя подымалось до самой крыши.

„Всѣхъ насъ сбило съ ногъ.... Оказалось, что прусаки вкатили въ амбаръ бомбу и взорвали ее.

„Привставъ, я чувствовалъ шумъ въ ушахъ, однако могъ замѣтить, что прусаки приставляли лѣстницу къ слуховому окну, а Бушъ отбивалъ ихъ штыкомъ. Очевидно, они хотѣли воспользоваться нашимъ смущеніемъ послѣ взрыва, чтобы подняться наверхъ и перебить насъ. Эта мысль оживила меня и я бросился на помощь Бушу. Тѣ изъ товарищей, которые остались еще въ живыхъ, тоже прибѣжали, восклицая: „да здравствуетъ императоръ!“

„Мы опрокинули лѣстницу, подставленную къ слуховому окну, и продолжали отстрѣливаться. Насъ осталось только шестеро: двое стрѣляли, четверо стояли сзади, заряжали ружья и подавали ихъ намъ.

„Будь что будетъ!“ подумалъ я—„а защищаться надо до послѣдней крайности“. Товарищи, конечно, думали то же самое и защищались отчаянно.

„Кровопролитнѣйшая схватка продолжалась съ четверть часа; затѣмъ загремѣли учащенные орудійные выстрѣлы, а черезъ секунду наши товарищи высунулись въ окно и прекратили пальбу. Моя сума была пуста; я взялъ патроны у убитыхъ.

„Крики: „да здравствуетъ императоръ!“ приближались и становились яснѣе. Наконецъ голова нашей колонны, съ почернѣвшимъ и изорваннымъ знаменемъ, показалась на площади, и вступила въ улицу.....

„Прусаки дрогнули и стали отходить. Мы уже хотѣли спу-

Digitized by Google

ститься внизъ, но колонна наша два или три раза останавливалась передъ картечью. Крики и пальба снова смѣшались.... Зебеде, посмотрѣвъ на улицу, сошелъ по лѣстницѣ; колонна наша прослѣдовала мимо амбара и мы поспѣшили выбраться не оглянувшись даже на товарищей, израненныхъ взрывомъ бомбы, хотя многіе изъ нихъ раздирающимъ голосомъ молили насъ взять ихъ съ собою.

„Но таковы всегда люди: страхъ опасности дѣлаетъ ихъ безжалостными. Долго потомъ не забываются эти безчеловѣчные поступки. Дорого, кажется, далъ бы, чтобы сохранить въ подобныя минуты чувства человѣколюбія и состраданія къ ближнему; но поздно!“

Сцены, подобныя описанной, повторялись въ Линьи нѣсколько разъ во время сраженія. Французы понесли громадныя потери, совершенно разстроившія нѣкоторыя части. Между прочимъ баталіонъ, въ которомъ служилъ Берта, потерялъ около половины людей, а потому его и назначили для уборки раненыхъ и конвоированія транспортовъ. Но авторамъ хотѣлось сдѣлать своего героя участникомъ и ватерлооскаго побоища: оказывается, что на полѣ сраженія подъ Линьи забыли отдать приказаніе ротѣ Іосифа Берта гдѣ ей присоединиться къ полку, а ротный командиръ, кончивъ уборку раненыхъ и отправивъ всѣ транспорты, двинулся впередъ, да только не туда куда слѣдовало. Вмѣсто того чтобы идти на присоединеніе къ полку, состоявшему въ корпусѣ маршала Груши, направленнаго для преслѣдованія прусаковъ, рота взяла влѣво и присоединилась къ войскамъ, сосредоточивавшимся для атаки ватерлооской позиціи, занятой англичанами. Явленіе, конечно, весьма обыкновенное на войнѣ, но оно гибельно отозвалось на людяхъ: въ теченіе почти двухъ сутокъ, солдаты, не имѣя своихъ обозовъ, не получали довольствія, питались рѣпою, которую выкапывали изъ встрѣчавшихся по дорогѣ огородовъ, да небольшимъ количествомъ рису, который сохранился кой у кого. Въ день самаго сраженія всѣмъ войскамъ розданы были патроны и по чаркѣ водки.

Ватерлоская битва очерчена Эркманъ-Шатріаномъ довольно подробно, хотя и здѣсь описывается преимущественно только то, что видѣлъ Іосифъ Берта. Онъ видѣлъ впрочемъ многое, потому что былъ въ самомъ центрѣ позиціи; остальное пополнено разсказами другихъ.

Digitized by Google

Іосифъ Берта, теперь уже опытный, бывалый солдатъ, имѣющій понятіе о военныхъ дѣйствіяхъ, описываетъ сперва позицію англичанъ, какъ она представлялась ему съ того мѣста, гдѣ онъ стоялъ:

„По всему было видно, что будетъ большое сраженіе: позиція состояла не изъ отдѣльныхъ деревень, въ которыхъ завязываются частныя дѣла, а представляла обширную долину, почти обнаженную, занятую англичанами. Позади ихъ боевыхъ линій находилась на возвышеніи деревня Монъ-Сенъ-Жанъ, а далѣе, мили за полторы, большой лѣсъ, замыкавшій горизонтъ.

„Между англичанами и нами поляна спускалась отъ нихъ отлого и поднималась къ нашей сторонѣ; но надо было имѣть привычный глазъ, чтобы видѣть, что вправо долина становилась болѣе глубокою и почти переходила въ оврагъ. На скатѣ оврага, съ нашей стороны нѣсколько домовъ, скрытыхъ между деревьями и заборами, означали деревеньку Планшенуа. Въ томъ же направленіи, но гораздо выше и уже за лѣвымъ флангомъ непріятеля, разстилалась равнина, усѣянная деревнями.

„Всякая мѣстность яснѣе обрисовывается послѣ грозы и дождя; такъ и теперь видно было мѣстечко Сенъ-Ламберъ, въ трехъ миляхъ вправо отъ насъ. Слѣва и позади праваго фланга англичанъ также мелькали деревеньки, названія которыхъ мнѣ неизвѣстны.

„Вотъ все, что можно было замѣтить съ перваго взгляда, брошеннаго на обширную равнину, покрытую богатыми хлѣбными полями.

„Представлялся вопросъ: что побудило англичанъ избрать позицію именно здѣсь? и вопросъ этотъ заставлялъ пристальнѣе вглядываться въ ихъ позицію. Большая, мощеная дорога, отъ Катръ-Бра къ Брюсселю, проходила черезъ центръ ея, прямо продолжалась къ Монъ-Сенъ-Жану и затѣмъ скрывалась въ лѣсу. Англичане защищали эту дорогу, чтобы преградить нашъ путь къ Брюсселю. Ихъ фронтъ имѣлъ оба фланга выдавшимися впередъ, и направлялся вдоль углубленной дороги, пересѣкавшей, подъ прямымъ угломъ, большую брюссельскую. Влѣво отъ шоссе, дорога шла въ углубленіи; вправо ее окаймляли живыя изгороди и небольшія буковыя деревья. Позади дороги стояли массы красныхъ мундировъ,

Digitized by Google

наблюдавшихъ за нами изъ прикрытаго пути, отъ котораго скатъ горы спускался подобно гласису.

„На флангахъ англичане имѣли многочисленную кавалерію. Кавалерія виднѣлась также и въ тылу, тамъ, гдѣ большая дорога подымается на пригорокъ, прежде чѣмъ доходитъ до Монъ-Сенъ-Жана. Между этой деревней и позиціей англичанъ находилась небольшая впадина, въ которой расположились ихъ резервы".

Позиція англичанъ уподоблялась, слѣдовательно, фронту укрѣпленія, приспособленнаго къ оборонѣ огнемъ. Но впереди ея еще было нѣсколько пунктовъ, также занятыхъ ими; въ центрѣ, у самаго шоссе, прочно построенная обширная ферма Ла Гэ-Сентъ; передъ правымъ ихъ флангомъ замокъ Гугомонъ, окруженный садами и небольшимъ лѣсомъ; передъ лѣвымъ флангомъ фермы Папелотъ и Ла-Гэ.

Сраженіе заключалось преимущественно въ атакахъ французовъ противъ этихъ передовыхъ пунктовъ. Нападенія хотя и увѣнчались отчасти успѣхомъ, но истощили французскую армію, потребовали не мало времени и дали возможность подойти прусакамъ къ концу дѣла во флангъ французскаго расположенія, со стороны Сенъ-Ламбера и Планшенуа. Тѣмъ и рѣшилась битва.

„Я часто слышалъ разсказы—говоритъ Берта — о порядкѣ битвы. Корпусъ Рейля былъ посланъ влѣво отъ большой дороги, противъ Гугомона; корпусъ Эрлона вправо, противъ Ла-Гэ-Сентъ. Ней стоялъ поперекъ большой дороги; самъ Наполеонъ, съ гвардіей и всей кавалеріей, позади. Вотъ все, что я понялъ. Говорятъ о какихъ-то одиннадцати колоннахъ, слѣдовавшихъ на должныхъ дистанціяхъ, и перечисляютъ имена всѣхъ генераловъ ходившихъ впереди. Мнѣ кажется, я ничего подобнаго не видалъ, и потому буду разсказывать только то, что самъ видѣлъ и что помню.

„Въ половинѣ девятаго часа, наши четыре дивизіи получили приказаніе двинуться впередъ, вправо отъ большой дороги.

„Насъ было тысячъ пятнадцать-двадцать; мы шли въ двѣ линіи, держа ружья вольно и вязли въ грязи по колѣно. Всѣ шли молча.

„Многіе утверждаютъ, будто мы были веселы и пѣли: это несправедливо. Когда человѣкъ шелъ всю ночь, ничего не

Digitized by Google

ѣвши, спалъ въ лужахъ, не имѣя права разводить огня; когда онъ сознаетъ, что идетъ подъ картечь, ему не до пѣнія. Мы рады были, когда удавалось вытаскивать башмаки цѣлыми изъ грязи. Самые закаленные и храбрые солдаты имѣли видъ недовольный.

„Правда, музыка играла маршъ: трубы кавалеріи, барабаны пѣхоты, литавры и тромбоны, производили, какъ и всегда, извѣстнаго рода дѣйствіе. Трудно представить себѣ что-либо грознѣе и величественнѣе массъ людей, идущихъ стройнымъ шагомъ, съ ранцемъ за спиною, съ ружьемъ въ рукахъ; бѣлыхъ линій кирасировъ, слѣдовавшихъ за красными, коричневыми, зелеными линіями драгуновъ, гусаровъ и улановъ, значки которыхъ, въ видѣ ласточкина хвоста, казались летающими въ воздухѣ; артилеристовъ, въ интервалахъ между бригадами, ѣдущихъ верхами возлѣ своихъ орудій, которыя врѣзывались въ землю до самой оси. И все это двигалось по хлѣбнымъ полямъ, не оставляя ни одного колоса не примятымъ“....

Дивизія, въ которой служилъ Іосифъ Берта, участвовала въ центральной атакѣ вправо отъ шоссе, отбитой огнемъ англичанъ и ихъ кавалеріею; потомъ, подъ личнымъ начальствомъ маршала Нея, она принимала участіе во взятіи штурмомъ фермы Ла-Гэ-Сентъ. Оба эти кровавые эпизода ватерлоскаго сраженія мастерски описаны авторами. Атака французскою кавалеріей центра англійской позиціи разсказана такъ, какъ ее могъ видѣть герой романа изъ Ла-Гэ-Сентъ. Не останавливаясь однако на этихъ эпизодахъ, перейдемъ прямо къ концу сраженія, къ той рѣшительной минутѣ, когда Наполеонъ двинулъ свою гвардію, когда исчезла надежда, что Груши поспѣетъ на поле сраженія, когда явились уже прусаки во флангѣ французскаго расположенія.

„Несмотря на все наше изнуреніе, мы все еще не были побѣждены; кирасиры наши держались еще на плато въ центрѣ англійской позиціи.... Вдругъ, со всѣхъ сторонъ, при громѣ пушечной пальбы, послышался возгласъ: „гвардія идетъ!“

„Да гвардія двинулась!... наконецъ-то и ее тронули! Издали намъ видны были высокія, мѣховыя шапки гвардейцевъ, приближавшихся въ стройномъ порядкѣ.

„Тотъ, кто не видѣлъ движенія гвардіи въ сраженіи, никогда не пойметъ, какое довѣріе можетъ питать человѣкъ къ отборному войску, какое почтеніе внушаютъ къ себѣ сила и

Digitized by Google

храбрость этого войска. Солдаты старой гвардіи были почти всѣ изъ крестьянъ, люди, по крайней мѣрѣ, пяти-шести футовъ росту, здоровые, статные. Въ былыя времена они обработывали землю для монастырей и замковъ; потомъ поголовно возстали вмѣстѣ съ народомъ, ходили въ Германію, въ Италію, въ Египетъ, въ Россію, сначала подъ начальствомъ Клебера, Гоша, Марсо, потомъ подъ предводительствомъ Наполеона, который берегъ гвардейцевъ и давалъ имъ большое жалованье. Они сами считали себя какъ бы владѣльцами обширнаго помѣстья, которое надо защищать и все болѣе и болѣе расширять. Они защищали свое собственное достояніе, не хотѣли знать ни отца, ни матери, ни братьевъ, ни земляковъ; они знали одного императора, который былъ для нихъ божествомъ!... Они такъ привыкли къ походамъ, такъ умѣли равняться, владѣть ружьемъ, стрѣлять, бросаться въ штыки, что, казалось, все это дѣлалось само собою. Когда гвардейцы шли въ атаку въ своихъ мохнатыхъ шапкахъ, въ бѣлыхъ жилетахъ, въ штиблетахъ, видно было, что это дѣйствительно правая рука императора. Когда въ рядахъ говорили, что будетъ работать гвардія, это было равносильно тому, какъ если бы сказали, что сраженіе выиграно.

„Но въ эту великую минуту, послѣ страшной рѣзни, послѣ столькихъ отбитыхъ атакъ, видя прусаковъ, атакующихъ насъ съ фланга, солдаты говорили только: „вотъ рѣшительный ударъ!“ а сами думали: „если онъ неудастся, все пропало!“

„Всѣ мы заглядѣлись, когда гвардія двигалась впередъ. Велъ ее все тотъ же Ней, который водилъ въ атаку и кирасировъ. Императоръ зналъ, что никто не поведетъ гвардіи лучше Нея; ему слѣдовало бы однако послать ее часомъ раньше, въ то время, когда кирасиры наши были между непріятельскими каре. Тогда дѣло было бы выиграно. Но императоръ берегъ гвардію какъ собственную свою плоть. Если бы онъ имѣлъ эту же гвардію, пять дней спустя, въ Парижѣ, то палата не посмѣла бы провозгласить его отрѣшеніе отъ престола. Да на бѣду гвардіи-то у него тогда уже не было!

„Вотъ почему онъ такъ долго и не рѣшался послать гвардію. Онъ надѣялся, что кавалерія, подъ начальствомъ Нея, все опрокинетъ, или же что подоспѣютъ 32,000 человѣкъ корпуса Груши и онъ пошлетъ ихъ вмѣсто гвардіи. Тридцать, сорокъ тысячъ легко пополнить новою конскрипціею, а сформировать

Digitized by Google

подобную гвардію нужно лѣтъ двадцать пять, да еще одержать съ полсотни побѣдъ....

„Итакъ, гвардія приближалась.... Ней, старикъ Фріанъ, трое или четверо другихъ генераловъ, были впереди. Всѣ взоры устремились на это зрѣлище: пушечные выстрѣлы, ружейная стрѣльба, стоны раненыхъ, все было забыто.... Продолжалось такъ, впрочемъ, не долго: англичане также понимали всю важность рѣшительной атаки и спѣшили собраться съ силами встрѣтить ее.

„Влѣво отъ насъ поле сраженія почти опустѣло; стрѣльба прекратилась, отъ недостатка ли зарядовъ, или оттого, что непріятель измѣнялъ свой боевой порядокъ. Вправо же, къ сторонѣ Фришмона, огонь усилился, какъ будто бы тамъ сосредоточились главныя дѣйствія. Мы все еще не смѣли думать, что прусаки атакуютъ насъ, что свѣжія силы налегли на насъ! Не смѣли потому, что такая мысль казалась намъ слишкомъ необычайною. Вдругъ вихремъ промчался офицеръ генеральнаго штаба, крича:—„Груши! маршалъ Груши идетъ!“

„Это было въ ту самую минуту, когда четыре баталіона гвардіи сворачивали влѣво съ большой дороги, чтобы обойдти огородъ и начать атаку.

„Сколько разъ потомъ, въ теченіе пятидесяти лѣтъ, припоминалъ я эту ночную атаку и сколько разъ слышалъ, какъ другіе разсказывали о ней. Слушая разсказы, можно было подумать, что въ дѣлѣ участвовала одна гвардія, двигавшаяся впередъ стѣною, и что на нее одну сыпалась картечь. Напротивъ, въ ужасной атакѣ участвовала вся наша армія, всѣ остатки лѣваго фланга и центра, все, что только могло держаться на ногахъ и поднять руку: вся кавалерія, истомленная шести-часовымъ боемъ, пѣхота Рейлья, собравшаяся влѣво, мы около Ла-Гэ-Сентъ. Короче сказать, все, что оставалось въ живыхъ и не хотѣло погибнуть.

„Пусть не говорятъ, что нами овладѣлъ паническій страхъ и что мы, какъ трусы, хотѣли обратиться въ бѣгство. Когда пронесся слухъ, что идетъ маршалъ Груши, тогда даже раненые поднялись и стали въ ряды. Всѣ эти несчастные, лежавшіе за Ла-Гэ-Сентъ, съ перевязанными головой, рукой, ногой, въ изорванныхъ мундирахъ, облитые кровью, всѣ, которые могли двигать ногами, присоединились къ гвардіи, проходив-

Digitized by Google

шей мимо стѣны сада. Каждый спѣшилъ опустить въ дуло свой послѣдній зарядъ.

„Барабаны били тревогу; орудія наши открыли пальбу. На горѣ же все молчало: цѣлые ряды англійскихъ пушекъ стояли покинутыми, словно непріятель уже отступилъ; но лишь только мѣховыя шапки показались на плато, пять или шесть картечныхъ залповъ показали, что насъ ждали.

„Тутъ мы поняли, что всѣ эти англичане, нѣмцы, бельгійцы, ганноверцы, которыхъ мы рубили и уничтожали съ самаго утра, теперь опять устроились, и что намъ приходится ихъ снова одолѣвать. Въ эту минуту многіе раненые попятились назадъ, и гвардія, на которую сыпались главные удары, подвигалась впередъ почти одна среди града пуль и картечи, опрокидывая все на пути; но ряды ея все болѣе и болѣе смыкались и она видимо таяла. Минутъ черезъ двадцать, всѣ офицеры, бывшіе верхами, очутились безъ лошадей.... Гвардія остановилась наконецъ передъ такимъ ужаснымъ огнемъ, что мы, въ двухстахъ шагахъ отъ нея, не слышали своихъ собственныхъ выстрѣловъ и намъ казалось, что мы понапрасну жжемъ затравочный порохъ.

Вся масса непріятельскихъ войскъ, съ фронта, справа и слѣва, имѣя по бокамъ кавалерію, наконецъ ринулась на насъ. Четыре баталіона гвардіи, уменьшившіеся съ трехъ тысячъ до тысячи двухсотъ человѣкъ, не могли вынести напора: они медленно отступили. Мы послѣдовали ихъ примѣру, отстрѣливаясь и отбиваясь штыками.

„Видали мы битвы еще болѣе ужасныя, но это была послѣдняя. Когда мы подошли къ окраинѣ плато, вся долина внизу, покрытая мракомъ, представляла поразительно-страшную картину смятенія и безпорядка; все разстроилось, все бѣжало, кто пѣшкомъ, кто на лошади. Одно баталіонное каре гвардіи возлѣ фермы, три другихъ баталіона нѣсколько подальше, съ другимъ каре гвардіи на перекресткѣ у Планшенуа, стояли неподвижно, словно каменныя стѣны среди бурнаго потока, уносившаго все остальное. Гусары, стрѣлки, кирасиры, артилерія, пѣхота, все бѣжало въ безпорядкѣ или по дорогѣ или прямо полями, точно толпа дикарей. Вдоль оврага Планшенуа небо вдругъ загорѣлось: это каре гвардіи держалось еще противъ Бюлова и не допускало его отрѣзать намъ путь отступленія; но ближе къ намъ, другія колонны прусской ка-

Digitized by Google

валеріи стремились въ долину, какъ рѣка прорвавшая плотину. Старикъ Блюхеръ прибылъ также съ своими сорока тысячами и наступалъ противъ нашего праваго фланга, все уничтожая передъ собою".

Характеристика Наполеона, послѣ возвращенія его съ Эльбы, и его сподвижниковъ, причины почему онъ былъ побѣжденъ подъ Ватерлоо, очерчены Эркманъ-Шатріаномъ согласно съ новѣйшими историческими изслѣдованіями. Не менѣе вѣрно изображаютъ авторы и безотрадное положеніе Франціи, особенно французской арміи, послѣ ватерлооскаго погрома. Армія все еще надѣялась, что ее пошлютъ противъ непріятеля, что ей удастся отплатить за свое пораженіе; народъ также волновался при мысли о вторичномъ занятіи Парижа непріятельскими войсками. Но все это были отдѣльныя проявленія; не доставало головы, которая бы руководила общимъ ходомъ дѣлъ, да, правду сказать, не было и возможности противиться грозной коалиціи. 3-го іюня заключена была конвенція, по которой пруссаки заняли Парижъ, а французскія войска должны были удалиться за Луару; къ 8-му числу возвратился Людовикъ XVIII. Въ это время деморализація французской арміи достигла своего апогея: толпы солдатъ самовольно оставляли полки, и уходили на родину; въ числѣ ихъ были Іосифъ Берта и постоянный его спутникъ Бушъ. Конскриптъ-философъ кончаетъ слѣдовательно тѣмъ, что оставляетъ свое знамя, дезертируетъ, утѣшаясь мыслію, что если непріятель придетъ, то страна съумѣетъ отразить его.

Пока Берта и Бушъ добрались до Ландсбурга, вся Франція превратилась уже изъ наполеоновской въ бурбонскую и дезертирамъ пришлось испытать въ пути немало непріятностей: всюду жители и мѣстныя власти, стараясь показать свою приверженность новому порядку, встрѣчали ихъ съ негодованіемъ, заставляли ихъ кричать: да здравствуетъ король! Всюду по дорогѣ они видѣли, что Франція занята непріятельскими войсками, которыя хозяйничали въ ней какъ дома.

Представивъ содержаніе двухъ романовъ Эркмана-Шатріана, ознакомивъ съ руководящими идеями авторовъ, съ манерою ихъ изложенія, останавливаемся на вопросѣ: въ какой мѣрѣ ихъ произведенія достигаютъ предположенной цѣли? Эркманъ-Шатріанъ высказываютъ не разъ, что они имѣли въ виду представить

Digitized by Google

молодымъ людямъ всю тщету и суетность всякой славы, охладить въ нихъ пылкое увлеченіе военною славою, внушить имъ любовь къ мирнымъ занятіямъ предпочтительно предъ ремесломъ, соединеннымъ съ столькими бѣдствія и для родины и для человѣчества. Цѣль прекрасная, если бы достиженіе ея было возможно.

Сами авторы, безсознательно, обнаружили невозможность достиженія такой цѣли тѣмъ, что избрали героемъ обоихъ романовъ натуру слабую, вялую, почти безхарактерную. Іосифъ Берта, по самой природѣ своей, не могъ дѣйствовать съ увлеченіемъ, не могъ подчиняться самолюбію, рычагу всѣхъ дѣйствій человѣка; въ немъ нѣтъ отваги, нѣтъ силы воли, нѣтъ рѣшимости; всякая опасность, всякое противодѣйствіе пугаютъ его, не возбуждая энергіи.

Подобная личность можетъ-ли служить образцомъ, идеаломъ человѣка, особенно человѣка принадлежащаго къ такой живой, воспламенительной націи, какою всегда была французская нація? Личности, подобныя Іосифу Берта, исключеніе, но никакъ не преобладающій типъ всякой, тѣмъ болѣе французской націи. Избравъ такого рода человѣка въ герои военнаго романа, Эркманъ-Шатріанъ поставили себя въ необходимость подкрѣплять свои положенія натяжками, подборомъ исключительныхъ фактовъ. Даже въ военную службу ихъ герой попадаетъ какъ бы случайно, вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ; исключительны и событія, въ которыхъ принималъ участіе герой, потому что, ограничиваясь двухлѣтнимъ періодомъ, они не представляютъ почти ни одной свѣтлой стороны, а наполнены однѣми неудачами. Кромѣ того, авторы проводятъ своего героя не черезъ всѣ фазисы военнаго быта, но лишь черезъ нѣкоторые, нарочно подобранные и поставленные въ самыя неблагопріятныя условія. При такомъ подборѣ, военная слава, конскрипція, постоянныя арміи, все что угодно явится въ самомъ невыгодномъ свѣтѣ, и потому неудивительно, что умышленная односторонность, исключительность *всѣхъ* положеній возбуждаютъ недовѣріе къ выводамъ авторовъ, заставляютъ спросить: остались ли бы ихъ выводы неизмѣнными, если бы, вмѣсто Іосифа Берта, героемъ романа былъ человѣкъ съ болѣе энергической натурой, въ родѣ, напримѣръ, Зебеде, Буша или даже старика Гульдена, особенно же если бы герой участвовалъ въ болѣе счастливой войнѣ? Въ отвѣтѣ, кажется, нельзя

Digitized by Google

сомнѣваться. Съ подобнымъ измѣненіемъ личности героя и его положенія можно было бы смѣло придти къ выводамъ противуположнымъ тѣмъ, какіе дѣлаютъ Эркманъ-Шатріанъ; можно было бы, несмотря на нѣкоторыя темныя пятна въ военномъ быту, опоэтизировать и военную славу, и конскрипцію, и постоянныя арміи. Это было бы и правдоподобнѣе и естественнѣе. Не даромъ же Паскаль, одинъ изъ великихъ мыслителей, сказалъ: „La douceur de la gloire est si grande qu'à quelque chose qu'on l'attache on l'aime" (*). Всегда, во всѣ времена, повсюду, во всѣхъ слояхъ общества найдутся поклонники славы, а тѣмъ болѣе такой обаятельной, такой громкой и блистательной, какъ слава военная.

Что еще хотѣли доказать Эркманъ и Шатріанъ своими военными романами? Они желали выставить всѣ ужасы войны, ненормальность положенія человѣка въ военное время, несогласіе и явное противорѣчіе этого положенія съ чувствами человѣчности, прогреса.... Но кто же не сознаетъ, что война одно изъ величайшихъ золъ, какія только выпадаютъ на долю человѣчества! Это всегда всѣ понимали и нынѣ понимаютъ какъ нельзя лучше. Да кто же придумаетъ средство устранить возможность возникновенія войнъ? Если войны неизбѣжны, если не пріискано еще иныхъ средствъ разрѣшать вопросы возбуждаемые человѣческими страстями, какъ только силою оружія, то нельзя же не заботиться объ усовершенствованіи этого оружія, нельзя отвергать постоянныя арміи, которыя до сихъ поръ признаются самымъ надежнымъ средствомъ веденія войнъ. Изобрѣтательность ума человѣческаго безпредѣльна; можетъ быть, настанетъ золотой вѣкъ, когда придумаютъ способы для отвращенія войнъ, станутъ обходиться безъ содержанія армій; но достигнуть подобнаго результата, конечно, нельзя путемъ романовъ Эркмана и Шатріана. Военно-литературные труды этихъ писателей достойны вниманія во многихъ отношеніяхъ; основная же мысль ихъ о значеніи военнаго ремесла невѣрна.

(*) „Слава имѣетъ такъ много прелести, что всегда ее будутъ любить, съ чѣмъ бы она ни была связана".

* * *

Digitized by Google

Digitized by Google

ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛЬДМАРШАЛЪ

КНЯЗЬ

АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ ПРОЗОРОВСКІЙ.

(По его запискамъ и бумагамъ.)

(Продолженіе.) (*)

III.

Назначеніе Штофельна командующимъ войсками въ Молдавіи было крайне непріятно князю Прозоровскому; онъ считалъ себя обиженнымъ.

13-го ноября 1769 года онъ писалъ письмо графу Захарію Григорьевичу Чернышеву, какъ бывшему своему начальнику, въ которомъ не скрывалъ своего огорченія.

Въ день праздника Богоявленія Господня слѣдующаго года князь Александръ Александровичъ получилъ отвѣтъ. „Не только опасенія ваши—писалъ ему графъ Чернышевъ—чтобы не наскучить мнѣ своими письмами, совсѣмъ по всегдашнему моему почтенію къ вамъ несходственно, но я напротивъ того увѣряю васъ, что принимаю писанія ваши знакомъ вашей ко мнѣ благосклонности, всегда читаю я ихъ съ особливымъ удовольствіемъ и покорнѣйше васъ прошу продолжать онымъ ко мнѣ, сколь часто вы къ тому случай и время сыскать можете, и увѣренну быть, что полученіе оныхъ мнѣ во всякое время весьма пріятно будетъ.

(*) См. „Военный Сборникъ“ 1868 г., № 7.

Digitized by Google

„Изъ сего послѣдняго (письма) съ сожалѣніемъ я однако же усматриваю, что учиненное главнокомандующимъ вашимъ росписаніе расположеннымъ въ Молдавіи войскамъ и раздѣленіе оныхъ на части, вамъ безпокойство и огорченіе наводитъ. Какъ большею частію не могутъ быть извѣстны подкомандующимъ тѣ виды и предметы, по которымъ главнокомандующій свои мѣры учреждать, а слѣдовательно и предводителей къ той или другой части назначать долженъ, но всѣ свои распоряженія по разсужденію своему дѣлаетъ къ одному и тому же предмету, отъ котораго онъ общей пользы ожидаетъ, то и въ нынѣшнемъ случаѣ безпокоиться вашему сіятельству, кажется, причины нѣтъ. Всякій ревностный и усердный генералъ, который свое искуство, храбрость и благоразумное предводительство толикими опытами доказалъ и тѣмъ репутацію свою на такомъ основаніи какъ ваше сіятельство поставилъ, не имѣетъ причины подобными сему перемѣнами тревожиться. Знаніе вашего сіятельства въ нашемъ ремеслѣ и ревность ваша къ службѣ вездѣ блистать будутъ, гдѣ бы вы ни находились, и какое бы число войскъ вашему предводительству ввѣрено ни было: мало ли оно будетъ или велико, впереди ли вы съ онымъ будете или назади—вездѣ можетъ выискаться случай, гдѣ вы мужество свое и искуство оказать въ состояніи найдетесь.

„Продолжайте только ваше сіятельство употреблять такъ какъ вы начали все, что только можетъ способствовать къ пріобрѣтенію вамъ чести и похвалы. Вы можете быть увѣрены, что, конечно, дѣла ваши затмѣнены не будутъ, и что потому должная заслугамъ вашимъ справедливость непремѣнно послѣдуетъ тѣмъ болѣе, когда и повиновеніе, какое въ нашемъ ремеслѣ необходимо, безъ роптанія во всякихъ случаяхъ и дѣлами доказывать не преминете. Я съ моей стороны, по истинному къ вамъ усердію, за особливое себѣ удовольствіе поставлю употребить въ пользу вашу всѣ тѣ случаи, которые мнѣ только откроются“.

Князь Прозоровскій получилъ письмо это находясь въ Батушанахъ (*), гдѣ и встрѣтилъ новый 1770 годъ. Поздравляя отсюда главнокомандующаго графа Румянцева съ новымъ годомъ, князь Александръ Александровичъ просилъ объ увольненіи его въ отпускъ.

„Взаимно поздравляя ваше сіятельство съ наступившимъ

(*) Мѣстечкѣ на одномъ изъ притоковъ р. Цыцы, впадающей въ р. Прутъ.

Digitized by Google

новымъ годомъ — писалъ ему въ отвѣтъ графъ Румянцевъ — и желая да будутъ дни его и по немъ въ слѣдующихъ всегда вамъ благополучны, имѣю честь на письмо ваше, которымъ припоминаете объ отпускѣ, изъяснить, что сколько я ни признателенъ къ вашимъ нуждамъ и какъ ни усерденъ исполнить потому ваше желаніе, но въ нерѣшимости остаюсь единственно потому, что на мой ордеръ г. генералъ-поручикъ Штофельнъ не отвѣтилъ, можетъ ли онъ обойтиться и другому поручить ваше мѣсто. Напротивъ того, послѣдній рапортъ отъ него имѣю, что онъ приготовляется къ ополченію противу татаръ, со всѣхъ сторонъ набѣгами угрожающихъ, и вамъ также въ своей части поручилъ попеченіе. Присовокупить къ сему я долженъ, что и военная колегія на сихъ дняхъ повелѣваетъ мнѣ, при просьбахъ отпусковъ, наблюдать дабы не терпѣла служба. Итакъ, по прошествіи настоящихъ въ Молдавіи тревогъ и какъ меня фонъ-Штофельнъ увѣдомитъ, кто на ваше мѣсто опредѣленъ, я поспѣшу тогда доставить вашему сіятельству все потребное. Теперь вы сами признаете, что не иное что меня удерживаетъ какъ надежда и довѣренность къ тѣмъ отличнымъ вашимъ способностямъ, кои наипаче нынѣ службѣ споспѣшествовать могутъ".

Князь Прозоровскій долженъ былъ признать основательность письма тѣмъ болѣе, что самъ доносилъ о выходѣ изъ Бендеръ значительной партіи турокъ, разсыпавшейся по Молдавіи малыми партіями. Вскорѣ получено было свѣдѣніе, что всѣмъ татарамъ послѣ праздника байрама приказано собраться въ Каушаны и соединясь потомъ съ турками, которые должны переправиться у Измаила, напасть на Яссы совокупными силами. Въ Яссахъ были только два полка пѣхоты, въ которыхъ число наличныхъ солдатъ не превышало 1,000 человѣкъ. Для лучшаго наблюденія за непріятелемъ князь Прозоровскій перешелъ съ гусарскимъ, Венгерскимъ и Архангелогородскимъ полками изъ Батушанъ въ Яссы. Въ Батушаны онъ приказалъ прибыть и Тенгинскому полку изъ Черноуцъ. Генералъ Штофельнъ предписалъ князю Александру Александровичу, оставивъ отрядъ въ Яссахъ, самому возвратиться въ Батушаны. Князь Александръ Александровичъ писалъ главнокомандующему, прося его вторично уволить въ отпускъ.

„Въ то самое время—писалъ ему графъ Румянцевъ—какъ я собирался вашему сіятельству отвѣчать на ваше второе письмо

Digitized by Google

объ отпускѣ, имѣю удовольствіе видѣть отъ васъ рапортъ, что вы движеніе воспріяли въ Яссы, предпочитая службу своимъ нуждамъ. Сіе обстоятельство, по которому я считаю всегда полезнымъ присутствіе въ тѣхъ мѣстахъ искуснаго генерала, не дозволило мнѣ ни прежде, ни теперь согласиться на отъѣздъ вашъ, въ чемъ я собственное ваше благоразсужденіе хочу имѣть себѣ судьею. Но когда пройдутъ настоящія смятенія или, лучше сказать, коль скоро я найду мною самимъ желаемую возможность, то тотчасъ пришлю вашему сіятельству позволеніе отъѣхать по вашему желанію".

Успокоеніе края и прекращеніе военныхъ дѣйствій предвидились не скоро. Турки хотѣли напасть на Букарестъ и, овладѣвши имъ, возстановить новаго господаря, который распространялъ между народомъ свои воззванія, приглашая жителей покориться туркамъ. У Журжи собралось до 16,000 человѣкъ турокъ подъ начальствомъ видинскаго паши; тамъ же находился и новый господарь Валахіи, Монолаки.

Поселенные между Браиловымъ и Журжею жители, въ нѣсколько тысячъ семей, перешли со всѣми своими пожитками и скотомъ въ Молдавію и Валахію.

1-го февраля Штофельнъ съ боя овладѣлъ Журжею и 11-го числа возвратился въ Букарестъ. Жители встрѣтили наши войска съ радостію, устроили тріумфальныя ворота и просили о приведеніи ихъ къ присягѣ на вѣрность. 12-го февраля происходило торжество присяги въ соборной церкви, послѣ которой жители представили Штофельну, для отправленія къ высочайшему двору, бархатную шапку съ перомъ, два бунчуга и четыре знамени, жалуемыя обыкновенно отъ турецкаго султана при возведеніи господаря на княженіе въ Валахіи. Поступкомъ этимъ они выражали нежеланіе имѣть у себя господаря.

Въ Адріанополѣ по свѣдѣніямъ находился самъ султанъ; визирь изъ Бабады шелъ въ Каранабадъ, лежавшій въ 16 часахъ отъ Адріанополя. Главнокомандующій приказалъ Штофельну занять Фокшаны, какъ ключъ къ Молдавіи и Валахіи и для сообщенія съ Букарестомъ и Яссами. Для наблюденія же вообще за движеніемъ непріятеля и для воспрепятствованія переправляться черезъ Дунай приказано поставить отдѣльные отряды въ Бузео и Фальцикѣ.

Всѣ эти событія проходили, такъ сказать, передъ глазами князя Прозоровскаго. Онъ сидѣлъ въ Батушанахъ безъ всякой

Digitized by Google

дѣятельности. Злопамятный Штофельнъ не могъ простить ему неудовольствія, выраженнаго Прозоровскимъ при назначеніи Штофельна командующимъ войсками въ Молдавіи. Князь Александръ Александровичъ просилъ себѣ дѣятельности; Штофельнъ отвѣчалъ, что, по росписанію главнокомандующаго, Прозоровскому назначено быть въ Батушанахъ. Князю не давали никакого порученія. Прозоровскій просилъ Штофельна уволить его въ отпускъ, но тотъ спросилъ его не желаетъ ли онъ командовать войсками, расположенными въ Яссахъ. Князь Александръ Александровичъ, высказывая свою полную готовность принять команду, сообщалъ ему, что просилъ уже объ отпускѣ и самаго главнокомандующаго. Штофельнъ обрадовался этому сообщенію, ухватился за него и написалъ Прозоровскому, что просьба его объ увольненіи въ отпускъ и служитъ единственною причиною тому, что онъ не назначается никуда изъ Батушанъ. Князь Прозоровскій, не получивъ отпуска, остался попрежнему въ Батушанахъ. Тогда онъ написалъ новое письмо графу Румянцеву и просилъ его защиты.

„Имѣвъ честь получить ордеръ вашего сіятельства, пущенный отъ 21-го числа—писалъ онъ графу Румянцеву—не могу я утаить, что содержаніе онаго крайне меня огорчило, и тѣмъ болѣе для меня чувствительно, что я всегда ласкалъ себя счастіемъ быть въ милости вашего сіятельства, на которую и теперь полагаясь осмѣливаюсь одно только то изъяснить, что я никогда желанія не имѣлъ быть въ Батушанахъ, что никакая моя партикулярность къ тому меня не привязывала, ибо скучнѣе батушанскихъ квартиръ, какъ я думаю, въ свѣтѣ нѣтъ, а искренно вашему сіятельству скажу, что я, при пріѣздѣ его превосходительства Христофора Федоровича (Штофельна), просилъ его, чтобы онъ мнѣ приказалъ переѣхать въ Яссы, на что его превосходительство изволилъ сказать, что какъ я по росписанію отъ вашего сіятельства назначенъ въ Батушанахъ, то онъ сего перемѣнить не смѣетъ. Потомъ, когда я получилъ повелѣніе о командировкѣ полковъ въ разныя мѣста, то я опять письмомъ моимъ осмѣлился просить его превосходительство, чтобы и меня употребилъ куда за способнаго признать изволитъ. Спустя нѣкоторое время получилъ я отъ матери моей письма объ извѣстной вамъ моей домашней нуждѣ.... и дѣйствительно я у вашего сіятельства вторично просить осмѣлился....

Digitized by Google

„Я въ жизни моей одну только дорогу имѣлъ къ счастію, въ своей службѣ, если я ее потеряю, то, конечно, несчастливымъ себя почитать буду, и какъ я честь имѣю въ числѣ подкомандующихъ вашихъ состоять, такъ все счастіе и несчастіе мое зависитъ отъ милости вашего сіятельства, въ которую я и теперь осмѣливаюсь себя препоручить и за честь себѣ поставлять, чтобы я могъ называться, какъ я и есть, съ совершеннымъ высокопочитаніемъ и проч.“ (*).

28-го февраля князь Прозоровскій получилъ письмо графа Румянцева, приглашавшее его пріѣхать въ главную квартиру въ Латычевъ. Прибывъ туда, онъ нашелъ тамъ указъ военной колегіи о переводѣ его во вторую армію, подъ начальство графа Панина.

„Съ великимъ удовольствіемъ—писалъ ему главнокомандующій второй арміи—получилъ я на сихъ дняхъ изъ Петербурга извѣстіе, что ваше сіятельство назначены во вторую предводительствуемую мною армію, будучи увѣренъ въ истинномъ ко мнѣ пріятствіи, а паче особливой ревности и способности къ службѣ нашей всемилостивѣйшей государыни. Вслѣдствіе соотвѣтственнаго всегда моего къ вамъ усердія, не преминулъ я къ освѣдомленію вашего сіятельства сіе сообщить, что вторая имѣетъ съ первою свою связь основательнымъ постомъ въ мѣстечкѣ Ладыжинѣ, лежащемъ на р. Бугѣ, гдѣ и всей здѣшней арміи собраніе къ будущей кампаніи предположено не позже исхода наступающаго мая мѣсяца.... Я же, для прекращенія дальняго вашего сюда переѣзду, предоставляю вашему сіятельству на волю теперь ли къ оному посту или по собраніи туда означеннаго корпуса или же на встрѣчу арміи нынѣ въ елизаветградскую провинцію прибыть. Что по сему вашему сіятельству предпринять изволите, о томъ меня заблаговременно увѣдомить не оставьте къ доставленію вамъ настоящей команды“.

Князь Прозоровскій отправился въ главную квартиру, явился графу Петру Ивановичу Панину и былъ назначенъ командиромъ отдѣльнаго отряда. Отрядъ этотъ состоялъ изъ Борисоглѣбскаго драгунскаго полка, съ шестью орудіями, изъ двухъ эскадроновъ чернаго, одного желтаго гусарскихъ полковъ, одного пикинернаго эскадрона, одного донскаго казачьяго полка, всего запорожскаго войска съ его кошевымъ и 5,000 калмыковъ.

(*) Письмо князя Прозоровскаго графу Румянцеву отъ 29-го января 1770 г. Изъ семейнаго архива князя Прозоровскаго.

Digitized by Google

Вслѣдъ затѣмъ открылись военныя дѣйствія. Главнокомандующій второй арміи приказалъ построить два укрѣпленія: одно при устьѣ Синюхи, тамъ гдѣ соединялись польская и турецкая границы, а другое между нимъ и крѣпостію св. Елисаветы у р. Черный Ташлыкъ. Первое названо Екатеринен-скимъ и содержало въ себѣ магазинъ на 30,000 четвертей, а второе Павловскимъ, назначеннымъ для охраненія всѣхъ повозокъ и обозовъ отправляемыхъ къ арміи изъ елисаветградской провинціи.

Въ апрѣлѣ вторая армія двинулась со своихъ постоянныхъ зимнихъ квартиръ. Часть ея была направлена за р. Бугъ, для занятія твердаго поста передъ мѣстечкомъ Ладыжинымъ; главнымъ начальникомъ ея назначенъ генералъ-поручикъ Эльмптъ. Другая часть сосредоточивалась у р. Черный Ташлыкъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора графа Мусина-Пушкина. Запорожское войско направлено къ устью Мертвыхъ Водъ, впадающихъ въ Бугъ, гдѣ должны были присоединиться къ нимъ и 5,000 калмыковъ. Отряду, назначенному для движенія въ Крымъ подъ начальствомъ генералъ-поручика Берга, приказано собраться въ верховьяхъ р. Калміуса. Послѣдній отрядъ долженъ былъ охранять границу отъ Днѣстра до Азовскаго моря, защищать Азовъ и Таганрогъ и удерживать въ Крыму непріятельскія силы.

23-го апрѣля выступила и первая армія изъ своихъ зимнихъ квартиръ и двинулась разными путями на соединеніе къ Хотину. Въ половинѣ мая она переправилась черезъ Днѣстръ по двумъ мостамъ: одному постоянному у Хотина, другому понтонному противу Жванца, и стала лагеремъ въ двухъ верстахъ отъ берега рѣки, по правую ея сторону.

Вторая армія перешла Бугъ у екатерининскаго ретраншамента и далѣе слѣдовала къ Днѣстру на мѣстечко Ягорлыкъ.

Съ перенесеніемъ дѣйствій второй арміи за р. Днѣстръ и съ удаленіемъ отъ границъ по правому берегу этой рѣки, она оставляла въ лѣвой сторонѣ крѣпость Очаковъ съ морскою гаванью и съ безпрепятственнымъ водянымъ сообщеніемъ крѣпости съ остальными непріятельскими пунктами. Чтобы маскировать эту крѣпость и поддерживать безопасное и свободное сообщеніе вправо съ арміею, а влѣво до екатерининскаго ретраншамента и праваго берега Днѣпра, назначался отрядъ генералъ-маіора князя Прозоровскаго.

Digitized by Google

Графъ Панинъ, не открывая еще военныхъ дѣйствій, отправилъ воззваніе въ Крымъ ко всѣмъ татарамъ жившимъ на очаковскихъ и бендерскихъ степяхъ. Онъ писалъ имъ, что Россія хотя и объявила войну Портѣ, но вынуждена была къ тому обстоятельствами, писалъ, что императрица не желаетъ проливать безвинно крови тѣхъ, „которые не только участія во вѣроломномъ турецкомъ разрывѣ не имѣютъ, но и сами отъ Порты порабощеніемъ въ подданствѣ содержатся“ (*).

Графъ Панинъ объявлялъ татарамъ, что желаніе императрицы состоитъ въ томъ, чтобы, воспользовавшись непріязненными дѣйствіями съ Портою, сдѣлать независимыми всѣ татарскія орды, состоявшія подъ властію Турціи, и если они захотятъ избавиться отъ турецкаго ига, то доставить имъ на будущія времена „благоденственное пребываніе независимое ни отъ какой державы, но состоя подъ единственною ея величества протекціею“ (**).

Главнокомандующій именемъ императрицы обѣщалъ предоставить имъ самимъ устроить у себя собственное правленіе, по своимъ законамъ и обычаямъ. Онъ требовалъ только присылки депутатовъ съ просьбою о принятіи ихъ подъ покровительство Россіи.

Получивъ эти письма, крымскій ханъ открылъ совѣщаніе съ своими мурзами и сдѣлалъ распоряженіе, чтобы до времени татары не вторгались въ Молдавію и Валахію. Доходили свѣдѣнія, что ханъ готовъ искать покровительства, но опасается идти прямымъ путемъ. Приближенные хана совѣтывали выждать пока русскіе двинутся всею своею силою въ Крымъ и тогда искать покровительства, подъ тѣмъ предлогомъ, что, не имѣя средствъ сопротивляться безъ помощи турокъ, они должны были по необходимости отступить отъ своего обязательства съ Портою.

Дальнѣйшіе переговоры съ татарами возложены были на князя Прозоровскаго. Ему отпущена довольно значительная по тогдашнему времени сумма для подарковъ, посылокъ и велѣно приложить всевозможное стараніе къ склоненію татаръ въ нашу пользу, а если представится возможнымъ, то взять и аманатовъ изъ лучшихъ фамилій.

Князь Прозоровскій отправился въ екатерининскій шанецъ,

(*) Записки князя А. А. Прозоровскаго.

(**) Записки кн. Прозоровскаго (рукопись).

Digitized by Google

куда и прибылъ 25-го мая, сдѣлавъ распоряженіе о сосредоточеніи въ этомъ пунктѣ всего своего отряда.

3-го іюня онъ переправился черезъ Бугъ и, остановясь неподалеку отъ него, узналъ, что татары раздѣлились на двѣ части: одна двинулась черезъ Ягорлыкъ въ Польшу, а другая пошла къ р. Днѣстру.

Посланные къ Балтѣ разъѣзды не нашли однако же никого. 11-го іюня князь Прозоровскій получилъ повелѣніе главнокомандующаго овладѣть Очаковымъ. Онъ двинулся съ своимъ отрядомъ въ вершину рѣки Березани, перешелъ ручей Янчакракъ и остановился лагеремъ въ 20 верстахъ отъ Очакова, въ которомъ, по показанію захваченныхъ въ плѣнъ, было войска 1,500 человѣкъ кавалеріи и 2,000 пѣхоты и пять магазиновъ съ хлѣбомъ. Плѣнные показывали, что гарнизонъ ожидаетъ къ себѣ 17,000 въ подкрѣпленіе и получилъ письмо визиря, что подкрѣпленіе это отправлено. 18-го іюня отрядъ Прозоровскаго двинулся къ лиману, въ который впадаетъ Бугъ, и, подойдя верстъ на восемь къ Очакову, остановился лагеремъ въ виду крѣпости. Непріятель незначительными партіями показывался на высотахъ. Посланные драгуны и запорожцы вогнали его обратно въ крѣпость. Два турецкія судна, подойдя къ нашему расположенію, стрѣляли по лагерю. Прозоровскій выставилъ противу нихъ свои орудія. Чтобы показать, что отрядъ нашъ значителенъ, князь Александръ Александровичъ по возможности растянулъ свой лагерь, „а изъ Борисоглѣбскаго полку сдѣлалъ часть конницы въ бѣлыхъ кафтанахъ, а большею частію въ камзолахъ пѣхотою представилъ“.

Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ отправилъ въ Очаковъ письмо съ требованіемъ сдачи города. Паша, не распечатывая письма, возвратилъ его посланному, говоря, что ни въ какіе переговоры не вступитъ, „а зачѣмъ русскіе пришли, то пусть и дѣлаютъ, и что у него есть тысячъ 40 войска, которыми онъ отвѣчать будетъ“.

Надежды на сдачу крѣпости не было. Признавая безполезнымъ оставаться подъ ея стѣнами, князь Прозоровскій отступилъ къ р. Телигову, съ цѣлію пресѣчь непріятельскую коммуникацію отъ Чернаго моря съ Бендерами.

5-го августа прибыли въ главную квартиру 2-й арміи девять представителей отъ едисанской и буджакской ордъ „для принятія положительныхъ мѣръ къ отступленію отъ Порты“.

Digitized by Google

Вслѣдъ затѣмъ всѣ татары этихъ ордъ вступили въ покровительство Россіи и перешли для жительства на лѣвый берегъ Днѣстра. По слѣдамъ ихъ перешелъ на лѣвый берегъ Днѣстра и крымскій ханъ, стараясь привлечь ихъ на свою сторону и возвратить въ подданство Порты. Въ случаѣ же неудачи, думалъ черезъ Кинбурнъ пробраться въ Крымъ. На всякій случай, вѣроятно, для лучшаго отвода подозрѣнія, едисанскій сераскиръ-султанъ прислалъ письмо князю Прозоровскому съ увѣреніемъ, что и ханъ крымскій самъ желаетъ вступить подъ покровительство Россіи и отправить своихъ посланныхъ къ главнокомандующему второй арміи. Князь Прозоровскій доносилъ, что онъ со своимъ отрядомъ отправится преслѣдовать хана, и гдѣ съ нимъ сойдется, потребуетъ рѣшительнаго отвѣта, дѣйствительно ли онъ намѣренъ вступить въ покровительство Россіи. Въ случаѣ дѣйствительнаго желанія крымскаго хана, потребуетъ отъ него, чтобы онъ, не приближаясь къ Очакову, отправилъ своихъ посланныхъ главнокомандующему второй арміи для окончательныхъ переговоровъ.

Переговоры были продолжительные и со стороны татаръ весьма нерѣшительные.

1-го сентября князь Прозоровскій получилъ свѣдѣніе, что турки, бывшіе съ ханомъ, вошли въ Очаковъ, и что послѣдній переправляетъ свои обозы на ту сторону. О переговорахъ и свиданіи не было и помину. 3-го сентября прибыли къ князю Прозоровскому старшины отъ едисанской и буджакскихъ ордъ, которые и присягнули на коранѣ о вступленіи своемъ подъ покровительство Россіи, причемъ избрали своимъ общимъ правителемъ или старшиною Джанъ-Мамедъ-бея. Они поручились также за орды едикульскую и зимбулуцкую, обѣщаясь по своему положенію заставить и крымскихъ татаръ просить о покровительствѣ Россіи съ тѣмъ, что если они не согласятся, то будутъ считать ихъ своимъ непріятелемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ они написали прошеніе императрицѣ, въ которомъ, изложивъ всѣ пункты и основанія, на которыхъ вступаютъ подъ покровительство, обѣщались выдать аманатовъ изъ лучшихъ своихъ фамилій.

Подписавъ условія, старшины просили разрѣшенія князя Прозоровскаго идти имъ за Днѣпръ, такъ какъ тогдашнее кочевье ихъ было разорено и они не имѣли ни дровъ, ни корму

Digitized by Google

для скота. Прозоровскій спрашивалъ на это разрѣшенія главнокомандующаго.

Въ Очаковѣ по свѣдѣніямъ было немного турецкаго войска. Ханъ стоялъ подлѣ города не болѣе какъ съ 500 человѣкъ. Князь Прозоровскій отправилъ для нападенія на хана партію изъ 400 человѣкъ съ маіоромъ Елагинымъ, а самъ съ отрядомъ подвинулся къ Очакову и остановился въ лощинѣ, называемой Хаджигиль, верстахъ въ 15 отъ города.

Высылаемыя изъ отряда Прозоровскаго партіи къ городу заводили перестрѣлку съ непріятелемъ и отгоняли въ значительномъ числѣ его скотъ. Въ это время крымскій ханъ двинулся къ Кинбурну и успѣлъ уйдти къ Перекопу.

10-го сентября турки вышли въ значительныхъ силахъ, до 3,000 человѣкъ, изъ Очакова. Прозоровскій атаковалъ, разбилъ ихъ, за что и получилъ орденъ св. Георгія 3-й степени и 2,000 р. денегъ.

Въ октябрѣ онъ получилъ приказаніе главнокомандующаго переправиться обратно за Бугъ и слѣдовать на зимовыя квартиры. Разстроенныя домашнія обстоятельства заставили князя Прозоровскаго просить объ увольненіи въ отпускъ. Получивъ разрѣшеніе, онъ отправился въ Москву, не успѣвъ привести къ концу порученныхъ ему переговоровъ съ татарами.

Они были приведены къ окончанію впослѣдствіи. „Счастливые успѣхи въ нынѣшнюю кампанію — сказано въ указѣ сенату (*) — праведнаго оружія его императорскаго величества произвели, между прочимъ, то полезное дѣйствіе, что буджацкіе и едисанскіе татары, отважась изъ-подъ власти Оттоманской Порты, клятвенно обязались быть въ согласіи съ имперіею ея величества, въ разсужденіи чего и пресѣчены съ ними всѣ военныя дѣйствія и имъ дозволено, перешедъ р. Днѣпръ, расположиться на крымской степи, внѣ границъ ея величества.“

IV.

Крымцы, постоянно дѣлавшіе набѣги на наши области, съ давнихъ поръ обращали на себя вниманіе русскаго правительства. Еще при императрицѣ Аннѣ войска наши входили въ Крымъ, брали города и затѣмъ удалялись обратно. Крымцы дѣлали новые набѣги, на прекращеніе которыхъ можно было

(*) „Полн. Собр. Зак.“, т. XIX, № 13,533.

Digitized by Google

разсчитывать только при совершенномъ завоеваніи Крыма. Политическое и гражданское устройство татаръ не давало надежды на мирныя соглашенія къ прекращенію набѣговъ.

Крымскіе ханы вели свое происхожденіе отъ Чингисхана. Ханъ считался подвластнымъ турецкому султану, но пользовался уваженіемъ и почестями, отдаваемыми владѣтельнымъ особамъ. Каждый пріѣздъ хана въ Константинополь сопровождался особою церемоніею, доказывавшею важность и самостоятельность повелителя татаръ. Визирь съ главными сановниками встрѣчалъ хана за городомъ у въѣзда; въ присутствіи султана ханъ сидѣлъ и имѣлъ право пить кофе; всѣ его желанія считали обязанностію исполнять, хотя бы дѣло касалось головы визиря. Уваженіе это главнѣйшимъ образомъ происходило отъ того, что какъ турки, такъ и татары одинаково вѣрили, что, съ пресѣченіемъ династіи османовъ, правленіе надъ правовѣрными должно перейти въ родъ Чингисхана.

„Послѣ хана, вторымъ лицомъ въ Крыму почитался калга-гирей. Въ немъ соединялись титулы: намѣстника, полководца и верховнаго судьи; въ случаѣ смерти хана, калга управлялъ государствомъ; онъ имѣлъ своего визиря, свой диванъ и свой дворъ. Резиденція калги была въ Акмечети (Симферополѣ). Онъ пользовался доходами отъ соляныхъ откуповъ; ему также платили дань господари дунайскихъ княжествъ.

„Второе званіе, послѣ калги, принадлежало нурредину-гирею. Въ случаѣ смерти калги, нуррединъ заступалъ его мѣсто; а если въ одно время умирали ханъ и калга, то замѣнялъ ихъ обоихъ. У нурредина былъ также свой визирь и свой дворъ; но дивана онъ не имѣлъ.

„Третье званіе принадлежало орь-бею, губернатору Перекопа съ его округомъ; за нимъ слѣдовали сераксиры кочующихъ ордъ, гдѣ каждый изъ нихъ представлялъ лицо вице-хана, предводительствовалъ войсками и имѣлъ своего визиря, дворъ и диванъ. Во всѣ эти должности назначалъ самъ ханъ; но калга и нуррединъ непремѣнно избирались изъ ханскаго дома.

„Народъ, собственно татары, раздѣлялся на два класа: дворянъ (мурзъ) и свободныхъ людей; третій класъ вольноотпущенныхъ составляли христіане, захваченные въ неволю и потомъ получившіе свободу. Рабства собственно между татарами не было, но христіане не были изъ него изъяты.

„Дворянство подраздѣлялось на высшее и низшее. Высшее

Digitized by Google

составляли пять фамилій, со многими развѣтвленіями ихъ родовъ. Первая изъ сихъ фамилій была Ширинская, древностію рода не уступавшая гиреямъ, и даже предъявлявшая свои права не престолъ, на томъ основаніи, что родоначальникъ Ширинскаго дома былъ союзникомъ, а не вассаломъ Чингисхана, и что онъ завоевалъ Крымъ одинъ своими собственными силами. Старшій бей этой фамиліи пользовался уваженіемъ татаръ, видѣвшихъ въ немъ охранителя правъ народа и гражданскихъ учрежденій. Ширинъ-бей, подобно хану, имѣлъ своего калгу, нурредина, диванъ, дворъ и проч. Ширинская фамилія пользовалась уваженіемъ султановъ, и въ исторіи Крыма встрѣчаются примѣры, что, по настоянію ширинъ-беевъ, ханы низводились съ престола. Въ описываемую эпоху, резидентъ нашъ въ Крыму о главѣ этой фамиліи относился такъ: „Джелалъ-бей есть самый почтеннѣйшій и разумный человѣкъ.“

„Вторая фамилія была *Мансурская*, третья *Седжевудская*; но обѣ онѣ съ давнихъ поръ утратили значеніе, и притомъ между ними не было ни одного лица сколько-нибудь замѣчательнаго. Четвертая *Аргинская*, пятая *Барынская*, также утратившія свое значеніе. Члены этихъ фамилій, роднившіеся съ ханскимъ домомъ, не принимали отъ хана другихъ должностей, кромѣ сераксировъ и начальниковъ ногайскихъ ордъ; беи утверждались ханомъ въ ихъ достоинствѣ пожалованіемъ почетнаго кафтана.

„Дворяне, или *капикули*, не пользовались ни особыми правами, ни большимъ уваженіемъ. Они владѣли поземельною собственностію; но земель своихъ сами не воздѣлывали, а обработывали ихъ или рабами изъ христіанъ, или отдавали въ откупное содержаніе васаламъ, съ разными обязательствами.

„Для войны въ совѣтѣ хана опредѣлялось, сколько именно, 2, 3, 4 или 5 дворовъ, должны были выставить одного коннаго, въ полномъ вооруженіи, ратника. Ратники эти соединялись вмѣстѣ, подъ начальствомъ старшаго въ родѣ дворянина. Доходы хана состояли изъ откупныхъ статей на соль, вино, садоводство и проч.

„Ногайскія орды, также свободныя, подраздѣлялись на тѣ же класы, какъ и крымскіе татары. Земля раздѣлена была у нихъ по родамъ, но никто въ родѣ не имѣлъ своей частной поземельной собственности. Вообще ногайскіе татары питали къ земледѣлію презрѣніе, которое проистекало изъ

Digitized by Google

понятія ихъ, что занятіе такого рода унижаетъ званіе свободнаго человѣка. Впрочемъ, гдѣ были поля, удобныя для воздѣлыванія, тамъ они обработывались общинами, а мурзы дѣлили собранную съ нихъ жатву. Богатство мурзъ опредѣлялось количествомъ скота и рабовъ (христіанъ).

„Мужествомъ и страстію къ войнѣ, ногайскіе татары превосходили крымскихъ и, по повелѣнію хана, выставляли въ поле войска болѣе, чѣмъ требовала того надобность (*)."

Эта страсть къ войнѣ или лучше сказать къ простому хищничеству и была основною причиною постоянныхъ безпорядковъ и нападеній на наши границы. Рѣшеніе вопроса относительно обезпеченія границъ составляло главную задачу военныхъ дѣйствій 1771 года. Собраны были, какъ и прежде, двѣ арміи: одна, такъ называемая *вторая* армія, подъ начальствомъ князя Василія Михайловича Долгорукова, а другая, или *первая*, подъ начальствомъ графа Петра Александровича Румянцева. Цѣлью дѣйствій второй арміи было покореніе Тавриды, въ то время, когда первая будетъ удерживать турокъ отъ пособія татарамъ. Поэтому графъ Румянцевъ долженъ былъ, своими дѣйствіями за Дунаемъ, собрать противъ себя всѣ главныя силы турокъ, такъ чтобы крымскій ханъ предоставленъ былъ одной собственной защитѣ противъ дѣйствія русскихъ войскъ.

18-го января, въ главную квартиру въ Полтаву прибылъ главнокомандующій второй арміи, князь Василій Михайловичъ Долгоруковъ.

Проведя всю зиму 1770—1771 годовъ въ отпуску, князь Прозоровскій пріѣхалъ также, въ апрѣлѣ 1771 года, въ Полтаву.

Апрѣля 20-го дня армія выступила въ походъ. Черезъ шесть дней отправился и князь Прозоровскій къ своему передовому отряду (**), направленному къ р. Самарѣ. Главнокомандующій поручилъ князю Прозоровскому прикрыть Александровскую крѣпость, лежавшую на Днѣпрѣ, ниже Екатеринослава, и отправить отрядъ для разъѣздовъ сколь можно далѣе до самаго моря.

(*) Истор. обзоръ дѣятельности графа Румянцева-Задунайскаго, соч. Саковича. См. „Русскую Бесѣду" 1858 г., № 2.

(**) Въ отрядѣ находились полки: Борисоглѣбскій драгунскій, Сумскій, черный и желтый гусарскіе, Донецкій пикинерный, пять донскихъ полковъ—трехъ Грековыхъ, одного Иловайскаго, одного Краснощекова, Малороссійскій Лубенскій полкъ, 500 человѣкъ запорожскаго войска, два карабинерныхъ эскадрона Московскаго легіона и 8 орудій.

Digitized by Google

Крымцы раздѣлились на двѣ партіи: одна оставалась преданною туркамъ, другая желала вступить въ союзъ съ Россіею, по примѣру ногайцевъ и буджакскихъ татаръ. Прибывшій моремъ изъ Константинополя калга-султанъ увѣрялъ крымцевъ о скоромъ приходѣ имъ на помощь 70,000 турецкаго корпуса.

Въ первыхъ числахъ марта рѣки очистились отъ льда, снѣгъ сталъ, но въ 20-хъ числахъ наступили опять довольно сильные морозы и выпалъ такой снѣгъ, что можно было ѣздить на саняхъ. До 18-го апрѣля продолжались морозы и холодная погода, какой въ тѣхъ мѣстахъ и въ это время года, по показанію туземцевъ, никогда не бывало.

27-го апрѣля Прозоровскій прибылъ къ р. Кильчень, гдѣ стояли полки Борисоглѣбскій драгунскій, Донецкій карабинерный и малороссійскій Лубенскій. Сумскій гусарскій стоялъ при Новоселицахъ.

Главнокомандующій съ двумя дивизіями прибылъ въ мѣстечко Цирічанку, на р. Орелъ, впадающей въ Днѣпръ, а князь Прозоровскій съ своимъ авангардомъ переправился черезъ р. Самару у самарскаго ретраншамента. Маіоръ Фричъ отправленъ съ отрядомъ къ р. Токмаку (впадающей въ Азовское море) съ приказаніемъ посылать разъѣзды до Овечьяго брода, къ р. Молочной и верстъ на 80 ниже ея, такъ чтобы наблюдать за непріятелемъ до самаго Азовскаго моря. Другой отрядъ, подъ начальствомъ полковника Кутейкина, посланъ къ устью рѣки Янчакрака, впадающей въ Черное море западнѣе г. Херсона, съ тѣмъ чтобы разъѣзды доходили до р. Бѣлозерки.

Послѣ холода наступили сильные жары, отъ которыхъ степи загорались. Войска подвигались медленно; часто за арміею везли воду. Главнокомандующій приказалъ находиться въ походѣ не болѣе пяти или шести часовъ и слабосильнымъ, кромѣ ружья, не имѣть никакой другой ноши. 10-го мая отрядъ князя Прозоровскаго перешелъ Конскія воды. Непріятеля нигдѣ не было. Графъ Румянцевъ писалъ князь Долгорукову, что по полученнымъ свѣдѣніямъ крымскій ханъ съ 10,000 турецкаго войска отправился въ Крымъ. 3-го іюня авангардъ достигъ города Кизыкерменя (*), а вслѣдъ затѣмъ перешелъ къ городу Каланчаку (Янзагомъ), гдѣ остановившись примкнулъ правымъ флангомъ къ Черному морю верстахъ въ десяти отъ города. Слѣдомъ, за передовымъ отрядомъ шла и главная армія, кото-

(*) Неподалеку отъ Днѣпра, выше Херсона.

Digitized by Google

рая 12-го числа прибыла и расположилась лѣвѣе авангарда, разстояніемъ отъ Перекопа на пушечный выстрѣлъ. Осмотрѣли всю перекопскую линію укрѣпленій, измѣрили веревкою глубину рва. При этой рекогносцировкѣ открылось, что со стороны Очакова, по Черному морю, подъ прикрытіемъ берега, а съ другой стороны черезъ Сивашъ, по причинѣ бывшаго тогда отлива, можно пройдти внутрь Крыма миновавъ укрѣпленія.

На военномъ совѣтѣ, бывшемъ по этому случаю, рѣшено атаковать укрѣпленія и вмѣстѣ съ тѣмъ воспользоваться и послѣднимъ проходомъ.

Едва смерклось, какъ на атаку линій отправлены отряды подъ начальствомъ генералъ-маіора графа Мусина-Пушкина и генералъ-квартирмейстера Каховскаго. Первому поручено атаковать отъ Чернаго моря съ правой стороны, а Каховскій долженъ былъ съ лѣвой стороны вести фальшивую атаку.

Генералъ-маіоръ князь Прозоровскій, съ его отрядомъ, посланъ къ Сивашу, гдѣ, соединясь съ отрядами генералъ-маіора князя Алексѣя Борисовича Голицына и генералъ-маіора князя Петра Михаиловича Голицына, долженъ былъ перейти его. Всѣмъ тремъ отрядамъ приказано было выступить ночью, безъ шуму, и, пользуясь темнотою, первымъ двумъ (графа Мусина-Пушкина и Каховскаго) подойти къ стѣнамъ, а послѣднему (князя Прозоровскаго) переправиться черезъ Сивашъ. Этотъ переходъ былъ довольно затруднителенъ, отъ растоптаннаго и и обращеннаго въ грязь дна Сиваша, по которому прошла кавалерія прежде пѣхоты. Войска едва успѣли переправиться только на разсвѣтѣ. Противуположный берегъ оказался болотомъ, для слѣдованія по которому кавалерія должна была спѣшиваться и вести лошадей въ поводу, а артилерію приходилось съ большимъ затрудненіемъ перевозить на людяхъ. Непріятель, замѣтившій переправу князя Прозоровскаго, двинулся противъ него тогда, когда тотъ едва только успѣлъ достигнуть до берега. Князь Петръ Михаиловичъ Голицынъ, командовавшій всею кавалеріею, могъ собрать и устроить наскоро одни только гусарскіе полки, а князь Алексѣй Борисовичъ занялъ берегъ двумя каре, между которыми былъ помѣщенъ впослѣдствіи одинъ полкъ кавалеріи; остальные стали на правомъ флангѣ. Непріятель сильно тѣснилъ высланныхъ впередъ казаковъ, которые быстро отступали и навели непріятеля на

Digitized by Google

лѣвое каре, которое, пропустивъ казаковъ во вторую линію, открыло сильный ружейный и артилерійскій огонь. Непріятель, собравшійся числомъ до 20,000, подался вправо, но, атакованный кавалеріею, былъ опрокинутъ, отступилъ къ соленымъ озерамъ и преслѣдуемъ болѣе 20 верстъ казаками до тѣхъ поръ, пока „у нихъ (казаковъ) какъ отъ прыткой ѣзды, такъ и отъ великаго жару лошади притупѣли".

Перекопъ былъ взятъ. Турецкій гарнизонъ, состоявшій изъ 871 человѣка, положилъ оружіе и выпущенъ изъ крѣпости. Главнокомандующему поднесены ключи города и всѣ знамена. Генералъ-маіоръ Броунъ съ отрядомъ отправленъ для занятія Козлова (нынѣшней Евпаторіи), а генералъ-маіору князю Щербатову приказано завладѣть Арбатомъ. Отрядъ князя Прозоровскаго остановился неподалеку отъ Перекопа и отправилъ разъѣзды къ Черному морю и по бахчисарайской дорогѣ.

„Хотя неожидаемыя препятствія—писала императрица Екатерина въ указѣ князю Прозоровскому — и удержали васъ въ переправѣ съ войскомъ черезъ Сивашъ, мы очень довольны, однако же, употребленными вами въ томъ случаѣ ревностію и усердіемъ и потому восхотѣли мы объявить вамъ, а чрезъ васъ и всему бывшему съ вами войску, наше за сіе благоволеніе и увѣрить васъ притомъ, что мы пребываемъ ко всѣмъ императорскою нашею милостію благосконны" (*).

16-го іюня армія двинулась далѣе. Князь Прозоровскій съ своимъ отрядомъ пошелъ по дорогѣ къ Карасу-Базару и, отойдя отъ Перекопа 29 верстъ, расположился лагеремъ. 18-го числа армія остановилась у д. Ахтамѣ.

Недостатокъ воды во многихъ мѣстахъ заставлялъ дѣлать усиленные переходы, а сильный дождь сдѣлалъ дороги весьма грязными и трудными для похода. Глинистый грунтъ и вспаханныя поля, по которымъ приходилось двигаться войскамъ, крайне изнуряли солдатъ. Обозы отставали и отрядъ долженъ былъ иногда стоять по два или по три дня, чтобы дождаться ихъ прибытія. 20-го іюня въ главную квартиру явились депутаты отъ татаръ, просившіе перемирія. Пройдя черезъ рѣчку Салгиръ, князь Прозоровскій, 22-го числа, получилъ приказаніе главнокомандующаго: „надъ татарами никакихъ поисковъ не дѣлать, въ разсужденіи сдѣланнаго съ ними на пять дней перемирія".

(*) Указъ 3-го іюля 1771 г.; записки Прозоровскаго.

Digitized by Google

По показанію грековъ, перешедшихъ въ нашъ лагерь, бывшее въ Кефѣ (нынѣшняя Ѳеодосія) турецкое войско, соединясь съ привезеннымъ Абазы-пашею подкрѣпленіемъ, въ числѣ 20,000, направились сначала къ Перекопу, для его защиты, но встрѣтясь съ разбитыми и бѣгущими толпами татаръ, отступило назадъ въ Кефу. Ханъ приказалъ татарамъ все свое имущество, женъ и дѣтей увезти въ горы, а самимъ всѣмъ, за исключеніемъ старыхъ и слабыхъ, собираться на р. Салгиръ, для воспрепятствованія перехода русскимъ войскамъ.

Русскія войска двинулись къ Салгиру и переправились черезъ рѣку по наведеннымъ мостамъ. Въ то же время отдѣльный отрядъ генералъ-маіора Броуна занялъ Козловъ (Евпаторію), потомъ слѣдовалъ къ рѣкѣ Салгиру, а оттуда къ Карасу-Базару, для прикрытія тыла арміи отъ непріятеля.

Въ день вступленія императрицы на престолъ, армія двинулась къ Кефѣ (Ѳеодосіи), но по причинѣ гористой мѣстности и трудности пути, могла пройти въ теченіе всего дня только 14 верстъ. Остановившись въ $10^1/_2$ верстахъ отъ города, главнокомандующій сдѣлалъ распоряженіе для атаки его на слѣдующій день.

На разсвѣтѣ слѣдующаго дня генералъ-маіоръ графъ Мусинъ-Пушкинъ съ восемью баталіонами отправленъ для занятія горы, лежавшей впереди, въ трехъ верстахъ передъ лагеремъ. Князь Прозоровскій съ кавалеріею двинулся влѣво отъ города, а генералъ-маіоръ Зоричъ вправо для прикрытія фланговъ арміи. Въ городѣ и его окрестностяхъ было 25,000 турокъ, подъ предводительствомъ трехбунчужнаго Сераскира-Ибрагима-паши. Главныя наши силы двигались подъ начальствомъ генералъ-поручиковъ Берга и Эльмпта. Непріятель стоялъ лагеремъ впереди предмѣстья, имѣя за спиною городъ Кефу, обнесенный высокими каменными стѣнами. Лѣвая сторона его лагеря прикрывалась высокими горами, а правая примыкала къ Черному морю и обезпечивалась флотиліею, состоявшею изъ 80 судовъ разной величины. Впереди лагеря турки устроили ретраншаментъ со рвомъ, глубиною въ $1^1/_2$ аршина. Брустверъ его составляли, вмѣсто туровъ, мѣшки съ пескомъ, за которыми поставлено было 24 орудія. Съ приближеніемъ нашей арміи къ лагерю, турки открыли огонь, а вслѣдъ затѣмъ, непріятельская кавалерія появилась на правомъ флангѣ, противъ отряда Зорича. Отбивъ атаку, Зоричъ поставилъ на вер-

Digitized by Google

шинѣ горы одно орудіе, которому, послѣ трехъ выстрѣловъ, удалось взорвать нѣсколько зарядныхъ ящиковъ. Турки встревожились, усилили огонь изъ своихъ орудій. Главнокомандующій приказалъ всей линіи двинуться въ атаку. Кавалерія съ обоихъ фланговъ врубилась въ ретраншаментъ. Турки бѣжали и заперлись въ городѣ. Князь Прозоровскій получилъ приказаніе обойти городъ съ тылу, чтобы отрѣзать отступленіе непріятелю. Дорога пролегала по высокой и крутой каменной горѣ, по которой, болѣе $2^1/_2$ верстъ, князь Александръ Александровичъ долженъ былъ идти только въ двѣ лошади. Къ вечеру князь Прозоровскій достигъ указаннаго ему пункта, а главныя силы заняли ретраншаментъ и очистили предмѣстье отъ непріятеля. Въ ночь къ городскимъ воротамъ подвезены наши орудія. Предположено было, разбивъ ворота, штурмовать городъ. Едва былъ открытъ огонь изъ орудій, какъ Ибрагимъ-паша прислалъ письмо къ главнокомандующему. Предавая городъ побѣдителямъ, онъ просилъ только свободы себѣ и своей свитѣ. Князь Долгоруковъ требовалъ, чтобы онъ, сдавшись военно-плѣннымъ, выѣхалъ къ нему въ предмѣстье. Ибрагимъ пріѣхалъ и отдалъ свою саблю, которая была ему тотчасъ же возвращена. Городъ занятъ нашими войсками.

Присланные въ главную квартиру депутаты крымскихъ татаръ объявили, что вступаютъ подъ покровительство императрицы на условіяхъ, предложенныхъ главнокомандующимъ.

Князь Щербатовъ получилъ приказаніе занять Керчь и Эниколь, а князь Прозоровскій позицію при Карасу-Базарѣ, которую онъ и занялъ 6-го іюня. 10-го числа онъ получилъ приказаніе: занявъ небольшими отрядами Балаклаву, Акмечеть (Симферополь) и Бельбекъ, съ остальными войсками слѣдовать къ Бахчисараю. Несмотря на успокоеніе жителей, татары, при первомъ приближеніи нашихъ войскъ къ ихъ деревнямъ, разбѣгались, такъ что князь Прозоровскій вытребовалъ къ себѣ мурзу съ десятью татарами и послалъ ихъ впереди отряда для ободренія жителей.

Въ Акмечеть (Симферополь) къ князю Прозоровскому пріѣхалъ изъ Бахчисарая татарскій мурза, объявившій, что крымскій ханъ находится въ Бахчисараѣ и отправилъ уже письмо къ главнокомандующему, въ которомъ отдаетъ себя въ покровительство Россіи. Эта была, однако же, со стороны

Digitized by Google

хана простая уловка. 8-го іюля въ главную квартиру прибылъ посланный съ письмомъ отъ ширинъ-мурзъ, Джагинъ-Гирея и Богадыръ-аги, которые писали, что крымское общество, видя, что ханъ ихъ, Селимъ-Гирей, не склоняется на вступленіе подъ покровительство Россіи, рѣшилось, до полученія согласія императрицы на избраніе новаго хана, опредѣлить ихъ обоихъ главными начальниками крымскаго правленія.

Одновременно съ этимъ явились къ князю Долгорукову депутаты едичкульскихъ татаръ, избранные для отправленія къ высочайшему двору. Съ ними находились и аманаты, назначенные для постояннаго пребыванія при главнокомандующемъ. Едичкульцы просили дозволенія переселиться на Кубань. Главнокомандующій разрѣшилъ имъ такое переселеніе съ тѣмъ, чтобы они слѣдовали черезъ Енишъ.

Султанъ Мегметъ-Гирей, жившій близъ Тамана, и Ахметъ-бей, владѣтель Тамана, прислали также своихъ депутатовъ, съ просьбою принять ихъ, со всѣми подвластными имъ народами, подъ покровительство Россіи на томъ же основаніи, на какомъ приняты крымскіе татары. Мегметъ-Гирею обѣщано покровительство, и городъ Таманъ занятъ нашими войсками. Ахметъ-бей просилъ только, по занятіи Тамана нашими войсками, не распространяться далѣе внутрь его владѣній. Просьба его была уважена.

9-го іюля крымцы прислали въ главную квартиру аманатовъ, какъ залогъ своей покорности, и депутатовъ для отправленія въ Петербургъ къ высочайшему двору.

Покорность большей части татарскихъ поколѣній убѣдили наконецъ крымскаго хана Селимъ-Гирея въ безполезности сопротивленія и принудили его также покориться. 13-го іюля посланный съ письмомъ хана явился къ князю Долгорукову. Селимъ просилъ о принятіи его подъ покровительство и о признаніи ханомъ надъ всѣми крымскими татарами.

Главнокомандующій требовалъ, чтобы ханъ отправилъ послами въ Петербургъ двухъ своихъ сыновей, и, до полученія рѣшенія и отвѣта отъ нашего правительства, оставался бы покойнымъ, жилъ въ Бахчисараѣ или въ другомъ городѣ, не вмѣшивался въ крымскія дѣла, предоставивъ ихъ „распоряженію избранныхъ всѣмъ обществомъ начальниковъ“.

Прочное утвержденіе наше въ Крыму заставило и остальныхъ мелкихъ татарскихъ владѣльцевъ искать покровительства Россіи.

Digitized by Google

Такъ съ этою же цѣлію явились къ князю Щербатову посланные изъ Темрюка отъ Ахметъ-бея и Алакъ-бея; изъ Ачуя, отъ Аги-Измаила; изъ горъ отъ Хаджи-Мустафы и изъ Копыла отъ Измаилъ-аги.

Среди такихъ успѣховъ получено было извѣстіе, что въ непродолжительномъ времени турки прибудутъ въ Крымъ. Главнокомандующій сдѣлалъ распоряженіе о скорѣйшемъ занятіи всѣхъ портовъ.

14-го іюля Прозоровскій дошелъ до дер. Капчакъ и отсюда на слѣдующій день отправилъ генералъ-маіора Чарторижскаго, съ тремя баталіонами пѣхоты, полкомъ казаковъ, двумя эскадронами гусаровъ и нѣсколькими орудіями для занятія Балаклавы и Бельбека. Главнокомандующій приказалъ князю Прозоровскому не входить въ Бахчисарай, какъ просили его татары, и обходиться съ ханомъ, если будетъ имѣть съ нимъ сношеніе, какъ съ княземъ крови, а не какъ съ владѣтелемъ.

Ханъ не имѣлъ, впрочемъ, искренняго намѣренія къ признанію покровительства Россіи. Не дождавшись отвѣта главнокомандующаго, Селимъ сѣлъ со всѣми своими приверженцами на приготовленныя ему въ Ялтѣ суда и уѣхалъ въ Румелію. Оставленные на полуостровѣ, крымскіе ширинъ-мурзы, дворянство и духовенство съѣхались въ Карасу-Базаръ на совѣщаніе объ избраніи себѣ новаго хана изъ числа лицъ Гиреевой фамиліи, находившихся въ Крыму. Султанъ Сагибъ-Гирей былъ избранъ ханомъ, братъ его Шагинъ-Гирей калгою, а племянникъ ихъ Батырь-Гирей нурреддиномъ. Послѣ избранія, представители крымскаго правительства просили у нашего двора утвержденія Сагиба-Гирея въ ханскомъ достоинствѣ и обязались клятвою оставаться въ ненарушимомъ согласіи съ Россіею (*). Съ крымскими татарами повелѣно поступать точно такъ же, какъ съ буджакскими и едисанскими татарами. Сагибъ-Гирей былъ утвержденъ ханомъ. Впослѣдствіи съ нимъ и съ крымскимъ правительствомъ договоръ этотъ замѣненъ особымъ трактатомъ о вѣчномъ союзѣ. Петербургскій дворъ принялъ на себя обязательство охранять права татаръ и особенно ихъ независимость отъ Порты Оттоманской, для чего и положено на время войны занимать нашими войсками всѣ укрѣпленныя въ

(*) Указъ сенату 8-го декабря 1771 г. „Полн. Собр. Зак.“, № 13,717.

Digitized by Google

Крыму мѣста, а послѣ войны содержать на случай нужды гарнизоны въ Керчи и Ениколѣ (*).

Сагибъ-Гирей, тотчасъ по утвержденіи его ханомъ, отправилъ въ С.-Петербургъ, въ качествѣ полномочнаго, брата своего калгу Шагинъ-Гирея. 30-го августа калга прибылъ въ главную квартиру и послѣ свиданія съ главнокомандующимъ, 5-го сентября, отправился въ путь.

Между тѣмъ, получено было свѣдѣніе, будто нѣкоторые неблагонамѣренные къ намъ мурзы, собравшись въ Карасу-Базарѣ, постановили сдѣлать одновременное нападеніе на наши посты, разставленные по берегу. Свѣдѣніе это оказалось ложнымъ: мурзы собрались для того, чтобы подписать свой присяжный листъ о подданствѣ. При заключеніи трактата постановлено было возвратить всѣхъ русскихъ плѣнныхъ за плату по 100 р. за каждаго. Этимъ воспользовались христіане другихъ націй и являлись къ князю Прозоровскому. Главнокомандующій разрѣшилъ принимать ихъ и приказалъ отправлять черезъ Перекопъ въ Россію.

Князь Прозоровскій отправился осматривать посты. На пути онъ получалъ множество просьбъ отъ татаръ: всѣ они просили дозволить возвратиться въ Крымъ тѣмъ судамъ купеческимъ, которыя ушли въ Царьградъ и Анатолію до прибытія русскихъ войскъ. Князь Долгоруковъ согласился удовлетворить ихъ просьбу, но съ тѣмъ, чтобы суда входили въ одну балаклавскую пристань, чтобы подойдя къ берегу останавливались на якорѣ и ожидали осмотра; чтобы заплатили въ казну пошлину и экипажъ присягнулъ, что не имѣетъ съ собою никакихъ писемъ.

Въ Крыму, по берегу моря, находилось много греческихъ деревень. Въ проѣздъ князя Прозоровскаго по постамъ, жители подавали ему просьбы объ избавленіи ихъ отъ владычества крымскаго хана. Не принимая просьбъ, Прозоровскій спрашивалъ о томъ главнокомандующаго, который отвѣчалъ, что какъ предки ихъ сами добровольно приняли подданство крымскаго хана, то и слѣдуетъ имъ такъ оставаться, но что въ трактатѣ выговорено свободное отправленіе имъ христіанской вѣры.

Въ концѣ августа кончились военныя дѣйствія въ Крыму. Вся армія раздѣлена была на три корпуса.

3-го сентября войска двинулись обратно и въ октябрѣ мѣ-

(*) „Полн. Собр. Зак.“, № 13,843.

Digitized by Google

сяцѣ расположились на зимнихъ квартирахъ. Самъ главнокомандующій уѣхалъ въ Полтаву. Резервный корпусъ князя Прозоровскаго имѣлъ назначеніе, въ случаѣ нужды, подкрѣпить крымскій корпусъ. Выступивъ къ Петровской крѣпости (*), князь Прозоровскій поѣхалъ впередъ для устройства магазиновъ и сообщенія съ Крымомъ.

Отрядъ князя Прозоровскаго, отступивъ, расположился по донскимъ станицамъ.

Въ Крыму оставленъ одинъ отрядъ князя Щербатова, которому приказано было присоединить къ себѣ войска съ Таманскаго полуострова.

15-го сентября отправленъ въ Бахчисарай канцеляріи совѣтникъ Веселицкій, для пребыванія при ханѣ повѣреннымъ въ дѣлахъ.

Побѣды графа Румянцева почти по всей дунайской линіи и успѣхи князя Долгорукаго въ Крыму въ теченіе 1771 года доставили нашей арміи спокойныя зимнія квартиры, а европейскимъ дворамъ причины къ волненіямъ и безпокойствамъ.

Вѣнскій кабинетъ, со своимъ министромъ княземъ Кауницемъ, болѣе всего опасался нашихъ завоеваній на Дунаѣ. Австрія боялась не менѣе самихъ турокъ возраставшаго могущества Россіи. Завоеванія послѣдней примыкали теперь къ Венгріи, всегда недовольной Австріею. Министръ вѣнскаго кабинета, своимъ вмѣшательствомъ въ дѣла наши съ Турціею, думалъ ослабить успѣхи нашего оружія. Кауницъ предложилъ свое посредничество къ возстановленію мира Россіи съ султаномъ. Екатерина обрѣзала излишнюю услужливость Австріи, объявивъ, что не позволитъ чужой державѣ вмѣшиваться въ дѣла ея съ непріятелемъ и, только по желанію заключить миръ, не отказывается вступить въ мирные переговоры.

Кауницъ успѣлъ завести переговоры въ Константинополѣ, предлагалъ тѣснѣйшій союзъ Австріи съ Турціею, обѣщалъ ей помощь, но требовалъ за это платы деньгами. Чтобы показать, что Австрія дѣйствительно намѣрена оказать фактическую помощь Турціи, вѣнскій дворъ сдѣлалъ распоряженіе о сборѣ войскъ въ Венгріи. Отоманскіе министры не отказывались отъ платежа денегъ, но спорили о количествѣ ихъ. Кауницъ между тѣмъ вошелъ въ сношеніе съ прусскимъ дворомъ и думалъ разорвать союзъ Фридриха II съ Екатериною. Вѣн-

(*) При впаденіи р. Берды въ Азовское море.

Digitized by Google

скій дворъ старался внушать берлинскому, что могущество Россіи, въ дальнѣйшемъ его развитіи, можетъ быть опаснымъ для цѣлой Германіи.

Фридрихъ II хотя и не вѣрилъ искренности внушеній вѣнскаго кабинета, однако же находился въ нерѣшительномъ положеніи. По условіямъ союза, онъ платилъ Россіи вспомогательныя деньги на такую войну, которая не приносила никакой выгоды Пруссіи. Сборъ въ Венгріи войскъ наводилъ его на мысль, что, по тому же союзу, онъ долженъ будетъ воевать съ Австріею. Поэтому онъ рѣшился, какъ говорится, однимъ ударомъ убить двухъ зайцевъ. Фридрихъ сообщилъ въ Вѣну, что, въ случаѣ войны Австріи съ Россіею, не можетъ отказаться отъ обязательствъ и тѣхъ пособій, которыя требуются отъ него союзнымъ договоромъ, заключеннымъ съ русскимъ правительствомъ. Въ Петербургъ же онъ писалъ, что, для предупрежденія новой общей войны, необходимо, чтобы Россія, при мирныхъ перетоворахъ своихъ съ турками, отказалась отъ вознагражденій на Дунаѣ, а взамѣнъ ихъ искала бы пріобрѣтеній изъ земель Польши, какъ главной виновницы начала непріязненныхъ дѣйствій съ турками. При этомъ Фридрихъ находилъ необходимымъ выдѣлить изъ тѣхъ же польскихъ земель участки для Пруссіи и Австріи: первой въ награду за вспомогательныя деньги намъ доставленныя, а второй какъ необходимую примирительную уступку, безъ которой Австрія не останется равнодушною къ самымъ справедливымъ поступкамъ Россіи.

Большая потеря людей и денегъ во время войны, значительная убыль населенія отъ моровой язвы или чумы, бывшей въ 1771 году, и вслѣдствіе того затрудненіе въ своевременномъ пополненіи арміи, заставили русское правительство уклоняться отъ новой войны и желать окончанія той, которая уже существовала. Петербургскій кабинетъ не упорствовалъ и не отвергалъ предложеній о мирѣ съ турками, гдѣ лучшими его ходатаями были Австрія и Пруссія. Бывшіе въ Константинополѣ повѣренные въ дѣлахъ обѣихъ державъ получили приказаніе своихъ кабинетовъ представить Портѣ о необходимости мира и прекращенія такой войны, которая кромѣ пораженій и потерь, дотолѣ небывалыхъ, не принесла ничего существеннаго оттоманскому могуществу.

Диванъ, самъ искавшій случая къ начатію мирныхъ пере-

Digitized by Google

говоровъ, принялъ съ радостію внушенія Австріи и Пруссіи, ухватился за нихъ, довольный случаемъ и возможностію, въ случаѣ нужды, отговариваться тѣмъ, что починъ принадлежалъ не турецкому правительству. Верховный визирь Мусинъ-Оглу, по приказанію Порты, выдалъ фельдмаршалу графу Румянцеву актъ, въ которомъ между прочимъ говорилось: „Правдивѣйшій императоръ, всемилостивѣйшій мой государь, одаренный императорскими качествами и человѣколюбіемъ", обращая свое вниманіе на безпокойство и разореніе обитателей обѣихъ сторонъ и склоняясь на просьбы нѣмецкаго (австрійскаго) императора и прусскаго короля, готовъ учредить конгресъ и прекратить съ обѣихъ сторонъ военныя дѣйствія. А какъ и *„пріятнѣйшая императрица"* Россійская „пожелавшая сіе дѣло къ окончанію привести, писать соизволила, то и рѣшено было назначить съ обѣихъ сторонъ полномочныхъ для заключенія перемирія". На основаніи его постановлено: прекратить военныя дѣйствія; оставить войска на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нынѣ находятся. „Войскамъ же обѣихъ сторонъ—сказано было въ перемиріи—кои находятся на берегахъ Дуная, да будетъ чертою большое теченіе р. Дуная, до тѣхъ поръ, пока отъ двухъ имперій назначены будутъ границы; и по обоимъ берегамъ вновь строенія и укрѣпленій не чинить, ниже находящіяся починять и укрѣплять, равномѣрно же разоренныя мѣста въ концѣ послѣдней компаніи да не починятся, а именно: Бабады, Тульча, Исакча, Мачинъ, Гирсовъ, но оставлены быть имѣютъ въ нынѣшнемъ ихъ состояніи".

Постановлено было прекратить военныя дѣйствія и на морѣ.

Отоманскія военныя суда не должны входить въ большой Дунай и р. Днѣстръ, „такожъ бы никто при берегахъ и портахъ крымскихъ не показывался безъ нужды". Но если нагруженныя турецкія суда, направленныя съ провіантомъ для войскъ въ Очаковъ или Кинбурнъ, противнымъ вѣтромъ или другимъ несчастнымъ случаемъ, будутъ прибиты къ крымскимъ берегамъ и къ Бессарабіи, то, для спасенія ихъ оказавъ помощь, „проходу ихъ не препятствовать". Точно также поступать туркамъ и съ тѣми русскими судами, которыя прибьетъ къ анатолійскимъ, румелійскимъ берегамъ и прочимъ портамъ отоманской имперіи (*).

Въ Фокшанахъ открылся конгресъ, при участіи уполномо-

(*) См. „Полн. Собр. Зак." т. XIX, 1772 г., № 13,822.

Digitized by Google

горазуміе, а притомъ ревность и усердіе къ службѣ пріобрѣли ему всеобщую репутацію и коего имѣть въ командѣ я почитаю за особливую честь. И такъ, утверждаясь на ономъ, предоставлю я все присутствованію и обозрѣнію вашего сіятельства и вѣрю несомнѣнно, что конечно времени потеряно не будетъ и что не умедлите начать кампанію какъ только будетъ возможно".

Князь Прозоровскій приказалъ полкамъ собираться къ вершинамъ р. Калміуса (*), а самъ 10-го февраля выѣхалъ изъ Луганской станицы и 11-го прибылъ въ слободу Бѣлую. 20-го числа онъ получилъ приказаніе главнокомандующаго двинуться, чрезъ Арбатскую стрѣлку, къ Арбату, гдѣ и расположиться по взаимному согласію съ генералъ-поручикомъ княземъ Щербатовымъ, а кавалерію отправить по прежнему назначенію къ Шагинъ-гирейскому ретраншаменту. Движеніе это признавалось необходимымъ потому, что съ наступленіемъ весенняго времени турки легко могли сдѣлать десантъ на Крымскій Полуостровъ.

22-го числа князь Прозоровскій прибылъ въ вершины Калміуса. Здѣсь онъ получилъ увѣдомленіе князя Щербатова, что почти ежедневно у крымскихъ береговъ показываются крейсерующія непріятельскія суда; поэтому онъ и просилъ поспѣшить движеніемъ къ Арбату и расположиться между имъ и Кефою (Ѳеодосіею).

Порта искала мира; съ обѣихъ сторонъ были назначены уполномоченные, а между тѣмъ въ Черномъ морѣ снаряжали турецкій флотъ, какъ слышно было, для завладѣнія Крымомъ нечаяннымъ нападеніемъ.

Туркамъ невыгодно было сдѣлать высадку ни у Ениколя ни у Кефы (Ѳеодосіи). Къ Ениколю былъ столь узкій входъ со стороны моря, что пришлось бы тянуться гусемъ въ одинъ корабль. Съ другой стороны, если бы туркамъ удалось завладѣть Кефою, то большая часть полуострова, отдѣленная горами, оставалась бы въ нашемъ владѣніи. Къ тому же, высадившись въ Кефѣ, они не имѣли средствъ поддерживать сообщенія съ Очаковымъ, единственнаго мѣста, откуда могли получать подкрѣпленіе и провіянтъ.

Всѣ эти затрудненія и неудобства уничтожались десантомъ со стороны Ялты. Овладѣвъ ею, турки имѣли бы въ своихъ

(*) Текущей съ сѣвера на югъ и впадающей въ Азовское море.

Digitized by Google

рукахъ горы, а занявъ Балаклаву и Бельбекъ могли заставить покориться и Бахчисарай.

Ялта была, слѣдовательно, для насъ самымъ важнымъ пунктомъ обороны.

11-го мая князь Прозоровскій перешелъ съ отрядомъ до р. Средней Бердянки (*) и получилъ просьбу князя Щербатова поспѣшить въ Крымъ, такъ какъ непріятельскія суда „дѣлаютъ на берега покушенія между Бельбека, Балаклавы и Ялты". Говорили о скоромъ прибытіи значительнаго турецкаго флота и о скрытномъ вооруженіи крымскихъ татаръ.

Отправивъ впередъ къ Перекопу кавалерію, князь Прозоровскій самъ съ пѣхотою двинулся къ Геничамъ. 20-го мая онъ достигъ до Геничей, перешелъ по мосту проливъ и расположился лагеремъ на Арбатской стрѣлкѣ. Присоединивъ къ отряду князя Прозоровскаго еще одинъ пѣхотный полкъ, князь Щербатовъ остановилъ его здѣсь и поручилъ ему охраненіе всего берега Чернаго моря между Кефою и Керчью.

Прозоровскій перешелъ съ отрядомъ на р. Буцыхъ, гдѣ и расположился лагеремъ.

6-го іюня главнокомандующій писалъ князю Прозоровскому о заключенномъ съ Портою перемиріи, которымъ положено не начинать военныхъ дѣйствій въ Молдавіи, Валахіи, Бессарабіи и Крыму и въ прочихъ мѣстахъ и владѣніяхъ обѣихъ сторонъ, до собранія полномочныхъ пословъ, назначенныхъ для заключенія мира; въ Грузіи же, Мингреліи и въ прочихъ мѣстахъ Закавказья перемиріе продолжено до 1-го октября.

Для заключенія съ татарами трактата, отправленъ въ Крымъ, въ качествѣ полномочнаго, генералъ-поручикъ Щербининъ. Два эскадрона гусаровъ, два эскадрона ростовскихъ карабинеровъ и 200 человѣкъ луганскихъ пикинеровъ составляли конвой Щербинина. Вслѣдъ затѣмъ князь Прозоровскій получилъ приказаніе командировать въ конвой его же одинъ баталіонъ съ двумя орудіями, которому и именоваться *посольскою свитою*.

Дурной климатъ, недостатокъ хорошей воды, болотистая почва тѣхъ мѣстъ, гдѣ были расположены войска отряда князя Александра Александровича, способствовали весьма скорому открытію болѣзней, кончавшихся преимущественно смертію. Оставаясь въ бездѣйствіи, войска, между тѣмъ, тер-

(*) Текущей съ сѣвера на югъ и впадающей въ Азовское море, западнѣе г. Бердянска.

Digitized by Google

пѣли значительную убыль въ своей числительности. Князь Прозоровскій просилъ главнокомандующаго вывести его отрядъ изъ Крыма.

„Съ великимъ удовольствіемъ—писалъ ему въ отвѣтъ на это главнокомандующій (*)—исполнилъ бы я желаніе вашего сіятельства, выведеніе команды вашихъ войскъ изъ Крымскаго полуострова, ежели бы только нынѣшнія обстоятельства могли мнѣ то позволить. Ваше сіятельство извѣстны, конечно, что Щербининъ отправился для трактованія съ ханомъ и какъ онъ предпринималъ сію поѣздку *съ воплемъ и слезами*, по случаю получаемыхъ изъ Крыма извѣстій о тамошнихъ сумнительныхъ обстоятельствахъ, то коликое могло бы произвесть въ немъ дѣйствіе выведеніе изъ Крыму корпуса вашего? Почему и остается мнѣ ожидать отзыву съ его стороны, и ежели заключенное перемиріе успокоитъ и поправитъ дѣла, то не оставлю я на долгое время вашему корпусу пребывать въ теперешнемъ его мѣстѣ, а постараюсь, конечно, сберечь его внѣ Крыма".

Извѣстіе о нерасположеніи къ намъ татаръ и хана принудило Щербинина, вскорѣ послѣ прибытія въ Крымъ, вызвать къ себѣ князя Прозоровскаго со всѣмъ его отрядомъ, который и предполагалось расположить въ Бахчисараѣ. Движеніе это возбудило опасеніе татаръ и крымскаго правительства. Щербининъ послалъ приказаніе князю Прозоровскому не входить въ Бахчисарай, а расположиться на р. Салгирѣ. Неимѣніе въ этомъ мѣстѣ воды и подножнаго корму для лошадей заставило князя Прозоровскаго, въ свою очередь, просить о дозволеніи ему расположиться при сліяніи двухъ рѣкъ: Большаго и Малаго Карасу, въ 11 верстахъ отъ салгирскаго ретраншамента и въ 80 верстахъ отъ Бахчисарая. Въ этомъ мѣстѣ отрядъ оставался до конца августа, а самъ Александръ Александровичъ отправился, по требованію Щербинина, въ Бахчисарай, гдѣ заболѣлъ лихорадкою.

Упорство крымскаго хана и его правительства не давали Щербинину никакой надежды на заключеніе трактата; притомъ же пронесся слухъ, будто со дня на день ожидаютъ прибытія турецкихъ войскъ и будто татары тайнымъ образомъ вооружаются. Эти свѣдѣнія были болѣе чѣмъ вѣроятны и отчасти согласовались съ офиціальными сообщеніями петербургскаго кабинета. Переговоры съ турками о мирѣ шли также

(*) Въ письмѣ отъ 8-го іюня изъ Полтавы. Записки Прозоровскаго.

Digitized by Google

неуспѣшно. Графъ Григорій Григорьевичъ Орловъ сообщалъ, что турки не соглашаются на вольность татаръ, говоря, что, по магометанскому закону, ханъ не можетъ законно править своимъ народомъ безъ утвержденія султана и безъ того, чтобы каждый ханъ при избраніи своемъ не „испрашивалъ униженно у султана признанія въ томъ достоинствѣ".

Несоглашенія на счетъ главныхъ пунктовъ мирныхъ условій довели, какъ мы видѣли, до прекращенія переговоровъ. По всѣмъ пунктамъ расположенія войскъ приказано соблюдать всю воинскую осторожность.

Князь Прозоровскій принужденъ былъ оставить настоящее свое расположеніе, двинуться вверхъ по Салгиру и, не вдаваясь въ горы, занять позицію такъ, чтобы, въ случаѣ непріятельскаго десанта, въ состояніи былъ подкрѣпить посты: Балаклавскій, Бельбекскій и Козловскій и охранять весь тамошній берегъ. Изъ лагеря при Карасу отрядъ двинулся по Салгиру и остановился въ 27 верстахъ отъ ретраншамента того же имени (*). Переговоры Щербинина съ крымцами не двигались впередъ. Татарскіе начальники объявили ему, что большая часть старшинъ за неимѣніемъ корму для лошадей оставила Бахчисарай, разъѣхалась по домамъ и не намѣрена снова съѣзжаться. Для трактованія же о мирѣ они просили избрать какое-нибудь мѣсто въ полѣ и при рѣкѣ, гдѣ бы былъ подножный кормъ для лошадей. Ханъ также обѣщалъ выѣхать на избранное мѣсто. Въ отвѣтъ на это Щербининъ спрашивалъ татаръ: желаютъ ли они подписать трактатъ или нѣтъ? Татары уклонялись отъ прямаго отвѣта. Уполномоченный, вмѣстѣ съ графомъ Орловымъ, Обресковъ писалъ Щербинину о прекращеніи конгреса съ турками. Онъ сообщалъ, что турецкіе уполномоченные, получивъ точное приказаніе визиря прибыть въ его лагерь, немедленно отъѣзжаютъ. Узнавши о прерваніи мирныхъ переговоровъ, крымскій ханъ объявилъ, что выѣзжаетъ въ Карасу-Базаръ и тамъ окончитъ мирные переговоры, такъ какъ туда пріѣдутъ и старшины, которыхъ за безкормицею въ Бахчисарай собирать невозможно.

Въ Крыму распространилось извѣстіе, что султанъ назначилъ другаго хана, который требовалъ, чтобы татары сдѣлали нападеніе на русскія войска. Татары волновались и въ раз-

(*) Ретраншаментъ этотъ былъ построенъ на дорогѣ изъ Перекопа въ Кефу, пересѣкавшей р. Салгиръ.

Digitized by Google

ныхъ мѣстахъ собирались вооруженные. Посланные княземъ Прозоровскимъ разъѣзды наѣхали около Акмечети (Симферополя) и Карасу-Базара на татарскіе пикеты.

— Что вы тутъ стережете? спрашивали ихъ казаки.

— Мы ищемъ ушедшихъ ясырей, отвѣчали татары.

У Салгира также появились татарскіе пикеты.

4-го сентября Щербининъ оставилъ Бахчисарай и отправился въ лагерь къ князю Щербатову. Турецкія суда появились въ виду берега.

Отрядъ князя Щербатова, занимавшій въ Крыму крѣпости и гавани, былъ разбросанъ такъ, что не осталось ни одной роты, которую можно было бы употребить въ случаѣ внутреннихъ волненій татаръ. Для этой послѣдней цѣли князь Щербатовъ назначилъ отрядъ князя Прозоровскаго.

Къ крымскимъ берегамъ отъ времени до времени подходили мелкія турецкія суда, разузнававшія о происходившемъ въ Крыму. Крымцы собирали свои вооруженныя толпы и ожидали прибытія турокъ, чтобы дѣйствовать противу насъ совокупными силами. Ханъ насчитывалъ у себя до 7,000 такихъ вооруженныхъ, а нурреддинъ-султанъ около 2,000 человѣкъ. Толпа эта, собираясь въ разныхъ пунктахъ, грабила, убивала проѣзжихъ и, въ ожиданіи помощи турокъ, зажигала по берегамъ маяки. На требованіе распустить свои войска ханъ отвѣчалъ, что безъ совѣта старшинъ и ихъ согласія сдѣлать этого не можетъ. Для уничтоженія сборищъ постановлено было разогнать татаръ одновременно на всѣхъ пунктахъ. 20-е сентября назначено днемъ дѣйствія и предположеніе это рѣшено привести въ исполненіе слѣдующимъ образомъ: полковникъ Дельвигъ съ Алексѣевскимъ полкомъ и половиною компанейскаго полка долженъ былъ разогнать толпу, собравшуюся у Керчи; генералъ-маіоръ Якоби со своимъ отрядомъ, идя отъ Кеоы (Ѳеодосіи), гдѣ онъ былъ расположенъ, разогнать не подалеку отъ Арбата; полковникъ Бринкъ, со стороны Салгирскаго ретраншамента, долженъ былъ разсѣять толпу при Карасу-Базарѣ; полковникъ Де-Бальменъ у Акмечети (Симферополя), а князь Прозоровскій у Козлова (Евпаторіи) и сборище самого хана. При встрѣчѣ нашихъ отрядовъ съ татарами, положено объявить сначала о причинахъ, побудившихъ къ такому роду дѣйствій, требовать, чтобы они разошлись по своимъ домамъ, и въ противномъ случаѣ дѣйствовать оружіемъ.

Digitized by Google

Получивъ такое приказаніе, князь Прозоровскій тотчасъ же усилилъ козловскій (евпаторійскій) постъ, гдѣ было наибольшее собраніе татаръ.

19-го числа князь Александръ Александровичъ разсчитывалъ прибыть съ отрядомъ на Салгиръ, и приказалъ полковнику Бринку, чтобы онъ 20-го числа былъ подъ Карасу-Базаромъ, въ то время когда Прозоровскій двинется по теченію рѣки. Ханъ увѣрялъ въ своей преданности, но съ отрядомъ около 6,000 человѣкъ подвигался къ сторонѣ Карасу-Базара.

19-го сентября Прозоровскій прибылъ на р. Салгиръ. Въ тринадцати верстахъ отъ него стоялъ ханъ съ своимъ отрядомъ, на р. Бештерекъ (впадающей въ р. Салгиръ). По свѣдѣніямъ, ханъ присоединилъ къ себѣ войско бывшее въ Карасу-Базарѣ. Поэтому полковникъ Бринкъ получилъ приказаніе слѣдовать на соединеніе съ отрядомъ князя Прозоровскаго. Въ ночь былъ отправленъ посланный къ хану съ требованіемъ распустить свое войско и самому ѣхать или въ Бахчисарай, или въ Карасу-Базаръ. Не дождавшись отвѣта, и по соединеніи съ отрядомъ Бринка, князь Прозоровскій двинулся къ лагерю хана. На половинѣ дороги получено извѣстіе, что татары вмѣстѣ съ ханомъ бѣжали въ горы еще съ вечера и что посланные Прозоровскаго едва могли отыскать хана. Послѣдній прислалъ своего мурзу къ Прозоровскому и обѣщалъ распустить свои войска съ условіемъ, какъ писалъ князь Прозоровскій, „что бы я побожился, что ихъ грабить не станутъ“.

Посланный увѣрялъ, что ханъ готовъ заключить трактатъ если мы не тронемъ ихъ закона. Ханъ дѣйствительно распустилъ войска и въ сопровожденіи своихъ мурзъ отправился въ Карасу-Базаръ, откуда намѣренъ былъ просить Щербинина поспѣшить заключеніемъ трактата, послѣ котораго „желали поскорѣе разъѣхаться: ханъ въ Бахчисарай, а мурзы по домамъ“. Одновременно съ этимъ остальные отряды разогнали татаръ въ назначенныхъ имъ мѣстахъ.

25-го сентября князь Щербатовъ просилъ князя Прозоровскаго принять, за его болѣзнію, команду надъ войсками. Князь Александръ Александровичъ отправился въ главную квартиру въ Кефу (Ѳеодосію). Принявъ начальство надъ всѣми войсками, расположенными въ Крыму, князь Прозоровскій сдѣлалъ новую дислокацію ихъ. Причемъ заняты посты перекопскій, инкер-

Digitized by Google

манскій и акмечетскій (симферопольскій); большая же часть кавалерійскихъ полковъ выведена изъ Крыма.

Распредѣленныя по постамъ войска были поручены: генералъ-маіору Якоби—посты въ Судакѣ, Кефѣ (Ѳеодосіи), Ениколѣ, Керчи и Арбатѣ; генералъ-маіору Фризелю—посты отъ устья Солмы до перекопской линіи и въ Козловѣ (Евпаторіи). Въ Перекопъ былъ назначенъ комендантъ, завѣдывавшій и всею линіею. Отъ Ялты до Бельбека команда поручена полковнику Кохіусу. Самъ князь Прозоровскій назначилъ мѣстомъ своего пребыванія Козловъ (Евпаторію).

2-го октября князь Александръ Александровичъ получилъ убѣдительную просьбу хана присутствовать при заключеніи трактата. Ханъ писалъ, что старшины и мурзы уже отправились въ Кефу. Генералъ-поручикъ Щербининъ просилъ также Прозоровскаго пріѣхать въ Кефу для совѣщаній, гдѣ 3-го числа собрались всѣ мурзы, а 5-го октября предполагалось начать переговоры. 4-го числа князь Александръ Александровичъ прибылъ въ Кефу (Ѳеодосію), а 16-го трактатъ былъ подписанъ уполномоченными мурзами. Оставалось только скрѣпить его печатью хана.

* *

Digitized by Google

ЗАМѢТКА О СТРѢЛКОВЫХЪ РОТАХЪ.

Со введеніемъ въ нашей арміи нарѣзнаго оружія, учреждены въ каждомъ полку, по числу баталіоновъ, 3 стрѣлковыя роты. Роты эти были отдѣлены отъ своихъ баталіоновъ и поручены командованію начальника стрѣлковъ. Отдѣленіе стрѣлковыхъ ротъ въ особенный составъ имѣло, въ то время, цѣлью дать возникающему учрежденію однообразное и прочное направленіе, облегчить обученіе и сообщить ему спеціяльный характеръ.

Когда дѣло было въ началѣ и не существовало положительныхъ инструкцій и руководствъ, естественно, что легче было найти въ полку одного штабъ-офицера, болѣе подготовленнаго къ обращенію съ новымъ оружіемъ и къ занятіямъ по стрѣльбѣ, нежели поручать это зараждающееся дѣло нѣсколькимъ баталіоннымъ командирамъ.

Стрѣлковыя роты обыкновенно располагались или при полковомъ штабѣ, или вблизи онаго, съ тѣмъ, чтобы занятія въ нихъ происходили подъ ближайшимъ надзоромъ и руководствомъ командира полка. Все это имѣло значеніе, когда дѣло было въ началѣ. Нынѣ же стрѣлковая спеціяльность сосредоточивается въ управленіи начальника стрѣлковыхъ баталіоновъ. Здѣсь обсуждается все относящееся до развитія цѣльной стрѣльбы въ войскахъ. Оттуда получаются готовыя уже руководства, изученіе которыхъ не представляетъ никакой трудности всякому грамотному человѣку, знакомому съ нарѣзнымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ. Такимъ путемъ облегчилось образованіе стрѣлковыхъ частей въ полкахъ и ни въ какомъ случаѣ не можетъ затруднить любаго баталіоннаго командира. Тѣмъ болѣе, что и начальники стрѣлковъ не получили для командованія ими спеціяльнаго образованія, а подготовлялись къ исполненію своихъ обязанностей по тѣмъ же руководствамъ и наставленіямъ, что и прочіе начальники. Поэтому и отдѣленіе стрѣлковыхъ ротъ въ особенный составъ потеряло свое значеніе и, не принося особенной пользы, влечетъ за собою весьма много неудобствъ.

Стрѣлковая рота, отдѣлясь отъ своего баталіона, теряетъ съ нимъ нравственную связь. Стрѣлки, назначаемые преимущественно для подготовленія боя мѣткими выстрѣлами на

Digitized by Google

дальнія разстоянія, должны внушать полное довѣріе своимъ линейнымъ товарищамъ въ томъ, что они дѣйствительно способны нанести вредъ непріятелю. Баталіонный командиръ, отвѣчая за свою стрѣлковую роту, озаботится выбрать изъ баталіона соотвѣтствующихъ своему назначенію людей, т. е. людей исключительно способныхъ для дѣйствія на дальнія разстоянія, что требуетъ не только выучки, но и, какъ всякое искуство, природныхъ къ тому способностей: вѣрности глаза, остроты зрѣнія и той неуловимой для теоріи сноровки, которую можетъ пріобрѣсти только человѣкъ, одаренный способностью быть хорошимъ стрѣлкомъ.

Въ настоящее время стрѣлковыя роты формируются больше наугадъ, изъ солдатъ ловкихъ и крѣпкаго сложенія; но этого еще не достаточно, чтобы быть хорошимъ стрѣлкомъ. Кромѣ того, для усовершенствованія своей части, начальникъ стрѣлковъ выбираетъ изъ баталіоновъ людей, оказавшихъ болѣе успѣха въ цѣльной стрѣльбѣ. Подобный выборъ людей влечетъ за собою постоянныя столкновенія начальника стрѣлковъ съ баталіонными командирами, тоже дорожащими людьми способными къ цѣльной стрѣльбѣ, на образованіе которыхъ потрачена извѣстная доля труда и заботливости, но которыми воспользуются командиры стрѣлковыхъ ротъ и начальникъ оныхъ. Это ведетъ къ безконечнымъ спорамъ, разрѣшаемымъ командиромъ полка въ пользу начальника стрѣлковъ, къ скрытію людей, дѣйствительно одаренныхъ способностью къ цѣльной стрѣльбѣ, и къ равнодушію начальниковъ линейныхъ ротъ къ усовершенствованію стрѣльбы съ дальнихъ разстояній.

Но и при столь широкихъ правахъ начальника стрѣлковъ, отъ вниманія его весьма часто ускользаютъ люди пригодные для стрѣлковыхъ ротъ, и, разумѣется, ни одинъ изъ баталіонныхъ и ротныхъ командировъ на нихъ ему не укажетъ. Вотъ почему стрѣлковыя роты въ полкахъ не достигаютъ той степени совершенства, какой бы отъ нихъ слѣдовало ожидать.

Стрѣлковыя роты, не видя 8 или 9 мѣсяцевъ своего баталіона, приходятъ только на баталіонныя ученія во время сбора полка. Являющаяся, такимъ образомъ, рота становится, въ отношеніи своего баталіоннаго командира, въ довольно щекотливое положеніе. У нея есть свой прямой начальникъ, занимающійся ея образованіемъ какъ по строевой, такъ и по стрѣлковой части. Всякія указанія, замѣчанія и исправленія баталіоннаго

Digitized by Google

командира затрогиваютъ самолюбіе начальника стрѣлковъ, принимающаго иногда все это за личность. Во избѣжаніе столкновеній, баталіонный командиръ равнодушно смотритъ на дѣйствія стрѣлковой роты, потому что за нее не отвѣчаетъ.

Размѣщеніе стрѣлковыхъ ротъ, во время широкихъ квартиръ, при полковыхъ штабахъ или вблизи оныхъ не имѣетъ также особаго вліянія на развитіе стрѣлковаго образованія. Оно могло бы принести пользу только въ томъ случаѣ, если бы при полковомъ штабѣ были тиры, которые способствовали бы продолженію образованія, пріобрѣтеннаго во время сбора, и подготовляли успѣхъ занятій предстоящаго сбора. Зимою мы можемъ заниматься только теоріей стрѣльбы, прикладкою, прицѣливаніемъ и т. п.; но для этого нѣтъ никакой надобности держать стрѣлковъ при полковомъ штабѣ. Тамъ же, гдѣ стрѣлковыя роты располагаются по ближайшимъ къ полковому штабу деревнямъ на широкихъ квартирахъ, то, будутъ ли ротные дворы отстоять отъ полковаго штаба на 50, 40 или 25 верстъ, успѣхи стрѣлковаго образованія отъ этого ничего не выиграютъ. А потому правило держать стрѣлковыя роты при полковыхъ штабахъ или вблизи оныхъ имѣетъ значеніе болѣе теоретическое, особенно при тѣхъ затрудненіяхъ, какія встрѣчаются при расположеніи войскъ въ городахъ губернскихъ и уѣздныхъ.

Принявъ въ соображеніе вышесказанное, полагаемъ, что стрѣлковое дѣло въ полкахъ пошло бы успѣшнѣе, если бы стрѣлковыя роты составляли со своими баталіонами нераздѣльную часть какъ въ административномъ, такъ и въ образовательномъ отношеніяхъ. При воспитаніи стрѣлковой роты съ ея баталіономъ, должна упрочиться и боевая ихъ связь.

Съ присоединеніемъ стрѣлковыхъ ротъ къ ихъ баталіонамъ освободится въ полку одинъ штабъ-офицеръ, который въ настоящее время крайне необходимъ для завѣдыванія разными учебными командами, состоящими въ зимнее время при полковыхъ штабахъ, для составленія общей отчетности по учебной стрѣльбѣ и для разныхъ другихъ порученій, возникающихъ въ полку постоянно. Въ строю же за нимъ остаются наблюденіе и управленіе цѣпью.

Въ заключеніе считаемъ нелишнимъ замѣтить, что, при образованіи стрѣлковыхъ ротъ, запрещается имѣть въ этихъ ротахъ штрафованныхъ нижнихъ чиновъ. Мы полагаемъ, что подобное требованіе, не имѣя существеннаго вліянія на усо-

Digitized by Google

вершенствованіе стрѣльбы, часто стѣсняетъ начальниковъ при выборѣ людей въ стрѣлки, особенно въ арміи, гдѣ въ полку кадроваго состава иногда находится отъ 8% до 9% штрафованныхъ нижнихъ чиновъ. Постараемся объяснить нашъ взглядъ на этотъ предметъ.

Стрѣлки назначаются для дѣйствія мѣткимъ огнемъ на дальнихъ дистанціяхъ; слѣдовательно, чѣмъ больше въ цѣпи будетъ искусныхъ стрѣлковъ, тѣмъ скорѣе будетъ достигнута цѣль.

Но что же общаго имѣетъ искусная стрѣльба съ оштрафованіемъ за пьянство, растрату въ пьяномъ видѣ казенныхъ вещей, даже за побѣгъ? А это главнѣйшіе виды преступленій нашихъ солдатъ. Всѣ эти три вида преступленій, бывшіе причиною оштрафованія, не уменьшаютъ способности къ стрѣльбѣ. На это возражаютъ, что стрѣлки, дѣйствуя всегда вразсыпную, бываютъ болѣе предоставлены самимъ себѣ, и такимъ образомъ, ускользая отъ ближайшаго надзора начальниковъ, своею нравственностію должны заслуживать болѣе довѣрія. На это можно замѣтить, во-первыхъ, что стрѣлки дѣйствуютъ на болѣе дальнихъ отъ непріятеля разстояніяхъ, гдѣ послѣдствія отъ ошибокъ и уклоненій стрѣлка при исполненіи своихъ обязанностей не столь важны и легче исправить; во-вторыхъ, вразсыпную дѣйствуютъ столько же и линейныя части, но на болѣе близкихъ разстояніяхъ отъ непріятеля, которому удобнѣе воспользоваться всякимъ замѣшательствомъ и безпорядкомъ, если то и другое уже необходимо должны произойти отъ штрафованныхъ. Бдительность, расторопность и доброкачественность солдата особенную имѣютъ важность при исполненіи ими аванпостной службы; а между тѣмъ для этого употребляются преимущественно линейныя роты, въ которыхъ и размѣщаются всѣ штрафованные нижніе чины (*).

Желательно, чтобы въ видахъ улучшенія стрѣлковаго образованія и это стѣсненіе было устранено.

Полковой командиръ.

Г. Смоленскъ.
4-го мая 1868 г.

(*) Кромѣ того, назначеніе нижнихъ чиновъ изъ штрафованныхъ въ стрѣлки—если они соотвѣтствуютъ главнымъ для этой цѣли требованіямъ—быть можетъ дастъ имъ возможность особымъ отличіемъ заслужить прощеніе штрафа. *Ред.*

Digitized by Google

О ЗНАЧЕНІИ КАВАЛЕРІИ
ВЪ ВОЙНАХЪ БУДУЩАГО ВРЕМЕНИ.

(Изъ Spectateur militaire.)

Со времени кампаніи 1866 года, Франція, уязвленная въ своемъ самолюбіи побѣдами прусаковъ и совершенно неожиданно проявившимся военнымъ ихъ могуществомъ, съ напряженнымъ вниманіемъ стала слѣдить за всѣмъ происходящимъ въ Пруссіи, особенно по военной части. Каждое новое распоряженіе прусскаго военнаго министерства, каждая новая принимаемая имъ мѣра разбирается французами со всѣхъ сторонъ, причемъ нерѣдко предполагается даже и то, чего вовсе не имѣли въ виду сами прусаки. Послѣ Кениггреца весьма часто во французской журналистикѣ можно встрѣтить военныя статьи, переведенныя изъ нѣмецкихъ журналовъ, чего прежде никогда не бывало; даже прусскія инструкціи для обученія войскъ стали переводить во французскихъ журналахъ.

Между прочимъ французы обратили полное вниманіе и на увеличеніе въ Пруссіи кавалеріи, которое было вызвано преимущественно тѣмъ, чтобы усилить этотъ родъ оружія пропорціонально вообще увеличившейся числительности сѣверо-германской арміи. Но французы стали отыскивать какую-то особенную цѣль въ этомъ распоряженіи и по этому поводу появилось даже нѣсколько статей. Одну изъ подобныхъ статей, напечатанную въ „Spectateur militaire“, мы предлагаемъ здѣсь въ переводѣ: она выставляетъ весьма правильный взглядъ на положеніе и стремленіе Пруссіи, и въ то же время указываетъ на одну изъ важныхъ сторонъ дѣятельности кавалеріи въ будущихъ войнахъ, которую нельзя оставлять безъ вниманія.

Въ засѣданіи законодательнаго корпуса, 4-го декабря 1867 года, одинъ ораторъ между прочимъ сказалъ: „Пруссія увеличиваетъ свою кавалерію для того, чтобы помѣстить аристократію въ полки ея, представляющіе большую безопасность для ихъ жизни“.

Такой взглядъ на дѣйствія Пруссіи далеко невѣренъ: имѣя постоянно въ основаніи своихъ дѣйствій слишкомъ важныя

Digitized by Google

причины, она не можетъ исходить до столь мелочныхъ интересовъ. Раздѣлять подобное мнѣніе значитъ совершенно не знать духа прусской военной аристократіи, столь же храброй, какъ и гордой. Если Пруссія, какъ объ этомъ было говорено въ палатѣ и какъ повторяютъ ежедневно всѣ журналы, дѣйствительно увеличиваетъ свою кавалерію въ размѣрахъ, несоотвѣтственныхъ требованіямъ тактики, то нельзя допустить, чтобы держава, обладающая такою обширною военною опытностію, увеличивала столь дорогое оружіе не имѣя къ тому военныхъ причинъ, тѣмъ болѣе, что мѣра эта идетъ въ разрѣзъ съ общимъ мнѣніемъ, которое отвергаетъ значеніе кавалеріи при настоящемъ состояніи огнестрѣльнаго оружія.

Принявъ все это во вниманіе, необходимо доискаться до основныхъ причинъ дѣйствій Пруссіи въ этомъ случаѣ, чтобы не быть застигнутыми врасплохъ въ случаѣ войны, что обыкновенно ставитъ въ затрудненіе и можетъ даже деморализовать войска съ самаго же начала дѣйствій.

Если прослѣдимъ исторію Пруссіи со времени признанія ея королевствомъ императоромъ Леопольдомъ I въ 1701 году, то увидимъ, что въ то время она представляла небольшую націю, способную, дѣятельную и воинственную, недовольную своимъ положеніемъ на неблагодарной почвѣ, окруженную могущественными сосѣдями, съ которыми она постоянно борется и, наконецъ, неимѣющую опредѣленныхъ и удобныхъ къ защитѣ границъ. Поставленная въ такія невыгопріятныя условія, она поняла, что можетъ существовать только при сильной военной организаціи. Фридрихъ-Вильгельмъ далъ первый толчекъ къ достиженію этой цѣли, и дѣятельность его въ этомъ отношеніи съ большею энергіею и умѣньемъ продолжалъ его преемникъ Фридрихъ II. Воспользовавшись арміею и богатою казною, оставленными ему отцомъ, Фридрихъ II увеличилъ свое королевство присоединеніемъ къ нему Силезіи и части Польши; его геній, образовавшій изъ Пруссіи первую военную націю Европы, поставилъ ее на ряду съ первоклассными державами.

Съ 1701 до 1772 года, т. е. въ теченіе 71 года, новое государство расширило свои границы, присоединивъ завоеваніемъ и трактатами часть Помераніи, Польши и Силезію. Съ 1772 года по 1866 годъ, до битвы при Садовой, оно пріобрѣло великое герцогство Познань, часть Саксоніи и Вестфаліи и прирейнскую провинцію. Такимъ образомъ территорія

Digitized by Google

Пруссія возросла до 225,000 квадр. километровъ (почти столько же верстъ), а народонаселеніе до 16,990,000 жителей (*). Завоеванія эти не только усилили территоріальное могущество государства, но и возвысили его нравственно. Сосѣди Фридриха II, устрашенные быстрымъ развитіемъ Пруссіи, стали опасаться этой націи, постоянно возрастающее значеніе которой уже въ то время имѣло сильное вліяніе въ Европѣ.

Сплоченная изъ разнородныхъ элементовъ, изъ земель отдаленныхъ другъ отъ друга, представляя смѣсь обычаевъ и нравовъ, мало связавшихся между собою, съ открытыми границами, прусская монархія именно въ сознаніи своей слабости почерпнула всю энергію, выказанную ею въ различныя эпохи для сохраненія какъ своей независимости, такъ и высокаго положенія, пріобрѣтеннаго ею въ ряду могущественныхъ державъ.

Однакожъ, несмотря на новыя побѣды, одержанныя ею въ послѣднюю войну съ Австріею, несмотря на ея вліяніе на континентѣ, Пруссія, повидимому, все еще не считаетъ себя вполнѣ установившимся государствомъ.

Съ отмѣною нантскаго эдикта, значительная масса протестантовъ, изъ самаго промышленнаго населенія Франціи, привлеченная обѣщаніями великаго курфирста, перешла въ Пруссію и много увеличила ея населеніе: сохранивъ свой промышленный характеръ и торговую дѣятельность, протестанты развили въ народѣ прусскомъ его вкусы, инстинкты и страсти, прививъ къ нимъ свой умъ, свои мысли, свою кровь. Соединивъ эти качества эмигрантовъ съ военными способностями народа, съ которымъ они слились, мы найдемъ именно въ этомъ соединеніи причину быстрыхъ успѣховъ, благодаря которымъ, въ полтора вѣка, Пруссія стала на ряду съ самыми могущественными и цивилизованными государствами. Въ странѣ, гдѣ царствуетъ неограниченная свобода совѣсти, гдѣ развита общая, весьма высокая и для всѣхъ обязательная образованность, гдѣ неблагодарная почва, гористая или болотистая, доставляетъ жителямъ весьма мало выгодъ, тамъ промышленость дала возможность дѣятельному и способному народу не только вознаградить себя за все, въ чемъ ему от-

(*) Современная Пруссія имѣетъ пространство въ 6,394 квадратныхъ миль и 23,590,639 жителей. *Прим. перев.*

Digitized by Google

казываетъ природа, но и создать новые источники богатствъ для государства. Вотъ почему Пруссія развилась такъ быстро и сдѣлала громадные успѣхи, которые болѣе всего выяснились и были оцѣнены на двухъ промышленныхъ выставкахъ 1855 и 1867 годовъ. Но относительно вывоза произведеній, неудобство береговъ Пруссіи у Балтійскаго моря, закрытаго проливомъ Зундомъ и двумя Бельтами, ставитъ ее въ такое же положеніе, какъ и Россію на Балтійскомъ и Черномъ моряхъ: въ случаѣ войны, ея порты легко могутъ быть закрыты и промышленость уничтожена отъ недостатка сбыта.

Такимъ образомъ значеніе Пруссіи, какъ морской державы, почти ничтожно, и пока Европа будетъ ей препятствовать стать твердою ногою у береговъ Сѣвернаго моря, до тѣхъ поръ Пруссія будетъ считать себя не вполнѣ установившимся государствомъ. Въ виду такого-то государства, обладающаго столь сильною и энергическою волею, съ настойчивостью стремящагося къ достиженію своей цѣли, оправдывающаго свои дѣйствія столь могущественнымъ аргументомъ, какъ созданіе единства Германіи, въ виду всего этого надо сознаться, что Пруссія дѣйствительно такая нація, которою нельзя пренебрегать, если важные европейскіе интересы приведутъ насъ (т. е. французовъ) съ нею въ столкновеніе.

Мы позволили себѣ это уклоненіе съ цѣлью яснѣе доказать, что самый духъ прусской націи и вся ея обстановка настоятельно требуютъ, чтобы всѣ способности прусской націи, ея военныхъ и государственныхъ людей, наиболѣе образованныхъ и извѣстныхъ, постоянно были направляемы къ преимущественному изученію военныхъ наукъ.

Потому-то и мы (французы) должны стараться понять и предугадать все то, что можетъ сдѣлать, создать и приготовить нація, которой единственное стремленіе въ настоящее время составляетъ усовершенствованіе средствъ къ сопротивленію и успѣху. Послѣднія событія, театромъ которыхъ была Германія въ 1866 году, достаточно указали намъ на это направленіе дѣятельности Пруссіи. Она втихомолку готовилась къ событіямъ, улучшала финансы, организовала армію и измѣняла вооруженіе, но, по свойственной нашему характеру безпечности, мы ничего не видѣли и не слышали: ни датской войны, въ которой игольчатыя ружья играли такую роль, ни замѣчаній знаменитаго генерала (Бурбаки), который, присутствуя въ 1864 году на боль-

Digitized by Google

шихъ маневрахъ, происходившихъ близъ Потсдама, и на испытаніяхъ въ стрѣльбѣ, вполнѣ оцѣнилъ прусское ружье и имѣлъ случай удостовѣриться въ его превосходныхъ качествахъ. Только явная опасность принудила насъ открыть глаза и нуженъ былъ такой фактъ, какъ подавленіе цѣлой націи, чтобы вывести насъ изъ оцѣпенѣнія и указать на грозившую намъ опасность.

Съ появленіемъ новаго огнестрѣльнаго оружія, когда явный успѣхъ освятилъ его пользу, всѣ государства убѣдились, что прежнія основанія военнаго дѣла оказываются недостаточными и что необходимы новыя изслѣдованія для постановки военнаго искуства въ положеніе, соотвѣтственное усовершенствованнымъ и сильно развитымъ средствамъ пораженія. Повсюду началось изученіе тактическихъ и стратегическихъ положеній съ цѣлію охраненія себя и возможно-лучшаго примѣненія ихъ къ дѣлу.

Изъ всѣхъ родовъ оружія, по общему сознанію, дѣйствіе кавалеріи должно подвергнуться наибольшимъ измѣненіямъ. Но въ ожиданіи, чтобы какая-либо война проявила геніяльнаго полководца, который бы создалъ новый образъ дѣйствій для кавалеріи, опредѣлилъ ея стратегическое значеніе, мы можемъ обратиться къ изученію прошедшаго и настоящаго и, можетъ быть, нѣкоторые изъ оставленныхъ и позабытыхъ примѣровъ послужатъ намъ полезнымъ поученіемъ для будущихъ войнъ. Исторія представляетъ очень много подвиговъ, совершенныхъ кавалеріею въ разныя времена, но безспорно самымъ важнымъ изъ нихъ, со времени завоеванія Индіи Александромъ Македонскимъ, было спасеніе (?) ею Россіи въ 1812 году. „Казаки“, по отзыву генерала Морана, „какъ рой разъяренныхъ пчелъ постоянно окружали великую армію, дѣйствуя на ея сообщенія и ослабляя ее своими безпрерывно повторявшимися уколами. Каждый день видна была на горизонтѣ ихъ длинная линія, между тѣмъ какъ ихъ разъѣзды смѣло подъѣзжали къ нашимъ рядамъ“. Мы строились, шли впередъ и когда уже достигали линіи казаковъ, она вдругъ исчезала и на горизонтѣ высились только одни сосны да березы. Но черезъ часъ, лишь только мы начинали кормить лошадей, атака возобновлялась и снова появлялась черная линія казаковъ; она вызывала съ нашей стороны тѣ же дѣйствія и вела къ тѣмъ же результатамъ. Такимъ образомъ была обез-

Digitized by Google

силена и уничтожена самая лучшая кавалерія, и поля Россіи покрылись трупами и оружіемъ нашихъ воиновъ, столь храбрыхъ и неустрашимыхъ.

Чтобы лучше очертить эту русскую кавалерію, приведемъ еще нѣсколько словъ генерала Брака, мнѣнія котораго цѣнятся высоко. Онъ говоритъ: „казаки окружали армію какъ бы непроницаемою сѣтью бдительности и защиты, утомительной для непріятеля, нанося постоянно удары и всегда уклоняясь отъ нихъ“.

Эти слова свидѣтельствуютъ о фактѣ, на который слѣдуетъ обратить вниманіе.

Если Франція, превзошедшая могуществомъ и величіемъ римскую имперію и великую монархію Карла V, должна была склониться передъ силою этого оружія и видѣть въ немъ причину своихъ первыхъ неудачъ, которыя уничтожили вѣру въ непобѣдимость ея арміи и привели ее, послѣ цѣлаго ряда пораженій, къ паденію имперіи, то кто же можетъ отвергать, что и въ настоящее время подобныя средства въ рукахъ энергической націи не привели бы къ тѣмъ же результатамъ?

Не забудемъ же, что Пруссія въ сосѣдствѣ съ Россіею и что наши несчастія служатъ ей лучшими уроками чѣмъ намъ, такъ какъ мы стараемся изгладить изъ памяти эти печальныя страницы нашей исторіи.

Не менѣе полезныхъ указаній можемъ мы заимствовать отъ американцевъ, живущихъ безъ опредѣленныхъ границъ и сосѣдей, повидимому для мира и торговли, но которые, будучи принуждены взяться за оружіе, чтобы противодѣйствовать возстанію, заявили о своемъ первостепенномъ морскомъ и сухопутномъ могуществѣ.

Когда вспыхнула въ Америкѣ междоусобная война, военное искуство было тамъ мало развито, и это обстоятельство объясняетъ намъ тотъ путь, на который вступила американская нація, чтобы при содѣйствіи науки и техники создать новыя средства атаки и обороны. Поэтому-то война въ американскихъ штатахъ имѣетъ совершенно своеобразный характеръ. Она создала новую морскую тактику, которую поспѣшили усвоить всѣ державы Европы. Хотя до сихъ поръ только одно морское вѣдомство нашло нужнымъ заимствовать эти улучшенія, но и для сухопутной арміи, намъ кажется,

Digitized by Google

было бы полезно воспользоваться тѣми новыми способами, которые были оправданы успѣхомъ.

Подобно Новому Свѣту, Европа должна будетъ признать позднѣйшія изслѣдованія науки и, отбросивъ большую часть своихъ старыхъ преданій, вступить на новый путь, открывшійся предъ нею.

Главныя основы военнаго искуства, до сихъ поръ имѣющія послѣдователей, были созданы геніяльнымъ полководцемъ временъ первой имперіи, но съ той эпохи, хотя еще недавней, Европа подверглась столь важнымъ измѣненіямъ въ физическомъ и моральномъ отношеніяхъ, что невозможно не признать наполеоновскія правила устарѣвшими и требующими большихъ измѣненій. Чрезвычайное распространеніе сѣти желѣзныхъ дорогъ послужило для арміи средствомъ быстраго и легкаго соединенія и сообщенія и дало возможность не только скоро удовлетворять всѣмъ потребностямъ войскъ, но и сосредоточивать ихъ въ массы, до сихъ поръ немыслимыя.

Соединенные Штаты уже показали намъ всѣ выгоды, представляемыя желѣзными дорогами; мы можемъ слѣдовательно заключить, что въ будущихъ войнахъ желѣзныя дороги пріобрѣтутъ и у насъ то же значеніе, что и въ Америкѣ: онѣ будутъ главными путями для передвиженія транспортовъ, столь необходимыхъ при удовлетвореніи всѣхъ потребностей многочисленныхъ армій, и тогда вѣроятно повторятся въ Европѣ всѣ главныя черты американской войны.

Со времени усовершенствованія огнестрѣльнаго оружія, опредѣленіе роли кавалеріи на полѣ сраженія составляетъ задачу, рѣшеніе которой предугадать невозможно. Мы говоримъ только объ ея дѣйствіяхъ при атакѣ, такъ какъ за ней всегда останется обязанность довершать успѣхъ; тѣмъ не менѣе и теперь уже можно предположить, что значеніе кавалеріи и въ стратегическомъ отношеніи пріобрѣтетъ большую важность. Это значеніе прежде всѣхъ поняли южане, чему и были обязаны первыми своими успѣхами. Когда же сѣверяне, наученные несчастіемъ, противопоставили имъ тѣ же средства, то оказалось, что ихъ кавалерія, предводительствуемая предпріимчивымъ начальникомъ, геніяльнымъ Шериданомъ, своими быстрыми и смѣлыми дѣйствіями подготовила успѣхъ, положившій конецъ борьбѣ. Такимъ образомъ, въ американскую

Digitized by Google

войну, кавалерія играла новую роль, приведшую къ важнымъ результатамъ (*).

Убѣжденіе въ важности стратегическаго значенія кавалеріи въ будущихъ войнахъ явилось у насъ не вслѣдствіе журнальныхъ предостереженій или словъ, можетъ быть легко произнесенныхъ съ трибуны, но послѣ изученія выводовъ науки и обсужденія вышеприведенныхъ фактовъ, въ особенности тѣхъ, которые представила послѣдняя американская война. Притомъ же мы видимъ, что Пруссія, хорошо понявъ эти уроки, не только увеличиваетъ численность своей кавалеріи, но въ то же время создаетъ новые корпуса инженеровъ и служащихъ при желѣзныхъ дорогахъ. Считаемъ своей обязанностію указать на эти весьма важные факты, представляющіе живой интересъ для изученія.

Мы (французы) увѣрены, что если Пруссія увеличиваетъ свою кавалерію, то вслѣдствіе убѣжденія, что въ будущихъ войнахъ кавалерія не только будетъ имѣть значеніе въ дѣлѣ охраненія арміи и въ довершеніи успѣха, какъ это было донынѣ, но что она послужитъ могущественнымъ оружіемъ для производства тѣхъ дѣйствій, которыя съ такимъ успѣхомъ были употребляемы въ войну Соединенныхъ Штатовъ. Будущее готовитъ кавалеріи дѣятельное участіе въ тѣхъ смѣлыхъ предпріятіяхъ, которыя, будучи исполнены съ мужествомъ и быстротою, подъ руководствомъ искуснаго и предпріимчиваго начальника, ведутъ къ уничтоженію транспортовъ и сообщеній непріятеля. Франція болѣе другихъ націй обладаетъ однимъ изъ самыхъ необходимыхъ элементовъ для достиженія такихъ же результатовъ: африканская лошадь быстра, неутомима, пригодна для всякой мѣстности и климата, выносliва, а потому вполнѣ удовлетворяетъ всѣмъ необходимымъ условіямъ подобной войны (**).

* * *

(*) Здѣсь въ статьѣ приводятся примѣры изъ американской войны, съ которыми знакомы наши читатели изъ помѣщенныхъ въ „Военномъ Сборникѣ“ статей объ этой войнѣ. *Ред.*

(**) Помѣщая эту статью, съ своей стороны остановимся на приведенномъ въ оной замѣчаніи французскаго генерала Морана о дѣйствіяхъ нашихъ казаковъ въ 1812 году. Независимо отъ усовершенствованной регулярной кавалеріи, мы имѣемъ тѣхъ же казаковъ, наслѣдовавшихъ славныя преданія и не отстающихъ отъ современныхъ улучшеній въ военномъ дѣлѣ, одинаково грозныхъ для врага какъ въ оборонительной, такъ и въ наступательной войнахъ. *Ред.*

Digitized by Google

СКОРОСТРѢЛЬНЫЯ ОРУДІЯ ГАТЛИНГА

И ИХЪ ЗНАЧЕНІЕ СЪ ТАКТИЧЕСКОЙ ТОЧКИ ЗРѢНІЯ.

Въ ряду многочисленныхъ изобрѣтеній и усовершенствованій военныхъ машинъ, одно изъ видныхъ мѣстъ заняли теперь Гатлинговы скорострѣльныя орудія—револьверы или орудія-батареи (Battery-gun), съ успѣхомъ употреблявшіяся во время американской междоусобной войны для защиты береговъ р. Джемса на судахъ р. Миссисипи и въ другихъ мѣстахъ.

Въ настоящее время многія европейскія артилеріи заняты изслѣдованіемъ и усовершенствованіемъ ихъ, съ цѣлію введенія въ арміи.

При такомъ положеніи дѣла, было бы естественно ожидать, что и тактическая литература не останется равнодушною зрительницею усиленной дѣятельности артилеристовъ; между тѣмъ, сколько намъ извѣстно, по какому-то странному случаю, въ тактикѣ относительно настоящаго предмета не сдѣлано еще ничего. Это-то и побудило насъ коснуться вопроса, который, по своему практическому значенію, встрѣтитъ, можетъ быть, сочувствіе хоть нашей русской тактической литературы.

Повторяемъ: тактическое изслѣдованіе скорострѣльныхъ орудій и интересно, и вмѣстѣ съ тѣмъ важно, такъ какъ устройствомъ и вооруженіемъ арміи должна руководить строгая, основанная на положительныхъ данныхъ, критика того матеріяла, съ которымъ приходится или придется имѣть дѣло. Такъ должно быть всегда, но въ особенности тогда, когда въ существующую систему вводится что-либо *новое*, потому что при этомъ тотчасъ же рождается вопросъ: въ какомъ отно-

Digitized by Google

шенія это *новое* находится со старымъ и какимъ образомъ оно, при существующихъ условіяхъ, можетъ проявить свое значеніе? Только два средства имѣетъ тактика для рѣшенія всѣхъ подобныхъ задачъ, именно: исторію и знаніе тѣхъ основныхъ, неизмѣнныхъ началъ военнаго дѣла, которыя, по выраженію Наполеона I, *не могутъ быть забываемы.*

Къ этимъ-то средствамъ мы и обратимся.

По своему калибру, первыя артилерійскія орудія были болѣе сходны съ ручнымъ оружіемъ нашего времени, но по тяжести своей они накладывались на станки. Дѣйствіе ихъ было слабо, вслѣдствіе чего стали соединять по нѣсколько стволовъ на одномъ лафетѣ. Такъ произошли *органы* (Orgel-Geschütz).

Появленіе орудій большаго калибра при малой степени подвижности, требовавшейся отъ тогдашнихъ армій, казалось, могло бы вытѣснить изъ употребленія „органы" по малой дальности и слабости ихъ огня. Между тѣмъ, на дѣлѣ видимъ совершенно противное: „органы" употребляются еще и во второмъ періодѣ исторіи артилеріи, т. е. въ XVI вѣкѣ. Посмотримъ почему.

Въ военной исторіи нѣтъ непосредственныхъ данныхъ, указывающихъ, какимъ именно образомъ употреблялись „органы" въ дѣлѣ, хотя и сохранились свѣдѣнія, что изъ нихъ стрѣляли при Грансонѣ, Муртенѣ, Павіи, Мариньяно и въ другихъ сраженіяхъ. Тѣмъ не менѣе составить себѣ довольно вѣрное и ясное понятіе объ этомъ предметѣ вполнѣ возможно. Вотъ что говоритъ, напримѣръ, Леонардъ Фронспергеръ, военный писатель половины XVI столѣтія:

...„Ist diess Geschütz sonderlich an einer Feldschlacht fur ein Ordnung.... da man des Sturms wartet.... denn es thut grossen Schaden in die Nähe" (*).

Далѣе Фронспергеръ замѣчаетъ, что „органы" довольно легки (**). Въ этомъ можно убѣдиться и по сохранившимся чертежамъ: въ стрѣлу или хоботъ ихъ лафета вдѣлывались рукоятки, взявшись за которыя прислуга могла перетаскивать орудіе съ мѣста на мѣсто, смотря по надобности; нужно замѣтить, что въ тогдашней артилеріи это былъ въ сущности единствен-

(*) *Schön* „Gesch. d. Handfeuerwaffen". Dresden. 1858. Стр. 35. „Въ полевомъ сраженіи они ставятся преимущественно тамъ, гдѣ ожидаютъ атаки, ибо на близкихъ разстояніяхъ они наносятъ значительный вредъ."

(**) Можно, кажется, безошибочно полагать, что едва-ли вѣсъ ихъ превосходилъ 25—30 пудовъ.

Digitized by Google

но-доступный въ дѣлѣ способъ передвиженія, немыслимый конечно для прочихъ, слишкомъ тяжелыхъ орудій.

Вотъ, по нашему мнѣнію, коренная причина того, что *органы* исчезли не со введеніемъ большихъ калибровъ, а напротивъ, съ появленіемъ малыхъ, удобоподвижныхъ орудій, съ хорошимъ по временамъ картечнымъ огнемъ.

Явились кожаныя пушки Вурмбрандта (у Густава-Адольфа, но не надолго), сформировалась полковая артилерія (сначала въ арміи Густава, а потомъ подъ именемъ „pieces suèdoises“ и повсюду)....

Дѣло шло, своимъ обычнымъ путемъ, далѣе. Лишь только стало возможнымъ совмѣстить удовлетворительную, хотя и нѣсколько меньшую, подвижность съ лучшимъ сравнительно дѣйствіемъ, полковыя орудія были оставлены, хотя стремленіе къ увеличенію подвижности артилеріи продолжалось.

Созданы были такъ называемыя, „облегченныя“ 12-фунтовыя пушки, стрѣлявшія всѣми снарядами, и легкимъ 6-фунтовымъ орудіямъ приходилось испытать участь полковой артилеріи; но въ это время являются *нарѣзныя* орудія, съ высокою степенью подвижности, дальности и силы боя: начинается коренная реформа артилеріи.

Таковы въ общихъ чертахъ указанія исторіи. Въ нихъ ясно видно преобладающее стремленіе къ пріобрѣтенію возможности сосредоточивать въ данную, преимущественно рѣшительную, минуту и на данномъ пунктѣ наибольшее количество *хорошаго* огня.

„En bataille, comme à un siége, l'art consiste à faire converger un grand nombre de feux sur un même point.....

. . . . . .

Celui qui a l'adresse de faire arriver subitement et à l'insu de l'ennemi, sur un de ces points, une masse inopinée d'artillerie est sûr de l'emporter“ (*).

Разсмотрѣніе подробностей изложеннаго, само собою, приводитъ къ заключеніямъ:

1) Что орудія съ спеціяльнымъ назначеніемъ могутъ существовать только тогда, когда они значительно легче и удобоподвижнѣе прочихъ.

2) Въ томъ лишь случаѣ, если въ сферѣ обстрѣливаемаго

(*) Maximes de guerre de Napoleon I-er p. 49, § XCII (часть II.)

Digitized by Google

ими района дѣйствіе ихъ значительно превосходитъ огонь остальныхъ орудій.

Такимъ образомъ, *само дѣло* привело насъ къ тѣмъ началамъ, которыя должны быть положены въ основу критической оцѣнки разсматриваемыхъ орудій.

Какъ, повидимому, ни молоды, какъ ни новы скорострѣльныя *орудія-батареи* или *орудія-револьверы*, но исторію ихъ можно возвести до глубокой древности. „Это потому, какъ справедливо замѣчаетъ Наполеонъ III, „что всѣ изобрѣтенія и нововведенія подлежатъ общей взаимной зависимости, въ силу которой они какъ будто опираются однѣ на другія и выжидаютъ одно другаго“.

Идея, разъ появившаяся на свѣтъ, нигдѣ и никогда не была и не можетъ быть забыта, хотя формы ее осуществляющія, могутъ быть измѣняемы до безконечности, и хотя сама она иногда „остается въ состояніи вопроса годы или даже цѣлые вѣка, пока послѣдовательность измѣненій не двинетъ ее на практическій путь“.

Изъ двухъ принциповъ извѣстныхъ старой артилеріи, заряжанія съ казны и соединенія въ одинъ механизмъ нѣсколькихъ стволовъ, еще въ XVI столѣтіи возникаютъ револьверы (*).... Далѣе появленіе скорострѣльныхъ орудій-батарей становится совершенно понятнымъ; оставалось уничтожить *откатъ*, что наконецъ и было достигнуто Гатлингомъ.

Орудіе Гатлинга, названное изобрѣтателемъ выразительнымъ именемъ *Battery-gun*, состоитъ изъ шести стволовъ (нынѣ даже болѣе) малаго калибра, прикрѣпленныхъ къ общему центральному стержню. Стволы заряжаются съ казны. Оно можетъ быть вѣрно названо машиннымъ орудіемъ, потому что, съ помощію механическихъ приспособленій, само заряжается и безпрерывно стрѣляетъ, по мѣрѣ того какъ механизмъ приводится во вращеніе рукояткою, а патроны поступаютъ изъ патроннаго ящика, находящагося при орудіи.

Въ Америкѣ были испытаны орудія Гатлинга двухъ величинъ: меньшее — калибромъ 0,58 д., т. е. почти 6 линій, и большее—калибромъ въ 1 дюймъ. Первое изъ нихъ стрѣляло свинцовыми пулями, вѣсомъ 577 гранъ или 8,76 золотн., а второе—полуфунтовыми.

Орудіе, съ шестью стволами малаго калибра, вѣсило 224

(*) „Оружейный Сборникъ“ 1866 г., № 3.

Digitized by Google

англійскихъ фунта или 6 пудовъ 6 фунтовъ русскихъ; вѣсъ лафета, на которомъ оно было наложено, составлялъ 5 пудовъ 22 фунта; вѣсъ передка подъ лафетъ былъ 5 пудовъ 20 фунтовъ; вѣсъ всей системы 17 пудовъ 8 фунтовъ (*).

Итакъ, по калибру, орудіе Гатлинга принадлежитъ къ спеціальнымъ *орудіямъ рѣшительной минуты*, и притомъ обладаетъ *высокою степенью* подвижности. Въ самомъ дѣлѣ, наша 4-фунтовая нарѣзная, заряжаемая съ казны, пушка съ лафетомъ и передкомъ вѣситъ 85 пудовъ, французская $77^1/_2$ пудовъ, австрійская 72,8 пуда. Ближе будетъ сравнить новое орудіе, въ этомъ отношеніи, съ нашимъ горнымъ $^1/_4$-пудовымъ единорогомъ, въ которомъ тѣло орудія вѣсило только $6^1/_2$ пудовъ.

По различнымъ требованіямъ артилерійской техники, можетъ потребоваться увеличеніе вѣса скорострѣльнаго орудія и всей его системы; слѣдуетъ замѣтить, что это возможно, но до извѣстнаго впрочемъ предѣла.

1) Упряжка этихъ орудій не можетъ быть допущена *болѣе* какъ въ *двѣ* лошади, а такъ какъ, по роду своей спеціальности, „скорострѣлка“ постоянно будетъ находиться подъ ружейнымъ огнемъ, то частое *избіеніе* лошадей не подлежитъ никакому сомнѣнію; потому желательно, чтобы вѣсъ всей системы не превосходилъ средняго груза, полагаемаго на *одну* лошадь, т. е. 22—25 пудовъ.

2) По своей спеціальности, какъ орудіе рѣшительныхъ минутъ, оно должно быстро и безъ затрудненія пройти за войсками всюду, гдѣ есть хоть какая-нибудь возможность проѣхать самой легкой обывательской повозкѣ *безъ груза*.

Средній грузъ, приходящійся на лошадь конной артилеріи, составлялъ и составляетъ около 13—15 пудовъ, и даже нѣсколько менѣе (**).

Между тѣмъ, при движеніи безъ дорогъ или даже по дурнымъ дорогамъ, нерѣдко приходилось дѣлать припряжки, особенно въ военное время, при лошадяхъ, во всякомъ случаѣ болѣе или менѣе изнуренныхъ; на этомъ основаніи, средній грузъ, полагаемый на лошадь въ орудіяхъ Гатлинга, не долженъ превосходить 9 пудовъ, въ тѣхъ именно видахъ, что

(*) „Артилерійскій Журналъ“ 1867 г.

(**) Въ Австріи, 4-фунтовыя пушки съ запряжкою въ 6 лошадей, безъ посаженія прислуги; вѣсъ груза на лошадь 406 фунтовъ. „Организ. полевой артилеріи“ Гартмана, приложеніе къ „Арт. Журн.“ 1857 г.

Digitized by Google

цифра эта увеличится прибавкою вѣса возимыхъ при орудіи снарядовъ и ѣздоваго.

3) Бой за мѣстные предметы пріобрѣтаетъ нынѣ все большее и большее значеніе; позиціи становятся пересѣченнѣе и закрытѣе, такъ что орудіямъ придется чаще проходить и дѣйствовать въ такихъ мѣстахъ, гдѣ передвиженія возможны только безъ лошадей, на рукахъ. Если и прежде орудіямъ (горнымъ и полковымъ) приходилось иногда принимать непосредственное участіе въ оборонѣ даже отдѣльныхъ строеній (напримѣръ, домовъ, избранныхъ редюитами обороняемаго города или деревни), то нынѣ эти случаи могутъ быть гораздо многочисленнѣе.

Втащить въ обывательское строеніе тяжелое орудіе *почти* невозможно, между тѣмъ какъ орудіе, состоящее изъ системы ружейныхъ стволовъ и вѣсящее не болѣе 12—13 пудовъ (безъ передка) удобно можетъ быть *внесено* 6 или 7 солдатами средней силы (*).

4) Подниманіе хобота должно быть на столько легко, чтобы въ случаѣ нужды могло быть исполнено однимъ человѣкомъ (**), что важно въ виду *вѣроятной* большой убыли въ прислугѣ, число которой, разумѣется, будетъ весьма ограниченное.

Система, удовлетворяющая изложеннымъ сейчасъ условіямъ, можетъ быть названа вполнѣ *удобоподвижною*, отвѣчающею такимъ требованіямъ военнаго дѣла, которыя безъ особенныхъ, чрезвычайныхъ усилій не могутъ быть выполнены обыкновенными пушками.

Но, кромѣ подвижности, отъ *спеціальныхъ* орудій, какъ мы сказали выше, требуется, чтобы, въ сферѣ обстрѣливаемаго ими района, дѣйствіе ихъ значительно превосходило огонь остальныхъ.

Результатъ стрѣльбы зависитъ: а) отъ числа выпущенныхъ снарядовъ; б) отъ числа попадающихъ въ цѣль.

Разсмотримъ, въ этомъ отношеніи, оцѣниваемыя нами орудія.

Выстрѣлъ 4-фунтовой австрійской (***) пушки обыкновенною гранатою даетъ, при разрывѣ послѣдней, 40 осколковъ;

(*) „Артилерія въ полѣ", собраніе примѣровъ изъ военной исторіи, перев. Калинскаго, стр. 155, 156.

(**) О возможности стрѣлять *не снимаясь* скажемъ ниже.

(***) Беремъ австрійскія орудія, какъ наиболѣе сильныя въ этомъ отношеніи.

Digitized by Google

такой же изъ 8-фунтовой—60; картечною гранатою соотвѣтственно 120 и 200, картечью 56 и 67 (1).

На американскихъ опытахъ съ орудіемъ Гатлинга скорость стрѣльбы была до 150 выстрѣловъ въ минуту; на опытахъ въ Вѣнѣ незначительно меньшая, что впрочемъ нужно приписать вліянію совѣта Бродвеля—не дѣлать болѣе 60 выстрѣловъ въ минуту (2).

Изъ этихъ данныхъ видно, что съ усовершенствованіемъ механизма будетъ вполнѣ возможно, безъ всякихъ опасеній за порчу орудія, стрѣлять со скоростью не меньше 120 пуль.

Изъ тѣхъ же данныхъ видно, что, по числу выпускаемыхъ снарядовъ, орудіе Гатлинга значительно превосходитъ обыкновенныя во всѣхъ родахъ стрѣльбы, за исключеніемъ картечной гранаты; но если принять за единицу времени двѣ минуты, то перевѣсъ и въ этомъ отношеніи будетъ на сторонѣ *скорострѣлки*, такъ какъ пушка не успѣетъ въ то же время сдѣлать *двухъ* выстрѣловъ.

Гораздо труднѣе судить о числѣ попадающихъ снарядовъ. Дѣлать заключенія на основаніи данныхъ стрѣльбы мирнаго времени почти всегда ошибочно: бой представляетъ въ большей части случаевъ совершенно иныя цифры, непропорціональныя первымъ. На этомъ основаніи, какъ ни ограниченно число свѣдѣній о боевой стрѣльбѣ, но мы обратимся къ ихъ пособію.

Картечь. Изъ 656 картечныхъ пуль, выброшенныхъ при Соммо-Сіера, попало около 66, т. е. 10% (3). Если принять, вмѣстѣ съ Шарнгорстомъ, въ разсчетъ вліяніе мѣстности и полученный % увеличить до 15, то это и будетъ средній результатъ боевой картечной стрѣльбы гладкостѣнныхъ орудій.

Дѣйствительно, въ 1849 году, при атакѣ Болоньи австрійцами, четыре австрійскихъ орудія, атакованныя шестьюдесятью непріятельскими всадниками, сдѣлавъ отъ шести до восьми выстрѣловъ, положили двѣ трети атакующихъ, т. е. % попавшихъ картечныхъ пуль будетъ между 12 и 16 (4).

Въ другомъ мѣстѣ, при сравненіи стрѣльбы гладкостѣнныхъ орудій съ нарѣзными, мы указали, что число пораженій про-

(1) См. „Артилерійскій Журналъ“ 1867 г., статью Доппельмайера и приложенную таблицу.

(2) „Артилерійскій Журналъ“ 1867 г., № 12.

(3) „Артилерія въ полѣ“, ч. II, стр. 146, № 89.

(4) Тамъ же, стр. 172, № 100.

Digitized by Google

порціонально количеству выброшенныхъ осколковъ и пуль; слѣдовательно, выведенное сейчасъ заключеніе о дѣйствіи картечи можетъ быть признано справедливымъ и относительно нарѣзныхъ орудій.

За данными для сужденія о *скорострѣлкѣ* обратимся къ ружьямъ.

Въ дѣлѣ при *Лундби* (*) прусаками выпущено (съ дистанціи прямаго выстрѣла, равной 385 шагамъ), 750 патроновъ, изъ которыхъ попало 11,7%. Это число показываетъ, что изъ орудія Гатлинга можно ожидать стрѣльбы отнюдь не худшей, нежели мѣткость картечи; причемъ, взявъ въ разсчетъ число выбрасываемыхъ пуль, будемъ имѣть попавшихъ: изъ орудія скорострѣльнаго 18 пуль, изъ 4-фунтоваго 9 пуль, изъ 8-фунтоваго 10 пуль.

Картечная и обыкновенная гранаты. Полученныя цифры даютъ возможность сдѣлать нѣсколько вѣроятныхъ соображеній и относительно этого рода стрѣльбы.

Подъ Дюппелемъ одна 6-фунтовая прусская граната убила, съ 2,000 шаговъ, разрывомъ 23 человѣка датчанъ, т. е. изъ числа всѣхъ осколковъ (32) попалъ 71%. Объ этомъ случаѣ сообщали какъ о чрезвычайномъ, такъ какъ онъ былъ даже выше результатовъ учебной стрѣльбы (около 50%).

Такимъ образомъ можно допустить, что скорострѣльное орудіе дастъ въ бою не меньше выведенныхъ изъ строя, чѣмъ обыкновенная граната (австрійская).

Что касается до учебной стрѣльбы картечною гранатою, то на дистанціи до 300 шаговъ дѣйствіе ея (нашего образца, въ 88 пуль) не лучше картечи, а начиная съ 300 до 500 (включительно) шаговъ, картечная граната даетъ въ среднемъ вдвое большее число пробоинъ; слѣдовательно, по этимъ даннымъ, при сличеніи съ цифрами боевой картечной стрѣльбы, приведенными выше, можно ожидать, что результатъ дѣйствія орудія Гатлинга въ теченіе *одной* минуты не будетъ хуже *одною* выстрѣла картечною гранатой. Впрочемъ, сказанное сейчасъ не относится до австрійской 8-фунтовой картечной и англійской сегментовой гранатъ, о которыхъ трудно сдѣлать какое-либо заключеніе.

Изложенныя нами соображенія основаны на предположеніи, что огонь скорострѣльнаго орудія въ бою не будетъ

(*) „Militair-Zeitung“ 1867 г., № 54.

Digitized by Google

лучше ружейнаго; но такъ какъ это, вообще говоря, сомнительно, то мы и можемъ, не рискуя впасть въ ошибку, принять, что, *въ предѣлахъ своего района, орудія Гатлинга возмутъ замѣтный перевѣсъ надъ обыкновенными.*

Ожидать столь успѣшнаго дѣйствія на значительныхъ дальностяхъ или даже въ сферѣ дѣйствія прежней картечи (800—900 шаговъ) едва-ли возможно; но можно предполагать, что въ дѣлѣ, шагахъ на 500—550, *вѣрность боя* названнаго орудія будетъ не менѣе соотвѣтствующей прямому выстрѣлу прусскаго ружья (350 прус.=385 рус. шагамъ), которая и была положена въ основаніе предшествовавшихъ соображеній.

Такая дальность *вполнѣ хорошаго* выстрѣла совершенно достаточна, тѣмъ болѣе, что, въ случаѣ нужды стрѣлять на дальнѣйшія дистанціи съ неменьшимъ успѣхомъ, можно будетъ недостатокъ мѣткости боя съ избыткомъ покрыть учащеніемъ огня, такъ какъ maximum скорости, разумѣется, значительно выше взятой нами средней цифры (120 выстр.).

Что касается настильности, то необходимо имѣть возможность до 550 шаговъ стрѣлять безъ прицѣла. Обстоятельство это крайне важно, во-первыхъ по вліянію, которое оно можетъ оказать на число выпущенныхъ пуль, а во-вторыхъ потому, что на такихъ близкихъ разстояніяхъ въ рѣшительныя минуты и въ суматохѣ боя трудно ожидать полнаго вниманія прислуги къ своему дѣлу, какъ показало, между прочимъ, неимгренское сраженіе, гдѣ значительная часть австрійскихъ снарядовъ не разорвалась единственно по этой причинѣ.

Относительно остальныхъ дистанцій желательно, чтобы поражаемыя пространства, соотвѣтствующія каждой изъ нихъ, были отнюдь не меньше; напротивъ, сколько возможно больше величины средней вѣроятной ошибки опредѣленія дальностей, о которой мы уже имѣли случай говорить (*).

Чтобы покончить съ дѣйствіемъ разсматриваемаго орудія, слѣдуетъ замѣтить, что оно должно обладать способностью быстро открывать огонь, и даже, въ случаѣ нужды, не снимаясь съ передковъ: иначе оно будетъ вынуждено въ иныхъ случаяхъ *сниматься*, какъ говорятъ, подъ носомъ противника, когда время цѣнится секундами.

Далѣе: стрѣляя на передкахъ, оно могло бы оставаться на

(*) „Военный Сборникъ“ 1867 г., № 12. „Сноровки пѣхоты подъ огнемъ артилеріи“.

Digitized by Google

позиціи до самой почти минуты *шока* и затѣмъ все-таки успѣть уйдти, какъ то доказываютъ многочисленные примѣры, съ передками и ящиками....

Выгода подобнаго способа дѣйствія въ артилеріи сознана давно, доказательствомъ чему служитъ существованіе *отвозовъ*— веревокъ весьма мало пригодныхъ для достиженія указанной цѣли: брать на отвозы не всегда возможно (спускъ, кочки, кусты), движеніе въ такомъ порядкѣ тяжело, медленно, да сверхъ того отвозы безпрестанно путаются, что не разъ было причиной потери орудія въ такія минуты, когда оно особенно дорого.

Теперь обратимся къ организаціи скорострѣльной артилеріи.

Сколько намъ удавалось слышать, преобладаетъ взглядъ, что скорострѣльныя орудія не должны составлять особыхъ батарей, и что ихъ выгоднѣе придать къ войскамъ въ родѣ старинныхъ полковыхъ и баталіонныхъ пушекъ.

Взглядъ этотъ, повидимому, не лишенъ основанія, но только повидимому: въ глубинѣ его лежитъ основаніе еще болѣе ложное, нежели идея баталіонныхъ орудій.

Конечно, каждый баталіонъ въ извѣстныхъ случаяхъ можетъ съ выгодою воспользоваться своими орудіями, но въ цѣломъ, относительно вліянія на исходъ боя, эти орудія будутъ безполезны: дѣло зависитъ не отъ суммы огней по всей линіи въ теченіе всего боя, а отъ количества ихъ на рѣшительныхъ пунктахъ, въ рѣшительныя минуты. Французскій артилерійскій писатель, генералъ Леспинасъ, говоритъ: „огонь полковыхъ орудій, разсѣянныхъ по всей боевой линіи очень слабъ въ сравненіи съ огнемъ дивизіонной артилеріи, выгодно расположенной“ (*).

Мало того, орудія Гатлинга очутились бы въ самомъ нелѣпомъ положеніи: имъ пришлось бы долгое время напрасно и *безотвѣтно* подвергаться дѣйствію артилеріи, терять прислугу, лошадей и т. д., прежде нежели они успѣютъ сдѣлать хоть одинъ выстрѣлъ.

Итакъ, придавать ихъ мелкимъ частямъ войскъ невозможно; остается, слѣдовательно, организовать батареи.

Въ настоящемъ случаѣ до батарей намъ нѣтъ никакого дѣла, и потому обратимся къ устройству орудія какъ тактической единицы.

(*) „Записки исторіи артилеріи“, курсъ артилерійской академіи, стр. 105.

Digitized by Google

Важнѣйшій вопросъ, возникающій при этомъ, касается числа зарядныхъ ящиковъ или, что все равно, числа зарядовъ на орудіе. Несмотря на серьезность значенія получаемыхъ результатовъ, до сихъ поръ не существуетъ прочныхъ основаній для рѣшенія этой задачи въ томъ случаѣ, когда нѣтъ опытныхъ данныхъ; но при всемъ томъ, попробуемъ выпутаться изъ затрудненія при помощи посылки, что въ настоящемъ случаѣ число снарядовъ должно быть прямо пропорціонально скоростямъ и дальностямъ стрѣльбы. Найдемъ же нѣсколько численныхъ величинъ намъ необходимыхъ.

Наибольшую, почти идеальную скорость стрѣльбы артилеріи составляетъ одинъ снарядъ въ минуту, между тѣмъ какъ орудіе Гатлинга въ состояніи выпустить ихъ до 200.... Не то съ дальностями: 4-фунтовая пушка беретъ слишкомъ вдвое дальше скорострѣльной.

Зная, что на 4-фунтовое орудіе положено имѣть по 150 зарядовъ (въ Австріи; у насъ нѣсколько меньше, именно 130) получимъ:

$$x=\frac{150\ .\ 200}{2,5}=12,000.$$

Намъ остается убѣдиться въ практической состоятельности полученной цифры (при взятой скорости огня). Дѣйствительно, мы предположили, что орудіе Гатлинга дѣлаетъ въ минуту 200 выстрѣловъ, т. е. столько же, сколько могли сдѣлать *въ бою* и 200 человѣкъ пѣхоты, вооруженной ружьями заряжающимися съ дула, носившіе *на основаніи долголѣтняго опыта* по 60 патроновъ въ сумѣ.

Таковъ, впрочемъ, maximum числа зарядовъ при орудіи Гатлинга: для minimum мы бы положили, что (*)

$$x=\frac{(120)^2}{2,5}=5,760$$

т. е. круглымъ счетомъ 6,000, хотя оно и нѣсколько менѣе признаннаго по опыту нужнымъ для 120 человѣкъ пѣхоты.

Соотвѣтственно этимъ числамъ, вѣсъ всѣхъ металическихъ патроновъ при пулѣ $8,_8$ золотниковъ былъ бы отъ 60 до 30 пудовъ, т. е. для сохраненія за орудіемъ, какъ тактическою единицею, той же степени подвижности, которую выше мы признали необходимою, нужно имѣть по два троечныхъ ящика

(*) Орудіе 4-фунтовое имѣетъ 120 снарядовъ (Пруссія); скорость стрѣльбы Гатлинга=120.

Digitized by Google

или распорядиться такимъ образомъ: на каждое орудіе имѣть *боевой* ящикъ съ 2,000 патроновъ и на каждыхъ три—одинъ *запасный* съ 12,000.

Итакъ, организація оказывается сложнѣе, чѣмъ можно бы было предполагать съ перваго взгляда: въ перспективѣ длинный рядъ повозокъ и значительное число лошадей.....

....Мы знаемъ, что чѣмъ ограниченнѣе, спеціальнѣе назначеніе какого-либо оружія, тѣмъ числительность его меньше; то же имѣетъ мѣсто и относительно сложности матеріяльной части.

Чѣмъ руководствуется практика, рѣшая эти задачи *въ числахъ* по отношенію къ даннымъ мѣста, цѣли, времени и т. д., мы не знаемъ, а потому и отказываемся отъ окончательнаго вывода изъ нашихъ разсужденій, замѣнивъ его слѣдующимъ указаніемъ: въ артилеріяхъ совершенно упустили изъ виду вопросъ о томъ, какое именно количество времени можетъ стрѣлять орудіе Гатлинга, т. е. какое всего-на-все число патроновъ въ состояніи оно выпустить безъ перерыва стрѣльбы вслѣдствіе чрезмѣрнаго разгоряченія стволовъ. Чѣмъ меньше способность къ продолжительной стрѣльбѣ, тѣмъ *уже* будетъ роль скорострѣльной машины при употребленіи ея *въ полѣ*.

Н. Волоцкой.

Digitized by Google

ЗАМѢТКА ПО ПОВОДУ СТАТЬИ

„ЭМЕРИТАЛЬНАЯ КАССА“. (*)

Съ большимъ сочувствіемъ встрѣтили мы на страницахъ „Военнаго Сборника“ первое заявленіе касательно лучшаго и наиболѣе справедливаго употребленія суммъ эмеритальной кассы.

Вопросъ этотъ есть дѣйствительно насущный вопросъ для каждаго военнаго и нельзя не встрѣтить безъ особенной признательности всякое гласное обсужденіе его, хотя бы оно въ самой незначительной долѣ содѣйствовало разъясненію дѣла, въ смыслѣ лучшаго, и наиболѣе обезпечивающаго по отставкѣ участь военнослужащихъ и ихъ семействъ, употребленія капитала эмеритальной кассы.

Нельзя не согласиться съ авторомъ статьи, генераломъ Кренке, что вопросъ, столь интересный для всѣхъ военнослужащихъ, ея вкладчиковъ, сколько намъ извѣстно, впервые подвергнутъ гласному обсужденію въ уважаемомъ нами органѣ, если не считать подробныхъ „отчетовъ о состояніи эмеритальной кассы“, повременно помѣщаемыхъ на страницахъ „Военнаго Сборника“.

Мы не беремъ на себя обширнаго и сложнаго труда, предлагать здѣсь сужденіе о коренныхъ измѣненіяхъ въ положеніи объ эмеритальной кассѣ, высочайше утвержденномъ во 2-й день марта настоящаго года: это требуетъ труда многихъ и притомъ вполнѣ свѣдущихъ лицъ, снабженныхъ всевозможными офиціяльными данными для разрѣшенія задачи. Мы выскажемъ лишь наше мнѣніе относительно порядковъ употребленія кассы, предложенныхъ генераломъ Кренке.

Предварительно сдѣлаемъ слѣдующее замѣчаніе, относя-

(*) См. „Военный Сборникъ“ 1868 г., № 5.

Digitized by Google

щееся къ большому числу лицъ, заинтересованныхъ положеніемъ объ эмеритальной кассѣ. Людямъ, достигшимъ извѣстнаго возраста, скорѣе свойственно желать въ будущемъ вѣрнаго обезпеченія, хотя бы и менѣе значительнаго, нежели большаго, но временнаго и преходящаго. Если это положеніе вѣрно относительно людей, достигшихъ полнаго развитія духовныхъ и физическихъ силъ, или относительно людей, перешедшихъ за этотъ предѣлъ (какъ, напримѣръ, прослужившихъ 20 и болѣе лѣтъ), то оно будетъ еще болѣе вѣрно относительно людей, отдавшихъ государству большую часть своей жизни (прослужившихъ отъ 25 до 35 лѣтъ), и слѣдовательно, еще менѣе способныхъ, чѣмъ первые—съ истощеніемъ временнаго воспомоществованія, и именно тогда, когда они болѣе всего въ немъ нуждаются, то есть въ глубокой старости—пріискивать себѣ какую-либо иную дѣятельность, обезпечивающую, прилично ихъ званію, существованіе ихъ самихъ и ихъ семействъ.

Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ болѣе всего удерживать на службѣ людей, если не мысль о томъ, что съ каждымъ лишнимъ, отданнымъ службѣ годомъ, растетъ возможность доставить себѣ и семьѣ своей *на всю жизнь*, хотя скромное, но обезпеченное отъ разныхъ случайностей существованіе?

Придерживаясь этихъ мыслей, взглянемъ на порядокъ употребленія эмеритальной кассы, предлагаемый генераломъ Кренке.

Совершенно раздѣляю мнѣніе генерала Кренке относительно мѣръ, способныхъ уяснить вопросъ о наилучшемъ примѣненіи десятилѣтняго опыта дѣйствія существующаго положенія объ эмеритальной кассѣ, при переработкѣ этого положенія, мѣръ предлагаемыхъ имъ въ пунктахъ 1, 2 и 3 его статьи. Еще съ большимъ сочувствіемъ останавливаюсь на мысляхъ, высказанныхъ имъ въ послѣднемъ пунктѣ, относительно обезпеченія семействъ военнослужащихъ: авторъ предлагаетъ расширить право на полученіе доли изъ эмеритальной пенсіи отца дочерямъ и послѣ ихъ замужества, а сыновьямъ до окончанія ими образованія, что, по нашему мнѣнію, обусловливается 23-лѣтнимъ возрастомъ, когда молодые люди обыкновенно оканчиваютъ свое образованіе въ университетѣ.

Затѣмъ перехожу къ первой системѣ, предложенной генераломъ Кренке для употребленія эмеритальной кассы *на началахъ пожизненнаго страхованія*.

Digitized by Google

Если проценты съ 24,000,000 рублей, составляющихъ въ настоящее время основной капиталъ кассы, по соображеніи расходовъ на обезпеченіе пенсіонеровъ, покрываютъ эти расходы, то нельзя не согласиться, что вычетъ 6% въ кассу слѣдуетъ строго ограничить жалованьемъ и столовыми военнослужащихъ, исходя отъ основной мысли, что 6% должно вычитать лишь изъ того содержанія, часть котораго должна обратиться впослѣдствіи въ пенсію.

Нельзя не согласиться также съ тѣмъ, что мысль о единовременномъ пособіи военнымъ, прослужившимъ *менѣе десяти лѣтъ* при выходѣ ихъ въ отставку, въ видѣ возврата имъ суммы, которая была вычтена съ нихъ въ продолженіе службы, что эта мысль вполнѣ справедлива, давая такимъ лицамъ хотя малое пособіе до избранія ими новой дѣятельности. Но не нахожу удобнымъ выдачу такимъ лицамъ, сверхъ этой суммы, еще и 4% за всѣ прослуженные года: такая мѣра можетъ повліять на уменьшеніе основнаго капитала, увеличеніе котораго составляетъ прямую пользу всѣхъ военнослужащихъ, вкладчиковъ въ кассу. Въ этихъ видахъ было бы полезно мѣру единовременнаго пособія строго сообразить съ числомъ выходящихъ въ отставку лицъ, и если удовлетвореніе ихъ предлагаемымъ порядкомъ повлечетъ уменьшеніе основнаго капитала, то ввести единовременное вспомоществованіе въ такіе предѣлы, при которыхъ невыгодное его вліяніе на основной капиталъ было бы устранено.

Выдача прослужившимъ *десять и болѣе лѣтъ* пенсіи въ размѣрѣ столькихъ процентовъ съ послѣдняго ихъ содержанія и въ теченіе столькихъ лѣтъ по отставкѣ, сколько они прослужили до увольненія въ таковую, какъ нельзя болѣе справедлива: отдавшіе военной службѣ десять и болѣе лучшихъ въ своей жизни лѣтъ, но за которыя не полагается пенсіи изъ государственнаго казначейства, заслуживаютъ того, чтобы быть обезпеченными, хотя временно.

Полагая 20 лѣтъ среднимъ предѣломъ возраста, въ который поступающіе на службу молодые люди получаютъ первый офицерскій чинъ, окажется, что, по прослуженіи ими 20 лѣтъ, они будутъ выходить въ отставку 40 лѣтъ отъ роду. Въ этомъ возрастѣ человѣкъ чаще бываетъ семьяниномъ, а 20 лѣтъ службы, по весьма вѣроятному разсчету генерала Кренке, предоставляютъ служащему офицеру болѣе или менѣе

Digitized by Google

самостоятельное положеніе, слѣдовательно и болѣе обезпеченное положеніе его семейству. Представимъ себѣ случай, что такой офицеръ, нерѣдко по независящимъ отъ него обстоятельствамъ, поставленъ въ неизбѣжную необходимость выйти въ отставку и что онъ не имѣетъ другихъ средствъ къ жизни, кромѣ тѣхъ, которыя ему даетъ служба. При нынѣшнемъ порядкѣ назначенія пенсій изъ эмеритальной кассы, подобное лицо или его семейство получаютъ незначительное единовременное пособіе, и затѣмъ оставляются на произволъ судьбы, вслѣдствіе чего часто подвергаются всевозможнымъ лишеніямъ, нерѣдко предшествующимъ полной нищетѣ. Справедливо ли оставлять въ будущемъ возможность подобнаго горькаго существованія человѣку, отдавшему лучшія двадцать лѣтъ своей жизни государственной службѣ, приблизившемуся на ней почти къ старости, и внѣ службы, при отсутствіи необходимаго опыта для другихъ занятій и 20-лѣтней отвычки отъ всякой другой дѣятельности, кромѣ военной, неимѣющему средствъ отыскать занятій, которыя сколько-нибудь, прилично его званію, могли бы обезпечить существованіе его съ семействомъ?

По нашему искреннему убѣжденію, если государственныя средства не позволяютъ назначать пожизненную пенсію подобнымъ лицамъ изъ государственнаго казначейства, то было бы въ высшей степени справедливо найти возможность довести размѣръ основнаго эмеритальнаго капитала до такого предѣла, при которомъ назначеніе пожизненныхъ пенсій такимъ лицамъ не представляло бы затрудненій. Мѣра эта была бы тѣмъ болѣе справедливою, что 25-и 35-лѣтніе сроки, дающіе право на пожизненную пенсію въ половинномъ или полномъ размѣрѣ жалованья изъ государственнаго казначейства и эмеритальной кассы, весьма велики, въ особенности сравнительно съ другими государствами.

Вообще, принятіе за правило, при выдачѣ пенсій изъ эмеритальной кассы, разсчета, предложеннаго генераломъ Кренке, заключающагося въ соотвѣтствіи цифры процентовъ съ послѣдняго содержанія пенсіонера съ цифрою прослуженныхъ имъ до отставки лѣтъ, казалось бы и просто и справедливо, и вмѣстѣ съ тѣмъ служило бы весьма существеннымъ условіемъ для военнослужащихъ не оставлять службы, пока силы позволяютъ; ибо каждый лишній прослуженный годъ увеличиваетъ надежду на лучшее существованіе въ то время, когда силы оставляютъ

Digitized by Google

человѣка и дѣлаютъ его уже малоспособнымъ къ избранію иной новой дѣятельности.

Итакъ, оставаясь вѣрными высказанной нами, въ началѣ замѣтки, мысли о необходимости хотя малаго, но вѣрнаго и на всю жизнь обезпеченнаго вспомоществованія, мы находимъ весьма полезнымъ и справедливымъ, если представится возможность, при новомъ постановленіи правилъ употребленія эмеритальной кассы (что предвидится въ 1870 году), назначать пенсіи изъ этой кассы слѣдующимъ порядкомъ:

а) Прослужившимъ *до 10 лѣтъ* выдавать *единовременное пособіе* въ размѣрѣ всей суммы, вычтенной изъ ихъ содержанія въ эмеритальный капиталъ до дня полученія отставки, но безъ присоединенія къ этой суммѣ процентовъ за всѣ прослуженные годы.

б) Прослужившимъ *отъ 10 до 20 лѣтъ* выдавать *временныя пенсіи* изъ эмеритальной кассы въ размѣрѣ столькихъ процентовъ съ послѣдняго содержанія пенсіонера, сколько онъ прослужитъ лѣтъ и въ теченіе столькихъ же лѣтъ.

в) Прослужившимъ *отъ 20 до 35 лѣтъ* назначать пенсіи въ такомъ же размѣрѣ, какъ указано въ пунктѣ *б*, *но пожизненно*, и притомъ такъ, чтобы 35% составляли предѣлъ размѣра пенсіи изъ эмеритальной кассы.

Основаніемъ для постепенно-возрастающаго и притомъ болѣе и болѣе продолжительнаго, переходящаго въ пожизненное, назначенія пенсій, начиная именно съ 10 лѣтъ, послужила мысль, что правительство за образованіе, полученное молодыми людьми на счетъ казны, находило достаточною 10-лѣтнюю ихъ государственную службу. Въ этомъ случаѣ, такіе молодые люди, за обезпеченіе и образованіе ихъ правительствомъ въ теченіе 7, 8 и до 10 лѣтъ предъ поступленіемъ ихъ на службу, служили правительству 10 лѣтъ; а въ предполагаемомъ нами случаѣ десятилѣтняя служба лицъ государству обезпечивается на 10 же лѣтъ, по ея оставленіи такими лицами, изъ эмеритальной кассы, вкладчиками которой они были въ теченіе 10 лѣтъ.

Назначеніе пенсій въ предложенномъ въ пунктѣ *б* размѣрѣ, хотя бы и временной, прослужившимъ 10 и болѣе лѣтъ, и притомъ, въ возрастающей постепенности, представляетъ видимую цѣль служить долѣе 10 лѣтъ; слѣдовательно, подобный порядокъ назначенія пенсій способствуетъ сохраненію для служ-

Digitized by Google

бы людей бодрыхъ, полныхъ силъ и служебнаго опыта, на болѣе продолжительное время.

Назначеніе *пожизненныхъ пенсій* изъ эмеритальной кассы прослужившимъ 20 и болѣе лѣтъ, но непріобрѣтшимъ еще на основаніи нынѣ дѣйствующихъ узаконеній права на пенсіи изъ государственнаго казначейства, будетъ способствовать, хотя отчасти, уравненію сроковъ выслуги военными на право полученія ими пожизненныхъ пенсій съ такими государствами, гдѣ военнослужащіе поставлены въ болѣе выгодныя условія.

Увеличеніе размѣра пенсій съ каждымъ годомъ службы, по переходѣ за 10 лѣтъ, какъ нельзя болѣе справедливо и, по осязательности основаній, далеко отъ теоріи, по которой пенсіи изъ эмеритальной кассы разсчитываются за извѣстные періоды службы дробями отъ жалованья пенсіонеровъ, остающимися неизмѣнно за 5, 12, 19 и т. д. лѣтъ.

Остается сказать еще нѣсколько словъ о томъ, будетъ ли удобно и необременительно для кассы выдавать пенсіонерамъ всю сумму, причитающуюся имъ въ пенсію, впередъ, за все число прослуженныхъ ими лѣтъ. Не говоря о такихъ случаяхъ, когда пенсіонеръ, получившій болѣе или менѣе значительную сумму и неимѣющій семейства умираетъ, проживъ отъ $^1/_{10}$ до $^1/_{35}$ времени, за которое получилъ пенсію—чѣмъ меньше онъ прожилъ, тѣмъ большая потеря для основнаго капитала — во всякомъ случаѣ, подобная выдача, разомъ, значительной части капитала или процентовъ съ онаго, должна отразиться крайне невыгодно на томъ и на другихъ, причемъ умепьшится благодѣтельное вліяніе учрежденія эмеритальной кассы, пособіемъ которой, безъ подобной выдачи, могло бы воспользоваться и большее число лицъ и въ большемъ размѣрѣ. Такая единовременная выдача будетъ еще болѣе излишнею, когда прослужившіе отъ 20 до 35 лѣтъ будутъ обезпечены изъ эмеритальнаго капитала не единовременно или срочно, а пожизненно.

Михаилъ Щебриковъ.

Digitized by Google

ОБЪ УПРОЩЕНІИ ОТПУСКА ВОЙСКАМЪ ПОЛОЖЕННАГО ИМЪ ДЕНЕЖНАГО ДОВОЛЬСТВІЯ.

Въ № 1 „Военнаго Сборника“ за настоящій годъ помѣщена статья: „Отпускъ жалованья войскамъ“. Авторъ ея желаетъ знать мнѣніе всѣхъ, кому близко знакомо это дѣло, въ виду упрощенія самыхъ требованій и о своевременности полученія воинскими чинами жалованья. Такъ какъ къ денежному довольствію войскъ, кромѣ жалованья, относятся и категорическія приварочныя и кормовыя (*) на путевое довольствіе деньги, также деньги на канцелярскіе расходы, добавочныя квартирныя отъ интендантскаго вѣдомства и ординарныя квартирныя отъ квартирныхъ комисій тамъ, гдѣ это установлено вмѣсто отвода квартиръ и отпуска отопленія и освѣщенія натурою, то я буду говорить здѣсь о всѣхъ довольствіяхъ, за исключеніемъ только довольствія войскъ деньгами амуничными и на ремонтное содержаніе вещей. Послѣднее исключаю потому, что и форма одежды и вооруженія, и штаты войскъ нерѣдко измѣняются и доходятъ въ интендантства неравненно ранѣе, чѣмъ въ войска; слѣдовательно и отпускъ тихъ денегъ, требующихся всегда вмѣстѣ съ вещами, безъ предварительной повѣрки требованій интендантствами допустить нельзя.

1) *Упрощеніе требованій вообще.*

Упростить требованія на всѣ рода денежнаго довольствія можно только тогда, когда ихъ разрѣшено будетъ составлять

(*) Въ тѣхъ частяхъ, которымъ онѣ необходимы для удовлетворенія людей при правленіи ихъ въ другія мѣста служенія и при командированіи для присмотра отправляемыми казенными транспортами. Сюда относятся этапныя команды, лады артилерійскіе и другіе.

Digitized by Google

въ концѣ каждаго мѣсяца того періода выдачъ, на который деньги въ отпускъ слѣдуютъ, и какъ самыя требованія, такъ и оправдывающія статьи ихъ документы писать въ одномъ экземплярѣ. Это много сократило бы переписку, особенно въ тѣхъ частяхъ, гдѣ жалованье требуется помѣсячно, и избавило бы начальниковъ ихъ отъ лишнихъ канцелярскихъ расходовъ, которые въ иныхъ управленіяхъ превышаютъ вдвое, а въ иныхъ и втрое отпускаемую на то сумму. Случается, что командиръ отдѣльной части, получающій на канцелярскіе расходы по 10 р. въ годъ и заплатившій за одни только печатные на годовой періодъ бланки въ полтора раза болѣе, покупаетъ бумагу и всѣ остальныя канцелярскія принадлежности на свой счетъ. Чѣмъ выше инстанція, тѣмъ болѣе переписки, слѣдовательно и расходовъ. Справедливость этого факта подтвердитъ, конечно, каждый командиръ, правильно ведущій счетъ своимъ расходамъ. Потому всякое сокращеніе какихъ бы то ни было лишнихъ экземпляровъ переписки освободитъ начальниковъ отъ необходимости затрачивать иногда чувствительную долю своего содержанія, а писаря получатъ возможность имѣть болѣе продолжительный отдыхъ послѣ своей утомительной работы.

2) *Отпуски денежнаго довольствія.*

Всякое денежное довольствіе пригодно къ своему времени, какъ красное яичко къ Христову дню, и только тогда можетъ приносить существенную пользу военнослужащему, когда онъ получаетъ его ежемѣсячно или ежетретно всегда въ однѣ и тѣ же числа, какъ установлено въ гражданскихъ присутственныхъ мѣстахъ. Здѣсь каждый служащій знаетъ навѣрно когда онъ получитъ свое содержаніе и, сообразно тому, имѣетъ возможность вести правильный разсчетъ въ своемъ хозяйствѣ; воинскіе же чины лишены этой возможности, потому что получаютъ жалованье отъ интендантства помѣсячно и всегда разновременно: то въ началѣ, то въ срединѣ, а иногда и въ концѣ наступившаго за прослуженнымъ мѣсяца, а ординарныя квартирныя деньги изъ квартирной комисіи по прошествіи двухъ, трехъ и даже четырехъ мѣсяцевъ. Въ особенности чины неподвижныхъ мѣстныхъ частей войскъ, большею частію женатые и обремененные семействами, много терпятъ отъ такой несвоевременности полученій и вынуждены бываютъ нерѣдко прибѣгать къ займамъ за высокіе проценты и вести свое хозяйство

Digitized by Google

безъ всякаго порядка, что, разумѣется, вовсе не способствуетъ улучшенію ихъ быта. Части войскъ, получающія жалованье по третямъ, избавлены нѣкоторымъ образомъ отъ этого неудобства: онѣ, по крайней мѣрѣ, получаютъ жалованье одновременно, въ концѣ четвертаго мѣсяца трети. Впрочемъ, періодъ этотъ слишкомъ длиненъ и вовлекаетъ служащихъ въ долги.

3) *Настоящій отпускъ денежнаго довольствія отъ интендантства.*

Асигнованій суммъ, войскамъ, по настоящему роду моей службы, два рода: 1) *артилерійскія*, асигнуемыя въ кредитъ управленій опредѣленными на всѣ параграфы и статьи смѣты болѣе или менѣе значительными суммами, изъ которыхъ управленія могутъ получать деньги изъ мѣстныхъ казначействъ, по собственнымъ своимъ асигновкамъ на другой день послѣ ихъ отправленія, а въ экстренныхъ случаяхъ даже и въ тотъ же день; 2) *интендантскія*, по которымъ асигновки интендантства съ неотрѣзанными талонами идутъ первоначально въ центральное въ округѣ губернское казначейство; отсюда асигновка посылается въ мѣстное казначейство для выдачи по ней денегъ управленію, а отрѣзанный талонъ возвращается въ интендантство и уже тогда только пересылается имъ въ подлежащее управленіе. Отъ этого нерѣдко случается, что мѣстное казначейство получитъ асигновку нѣсколькими днями прежде, чѣмъ управленіе талонъ, и обратно, а какъ въ промежуточной инстанціи, центральномъ въ округѣ казначействѣ, почти одновременно стекаются при асигновкѣ жалованья множества разнаго рода назначеній, то, конечно, недостаетъ времени сдѣлать всѣ распоряженія заразъ, и потому казначейство производитъ ихъ или по старшинству полученія асигновокъ, или въ послѣдовательности нумеровъ ихъ, а можетъ быть и по другимъ соображеніямъ. Здѣсь, вѣроятно, и заключается причина той разновременности, въ какую войска, при настоящемъ порядкѣ, получаютъ свои денежныя довольствія отъ интендантства.

4) *Проектъ новаго порядка отпуска денежнаго довольствія отъ интендантства.*

Не предрѣшая поставленнаго вопроса, полагаю однако, что всѣ неудобства настоящаго порядка отпуска денежнаго довольствія войскамъ устранились бы сами собою, если бы интен-

Digitized by Google

дантствамъ вмѣнено было въ обязанность, по примѣру суммъ артилерійскаго вѣдомства, и свои суммы на жалованье, категорическія приварочныя и кормовыя путевыя деньги, на канцелярскіе расходы и на добавочныя квартирныя деньги разасигновать по мѣстнымъ казначействамъ. Въ такомъ случаѣ, войска требованія свои на эти отпуски, съ оправдывающими ихъ документами, все въ одномъ экземплярѣ, безъ засвидѣтельствованія начальниками дивизій (тоже инстанціею замедляющею ходъ дѣла и, кажется, не отвѣчающею предъ контролемъ въ случаѣ вкравшихся въ требованіи ошибокъ) посылали бы, въ концѣ мѣсяца, трети или года, при своихъ асигновкахъ въ мѣстныя казначейства, и тогда отъ самихъ уже войскъ зависѣло бы своевременное полученіе слѣдуемаго имъ довольствія. Въ интендантства же управленія, по примѣру отчетности въ артилерійскихъ суммахъ, отправляли бы только ежемѣсячно засвидѣтельствованныя мѣстными казначействами вѣдомости о движеніи суммъ по формѣ, какая указана будетъ главнымъ интендантствомъ.

При такомъ порядкѣ контроль повѣрялъ бы лишь правильность требованій управленій и избавился бы отъ напраснаго труда повѣрять по этимъ же расходамъ дѣйствія интендантствъ. Въ свою очередь интендантства освободились бы отъ многосложной переписки съ войсками; въ войскахъ прекратились бы всѣ тѣ неурядицы, о которыхъ говорится въ статьѣ объ отпускѣ жалованья войскамъ, потому что войска, составляя свои требованія въ концѣ мѣсяца или трети, имѣли бы полную возможность требовать все не на воображаемое число людей, а на дѣйствительное наличное ихъ состояніе.

И артилерійское и интендантское вѣдомства—части одного и того же министерства. Почему бы имъ и отпуски денежнаго довольствія не производить, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, по одному и тому же порядку?

Штаты всѣхъ частей войскъ интендантствамъ извѣстны, слѣдовательно и разасигновать на нихъ суммы свои въ мѣстныя казначейства по параграфамъ и статьямъ смѣты, по примѣру артилерійскаго вѣдомства, большаго труда не составитъ. Затрудненія могутъ встрѣтиться только въ правильномъ асигнованіи величины кредитовъ на статьи объ удовлетвореніи пенсіями кавалеровъ и разными добавочными окладами военныхъ чиновъ въ штатахъ не значащихся, но въ войскахъ со-

Digitized by Google

стоящихъ, и не всегда постоянно въ одномъ и томъ же числѣ. Мнѣ кажется, что въ этомъ случаѣ могутъ пособить добавочные кредиты по заблаговременному извѣщенію интендантствъ тѣми войсками, въ которыя такой добавокъ понадобится, или же увеличеніемъ суммы аванса, отпускаемаго на удовлетвореніе жалованьемъ выбывающихъ чиновъ. А еще легчайшимъ средствомъ къ устраненію затрудненія было бы: асигнованіе слѣдующей войскамъ на годовой періодъ расхода суммы одною валовою цифрою, безъ раздѣленія на параграфы и статьи смѣты, съ тѣмъ однако, чтобы войска составляли свои требованія, а казначейства выписывали свои расходы непремѣнно на подлежащіе параграфы и статьи смѣтнаго расхода.

Само собою разумѣется, что порядокъ этотъ можетъ быть примѣненъ постоянно къ однимъ неподвижнымъ мѣстнымъ частямъ войскъ, для всѣхъ же прочихъ только въ мирное время.

5) *Настоящій порядокъ отпуска ординарныхъ квартирныхъ денегъ.*

Какъ удовлетворяются ординарными квартирными деньгами въ другихъ городахъ, гдѣ введено это взамѣнъ квартирной повинности натурою, мнѣ неизвѣстно. Въ нашей квартирной комисіи заведенъ такой порядокъ: за полученіемъ денегъ долженъ являться туда непремѣнно каждый воинскій чинъ лично, и лично росписываться въ книгѣ; только для нижнихъ чиновъ допускается одинъ получатель—командиръ части или довѣренный отъ него офицеръ. При такомъ порядкѣ, въ началѣ слѣдующаго за прослуженнымъ мѣсяца, стекается въ комисіи столько воинскихъ чиновъ, что она не въ состояніи удовлетворить каждаго въ одинъ и тотъ же день, вслѣдствіе чего случается, что находившіяся въ комисіи деньги разбираются только тѣми, которые, по роду службы своей, имѣли возможность придти ранѣе, а кто, освободясь отъ службы, придетъ позднѣе, тотъ ничего не получитъ не только въ этотъ день, но даже и въ послѣдующіе два, три и болѣе дня сряду, хотя бы, бросая службу, приходилъ ранѣе всѣхъ. Бываетъ и такъ, что всѣмъ собравшимся въ началѣ мѣсяца комисія объявляетъ, что денегъ нѣтъ, и всѣ съ разныхъ концовъ города начинаютъ нѣсколько дней сряду ходить до тѣхъ поръ, пока хоть

Digitized by Google

нѣсколько человѣкъ получатъ слѣдуемое имъ, а другіе, наскучивъ напрасной ходьбою, отлагаютъ полученіе до слѣдующаго мѣсяца. Допущена и выдача по довѣренностямъ; но если довѣренности даны отъ двухъ-трехъ и болѣе лицъ одному и тому же повѣренному, то ему, какъ имѣющему получить бо́льшій кушъ въ одни руки, предлагаютъ получить сперва только слѣдующія собственно ему деньги, а по довѣренностямъ обождать, пока будутъ удовлетворены всѣ налицо собравшіеся чины. Если же довѣренность дана отъ одного лица нижнему чину, то онъ, какъ неимѣющій при старшемъ голоса, хотя бы пришелъ изъ первыхъ, долженъ уступить приходящимъ послѣ него офицерамъ и, въ обоихъ случаяхъ, зачастую довѣренности возвращаются довѣрителямъ безъ удовлетворенія. Сверхъ того случается, что квартирная комисія, по малочисленности сбора или по другимъ, одной ей извѣстнымъ, причинамъ, входитъ къ высшему начальству города съ представленіемъ о разрѣшеніи отпуска въ помощь ей денегъ изъ земскихъ сборовъ, для удовлетворенія воинскихъ чиновъ за три, четыре и болѣе мѣсяца квартирными деньгами, для уплаты обывателямъ за нанимаемыя у нихъ разныя помѣщенія, по подрядамъ за поставки и подѣлки. Она представляетъ при этомъ вѣдомость: кому что по день составленія ея не уплачено и проситъ отпуска всей суммы; но высшее начальство города, по своимъ соображеніямъ, разрѣшаетъ отпускъ пособія только вполовину, и въ такихъ случаяхъ многіе получатъ только за одинъ, много за два мѣсяца, а другіе ничего не получатъ, потому что удовлетворяются прежде всѣхъ штабъ и оберъ-офицеры и нижніе чины полка, пользующагося особымъ благоволеніемъ городскаго начальства; затѣмъ идутъ обыватели, имѣющіе получить крупныя суммы, а потомъ уже чины отдѣльныхъ мѣстныхъ командъ, большею частью люди женатые и обремененные семействами. На ихъ долю опять выпадаетъ печальная участь ходить по нѣсколько разъ, чтобъ получить хоть какую-нибудь долю изъ того, что имъ слѣдуетъ по праву.

6) *Проектъ новаго порядка удовлетворенія войскъ ординарными квартирными деньгами.*

Квартирныя деньги, какъ замѣна квартирной повинности натурою, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онѣ установлены и слѣдовательно относятся къ повинностямъ земства, должны бы, ка-

Digitized by Google

жется, и собираться земствомъ въ числѣ другихъ денежныхъ его повинностей, а не квартирною комисіею; земство же, а не комисія, обязано было бы выдавать деньги и воинскимъ чинамъ и обывателямъ за нанятыя помѣщенія, за поставки, подѣлки по подрядамъ, которыми распоряжается земство, а не квартирныя комисіи. Только при такомъ порядкѣ воинскіе чины были бы удовлетворяемы своевременно ординарными квартирными деньгами.

Сборы земства хранятся въ казначействахъ, слѣдовательно въ числѣ ихъ хранился бы тамъ же и сборъ на квартирную повинность. Земство, получивъ отъ частей войскъ требованія (*) на отпускъ денегъ съ оправдывающими его документами въ одномъ экземплярѣ, или а) давало бы казначейству на отпускъ этотъ асигновку, а въ приславшую требованіе команду отправляло бы талонъ, съ которымъ являлся бы за полученіемъ денегъ одинъ, а не каждый порознь, и каждый разъ возвращался бы съ деньгами, или б) земство, получивъ требованіе, само брало бы изъ казначейства слѣдующую въ выдачу сумму и вмѣстѣ съ тѣмъ увѣдомляло команду, въ какой именно день выслать за деньгами пріемщика. Въ послѣднемъ случаѣ слѣдовало бы установить порядокъ, къ какимъ именно числамъ мѣсяца каждая часть войскъ должна присылать свои требованія и въ какія именно числа должны являться за деньгами пріемщики, чтобы оградить тѣмъ себя отъ большой сгруппировки ихъ, а пріемщиковъ отъ долгаго ожиданія.

Такой порядокъ полученія денежныхъ довольствій много улучшилъ бы быть воинскихъ чиновъ, особенно семейныхъ; онъ далъ бы имъ возможность въ извѣстную пору года запасаться своевременно тѣми предметами для жизни, которыхъ, по миновании этой поры, въ привозѣ на рынки бываетъ весьма мало, или, что случается большею частію, вовсе не бываетъ. При нынѣшнемъ же порядкѣ, люди семейные поневолѣ покупаютъ предметы первой необходимости въ мелочныхъ лавочкахъ и у торговокъ изъ вторыхъ и третьихъ рукъ, и, какъ водится, приплачиваютъ лишнее. Это обременительно въ особенности предъ большими праздниками. Да и за самыя квартиры воинскіе чины расплачиваются съ хозяевами изъ жалованья, потому что опредѣленныя на то деньги получаютъ несвоевременно. Нельзя имъ, по той же причинѣ, заготовить и

(*) По формѣ требованія добавочныхъ изъ интендантства.

Digitized by Google

дровъ на годъ, или, по крайней мѣрѣ, на полгода по дешевымъ цѣнамъ въ извѣстное время, и потому является неизбѣжная необходимость покупать дрова на жалованье же по маленькому возу, много-много по сажени, разумѣется, гораздо дороже. Правда, бываютъ случаи, что и жалованье за мѣсяцъ и квартирныя ординарныя за два, а иногда и за три мѣсяца стекутся одновременно, но эти деньги, какъ полученныя въ безвременье, сейчасъ же и улетучатся: часть ихъ пойдетъ на уплату займа, сдѣланнаго въ ожиданіи полученія денежнаго довольствія, остальныя разбредутся по мелочнымъ лавочкамъ, и опять начинается для офицера житье по-старому, т. е. безъ денегъ.

Холостые нижніе воинскіе чины, квартирующіе по казарменному и получающіе на наемъ себѣ помѣщенія, на отопленіе и освѣщеніе его, на хлѣбопеченіе и пищевареніе, по $57^1/_7$ к. въ мѣсяцъ на человѣка, могли бы, получая каждый мѣсяцъ деньги эти своевременно, вести правильнѣе разсчетъ свой въ артельномъ хозяйствѣ, а не выѣзжать на однѣхъ категорическихъ деньгахъ, захватывая часть ихъ изъ слѣдующаго мѣсяца впередъ. Избѣжать этого нельзя въ артеляхъ тѣхъ частей, которыя не имѣютъ запасныхъ экономическихъ суммъ, не могутъ по роду служебныхъ занятій своихъ заработывать что-нибудь въ харчевыя суммы и получаютъ квартирныя деньги двумя, тремя мѣсяцами позже срока. Женатые, получающіе на наемъ для семействъ своихъ квартиръ тоже по $57^1/_7$ к. въ мѣсяцъ, и притомъ не въ срокъ, лишены всякой возможности нанимать здоровыя квартиры: они жмутся въ тѣсныхъ, душныхъ и сырыхъ помѣщеніяхъ.

Конечно, все что сказано мною въ отдѣлахъ 4-мъ и 6-мъ о новыхъ порядкахъ денежнаго довольствія войскъ одни предположенія — впрочемъ, предположенія, мнѣ кажется, удобно осуществимыя, основанныя на осязательныхъ примѣрахъ практики. Если вдуматься въ набросанныя мною мысли путемъ практическаго же анализа, то я увѣренъ, что большинство будетъ на моей сторонѣ. Нѣтъ сомнѣнія и въ томъ, что другой придумаетъ, можетъ быть, болѣе удобный путь къ устраненію указанныхъ мною неудобствъ.

Беру на себя смѣлость прибавить еще слѣдующее: не настало ли время ходатайствовать объ измѣненіи редакціи статей 367 и 369 „Св. Воин. Пост.“ I кн. „Военно-Уголовнаго Устава“, изд. 1859 г.? Первая изъ нихъ постановляетъ

Digitized by Google

всякую ошибку въ лишнемъ, противъ положеннаго, перетребованіи чего бы то ни было, считать какъ кражу; *вторая* налагаетъ за такія ошибки двойное взысканіе. Ошибки, не только свойственны, но и прирожденны человѣчеству; въ нихъ впадали, какъ говоритъ намъ исторія, и великіе люди, и только тотъ никогда не ошибался, кто ничего не дѣлалъ. Не своевременно ли провести черту между невинною ошибкою и преступнымъ посягательствомъ на воровство?

Воровство есть преступленіе, и, какъ преступленіе, карается дальнѣйшими статьями того же „Уголовнаго Устава“; воры, по закону, не могутъ быть терпимы на службѣ: слѣдовательно, 368-я статья сама по себѣ оказывается несостоятельною и явно противорѣчитъ духу закона. Въ былое время, статься можетъ, законодатель былъ поставленъ въ необходимость установить такую строгую кару, и тогда, можетъ быть, статья эта и не казалась никому оскорбительною.

Но вѣдь времена переходчивы, и нравы измѣняются вмѣстѣ съ ними.

Не подвергать за ошибки никакимъ взысканіямъ было бы мѣрой неправильной: служащіе пріучились бы къ небрежности въ дѣлахъ; но взысканіе вдвое не слишкомъ ли тяжелое наказаніе людямъ, существующимъ, большею частію, однимъ отъ казны содержаніемъ?

Было бы также, можетъ быть, величайшею справедливостію отпускать войскамъ и все по ошибкѣ недотребованное. Тутъ ужь, кажется, нѣтъ и тѣни поползновенія на собственность казны, а между тѣмъ законъ донынѣ караетъ и за это, и все недотребованное велитъ пополнять на счетъ составлявшаго и подписавшаго требованіе, т. е. караетъ невинную ошибку. Если законъ такою карою полагалъ заставить людей быть непогрѣшимыми во всѣхъ положеніяхъ ихъ служебной дѣятельности, то мы, къ сожалѣнію, видимъ, что онъ не достигъ своей цѣли. Собственнымъ опытомъ знаю, что, при всемъ стараніи составить какой-нибудь разсчетъ или числовую вѣдомость точно и вѣрно, въ концѣ концовъ все-таки оказываются иногда промахи.

Шегека.

Digitized by Google

Digitized by Google

ВОДВОРЕНІЕ РУССКОЙ ВЛАСТИ ВЪ СРЕДНЕЙ АЗІИ.

(Статья первая.)

Въ большинствѣ случаевъ подробности каждаго дѣла начинаютъ горячо интересовать и тщательно разбираться лишь тогда, когда дѣло кончилось или близко къ желаемому окончанію. Справедливость этой мысли, между прочимъ, подтвердилась въ исторіи нашихъ азіятскихъ пріобрѣтеній. Движеніе и водвореніе наше въ странѣ этой продолжается около трехсотъ лѣтъ сряду, а между тѣмъ ни покореніе всей Сибири, ни занятіе Киргизъ-Кайсацкихъ степей, ни пріобрѣтеніе наше на устьяхъ Сыръ-Дарьи далеко не возбуждали такого интереса, какъ недавнее занятіе Туркестанскаго края. Не подлежитъ, конечно, сомнѣнію, что не малая доля такого участія къ нашему водворенію въ странахъ Средней Азіи обусловливается въ значительной степени развившимся у насъ въ послѣднее время общественнымъ мнѣніемъ, начавшимъ горячо относиться вообще ко всѣмъ вопросамъ государственной политики; но несомнѣнно также и то, что интересъ къ средне-азіятскому вопросу сильно возбуждается именно возможностью близкаго его окончанія. И однакожъ въ то самое время, когда горсть нашихъ войскъ, рядомъ блистательныхъ побѣдъ и безпримѣрныхъ трудовъ и лишеній, готова покончить съ неурядицей и варварствомъ средне-азіятскихъ ханствъ и проложить тамъ прочныя и безопасныя пути для водворенія гражданственности, общество наше имѣетъ весьма смутное понятіе о краѣ, которому, въ силу исторической необходимости, суждено въ близкомъ будущемъ войти въ границы русскаго царства и стать обширнымъ и прибыльнымъ рынкомъ для нашей торговли.

Digitized by Google

Винить за это кого-либо едва-ли можно. Въ послѣдніе годы движеніе наше въ Средней Азіи совершалось такъ быстро и такъ неожиданно, что не было возможности опредѣлить гдѣ мы остановимся и что будетъ границей нашихъ среднеазіятскихъ владѣній. Эта-то неопредѣленность главнымъ образомъ служила доселѣ препятствіемъ для составленія чего-либо полнаго и цѣльнаго о вновь пріобрѣтенномъ нами краѣ. Между тѣмъ теперь, когда мы дошли до такихъ естественныхъ границъ, какъ снѣговыя горы Тянь-Шана и когда о вновь занятомъ краѣ въ послѣднее время появилось въ нашей литературѣ достаточное число отдѣльныхъ монографій, можно, кажется, не рискуя впасть въ грубыя ошибки, попробовать представить возможно-полный очеркъ нашихъ среднеазіятскихъ владѣній. Такой очеркъ, по нашему мнѣнію, въ особенности необходимъ для военныхъ читателей: имъ принадлежитъ честь пріобрѣтенія этого края; они, пока, главные здѣсь дѣятели, да вѣроятно и останутся такими долгое еще время; наконецъ, до тѣхъ поръ, пока ведется въ краѣ война, необходимо знать какъ и съ кѣмъ она ведется.

Все это побудило насъ составить настоящую статью, въ надеждѣ, что она будетъ не безполезна для читателей „Военнаго Сборника“. Считаемъ необходимымъ присовокупить, что статья наша не болѣе какъ сжатая, систематическая компиляція изъ нѣсколькихъ сочиненій, появившихся въ послѣднее время въ нашей литературѣ (*). Даже такая компиляція, по нашему мнѣнію, будетъ полезна уже тѣмъ, что дастъ возможность, такъ-сказать, ориентироваться при чтеніи различныхъ статей о вновь занятомъ краѣ, появленіе которыхъ становится все чаще и чаще и, вѣроятно, современемъ, еще болѣе усилится. Въ своемъ мѣстѣ нами будутъ приведены ссылки на тѣ источники, изъ которыхъ мы черпали свѣдѣнія для нашей статьи; здѣсь же замѣтимъ, что, кромѣ сочиненій, упомянутыхъ выше, мы руководствовались еще лекціями *„о Средней Азіи“, читанными въ нынѣшнемъ году въ Николаевской академіи генеральнаго штаба профессоромъ Макшеевымъ.*

Относительно книги г. Романовскаго замѣтимъ, что сочине-

(*) Упоминаемъ изъ нихъ главнѣйшія: „Замѣтки по средне-азіятскому вопросу“. Соч. *Д. И. Романовскаго* (съ картою) 1868 г.; „Осада Ура-Тюпе и Джизака“, воспоминанія объ осенней экспедиціи въ 1866 году. Соч. *г. Зиновьева* („Русскій Вѣстникъ“ 1868 г., №№ 3 и 4) и другія.

Digitized by Google

ніе это заключаетъ въ себѣ несомнѣнный интересъ уже тѣмъ, что написано лицомъ, близко стоявшимъ у дѣла. Г. Романовскій около восьми мѣсяцевъ былъ туркестанскимъ военнымъ губернаторомъ и имѣлъ случай коротко познакомиться съ положеніемъ дѣлъ въ краѣ. Высказавъ съ полною откровенностью свой взглядъ на среднеазіатскій вопросъ, г. Романовскій, кромѣ того, пополнилъ свою книгу весьма интересными приложеніями, состоящими изъ реляцій, вѣдомостей и пр., начиная съ 1860 по 1867 г.

Если трудъ г. Романовскаго безспорно представляетъ офиціяльный интересъ, то статья г. Зиновьева заслуживаетъ полнаго вниманія, какъ необыкновенно живой разсказъ о будничной, ежедневной жизни нашихъ туркестанскихъ войскъ. До сихъ поръ, это, пока, единственная въ своемъ родѣ статья. По крайней мѣрѣ, намъ, кромѣ реляцій, ничего не случалось читать о здѣшнихъ сраженіяхъ и осадахъ городовъ. Намъ остается только желать, чтобы такихъ статей, какъ г. Зиновьева, являлось побольше и тогда изученіе новаго края даже издали будетъ болѣе легкимъ и до крайности интереснымъ дѣломъ.

Несмотря на то, что движеніе русскихъ на востокъ составляетъ одну изъ характерическихъ и важныхъ сторонъ нашей исторіи, и что, начавшись давно, оно продолжается и по настоящее время, общество наше мало знакомо съ нимъ и еще не уяснило себѣ ни побудительныхъ причинъ, ни цѣли, ни дальнѣйшей будущности этого движенія.

По этому поводу, профессоръ Макшеевъ, въ своихъ лекціяхъ о Средней Азіи, старается провести мысль, что движеніе это прямо вытекаетъ изъ тѣхъ географическихъ и этнографическихъ условій, въ которыхъ находится наше государство. Каждый народъ, говоритъ онъ, прежде всего зависитъ отъ занимаемой имъ территоріи: такъ, народы, поселившіеся въ горахъ, сложились вообще въ небольшія государства; напротивъ, населеніе равнинныхъ странъ стремится къ образованію обширныхъ государствъ, съ болѣе или менѣе опредѣленными естественными границами. Такое стремленіе замѣчается и въ русскомъ народѣ, съ самаго начала его исторіи. Постепенно, шагъ за шагомъ, мы придвигались или къ такимъ естественнымъ границамъ, какъ моря и

Digitized by Google

роры, или въ государствахъ прежде насъ окрѣпнувшимъ и сложившимся въ извѣстныхъ территоріальныхъ границахъ. Безостановочный просторъ такому движенію русскаго народа въ особенности открывался на нашихъ восточныхъ предѣлахъ. Ни естественныхъ преградъ, ни сильныхъ государствъ здѣсь не было, а глушь и приволье дѣвственныхъ лѣсовъ и безграничныхъ степей издавна уже манили сюда всякаго, кому по чему бы то ни было плохо жилось у себя дома. И вотъ какъ только было покончено съ монгольскимъ игомъ, потянули сюда сперва вольные люди новгородскіе, потомъ Ермакъ съ донскими удальцами, наконецъ впослѣдствіи хлынула сюда цѣлая масса простонародья, недовольная закрѣпощеніемъ или различными новыми порядками на Руси.

Всѣ эти переселенцы, весь этотъ бѣжавшій русскій людъ не встрѣтилъ почти никакого сопротивленія со стороны туземныхъ жителей нашихъ восточныхъ странъ. Мягкость, уживчивость и чисто-демократическій складъ русскаго характера скорѣе возбуждали къ переселенцамъ симпатію, чѣмъ нерасположеніе. Взаимное довѣріе возстанавливалось быстро и мы навсегда оставались въ разъ занятомъ нами краѣ. Благодаря такимъ этнографическимъ особенностямъ, а также своему превосходству надъ инородцами въ культурномъ и религіозномъ отношеніяхъ, русскіе успѣваютъ не только мирно уживаться съ коренными жителями востока, но постепенно подчиняютъ ихъ своему нравственному вліянію.

Итакъ, по замѣчанію г. Маншеева, условія географическія и этнографическія были существенными и главными причинами нашего движенія въ Азію. Между тѣмъ, зная, что большая часть завоеваній европейскихъ государствъ въ другихъ частяхъ свѣта были сдѣланы въ силу экономическихъ или политическихъ побужденій, мы напрасно стали бы искать тѣхъ же причинъ въ нашемъ движеніи на востокъ. Ни то, ни другое сначала вовсе не входило въ наши виды. Занимая Сибирь, мы, конечно менѣе всего думали о неисчерпаемыхъ богатствахъ ея рудниковъ, послужившихъ впослѣдствіи громадной отраслью нашей горной промышленности. Не было также у насъ и опредѣленныхъ политическихъ цѣлей при движеніи нашемъ на востокъ.

Можно сказать безъ преувеличенія, что движеніе это совершилось чисто по инициативѣ самого народа: правительству

Digitized by Google

осталось только идти за нами и своей властью упрочивать за Россіею то, что занималось почти случайно, безъ особыхъ тратъ и усилій съ его стороны.

Какъ бы то ни было, постепенное занятіе земель Азіи даетъ намъ весьма выгодное положеніе.

Теперь совершенно въ нашей власти упрочить навсегда и наши восточныя границы, и наши торговые пути, ведущіе въ глубь Азіи, въ страны, обѣщающія для нашей торговли неисчислимыя выгоды, быть можетъ, въ весьма близкомъ будущемъ. Съ другой стороны, приблизясь къ первостепеннымъ азіятскимъ государствамъ, мы непосредственно становимся проводниками и руководителями европейской цивилизаціи и политики на востокѣ, что также во многихъ отношеніяхъ для насъ весьма важно и знаменательно.

Такимъ образомъ движеніе русскихъ на востокъ, начавшись въ силу географическихъ и этнографическихъ побужденій, привело насъ къ чисто-политическимъ и экономическимъ результатамъ.

Обращаясь къ исторіи нашего движенія на востокъ, его можно раздѣлить на слѣдующіе три періода: 1) занятіе линій по рѣкамъ Уралу и Иртышу, 2) занятіе Киргисъ-Кайсацкихъ степей и 3) сношенія наши съ средне-азіятскими ханствами и занятіе Туркестанской области.

Для современнаго знакомства читателя съ послѣдними событіями въ туркестанскомъ краѣ, изъ этихъ трехъ періодовъ важнѣе всѣхъ послѣдній, и потому мы имъ по преимуществу и займемся. О первыхъ двухъ будемъ говорить только тогда, когда того потребуетъ связь разсказа.

I.

ИСТОРИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ О КРАѢ.

О Средней Азіи, съ той поры какъ мы стали быстро подвигаться къ ней, толкуютъ много; но вообще извѣстія объ этой странѣ крайне скудны и потому самыя сужденія о ней во многомъ неосновательны.

Вообще, подъ именемъ Средней Азіи разумѣютъ ханства: Хивинское, Бухарское и Коканское, и земли лежащія, въ верховьяхъ Аму-Дарьи; но для насъ важно собственно изученіе трехъ названныхъ нами ханствъ и вновь пріобрѣтенныхъ зе-

Digitized by Google

мель Туркестанской области, недавно еще составлявшей часть коканскихъ владѣній.

Владѣнія названныхъ ханствъ занимаютъ часть обширной страны, извѣстной въ научномъ отношеніи подъ именемъ Арало-Каспійской низменности. Характеристическими чертами этой низменности служатъ почти сплошныя песчаныя степи, идущія отъ рѣки Урала, отъ Каспійскаго и Аральскаго морей на востокъ до озера Балхаша и отроговъ Небесныхъ горъ, и на югъ до горъ, лежащихъ на сѣверной границѣ Персіи. Среди этихъ степей, большею частью безводныхъ и безплодныхъ, протекаютъ двѣ главнѣйшія рѣки: Аму и Сыръ-Дарья, впадающія въ Аральское море. По берегамъ ихъ и ихъ притоковъ залегаютъ оазисы въ высшей степени плодоносныхъ земель, которые уже въ глубокой древности были густо заселены и привлекали сюда своими богатствами различныхъ завоевателей. Такъ, по разсказамъ греческихъ историковъ, сперва Киръ, царь персидскій, а потомъ Александръ Македонскій, доходили съ своими войсками не только до береговъ Аму, но и до Сыръ-Дарьи. Память объ этихъ нашествіяхъ и до сихъ поръ еще сохраняется въ народныхъ преданіяхъ и въ названіяхъ развалинъ городовъ Кирополя, Александріи и проч. Впрочемъ, хотя греки и послѣ смерти Александра Македонскаго владѣли еще здѣшнимъ краемъ болѣе двухъ столѣтій, но повидимому не успѣли утвердиться въ немъ. По крайней мѣрѣ мы видимъ, что край вскорѣ былъ занятъ сперва скиѳами, потомъ китайцами и затѣмъ, въ VIII вѣкѣ, арабами, которые связали здѣшнее населеніе страны магометанской религіей и внесли сюда сѣмена восточной образованности. Арабское владычество длилось здѣсь до тѣхъ поръ, пока, въ XIII вѣкѣ, страна не подпала подъ власть монголовъ при Чингисханѣ. Хотя, по смерти этого завоевателя, монархія его раздѣлилась и нынѣшнія средне-азіятскія владѣнія составляли не болѣе какъ Чингатіевскій улусъ, но въ концѣ XIV столѣтія, одному изъ потомковъ Чингиса, Тимуру, удалось снова соединить въ одно разрозненныя части чингисова царства и образовать великую монархію: ея средоточіемъ была нынѣшняя Бухарія съ столицею Самаркандомъ, которую Тимуръ сдѣлалъ центромъ учености и просвѣщенія всего Востока. Рядъ междоусобій и неурядицъ, начавшихся вскорѣ послѣ смерти Тимура, привели къ тому, что въ началѣ XVI вѣка одно

Digitized by Google

изъ тюркскихъ племенъ, зашедшихъ сюда еще съ полчищами Чингиса, именно узбеки, завладѣли Бухарой, изгнавъ оттуда правнука Тимурова, Батура. Съ этого времени узбеки продолжаютъ владѣть средне-азіятскими ханствами и по настоящее время. Съ водвореніемъ узбековъ, образованіе въ странѣ начало видимо падать и лишь уцѣлѣвшіе развалины значительныхъ городовъ свидѣтельствуютъ о прежнемъ процвѣтаніи края.

Такимъ образомъ описываемою нами страною послѣдовательно владѣли персы, греки, скиѳы, арабы и монголы. Само собою, что это должно было отразиться какъ на этнографическомъ составѣ здѣшняго населенія, такъ и на образѣ его жизни и занятій.

Но прежде чѣмъ группировать жителей по ихъ народностямъ, необходимо сказать нѣсколько словъ о географическихъ особенностяхъ страны, ибо данныя эти, какъ извѣстно, болѣе всего имѣютъ вліяніе на образъ жизни и занятія мѣстнаго населенія.

II.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ О КРАѢ.

Пространство земли, лежащее къ востоку и югу отъ Урала, Иртыша и Каспійскаго моря, на протяженіи тысячъ верстъ съ одной стороны до границъ Персіи, а съ другой до верховій Сыра и Аму-Дарьи, разстилается необозримою равниною, въ весьма немногихъ только мѣстахъ перерѣзанною незначительными хребтами и рѣчками; на остальномъ же, несравненно большемъ пространствѣ, пустынно, безводно и мѣстами покрыто песками на сотни верстъ. Только юго-восточная и южная окраины обширнаго равиннаго пространства, куда проникаютъ отроги ограничивающихъ его съ востока и юга Тянь-Шана и Гинду-Куша, представляютъ всѣ условія, необходимыя для осѣдлой жизни. На этихъ окраинахъ, особенно вблизи Тянь-Шана, въ верховьяхъ рѣкъ Или, Чу, Сыръ-Дарьи и другихъ являются мѣстности живописныя и богато надѣленныя природою. Таковы окрестности Алматы (Вѣрнаго), Ташкента, Ходжента и другихъ. Всѣ онѣ весьма замѣчательны плодородіемъ почвы, роскошною растительностію и минеральными богатствами. Но и здѣсь такія мѣстности отдѣляются одна отъ другой, иногда на значительныя разстоянія, или безводными степями, или горами безъ всякой растительно-

Digitized by Google

сти. Чѣмъ далѣе къ западу и сѣверу отъ Тянь-Шана и Гинду-Куша, тѣмъ плодородные оазисы встрѣчаются рѣже. Даже долины двухъ главныхъ рѣкъ края, Сыра и Аму-Дарьи, удобны для заселенія лишь на недальнее разстояніе отъ своихъ береговъ, въ низовьяхъ Сыръ-Дарьи не далѣе 5, 10 и много 15 верстъ. Все остальное пространство, какъ заключающееся между персидскою границею, Каспійскимъ и Аральскимъ морями, такъ и къ сѣверу отъ Сыръ-Дарьи—наши киргизскія степи—годны лишь для кочевокъ. Если здѣсь кое-гдѣ и встрѣчаются мѣста, возможныя для заселенія, то осѣдлость можетъ утвердиться на нихъ только послѣ большихъ жертвъ и многихъ трудовъ. Большая часть степей, лежащихъ даже на значительной широтѣ, отличается весьма суровыми зимами и нерѣдко подвержена сильнымъ вьюгамъ.

Такова, въ общихъ чертахъ, характеристика страны, извѣстной подъ именемъ Арало-Каспійской низменности, гдѣ расположены средне-азіятскія ханства и наши тамошнія владѣнія. Переходя къ частностямъ, необходимо сообщить нѣкоторыя данныя о рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ, объ Аральскомъ морѣ и о горахъ, находящихся собственно въ нашихъ предѣлахъ, такъ какъ, въ сущности, мѣста эти и составляютъ главные районы нашихъ владѣній; притомъ, Аральское море и рѣка Сыръ-Дарья имѣютъ для насъ и торговое значеніе (*).

Начнемъ съ Аральскаго моря. Первые намеки о существованіи его появляются у европейскихъ путешественниковъ не ранѣе XVI вѣка. Русскіе, впрочемъ, давно уже знали о существованіи этого моря, называя его „Синимъ“, но болѣе вѣрныя свѣдѣнія о немъ были собраны лишь въ послѣднія тридцать лѣтъ.

Аральское море, заключая въ себѣ площадь въ тысячу квадратныхъ географическихъ миль, принадлежитъ къ числу бурныхъ и безпокойныхъ. Для успѣшнаго плаванія по немъ, нужны мелкосидящія суда. Хорошихъ якорныхъ стоянокъ, закрытыхъ отъ всѣхъ вѣтровъ, почти нѣтъ. Берега представляютъ совершенную пустыню, и лѣтомъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣстъ югозападнаго и южнаго, они вовсе необитаемы. Зимою же киргизскія кочевки встрѣчаются по сѣверному и восточному берегамъ, также на прилежащихъ къ нимъ островахъ. Сѣверный берегъ моря низменъ и песчанъ.

(*) Объ Аральскомъ морѣ и Сыръ-Дарьѣ см. статью г. Зыкова въ „Морскомъ Сборникѣ“ 1862 г., № 6.

Digitized by Google

Къ нему примыкаютъ пески „Большіе и Малые Барсуки". Западный берегъ очерченъ обрывомъ почти безводной плоской возвышенности „Усть-Урта". Южный берегъ низменъ и состоитъ изъ наноснаго песку, поросшаго камышемъ. Восточный берегъ, къ которому примыкаютъ, сѣвернѣе Сыръ-Дарьи пески Кара-Кумъ, а южнѣе этой рѣки пески Кизиль-Кумъ, вообще низменъ, извилистъ, песчанъ и покрытъ кустарникомъ и камышемъ.

Судоходство наше на Аральскомъ морѣ началось съ 1847 года; но о нашей аральской флотиліи мы скажемъ впослѣдствіи.

Рѣка Сыръ-Дарья беретъ начало нѣсколькими источниками (главнѣйшій Нарынъ) изъ снѣговыхъ горъ Тянь-Шана (Небесныя горы), невдалекѣ отъ озера Иссыкъ-Куль, слѣдовательно въ нашихъ предѣлахъ. Рѣка Сыръ, пройдя укрѣпленіе Нау, направляется сперва на сѣверо-западъ, а потомъ на западъ къ Аральскому морю, расходится на значительное число рукавовъ, разливовъ и иригаціонныхъ канавъ, принимая въ себя взамѣнъ этого лишь одну горную рѣчку Чирчикъ, возлѣ которой расположенъ г. Ташкентъ. Ширина, глубина и быстрота теченія различны; вообще говоря, Сыръ-Дарья течетъ въ глубокомъ и круто-береговомъ корытѣ, что, однакожь, не мѣшаетъ мѣстами, особенно во время низшей воды, встрѣчаться мелямъ. Послѣднихъ особенно много въ Джаманъ-Дарьѣ и въ устьяхъ Сыра (*). Вода въ рѣкѣ Сырѣ, отъ песчано-илистаго грунта дна, бываетъ постоянно мутна, но довольно скоро отстаивается, совершенно прѣсна и не производитъ никакого вреднаго вліянія на здоровье не только туземцевъ, но даже вновь прибывающихъ. Сыръ-Дарья, какъ и Аральское море, богато рыбою, но рыбнымъ промысломъ пока занимаются весьма мало.

Характеръ мѣстности басейна Сыръ-Дарьи обусловливается вліяніемъ на нея водъ. Тамъ, гдѣ берега рѣки или ея рукавовъ весьма низменны, образуются постоянные разливы, заросшіе сплошь высокимъ и густымъ камышемъ, или болота. Такихъ болотъ особенно много по обоимъ берегамъ Сыра, на пространствѣ между фортомъ Перовскій и фортомъ № 2-й. Берега не очень низменные, затопляются только по време-

(*) Джаманъ-Дарьей (Дурная рѣка) называется часть рѣки Сыра отъ верховья до устья притока Кара-Узякъ, пространство между фортомъ Перовскій и фортомъ № 2-го.

Digitized by Google

намъ и составляютъ луговыя мѣста, тучно удобренныя рѣчнымъ иломъ. Такія мѣста встрѣчаются полосами, болѣе или менѣе широкими, по обѣимъ сторонамъ Сыра и его рукавовъ. Мѣста вовсе неподверженныя наводненію образуютъ солонцоватыя степи, на которыхъ не растетъ почти ничего (голодныя степи). Пашни могутъ быть какъ на луговыхъ мѣстахъ, такъ и на солонцоватыхъ степяхъ, лишь бы мѣстность была удобна для искуственнаго орошенія арыками (*). Замѣчено, что на солонцоватыхъ земляхъ хлѣбъ родится даже лучше, чѣмъ на луговыхъ.

Кромѣ описанныхъ родовъ мѣстности, по басейну р. Сыръ встрѣчаются значительныя пространства песковъ. Главнѣйшіе изъ нихъ Кара-Кумъ и Кизиль-Кумъ. По Кара-Куму проходитъ главный торговый путь изъ Россіи и потому объ этихъ пескахъ скажемъ нѣсколько подробнѣе.

Пески Кара-Кума отъ праваго берега р. Сыра тянутся на сѣверъ до самаго почти озера Челкара, занимая, такимъ образомъ, до 250 верстъ въ длину и мѣстами достигаютъ до 200 верстъ ширины. Пространство это покрыто большею частію сыпучими и бугристыми песками, которые перемежаются солончаками. Здѣсь нѣтъ ни одной рѣчки, ни одного прѣснаго озера, и вода, годная для употребленія, добывается исключительно изъ колодцевъ и копаней, вырываемыхъ обыкновенно въ небольшихъ котловинахъ среди бархановъ или сыпучихъ песчаныхъ бугровъ. Доступы черезъ барханы весьма затруднительны и для повозокъ почти невозможны. Тѣмъ не менѣе, караванный путь, идущій чрезъ эту степь, былъ проложенъ давно и онъ безспорно лучшій во всѣхъ отношеніяхъ для сообщенія низовья р. Сыра съ Россіею. Онъ идетъ большею частію по солонцоватымъ долинамъ и только въ немногихъ мѣстахъ захватываетъ пески; копани же встрѣчаются на каждомъ переходѣ въ довольно значительномъ числѣ.

Къ востоку отъ песковъ Кара-Кума, вплоть до озера Балхашъ, тянется широкая полоса солонцоватой степи, извѣстной подъ именемъ „Голодной“. По ней, хотя и съ трудомъ, проходятъ караваны въ Троицкъ и Петропавловскъ.

Относительно песковъ надобно замѣтить, что несмотря на свою чрезвычайно скудную природу, они представляютъ гораздо болѣе удобствъ для кочевокъ, чѣмъ солонцоватыя степи.

(*) Арыки—ирригаціонные или оросительныя канавы.

Digitized by Google

Въ пескахъ, вырывая копани, почти всегда можно найти воду, годную для употребленія; солонцоватыя же степи большею частію безводны, и если среди нихъ встрѣчается вода, то всегда на значительной глубинѣ и притомъ чрезвычайно дурнаго качества. Въ пескахъ есть даже травы, годныя для корма лошадей; солонцоватыя степи представляютъ только пастбища для верблюдовъ. Кромѣ того, пески доставляютъ своими буграми хорошее прикрытіе для лошадей и для скота отъ зимнихъ бурановъ, и по этимъ причинамъ песчаныя степи считаются здѣсь вообще мѣстами удобными для зимовокъ.

Скажемъ теперь о горныхъ мѣстностяхъ нашего туркестанскаго края. Горы эти почти вовсе не изслѣдованы и потому о нихъ пока можно говорить лишь въ общихъ чертахъ.

Главныя горныя пространства залегаютъ на юго-востокѣ края. Самый важный хребетъ, до котораго мы здѣсь дошли—это Тянь-Шань, или Небесныя горы. Начавшись въ глубинѣ китайской имперіи, Тянь-Шань входитъ въ наши предѣлы двумя главнѣйшими хребтами. Одинъ изъ нихъ, сѣверный, обогнувъ озеро Исыкъ-Куль, направляется на западъ къ среднимъ частямъ Сыръ-Дарьи. Другой хребетъ, южный, взявъ направленіе на юго-западъ, идетъ на соединеніе съ другими горными системами средней Азіи, Болоромъ. Обѣ эти вѣтви Тянь-Шана образуютъ общую глубокую долину рр. Нарына и Сыръ-Дарьи. Постепенно расходясь между собою къ западу, обѣ части Тянь-Шана сами развѣтвляются и наполняютъ горами и ущельями всю долину Нарына и верхней Сыръ-Дарьи. Полагаютъ, что продолженіемъ главной оси Тянь-Шана служитъ снѣжный хребетъ Александровскій, раздѣляющій систему р. Сыръ-Дарьи отъ системъ рр. Чу и Таласа. Наибольшей высоты Тянь-Шань достигаетъ въ предѣлахъ китайской имперіи (21,000 футовъ); здѣсь мало горныхъ проходовъ, да и тѣ поднимаются за предѣлы вѣчнаго снѣга.

По мѣрѣ движенія на западъ, высота Тянь-Шана понижается, хотя и здѣсь мѣстами она все еще значительна. Такъ, цѣпь Александровскихъ горъ, какъ мы уже сказали, составляющихъ продолженіе главной оси Тянь-Шана, достигаетъ до 15,000 футовъ высоты (*). Какъ бы продолженіемъ Тянь-Шана служитъ хребетъ *Кара-тау*, идущій на сѣверо-западъ отъ Александровскаго хребта, по направленію къ форту Джу-

(*) Между верховьями р. Таласа и укрѣпленіемъ Ауліеата.

Digitized by Google

лекъ. Характеръ же южной цѣпи Тянь-Шана, проходящей на югъ отъ р. Нарына, нѣсколько иной. Полагаютъ, что она гораздо ниже сѣвернаго хребта Тянь-Шана и не болѣе какъ соединительная вѣтвь его съ Балоромъ (*).

Паралельно Тянь-Шану, и какъ бы продолженіемъ его, на западъ отъ Болора идетъ второстепенный, хотя мѣстами и снѣжный, хребетъ *Кашгаръ-Даванъ*. Часть этого хребта служитъ южною границею нашихъ туркестанскихъ владѣній и отдѣляя отъ себя на западъ вѣтви горъ Самаркандъ-Тау и Нура-Тау, раздѣляетъ такимъ образомъ басейнъ р. Сыра отъ долины Заровшана.

Какъ бы то ни было, но пока намъ болѣе извѣстны горные хребты, отдѣляющіе насъ отъ Кашгара или Малой Бухаріи. По собраннымъ свѣдѣніямъ, система Тянь-Шана здѣсь не можетъ служить серьезнымъ препятствіемъ для нашихъ сообщеній съ сосѣдними странами. Тутъ много ущелій, удобныхъ не только для прохода вьючныхъ каравановъ, но есть и такія, которыя весьма легко могутъ быть разработаны даже въ колесные пути. Притомъ на этихъ путяхъ не можетъ встрѣтиться недостатка ни въ кормѣ, ни въ водѣ, ни въ топливѣ. Лучшіе и кратчайшіе пути изъ Россіи чрезъ Тянь-Шань проходятъ мимо западной оконечности Исыкъ-Куля.

Если справедливо, что другія горныя системы, окружающія Кашгарію съ другихъ ея сторонъ, западной и южной, столь суровы, что имѣютъ самое ограниченное число переваловъ, да и то самыхъ трудныхъ, то положеніе Россіи относительно Кашгаріи можетъ считаться весьма выгоднымъ, ибо, какъ мы сейчасъ сказали, наши торговые караваны не могутъ встрѣтить затрудненій въ горахъ Тянь-Шани.

Кромѣ описанныхъ горныхъ хребтовъ, заслуживаютъ еще вниманія горы Бородлай, одинъ изъ южныхъ отроговъ Александровскаго хребта. Только-что названныя горы, а также хребетъ Кара-тау, важны по открытымъ въ нихъ богатымъ мѣсторожденіямъ каменнаго угля, свинцовыхъ и желѣзныхъ рудъ. Горные районы Туркестанской области самыя благодатныя мѣста въ здѣшнемъ краѣ. Лѣтомъ все кочевое и значительная часть осѣдлаго населенія уходитъ въ горы и разселяется по ущельямъ ихъ далеко, въ самую глубь. Въ долинахъ

(*) Свѣдѣнія о Тянь-Шанѣ нами взяты изъ рекогносцировки г. Проценки, произведенной имъ въ 1862 г.

Digitized by Google

и на возвышенныхъ плоскостяхъ закипаетъ самая оживленная жизнь не только кочевниковъ, но и землепашцевъ. Развитію и распространенію хлѣбопашества въ горахъ способствуетъ здѣшнее многоводье. Какъ мы видѣли, и въ степныхъ мѣстахъ земли, удобной для хлѣбопашества, много, но нѣтъ воды для орошенія полей. Въ горахъ же хлѣбъ родится безъ искуственнаго орошенія земли: дождей и росы совершенно достаточно для ея увлаженія, слѣдовательно и для хорошаго урожая. А такъ какъ въ горахъ земли удобной подъ хлѣбопашество много, то оно и развито здѣсь болѣе другихъ промышленостей.

III.

ЭТНОГРАФИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ О КРАѢ.

Выше было замѣчено, что Средней Азіей послѣдовательно владѣли персы, греки, арабы и монголы. Въ настоящее время, отъ всѣхъ этихъ народовъ, кромѣ аборигеновъ страны, таджиковъ или сартовъ, находятся здѣсь въ значительномъ числѣ только монголо-тюркскія племена; арабовъ же и персовъ весьма немного.

Въ теперешнемъ своемъ составѣ жители Средней Азіи, въ этнографическомъ отношеніи, дѣлятся на слѣдующія групы:

1) *Таджики* или *сарты.* Считаются отраслью древнихъ персовъ, зашедшихъ сюда еще задолго до похода Кира. Въ Ташкентѣ и въ Хивинскомъ ханствѣ они говорятъ теперь джагатайскимъ нарѣчіемъ тюркскаго языка и называются *сартами;* въ задарьинскомъ же краѣ (*), равно какъ въ Бухарскомъ и Хивинскомъ ханствахъ, сохранили еще нарѣчіе персидскаго языка. На городскихъ базарахъ задарьинскаго края можно встрѣтить иногда мало извѣстныхъ горныхъ таджиковъ, которыхъ здѣсь называютъ разными именами (мача, галча и др.).

Таджики, или сарты, въ строгомъ смыслѣ, одни составляютъ осѣдлое населеніе края (**).

2) *Монголо-тюркскія* племена образовались изъ обломковъ чингисхановыхъ полчищъ. Они почти всѣ кочевники. Кочевое населеніе Средней Азіи раздѣляется на поколѣнія, роды, отдѣленія и аулы. Родовыя отношенія среди тюркскихъ народовъ играютъ въ общественной ихъ жизни весьма важную роль,

(*) Пространство земли по южную или лѣвую сторону Сыръ-Дарьи, отъ Ходжента до Бухары включительно.

(**) О таджикахъ см. подробно статью г. Южакова, „Отечественныя Записки“ 1867 г., іюль, кн. 2-я.

Digitized by Google

но такія отношенія должнымъ образомъ еще не изучены и не разобраны; вслѣдствіе этого, часто роды смѣшиваются съ поколѣніями и проч., отчего по необходимости приходится отказываться отъ подробностей и ограничиваться указаніемъ только крупныхъ подраздѣленій кочевниковъ, и то въ общихъ чертахъ. Эти подраздѣленія слѣдующія:

а) *Узбеки*, покоривъ Среднюю Азію, поселились въ городахъ; но часть ихъ кочуетъ, и часть живетъ осѣдло. Тамъ, гдѣ сарты живутъ вмѣстѣ съ узбеками, первые занимаютъ центръ городовъ или селеній, а послѣдніе держатся предмѣстій или окраинъ поселеній, чтобы удобнѣе было откочевывать лѣтомъ. Разница между сартами и узбеками заключается въ томъ, что первые чрезвычайно изысканны въ обращеніи, до крайности хитры, трусливы и проникнуты духомъ мелкаго торгашества, что дѣлаетъ ихъ весьма похожими на евреевъ. Узбеки, напротивъ, храбры, грубы и честны. Они составляютъ господствующее племя въ Средней Азіи, хотя не вездѣ числительностью превосходятъ сартовъ. Всѣ почти ханы, беки и другія высшія должностныя лица узбекскаго происхожденія.

б) *Туркмены* живутъ между р. Аму и Каспійскимъ моремъ. Въ сущности они ни отъ кого не зависятъ и ни чьей власти надъ собой не признаютъ. У нихъ нѣтъ ни правителей, ни подданныхъ, есть только аульные старшины. Туркмены нѣсколько разъ просили Россію о подданствѣ, но просьбы ихъ не были уважены, потому что исходили только отъ нѣкоторыхъ туркменскихъ старшинъ, которыхъ туркменскій народъ вовсе не уполномочивалъ на такую просьбу, и которые, въ сущности, хлопотали только ради своихъ личныхъ выгодъ. Между отдѣльными родами, на которые дѣлятся туркмены, постоянная борьба, и никакой связи не существуетъ. Современемъ, когда намъ удастся устроить свои факторіи на берегу Каспійскаго моря, туркмены неизбѣжно сдѣлаются нашими подданными.

Уводъ въ плѣнъ персіянъ въ настоящее время составляетъ спеціяльный промыселъ туркменовъ. Земледѣліемъ занимаются немногіе. Всѣхъ туркменовъ считается до 600,000 человѣкъ.

в) *Кара-калпаки* въ XVIII вѣкѣ кочевали въ низовьяхъ Сыръ-Дарьи, но были отсюда вытѣснены киргизами и теперь кочуютъ въ сѣверныхъ частяхъ Хивинскаго и Бухарскаго ханствъ.

Digitized by Google

Незначительная часть ихъ подчинена намъ. Кара-калпаки бѣдны, имѣютъ мало скота и занимаются земледѣліемъ.

г) *Киргизъ-кайсаки* или *казаки*. Раздѣляются на Малую, Среднюю и Большую орды. Первыя двѣ подчинены намъ съ тридцатыхъ годовъ прошлаго столѣтія, а послѣдняя только съ 1846 г. Кочуютъ въ степяхъ Оренбургскаго, Сибирскаго и Туркестанскаго военныхъ округовъ. Въ послѣднемъ округѣ киргизъ-кайсаковъ насчитываютъ до 580,000 душъ. Это, по преимуществу, киргизы Большой и Малой орды, о чемъ будетъ сказано ниже.

д) *Кара-Киргизы*, или *дико-каменные* (кипчаки), кочуютъ въ Кокандскомъ ханствѣ и въ нашихъ владѣніяхъ, около озера Исыкъ-Куль и по верховьямъ р. Чу. Въ наше подданство начали переходить въ послѣднее десятилѣтіе.

е) *Курамынцы*, или *курамы*. Курамою зовется вся мѣстность на югъ отъ р. Чирчика и до Ходжента и на западъ до Сыръ-Дарьи. На этой-то мѣстности, по длинѣ р. Ангрена, и живутъ кураминцы (*). Населеніе это, какъ предполагаютъ, составилось лѣтъ сто тому назадъ изъ кочевыхъ киргизовъ всѣхъ трехъ ордъ. Находясь въ крайней бѣдности и не имѣя средствъ кочевать, они стали селиться близъ сартовъ въ *курахъ* (загороди) и занимаются по возможности хлѣбопашествомъ.

3) *Арабы* кочуютъ въ сѣверной части Бухарскаго ханства, около Самарканда. Ихъ немного. Говорятъ испорченнымъ арабскимъ языкомъ.

4) *Персы* большею частью плѣнные. Составляютъ постоянныя войска въ ханствахъ.

5) *Евреи* живутъ въ городахъ, занимаются мелкою торговлею; въ страшномъ загонѣ у туземцовъ.

6) *Индійцы*—здѣшніе ростовщики и банкиры.

7) *Бывые русскіе* служатъ въ ханскихъ войскахъ, пользуются большимъ почетомъ и уваженіемъ.

Итакъ, жители по образу занятій могутъ быть раздѣлены на *осѣдлыхъ*, *полуосѣдлыхъ* и *кочевыхъ*. Первые живутъ въ городахъ и селеніяхъ и занимаются садоводствомъ, ремеслами и торговлею; послѣдніе кочуютъ въ кибиткахъ, соединяющихся въ аулы, и занимаются не только скотоводствомъ, но въ значительной степени также хлѣбопашествомъ.

Между городами и селеніями здѣсь нѣтъ опредѣленнаго различія въ экономическомъ смыслѣ, потому что занятія жителей

(*) См. „Русскій Инвалидъ“ 1868 г., № 112.

Digitized by Google

и тѣхъ и другихъ однѣ и тѣ же; почти во всѣхъ осѣдлыхъ пунктахъ, за исключеніемъ самыхъ незначительныхъ, или *кышлаковъ*, есть базары.

Какъ мы видѣли, осѣдлое населеніе края составляютъ, въ строгомъ смыслѣ, таджики или сарты. Курама и узбеки хотя и живутъ также въ городахъ и селеніяхъ, но иногда переселяются въ кибитки или юрты; затѣмъ киргизъ-казаки, кара-киргизы, кара-калпаки и арабы живутъ постоянно въ кибиткахъ.

Общее число жителей въ Средней Азіи считается около 6 милліоновъ. Изъ этого числа въ нашемъ Туркестанскомъ военномъ округѣ около милліона туземнаго населенія и только до 50,000 русскихъ (*).

Нужно замѣтить, что свѣдѣнія о числѣ жителей въ Средней Азіи вообще гадательны: мусульмане не допускаютъ ни личныхъ податей, ни поименной переписи; остается одно: по числу дворовъ или кибитокъ судить о цифрѣ населенія. Но замѣчено, что туземцы скорѣе прибавляютъ, чѣмъ убавляютъ число дворовъ: такъ въ Ташкентѣ, по ихъ показанію, было до 30,000 дворовъ, теперь же оказывается, что всего не болѣе 8,000 дворовъ (**).

Самыми населенными мѣстами въ Средней Азіи считаютъ окрестности Ташкента, Кокана, Номангана, Анджана, Бухары и Самарканда, словомъ, верховье р. Сыра и плодоносная до-

(*) А именно:

сартовъ	200,000
узбековъ	75,000
киргизъ-казаковъ	580,000
кара-киргизовъ	140,000
кара-калпаковъ	5,000
	1,000.000

русскихъ (войска, казачьи поселенія, торговцы и проч.) 50,000. (Изъ лекцій профессора Макшеева).

(**) Кстати, приведемъ здѣсь весьма любопытныя данныя, собранныя на мѣстѣ профессоромъ Макшеевымъ о числѣ селеній, дворовъ и кибитокъ, находящихся въ Туркестанскомъ военномъ округѣ. Всѣхъ селеній считается 401, въ нихъ;

1) *Дворовъ:* у сартовъ 39,200, у кураминцовъ—3,280, у узбековъ—15,230. а всего 57,710.

2) *Кибитокъ:* у киргизовъ: Малой орды—41,375, Средней орды—19,079, Большой орды 51,823; у кара-киргизовъ—28,103 и кара-калпаковъ—570, а всего 140,950. Слѣдовательно, всѣхъ семействъ можно считать до 200,000, что и составитъ около милліона жителей, считая по 5 душъ на каждое семейство.

Чисто-русскихъ поселеній пока немного; сюда могутъ быть отнесены, кромѣ сыръ-дарьинскихъ и бывшихъ сибирскихъ степныхъ укрѣпленій, еще укрѣпленіе Новый-Чиназъ, на р. Сырѣ, русскій Ташкентъ и нѣсколько слободъ Семирѣчинскаго казачьяго войска, поселеннаго въ Семирѣчинской области, составляющей часть Туркестанскаго военнаго округа.

Digitized by Google

лина Заровшана. Всѣ поселенія расположены подлѣ горъ, въ долинахъ рѣкъ и рѣчекъ, и въ нашемъ туркестанскомъ краѣ тянутся неширокою полосою отъ сѣвера къ югу, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ углубляясь на востокъ по горнымъ долинамъ. На западъ же отъ этой полосы идетъ голая и мертвая степь.

IV.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КРАЯ И ПУТЕЙ СООБЩЕНІЯ.

Изъ разбора свойствъ страны не трудно было видѣть, до чего они разнообразны и какъ велико ихъ вліяніе на образъ жизни ея обывателей.

Мы уже замѣтили, что осѣдлое населеніе болѣе всего группируется по берегамъ рѣкъ и въ горныхъ мѣстахъ, словомъ тамъ, гдѣ есть вода; тамъ же, гдѣ ея недостаточно, встрѣчаются одни кочевники. Но кромѣ осѣдлыхъ и кочевниковъ, здѣсь встрѣчается и третья група людей—полуосѣдлыхъ и полукочевыхъ. Эти послѣдніе часть года живутъ осѣдло, а въ остальное время кочуютъ, не выходя изъ предѣловъ тѣхъ плодоносныхъ оазисовъ, на которыхъ они издавна поселились.

Осѣдлые занимаются по преимуществу земледѣліемъ. Сѣютъ пшеницу озимую, ячмень, просо, джагоръ (родъ проса для корма скота); рисовые же посѣвы не велики, хотя урожаи ихъ превосходны. Хлѣба вездѣ достаетъ не только на потребности мѣстныхъ жителей, но онъ идетъ на продажу кочевникамъ, а въ послѣднее время и для русскихъ войскъ.

Естественныхъ луговъ почти нѣтъ и потому здѣсь заведено травосѣяніе. Обиліе плодовъ даетъ возможность сушить ихъ и отправлять для продажи въ Россію. Съ приходомъ же русскихъ, здѣсь начали выдѣлывать довольно сносное вино изъ мѣстнаго винограда. Тутовыя деревья въ Бухарѣ и въ Коканѣ разводятся въ большомъ количествѣ; но мѣстныя издѣлія изъ шелку вообще плохи (*). Разводятся также табакъ и цитварное сѣмя (**). Здѣшній хлопокъ хотя и хуже американскаго, но опыты надъ разведеніемъ этого послѣдняго удались превосходно.

Древесная растительность встрѣчается лишь около поселенныхъ мѣстъ въ видѣ садовъ. Лѣса же имѣются только въ го-

(*) Московскій купецъ Хлудовъ завелъ здѣсь обширную паровую шелковую фабрику.

(**) Партія цитварнаго сѣмяни куплена была Хлудовымъ въ 1867 году на 400,000 руб. сер.

Digitized by Google

рахъ, и то не вездѣ, отчего лѣсъ вообще дорогъ; большая часть здѣшнихъ построекъ глиняная, а на топливо идетъ саксаулъ (1).

Горное дѣло почти не существуетъ; но минеральныхъ богатствъ довольно въ краѣ. При устьѣ Чирчика найдены признаки золота (2). Въ 1867 году на полупути между Чемкентомъ и Ауліеата открыты мѣсторожденія каменнаго угля въ горахъ Каратау. Онъ есть и въ другихъ мѣстахъ, какъ мы уже замѣтили, и, по причинѣ дороговизны топлива, это весьма важно, ибо недостатокъ въ топливѣ начинаетъ чувствоваться даже для нашей немногочисленной Аральской флотиліи.

Около г. Намангана, въ Коканскомъ ханствѣ, найдено много нефтяныхъ ключей. Нефть, въ случаѣ успѣшной разработки, можетъ, кромѣ освѣщенія, быть хорошимъ матеріяломъ и для топлива (3).

Фабричной промышленности въ краѣ не существуетъ; ее пока замѣняютъ ремесла.

Скотоводство особенно развито у кочевыхъ народовъ. Рогатый скотъ преимущественно разводится у киргизовъ Большой Орды, кочующихъ въ Туркестанскомъ округѣ, тогда какъ его почти нѣтъ у киргизовъ Малой Орды оренбургскаго вѣдомства.

Бараны составляютъ главное богатство кочевниковъ.

Здѣшніе верблюды преимущественно двугорбые—истинное благодѣяніе для края и единственное средство для перекочевокъ и передвиженій въ степи. Иногда ихъ запрягаютъ даже въ экипажи (4).

Между мѣстными лошадьми три главнѣйшія породы: киргизская степная лошадь, аргамаки и карбаиры (смѣсь первыхъ двухъ).

Лошади Средней Азіи, по горячности своего темперамента, по своей понятливости и легкости, весьма пригодны для верховой ѣзды, но для упряжи почти не годятся. Для перевозки тяжести ихъ употребляютъ только въ крайности.

(1) Древесное растеніе до того смолистое и корчеватое, что его съ трудомъ можно рубить даже топоромъ.

(2) По разсказамъ киргизовъ, золото есть и по другимъ рѣчкамъ, каковы: Машатъ, Аксу, Бадамъ, Сайрамъ и др.

(3) Въ Ташкентѣ явились русскіе промышленники, испрашивающіе у Кокана аренду на добываніе нефти.

(4) Въ нашей литературѣ нѣтъ спеціяльныхъ сочиненій объ употребленіи верблюдовъ въ разныхъ случаяхъ, особенно въ военное время, тогда какъ это было бы весьма нелишнимъ.

Digitized by Google

Вотъ что, между прочимъ, пишетъ г. Зиновьевъ о здѣшнихъ лошадяхъ:

„Аргамаки, чаще всего встрѣчающіеся, имѣютъ весьма оригинальную наружность и обладаютъ даже особеннаго рода красотой, къ которой, конечно, нѣсколько надо привыкнуть. Они всѣ роста выше средняго и даже большаго: аргамакъ рѣдко бываетъ трехъ, а большею частью четырехъ и даже пяти вершковъ. У него прекрасная спина; хребетъ и крупъ прямые какъ стрѣла, высоко поставленный хвостъ, высокая длинная и тонкая шея (которая кажется еще тоньше и длиннѣе у нѣкоторыхъ аргамаковъ, оттого что здѣсь существуетъ особая мода выстригать конямъ плотно гриву), довольно большая, иногда прямая, но большею частію горбатая голова, узкая, грудь, тонкія ноги и длинныя бабки. Само собой разумѣется, что лошади эти не годятся для упряжи. При приготовленіи къ походу, нѣкоторыя батареи, не ремонтировавшіяся лошадьми по нѣскольку лѣтъ, купили по нуждѣ туземныхъ коней. Лошади эти въ самомъ скоромъ времени показали полную свою несостоятельность: онѣ постоянно затягивались, несмотря на тщательную пригонку оголовковъ, обжигали себѣ плеча и кончали обыкновенно тѣмъ, что чрезъ два-три перехода переставали ѣсть кормъ.

„Карбаиры встрѣчаются гораздо рѣже нежели аргамаки. Они весьма высоко цѣнятся, какъ весьма сильныя и выносливыя лошади, чего нельзя сказать о длинноногихъ и узкогрудыхъ аргамакахъ. Каждый желающій здѣсь похвастаться своею лошадью непремѣнно увѣряетъ, что она настоящій карбаиръ. Это обстоятельство, вслѣдствіе котораго огромное количество лошадей, не имѣющихъ ничего общаго съ карбаирами, выдаются за карбаировъ.

„Замѣчательно, что наши казаки, которымъ нельзя отказать въ знаніи практической иппологіи, относятся чрезвычайно неблагосклонно къ азіятскимъ конямъ, въ особенности къ аргамакамъ. Они положительно убѣждены, что ихъ кормленыя лошаденки, въ особенности на дальней дистанціи, обскачутъ любаго аргамака, несмотря на замѣчательную легкость послѣдняго. Послѣ каждой осады и полеваго сраженія, въ казачьи руки попадалось множество коней, принадлежавшихъ иногда бекамъ, слѣдовательно лучшихъ, какихъ только можно достать въ Туркестанской области; но казакъ, если ему приходится от-

Digitized by Google

дѣлаться отъ одной изъ лошадей, никакъ не продастъ своего строеваго коня.

„Надобно впрочемъ замѣтить, что азіятскія лошади, а въ особенности аргамаки, весьма нѣжны, и поэтому, а также по своей горячности, чрезвычайно легко простужаются. Наши арбщики, арбы которыхъ запряжены были также аргамаками, постоянно, даже лѣтомъ, держали ихъ на коновязяхъ подъ попонами, а въ холодныя ночи, кромѣ того, накрывали войлоками и коврами—неудобство весьма важное для боеваго коня. Но что составляетъ безусловную, безпорную красоту коней Средней Азіи—это ихъ несравненныя масти. Всѣ они ярко-золотистаго цвѣта. Эффектъ, производимый на глазъ такою необыкновенною мастью, поразителенъ“ (*).

Средняя Азія можетъ отпускать въ Россію хлопокъ и аптекарскіе товары и произведенія скотоводства: шерсть, кожи, ковры и войлоки.

Съ своей стороны, Средняя Азія нуждается въ металахъ и нѣкоторыхъ фабричныхъ произведеніяхъ, отпускъ которыхъ изъ Россіи и служитъ основаніемъ нашей здѣшней торговли (**).

Нашими главными торговыми центрами въ Средней Азіи считаются города: въ китайскихъ владѣніяхъ—Аксу, Яркендъ и Кашгаръ; въ ханствахъ, въ Бухарскомъ — Бухара, въ Коканскомъ—г. Коканъ и нашъ Ташкентъ. Нѣтъ сомнѣнія, что Ташкентъ, расположенный въ 50 верстахъ отъ судоходной

(*) „Русскій Вѣстникъ“ 1868 г., № 4, стр. 344.

(**) За послѣднія пять лѣтъ, среднимъ числомъ, товаровъ изъ Россіи было *вывезено:*

1) Въ киргизскія степи . .	на 2,000,000	руб. сер.
2) — Бухару	— 3,000,000	— —
	на 5,000,000	руб. сер.

Ввезено въ Россію:

1) Изъ степи (шерсть и проч.)	на 5,000,000	руб. сер.
2) — Бухары (хлопка) . .	— 4,000,000	— —
	на 9,000,000	руб. сер.

Поднятъ вопросъ о снятіи таможни на всемъ пространствѣ, прилегающемъ къ сосѣднимъ средне-азіятскимъ владѣніямъ. Переходъ отъ стѣсненія торговыхъ оборотовъ таможнею къ совершенно свободной торговлѣ, нигдѣ, быть можетъ, не легокъ такъ, какъ въ разсматриваемомъ краѣ. Здѣсь въ соображенія промышленныя не могутъ входить финансовые разсчеты, ибо здѣсь таможенный доходъ далеко не покроетъ расхода. Торговое развитіе сопредѣльныхъ странъ ни въ какомъ отношеніи не можетъ быть опасно для нашей отечественной промышленности: какъ ни мало развита эта часть у насъ, однако сосѣди наши и отъ насъ далеко еще отстали. Слѣдовательно, о конкуренціи не можетъ быть и рѣчи.

Digitized by Google

Сыръ-Дарьи и на весьма плодородной мѣстности, притомъ, соединенный удобными сообщеніями со всѣми окружающими землями, не замедлитъ пріобрѣсти весьма важное, а можетъ быть и первенствующее значеніе, въ торговомъ отношеніи.

Главный отпускъ нашихъ товаровъ въ Среднюю Азію заключается въ бумажныхъ, льняныхъ, шерстяныхъ и въ различныхъ металическихъ издѣліяхъ. Въ послѣднее время юфть, сахаръ и чай начали составлять также довольно значительную статью отпуска. Нужно впрочемъ замѣтить, что чай, составляющій здѣсь необходимую потребность бѣдныхъ и богатыхъ, привозился прямо изъ Китая, до возстанія его западныхъ провинцій; со времени же инсурекціи этихъ провинцій, чай сталъ привозится черезъ Индію и Бухару. Въ 1867 году въ Ташкентъ явились русскіе кяхтинскіе чайные торговцы и стали хлопотать о завладѣніи чайною торговлею въ Средней Азіи. Но, конечно, съ усмиреніемъ западныхъ провинцій Китая, чай пойдетъ прежнимъ торговымъ путемъ.

Кромѣ того Средняя Азія торгуетъ съ Персіею, черезъ Гератъ, кофеемъ.

Первенствующее значеніе въ торговлѣ Средней Азіи все же принадлежитъ Россіи.

Для нашихъ товаровъ Средняя Азія надолго, если не навсегда, останется естественнымъ и выгоднымъ рынкомъ, потому что успѣхъ средне-азіятской торговли заключается главнымъ образомъ въ безопасности торговыхъ сношеній. Въ этомъ же отношеніи, пути, идущіе на сѣверъ, т. е. въ Россію, совершенно обезпечены, тогда какъ дороги, ведущія на югъ, т. е. въ Индію, подвержены частымъ нападеніямъ дикихъ кочевниковъ. Вотъ первое ручательство, что намъ, пока, нечего бояться конкуренціи англичанъ. Но есть и другія причины, парализующія эту конкуренцію: русскіе фабриканты больше англичанъ и другихъ народовъ знакомы съ народами Средней Азіи и потому умѣютъ лучше другихъ угодить на вкусъ туземныхъ потребителей. Благодаря этому обстоятельству, русскіе товары всюду проникли въ Среднюю Азію и, несмотря на сравнительную добротность англійскаго товара, средне-азіяты все-таки предпочитаютъ русскія издѣлія. Всему этому не мало также способствуетъ давность сношеній Россіи съ Среднею Азіею, а извѣстно, что жители востока по преимуществу склонны держаться старины.

Digitized by Google

Мы сказали, что торговые пути, ведущіе изъ Россіи въ Среднюю Азію, совершенно безопасны. Разсмотримъ вкратцѣ эти пути.

Главный, первенствующій и почти единственный торговый путь изъ Россіи въ средне-азіятскія ханства идетъ изъ Оренбурга на Орскъ, потомъ черезъ Киргизскую степь на укрѣпленія Карабутакское, Уральское и фортъ № 1-й (Казала), на рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ. Отсюда пути направляются прямо въ Хиву, Бухару и на Ташкентъ. Послѣдняя дорога идетъ вдоль Сыръ-Дарьи на фортъ № 2-й (Кармакчи), фортъ Перовскій, Джулекъ, потомъ далѣе черезъ г. Туркестанъ (Азретъ) и Чемкентъ—въ Ташкентъ. Путь этотъ хотя и неудобенъ въ томъ отношеніи, что мѣстами пролегаетъ по безводнымъ пескамъ Кара-Кума, но по географическому своему положенію онъ главнѣйшій, какъ ближайшій къ Россіи. Такъ какъ на немъ, кромѣ торговыхъ каравановъ, приходится часто ѣздить и служащимъ, то будетъ нелишнимъ сообщить о немъ нѣкоторыя подробности.

Съ Орска, небольшаго и дурно выстроеннаго мѣстечка, начинается Киргизская степь и иная ѣзда чѣмъ русскія почты. По дорогѣ, вмѣсто станцій, выстроены глиняныя темныя и смрадныя мазанки, или киргизскія юрты, въ которыхъ полное отсутствіе всякихъ удобствъ. Раньше Казалы (фортъ № 1-й) нечего и думать объ отдыхѣ и о какихъ-либо покупкахъ, ибо Карабутакъ и Уральское укрѣпленія не что иное, какъ бѣдныя и ничтожныя степныя поселенія. Самый трудный путь лежитъ между Уральскимъ укрѣпленіемъ и Казалой, по кара-кумскимъ степямъ. На разстояніи почти 200 верстъ дорога идетъ по безотрадной пустынѣ, лишенной всякой растительности, всякаго слѣда жизни. Вырытые колодцы—съ скверною солоноватою водою. Движеніе производится на верблюдахъ. И на остальномъ пути немногимъ лучше.

Въ послѣднее время хотя и устроено здѣсь болѣе правильное сообщеніе, но оно далеко еще несовершенно. Почта ходитъ только три раза въ мѣсяцъ, то на лошадяхъ, то на верблюдахъ, то на волахъ. Проѣзжающій долженъ имѣть непремѣнно собственный прочно-сдѣланный экипажъ, потому что чинить его негдѣ; телѣги на станціяхъ если и есть, то до крайности неисправны. Ямщики—киргизы, степныя лошади вовсе не пріучены къ ѣздѣ и при малѣйшей оплошности можно

Digitized by Google

рисковать даже жизнію, ибо полудикія лошади, пугающіяся стука экипажа, зачастую принимаются нести и бить. Одна изъ главныхъ задержекъ на станціяхъ, продолжающихся по нѣсколько часовъ сряду, происходитъ оттого, что лошадей для почтовой гоньбы на станціяхъ не держатъ, а каждый разъ ловятъ ихъ въ табунахъ, пасущихся нерѣдко на далекомъ разстояніи отъ станціи (1). Самый Ташкентъ сообщается съ Бухарою колесною дорогою черезъ Ходжентъ, Ура-Тюпе и далѣе отъ Самарканда долиною р. Заровшана; дорога эта вообще удобна и проходитъ по довольно населеннымъ мѣстамъ, обильнымъ водою и кормомъ, чѣмъ въ особенности отличается богатая долина р. Заровшана. Съ Коканомъ Ташкентъ сообщается тоже колесной дорогой.

Кромѣ вышеописаннаго пути, изъ Россіи въ Ташкентъ, проходятъ еще дороги изъ Семипалатинска на укрѣпленіе Вѣрное, Ауліеата и Чемкентъ. Дорога эта хотя болѣе кружная, но гораздо удобнѣе той, которая проходитъ черезъ Киргизскую степь. По ней преимущественно идетъ изъ Россіи, черезъ Омскъ, въ Туркестанскій округъ вся частная кореспонденція, тогда какъ изъ Ташкента даже частныя письма посылаются прямо на Оренбургъ степнымъ трактомъ (2).

Итакъ, почтовое сообщеніе Ташкента съ Россіею устроено чрезъ Киргизскую степь на Орскъ (3) и чрезъ укрѣпленіе Вѣрное, Семипалатинскъ на Омскъ (4). Кромѣ того существуетъ еще почтовая ѣзда между Ташкентомъ и Ходжентомъ, Ура-Тюпе, Дизахомъ и Новымъ-Чиназомъ.

Опытъ удачнаго устройства сообщеній между Вѣрнымъ и Семипалатинскомъ даетъ право надѣяться, что и во всемъ Туркестанскомъ краѣ и въ Киргизскихъ степяхъ онѣ будутъ приведены въ надлежащій порядокъ.

Сверхъ почтоваго сообщенія по Сыръ-Дарьѣ, отъ Казалы до Ново-Чиназа, на протяженіи 1,640 верстъ, ходятъ пароходы Аральской флотиліи: „Перовскій“ и „Аралъ“ въ 40 силъ каждый, „Сыръ-Дарья“ въ 20 силъ, баркасъ „Обручевъ“, и въ

(1) Желающихъ познакомиться со всѣми неудобствами степныхъ переѣздовъ отсылаемъ къ сочиненію г. Татаринова: „Семимѣсячный плѣнъ въ Бухаріи“, и къ статьѣ г. Терентьева, помѣщенной въ „Русскомъ Инвалидѣ“ 1868 года, № 47.

(2) См. „Русскій Инвалидъ“ 1868 г., № 119, статья г. Терентьева.

(3) Отъ Ташкента, чрезъ Казалу, до Орска считается по маршруту 1,675 верстъ.

(4) Отъ Ташкента, чрезъ Вѣрное, до Омска—2,475 верстъ.

Digitized by Google

нынѣшнемъ году долженъ быть еще спущенъ на воду новый пароходъ въ 70 силъ.

Пароходство по Сыръ-Дарьѣ чрезвычайно затрудняется недостаткомъ топлива и мелководьемъ извилистой Джаманъ-Дарьи. Запасъ саксаула до того истощился, что его едва хватитъ еще на одну навигацію. Недавнее открытіе каменнаго угля даетъ право надѣяться, что скоро въ саксаулѣ не будетъ надобности. Противъ мелководья же единственное средство расчистить русла. Развитіе пароходства на Сыръ-Дарьѣ необходимо, и для этого не жаль будетъ сдѣлать нѣкоторыя затраты.

Вообще же говоря, въ описываемомъ краѣ удобныхъ дорогъ до крайности мало и мѣстные жители большею частью передвигаются или верхомъ, или въ двухконныхъ первобытныхъ арбахъ.

V.

РЕЛИГІОЗНОЕ И УМСТВЕННОЕ РАЗВИТІЕ МѢСТНАГО НАСЕЛЕНІЯ.

Умственное образованіе въ Средней Азіи тѣсно связано съ религіей. Въ этомъ отношеніи, народы осѣдлые, т. е. сарты, рѣзко отличаются отъ кочевниковъ.

Первые чрезвычайно религіозны; духовенство ихъ пользуется большимъ вліяніемъ и при содѣйствіи его вездѣ существуетъ много школъ, отчего грамотность здѣсь въ высшей степени развита. Неграмотные встрѣчаются какъ рѣдкое исключеніе. Въ каждомъ селеніи непремѣнно есть мечеть и школа. Изъ школъ въ особенности обращаютъ на себя вниманіе, такъ называемыя, медресе, высшія учебныя заведенія, нѣчто въ родѣ семинарій. Они устраиваются и содержатся иждивеніемъ богатыхъ людей: купцовъ, хановъ, бековъ.

Обыкновенно медресе помѣщаются въ большихъ зданіяхъ, посреди которыхъ нерѣдко бьютъ фонтаны—непремѣнная принадлежность такихъ зданій, аудиторіи и библіотеки. Учащіеся живутъ въ самомъ зданіи, въ отдѣльныхъ покояхъ по два и по три вмѣстѣ, и имѣютъ свое отдѣльное хозяйство.

Преподаваніе въ медресе ведется однимъ професоромъ; читаются исключительно богословскія науки; объ общихъ же знаніяхъ нѣтъ и помину. Такъ, напримѣръ, вмѣсто географіи преподается нелѣпѣйшая космографія. Несмотря на то, времени на ученіе тратится весьма много. Самые способные ученики едва въ двѣнадцать лѣтъ оканчиваютъ курсъ. Нерѣдко

Digitized by Google

между ними можно встрѣтить совершеннѣйшихъ стариковъ. Медресе, далеко не развивая ума своихъ учениковъ, способствуютъ лишь выработкѣ въ нихъ религіознаго фанатизма и то по формѣ, а не по духу.

Относительно кочевыхъ народовъ можно сказать, что религіозныя понятія ихъ крайне ограничены. Признавая вѣру въ единаго Бога, они вовсе не держатся никакихъ религіозныхъ обрядовъ: мечетей, духовенства и школъ у нихъ не существуетъ. Но при всемъ томъ они свободнѣе въ своемъ міросозерцаніи и потому, по мнѣнію г. Макшеева, кочевникамъ будетъ легче чѣмъ осѣдлымъ сартамъ перейти къ европейской культурѣ.

Изъ всего до сихъ поръ сказаннаго о жителяхъ Средней Азіи нельзя не прійдти къ заключенію, что сарты составляютъ интелигенцію здѣшняго края. Дѣйствительно, вся торговля, вся ремесленность и отчасти земледѣліе у нихъ въ рукахъ; въ то же время они успѣли создать свою цивилизацію, свое образованіе, на сколько то было возможно рядомъ съ мусульманствомъ. Казалось бы, что кочевники должны быть въ полной зависимости отъ сартовъ. На самомъ же дѣлѣ это совсѣмъ не такъ. Владычествуютъ въ краѣ по большей части кочевники, и сарты находятся въ полной отъ нихъ политической зависимости. Принимая первенствующее значеніе въ общественномъ управленіи, сарты почти никогда не участвуютъ въ государственномъ управленіи страною. Всѣ важнѣйшія мѣста въ ханствахъ принадлежатъ большею частью узбекамъ или кипчакамъ, словомъ кочевникамъ. Ни въ Бухарѣ, ни въ Коканѣ не было ни одного хана изъ сартовъ. Всѣ ханы здѣсь были узбекскаго происхожденія.

„Но—говоритъ г. Южаковъ—когда всмотришься въ сартовъ, вглядишься въ ихъ характеръ, въ ихъ бытъ, тогда становится уже не странна, а естественна эта пассивная роль сартовъ въ политической жизни средне-азіятскихъ владѣній. Сарты — народъ скупой до скряжничества, алчный къ деньгамъ, трусливый, мелочной, лишенный духа предпріимчивости; наконецъ, онъ боится всякой новизны, держится старинныхъ преданій и замкнутъ въ сферѣ обычаевъ и образа жизни, издавна укоренившихся, освященныхъ ихъ религіей. Такой народъ, или такое племя, и не можетъ имѣть самостоятельной политической жизни. Его жизнь прочно установилась; твердо опредѣлились

Digitized by Google

отношенія какъ въ семьѣ, такъ и въ обществѣ; сложился взглядъ на жизнь общества и семьи, такъ что далѣе идти народъ не можетъ: нуженъ сильный толчекъ, сильное вліяніе, чтобы расшатать, раздвинуть или ослабить этотъ остовъ, эту рамку общественной жизни, несвязанную и скрѣпленную религіей. Правовѣрный мыслитъ такъ, какъ повелѣваетъ его законъ; вслѣдствіе этого въ Средней Азіи, у сартовъ страшное ханжество, и они впали въ умственный застой, замкнулись въ сферѣ указанныхъ имъ вѣрованій, представленій и обрядности, и такъ крѣпко заснули подъ этой религіозной пеленой, что ихъ могутъ разбудить только колокольный звонъ при громѣ пушекъ, или свистъ локомотива: — къ остальному отъ міра сего они будутъ глухи и нѣмы" (*).

Если при этомъ мы обратимъ вниманіе на характеръ сартовъ, выработавшійся ихъ тысячелѣтней жизнью подъ климатическими и историческими условіями, подъ подавляющимъ вліяніемъ религіи, намъ понятно будетъ, и безъ полнаго знакомства съ ихъ исторіей, почему сарты не могли усвоить себѣ самостоятельной политической жизни.

VI.

ОЧЕРКЪ ПОЛИТИЧЕСКАГО УСТРОЙСТВА СРЕДНЕ-АЗІЯТСКИХЪ ХАНСТВЪ.

Переходя къ политическому и общественному устройству средне-азіятскихъ ханствъ, прежде всего слѣдуетъ сказать, что власть узбековъ, здѣшнихъ покорителей, сложилась въ формѣ удѣльной системы, вслѣдствіе чего образовалось нѣсколько отдѣльныхъ государствъ подъ главенствомъ бухарскаго эмира. Но главенство и власть эмира были лишь номинальны: подчиненные ему вассалы бунтовали и выходили изъ-подъ его власти, когда хотѣли, ничѣмъ почти не рискуя. Такимъ путемъ, между прочимъ, въ началѣ нынѣшняго столѣтія образовались силою обстоятельствъ Хивинское и Коканское ханства, развившіяся впослѣдствіи до степени равной съ Бухарою.

Однакожь и въ настоящее время ханство Бухарское имѣетъ первостепенное значеніе, какъ по своему географическому положенію, такъ и по числу жителей, по торговлѣ и по своему религіозному вліянію.

Бухарскія владѣнія, занимая центральное положеніе, относительно остальныхъ двухъ ханствъ, долгое время были при-

(*) См. статью г. Южакова: „Отечественныя Записки" 1867 г., іюль, кн. 2-я.

Digitized by Google

крыты этими странами отъ нашего непосредственнаго вліянія. Осѣдлое населеніе ханства занимаетъ плодоносныя земли по берегамъ Заровшана и Аму-Дарьи, гдѣ считается до 600 кв. миль обработанныхъ полей. Число жителей Бухаріи простирается до 2,500,000.

Въ торговомъ и ученомъ (если можно допустить ученость въ Азіи) отношеніи, Бухаріи въ Средней Азіи принадлежитъ первое мѣсто; этимъ она обязана, впрочемъ, не географическому положенію, но исторической своей судьбѣ и предпріимчивому и меркантильному духу своего народа. Въ Бухарѣ послѣдовательнѣе и впервые водворился извѣстный родъ порядка, т. е. создалась возможность съ успѣхомъ заниматься торговлею; успѣху этого дѣла много способствовало долгое царствованіе покойнаго эмира Нассръ-Улла-Багадуръ-хана, коварный и хитрый характеръ котораго доставилъ ему въ Азіи славу умнаго, даже великаго правителя. Наслѣдникъ его, нынѣшній эмиръ Музафферъ-ханъ далеко уступаетъ по способностямъ своему отцу и вѣроятно личные его недостатки много будутъ способствовать ослабленію значенія Бухары. Вообще же говоря, исторія Бухары какъ и другихъ ханствъ, за послѣдніе годы мало извѣстна; между прочимъ, было бы весьма любопытно узнать характеръ нынѣшняго эмира, съ которымъ сила обстоятельствъ поставила насъ лицомъ къ лицу. Въ статьѣ г. Зиновьева вотъ что сказано о характерѣ настоящаго правителя Бухаріи:

„Нынѣшній эмиръ бухарскій, султанъ Сеидъ-Музафферъ-ханъ (*), одинъ изъ младшихъ сыновей эмиръ Нассръ-Улла-Багадуръ-хана, былъ отчего-то особенно нелюбимъ отцомъ своимъ, почему и жилъ постоянно въ Кермени (одномъ изъ маленькихъ городовъ Бухаріи) въ отдаленіи отъ двора.

„Красивый собой, отважный и преслѣдуемый въ то же время ненавистью отца, эмира жестокаго и ненавидимаго подданными, Музафферъ-ханъ собралъ вокругъ себя значительную партію недовольныхъ и когда отецъ его умеръ, безъ особыхъ препятствій завладѣлъ престоломъ, убивъ предварительно, какъ это здѣсь водится, всѣхъ своихъ братьевъ.

„Сдѣлавшись эмиромъ, Музафферъ-ханъ тотчасъ же началъ слѣдовать—и донынѣ слѣдуетъ неуклонно и во всемъ—примѣру своего отца, да, вѣроятно, и всѣхъ своихъ предшественниковъ. Кровожадный, развратный и неумолимый эгоистъ, онъ съ

(*) Въ настоящее время ему около 40 лѣтъ.

Digitized by Google

отвратительнымъ цинизмомъ пользуется властію, исключительно для удовлетворенія низкихъ и животныхъ страстей своихъ; на жизнь и на имущество подданныхъ смотритъ не иначе какъ на собственность, неотъемлемо ему лично принадлежащую. Глубокій невѣжда и дикій изувѣръ, онъ въ собственномъ обогащеніи видитъ все искуство правителя, а въ грабежѣ сосѣдей свою славу. Объ исполненіи какого бы то ни было долга или обязанности не имѣетъ ни малѣйшаго понятія, будучи увѣренъ, что особа, столь высоко поставленная и столь могущественная, какъ эмиръ бухарскій, не можетъ быть связана никакими обязанностями и обязательствами. Еще менѣе доступны его пониманію правила чести, какъ мы ихъ разумѣемъ. Обманъ самый наглый служитъ основаніемъ его политики, и грубая сила замѣняетъ чувства справедливости и весь нравственный кодексъ.

„Одаренный такими качествами, Музафферъ-ханъ вообразилъ себя назначеннымъ судьбой для возстановленія древняго царства Тамерлана, во всемъ его блескѣ. Разсказываютъ, будто онъ видѣлъ во снѣ, что ему суждено возстановить Казанское и Астраханское царства подъ своимъ скипетромъ.

„Въ начавшихся безконечныхъ войнахъ съ сосѣдями Музафферъ-ханъ оставался почти всегда побѣдителемъ. Слава о его военныхъ подвигахъ разнеслась по всей Средней Азіи и еще болѣе прежняго укрѣпила въ немъ самую дерзкую самоувѣренность и наглую надменность“ (*).

Послѣ такой характеристики становится понятнымъ, почему съ такимъ человѣкомъ, какъ эмиръ, было бы напрасно разсчитывать на успѣхъ дипломатическихъ переговоровъ и на возможность заключенія формальнаго мира. Кромѣ пустыхъ обѣщаній и хитрыхъ уловокъ, отъ эмира другаго ожидать нечего, что онъ и доказалъ своимъ вѣроломнымъ поступкомъ съ генераломъ Черняевымъ и посланными въ Бухару нашими офицерами.

Въ административномъ отношеніи, нынѣшнее Бухарское ханство хотя и дѣлится на области, но постоянныхъ областей не существуетъ. Управитель (бекъ) города управляетъ и окрестною страною. Изъ городовъ Бухаріи замѣчательны: Чорджуй и Керки на р. Аму; Бухара, Самаркандъ, Кермень, Каршы и

(*) См „Русскій Вѣстникъ“ 1868 г., № 3, стр. 142—144.

Digitized by Google

Шахри-Сябсъ. Послѣдній съ своимъ округомъ, благодаря гористому мѣстоположенію области, почти независимъ отъ Бухаріи.

Хивинское ханство, какъ мы сказали, возникло только въ нынѣшнемъ столѣтіи и стало одерживать верхъ надъ Бухарою. Хивинцы, укрѣпившись на Сыръ-Дарьѣ, собирали пошлину съ русскихъ каравановъ до тѣхъ поръ, пока мы, заложивъ въ 1847 г. первое русское укрѣпленіе на Сыръ-Дарьѣ, не положили конецъ этимъ сборамъ. Около того же времени возникшія въ Хивѣ внутреннія смуты значительно ослабили это ханство. Осѣдлое населеніе хивинскаго ханства преимущественно сгруппировано на двухъ главнѣйшихъ оазисахъ; въ низовьяхъ р. Аму-Дарьи и на верховьяхъ р. Мурабахъ (Мервъ-теке съ городомъ Мервъ), съ городами: Хива, Ургенчь, Кунградъ, Мервъ и другими. Кромѣ того, на земляхъ Хивы кочуютъ большею частію независимые туркмены. Хивинскихъ подданныхъ считается до 500,000 жителей. Воздѣланныхъ полей полагаютъ въ этомъ ханствѣ только 150 квадратныхъ миль.

Коканскому ханству было положено основаніе въ концѣ прошлаго столѣтія. Нѣкто Нарбутъ, удачно воевавшій съ Китаемъ и Бухарою, успѣлъ присоединить къ своимъ владѣніямъ отъ послѣдней почти весь засыръ-дарьинскій край (*). Преемники его, принявъ титулъ хановъ, завладѣли Ташкентомъ, Туркестаномъ, основали крѣпость Акмечеть и въ короткое время распространили свою власть на сѣверѣ до заилійскаго края и заняли горныя страны на югъ отъ Ходжента. Бухарскіе эмиры находили, что такое усиленіе Кокана для Бухары невыгодно, и вотъ почему между ханствами еще при прежнемъ эмирѣ Бухары, Улла-Багадурѣ, началась борьба, не приведшая впрочемъ ни къ какимъ результатамъ. Въ это же время начались внутреннія смуты въ коканскомъ ханствѣ.

Въ настоящее время значительная часть коканскихъ владѣній перешли въ наши руки, что, между прочимъ, дало намъ возможность совершенно изолировать Коканъ отъ Бухары.

Въ нынѣшнемъ своемъ видѣ коканскія владѣнія сосредоточиваются въ долинѣ р. Нарына, или верхней Сыръ-Дарьи, съ городами Коканъ, Намонганъ, Андиджанъ, Унгъ и проч. Жителей въ ханствѣ считается около 1,750,000, на пространствѣ 1,200 квадратныхъ миль.

(*) Земли, лежащія по южную или лѣвую сторону р. Сыръ-Дарьи, гдѣ наши города: Ходжентъ, Ура-Тюпе, Джизакъ (Дзакъ) и др.

Digitized by Google

Кромѣ описанныхъ ханствъ, въ гористой мѣстности верховій Аму-Дарьи существуетъ нѣсколько отдѣльныхъ владѣній, постоянно между собою враждующихъ. Хищничество и грабежи здѣсь до того часты, что мѣстность эту справедливо считаютъ настоящимъ гнѣздомъ разбоевъ (*).

Политическій и общественный строй совершенно однообразны во всѣхъ странахъ Средней Азіи. Ханъ есть полновластный властелинъ и ничѣмъ неограниченный деспотъ—деократъ. Онъ располагаетъ жизнію, совѣстью и имуществомъ своихъ подданныхъ; государственныя должности раздаются не по заслугамъ, а по усмотрѣнію хана и его любимцевъ. Беки—управители области—дѣйствуютъ нерѣдко самоуправно и зачастую вступаютъ въ открытую борьбу съ своими ханами.

Судъ находится въ рукахъ духовенства, рѣшающаго дѣла по шаріату и адату (**).

Каждый городъ имѣетъ свое отдѣльное управленіе, во главѣ котораго, послѣ хана или бека, стоитъ *кази*, высшее духовное лицо и судья. Если онъ ловокъ и уменъ, то сила и значеніе его весьма велики, чему доказательствомъ можетъ служить кази-килянъ ташкентскій (***). Но хотя даровитые личности встрѣчаются здѣсь рѣдко, тѣмъ не менѣе кази играютъ значительную роль сравнительно съ другими должностными лицами въ общественномъ управленіи. Какъ судьи, кази не пользуются популярностію, ибо, въ строгомъ смыслѣ, они не судятъ и не разбираютъ дѣла, а только подводятъ ихъ подъ статьи шаріата; за то, какъ представители и блюстители закона, кази пользуются огромнымъ почетомъ. Судъ всегда производится гласно, скоро и при открытыхъ дверяхъ.

Изъ другихъ общественныхъ должностей слѣдуютъ: 1) аксакалы, раисы, курбаши, обязанности которыхъ чисто полицейскія; одни изъ нихъ наблюдаютъ за порядкомъ днемъ, другіе ночью и 2) саркеръ, лицо отъ правительства: на него возло-

(*) Сюда относятся: 1) *Авганскій Туркестанъ* съ гор. Бадакшаномъ, Гиссаромъ, Кундузомъ, Хумумомъ, Акче и проч. и 2) *Болористанъ*—страна на ю.-в. и с.-в. отъ Бодакшана. Все это принадлежитъ теперь, какъ кажется, Авганистану.

(**) *Шаріатъ* — церковные мусульманскіе законы, основанные на алкоранѣ; *адатъ*—обычай, или изустные законы, сохраняемые въ памяти народной, самымъ народомъ установляемые и имъ же отмѣняемые.

(***) Кази-килянъ—значитъ старшій кази изъ хаджей. Киляны есть во многихъ городахъ Средней Азіи.

Digitized by Google

жены сборы различныхъ податей. Въ помощь ему назначаются дуанъ-беги и мирзы (писаря).

Саркеръ лицо весьма важное, ибо въ его вѣдѣніи состоитъ сборъ *хираджи*—главнѣйшая подать казнѣ съ земледѣлія (1). Статья этого дохода предоставляется въ распоряженіе беку, съ обязательствомъ содержать гарнизоны крѣпостей и въ случаѣ войны выставлять возможно-большее число полевыхъ войскъ. Мѣста саркеровъ весьма доходны; они назначаются беками изъ людей вполнѣ имъ преданнымъ.

Кромѣ хираджа и танапа, сборовъ съ продуктовъ земледѣлія, въ средне-азіятскихъ ханствахъ существуетъ еще *зякетъ*, сборъ со скота, товаровъ и капиталовъ, словомъ съ движимаго имущества (2). Нечего говорить, что, при полномъ произволѣ средне-азіятскихъ властителей, кромѣ названныхъ податей существуютъ и другіе весьма отяготительные поборы съ жителей.

Регулярныхъ войскъ средне-азіятскіе народы не имѣютъ, кромѣ незначительныхъ отрядовъ *сарбазовъ* (3), содержимыхъ постоянно Коканомъ и Бухарой. Арміи ихъ состоятъ изъ плохо вооруженныхъ и вовсе недисциплированныхъ сборищъ, преимущественно конныхъ, выставляемыхъ въ поле во время самой войны.

Нерѣдко цѣлыя массы вооружены однѣми палками (4); артилерія до крайности плоха, неудобоподвижна, малочисленна и въ крѣпостяхъ небольшаго калибра. Лучшею и храбрѣйшею арміею считались войска бухарцевъ. Рядъ нашихъ побѣдъ по-

(1) Собственно хираджемъ называется сборъ отъ $^1/_3$ до $^1/_5$ съ земель, орошаемыхъ арыками (водопроводами). У кого свои арыки, тотъ ничего не платитъ. Но это не вездѣ, и по закону послѣдніе обложены танапнымъ сборомъ (танапъ=$^1/_6$ десятины). Съ полей безъ искуственнаго орошенія собирается $^1/_6$ часть урожая. Съ земель же, орошаемыхъ арыками, взимается большій процентъ, потому что арыки считаются принадлежностью казны и какъ бы отданы въ пользованіе населенію. Поземельная подать въ нашихъ средне-азіятскихъ владѣніяхъ сбавлена до $^1/_{10}$ части съ урожая.

(2) По мусульманскому закону, со 100 верблюдовъ взимается одинъ, съ 40—101 барановъ—тоже одинъ.

Съ торговыхъ капиталовъ налогъ собирается разъ въ годъ, хотя бы купецъ успѣлъ обернуть свой капиталъ и нѣсколько разъ. Размѣръ этой подати равняется $^1/_{40}$ части. Съ иновѣрныхъ купцовъ берутъ вдвое.

Съ нашихъ киргизовъ вмѣсто зякета собирается кибиточная подать.

(3) Обученныхъ и вооруженныхъ сарбазовъ немного: всего по одному баталіону въ ханствѣ; набираются они преимущественно изъ плѣнныхъ персіянъ, индѣйцевъ и бѣглыхъ русскихъ.

(4) См. сочиненіе г. Татаринова, „Плѣнъ въ Бухаріи“ 1867 г.

Digitized by Google

казываютъ до какой степени мнѣніе это было справедливо. Въ настоящее время почти вся полевая артилерія коканцевъ и бухарцевъ находится въ нашихъ рукахъ (*). Не имѣя никакого понятія о военномъ дѣлѣ, среднеазіятскія войска, даже при громадной многочисленности, безсильны въ полевыхъ дѣлахъ при встрѣчѣ съ регулярными войсками. Исторія нашихъ завоеваній въ Средней Азіи полна фактами, доказывающими, что войскамъ нашимъ нетрудно было справляться съ непріятелемъ, въ 20 разъ превосходившимъ насъ своею численностью.

Рядъ же удачныхъ штурмовъ, доставившихъ въ наши руки десятки укрѣпленныхъ городовъ, показываетъ, что и за толстыми и часто неприступными стѣнами азіятцы драться не умѣютъ. Здѣшнія крѣпости выстроены безъ всякихъ правилъ и обыкновенно состоятъ изъ нѣсколькихъ рядовъ толстыхъ глиняныхъ валовъ, съ неизбѣжною цитаделью, или „урдою", какъ ихъ здѣсь называютъ. Не имѣя понятія о пользованьи мѣстностью для боя, они и въ крѣпостяхъ защищаются только за главными валами, оставляя безъ всякаго вниманія предмѣстья городовъ, глиняныя постройки и кривыя улицы которыхъ могли бы представить неодолимую преграду для осаждающаго. Питая же какой-то суевѣрный страхъ къ военнымъ дѣйствіямъ ночью, они даютъ полную возможность вблизи крѣпостей закладывать брешь-батареи на какомъ угодно разстояніи.

Таково, въ общихъ чертахъ, современное состояніе среднеазіятскихъ ханствъ. По всей вѣроятности, они такими были многіи сотни лѣтъ назадъ; но и для нихъ, кажется, наступаетъ новое время. Съ сѣвера и юга къ нимъ безостановочно приближаются русскіе и англичане, и нѣтъ сомнѣнія, что европейская цивилизація не замедлитъ внести въ эти мертвыя, темныя царства свои живительныя и благотворныя начала.

*

(*) Въ одномъ 1866 году нами было взято различныхъ 129 орудій. (См. соч. г. Романовскаго. „Вѣдомости", № 86.)

(Окончаніе будетъ.)

Digitized by Google

ЧЕРТЫ ИЗЪ ЖИЗНИ И ЦАРСТВОВАНІЯ

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

XX (*).

Пребываніе императора въ главной квартирѣ у Траянова вала. — Взятіе Браилова.—Капитуляція второстепенныхъ турецкихъ крѣпостей.—Заботливость государя о призрѣніи раненыхъ.—Извѣстія, полученныя императоромъ изъ царства Польскаго.—Впечатлѣніе побѣдъ русскихъ войскъ на жителей Варшавы и Петербурга.—Письмо императрицы Александры Ѳеодоровны.

Авангардъ третьяго корпуса, подъ начальствомъ генерала Ридигера, продолжалъ движеніе къ Траянову валу, который хотя и уцѣлѣлъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ, но не могъ уже служить Турціи оплотомъ противъ вторженія непріятельской арміи. Ридигеръ расположился здѣсь лагеремъ, но вслѣдъ затѣмъ, съ частію своихъ войскъ, выступилъ по направленію къ Кюстенджи. Эта крѣпость, возвышающаяся амфитеатромъ на морскомъ берегу, была укрѣплена весьма тщательно, защищаема трехтысячнымъ гарнизономъ, и турки, начинавшіе показываться небольшими отрядами въ окрестностяхъ, хотѣли, повидимому, отстоять ее стычками, при содѣйствіи крѣпостныхъ орудій. Стычки возобновлялись въ продолженіе двадцати четырехъ часовъ и поддерживались застрѣльщиками, занимавшими окружающія Кюстенджи высоты; но это не помѣшало генералу Ридигеру выдвинуть свои передовые посты въ недальнемъ разстояніи отъ городскихъ стѣнъ и построить батарею на пятьдесятъ орудій большаго калибра, которыя должны были открыть огонь въ присутствіи императора.

Изъ Бабадага, положеніе котораго въ прекрасной долинѣ

(*) См. „Военный Сборникъ“ 1867 г., №№ 10—12, и 1868 г., №№ 1, 3—7.

Digitized by Google

чрезвычайно благопріятствовало помѣщенію здѣсь раненыхъ, императорская главная квартира была перенесена сначала въ Бендаудъ, разрушенную и опустѣлую болгарскую деревню, потомъ, 4-го іюня, на берега живописнаго Ташаульскаго озера, въ окрестностяхъ котораго, на широкой равнинѣ, была расположена русская кавалерія. Палатки императорскаго лагеря были раскинуты на вершинѣ горы, господствовавшей надъ мѣстностію, оживленною роскошною растительностію. Ночью разразилась сильнѣйшая гроза съ вѣтромъ и опрокинула палатки; лошади, испуганныя громомъ и ослѣпительною молніей, шарахнулись, порвали коновязи и разбѣжались по всѣмъ направленіямъ; солдаты проснулись въ лужахъ воды.... Громовые удары слѣдовали одинъ за другимъ съ такимъ оглушительнымъ трескомъ, тысячекратно повторяемые горными эхо, какъ будто непріятель обстрѣливалъ главную квартиру сотнями артилерійскихъ орудій.... Грозныя явленія природы всегда порождаютъ чувство безотчетнаго страха и невольнаго смущенія въ душахъ самыхъ твердыхъ; такъ и въ эту страшно-величавую бурю солдаты думали видѣть конецъ міра, и только присутствіе императора успокоивало и ободряло войска.

5-го іюня главная императорская квартира была перенесена къ Траянову валу, позади лагеря генерала Ридигера. Государь, не слѣзая съ лошади послѣ сдѣланнаго перехода, тотчасъ же поѣхалъ осматривать осадныя работы подъ Кюстенджи и присутствовать при демаскированіи батарей, бросившихъ при немъ первыя бомбы въ крѣпость. На возвратномъ пути въ главную квартиру, его величество встрѣтилъ полковника Бибикова, адъютанта великаго князя Михаила, который, во весь опоръ, покрытый грязью и пылью, прискакалъ изъ Браилова.

— „Благодареніе Богу! Браиловъ нашъ!“ воскликнулъ императоръ, обнимая радостнаго вѣстника.

И, не дождавшись разсказа подробностей о взятіи этой крѣпости, поспѣшилъ въ палатку графа Витгенштейна.

— „Богъ съ нами, фельдмаршалъ!“—произнесъ государь съ чувствомъ.—„Великій князь взялъ Браиловъ. Успѣхъ важный, и мнѣ кажется, что султанъ будетъ просить мира“.

— „Ваше величество,“ отвѣчалъ Витгенштейнъ, „взятіе Браилова дѣлаетъ величайшую честь его императорскому вы-

Digitized by Google

сочеству, но я не думаю, чтобы война кончилась скоро; я даже опасаюсь, что мы не управимся съ турками въ одну кампанію".

— „Ахъ, фельдмаршалъ!" возразилъ императоръ съ грустію: „на насъ обоихъ лежитъ тяжелая отвѣтственность. Не довольно побѣдить: надобно, сколько то возможно, беречь кровь нашихъ войскъ".

Извѣстіе о взятіи Браилова быстро распространилось по лагерю. Обрадованные солдаты приблизились, съ криками ура, къ императорской палаткѣ. Государь вышелъ къ нимъ съ фельдмаршаломъ.

— „Ребята!" сказалъ онъ: „я увѣренъ, что и вы, при случаѣ, отличитесь такъ же, какъ отличились ваши товарищи подъ Браиловымъ. Вы конечно знаете, что слава этого важнаго дѣла принадлежитъ, большею частію, брату моему, великому князю Михаилу Павловичу".

Раздались новые крики ура, въ которыхъ имя императора повторялось вмѣстѣ съ именемъ великаго князя. Вслѣдъ затѣмъ его величество приказалъ отслужить благодарственный молебенъ, и, по окончаніи его, возвратился, съ полковникомъ Бибиковымъ, въ палатку, гдѣ вскрылъ и прочелъ письмо и донесеніе своего брата. Полковникъ Бибиковъ передалъ, съ своей стороны, всѣ обстоятельства, сопровождавшія сдачу Браилова.

Въ ночь со 2-го на 3-е іюня великій князь осматривалъ траншеи. Турки, усугубившіе свою энергію послѣ отбитаго приступа, дѣйствовали непрерывнымъ огнемъ по работамъ осаждающихъ, чтобы принудить ихъ къ отступленію; но войска, ободряемыя присутствіемъ царскаго брата, крѣпко держались на своихъ позиціяхъ подъ градомъ пуль, картечи, бомбъ и ядеръ. На разсвѣтѣ, осадныя батареи, передъ тѣмъ умолкнувшія, возобновили бомбардированіе города; мина, не воспламенившаяся наканунѣ, вдругъ вспыхнула и взорвала цѣлый бастіонъ: брешь оказалась проходимою и великій князь сдѣлалъ всѣ приготовленія къ новому приступу. Предполагалось произвести его ночью и войска уже собрались въ траншеяхъ, чтобы двинуться по первому сигналу; но осажденные стояли на сторожѣ и дѣятельно работали надъ исправленіемъ своихъ разрушенныхъ бастіоновъ, пользуясь временнымъ отдыхомъ русскихъ батарей. Въ девять часовъ вечера осаждающіе бросили нѣсколько бомбъ, которыя освѣтили брешь, гдѣ столпилось значительное число турокъ; въ ту же минуту, на фронтѣ атаки,

Digitized by Google

завязалась живая перестрѣлка и можно было думать, что гарнизонъ готовится сдѣлать новую вылазку, вслѣдствіе чего баталіонъ Азовскаго полка, съ кавалерійскимъ резервомъ, былъ выдвинутъ впередъ, чтобы защитить траншею. Вылазки однако не послѣдовало. Напротивъ, огонь крѣпости вдругъ прекратился; осадныя батареи также замолчали, и войска разошлись по квартирамъ.

На другой день утромъ, при первыхъ приготовленіяхъ къ приступу, вышли изъ крѣпости десять парламентеровъ и предложили сдать ее въ десятидневный срокъ, если прежде того не придетъ помощь. Вмѣсто требуемыхъ десяти дней перемирія, великій князь согласился лишь на двадцать четыре часа, обѣщавъ гарнизону почетную капитуляцію, которую онъ заслужилъ мужественнымъ сопротивленіемъ.

Турки, понесшія большія потери, нуждались въ продовольствіи; они видѣли, что дальнѣйшая оборона становилась невозможною, и потому подчинились условіямъ, дозволявшимъ имъ удалиться съ военными почестями. На валахъ были выставлены бѣлыя знамена, а на другой день назначена сдача города Браилова побѣдителямъ.

Императоръ остался очень доволенъ извѣстіями, привезенными полковникомъ Бибиковымъ, и снова отправилъ его къ великому князю съ инструкціями, касавшимися не столько взятія Браилова, сколько продолженія военныхъ дѣйствій. Государь, предлагая его высочеству ускорить соединеніе съ третьимъ корпусомъ, увѣдомлялъ, что будетъ ожидать его у Траянова вала, прежде чѣмъ двинется на встрѣчу турецкой арміи, собиравшейся подъ Шумлою, какъ говорили, въ весьма значительныхъ силахъ. Рѣшено было также дождаться сосредоточенія тѣхъ частей, которыя генералъ Рудзевичъ отдѣлилъ для одновременнаго овладѣнія Мачиномъ, Гирсовою, Тульчею и Кюстенджи, такъ какъ неосторожно было бы оставлять эти крѣпости въ рукахъ турокъ. Надѣялись съ часу на часъ получить извѣстіе, что онѣ, подобно Мачину, или сдадутся, или будутъ взяты открытою силою. Въ ожиданіи сихъ извѣстій, императоръ провелъ шесть дней въ главной квартирѣ у Траянова вала. Въ этотъ промежутокъ времени его величество назначилъ генералъ-маіора Берга генералъ-квартирмейстеромъ второй арміи, на мѣсто князя Горчакова 2-го, получившаго въ командованіе 18-ю пѣхотную дивизію, и удостоилъ графа Вит-

Digitized by Google

генштейна лестнымъ рескриптомъ (отъ 9-го іюня), въ которомъ, по чувству благодушной деликатности, приписалъ лично ему всю честь главныхъ успѣховъ, достигнутыхъ съ открытія кампаніи. При рескриптѣ препровождены были фельдмаршалу алмазные знаки ордена св. Андрея Первозваннаго.

Упомянутыя выше крѣпости хотя и были обложены одновременно, однако осада ихъ могла потребовать времени, да и прибытіе великаго князя съ седьмымъ корпусомъ должно было замедлиться нѣсколькими днями. По всѣмъ этимъ причинамъ, императоръ рѣшился перенести дальше впередъ свою главную квартиру. Кромѣ того, расположеніе части дѣйствующей арміи у Траянова вала, выгодное въ стратегическомъ смыслѣ, представляло въ санитарномъ отношеніи многія неудобства. Вода была нехорошаго свойства и въ маломъ количествѣ; изъ болотъ, поросшихъ тростникомъ, испарялись зловредныя міазмы; пастбища, еще не спаленныя солнцемъ, давали нездоровый кормъ тысячамъ воловъ, употреблявшихся на перевозку продовольствія и артилерійскихъ парковъ: эти животныя болѣли и падали во множествѣ; наконецъ, оказался недостатокъ въ фуражѣ, и лошади страдали въ особенности отъ маловодія. Къ довершенію всѣхъ невзгодъ, губительная болотная лихорадка стала свирѣпствовать подъ вліяніемъ сильныхъ жаровъ, и ежедневно большое число больныхъ было отправляемо въ госпитали исакчинскій и бабадагскій. Распространялся даже слухъ, будто въ полевыхъ госпиталяхъ обнаружились случаи чумы.

На разсвѣтѣ 12-го іюня лагерь былъ снятъ поспѣшно и перенесенъ на полперехода за Траяновъ валъ, между Рассовою и Кюстенджи, на берега глубокой рѣки Карасу, по имени которой называлась и долина, гдѣ некрасовцамъ принадлежали обширныя селенія, представлявшія картину довольства и благосостоянія. Эта долина была гораздо здоровѣе, и потому императоръ приказалъ остаться здѣсь на нѣсколько дней, чтобы поправить состояніе здоровья войскъ третьяго пѣхотнаго корпуса.

Едва государь осмотрѣлъ новый лагерь при Карасу, какъ получилъ эстафету о скоромъ прибытіи конно-егерской дивизіи, которая прошла двѣ тысячи верстъ и теперь готова была присоединиться, съ двадцатью четырьмя орудіями, къ корпусу генерала Рудзевича. При осмотрѣ этой дивизіи, императоръ могъ удостовѣриться, что люди и лошади не потерпѣли отъ

Digitized by Google

далекаго пути, пройденнаго ими такъ скоро, что гвардейскіе полки, выступившіе изъ С.-Петербурга почти въ одно время съ конными егерями, не достигли еще Могилевской губерніи. Въ этотъ же день государь получилъ письма отъ великаго князя, заключавшія въ себя любопытныя подробности о сдачѣ Браилова, и донесенія генераловъ Ридигера, Орлова, Мадатова о капитуляціи крѣпостей Гирсовы, Мачина и Кюстенджи.

Капитуляція Браилова была подписана въ ночь на 7-е іюня. Войска седьмаго пѣхотнаго корпуса тотчасъ же вступили чрезъ брешь въ цитадель, заняли батареи и городскія ворота. Гарнизонъ, получившій дозволеніе выйти съ тѣмъ оружіемъ, которое имѣлъ при себѣ, оставилъ въ крѣпости знамена, военные запасы, артилерію и остатки уцѣлѣвшей турецкой флотиліи. Конвой долженъ былъ сопровождать его до Силистріи; жители же имѣли право, въ восьмидневный срокъ, или послѣдовать за гарнизономъ, или остаться въ городѣ, гдѣ ихъ личная безопасность, имущество и вѣра были вполнѣ обезпечены.

Выступленіе браиловскаго гарнизона началось утромъ 8-го іюня: тысяча пятьсотъ человѣкъ направились къ Силистріи подъ прикрытіемъ Пермскаго пѣхотнаго полка, и Солиманъ-паша, окруженный своими главными офицерами, лично представилъ великому князю ключи крѣпости. Этотъ несчастный паша, столь мужественно оборонявшій Браиловъ, имѣлъ неосторожность возвратиться въ Константинополь, чтобы оправдаться въ своемъ поведеніи; султанъ Махмудъ поступилъ съ нимъ такъ же, какъ съ обоими исакчинскими пашами: онъ приказалъ обезглавить его.

Порядокъ и спокойствіе ни на минуту не были нарушены въ городѣ; базары открылись, и можно было думать, что большая часть жителей рѣшилась не покидать свои жилища; но намѣренія ихъ измѣнились внезапно, вслѣдствіе приказаній, полученныхъ отъ турецкаго правительства: болѣе шестнадцати тысячъ обывателей, всякаго званія и возраста, двинулись къ Силистріи, конвоируемые русскими войсками. Въ Браиловѣ остались только больные, раненые, бездомные бѣдняки да евреи. Охраненіе города было возложено на Уфимскій пѣхотный полкъ и баталіонъ саперовъ. Этого было слишкомъ достаточно для опустѣвшаго города и для госпиталей, уже наполненныхъ больными и ранеными. Въ цитадели найдены 278 пушекъ, 17,000 пудовъ пороха, большое количество снаря-

Digitized by Google

довъ и богатые продовольственные магазины. Въ видѣ трофеевъ, великій князь отправилъ къ императору ключи крѣпости, 25 знаменъ и 12 флаговъ турецкой флотиліи, увѣдомивъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что выступитъ съ седьмымъ пѣхотнымъ корпусомъ, лишь только отправитъ послѣдній отдѣлъ защитниковъ и жителей Браилова.

Сдача Мачина предшествовала сдачѣ Браилова: еще 4-го іюня, Джафаръ-паша, комендантъ этой крѣпости, началъ переговоры съ полковникомъ Роговскимъ, начальствовавшимъ блокадными войсками; на другой день они подписали капитуляцію, въ силу которой гарнизонъ изъ 800 человѣкъ получилъ дозволеніе выйти, сложивъ оружіе на гласисѣ. Осаждающіе вступили, съ барабаннымъ боемъ и съ распущенными знаменами, въ крѣпость, гдѣ нашли 74 пушки, 15 мортиръ и 5,000 пудовъ пороха, со всякаго рода запасами. Восемь турецкихъ канонирскихъ лодокъ, съ тридцатью однимъ орудіемъ, искавшихъ спасенія подъ стѣнами Мачина, также достались побѣдителямъ.

Блокада Гирсовы, продолжавшаяся семь дней, кончилась капитуляціей, на основаніи которой гарнизонъ получилъ право выступить, съ находившимся при немъ оружіемъ, въ Силистрію. Генералъ-лейтенантъ князь Мадатовъ, представляя императору ключи крѣпости и 14 найденныхъ въ нихъ знаменъ, объяснилъ, что обыватели не только не захотѣли воспользоваться предоставленнымъ имъ правомъ выѣхать въ Силистрію, напротивъ просили принять ихъ подъ русское владычество. Взятіе Гирсовы доставило побѣдителямъ 92 пушки, 6 мортиръ, 3,500 пудовъ пороха, 50,000 снарядовъ и большіе запасы продовольствія.

Городъ Кюстенджи сдался послѣ нѣсколькихъ дней блокады и бомбардированія, хотя сераскиръ Гусейнъ-паша, командовавшій турецкою арміей, сосредоточенной подъ Шумлою, прислалъ гарнизону приказаніе держаться до послѣдней крайности. Осажденные предпочли принять почетную капитуляцію и направиться на Базарджикъ, удержавъ при себѣ оружіе. Знамена пушки и снаряды остались въ крѣпости. Генералъ Ридигеръ расположилъ въ крѣпости пѣхотный имени герцога Велингтона полкъ.

Турки не выступили еще изъ Кюстенджи, какъ въ портъ уже вошли 26 купеческихъ кораблей, прибывшихъ изъ Одессы съ продовольственными запасами.

Digitized by Google

Обладаніе симъ портомъ, отнынѣ поставленнымъ въ ежедневное сообщеніе съ Одессою, обезпечивало въ будущемъ продовольствованіе арміи; кромѣ того, всякій день приходили въ лагерь третьяго корпуса обозы, не встрѣчавшіе на пути никакого сопротивленія, да некрасовцы доставляли въ изобиліи всякаго рода свѣжіе припасы. Тѣмъ не менѣе надлежало предвидѣть серьезныя затрудненія въ перевозкѣ продовольственныхъ запасовъ по мѣрѣ того, какъ усиливались жары и театръ войны отдалялся отъ русской границы.

Лишь только императоръ получилъ отъ генерала Ридигера извѣстіе о капитуляціи Кюстенджи, вмѣстѣ съ ключами и знаменами, какъ взялъ съ собою нѣсколько казаковъ, и, въ сопровожденіи генералъ-адъютанта Бенкендорфа, поѣхалъ верхомъ къ этому городу, гдѣ намѣревался немедленно учредить госпитали и магазины. Проѣзжая въ галопъ по обширнымъ равнинамъ Добруджи, государь встрѣчалъ только турецкихъ дезертеровъ, убѣгавшихъ при его приближеніи, и некрасовцевъ, которые, не зная его въ лицо и принимая за генерала, радушно привѣтствовали царя русскаго по-русски. Императоръ приказалъ бросать имъ деньги и былъ уже далеко, когда эти старовѣры, догадавшись, кто награждалъ ихъ такъ щедро, пали ницъ и молились за здоровье государя.

Устройство постоянныхъ госпиталей во всѣхъ тѣхъ укрѣпленныхъ городахъ, гдѣ назначалось оставлять русскій гарнизонъ, было въ эту минуту главною заботою императора. Онъ не только сердечно желалъ окружить самымъ тщательнымъ уходомъ 3,000 раненыхъ, поступившихъ въ полевые лазареты съ открытіемъ кампаніи, но хотѣлъ, чтобы и непріятельскіе раненые, брошенные безъ призрѣнія жестокосердыми турками, были пользуемы наравнѣ со своими собственными. Докторъ Вилье, главный инспекторъ по военно-медицинской части, представилъ его величеству нѣсколько весьма подробныхъ и малоуспокоительныхъ донесеній о состояніи военныхъ госпиталей въ Браиловѣ, гдѣ число больныхъ превышало число раненыхъ. Чума, появившаяся во многихъ мѣстностяхъ черноморскаго прибрежья, хотя еще не обнаружилась, по крайней мѣрѣ несомнѣннымъ образомъ, на берегахъ Дуная, однако тифъ уже началъ собирать жертвы въ госпиталяхъ, и можно было опасаться, что эпидемія разовьется быстро съ наступленіемъ сильныхъ жаровъ. Докторъ Вилье совѣтывалъ размѣ-

Digitized by Google

стить больныхъ какъ можно просторнѣе, т. е. учредить вездѣ постоянные госпитали. Онъ не скрылъ, что тифъ готовъ принять угрожающій характеръ и что чума, свирѣпствовавшая на большей части острововъ Архипелага и уничтожавшая египетскую армію въ Морее, можетъ быть занесена торговымъ судномъ въ Одессу или въ какой-нибудь другой русскій портъ.

Встревоженный столь неутѣшительными вѣстями, государь повелѣлъ усилить карантинныя мѣры и принять всѣ предосторожности къ прегражденію пути страшнаго бича человѣчества. Мысли его величества постоянно обращались къ Одессѣ, гдѣ императрица пользовалась морскими купаньями. Въ этомъ новомъ городѣ не было еще такихъ обширныхъ и хорошо устроенныхъ военныхъ госпиталей, куда можно было бы отправлять для выздоровленія больныхъ и раненыхъ, которыхъ Вилье хотѣлъ удалить изъ госпиталей дѣйствующей арміи прежде появленія эпидеміи. Заранѣе увѣренный, что общественная благотворительность не откажется содѣйствовать скорѣйшему устройству новаго госпиталя, для принятія въ случаѣ надобности нѣсколькихъ тысячъ больныхъ, императоръ, рескриптомъ отъ 12-го іюня, изъ главной квартиры при Карасу, поручилъ графу Воронцову пригласить жителей Одессы къ пожертвованіямъ на основаніе госпиталя. Одесцы отозвались на призывъ монарха съ самою горячею готовностію: въ три дня собраны были сотни тысячъ рублей. По примѣру Одессы, и другіе города южной Россіи поспѣшили принять участіе въ добровольныхъ пожертвованіяхъ. Комисія, составленная изъ городскаго головы, инспектора карантиновъ, капитана надъ портомъ и изъ трехъ именитыхъ негоціянтовъ, имѣла обязанностію принимать жертвуемыя суммы, выбрать мѣсто для постройки новаго военнаго госпиталя и немедленно приступить къ работамъ. Больныхъ же и раненыхъ, предназначенныхъ къ вывозу изъ Браилова и Бабадага, положено было размѣстить временно въ зданіяхъ карантина, приспособленныхъ для принятія ихъ въ числѣ отъ 1,200 до 1,500 человѣкъ.

Однако сосредоточеніе такого числа больныхъ въ городѣ, гдѣ имѣла пребываніе императрица, тревожило государя, и потому его величество старался незамѣтнымъ образомъ внушить ей мысль о необходимости перемѣнить мѣсто пребыванія и даже возвратиться въ С.-Петербургъ. Сначала императрица, переписывавшаяся съ августѣйшимъ супругомъ своимъ еже-

Digitized by Google

дневно, показывала видъ, что не догадывается о чемъ идетъ рѣчь, увѣдомляла о благотворномъ вліяніи на ея здоровье пребыванія въ Одессѣ, но, впослѣдствіи, исполняя желаніе государя, согласилась переѣхать на приморскую дачу барона Рено, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Одессы.

Во все время пребыванія своего въ дѣйствующей арміи, императоръ Николай Павловичъ не переставалъ ежедневно заниматься тѣми государственными дѣлами, которыя требовали непосредственнаго его участія. Текущими же правительственными дѣлами завѣдывала, въ его отсутствіе, какъ уже было сказано, императрица Марія Ѳеодоровна, которая вообще никогда не вмѣшивалась въ политическую администрацію имперіи и держала себя вдалекѣ отъ всякаго личнаго вліянія на правленіе. Но если, въ извѣстныхъ случаяхъ, державный сынъ обращался къ своей родительницѣ за совѣтами по государственнымъ вопросамъ, то она не отказывалась высказывать свое мнѣніе прямо и рѣшительно. Такъ, внявъ совѣту императрицы-матери, государь приказалъ прекратить слѣдствіе, продолжавшееся два года, по злоупотребленіямъ въ морскомъ вѣдомствѣ, именно по департаменту корабельныхъ лѣсовъ, и, наканунѣ своего отъѣзда въ армію, подписалъ, въ этомъ смыслѣ, рескриптъ на имя предсѣдателя государственнаго совѣта, графа Кочубея.

Императрица Марія Ѳеодоровна выражала свое мнѣніе и по дѣламъ царства Польскаго, но только въ тѣхъ случаяхъ, когда великій князь Константинъ Павловичъ просилъ ее о томъ. Со времени послѣдняго пріѣзда цесаревича въ С.-Петербургѣ, она неоднократно разговаривала со своимъ царственнымъ сыномъ о тѣхъ восьми полякахъ, которые, послѣ уничтоженія трудовъ первой слѣдственной комисіи о коноводахъ тайныхъ обществъ въ царствѣ, были отданы подъ верховный судъ; разговаривала не для того, конечно, чтобы ходатайствовать о государственныхъ преступникахъ, но для того, чтобы приготовить императора къ вѣроятной развязкѣ непріятнаго процеса, которому поляки придали характеръ національнаго протеста противъ Россіи и который могъ послужить торжествомъ и поощреніемъ для заговорщиковъ.

Великій князь Константинъ былъ и огорченъ и раздраженъ всѣми кознями крайнихъ партій въ царствѣ Польскомъ; тѣмъ не менѣе, въ виду общаго волненія, возбужденнаго процесомъ

Digitized by Google

восьми, онъ полагалъ, что скорѣе и вѣрнѣе всего можно успокоить тревожное направленіе умовъ умѣренностію со стороны императорскаго правительства. Самъ цесаревичъ не подавалъ впрочемъ совѣта императору въ такомъ смыслѣ; но онъ просилъ свою родительницу высказать это мнѣніе подъ своею личною отвѣтственностію.

На первый разъ императоръ Николай Павловичъ хотя и не согласился съ мнѣніемъ, выраженнымъ императрицею-матерью, однако и не принялъ никакого окончательнаго рѣшенія, даже не выразилъ своего неудовольствія противъ многихъ членовъ сейма, которые, или по слабости, или по злонамѣренной оппозиціи, держали сторону заговорщиковъ. Государь уѣхалъ изъ С.-Петербурга до произнесенія приговора верховнымъ варшавскимъ трибуналомъ.

Пренія процеса, происходившія публично, цѣлый мѣсяцъ поддерживали напряженное вниманіе многочисленныхъ слушателей, преимущественно представителей польской аристократіи, и то жаркое сочувствіе къ подсудимымъ, которое проявляли въ самомъ судилищѣ судьи, адвокаты, свидѣтели и зрители, сообщалось и внѣ стѣнъ его всѣмъ сословіямъ.

Верховый трибуналъ дозволилъ обвиненнымъ выбрать себѣ защитниковъ изъ среды членовъ варшавской адвокатуры, а какъ большая часть этихъ защитниковъ принадлежала къ патріотическому обществу, которое предано было суду въ лицѣ восьми своихъ главныхъ представителей, то и не удивительно, что пренія получили въ высшей степени страстный оттѣнокъ. Сами подсудимые, своею экзальтаціей, крайностію своихъ политическихъ мнѣній, ожесточенными выходками противъ русскаго правительства, поддерживали собственную защиту. Они давали полную волю своимъ ослѣпленнымъ патріотическимъ изліяніямъ, и затронувъ эту чувствительную струну сами себѣ произнесли оправданіе. Хотя всѣ факты, всѣ показанія обнаруживали до очевидности ихъ преступность, однако судьи не нашли достаточныхъ доказательствъ ихъ вины и, за исключеніемъ одного члена, объявили единогласно, что подсудимые не виноваты въ государственной измѣнѣ. Единственный голосъ, протестовавшій противъ столь явнаго попранія правосудія, былъ голосъ генерала Винкентія Красинскаго, вице-президента трибунала. Красинскій не скрывалъ своихъ чувствъ предъ своими товарищами, и не разъ, во время засѣданій суда при

Digitized by Google

закрытыхъ дверяхъ, выражалъ сожалѣніе, что не можетъ оправдать виновныхъ, дѣйствовавшихъ подъ личиною патріотизма. Не предвидя однако, чтобы приговоръ могъ быть окончательнымъ оправданіемъ большинства подсудимыхъ, Красинскій предлагалъ поручить ихъ, послѣ приговора, милосердію царя.

Приговоръ, объявленный въ послѣднихъ числахъ мая при рукоплесканіяхъ всего собранія, былъ представленъ императору при донесеніи, въ которомъ Бѣлынскій, президентъ сената, дерзнулъ сказать, что, несмотря на два судопроизводства, имѣвшія въ результатѣ обвиненіе подсудимыхъ, „онъ не можетъ найти преступленія тамъ, гдѣ видѣлъ, со стороны обвиненныхъ, только доказательства величайшихъ добродѣтелей“.

Великій князь Константинъ Павловичъ, огорченный столь безстыдно-наглою выходкою варшавскаго сената, и опасаясь послѣдствій гнѣва императора на все царство Польское, сочувствовавшее преступному потворству членовъ верховнаго суда, писалъ своему державному брату, что онъ, по данной ему власти, остановилъ обнародованіе приговора. Дѣйствительно, совѣтъ министровъ царства издалъ декретъ, контрасигнованный статсъ-секретаремъ Возницкимъ, что обнародованіе приговора послѣдуетъ по утвержденіи онаго его императорскимъ величествомъ. Въ то же время цесаревичъ обратился еще разъ къ посредничеству императрицы-матери, прося ее приготовить государя къ помилованію и не возобновлять несчастнаго дѣла, возбудившаго въ царствѣ духъ опозиціи и вражды противъ русскаго правительства.

Императоръ находился въ своей главной квартирѣ въ Бабадагѣ, когда получилъ, вмѣстѣ съ письмомъ цесаревича, донесеніе президента сената и приговоръ верховнаго суда. Рескриптомъ на имя великаго князя Константина, его величество уничтожилъ приговоръ, такъ какъ сеймовый трибуналъ, устранивъ отъ обвиненія главныхъ виновниковъ въ государственной измѣнѣ, долженъ бы былъ объявить себя некомпетентнымъ и передать дѣло въ обыкновенные суды, по точному смыслу статьи 152-й конституціонной хартіи царства Польскаго, возлагавшей на сенатъ только вѣдѣніе государственныхъ преступленій. Вслѣдствіе сего, дѣло имѣло вторично поступить въ верховный судъ, обязанный или произнести окончательный приговоръ или объявить свою некомпетентность. Государь по-

Digitized by Google

нималъ очень хорошо, что польская національность налегла всею своею тяжестію на вѣсы правосудія, и что это былъ первый зародышъ той тайной интриги, которая, рано или поздно, готовилась провозгласить независимость Польши. Сначала его величество намѣревался строго поступить съ сенаторами, такъ дурно исполнившими свой долгъ по слабости, изъ страха или вслѣдствіе ослѣпленія; но, уступивъ мнѣнію цесаревича и просьбамъ императрицы-матери, ограничился объявленіемъ имъ своего крайняго неудовольствія чрезъ Валентина Соболевскаго, предсѣдателя совѣта министровъ царства.

Сенаторы, заслужившіе праведный гнѣвъ монарха, сдѣлались, между тѣмъ, предметомъ овацій ляховъ, а на генерала Красинскаго, подавшаго голосъ противъ восьми подсудимыхъ и не думавшаго оправдываться въ томъ, обрушились злоба и месть ярыхъ патріотовъ съ тѣмъ большимъ ожесточеніемъ, что императоръ выразилъ ему свое удовольствіе. Въ то же время распространился слухъ о назначеніи Красинскаго намѣстникомъ царства. Чтобы заставить молчать своихъ противниковъ, генералъ призналъ нужнымъ обратиться къ его величеству съ почтительнѣйшею просьбою о томъ, что онъ не можетъ принять ничего, что походило бы на награду, потому что исполнилъ только свой долгъ. Друзья Красинскаго выбили въ честь его медаль, съ надписью: *„гражданской доблести отъ поляковъ“*, послѣ чего общественное мнѣніе стало обнаруживать менѣе враждебныя чувства къ заслуженному генералу, и на всѣхъ улицахъ Варшавы появился его портретъ, съ выраженіемъ похвалы за мужественное поведеніе въ сеймовомъ судѣ. Само собою разумѣется, что революціонеры продолжали преслѣдовать Красинскаго гнусными клеветами и утверждать, что онъ подкупленъ Россіей.

Императоръ, уступая желанію генерала Красинскаго, не послалъ ему ни ордена, ни подарка, но написалъ собственноручное письмо, въ которомъ говорилъ, что настанетъ время, когда онъ будетъ награжденъ, рукою своего монарха, за строгое соблюденіе закона, за вѣрность присягѣ и за пренебреженіе дешевою популярностію. Вскорѣ потомъ великій князь Михаилъ Павловичъ подарилъ генералу на память драгоцѣнный турецкій ятаганъ, взятый въ Браиловѣ. Вѣроятно, этотъ случай и послужилъ поводомъ къ слуху, будто генерала Красинскаго назначатъ на какой-нибудь постъ въ

Digitized by Google

войнѣ противъ Турціи; но въ тѣхъ частяхъ польскихъ войскъ (какъ и вообще во всей польской арміи), которыя были расположены на границахъ Галиціи, уже проявлялись слѣды работы тайныхъ обществъ, и процесъ восьми, возобновленія котораго поляки ожидали съ лихорадочнымъ нетерпѣніемъ, нашелъ отголосокъ въ средѣ польскихъ офицеровъ и солдатъ.

Этотъ процесъ, въ которомъ преступныя дѣйствія виновныхъ прикрывались личиною патріотизма, а въ сущности основывались на своекорыстіи коноводовъ заговора, въ первый разъ, въ теченіе двѣнадцати лѣтъ, глубоко потрясъ самую чувствительную струну поляковъ. Благоразуміе требовало не давать новой пищи недовольнымъ пересмотромъ дѣла и, для сохраненія спокойствія, принять мѣры предосторожности. Восемь главныхъ агитаторовъ, оправданныхъ верховнымъ судомъ, все еще содержались подъ стражею, не какъ осужденные, но какъ подсудимые, и даже спустя полгода, когда императоръ, уступивъ наконецъ просьбамъ и совѣтамъ родительницы и брата, согласился утвердить, съ извѣстными ограниченіями, приговоръ сеймоваго трибунала, не всѣ коноводы заговора были освобождены изъ-подъ ареста, продолжавшагося болѣе трехъ лѣтъ. Тѣ, которые принадлежали къ гражданскому сословію, получили свободу немедленно, и только остались подъ надзоромъ полиціи. Въ числѣ ихъ былъ и старый графъ Солтыкъ, который, будучи перевезенъ въ свое помѣстье, и здѣсь, разбитый параличемъ, чуть не полумертвый, продолжалъ упражняться въ преступныхъ козняхъ и заговорахъ. Неисправимый агитаторъ, злѣйшій врагъ Россіи, мечталъ о возможности воскресенія навѣки похороненной Ржечи Посполитой!... Что же касается до тѣхъ изъ восьми обвиненныхъ, которые служили въ войскахъ, и слѣдовательно подлежали военному суду, то они были содержимы въ казематахъ крѣпости Замостья.

Такого рода политическій процесъ очень естественно поглощалъ все вниманіе поляковъ, и потому въ царствѣ Польскомъ мало интересовались событіями кампаніи, въ которой собственно польская армія не принимала участія. Занятіе русскими войсками Молдавіи и Валахіи, переправа черезъ Дунай, взятіе Исакчи, Браилова, Мачина, Гирсовы, Кюстенджи, осада Анапы, движеніе императора къ Шумлѣ, всѣ эти событія возбуждали въ Варшавѣ не болѣе какъ любопытство и были принимаемы какъ обыкновенныя извѣстія.

Digitized by Google

За то, въ предѣлахъ имперіи, не было грамотнаго человѣка, который не слѣдилъ бы съ живѣйшимъ любопытствомъ, за ходомъ военныхъ дѣйствій. Всѣ русскіе люди были увѣрены, что война противъ турокъ, враговъ и гонителей христіанъ, не можетъ кончиться иначе, какъ побѣдами и завоеваніями, вспоминали при этомъ славныя времена вѣка Екатерины и возлагали всѣ свои надежды на Бога да на царя православнаго, предводившаго христолюбивымъ воинствомъ. Церкви были полны народа, когда совершались молебствія по случаю какой-либо побѣды.

Первый благодарственный молебенъ былъ совершенъ 7-го іюня, по полученіи извѣстія о взятіи Исакчи, въ церкви Таврическаго Дворца, въ присутствіи императрицы Маріи Ѳеодоровны, великой княгини Маріи Павловны, ея супруга, и дочери, принцесы Августы. Затѣмъ, по улицамъ столицы, возили, при звукахъ трубъ, двадцать пять знаменъ, отбитыхъ у непріятеля, ключи крѣпости Исакчи, бунчуги двухъ пашей, сдавшихся на капитуляцію, и знаки атамана запорожскихъ казаковъ.

Спустя три дня было новое молебствіе по случаю сдачи крѣпостей Мачина, Кюстенджи и Гирсовы, въ присутствіи императрицы-матери и великаго князя наслѣдника. Въ этотъ день по улицамъ возили двадцать пять турецкихъ знаменъ и ключи трехъ крѣпостей.

Молебствіе, по поводу взятія Браилова, было отслужено, по назначенію императрицы Маріи Ѳеодоровны, 1-го іюля, въ церкви св. Николая Чудотворца, которая не могла вмѣстить въ себѣ множества народа всѣхъ сословій, собравшагося на общее торжество со всѣхъ концовъ города.

Въ то время, когда въ Петербургъ приходили, одно за другимъ, извѣстія о быстрыхъ успѣхахъ дунайской арміи, императрица-матерь получила изъ Одессы письмо отъ императрицы Александры Ѳеодоровны, въ которомъ, между прочимъ было сказано:

„Жить такъ, какъ я живу теперь, не значитъ жить. Прибытіе каждаго курьера отъ императора заставляетъ сильно биться мое сердце, и, прежде чѣмъ распечатать письмо, я спрашиваю себя, не заключаетъ ли оно въ себѣ извѣстія о какомъ-нибудь несчастіи. При появленіи въ морѣ каждаго корабля подъ нашимъ флагомъ, идущаго изъ Кюстенджи или изъ дру-

Digitized by Google

гаго порта, занятаго нашими войсками, я ощущаю чувство страха, боюсь узнать о какомъ-либо роковомъ событіи. Да сохранитъ и помилуетъ насъ Господь! Война, дорогая maman, ужасная вещь! Ядра и пули не щадятъ монарха, какъ и послѣдняго изъ его солдатъ, а вы знаете, что императоръ пренебрегаетъ опасностями. Но у меня есть и другаго рода душевныя тревоги: тифъ свирѣпствуетъ во всѣхъ нашихъ госпиталяхъ; увѣряютъ, что были даже случаи чумы"....

XXI.

Положеніе дѣлъ въ Константинополѣ.—Попытка французскаго посланника склонить Порту къ примиренію съ Россіей.—Мѣры, принятыя Махмудомъ къ отчаянной оборонѣ.—Декларація Порты.

Извѣстія о первыхъ успѣхахъ русской арміи не произвели въ Константинополѣ тѣхъ волненій, какихъ можно было бы ожидать отъ мусульманскаго фанатизма. Спокойствіе не было нарушено здѣсь и по полученіи почти одновременнаго извѣстія (2-го и 3-го мая) объ объявленіи войны императоромъ Николаемъ и о вступленіи русскихъ войскъ въ дунайскія княжества. Вечеромъ, 3-мая, происходилъ у главнаго муфти большой совѣтъ, на которомъ присутствовали всѣ министры и первостепенные улемы: рѣшено было единогласно отражать силу силою и защищать государство и исламъ. На другой день народу объявили о войнѣ прокламаціями, читанными, при звукахъ трубъ, на площадяхъ и въ мечетяхъ: всѣ правовѣрные подданные падишаха, бывшіе въ состояніи носить оружіе, приглашались записываться у начальниковъ кварталовъ и быть готовыми сразиться за коранъ. Константинопольскіе турки приняли призывъ къ войнѣ равнодушно, если не съ неудовольствіемъ, и желавшихъ стать подъ ружье оказалось очень мало; но татарскіе гонцы уже были разосланы къ пашамъ съ приказаніемъ вооружить жителей всѣхъ областей поголовно и принять надъ ними предводительство. Въ то же время приступлено было къ мѣрамъ предосторожности, имѣвшимъ цѣлію охранить столицу отъ нападенія съ моря: всѣ военныя суда, какія только могли быть снаряжены въ портѣ, поступили подъ начальство Тагира-паши, чтобы запереть устье Босфора и входъ изъ Чернаго моря.

Нидерландскій посланникъ, на котораго возложено было офиціозное представительство Россіи въ Константинополѣ, убѣж-

Digitized by Google

далъ рейсъ-эфенди вступить въ примирительныя соглашенія съ русскимъ кабинетомъ, или признавъ торжественно условія акерманскаго трактата, или согласившись дать удовлетвореніе тремъ державамъ, подписавшимъ лондонскую конвенцію, или же принявъ европейское посредничество въ распрѣ между Портою и императоромъ Николаемъ. Рейсъ-эфенди отвѣчалъ рѣшительно, что статьи акерманскаго трактата будутъ соблюдаемы Турціей въ точности, что мусульманская вѣра формально воспрещаетъ султану приступить къ лондонской конвенціи, но что турецкое правительство готово принять ее въ принципѣ и употребить всѣ мѣры къ достиженію сей цѣли. Что же касается Россіи, объявившей войну Портѣ, то она должна, сказалъ рейсъ-эфенди, сдѣлать шагъ назадъ и остановиться на роковомъ пути. „Царь извлекъ мечъ изъ ноженъ!“ воскликнулъ турецкій министръ; „но пусть онъ не надѣется предписать намъ остріемъ этого меча условія унизительнаго мира. Сыны Магомета скорѣе погибнутъ, чѣмъ согласятся жить въ позорѣ и въ уничиженіи. Не мы хотѣли войны, но мы съумѣемъ отстоять нашу честь и наши права!“

Въ тотъ же день рейсъ-эфенди извѣстилъ иностранныхъ посланниковъ, остававшихся въ Константинополѣ, о непоколебимой рѣшимости султана испытать судьбу оружія противъ Россіи для поддержанія правъ отоманской имперіи и для охраненія мусульманской вѣры. Спустя нѣсколько дней, тотъ же турецкій министръ обратился, по совѣту австрійскаго интернунція, къ посланникамъ французскому и англійскому, возвратившимся въ Корфу, съ дружественною нотою, которою приглашалъ ихъ прибыть въ Константинополь и возобновить переговоры, выражая надежду, что эти переговоры могли кончиться только упроченіемъ дружбы и добраго согласія, столь давно существующихъ между Портою и дворами Франціи и Англіи. Хотя въ нотѣ не упоминалось даже имени Россіи, однако рейсъ-эфенди увѣрялъ, что онъ готовъ сдѣлать первый шагъ на пути примиренія, зная, что Франція и Англія болѣе всѣхъ заинтересованы въ сохраненіи достоинства и благосостоянія своей старинной союзницы, высокой Порты, и въ защитѣ ея самостоятельности противъ враговъ.

Оба посланника отклонили сдѣланное имъ приглашеніе возобновить переговоры безъ содѣйствія представителя Россіи. Графъ Гильеминo, въ отвѣтѣ, написанномъ имъ въ присут-

Digitized by Google

ствіи лорда Страфорда Каннинга, выразилъ сожалѣніе, что не можетъ возвратиться въ Константинополь до тѣхъ поръ, пока Порта не приметъ предложеній, предъявленныхъ дивану посланниками русскимъ, англійскимъ и имъ самимъ. Онъ объявилъ при этомъ, что хотя война, предпринятая Россіей по особеннымъ причинамъ, и не ослабила союза Франціи и Англіи съ Портою Отоманскою, однако три союзныя державы рѣшились преслѣдовать колективно цѣль ими предположенную, то есть умиротвореніе Греціи. Графъ Гильемино вновь обращался къ благоразумію турецкаго правительства и косвенно, но тѣмъ не менѣе рѣшительно, совѣтовалъ ему доставить удовлетвореніе Россіи. „Поддержаніе Отоманской Имперіи“—писалъ французскій посланникъ—„составляетъ предметъ искреннихъ желаній европейскихъ державъ; но осуществленіе сихъ желаній не въ ихъ волѣ: оно вполнѣ зависитъ отъ самой Порты. Пусть правительство его высочества султана подумаетъ о недавнихъ и столь важныхъ ошибкахъ своей политики; пусть оно не закрываетъ глазъ отъ свѣта, и если совѣты безкорыстной дружбы, если уроки горькаго опыта не достаточны для убѣжденія его, то настроеніе умовъ подданныхъ султана пусть укажетъ ему на его обязанности и на путь, которымъ оно должно слѣдовать. Это вѣрное средство противъ дальнѣйшихъ ошибокъ“.

Совѣты французскаго посланника нисколько не подѣйствовали на Махмуда. Султанъ рѣшился, во чтобы то ни стало, вести оборонительную войну, къ которой готовился болѣе года; онъ ничего не измѣнилъ въ планѣ кампаніи, который уже началъ приводиться въ исполненіе: войска не были посланы въ дунайскія княжества, безпрепятственно занятыя русскими; непріятельской арміи не мѣшали подвигаться впередъ чрезъ пустынныя и зловредныя лѣтомъ равнины Добруджи; всѣ силы, которыми могла располагать европейская и азіятская Турція, были двинуты на линію Балкановъ. Въ лагерѣ подъ Адріанополемъ уже собралось до шестидесяти тысячъ человѣкъ, да болѣе пятидесяти тысячъ сосредоточилось подъ Шумлою. Главное начальство надъ всѣми турецкими войсками долженъ былъ принять великій визирь Мегметъ-Селимъ-паша; султанъ имѣлъ въ виду поднять священное знамя (санджакъ-шерифъ) и лично стать во главѣ правовѣрныхъ.

Въ ожиданіи этого, сераскиръ Гуссейнъ-паша, считавшійся

Digitized by Google

способнѣйшимъ и неустрашимѣйшимъ между турецкими воеводами, отправился принять начальство надъ корпусомъ, собраннымъ подъ стѣнами Шумлы. Оборона Варны, крѣпости не менѣе важной и столько же сильной, такъ какъ она могла сопротивляться и съ суши и съ моря, была ввѣрена Юсуфу, бывшему пашѣ сереского, который заключился въ этомъ городѣ съ восемью тысячами албанцевъ прежде чѣмъ султанъ прислалъ сюда капудана-пашу Ицетъ-Мегмета.

Паши европейской и азіятской Турціи, получивъ повелѣніе поставить подъ ружье всѣхъ способныхъ къ службѣ людей, поспѣшили исполнить волю падишаха. Старые беи Малой Азіи сами пришли со своими васалами и привели многочисленные контингенты курдской конницы, которую предположено было употреблять преимущественно противъ казаковъ. Омеръ-Вріоне, одинъ изъ опытнѣйшихъ предводителей турецкой арміи, явился въ лагерь подъ Шумлою съ десятью тысячами албанцевъ. Паша виддинскій имѣлъ въ своемъ распоряженіи отъ двадцати до тридцати тысячъ человѣкъ, поспѣшно имъ набранныхъ, и своими частыми вторженіями въ Валахію тревожилъ и утомлялъ расположенный здѣсь отрядъ генералъ-маіора барона Гейсмара, который однако постоянно отражалъ и прогонялъ турокъ.

Изъ всѣхъ областей, подчиненныхъ Портѣ, только Сербія да Боснія дурно отвѣчали на призывъ султана и хотѣли, повидимому, ограничить свое содѣйствіе наблюдательнымъ и выжидательнымъ нейтралитетомъ. Въ Сербіи все сочувствіе страны принадлежало русскимъ, братьямъ по вѣрѣ, по происхожденію отъ общаго славянскаго корня и по политическимъ интересамъ. Князь Милошъ, поставленный въ крайне затруднительное положеніе между Турціей и Австріей, зорко за нимъ слѣдившими, уклонялся съ большимъ искуствомъ отъ исполненія приказаній турецкаго правительства, передаваемыхъ ему пашею бѣлградскимъ: онъ, правда, выставилъ небольшой отрядъ, но не выпускалъ его изъ Сербіи подъ предлогомъ, что войска были ему нужны для защиты страны отъ русскихъ. Босняки же, хотя и мусульмане, не хотѣли подчиняться военнымъ реформамъ и нововведеніямъ султана и, со времени истребленія янычаровъ, постоянно волновались. Въ лагерѣ при Сараевѣ вспыхнулъ открытый мятежъ, когда боснійскій губернаторъ приказалъ прочитать передъ войсками султанскій фирманъ, призы-

Digitized by Google

вавшій къ поголовному ополченію. Губернаторъ, со своею свитою, едва не былъ умерщвленъ, и спасся только тѣмъ, что успѣлъ запереться, съ тысячью человѣкъ оставшихся ему вѣрными, въ укрѣпленіи Тузла, гдѣ босняки осадили его. Хотя изъ Константинополя и прислали новаго пашу, болѣе примирительнаго и болѣе искуснаго, но и онъ, возстановивъ въ области кое-какой порядокъ, не могъ принудить босняковъ выставить контингентъ для подкрѣпленія турецкой арміи.

Когда всѣ приготовленія къ оборонительной войнѣ были кончены, турецкое правительство отвѣчало на вызовъ Россіи манифестомъ, разосланнымъ къ союзникамъ Порты. Въ ту пору на этотъ манифестъ смотрѣли какъ на одинъ изъ любопытнѣшихъ документовъ новой дипломатіи, духъ которой, какъ видно, турецкій диванъ понялъ хорошо. Прикрываясь личиною умѣренности и угнетенной невинности, блистательная Порта перечислила всѣ свои жалобы на Россію, провозгласила, со всѣми атрибутами восточнаго краснорѣчія, о своей честности и о своей добросовѣстности, увѣряла, что „ни въ какомъ случаѣ, она не уклонялась отъ основныхъ началъ прямодушія и справедливости, никогда, безъ законныхъ причинъ, не позволяла себѣ нарушать договоры съ дружественными и союзными державами, и, желая въ особенности выполнить свои офиціяльныя обязательства и требованія дружбы относительно сосѣдки своей Россіи, усердно старалась поддерживать полное согласіе съ нею, изъ уваженія къ праву сосѣдства“. Затѣмъ перечислены были поводы, заставившіе Россію нарушить миръ и объявить войну, и, по смыслу русской пословицы: „съ больной головы на здоровую“, всѣ вины, всѣ несправедливости, всѣ вѣроломства были перенесены на Россію!.... Россія нарушила бухарестскій трактатъ; Россія стремилась овладѣть Сербіей, Валахіей и Молдавіей; Россія возбудила греческое возстаніе; она же, естественный врагъ магометанской націи, хочетъ истребить исламъ; она, а не Турція, подписывала акерманскій трактатъ, съ затаенною мыслію разорвать его, и она же четверть вѣка проявляла систематическое недоброжелательство къ высокой Портѣ!...

Ловко и хитро оправдывалось турецкое правительство во всѣхъ своихъ коварныхъ и противозаконныхъ дѣйствіяхъ. Напримѣръ, приказавъ захватить въ константинопольскомъ портѣ русскія суда, нагруженныя пшеницею, и продавъ этотъ грузъ

Digitized by Google

по мѣстнымъ цѣнамъ, оно воспользовалось будто бы только своимъ правомъ и исполнило строгія правила блокады. А что касается до подстрекательства Персіи къ войнѣ съ Россіей, то ничего подобнаго никогда и не бывало. Напротивъ: „высокая Порта, занятая своими внутренними дѣлами, не только не возбуждала Персіи, но соблюдала строжайшій нейтралитетъ и вовсе не вмѣшивалась въ отношенія, мирныя и военныя, между обоими государствами“.... Съ рѣдкою беззастѣнчивостію похвалялось затѣмъ турецкое правительство, что не ввело ни одного солдата въ дунайскія княжества, даже когда Россія готовилась вступить въ нихъ, и избавило молдаванъ и валаховъ отъ бѣдствій войны, тогда какъ Россія поступила наоборотъ.

Въ заключеніе этого оригинальнаго своею наивностію дипломатическаго документа, предназначеннаго повліять глубоко на западно-европейскіе кабинеты, возвѣщалось торжественно, что Турція, сильная своимъ правомъ и увѣренная въ справедливости своего дѣла, рѣшилась защищаться и положитъ оружіе только тогда, когда прольетъ послѣднюю каплю своей крови.

Въ то время, когда Порта пустила въ ходъ свою замысловатую декларацію въ отвѣтъ на манифестъ императора Николая, Браиловъ еще держался, и турецкое правительство надѣялось, что энергическая оборона этой крѣпости остановитъ наступательное движеніе русской арміи, еще не переправившейся черезъ Дунай.

XXII.

Побѣдныя извѣстія, полученныя императоромъ Николаемъ въ лагерѣ при Карасу.—Движеніе къ Базарджику.—Первые признаки затруднительнаго положенія русской арміи. — Превосходное настроеніе духа войскъ. — Силистрія, Варна и Шумла.—Впечатлѣніе, произведенное на императора рекогносцировкой укрѣпленій Шумлы.—Противоположность мнѣній объ исходѣ кампаніи Витгенштейна и Дибича.—Слова, сказанныя императоромъ на военномъ совѣтѣ 7-го іюля.—Дѣло при Буланлыкѣ.

Императоръ Николай ожидалъ со дня на день прибытія великаго князя Михаила и седьмаго пѣхотнаго корпуса, который, переправясь черезъ Дунай у Мачина, слѣдовалъ на соединеніе съ корпусомъ генерала Рудзевича. Авангардъ этого послѣдняго корпуса безъ выстрѣла занялъ, при дальнѣйшемъ своемъ движеніи, Мангалію и Кусгунъ, гоня передъ собою отступавшаго непріятеля, и направляясь къ Базарджику, гдѣ, по слухамъ, должно было начаться сопротивленіе турокъ. Къ Базард-

Digitized by Google

жику же подвигался, съ другой стороны, и генералъ Ридигеръ, который прошелъ, не встрѣтивъ ни малѣйшаго сопротивленія, обширныя равнины, простирающіяся отъ Траянова вала до этого города. Въ то же время отрядъ генералъ-лейтенанта князя Мадатова, оставивъ небольшой гарнизонъ въ Гирсовѣ, вступилъ въ Черноводы, откуда всѣ жители удалились.

21-го іюня императоръ получилъ важное извѣстіе: 11-го числа сдалась крѣпость Анапа. Вице-адмиралъ Грейгъ прислалъ полковника графа Толстаго поднести его величеству ключи и флагъ крѣпости, вмѣстѣ съ донесеніемъ генералъ-адъютанта князя Меншикова объ осадныхъ дѣйствіяхъ со времени побѣды, одержанной имъ 30-го мая.

Послѣ этой побѣды, всѣ сообщенія между Анапою и горцами были перерваны посредствомъ сильной циркумвалаціонной линіи, пересѣкавшей мысъ, на которомъ построена крѣпость. Такъ какъ осадныя работы могли отнынѣ продолжаться безпрепятственно, то князь Меншиковъ быстро довелъ апроши до рвовъ и пробилъ три бреши въ двухъ бастіонахъ и куртинѣ, которые онъ предположилъ взять приступомъ. Комендантъ крѣпости, Османъ-Оглу, получивъ въ послѣдній разъ предложеніе сдаться, требовалъ, чтобы ему было дозволено выйти съ оружіемъ и тяжестями, и угрожалъ обороняться до крайности, если откажутъ въ почетныхъ условіяхъ. Онъ, конечно, получилъ отказъ; но лишь только войска стали готовиться къ штурму, прислалъ парламентеровъ съ объявленіемъ о безусловной сдачѣ. Оказалось, что осажденные истощили всѣ средства сопротивленія въ теченіе сорокадневной осады и не имѣли ни продовольствія, ни снарядовъ. Гарнизонъ, состоявшій еще изъ 3,000 человѣкъ, долженъ былъ остаться военноплѣннымъ со своимъ комендантомъ. Въ крѣпости найдены 85 орудій и цѣлые арсеналы для вооруженія горцевъ. Побѣдители вступили чрезъ брешь и заняли городъ, принявъ подъ свое покровительство жителей и ихъ собственность.

Взятіе Анапы имѣло тѣмъ большую важность, что отнынѣ эта крѣпость охраняла, по линіи Кубани, русскую территорію отъ непрерывныхъ вторженій сопредѣльныхъ горцевъ, которые, рано или поздно, должны были признать надъ собою владычество Россіи.

Князь Меншиковъ, произведенный за взятіе Анапы въ вице-адмиралы, получилъ приказаніе возвратиться въ главную квар-

Digitized by Google

тиру съ 13-мъ и 14-мъ егерскими полками, отдѣленными отъ третьяго пѣхотнаго корпуса; адмиралу Грейгу также было предписано привести возможно скорѣе свою эскадру на рейдъ Варны и блокировать съ моря эту крѣпость. Обложеніе ея съ суши императоръ поручилъ князю Меншикову.

Хотя въ Анапѣ былъ оставленъ достаточный гарнизонъ и верки ея исправлены, но въ сущности нечего было опасаться за эту крѣпость ни съ суши, ни съ моря, потому что Порта не могла послать туда флота, а кубанскіе горцы не умѣли и не смѣли предпринять правильную осаду. Анатолійская же армія султана имѣла передъ собою войска отдѣльнаго кавказскаго корпуса.

Въ тотъ день, когда полковникъ графъ Толстой привезъ извѣстіе о паденіи Анапы, прибылъ другой флигель-адъютантъ, полковникъ Реадъ, съ вѣстію о сдачѣ, наканунѣ, Тульчи генералъ-лейтенанту Ушакову, и привезъ восемь знаменъ, взятыхъ въ крѣпости, гдѣ турки оставили 91 орудіе и большіе продовольственные магазины.

Это пріятное извѣстіе совпало съ присылкою 12 флаговъ дунайской турецкой флотіи и послѣднихъ ключей Браилова, который, распоряженіями великаго князя Михаила, былъ приведенъ въ состояніе выдержать новую осаду. 22-го прибылъ, наконецъ, въ лагерь при Карасу великій князь, украшенный орденомъ св. Георгія второй степени, пожалованнымъ ему за взятіе Браилова. Радостно встрѣтилъ своего брата императоръ и неоднократно, со слезами, обнималъ его, при громкихъ восклицаніяхъ войскъ.

Императорская главная квартира и главная квартира второй арміи оставались въ лагерѣ при Карасу до 25-го іюня, чтобы дать время авангарду генералъ-лейтенанта Ридигера кончить движеніе къ Базарджику и соединиться подъ стѣнами этого города съ двумя отрядами, имѣвшими порученіе занять Мангалію и Кустунъ. Отрядъ князя Мадатова, выступившій изъ Черноводъ, долженъ былъ держаться на высотѣ главныхъ силъ арміи, наблюдая мѣстность вдоль кайнарджійской дороги, между укрѣпленіемъ Докусагачемъ и Силистріей.

29-го іюня главная квартира расположилась въ недальнемъ разстояніи отъ Базарджика. Этотъ городъ, окруженный обширнымъ кладбищемъ и покинутый всѣми жителями, повсюду представлявшій картину запустѣнія и смерти, былъ занятъ

Digitized by Google

еще 25-го іюня казаками праваго флапга авангарда, подъ начальствомъ генералъ-маіора Акинфіева. Казаки не нашли здѣсь ни капли годной къ употребленію воды, потому что турки, выходя отсюда, засыпали всѣ колодези и отравили фонтаны. На другой день турки вернулись въ Базарджикъ и вытѣснили казачій отрядъ, который расположилъ свои передовые посты за городомъ, на шумлинской дорогѣ; вслѣдъ затѣмъ густыя массы непріятельской конницы, стремительно атаковавшія казаковъ, заставили ихъ отступить въ безпорядкѣ. Къ счастію, казаки были вовремя и энергически поддержаны эскадрономъ бугскихъ улановъ и баталіономъ двадцатаго егерскаго полка, съ двумя орудіями.

Въ этотъ самый моментъ, головная часть авангарда генералъ-лейтенанта Ридигера показалась со стороны Мангаліи, и турки, завидѣвъ вдали колонны пѣхоты, отступили торопливо. Можно было думать, что они отказались овладѣть вновь Базарджикомъ; однако, вечеромъ, ихъ конница, въ числѣ по крайней мѣрѣ восьми тысячъ, возобновила атаку и, уклонившись отъ одного егерскаго полка, построившагося въ каре, бросилась къ городу, куда и проникла со всѣхъ сторонъ. Турки не могли впрочемъ удержаться въ Базарджикѣ: выгнанные и обращенные въ бѣгство бугскими уланами, они были наведены на каре егерей, которые встрѣтили ихъ сильнымъ ружейнымъ и артилерійскимъ огнемъ. Непріятель поплатился двумя стами убитыхъ, которыхъ не могъ унести вмѣстѣ со своими ранеными.

Такимъ образомъ Базарджикъ остался въ рукахъ побѣдителей, и хотя здѣсь не было никакихъ средствъ къ продовольствію, да и самое пребываніе въ опустѣломъ городѣ было столько же грустно, сколько нездорово, однако по положенію своему онъ представлялъ весьма важную позицію, командовавшую двумя дорогами, шумлинскою и варнскою.

Императоръ надѣялся, что флотъ адмирала Грейга не замедлитъ явиться передъ Варною и что бригада, находившаяся подъ начальствомъ князя Меншикова, въ состояніи будетъ скоро начать обложеніе крѣпости съ суши. Между тѣмъ его величество послалъ приказаніе генералъ-адъютанту графу Сухтелену приблизиться къ Варнѣ и расположиться подъ стѣнами крѣпости съ бригадою пѣхоты, семью эскадронами кавалеріи, тремя ротами піонеровъ и съ осадными батареями.

Digitized by Google

Въ это время, шестой корпусъ (генерала Рота), переправившійся черезъ Дунай при Гирсовѣ, шелъ къ Силистріи. Войска же седьмаго пѣхотнаго корпуса, дѣйствовавшія подъ Браиловымъ, прибывали по частямъ и присоединялись къ войскамъ третьяго корпуса, которыя императоръ хотѣлъ самъ вести къ Шумлѣ. Не столько пули и ядра, сколько болѣзни произвели замѣтную убыль въ рядахъ седьмаго корпуса, и люди пострадали меньше отъ утомительныхъ трудовъ осады, нежели отъ долгаго и чрезвычайно изнурительнаго марша подъ знойнымъ солнцемъ, чрезъ страну обнаженную, безводную, лишенную всякой растительности и не представлявшую ни малѣйшаго укрытія.

Главная квартира находилась все еще въ окрестностяхъ Базарджика, гдѣ дѣйствующая армія ежедневно усиливалась тѣми отрядами, которые взяли Мачинъ, Гирсову и Тульчу. Кавалерійскій корпусъ послѣднимъ присоединился къ арміи. Несмотря на большія потери, понесенныя въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, армія въ эту минуту все еще являла грозную силу, такъ что подъ стѣны Шумлы пришли отъ тридцати до сорока тысячъ человѣкъ помѣряться съ шестьюдесятью или восемьюдесятью тысячами турокъ. Правда, свѣдѣнія, доставленныя лазутчиками о громадныхъ силахъ сераскира Гуссейнъ-паши могли казаться преувеличенными; но, съ каждымъ днемъ, все яснѣе и яснѣе обозначался оборонительный планъ главнокомандующаго турецкою арміей. Онъ хотѣлъ завлечь русскихъ, между Варною, Шумлою и Силистріей, въ страну дикую, безводную, хотя и лѣсистую, перерѣзанную глубокими оврагами и пересѣкаршуюся узкими и крутыми тропинками, гдѣ артилерія и обозы встрѣчали безпрестанно почти неодолимыя препятствія. Такая мѣстность вполнѣ благопріятствовала партизанской войнѣ, и русская армія уже на маршѣ была тревожима конными бандами, которыя неожиданно налетали на ея фланги и исчезали прежде чѣмъ успѣвали преслѣдовать ихъ. Самое сопротивленіе, оказанное предпостями на Дунаѣ и въ Добруджѣ, не имѣло со стороны турокъ другой цѣли, какъ дождаться наступленія знойной поры, которая неминуемо должна была затруднить военныя дѣйствія въ убійственномъ климатѣ, въ мѣстностяхъ нездоровыхъ и безплодныхъ.

Вотъ что начинали понимать тогда многіе изъ опытныхъ и дальновидныхъ генераловъ и офицеровъ дѣйствующей арміи. Только начальникъ главнаго штаба, графъ Дибичъ, не пере-

Digitized by Google

ставалъ увѣрять императора въ несомнѣнномъ успѣхѣ кампаніи. Армія нуждалась въ подкрѣпленіяхъ, а между тѣмъ гвардейскій корпусъ, уже два мѣсяца бывшій въ походѣ, могъ прибыть не ранѣе послѣднихъ чиселъ августа. Жары доходили иногда до сорока трехъ градусовъ, и потому войска дѣлали переходы лишь раннимъ утромъ и позднимъ вечеромъ; воду надлежало привозить издалека; число больныхъ, быть можетъ, и не уменьшилось, но, отправляя ихъ въ Одессу вмѣстѣ съ ранеными, ослабили тѣмъ смертность въ полевыхъ лазаретахъ. Волы и лошади падали ежедневно въ огромномъ числѣ, хотя еще не было замѣтно, чтобы возрастающая трудность въ перевозочныхъ средствахъ препятствовала или замедляла доставку продовольствія.

Это обстоятельство составляло главную заботу императора. Довольный превосходнымъ устройствомъ подвижныхъ магазиновъ, государь изъявилъ свое благоволеніе генералъ-интенданту сенатору Абакумову въ весьма лестномъ рескриптѣ, при которомъ препровождалась золотая табакерка, съ портретомъ его величества и съ бриліантовыми украшеніями. Съ такою же заботливостію слѣдилъ императоръ и за состояніемъ военно-врачебной части: онъ весьма часто посѣщалъ походные госпитали и входилъ въ мельчайшія подробности о числѣ и положеніи больныхъ. Докторъ Вилье, съ неутомимымъ усердіемъ старавшійся выполнить повелѣнія монарха, вездѣ замѣнялъ, на сколько то было возможно, полевые лазареты постоянными госпиталями, и до сихъ поръ удачно боролся противъ распространенія тифа и вторженія чумы, которые уже свирѣпствовали въ дунайскихъ княжествахъ.

При столкновеніи всѣхъ такихъ неблагопріятныхъ условій, присутствіе императора въ арміи успокоивало и ободряло войска: начальники и солдаты были равно одушевлены воинственнымъ настроеніемъ; всѣ безропотно переносили трудности похода и нетерпѣливо желали встрѣтить непріятеля, который однако появлялся лишь на мгновеніе и тотчасъ же исчезалъ. Торопились придти подъ Шумлу, гдѣ надѣялись имѣть рѣшительное сраженіе.

Соревнованіе и энтузіазмъ были сильно возбуждаемы въ рядахъ арміи и во флотѣ многочисленными наградами, которыя государь жаловалъ всѣмъ отличившимся съ открытія кампаніи: чины, ордена, золотыя шпаги и сабли были раздаваемы щед-

Digitized by Google

рою рукою, но всегда съ рѣдкимъ чувствомъ справедливости. Не былъ забытъ ни одинъ изъ тѣхъ, на кого указывалъ общій голосъ арміи, какъ на оказавшаго отличіе подъ Браиловымъ, подъ Исакчею, подъ Анапою, подъ Кюстенджи и въ другихъ мѣстахъ. Не однихъ генераловъ и офицеровъ награждалъ государь: онъ награждалъ цѣлые полки, жалуя имъ знаки отличія на кивера, знамена съ надписями, напоминавшими подвигъ, которымъ отличился тотъ или другой полкъ, серебряныя трубы и т. д. Въ приказѣ отъ 27-го іюня, отданномъ въ лагерѣ при Базарджикѣ, полки, блистательно окончившіе, въ предъидущемъ году, персидскую кампанію: Херсонскій и Грузинскій гренадерскіе, Эриванскій карабинерный, кавказская гренадерская артилерійская бригада и другіе были поименованы, какъ получившіе награды, рядомъ съ полками, отличившимися въ настоящую кампанію. Императоръ какъ бы желалъ соединить, подъ однимъ и тѣмъ же лавровымъ вѣнкомъ, обѣ войны, противъ персіянъ и противъ турокъ.

Въ главной квартирѣ при Курнали императоръ получилъ отъ тифлисскаго военнаго губернатора, генералъ-адъютанта Сипягина, донесеніе объ открытіи графомъ Паскевичемъ Эриванскимъ военныхъ дѣйствій въ азіятской Турціи и о тѣхъ распоряженіяхъ командира отдѣльнаго кавказскаго корпуса, которыя служили порукою за скорый и блистательный успѣхъ кампаніи. Сипягинъ доносилъ также, что сводный гвардейскій полкъ, находившійся въ Грузіи съ 1826 года, готовился къ выступленію въ С.-Петербургъ съ трофеями персидской войны, предназначенными для московской Оружейной Палаты и для Публичной Библіотеки въ С.-Петербургѣ: это были золотой тронъ Аббаса-Мирзы, пушки, замѣчательныя въ какомъ-либо отношеніи, двѣ любопытныя историческія картины изъ Уджанскаго дворца, и взятая въ Ардебилѣ библіотека, заключавшая въ себѣ драгоцѣннѣйшіе манускрипты Персіи.

Прежде нежели императоръ выѣхалъ изъ главной квартиры при Базарджикѣ, вокругъ котораго генералъ Воиновъ собиралъ дивизіи седьмаго пѣхотнаго корпуса, отряды авангарда уже начали свое одновременное движеніе. Генералъ Ротъ шелъ къ Силистріи; генералъ Корниловъ осаждалъ крѣпость Журжево, гарнизонъ которой защищался отчаянно и осада которой не прерывалась несмотря на массы пѣхоты и кавалеріи, атаковавшія передовые посты осаждающихъ. 30-го іюня генералъ

Digitized by Google

Ридигеръ прибылъ въ Козлуджи, вступилъ сюда безпрепятственно, но вслѣдъ затѣмъ долженъ былъ отражать восемь или десять тысячъ турокъ, ринувшихся на аванпосты. Непріятель былъ отбитъ съ большимъ урономъ и отступилъ въ безпорядкѣ. Генералъ Бенкендорфъ (Константинъ), занявшій позицію при Кузгунѣ, съ бригадою пѣхоты и казачьимъ отрядомъ, расположился при Риссовѣ въ ожиданіи генерала Рота и для отраженія вылазокъ силистрійскаго гарнизона.

Полагали, что генералъ графъ Сухтеленъ прибудетъ подъ Варну 3-го или 4-го іюля въ тотъ моментъ, когда адмиралъ Грейгъ высадитъ, при Коварнѣ или при Мангаліи, отрядъ князя Меншикова. 3-го іюля императоръ, въ главѣ 8-й дивизіи, перенесъ свою главную квартиру изъ Базарджика въ Ушенлы, а на другой день расположился близъ Козлуджи, занятаго Ридигеромъ. Седьмой корпусъ слѣдовалъ за императорскою квартирою эшелонами, въ одномъ или въ двухъ дняхъ перехода. Графъ Дибичъ, находившійся при этомъ корпусѣ, направилъ его влѣво, по прямой дорогѣ въ Константинополь; прочіе корпуса слѣдовали, съ разныхъ сторонъ, къ Шумлѣ, гдѣ непріятель сосредоточилъ свои главныя силы. Между тѣмъ авангардъ постоянно имѣлъ передъ собою отъ шести до восьми тысячъ турецкой конницы, которая, отступая, избѣгала даже простыхъ стычекъ и всегда держалась внѣ пушечнаго выстрѣла. Дорога была отвратительная; зной удушающій.

Генералъ-маіоръ Сысоевъ, съ летучимъ отрядомъ, занималъ рущукскую дорогу; генералъ-адъютантъ Бенкендорфъ овладѣлъ Праводами и истребилъ турецкій конвой, сопровождавшій продовольственные запасы для Силистріи, уже обложенной корпусомъ Рота.

Изъ Козлуджи, императоръ, взявъ съ собою, кромѣ третьяго корпуса, егерскую дивизію и сто восемь орудій резервной артиллеріи, перенесъ главную квартиру въ Енибазаръ, куда прибылъ благополучно послѣ утомительнаго трехдневнаго марша. Сюда же слѣдовалъ и седьмой корпусъ.

Приближаясь къ Енибазару, гдѣ должно было послѣдовать сосредоточеніе дѣйствующихъ войскъ, императоръ, сопровождаемый своимъ штабомъ, поднялся на пригорокъ, откуда ясно можно было разсмотрѣть крутыя высоты, господствующія надъ Шумлою и замыкающія горизонтъ, линію укрѣпленій

Digitized by Google

на известковой мѣстности, охватывавшихъ городъ подобно бѣлой лентѣ, и оба лагеря турецкой арміи, справа и слѣва охранявшіе крѣпость, которая, по справедливости, всегда считалась ключемъ Константинополя и слыла неодолимою послѣ многихъ безуспѣшныхъ осадъ, ею выдержанныхъ. Воспоминанія о прежнихъ попыткахъ овладѣть Шумлою и общій видъ этой твердыни, защищаемой, кромѣ стѣнъ и валовъ, значительными живыми силами, произвели на государя глубокое впечатлѣніе: онъ былъ задумчивъ и молчаливъ. Осмотрѣвъ позиціи, занятыя непріятелемъ, его величество приказалъ расположить свою главную квартиру у подошвы упомянутаго пригорка, въ обширной равнинѣ, на которой палатки русскаго авангарда тянулись до самыхъ турецкихъ аванпостовъ, такъ что передовые часовые того и другаго лагеря не только могли видѣть другъ друга, но даже могли бы переговариваться.

Грусть и задумчивость императора были, конечно, замѣчены свидѣтелями первой, произведенной имъ самимъ, рекогносцировки непріятельскихъ силъ. Многіе обвиняли въ неосторожности и непредусмотрительности начальника главнаго штаба: вѣруя безусловно въ успѣхъ своихъ стратегическихъ плановъ, Дибичъ подвергалъ, быть можетъ, русскую армію неудачѣ и въ то же время компрометировалъ военную репутацію своего государя, принуждая его, такъ сказать, дать сраженіе, при самыхъ невыгодныхъ условіяхъ, непріятелю, который имѣлъ на своей сторонѣ и численный перевѣсъ и всѣ другія преимущества, потому что сражался въ собственной землѣ, подъ рукой своихъ средствъ и подъ валами грозной крѣпости. Не слѣдуетъ, въ самомъ дѣлѣ, забывать, что русская армія уже была утомлена двумя съ половиною мѣсяцами кампаніи, проведенными подъ вліяніемъ невыносимой температуры, и, въ эту минуту, не могла выставить противъ Гуссейна-паши болѣе тридцати-пяти тысячъ человѣкъ. Правда, войска были отличныя, одушевленныя молодецкимъ духомъ, но и семьдесятъ или восемьдесятъ тысячъ турокъ были, по слухамъ, воспламенены въ высшей степени религіознымъ фанатизмомъ и дикою энергіей. Понятнымъ, послѣ этого, становится тревожное настроеніе приближенныхъ къ императору лицъ. Фельдмаршалъ графъ Витгенштейнъ первый раздѣлялъ общее безпокойство: онъ высказалъ Дибичу искреннее сожалѣніе о томъ, что не воспользовался своими правами главнокомандующаго при откры-

Digitized by Google

тіи кампаніи, и прибавилъ, что теперь намѣренъ снять съ себя отвѣтственность, уступить ему главное начальство при такихъ обстоятельствахъ, когда одинъ необдуманный шагъ впередъ можетъ погубить армію.... Между фельдмаршаломъ и начальникомъ главнаго штаба произошло жаркое объясненіе. Когда о сущности столкновенія доложено было государю, его величество выслушалъ того и другаго и пожелалъ узнать подробности двухъ противоположныхъ мнѣній, представителями которыхъ были Витгенштейнъ и Дибичъ.

Фельдмаршалъ утверждалъ, что, при настоящемъ положеніи дѣлъ, всего лучше было бы утвердиться прочно въ дунайскихъ княжествахъ, ограничиться занятіемъ Болгаріи до Траянова вала и господствовать надъ устьями Дуная и всѣмъ черноморскимъ берегомъ до Кюстенджи, ибо три крѣпости, Силистрія, Шумла и Варна, могли быть взяты только во вторую кампанію и притомъ другою дѣйствующею арміей.

Дибичъ, ссылаясь на свое короткое знакомство съ положеніемъ непріятеля, упрямо отстаивалъ свой планъ кампаніи и необходимость его исполненія. Онъ говорилъ, что турецкая армія, несмотря на свой численный перевѣсъ, не устоитъ противъ русской арміи, предводимой императоромъ, и что несомнѣнное разбитіе Гуссейна-паши будетъ имѣть послѣдствіемъ почти одновременное открытіе воротъ трехъ крѣпостей, запиравшихъ дорогу въ Константинополь.

Витгенштейнъ, отвѣчая на счастливыя предсказанія начальника главнаго штаба, который желалъ бы принять съ радостію, объявилъ рѣшительно, съ авторитетомъ многоиспытаннаго боеваго генерала, что если и допустить разбитіе турецкой арміи въ генеральномъ сраженіи, то взятіе трехъ крѣпостей все-таки потребовало бы пятидесяти тысячъ человѣкъ въ продолженіе многихъ мѣсяцевъ осады. Фельдмаршалъ прибавилъ, что, и по овладѣніи Силистріей, Шумлой и Варной, надобно употребить не менѣе пятидесяти тысячъ человѣкъ для форсированія линіи Балкановъ и похода къ Константинополю.

Столь важные и щекотливые вопросы были обсуждены еще разъ на военномъ совѣтѣ, въ присутствіи императора, вечеромъ 7-го іюля. На этомъ совѣтѣ было, между прочимъ, высказано, что государь, со дня на день, можетъ подвергнуться опасности быть окруженнымъ, между Варною, Силистріей и

Digitized by Google

Шумлою, вшестеро сильнѣйшимъ непріятелемъ, подобно Петру Великому, на берегахъ Прута, въ 1711 году.

— „Если бы Провидѣніе не предохранило меня отъ подобнаго бѣдствія“ — произнесъ императоръ съ полнымъ спокойствіемъ — „если бы я имѣлъ несчастіе попасть въ руки моихъ враговъ, то надѣюсь, что въ Россіи вспомнятъ многознаменательныя слова сенату моего прапрадѣда: „если случится сіе послѣднее, то вы не должны почитать меня своимъ царемъ и государемъ, и ничего не исполнять, что мною, хотя бы по собственноручному повелѣнію, отъ васъ было требуемо“.

Это историческое напоминаніе, столь приличное въ настоящемъ случаѣ, произвело глубочайшее впечатлѣніе на присутствующихъ.

Императоръ закрылъ засѣданіе, сказавъ, что резервъ военныхъ поселеній не замедлитъ вступить въ дунайскія княжества для усиленія состава окупаціонной арміи и что гвардейскій корпусъ придетъ подъ Шумлу въ половинѣ августа. До тѣхъ же поръ, дѣйствующая армія, сосредоточеніе которой совершалось безпрепятственно, была, по мнѣнію его величества, сильна на столько, чтобы помѣряться со всѣми силами Гусейна-паши и предпринять одновременно осаду Шумлы, Силистріи и Варны.

Увѣренность императора мгновенно сообщилась всѣмъ и каждому; Витгенштейнъ и Дибичъ примирились, повидимому, или, по крайней мѣрѣ, прекратили свои споры и обоюдныя пререканія. Государь объявилъ, что завтра, 8-го іюля, послѣдуетъ общее движеніе къ Шумлѣ, чтобы рекогносцировать силы противника, атаковать его и занять позицію впереди его ретраншаментовъ.

Въ пять часовъ утра, седьмой корпусъ, подъ начальствомъ графа Дибича, двинулся по окраинѣ горъ, примыкающихъ къ той терасѣ, на которой построена Шумла. Другія колонны, предводимыя лично императоромъ, выступили изъ Енибазара спустя часъ. Три бригады 9-й пѣхотной дивизіи, эшелонированыя со своею артилеріей, образовывали авангардъ, подъ командою генерала Рудзевича, и, готовыя поддержать другъ друга, сообразовались въ своихъ движеніяхъ съ движеніемъ седьмаго корпуса, который слѣдовалъ по лѣвую сторону ихъ. За вторымъ эшелономъ авангарда шли 15-й и 16-й егерскіе полки, съ двѣнадцатью орудіями, подъ командою генералъ-

Digitized by Google

адъютанта Александра Бенкендорфа. Императоръ, окруженный своею свитою, находился въ главѣ этихъ двухъ полковъ, всегда готовыхъ построиться въ каре, чтобы принять и охранить государя въ случаѣ непріятельскаго нападенія. Вправо отъ императора и его конвоя, три гусарскихъ полка дивизіи генералъ-лейтенанта Ридигера слѣдовали впереди резервной артилеріи, состоявшей изъ ста восьми орудій и прикрываемой бригадою 8-й дивизіи, имѣя по правую сторону конныхъ егерей генералъ-адъютанта графа Орлова. Одна пѣхотная бригада, со своими орудіями, двигалась въ аріергардѣ, какъ прикрытіе обоза. На крайнемъ правомъ флангѣ, генералъ Сысоевъ, съ казаками, наблюдалъ силистрійскую дорогу.

Въ такомъ боевомъ порядкѣ наступали войска, не встрѣчая непріятеля на пространствѣ десяти-двѣнадцати верстъ, но мѣстности пересѣкаемой грядами возвышенностей, которыя, въ свою очередь, перерѣзывались ручьями и глубокими оврагами. Турецкіе передовые посты отступали при приближеніи русскаго авангарда; вдали виднѣлись всадники въ бѣлыхъ чалмахъ, поставленные ведетами на высотахъ. Только въ семи верстахъ не доходя до Шумлы, авангардъ, поднявшись на высоту, командующую деревнею Буланлыкъ, замѣтилъ турецкую конницу, большею частію регулярную, расположенную эшелонами на противоположномъ холмѣ, въ числѣ приблизительно десяти тысячъ лошадей. Непріятель отвелъ свой правый флангъ, опасаясь быть отрѣзаннымъ корпусомъ графа Дибича, еще не окончившимъ движенія; артилерію свою турки скрыли за кустарниками; центръ расположили позади болотистаго, труднодоступнаго ручья; лѣвый же флангъ старались вытянуть за линію казаковъ, которые служили связью между главными силами и отрядомъ генерала Сысоева.

Было около одиннадцати часовъ утра.

Императоръ приказалъ остановить всѣ колонны, чтобы дать время седьмому пѣхотному корпусу обойти правый флангъ турокъ и довершить это рѣшительное движеніе. Пока обѣ стороны готовились сойтись, завязалась схватка между казаками и курдами на нашемъ крайнемъ правомъ флангѣ.

Хладнокровно, съ увѣренностію опытнаго военачальника, отдавалъ государь приказанія и распоряжался такъ покойно, какъ будто дѣло шло о простомъ парадномъ маневрѣ. Въ полдень онъ велѣлъ начать общую атаку.

Digitized by Google

Артилерія открыла огонь противъ ближайшихъ линій кавалеріи; двѣ бригады егерей, предводимыя генераломъ Рудзевичемъ, бросились бѣглымъ шагомъ къ ручью, представлявшему довольно трудную преграду, чтобы, переправясь чрезъ него, ударить въ штыки на центръ непріятельской конницы; но турецкіе всадники, не имѣя при себѣ ни одного баталіона пѣхоты, не дождались егерей и отступили на высоты, занятыя резервными эскадронами. Въ то же время графъ Дибичъ, начавшій атаку, на правомъ флангѣ турокъ, канонадою, которая однако не причиняла вреда по причинѣ слишкомъ большаго разстоянія, наступалъ противъ ихъ фронта и фланга. Непріятель, въ эту минуту, демаскировалъ свою артилерію и сталъ обстрѣливать открытую покатость холма, на который взбирались войска седьмаго корпуса, встрѣчая бѣглымъ огнемъ безпрестанныя атаки конницы. Здѣсь былъ раженъ ядромъ въ грудь флигель-адъютантъ полковникъ Реадъ въ тотъ самый моментъ, когда наводилъ два орудія, которыя государь приказалъ ему поставить на назначенномъ мѣстѣ. Смерть полковника Реада, офицера достойнаго, извѣстнаго своею храбростію, такъ опечалила императора, что онъ сказалъ во всеуслышаніе:

— Вотъ побѣда, за которую я поплатился слишкомъ дорого!

Побѣда была дѣйствительно одержана: непріятель нигдѣ не могъ удержаться противъ нашей артилеріи; правый флангъ его оставилъ позиціи, взятыя и занятыя войсками седьмаго корпуса, которыя провожали пушечными выстрѣлами турецкихъ всадниковъ, скакавшихъ во весь опоръ. Въ центрѣ, егеря, переправясь чрезъ ручей безъ всякой потери, уже не нашли противника, и застрѣльщики, разсыпавшіеся по высотамъ, за которыми скрылась непріятельская конница, встрѣтили лишь нѣсколько отдѣльныхъ всадниковъ, оставленныхъ для наблюденія за движеніями русской арміи. Но непріятель направилъ всѣ свои усилія противъ нашего праваго фланга, который старался обойти, перестрѣливаясь съ казаками. Императоръ, сойдя съ коня на холмѣ, откуда могъ обнять однимъ взглядомъ всѣ подробности боя, приказалъ подкрѣпить правый флангъ тремя гусарскими полками и всею конно-егерскою дивизіей, съ двѣнадцатью орудіями: турки не дождались однако натиска русской кавалеріи и отступили торопливо.

Около двухъ часовъ пополудни, непріятель пытался воз-

Digitized by Google

становить бой. Возвратившись со своею артилеріей, онъ направилъ ее противъ атаки праваго и лѣваго фланга; но огонь турокъ, довольно живой, не имѣлъ успѣха противъ конныхъ егерей и гусаровъ, равно какъ остались безплодными и стремительныя атаки турецкой конницы на пѣхоту седьмаго корпуса. Нѣсколько залповъ картечью окончательно разстроили турокъ: отказавшись отъ овладѣнія потерянными позиціями, они не удержались даже на тѣхъ, которыя занимали, и были отброшены подъ стѣны Шумлы, гдѣ отоманская армія, попрежнему, оставалась неподвижною за своими оборонительными верками.

Въ этомъ чисто-стратегическомъ дѣлѣ, движенія русской арміи были исполнены въ такомъ порядкѣ и съ такою точностію, какъ будто она дѣйствовала на полѣ маневровъ. Государь, внимательно слѣдившій за движеніями войскъ и распоряжавшійся ими, остался весьма доволенъ полученнымъ результатомъ и сказалъ, что всѣ добросовѣстно исполнили свой долгъ.

— „Потому что ваше величество сами подавали примѣръ всѣмъ намъ!“ отвѣчалъ Александръ Бенкендорфъ.

Турки потеряли до пяти сотъ человѣкъ. Уронъ русскихъ не превышалъ тридцати или сорока убитыхъ и восьмидесяти раненыхъ.

Въ четыре часа пополудни, крайній лѣвый флангъ графа Дибича овладѣлъ дорогою, ведущею изъ Шумлы въ Константинополь, чрезъ Эски-Стамбулъ; главныя силы арміи расположились при деревнѣ Буланлыкъ; аванпосты ея заняли высоты, оставленныя турками. Здѣсь императоръ приказалъ разбить свои палатки. Онъ объѣхалъ всѣ ряды войскъ, благодарилъ солдатъ, велѣлъ имъ раздать табаку и водки и объявилъ, что проведетъ съ ними ночь на бивуакѣ.

Въ эту ночь государь позволилъ себѣ впрочемъ кратковременный отдыхъ, потому что собиралъ на совѣтъ фельдмаршала, начальника главнаго штаба и другихъ генераловъ. Рѣшено было предупредить наступательное движеніе Гусейнпаши занятіемъ высотъ простирающихся до Шумлы, и построить здѣсь систему редутовъ, которые, въ случаѣ нужды, могли бы поддерживать другъ друга, такъ какъ получены были, наконецъ, достовѣрныя свѣдѣнія о силахъ непріятеля и о его положеніи въ укрѣпленномъ шумлинскомъ лагерѣ.

Турецкій лагерь, или, точнѣе, лагери вмѣщали въ своей

Digitized by Google

чертѣ всѣ высоты, командующія городомъ, и заключали въ себѣ не менѣе восьмидесяти тысячъ человѣкъ, между которыми регулярныхъ войскъ было только двадцать тысячъ. Городъ Шумла, обороняемый неодолимыми укрѣпленіями, имѣлъ, кромѣ того, двадцатипятитысячный гарнизонъ и могъ разсчитывать на дѣятельную поддержку жителей въ случаѣ продолжительной осады. Какъ важно было покореніе такого города, явствуетъ изъ того, что Шумла могла служить базою операціямъ турецкой арміи, имѣвшей возможность и поддерживать крѣпости на Дунаѣ, и взять во флангъ тѣ русскія войска—какъ бы они ни были многочисленны—которыя перешли бы Балканы по другой дорогѣ. Слѣдовательно, нужно было непремѣнно овладѣть Шумлою, чтобы перебросить за Балканы армію для движенія къ Константинополю.

Въ ночь съ 8-го на 9-е іюля начали укрѣплять позицію, потерянную турками; приступили также къ постройкѣ редутовъ, долженствовавшихъ сдѣлать невозможными наступательныя дѣйствія непріятеля. Императоръ самъ назначилъ, на картѣ, мѣсто этимъ редутамъ, и самъ сдѣлалъ первый ударъ киркою для рва перваго редута, который былъ окруженъ земляными верками и вооруженъ орудіями большаго калибра. Работы продолжались безостановочно четыре ночи сряду; непріятель не мѣшалъ имъ ни вылазками, ни пальбою по рабочимъ, хотя каждое утро видѣлъ новые редуты, приближавшіеся къ его ретраншаментамъ и уже грозившіе имъ сосредоточеннымъ огнемъ, который дальнострѣльная артилерія могла открыть съ минуты на минуту. Въ нашемъ лагерѣ удивлялись такому безстрастному равнодушію противника тѣмъ болѣе, что, въ прежнія кампаніи, турки упорно и настойчиво оспаривали каждый шагъ земли въ окрестностяхъ Шумлы. Слѣдовало ли предполагать, что осада крѣпости не будетъ ни столь продолжительна, ни столь тяжела, какъ предвидѣли умы осторожные? Или это была, со стороны Гуссейна-паши, хитрость, чтобы утвердить русскихъ въ пагубной самоувѣренности и навести ихъ на тотъ трудный путь, гдѣ они не имѣли бы выгодъ ни числа, ни позиціи, ни момента?...

Какъ бы то ни было, Дибичъ, болѣе чѣмъ когда-нибудь, упорствовалъ въ мнѣніи своемъ о благопріятномъ и скоромъ исходѣ кампаніи.

Почти трехнедѣльное пребываніе императора Николая подъ

Digitized by Google

Шумлою послужило европейскимъ газетамъ поводомъ ко многимъ болѣе или менѣе правдоподобнымъ въ сущности, но болѣе или менѣе прикрашеннымъ разсказамъ, въ которыхъ государь игралъ интересную роль. Разсказы эти доказывали, съ какимъ любопытствомъ глаза Европы были обращены тогда на мужественнаго монарха, который дѣлилъ труды и опасности со своими солдатами въ тяжелой борьбѣ не только противъ турокъ, но и противъ климата, всякаго рода лишеній и болѣзней. Разсказывали, напримѣръ, что императоръ, сохранившій и въ дѣйствующей арміи привычки къ строгому порядку и точному исполненію службы, часто ходилъ, утромъ и вечеромъ, въ сопровожденіи лишь одного флигель-адъютанта, по всему бивуаку и посѣщалъ даже аванпосты, рискуя столкнуться съ непріятельскою партіей. Разъ вечеромъ, онъ замѣтилъ, что на одномъ изъ передовыхъ постовъ не было часоваго; но ружье и ранецъ лежали на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ часовой. Государь полагалъ, что часоваго сняли турки, какъ вдругъ услышалъ жалобные стоны, выходившіе изъ кустарниковъ сосѣдняго лѣса. Направившись туда, онъ увидѣлъ солдата, который лежалъ на землѣ, стоналъ и, повидимому, былъ боленъ.

— Ты раненъ? закричалъ ему государь издали.

— Ваше величество!... проговорилъ солдатъ, узнавшій императора по голосу и усиливаясь приподняться.

— Зачѣмъ ты оставилъ свой постъ? спросилъ его императоръ строгимъ голосомъ.

— Ради Господа Бога, не извольте подходить ко мнѣ, ваше величество! У меня чума, и я скоро умру....

— Нѣтъ, ты не умрешь! возразилъ императоръ.—Мы вылечимъ тебя, а потомъ ты разскажешь военному суду, почему сошелъ съ часовъ въ виду непріятеля.

(Продолженіе будетъ.)

Digitized by Google

III.

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ

БИБЛІОГРАФІЯ.

„Русскій Архивъ“ 1866—1867 годовъ. (Окончаніе).—Участь раненыхъ и больныхъ во время войны. Соч. Ѳ. Затлера.—Библіографическій листокъ: русскія и иностранныя сочиненія.

Русскій Архивъ. *Историко-литературный сборникъ, издаваемый* Петромъ Бартеневымъ. *Москва. 1866—1867.*

(Окончаніе.)

IV.

Матеріялы для исторіи царствованія императрицъ Анны и Елисаветы и императора Павла.

Отдавая отчетъ о первыхъ годахъ „Русскаго Архива“, мы имѣли случай замѣтить, что наименѣе обработанная часть русской исторіи та, которая относится къ временамъ послѣ смерти Петра и къ ближайшей намъ эпохѣ. Особенно исторія царствованія императрицы Анны въ общемъ видѣ своемъ мало извѣстна, и только нѣкоторые эпизоды его описаны съ достаточною подробностію, да въ „Чтеніяхъ общества исторіи и древностей россійскихъ при московскомъ университетѣ“ обнародовано нѣсколько драгоцѣнныхъ матеріяловъ, каковы: протоколы верховнаго тайнаго совѣта (книга 3-я, 1858), дѣло Бирона (книга 2-я, 1862), дѣло Волынскаго (книга 2-я, 1858). Въ „Русскомъ Архивѣ“ до сихъ поръ встрѣчали мы лишь

Digitized by Google

отрывочные матеріалы для исторіи названнаго царствованія. Чтобы уяснить ихъ значеніе и показать ихъ связь съ общимъ ходомъ событій, редакція помѣстила послѣдовательное повѣствованіе о царствованіи императрицы Анны, переведенное съ нѣмецкаго, изъ 4-го тома „Исторіи русскаго государства“ Германа, профессора іенскаго университета. Германъ руководствовался исключительно иностранными источниками. Какъ нѣмецъ, онъ не всегда могъ быть безпристрастенъ къ русскимъ людямъ описываемой эпохи, но, сравнительно съ другими, даже знаменитыми, нѣмецкими историками, писавшими о Россіи, стоитъ гораздо выше. Военныя дѣйствія Миниха противъ турокъ изложены имъ вѣрно и съ нѣкоторыми малоизвѣстными подробностями; взглядъ же на бироновщину слишкомъ пристрастенъ и доказываетъ непониманіе нѣмецкимъ историкомъ истиннаго смысла этого печальнѣйшаго въ русской исторіи явленія. Упомянувъ, напримѣръ, о томъ, что императрица Анна была обязана престоломъ единственно побѣдѣ надъ приверженцами старыхъ русскихъ порядковъ, онъ прибавляетъ, что племянница Петра Великаго, если не по убѣжденію, то по стеченію обстоятельствъ, *вновь вступила на дорогу, покинутую со смертію ея дяди*, и что она *была вынуждена опираться болѣе на честность и способности иностранцевъ, особенно нѣмцевъ, чѣмъ на природныхъ русскихъ*“. Другими словами это значитъ, по вѣрному замѣчанію редакціи „Архива“, что, въ глазахъ нѣмецкаго профессора, бироновщина была необходима, какъ плодъ западноевропейскаго просвѣщенія и покровительства „честнымъ нѣмцамъ“.... Избави Творецъ всякій народъ отъ такихъ цивилизаторовъ какъ Биронъ, который, сказать мимоходомъ, былъ не нѣмецъ, а латышъ, назывался собственно *Бюренъ* или *Бюренъ* и самовольно присвоилъ себѣ фамилію древнихъ французскихъ герцоговъ Бироновъ, чтобы замаскировать свое низкое происхожденіе (*).

Однимъ изъ многочисленныхъ доказательствъ того, какъ жутко было русскимъ людямъ при Биронѣ и какая широкая дорога къ возвышенію, напротивъ, была открыта всѣмъ не-русскимъ, можетъ служить докладъ императрицѣ Аннѣ подполковника конной гвардіи князя Шаховскаго. Князь Шаховской ходатайствовалъ о производствѣ, на открывшуюся вакансію, корнета Игнатія Языкова въ подпоручики, а вахмистра Петра Сабурова въ корнеты,

(*) Дѣдъ его былъ конюхомъ герцога Курляндскаго Іакова 3-го.

Digitized by Google

прибавляя, что „они тѣми рангами быть достойны и содержать себя въ конной гвардіи въ парадныхъ всякихъ приборахъ и лошадяхъ могутъ“. Хотя старше Сабурова были вахмистры „Яганъ Вольтерсъ, Яганъ Фридрихъ Бинкъ, Михаль Гилберъ Бокъ и Кашперъ Мастеръ“, но князь Шаховской поставлялъ на видъ, что всѣ они не-дворяне, были опредѣлены въ конную гвардію, кромѣ Вольтерса (взятаго въ плѣнъ въ Польшѣ) изъ младшихъ унтеръ-офицеровъ полевыхъ полковъ прусской арміи, что Бокъ и Мастеръ лѣтами стары, а послѣдній и безграмотенъ, и что эти иноземцы сами желали перейдти, съ повышеніемъ чина, въ гарнизонные полки. Для усиленія своего ходатайства, князь Шаховской докладывалъ: „всѣ жь полковые штабъ-офицеры всеподданнѣйше вашему императорскому величеству доносятъ, что онымъ изъ мѣщанъ вахмистрамъ-иноземцамъ, для вышеприведенныхъ резоновъ, *въ конной гвардіи корнетами быть неприлично*: ибо по именнымъ вашего императорскаго величества указамъ опредѣляются въ тоё гвардію оберъ-офицеры все шляхетство; то ихъ изъ мѣщанъ-вахмистровъ же иноземцовъ не соизволите-ли всемилостивѣйше указать отпустить въ оберъ-офицеры, какъ и изъ прочихъ пѣхотной гвардіи полковъ бываетъ обыкновенно, въ другіе полки“.

Ходатайство князя Шаховскаго не было уважено; ему даже поставили на видъ впредь, при докладахъ, „кто какой природы есть, не разсуждать, но прописывать одно старшинство и достоинство“. Въ подпоручики, вмѣсто Языкова, былъ произведенъ Таубъ, а въ корнеты, вмѣсто Сабурова, Вольтерсъ.

Извѣстно, что отецъ Фридриха II страстно любилъ солдатъ-великановъ и, при всей своей образцовой скупости, не жалѣлъ денегъ на вербовку рослыхъ и красивыхъ людей изъ всѣхъ возможныхъ націй и сословій. Еще Петръ Великій посылалъ прусскому королю такого рода солдатъ (съ 1718 по 1724 годъ было послано 18 человѣкъ), но особенно при Аннѣ много было отправлено ихъ въ прусскіе полки (въ 1731 — 1732 годахъ 39 человѣкъ). Когда вступила на престолъ Елисавета, нашъ посланникъ при берлинскомъ дворѣ, графъ Чернышевъ, доносилъ императрицѣ, отъ 28-го сентября 1742, что русскіе солдаты, находящіеся въ прусской службѣ, убѣдительно просятъ его о возвращеніи ихъ въ Россію. Изъ донесенія графа Чернышева видно, что нѣкоторые изъ нихъ были присланы на урочные годы (на сколько именно не сказано), которые давно кончились,

Digitized by Google

а между тѣмъ, они служили по *двадцати* и по *двадцати-семи* лѣтъ. Больше всего желали возвратиться въ отечество солдаты, служившіе въ потсдамскомъ гарнизонѣ, горько жалуясь на то, что по смерти православнаго священника, который былъ содержимъ для нихъ отцемъ Фридриха II, они уже три года не пріобщались Святыхъ Таинъ, и, кромѣ того, получали меньшее, нежели при покойномъ королѣ, жалованье. Всѣхъ русскихъ солдатъ, просившихся домой изъ прусской службы, показано въ росписи 69 человѣкъ.

Дальнѣйшая судьба этихъ горемыкъ, заброшенныхъ на чужбину, неизвѣстна. Судя по второму донесенію графа Чернышева (отъ 6-го декабря 1743), посланникъ собралъ свѣдѣнія и о другихъ русскихъ солдатахъ, разсѣянныхъ по разнымъ прусскимъ полкамъ, но, кажется, имъ суждено было не видать отечества. По крайней мѣрѣ, спустя *сорокъ-шесть лѣтъ*, именно въ 1789 году, Карамзинъ видѣлъ еще въ Потсдамѣ одного нашего солдата, жившаго здѣсь со временъ Анны. „Дряхлый старикъ—разсказываетъ Карамзинъ—слыша, что мы русскіе, протянулъ къ намъ руки и дрожащимъ голосомъ сказалъ: слава Богу! слава Богу!... Онъ хотѣлъ сперва говорить съ нами по-русски, но мы съ трудомъ могли разумѣть другъ друга. Намъ надлежало повторять почти каждое слово, а что мы съ товарищемъ между собою говорили, того онъ никакъ не понималъ, и даже не хотѣлъ вѣрить, чтобы мы говорили по-русски. „Видно, что у насъ на Руси языкъ очень перемѣнился — сказалъ онъ—или я, можетъ быть, забываю его“.—„И то и другое, правда“, отвѣчали мы.—Единственнымъ утѣшеніемъ этого ветхаго инвалида было содержать въ чистотѣ опустѣлую православную церковь и приходить сюда по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ читать Евангеліе и богослужебныя книги.

Не столько къ матеріяламъ для исторіи царствованія императора Павла, сколько къ даннымъ для біографіи этого государя, слѣдуетъ отнести „Разсказы генерала Кутлубицкаго о временахъ императора Павла I“. Они имѣютъ чисто анекдотическій характеръ и если не прибавляютъ много новаго къ извѣстнымъ уже фактамъ, то отчасти объясняютъ ихъ. Генералъ Кутлубицкій, бывшій генералъ-адъютантъ Павла и пользовавшійся большою его довѣренностью, началъ свою службу при немъ, какъ и другіе приближенные, въ гатчинскихъ войскахъ: онъ, вмѣстѣ съ Капцевичемъ, былъ откомандированъ туда при

Digitized by Google

сформированій артилерійской батареи, состоялъ въ ней адъютантомъ, а командиромъ ея былъ Аракчеевъ. Кутлубицкій умеръ, въ глубокой старости, въ 1849 году и помѣщенные въ „Архивѣ“ разсказы записаны съ его словъ. Мы отмѣтимъ изъ нихъ только то, что передавалъ Кутлубицкій о первыхъ дняхъ и о послѣднемъ днѣ царствованія Павла.

Въ день смерти императрицы Екатерины, великій князь Павелъ Петровичъ ѣздилъ, для прогулки, на мельницу въ Ропшу, въ большихъ четверомѣстныхъ саняхъ, вмѣстѣ съ великою княгинею. Насупротивъ ихъ сидѣли графъ Илинскій и еще одинъ придворный; на запяткахъ стояли Каппевичъ и Кутлубицкій. Дорогой великій князь говорилъ о видѣнномъ имъ и Маріей Ѳеодоровной снѣ (*). — „Вѣроятно, ваше величество скоро будете императоромъ“—замѣтилъ, по поводу этого сна, графъ Илинскій—„и тогда я выиграю мой процесъ съ казною“.— „Навѣрно выигралъ бы“—отвѣчалъ великій князь. Между тѣмъ, въ Гатчину пріѣхалъ графъ Зубовъ (братъ фаворита) съ извѣстіемъ о болѣзни императрицы и послалъ къ великому князю двухъ гусаровъ по двумъ разнымъ дорогамъ, не зная по которой изъ нихъ онъ будетъ возвращаться. Замѣтивъ скакавшаго гусара, наслѣдникъ спросилъ у него по-малороссійски (гусары были тогда почти всѣ изъ малоросовъ):—„Що тамъ таке?“— „Зубовъ пріихавъ, ваше высочество“—отвѣчалъ гусаръ.—„А богацько ихъ?“ (т. е. много-ли ихъ?)—продолжалъ наслѣдникъ. Гусаръ, вѣроятно, слыхавшій русскую поговорку: „одинъ какъ перстъ“, отвѣчалъ: „*единъ, яко песъ*, ваше высочество!“—„Ну, съ однимъ можно справиться“, возразилъ наслѣдникъ, снялъ шапку и перекрестился.

Князь Зубовъ, по смерти императрицы, жилъ еще нѣкоторое время въ Зимнемъ дворцѣ; но потомъ императоръ приказалъ купить для него домъ въ Морской, отдѣлать великолѣпно, снабдить столовымъ серебромъ, столовымъ золотымъ приборомъ на нѣсколько персонъ, экипажами, лошадьми, и наканунѣ для рожденія Зубова послалъ къ нему Кутлубицкаго сказать, что даритъ ему домъ и завтра съ императрицею будетъ у него пить чай. Зубовъ встрѣтилъ ихъ величества на лѣстницѣ и

(*) Разсказъ объ этомъ снѣ изложенъ въ запискѣ графа Ростопчина: „Послѣдній день царствованія Екатерины и первый день императора Павла“, напечатанной въ „Чтеніяхъ общества исторіи и древностей россійскихъ“, во 2-й книжкѣ 1864 года.

Digitized by Google

упалъ къ ногахъ ихъ. Государь и государыня подняли князя и пошли съ нимъ подъ-руки по лѣстницѣ, причемъ императоръ сказалъ: „кто старое помянетъ, тому глазъ вонъ“. Въ гостиной подали шампанскаго. „Сколько здѣсь капель, столько желаю тебѣ всего добраго“, сказалъ Павелъ, принимая бокалъ, и, обратясь къ императрицѣ, прибавилъ: „выпей все до капли“. Выпивши самъ, императоръ разбилъ бокалъ, и поднимая Зубова, опять упавшаго къ ногамъ, замѣтилъ: „Я тебѣ сказалъ: кто старое помянетъ, тому глазъ вонъ“. Вскорѣ потомъ князь Зубовъ уѣхалъ за границу.

Тотчасъ по вступленіи на престолъ, императоръ Павелъ послалъ, какъ извѣстно, своихъ гатчинскихъ офицеровъ ревизовать войска. Кутлубицкій былъ посланъ смотрѣть полки, расположенные въ южныхъ губерніяхъ, и, по возвращеніи, исходатайствовалъ пенсіи семействамъ нѣкоторыхъ отставныхъ генераловъ и полковниковъ, находившимся въ такой бѣдности, что жены и дочери сами носили воду. Императоръ остался доволенъ своимъ генералъ-адъютантомъ, и, обратясь къ князю Репнину, сказалъ: „Ваше сіятельство, вотъ мой щенокъ (*), мой генералъ-инспекторъ: онъ посланъ былъ на ревизію стольких полковъ и я чрезъ него не сдѣлалъ ни одного несчастнымъ, а ваше сіятельство сегодня представили мнѣ двухъ капитановъ написать въ рядовые....“ — „Чтожъ дѣлать, государь, они этого стоили“, отвѣчалъ Репнинъ.—„А ты думаешь какъ, Николка?“ сказалъ Павелъ, взглянувъ на Кутлубицкаго. —„Государь, ты милостивъ, прости ихъ!“ воскликнулъ Кутлубицкій, падая на колѣни.—„Растопчинъ, напиши указъ, что я ихъ прощаю“, былъ отвѣтъ императора.

По словамъ Кутлубицкаго, императоръ говѣлъ всегда на страстной недѣлѣ; но въ послѣдній годъ своего царствованія отговѣлъ на четвертой (крестопоклонной) недѣлѣ.

Въ послѣдній же день своего царствованія, императоръ чувствовалъ себя нездоровымъ; проснувшись и еще лежа въ постели, онъ позвалъ Кутлубицкаго и послалъ его за графомъ Паленомъ (генералъ-губернаторомъ). Послѣ обѣда, вмѣсто того, чтобы, по обыкновенію, идти къ императрицѣ пить кофе, онъ велѣлъ позвать къ себѣ дѣтей. Когда ихъ привели, а нѣкоторыхъ принесли на рукахъ, Павелъ, снявъ съ себя шпагу и

(*) „Что онъ послалъ насъ ревизовать своего щенка?“ говорили недовольные этой посылкой старики-генералы. Слова эти дошли до императора.

Digitized by Google

сбросивъ съ дивана на полъ подушку, сталъ играть съ дѣтьми на полу. Простившись съ ними, онъ вдругъ воротилъ няню, державшую на рукахъ великую княжну Анну Павловну, снялъ со стѣны небольшой образъ Божіей Матери, нѣсколько разъ перекрестилъ имъ великую княжну и наконецъ самый образокъ положилъ ей за пазуху.

Еще за нѣсколько мѣсяцевъ до этого дня, графъ Паленъ докладывалъ императору, что, рапортуя ежедневно о благосостояніи города, онъ признаетъ необходимымъ знать и о благосостояніи дворца, какъ части столицы. Вслѣдствіе того, Кутлубицкому, какъ коменданту дворца, приказано было предварительно рапортовать о томъ генералъ-губернатору, что и исполнялось поздно вечеромъ иногда самимъ генераломъ, а чаще его адъютантомъ. Въ послѣдній день царствованія императора Павла, Кутлубицкій самъ пріѣхалъ къ Палену въ десять часовъ и засталъ у него большое общество. Въ числѣ гостей были Зубовъ и нѣкоторые изъ лицъ, присутствовавшихъ съ Паленомъ на вечернемъ собраніи во дворцѣ. Пили шампанское, по случаю имянинъ или рожденія Палена, какъ сказали Кутлубицкому. Онъ также выпилъ бокалъ за здоровье хозяина, но когда вышелъ въ переднюю, чтобы уѣхать, графъ Паленъ, сопровождавшій его, сказалъ: „генералъ, пожалуйте вашу шпагу, государь приказалъ васъ арестовать“. На возраженіе Кутлубицкаго, что онъ ни въ чемъ не виноватъ и желаетъ объясниться съ императоромъ, Паленъ возразилъ: — „Развѣ вы не знаете порядка?“

Адъютантъ генералъ-губернатора отвезъ Кутлубицкаго на гауптвахту.

На другой день арестованному возвратили шпагу и объявили, что ночью государь скончался отъ апоплексическаго удара.

V.

Матеріялы для біографіи Суворова, Кутузова, Ермолова, Аракчеева и Давыдова (Дениса, партизана).

Помѣщая въ „Архивѣ“, въ видѣ матеріяла для біографіи Суворова, его „письма и записки“ (не въ смыслѣ мемуаровъ, а въ прямомъ значеніи), редакторъ предпосылаетъ имъ нѣсколько пояснительныхъ словъ. Онъ поставляетъ на видъ, что, какъ ни много у насъ писано о Суворовѣ, однакожъ до сихъ

Digitized by Google

норъ еще не изложены въ строго-послѣдовательномъ порядкѣ подлинныя и провѣренныя извѣстія о его жизни, и, какъ на почти единственное исключеніе, въ этомъ отношеніи, указываетъ на обзоръ жизни Суворова, написанный Д. А. Милютинымъ и помѣщенный во второмъ изданіи „Исторіи войны 1799 года". Гражданское значеніе нашего великаго полководца, его личныя связи и сношенія, всѣ эти предметы еще требуютъ разработки. Мы мало знаемъ также о его дѣтствѣ и о первыхъ годахъ его службы. Суворовъ, подобно Потемкину, росъ подъ надзоромъ своего дѣда (по отцу), Ивана Ивановича, бывшаго протоіереемъ Благовѣщенскаго въ Московскомъ Кремлѣ собора (*), и, конечно, этому первоначальному воспитанію обязанъ былъ тѣмъ, что до конца жизни своей оставался вѣрнымъ сыномъ православной Церкви и строгимъ блюстителемъ ея установъ. Обстановкою годовъ дѣтства объясняется и его привычка пѣть и читать въ церкви. Какъ скудны и шатки свѣдѣнія о дѣтствѣ и первой молодости Суворова, доказываютъ, между прочимъ, неразрѣшенные положительно вопросы: учился ли онъ въ сухопутномъ шляхетномъ корпусѣ (что былъ впослѣдствіи 1-й кадетскій корпусъ)? онъ-ли былъ тотъ вице-капралъ лейбъ-кампаніи Суворовъ, который, по свидѣтельству „Записокъ Нащокина", въ началѣ 1758 года находился безотлучно при фельдмаршалѣ Апраксинѣ, потребованномъ въ Петербургъ къ отвѣту за внезапное отступленіе послѣ гросъ-егерндорфской побѣды надъ прусаками?

Указывая на эти и другія еще неразъясненныя обстоятельства изъ жизни Суворова, редакторъ „Русскаго Архива" говоритъ:

„Между тѣмъ, для всякаго русскаго человѣка, не только воина, Суворовъ лице родное, понятное и въ высшей степени сочувственное. Въ наше время, когда наконецъ пробуждено любопытство къ исторіи XVIII вѣка во всѣхъ ея проявленіяхъ, подробная и точная біографія Суворова, этого яркаго представителя русскаго духа, этой *непререкаемой* славы русскаго имени, была бы дорогимъ пріобрѣтеніемъ исторической словесности и, можетъ быть, разрѣшила бы нѣкоторые вопросы нашего внутренняго развитія".

Подобная біографія, какъ мы уже имѣли случай замѣтить

(*) Встарину дворяне нерѣдко поступали въ духовное званіе. Отецъ князя Потемкина, напримѣръ, былъ протоіерей въ Смоленскѣ.

Digitized by Google

по поводу приказа Суворова о штурмѣ Праги варшавской, будетъ возможна только по обнародованіи хранящихся въ архивахъ свѣдѣній и бумагъ подлинныхъ. Къ числу такого рода матеріяловъ принадлежатъ письма Суворова, напечатанныя въ „Русскомъ Архивѣ“ и относящіяся къ 1787—1800 годамъ. Они двоякаго рода: *семейныя* и *служебныя*. Первыя писаны Суворовымъ къ дочери, къ зятю (графу Николаю Александровичу Зубову) и къ племяннику Хвостову (Дмитрію Ивановичу); вторыя къ адмиралу Рибасу, одному изъ сподвижниковъ Суворова во вторую турецкую войну. Все, что до сихъ поръ было извѣстно о безпредѣльной любви нашего славнаго полководца къ Наташѣ, къ сестрицѣ-Суворочкѣ, все это, въ широкихъ размѣрахъ, подтверждается обнародованными теперь письмами къ ней. Нѣкоторыя изъ нихъ писаны по-французски и по-нѣмецки (и притомъ не только правильно, но и согласно съ духомъ обоихъ языковъ), другія по-русски съ вводными французскими и нѣмецкими фразами, но большинство по-русски. О побѣдѣ при Рымникѣ Суворовъ извѣстилъ свою дочь французскимъ письмомъ; съ краткими русскими и нѣмецкими приписками, а о взятіи въ плѣнъ Косцюшки увѣдомилъ ее даже стихами, или, точнѣе виршами:

„Увѣдомлю симъ тебя, моя Наташа:
Костюшка злой въ рукахъ; взяла вотъ такъ-то наша!
Я жъ веселъ и здоровъ, но лишь немного лихъ,
Тобою что презрѣнъ мной избранный женихъ.
Когда любовь твоя велика есть къ отцу,
Послушай старика, дай руку молодцу.
Но впрочемъ никакихъ не слушай, другъ мой, вздоровъ
Отецъ твой Александръ, графъ Рымникскій Суворовъ“.

Несчастливый въ супружествѣ (былъ женатъ на княгинѣ Прозоровской), Суворовъ сосредоточивалъ всѣ свои чувства, всю свою нѣжность, всѣ помыслы на дочери. „Сохраняй въ себѣ врожденную невинность, когда кончишь курсъ ученья“ (*), писалъ онъ своей дорогой Наташѣ. „Относительно судьбы своей положись всецѣло на Промыслъ всемогущаго Бога и питай непререкаемую вѣрность къ великой монархинѣ, на сколько то будетъ зависѣть отъ твоего общественнаго положенія. Я ея солдатъ; я умираю за отечество; чѣмъ выше возводятъ меня ея милости, тѣмъ сладостнѣе мнѣ принести себя ей въ жертву.

(*) Дочь Суворова воспитывалась въ Смольномъ монастырѣ.

Digitized by Google

Смѣло приближаюсь къ могилѣ: совѣсть моя незапятнана. Мнѣ шестьдесятъ лѣтъ; тѣло мое изувѣчено ранами, и Богъ хранитъ меня для пользы государства. Я долженъ буду и не замедлю предстать къ отвѣту предъ его великое судилище.... Вотъ сколько хвастливыхъ разглагольствій (voici bien des rodomontades), моя несравненная Суворочка!"

Семейныя письма Суворова тѣмъ-то и важны, что позволяютъ заглянуть глубже въ душу геніяльнаго полководца и возсоздать въ умѣ величавый его образъ. Немногіе современники понимали Суворова; не понимаютъ, и не могутъ понять, его донынѣ и иноземцы; на насъ, людяхъ другаго вѣка, лежитъ долгъ тщательно собирать все, что только можетъ представить въ истинномъ свѣтѣ этого блистательнаго представителя русскаго человѣка.

Письма къ Рибасу, подлинники которыхъ хранятся съ 1865 года въ императорской публичной библіотекѣ, изображаютъ славнаго вождя русскихъ силъ на служебномъ поприщѣ и, по заключающимся въ нихъ даннымъ, принадлежатъ къ цѣннымъ историческимъ документамъ. Онѣ писаны частію по русски, частію по-французски. Но и въ этихъ „историческихъ", по преимуществу, письмахъ разбросаны данныя для психологическаго анализа Суворова — человѣка. 6-го августа 1794 года онъ писалъ изъ Немирова: „Жизнь мнѣ въ тягость; я перешелъ Рубиконъ и не измѣню себѣ; бывъ много лѣтъ игрушкою г. Н. С. (*), я готовъ умереть хоть подъ экваторомъ или у полюсовъ—мнѣ все равно. Когда я буду не у дѣлъ, то приду съ заступомъ въ вашъ Хаджибей (**), но отъ того не сдѣлаюсь инженеромъ, потому что никогда имъ не былъ: я солдатъ полвѣка.... Знаете ли чудо: Костюшко въ Волѣ, подъ Варшавою! Поляки, сказываютъ, дерутся тамъ хорошо въ стычкахъ съ королемъ прусскимъ, который вскорѣ долженъ разбить ихъ въ генеральномъ сраженіи. Увы, мой патріотизмъ! я не могу обнаружить его: интриганы лишили меня средствъ къ тому...."

Другіе звуки слышатся въ письмѣ отъ 5-го декабря 1794 г., изъ Варшавы.

„Ваше превосходительство, дорогой и искренній другъ Осипъ

(*) Графа Николая Ивановича Салтыкова, предсѣдателя государственной военной коллегіи.

(**) Одессу, которую строилъ адмиралъ Рибасъ.

Digitized by Google

Михайловичъ! Вы не можете не знать этого, но,... могли-ли вы предполагать? Что до меня, то я останусь въ этомъ случаѣ скептикомъ до смерти. Кланяйтесь моимъ друзьямъ: у меня нѣтъ времени писать къ нимъ, или, точнѣе, нѣтъ здоровья, ослабленнаго трудами, лишеніями и чрезмѣрною радостію. Прежде всего, Исленьевъ—генералъ-поручикъ.... Всюду доступъ, постоянное приглашеніе къ обѣденному столу.... На другой день благодарственный молебенъ; двѣсти одинъ выстрѣлъ; колѣнопреклоненная августѣйшая монархиня; самый милостивый пріемъ моей дочери; хлѣбъ и соль варшавскіе отвѣданы и собственноручно поднесены моей дочери; обѣдъ; въ половинѣ его я пожалованъ.... Плачу.... Здоровье мое пьютъ стоя; двѣсти одинъ выстрѣлъ; мнѣ совѣстно передавать выраженія: послѣдній слуга Бога и императрицы.... Великодушіе ея снизошли до того, что она поручила Тищенкѣ (*), при его отъѣздѣ, беречь мое здоровье.... Горчаковъ (**), осыпанный милостями, тотчасъ же отправленъ съ ж.... (***) боюсь выговорить....“

Для біографіи Кутузова можетъ служить матеріаломъ „Воспоминаніе о князѣ Смоленскомъ М. И. Голенищевѣ-Кутузовѣ“. Статья эта написана г. Шишковымъ, однимъ изъ родственниковъ Кутузова, служившимъ въ отечественную войну офицеромъ въ Малоросійскомъ кирасирскомъ полку, а потомъ, начиная съ Калиша, состоявшимъ при главной квиртирѣ. Цѣль статьи опровергнуть показанія сэра Роберта Уильсона, англійскаго агента при нашей арміи. Въ Вильнѣ, 12-го декабря 1812 года, императоръ Александръ будто бы сказалъ Уильсону: „Теперь вы получите мою полную исповѣдь. Я знаю, что фельдмаршалъ (т. е. Кутузовъ) не сдѣлалъ ничего того, что долженъ бы былъ сдѣлать, не предпринималъ противъ непріятеля ничего, что былъ обязанъ предпринять; онъ никогда не побѣждалъ иначе, какъ силою: онъ намъ сыгралъ тысячи штучекъ по-турецки. Однако дворянство московское его под-

(*) Камердинеръ Суворова.

(**) Князь Алексѣй Ивановичъ, родной племянникъ Суворова бывшій, при Александрѣ I, военнымъ министромъ.

(***) Съ жезломъ фельдмаршальскимъ. Императрица собственноручно извѣстила Суворова слѣдующимъ краткимъ рескриптомъ: „Господинъ генералъ-фельдмаршалъ графъ Александръ Васильевичъ! Поздравляю васъ со всѣми побѣдами и со взятіемъ прагскихъ укрѣпленій и самой Варшавы, пребывая къ вамъ отмѣнно доброжелательна“. И на конвертѣ императрица написала собственноручно: „генералу-фельдмаршалу графу Александру Васильевичу Суворову-Рымникскому.

Digitized by Google

держиваетъ и настойчиво олицетворяетъ въ немъ отечественную славу этой кампаніи. Чрезъ полчаса я намѣренъ возложить на него орденъ св. Георгія 1-й степени, и тѣмъ, признаюсь, отступить отъ правилъ статута славнаго ордена. Я васъ не буду просить присутствовать при этомъ: я былъ бы нѣкоторымъ образомъ затрудненъ вашимъ присутствіемъ; я уступаю только необходимости.... Онъ старъ; не отказывайте ему въ нѣжливости, требуемой условіями общества, и не отклоняйте открыто тѣхъ предупрежденій, которыя бы онъ сдѣлалъ вамъ.... Я желаю, чтобы съ нынѣшняго же дня всякое недоброжелательство кончилось между вами. Мы начинаемъ новую эру: надобно освятить ее живою признательностію къ Промыслу и чувствомъ прощенія всѣмъ".

Г. Шишковъ опровергаетъ историческими фактами правдоподобность подобнаго признанія со стороны императора Александра. Хотя и есть неоспоримыя данныя, свидѣтельствующія, что императоръ Александръ не вполнѣ былъ доволенъ дѣйствіями Кутузова противъ Наполеона, но чтобы государь рѣшился умалять значеніе вождя своихъ побѣдоносныхъ войскъ въ глазахъ иноземца, и притомъ англичанина, это болѣе нежели сомнительно. Свидѣтелей приводимаго Уильсономъ разговора не было; отношенія между британскимъ агентомъ и фельдмаршаломъ были натянутыя; какъ ни желалось Англіи, слѣдовательно и ея представителю при нашей арміи, доконать Наполеона, но все же англійское національное чувство не могло равнодушно усвоить себѣ мысль, что такое міровое событіе, какъ ниспроверженіе бонапартовской всемірной монархіи, произведено непосредственно русскимъ народомъ.... Плохо пришлось бы исторіи, если бы она увидѣла себя въ безусловной необходимости основывать свои приговоры на показаніяхъ *одного* лица и была бы лишена возможности повѣрять ихъ другими данными. Въ настоящемъ случаѣ такая повѣрка не представляетъ неодолимыхъ затрудненій, и каковы бы ни были ошибки и упущенія Кутузова въ борьбѣ съ Наполеономъ, въ результатѣ за Кутузовымъ навсегда останется слава побѣдителя величайшаго въ мірѣ военнаго генія. Этого довольно для увѣковѣченія его имени....

„Собственноручныя замѣтки А. П. Ермолова объ его молодости" относятся къ тому времени, когда онъ, въ царствованіе императора Павла, имѣя 22 года отъ роду и командуя, въ

Digitized by Google

чинѣ подполковника, артилерійскою ротою въ Несвижѣ (Минской губерніи), былъ арестованъ вмѣстѣ съ братомъ, по матери, Каховскимъ, помѣщикомъ Смоленской губерніи. Арестъ послѣдовалъ по извѣту смоленскаго губернатора Тредьяковскаго (сына професора „элоквенціи"), но никакой вины за Ермоловымъ не оказалось и онъ былъ освобожденъ при воцареніи Александра. Въ Петербургѣ Ермоловъ просидѣлъ два мѣсяца въ крѣпости, въ казематѣ Александровскаго равелина, а потомъ его отвезли въ Кострому, гдѣ онъ прожилъ полтора года вмѣстѣ съ сосланнымъ туда же войска Донскаго генералъ-маіоромъ Платовымъ, впослѣдствіи знаменитымъ атаманомъ. „Жители города" — говоритъ Алексѣй Петровичъ—оказывали мнѣ великодушное расположеніе, не находя въ свойствахъ моихъ, ни въ образѣ поведенія, ничего обнаруживающаго преступника. Я возвратился къ изученію латинскаго языка, упражнялся въ переводѣ лучшихъ авторовъ, и время протекало почти непримѣтно, почти не омрачало веселости моей. Судьба, неблагопріятствовавшая мнѣ, возбуждала сѣтованія мои въ одномъ только случаѣ, когда воспоминалъ я, что баталіонъ артилерійскій, которому принадлежалъ, находился въ Италіи, въ арміи, предводимой славнымъ Суворовымъ, что товарищи мои участвуютъ въ незабвенныхъ подвигахъ непобѣдимой нашей арміи. Въ чинѣ подполковника я былъ двадцати-двухъ лѣтъ и въ царствованіе Екатерины имѣлъ орденъ св. Георгія и св. Владиміра. Многимъ Суворовъ открылъ быструю каріеру: неужели бы укрылись отъ него добрая воля, кипящая, пламенная рѣшительность, незнавшая тогда опасностей?"

Принятый вновь на службу съ прежнимъ чиномъ подполковника, Ермоловъ получилъ конно-артилерійскую роту—назначеніе по его словамъ, для молодаго офицера, чрезвычайно лестное, потому что въ то время (при самомъ началѣ царствованія Александра) былъ только одинъ конно-артилерійскій баталіонъ, состоявшій изъ пяти ротъ. Вскорѣ однакожь Алексѣй Петровичъ испыталъ опять служебную невзгоду: Аракчеевъ, назначенный инспекторомъ всей артилеріи, сталъ преслѣдовать его и обошелъ чиномъ. Тогда Ермоловъ рѣшился выйдти къ отставку. „Но дабы, при отставкѣ, обратить на себя вниманіе и найти возможность объяснить причину, побуждающую меня къ тому, я прибѣгнулъ" — разсказываетъ онъ—„къ странному способу". Способъ, дѣйствительно, былъ

Digitized by Google

крайне оригиналенъ: молодой подполковникъ подалъ инспектору конной артилеріи, генералъ-маіору Богданову, рапортъ, въ которомъ объяснялъ, что, ускоряя нѣсколькими мѣсяцами подачу прошенія вопреки установленнаго срока, не только не считаетъ себя въ правѣ воспользоваться, при увольненіи отъ службы, чиномъ, но, будучи семь лѣтъ подполковникомъ, *проситъ отставить его маіоромъ*. Этотъ рапортъ былъ, по настоянію Ермолова, представленъ Аракчееву. Алексѣй Петровичъ ожидалъ, что его станутъ свидѣтельствовать, въ полномъ ли онъ разсудкѣ.... Случилось то, чего никто не ожидалъ: Аракчеевъ написалъ Ермолову собственноручное весьма благосклонное письмо, изъявляя желаніе, чтобы онъ остался служить....

„Я исполнилъ волю его, и не разъ имѣлъ причину раскаяваться“, заключаетъ Ермоловъ.

Литература наша постоянно продолжаетъ обогащаться матеріялами для біографіи Аракчеева. Помышлялъ ли графъ Алексѣй Андреевичъ во дни своей силы о судѣ потомства? воображалъ ли, что неумолимая исторія безпощадно разоблачитъ его личность такою, какою она была на самомъ дѣлѣ? Едвали. Онъ былъ о себѣ столь высокаго мнѣнія, питалъ такое презрѣніе къ человѣчеству, непомѣрная гордыня до того ослѣпляла и отуманивала его, что, пожертвовавъ деньги въ пользу будущаго историка царствованія императора Александра I, конечно утѣшалъ себя мыслію, что о немъ будутъ говорить не иначе, какъ о благотворномъ государственномъ дѣятелѣ. Тотъ, кто не поколебался провозгласить цинически свое равнодушіе къ судьбѣ отечества въ минуту величайшей опасности, грозившей Россіи (*), тотъ, кромѣ возмутительнаго себялюбія, не могъ таить въ душѣ своей никакихъ высокихъ чувствъ и помысловъ.... Но судъ исторіи неподкупенъ. Исторія не скроетъ извѣстнаго рода заслугъ, оказанныхъ Аракчеевымъ по устройству нашей арміи и въ особенности артилеріи; но та же исторія никогда не поставитъ его на тотъ пьедесталъ, на который она возводитъ людей, достойныхъ уваженія, любви и признательной памяти потомства.

Заключимъ наше обозрѣніе статей военнаго содержанія, помѣщенныхъ въ „Русскомъ Архивѣ“ за два разсматриваемые

(*) См. о „Запискахъ“ графа Комаровскаго въ апрѣльской книжкѣ „Военнаго Сборника“, стр. 130.

Digitized by Google

нами года, указаніемъ на письма покойнаго генерала Дениса Васильевича Давыдова къ Аракчееву, къ Закревскому и къ графу В. Ѳ. А. Во всѣхъ этихъ письмахъ лихой партизанъ жалуется, что боевая служба его не была оцѣнена какъ слѣдуетъ. Къ Аракчееву Давыдовъ пишетъ, что съ перваго выстрѣла на берегахъ Нѣмана до бородинскаго боя онъ не спускалъ глазъ съ непріятеля, исполнялъ опаснѣйшія порученія, первый подалъ проектъ князю Багратіону о дѣйствіи партизановъ, самъ доказалъ выгоды этого предложенія, долго пользовался вниманіемъ высшаго начальства, но подвергся опалѣ за овладѣніе, послѣ десятичасоваго боя, Дрезденомъ, тогда какъ въ это же самое время—прибавляетъ Давыдовъ—„генералъ Чернышевъ получилъ 1-я Анны за занятіе безъ выстрѣла Берлина, а полковникъ Тетенборнъ чинъ за торжественный въѣздъ въ Гамбургъ". Исчисливъ дальнѣйшую свою боевую дѣятельность и упомянувъ, что всѣ его сверстники и даже младшіе по службѣ, живя въ резервахъ и въ главныхъ квартирахъ, обошли и обходятъ его, Давыдовъ проситъ Аракчеева исходатайствовать ему поравненіе въ чинѣ съ сверстниками. Хотя подъ письмомъ этимъ (напечатанномъ съ чернового подлинника) числа и не выставлено, но, судя по содержанію, оно писано послѣ кампаніи 1814 г. Письмо къ графу В. Ѳ. А. писано въ 1826 г. изъ Георгіевска (на Кавказѣ), послѣ того какъ Паскевичъ былъ назначенъ командиромъ кавказскаго корпуса на мѣсто Ермолова и когда служебное положеніе Давыдова, родственника Алексѣя Петровича, сдѣлалось ненормальнымъ. Давыдовъ, какъ извѣстно, съ успѣхомъ открывшій персидскую кампанію, просилъ посредничества графа В. Ѳ. А. у Дибича о скорѣйшемъ увольненіи его изъ дѣйствовавшаго противъ персіянъ отряда. „Вы были свидѣтелемъ моего затруднительнаго соотношенія съ начальствомъ по родству моему съ Алексѣемъ Петровичемъ; я вамъ сказывалъ о томъ неудовольствіи, которое уже я понесъ по сему прежде еще смѣны Алексѣя Петровича и во время отсутствія его въ горы. Вы также видѣли, что я готовъ былъ все забыть и все переносить, если бы только дали мнѣ хотя какую-либо команду. Право, я служилъ бы лихо, несмотря, что начальникъ другой, ибо царь и честь моя все тѣ же; да и къ чему бы я въ другой разъ прискакалъ сюда, какъ не для того, чтобы драться, драться и драться? Мнѣ никогда никакой команды не давали,

Digitized by Google

и я молчалъ, полагая, что, занимаясь приготовленіемъ къ походу, начальству было не до моей особы. Вдругъ даютъ самую блистательную команду младшему мнѣ по службѣ (*). Я изъявляю на то мое удивленіе, и мнѣ отвѣчаютъ, что эта команда потому дана ему, что уже онъ тамъ на мѣстѣ, какъ будто бы я не могъ быть на томъ же мѣстѣ въ три дня? Наконецъ отвѣтъ заключается тѣмъ, что нѣтъ команды, которая мнѣ могла бы быть теперь ввѣрена". — Объ отставкѣ Давыдовъ впрочемъ не думалъ; напротивъ, готовъ былъ служить, только на другомъ боевомъ полѣ, въ другое время и при другихъ обстоятельствахъ. „Только, чтобы его величество промолвилъ слово, и я готовъ буду куда и на что ему угодно, алча одного его вниманія и боясь одного его неблаговоленія".

Въ письмѣ къ графу Закревскому (отъ 31-го августа 1827 года), упоминая о той же своей служебной невзгодѣ, Давыдовъ говоритъ и о Ермоловѣ, только-что удалившемся въ родовую деревню въ Орловской губерніи: „Я былъ у брата Алексѣя: онъ не грустенъ, но сердитъ и какъ будто выбитый съ винта, на коемъ онъ вертѣлся тридцать-восемь лѣтъ славной службы. Кажется однако, что начинаетъ кой-какъ привыкать къ безмятежной жизни: началъ заниматься приведеніемъ въ порядокъ записокъ своихъ, ибо не изъ числа тѣхъ безграмотныхъ, которымъ и партикулярныя письма сочиняетъ Грибоѣдовъ. Тамъ же строитъ онъ маленькую хижину для себя и своей библіотеки".

Самъ Давыдовъ не могъ примириться съ мыслію о невольномъ отреченіи отъ боевой жизни: „Я не говорю о Ермоловѣ—сильные враги его все сдѣлали; но скажи, какова моя участь со всею страстію моей къ боевой службѣ!.... Пріѣхавъ въ Грузію, я сдѣлалъ то, что препоручено было мнѣ сдѣлать: подобно г-ну П. (Паскевичу), побилъ и выгналъ непріятеля изъ Грузіи, но болѣе его вошелъ въ границу Персіи. Онъ, правда, взялъ 1,100 человѣкъ плѣнныхъ, но какъ и по чьей милости? — спроси о томъ у Мадатова; а въ дѣлѣ его и не видали. У васъ, можетъ быть, онъ еще героемъ слыветъ и елисаветпольское дѣло неизвѣстно, а въ Грузіи оно чисто и ясно: Вельяминовъ и Мадатовъ все сдѣлали. П. только имя свое приложилъ къ дѣлу".

Въ послѣдній разъ Давыдовъ, числившійся по кавалеріи,

(*) Генералъ-маіору Панкратьеву.

Digitized by Google

выступилъ вновь на любимое имъ боевое поприщѣ въ войнѣ противъ польскихъ мятежниковъ и заслужилъ генералъ-лейтенантскій чинъ. Императоръ Николай Павловичъ всегда считалъ его однимъ изъ способнѣйшихъ нашихъ генераловъ, и прямо выразилъ это въ разговорѣ съ Ермоловымъ на музыкальномъ вечерѣ 17-го мая 1835 г. у московскаго генералъ-губернатора князя Голицына.

Императоръ. Какъ хороша Скрыпицына! какъ стройна!

Ермоловъ. Да, государь, она какъ стебель лиліи.

Императоръ. О! да ты поэтъ, какъ братъ твой Денисъ.— Какъ жаль, что этотъ человѣкъ служитъ урывками! Съ его средствами и дарованіями чѣмъ бы онъ не былъ!... Писалъ-ли ты когда нибудь стихи?

Ермоловъ. Никогда, государь, не могъ прибрать ни одной риемы и ни съ однимъ стихомъ не умѣлъ сладить.

Императоръ. А Денисъ пишетъ-ли стихи?

Ермоловъ. Рѣдко теперь; онъ занимается серьезными сочиненіями.

Императоръ. Я этого не зналъ; можетъ быть урывками, такъ же какъ служитъ.

Ермоловъ. Нѣтъ, государь, весьма постоянно; можно сказать, какъ трудолюбивѣйшій коментаторъ.

Императоръ. Къ чему онъ не способенъ, когда захочетъ, съ его способностями и дарованіями!... Онъ, однако, прежде писывалъ вольные стихи?

Ермоловъ. Правда, государь: бывъ гусаромъ, онъ славилъ и пѣлъ вино и оттого прослылъ пьяницею, а онъ такой же пьяница, какъ я.

Императоръ. Это я знаю. Жаль, что онъ урывками служитъ! Онъ былъ бы полезенъ и для всѣхъ и для себя, и пошелъ бы далеко.

Разговоръ этотъ записанъ самимъ Давыдовымъ со словъ Ермолова.

За мѣсяцъ до своей смерти (12-го апрѣля 1839 г.), Давыдовъ писалъ къ Ермолову, пріѣзжавшему тогда въ Петербургъ, чтобы онъ похлопоталъ объ ускореніи распоряженій относительно перенесенія праха князя Багратіона изъ пустыннаго села Сима, Владимірской губерніи. Еще въ 1837 году Давыдовъ, какъ бывшій адъютантъ Багратіона, подавалъ графу А. Ѳ. Орлову записку объ этомъ и просилъ предоставить ему

Digitized by Google

честь перенесенія; но ему не суждено было дожить до торжественнаго открытія на Бородинскомъ полѣ памятника, у котораго погребены смертные останки героя бородинскаго дня.

Участь раненыхъ и больныхъ во время войны. Сочиненіе Ѳ. Затлера. *Изданіе общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ.* Спб. 1868.

Надняхъ появилось въ продажѣ первое изданіе недавно образовавшагося у насъ общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ. Книга эта поражаетъ съ перваго взгляда изяществомъ своего изданія и небывалою, баснословною дешевизною. Печать общества попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ, красный крестъ на бѣломъ полѣ, сдѣлавшійся отнынѣ международнымъ знакомъ, нейтрализующимъ на войнѣ всю военно-медицинскую часть, украшаетъ заглавный листокъ книги и служитъ лучшимъ ручательствомъ, что изданіе это не имѣетъ характера литературной спекуляціи, а предназначено для болѣе возвышенной и святой цѣли.

Обществу попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ, для самаго успѣха его дѣятельности, необходимо стараться о возможно-большемъ распространеніи въ публикѣ тѣхъ доводовъ, которые вызываютъ существованіе общества, о приданіи возможно-большей гласности всѣмъ своимъ дѣйствіямъ. Въ особенности это необходимо у насъ, при томъ недовѣріи, какое нерѣдко замѣчается вообще къ частной дѣятельности и особенно къ дѣятельности, возникающей въ нашей столицѣ. Могутъ намъ возразить, что въ настоящемъ случаѣ недовѣрію не можетъ быть мѣста, такъ какъ дѣло идетъ объ оказаніи благотворительности, на что вообще щедро русское общество, и не можетъ возбуждать къ себѣ недовѣрія предпріятіе, имѣющее обстановку подобную обществу попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ. Отчасти возраженіе это справедливо, но нельзя не обратить вниманіе и на то, что вообще благотворительность шире и щедрѣе развертывается, болѣе положительно и опредѣлительно извѣстно, что и кто именно взываетъ къ ней и въ какой мѣрѣ она дѣйствительно необходима. Этого-то именно и недоставало отчасти нашему обществу попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ. Хотя уставъ его и былъ опубликованъ, но

Digitized by Google

многіе не имѣли возможности обстоятельно ознакомиться съ нимъ; многіе понимали назначеніе общества совершенно въ превратномъ видѣ, считая его чѣмъ-то въ родѣ нашего комитета о раненыхъ, и въ главное управленіе общества, сколько намъ извѣстно, поступали даже прошенія о назначеній пособій. Для устраненія всѣхъ подобнаго рода недоразумѣній, для ознакомленія нашей публики, какъ съ назначеніемъ общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, такъ равно и съ характеромъ дѣятельности его въ военное время, необходимо было возможно-большее распространеніе свѣдѣній по этому предмету, что и побудило общество издать книгу, составляющую предметъ настоящей статьи.

Уже самое имя автора книги, извѣстнаго своими многочисленными трудами по военно-хозяйственной и особенно по военно-госпитальной части, вполнѣ ручается за достоинство труда. И дѣйствительно, г. Затлеръ выказалъ и въ этомъ новомъ произведеніи своемъ весьма много начитанности и практическаго взгляда, основаннаго на изученіи бывшихъ войнъ и на собственной опытности.

Въ предисловіи г. Затлеръ указываетъ, что онъ имѣлъ цѣлію ознакомить публику съ слѣдующими предметами;

1) Съ причиною болѣзненности въ войскахъ отъ походовъ и неудобствъ бивуачной жизни.

2) Съ числомъ раненыхъ послѣ большихъ кровопролитныхъ сраженій и затрудненіями, встрѣчающимися въ поданіи имъ нужнаго пособія.

3) Со средствами, необходимыми для своевременной перевязки раненыхъ, а также для переноски ихъ съ поля сраженія и перевозки въ задніе госпитали.

4) Съ конвенціями, заключенными почти всѣми европейскими державами, о нейтралитетѣ во время войны госпиталей.

5) Съ образовавшимися у насъ, подобно западнымъ государствамъ Европы, обществами попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ.

Задавшись такими задачами, а главное имѣя въ виду, что книга предназначается не для однихъ только спеціялистовъ военнаго дѣла, но преимущественно для массы публики, для людей не-военныхъ, г. Затлеръ весьма популярно знакомитъ своихъ читателей съ войною, но не съ той, какую описываютъ обыкновенно поэты и повѣствователи, а съ дѣйствительною вой-

Digitized by Google

ною, какъ она есть, во всей ея наготѣ, со всѣми невзгодами и тягостями. Предмету этому посвящены первыя три главы сочиненія. Въ главѣ I (о войнѣ вообще) авторъ трактуетъ о войнѣ отвлеченно, указывая на бѣдствія связанныя съ войною, на громадность потерь приносимыхъ ею, и въ то же время на неизбѣжность какъ самыхъ войнъ, такъ и сопряженныхъ съ ними убылей. Въ главѣ II разобрано состояніе санитарной части въ новѣйшія войны, именно въ австро-сардинскую войну 1859 года, въ шлезвигъ-голштинскую 1864 года, сѣверо-американскую за нераздѣльность штатовъ въ 1861—1865 года и въ австро-прусскую войну 1866 года. Здѣсь авторъ фактами показываетъ до какихъ громадныхъ размѣровъ доходятъ потери войскъ въ новѣйшихъ войнахъ и какъ много средствъ и самой энергической дѣятельности потребно для того, чтобы по возможности облегчить участь раненыхъ и больныхъ во время войны. Въ главѣ III г. Затлеръ знакомитъ читателя съ положеніемъ солдата на войнѣ и вообще съ обстоятельствами усиливающими болѣзненность въ войскахъ: во время слѣдованія походомъ, при расположеніи на бивуакахъ и въ сраженіи. Авторъ проводитъ передъ читателемъ цѣлый рядъ картинъ, написанныхъ съ натуры и выставляющихъ безъ всякихъ прикрасъ то крайне тягостное положеніе, въ какое поставленъ солдатъ во время кампаніи. Онъ беретъ часть съ выступленіемъ ея въ походъ и слѣдитъ за нею по днямъ, какъ она постепенно таетъ, оставляя за собою въ попутныхъ госпиталяхъ слабосильныхъ, которые не въ состояніи выносить трудностей похода и число которыхъ, особенно при форсированныхъ маршахъ въ неблагопріятное время года, нерѣдко доходитъ до $^1/_4$ общей числительности людей. Описавъ затѣмъ положеніе солдата на бивуакѣ, когда, истомленный походомъ, онъ нерѣдко долго не получаетъ теплой пищи, вслѣдствіе запоздавшихъ артельныхъ повозокъ, не имѣетъ дровъ для огней, соломы для подстилки, а вынужденъ проводить ночи въ грязи и сырости, подъ открытымъ небомъ, иногда пасмурнымъ, г. Затлеръ справедливо указываетъ на маршъ и бивуаки, особенно въ худомъ климатѣ, осенью, зимою и раннею весною, какъ на главную причину болѣзненности въ войскахъ.

„Причиною — говоритъ онъ — большой болѣзненности и смертности въ арміяхъ бываютъ, кромѣ неудобствъ бивуачной жизни, излишнее напряженіе мускуловъ и нервовъ, постепенно

Digitized by Google

ослабляющее тѣло, недостатокъ сна для подкрѣпленія истощенныхъ силъ, невозможность или затрудненіе исполнять въ военное время тѣ гигіеническія условія, которыя необходимы для сохраненія здоровья. Степень, до которой въ арміи можетъ развиться зародышъ болѣзненности, зависитъ отъ продолжительности того времени, въ которое солдаты будутъ подвержены невыгодамъ изнурительной боевой жизни. Зародышъ болѣзненности войскъ можно уподобить червю, точащему дерево: въ теченіе долгаго времени онъ незамѣтно подтачиваетъ силы арміи, но, достигнувъ извѣстнаго пункта, вдругъ появляется наружу, точно такъ какъ листья на деревѣ съ испорченнымъ корнемъ вдругъ увядаютъ снизу до верху.

„Послѣ нѣсколькихъ осеннихъ и зимнихъ бивуаковъ число больныхъ обыкновенно увеличивается быстро и самыя болѣзни дѣлаются со дня на день болѣе серьезными: физическое состояніе солдатъ ослабѣваетъ и эти симптомы постепенно развиваются сильнѣе и сильнѣе. Немного спустя, между солдатами начинаютъ проявляться горячки, и тифъ начинаетъ усердно вить свое гнѣздо. Каждое слабое тѣло образуетъ собою пріемникъ для яда, незамѣтно въ него вкрадывающагося. Тогда медицинскому вѣдомству приходится бороться уже съ серьезными болѣзнями; но, къ сожалѣнію, по большей части помощь его уже запоздала или оно лишено необходимыхъ средствъ для раціональнаго пользованія больныхъ. Въ началахъ болѣзни, кажущихся часто незначительными, скрываются иногда большія эпидеміи.

„Внезапное ослабленіе силъ у людей обнаруживаетъ какъ слаба энергія, борющаяся съ болѣзнію. Тамъ, гдѣ вначалѣ было бы достаточно только хорошаго ухода за больнымъ и нестрогая даже діета, впослѣдствіи дѣлается необходимымъ пособіе врачебнаго искуства. Съ этой поры общее состояніе здоровья въ войскахъ получаетъ сомнительный поворотъ и опасность увеличивается отъ разныхъ случайныхъ обстоятельствъ. Еще одинъ шагъ—и эпидемія выростаетъ какъ бы изъ нѣдръ земли“.

Разсмотрѣвъ положеніе солдата въ походѣ и на бивуакѣ, г. Затлеръ очерчиваетъ примѣрный ходъ сраженія и всѣ ужасы пораженія и бѣгства послѣ проигранной битвы, когда войсками овладѣваетъ паника, когда разрывается связь, поддерживавшая цѣлость и единство арміи. Въ особенности картинно и подробно

Digitized by Google

очерчены имъ перевязочные пункты и происходящая на нихъ во время сраженія кипучая дѣятельность.

„Врачи, при помощи фельдшеровъ, перевязываютъ съ возможною поспѣшностію какъ легко-раненыхъ, пришедшихъ сюда пѣшкомъ, такъ и трудно-раненыхъ, принесенныхъ на носилкахъ. Вся мѣстность около перевязочнаго пункта покрыта огромною массою раненыхъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ, ожидающихъ очереди къ перевязкѣ. По мѣрѣ окончанія перевязки, сажаютъ какъ тяжело-раненыхъ, такъ и легко-раненыхъ въ лазаретныя повозки и отправляютъ въ подвижной госпиталь, гдѣ, кому нужно, дѣлаютъ операціи.

„Но вотъ на перевязочный пунктъ доходитъ слухъ, что армія отступаетъ. Въ самомъ дѣлѣ, сюда уже начинаютъ долетать непріятельскіе снаряды. Тамъ лопнула граната, здѣсь ядро, упавъ между распростертыми на землѣ ранеными, сдѣлало рикошетъ и летитъ далѣе, повторяя рикошеты чаще и чаще. Скоро непріятельскіе артилерійскіе снаряды начинаютъ падать такъ часто, что уже невозможно оставаться на этомъ мѣстѣ; поэтому начальникъ перевязочнаго пункта дѣлаетъ распоряженіе, чтобъ тѣ легко-раненые, у которыхъ силы не совершенно еще истощились, сами шли въ подвижной госпиталь, продолжая между тѣмъ перевозку туда тяжело-раненыхъ. Имѣя въ виду огромную массу на перевязочномъ пунктѣ тяжело-раненыхъ, лазаретнымъ повозкамъ велятъ ѣхать съ больными скорѣе.

„Вдругъ съ поля сраженія доходитъ на перевязочный пунктъ злосчастный крикъ: „спасайся, кто можетъ!“ Бѣгущіе по одиночкѣ солдаты пробѣгаютъ мимо перевязочнаго пункта, а за ними идутъ утомленныя отступающія колонны задней линіи. „Назадъ! назадъ!“ кричатъ повсюду. Съ страшнымъ шумомъ несется мимо перевязочнаго пункта кавалерія и артилерія, оставляя за собою только огромное облако пыли.

„Вотъ приближается къ перевязочному пункту аріергардъ, который отступаетъ, отстрѣливаясь, и занимаетъ позицію, чтобы еще разъ попытать счастія и дать отпоръ непріятелю, выиграть время и дать остальнымъ войскамъ средство отступить въ возможномъ порядкѣ.

„Спасайтесь отъ плѣна, кто можетъ!“ кричитъ начальникъ перевязочнаго пункта оставшимся раненымъ. Паническій страхъ овладѣваетъ несчастными ранеными, и кто можетъ водя-

Digitized by Google

мается и старается идти, чтобы избѣгнуть плѣна, котораго боится каждый солдатъ; но большая часть изъ нихъ падаетъ отъ изнеможенія; нѣкоторые изъ этихъ страдальцевъ получаютъ смерть отъ непріятельскихъ выстрѣловъ.

„Нѣкоторымъ раненымъ, влачащимся съ трудомъ въ подвижной госпиталь, помогаютъ товарищи, менѣе страждущіе. Нѣсколькимъ раненымъ удалось сѣсть на какой-нибудь лафетъ или повозку, несущуюся рысью назадъ; но они терпятъ ужасныя боли отъ ранъ раздробленной руки или ноги, а мученія эти еще увеличиваются отъ толчковъ повозки.

„Между тѣмъ, на перевязочномъ пунктѣ нагружаютъ тяжело-ранеными послѣднія лазаретныя повозки и обывательскія подводы и отправляютъ ихъ въ подвижной госпиталь. Между этими ранеными есть много такихъ, которые, очевидно, не выдержатъ этой перевозки, но нечего дѣлать, непріятель близокъ: нельзя же оставить ихъ.

„Какъ ни дѣятеленъ былъ вывозъ съ перевязочнаго пункта раненыхъ, но, при всемъ томъ, на немъ осталось еще много такихъ, которые сами не въ состояніи двигаться и истекаютъ кровью. Что дѣлать съ ними? Начальникъ перевязочнаго пункта оставляетъ при нихъ нѣсколько лазаретныхъ служителей, а самъ съ повозками, нагруженными ранеными, скачетъ назадъ за бѣгущею арміею.

„На полѣ сраженія, равно какъ на перевязочныхъ пунктахъ, осталась огромная масса тяжело-раненыхъ, истекающихъ кровью, не получившихъ перевязки, покинутыхъ безъ всякаго призрѣнія, безъ всякой помощи; голодные, томимые жаждою, удрученные нестерпимыми муками, они брошены на произволъ и милосердіе непріятеля!

„Послѣ большихъ кровопролитныхъ сраженій, на полѣ сраженія остается такихъ несчастныхъ страдальцевъ многія тысячи. Кто имъ поможетъ? Непріятель? Но у него нѣтъ для того ни времени, ни средствъ. Ихъ ожидаетъ смерть мучениковъ“.

Въ интересахъ этихъ-то мучениковъ, для спасенія ихъ отъ неминуемой гибели, и рѣшено въ новѣйшее время, международными трактатами, признавать всю военно-медицинскую часть нейтральною; въ ихъ же интересахъ, для облегченія ихъ страданій, для доставленія имъ возможно-скорѣйшей помощи на самомъ полѣ сраженія, для улучшенія ихъ положенія въ

Digitized by Google

госпиталяхъ и образовались повсемѣстно общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, долженствующія получить современемъ также вполнѣ международный характеръ.

Изобразивъ въ первыхъ трехъ главахъ общее положеніе больныхъ и раненыхъ воиновъ, а также и главнѣйшія обстоятельства, имѣющія вліяніе на усиленіе ихъ страданій, г. Затлеръ посвящаетъ слѣдующія четыре главы на ознакомленіе съ тѣми современными средствами, какія имѣются для облегченія страданій этихъ несчастныхъ. Такъ глава IV посвящена обзору разныхъ системъ уборки и перевязки раненыхъ, принятыхъ въ Пруссіи, Австріи, Франціи, Англіи, въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ и у насъ въ Россіи. Въ каждомъ государствѣ при этомъ указаны принятыя системы организаціи госпиталей, устройства вообще матеріяльной части и личнаго состава военно-медицинскаго вѣдомства, причемъ встрѣчается очень много практическихъ указаній и замѣтокъ, представляющихъ живой интересъ, но на которыхъ мы не можемъ останавливаться по самому объему статьи. Обратимъ вниманіе читателей на данныя, приведенныя г. Затлеромъ относительно нашей госпитальной части. Изъ этихъ данныхъ видно, что у насъ предположено на будущее время распредѣлить подвижные госпитали по дивизіямъ, по одному на каждую, назначивъ въ каждой дивизіи самостоятельный, особый госпиталь, составленный изъ двухъ прежнихъ отдѣленій подвижнаго госпиталя; прежде же на каждую дивизію назначалось только одно отдѣленіе подвижнаго госпиталя. Сверхъ того, на каждую дивизію положено 200 носильщиковъ, входящихъ въ составъ подвижнаго госпиталя дивизіи.

Обозъ для подвижныхъ госпиталей долженъ быть весь построенъ новый, по высочайше утвержденнымъ образцамъ, и будетъ состоять въ каждой дивизіи изъ 41 повозки, въ томъ числѣ 22 большихъ фургона для перевозки больныхъ и раненыхъ и 6 легкихъ повозокъ для перевозки раненыхъ съ поля сраженія.

И въ военно-временныхъ госпиталяхъ, располагаемыхъ въ тылу арміи по мѣрѣ ея движенія впередъ, опредѣлено сдѣлать весьма важное измѣненіе. „Въ послѣднюю крымскую войну — говоритъ г. Затлеръ — а также и во всѣхъ прежнихъ войнахъ, армія наша была недостаточно снабжена госпитальными средствами, а это всегда было причиной лишеній

Digitized by Google

и нуждъ, которыя переносили наши раненые какъ на поляхъ сраженій, такъ и въ госпиталяхъ. Самое устройство военно-временныхъ госпиталей далеко не было у насъ удовлетворительно; въ мирное время имѣлись только кадры, въ коихъ содержалось всего одна треть лазаретныхъ вещей и бѣлья, разсчитывая остальныя двѣ трети пріобрѣтать или тотчасъ по объявленіи войны, или на самыхъ мѣстахъ, на которыхъ будутъ располагаться военно-временные госпитали. Нынѣ, для отстраненія этого важнаго неудобства, опредѣлено и въ мирное время содержать всѣ необходимыя лазаретныя вещи и бѣлье на полное число больныхъ, положенныхъ въ нашихъ военно-временныхъ госпиталяхъ. Всего въ 84 военно-временныхъ госпиталяхъ положено имѣть вещей на 50,400 больныхъ.

„Вмѣсто прежняго дѣленія военно-временныхъ госпиталей на три класа, всѣ они полагаются на 600 больныхъ каждый, и устроены такъ, чтобы, въ случаѣ надобности, могли образовать три отдѣльные самостоятельные госпиталя, на 200 больныхъ каждый. Съ этою цѣлью они снабжены всѣми необходимыми чинами медицинскаго и хозяйственнаго разрядовъ, а также и всѣми лазаретными вещами, съ такимъ разсчетомъ, чтобы ихъ было достаточно и при раздѣленіи госпиталя на три части. Вообще при мобилизаціи арміи принято и у насъ теперь за норму, чтобы, по числительности войскъ, на каждые пять человѣкъ здоровыхъ приходилось по одному госпитальному мѣсту, включая въ это число, кромѣ подвижныхъ и военно-временныхъ госпиталей, и всѣ мѣста, полагающіяся въ нашихъ постоянныхъ госпиталяхъ (14,000 мѣстъ), а также и возимыя полковыя лазаретныя вещи“.

Изъ этого обзора видно, что нашимъ правительствомъ сдѣланы за послѣднее время весьма радикальныя преобразованія по военно-медицинской части съ цѣлію расширенія ея и болѣе полнаго удовлетворенія потребностямъ войны. Тѣмъ не менѣе почти немыслимо такое развитіе санитарныхъ учрежденій со стороны правительства, чтобы онѣ вполнѣ могли удовлетворять всѣмъ представляющимся потребностямъ; всегда будетъ встрѣчаться болѣе или менѣе значительная необходимость въ пособіи со стороны частныхъ обществъ. Это вполнѣ доказываетъ г. Затлеръ въ главѣ V своего сочиненія, гдѣ онъ разсматриваетъ условія, отъ которыхъ зависитъ успѣхъ поль-

Digitized by Google

зованія раненыхъ. Разбирая эти условія, авторъ приходитъ къ заключенію, что успѣхъ пользованія раненыхъ зависитъ:

1) Отъ числа носильщиковъ и знанія ими своего дѣла.

2) Отъ рода носилокъ.

3) Отъ числа и удобства госпитальныхъ повозокъ.

4) Отъ количества перевязочныхъ припасовъ, лазаретныхъ вещей и медикаментовъ.

5) Отъ числа и опытности врачей, фельдшеровъ и лазаретныхъ служителей.

6) Отъ числа и удобства госпитальныхъ палатокъ и отъ достаточности удобныхъ строеній для помѣщенія раненыхъ.

7) Отъ близости желѣзныхъ дорогъ и водныхъ путей и ихъ направленія, отъ числа обывательскихъ подводъ и

8) Отъ разстоянія, на которомъ находятся военно-временные госпитали, назначенные для постояннаго пользованія раненыхъ и больныхъ.

Разсмотрѣвъ въ подробности всѣ эти условія, г. Затлеръ наводитъ читателя на невольное заключеніе, что ни одно изъ европейскихъ государствъ не имѣетъ достаточно полно организованныхъ средствъ для оказанія надлежащаго пособія больнымъ и раненымъ. Такъ, напримѣръ, по самому умѣренному разсчету, на 30,000 здоровыхъ солдатъ нужно было бы имѣть до 1,440 человѣкъ носильщиковъ и 480 носилокъ; по разсчетамъ же другихъ изслѣдователей по этой части число носильщиковъ должно бы быть еще значительнѣе. Если предположить, что въ теченіе годовой кампаніи всѣ эти 30,000 человѣкъ будутъ два раза въ огнѣ, то изъ нихъ приблизительно будетъ раненыхъ до 6,000 человѣкъ, для которыхъ потребуется около 600 пудовъ корпіи, 240,000 аршинъ бинтовъ, компреснаго холста полуаршинной ширины 69,980 аршинъ. типса для наложенія неподвижныхъ повязокъ 77 пудовъ 16 фунтовъ, крахмала до 20 пудовъ, папки около 200 листовъ. Сообразно съ этимъ требуется и число врачей, фельдшеровъ, прислуги, повозокъ и всего необходимаго для пользованія раненыхъ. Очевидно, что ни одно государство не въ состояніи вводить въ свои бюджеты громадныхъ расходовъ на всѣ эти средства, которыя въ случаѣ кампаніи могутъ понадобиться, но могутъ остаться и безъ употребленія. Только дѣятельность частныхъ обществъ, основанныхъ на общей, такъ сказать, международной благотворительности, можетъ восполнить

Digitized by Google

все то, чего не въ состояніи будетъ сдѣлать и даже нерѣдко предаидѣть военная администрація.

Такимъ образомъ изъ самыхъ данныхъ о современномъ состояніи санитарной части въ войскахъ выясняется необходимость частныхъ обществъ попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, а равно и нейтрализаціи военно-медицинской части, чему, какъ извѣстно уже читателямъ „Военнаго Сборника", положено начало на женевской конференціи 1863 года. Обзору дѣятельности какъ этой конференціи, такъ равно и собраннаго въ 1864 году въ Женевѣ конгреса и международной конференціи 1867 года въ Парижѣ, посвящена глава VI труда г. Затлера, причемъ приведенъ и полный текстъ международной конвенціи въ томъ видѣ, какъ она исправлена на парижскихъ конвенціяхъ 17 — 29-го августа 1867 года. Наконецъ глава VII разсматриваемой книги посвящена ознакомленію съ возникшимъ у насъ, подъ непосредственнымъ покровительствомъ Государыни Императрицы, обществомъ попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ.

Въ этой же главѣ, авторъ, дѣлая перечень причинъ, отъ которыхъ происходила во время прежнихъ войнъ недостаточность ухода за ранеными, перечисляетъ и тѣ обязанности, которыя должны лежать на обществѣ попеченія о раненыхъ. Причины эти, по словамъ г. Затлера, заключаются въ слѣдующемъ:

1) „Во всѣхъ почти арміяхъ всегда было недостаточное число медиковъ, фельдшеровъ и лазаретной прислуги, а у насъ ихъ положено имѣть еще менѣе, нежели въ другихъ арміяхъ. Въ войну за Шлезвигъ-Голштейнъ прусская армія имѣла по одному врачу на 200 человѣкъ; сѣверная армія американскихъ штатовъ имѣла въ регулярныхъ войскахъ по одному врачу на 79 человѣкъ, а въ войскахъ волонтеровъ по одному врачу на 120 человѣкъ, и при всемъ томъ въ войну 1861—1865 годовъ въ американской арміи, послѣ большихъ сраженій, былъ въ медикахъ недостатокъ, происходившій, вѣроятно, отъ несоотвѣтственнаго распредѣленія врачей, т. е. тамъ, гдѣ врачи были наиболѣе необходимы, ихъ не было, между тѣмъ какъ въ другихъ мѣстахъ были лишніе. Если бы военная администрація не нашла возможности увеличить число врачей, то обязанность озаботиться объ этомъ ляжетъ на общество.

2) „Раннымъ образомъ въ нашей арміи до сихъ поръ чув-

Digitized by Google

ствовался большой недостатокъ въ искусныхъ фельдшерахъ, а потому если бы военная администрація не нашла въ своемъ распоряженіи средствъ для принятія мѣръ къ обученію для арміи нужнаго числа хорошихъ фельдшеровъ, то объ этомъ придется озаботиться обществу.

3) „Въ нашихъ госпиталяхъ обязанности лазаретныхъ служителей исполняли до сего времени инвалидные солдаты, неспособные къ строевой службѣ, составляющіе очень неудовлетворительную прислугу. Если администрація не будетъ въ состояніи принимать мѣръ къ образованію лазаретныхъ служителей, подобно тому, какъ это заведено въ Пруссіи, то на общество ляжетъ обязанность обезпечить всѣ военно-временные госпитали нужнымъ числомъ прислуги и сестеръ милосердія.

4) „Въ нашей арміи до сихъ поръ не существовало санитарныхъ ротъ и носильщиковъ, а потому, при уборкѣ съ поля сраженія раненыхъ, хотя и назначались передъ сраженіемъ особыя команды, но при этомъ всегда происходили большіе безпорядки и, при всемъ томъ, раненые истекали кровью, прежде нежели ихъ успѣвали привезти или принести на перевязочный пунктъ. Еслибъ въ нашихъ войскахъ не были введены команды носильщиковъ, то ихъ пришлось бы завести обществу.

5) „Покуда не будутъ окончательно устроены нами подвижные госпитали и необходимый къ нимъ обозъ не будетъ построенъ, до тѣхъ поръ придется обществу озабочиваться доставленіемъ къ арміи необходимаго числа ресорныхъ экипажей для подборки раненыхъ съ поля сраженія и для перевозки ихъ съ перевязочныхъ пунктовъ въ военно-временные госпитали.

6) „Число котловъ, положенныхъ содержать въ нашихъ госпиталяхъ, слишкомъ недостаточно. Во время большихъ сраженій для варенія пищи на огромное число раненыхъ, прибывающихъ съ перевязочныхъ пунктовъ въ подвижные госпитали съ тощими желудками, необходимо имѣть котловъ по крайней мѣрѣ въ десять разъ болѣе, нежели ихъ положено содержать, а между тѣмъ собрать ихъ въ потребномъ числѣ и нужной величины невозможно даже въ густо-населенныхъ странахъ, а потому, въ случаѣ недостатка котловъ, раненые остаются безъ теплой пищи.

7) „На основаніи нашихъ прежнихъ постановленій о перевязочныхъ припасахъ, полагалось, чтобы каждый четвертый человѣкъ имѣлъ въ ранцѣ: одинъ четырехаршинный бинтъ,

Digitized by Google

одинъ аршинный компресъ и три золотника корпіи. Уже въ польскую войну такая раздача перевязочныхъ припасовъ на руки нижнимъ чинамъ оказалась непрактичною. При раненіи солдата, у котораго въ ранцѣ нѣтъ перевязочныхъ припасовъ, приходилось снимать ранецъ у другаго, а это разстроивало боевые ряды; поэтому нынѣ сдѣлано распоряженіе, чтобы перевязочные припасы не раздавались нижнимъ чинамъ на руки, а находились на ротныхъ фельдшерахъ, въ особо для того утвержденныхъ ранцахъ и сумкахъ".

„Подобнымъ изслѣдованіемъ"—прибавляетъ г. Затлеръ—„съ одной стороны, нуждъ арміи, а съ другой, средствъ, коими располагаетъ военная администрація для ихъ удовлетворенія въ военное время, опредѣлится и предстоящій кругъ дѣятельности для общества попеченія о раненыхъ и больныхъ".

Какъ извѣстно, наше общество попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ уже озаботилось этимъ предметомъ, и въ главномъ управленіи его составленъ „проектъ програмы предстоящихъ дѣйствій общества, какъ въ мирное, такъ и въ военное время". Програма эта, выработанная по соглашенію съ нашимъ военнымъ министерствомъ, передана во всѣ мѣстныя управленія и дамскіе комитеты общества, а также напечатана въ газетахъ и журналахъ, съ тѣмъ, чтобы путемъ гласнаго обсужденія выработались окончательно всѣ ея, даже мелочныя, подробности (*). Только такимъ путемъ дѣятельность общества можетъ установиться на совершенно раціональныхъ основаніяхъ и принесетъ вполнѣ благодѣтельные результаты.

Сочиненіе г. Затлера во многомъ дополняетъ и разъясняетъ проектъ этой програмы; въ немъ каждый найдетъ совершенно вѣрное подтвержденіе всѣхъ предполагаемыхъ обществомъ дѣйствій, а потому книга эта вполнѣ необходима для каждаго интересующагося дѣятельностію общества. Въ ней собрано весьма много данныхъ и указаній опыта, которыя несомнѣнно будутъ полезны при всякомъ распоряженіи, при всякомъ дѣйствіи по военно-санитарной части.

*.

(*) Програма эта помѣщена въ настоящемъ № „Военнаго Сборника", въ „Русскомъ Военномъ Обозрѣніи". *Ред.*

Digitized by Google

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ ЛИСТОКЪ. (*)

Сочиненія на русскомъ языкѣ.

Упоминаемъ о сочиненіяхъ, вышедшихъ въ концѣ прошлаго и въ первой половинѣ настоящаго 1868 г.

а) *Военно-историческія.*

1) *Матеріялы для отечественной войны 1812 года.* Собраніе статей, помѣщенныхъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ. *И. П. Липранди.*

2) *Исторія кампаніи 1815 года. Ватерлоо.* Съ приложеніемъ семи картъ и плановъ. Соч. *Шарраса;* переводъ и изданіе генеральнаго штаба штабсъ-капитана *Пичугина.*

3) *Воспоминанія о кампаніи 1829 года въ Европейской Турціи.*

4) *Краткій журналъ пребыванія моего въ дѣйствующей арміи въ минувшую польскую войну,* со времени прибытія фельдмаршала графа Паскевича-Эриванскаго къ оной до отъѣзда моего въ С.-Петербургъ. *Графъ К. Ѳ. Толь.*

5) *Свѣдѣнія о польскомъ мятежѣ 1863 года въ сѣверо-западной Россіи.* Томъ I. Вильно. Составилъ *Г. Рачъ.*

6) *Польская эмиграція до и во время польскаго мятежа 1831—1863 годовъ.* Вильно. Составилъ *Г. Рачъ.*

7) *Замѣтки по средне-азіятскому вопросу,* съ приложеніями и картами Туркестанскаго генералъ-губернаторства. *Д. И. Романовскій.*

8) *Военныя силы Сѣверо-Американскихъ Штатовъ. Война за нераздѣльность союза* (1861—1865 гг.). *Вико Русильона.* Переводъ съ французскаго, съ примѣчаніями, Станкевича и Витмера. Съ картами и планами. Издано при содѣйствіи военно-ученаго комитета генеральнаго штаба.

9) *Исторія русскаго флота.* Періодъ азовскій. *С. Еланина.* Съ рисунками и картою. 3 тома.

10) *Матеріялы для исторіи русскаго флота.* Балтійскій флотъ 1702—1725 годовъ. 4 части. *С. Еланина.*

(*) Предшествующій „Библіографическій листокъ“ помѣщенъ въ „Военномъ Сборникѣ“ 1868 г., № 1.

Digitized by Google

11) *Записки А. Н. Энгельгардта. 1766—1836.* Изданіе „Русскаго Архива".

12) *Александръ Васильевичъ Суворовъ.* Простонародный русскій разсказъ. *В. Потапова.*

13) *Князь Италійскій графъ Суворовъ-Рымникскій,* генералиссимусъ русскихъ войскъ. Съ приложеніемъ семи рисунковъ. Изданіе редакціи журнала „Мірской Вѣстникъ".

14) *Патріотическая библіотека. Георгіевскіе Кавалеры* или подвиги кавалеровъ ордена святаго Великомученика и Побѣдоносца Георгія всѣхъ степеней, съ обозрѣніемъ ихъ службы и жизни. Написано и издается съ высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія *В. Мамышевымъ.* Выпускъ XV (томъ II, № 5). Генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-артилеріи, *Графъ Серпій Павловичъ Сумароковъ* (жизнеописаніе съ портретомъ).

15) *Дмитрій Іоановичъ Донской или ужасное Мамаево побоище.* Повѣсть XIV столѣтія. Соч. *И. Г. М.*

16) *Сказанія о Цареградѣ* по древнимъ рукописямъ, изданныя подъ редакціею В. Яковлева.

17) *Осада и взятіе Константинополя Магометомъ II.* Изданіе второе.

18) *Преданіе какъ солдатъ спасъ Петра Великаго отъ смерти у разбойниковъ.*

б) *По тактикѣ.*

1) *Сборникъ боевыхъ наставленій и приказовъ.* Изданіе военно-ученаго комитета главнаго штаба. Выпускъ I: *Суворовъ.*

2) *Записки тактики. Для пѣхотныхъ юнкерскихъ училищъ.* Составилъ генеральнаго штаба капитанъ *Бѣлинскій.*

3) *Собраніе тактическихъ примѣровъ.* Для юнкерскихъ училищъ старшаго курса. (Дополненіе къ запискамъ тактики.) Составилъ подполковникъ *Бѣлинскій.*

в) *По военной администраціи.*

1) *Записки начальной военной администраціи* для юнкерскихъ училищъ (съ 29 приложеніями). Часть II. Изданіе второе. Составилъ штабсъ-капитанъ *Трубниковъ.*

2) *Приложеніе къ запискамъ начальной военной администраціи* для юнкерскихъ училищъ. Составилъ штабсъ-капитанъ *Трубниковъ.*

Digitized by Google

3) *Желѣзныя дороги въ военномъ отношеніи.* Часть I: перевозка войскъ по желѣзнымъ дорогамъ. Составилъ *А. Квистъ.* Издано при содѣйствіи военно-ученаго комитета главнаго штаба.

4) *Красносельскій и шалонскій лагери* въ военно-медицинскомъ отношеніи. *О. Гейфельдеръ.* Съ планами.

5) *Участь раненыхъ и больныхъ воиновъ во время войны.* Соч. *θ. Затлеръ.* Издано обществомъ попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ.

6) *Первая помощь въ несчастныхъ случаяхъ въ отсутствіи и до прибытія врача.* Соч. професора *Шебля.* Переводъ съ англійскаго.

7) *Записки военнаго судопроизводства* для юнкерскихъ училищъ. Составилъ преподаватель Варшавскаго пѣхотнаго юнкерскаго училища *аудиторъ Устимовичъ.*

8) *Военно-судебный уставъ 15-го мая 1867 года.* Карманное неофиціяльное изданіе.

9) *Таблица наказаній, опредѣляемыхъ на основаніи военно-уголовныхъ законовъ.* Разсмотрѣно въ главномъ военно-судномъ управленіи. На двухъ большихъ листахъ. Составилъ г. *Максимовъ.*

10) *О взысканіяхъ дисциплинарныхъ,* относящихся до военныхъ нижнихъ чиновъ. Изданіе (второе) редакціи журнала „Чтеніе для Солдатъ".

11) *Военно-уголовные законы Франціи.* О судоустройствѣ и подсудности. Переводъ *В. Сорокина.*

12) *Сборникъ таблицъ, необходимыхъ войскамъ при веденіи цейхгаузскихъ книгъ,* указанныхъ временными положеніями о хозяйственной части. *Г. Тихановъ.*

13) *Военный Ежегодникъ на 1868 годъ.* Составленъ при главномъ штабѣ.

г) *По военной статистикѣ, географіи и путешествіямъ.*

1) *Отрывки изъ путешествій по восточнымъ областямъ Европейской Турціи.* Составилъ *Н. Мосоловъ.*

2) *Руководство къ изученію русской земли и ея народонаселенія.* По лекціямъ *М. Владимірскаго-Буданова,* составилъ и издалъ преподаватель географіи въ владимірской кіевской военной гимназіи *А. Редровъ.*

Digitized by Google

3) *Путешествія по окраинамъ Русской Азіи* и записки о нихъ. *М. Венюкова.*

4) *Географическо-Статистическій Словарь Россійской Имперіи.* Томъ IV, выпускъ 1-й. Составляется подъ редакціей *П. Семенова.* Изданіе императорскаго русскаго географическаго общества. (Томы I, II и III изданы въ прошлыхъ годахъ).

д) *По артилеріи, фортификаціи и топографіи.*

1) *Элементарный курсъ артилеріи. В. Шкляревича.* Часть 2-я: *О ручномъ оружіи.* Составлена совмѣстно съ *В. Чебышевымъ.*

2) *Записки о ручномъ огнестрѣльномъ оружіи* для юнкерскихъ училищъ. Составилъ артилеріи капитанъ *Ходоровскій,* преподающій въ варшавскомъ пѣхотномъ юнкерскомъ училищѣ.

3) *Необходимыя свѣдѣнія изъ артилеріи.* Курсъ старшаго класа юнкерскихъ училищъ. Составилъ артилеріи капитанъ *Ходоровскій.*

4) *Записки начальной механики и артилеріи для военныхъ училищъ.* Курсъ старшаго класа (выпускъ 4 — 7). Составили Верховскій и Анчутинъ.

---

5) *Записки полевой фортификаціи для юнкерскихъ училищъ.* Составилъ инженеръ штабсъ-капитанъ *Хитрово.*

---

6) *Записки военной топографіи* для юнкерскихъ училищъ. Составилъ генеральнаго штаба капитанъ *Перликъ.*

7) *Практическія свѣдѣнія изъ топографіи* для юнкерскихъ училищъ, какъ приложенія къ *курсу геометріи* младшаго класа. Съ чертежами. Составилъ генеральнаго штаба капитанъ *Перликъ.*

Сочиненія на иностранныхъ языкахъ.

Считаемъ необходимымъ замѣтить здѣсь, что большая часть поименованныхъ книгъ находятся въ библіотекѣ главнаго штаба.

а) *Военно-историческія.*

1) *Die Literatur d. deutschen und italien Krieges im J. 1866.* Uebersicht d. deutschen u. ausländ. literar. Erscheinungen von

Digitized by Google

1 Jan. 1866 bis 1 Juli 1867 u. s. w. *O. Mühlbrecht.* (Литература войны 1866 года).

2) *Der Feldzug von 1866 in Deutschland.* Redigirt von der kriegsgeschichtlichen Abtheilung des Grossen Generalstabes. 2, 3, 4, 5 Hefte. Война 1866 года въ Германіи).

3) *Oesterreichs Kämpfe im J. 1866.* Nach Feldakten bearbeitet durch d. K. K. Generalstabs-Büreau f. Kriegsgesch. *II Bd.* — Wien. (Дѣйствія австрійцевъ въ войну 1866 года. Оффиціяльныя изданія. Часть II.)

4) *Skizzen des österr.-preuss. Krieges 1866.* von *M. Dragomirow.* — Berlin. (Очерки австро-прусской войны 1866 г., М. Драгомирова; переводъ съ русскаго (*).

5) *Abriss des österr.-preuss. Krieges 1866.* von *M. Dragomirow.* Vom Verf. autoris. Uebersetzung. — Berlin. (Тоже; переведено съ дозволенія автора).

6) *L'armée Danoise en 1864, le Dannevirke et Dybböl.* Etude historique et militaire basée sur des documents officiels. I Partie. par *F. de Bas.* — Arnheim. (Датская армія въ 1864 году, Деневеркъ и Дюппель).

7) *Quatre ans de campagnes à l'armée du Potomac.* 2 Vols. par *R. de Trobriand.* — Brussel. (Четыре года войны въ рядахъ потомакской арміи.)

8) *With Maximilian in Mexico.* From the notebook of a mexican officer. M. Bar v. *Alvensleben.* — London. (Съ Максиміліаномъ въ Мексикѣ. Изъ записной книги мексиканскаго офицера).

9) *With the French in Mexeco. J. F. Elton.* — London. (Съ французами въ Мексикѣ).

10) *The Abyssinian expedition* and the management of troops in the field in unhealthy localities. *G. J. Haly.* — London. (Абиссинская экспедиція).

б) *По тактикѣ.*

1) *Theorie des grossen Krieges.* Von *W. Willisen.* Leipzig. (Стратегія).

2) *Ueber Taktik,* takt. Formen und ihre Anwendung im Gefecht. *v. C. Elgger.* Luzern. (Тактика, тактическія формы и ихъ примѣненіе въ бою).

3) *Die Kriegs feuerwaffen der Gegenwart.* Jhr Entstehen und

(*) Переводъ извѣстнаго нашимъ читателямъ труда полковника Драгомирова.

Digitized by Google

ihr Einfluss auf die Taktik der Infanterie, Artillerie und Reiterei. *v. C. Elgger.* Hauptmann im schweizerischen Generalstab. Mit 233 Abhildungen, Leipzig. (Огнестрѣльное оружіе въ настоящее время. Его вліяніе на тактику пѣхоты, артилеріи и кавалеріи).

4) *Zur Taktik mit Hinterladern und gezogenen Kanonen.* Fasslich bearbeitet von einem praktischen Soldaten. — Prag. 1867. (Тактическое употребленіе новѣйшей артилеріи).

5) *Anleitung zur praktischen Uebung der Felddienstes für die Cavallerie.* In Lectionen eingetheilt, nebst einer Anleitung zur Vornahme von Recognoscirungen. Als manuscript gedruckt. Wien. 1868. (Руководство для практическаго упражненія кавалеріи въ полевой службѣ).

6) *Zur Taktik der Reiterei.* — Stuttgart. (Тактика кавалеріи).

7) *Etude sur la cavallerie légère.* Formation d'escadrons d'eclaireurs á cheval. — Paris (о легкой кавалеріи. Формированіе фланкерскихъ эскадроновъ).

По военной администраціи, тактикѣ и проч.

1) *Die Eisenbahnen zum Truppen-Transport* und für den Krieg im Hinblick auf die Schweiz von *T. Hoffman-Merian.* (Значеніе желѣзныхъ дорогъ для перевозки войскъ и во время войны въ отношеніи Швейцаріи).

2) *Die Kriegführung, unter Benutzung der Eisenbahnen,* und der Kampf um Eisenbahnen, Zasammengest, von *H. L. W.* Leipzig. (Веденіе войны при посредствѣ желѣзныхъ дорогъ и проч.).

3) *Die Regimentsschule.* 3 Auflage von *A. v. Crousaz.* (Полковыя школы).

4) *Das Preussische Militair-Sanitätswesen* und seine Reform nach der Kriegserfahrung von 1866 von General-Arzt. *Dr. F. Loeffler.* (Военно-санитарная часть въ Пруссіи.)

5) *Organisation der forces armées de la France* conçu selon la nation de l'unité sociale et précedée de l'exament de l'armée franç. en 1867. par. *V. Fourier.* Paris. (Организація сухопутныхъ силъ Франціи и проч.).

6) *Milit. Geographie von Mattel-Furopa.* von *S. Pallatschek von Nordwall.* Vien. (Военная географія Средней Европы.)

7) *Militair-Geographie d. norddentschen Bundes, d. süddeut-*

Digitized by Google

schen Staaten und von Oesterreich. Frankfurt. (Военная географія Сѣверо-Германскаго Союза, Южно-Германскаго Союза и Австріи).

8) *Jahrbuch. für die amtliche Statistik der Preussischen Staats.* (Статистическій ежегодникъ прусскаго королевства. Годъ 2-й. Берлинъ. 1867 годъ).

9) *Voyage dans la Turquie d'Europe.* 10 livr. par *Viquesnel.* (Путешествіе въ Европейскую Турцію. 1867).

10) *Serbien.* Historisch,. ethnographische Reisestudien aus den Jahren 1859 — 1868. Mit 40 Illustrationen im Texte, 20 Tafeln und einer Karte, vou *F. Kaunitz.* (Сербія, историко-этнографическія очерки путешествія въ 1859—1868 годахъ).

11) *Notice sur la Roumanie,* principalement au point de vue de son économie rurale, industrielle et commerciale. Commission princière de la Roumanie à l'Exposition universelle de Paris en 1867. (Замѣтка о Румыніи (дунайскихъ княжествахъ), преимущественно съ точки зрѣнія сельскаго хозяйства, промышлености и торговли. Съ картою).

12) *Studien ueber Bosnien und die Herzogowina. Roskiewicz.* 1868. (Очерки Босніи и Герцоговины. Съ картою. Рожкевича. Лейпцигъ).

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Предложеніе нашего правительства иностраннымъ государствамъ по поводу разрывной пули.—Проектъ программы предстоящихъ дѣйствій общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ.—Извѣстія изъ Туркестанскаго военнаго округа: бой на Самаркандскихъ высотахъ и взятіе Самарканда. — Открытіе памятника генералъ-маіору Маковскому въ г. Фридландѣ.

ПРЕДЛОЖЕНІЕ НАШЕГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ИНОСТРАННЫМЪ ГОСУДАРСТВАМЪ ПО ПОВОДУ РАЗРЫВНОЙ ПУЛИ.

Имѣя въ виду высокую истину, что если война составляетъ неизбѣжное зло, то нужно стараться о возможномъ ослабленіи причиняемыхъ ею бѣдствій, безъ нарушенія военныхъ интересовъ, военный министръ генералъ-адъютантъ Милютинъ, съ соизволенія Государя Императора, обратился къ министру иностранныхъ дѣлъ князю Горчакову съ слѣдующимъ отношеніемъ (отъ 4-го мая настоящаго года):

„Въ Россіи, какъ и въ другихъ государствахъ, пѣхота вооружалась до сихъ поръ сплошными пулями, неразрывающимися при прикосновеніи съ предметами, въ которые онѣ попадаютъ. Лишь съ цѣлью взрыва зарядныхъ ящиковъ, въ нѣкоторыхъ частяхъ пѣхоты введены были, и то въ незначительномъ количествѣ, такъ называемыя разрывныя пули, употребленіе которыхъ можетъ въ извѣстной степени содѣйствовать успѣху сраженія. У насъ рѣшено было вооружить разрывными пулями по десяти человѣкъ унтеръ-офицеровъ въ стрѣлковыхъ баталіонахъ и ротахъ. Пули эти снабжены капсюлями и разрываются лишь при ударѣ о твердыя тѣла (*). Тѣмъ

(*) Наши *взрывчатыя пули*, предназначаемыя для взрыва зарядныхъ ящиковъ, снабжены обыкновеннымъ ружейнымъ капсюлемъ, безъ бортиковъ, надѣтымъ на трубочку изъ тонкаго листоваго желѣза, въ которую всыпается разрывной зарядъ—т. е. порохъ. *Ред.*

Digitized by Google

не менѣе, въ Россіи и въ другихъ государствахъ произведены были въ послѣднее время опыты, съ цѣлію ввести въ употребленіе въ войскахъ новоизобрѣтенныя разрывныя пули, безъ капсюля, которыя, воспламеняясь, разрываются при ударѣ о мягкіе предметы, какъ, напримѣръ, хлѣбъ, тѣло животныхъ и проч. Опыты эти показали, что подобная пуля разрывается на десять и болѣе частей; при разрывѣ въ человѣческомъ тѣлѣ она причиняетъ безусловно смертельную и весьма болѣзненную рану. Кромѣ того, входящія въ составъ ея горючія вещества сильно поражаютъ организмъ, безполезно усиливая страданія раненаго. Добытые опытомъ результаты показали, что съ технической точки зрѣнія употребленіе разрывныхъ пуль не представляетъ никакихъ неудобствъ, какъ для дѣйствія противъ зарядныхъ ящиковъ, такъ равно противъ людей и лошадей. По удостовѣреніи въ этомъ, военное министерство нашло, тѣмъ не менѣе, нужнымъ изслѣдовать вопросъ, на сколько вооруженіе арміи разрывными пулями можетъ быть оправдано военными соображеніями. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что пули эти оказываются существенно полезными для взрыва зарядныхъ ящиковъ, но что касается употребленія ихъ, какъ разрушительнаго средства для усиленія ранъ, наносимыхъ людямъ и лошадямъ, то онѣ должны быть причислены къ разряду варварскихъ средствъ, неоправдываемыхъ никакими требованіями войны. Если война составляетъ неизбѣжное зло, въ такомъ случаѣ необходимо стараться по возможности ослаблять причиняемыя ею бѣдствія, и не слѣдуетъ поэтому вводить новое смертоносное оружіе, способное только усиливать страданія человѣчества, безъ всякой непосредственной пользы для военныхъ цѣлей. Оружіе должно предназначаться исключительно для ослабленія военныхъ силъ непріятеля: достаточно вывести изъ строя значительное число людей, но нельзя не признать рѣшительнымъ варварствомъ желаніе усиливать страданія тѣхъ, которыя и безъ того уже не въ состояніи болѣе принимать участія въ битвѣ. Воюющія стороны должны терпѣть лишь тѣ жестокости, которыя оказываются въ войнѣ существенно необходимыми. Всякій вредъ и всякое страданіе, необусловливаемые единственной цѣлью ослабленія противника, какъ ничѣмъ неоправдываемые, не должны быть допускаемы ни подъ какимъ видомъ. Поэтому кажется совершенно необходимымъ устранить, при посредствѣ международнаго соглашенія, употребленіе разрывныхъ пуль.

Digitized by Google

ограничивъ его лишь дѣйствіемъ противъ непріятельскихъ зарядныхъ ящиковъ. Тѣмъ не менѣе, ближе изслѣдуя этотъ вопросъ, могутъ возникнуть сомнѣнія касательно подобнаго ограниченія; кто и какъ въ состояніи будетъ слѣдить за употребленіемъ разрывныхъ пуль въ сраженіи и удостовѣрять, что онѣ употреблялись исключительно противъ зарядныхъ ящиковъ, а не противъ людей. Допуская даже самое добросовѣстное исполненіе принятыхъ обязательствъ, во всякомъ случаѣ будетъ весьма трудно съ строгой точностью опредѣлить употребленіе разрывныхъ пуль. Въ видахъ предотвращенія бѣдствій, неразрывно сопряженныхъ съ военными дѣйствіями, русское военное министерство готово совершенно отказаться отъ употребленія разрывныхъ пуль или, по крайней мѣрѣ, ограничиться употребленіемъ однихъ только пуль съ капсюлями, т. е. именно тѣхъ, которыя разрываются лишь при ударѣ о твердыя тѣла, дѣйствуя ими исключительно противъ зарядныхъ ящиковъ. Не найдете ли, ваше сіятельство, удобнымъ снестись съ иностранными правительствами относительно заключенія международнаго договора, воспрещающаго введеніе разрывныхъ пуль въ арміяхъ державъ, которыя изъявятъ согласіе приступить къ сказанному договору".

Вслѣдствіе этого отношенія князь Горчаковъ разослалъ къ нашимъ посольствамъ и миссіямъ за границей циркуляръ (отъ 9-го мая настоящаго года) слѣдующаго содержанія:

„Имѣю честь препроводить прилагаемое при семъ въ копіи и переводѣ отношеніе г. военнаго министра, касательно вооруженія войскъ разрывными пулями и употребленія ихъ, какъ средства для пораженія противника. Его высокопревосходительство генералъ-адъютантъ Милютинъ устанавливаетъ различіе между капсюльными пулями и пулями безъ капсюля, изъ коихъ однѣ разрываются лишь при ударѣ о твердыя тѣла, а другія — при прикосновеніи съ предметами, оказывающими слабое сопротивленіе, какъ, напримѣръ, при прикосновеніи съ человѣческимъ тѣломъ. Первыя предназначаются исключительно для взрыва непріятельскихъ зарядныхъ ящиковъ, и въ этомъ отношеніи употребленіе ихъ на войнѣ можетъ оказывать извѣстную пользу; вторыя могутъ быть употребляемы противъ людей и лошадей; причиняемыя ими раны безусловно смертельны и усиливаютъ страданія дѣйствіемъ входящихъ въ составъ ихъ веществъ. Прежде чѣмъ ввести эти пули въ употребленіе въ на-

Digitized by Google

шей арміи, его высокопревосходительство генералъ-адъютантъ Милютинъ задался вопросомъ, на сколько введеніе такого смертоноснаго оружія будетъ согласоваться съ законами человѣколюбія. Его Величество Государь Императоръ соизволилъ вполнѣ согласиться съ подобнаго рода заключеніемъ. Нашъ Августѣйшій Государь признаетъ обязанностію правительствъ стараться, до тѣхъ поръ, пока война будетъ существовать, какъ неизбѣжная случайность, ослаблять, на сколько это будетъ зависѣть отъ нихъ, неразлучныя съ войной бѣдствія, избѣгая всего, что могло бы увеличить ихъ, безъ крайней необходимости. Въ то время, когда вниманіе всѣхъ правительствъ обращено на улучшеніе орудій войны, какъ нельзя болѣе важно обусловить эти средства разрушенія извѣстными предѣлами, которые могли бы согласить военныя требованія съ требованіями человѣколюбія. Предѣлы эти могутъ быть, какъ кажется, опредѣлены самой цѣлью войны, долженствующей ослабить силы и всѣ средства противника, на сколько это окажется необходимымъ для обезпеченія успѣха военныхъ дѣйствій, устраняя притомъ всякія безполезныя бѣдствія. Его Величество Государь Императоръ полагаетъ поэтому, что употребленіе разрывныхъ пуль должно быть совершенно исключено изъ вооруженія армій или, по крайней мѣрѣ, ограничено употребленіемъ однѣхъ капсюльныхъ пуль, предназначенныхъ исключительно для взрыва ящиковъ. Его Императорское Величество повелѣваетъ вамъ обратиться къ правительству, при которомъ вы состоите аккредитованнымъ, съ предложеніемъ содѣлать эту мѣру предметомъ международнаго договора между всѣми государствами. Нашъ Августѣйшій Государь выражаетъ заранѣе свою готовность признать обязательнымъ для русской арміи всякое постановленіе, принятое въ этомъ отношеніи всѣми другими государствами".

Сколько извѣстно, гуманное предложеніе нашего правительства принято съ сочувствіемъ въ западной Европѣ, и Франція прежде всѣхъ выразила свое согласіе присоединиться къ предложенной Россіею конвенціи.

ПРОЕКТЪ ПРОГРАМЫ ПРЕДСТОЯЩИХЪ ДѢЙСТВІЙ ОБЩЕСТВА ПОПЕЧЕНІЯ О РАНЕНЫХЪ И БОЛЬНЫХЪ ВОИНАХЪ.

Въ январьской книжкѣ нынѣшняго года мы помѣстили „Уставъ" вновь созданнаго общества попеченія о раненыхъ и

Digitized by Google

больныхъ воинахъ; въ настоящее время приводимъ проектъ програмы дѣйствій этого общества, какъ въ мирное, такъ и въ военное время.

Проектъ этотъ, кромѣ удовлетворенія весьма понятной любознательности читателей, помѣщается съ тою цѣлію, чтобы вызвать обсужденія онаго и указанія.

Проектъ програмы.

I. *Въ мирное время.*

Соображая личный составъ и средства, которыми располагаетъ военное министерство по госпитальной и санитарной частямъ для призрѣнія больныхъ и раненыхъ во время войны, видно, что сказанныя средства военнаго министерства хотя и разсчитаны для обезпеченія нуждъ больныхъ и раненыхъ воиновъ, но какъ опытъ показалъ, что всѣ предварительные разсчеты о количествѣ жертвъ во время войны оказываются постоянно несостоятельными и ниже дѣйствительности, то и можно заключить, что независимо отъ средствъ военнаго министерства, обществу необходимо озаботиться приготовленіемъ: а) сестеръ милосердія для ухода за больными во всѣхъ госпиталяхъ дѣйствующей арміи, и б) того личнаго состава съ принадлежностями, который требуется для обезпеченія раненыхъ отъ непредвидимыхъ нуждъ, и съ которымъ общество могло бы прійдти на помощь страждущимъ, прежде всего на поле самыхъ битвъ и на перевязочные пункты.

Для обезпеченія этихъ двухъ самыхъ насущныхъ потребностей, общество должно располагать значительнымъ личнымъ составомъ, а именно:

а) Для ухода за больными въ военно-временныхъ и постоянныхъ госпиталяхъ, въ которыхъ число страждущихъ можетъ простираться примѣрно до 80,000, по мнѣнію коммисіи, необходимо: 2,000 сестеръ милосердія, полагая на каждыхъ 40 больныхъ и раненыхъ, по крайней мѣрѣ, одну сестру и, сверхъ того, 400 старшихъ сестеръ, изъ которыхъ однѣ должны быть назначены въ товарищи къ агентамъ-наблюдателямъ надъ складами, и имъ имѣетъ быть поручено сбереженіе и употребленіе по назначенію всего, доставляемаго отъ общества,—другія, по одной въ каждый госпитальный отдѣлъ, изъ 200 больныхъ состоящій, которымъ долженъ быть порученъ ближайшій над-

Digitized by Google

зоръ за дѣятельностію младшихъ сестеръ отдѣла (*). Эти старшія сестры должны отличаться испытанною рачительностью, кротостью и благоразумною твердостью,—качествами, столь необходимыми для самостоятельной дѣятельности на указаныхъ мѣстахъ.

б) Для того же, чтобы общество могло оказать дѣйствительную помощь страждущимъ, какъ на поляхъ битвъ, такъ и на перевязочныхъ пунктахъ, гдѣ чаще и болѣе всего нуждаются раненые въ бою въ поданіи имъ помощи, то для этого, на основаніи особыхъ разсчетовъ, выработанныхъ комисіею, необходимо имѣть обществу слѣдующій личный составъ: не менѣе 50-ти опытныхъ въ хирургіи врачей и до 30-ти духовныхъ пастырей, добровольно заявившихъ согласіе принять на себя обязанности по дѣятельности общества во время войны, 120 фельдшеровъ, 1,100 обученныхъ носильщиковъ, изъ которыхъ: 900 снабженныхъ 300 ручными носилками съ выдвижными ножками, могущими служить и кроватью, и 200 носильщиковъ при двухколесныхъ, подвижныхъ носилкахъ; 18 верховыхъ служителей и 250 непромокаемыхъ походныхъ палатокъ, каждая вмѣстительностью для 5-ти раненыхъ. Все это, вмѣстѣ взятое, образуетъ такъ называемое вспомогательное *перевязочное депо* общества, готовое въ день сраженія подобрать и перевезти на перевязочные пункты до 5,000 раненыхъ и оказать первую помощь еще большему ихъ числу.

Сверхъ того, перевязочное депо имѣетъ всѣ средства для оказанія помощи въ перевозкѣ раненыхъ изъ подвижныхъ въ военно-временные госпитали и, въ крайнемъ случаѣ, въ возимыхъ съ собою палаткахъ можетъ открыть помѣщеніе для 1,250 раненыхъ, снабдивъ ихъ бѣльемъ и всѣми необходимыми вещами.

Для передвиженія перевязочнаго депо общества должно имѣть 200 повозокъ, куда могли бы уложиться палатки, носилки, перевязочные припасы, котлы для варки пищи и бѣлье для раненыхъ, и каждая повозка снабжена однимъ служителемъ; кромѣ упряжныхъ подъ эти повозки лошадей, необходимо еще будетъ заготовить не менѣе 40 верховыхъ лошадей для медиковъ, разсыльныхъ служителей и другихъ надобностей.

Комиссія признала необходимымъ озаботиться заблаговре-

(*) Въ военно-временномъ и постоянномъ госпиталѣ на каждыхъ 200 больныхъ предполагается приготовить 5 младшихъ и 1 старшую сестру милосердія.

Digitized by Google

менно приглашеніемъ въ дѣйствительные члены общества лицъ, готовыхъ служить по призванію въ должностяхъ наблюдателей надъ складами и агентовъ общества. Обязанности первыхъ достаточно опредѣляются ихъ названіемъ; обязанностью же агентовъ будетъ: слѣдить за нуждами страждущихъ на поляхъ битвы и въ военныхъ госпиталяхъ, доводить до свѣдѣнія главноуполномоченныхъ общества обо всемъ ими замѣченномъ, исполнять приказанія сихъ послѣднихъ по снабженію госпиталей необходимыми вещами изъ складовъ, пополненію этихъ складовъ, довольствію подвижнаго состава общества и т. п. Таковыхъ агентовъ общества, по исчисленію комисіи, необходимо до 120 человѣкъ, включая въ это число и избираемыхъ отъ мѣстныхъ управленій агентовъ, какъ объ этомъ будетъ сказано ниже.

Такимъ образомъ, весь личный составъ дѣятелей общества къ военному времени, по приблизительнымъ разсчетамъ общества, долженъ состоять изъ 4,038 человѣкъ, а именно:

Врачей	50	чел.
Священниковъ	30	—
Агентовъ	120	—
Старшихъ сестеръ милосердія	400	—
Младшихъ сестеръ милосердія	2,000	—
Фельдшеровъ	120	—
Разсыльныхъ	18	—
Носильщиковъ	1,100	—
Подводчиковъ	200	—
Всего	4,038	чел.

Относительно способовъ пріисканія и образованія личнаго состава, комисія полагаетъ, что какими бы матеріальными средствами ни обладало общество, цѣль его можетъ быть достигнута не иначе, какъ пріобрѣтеніемъ лицъ, истинно расположенныхъ къ дѣлу милосердія и достаточно приготовленныхъ къ исполненію предстоящихъ имъ обязанностей. Въ этихъ видахъ обществу слѣдуетъ искать своихъ дѣятелей прежде всего не по найму, но *по призванію*, и изъ лицъ, готовыхъ на самоотверженіе не по какому-либо минутному увлеченію, но по глубокому сознанію нравственнаго долга, и способныхъ на всевозможныя лишенія подъ тяжестію принимаемаго креста. Этого рода лицъ общество можетъ пріобрѣсти изъ иноковъ мужскихъ и инокинь женскихъ монастырей, отъ различныхъ

Digitized by Google

богоугодныхъ заведеній, изъ среды отставныхъ нижнихъ военныхъ чиновъ, сохранившихъ еще бодрость и силу, наконецъ, изъ всѣхъ слоевъ общества, особенно въ провинціяхъ, гдѣ въ каждой мѣстности близко знаютъ всѣхъ своихъ членовъ. Такимъ образомъ, если бы изъ цѣлой имперіи каждый городъ съ уѣздомъ доставилъ обществу по двѣ сестры и по одному брату милосердія, то личный составъ его былъ бы почти обезпеченъ; недостающихъ затѣмъ, безъ сомнѣнія, дополнятъ столицы, гдѣ и теперь уже существуютъ общины для приготовленія сестеръ милосердія.

Предварительное подготовленіе сестеръ и братьевъ милосердія къ предстоящему роду занятій столь же необходимо, какъ и внутреннее, добровольное ихъ призваніе служить дѣлу человѣколюбія. Опытъ показалъ примѣрами американской и австро-прусской войны, что люди, не приготовленные и предлагавшіе свои услуги по найму, нерѣдко бывали въ тягость обществу и приносили болѣе вреда, нежели пользы страждущимъ. Посему, не дѣлая значительныхъ изъ капиталовъ общества затратъ, какія потребовались бы на обученіе и содержаніе сестеръ и братьевъ въ мирное время, комисія съ одной стороны разсчитываетъ на достаточное число лицъ, которыя пожелаютъ вступить въ общество по призванію, а съ другой стороны, полагаетъ обученіе ихъ предоставить соглашенію мѣстныхъ управленій общества съ городскими, земскими больницами и особенно съ военными госпиталями и хирургическими клиниками, которыя могутъ посѣщать братья и сестры на мѣстахъ ихъ жительства, въ часы досуга и не отрываясь отъ домашняго быта и обыденныхъ занятій; начальства же больничныя и госпитальныя окажутъ имъ въ дѣлѣ обученія уходу за больными (*) и госпитальному порядку всякое содѣйствіе. Приготовленные братья и сестры милосердія зачисляются въ дѣйствительные члены общества и получаютъ установленную повязку (§ 7 устава); когда же наступитъ время дѣйствія общества по объявленіи войны, то добровольно явившіеся по призыву общества братья и сестры на служеніе данному имъ обѣту обезпечиваются приличнымъ содержаніемъ и доставкою на театръ военныхъ дѣйствій; тѣмъ же, кои во время войны

(*) Обучающіеся сестры и братья милосердія могутъ быть полезны для самыхъ больницъ и госпиталей, раздѣляя труды больничной прислуги и облегчая уходъ за больными.

Digitized by Google

разстроятъ свое здоровье и лишатся способовъ къ поддержкѣ своего существованія, общество считаетъ нравственною своею обязанностію доставить обезпеченіе сообразно своимъ средствамъ.

Предлагая вышесказанные способы образованія личнаго, подвижнаго состава, общество останавливается на нихъ съ одной стороны потому, что въ настоящее время оно по своимъ средствамъ еще не въ состояніи приступить къ какой-либо организаціи инаго рода, требующей болѣе или менѣе значительныхъ затратъ капитала; съ другой стороны потому, чтобы въ началѣ учрежденія благотворительнаго общества устранить всякія соображенія личнаго разсчета для поступающихъ въ его личный составъ и не открыть поприща людямъ праздным, говымъ проживать въ мирное время на счетъ общества. Во всякомъ случаѣ мѣстныя управленія, имѣя въ виду главную и конечную цѣль приглашенія дѣятелей для служенія страждущимъ въ военное время, должны объяснять вступающимъ о прямомъ ихъ назначеніи и съ тѣмъ вмѣстѣ обращать вниманіе на ихъ благонадежность и побужденія ко вступленію въ члены общества.

Кромѣ личнаго состава, какъ сказано выше, обществу предстоитъ снабдить подвижныя санитарныя колонны необходимыми принадлежностями, какъ-то: бѣльемъ, бинтами, компресами, разнаго рода корпіею, палатками, носилками и проч. Всѣ эти принадлежности должны быть заготовлены заблаговременно, въ теченіе мирнаго времени. Здѣсь не излишне пояснить, что, по приблизительному разсчету, должно быть припасено бѣлья по крайней мѣрѣ на 30,000, а перевязокъ на 100,000 человѣкъ; не забывая притомъ, что страждущіе безразлично всѣхъ лагерей имѣютъ одинаковое право на попеченіе общества, согласно международной конвенціи, флагъ которой дѣлаетъ неприкосновенными всѣхъ больныхъ и раненыхъ и весь санитарный составъ. Кромѣ бѣлья и корпіи, требуются еще: вино, сухой бульонъ, мясной экстрактъ, чай, сахаръ, кофе, табакъ, книги и проч., но такъ какъ всѣ эти предметы неудобны для храненія на продолжительное время и могутъ быть пріобрѣтаемы въ моментъ надобности преимущественно чрезъ добровольныя пожертвованія, то комисія и полагаетъ не заготовлять ихъ до объявленія войны.

Обращаясь къ цифрѣ необходимыхъ обществу денежныхъ

Digitized by Google

средствъ и приблизительной стоимости санитарныхъ его потребностей, коммисія находитъ, что если бы привезось обществу всѣ принадлежности подвижнаго склада заготовить на деньги и вдругъ, то потребовалось бы на это затратить свыше 300,000 рублей. Подобной значительной затраты изъ наличнаго капитала общества никоимъ образомъ не должно быть допускаемо въ виду другихъ неизбѣжныхъ и весьма значительныхъ расходовъ, которые придется нести обществу во время самой войны. Сверхъ того, было бы не разсчетливо расходовать наличный капиталъ общества на заготовленіе такихъ предметовъ, которые могутъ быть заблаговременно пріобрѣтаемы пожертвованіями со стороны частныхъ лицъ; посему общество съ признательностію приметъ всякое посильное приношеніе, могущее служить къ увеличенію матеріяльныхъ его запасовъ. Но чтобы жертвуемыя вещи были вполнѣ удобны и пригодны для пособія больнымъ и раненымъ, комисія положила разослать въ мѣстныя управленія образцы, для соображенія благотворителямъ при заготовленіи постройки необходимыхъ обществу вещей.

Въ отношеніи капитала общества надлежитъ соблюдать всевозможную экономію и постоянно заботиться о его приращеніи. Чтобы убѣдиться, въ какой степени это необходимо, достаточно указать на первоначальные только расходы, какіе потребуются при открытіи войны для поднятія, доставки и самаго скромнаго содержанія на первое время подвижнаго состава. Какъ объяснено выше, составъ этотъ будетъ простираться до 4,038 человѣкъ; сборъ ихъ въ данный моментъ, съ отправкой по желѣзнымъ дорогамъ до сѣверо-западныхъ, южныхъ или юго-западныхъ предѣловъ отечества, потребуетъ болѣе 80,000 рублей, полагая только по 20, р. на человѣка и включая въ эту сумму и ихъ содержаніе въ пути; на продовольствіе личнаго состава въ теченіе только шести мѣсяцевъ необходимо до 378,420 р., полагая въ мѣсяцъ на каждаго отъ 10 до 30 р. (*). Если же прибавить къ этому содержанію лошадей, расходы

(*) Сумма эта выведена по слѣдующему примѣрному разсчету:

По 30 руб.: 50 врачамъ, 30 духовнымъ лицамъ, 120 агентамъ и 400 старшимъ сестрамъ; всѣмъ 600 лицамъ въ 6 мѣсяцевъ .	108,000	руб.
— 15 руб.: 2,000 младшимъ сестрамъ, 120 фельдшерамъ и 18 разсыльнымъ; всѣмъ 2,138 лицамъ въ 6 мѣсяцевъ . . .	192,420	—
— 10 руб.: 1,100 носильщикамъ и 200 подводчикамъ; всемъ 1,300 лицамъ въ 6 мѣсяцевъ	78,000	—
Итого	378,420	—

Digitized by Google

по разъѣздамъ главно-уполномоченнаго и агента на театрѣ военныхъ дѣйствій, расходы на перемѣщеніе раненыхъ изъ подвижныхъ госпиталей въ постоянные, на устройство складовъ, перевозку пожертвованныхъ вещей, равно какъ и на пріобрѣтеніе всего того, что необходимо нужно, но не доставлено жертвователями, то на покрытіе всѣхъ этихъ расходовъ потребуется *болѣе 1,000,000 р.* По этимъ соображеніямъ желательно было бы, чтобы мѣстныя управленія, дамскіе комитеты и ихъ отдѣлы приняли за правило всѣ ежегодные взносы учредителей и членовъ общества, а также денежныя пожертвованія благотворителей и соревнователей, обратить въ капиталъ общества и отсылать въ кредитныя установленія.

Что касается возможности сбора столь значительныхъ денежныхъ и матеріальныхъ средствъ, необходимыхъ обществу для выполненія его задачи, то общество, не колеблясь, выражаетъ полную увѣренность въ его осуществленіи; оно убѣждено, что русскій народъ, сознавая святость обязанностей облегчать страданія и спасать жизнь своихъ братьевъ, призываемыхъ охранять дорогое отечество, не остановится ни предъ какими жертвами. Но для полнаго успѣха столь благотворнаго начинанія обществу необходимо единство дѣйствій его органовъ и неуклонное стремленіе къ одной общей цѣли какъ въ мирное, такъ и въ военное время. Этому единству не можетъ служить препятствіемъ случайное несходство взглядовъ и неизбѣжныя почти недоразумѣнія, въ устраненіи коихъ желательно, чтобы представители мѣстныхъ управленій въ условленное время прибыли въ общее чрезвычайное собраніе или, по крайней мѣрѣ, почтили выраженіемъ мыслей и желаній своихъ обществъ объ основаніяхъ и способѣ совокупнаго дѣйствія по объявленіи войны. Путемъ непосредственнаго обмѣна мыслей между представителями всего скорѣе и заранѣе могли бы быть устранены тѣ препятствія, какія возникли въ другихъ государствахъ среди соименныхъ обществъ, которыя однако силою самихъ вещей вынуждались наконецъ соединиться въ одно цѣлое (*).

Въ заключеніе общество, представляя свои соображенія, съ проектомъ *програмы для дѣятельности общества по объявленіи войны*, полагаетъ сообщить ихъ во всѣ мѣстныя управленія и дамскіе комитеты, для всесторонняго обсужденія въ собраніяхъ мѣстныхъ обществъ, и напечатать въ газетахъ, журналахъ и

(*) Какъ въ Пруссіи и въ особенности въ Америкѣ.

Digitized by Google

въ другихъ періодическихъ изданіяхъ. Мѣру эту общество признаетъ не только полезною для разработки затронутыхъ вопросовъ и совершенства труда, но необходимою въ томъ отношеніи, чтобы окончательно составленная програма имѣла въ основаніи общественное мнѣніе и была единодушнымъ выраженіемъ желанія, воли и намѣренія всѣхъ сочленовъ общества. На такомъ всеобщемъ и всестороннемъ обсужденіи, основанная програма можетъ служить уже постояннымъ руководствомъ для членовъ общества, въ исполненіи святаго долга и обязанностей къ ближнему.

II. *Въ военное время.*

1) При первомъ извѣстіи (офиціальномъ) о неизбѣжности войны, главное управленіе обращается ко всѣмъ мѣстнымъ управленіямъ и дамскимъ комитетамъ съ приглашеніемъ прислать своихъ представителей въ чрезвычайное собраніе общества, имѣющее быть въ С.-Петербургѣ.

2) Въ чрезвычайномъ собраніи рѣшается: а) въ какихъ размѣрахъ и съ какой помощію общество, по наличнымъ своимъ средствамъ, въ состояніи прійдти къ страждущимъ на театръ военныхъ дѣйствій; б) въ какихъ мѣстахъ, сопредѣльныхъ съ театромъ военныхъ дѣйствій, должны быть устроены центральные склады общества; в) откуда и изъ какихъ мѣстныхъ управленій и дамскихъ комитетовъ удобнѣе направлять заготовленныя вещи въ тѣ или другіе центральные склады; г) что именно необходимо еще изготовить въ дополненіе къ тѣмъ принадлежностямъ подвижнаго состава, какія имѣются уже въ готовности въ минуту объявленія войны; д) какимъ мѣстнымъ управленіямъ и дамскимъ комитетамъ, по близости къ театру военныхъ дѣйствій, или по другимъ соображеніямъ, удобнѣе предоставить заготовленіе недостающихъ вещей; е) изъ какихъ мѣстныхъ управленій и дамскихъ комитетовъ и въ какія слѣдуетъ направлять денежныя средства, для производства означенныхъ заготовленій; ж) какія мѣстныя управленія и дамскіе комитеты пожелаютъ и будутъ въ состояніи избрать отъ себя представителей, кои приняли бы трудъ быть агентами общества или начальниками складовъ въ назначенныхъ мѣстахъ, или имѣть особыхъ, собственныхъ агентовъ при общихъ складахъ; з) изъ какихъ мѣстныхъ управленій, куда и сколько должно

Digitized by Google

быть направлено сестеръ и братьевъ милосердія, медиковъ, фельдшеровъ и служителей.

3) Тѣ изъ мѣстныхъ управленій и дамскихъ комитетовъ, кои будутъ не въ состояніи прислать ко дню, назначенному для чрезвычайнаго собранія, своихъ представителей, могутъ заявить свои соображенія по вышеозначеннымъ пунктамъ письменно, или даже по телеграфу, съ поясненіемъ: какимъ личнымъ составомъ, денежными и матеріяльными средствами они обладаютъ.

4) Въ чрезвычайномъ собраніи установляется окончательно общая система взаимнаго дѣйствія всѣхъ отдѣловъ общества и въ то же время избирается на театръ войны одинъ главноуполномоченный и столько отдѣльныхъ главныхъ агентовъ, сколько по обстоятельствамъ и средствамъ общества окажется возможнымъ.

5) Чрезвычайное собраніе, установивъ окончательно программу для предстоящей дѣятельности общества на театрѣ войны, испрашиваетъ чрезъ главное управленіе высочайшее соизволеніе на приведеніе оной въ исполненіе.

6) Главный уполномоченный общества, прибывъ на театръ военныхъ дѣйствій, немедленно является къ главнокомандующему, представляетъ ему свою инструкцію и приступаетъ къ дѣйствіямъ не иначе, какъ съ его разрѣшенія; но распоряжается личнымъ составомъ и средствами самостоятельно, подчиняясь въ бытность свою при арміи всѣмъ законамъ военно-полеваго положенія, на сколько они касаются лицъ не-военнаго вѣдомства.

7) Главно-уполномоченный, агенты общества, врачи, сестры милосердія, фельдшера и служители руководствуются, въ исполненіи своихъ прямыхъ обязанностей (по цѣли общества) и въ отношеніяхъ къ военной администраціи, особыми инструкціями, предварительно одобренными военнымъ министромъ и утвержденными Августѣйшею Покровительницею общества Государынею Императрицею.

8) Главно-уполномоченный и отдѣльные агенты общества, съ разрѣшенія главнокомандующаго или отрядныхъ командировъ и по сношенію съ мѣстными военными начальниками, устраиваютъ, сверхъ постоянныхъ, временные склады, въ сопредѣльности съ военно-временными госпиталями, а для слѣдованія съ войсками образуютъ подвижные склады, размѣщая ихъ

Digitized by Google

въ особыхъ повозкахъ, съ необходимымъ числомъ палатокъ, носилокъ и другихъ принадлежностей, и каждый изъ такихъ складовъ ввѣряется особому агенту общества, съ помощницею изъ старшихъ сестеръ милосердія.

9) Съ открытіемъ военно-временныхъ и подвижныхъ госпиталей, главно-уполномоченный, по соглашенію съ военнымъ начальствомъ, немедленно распредѣляетъ по нимъ сестеръ милосердія такъ, чтобы на каждые 40 человѣкъ больныхъ приходилось по 1 сестрѣ и въ каждомъ госпитальномъ отдѣлѣ (не менѣ 200 человѣкъ) еще 1 старшая сестра, которой ввѣряется попеченіе о младшихъ сестрахъ и передается все изъ складокъ общества, что поступаетъ въ госпиталь на удовлетвореніе нуждъ страждущихъ.

10) Имѣя въ готовности и на удобныхъ мѣстахъ расположенные склады, главно-уполномоченный дѣлаетъ распоряженіе, чтобы особо назначенные имъ агенты общества, согласно ихъ инструкціямъ, развѣдывали въ госпиталяхъ о тѣхъ нуждахъ страждущихъ, коихъ военная администрація собственными средствами удовлетворять не можетъ, и немедленно восполняли ихъ, передавая вещи на руки старшимъ сестрамъ, съ роспис憂 въ книгѣ объ ихъ порученіи и съ отмѣткой старшаго врача, или квитанціей о выдачѣ по назначенію.

11) Устроивъ склады и снабдивъ госпитали сестрами милосердія (въ крайней надобности фельдшерами и обученной прислугой), главно-уполномоченный слѣдитъ неослабно, чтобы все поступающее въ госпитали достигало своего назначенія, при расходѣ пополнялось изъ временныхъ складовъ, а при недостаткѣ въ складахъ заблаговременно было требуемо отъ главнаго и тѣхъ мѣстныхъ управленій, коимъ поручена операція доставки и снабженія центральныхъ складовъ.

12) Центральные склады, по мѣрѣ удаленія дѣйствующей арміи отъ ея базиса, переносятся, по усмотрѣнію главно-уполномоченнаго, куда потребуетъ надобность, о чемъ всякій разъ онъ увѣдомляетъ главное управленіе.

13) Для оказанія помощи раненымъ, какъ на полѣ сраженія, такъ и на перевязочныхъ пунктахъ, главно-уполномоченный, съ разрѣшенія главнокомандующаго, образуетъ *особое вспомогательное перевязочное депо* общества изъ имѣющихся въ его распоряженіи пастырей духовныхъ, медиковъ, фельдшеровъ, обученной прислуги, носильщиковъ и подвижнаго склада, со

Digitized by Google

всѣми необходимыми запасами бѣлья и палатокъ. Если же отъ арміи долженъ быть отдѣленъ одинъ или нѣсколько самостоятельно отдѣльно дѣйствующихъ отрядовъ, то главно-уполномоченный, по мѣрѣ средствъ своихъ и предстоящей надобности, и съ разрѣшенія главнокомандующаго, выдѣляетъ изъ этого депо необходимое число медицинскихъ чиновъ и повозокъ и ввѣряетъ ихъ одному изъ главныхъ своихъ агентовъ, для оказанія помощи раненымъ въ той части войскъ, въ которой они назначены. Главное и отдѣльное депо, имѣя въ головѣ своей опытныхъ, бывалыхъ въ дѣлѣ врачей, слѣдуютъ за дѣйствующими отрядами въ такомъ разстояніи, чтобы во время дѣла могли немедленно явиться на поле битвы съ ручными и колесными носилками, водою и перевязочными средствами, для перевязки и уборки раненыхъ, а состоящіе при нихъ пастыри духовные могли удовлетворить духовной потребности умирающихъ, а трудно-больныхъ сопутствовать въ военно-временные госпитали.

14) При доставленіи пособій на перевязочныхъ пунктахъ, все вниманіе должно быть обращено на то, чтобы всѣ вспомогательныя средства общества направлялись именно туда, гдѣ военная администрація не будетъ въ состояніи удовлетворить собственными средствами самымъ крайнимъ и насущнымъ потребностямъ, о чемъ и должны также сообщать верховые, разсыльные служители, посылаемые удостовѣриться на перевязочные пункты во время битвы.

15) Сверхъ того, по ограниченности личнаго состава, какимъ располагаетъ общество, и въ отвращеніе затрудненій удовлетворить потребностямъ раненыхъ во время сраженія, главно-уполномоченный, находясь въ постоянномъ сношеніи съ начальникомъ штаба дѣйствующей арміи и отрядными командирами, въ виду предстоящаго сраженія озабочивается сгруппированіемъ въ данную минуту наибольшаго числа носильщиковъ, даже изъ обывательскихъ селеній, съ простыми телѣгами, на которыхъ можно устанавливать приспособленныя для раненыхъ ресорныя носилки.

16) Главно-уполномоченный и его агенты имѣютъ попеченіе о томъ, чтобы пастыри духовные и сестры милосердія, при пособіи раненымъ, облегчали также и нравственныя страданія трудно-больныхъ и умирающихъ, естественно истекающія изъ тоски и заботы объ участи оставляемыхъ дѣтей, женъ,

Digitized by Google

отцовъ и матерей, и ради того не отказывали бы записывать въ особыя карманныя книжки все то, что раненые завѣщаютъ ближнимъ ихъ сердцу въ послѣднія минуты жизни, и отсылать деньги, вещи и письма по объявленнымъ адресамъ; равнымъ образомъ, агенты общества имѣютъ попеченіе о томъ, чтобы письма къ раненымъ вообще доставлялись и отъ нихъ отправлялись сколь возможно исправнѣе.

17) Главно-уполномоченный принимаетъ мѣры къ возможному облегченію раненыхъ во время перевозки ихъ съ поля сраженія въ подвижные госпитали и при перемѣщеніи изъ подвижныхъ въ военно-временные и постоянные госпитали.

18) Въ видахъ сохраненія здоровья боевыхъ отрядовъ, преимущественно обременяемыхъ службой въ ненастное и холодное время, главно-уполномоченный сообщаетъ главному управленію о снабженіи ихъ, по возможности, фуфайками, набрюшниками и шерстяными носками, и заботится также о доставленіи въ подвижные и временные госпитали фланелевыхъ одѣялъ и халатовъ (*).

19) Во избѣжаніе скопленія больныхъ въ госпиталяхъ, главно-уполномоченный, по соглашеніи съ военнымъ начальствомъ, принимаетъ мѣры къ перемѣщенію медленно поправляющихся больныхъ и раненыхъ на удобныя обывательскія квартиры, убѣждая мѣстныхъ жителей оказать ему въ томъ посильное, безвозмездное пособіе.

20) Въ предупрежденіе недоразумѣній между агентами общества и военно-госпитальнымъ начальствомъ о размѣрѣ пособій со стороны общества, главное управленіе, по объявленіи войны, ходатайствуетъ у военнаго министра о распоряженіи поставить въ извѣстность всѣхъ, кому вѣдать надлежитъ, что общество съ полною готовностью посвящаетъ себя на помощь страждущимъ въ уходѣ за больными и ранеными воинами, но что эта помощь будетъ доставляема по мѣрѣ средствъ общества и относиться по преимуществу къ тѣмъ непредвидѣннымъ нуждамъ страждущихъ, которыя только по исключительнымъ обстоятельствамъ не въ состояніи удовлетворять военная администрація предоставленными ей отъ правительства средствами, и потому военныя и госпитальныя начальства обязательно отъ общества ничего требовать не въ правѣ.

(*) Шерстяныя вещи въ мирное время не могутъ быть заготовляемы по причинѣ порчи отъ моли.

Digitized by Google

21) Главно-уполномоченный Общества наблюдаетъ, чтобы личный составъ его управленія въ дѣйствіяхъ своихъ не отступалъ отъ преподанныхъ каждому инструкцій и всемѣрно заботился объ устраненіи столкновеній съ госпитальною администраціею, прекращая возникшія несогласія со стороны членовъ общества собственною властью, а со стороны госпитальнаго управленія — доводя до свѣдѣнія военнаго начальства.

22) Агенты общества обязаны давать постоянный отчетъ главно-уполномоченному въ расходѣ денежныхъ и матеріальныхъ средствъ, съ квитанціями или удостовѣреніями отъ госпиталей въ принятіи ими всего, переданнаго отъ общества; по окончаніи войны главно-уполномоченный передаетъ эти квитанціи, съ прочими бумагами, при своемъ отчетѣ въ главное управленіе на разсмотрѣніе общаго собранія, которое установленнымъ порядкомъ повергаетъ общій отчетъ дѣятельности общества на высочайшее усмотрѣніе Августѣйшей своей Покровительницы и публикуетъ во всеобщее свѣдѣніе. Квитанціи передаются военному министерству, для принятія ихъ въ соображеніе при ревизіи отчетовъ военной администраціи по госпитальной и санитарной частямъ.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ ТУРКЕСТАНСКАГО ВОЕННАГО ОКРУГА.

Въ „Обозрѣніи“ предшествовавшаго № „Военнаго Сборника“ мы помѣстили телеграфическое извѣстіе о взятіи нашими войсками г. Самарканда; излагаемъ ниже подробныя свѣдѣнія объ этомъ новомъ славномъ подвигѣ нашихъ войскъ (*).

Неоднократныя нападенія на наши отряды, въ чемъ нельзя было не видѣть непріязненныхъ дѣйствій самого эмира бухарскаго, заставили генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана выступить 1-го мая, въ четыре часа утра, съ позиціи на Ташъ-Купрюкѣ (**). По приближеніи къ Зарявшану войска наши были встрѣчены непріятелемъ въ садахъ, покрывающихъ всю долину этой рѣки. Войска продолжали однако движеніе, производя небольшую перестрѣлку. Такъ какъ генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ имѣлъ увѣреніе отъ бековъ самаркандскихъ, что ни духовенство, ни народъ не желаютъ войны, то имъ былъ по-

(*) См. „Русскій Инвалидъ“ 1868 г., № 150.

(**) Каменный мостъ на половинѣ пути между Яны-Курганомъ и Самаркандомъ.

Digitized by Google

сланъ въ авангардъ начальникъ походнаго штаба полковникъ Петрушевскій, съ приказаніемъ прекратить перестрѣлку, если непріятель не сильно препятствуетъ нашему движенію. Полковникъ Петрушевскій съ сотнею казаковъ былъ встрѣченъ выстрѣлами; оттѣснивъ непріятеля, онъ, по приказанію генералъ-адъютанта Кауфмана, двинулъ кавалерію въ сторону, чтобы пропустить пѣхоту авангарда. Тогда къ полковнику Петрушевскому явился парламентеромъ, бывшій въ 1859 г. посломъ отъ Бухары, Наземуддинъ-Ходжа, который заявилъ, что привезъ отъ эмира мирныя условія, тѣ самыя, которыя были ему присланы для приложенія печати. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ просилъ остановить отрядъ на томъ мѣстѣ, гдѣ засталъ его. Но такъ какъ въ то же время непріятель приближался къ нашимъ войскамъ со всѣхъ сторонъ, то генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ не исполнилъ этого требованія и объявилъ посланному, что вступитъ въ переговоры только тогда, когда войска придутъ на ночлегъ.

Выйдя изъ садовъ на поляну, отдѣлявшую сады отъ Зарявшана, войска увидѣли на противоположномъ берегу отдѣльную значительную высоту, покрытую массами непріятеля, который, повидимому, рѣшился защищать переправу, тѣмъ болѣе, что глубина рѣки и быстрота теченія, казалось, могли сдѣлать для насъ эту переправу затруднительною. Въ полдень генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ объявилъ посланнику, что въ виду непріятеля онъ не можетъ остановиться на ночлегъ и потому, если Бухара желаетъ мира, то, чтобы войска бухарскія были бы тотчасъ же убраны; въ противномъ случаѣ высоты будутъ взяты штурмомъ. Между тѣмъ четыре сотни кавалеріи, съ четырьмя орудіями и ракетнымъ дивизіономъ подъ начальствомъ подполковника Штрандтмана сбили и разсѣяли массы непріятеля, бывшія противъ нашего праваго фланга.

Такъ какъ прошло уже два часа, а посланный Наземуддиномъ-Ходжею еще не возвращался, то посланнику было объявлено, что войска, которыя между тѣмъ построились въ боевой порядокъ, двинутся впередъ. Бухарскій посланникъ убѣждалъ генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана повременить и вызвался самъ отправиться на позицію, съ цѣлію отодвинуть бухарскія войска. Ему дано было часъ времени и объявлено, что если въ $3^1/_4$ часа бухарскія войска не отойдутъ назадъ, то начнется атака. Посланникъ уѣхалъ, оставивъ въ рукахъ генералъ-

Digitized by Google

адъютанта Кауфмана привезенныя имъ условія мира. Къ изумленію, впослѣдствіи оказалось, что это вовсе не тѣ условія, которыя были высланы туркестанскимъ генералъ-губернаторомъ, а вновь сочиненныя эмиромъ, написанныя на персидскомъ языкѣ, съ существенными измѣненіями. Такимъ образомъ вѣроломство бухарскаго эмира осталось тѣмъ же, какимъ было всегда со времени начатія переговоровъ о мирѣ, шесть мѣсяцевъ тому назадъ.

Между тѣмъ указанное время прошло, а бухарскія войска не только не отступили, но, напротивъ, открыли огонь изъ нѣсколькихъ орудій. Тогда войска наши, въ составѣ $21^1/_2$ ротъ, 16 орудій, одного ракетнаго дивизіона и $4^1/_2$ сотенъ казаковъ, выстроились въ боевой порядокъ (*). Первою линіею командовалъ полковникъ Абрамовъ; а генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ, съ своимъ штабомъ, находился на лѣвомъ флангѣ, который долженъ сдѣлать захожденіе, съ цѣпію атаковать высоты, занятыя густыми массами непріятеля. Войска введены были въ дѣло генералъ-маіоромъ Головачевымъ.

Подъ выстрѣлами ядеръ съ батареи, поставленной противъ нашего лѣваго фланга, угрожаемые массами непріятеля обходомъ съ обоихъ фланговъ, войска наши смѣло и весело двинулись впередъ, по грудь въ водѣ перешли нѣсколько рукавовъ Зарявшана и продолжали безостановочно наступленіе.

По переправѣ, войска праваго фланга, быстро пройдя подъ перекрестнымъ огнемъ цѣлую версту болотистаго пространства, перерѣзаннаго топкими и широкими канавами, достигли подошвы высоты и штурмовали ее. Въ то же время войска лѣваго фланга, пройдя днѣ версты болотъ, очистивъ отъ бухарскихъ войскъ сады и дома, сдѣлали захожденіе лѣвымъ плечомъ впередъ и бросились на правый флангъ непріятеля.

Непріятель не выдержалъ дружнаго нападенія нашихъ войскъ и бѣжалъ съ такою быстротою, что войска наши, утомленныя движеніемъ и боемъ, не могли догонить его; кавалерія же съ трудомъ выбивалась изъ топи. Отрядъ расположился бивуа-

(*) Въ цѣпи 2 стрѣлковыя роты; за ними 6 ротъ, по три за каждымъ изъ фланговъ; во второй линіи 6 ротъ (въ томъ числѣ афганская) на правомъ флангѣ и $3^1/_2$ (въ томъ числѣ $^1/_2$ роты саперъ) за лѣвымъ флангомъ; 4 орудія въ правой половинѣ боевой линіи (въ томъ числѣ 2 нарѣзныхъ); 4 орудія съ лѣвой. Четыре сотни казаковъ съ 4 орудіями и ракетнымъ дивизіономъ расположились въ резервѣ за правымъ флангомъ. Остальныя войска прикрывали обозъ.

Digitized by Google

комъ на ночлегъ на высотахъ, откуда были прогнаны бухарскія войска.

Одновременно со штурмомъ высотъ, въ обозѣ было отбито нападеніе большихъ партій бухарцевъ, обошедшихъ отрядъ съ обоихъ фланговъ.

При быстромъ отступленіи непріятель оставилъ въ нашихъ рукахъ всю артилерію, бывшую на высотахъ, но, за исключеніемъ одного орудія, успѣлъ увезти батарею, которая была расположена въ долинѣ. Первыми трофеями нашими были 21 орудіе и лагерь.

Потеря наша въ дѣлѣ сравнительно ничтожна: ранено 3 оберъ-офицера (*), 28 нижнихъ чиновъ; контужено: 1 лекарь (**) и 6 нижнихъ чиновъ; убито нижнихъ чиновъ 2 (***).

Только по взятіи непріятельской позиціи можно было заключить о необыкновенной ея силѣ и о вѣроломныхъ намѣреніяхъ непріятеля. Нѣсколько писемъ, полученныхъ генералъ-адъютантомъ фонъ-Кауфманомъ въ Яны-Курганѣ; два посланника, одинъ за другимъ выѣзжавшіе къ нему во время движенія отряда къ Самарканду съ просьбами о мирѣ безъ исполненія предъявленныхъ эмиру требованій—все это показало, что непріятель хотѣлъ только долѣе удержать насъ на Зарявшанѣ, объяснить это народу и войску, какъ нашу слабость, и тѣмъ поднять духъ своего войска, усилиться людьми и, съ полнымъ убѣжденіемъ въ непобѣдимости своей, встрѣтить насъ въ рѣдкой, по силѣ своей, позиціи. Но исполненіе долга сдѣлало ничтожными всѣ вѣроломныя ухищренія. Выполнивъ всѣ обязанности, налагаемыя международнымъ правомъ, войска наши пройдя въ два дня до 70 верстъ, штурмовали крѣпкую позицію, прогнали непріятеля и взяли почти всю его артилерію.

Хотя наши войска, какъ уже сказано, и не могли преслѣдовать непріятеля, но жители Самарканда сами заперли ворота и не впустили въ городъ бухарскія войска. Утромъ на другой день явились изъ Самарканда депутаты съ выраженіемъ преданности Его Величеству Императору всероссійскому.

Оставивъ часть изъ нихъ при себѣ и отправивъ остальныхъ объявить жителямъ, чтобы они отворили ворота и встрѣтили

(*) Стрѣлковаго баталіона поручикъ Губинъ—тяжело; 9-го баталіона поручикъ Покровскій и 5-го подпоручикъ Сырохватовъ—оба легко.

(**) Титулярный совѣтникъ Честнѣйшій-Барышевскій.

(***) Одинъ изъ нихъ юнкеръ стрѣлковаго баталіона Новаковскій.

Digitized by Google

наши войска, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ съ частью войскъ, въ числѣ которыхъ была рота афганцевъ, направился въ городъ. Жители впереди воротъ встрѣтили войска съ радостью. Генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ именемъ Государя объявилъ имъ, чтобы они продолжали заниматься своими дѣлами, открыли лавки и вернули въ городъ свои семейства, которыя были скрыты въ окрестностяхъ.

Цитадель заняли наши войска; вмѣстѣ съ тѣмъ семейства жителей густыми толпами начали возвращаться въ городъ. Довѣріе ихъ къ нашей силѣ и честности самое полное. И это не напрасно. Каждый въ нашихъ войскахъ, отъ мала до велика, исполнилъ свой долгъ и явилъ собою примѣръ, свойственный русскимъ: храбраго увлеченія въ бою, великодушія и честнаго поведенія съ мирными жителями.

Считаемъ здѣсь умѣстнымъ помѣстить нѣкоторыя свѣдѣнія о нашемъ новомъ пріобрѣтеніи — г. *Самаркандѣ*, основанныя на сообщеніяхъ извѣстнаго путешественника г. Вамбери, съ трудомъ котораго уже знакомы читатели „Военнаго Сборника“.

Вамбери находитъ, что какъ Ташкентъ составляетъ ключъ къ средней Азіи въ стратегическомъ отношеніи, такъ Самаркандъ можетъ дѣйствительно назваться, если не средоточіемъ міра, то центромъ гражданской жизни въ средней Азіи. Правда, это уже не столица Тамерлана, а городъ съ населеніемъ въ 15,000—20,000 жителей. Но соотвѣтственно утратилось политическое и историческое значеніе всей средней Азіи, такъ что умалившаяся въ размѣрахъ, обѣднѣвшая столица Тимура все продолжаетъ оставаться въ ней центромъ. Положеніе Самарканда, въ отношеніи мѣстности и климата — самое лучшее въ средней Азіи. Природа здѣсь величественна, растительность по преимуществу роскошна. Прямо за Самаркандомъ, на пути къ Бухарѣ, начинаются покрытыя лѣсомъ горы и лѣсъ тянется почти до самой Бухары. Самаркандъ былъ лѣтнею резиденціею бухарскихъ эмировъ, благодаря своему климату и мѣстоположенію.

Видъ Самарканда, съ его дворцами и минаретами, издали очень красивъ, но, какъ вообще восточные города, вблизи онъ не производитъ того же впечатлѣнія и даже разочаровываетъ. Онъ пространствомъ будетъ съ Тегеранъ, но Тегеранъ выстроенъ компактнѣе, сплошнѣе. Архитектура домовъ въ Са-

Digitized by Google

маркандѣ—персидская. Типъ этой архитектуры въ городѣ—часовня на могилѣ Тимура. Эту часовню Вамбери называетъ роскошью по отдѣлкѣ, хотя эта отдѣлка вмѣстѣ поражаетъ и простотою. Подъ голубымъ сводомъ ея, покрытымъ алебастровыми, позолоченными арабесками, покоится прахъ гордости и славы среднеазіятскаго востока — Тимура. День и ночь мулла читаетъ надъ гробницею завоевателя, признаннаго святымъ, коранъ. И эти муллы, равно какъ смотрители часовни, непремѣнно ногайскіе татары. Тимуръ, умирая, завѣщалъ, чтобы могилу его охраняли представители самаго преданнаго ему племени, и такимъ племенемъ признаны были ногайскіе татары.

Тимуръ, котораго враги называютъ Тамерланомъ (Тимуромъ хромымъ), былъ не только завоеватель и человѣкъ съ характеромъ, но и съ душою, и сверхъ того, человѣкъ просвѣщенный. Онъ завѣщалъ, чтобы тѣло его непремѣнно было похоронено рядомъ съ могилою его учителя, и это завѣщаніе было исполнено: возлѣ зеленаго камня на могилѣ Тимура, лежитъ другой, черный, обозначающій могилу его наставника. Тимуру приписывалось перемѣщеніе въ Самаркандъ одной изъ самыхъ богатыхъ восточныхъ библіотекъ. Вопреки свидѣтельствамъ нѣкоторыхъ историковъ, Вамбери не вѣритъ, чтобы это было такъ, но что Тимуръ умѣлъ цѣнить письменные памятники древности — свидѣтельствуетъ коранъ, привезенный имъ въ Самаркандъ изъ Бруссы, изъ библіотеки султана Баязета, писанный, какъ полагаютъ, еще Османомъ, вторымъ калифомъ послѣ Магомета. Этотъ коранъ писанъ на кожѣ газелей.

Тимуръ причисленъ къ числу святыхъ, и къ нагруднику его въ тимуровомъ дворцѣ, въ Самаркандѣ, прикладываются какъ къ святынѣ. Жена его также почитается святою. Впрочемъ, Самаркандъ хранитъ въ стѣнахъ своихъ, отстоящихъ на значительное разстояніе отъ стѣнъ прежняго, богатаго и славнаго Самарканда, множество гробницъ другихъ святыхъ, и правовѣрные стекаются сюда отовсюду на поклоненіе, что отчасти помогаетъ болѣе скорому разрушенію памятниковъ прошлаго, потому что поклонники не прочь унести съ собою малую толику драгоцѣнныхъ памятниковъ древности, напримѣръ, хоть какой-нибудь осколокъ, на воспоминаніе. Сильна вѣра въ этихъ святыхъ въ средѣ поклонниковъ ислама. Когда Вамбери, переодѣтый дервишемъ, за котораго его и принимали, говорилъ съ туземцами о могущей быть когда-нибудь войнѣ Рос-

Digitized by Google

сіи противъ ихъ эмира, туземцы высказывали твердую вѣру, что имъ бояться нечего. Они надѣялись на двойную защиту. Во-первыхъ, ихъ святые не могли дать покорить ихъ невѣрнымъ; бухарскій ханъ долженъ былъ помочь въ этомъ святымъ. Во-вторыхъ, сѣверныя степи ручались за ихъ безопасность.

Между достопримѣчательностями Самарканда можно указать на громадный зеленый камень (10 фут. длины, 4 ширины и $4^1/_2$ вышины), на которымъ стоялъ тронъ Тимура. Ханъ ставилъ ногу на какого-нибудь знатнаго раба, все время представлявшаго изъ себя ступень, и такимъ образомъ всходилъ на свой тронъ. Другая достопримѣчательность Самарканда, комната во дворцѣ эмира, вся выложенная кусками зеркалъ; между туземцами она слыветъ чудомъ свѣта.

Городъ представляетъ между строеніями массу развалинъ. Жители его состоятъ изъ узбековъ и таджиковъ. Узбеки — народъ воинственный, прямодушный или, по крайней мѣрѣ, бывшій такимъ, пока не сошелся, говоритъ Вамбери, съ горожанами средней Азіи, таджиками. Таджики—это буржуа городовъ средней Азіи, представляютъ собою промышленное и торговое населеніе. Въ Самаркандѣ узбековъ вдвое больше, нежели таджиковъ. Такимъ образомъ въ населеніи этого города долженъ преобладать характеръ воинственный. Но узбеки воинственны не противъ однихъ враговъ эмира, но иногда противъ него самого. Такъ по дорогѣ отъ Самарканда къ Бухарѣ, нѣкоторыя племена узбековъ, засѣвъ въ лѣсахъ, ведутъ весьма часто борьбу съ эмиромъ.

Мѣстность между Самаркандомъ и Бухарою составляетъ гордость мѣстныхъ жителей. Она плодородна, хорошо обработана и сравнительно густо населена. Одинъ взглядъ на карту можетъ удостовѣрить въ этомъ. Обиліе населенныхъ мѣстностей тутъ бросается въ глаза. На остановкахъ между этими двумя городами, Вамбери находилъ болѣе удобства, чѣмъ въ Турціи и Персіи. Непремѣнная принадлежность всѣхъ этихъ станцій—громадный русскій самоваръ. Какъ перейдя на западъ русскій самоваръ умалился въ размѣрахъ, такъ на востокѣ онъ достигъ грандіознаго объема. Нужно ли видѣть въ этомъ вліяніе Нижняго-Новгорода, куда пріѣзжаютъ бухарцы массами и гдѣ, какъ извѣстно, въ холодное ярмарачное лѣто самоваръ служитъ для отопленія нежилыхъ печей-лавокъ? Какъ бы то ни было, но русскій самоваръ давно завоевалъ среднюю Азію. Говоря о

Digitized by Google

томъ, что русскіе товары всюду проникли въ среднюю Азію, что нѣтъ дома въ среднеазіятскомъ городѣ, куда не проникло бы что-нибудь изъ русскаго производства, венгерскій путешественникъ насчитываетъ, что 3,000 верблюдовъ ежегодно перевозятъ въ среднюю Азію изъ Сибири одно желѣзо въ посудѣ и утвари. Несмотря на сравнительную добротность англійскаго товара, и на большія удобства доставки его, среднеазіятцы, по замѣчанію Вамбери, предпочитаютъ русскій. Главную причину этого Вамбери видитъ въ сравнительной давности торговыхъ сношеній Россіи съ средней Азіею, а жители востока по преимуществу держатся старины.

Въ заключеніе, считаемъ не лишнимъ упомянуть, что въ ближайшихъ нумерахъ „Военнаго Сборника“ будетъ помѣщена статья „Водвореніе русской власти въ средней Азіи“, съ описаніемъ занятаго нами края и историческимъ очеркомъ нашихъ дѣйствій въ этомъ краѣ.

ОТКРЫТІЕ ПАМЯТНИКА ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРУ МАКОВСКОМУ ВЪ Г. ФРИДЛАНДѢ.

2-го (14-го) іюня происходило торжественное открытіе памятника русскому генералу Маковскому, павшему на полѣ битвы подъ Фридландомъ 2-го (14-го) іюня 1807 года, во время сраженія русскихъ и прусаковъ съ французами.

Генералъ-маіоръ Маковскій былъ командиромъ С.-Петербургскаго гренадерскаго полка (находившагося въ сраженіи подъ Фридландомъ), и, ведя свой полкъ въ дѣло, получилъ нѣсколько тяжелыхъ ранъ, причемъ непріятельское ядро оторвало ему ногу.

Оставленный въ городѣ, онъ былъ убитъ французами, и похороненъ на фридландскомъ кладбищѣ, вмѣстѣ съ павшими товарищами. Впослѣдствіи времени, прахъ покойнаго былъ перенесенъ въ особую могилу, надъ которой поставленъ памятникъ. Памятникъ этотъ, съ теченіемъ времени, пришелъ въ совершенное разрушеніе.

Учитель фридландской школы, г. Рейтеръ, по порученію жителей города Фридланда, напечаталъ въ газетахъ приглашеніе о возобновленіи памятника генералу Маковскому, перепечатанное въ „Русскомъ Инвалидѣ“ (1866 г., № 64).

На это приглашеніе отозвались офицеры С.-Петербургскаго

Digitized by Google

гренадерскаго полка. Нашъ Государь Императоръ и прусскій король, августѣйшій шефъ полка, также принялъ живѣйшее участіе въ сооруженіи памятника павшему воину.

Воздвигнутый памятникъ сдѣланъ изъ цѣльнаго гранита, имѣетъ видъ шестигранной колонны, поставленной на гранитномъ же пьедесталѣ. На колоннѣ вырѣзаны на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ слѣдующія надписи: „Генералъ-маіоръ Маковскій, командиръ С.-Петербургскаго гренадерскаго полка, павшій во славу русскаго оружія на полѣ брани подъ Фридландомъ 2-го (14-го) іюня 1807 года". А ниже: „Памятникъ возобновленъ Государемъ Императоромъ Всероссійскимъ Александромъ II, королемъ прусскимъ Вильгельмомъ I, шефомъ полка, и офицерами С.-Петербургскаго гренадерскаго короля Фридриха-Вильгельма III полка 2-го (14-го) іюня 1868 года". Памятникъ поставленъ недалеко отъ фридландскаго кладбища.

Въ торжественномъ открытіи этого памятника принимали участіе: состоящій при особѣ его величества королѣ прусскомъ генералъ-адъютантъ графъ Голенищевъ-Кутузовъ; депутація отъ С.-Петербургскаго гренадерскаго полка, состоявшая изъ командира полка (генералъ-маіора Аллера), командира 1-й роты (капитана Галлера) и двухъ нижнихъ чиновъ; прусскіе генералъ и офицеры (генералъ-лейтенантъ Бентгеймъ, полковникъ Баумгартъ, подполковникъ фонъ-Боде и друг.), часть прусскаго 12-го уланскаго Литовскаго полка, члены комитета отъ г. Фридланда по устройству памятника и друг.

Во время послѣдовавшаго за открытіемъ памятника обѣда были выражены со стороны представителей русской и прусской армій тѣ чувства взаимной пріязни, которыя связываютъ обѣ великія державы.

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Убійство князя Михаила Обреновича Сербскаго и краткій некрологъ его; временное намѣстничество; созваніе скупчины; выборъ наслѣдника престола и регентства. — Административныя реформы совершенныя въ Черногоріи. — Положеніе Босніи и Герцеговины.—Военныя приготовленія Турціи и Австріи въ Адріатическомъ прибрежьѣ.—Современное состояніе турецкихъ войскъ.—Обзоръ военныхъ дѣйствій въ Кандіи за апрѣль и май мѣсяцы.—Ослабленіе средствъ кандіотовъ.—Отношенія Греціи къ кандіотскому вопросу.—Значеніе послѣднихъ административныхъ реформъ совершенныхъ въ Турціи. — Сборъ въ учебный лагерь австрійскихъ войскъ.—Уничтоженіе въ Австріи правъ шефовъ (инхаберовъ) полковъ.—Некрологъ: генералъ Іоаннъ Колокотрони.

Изъ всѣхъ такъ называемыхъ политическихъ вопросовъ, время отъ времени волнующихъ Европу, безспорно самый сложный, наиболѣе запутанный и поэтому представляющій наиболѣе трудностей къ его разрѣшенію, это вопросъ восточный. Полнаго разрѣшенія его, даже самой возможности скораго разрѣшенія, нельзя и предвидѣть и развѣ только время отъ времени можно ожидать и надѣяться разъясненія какой-нибудь одной стороны этого многообразнаго вопроса, какого-нибудь второстепеннаго его подраздѣленія. Вообще, такъ называемый восточный вопросъ имѣетъ чрезвычайно много развѣтвленій; онъ дробится на второстепенные вопросы — греческій, болгарскій, сербскій, кандіотскій, румынскій и много другихъ, изъ которыхъ каждый по временамъ выступаетъ на сцену, пріобрѣтаетъ повидимому большее противъ другихъ значеніе, затемняется, приближается къ разрѣшенію, или удаляется отъ него. Исторія Балканскаго полуострова послѣдняго времени вся и состоитъ именно изъ различныхъ фазисовъ этихъ вопросовъ.

Между ними безспорно, однако, наибольшее значеніе имѣютъ вопросы сербскій и греческій, такъ какъ національности, до которыхъ относятся эти вопросы, составляютъ наиболѣе значительную массу населенія Балканскаго полуострова и какъ притомъ же обѣ онѣ въ послѣднее время выступили на политическое поприще; такъ сербы, съ начала нынѣшняго столѣтія, а греки съ двадцатыхъ годовъ, образовали самостоятельныя владѣнія, значеніе которыхъ постоянно возрастаетъ и къ кото-

Digitized by Google

рымъ съ надеждою обращаются постоянно всѣ греки и сербы остающіеся еще подъ владычествомъ турокъ. Но, какъ сербскій, такъ и греческій вопросъ далеки еще отъ полнаго своего разрѣшенія, которое замедляется не только европейскою политикою, а также и внутренними несогласіями, господствующими почти постоянно въ средѣ сербскаго и греческаго населенія; какъ будто бы какой-то фатализмъ преслѣдуетъ обѣ эти націи и не допускаетъ ихъ до скораго и полнаго осуществленія всѣхъ ихъ желаній и стремленій.

Подобныя мысли невольно приходятъ въ виду страшнаго преступленія, совершившагося въ Сербіи и душившаго это юное, еще формирующееся государство правителя, который, по справедливости, былъ признаваемъ лучшимъ изъ всѣхъ бывшихъ владѣтелей Сербіи и вполнѣ соотвѣтственнымъ для того, чтобы вести свой народъ къ развитію политическому и нравственному.

Въ исторіи освобожденія Сербіи отъ турецкаго владычества наиболѣе значительную роль играютъ двѣ фамиліи, Обреновичей и Георгія Чернаго (Карагеоргія), знатныя не по своему происхожденію и предкамъ, а по тѣмъ заслугамъ, какія онѣ оказали дѣлу независимости Сербіи, члены этихъ фамилій имѣютъ какъ бы преимущественное право на сербскій престолъ и неоднократно уже занимали его. Погибшій нынѣ отъ руки убійцы князь Михаилъ III принадлежалъ къ фамиліи Обреновичей.

Родившись 23-го августа 1825 г., онъ два раза былъ призываемъ на престолъ Сербіи. Въ первый разъ онъ получилъ титулъ князя 5-го марта 1840 г., послѣ волненій, вызванныхъ изданіемъ устава, ограничивавшаго княжескую власть и принудившихъ отца его, Милоша Обреновича, удалиться изъ Сербіи. Послѣ Милоша 26 дней управлялъ старшій сынъ его Миланъ, умершій отъ чахотки, и затѣмъ девять мѣсяцевъ Сербія находилась подъ управленіемъ трехъ намѣстниковъ княжескаго достоинства. Михаилъ Обреновичъ находился въ Валахіи, въ имѣніи отца своего, когда получилъ извѣстіе, что старѣйшины сербскаго народа избрали его княземъ. Отецъ долго не отпускалъ его въ Сербію, но когда получена былъ султанскій фирманъ, возводившій его въ княжеское званіе, тогда Михаилъ издалъ прокламацію къ сербскому народу въ которой объявлялъ, что принимаетъ избраніе. Прежде, однако, чѣмъ отправиться въ Бѣлградъ, Михаилъ явился въ Константинополь и былъ

Digitized by Google

принятъ султаномъ благосклонно. Но когда онъ вернулся въ Сербію, то узналъ, что Порта назначила прежнихъ намѣстниковъ въ качествѣ непремѣнныхъ совѣтниковъ князю. Юный князь не хотѣлъ подчиниться присмотру честолюбивыхъ совѣтниковъ, и это было причиной новыхъ волненій въ Сербіи. Княжескіе совѣтники составили себѣ обширную партію, вошли въ сношеніе съ турецкимъ пашой, начальствовавшимъ въ Бѣлградской крѣпости и австрійскимъ генераломъ, командовавшимъ надъ сосѣдними съ Сербіею полками граничаръ. Они составили планъ возвести на сербскій престолъ сына покойнаго вождя Карагеоргія, который еще прежде Милоша (въ 1804 г.) возсталъ за свободу сербовъ. Они устроили такъ, что Александръ Карагеоргіевичъ, получившій воспитаніе и проживавшій въ Австріи, получилъ дозволеніе возвратиться въ Сербію и даже занялъ мѣсто адъютанта при князѣ Михаилѣ. И Турція и Австрія надѣялись властвовать надъ Сербіею въ томъ случаѣ, если на ея престолъ будетъ посаженъ Карагеоргіевичъ. Враги Михаила, поддерживаемые австрійскимъ генераломъ и турецкимъ пашой, захватили Крагуевацъ, взяли артилерію и, выступивъ на встрѣчу шедшему противъ нихъ князю, заставили его бѣжать, сперва въ Бѣлградъ, а потомъ въ Австрію. Это было 22-го августа 1842 г. Несмотря на краткость своего правленія, Михаилъ успѣлъ основать общество сербской словесности, учредилъ школьный фондъ и вообще заботился о внутреннемъ благосостояніи Сербіи.

Александръ Карагеоргіевичъ, вполнѣ отдавшійся австрійскому вліянію, управлялъ Сербіею отъ 2-го сентября 1842 г. до 11-го декабря 1858 г. Его народная скупчина должна была избирать дважды, ибо первое избраніе не было утверждено Россіею. Это было причиной, что Карагеоргіевичъ всегда относился непріязненно къ совѣтамъ, шедшимъ отъ русскаго правительства. Его правленіе замѣчательно лишь въ томъ отношеніи, что народная скупчина почти никогда не собиралась, что сербы участвовали въ борьбѣ Австріи противъ мадьяръ въ 1848 г. и были удержаны своимъ правительствомъ отъ участія въ восточной войнѣ, несмотря на свое сочувствіе къ русскимъ.

Карагеоргіевичъ былъ правитель, вполнѣ подчинявшійся своимъ министрамъ, которые, опираясь на Австрію и Турцію, угнетали народъ и, пользуясь властію, собирали себѣ богат-

Digitized by Google

ства. Недовольство сербовъ, уже проявлявшееся во время восточной войны, усилилось послѣ парижскаго мира, когда Сербія была оскорблена дипломатіей, и возросло до послѣдней степени въ 1858 г. Народная скупчина, собранная, по приказанію Порты, для разбирательства недоразумѣній, возникшихъ между народомъ и княземъ, объявила послѣдняго лишеннымъ престола и въ то же время провозгласила престарѣлаго Милоша Обреновича сербскимъ княземъ. Больной Милошъ не долго управлялъ Сербіею: пріѣхавъ въ Бѣлградъ въ январѣ 1859 г., онъ умеръ 14-го сентября 1860 г. Въ тотъ же день, князь Михаилъ обнародовалъ прокламацію, въ которой объявилъ, что отнынѣ въ Сербіи верховною волею будетъ только законъ, и обѣщалъ правильно собирать скупчину, которая и собиралась въ 1861, 1864 и 1867 годахъ. Управлявъ Сербіею почти восемь лѣтъ, князь Михаилъ оказалъ ей громадныя услуги въ дѣлахъ внутренняго развитія. Употребивъ шестнадцать лѣтъ, проведенныхъ имъ внѣ отечества, на путешествія по всѣмъ важнѣйшимъ странамъ Европы, на ознакомленіе со всѣми удобствами современной европейской жизни, онъ старался познакомить съ ними и сербскій народъ. Но, обращая вниманіе на всѣ стороны народной и государственной жизни, князь Михаилъ былъ слишкомъ усерднымъ поклонникомъ бюрократической системы правленія, которая и безъ того была сильна въ Сербіи, благодаря австрійскому вліянію, утвердившемуся при Карагеоргіевичѣ. Онъ сохранилъ большую часть министровъ, которые были причиною разлада между народомъ и Карагеоргіевичемъ. А между тѣмъ, внѣшнія обстоятельства были такого рода, что менѣе всего могли возвысить правительство въ глазахъ сербовъ. Почти въ одно и то же время сербское правительство отказалось подать помощь Черногоріи, начавшей войну съ Турціей, и не умѣло извлечь никакихъ выгодъ для Сербіи изъ того всеобщаго одушевленія, какое охватило сербскій народъ послѣ бомбардированія Бѣлграда турками. Въ этомъ отношеніи дипломаты западной Европы первые нанесли жестокую рану князю Михаилу, ибо лишили его многихъ приверженцевъ. Рѣдкій годъ проходилъ безъ того, чтобы по Сербіи не разносились слухи о заговорахъ на жизнь князя, участіе въ которыхъ приписывалось той или другой чиновничьей партіи.

Наконецъ при князѣ Михаилѣ впервые явилась сербская

Digitized by Google

эмиграція, и стала бранить бѣлградское правительство въ летучихъ листкахъ и брошюркахъ, которые печатались въ Швейцаріи, Австріи и Венгріи. А между тѣмъ въ послѣдніе три-четыре года князь успѣлъ много сдѣлать для Сербіи, благодаря своимъ личнымъ трудамъ, своему личному вмѣшательству въ дѣла. Онъ образовалъ большое народное войско, которое состоитъ теперь изъ 100,000 человѣкъ. Онъ склонилъ турецкое правительство къ выводу гарнизоновъ изъ сербскихъ крѣпостей. Князь Михаилъ не стоялъ выше тѣхъ трудныхъ обстоятельствъ, которыя созданы для Сербіи современною дипломатіей; но онъ постоянно лелѣялъ надежды на освобожденіе сербскаго народа и недаромъ газета „*Свѣтовидъ*“, въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ своихъ, говоря о смотрѣ, который произвелъ князь 16-го (28-го) мая 76,000 народныхъ воиновъ, собравшихся въ лагерѣ подъ Бѣлградомъ, приводитъ слѣдующія слова, сказанныя въ этотъ день княземъ: „счастливъ владѣтель, имѣющій въ своемъ распоряженіи 100,000 такихъ юнаковъ!“

Къ этому можемъ прибавить еще, что въ послѣднее время носились слухи, будто бы князь Михаилъ сильно клонился къ болѣе рѣшительнымъ дѣйствіямъ противъ турокъ и что даже онъ велъ переговоры о составленіи оборонительно-наступательнаго союза между Сербіею, Черногоріею, Грецією и Румыніею, для совокупнаго дѣйствія противъ Порты.

Мы заимствовали этотъ очеркъ дѣятельности князя Михаила изъ газеты „Москва“, находя, что имъ превосходно очерчивается современное положеніе Сербіи и заслуги убитаго. Именно въ то время когда дѣятельность князя Михаила стала получать болѣе полное развитіе, когда онъ сталъ вступать на путь чисто національно-сербской политики, пуля злодѣевъ пресѣкла его жизни. Гнусное это преступленіе совершено въ въ загородномъ паркѣ Топчидерѣ, любимомъ мѣстѣ прогулокъ князя. Когда убійцы напали на князя Михаила, съ нимъ вмѣстѣ гуляли двоюродная сестра его Анка Константиновичъ съ своею дочерью Катериною; при немъ же былъ адъютантъ, капитанъ Гарашанинъ и лейбъ-лакей князя. Самъ князь убитъ пистолетнымъ выстрѣломъ наповалъ, двоюродная сестра его смертельно ранена и уже умерла отъ раны, а всѣ прочія лица бывшія при князѣ также получили болѣе или менѣе тяжелыя раны.

Digitized by Google

Извѣстіе объ этомъ убійствѣ взволновало общимъ негодованіемъ всю Сербію; чувство негодованія и гнѣва, а равно и глубокой скорби овладѣло сердцами всѣхъ сербовъ отъ мала до велика. Но тутъ же вполнѣ выразилось, что сербская нація уже достигла значительной степени политической зрѣлости. Въ тотъ же вечеръ, какъ погибъ князь, образовалось вполнѣ законное намѣстничество изъ предсѣдателя государственнаго совѣта Іована Мариновича, весьма опытнаго, европейски-образованнаго дипломата, изъ министра юстиціи Лешанина и предсѣдателя кассаціоннаго суда Петровича; несмотря на сильно возбужденное настроеніе массы населенія, общественный порядокъ нигдѣ не былъ нарушенъ; временное правительство издало прокламацію, которою созываетъ народную скупчину на первыя числа іюля, для выбора новаго князя, или скорѣе для утвержденія княземъ того, который былъ предназначенъ еще покойнымъ правителемъ къ занятію сербскаго престола. Въ то же время производится разслѣдованіе объ убійцахъ и причинахъ, побудившихъ ихъ къ тому. Главными участниками совершеннаго преступленія являются братья Радовановичи, которые при первомъ допросѣ показали, что они убили князя изъ личной мести, но потомъ оказалось, что они были только орудіемъ, которымъ воспользовались заговорщики, желавшіе полнаго ниспроверженія нынѣ существующаго въ Сербіи порядка. Пока извѣстно только, что въ Бѣлградѣ и въ другихъ мѣстахъ Сербіи произведены многочисленные аресты, что заговоръ былъ значительно распространенъ, что въ немъ участвовали многіе родственники фамиліи Карагеоргіевичей и даже самъ бывшій князь Александръ Карагеоргіевичъ и сынъ его Петръ, проживающіе въ Австріи. Впрочемъ оба Карагеоргіевичи поспѣшили уже заявить въ газетахъ, что они нисколько не причастны къ этому гнусному убійству и не принимали участія ни въ какихъ злоумышленіяхъ противъ Сербіи и ея правителя. Тѣмъ не менѣе, если даже Карагеоргіевичи и вполнѣ оправдаются отъ навшаго на нихъ обвиненія, то все-таки одно уже подозрѣніе въ ихъ участіи въ заговорѣ на жизнь князя Михаила, безъ сомнѣнія, загородитъ имъ впредь доступъ на сербскій престолъ.

Первое извѣстіе объ убійствѣ князя Михаила потрясло всю Европу опасеніемъ, что вслѣдъ за нимъ въ Сербіи начнутся волненія и безпорядки, пожалуй даже междоусобія, которыя

Digitized by Google

потребуютъ вмѣшательства въ дѣла этого княжества великихъ державъ. Но, какъ мы сказали уже, спокойствіе въ Сербіи нигдѣ не было нарушено, и, благодаря энергической дѣятельности и благоразумію временнаго правительства, отстранилась всякая необходимость иностраннаго вмѣшательства. Сама Порта и всѣ великія державы рѣшили предоставить самимъ сербамъ уладить свои дѣла, съ тѣмъ чтобы и выборъ новаго князя былъ произведенъ сербскимъ народомъ сообразно съ законами страны. По этимъ же законамъ избраніе князя предоставляется скупчинѣ, о чрезвычайномъ собраніи которой на 2-е іюля послѣдовало уже распоряженіе. Скупчина эта должна состоять изъ 504 членовъ, избранныхъ городами и округами такимъ образомъ, чтобы на каждые 500 плательщиковъ податей приходилось по одному депутату, тогда какъ въ обыкновенныхъ случаяхъ скупчина составляется изъ депутатовъ выбранныхъ по одному на каждые 2,000 плательщиковъ.

На комъ остановится выборъ скупчины теперь не подлежитъ уже сомнѣнію, а именно, по всему вѣроятію, народное собраніе провозгласитъ юнаго Милана Обреновича, который воспитывался до послѣдняго времени въ Парижѣ, а теперь прибылъ уже въ Бѣлградъ. Миланъ есть послѣдній отпрыскъ фамиліи Обреновичей; онъ внукъ Ефрема, младшаго брата стараго Милоша Обреновича, отца князя Михаила. Сынъ Ефрема, тоже по имени Милошъ, живя въ Молдавіи, женился на Маріи, дочери молдавскаго боярa Катарджи; отъ этого-то брака и родился Миланъ. Не имѣя вовсе дѣтей отъ своего брака съ венгерскою графинею Юліею Гуніади, князь Михаилъ еще при своей жизни хотѣлъ усыновить Милана Обреновича и назначить его своимъ преемникомъ; въ этихъ видахъ покойный князь очень заботился объ образованіи молодаго Милана и воспитывалъ его на свой счетъ за границею.

Сербскій законъ о престолонаслѣдіи былъ обнародованъ 17-го (29-го) августа 1861 года. Въ законѣ этомъ сказано, что: „княжеское достоинство будетъ наслѣдственнымъ въ семействѣ Обреновичей въ мужскомъ колѣнѣ. За неимѣніемъ потомковъ мужскаго пола, князь назначаетъ самъ, по усыновленію, себѣ преемника, или при жизни, или по духовному завѣщанію. Въ обоихъ случаяхъ выборъ князя долженъ быть утвержденъ чрезвычайною скупчиною. Если усыновленіе не было объявлено при жизни князя, но просто занесено въ завѣ-

Digitized by Google

щаніе, то завѣщаніе это должно быть изложено въ двухъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ долженъ оставаться у князя, а другой храниться въ сенатѣ".

Въ силу этого закона, завѣщаніе покойнаго князя, коимъ онъ назначаетъ своимъ наслѣдникомъ внука дяди своего Ефрема, было офиціяльно объявлено арміи и народу и 13-го іюня бѣлградскій муниципалитетъ единогласно объявилъ Милана Обреновича наслѣдникомъ сербскаго престола. Всѣ муниципалитеты прислали временному правительству адресы съ выраженіемъ живѣйшаго сочувствія къ избранію Милана.

По послѣднимъ извѣстіямъ Миланъ Обреновичъ торжественно въѣхалъ уже въ столицу Сербіи и поселился въ княжескомъ дворцѣ. По отзыву одной изъ австрійскихъ газетъ, юный наслѣдникъ красивый собою мальчикъ лѣтъ четырнадцати, весьма изящной наружности, съ прекрасными глазами и привлекательными чертами лица, полными выраженія и доброты.

Такимъ образомъ имѣющей собраться чрезвычайной скупчинѣ предстоитъ только утвердить выборъ покойнаго князя, подтвержденный уже муниципалитетами Сербіи, что безъ сомнѣнія, она и исполнитъ. Но затѣмъ скупчинѣ остается разрѣшить еще другой не менѣе важный вопросъ, именно о назначеніи регентства на время малолѣтства князя Милана (*). Вопросъ этотъ можетъ повести еще къ новымъ недоразумѣніямъ и столкновеніямъ, такъ какъ онъ не предусмотрѣнъ сербскими законами и въ нихъ ничего не сказано относительно состава регентства на время малолѣтства князя. Наконецъ, когда и будетъ уже составлено регентство, нельзя ожидать, чтобы имъ руководили полное единомыслiе и чистый патріотизмъ, а это можетъ повести къ большимъ затрудненіямъ и нанести Сербіи не мало бѣдствій. Не предрекая однако ничего впередъ, будемъ надѣяться, что благоразумiе сербовъ и ихъ живая любовь къ родинѣ устранятъ могущія возникнуть затрудненія и предупредятъ будущія опасности.

— Между тѣмъ какъ Сербію постигло несчастіе, которое такъ или иначе можетъ неблагопріятно отозваться на ея жизни, въ другомъ государствѣ, также сербскаго происхожденія, именно въ Черногоріи, произведены нѣкоторыя правительственныя реформы,

(*) Изъ телеграфическихъ сообщеній видно, что скупчина признала Милана княземъ Сербіи и 23-го іюня (5-го іюля) происходило торжество помазанія его на царство; вмѣстѣ съ тѣмъ избрано регентство изъ лицъ, пользующихся особеннымъ довѣріемъ страны. *Ред.*

Digitized by Google

которыя не могутъ не обратить на себя вниманія. До послѣдняго времени власть владѣтельнаго князя не была ничѣмъ ограничена; хотя и существовалъ сенатъ, но только въ видѣ совѣщательнаго учрежденія; даже особыхъ министровъ по разнымъ отраслямъ управленія вовсе не было, а всѣмъ безразлично управлялъ самъ князь, какъ полный и самовластный хозяинъ жизни и имущества своихъ подданныхъ. Теперь же князь Николай Черногорскій добровольно рѣшился отказаться отъ своихъ прежнихъ прерогативъ и ввелъ нѣкоторыя административныя реформы, значительно расширяющія значеніе сената. Для опредѣленія этихъ реформъ назначено было въ концѣ марта нынѣшняго года чрезвычайное собраніе сената, который пригласилъ къ своимъ занятіямъ и всѣхъ вождей начальствующихъ черногорскими нахіями. Собраніе это постановило слѣдующее: во-первыхъ, оно опредѣлило, что должно впредь считаться имуществами, владѣніями, доходами, собственно принадлежащими государству, церкви и владѣтельному князю; во-вторыхъ, каковы должны быть на будущее время повинности и обязательства, падающія на каждую изъ этихъ трехъ категорій; въ-третьихъ, что управленіе имуществами и доходами церкви будетъ поручено черногорскому епископу, подъ наблюденіемъ сената, а управленіе государственными имуществами поступитъ въ вѣдѣніе спеціяльной комисіи изъ трехъ сенаторовъ.

Всѣ эти рѣшенія сената утверждены княземъ, который притомъ же постановилъ, чтобы на будущее время сенатъ, кромѣ завѣдыванія правосудіемъ и государственными финансами, занимался также внутреннимъ управленіемъ страны и вѣдалъ всѣ преступленія и проступки, денежныя дѣла и взысканія, къ которымъ могутъ быть прикосновенны черногорскіе подданные, будетъ ли то въ предѣлахъ страны или за границею. Затѣмъ, на непосредственной заботливости князя остается собственно только военныя и политическія дѣла страны.

Реформы эти, приводящія въ нѣкоторый порядокъ внутреннюю администрацію Черногоріи, конечно, послужатъ къ усиленію въ ней гражданскаго развитія, а въ то же время могутъ быть благопріятны и вообще для всѣхъ сербовъ въ томъ отношеніи, что поддержатъ въ нихъ довѣріе къ черногорскому правительству, патріархальность котораго до настоящаго времени отчуждала отъ него болѣе развитыхъ уже сербовъ княжества и

Digitized by Google

австрійской воеводины. Въ то же время эти реформы безспорно послужатъ и къ усиленію Черногоріи, что особенно необходимо въ виду тѣхъ волненій, которыя не перестаютъ развиваться все болѣе и болѣе въ Герцеговинѣ и въ Босніи, и которыя легко могутъ привести не только къ столкновеніямъ, но и къ новой борьбѣ между Портою и Черногоріею. Несчастная Герцеговина находится въ самомъ бѣдственномъ положеніи: два года страшнаго голода, колера, голодный тифъ, вмѣстѣ съ безчеловѣчными, варварскими поступками турокъ совершенно обезсилили и изнурили Герцеговину; турецкія власти не только не оказываютъ никакой помощи голодающимъ, но даже воспрещаютъ имъ принимать какую-либо помощь извнѣ, отъ сербовъ Австріи и княжества.

Такое положеніе дѣлъ, конечно, не можетъ быть продолжительно и въ Герцеговинѣ, а равно и въ смежной съ нею Босніи стали появляться уже воззванія противъ притѣснителей турокъ. Въ одномъ изъ подобныхъ воззваній говорится: „хотя небо и высоко, а земля крѣпка, хоть у насъ съ одной стороны море, а съ другой горы, но невозможно больше терпѣть подобное положеніе. Одно изъ двухъ: или мы всѣ избавимся отъ всякихъ мученій и страданій, и освободившись отъ враговъ и мучителей христіанскихъ, присоединимся къ счастливой Сербіи, или же всѣ быстро погибнемъ. Для насъ лучше и честнѣе погибнуть *по-юнацки*, нежели умирать отъ голода и терпѣть подобныя насилія, мученія и неправду къ стыду христіанской Европы!“

Въ виду всего этого турки справедливо опасаются, если не всеобщаго возстанія, то, по крайней мѣрѣ, частныхъ возмущеній въ наиболѣе пострадавшихъ отъ голода округахъ Герцеговины. Поэтому-то они стали дѣятельно заниматься сооруженіемъ укрѣпленій на всѣхъ мало-мальски важныхъ пунктахъ Герцеговины. Опасаясь также вмѣшательства Сербіи, въ случаѣ возстанія Герцеговины, турки обращаютъ серьезное вниманіе на пограничныя селенія съ сербскимъ княжествомъ. Съ этою цѣлію стали они возводить прошлою весною цѣлый рядъ укрѣпленій отъ Ниша (въ шестичасовомъ разстояніи отъ сербской границы) вдоль по пограничной линіи Герцеговины съ сербскимъ княжествомъ.

Но военное и финансовое положеніе Турціи въ настоящее время столь слабо, всѣ лучшія ея войска употреблены уже въ

Digitized by Google

Кандіи, почему нельзя предполагать, чтобы одна Порта могла управиться съ возстаніемъ Герцеговины и Босніи, особенно, если въ это возстаніе вмѣшаются сербы и черногорцы. Но друзья турокъ, австрійцы, готовы оказать имъ при первой надобности необходимую помощь. Въ этихъ видахъ австрійскія войска не перестаютъ сосредоточиваться въ Далмаціи; въ Рагузѣ и Бока ди-Каттаро свозятся разные военные запасы; собираются свѣдѣнія сколько войскъ можетъ помѣститься въ случаѣ военныхъ дѣйствій въ рагузскомъ и каттарскомъ округахъ; производятся рекогносцировки и глазомѣрныя съемки пограничной турецкой линіи; наконецъ на Адріатическомъ прибрежьѣ устраиваются съ австрійской стороны два укрѣпленные лагеря: одинъ въ Синьѣ, а другой въ Кастель-Ново, или въ Каттарской Бокѣ. Впрочемъ надо полагать, что, при несчастіи, постигшемъ Сербію, врядъ-ли сербское правительство рѣшится безъ крайней надобности на какое-либо внѣшнее предпріятіе, а до тѣхъ поръ, пока Сербія открыто не вступится за своихъ единоплеменниковъ, находящихся подъ властію турокъ, вѣроятно вся Европа не допуститъ Австрію вмѣшаться въ дѣла Балканскаго полуострова, а тѣмъ болѣе не дозволитъ, чтобы австрійскія войска заняли какую-либо часть турецкой территоріи.

— Выше мы сказали, что современное военное положеніе Турціи крайне безсильно чтобы управляться съ возникающими въ разныхъ мѣстахъ волненіями. Дѣйствительно, собственно турецкихъ войскъ крайне мало во всей Европейской Турціи; такъ называемая румилійская или дунайская армія, начальство надъ которою ввѣрено Омеръ-пашѣ, существуетъ только на бумагѣ. Даже и имѣющіяся на лицо войска сильно деморализированы, не получая жалованья по цѣлому году и будучи вынуждены снискивать себѣ довольствіе собственными средствами. Такъ въ одной изъ газетъ разсказывается, что изъ Сѣнницы (въ Босніи) дезертировали двѣ роты низама (регулярное войско) съ полнымъ вооруженіемъ и начали грабить и убивать поселянъ въ селахъ и на хуторахъ, такъ что паническій страхъ овладѣлъ христіанскимъ народонаселеніемъ, незнающимъ что дѣлать и къ кому обратиться за помощію. На жалобы поселянъ, мудиръ ново-варашскій не умѣетъ иначе отвѣчать, какъ „терпите, только предваряю васъ, не смѣйте съ оружіемъ въ

Digitized by Google

рукахъ сопротивляться царскимъ сыновьямъ (низамамъ), ибо тогда вамъ придется дорого расплатиться".

Не лучше положеніе турецкихъ войскъ и на островѣ Кандіи, гдѣ борьба продолжается попрежнему съ постояннымъ успѣхомъ на сторонѣ инсургентовъ. По донесенію командира винтоваго корвета „Память Меркурія", находящагося у береговъ Кандіи, въ концѣ апрѣля мѣсяца происходили частыя стычки инсургентовъ съ турецкими войсками въ различныхъ мѣстахъ острова, какъ-то: въ Селино, въ Кандіи, въ Апокорно и др.; почти во всѣхъ этихъ стычкахъ инсургенты имѣли значительный успѣхъ, такъ напр. достовѣрно извѣстно, что въ двухъ верстахъ отъ города Кандіи (Мегало-Кастро), около 1,500 инсургентовъ, послѣ двухчасоваго боя, принудили укрыться за городскія стѣны почти двухтысячный турецкій отрядъ, сдѣлавшій вылазку съ цѣлью прогнать въ горы спустившихся въ долину инсургентовъ. Около 25-го апрѣля, въ Селино было дѣло, при которомъ инсургенты одержали побѣду и турки понесли большой уронъ; а въ Апокоронѣ самъ Савва-паша чуть не попалъ въ плѣнъ; а находившійся при немъ греческій священникъ убитъ. По позднѣйшимъ извѣстіямъ доходящимъ до 1-го іюня, оружіе кандіотовъ имѣло полный успѣхъ и во всѣхъ дѣлахъ происходящихъ въ теченіе мая мѣсяца. Вотъ что сообщается объ этихъ дѣлахъ въ бюлетенѣ центральнаго критскаго комитета:

„Оружіе инсургентовъ въ послѣднее время увѣнчалось новыми успѣхами. Будемъ надѣяться, что эти новыя побѣды проудятъ наконецъ дипломатію и что патріотическія чувства эллиновъ всѣхъ странъ все сильнѣе будетъ отзываться на призывъ хъ критскихъ братій.

„25-го мая происходило сраженіе при селеніяхъ Помони и ре (въ Апокоронѣ). Неустрашимые апокороніоты и сфакіоты, одъ начальствомъ вождей Велудаки и Хіонудаки, разбили и реслѣдовали до самыхъ ихъ бивуакъ многочисленныя и трупивыя стада рабовъ пресловутаго Саввы. Въ эту же ночь Велудаки напалъ на непріятеля въ самомъ его лагерѣ, гдѣ и роизвелъ страшное разстройство. Турки потеряли 60 человѣкъ убитыми и ранеными и въ томъ числѣ нѣсколько офицеровъ. У критянъ ранено два человѣка.

„28-го мая, храбрые кидоніоты и нѣсколько селиніотовъ, одъ начальствомъ вождей Хаджи-Михали и Коркиди, напали

Digitized by Google

на турецкій отрядъ стоявшій лагеремъ при Терисосѣ и нанесли ему пораженіе. Въ бѣгствѣ своемъ турки потерпѣли большія потери, но успѣли укрыться отъ выстрѣловъ критянъ въ укрѣпленіяхъ Лаккоса, и какъ только достигли безопаснаго убѣжища, то утолили ярость свою на мирныхъ жителяхъ, ставшихъ жертвою насилія и убійства.

„Между тѣмъ, какъ означенныя сраженія происходили въ западныхъ провинціяхъ, въ восточной части острова также кипѣли битвы. Въ одной изъ нихъ, отрядъ, подъ предводительствомъ начальника провинціи Ситіи-Дермирзаки, атаковалъ мусульманъ, расположенныхъ въ Тринти (въ Іерапетрѣ) и въ мѣстности, называемой Мстакіа (въ Турлати), убилъ у нихъ нѣсколько человѣкъ и отнялъ значительное количество оружія и скота. Въ другой битвѣ, вожди Заграфасъ и Мавраки напали на непріятеля, одинъ 26-го мая въ Гераки, другой 29-го того же мѣсяца въ Руссохори. Въ этихъ сраженіяхъ турки, потерявъ 9 человѣкъ и оставивъ на полѣ много раненыхъ и въ томъ числѣ извѣстнаго Пентели, успѣли спастись только бѣгствомъ.

„Сраженіе не менѣе упорное происходило также 26-го, въ Гази, близъ Геракліона. Въ этомъ сраженіи, главный предводитель Корака, имѣя подъ своею командою шестерыхъ начальниковъ провинціи и въ томъ числѣ г. Скулу, а равно волонтеровъ Пиліо и Зико, въ числѣ 2,200 человѣкъ, между которыми было 250 конницы, стремительно атаковали турецкія войска, вышедшія изъ Гази и Геракліона на подкрѣпленіе своихъ отрядовъ, расположенныхъ въ окрестностяхъ. Турки оказали, при помощи своихъ полевыхъ орудій, упорное сопротивленіе; ихъ прикрывалъ даже турецкій корабль, обстрѣливавшій инсургентовъ съ альмурскаго рейда; но всѣ усилія ихъ были напрасны: они принуждены были отступить и укрыться въ Геракліонѣ“.

Далѣе въ томъ же бюллетенѣ говорится:

„Гуссейнъ-Авни-паша (главнокомандующій турецкихъ войскъ) отправился изъ Канеи въ Геракліонъ, чтобы возстановить упавшія духомъ мусульманскія войска, принимавшія участіе въ означенномъ сраженіи; но онъ долженъ былъ возвратиться къ себѣ въ лагерь, вслѣдствіе мятежа, вспыхнувшаго въ гарнизонахъ Селиноса и Канеи, неполучавшихъ жалованья въ продолженіе 12—15 мѣсяцевъ. Для усмиренія этого мятежа Гус-

Digitized by Google

сейнъ-паша принужденъ былъ заключить въ тюрьму значительное число солдатъ и даже офицеровъ, которые особенно громко роптали противъ правительства. Сверхъ того увѣряютъ, что во время этого бунта былъ убитъ одинъ солдатъ и что оскудѣніе турецкаго военнаго казначейства принудили нѣсколько служащихъ при военныхъ госпиталяхъ подать въ отставку. Извѣстно однако, что албанскіе турки, о которыхъ мы прежде сообщали, все еще ожидаютъ въ Канеѣ своего жалованья, чтобы возвратиться во-свояси, и что требуемая ими сумма простирается до милліона піастровъ, а военное казначейство никакъ не въ состояніи ихъ удовлетворить".

Если и допустить, что въ этихъ извѣстіяхъ, сообщаемыхъ центральнымъ критскимъ комитетомъ, есть преувеличеніе, то тѣмъ не менѣе нельзя не признать, что они показываютъ, что возмущеніе продолжаетъ еще держаться и имѣетъ вполнѣ организованную администрацію. Что же касается до свѣдѣній о состояніи турецкой арміи, то онѣ вполнѣ достовѣрны, такъ какъ подтверждаются извѣстіями и изъ другихъ источниковъ. Такъ, между прочимъ, вотъ что говоритъ о турецкихъ военныхъ силахъ Кандіи вышепомянутое донесеніе командира корвета „Память Меркурія":

„Въ настоящее время (около 25-го апрѣля) турецкая блокирующая эскадра состоитъ изъ 12 судовъ, въ томъ числѣ 1 корабль, подъ флагомъ Ибрагимъ-паши, 2 броненосныхъ фрегата, 1 винтовый, 1 корветъ, а остальные небольшіе пароходы, вооруженные 2 нарѣзными орудіями 8-фунтоваго калибра. Команды турецкихъ судовъ, равно и сухопутныя войска, терпятъ большой недостатокъ въ продовольствіи, а денежнаго содержанія 21 мѣсяцъ не получаютъ; мясо выдается сухопутнымъ войскамъ изрѣдка и то только по полфунту; кромѣ того, суда турецкой блокирующей эскадры нуждаются и въ топливѣ, такъ какъ доставленный въ Суду изъ Батума уголь, около 800,000 пудовъ, никуда не годится и употребляется только въ самыхъ крайностяхъ, со вредомъ для котловъ и машинъ".

Извѣстіе о неплатежѣ турецкимъ войскамъ жалованья и о послѣдовавшемъ между ними возстаніи подтверждается и константинопольскимъ кореспондентомъ „Московскихъ Вѣдомостей", который, впрочемъ, заявляетъ, что истощеніе проявляется одновременно у обѣихъ сторонъ.

„Нельзя не пожалѣть, говоритъ онъ, что именно въ ту

Digitized by Google

минуту, когда долготерпѣніе и мужество инсургентовъ могли бы увѣнчаться успѣхомъ, средства для снабженія ихъ продовольствіемъ и снарядами видимо оскудѣваютъ. Изъ Сиры пишутъ, что, по неимѣнію денегъ въ критскихъ комитетахъ, пришлось распустить экипажъ парохода *Эносисъ* и мастеровыхъ заводовъ, снабжавшихъ Критъ снарядами. Судя по этимъ и по другимъ признакамъ, видно, что греческое правительство начинаетъ терять надежду на присоединеніе Кандіи".

Конечно, что на такое рѣшеніе греческаго правительства, если оно и принято окончательно, болѣе всего имѣло вліяніе западно-европейская дипломатія, которая никакимъ образомъ не желаетъ допустить этого новаго шага къ раздробленію Турціи. Еще недавно въ Аѳины прибыли было депутаты съ острова Кандіи, выбранные въ греческій парламентъ, но правительство короля Георгія, подъ вліяніемъ внушеній Франціи и Англіи, не рѣшилось допустить ихъ въ среду представителей греческаго королевства. Конечно, подобная осторожность со стороны греческаго правительства вполнѣ понятна, такъ какъ если бы оно допустило кандіотскихъ депутатовъ въ парламентъ, то, безъ сомнѣнія, Турція объявила бы войну Греціи и нашла бы въ этомъ дѣлѣ полную поддержку въ средѣ своихъ западно-европейскихъ друзей. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что въ послѣднее время западная Европа стала выражать особенно сильно свое сочувствіе къ Портѣ, открыто заявляя, что правительство султана вступило теперь на новый путь государственныхъ реформъ, долженствующихъ возродить Турцію, сравнять передъ закономъ всѣхъ ея мусульманскихъ и христіанскихъ подданныхъ и послужить началомъ новаго государственнаго строя для туредкой имперіи. Но въ сущности реформы эти предпринимаются въ Турціи не впервые; въ 1839 и въ 1856 годахъ турецкіе султаны завѣряли уже Европу, что внутренняя политика ихъ вступаетъ на путь прогреса и цивилизаціи, что они обѣщаютъ впредь полную равноправность своимъ христіанскимъ и мусульманскимъ подданнымъ и однакожь всѣ эти завѣренія не приводили ни къ чему и христіане попрежнему продолжали страдать подъ тяжкимъ игомъ турокъ. Такъ по всей вѣроятности будетъ и теперь: въ Константинополѣ султанъ преобразовываетъ государственный совѣтъ, вводя туда христіанъ, основываетъ лицей, гдѣ могли бы получать образованіе всѣ подданные султана, къ какому бы вѣроисповѣданію они

Digitized by Google

ни принадлежали, обѣщаетъ, что отнынѣ христіане могутъ достигать высшихъ должностей въ государствѣ, что христіанинъ можетъ сдѣлаться даже верховнымъ визиремъ, а въ то же самое время въ провинціяхъ христіане подвергаются страшнымъ притѣсненіямъ, не имѣютъ никакого значенія и голоса, все что есть у нихъ святаго—оскверняется и подвергается поруганію. Какое же значеніе послѣ этого могутъ имѣть либеральныя стремленія и начинанія султана. Увлекаясь ими, восхваляя ихъ, европейская печать забываетъ, что недостаточно только предписать какой-нибудь законъ, но надо и провести его въ жизнь, нужно, чтобы онъ былъ понятъ и приведенъ въ исполненіе. А это-то именно и невозможно въ средѣ мусульманскаго населенія, которое не перестаетъ считать всѣ благія начинанія своихъ султановъ еретическими, противузаконными и антирелигіозными, а потому полагаетъ своей обязанностію всячески противодѣйствовать этимъ начинаніямъ. При такихъ понятіяхъ, при такомъ порядкѣ дѣлъ, конечно, возрожденіе Турціи не мыслимо, и Балканскій полуостровъ будетъ оставаться постояннымъ поприщемъ народныхъ волненій и болѣе или менѣе единодушныхъ возстаній болгаръ, веессалійцевъ, эпирцевъ, герцеговинцевъ, босняковъ, до тѣхъ поръ пока имъ наконецъ не удастся окончательно свергнуть съ себя тяготѣющее надъ ними иго турецкаго владычества.

— Въ „Военномъ Обозрѣніи“ за прошлый мѣсяцъ мы привели приказъ австрійскаго главнокомандующаго эрцгерцога Альберта относительно обученія войскъ; приказъ этотъ показываетъ достаточно, какое серьезное вниманіе обращено теперь въ Австріи на обученіе войскъ. Для лучшаго же успѣха этого обученія австрійское правительство нашло возможнымъ теперь расширить значительно противъ прежняго и лагерные сборы. Такъ учебный лагерь у Брука, на рѣкѣ Лейтѣ, будетъ занятъ въ нынѣшнемъ году войсками съ 1-го іюля по 1-е сентября, причемъ все лагерное время раздѣлено на два періода. Въ первый періодъ, продолжающійся съ 1-го іюля по 1-е августа, лагерь будетъ занятъ слѣдующими войсками:

2-я пѣхотная дивизія, фельдмаршала лейтенанта графа Непперга состоящая изъ двухъ бригадъ: въ 1-й бригадѣ—3-й баталіонъ императорскаго стрѣлковаго полка, 35 и 72-й пѣхотные полки; во 2-й бригадѣ—22-й стрѣлковый баталіонъ, 50 и 75-й пѣхотные полки. Гусарскій № 7 полкъ.

Digitized by Google

Штабъ 11-го артиллерійскаго полка съ батареями № 1, 2, 3, 4, 5, 6, 8, и 9-й.

7-я санитарная рота и 13-й полевой фурштатскій эскадронъ.

Главное начальство надъ всѣми этими войсками ввѣрено фельдцейхмейстеру барону Гартунгу.

Всѣ войска будутъ размѣщены въ бараках, кромѣ кавалерійскаго полка и фурштатскаго эскадрона, долженствующихъ размѣститься на тѣсныхъ квартирахъ въ ближайшихъ окрестностяхъ лагеря.

Во 2-й періодъ, на время съ 1-го по 31-е августа, въ лагерь прибудутъ слѣдующія войска:

14-я дивизія—фельдмаршала лейтенанта фонъ Баумгартена: 1-я бригада — 26-й стрѣлковой баталіонъ, 37 и 56 пѣхотные полки; 2-я бригада—63 и 64 пѣхотные полки.

Смѣшанная дивизія фельдмаршала лейтенанта эрцгерцога Іосифа: 21 и 23 стрѣлковые баталіоны, 11-й уланскій полкъ, 2-й и 8-й драгунскіе полки.

2-й артилерійскій полкъ съ 12-ю батареями.

Отъ 11-го артилерійскаго полка батареи №№ 7, 10, 11 и 12. 8-я санитарная рота, и 27-й полевой фурштадтскій эскадронъ.

Главное начальство надъ войсками въ этотъ періодъ лагернаго сбора принялъ на себя самъ эрцгерцогъ Альбертъ. Во время этого сбора часть войскъ будетъ расположена въ палаткахъ.

Всѣ части должны прибыть въ лагерь въ полномъ составѣ мирнаго времени; кавалерія въ шести-эскадронномъ составѣ, и артилерія съ такимъ числомъ людей, какое необходимо при имѣющихся у ней запряженныхъ орудіяхъ. Войскамъ предназначено прибыть въ лагерь вполнѣ на походной ногѣ и даже офицеры должны имѣть съ собою самый ограниченный багажъ. Для занятій войскамъ будетъ отпущено по 20 ружейныхъ патроновъ и по 50 зарядовъ на орудіе. Всѣ движенія, какъ для сбора въ лагерь, такъ и при роспускѣ изъ онаго должны быть произведены по существующимъ для военнаго времени положеніямъ, причемъ войска должны слѣдовать преимущественно, въ большихъ колонахъ, состоящихъ по возможности изъ всѣхъ родовъ оружія.

Въ распоряженіяхъ относительно этихъ лагерныхъ сборовъ

Digitized by Google

обращаетъ на себя особенное вниманіе разрѣшеніе, данное всѣмъ начальникамъ военныхъ округовъ: дозволять безъ затрудненій 14-дневные отпуски всѣмъ генераламъ и штабъ офицерамъ, свободнымъ отъ службы, если только они пожелаютъ посѣтить Брукскій лагерь. Нельзя не признать полной разумности этой мѣры, такъ какъ она даетъ возможность всякому желающему взглянуть на большіе сборы войскъ, безъ чего нерѣдко можетъ случиться, что штабъ-офицеръ, или даже генералъ, получающій во время войны командованіе отдѣльнымъ отрядомъ, никогда до того и не видалъ ни одного маневра или ученія пѣхоты съ артилеріею и кавалеріею.

Вообще въ послѣднее время въ Австріи проявляется неслыханная дотолѣ энергія и дѣятельность въ дѣлѣ преобразованія вооруженныхъ силъ; реформы непрерывно слѣдуютъ одна за другою и надо полагать, что онѣ дѣйствительно вполнѣ обновятъ австрійскую армію. Такъ еще недавно послѣдовало весьма важное, радикальное распоряженіе, отмѣняющее многія изъ прежнихъ правъ шефовъ (ингаберовъ) полковъ австрійской арміи. По существовавшимъ положеніямъ, шефы полковъ въ кавалеріи и артилеріи могли производить въ чины по линіи до капитана включительно, дѣлать представленія о производствѣ въ штабъ-офицеры до полковника, конфирмовать приговоры надъ всѣми чинами полка, исключая полковаго командира, давать по своему усмотрѣнію разрѣшенія на вступленіе въ бракъ и переводить офицеровъ изъ одной части полка въ другую.

Приказомъ императора, отъ 9-го іюня сего года, производства во всей австрійской арміи въ офицерскихъ чинахъ возложено впредь на военное министерство, а производство въ унтеръ-офицеры предоставлено власти полковыхъ командировъ; при этомъ установлено, чтобы производство въ первый офицерскій чинъ было дѣлаемо въ мирное время только два раза въ году, въ маѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ, а во время войны, смотря по надобности. Въ то же время уничтожена должность личныхъ адъютантовъ при шефахъ и всѣ бывшіе таковые адъютанты возвращены къ войскамъ.

Затѣмъ въ правахъ ингаберовъ осталось только утвержденіе приговоровъ и выдача разрѣшеній на вступленіе въ бракъ, но есть свѣдѣнія, что предполагается отнять у нихъ и эти права.

Нельзя не признать, что уничтоженіе правъ ингаберовъ составляетъ весьма важную по своимъ послѣдствіямъ мѣру,

Digitized by Google

такъ какъ права эти были одною изъ главнѣйшихъ причинъ страшнаго развитія въ австрійской арміи протекціонизма, этой гибельной язвы всякой благоустроенной арміи.

— Начавъ настоящее обозрѣніе некрологомъ, намъ приходится и кончить оное извѣстіемъ о смерти одного изъ знаменитыхъ людей современной Греціи, генерала Іоанна Колокотрони. Ему едва только минуло 16 лѣтъ, когда въ 1821 г. вспыхнула греческая революція. Его отецъ, генералъ Ѳеодоръ Колокотрони, снискавшій во всей Греціи и особенно въ Пелопонесѣ огромную извѣстность своимъ патріотизмомъ и военными способностями, взялъ его къ себѣ въ помощники, и такимъ образомъ, молодой Іоаннъ Колокотрони принялъ участіе во всѣхъ славныхъ дѣлахъ войны за независимость. Его блестящія военныя качества и храбрость, обнаруженныя имъ во время осады аѳинскаго Акрополя, заслужили ему, ставшее потомъ народнымъ, прозвище *храбраго*, данное ему англійскимъ генераломъ Чорчемъ. Со времени основанія греческаго королевства, онъ занималъ различныя важныя должности и былъ представителемъ короля Георгія при бракосочетаніи сестры его величества съ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ.

Н. Глиноецкій.

21-го іюня 1868 г.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ.

2-Я ЧАСТЬ ЭЛЕМЕНТАРНАГО КУРСА АРТИЛЛЕРІИ В. ШКЛАРЕВИЧА.

О РУЧНОМЪ ОРУЖІИ.

Составленная совмѣстно съ **В. Чебышевымъ.**

Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ, а также: близъ Лѣтняго Сада, у Пустаго рынка, въ Соляномъ переулкѣ, въ домѣ подъ № 6, кв. № 4, у издателя, гдѣ можно получать и первую часть курса.

Цѣна 3 руб. сер.

За пересылку платится за 2 фунта.

Каждая часть курса можетъ быть пріобрѣтаема отдѣльно.

Digitized by Google

III.

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ

БИБЛІОГРАФІЯ.

Война и миръ.—Сборникъ боевыхъ наставленій и приказовъ.—Отрывки изъ путешествій по восточнымъ областямъ Европейской Турціи.

Война и Миръ. *4-й томъ. Сочиненіе* графа Л. Н. Толстаго.

Романъ графа Толстаго „Война и Миръ", о которомъ мы намѣрены сообщить краткій отчетъ, вѣроятно уже прочтенъ многими изъ нашихъ военныхъ читателей съ особеннымъ интересомъ. Онъ затрогиваетъ вопросы самые близкіе военному человѣку. Касаясь историческихъ событій начала нынѣшняго столѣтія и дорогой сердцу каждаго русскаго эпохи 12-го года, написанный картинно и съ несомнѣннымъ талантомъ, этотъ романъ можетъ даже имѣть большое вліяніе на складъ понятія большинства читающаго, не-военнаго, общества, знающаго лишь по наслышкѣ о достопамятной эпохѣ. Стоитъ припомнить, какое вліяніе имѣли въ свое время художественныя произведенія Пушкина и Жуковскаго, касавшіяся дѣятелей эпохи двѣнадцатаго года, и всякій согласится, что они сообщали извѣстный колоритъ этимъ дѣятелямъ. При такомъ значеніи таланта, берущагося за разработку историческихъ событій, каждая ошибка автора, каждое уклоненіе его отъ истины становится весьма важнымъ, тѣмъ болѣе, что борьба сухой поцѣрки фактовъ съ блестящимъ изложеніемъ, на каждомъ шагу

Digitized by Google

закупающимъ читателя, далеко не равна. Вообще критическая оцѣнка подобнаго талантливаго произведенія, какова бы она ни была, будетъ находиться въ неблагопріятныхъ условіяхъ: закупленное большинство не омрачитъ никакими сомнѣніями тѣхъ убѣжденій, которыя такъ искусно обставлены талантомъ. Само собою разумѣется, мы говоримъ здѣсь о лицахъ совершенно незнакомыхъ съ исторіею, въ особенности съ военною исторіею описываемой эпохи; что же касается до людей, имѣющихъ извѣстныя научныя свѣдѣнія объ этомъ дѣлѣ, то имъ легко будетъ разсмотрѣть тѣ противорѣчія и несообразности, въ которыя впадаетъ авторъ, желая, во что бы то ни стало, подвести подъ извѣстную теорію встрѣчающіеся факты. Такіе читатели съ удовольствіемъ прочтутъ описаніе боевыхъ и парадныхъ сценъ, на которыя такой мастеръ графъ Толстой, но ни на минуту не усомнятся въ томъ, что хочетъ оспорить авторъ: они никогда не сочтутъ Наполеона за дурнаго генерала, никогда не повѣрятъ, что въ бою начальникъ ничего не значитъ, что плѣнныхъ надо убивать будто бы для того, чтобы войну сдѣлать менѣе кровопролитною и проч. Тѣмъ не менѣе мы считаемъ необходимымъ высказать нашъ взглядъ относительно этого романа, указать на увлеченія и ошибки автора, на тѣ фактическія ошибки, которыя могутъ исказить истинный смыслъ событія или представить въ превратномъ видѣ какую-либо отрасль военнаго дѣла. Прежде всего надо замѣтить, что въ романѣ графа Толстаго нечего искать точнаго изслѣдованія историческихъ событій; методъ автора далеко не тотъ, который употребляется обыкновенно въ этихъ случаяхъ и состоитъ въ изученіи сырыхъ матеріяловъ, сличеніи показаній и выводѣ вѣроятнаго заключенія: графъ Толстой беретъ извѣстный фактъ и показываетъ его читателямъ съ извѣстной точки зрѣнія, совершенно произвольно окрашивая его тѣмъ или другимъ цвѣтомъ. Иногда случается даже встрѣчаться съ фактами подверженными сомнѣнію, и хотя графъ Толстой говоритъ (въ письмѣ своемъ, помѣщенномъ въ № 3 „Русскаго Архива“), что всѣ свои показанія онъ основываетъ на достовѣрныхъ источникахъ, но мы смѣемъ замѣтить автору, что это еще не доказываетъ достовѣрности факта: объ одномъ и томъ же фактѣ можно найти десятки показаній взаимно противорѣчащихъ, но имѣющихъ одинаковую степень вѣроятности. Указавъ на методъ, посред-

Digitized by Google

ствомъ котораго авторъ обращается съ историческимъ матеріаломъ, мы перейдемъ къ изложенію содержанія 4-го тома его сочиненія, имѣя преимущественно въ виду военную сторону и предоставляя себѣ право останавливаться на тѣхъ мѣстахъ романа, которыя, по нашему, мнѣнію не согласны съ истиной и здравыми понятіями о военномъ дѣлѣ.

Но для того, чтобы усвоить себѣ точку зрѣнія автора на военныя событія, необходимо познакомиться съ его философскими понятіями, высказанными имъ относительно исторіи вообще. Эти воззрѣнія сводятся къ чистѣйшему историческому фатализму. По мнѣнію графа Толстаго, все опредѣлено предвѣчно и такъ называемые великіе люди суть только ярлыки, привѣшиваемые къ событію и не имѣющіе съ нимъ никакой связи, не вліяющіе ни на его ходъ, ни на время, ни на форму, въ которой оно выражается; онъ полагаетъ, напримѣръ, что воля Наполеона, въ отношеніи факта нашествія французовъ въ 1812 году, была такъ же ничтожна, какъ воля какого-нибудь фурштатскаго солдата, захотѣвшаго или не захотѣвшаго везти провіантъ для арміи, что громадность событія поглощаетъ и нивелируетъ частныя стремленія. Понятно, что мысль эта, доведенная до крайности и несоображенная съ другими представляющимися уму силогизмами, приводитъ къ абсурду: приходится очертя голову высказывать результаты, даваемые такою исходною точною. Нѣтъ сомнѣнія, что съ точки зрѣнія безконечно отдаленной, не только дѣйствія Наполеона, но все происходящее на землѣ, или даже на солнечной системѣ, составляющей атомъ вселенной, немногимъ больше нуля; нѣтъ сомнѣнія и въ томъ, что съ точки зрѣнія идеала всѣ человѣческія стремленія и усилія одинаково ничтожны; но всякому понятна огромная разница между Наполеономъ и Маккомъ, Пушкинымъ и Тредьяковскимъ, Шекспиромъ и г. Дьяченко и т. д. „Такой же причиной (причиной войны), говоритъ авторъ, какъ отказъ Наполеона отвести свои войска за Вислу и отдать назадъ герцогство Ольденбургское, представляется какъ и желаніе или нежеланіе перваго французскаго капрала поступить на вторичную службу: ибо ежели бы онъ не захотѣлъ идти на службу, и не захотѣлъ бы другой, и третій, и тысячный капралъ и солдатъ, на столько менѣе людей было бы въ войскѣ Наполеона, и войны не могло бы быть“. Далѣе: „Дѣйствія Наполеона и Александра, отъ слова которыхъ зависѣло, казалось,

Digitized by Google

чтобы событіе совершилось или не совершилось—были такъ же мало произвольны, какъ и дѣйствіе каждаго солдата, шедшаго въ походъ по жребію или по набору. Это не могло быть иначе потому, что, для того, чтобы воля Александра или Наполеона (тѣхъ людей, отъ которыхъ, казалось, зависѣло событіе) была исполнена, необходимо было совпаденіе безчисленныхъ обстоятельствъ, *безъ одного изъ которыхъ* событіе не могло бы совершиться". Понятно, что такая точка зрѣнія неприложима къ дѣйствительной жизни; ее можно признавать какъ математическую или философскую уловку, concéption mathématique, но проводить этотъ взглядъ въ жизнь значитъ терять напрасно время и ломать голову надъ схоластикою. Вообще надо замѣтить, что опредѣленіе какихъ-либо общихъ законовъ, руководящихъ человѣчествомъ, можетъ только тогда принести благотворные результаты, когда, при широтѣ взгляда, оно основано на обширной и многосторонней подготовкѣ: таковы выводы Бокля и Дарвина, которые, при своей теоретической вѣрности, могутъ быть обильно примѣнены къ жизни и значительно уясняютъ и расширяютъ умственный кругозоръ человѣка. Безъ этихъ условій человѣческій умъ охотно впадаетъ въ узкость и становится одностороннимъ. Упорная односторонность взгляда и слѣдованіе за предвзятою идеею проглядываютъ во всѣхъ мѣстахъ романа, имѣющихъ сколько-нибудь философское направленіе, и при послѣдовательности графа Толстаго заводятъ его иногда слишкомъ далеко.

Покончивъ съ философіею, гр. Толстой переходитъ къ дѣлу и описываетъ первые шаги наполеоновой арміи, переходъ черезъ Нѣманъ, возбужденно-веселое настроеніе войскъ, которое всегда замѣчается при началѣ кампаніи, свиданіе Наполеона съ генералъ-адъютантомъ Балашевымъ, посланнымъ императоромъ Александромъ для послѣдней попытки отклонить уже неизбѣжную войну, и затѣмъ переходитъ къ описанію настроенія умовъ въ нашей арміи и положенія дѣлъ въ нашей главной квартирѣ, расположенной въ Дриссѣ. Описаніе нашей главной квартиры клонится къ тому, чтобы доказать, что никакого плана отраженія французовъ у насъ не существовало. Минута, выбранная авторомъ, дѣйствительно была одною изъ самыхъ смутныхъ минутъ во все время кампаніи: грозная опасность, которая до послѣдней минуты казалась отклонимою, выяснилась окончательно и стала лицомъ къ лицу къ тогдашнимъ

Digitized by Google

дѣятелямъ, не приготовленнымъ къ ней основательно; наступала пора дѣйствій, и дѣйствій во что бы то ни стало; отъ словъ надо было переходить къ дѣлу, которое было чрезвычайно сложно и подчинялось множеству пружинъ, находившихся въ разныхъ рукахъ, которыя слѣдовало направить для достиженія одной цѣли. Наша главная квартира состояла тогда изъ огромнаго числа лицъ, посредственно или непосредственно принимавшихъ участіе въ военныхъ распоряженіяхъ; число этихъ лицъ значительно увеличивалось вслѣдствіе того, что государь находился лично при войскахъ и хотя не принималъ непосредственнаго участія въ дѣлахъ, не командовалъ войсками, не только имѣлъ огромное вліяніе на военныя дѣйствія, но и стѣснялъ въ значительной мѣрѣ главнокомандующихъ, отнимая у нихъ то единство власти, которое такъ необходимо для всякаго начальника. При государѣ лично не было штаба главнокомандующаго, а былъ штабъ императорской главной квартиры, при которомъ находились генералы, флигель-адъютанты, дипломатическіе чиновники и большое количество иностранцевъ. Кромѣ того, безъ должности при государѣ находились Аракчеевъ, бывшій военный министръ, Бенигсенъ, по чину старшій изъ генераловъ, великій князь цесаревичъ Константинъ Павловичъ, графъ Румянцевъ, канцлеръ, Штейнъ бывшій прусскій министръ, Армфельдтъ шведскій генералъ, Пфуль, главный составитель плана кампаніи, Паулучи, генералъ-адъютантъ, сардинскій выходецъ, Вольцогенъ и многіе другіе. „Хотя эти лица, говоритъ авторъ, и находились безъ военныхъ должностей при арміи, но по своему положенію имѣли вліяніе, и часто корпусный начальникъ и даже главнокомандующій не зналъ въ качествѣ чего спрашиваетъ или совѣтуетъ то или другое Бенигсенъ, или великій князь, или Аракчеевъ, или князь Волконскій, и не зналъ отъ его ли лица, или отъ государя истекаетъ такое-то приказаніе въ формѣ совѣта, и нужно, или не нужно его исполнять“. Вообще въ этой огромной блестящей и безпокойной толпѣ, составлявшей главную квартиру арміи, гр. Толстой находитъ нѣсколько партій, изъ которыхъ главнѣйшія были слѣдующія: партія Пфуля и его послѣдователей, теоретиковъ войны, вѣрившихъ въ науку войны, имѣющую будто-бы свои неизмѣнные законы, законы облическаго движенія, фланговыхъ позицій, обходовъ, движенія по внутреннимъ и внѣшнимъ линіямъ и т. п. Люди этой партіи высказывали свою теорію,

Digitized by Google

основанную на отвлеченныхъ соображеніяхъ, и требовали неуклоннаго ея исполненія, называя всякую противоположную попытку варварствомъ, необразованностью и даже злонамѣренностью. Вторая партія, противная первой, состояла изъ людей энергичныхъ и смѣлыхъ, требовавшихъ наступленія и отрицавшихъ пользу всякихъ отвлеченныхъ соображеній, основанныхъ не на дѣйствительномъ положеніи дѣлъ, а на предвзятой quasi-научной теоріи. Это были вмѣстѣ съ тѣмъ русскіе люди, представители нашей національности, ненавидѣвшіе нѣмцевъ и видѣвшіе въ войнѣ не осуществленіе какихъ-либо теорій, а поруганіе русской земли, и совѣтовавшіе драться съ непріятелемъ, не впускать его въ Россію, не давать унывать войску. Къ этой партіи принадлежали Багратіонъ, Ермоловъ и др. Затѣмъ слѣдуетъ партія придворныхъ дѣлателей сдѣлокъ, партія цесаревича, партія Барклая и проч. Авторъ не забываетъ и той партіи, которая состояла изъ людей, хладнокровно относившихся ко всему совершавшемуся и ищущихъ въ войнѣ лишь удовлетворенія своимъ личнымъ, мелочнымъ интересамъ. Нѣтъ сомнѣнія, что такіе люди бываютъ, къ несчастію, вездѣ; но, по нашему мнѣнію, въ ту эпоху, грозившую всѣмъ одинаковою опасностью, личные интересы должны были отойти на второй планъ, должны были естественно замолкнуть въ виду грозившей бѣды и слиться въ одномъ общемъ желаніи — отраженіи непріятеля. Авторъ полагаетъ, что число подобныхъ людей было очень велико и будто оно относилось къ числу приверженцевъ другихъ партій какъ 99 къ одному.... Такой выводъ, по меньшей мѣрѣ, можетъ быть названъ реторическимъ преувеличеніемъ. Наконецъ изъ всѣхъ этихъ партій выдвинулась послѣдняя, которая откровенно высказала государю положеніе дѣлъ, весь вредъ, происходящій отъ присутствія его при главной квартирѣ, и посовѣтовала ему оставивъ армію, заняться воодушевленіемъ народа и возбужденіемъ народной войны. Государь внялъ голосу этой партіи и, отъѣхавъ въ скоромъ времени въ Москву, положилъ начало народному вооруженію, погубившему Наполеона. Говоря объ этомъ мѣстѣ романа, нельзя не упомянуть о личности Пфуля, составителя плана кампаніи и виновника дрисскаго лагеря, личности, которую графъ Толстой мастерски воспроизводитъ въ своемъ разсказѣ. „Пфуль ,съ перваго взгляда, въ своемъ русскомъ, генеральскомъ, дурно-сшитомъ мундирѣ, который нескладно, какъ на наряженномъ, сидѣлъ на немъ, по-

Digitized by Google

казался князю Андрею (герою романа) какъ будто знакомымъ, хотя онъ никогда не видалъ его. Въ немъ былъ и Вейротеръ, и Маккъ, и Шмидтъ, и много другихъ нѣмецкихъ теоретиковъ-генераловъ, которыхъ удалось князю Андрею видѣть въ 1805 г.; но онъ былъ типичнѣе всѣхъ ихъ. Такого нѣмца-теоретика, соединявшаго въ себѣ все, что было въ тѣхъ нѣмцахъ, еще не видалъ никогда князь Андрей, Пфуль былъ и одинъ изъ тѣхъ безнадежно, неизмѣнно, до мученичества самоувѣренныхъ людей, которыми только бываютъ нѣмцы, и потому именно, что только нѣмцы бываютъ самоувѣренными на основаніи отвлеченной идеи науки, т. е. мнимаго знанія совершенной истины. Французъ бываетъ самоувѣренъ потому, что онъ почитаетъ себя лично, какъ умомъ такъ и тѣломъ, непреодолимо обворожительнымъ какъ для мужчинъ, такъ и для женщинъ. Англичанинъ самоувѣренъ на томъ основаніи, что онъ есть гражданинъ благоустроеннѣйшаго государства въ мірѣ, и потому, какъ англичанинъ, знаетъ всегда, что ему дѣлать нужно, и знаетъ, что все, что онъ дѣлаетъ какъ англичанинъ, несомнѣнно хорошо. Итальянецъ самоувѣренъ потому, что онъ взволнованъ и забываетъ легко себя и другихъ. Русскій самоувѣренъ именно потому, что онъ ничего не знаетъ и знать не хочетъ, потому что не вѣритъ, чтобы можно было знать что-нибудь. Нѣмецъ самоувѣренъ хуже всѣхъ, и тверже всѣхъ, и противнѣе всѣхъ, потому что онъ воображаетъ, что знаетъ истину, науку, которую онъ самъ выдумалъ, но которая для него есть абсолютная истина. Таковъ очевидно былъ Пфуль. У него была наука—теорія облическаго движенія, выведенная имъ изъ исторіи войнъ Фридриха Великаго, и все, что встрѣчалось ему въ новѣйшей военной исторіи, казалось ему безсмыслицей, варварствомъ, безобразнымъ столкновеніемъ, въ которомъ съ обѣихъ сторонъ было сдѣлано столько ошибокъ, что войны эти не могли быть названы войнами: онѣ не подходили подъ теорію и не могли служить предметомъ науки. Пфуль былъ одинъ изъ тѣхъ теоретиковъ, которые такъ любятъ свою теорію, что забываютъ цѣль теоріи—приложеніе ея къ практикѣ; онъ въ любви къ теоріи ненавидѣлъ всякую практику и знать ея не хотѣлъ. Онъ даже радовался неуспѣху, потому что неуспѣхъ, происходившій отъ отступленія въ практикѣ отъ теоріи, доказывалъ ему только справедливость его теоріи".

Digitized by Google

Нельзя не сознаться, что фигура Пфуля, какъ фанатика-теоретика, очерчена весьма рельефно. Можно замѣтить только, что въ кампанію 12 года онъ вовсе не принималъ теоріи облическихъ движеній; у него въ то время была другая: теорія фланговыхъ позицій, которая чуть-чуть не поставила нашу армію въ самое критическое положеніе подъ Дриссою. Не можетъ также не показаться страннымъ убѣжденіе автора въ томъ, что отличительная черта русскаго человѣка состоитъ не только въ незнаніи, но и въ нежеланіи узнать что бы то ни было. Намъ кажется, что это можетъ быть достояніемъ отдѣльныхъ единицъ, но не можетъ быть распространено на весь народъ.

Вообще военная сторона романа высказывается въ двухъ формахъ: во-первыхъ, въ описаніи сценъ военнаго быта войскъ, бивуачнаго и боеваго, и, во-вторыхъ, въ критической оцѣнкѣ военныхъ дѣйствій, въ психологіи и анализѣ войны. Что касается сценъ, то онѣ написаны съ тѣмъ же мастерствомъ и знаніемъ дѣла, какъ и другія произведенія графа Толстаго въ этомъ родѣ: никто не съумѣетъ такъ искусно полусловомъ и намекомъ очертить добродушно-сильную фигуру нашего солдата; но нельзя не замѣтить, что описанія военныхъ сценъ, происходящихъ въ непріятельскомъ лагерѣ, далеко не имѣютъ той силы и жизненной правды, которыми отличаются собственно русскія военныя сцены; видно, что авторъ сроднился и свыкся съ нашею армейскою жизнью, и симпатическій разсказъ его не фальшивитъ ни одною нотой. Громадный организмъ арміи, съ его симпатіями и антипатіями, съ его своеобразною логикою, кажется живымъ, одухотвореннымъ существомъ, жизнь котораго слышна изъ-за множества жизней его составляющихъ. Стоитъ обратить вниманіе читателей на нѣкоторыя чисто-боевыя сцены, рисуемыя графомъ Толстымъ, сцены, въ которыхъ тактическія единицы представляются не мертвою массой, состоящей изъ механически соединенныхъ единицъ, а двигаются и дѣйствуютъ какъ живыя; командиры ихъ служатъ отголоскомъ ихъ мыслей, а иногда направляютъ и руководятъ этими сложными машинами. Между другими картинами особенно живо изображена атака павлоградскихъ гусаровъ въ дѣлѣ при Островнѣ.

..... „Выстроенный эскадронъ стоялъ на дорогѣ. Послышалась команда: „садись!“ — Солдаты перекрестились и стали садиться. Ростовъ, выѣхавъ впередъ, скомандовалъ „маршъ!“ и

Digitized by Google

вытянувшись въ четыре человѣка (*), гусары, звуча шлепаньемъ копытъ по мокрой дорогѣ, брянчаньемъ сабель и тихимъ говоромъ, тронулись по большой, обсаженной березами дорогѣ, вслѣдъ за шедшей впереди пѣхотой и батареей.

„Разорванныя сине-лиловыя тучи, краснѣя на восходѣ, быстро гнались вѣтромъ. Становилось все свѣтлѣе и свѣтлѣе. Ясно виднѣлась та курчавая травка, которая засѣдаетъ всегда по проселочнымъ дорогамъ, еще мокрая отъ вчерашняго дождя; висячія вѣтви березъ, тоже мокрыя, качались отъ вѣтра и роняли въ бокъ отъ себя свѣтлыя капли. Яснѣе и яснѣе обозначались лица солдатъ. Ростовъ ѣхалъ съ Ильинымъ, не отстававшимъ отъ него, стороной между двойнымъ рядомъ березъ.

„Ростовъ въ кампаніи позволялъ себѣ вольность ѣздить не на фронтовой лошади, а на казацкой. И знатокъ, и охотникъ, онъ недавно досталъ себѣ лихую донскую, крупную и добрую игреневую лошадь, на которой никто не обскакивалъ его. Ѣхать для Ростова на этой лошади было наслажденіе. Онъ думалъ о лошади, объ утрѣ, о докторшѣ и ни разу не подумалъ о предстоящей опасности.

„Прежде Ростовъ, идя въ дѣло, боялся; теперь онъ не испытывалъ ни малѣйшаго чувства страха. Не оттого онъ не боялся, что онъ привыкъ къ огню (къ опасности привыкнуть нельзя), но оттого, что онъ выучился управлять своею душою передъ опасностью. Онъ привыкъ, идя въ дѣло, думать обо всемъ, исключая того, что, казалось, было бы интереснѣе всего другаго—о предстоящей опасности. Сколько онъ ни старался, ни упрекалъ себя въ трусости, первое время своей службы онъ не могъ этого достигнуть; но съ годами теперь это сдѣлалось само собою. Онъ ѣхалъ теперь рядомъ съ Ильинымъ между березами, изрѣдка отрывая листья отъ вѣтокъ, которыя попадались подъ руку, иногда дотрогиваясь ногой до паха лошади, иногда отдавая неповорачиваясь докуренную трубку ѣхавшему сзади гусару, съ такимъ спокойнымъ и беззаботнымъ видомъ, какъ будто онъ ѣхалъ кататься. Ему жалко было смотрѣть на взволнованное лицо Ильина, много и безпокойно говорившаго; онъ по опыту зналъ то мучительное состояніе ожиданія страха и смерти, въ которомъ находился корнетъ, и зналъ, что никто кромѣ времени не поможетъ ему. Только-что солнце показалось

(*) Такого строя въ нашей кавалеріи въ настоящее время не существуетъ.

Digitized by Google

на чистой полосѣ изъ-подъ тучи, какъ вѣтеръ стихъ, какъ будто онъ не смѣлъ портить этого прелестнаго послѣ грозы лѣтняго утра; капли еще падали, но уже отвѣсно—и все затихло. Солнце вышло совсѣмъ, показалось на горизонтѣ, и исчезло въ узкой и длинной тучѣ, стоявшей надъ нимъ. Черезъ нѣсколько минутъ солнце еще свѣтлѣе показалось на верхнемъ краѣ тучи, разрывая ея края. Все засвѣтилось и заблестѣло. Но вмѣстѣ съ этимъ свѣтомъ, какъ будто отвѣчая ему, раздались впереди выстрѣлы орудій.

„Не успѣлъ еще Ростовъ обдумать и опредѣлить какъ далеко эти выстрѣлы, какъ отъ Витебска прискакалъ адъютантъ графа Остермана-Толстаго съ приказаніемъ идти на рысяхъ по дорогѣ.

„Эскадронъ объѣхалъ пѣхоту и батарею, также торопившуюся идти скорѣе, спустился подъ гору, и, пройдя черезъ какую-то пустую безъ жителей деревню, опять поднялся на гору. Лошади стали взмыливаться, люди раскраснѣлись.

— „Стой, равняйся!“ послышалась впереди команда дивизіонера. „Лѣвое плечо впередъ, шагомъ маршъ!“ скомандовали впереди. И гусары по линіи войскъ прошли на лѣвый флангъ позиціи, и стали позади нашихъ улановъ, стоявшихъ въ первой линіи. Справа стояла наша пѣхота густой колонной: это были резервы; но выше ея на горѣ видны были на чистомъ воздухѣ, въ утреннемъ, косомъ и яркомъ освѣщеніи, на самомъ горизонтѣ, наши пушки. Впереди за лощиной видны были непріятельскія колонны и пушки. Въ лощинѣ слышна была наша цѣпь, уже вступившая въ дѣло и весело перещелкивающаяся съ непріятелемъ.

„Ростову, какъ отъ звуковъ самой веселой музыки, стало весело на душѣ отъ этихъ звуковъ, давно уже неслышанныхъ. Трапъ-та-та-тапъ! хлопали то вдругъ, то быстро одинъ за другимъ, нѣсколько выстрѣловъ. Опять замолкло все, и опять какъ будто трескались хлопушки, по которымъ ходилъ кто-то.

„Гусары простояли около часу на одномъ мѣстѣ. Началась и канонада. Графъ Остерманъ съ свитой проѣхалъ сзади эскадрона, остановившись поговорилъ съ командиромъ полка и отъѣхалъ къ пушкамъ на гору.

„Вслѣдъ за отъѣздомъ Остермана, у улановъ послышалась команда: „Въ колонну къ атакѣ стройся!“ Пѣхота впереди ихъ вздвоила взводы, чтобы пропустить кавалерію. Уланы трону-

Digitized by Google

лись, колеблясь флюгерами пики и на рысяхъ пошли подъ гору на французскую кавалерію, показавшуюся подъ горой влѣво.

„Какъ только уланы сошли подъ гору, гусарамъ велѣно было подвинуться въ гору, въ прикрытіе къ батареѣ. Въ то время, какъ гусары становились на мѣсто улановъ, изъ цѣпи пролетѣли, визжа и свистя, далекія, не попадавшія пули.

„Давно неслышанный этотъ звукъ еще радостнѣе и возбудительнѣе подѣйствовалъ на Ростова, чѣмъ прежніе звуки стрѣльбы. Онъ выпрямившись разглядывалъ поле сраженія, открывавшееся съ горы, и всей душой участвовалъ въ движеніи улановъ. Уланы близко налетѣли на французскихъ драгуновъ, что-то спуталось тамъ въ дыму, и черезъ пять минутъ уланы понеслись назадъ не къ тому мѣсту, гдѣ они стояли, но лѣвѣе. Между ранжевыми уланами на рыжихъ лошадяхъ и позади ихъ, большой кучей, видны были синіе французскіе драгуны на сѣрыхъ лошадяхъ.

„Ростовъ своимъ зоркимъ охотничьимъ глазомъ одинъ изъ первыхъ увидалъ этихъ синихъ французскихъ драгуновъ, преслѣдующихъ нашихъ улановъ. Ближе, ближе подвигались разстроенными толпами уланы и французскіе драгуны преслѣдующіе ихъ. Уже можно было видѣть, какъ эти, казавшіеся подъ горой маленькими, люди сталкивались, нагоняли другъ друга и махали руками и саблями.

„Ростовъ какъ на травлю смотрѣлъ на то, что дѣлалось передъ нимъ. Онъ чутьемъ чувствовалъ, что, ежели ударить съ гусарами на французскихъ драгуновъ, они не устоятъ; но ежели ударить, то надо было сейчасъ, сію минуту, иначе будетъ уже поздно. Онъ оглянулся вокругъ себя. Ротмистръ, стоя подлѣ него, точно также не спускалъ глазъ съ кавалеріи внизу.

— „Андрей Севастьянычъ“—сказалъ Ростовъ — „вѣдь мы ихъ сомнемъ.“

— „Лихая бы штука!“ — сказалъ ротмистръ. — „А въ самомъ дѣлѣ....“

„Ростовъ, не дослушавъ его, толкнулъ лошадь, выскакалъ впередъ эскадрона и не успѣлъ онъ еще скомандовать движеніе, какъ весь эскадронъ, испытавшій то же что и онъ, тронулся за нимъ.

„Ростовъ самъ не зналъ, какъ и почему онъ это сдѣлалъ.

Digitized by Google

Все это онъ сдѣлалъ, какъ онъ дѣлалъ на охотѣ, не думая, не соображая. Онъ видѣлъ, что драгуны близко, что они скачутъ, разстроены; онъ зналъ, что они не выдержатъ; онъ зналъ, что была только одна минута, которая не воротится, ежели онъ упуститъ ее. Пули такъ возбудительно визжали и свистѣли вокругъ него, лошадь такъ горячо просилась впередъ, что онъ не могъ выдержать. Онъ тронулъ лошадь, скомандовалъ въ то же мгновеніе, услыхавъ за собой звукъ топота своего развернутаго эскадрона, и на полныхъ рысяхъ сталъ спускаться къ драгунамъ подъ гору. Едва они сошли подъ гору, какъ невольно ихъ алюръ рыси перешелъ въ галопъ, становившійся все быстрѣе и быстрѣе, по мѣрѣ того какъ они приближались къ своимъ уланамъ и скакавшимъ за ними французскимъ драгунамъ. Драгуны были близко; передніе, увидавъ гусаровъ, стали поворачивать назадъ, задніе пріостанавливаться. Съ чувствомъ, съ которымъ онъ несся на перерѣзъ волку, Ростовъ, выпустивъ во весь махъ своего донца, скакалъ на перерѣзъ разстроеннымъ рядамъ французскихъ драгуновъ. Одинъ уланъ остановился, одинъ пѣшій припалъ къ землѣ, чтобы его не раздавили, одна лошадь безъ сѣдока замѣшалась съ гусарами. Почти всѣ французскіе драгуны скакали назадъ. Ростовъ, выбравъ себѣ одного изъ нихъ на сѣрой лошади, пустился за нимъ. По дорогѣ онъ налетѣлъ на кустъ: добрая лошадь перенесла его черезъ него, и, едва справясь на сѣдлѣ, Николай увидалъ, что онъ черезъ нѣсколько мгновеній догонитъ того непріятеля, котораго онъ выбралъ своей цѣлью. Французъ этотъ, вѣроятно офицеръ по его мундиру, согнувшись скакалъ на своей сѣрой лошади, саблей подгоняя ее. Черезъ мгновенье лошадь Ростова ударилась грудью въ задъ лошади офицера, чуть не сбила его съ ногъ, и въ то же мгновенье Ростовъ, самъ не зная зачѣмъ, поднялъ саблю и ударилъ ею по французу".

Читатели согласятся, что эта сцена мастерски схвачена и ярко обрисована; но мы не можемъ удержаться, чтобы не сказать о ней нѣсколько словъ. Она служитъ автору одной изъ множества подпорокъ проводимой имъ теоріи, состоящей въ томъ, что на войнѣ все дѣлается само собою, что личныя качества начальниковъ значатъ весьма мало въ горячемъ дѣлѣ. Дѣйствительно, атака павлоградскихъ гусаровъ разсказана такъ, какъ будто все слагалось само собою:

Digitized by Google

ясное утро, лихой конь и охотничьи замашки вызвали Ростова на попытку; его расположеніе духа, вслѣдствіе какой-то невидимой связи, передалось его эскадрону и атака была мгновенно задумана и сейчасъ же исполнена. Намъ кажется, что Ростовъ обладалъ многими другими качествами, которыя хотя не выставлены на первый планъ авторомъ, но тѣмъ не менѣе существовали, и они, только они одни, и были главною причиною успѣшной атаки и *всегда* необходимы для нея. Ростовъ былъ отличный кавалеристъ, лихой наѣздникъ, зналъ солдата потому, что провелъ съ нимъ пять лѣтъ бивуачной и боевой жизни, имѣлъ вѣрный глазъ, боевую опытность, позволявшую его сердцу биться ровно при опасности, а главное былъ увѣренъ въ успѣхѣ и въ превосходствѣ предъ непріятелемъ. Эти качества столь сложныя суть необходимыя условія успѣха, и ихъ можно найти въ любомъ учебникѣ, перечисляющемъ качества нужныя кавалерійскому офицеру. Ихъ сложность говоритъ ясно, какъ трудно образованіе боеваго офицера. Конечно, лучшая школа въ этой наукѣ будетъ бой; но за неимѣніемъ его все-таки можно и въ мирное время развить хотя нѣкоторыя изъ сказанныхъ качествъ цѣлесообразнымъ воспитаніемъ войскъ. Ростовъ былъ отчасти подготовленъ охотой къ такой дѣятельности; но охота не составляетъ исключительнаго пути ведущаго къ этой цѣли; любовь къ коню и къ своему дѣлу можно развить иначе, нежели какъ она развивается и поддерживается у народовъ богатыхъ лошадьми и занимающихся ихъ разведеніемъ. Однимъ словомъ: не само собою дѣлается дѣло въ бою, а вслѣдствіе множества причинъ, которыхъ всѣ перечислить нельзя; но чѣмъ болѣе ихъ будетъ высказано, тѣмъ яснѣе представится дѣло, тѣмъ легче по составнымъ частямъ добраться до цѣлаго — понятія объ успѣхѣ.

Вообще отдѣльныя военныя сцены, несмотря на нѣкоторую ложность освѣщенія, проявляютъ силу таланта графа Толстаго. Совсѣмъ въ иномъ свѣтѣ представляются тѣ мѣста романа, гдѣ авторъ является цѣнителемъ историческихъ событій и крупныхъ стратегическихъ соображеній, гдѣ, оставляя описательную почву, онъ переходитъ къ умозрѣніямъ и философіи. Исходя изъ того положенія, что историческія событія совершаются фаталистически, что ихъ нельзя ни оправдать, ни объяснить, что никто не можетъ предвидѣть того направленія, которое они примутъ, и поэтому никто не можетъ

Digitized by Google

ни мѣшать, ни содѣйствовать ихъ выполненію, гр. Толстой говоритъ: „Наполеонъ началъ войну съ Россіею потому, что онъ не могъ не пріѣхать въ Дрезденъ, не могъ не отуманиться почестями, не могъ не надѣть польскаго мундира, не поддаться предпріимчивому впечатлѣнію іюньскаго утра, не могъ воздержаться отъ вспышки гнѣва въ присутствіи Куракина, потомъ Балашева". Затѣмъ авторъ перечисляетъ многихъ дѣятелей этой эпохи и доказываетъ, что ни одинъ изъ нихъ не имѣлъ въ виду громадность совершающагося событія, не могъ на него вліять, а дѣйствовалъ на основаніи своихъ личныхъ соображеній, разсчетовъ, ощущеній. Они боялись, тщеславились, радовались, негодовали, разсуждали, полагая, что они знаютъ то, что они дѣлаютъ, и что дѣлаютъ для себя, а всѣ были непроизвольными орудіями исторіи, исполнявшими непонятное для нихъ дѣло. Трудно согласиться съ такимъ мнѣніемъ автора, отрицающимъ совершенно вліяніе индивидуума на ходъ событія. Конечно, личность, какъ бы она ни была сильна, не можетъ измѣнить значенія цѣлой исторической эпохи, въ продолженіе которой жизнь народовъ обусловливалась совокупностью большаго числа обстоятельствъ; но такое представленіе о ничтожности личности мы получимъ лишь въ томъ случаѣ, когда отнесемся отъ данной эпохи на слишкомъ отдаленную точку, на такую, напримѣръ, съ которой мы можемъ смотрѣть на римскую имперію, во времена ея паденія; при болѣе же близкомъ отношеніи къ событію, всегда окажется, что личности играли весьма важную роль: однѣ становились поперекъ движенія и частію погибали, частію замедляли движеніе; другія, овладѣвая имъ, сообщали ему форму согласную съ ихъ индивидуальными особенностями, ускоряли совершеніе событія и даже могли измѣнить въ частностяхъ его направленіе. Желаніе автора доказать, что „*ничто не причина*", приводитъ его нерѣдко къ противорѣчіямъ. Такъ, разсуждая о нашествіи Наполеона, онъ говоритъ: „Теперь намъ ясно, что было въ 1812 году *причиной* погибели французской арміи. Никто не станетъ спорить, что причиной погибели французскихъ войскъ Наполеона было съ одной стороны вступленіе ихъ въ позднее время, безъ приготовленій къ зимнему походу, въ глубь Россіи, а съ другой стороны характеръ, который приняла война отъ сожженія русскихъ городовъ и возбужденія ненависти къ врагу въ русскомъ народѣ. Но тогда не только никто не предвидѣлъ того (что теперь кажется

Digitized by Google

очевидными), что только этимъ путемъ могла погибнуть 800-тысячная, лучшая въ мірѣ и предводимая лучшимъ полководцемъ, армія въ столкновеніи съ вдвое слабѣйшей, неопытной и предводимой неопытными полководцами русской арміи. *Не только никто не предвидѣлъ* этого, но всѣ усилія *со стороны русскихъ* были постоянно устремляемы на то, чтобы помѣшать тому, что одно могло спасти Россію, и *со стороны французовъ*, несмотря на опытность и такъ называемый военный геній Наполеона, были устремлены всѣ усилія къ тому, чтобы растянуться въ концѣ лѣта до Москвы, т. е. сдѣлать то самое, что должно было погубить ихъ.

„Въ историческихъ сочиненіяхъ о 1812 годѣ гг. авторы-французы очень любятъ говорить о томъ, какъ Наполеонъ чувствовалъ опасность растяженія своей линіи, какъ искалъ сраженія, какъ маршалы его совѣтывали ему остановиться въ Смоленскѣ, и тому подобные доводы, доказывающіе, что тогда уже понятна была опасность кампаніи; а авторы русскіе еще болѣе любятъ говорить о томъ, какъ съ начала кампаніи существовалъ планъ скиѳской войны, заманиванья Наполеона въ глубь Россіи, и приписываютъ этотъ планъ кто Пфулю, кто какому-то французу, кто Толю, кто самому императору Александру, указывая на записки, на проекты и письма, въ которыхъ дѣйствительно находятся намеки на этотъ образъ дѣйствій. Но всѣ эти намеки на предвидѣнье того, что случилось, какъ со стороны французовъ, такъ и со стороны русскихъ, выставляются теперь только потому, что событіе оправдало ихъ. Ежели бы событіе не совершилось, то намеки эти были бы забыты, какъ забыты теперь тысячи и милліоны противуположныхъ намековъ и предположеній, бывшихъ въ ходу тогда, но оказавшихся несправедливыми, и потому забытыхъ. Объ исходѣ каждаго совершающагося событія всегда бываетъ столько предположеній, что, чѣмъ бы оно ни кончилось, всегда найдутся люди, которые скажутъ: „Я тогда еще сказалъ, что это такъ будетъ“, забывая совсѣмъ, что въ числѣ безчисленныхъ предположеній были дѣлаемы и совершенно противуположныя. Предположенія о сознаніи Наполеономъ опасности растяженія линіи и со стороны русскихъ о завлеченіи непріятеля въ глубь Россіи принадлежитъ очевидно къ этому разряду, и историки только съ большой натяжкой могутъ приписывать такія сообщенія Наполеону и такіе планы русскимъ воена-

Digitized by Google

чальникамъ. Всѣ факты совершенно противорѣчатъ такимъ предположеніямъ. Не только во все время войны, со стороны русскихъ не было желанія заманить французовъ въ глубь Россіи, но все было дѣлаемо для того, чтобы остановить ихъ съ перваго вступленія ихъ въ Россію, и не только Наполеонъ не боялся растяженія своей линіи, но онъ радовался, какъ торжеству, каждому своему шагу впередъ, и очень лѣниво, не такъ какъ въ прежнія свои кампаніи, искалъ сраженія".

Къ такимъ выводамъ приходитъ графъ Толстой, опираясь на тѣ же источники, которыя привели историковъ къ результатамъ діаметрально противуположнымъ. Это противорѣчіе происходитъ оттого, что графъ Толстой заподозрѣваетъ не только историковъ, но и самые источники, служащіе имъ основаніемъ въ неизбѣжной и непроизвольной лжи, и, лишая себя такимъ образомъ всякой внѣшней опоры, пытается воспроизвести событія съ помощію одного художественнаго чутья, подкрѣпленнаго личнымъ воззрѣніемъ на войну, составившимся вслѣдствіе собственнаго опыта и тѣхъ, быть можетъ, исключительныхъ условій, въ которыхъ находился авторъ. На сколько можетъ быть вѣрно такое изображеніе историческихъ событій, судить трудно: надо подвергнуть его строгой и безпристрастной критической оцѣнкѣ, или повѣрить на слово художественному таланту графа Толстаго, который, кстати замѣтить, въ этихъ мѣстахъ романа не имѣетъ своей обычной силы. Да и нѣтъ возможности, однимъ взмахомъ кисти, изобразить крупное историческое событіе такъ же легко, какъ клочекъ боеваго поля или сцену у бивуачнаго костра. Что же касается до самыхъ выводовъ, высказываемыхъ графомъ Толстымъ, то они или не полны, или даже совсѣмъ не вѣрны. Принужденный указать на причины неблагопріятнаго для Наполеона исхода кампанія, вопреки основному своему положенію, что „ничто не причина", авторъ приводитъ только нѣкоторыя изъ нихъ, упуская изъ виду тѣ, которыя имѣли непосредственное и сильное вліяніе на результатъ кампаніи. Не только позднее время года и народная война были причиною пораженія французскихъ войскъ: исходъ кампаніи весьма много зависѣлъ также и отъ несоразмѣрнаго количества войскъ, введенныхъ въ Россію, и отъ неопредѣленности стратегической цѣли, и отъ случайнаго исхода сраженія подъ Смоленскомъ и Бородинымъ, и отъ необыкновенной стойкости нашихъ войскъ.

Digitized by Google

Вотъ въ чемъ скрывался зародышъ пораженія французовъ, вотъ тѣ главныя причины, которыя достаточно перечислить, чтобы уразумѣть вполнѣ исходъ кампаніи. Точно также нельзя согласиться съ заключеніями автора объ образѣ дѣйствій обѣихъ сторонъ въ первый періодъ кампаніи. Что до нашей арміи, то она дѣйствительно не имѣла опредѣленнаго плана и дѣйствовала повинуясь силѣ обстоятельствъ: при началѣ кампаніи, когда мы были застигнуты врасплохъ вторженіемъ Наполеона, наши войска, какъ извѣстно, были разбросаны по границѣ и первою цѣлію имѣли возможно-скорѣйшее сосредоточеніе, что совершилось только подъ Смоленскомъ; затѣмъ, когда армія и народъ потребовали отпора, пришлось выбрать позицію, каковая представилась только подъ Бородиномъ. До Бородина безостановочное наступленіе Наполеона не дало ни на минуту вздохнуть нашимъ войскамъ и привести въ исполненіе какой бы то ни было планъ; приходилось ограничиться чисто-пасивными мѣрами и заботиться лишь о томъ, чтобы не подвергнуться отдѣльному пораженію. Ничего подобнаго нельзя сказать о Наполеонѣ: онъ имѣлъ опредѣленный планъ и съ лихорадочнымъ нетерпѣніемъ искалъ боя, что видно изъ его распоряженій подъ Витебскомъ, Смоленскомъ, Лубиномъ; если онъ и останавливается иногда и прекращаетъ на нѣкоторое время наступленіе, то остановка эта никоимъ образомъ не можетъ показаться медлительностію всякому, кто припомнитъ, что значитъ двигать по одному направленію 300-тысячную армію на протяженіи нѣсколькихъ сотъ верстъ, кто припомнитъ, что отъ этого движенія (отъ Вильны до Смоленска) Наполеонъ, не выигравъ ни одного сраженія, потерялъ 100,000 человѣкъ отсталыхъ, больныхъ, мародеровъ и т. д. Наполеонъ очень хорошо понималъ всю опасность движенія внутрь Россіи, но онъ былъ увлекаемъ съ перехода на переходъ надеждою, что русскіе примутъ бой, въ исходѣ котораго онъ не сомнѣвался; призракъ побѣды былъ слишкомъ близокъ: казалось, стоило сдѣлать одинъ шагъ, чтобы обратить его въ желаемую дѣйствительность, и надо было имѣть деревянное благоразуміе, чтобы не увлечься и не сдѣлать этого шага.

Въ доказательство того, что Наполеонъ не только понималъ опасность растяженія своей операціонной линіи, но даже разсчитывалъ на дурной исходъ дѣлъ по взятіи Москвы, можно привести его инструкцію маршалу Виктору, оставленному въ

Digitized by Google

тылу арміи, при движеніи ея отъ Смоленска къ Москвѣ. „L'armée du duc de-Bellune forme la reserve de l'armée de Moscou. *Je puis ne pas trouver la paix où je vais la chercher.* Mais alors, appuyé sur une reserve aussi forte et aussi bien postée, *ma retraite* se ferait avec sécurité et rien ne saurait la precipiter“ (*).

Приступая къ описанію бородинскаго сраженія, крупнѣйшаго факта всей кампаніи, авторъ прежде всего задаетъ вопросъ: „для чего былъ данъ бородинскій бой?“ и отвѣчаетъ, что ни для французовъ, ни для русскихъ онъ не имѣлъ ни малѣйшаго смысла. „Ежели бы полководцы руководились разумными причинами, то для Наполеона должно было быть совершенно ясно, что, зайдя за двѣ тысячи верстъ и принимая сраженіе съ вѣроятной случайностію потери четверти арміи, онъ шелъ на вѣрную погибель; съ другой стороны, Кутузовъ, принимая сраженіе и тоже рискуя потерять четверть арміи, съ такою же ясностію долженъ былъ предвидѣть потерю Москвы“.

„Для Кутузова—говоритъ авторъ—это было даже математически ясно, какъ ясно то, что если въ шашкахъ у меня меньше одной шашкой и я буду мѣняться, я навѣрно проиграю, и потому не долженъ мѣняться“.

„А между тѣмъ, умный и опытный Кутузовъ принялъ сраженіе. Наполеонъ же, геніальный полководецъ, какъ его называютъ, далъ сраженіе, послѣ котораго долженъ былъ еще болѣе растянуть свою линію. Ежели скажутъ, что, занявъ Москву, онъ думалъ, какъ занятіемъ Вѣны, кончить кампанію, то противъ этого есть много доказательствъ. Сами историки Наполеона разсказываютъ, что еще отъ Смоленска онъ хотѣлъ остановиться, зналъ опасность своего растянутаго положенія, и зналъ, что занятіе Москвы не будетъ концемъ кампаніи, потому что отъ Смоленска онъ видѣлъ, въ какомъ положеніи оставлялись ему русскіе города, и не получалъ ни одного отвѣта на свои неоднократныя заявленія о желаніи вести переговоры“. Авторъ приходитъ къ слѣдующему выводу:

„Давая и принимая бородинское сраженіе, Кутузовъ и Наполеонъ поступили непроизвольно и безсмысленно. А историки подъ совершившіеся факты, уже потомъ, подвели хитро-сле-

(*) „Корпусъ герцога Бѣлюнскаго составитъ резервъ арміи двинувшейся къ Москвѣ. *Я могу не найти мира тамъ, гдѣ я его ожидаю.* Сильный и хорошо расположенный резервъ можетъ на всякій случай обезпечить *мое отступленіе*, которое совершится тогда въ совершенномъ порядкѣ“. Такимъ образомъ Наполеонъ предвидѣлъ не только трудности похода, но и его неудачу.

Digitized by Google

тенныя доказательства предвидѣнія и геніальности полководцевъ, которые изъ всѣхъ непроизвольныхъ орудій міровыхъ событій были самыми рабскими и непроизвольными дѣятелями".

Нельзя не остановиться на этихъ выводахъ графа Толстаго: они далеко не кажутся намъ такъ математически ясны, а, напротивъ, отзываются односторонностью, и, скажемъ болѣе, незнакомствомъ автора съ элементами, изъ которыхъ слагается военное дѣло. Прилагая къ дѣлу разсужденіе автора о сраженіяхъ, данныхъ съ одинаковою потерею при неравенствѣ силъ, можно пожалуй подумать, что всякій оборонительный бой, стоящій именно въ такихъ условіяхъ—есть нелѣпость. Но военному человѣку должно быть извѣстно, что потери въ сраженіяхъ оцѣниваются не столько убылью людей, сколько убылью нравственнаго духа арміи. Если съ этой точки зрѣнія посмотрѣть на бородинское сраженіе, то потери далеко не окажутся равными съ обѣихъ сторонъ и, несмотря на кажущуюся побѣду, будутъ гораздо чувствительнѣе для французской арміи, чѣмъ для нашей. Кромѣ того, Кутузовъ могъ разсчитывать на мѣстность, которая всегда, а также и въ этомъ случаѣ, на сторонѣ обороняющагося. Дѣйствительно, потери французовъ до четырехъ часовъ, т. е. до занятія семеновскихъ флешей, были несравненно значительнѣе нашихъ; лишь послѣдній періодъ боя уровнялъ потери. Разсматривая далѣе доводы графа Толстаго, невольно наталкиваешься на слѣдующіе вопросы: почему Наполеонъ и Кутузовъ должны были разсчитывать оба на пораженіе и на потерю $^1/_4$ арміи? Почему они должны были упредить событія и знать заранѣе результатъ боя? Намъ кажется, что если поставить себя въ дѣйствительное положеніе полководцевъ передъ сраженіемъ, то увидимъ, что со стороны Наполеона было болѣе чѣмъ достаточно основаній для того, чтобы дать бой, котораго онъ искалъ съ самой границы, что высказывается въ его распоряженіяхъ до бородинскаго боя и въ его первомъ вопросѣ въ день сраженія при Бородинѣ: стоятъ ли русскіе на прежнихъ мѣстахъ? Этимъ боемъ рѣшалась не участь Москвы, но, еще болѣе, участь арміи, и на нерѣшительный его исходъ не было никакой возможности разсчитывать. Что же касается Кутузова, то онъ, правда, принялъ бой не произвольно, а по требованію и настоянію не только арміи, но и всего народа, который требовалъ отпора врагу, проникнувшему въ глубь родной страны.

Digitized by Google

Это нисколько не противорѣчитъ исторіи: она можетъ указать не одинъ примѣръ, когда полководцу приходится подчиняться различнымъ вліяніямъ; но возводить исключенія на степень общаго правила нѣтъ никакой надобности. Затѣмъ, отвѣчая на другой вопросъ, именно о томъ, какъ дано было бородинское сраженіе, авторъ говоритъ, что историки описываютъ его слѣдующимъ образомъ: „Русская армія *будто бы*, въ отступленіи своемъ отъ Смоленска, отыскивала себѣ наилучшую позицію для генеральнаго сраженія, и таковая позиція была найдена *будто бы* у Бородина. Русскіе, *будто бы*, укрѣпили впередъ эту позицію, влѣво отъ дороги (изъ Москвы въ Смоленскъ), подъ прямымъ почти угломъ къ ней, отъ Бородина къ Утицѣ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ произошло сраженіе. Впереди этой позиціи будто бы былъ выставленъ для наблюденія за непріятелемъ укрѣпленный передовой постъ на Шевардинскомъ курганѣ. 24-го, *будто бы* Наполеонъ атаковалъ передовой постъ и взялъ его; 26-го же атаковалъ всю русскую армію, стоявшую на позиціи на бородинскомъ полѣ".

Во всемъ этомъ, по мнѣнію автора, нѣтъ ни одного слова правды: русскіе не отыскивали лучшей позиціи, а, напротивъ, въ отступленіи своемъ прошли много позицій, которыя были лучше бородинской; Шевардинскій редутъ, впереди той позиціи, на которой принято сраженіе, не имѣетъ смысла, ибо для наблюденія за непріятелемъ достаточно было *казачьяго разъѣзда*. Сами начальники сгоряча послѣ сраженія называютъ Шевардинскій редутъ лѣвымъ флангомъ и только послѣ, для оправданія распоряженій главнокомандующаго, онъ названъ передовымъ пунктомъ. Позиція не была выбрана заблаговременно и не была укрѣплена.

Дѣло же, по мнѣнію автора, очевидно было такъ: „Позиція была избрана по рѣкѣ Колочѣ, пересѣкающей дорогу не подъ прямымъ, а подъ острымъ угломъ, такъ что лѣвый флангъ былъ въ Шевардинѣ, правый около селенія Новаго и центръ въ Бородинѣ, при сліяніи рѣкъ Колочи и Войны. Позиція эта, подъ прикрытіемъ рѣки Колочи, для арміи, имѣющей цѣлью остановить непріятеля, движущагося по смоленской дорогѣ къ Москвѣ, *очевидна для всякаго*, кто посмотритъ на бородинское поле, забывъ о томъ какъ произошло сраженіе".

При нѣкоторомъ знакомствѣ съ исторіею, а тѣмъ болѣе съ документами этой войны, легко замѣтить на сколько такое опи-

Digitized by Google

саніе уклоняется отъ истины и на сколько вѣрны догадки автора, возводимыя имъ на степень достовѣрнаго факта. Извѣстно, что русскіе искали позиціи, потому что отступить до Москвы, не давши отпора, казалось невозможнымъ ни русскому солдату, ни русскому народу. Еще отъ Смоленска Барклаемъ были посланы офицеры генеральнаго штаба для отысканія позиціи по смоленско-московской дорогѣ. Такихъ позицій избрано было три: при Усвятьѣ, у Дорогобужа и у Царева-Займища; на каждой изъ нихъ русскія войска останавливались, устраивались, но рѣшительнаго боя не давали, частію по недостаткамъ позицій выяснявшимся при ближайшемъ знакомствѣ, а больше всего по недовѣрію къ Барклаю и вслѣдствіе раздора существовавшаго между нимъ и Багратіономъ. Позиція у Царева-Займища, избранная Барклаемъ, оказалась неудобною въ глазахъ Кутузова, который уже тогда имѣлъ въ виду бородинское поле, потому что еще 20-го августа, тотчасъ по принятіи начальства надъ всѣми арміями, онъ писалъ Чичагову и Тормасову о намѣреніи своемъ принять генеральное сраженіе *у Можайска*. (Предписаніе генералу-отъ-инфантеріи Тормасову, отъ 20-го августа, за № 47, и отношеніе адмиралу Чичагову, отъ того же числа за № 48.) Выбрать удобную позицію для стотысячной арміи, дѣло вообще нелегкое, особенно если принять во вниманіе общій характеръ той мѣстности, представлявшей или равнины, не дающія никакихъ опорныхъ пунктовъ и закрытій для войскъ, или большія лѣсистыя пространства, во всѣхъ отношеніяхъ неудобныя для боя.

Что касается до укрѣпленій на бородинской позиціи, то признано уже давно несомнѣннымъ фактомъ, что позиція не была укрѣплена. Постройка укрѣпленій началась вечеромъ 25-го августа (наканунѣ сраженія), такъ что почти ни одно изъ нихъ не было окончено и не представляло въ матеріяльномъ смыслѣ почти никакихъ затрудненій для непріятеля.

Что же касается до предположенія графа Толстаго о томъ, что первоначальная позиція (24-го августа) при Бородинѣ, слѣдуя по теченію Колочи, упиралась лѣвымъ флангомъ въ Шевардино, то несмотря на всю странность этой позиціи въ стратегическомъ смыслѣ—ибо войска, расположенныя на ней, стояли флангомъ къ французамъ—надо признаться, что догадка графа Толстаго основывается на документахъ, и притомъ на документахъ довольно вѣскихъ. О Шевардинѣ, въ смыслѣ лѣваго фланга,

Digitized by Google

можно найдти даже въ подлинной диспозиціи Кутузова на 24-е августа; тоже видно изъ его донесенія государю и изъ донесеній Сиверса Кутузову о шевардинскомъ дѣлѣ. Историки кампаніи 12-го года не упускаютъ изъ вида этихъ обстоятельствъ, даже называютъ Вистицкаго, генералъ-квартирмейстера западныхъ армій, избравшаго такое направленіе для лѣваго фланга арміи, но не даютъ должнаго значенія этому факту, который, кажется, дѣйствительно долженъ быть освѣщенъ подъ тѣмъ угломъ зрѣнія, подъ какимъ указываетъ его графъ Толстой. Но, вслѣдъ затѣмъ, увлекаясь по скользкой дорогѣ отрицанія, графъ Толстой говоритъ, что вообще занятіе пунктовъ впереди позиціи не имѣетъ смысла и что для наблюденія за непріятелемъ будто бы достаточно *казачьяго разъѣзда*. Съ такимъ мнѣніемъ, разумѣется, нельзя согласиться. Передовые пункты позиціи занимаются съ цѣлью раскрытія силъ и направленія противника и примѣры занятія такихъ пунктовъ встрѣчаются въ военной исторіи нерѣдко; казачій разъѣздъ, безъ сомнѣнія, не можетъ замѣнить передоваго пункта, по той простой причинѣ, что движеніе большихъ армій прикрывается не какимъ-нибудь кавалерійскимъ разъѣздомъ, а цѣлыми кавалерійскими корпусами, составляющими непроницаемую завѣсу, за которою движется армія: чтобы узнать, что дѣлается за этою завѣсою, надо поставить серьезное препятствіе непріятелю и принудить его развернуть и показать свои силы. Вообще надо помириться съ фактомъ, что свѣдѣнія на войнѣ, особенно свѣдѣнія вѣрныя, добываются не иначе, какъ своими боками. Какое бы значеніе ни имѣлъ Шевардинскій редутъ по диспозиціи и предположеніямъ главнокомандующаго, но на самомъ дѣлѣ, въ бою 24-го августа, онъ игралъ вполнѣ роль передоваго пункта. Бой на этомъ мѣстѣ, отдаленномъ почти на двѣ версты отъ главной позиціи, имѣлъ совершенно частный характеръ; войскъ участвовало въ немъ немного (14 баталіоновъ, 38 эскадроновъ); подкрѣпленій изъ главнаго резерва не было; но бой достигъ своей цѣли, открылъ направленіе, въ которомъ слѣдовало ожидать атаки, и побудилъ фельдмаршала принять для этого мѣры.

Бородинское сраженіе, по громадности участвовавшихъ въ немъ войскъ и по обширности боевой сцены, само собою разумѣется, не укладывается въ узкія рамки романа; поэтому нечего и искать у графа Толстаго описанія боя во всей полнотѣ и со всею послѣдовательностью событій. Авторъ ограни-

Digitized by Google

чивается лишь нѣкоторыми моментами, взятыми на весьма небольшомъ пространствѣ, и сосредоточиваетъ на нихъ интересъ читателей. Надобно сказать, что эти выдержки изъ великой трагедіи, разъигравшейся на бородинскомъ полѣ, очерчены авторомъ весьма искусно, съ знаніемъ дѣла, и совершенно охватываютъ читателя своею боевою атмосферою. Таково описаніе боя на мѣстѣ, получившемъ впослѣдствіи названіе курганной батареи, или батареи Раевскаго у русскихъ, и названіе la redoute du centre, la grande redoute, la fatale redoute у французовъ.

„Курганъ, на который вошелъ Пьеръ (*), былъ то знаменитое мѣсто, вокругъ котораго положены десятки тысячъ людей, и которое французы считали важнѣйшимъ пунктомъ позиціи.

„Редутъ этотъ состоялъ изъ кургана, на которомъ съ грехъ сторонъ были выкопаны канавы. Въ окопанномъ канавами мѣстѣ стояли десять стрѣлявшихъ пушекъ, высунутыхъ въ отверстіе валовъ.

„Въ линію съ курганомъ стояли съ обѣихъ сторонъ пушки, гоже безпрестанно стрѣлявшія. Немного позади пушекъ стояли пѣхотныя войска.

„Входя на этотъ курганъ, Пьеръ никакъ не думалъ, что это окопанное небольшими канавами мѣсто, на которомъ стояло и стрѣляло нѣсколько пушекъ, было самое важное мѣсто изъ сраженія.

„Пьеру, напротивъ, казалось, что это мѣсто (именно потому что онъ находился на немъ) было одно изъ самыхъ незначительныхъ мѣстъ сраженія.

„Взойдя на курганъ, Пьеръ сѣлъ въ концѣ канавы, окружающей батарею, и съ безсознательно-радостной улыбкой смотрѣлъ на то, что дѣлалось вокругъ него.

„Изрѣдка Пьеръ, все съ той же улыбкою, вставалъ и, стараясь не помѣшать солдатамъ, заряжавшимъ и накатывавшимъ орудія, безпрестанно пробѣгавшимъ мимо его съ сумками и зарядами, прохаживался по батареѣ. Пушки съ этой батареи безпрерывно одна за другой стрѣляли, оглушая своими звуками и застилая всю окрестность пороховымъ дымомъ.

„Въ противоположность той жуткости, которая чувствова-

(*) Пьеръ, князь Безуховъ, участвовавшій въ бородинскомъ сраженіи какъ любитель.

Digitized by Google

лась между пѣхотными солдатами прикрытія, здѣсь, на батареѣ, гдѣ небольшое количество людей занятыхъ дѣломъ было ограничено, отдѣлено отъ другихъ канавой, здѣсь чувствовалось одинаковое и общее всѣмъ, какъ бы семейное оживленіе.

„Появленіе не-военной фигуры Пьера въ бѣлой шляпѣ, сначала непріятно поразило этихъ людей. Солдаты, проходя мимо его, удивленно и даже испуганно косились на его фигуру. Старшій артилерійскій офицеръ, высокій, съ длинными ногами, рябой человѣкъ, какъ будто для того, чтобы посмотрѣть на дѣйствіе крайняго орудія, подошелъ къ Пьеру и любопытно посмотрѣлъ на него.

„Молоденькій, круглолицый офицерикъ, еще совершенный ребенокъ, очевидно только-что выпущенный изъ корпуса, распоряжаясь весьма старательно порученными ему двумя пушками, строго обратился къ Пьеру:

— „Господинъ, позвольте васъ попросить съ дороги“—сказалъ онъ ему—„здѣсь нельзя.“

„Солдаты неодобрительно покачивали головами, глядя на Пьера. Но когда всѣ убѣдились, что этотъ человѣкъ въ бѣлой шляпѣ не только не дѣлалъ ничего дурнаго, но или смирно сидѣлъ на откосѣ вала, или съ робкой улыбкой, учтиво сторонясь передъ солдатами, прохаживался по батареѣ подъ выстрѣлами, такъ же спокойно какъ по бульвару, тогда чувство недоброжелательнаго недоумѣнья къ нему стало переходить въ ласковое и шутливое участіе, подобное тому, которое солдаты имѣютъ къ своимъ животнымъ, собакамъ, пѣтухамъ, и вообще животнымъ, живущимъ при-воинскихъ командахъ. Солдаты эти сейчасъ же мысленно приняли Пьера въ свою семью, присвоили себѣ и дали ему прозвище. „Нашъ баринъ“ прозвали его, и про него ласково смѣялись между собою.

„Одно ядро взрыло землю въ двухъ шагахъ отъ Пьера. Онъ, обчищая взбрызнутую ядромъ землю съ платья, съ улыбкой оглянулся вокругъ себя.

— И какъ это вы не боитесь, баринъ, право — обратился къ Пьеру краснорожій широкій солдатъ, оскаливая крѣпкіе, бѣлые зубы.

— А ты развѣ боишься? спросилъ Пьеръ.

— А то какъ же — отвѣчалъ солдатъ — вѣдь она не помилуетъ. Она шмякнетъ, такъ кишки вонъ. Нельзя не браться, сказалъ онъ смѣясь.

Digitized by Google

„Нѣсколько солдатъ съ веселыми и ласковыми лицами остановились подлѣ Пьера. Они какъ будто не ожидали того, чтобы онъ говорилъ какъ всѣ, и это открытіе радовало ихъ.

— Наше дѣло солдатское. А вотъ баринъ, такъ удивительно. Вотъ такъ баринъ!

— По мѣстамъ! — крикнулъ молоденькій офицеръ на собравшихся вокругъ Пьера солдатъ. — Молоденькій офицеръ этотъ видимо исполнялъ свою должность въ первый или во второй разъ, и потому съ особенной отчетливостью и форменностью обращался и съ солдатами.

„Перекатная пальба пушекъ и ружей усиливалась по всему полю, въ особенности влѣво, тамъ гдѣ были флеши Багратіона, но изъ-за дыма выстрѣловъ, съ того мѣста гдѣ былъ Пьеръ, нельзя было почти ничего видѣть. Притомъ наблюденія за тѣмъ, какъ бы семейнымъ (отдѣленнымъ отъ всѣхъ другихъ) кружкомъ людей, находившихся на батареѣ, поглощали все вниманіе Пьера. Первое его безсознательно-радостное возбужденіе, произведенное видомъ и звуками поля сраженія, замѣнилось теперь, въ особенности послѣ вида этого одиноко-лежащаго солдата на лугу, другимъ чувствомъ. Сидя теперь на откосѣ канавы, онъ наблюдалъ окружавшія его лица.

„Къ десяти часамъ уже человѣкъ двадцать унесли съ батареи; два орудія были разбиты, и чаще и чаще на батарею попадали снаряды, и залетали, жужжа и свистя, дальнія пули. Но люди бывшіе на батареѣ какъ будто не замѣчали этого: со всѣхъ сторонъ слышался веселый говоръ и шутки.

— Чиненка! кричалъ солдатъ на приближающуюся, летѣвшую со свистомъ гранату. — Не сюда! Къ пѣхотнымъ!... съ хохотомъ прибавлялъ другой, замѣтивъ, что граната перелетѣла и попала въ ряды прикрытія.

— Что, знакомая? смѣялся другой солдатъ на присѣвшаго мужика подъ пролетѣвшимъ ядромъ.

„Нѣсколько солдатъ собрались у вала, разглядывая то, что дѣлалось впереди.

— И цѣпь сняли, видишь, назадъ прошли, говорили они, указывая черезъ валъ.

— Свое дѣло гладко, крикнулъ на нихъ старый унтеръ-офицеръ. Назадъ прошли, значитъ назади дѣло есть. — И унтеръ-офицеръ, взявъ за плечо одного изъ солдатъ, толкнулъ его колѣнкой. Послышался хохотъ.

Digitized by Google

чивался къ Пьеру. Лицо стараго офицера было красно и потно, нахмуренные глаза блестѣли. — Бѣги къ резервамъ, приводи ящики! крикнулъ онъ солдату. „Я пойду“, сказалъ Пьеръ. Офицеръ, не отвѣчая ему, большими шагами пошелъ въ другую сторону.—Не стрѣлять.... Выжидай! кричалъ онъ.

„Солдатъ, которому приказано было идти за зарядами, столкнулся съ Пьеромъ.—„Эхъ, баринъ, не мѣсто тебѣ тутъ“, сказалъ онъ и побѣжалъ внизъ. Пьеръ побѣжалъ за солдатомъ, обходя то мѣсто, на которомъ сидѣлъ молоденькій офицерикъ. Одно, другое, третье ядро пролетало надъ нимъ, ударялось впереди, съ боковъ, сзади. Пьеръ сбѣжалъ внизъ. „Куда я?“ вдругъ вспомнилъ онъ, уже подбѣгая къ зеленымъ ящикамъ. Онъ остановился въ нерѣшимости, идти ли ему или вернуться. Вдругъ страшный толчекъ откинулъ его назадъ на землю. Въ то же мгновеніе блескъ большаго огня освѣтилъ его и въ то же мгновеніе раздался оглушающій, зазвенѣвшій въ ушахъ громъ, трескъ и свистъ.

„Пьеръ, очнувшись, сидѣлъ на заду, опираясь руками о землю; ящика, около котораго онъ былъ, не было; только валялись зеленыя обожженныя доски, тряпки, на выженной травѣ, и лошадь, трепля обломками оглобель, проскакала отъ него, а другая, такъ же какъ и самъ Пьеръ, лежала на землѣ и пронзительно, протяжно визжала?“

Въ романѣ графа Толстаго, на сколько неудовлетворительно собственно военно-историческая сторона, грѣшащая зачастую своими выводами, на столько сильна и мастерски исполнена сторона описательная, въ которой, благодаря знакомству автора съ русскимъ солдатомъ и русскимъ человѣкомъ вообще, съ поразительною ясностью обрисовываются основныя черты нашего народнаго характера. Но кромѣ оригинальнаго взгляда на исторію войны 1812 года, авторъ высказываетъ не менѣе своеобразный взглядъ свой на военное дѣло, затрогивая самые важные и интересные вопросы и безапелляціонно разрѣшая, согласно своимъ воззрѣніямъ, самую суть военнаго дѣла. Ошибки этого психологическаго анализа войны такъ важны, что мы считаемъ необходимымъ сказать о нихъ нѣсколько словъ, тѣмъ болѣе, что философская почва вообще гораздо удобнѣе для разнаго рода софизмовъ, нежели почва историческая. Историческіе выводы гр. Толстаго основываются на источникахъ извѣстныхъ и открытыхъ для всѣхъ; новизна

результатовъ, получаемыхъ авторомъ, зависитъ только отъ группировки фактовъ и освѣщенія ихъ подъ извѣстнымъ угломъ, такъ что желающій можетъ провѣрить справедливость сказанныхъ результатовъ, хотя нѣтъ сомнѣнія и въ томъ, что, при увлекательномъ талантѣ гр. Толстаго, большинство приметъ его выводы безъ критической оцѣнки, на вѣру, и высказанныя имъ мнѣнія сдѣлаются ходячими мнѣніями большинства невоеннаго общества. Что же касается до психологическаго анализа войны и боя, до той военной теоріи автора, которая даетъ общій ключъ къ разрѣшенію всѣхъ военныхъ вопросовъ, которая легко можетъ быть усвоена каждымъ, и такъ удобна для дилетантовъ своимъ отрицательнымъ направленіемъ, дающимъ право утверждать, что на войнѣ и въ бою все дѣлается само собою и не зависитъ отъ усилія начальниковъ, которые *будто бы* распоряжаются боемъ, а въ сущности лишь подчиняются его перипетіямъ, то, несмотря на всю свою ложность, эта теорія не такъ легко можетъ быть провѣрена публикою, какъ историческіе выводы автора.

Основная мысль автора высказывается словами любимаго его героя князя Андрея Болконскаго, въ разговорѣ его съ Пьеромъ Безуховымъ, наканунѣ бородинской битвы. Отозвавшись весьма насмѣшливо о достоинствѣ Барклая какъ полководца, князь Андрей говоритъ, что онъ даже не понимаетъ, что такое значитъ искусный полководецъ, и что если въ шахматной игрѣ невозможно предвидѣть всѣхъ случайностей, гдѣ надъ каждымъ ходомъ можно думать сколько-угодно, гдѣ конь всегда сильнѣе пѣшки, гдѣ двѣ пѣшки всегда сильнѣе одной, то что же можно сказать о войнѣ, гдѣ баталіонъ иногда сильнѣе дивизіи, а иногда слабѣе роты, гдѣ случайности мимолетно возникаютъ и такъ же быстро исчезаютъ.... Въ заключеніе онъ утверждаетъ, что успѣхъ никогда не зависѣлъ ни отъ позиціи, ни отъ вооруженія, ни даже отъ числа войскъ, а отъ того чувства, которое живетъ въ каждомъ солдатѣ.

Сраженіе выигрываетъ тотъ, кто твердо рѣшился его выиграть, говоритъ князь Андрей, и приводитъ весьма неудачно, въ примѣръ, аустерлицкое сраженіе, которое мы проиграли будто бы оттого, что сказали себѣ очень рано, что его проиграли. Аустерлицкое сраженіе принадлежитъ къ числу тѣхъ, несчастный исходъ которыхъ болѣе всего зависѣлъ отъ предварительныхъ и сальныхъ распоряженій главнокомандующихъ.

Digitized by Google

го. Планъ сраженія, какъ извѣстно, основанъ былъ на томъ, чтобы обойти Наполеона съ обоихъ фланговъ, въ непонятномъ предположеніи, что во время обхода онъ будетъ оставаться неподвиженъ; слѣдствіемъ этого плана было полное разъединеніе нашихъ войскъ, которое и было главною причиною пораженія и позволило Наполеону по частямъ разбить наши войска. Что касается до остальныхъ положеній, высказываемыхъ героемъ романа, то мы затрудняемся даже возражать на нихъ: доказывать, что вооруженіе играетъ важную роль, что число войскъ оказываетъ рѣшительное вліяніе на ходъ боя, что хорошая позиція затрудняетъ непріятеля, по нашему мнѣнію, и безполезно и безплодно.

Затѣмъ авторъ говоритъ о Кутузовѣ слѣдующее: „Долголѣтнимъ опытомъ, онъ (Кутузовъ) зналъ и понималъ, что *руководить* сотнями тысячъ человѣкъ, борющихся со смертію, *нельзя* одному человѣку, и зналъ, что рѣшаютъ участь сраженія не распоряженія главнокомандующаго, не мѣсто, на которомъ стоятъ войска, не количество пушекъ и убитыхъ людей, а та неуловимая сила, называемая духомъ войска, и онъ слѣдилъ за нею и *руководилъ* ею на сколько это было въ его власти". Замѣтимъ, во-первыхъ, противорѣчіе въ словахъ напечатанныхъ курсивомъ. Но кромѣ того въ этихъ словахъ, почти тожественныхъ съ вышеприведенными разсужденіями, выясняется совершено мысль автора о той одной причинѣ, имѣющей вліяніе на ходъ боя, и выказывается незнакомство автора съ тѣмъ, какъ понимается въ настоящее время большинствомъ военныхъ людей ихъ ремесло. Надо замѣтить, что пора математическихъ и геометрическихъ вычисленій въ военномъ дѣлѣ безвозвратно прошла и вглядъ на него существенно измѣнился; теперь думаютъ, что успѣхъ на войнѣ зависитъ не отъ одной какой-либо причины, а отъ совокупности множества условій, изъ которыхъ ни одному, какъ бы оно ни было важно, нельзя дать исключительнаго значенія и оставить безъ вниманія другія.

Въ ряду этихъ условій, важнѣйшее мѣсто занимаетъ та неуловимая сила, которая называется духомъ войска; но это еще болѣе заставляетъ признавать вліяніе на успѣхъ боя и распоряженій командующаго, и мѣста, на которомъ стоятъ войска, и ихъ числа и вооруженія, какъ потому, что отъ этихъ условій прямо зависитъ нравственная сила войскъ, такъ и по-

Digitized by Google

тому, что они имѣютъ самостоятельное вліяніе на ходъ боя. Нѣтъ ничего неважнаго въ военномъ дѣлѣ. Задавшись мыслію, что только одна неуловимая и независимая нравственная сила, рѣшаетъ участь сраженій, графъ Толстой прямо отрицаетъ всѣ прочія условія, при которыхъ ведется бой, и съ увѣренностію говоритъ о невозможности и даже вредѣ распоряженій въ бою. Намъ кажется, что графъ Толстой находится на той точкѣ пониманія военнаго дѣла, когда изслѣдователь, ожидая найти въ военной наукѣ точныя правила и положительныя данныя, строго примѣняющіяся на самомъ дѣлѣ, въ дѣйствительности находитъ постоянныя противорѣчія съ сказанными правилами и безчисленныя случайности, окружающія бой, на которыя, на всѣ, никакая наука отвѣта дать не можетъ; видя такую несообразность, изслѣдователь отвергаетъ совершенно изученіе военнаго дѣла, или все сосредоточиваетъ на одной какой-либо его сторонѣ, согласно своему характеру. Но не надо забывать, что военной *науки*, въ смыслѣ кодекса непреложныхъ правилъ, нѣтъ; нѣтъ рецепта для побѣды, а есть *теорія военнаго искусства*, какъ и всякаго другаго искуства: музыки, живописи и т. д. Никто не сомнѣвается, что, напримѣръ, для живописца весьма важно знать перспективу, сочетанія свѣта и тѣни, сочетаніе цвѣтовъ, словомъ, получить знакомство съ тѣми элементами, изъ которыхъ слагается его дѣло, а между тѣмъ находятся люди, которые для военныхъ людей отвергаютъ пользу знакомства съ составными частями военнаго дѣла. Въ прежнее время, дѣйствительно, знакомство съ составными элементами военнаго дѣла было въ пренебреженіи; военные люди того времени считали автоматами единицы, составляющія армію; тактическія массы представлялись имъ также въ видѣ линій и квадратовъ, имѣющихъ извѣстныя, неизмѣняющіяся свойства; военная наука состояла въ изученія какой-либо теоріи, считавшейся неопровержимою и совершенно достаточною для пораженія непріятеля; думали, что стоитъ только двигаться по внутреннимъ линіямъ и заставить непріятеля дѣйствовать по внѣшнимъ или расположиться у непріятеля на флангѣ, и успѣхъ считался совершенно обезпеченнымъ. Такимъ теоретикомъ представляется Пфуль и многіе другіе современные ему военные люди. Во всѣ времена замѣчается стремленіе свести военное искуство именно на эту ложную дорогу, на дорогу непреложныхъ правилъ, немыслимыхъ въ военномъ

Digitized by Google

дѣлъ, военные теоретики, не могущіе помириться съ такимъ положеніемъ, непремѣнно, въ ущербъ дѣлу, хотятъ, во чтобы то ни стало, подчинить военное искуство какой-либо измышленной ими теоріи. Да оно и гораздо легче: выучить нѣсколько непреложныхъ истинъ и получить репутацію военнаго человѣка, или, не имѣя опорной теоріи, въ каждомъ данномъ случаѣ пускать въ дѣло всѣ силы своего ума и всю свою энергію для разумнаго и соотвѣтственнаго рѣшенія вопроса. Съ другой стороны, отсутствіе непреложныхъ правилъ никоимъ образомъ не можетъ повести за собою отрицанія теоретическаго изученія военнаго дѣла. По мнѣнію военныхъ людей нашего времени, теорія военнаго дѣла разлагается на два отдѣла: на изученіе элеменовъ, или данныхъ, съ которыми придется имѣть дѣло въ бою, т. е. свойствъ войскъ, оружія, мѣстности и т. д., и на примѣненіе этихъ элементовъ при извѣстныхъ обстоятельствахъ. Первый отдѣлъ представляетъ положительную часть теоріи и подлежитъ положительному изученію, между тѣмъ какъ второй составляетъ лишь дополненіе къ нему и не имѣетъ прямаго примѣненія къ военному дѣлу, потому что происходитъ при условіяхъ, не похожихъ на тѣ, которыя встрѣтятся въ бою. Тѣмъ не менѣе, эта вторая часть теоріи военнаго искуства, развивая находчивость и гибкость ума, можетъ принести извѣстную пользу, въ особенности если она связана съ изученіемъ образцовъ военнаго искуства. Лучшая практика для примѣненія положительныхъ данныхъ, даваемыхъ первымъ отдѣломъ, есть, разумѣется, практика боевая; но за неимѣніемъ ея придется ограничиться правильно и цѣлесообразно веденнымъ воспитаніемъ войскъ и изученіемъ военной исторіи. Такимъ образомъ, если бы графъ Толстой отнесся практически къ военному дѣлу, ему бы никогда не пришлось задавать себѣ вопросы, что важнѣе всего на войнѣ, какъ не придетъ въ голову музыканту рѣшать вопросъ, что важнѣе: скрыпка, смычекъ или рука, имъ руководящая.

Высказавши свою теорію военнаго искуства, въ которомъ ничто не имѣетъ значенія, кромѣ нравственной силы нижняго слоя арміи, авторъ подводитъ всѣ факты подъ эту теорію и, къ несчастію, лишается иногда столь присущей ему объективности. Это всего замѣтнѣе въ его характеристикѣ обоихъ главнокомандующихъ. Стараясь доказать не только безполезность, но и вредъ всякихъ распоряженій въ бою, авторъ просто

Digitized by Google

упускаетъ изъ виду цѣлую половину дѣятельности главнокомандующаго. Онъ говоритъ, что одному человѣку, кто бы онъ ни былъ, невозможно сказать какое-нибудь вліяніе на ходъ дѣла при той обстановкѣ, которая его окружаетъ: пыль, дымъ отъ выстрѣловъ, общая суматоха, сопровождающая всегда рукопашную схватку, дѣлаютъ безсильною волю одного человѣка и даютъ случайный характеръ исходу всякаго боя. Но авторъ, очевидно, упускаетъ изъ виду тѣ распоряженія главнокомандующаго, въ которыхъ онъ полный хозяинъ и которыя, предшествуя бою, отдаются войскамъ послушнымъ его волѣ, находящимся или внѣ выстрѣловъ непріятеля, или подъ слабымъ его огнемъ. Въ особенности это выдается рельефно въ большихъ сраженіяхъ: составить планъ атаки, выбрать направленіе, минуту, послать тотъ или другой родъ войскъ, то или другое ихъ число, все это имѣетъ огромное вліяніе на ходъ боя и находится вполнѣ въ рукахъ главнаго начальника. Такого рода распоряженія главнокомандующаго и подлежатъ критической оцѣнкѣ и въ бородинской битвѣ, какъ и во всякой другой: можно прослѣдить ихъ и указать на относительныя ихъ достоинства. Графъ Толстой, во что бы то ни стало, хочетъ показать образцовыми дѣйствія Кутузова и никуда негодными распоряженія Наполеона. Замѣчая, что русскія войска въ бородинскомъ сраженіи на отдѣльныхъ пунктахъ дѣйствовали превосходно, а съ другой стороны видя отсутствіе распоряженій Кутузова, авторъ находитъ, что именно въ этомъ и состоитъ роль главнокомандующаго, и что Кутузовъ сознательно не вмѣшивался въ ходъ боя. Но такъ ли дѣйствительно это было? Въ годину бородинской битвы Кутузовъ былъ очень старъ; ему недоставало энергіи, но не той зрѣлой энергіи, которая необходимо выразилась въ принятіи бородинскаго боя, а впослѣдствіи, еще болѣе, въ отдачѣ Москвы, а энергической способности зорко и неутомимо слѣдить за ходомъ боя и рѣшаться ежеминутно на тотъ или другой образъ дѣйствій; ему недоставало физическихъ силъ, чтобы иногда лично убѣдиться въ положеніи дѣлъ на томъ или другомъ пунктѣ; короче, по своимъ нравственнымъ и физическимъ условіямъ, онъ не могъ вполнѣ руководить ходомъ боя. Оттого въ этотъ памятный день, единственное оружіе, въ которомъ мы имѣли перевѣсъ надъ французами — артилерія — осталась неупотребленною въ дѣло. Французы имѣли 587 орудій, изъ

Digitized by Google

которыхъ 160 были полковыя, т. е. совершенно ничтожной дальности; мы имѣли 640 орудій, изъ которыхъ $^1/_4$ часть состояла изъ батарейныхъ батарей, а между тѣмъ 300 орудій нашего артилерійскаго резерва почти не были въ дѣлѣ, по крайней мѣрѣ не были употреблены въ массѣ и не оказали существеннаго вліянія на ходъ сраженія. Смерть Кутайсова, начальника артилеріи, конечно, отчасти можетъ оправдать главнокомандующаго, но только отчасти, ибо ничто не мѣшало ему или взять на себя инціятиву управленія артилерійскимъ резервомъ, или назначить другаго. Сюда же можно отнести ошибочное скопленіе нашихъ войскъ на правомъ флангѣ и слишкомъ близкое расположеніе, данное резервамъ, которые несли большую потерю все время боя. Кромѣ того, можно замѣтить нѣсколько самовольныхъ распоряженій, которыя не укрылись бы отъ другаго главнокомандующаго: такъ Бенигсенъ отмѣняетъ распоряженіе Кутузова о занятіи Утицы и не даетъ даже объ этомъ знать въ главную квартиру; Барклай расходуетъ главный резервъ помимо главнокомандующаго и проч. Тѣмъ не менѣе, въ дѣятельности Кутузова въ этотъ день можно указать другія стороны, говорящія въ его пользу. Атака Уварова на правый флангъ французовъ, имѣвшая существенное вліяніе на дѣло, принадлежитъ старому фельдмаршалу: она произведена по его личному приказанію. Онъ умѣлъ оцѣнить и относительную важность извѣстныхъ моментовъ боя и щедрою рукою давалъ резервы въ эти минуты; онъ отлично зналъ своихъ подчиненныхъ и расходовалъ резервы сообразно съ ихъ характеромъ; а главное: онъ зналъ солдата и былъ дѣйствительно проникнутъ одинаковымъ съ нимъ желаніемъ, выразившимся въ рѣшеніи не уступать врагу.

Но взглядъ автора на Наполеона, начиная съ изображенія его въ обнаженномъ видѣ, фыркающаго подъ руками камердинеровъ, вытирающихъ одеколономъ его тучное тѣло, 24-го августа, и кончая описаніе его фигуры въ концѣ сраженія, гдѣ онъ сидѣлъ на шевардинскомъ курганѣ: желтый, опухлый, тяжелый, съ мутными глазами, *краснымъ носомъ* и охриплымъ голосомъ, утрированъ до крайности. Мы нисколько не сомнѣваемся, что приведенные факты не подлежатъ сомнѣнію; но самый подборъ ихъ указываетъ на натяжку и лишаетъ эти мѣста романа той художественной правды, которая составляетъ, за этими исключеніями, отличительную черту таланта графа Толстаго.

Digitized by Google

Говоря о диспозиціи, отданной Наполеономъ въ день бородинскаго сраженія, графъ Толстой доказываетъ, что она написана весьма неясно и спутанно и заключала въ себѣ четыре распоряженія, изъ которыхъ „ни одно не могло быть и не было исполнено. Въ диспозиціи сказано, первое, *чтобы устроенныя на выбранномъ Наполеономъ мѣстѣ батареи, съ имѣющими выравняться съ нами орудіями Пернетти и Фуше, всего 102 орудія, открыли огонь и засыпали русскіе флеши и редутъ снарядами.* Это не могло быть сдѣлано, такъ какъ съ назначеннаго Наполеономъ мѣста снаряды не долетали до русскихъ работъ, и эти 102 орудія стрѣляли попустому до тѣхъ поръ, пока ближайшій начальникъ, противно приказанію Наполеона, не выдвинулъ ихъ впередъ.

„Второе распоряженіе состояло въ томъ, чтобы Понятовскій, направясь на деревню въ лѣсъ, обошелъ лѣвое крыло русскихъ. Это не могло быть и не было сдѣлано, потому что Понятовскій, направясь на деревню въ лѣсъ, встрѣтилъ тамъ загораживающаго ему дорогу Тучкова, и не могъ обойти и не обошелъ русскую позицію.

„Третье распоряженіе: генералъ Компанъ двинется въ лѣсъ, чтобы овладѣть первымъ укрѣпленіемъ. Дивизія Компана не овладѣла первымъ укрѣпленіемъ, а была отбита, потому что, выходя изъ лѣса, она должна была строиться подъ картечнымъ огнемъ, чего не зналъ Наполеонъ.

„Четвертое: вице-король овладѣетъ деревнею (Бородиномъ) и перейдетъ по своимъ тремъ мостамъ, слѣдуя на одной высотѣ съ дивизіями Морана и Фріана (о которыхъ не сказано куда и когда онѣ будутъ двигаться), который подъ его предводительствомъ направятся къ редуту и войдутъ въ линію съ прочими войсками.

„Сколько можно понять, если не изъ безтолковаго періода этого, то изъ тѣхъ попытокъ, которыя дѣланы были вице-королемъ исполнить данныя ему приказанія, онъ долженъ былъ двинуться черезъ Бородино слѣва на редутъ, дивизіи же Морана и Фріана должны были двинуться одновременно съ фронта.

„Все это такъ же, какъ и другіе пункты диспозиціи, не было и не могло быть исполнено. Пройдя Бородино, вице-король былъ отбитъ на Колочѣ и не могъ пройти дальше; дивизіи же Морана и Фріана не взяли редута, а были отбиты,

Digitized by Google

и редутъ въ концѣ сраженія уже былъ захваченъ кавалеріей (вѣроятно, непредвидѣнное дѣло для Наполеона, и неслыханное). Итакъ ни одно изъ распоряженій диспозиціи не было и не могло быть исполнено. Но въ диспозиціи сказано, что, по вступленіи такимъ образомъ въ бой, будутъ даны приказанія, соотвѣтственныя дѣйствіямъ непріятеля, и потому могло бы казаться, что во время сраженія будутъ сдѣланы Наполеономъ всѣ нужныя распоряженія; но этого не было и не могло быть, потому что во все время сраженія Наполеонъ находился такъ далеко отъ него, что (какъ это и оказалось впослѣдствіи) ходъ сраженія ему не могъ быть извѣстенъ, и ни одно распоряженіе его во время сраженія не могло быть исполнено".

Если безпристрастный читатель вникнетъ въ смыслъ этихъ словъ, то легко замѣтитъ, что авторъ обвиняетъ Наполеона въ томъ, что распоряженія его, сами по себѣ совершенно разумныя и нисколько не выходящія изъ области возможнаго, *не были исполнены другими*. Авторъ очевидно упускаетъ изъ виду, что въ диспозиціи указывается только цѣль, которой войска должны достигнуть, направленіе, время и порядокъ производства первоначальныхъ атакъ. Въ разсматриваемой диспозиціи цѣль поставлена ясно, предварительныя распоряженія не произвели ни малѣйшей суматохи въ движеніяхъ войскъ и во все время нельзя было замѣтить безпорядка, происшедшаго не отъ боя, а отъ распоряженій главнокомандующаго. Если бы авторъ познакомился съ другими диспозиціями, отдаваемыми передъ сраженіями, онъ бы увидѣлъ какъ ясна и проста диспозиція Наполеона. Что же касается *исполненія* приказаній Наполеона, то онъ, какъ опытный боецъ, зналъ, что они не будутъ исполнены; повсемѣстное ихъ исполненіе равнялось бы полному пораженію русской арміи *съ перваго же удара*, на что онъ не могъ разсчитывать; доказательствомъ служатъ огромные, оставленные имъ резервы, употребить въ дѣло которые онъ предоставлялъ своему собственному усмотрѣнію. Затѣмъ авторъ съ иронією говоритъ, что Наполеонъ, обѣщая дѣлать своевременныя распоряженія во время боя, не могъ исполнить своего обѣщанія, потому что былъ далеко отъ мѣста боя и не могъ знать положенія дѣлъ на томъ или другомъ пунктѣ. Такое мнѣніе очевидно ошибочно. Конечно, онъ не могъ распоряжаться войсками, пущенными въ самый пылъ битвы; онъ зналъ это очень хорошо и не претендовалъ даже на такія распоря-

Digitized by Google

женія, но, относительно движенія въ огонь еще неразстроенныхъ массъ, имъ отдавались распоряженія въ продолженіе всего боя. Наконецъ ему принадлежитъ послѣднее распоряженіе, имѣвшее рѣшительное вліяніе на исходъ дѣла, распоряженіе касательно старой гвардіи, которую онъ не рискнулъ пустить въ огонь. Между тѣмъ, дѣло было въ такомъ напряженномъ состояніи, что для его рѣшенія достаточно было четвертой доли того резерва, которымъ располагалъ Наполеонъ. Графъ Толстой, съ свойственною ему мѣткостью, описываетъ это напряженное состояніе русской арміи словами раненаго солдата: „Мы его оттеда такъ долбанули, такъ все побросалъ, самого короля забрали:..“ блестя черными, разгоряченными глазами и оглядываясь вокругъ себя кричалъ солдатъ.—„Подойди только въ тотъ самый разъ резервы, его бъ, братецъ ты мой, званія не осталось, потому, вѣрно тебѣ говорю....“ и т. д.

Это убѣжденіе въ необходимости введенія въ дѣло резерва, царствовало, вѣроятно, съ такою же силой и во французской арміи, чему служатъ доказательствомъ мнѣнія маршаловъ Наполеона, бывшихъ въ самомъ пылу битвы: такъ думали Мюратъ, Бельяръ и Ней, такъ думали вѣроятно и самыя войска. Но въ русской арміи *резерва* уже не было, между тѣмъ какъ Наполеонъ имѣлъ, въ это время, въ своемъ распоряженіи двадцатитысячное нетронутое, отборное войско. Авторъ говоритъ, что Наполеонъ *не могъ* этого сдѣлать, что всѣ будто бы были убѣждены, всѣ маршалы и генералы, что *нельзя* послать старую гвардію въ дѣло, и оставляетъ читателя лицомъ къ лицу съ необъясненнымъ ничѣмъ и неоснованнымъ ни на чемъ *не могъ* и *нельзя*. Намъ кажется, что вмѣсто этихъ загадочныхъ словъ было бы гораздо умѣстнѣе объяснить, почему Наполеонъ *не захотѣлъ* этого сдѣлать. Не зная хорошо печальнаго положенія, въ которомъ находились наши войска, ожидая найти у насъ свѣжіе резервы, которыхъ онъ могъ ожидать, зная осторожность Кутузова, напуганный неожиданною атакою во флангъ и потрясенный нравственно-геройскимъ сопротивленіемъ русскихъ войскъ, онъ *не захотѣлъ* ввести въ дѣло *послѣдній* свой резервъ въ то время, когда, напротивъ, всѣ требовали этого.

Вообще личность Наполеона, какъ военнаго человѣка, къ которой авторъ относится почти сыновно, принадлежитъ къ тѣмъ рѣдкимъ явленіямъ, которыя насчитываются исторіей не десят-

Digitized by Google

ками, а немногими единицами съ сотворенія міра и до нашихъ временъ. Такая личность имѣла несомнѣнное вліяніе на войска и не даромъ получила обаятельное на нихъ вліяніе. Геній Наполеона состоялъ не въ обладаніи какого-либо секрета или рецепта для выигрыша сраженія, не въ томъ что у него была своя тактика и своя стратегія: его геніальность состояла въ знаніи и пониманіи солдата и человѣка, въ умѣньи ободрить и оживить войска, поднять ихъ нравственныя силы, въ умѣньи понять и, что называется, раскусить непріятеля, въ особенномъ искуствѣ пользоваться мимолетными случайностями и изъ хаоса намековъ и полусловъ составить приблизительное понятіе о положеніи дѣла и вѣроятномъ его исходѣ, иногда достигавшее размѣровъ почти предвидѣнія (Аустерлицъ), сочетаніе рѣшимости съ осторожностью, которое рѣдко его оставляло, и личная храбрость или, лучше сказать, презрѣніе къ опасности—вотъ данныя, которыя въ продолженіе пятнадцати лѣтъ водили Наполеона къ побѣдамъ и снискали ему подъ-конецъ безграничное довѣріе и обожаніе солдатъ, которое испытано было нѣсколько разъ на самомъ тяжеломъ оселкѣ войны — на пораженіи. А по теоріи графа Толстаго Наполеонъ и Маккъ одно и то же и могутъ оказать одинаковое вліяніе на ходъ руководимаго ими сраженія. Наполеонъ имѣлъ громадное вліяніе на свои войска и на противника. Для примѣра приведемъ одинъ изъ случаевъ, пришедшихъ намъ на память изъ той же отечественной войны. Во время переправы черезъ Березину, когда всякій солдатъ, перешедшій на правый берегъ рѣки, считалъ себя счастливымъ и избавленнымъ отъ всѣхъ ужасовъ голода, холода и смерти, соединенныхъ съ безостановочнымъ отступленіемъ, Наполеонъ, для подкрѣпленія Виктора, оставленнаго въ аріергардѣ на лѣвомъ берегу, приказалъ одной изъ своихъ бригадъ (бригадѣ Денделься) снова перейти на ту сторону рѣки и бригада пошла на вѣрную смерть. Принявъ во вниманіе громадную нравственную силу, которую имѣлъ Наполеонъ надъ своими войсками, невозможно предположить, чтобы, какъ думаетъ графъ Толстой, приказаніе, отданное гвардіи для произведенія рѣшительной атаки въ день бородинской битвы, не было приведено въ исполненіе. И непріятели какъ огня боялись одного имени Наполеона; разбитый и отступающій, какъ въ 1812 году, онъ былъ еще страшенъ побѣдителямъ, и мы знаемъ съ какою не-

Digitized by Google

охотою выходили войска на перерѣзъ его отступленія. Въ другихъ кампаніяхъ движеніе какого-нибудь отряда, считавшееся незначительнымъ, получало громадные размѣры, если въ главной квартирѣ получались свѣдѣнія, что съ этимъ отрядомъ идетъ Наполеонъ: такъ было не разъ въ 1814 году, когда, при всякомъ извѣстіи о движеніи Наполеона на флангъ или въ тылъ союзнымъ арміямъ, принимались мѣры къ отступленію за Рейнъ. Въ соображеніяхъ, производившихся для изысканія мѣръ къ отраженію Наполеона, былъ настоящій хаосъ, потому что составителямъ плановъ всегда представлялись самыя невѣроятныя выходки Наполеона, предполагавшія въ немъ почти сверхъестественную силу.

Въ заключеніе нельзя не сказать нѣсколько словъ о нѣкоторыхъ мысляхъ героя романа, Андрея Болконскаго, по поводу войны. Онъ предлагаетъ, между прочимъ, для того чтобы сдѣлать войну менѣе жестокою, не брать плѣнныхъ; тогда войны, по мнѣнію Болконскаго, были бы гораздо серьезнѣе и не велись бы изъ-за пустяковъ, а велись бы только въ тѣхъ случаяхъ, когда каждый атомъ арміи сознавалъ бы необходимость идти на вѣрную смерть. Къ несчастью, такія времена бывали и, къ счастью, безвозвратно прошли: времена, когда не только плѣнные уводились въ неволю, но когда вырѣзывались поголовно и мирные жители, ихъ жены и дѣти и, вопреки мнѣнію героя гр. Толстаго, войны не были ни серьезнѣе, ни рѣже. Не трудно замѣтить, что побѣда состоитъ не въ смерти противника, а въ нравственномъ подчиненіи его нашей волѣ, какими бы то ни было средствами. Какъ ни затруднительно во время войны, этой ненормальной функціи человѣчества, провести ясную и рѣзкую черту между благоразумною самообороною и ненужной жестокостью, но она непремѣнно должна существовать, и, намъ кажется, ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ стирать эту черту. Сухой теоріей и абстрактностью дышатъ разсужденія Болконскаго, которому не худо бы припомнить слова знатока войны и сердца человѣческаго, Суворова: „фитиль на картечь, бросься на картечь, летитъ сверхъ головы! пушки твои, люди твои! вали на мѣстѣ! гони, коли! *остальнымъ давай пощаду! грѣхъ напрасно убивать! они такіе же люди!*“

Указавъ тѣ стороны романа гр. Толстаго, которыя, по нашему мнѣнію, не сходятся съ здравыми понятіями о военномъ дѣлѣ и, къ счастію, составляютъ какъ бы вводную часть сочи-

Digitized by Google

— Государь, послать дивизію Клапареда, сказалъ Бертье, помнившій наизустъ всѣ дивизіи, полки и баталіоны.

„Наполеонъ утвердительно кивнулъ головою.

„Адъютантъ поскакалъ къ дивизіи Клапареда. И чрезъ нѣсколько минутъ молодая гвардія, стоявшая позади кургана, тронулась съ своего мѣста. Наполеонъ молча смотрѣлъ по этому направленію.

— Нѣтъ, обратился онъ вдругъ къ Бертье, я не могу послать Клапареда. Пошлите дивизію Фріана, сказалъ онъ.

„Хотя не было никакого преимущества въ томъ, чтобы вмѣсто Клапареда посылать дивизію Фріана и даже было очевидное неудобство и замедленіе въ томъ, чтобы остановить теперь Клапареда и посылать Фріана, но приказанье было съ точностью исполнено (*).

„Дивизія Фріана, такъ же какъ и другія, скрылась въ дыму поля сраженія. Съ разныхъ сторонъ продолжали прискакивать адъютанты, и всѣ, какъ бы сговорившись, говорили одно и то же. Всѣ просили подкрѣпленій, всѣ говорили, что русскіе держатся на своихъ мѣстахъ и производятъ un jeu d'enfer, отъ котораго таетъ французское войско.

„Наполеонъ сидѣлъ въ задумчивости на складномъ стулѣ. Онъ испытывалъ тяжелое чувство, подобное тому, которое испытываетъ всегда счастливый игрокъ, безумно кидавшій свои деньги, всегда выигрывавшій, и вдругъ, именно тогда, когда онъ разсчиталъ всѣ случайности игры, чувствующій, что чѣмъ болѣе обдуманъ его ходъ, тѣмъ вѣрнѣе онъ проигрываетъ.

„Войска были тѣ же, генералы тѣ же, тѣ же были приготовленія, та же диспозиція, та же proclamation courte et énergique; онъ самъ былъ тотъ же. Онъ это зналъ; онъ зналъ, что онъ былъ даже гораздо опытнѣе и искуснѣе теперь, чѣмъ онъ былъ прежде; даже врагъ былъ тотъ же, что подъ Аустерлицемъ и Фридландомъ; но страшный размахъ руки падалъ волшебно-безсильно.

„Всѣ тѣ прежніе пріемы, бывало неизмѣнно увѣнчиваемые успѣхомъ: и сосредоточеніе батарей на одинъ пунктъ, и атака

(*) Авторъ думаетъ что не было никакого основанія посылать ту или другую дивизію въ дѣло. Между тѣмъ дивизія Клапареда принадлежала къ молодой гвардіи, а дивизія Фріана къ корпусу Даву, дѣйствовавшему на правомъ флангѣ французовъ, куда и посылалось подкрѣпленіе. Кажется, что Наполеонъ имѣлъ нѣкоторое основаніе удержать отборныя войска въ резервѣ и послать въ подкрѣпленіе Даву его же дивизію.

Digitized by Google

резервовъ для прорванія линіи, и атака кавалеріи des hommes de fer, всѣ эти пріемы уже были употреблены, и не только не было побѣды, но со всѣхъ сторонъ приходили одни и тѣ же извѣстія о убитыхъ и раненыхъ генералахъ, о необходимости подкрѣпленій, о невозможности сбить русскихъ и о разстройствѣ войскъ.

„Прежде, послѣ двухъ, трехъ распоряженій, двухъ, трехъ фразъ, скакали съ поздравленіями и веселыми лицами маршалы и адъютанты, объявляя трофеями корпуса плѣнныхъ, des faisceaux de drapeaux et d'aigles ennemis, и пушки, и обозы, и Мюратъ просилъ только позволенія пустить кавалерію для забранія обозовъ. Такъ было подъ Лоди, Маренго, Арколе, Іеной, Аустерлицемъ, Ваграмомъ и такъ далѣе, и такъ далѣе. Теперь же что-то странное происходило съ его войсками.

„Несмотря на извѣстіе о взятіи флешей, Наполеонъ видѣлъ, что это не то, совсѣмъ не то, что было во всѣхъ его прежнихъ сраженіяхъ. Онъ видѣлъ, что то же чувство, которое испытывалъ онъ, испытывали и всѣ его окружающіе люди, опытные въ дѣлѣ сраженій. Всѣ лица были печальны, всѣ глаза избѣгали другъ друга. Только одинъ Боссе могъ не понимать значенія того, что совершалось. Наполеонъ же, послѣ своего долгаго опыта войны, зналъ хорошо, что значило, въ продолженіе восьми часовъ, послѣ всѣхъ употребленныхъ усилій, невыигранное атакующимъ сраженіе. Онъ зналъ, что это было почти проигранное сраженіе и что малѣйшая случайность могла теперь—на той натянутой точкѣ колебанія, на которой стояло сраженіе—погубить его и его войска.

„Когда онъ перебиралъ въ воображеніи всю эту странную, русскую кампанію, въ которой не было выиграно ни одно сраженіе, въ которой въ два мѣсяца не взято ни знаменъ, ни пушекъ, ни корпусовъ войскъ, когда глядѣлъ на скрытно-печальныя лица окружающихъ и слушалъ донесенія о томъ, что русскіе все стоятъ — страшное чувство, подобное чувству, испытываемому въ сновидѣніяхъ, охватывало его, и ему приходили въ голову всѣ несчастныя случайности, могущія погубить его. Русскіе могли напасть на его лѣвое крыло, могли разорвать его середину, шальное ядро могло убить его самого. Все это было возможно. Въ прежнихъ сраженіяхъ своихъ онъ обдумывалъ только случайности успѣха, теперь же безчисленное количество несчастныхъ случайностей представлялось ему, и онъ

Digitized by Google

ожидалъ ихъ всѣхъ. Да, это было какъ во снѣ, когда человѣку представляется наступающій на него злодѣй и человѣкъ во снѣ размахнулся и ударилъ своего злодѣя съ тѣмъ страшнымъ усиліемъ, которое, онъ знаетъ, должно уничтожить его и чувствуетъ, что рука его, безсильная и мягкая, падаетъ какъ тряпка, и ужасъ неотразимой погибели обхватываетъ безпомощнаго человѣка.

„Извѣстіе о томъ, что русскіе атакуютъ лѣвый флангъ французской арміи, возбудило въ Наполеонѣ этотъ ужасъ. Онъ молча сидѣлъ подъ курганомъ на складномъ стулѣ, опустивъ голову и положивъ локти на колѣна. Бертье подошелъ къ нему и предложилъ проѣхаться по линіи, чтобы убѣдиться въ какомъ положеніи находилось дѣло.

— Что? что вы говорите? сказалъ Наполеонъ. Да, велите подать мнѣ лошадь.

Онъ сѣлъ верхомъ и поѣхалъ къ Семеновскому.

„Въ медленно-расходившемся пороховомъ дымѣ по всему тому пространству, по которому ѣхалъ Наполеонъ—въ лужахъ крови, лежали лошади и люди поодиначкѣ и кучами. Подобнаго ужаса, такого количества убитыхъ на такомъ маломъ пространствѣ, никогда не видали еще и Наполеонъ и никто изъ его генераловъ. Гулъ орудій, не перестававшій десять часовъ сряду и измучившій ухо (какъ музыка при живыхъ картинахъ) придавалъ особенную значительность зрѣлищу. Наполеонъ выѣхалъ на высоту Семеновскаго и сквозь дымъ увидалъ ряды людей въ мундирахъ цвѣтовъ, непривычныхъ для его глаза. Это были русскіе.

„Русскіе плотными рядами стояли позади Семеновскаго и кургана, и ихъ орудія не переставая гудѣли и дымѣли по ихъ линіи. Сраженія уже не было. Было продолжавшееся убійство, которое ни къ чему не могло повести ни русскихъ, ни французовъ. Наполеонъ остановилъ лошадь и впалъ опять въ ту задумчивость, изъ которой вывелъ его Бертье; онъ не могъ оставить того дѣла, которое дѣлалось передъ нимъ и вокругъ него и которое считалось руководимымъ имъ и зависящимъ отъ него, и дѣло это ему, въ первый разъ, вслѣдствіе неуспѣха, представлялось ненужнымъ и ужаснымъ.

„Одинъ изъ генераловъ, подъѣхавшихъ къ Наполеону, позволилъ себѣ предложить ему ввести въ дѣло старую гвардію. Ней и Бертье, стоявшій подлѣ Наполеона, переглянулись между

Digitized by Google

собою и презрительно улыбались на безсмысленное предложеніе этого генерала.

Наполеонъ опустилъ голову и долго молчалъ.

— A huit cent lieux de France je ne ferai pas démolir ma garde! сказалъ онъ и, повернувъ лошадь, поѣхалъ назадъ къ Шевардину.

„Французское нашествіе—говоритъ далѣе гр. Толстой—какъ разъяренный звѣрь, получившій въ своемъ разбѣгѣ смертельную рану, чувствовало свою погибель; но оно не могло остановиться, такъ же какъ и не могло не отклониться вдвое слабѣйшее русское войско. Послѣ даннаго толчка, французское войско еще могло докатиться до Москвы, но тамъ, безъ новыхъ усилій со стороны русскаго войска, оно должно было погибнуть, истекая кровью отъ смертельной, нанесенной въ Бородинѣ, раны“.

Въ заключеніе нельзя не пожелать, чтобы яркій талантъ графа Толстаго, касаясь историческихъ изслѣдованій, основывался на болѣе твердой почвѣ, даваемой положительными знаніями и серьезнымъ изученіемъ данной эпохи. При обширныхъ интелектуальныхъ средствахъ гр. Толстаго, его историческіе этюды принесли бы много пользы популяризаціей свѣдѣній, касающихся положенія общества въ нашемъ прошедшемъ, о которомъ, за небольшими исключеніями, мы имѣемъ только самыя сухія и разобщенныя свѣдѣнія.

Н. Л.

Сборникъ боевыхъ наставленій и приказовъ. *Изданіе военно-ученаго комитета главнаго штаба. Выпускъ I:* **Суворовъ.** *Спб. 1868.*

Военно-ученый комитетъ главнаго штаба, имѣя въ виду пользу, которую можетъ принести нашей арміи изученіе боевыхъ наставленій и приказовъ замѣчательнѣйшихъ военныхъ людей, предпринялъ изданіе „Сборника“, заглавіе котораго приведено выше.

Наставленія и приказы замѣчательнѣйшихъ боевыхъ дѣятелей—какъ выводъ изъ ихъ знаній и боеваго опыта—кромѣ біографическаго интереса, представляютъ и интересъ научный. Конечно, при этомъ, слѣдуетъ имѣть въ виду условія времени, когда появлялись подобныя наставленія и приказы, основныя качества армій, для которыхъ они писались, и обстоятельства,

Digitized by Google

при которыхъ создано то или другое наставленіе, тотъ или другой боевой приказъ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя не убѣдиться, что существуютъ такіе документы этого рода, которые по основнымъ своимъ началамъ представляютъ какъ бы психологическіе трактаты, соображенные съ неизмѣнными законами человѣческой натуры. Среди подобнаго рода наставленій и приказовъ занимаютъ почетнѣйшее мѣсто наставленія и приказы нашего великаго военнаго генія—незабвеннаго Суворова. Суворовъ, хорошо изучивъ натуру человѣка, глубоко заглянулъ въ душу человѣка русскаго, зналъ его со всѣхъ сторонъ его нравственнаго быта и склада его понятій; съ другой стороны—человѣкъ военной науки и боеваго быта, Суворовъ былъ вполнѣ знатокомъ военнаго дѣла и его основныхъ началъ и требованій. Вотъ почему суворовская „наука побѣждать“ есть образцовое боевое наставленіе; вотъ почему каждый военный, въ которомъ есть хоть искра боевой отваги, не прочтетъ хладнокровно слова, вылившіяся прямо отъ сердца великаго военнаго генія.

Понятно, что при изученіи подобныхъ наставленій великаго мастера военнаго дѣла болѣе всего важно изученіе ихъ духа, ихъ основныхъ началъ. При этомъ всего важнѣе проникнуться этимъ духомъ, усвоить себѣ эти начала и разумно внести ихъ въ свою боевую дѣятельность. Буквальное же и безусловное воспринятіе даже суворовскихъ наставленій, писанныхъ около трехъ-четвертей столѣтія тому назадъ, было бы странно; надо помнить, что бываютъ различные противники, съ которыми приходится имѣть дѣло, и въ боевыхъ инструкціяхъ это всегда неизбѣжно отражалось и отражается.

Наставленія и приказы Суворова (не въ общемъ неизмѣнномъ духѣ ихъ, а въ частностяхъ), отдавались много лѣтъ тому назадъ, при иныхъ условіяхъ вооруженія армій, и притомъ, почти исключительно, во время военныхъ дѣйствій противъ турокъ и польскихъ инсургентовъ.... Конечно, мы не говоримъ о дѣйствіяхъ суворовскихъ войскъ въ Италіи и Швейцаріи....

Первый выпускъ „Сборника“ посвященъ наставленіямъ Суворова; въ немъ помѣщены: отрывокъ изъ сочиненія Дюбокажа (*) о сквозныхъ атакахъ, суворовская „Наука побѣ-

(*) См. „Precis historique sur le Marechal Souworow“. Дюбокажъ (Duboscage) французскій эмигрантъ, служившій при Суворовѣ довольно продолжительное время.

Digitized by Google

ждать", приказы и инструкціи Суворова по обученію австрійской арміи, въ 1799 г. Считаемъ излишнимъ всякія рекомендаціи; но не можемъ не выразить желанія, чтобы книжки „Сборника" возможно болѣе распространились въ нашей арміи, что можно ожидать по ихъ интересу и значенію, и по крайне дешевой цѣнѣ (*).

Сколько извѣстно, въ послѣдующихъ выпускахъ будутъ помѣщены наставленія, инструкціи и приказы другихъ русскихъ и иностранныхъ полководцевъ и генераловъ.

Отрывки изъ путешествій по восточнымъ областямъ Европейской Турціи. Составилъ *Н. Мосоловъ. Спб. 1868.*

„Изъ всѣхъ сопредѣльныхъ съ нами въ Европѣ мѣстностей, говорится въ предисловіи къ разсматриваемой книгѣ, Балканскій полуостровъ, и въ особенности восточная его половина, представляетъ конечно страну наименѣе изслѣдованную во всѣхъ отношеніяхъ. Въ русской географической литературѣ до сороковыхъ и даже до пятидесятыхъ годовъ замѣтно было стремленіе къ изученію и описанію этой любопытной страны, гдѣ искони сосредоточивалось столько разнородныхъ и близкихъ намъ интересовъ; но въ ближайшее къ намъ время не издано почти ни одного сочиненія на русскомъ языкѣ, которое было бы посвящено описанію Европейской Турціи, ни въ цѣломъ ея составѣ, ни по отдѣльнымъ областямъ. Между тѣмъ, въ иностранной литературѣ появилось за послѣднія два десятилѣтія нѣсколько замѣчательныхъ путешествій по восточнымъ частямъ Европейской Турціи, имѣвшихъ главнѣйшею цѣлію географическое и топографическое изученіе страны. А потому изданіе на русскомъ языкѣ сборника извлеченій и отрывковъ изъ этихъ путешествій, значительно пополняющихъ скудныя свѣдѣнія наши о названныхъ мѣстностяхъ, не можетъ быть въ настоящее время безполезнымъ".

Приведенными словами объяснятся цѣль и характеръ вышесказанной книги, которая, безъ сомнѣнія, можетъ принести большую пользу при составленіи картъ Европейской Турціи, для рѣдкихъ путешественниковъ по Балканскому полуострову, и въ особенности въ примѣненіи къ военнымъ цѣлямъ. Въ послѣднемъ отношеніи книга г. Мосолова, конечно, весьма ин-

(*) Цѣна выпуску—5 коп.

Digitized by Google

тересное и полезное пріобрѣтеніе въ нашей географической литературѣ, ибо замѣняетъ собою десятки сочиненій по разсматриваемому предмету, почему мы ее рекомендуемъ войсковымъ библіотекамъ.

Выдержкамъ изъ описаній путешествій, для общей связи, предпосланъ „Географическій обзоръ Европейской Турціи“ извлеченный изъ замѣчательнаго сочиненія Ами Буэ (Ami Boué) „La Turquie d'Europe“; затѣмъ помѣщены: „Маршруты по Европейской Турціи“, заимствованные изъ сборника Ами Буэ: „Recueil d'itinéraires dans la Turquie d'Europe“; за этими маршрутами, представляющими большой географическій и военный интересъ, слѣдуютъ „Замѣтки изъ путешествій по Балкану или горамъ Гемусъ въ 1847 г.“ англійскаго генерала Іохмуса, въ которыхъ, вмѣстѣ съ путевыми свѣдѣніями, встрѣчаются историческія, статистическія и экономическія данныя; затѣмъ статья „Изъ путешествія по Европейской Турціи Генриха Барта, осенью 1862 г.“ (Reise durch das innere der Europäischen Türkei“, von Heinrich Barth. Berlin. 1864) представляетъ общій географическій интересъ, и, безъ сомнѣнія, прочтется съ тѣмъ интересомъ, который возбуждаютъ всѣ труды извѣстнаго путешественника.

Въ концѣ книги приложены обстоятельно составленныя по новѣйшимъ, современнымъ свѣдѣніямъ: „Административная роспись новаго дѣленія Европейской Турціи на виляеты, санджаки и казы“; свѣдѣнія эти заимствованы изъ офиціяльнаго турецкаго календаря *Салнамѐ* на 1284 годъ геджры (на 1867—1868 г.); „Перечень разстояній главнѣйшихъ городовъ Европейской Турціи отъ Константинополя по почтовымъ дорогамъ (въ азбучномъ порядкѣ)“ и „Списокъ телеграфическихъ станцій въ Европейской Турціи“.

Обращая вниманіе на помѣщенныя приложенія, пожалѣемъ, что въ „перечнѣ разстояній“ послѣднія показаны только въ часахъ, что весьма условно.

* *

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

По вопросу о штрафованныхъ нижнихъ чинахъ.—Положеніе о замѣнѣ обязательной военной службы денежнымъ выкупомъ и частнымъ наймомъ охотниковъ въ рекруты.—Извѣстія изъ Туркестанскаго военнаго округа.

ПО ВОПРОСУ О ШТРАФОВАННЫХЪ НИЖНИХЪ ЧИНАХЪ.

Въ „Обозрѣніи“ № 6 „Военнаго Сборника“, въ статьѣ, подъ названіемъ: „Въ день 20-го мая 1868 года“, нами резюмированы высочайшія повелѣнія, состоявшіяся въ высокоторжественный день принятія таинства св. крещенія новорожденнымъ Великимъ Княземъ.

Въ числѣ милостей, дарованныхъ войскамъ Государемъ Императоромъ, мы упомянули о высочайшемъ повелѣніи: „Всѣмъ нижнимъ чинамъ, которыя, состоя въ *разрядѣ штрафованныхъ*, хорошимъ поведеніемъ и усердіемъ къ службѣ обратили на себя вниманіе начальства, зачесть время бытности подъ судомъ и въ разрядѣ штрафованныхъ въ дѣйствительную службу и не считать имъ этого препятствіемъ *къ увольненію какъ въ отставку, такъ и въ безсрочный и временной отпускъ*“, (см. приказъ Военнаго Министра, 1868 г. 20-го мая, № 149).

Говоря о значеніи этого повелѣнія, мы упомянули, что постановленіе это избавитъ армію отъ чрезмѣрнаго накопленія въ оной штрафованныхъ чиновъ, и тѣмъ самымъ очиститъ ряды ея.

Въ настоящемъ обозрѣніи помѣщаемъ извлеченіе изъ доклада главнаго штаба по вышеприведенному вопросу, имѣя въ виду, что приведенныя въ докладѣ статистическія данныя и основанныя на оныхъ соображенія наглядно объяснятъ все значеніе состоявшагося законоположенія.

Digitized by Google

Въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ, при разсмотрѣніи и провѣркѣ доставляемой войсками срочной отчетности, замѣчалось постоянное увеличеніе въ войскахъ случаевъ побѣговъ изъ службы нижнихъ чиновъ. Сообщая объ этомъ по принадлежности начальникамъ войскъ, главный штабъ, каждый разъ обращалъ вниманіе ихъ на изслѣдованіе причинъ усиленія побѣговъ. Въ особенности частое повтореніе подобныхъ случаевъ въ послѣднее время вызвало необходимость, составленіемъ общаго свода свѣдѣній по этому предмету, съ большею точностью опредѣлить самое положеніе, въ какомъ находится это дѣло.

Свѣдѣнія о числѣ бѣжавшихъ за послѣдніе три года, 1865, 1866 и 1867, представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Среднее число бѣжавшихъ изъ арміи было:

Въ 1865 году бѣжало . .	$5_{,4}$	изъ 1000 челов.	
— 1866 — — . .	$6_{,6}$	— —	—
— 1867 — — . .	$7_{,5}$	— —	—
Среднее въ три года.	$6_{,5}$ (*)	изъ 1000 челов.	

Въ частности число бѣжавшихъ распредѣлялось такъ:

I. ПО РОДУ СЛУЖБЫ ВОЙСКЪ:

	Изъ 1000 человѣкъ бѣжало:			
	Въ 1865.	Въ 1866.	Въ 1867.	Среднее въ три года.
Изъ полевыхъ войскъ .	$6_{,1}$	$7_{,6}$	$8_{,8}$	$7_{,4}$
— резервн. —	$6_{,5}$	$1_{,8}$	$1_{,6}$	$1_{,6}$
— мѣстныхъ — (**)	$4_{,9}$	$6_{,2}$	$5_{,6}$	$5_{,6}$

II. ПО РОДАМЪ ВОЙСКЪ:

Изъ 1000 человѣкъ штатнаго числа бѣжало:

А) *Въ пѣхотѣ:*

1) Дѣйствующей:

	1865.	1866.	1867.	Среднее за три года.
Изъ гвардейскихъ дивизій .	$2_{,0}$	$1_{,8}$	$1_{,9}$	$1_{,9}$
— гренадерскихъ — .	$3_{,7}$	$4_{,4}$	$6_{,0}$	$4_{,7}$
— армейскихъ — .	$7_{,9}$	$10_{,7}$	$11_{,8}$	$10_{,1}$

(*) При исчисленіи бѣжавшихъ нѣкоторыя части, управленія и учрежденія, по неимѣнію соотвѣтственныхъ свѣдѣній о нихъ, въ разсчетъ не принимались. Рабочія бригады также въ разсчетъ не принимались.

(**) Число бѣжавшихъ въ мѣстныхъ войскахъ увеличивается въ частяхъ крѣпостныхъ и въ особенности въ сборныхъ командахъ, почему и средняя цифра въ этихъ войскахъ довольно большая.

Digitized by Google

2) Резервной:				
Изъ кадроваго состава . .	1,6	1,2	1,7	1,5
— перемѣннаго состава. .	Свѣд. нѣтъ.		1,2	1,2
3) Мѣстной	5,4	6,8	6,2	6
Б) *Въ кавалеріи:*				
1) Дѣйствующей:				
Изъ гвардейской (съ резервными эскадронами) . .	2,9	2,0	0,8	1,9
— армейской (съ кавказск. резервн. эскадронами) .	6,4	6,0	6,6	6,3
2) Резервной:				
Изъ 7-ми резервныхъ кавалерійскихъ бригадъ, считая и перемѣн. состава.	4,7	7,5	3,7	5,7
В) *Въ артилеріи:*				
1) Дѣйствующей:				
Изъ гвардейской конной . .	1,8	3,6	4,5	3,3
— — пѣшей . .	2,9	1,9	3,8	2,5
— армейской конной . .	7,7	7,5	5,1	6,9
— — пѣшей . .	2,7	3,8	2,6	3,3
— парковой (до преобраз.)	4,2	5,5	7,4	5,7
2) Резервной пѣшей и кон.	1,7	1,7	0,8	1,4
3) Крѣпостной и мѣстной .	2,5	3,3	2,8	2,9
Г) *Въ инженерныхъ войскахъ:*				
Въ саперныхъ баталіонахъ .	4,2	5,0	4,2	4,6

Разбивая средніе выводы числа бѣжавшихъ по округамъ, придется на 1000 челов. штатнаго состава бѣжавшихъ:

	1865.	1866.	1867.	Среднее.
1) Въ Петербургскомъ округѣ:				
Изъ гвардейскихъ частей . .	2,6	2,2	1,8	2,2
— армейскихъ — . .	7,3	8,5	8,4	8,1
2) Въ Финляндскомъ округѣ . .	1,9	2,9	2	2,3
3) — Рижскомъ — . . .	8,8	10,6	8,8	9,4
4) — Виленскомъ — . . .	6,2	7,1	6,9	6,7
5) — Варшавскомъ округѣ:				
Изъ войскъ гвардіи. . . .	1,2	0,9	1,8	1,3
— прочихъ частей	2,9	4,4	6,9	4,7
6) Въ Кіевскомъ округѣ . . .	7,0	9,1	8,6	8,2
7) — Одесскомъ —	5,3	8,7	8,1	7,4

Digitized by Google

8) — Харьковскомъ округѣ . .	5,,2	4,,6	5,,5	5,,1
9) — Московскомъ — . .	8,,4	9,,9	10,,1	9,,1
10) — Казанскомъ — . .	7,,4	7,,5	9,,8	8,,1
11) — Кавказскомъ — . .	3,,5	3,,4	3,,7	3,,5
12) — Оренбургскомъ — . .	3,,7	16,,6	6,,5	8,,9
13) — Западно-Сибирск. округѣ .	8,,6	16,,7	12,,1	12,,5
14) — Восточно-Сибирск. — .	6,,1	11,,8	8,,6	7,,0
15) — Туркестанскомъ — .	Свѣдѣній нѣтъ.			

Разсматривая вышеприведенныя данныя, оказывается, что число бѣжавшихъ въ резервныхъ войскахъ весьма незначительно и въ теченіе трехъ лѣтъ остается почти неизмѣннымъ; въ мѣстныхъ войскахъ въ теченіе того же времени, оно увеличилось весьма немного, въ полевыхъ же войскахъ довольно значительно и, въ тотъ же періодъ, постоянно изъ года въ годъ возрастаетъ. Обращаясь затѣмъ къ изслѣдованію той же цифры по родамъ войскъ, видно, что *наименьшее число* бѣжавшихъ (3 и менѣе изъ 1000) приходится на войска: гвардейской пѣхоты, резервной пѣхоты, гвардейской кавалеріи, гвардейской пѣшей артилеріи, резервной артилеріи, крѣпостной и мѣстной артилеріи; *наибольшее же число* (болѣе 6 на 1000) — на войска: армейской кавалеріи, армейской конной артилеріи и въ особенности армейскихъ пѣхотныхъ дивизій.

Постоянное и значительное возрастаніе числа бѣжавшихъ *въ армейскихъ пѣхотныхъ дивизіяхъ* обращаетъ на себя особенное вниманіе и вызываетъ на болѣе подробное изслѣдованіе этого факта.

1) Если для армейской пѣхоты принять въ настоящее время нормальнымъ отношеніемъ отъ 5 до 10 бѣжавшихъ на 1000 человѣкъ штатнаго состава, то всѣ 44 дивизіи, считая въ томъ числѣ и гренадерскія, разобьются на три разряда такимъ образомъ:

а) Свыше 10 бѣж. на 1000 шт. числа приход. на долю	17-ти див.
б) Отъ 5 до 10	18 —
в) Менѣе 5	9 —
	44

Если же отношеніе 6 на 1000, какъ среднее для арміи въ настоящее время, считать удовлетворительнымъ, а болѣе сего неудовлетворительнымъ, то всѣ 44 армейскія пѣхотныя дивизіи раздѣлятся на двѣ группы:

Digitized by Google

а) Съ результатомъ удовлетворительнымъ . . . 10 дивизій.
б) — — неудовлетворительнымъ . . 34 дивизіи.

2) Число бѣжавшихъ въ разсматриваемыхъ 44-хъ дивизіяхъ чрезвычайно разнообразно, такъ, напримѣръ, по среднему трехлѣтнему выводу;

а) Наименьшее число бѣжавшихъ имѣли дивизіи:

23	пѣхотная	Финляндскаго округа . . .	$2,_2$ на 1000
20	—	Кавказскаго — . . .	$2,_7$ — —
3	гренадерская	Варшавскаго округа . .	$2,_4$ — —
2	—	. . . . .	$2,_8$ — —
Кавказская	гренадерская	Кавказскаго округа	$3,_6$ — —
21	пѣхотная	. . . . .	$3,_8$ — —
19	—	. . . . .	$3,_9$ — —
39	—	. . . . .	$4,_5$ — —
31	—	Виленскаго округа	$4,_9$ — —

б) Наибольшее число бѣжавшихъ имѣли дивизіи:

3	пѣхотная,	Московскаго округа . . .	$12,_9$ — —
32	—	Кіевскаго — . . .	$13,_1$ — —
2	—	Казанскаго — . . .	$13,_2$ — —
24	—	Петербургскаго округа. . .	$14,_8$ — —
16	—	Виленскаго — . .	$14,_8$ — —
22	—	Петербургскаго — . .	$16,_8$ — —
18	—	Московскаго округа. . . .	18 — —
1	—	— —	$19,_5$ — —
37	—	Казанскаго —	$23,_9$ — —
35	—	Московскаго —	$23,_9$ — —
17	—	— —	$23,_9$ — —

Если всѣ 44 разсматриваемыя дивизіи раздѣлить на группы, по тѣмъ составамъ, въ коихъ онѣ находились, то средняя трехлѣтняя цифра бѣжавшихъ выразится такъ:

а) въ дивизіи усиленнаго состава . . . . . $3,_6$ на 1000
б) — — обыкновеннаго мирнаго состава . $8,_9$ — —
в) — — кадроваго состава. . . . . $16,_9$ — —

Послѣдній выводъ показываетъ, что съ переходомъ войскъ изъ большихъ составовъ въ меньшій, число бѣжавшихъ постоянно и весьма значительно увеличивалось. Такъ какъ въ большей части военныхъ округовъ главную массу войскъ составляетъ армейская пѣхота, то отсюда вышеприведенная таблица о числѣ бѣжавшихъ по округамъ становится совершенно понятною, т. е. число бѣжавшихъ большее въ тѣхъ военныхъ

Digitized by Google

округахъ, гдѣ расположено большее число пѣхотныхъ дивизій меньшихъ составовъ.

4) Наконецъ, возрастаніе числа бѣжавшихъ въ армейскихъ дивизіяхъ оказывается чрезвычайно разнообразнымъ, такъ что есть дивизіи, въ которыхъ возрастанія этого или вовсе не было, или оно было незначительно даже при измѣненіяхъ въ штатныхъ составахъ; съ другой стороны, есть поразительные примѣры возрастанія этой цифры; такъ:

На 1,000 штатнаго числа приходилось бѣжавшихъ:

	Въ 1865 г. При усилен. составѣ.	Въ 1866 г. При обыкн. составѣ.	Въ 1867 году. При кадр. составѣ.	Часть всего состава.
Въ 29-й пѣх. дивизіи . .	6,4	18,8	14,2	или $^1/_{74}$
— 3-й пѣх. дивизіи . .	8,3	10,4	20,7	— $^1/_{49}$
— 2-й пѣх. дивизіи . .	7,2	12,6	20,0	— $^1/_{49}$
	Кадровомъ.			
— 22-й пѣх. дивизіи . .	12,6	18,4	19,5	— $^1/_{60}$
	При обыкнов.			
— 1-й пѣх. дивизіи . .	12,1	15,2	31,2	— $^1/_{32}$

и т. д.

Такъ какъ изъ вышеприведенныхъ данныхъ видно, что увеличеніе общей цифры бѣжавшихъ произошло почти исключительно отъ увеличенія ихъ въ пѣхотныхъ дивизіяхъ, въ прочихъ же войскахъ цифра эта не велика и, оставаясь неизмѣнною, только въ немногихъ частяхъ также незначительно возрастаетъ, то при изысканіи причинъ такого увеличенія числа бѣжавшихъ можно ограничиться указаніемъ неблагопріятно дѣйствующихъ условій въ войскахъ одной армейской пѣхоты, тѣмъ болѣе, что дѣйствіе этихъ причинъ даетъ одинаковые результаты и для всѣхъ прочихъ войскъ, хотя и въ болѣе слабой степени. Главнѣйшія причины увеличенія побѣговъ могли заключаться въ слѣдующемъ:

I. Недостатокъ въ армейскихъ войскахъ казарменнаго размѣщенія и правильно устроенныхъ мѣстъ заключенія для провинившихся людей безспорно ослабляетъ мѣры, принимаемыя для поддержанія внутренняго порядка въ частяхъ; вслѣдствіе тѣхъ же обстоятельствъ, неправильное примѣненіе къ дѣлу дисциплинарнаго устава, а потому слабость и несоотвѣтственность предупредительныхъ мѣръ, не могло не вліять на увеличеніе числа бѣжавшихъ.

II. Всѣ порочные нижніе чины, исключаемые изъ гвардіи,

Digitized by Google

гренадеровъ, жандармскаго корпуса, резервныхъ войскъ, а также и изъ полиціи, поступали обыкновенно въ войска преимущественно армейской пѣхоты и значительно увеличивали въ нихъ цифру неблагонадежныхъ людей. Изъ армейскихъ же войскъ нерѣдко выбирались люди въ жандармы и полицію (канъ, напримѣръ, въ 1866 году комплектовались петербургская и московская полиціи) особо командированными отъ этихъ вѣдомствъ лицами. Выборъ лучшихъ людей, если и не увеличивалъ порочнаго элемента, то за то давалъ ему большее значеніе, нарушая въ его пользу числовое соотношеніе людей порочныхъ къ благонадежнымъ.

III. Не маловажную роль въ отношеніи увеличенія числа бѣжавшихъ, собственно въ армейской пѣхотѣ, играетъ также назначеніе изъ военно-исправительныхъ ротъ въ полевыя войска арестантовъ, кончившихъ сроки содержанія въ тѣхъ ротахъ, а также штрафованныхъ въ полевыя части, послѣ расформированія рабочихъ бригадъ, строившихъ желѣзныя дороги.

Изъ военно-исправительныхъ ротъ было зачислено, по установленному въ 1864 году положеніемъ военнаго совѣта порядку, въ войска въ 1866 году:

	Человѣкъ.
1) Въ армейскія пѣхотныя дивизіи.	1,478
2) Въ армейскія кавалерійскія дивизіи	30
3) Въ полевую, крѣпостную и мѣстную артилеріи .	16
4) Въ саперныя бригады	3
5) Въ мѣстныя войска (крѣпостныя части)	20
Всего	1,547

IV. Всѣ вышеизложенныя причины не достаточны однако же для полнаго объясненія замѣченнаго уже выше факта, заключающагося въ томъ, что во всѣхъ случаяхъ безъ исключенія, переходъ какой-либо части изъ большаго состава въ меньшій непремѣнно сопровождался увеличеніемъ числа побѣговъ. Фактъ этотъ объясняется просто, и причина его лежитъ въ самомъ законоположеніи о штрафованныхъ нижнихъ чинахъ: *штрафованные не пользуются правомъ отпуска* (*), а нѣкоторые и отставки, вслѣдствіе этого отношеніе числа штрафованныхъ къ безпорочно-служащимъ постоянно и правильно нарушается къ невыгодѣ послѣднихъ, ибо, при переходѣ войскъ изъ большихъ составовъ въ меньшіе, излишніе люди увольняются только изъ

(*) До приказа 20-го мая настоящаго года. *Ред.*

Digitized by Google

разряда безпорочно-служащихъ и тѣмъ уменьшается этотъ разрядъ, между прочимъ, какъ цифра штрафованныхъ увеличивается или уменьшается лишь отъ зачисленія или исключенія въ разряды штрафованныхъ и отъ естественной убыли въ людяхъ. Въ послѣдующей таблицѣ будетъ видно, какимъ образомъ число штрафованныхъ вліяетъ на число бѣжавшихъ въ войскахъ; причемъ оно во всѣхъ почти случаяхъ выражается пропорціею прямою.

Отъ увеличенія числа побѣговъ, при переходѣ войскъ изъ большихъ составовъ въ меньшіе зависитъ и то обстоятельство, что въ кадровыхъ частяхъ среднія трехгодовыя числовыя отношенія штрафованныхъ и бѣжавшихъ болѣе, нежели въ частяхъ находящихся въ обыкновенномъ мирномъ составѣ, а въ этихъ послѣднихъ болѣе нежели въ частяхъ усиленнаго мирнаго состава.

Вышеприведенное подтверждается слѣдующими данными:

Изъ 1,000 человѣкъ штатнаго состава было бѣжавшихъ и штрафованныхъ.

Въ дивизіяхъ:	При усиленномъ мирномъ сост. въ 1865 г.:		При обыкновенномъ мирн. сост. въ 1866 году:		При кадровомъ составѣ въ 1867 году:	
	бѣжавш.	штраф.	бѣжавш.	штраф.	бѣжавш.	штраф.
4-й пѣхотной .	3,7	8,8	5,7	24	12,3	42
5-й — .	3,0	9,9	6,3	18,7	9,5	42
6-й — .	2,2	8,3	8,2	14,5	10,8	40
7-й — .	2,9	10,2	5,8	18	10,9	42
8-й — .	3,7	9,4	5,1	20	11,3	39
10-й — .	3,9	6,9	6,6	21	10,6	41
26-й — .	5,5	16,9	5,9	16,9	9,0	41
27-й — .	4,7	25,8	5,1	29	9	50
29-й — .	6,4	19,8	13,3	29,9	14,1	42
30-й — .	5,9	20,3	6,2	22,6	9	47
Среднее .	4,2	13,6	6,9	21,4	10,7	42,6

V. На увеличеніе числа бѣжавшихъ и штрафованныхъ имѣетъ также вліяніе, столь извѣстный по неблагонадежности въ нашей арміи, элементъ — *наемщики*. Отношенія числа ихъ къ общему штатному числу, а также штрафованныхъ и бѣжавшихъ наемщиковъ къ общему числу сихъ послѣднихъ, съ достаточною силою показываютъ, какое вредное вліяніе оказываетъ вообще на нравственный уровень въ войскахъ способъ

Digitized by Google

комплектованія арміи этими людьми. Доказательствомъ могутъ служить слѣдующія цифры:

а) *На 1,000 человѣкъ спискового числа людей приходилось наемщиковъ*:

1)	Въ гвардейскихъ пѣхотныхъ дивизіяхъ	20,9
2)	— гренадерскихъ и армейскихъ дивизіяхъ	70,8
3)	— гвардейскихъ кавалерійскихъ дивизіяхъ	33,5
4)	— армейскихъ кавалерійскихъ дивизіяхъ	58,16
5)	— гвардейской артилеріи	23,8
6)	— полевой, крѣпостной и мѣстной артилеріи . . .	31,2
7)	— саперныхъ бригадахъ.	24,6
8)	— мѣстныхъ войскахъ	58,9

б) Сравненіе числа *штрафованныхъ наемщиковъ* съ числомъ *штрафованныхъ изъ наемщиковъ* выражается такъ:

		Изъ 1,000 наемщиковъ состояло въ разрядѣ штрафованныхъ.	Изъ числа 1,000 чел. обязательно служащихъ числилось штрафованными.
1)	Въ гвардейскихъ, гренадерскихъ и армейскихъ пѣхотныхъ дивизіяхъ .	74,9	18,1
2)	Въ гвардейскихъ и армейскихъ кавалерійскихъ дивизіяхъ.	42,1	10,9
3)	Въ артилеріи.	60,5	11,7
4)	Въ саперныхъ бригадахъ	44,7	6,7
5)	Въ мѣстныхъ войскахъ.	31,1	20,2

в) Сравненіе числа *бѣжавшихъ наемщиковъ* съ числомъ *бѣжавшихъ не-наемщиковъ* дастъ слѣдующіе результаты:

		Изъ 1,000 наемщиковъ бѣжало.	Изъ 1,000 обязательно-служащихъ бѣжало.
1)	Въ гвардейскихъ, гренадерскихъ и армейскихъ пѣхотныхъ дивизіяхъ .	43,5	7,5
2)	Въ гвардейскихъ и армейскихъ кавалерійскихъ дивизіяхъ	27,9	4,4
3)	Въ артилеріи.	20,4	3,5
4)	Въ саперныхъ бригадахъ	35,8	4,0
5)	Въ мѣстныхъ войскахъ.	20,6	4,7

г) Затѣмъ отношенія числа наемщиковъ къ числу обязательно-служащихъ представляются еще въ слѣдующемъ видѣ:

Digitized by Google

	Въ общемъ списочномъ числѣ наемщики составляли.	Въ общемъ числѣ штрафованныхъ наемщики составляли.	Въ общемъ числѣ бѣжавшихъ наемщики составляли.
1) Въ гвардейскихъ, гренадерскихъ и армейскихъ пѣхотныхъ дивизіяхъ	$^1/_{16}$ часть	болѣе $^1/_5$	бол. $^1/_4$ час.
2) Въ гвардейскихъ и армейскихъ кавалерійскихъ дивизіяхъ.	$^1/_{20}$ —	— $^1/_6$ —	$^1/_3$ —
3) Въ артилеріи	$^1/_{33}$ —	— $^1/_7$ —	$^1/_6$ —
4) Въ саперныхъ бригадахъ .	$^1/_{42}$ —	— $^1/_7$ —	$^1/_6$ —
5) Въ мѣстныхъ войскахъ . .	$^1/_{18}$ —	— $^1/_{12}$ —	$^1/_5$ —
Средній выводъ	$^1/_{16}$ —	— $^1/_6$ —	$^1/_4$ —

Этотъ средній выводъ показываетъ, что если бы наемщики были замѣнены людьми обязательно-служащими, то, при неизмѣнности прочихъ вышеупомянутыхъ причинъ, дѣйствующихъ на увеличеніе числа штрафованныхъ и бѣжавшихъ, общее число штрафованныхъ отъ одной этой замѣны, уменьшилось бы на 17%, а общее число бѣжавшихъ — на 25%. Если же принять во вниманіе, что при молодомъ составѣ нашей арміи порочные люди особенно вредно вліяютъ на неустоявшуюся нравственность молодыхъ товарищей своихъ, то отмѣна способа комплектованія арміи наемщиками, по всему вѣроятію, еще болѣе увеличила бы вышеприведенныя два процентныя отношенія.

Такимъ образомъ, изслѣдованіе числа бѣжавшихъ за послѣдніе три года можетъ быть сведено въ слѣдующій общій выводъ:

а) Кромѣ армейскихъ пѣхотныхъ дивизій, во всѣхъ остальныхъ частяхъ арміи число побѣговъ изъ службы нижнихъ чиновъ можетъ быть признано незначительнымъ.

б) Неудовлетворительный въ этомъ отношеніи результатъ для армейскихъ пѣхотныхъ дивизій есть послѣдствіе съ одной стороны, усиленныхъ мѣръ, предпринимавшихся въ минувшихъ годахъ къ очищенію отъ неблагонадежнаго въ нравственномъ отношеніи элемента въ войскахъ отборныхъ спеціальныхъ и мѣстныхъ (причемъ переводъ порочныхъ людей изъ этихъ войскъ въ армейскія пѣхотныя дивизіи значительно увеличилъ

Digitized by Google

числу штрафованныхъ въ сихъ дивизіяхъ), съ другой, и по преимуществу, вслѣдствіе постояннаго оставленія въ рядахъ арміи штрафованныхъ и на оборотъ увольненіе въ отпуски безпорочно-служащихъ, при переходѣ дивизіи изъ большихъ составовъ въ меньшіе (*), а также вслѣдствіе почти исключительнаго зачисленія, по прежнимъ правиламъ, въ армейскія пѣхотныя дивизіи всей массы арестантовъ, кончавшихъ сроки содержанія въ военно-исправительныхъ ротахъ.

в) Во всѣхъ войскахъ арміи, наемщики значительно увеличиваютъ цифры штрафованныхъ и бѣжавшихъ.

Обращаясь за симъ къ изысканію мѣръ къ уменьшенію числа побѣговъ, прежде всего слѣдуетъ упомянуть, что такъ какъ изъ вышеприведеннаго видно, что число бѣжавшихъ находится въ прямой зависимости отъ числа штрафованныхъ въ частяхъ войскъ, то всѣ мѣры, направленныя къ ограниченію въ войскахъ числа порочныхъ людей, будутъ вмѣстѣ съ тѣмъ и самыми дѣйствительными мѣрами къ уменьшенію побѣговъ; перечисленіе же вышеприведенныхъ причинъ, обусловливающихъ развитіе числа бѣжавшихъ и штрафованныхъ въ войскахъ, уже само собою указываетъ, каковы должны быть мѣры, принятіе которыхъ могло бы ослабить дѣйствіе этихъ причинъ.

Главный штабъ постоянно ведетъ дѣятельную переписку со всѣми мѣстами и лицами, съ цѣлію подвинуть къ разрѣшенію вопросы: о постепенномъ размѣщеніи войскъ въ казармахъ, или казарменнымъ порядкомъ, о снабженіи ихъ мѣстами одиночнаго заключенія и по облегченію, гдѣ только оказывается возможнымъ, караульной службы; успѣхъ всѣхъ этихъ мѣръ, вмѣстѣ съ изданіемъ для руководства войскамъ, ожидаемаго „Устава о внутренней службѣ“, значительно способствовали бы къ утвержденію въ нихъ прочнаго внутренняго служебнаго порядка и дали бы всѣ способы къ исправленію порочныхъ людей, путемъ непрерывнаго и дѣйствительнаго надзора за ними.

Точно также, главнымъ штабомъ въ настоящее время уже приняты и большею частію исполнены всѣ мѣры къ прекращенію, на сколько и гдѣ это оказывается возможнымъ, перевода штрафованныхъ нижнихъ чиновъ въ армейскія войска изъ прочихъ, а равно и къ равномѣрному распредѣленію ме-

(*) Увеличеніе числовыхъ отношеній штрафованныхъ и бѣжавшихъ при переходѣ изъ большихъ составовъ въ меньшіе есть общее явленіе для всѣхъ родовъ войскъ почти безъ исключенія.

Digitized by Google

жду всѣми войсками, кромѣ гвардейскихъ, резервныхъ, мѣстныхъ и нѣкоторыхъ другихъ, арестантовъ, оканчивающихъ сроки содержанія въ военно-исправительныхъ ротахъ и штрафованныхъ изъ рабочихъ бригадъ.

Выдѣленію штрафованныхъ много будутъ способствовать существующія рабочія бригады. До настоящаго времени, бригады эти, не имѣя характера постоянныхъ учрежденій, не вполнѣ удовлетворяли своему назначенію, въ особенности тѣмъ, что съ окончаніемъ построекъ желѣзныхъ дорогъ, на которыхъ бригады эти употреблялись, по неимѣнію работъ, онѣ обыкновенно расформировывались, и штрафованные нижніе чины, прежде прощенія штрафовъ, поступали обратно въ войска; причемъ, по общимъ почти изъ всѣхъ войскъ (въ томъ числѣ и отъ нѣкоторыхъ командующихъ войсками въ округахъ) получаемымъ заявленіямъ, нижніе чины эти составляли собою особенно порочный разрядъ людей; они не только не подавали никакихъ надеждъ къ исправленію, но дурнымъ вліяніемъ своимъ на прочихъ, преимущественно молодыхъ солдатъ, и въ особенности преувеличенными разсказами о хорошей матеріяльной обстановкѣ въ рабочихъ бригадахъ, приносили значительный вредъ нравственному состоянію людей тѣхъ частей, въ которыя они поступали изъ бригадъ. Большая часть изъ этихъ невыгодъ не будетъ однако же имѣть значенія въ отношеніи къ недавно сформированной 2-й рабочей бригадѣ; ибо штрафованные нижніе чины изъ этой послѣдней не будутъ поступать въ войска ранѣе прощенія штрафовъ, такъ какъ, обезпеченіе содержанія бригады средствами казны даетъ возможность, въ промежуточное время между окончаніемъ однѣхъ работъ и пріисканіемъ другихъ, не расформировывать ея и слѣдовательно не возвращать въ войска штрафованныхъ. Въ виду этой пользы, предлагается современемъ примѣнить и къ первой бригадѣ изданное недавно положеніе для второй, хотя бы и съ уменьшеніемъ штатнаго состава первой съ 4,550 человѣкъ до 2,000 штрафованныхъ, для уменьшенія издержекъ. Такимъ образомъ, армія имѣла бы въ теченіе продолжительнаго времени до 4,000 штатныхъ вакансій нижнихъ чиновъ въ рабочихъ бригадахъ, куда можно было бы удалять отъ $^1/_5$ до $^1/_4$ части всѣхъ штрафованныхъ людей изъ войскъ. Нѣкоторую пользу въ этомъ отношеніи принесутъ конечно и учреждаемыя нынѣ при самыхъ частяхъ войскъ, на основаніи состоявшагося

Digitized by Google

въ прошедшемъ году положенія военнаго совѣта, небольшія дисциплинарныя команды.

Число штрафованныхъ, въ настоящее время находящихся въ войскахъ, все еще весьма значительно; дурное вліяніе, оказываемое ими на безпорочно служащихъ, въ особенности молодыхъ солдатъ, прежде всего выражается почти въ каждой части постепеннымъ и постояннымъ возрастаніемъ числа ихъ; а потому, независимо вышеприведенныхъ мѣръ, какъ кажется, необходима была бы и чрезвычайная мѣра, которая дала бы возможность единовременно уменьшить общую цифру штрафованныхъ въ войскахъ исключеніемъ изъ этого разряда по крайнѣй мѣрѣ такихъ людей, которые, состоя подъ болѣе или менѣе продолжительнымъ наказаніемъ за сдѣланные ими проступки, оказываютъ раскаяніе въ дурномъ поведеніи. Подобная мѣра могла бы заключаться въ повтореніи того, что уже примѣнялось на практикѣ не одинъ разъ, не только въ отношеніи штрафованныхъ, состоящихъ въ войскахъ, но и для осужденныхъ на заключеніе въ бывшихъ арестантскихъ ротахъ. Въ 1866 г., признано было возможнымъ испросить высочайшее разрѣшеніе на сокращеніе сроковъ пребыванія въ арестантскихъ ротахъ исправляющимся арестантамъ; въ томъ же году, въ число облагодѣтельствованныхъ, изданнымъ по случаю бракосочетанія Государя Наслѣдника Цесаревича высочайшимъ манифестомъ 28-го октября, были включены и находившіеся въ войскахъ штрафованные нижніе чины, поведеніе которыхъ заслуживало этой милости; значительное число такихъ людей получили прощеніе и тогда же были уволены изъ войскъ въ безрочный отпускъ и въ отставку, что единовременно уменьшило число сихъ людей въ войскахъ на довольно большую цифру. Тотъ же результатъ получился, если бы признано было возможнымъ и въ настоящее время исходатайствовать всемилостивѣйшее соизволеніе на облегченіе участи такихъ штрафованныхъ, въ особенности старослужащихъ, которые, послѣ сдѣланныхъ ими проступковъ, добрымъ поведеніемъ и понесенными наказаніями уже искупили свои вины и остаются въ разрядѣ штрафованныхъ, лишаясь права на увольненіе въ отпуски и отставку, только по необходимости кончить полные, законами опредѣленные, сроки пребыванія въ этомъ разрядѣ (*).

(*) См. высочайшее повелѣніе, выраженное въ приказѣ военнаго министра отъ 20-го мая настоящаго года, № 149. *Ред.*

Digitized by Google

Вышеприведенная мѣра, какъ единовременная, конечно принесла бы и послѣдствія для дѣла только временныя и, какъ опытъ показываетъ, даже весьма непродолжительныя. Такимъ образомъ, послѣ изданія манифеста 28-го октября 1866 г., число штрафованныхъ уменьшилось въ войскахъ до 10,000 человѣкъ (*); къ 1-му же января 1868 г. цифра этихъ людей въ арміи вновь возросла до 20,330 человѣкъ, считая въ томъ числѣ штрафованныхъ, находящихся нынѣ въ 1-й рабочей бригадѣ 4,550 человѣкъ. Слѣдовательно, однѣ единовременныя мѣры, кромѣ многихъ другихъ очевидныхъ невыгодъ, мало удовлетворяютъ даже той прямой цѣли освобожденію войскъ отъ штрафованныхъ, для которой они принимаются. Поэтому оказывается необходимымъ, для разрѣшенія задачи, пріискать такія средства, которыми вообще можно было бы положить предѣлъ черезмѣрному увеличенію и въ особенности оставленію въ рядахъ войскъ значительной цифры штрафованныхъ.

Имѣя въ виду, во-первыхъ, что штрафованныхъ главнѣйшимъ образомъ накопляется вслѣдствіе лишенія ихъ права на увольненіе въ безсрочный отпускъ и отставку и, во-вторыхъ, что постоянное оставленіе на службѣ этихъ людей вмѣсто безпорочно служащихъ можетъ повести въ непродолжительномъ времени къ величайшему злу—переполненію кадровъ арміи порочными людьми, тогда какъ, наоборотъ, по самому свойству современной организаціи, кадры эти должны по преимуществу отличаться благонадежностью во всѣхъ отношеніяхъ, безъ чего они не выполнили бы своего назначенія—служить основаніемъ для быстраго развитія арміи до полнаго военнаго состава и надлежащаго боеваго подготовленія ея, оказывается необходимымъ, *существующія въ дисциплинарномъ уставѣ законоположенія, которыми въ числѣ наказаній опредѣлено считать неувольненіе въ отпускъ и отставку штрафованныхъ нижнихъ чиновъ, подвергнуть всестороннему обсужденію, съ цѣлію, при малѣйшей возможности, исключить этотъ родъ наказанія изъ дисциплинарнаго устава, замѣнивъ его другимъ, болѣе соотвѣтственнымъ и менѣе приносящимъ невыгодъ нравственному состоянію войскъ и общимъ пользамъ службы.* Въ виду же того, что примѣненіе это законоположенія, сомнительно способст-

(*) Къ 1-му января 1866 года состояло штрафованныхъ 16,427 человѣкъ; по свѣдѣніямъ же, которыя были собраны по изданіи манифеста 28-го октября 1866 года, за увольненіемъ по этому манифесту штрафованныхъ, въ войскахъ собственно оставалось ихъ 9,859 человѣкъ.

Digitized by Google

вующаго исправленію штрафованныхъ, на практикѣ всегда приноситъ для арміи, въ общихъ интересахъ ея, болѣе вреда, нежели пользы для отдѣльныхъ лицъ, казалось бы правильнымъ не отлагать долѣе разрѣшеніе вопроса о замѣнѣ вышеупомянутаго закона другимъ, и для того передать его теперь же на обсужденіе комисіи, высочайше учрежденной для пересмотра положенія о дисциплинарныхъ взысканіяхъ.

Если за симъ признано будетъ возможнымъ привести въ исполненіе эти мѣры, то, по имѣющимся свѣдѣніямъ, изъ общаго числа штрафованныхъ, до 20,332 человѣкъ, состоящихъ нынѣ на службѣ, будетъ находиться:

1) Въ 1-й рабочей бригадѣ	4,550	челов.
2) Во 2-й рабочей бригадѣ	2,000	—
3) Въ кавказской рабочей бригадѣ	2,200	—
4) Будутъ подлежать увольненію въ безсрочный отпускъ и отставку по прощеніи штрафовъ, приблизительно до	6,000	—
Всего до .	14,700	челов.

Затѣмъ, въ войскахъ собственно, оставалось бы около 7,500 человѣкъ штрафованныхъ нижнихъ чиновъ.

Что касается до отмѣны способа комплектованія арміи наемщиками, то рекрутская комисія, составившая „Проектъ положенія о военной замѣнѣ“, устанавливая послѣднюю, не исключила перваго, по двумъ главнымъ причинамъ; во-первыхъ, по недостатку опыта, комисія усомнилась въ возможности осуществленія на практикѣ замѣны въ такомъ размѣрѣ, который давалъ бы возможность къ полному удовлетворенію всего числа желающихъ замѣнить себя замѣстителями по распоряженію правительства, и, во-вторыхъ, въ виду такой неувѣренности, она сочла справедливымъ, на ряду съ замѣною по распоряженію правительства, оставить на прежнемъ основаніи и замѣщеніе вольными наемщиками, дабы не лишать класы населенія, обязанныя воинскою повинностью, права ставить за себя наемнаго рекрута—какъ льготы, даруемой имъ основными законами имперіи.

ПОЛОЖЕНІЕ О ЗАМѢНѢ ОБЯЗАТЕЛЬНОЙ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ ДЕНЕЖНЫМЪ ВЫКУПОМЪ И ЧАСТНЫМЪ НАЙМОМЪ ОХОТНИКОВЪ ВЪ РЕКРУТЫ.

Помѣщая „Положеніе“ это, считаемъ необходимымъ сказать

Digitized by Google

нѣсколько словъ о доселѣ существовавшемъ постановленіи относительно *найма* и *замѣны рекрутъ*.

Согласно прежняго постановленія, допускались: наемъ въ рекруты охотниковъ, представленіе вмѣсто рекрута зачетной рекрутской квитанціи и замѣна уже отданнаго въ службу лица другимъ лицомъ или зачетною квитанціею.

Нанимать за себя въ рекруты могъ во всякое время каждый, подлежащій рекрутству, или его семейство; кромѣ того, и цѣлое общество—вмѣсто постановки рекрута изъ своей среды. *Наниматься же* могли всѣ свободныя лица податныхъ сословій, не состоящіе на очереди въ слѣдующій наборъ и лица свободныя отъ рекрутства. Размѣръ вознагражденія за наемъ опредѣлялся по добровольному соглашенію между договаривающимися.

Кромѣ того, каждое лицо, предназначенное въ рекруты, вмѣсто личной явки въ рекрутское присутствіе или представленія въ оное охотника, могло представлять *зачетную рекрутскую квитанцію;* то же самое могло сдѣлать и общество, вмѣсто слѣдующихъ съ него рекрутъ.

Наконецъ, находящіеся на службѣ солдаты могли *возвращаться* въ первобытное состояніе, если взамѣнъ ихъ представлялись въ рекрутское присутствіе: или ихъ родственники, или наемники, или зачетныя квитанціи.

Настоящимъ положеніемъ правительство само принимаетъ на себя: *замѣну лицъ*, желающихъ, посредствомъ взноса опредѣленной выкупной суммы, освободиться отъ обязательной военной службы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для удовлетворенія потребности въ замѣнѣ, правительство открываетъ пріемъ *замѣстителей*. При этомъ, размѣръ *денежнаго взноса* для лицъ, желающихъ освободиться отъ военной службы, будетъ опредѣляться ежегодно въ манифестѣ о рекрутскомъ наборѣ.

Можно надѣяться, что при подобномъ посредничествѣ правительства, *замѣна* лицъ поведетъ къ болѣе благопріятнымъ результатамъ въ интересахъ военныхъ, чѣмъ исключительно частный наемъ охотниковъ, который весьма нерѣдко служитъ къ вторженію въ ряды арміи безнравственныхъ людей.

Въ число замѣстителей допускаются, вмѣстѣ съ частными лицами (на опредѣленныхъ условіяхъ), и нижніе чины, служившіе или служащіе въ войскахъ, которые или принимаются на службу, или оставляются на условіяхъ, опредѣленныхъ въ

Digitized by Google

§ 10 положенія. При сокращенныхъ срокахъ службы, примѣненныхъ къ нашей арміи, условіе это весьма важно въ военныхъ интересахъ, потому что старослуживые солдаты, посвящающіе себя службѣ въ арміи, могутъ поддерживать достоинства войсковаго кадра, который такъ важенъ при принятой у насъ системѣ содержанія числительнаго состава арміи въ мирное время.

Но при этомъ необходимо замѣтить, что и *частный наемъ охотниковъ* будетъ также допускаться, но только тогда, когда число желающихъ замѣнить себя будетъ превышать число выкупныхъ квитанцій, которыми располагаетъ правительство къ производящемуся набору.

Всѣ прочія постановленія по предмету замѣны и замѣщенія остаются въ прежней силѣ.

Помѣщаемъ ниже текстъ „Положенія".

Глава первая.

ПРАВИЛА ОБЩІЯ.

1) Правительство принимаетъ на себя, на основаніяхъ и въ предѣлахъ, симъ положеніемъ указанныхъ, замѣну лицъ, желающихъ, посредствомъ взноса опредѣленной выкупной суммы, освободиться отъ обязательной военной службы.

2) Для удовлетворенія потребностей въ замѣнѣ, открывается правительствомъ пріемъ замѣстителей, по правиламъ, ниже сего изложеннымъ, съ назначеніемъ имъ за добровольную ихъ службу особаго денежнаго вознагражденія.

3) Размѣръ денежнаго взноса для лицъ, желающихъ освободиться отъ военной службы, опредѣляется ежегодно въ манифестѣ о наборѣ.

4) Размѣръ денежнаго взноса остается неизмѣннымъ отъ набора до набора.

5) Частный наемъ охотниковъ въ рекруты допускается только тогда, когда число желающихъ замѣнить себя превышаетъ число выкупныхъ квитанцій, коими правительство къ данному набору располагаетъ.

6) Настоящими правилами не отмѣняются существующія въ рекрутскомъ уставѣ постановленія о замѣнѣ одного члена рекрутской семьи другимъ членомъ той же семьи, о замѣнѣ посредствомъ мѣны нумеровъ жеребья и о представленіи къ зачету рекрутскихъ квитанцій, находящихся въ народномъ обращеніи.

Digitized by Google

7) Настоящее положеніе примѣняется къ службѣ какъ въ сухопутныхъ войскахъ, такъ и во флотѣ.

Глава вторая.

О ЗАМѢСТИТЕЛЯХЪ.

I. *Пріемъ замѣстителей въ службу.*

8) Для службы въ качествѣ замѣстителей принимаются въ ряды арміи и во флотъ какъ частныя лица, въ военной службѣ не бывшія, такъ и нижніе чины, состоявшіе или состоящіе еще на службѣ.

9) Частныя лица, не бывшія въ военной службѣ, для поступленія въ армію или во флотъ въ качествѣ замѣстителей, должны удовлетворять условіямъ, требуемымъ по рекрутскому уставу отъ рекрутъ, поступающихъ на службу обязательно, и имѣть свидѣтельство въ томъ, что не состоятъ подъ судомъ и слѣдствіемъ, и особое удостовѣреніе о своемъ хорошемъ поведеніи и благонадежности. Сверхъ того, лица, принадлежащія къ городскимъ или сельскимъ обществамъ, обязаны представить отъ своихъ обществъ установленные увольнительные приговоры, а всѣ прочія лица — актъ о своемъ происхожденіи. Требуемыя свидѣтельство и удостовѣреніе должны представляться: лицами сельскаго сословія — за подписью волостнаго начальства; лицами, принадлежащими къ городскимъ обществамъ—за подписью городскаго общественнаго начальства, а прочимъ лицамъ—за подписью предводителя дворянства или полиціи, по принадлежности.

10) Нижніе чины, служившіе или служащіе въ сухопутныхъ войскахъ или во флотѣ, принимаются или оставляются на службѣ, въ качествѣ замѣстителей, при слѣдующихъ условіяхъ: 1) если окончили свой обязательный срокъ службы, или предназначены къ зачисленію въ резервъ флота, или пріобрѣли право на безсрочный отпускъ, или хотя и не пріобрѣли еще этого права, но провели уже на службѣ 10 лѣтъ и находятся во временномъ отпуску; 2) если по состоянію здоровья, признаются способными для дальнѣйшей службы; 3) если одобрительнаго поведенія и не состояли въ разрядѣ штрафованныхъ, или состояли, но понесенныя ими штрафы имъ прощены, и 4) должны быть не старѣе 41 года отъ роду, если желаютъ нести дѣйствительную службу, и не старѣе 46 лѣтъ, если желаютъ поступить въ резервъ.

Digitized by Google

11) Нижніе чины, не окончившіе своей обязательной службы и поступившіе въ военные замѣстители, обязываются, по окончаніи наемной службы, дослуживать въ резервѣ то число лѣтъ, какое, при поступленіи въ наемную службу, оставалось къ выслугѣ полнаго общаго обязательнаго срока службы.

12) Частное лицо, не бывшее въ военной службѣ, на основаніи настоящаго положенія принимается въ службу, по желанію.

Или на 15-лѣтній обязательный срокъ службы, изъ коихъ 10 лѣтъ дѣйствительной и 5 лѣтъ въ резервѣ.

Или на 10-лѣтній срокъ службы, съ обязательствомъ остаться весь срокъ на дѣйствительной службѣ, или 5 лѣтъ на дѣйствительной службѣ и 5 лѣтъ въ резервѣ.

Или на 5-лѣтній срокъ дѣйствительной службы.

Примѣчаніе. На 5-лѣтній срокъ службы въ резервѣ частное лицо, не бывшее въ дѣйствительной военной или морской службѣ, не принимается.

13) Нижніе чины арміи и флота, коимъ, по ст. 10-й, предоставляется право поступить на службу или остаться въ ней въ качествѣ замѣстителей, принимаются и оставляются каждый разъ на 5-лѣтній срокъ дѣйствительной службы, или же на 10 лѣтъ, но при условіи 5 лѣтъ службы дѣйствительной и 5 лѣтъ въ резервѣ. Непосредственно же на службу въ резервъ арміи или флота пріемъ означенныхъ нижнихъ чиновъ допускается только тогда, когда на то послѣдуетъ особое разрѣшеніе со стороны министерствъ военнаго и морскаго, по принадлежности.

14) Частныя лица, не служившія въ военной или морской службѣ, въ случаѣ желаніи поступить въ оную въ качествѣ замѣстителя, если удовлетворятъ установленнымъ для того условіямъ, принимаются на сроки, указанные въ ст. 12-й, но всякое время года, во всѣхъ рекрутскихъ присутствіяхъ и во всѣхъ частяхъ сухопутныхъ войскъ, начальники коихъ пользуются властію полковаго командира, равно и въ морскихъ командахъ, начальники коихъ пользуются властію экипажнаго командира.

15) Безсрочно и временно-отпускные, равно состоящіе въ резервѣ флота, а также пріобрѣвшіе право на безсрочной отпускъ, или предназначенные къ увольненію во временной отпускъ, а по морскому вѣдомству—предназначенные въ резервъ флота, принимаются на службу или оставляются въ ней: въ

Digitized by Google

сухопутныхъ войскахъ—начальниками, пользующимися правами полковаго командира, и губернскими воинскими начальниками, а въ морскомъ вѣдомствѣ—начальниками, пользующимися правами экипажнаго командира.

16) Отставные и пріобрѣвшіе право на отставку, если желаютъ поступить на дѣйствительную службу, принимаются въ тѣхъ же управленіяхъ, гдѣ и безсрочно и временно-отпускные (ст. 15-я).

17) Для пріема лицъ, не бывшихъ въ военной службѣ, въ войскахъ и морскихъ командахъ учреждаются особыя комисіи, изъ командира части и двухъ офицеровъ, по его назначенію, и медика. Пріемъ же отставныхъ, безсрочно и временно-отпускныхъ, удовлетворяющихъ означеннымъ въ ст. 10-й требованіямъ, совершается по личному усмотрѣнію тѣхъ начальниковъ, коимъ пріемъ ихъ предоставленъ.

18) За неправильный пріемъ не бывшихъ въ военной службѣ лицъ, члены означенныхъ въ ст. 17-й комисій, участвовавшіе въ пріемѣ, подвергаются отвѣтственности, установленной рекрутскимъ уставомъ для военныхъ пріемщиковъ рекрутскихъ присутствій, а врачи—отвѣтственности, опредѣленной для медиковъ сихъ присутствій.

19) За упущенія при пріемѣ или оставленіи на службѣ, въ качествѣ замѣстителей военнослужащихъ, виновные подвергаются отвѣтственности по усмотрѣнію ихъ начальства.

20) Принимающіе на себя добровольно срочную службу, въ качествѣ замѣстителей, даютъ въ томъ письменное обязательство, и несутъ службу наравнѣ съ поступающими по набору. Причемъ не бывшія въ военной службѣ лица приводятся къ присягѣ порядкомъ, для рекрутъ установленнымъ. Письменное же обязательство, данное замѣстителями, вписывается въ послужной ихъ списокъ, въ графу прохожденія службы, и, вмѣстѣ съ прочими документами, хранится въ мѣстѣ ихъ служенія, а замѣстителю выдается копія съ принятаго имъ на себя обязательства.

II. *Денежное вознагражденіе замѣстителей.*

21) Поступившіе въ военную или морскую службу, или оставшіеся на службѣ въ качествѣ замѣстителей, получаютъ за свою добровольную службу особое отъ правительства денежное вознагражденіе.

Digitized by Google

22) Размѣръ денежнаго вознагражденія опредѣляется на каждый годъ заблаговременно, по соглашенію министерствъ: военнаго, морскаго, финансовъ и внутреннихъ дѣлъ, и оглашается порядкомъ, означеннымъ въ ст. 46-й.

23) Размѣръ денежнаго вознагражденія, опредѣленный на извѣстный годъ, сохраняетъ свою силу для того, кто въ этотъ годъ поступитъ на службу въ качествѣ замѣстителя, на весь срокъ принятаго имъ на себя служебнаго обязательства.

24) Денежное вознагражденіе соразмѣряется со срокомъ принимаемой на себя обязательной службы (ст. 12-я и 13-я), и выдается, по желанію замѣстителя:

Или по окончаніи договорнаго служебнаго срока, съ процентами 5 на сто,

Или соразмѣрными частями, по окончаніи каждаго года, съ такими же процентами.

Или впередъ, но не болѣе одной половины изъ слѣдующаго вознагражденія.

Для устройства быта семействъ замѣстителей послѣ пожара и другихъ несчастныхъ случаевъ, по представленіи о семъ замѣстителями надлежащаго удостовѣренія, можетъ быть выдаваемо имъ впередъ и до двухъ третей слѣдующей имъ суммы вознагражденія. Отъ замѣстителей, состоящихъ уже въ военной службѣ, требуется въ подобныхъ случаяхъ, чтобы они были отлично атестованы ихъ начальствомъ.

25) Всякій, окончательно на службу въ качествѣ замѣстителя принятый, удовлетворяется опредѣленнымъ вознагражденіемъ, сообразно съ условіями, изложенными въ предыдущей 24-й ст., изъ ближайшаго мѣстнаго казначейства; причемъ часть вознагражденія, выдаваемая впередъ, при самомъ пріемѣ замѣстителя, требуется тѣмъ рекрутскимъ присутствіемъ или начальствомъ, которымъ пріемъ совершенъ; вознагражденіе же, слѣдующее къ выдачѣ по прослуженіи замѣстителемъ извѣстныхъ сроковъ, требуется тѣмъ начальствомъ, въ вѣдѣніи коего замѣститель будетъ состоять на службѣ.

26) При требованіи денежнаго вознагражденія на замѣстителя, доставляется въ мѣстную казенную палату копія съ акта, по коему пріемъ совершенъ, для соотвѣтственнаго распоряженія къ асигнованію денегъ, равно и для учета какъ лицъ, на службу, въ качествѣ замѣстителей, принятыхъ, такъ и суммъ, на вознагражденіе замѣстителей поступившихъ.

Digitized by Google

27) Поступившіе на службу или оставшіеся въ ней добровольно, въ качествѣ замѣстителей, независимо отъ денежнаго вознагражденія (ст. 21-я и 24-я), получаютъ полное довольствіе отъ казны, по положенію о нижнихъ чинахъ вообще.

28) Всякое нарушеніе даннаго замѣстителемъ обязательства преслѣдуется силою закона. Служебные проступки замѣстителя, влекущіе за собою дисциплинарныя взысканія, не лишаютъ его права на полученіе въ условленный срокъ опредѣленнаго денежнаго вознагражденія; но въ случаѣ присужденія замѣстителя въ военно-исправительныя роты, выдача слѣдующаго ему денежнаго вознагражденія пріостанавливается на все время пребыванія его въ тѣхъ ротахъ, и затѣмъ онъ удовлетворяется причитающимся ему вознагражденіемъ лишь по выбытіи изъ этихъ ротъ и дослуженіи всего договорнаго срока службы, причемъ не принимается въ разсчетъ время, проведенное имъ въ военно-исправительныхъ ротахъ. Выдача денежнаго вознагражденія вовсе прекращается, если замѣститель совершилъ преступленіе, подвергающее его такому наказанію, вслѣдствіе котораго онъ долженъ быть исключенъ изъ военной службы.

29) Если замѣститель, до окончанія договорнаго срока, сдѣлается неспособнымъ къ службѣ за ранами, увѣчьемъ или иною болѣзнію, то удовлетворяется условленнымъ денежнымъ вознагражденіемъ сполна, какъ за весь срокъ принятый имъ на себя службы. Полное же вознагражденіе, за весь принятый на себя срокъ службы, выдается семейству того замѣстителя, который лишился жизни въ сраженіи, вообще при исполненіи обязанностей службы. Если же замѣститель, до окончанія принятаго на себя служебнаго срока, умретъ отъ обыкновенныхъ причинъ, то наслѣдники его удовлетворяются по разсчету дѣйствительно выслуженныхъ имъ лѣтъ, но вознагражденіе, полученное умершимъ замѣстителемъ впередъ и оставшееся за нимъ въ долгу, съ наслѣдниковъ его не взыскивается.

Глава третья.

О ДЕНЕЖНОМЪ ВЫКУПѢ ОТЪ СЛУЖБЫ И ЧАСТНОМЪ НАЙМѢ ОХОТНИКОВЪ.

30) Для каждаго набора военное министерство назначаетъ столько выкупныхъ квитанцій, сколько въ промежутокъ времени отъ одного набора до другаго поступитъ на службу замѣстителей, какъ изъ частныхъ лицъ, такъ и изъ военно-

Digitized by Google

служащихъ, причемъ не принимаются въ соображеніе служебные сроки, на которые они поступили.

31) Къ числу выкупныхъ квитанцій присоединяются и всѣ зачетныя квитанціи, находящіяся въ рукахъ правительства, пока онѣ существуютъ.

32) О числѣ квитанцій (ст. 30-я и 31-я), которыми правительство къ данному набору располагаетъ, военное министерство сообщаетъ министерству внутреннихъ дѣлъ тотчасъ по объявленіи манифеста о наборѣ.

33) Министерство внутреннихъ дѣлъ распредѣляетъ квитанціи по губерніямъ, а по рекрутскимъ присутствіямъ каждой губерніи это предоставляется усмотрѣнію губернаторовъ. Распредѣленіе должно быть сдѣлано до срока, назначеннаго статьею 37-ю настоящаго положенія, для разверстки квитанцій между желающими замѣнить себя.

34) Желающіе быть замѣненными за опредѣленную для сего сумму обязаны о желаніи своемъ заявить тому рекрутскому присутствію, которому подвѣдомъ ихъ рекрутскій участокъ, а лица, находящіяся уже на службѣ—своему начальству, которое сообщаетъ о томъ рекрутскому присутствію, ближайшему къ мѣсту ихъ службы.

35) Заявленія о желаніи быть замѣненными могутъ быть дѣлаемы письменно или словесно, отъ частныхъ лицъ, семействъ и цѣлыхъ обществъ, рекрутству подлежащихъ, и принимаются отъ окончанія одного набора до окончанія другаго, но только за лицъ, подлежащихъ очереди или жеребью въ первый предстоящій или объявленный уже наборъ, а равно за состоящихъ уже на службѣ.

Примѣчаніе. При заявленіяхъ какъ словесныхъ, такъ и письменныхъ должно быть прилагаемо особое письменное удостовѣреніе: для лицъ сельскаго состоянія—отъ волостнаго правленія, для лицъ городскаго населенія — отъ думы или мѣста, ее замѣняющаго, а для лицъ служащихъ — отъ ближайшаго ихъ начальства, въ томъ, что ищущій замѣны дѣйствительно находится, при первомъ предстоящемъ или объявленномъ уже наборѣ, на очереди или въ призывномъ возрастѣ, или же состоитъ на службѣ. Заявленія, безъ приложенія подробныхъ удостовѣреній сдѣланныя, оставляются безъ послѣдствій.

36) Для разверстки квитанцій, каждое рекрутское присут-

Digitized by Google

ствіе ведетъ очередь поступающимъ къ нему заявленіемъ о желаніи быть замѣненными.

37) Разверстка квитанцій начинается за мѣсяцъ до начала набора и продолжается до его окончанія. Разверстка производится въ тѣ дни, когда рекрутское присутствіе открываетъ свои засѣданія, а во время набора ежедневно.

38) Если рекрутское присутствіе, по числу находящихся въ его распоряженіи квитанцій, имѣетъ возможность удовлетворить всѣ заявленія о желаніи быть замѣненными, поступившія къ извѣстному дню разверстки (ст. 37-я), то даетъ каждому лицу или семейству, а обществу на то число членовъ, на какое сдѣлано заявленіе, отдѣльное дозволеніе, по которому опредѣленная выкупная сумма должна быть внесена въ теченіе трехъ, слѣдующихъ за выдачею дозволенія, присутственныхъ дней въ мѣстное казначейство.

39) Представившій казначейскую квитанцію о своевременномъ, по ст. 38-й, взносѣ выкупной суммы, получаетъ отъ рекрутскаго присутствія, по особой формѣ, выкупную на свое имя квитанцію, которою имѣетъ право, во всякое время, замѣнить себя лично, сына, брата, пасынка или члена семьи, съ нимъ состоящаго подъ однимъ нумеромъ по сказкамъ послѣдней ревизіи, а если семья раздѣлилась, то по спискамъ послѣдне-утвержденнаго раздѣла.

Примѣчаніе. Подобная квитанція не можетъ быть передаваема или отчуждаема въ постороннія руки, и если владѣющій ею не будетъ имѣть въ ней надобности, то можетъ представить ее въ казну и получить ту сумму, какая на тотъ годъ, когда квитанція представится, будетъ назначена на вознагражденіе замѣстителя.

40) Общество, пріобрѣвшее выкупныя квитанціи на всѣхъ или на часть членовъ своихъ, подлежащихъ отдачѣ въ рекруты въ объявленный наборъ, обязано замѣнить ихъ сими квитанціями въ этотъ же наборъ; причемъ, если квитанціи пріобрѣтены только на часть рекрутъ, съ общества слѣдующихъ, то общество опредѣляетъ своимъ приговоромъ, кого именно изъ подлежащихъ рекрутству желаетъ оно замѣнить.

41) Если число заявленій, полученныхъ рекрутскимъ присутствіемъ къ извѣстному дню разверстки (ст. 37-я), будетъ превышать число квитанцій, коими рекрутское присутствіе къ тому дню располагаетъ, то удовлетворяются сперва заявленія

Digitized by Google

женатыхъ, а потомъ всѣ остальныя. Тому изъ сихъ разрядовъ, которому не будетъ возможности дать полнаго удовлетворенія, выкупныя квитанціи назначаются по жеребью, и въ такомъ случаѣ заявленія, отъ цѣлыхъ обществъ полученныя, принимаются при разверсткѣ какъ заявленія отдѣльныхъ лицъ и, наравнѣ съ ними удовлетворяются только на одно лицо (св. уст. рекр. по прод. 1864 г. ст. 471, примѣч. 2).

42) Если тотъ, которому дано дозволеніе замѣнить себя деньгами, внесетъ опредѣленную для сего сумму по минованіи срока, назначеннаго статьею 38-ю, то теряетъ свою очередь и удовлетворяется выкупною квитанціею послѣ всѣхъ, если представляется къ тому возможность; въ противномъ же случаѣ, внесенная имъ въ казначейство сумма возвращается ему обратно.

43) Заявившіе о желаніи замѣнить себя, или членовъ своего семейства, или общества, деньгами, но оставшіеся неудовлетворенными, за недостаткомъ квитанцій, снабжаются свидѣтельствомъ на право совершить замѣнъ во всякое время, посредствомъ охотника по частному найму; но если ко времени набора не успѣютъ пріискать охотника, то лица, до коихъ дошла очередь или жеребій, поступаютъ на службу по правиламъ рекрутскаго устава.

Примѣчаніе. Получившіе право на замѣну себя охотникомъ, но неуспѣвшіе воспользоваться этимъ правомъ ко времени набора, для доставленія имъ удобствъ въ дальнѣйшемъ пріисканіи охотника, зачисляются, по пріемѣ въ рекруты, въ части войскъ, ближайшія къ мѣсту ихъ родины.

44) Частный наемъ охотниковъ долженъ совершаться на основаніи существующихъ для сего узаконеній, но безъ установленныхъ рекрутскимъ уставомъ ограниченій относительно принадлежности охотника къ одному съ нанимателемъ обществу, городу или губерніи, съ условіемъ однако же, что охотникъ не можетъ быть принятъ иначе какъ на перемѣну лицъ, въ ст. 39-й сего положенія указанныхъ, если перемѣна совершается отдѣльными лицами или семьями, а если цѣлымъ обществомъ, то на перемѣну лицъ, къ тому обществу по припискѣ принадлежащихъ.

45) Если къ сроку, назначенному для окончанія набора, не всѣ выкупныя квитанціи, коими располагаетъ отдѣльное рекрутское присутствіе или губернія, будутъ разобраны, то пра-

Digitized by Google

во на нихъ до окончанія набора предоставляется безразлично всѣмъ лицамъ, къ какой бы они губерніи не принадлежали имѣющимъ свидѣтельства на право замѣны себя, или членовъ своего семейства, или общества, охотникомъ по найму (ст. 43-я). Заявленія, сдѣланныя по окончаніи набора на оставшіяся неразобранными квитанціи, принимаются въ теченіе двухъ мѣсяцевъ послѣ набора и удовлетворяются тѣмъ же порядкомъ, какой указанъ въ ст. 36-й и послѣдующихъ.

46) Всѣ свѣдѣнія, касающіяся опредѣленной выкупной суммы и числа квитанцій, назначенныхъ на губернію и каждое отдѣльное рекрутское присутствіе, равно квитанцій, остающихся послѣ набора не разобранными, независимо отъ столичныхъ и губернскихъ вѣдомостей, публикуются по всѣмъ городскимъ и сельскимъ управленіямъ каждой губерніи по принадлежности, чрезъ особыя печатныя объявленія. По военному же и морскому вѣдомствамъ свѣдѣнія эти оглашаются по расположенію военнаго и морскаго министерствъ.

Глава четвертая.

О ПОРЯДКѢ УЧЕТА ЗАМѢСТИТЕЛЕЙ, ВЫКУПНЫХЪ КВИТАНЦІЙ И ДЕНЕЖНЫХЪ СУММЪ ПО ВЫКУПУ И ВОЗНАГРАЖДЕНІЮ ЗАМѢСТИТЕЛЕЙ.

47) Всѣ распоряженія по учету выкупныхъ квитанцій сосредоточиваются въ военномъ министерствѣ, которое сообщаетъ отъ себя министерству внутреннихъ дѣлъ необходимыя ему по сему предмету свѣдѣнія.

48) Порядокъ учета числа замѣстителей въ арміи, по срокамъ ихъ службы и по числу выданныхъ выкупныхъ квитанцій, предоставляется военному министерству, но съ тѣмъ чтобы учетъ не далъ повода къ усиленію ежегодныхъ наборовъ, и чтобы замѣстители, поступившіе на 5 и 10-лѣтніе сроки службы (ст. 12-я и 13-я), по прослуженіи ими сихъ сроковъ, своевременно пополнялись новыми замѣстителями, которыми покрывался бы полный 15-лѣтній срокъ службы каждаго лица, выкупившагося отъ обязательной военной службы. Относительно замѣстителей, поступающихъ во флотъ, порядокъ разсчетовъ, сношеній и передвиженій суммъ по удовлетворенію замѣстителей слѣдующимъ имъ денежнымъ вознагражденіемъ, установляется морскимъ министерствомъ по соглашеніи съ военнымъ.

Digitized by Google

49) По истеченіи двухъ мѣсяцевъ послѣ каждаго набора, казенныя палаты доставляютъ въ главный штабъ, по формамъ, какія, по соглашенію министровъ военнаго и финансовъ, установлены будутъ, подробныя свѣдѣнія о числѣ внесшихъ выкупную сумму, а по истеченіи каждаго мѣсяца—о выданныхъ изъ казначействъ денежныхъ вознагражденіяхъ замѣстителямъ, и какіе затѣмъ имѣются остатки.

50) Отъ поступающихъ въ казну выкупныхъ денежныхъ взносовъ (ст. 38-я), размѣръ которыхъ опредѣляется ежегодно (ст. 3-я и 4-я), отчисляется въ пользу государственнаго казначейства по 70 руб. отъ каждаго, на расходы по водворенію отставныхъ и безсро-отпускныхъ нижнихъ чиновъ; вся же остальная сумма обращается исключительно на вознагражденіе замѣстителямъ, и потому не присоединяется къ общей массѣ государственныхъ доходовъ, а зачисляется въ разрядъ спеціяльныхъ средствъ военнаго министерства, завѣдывается подъ особымъ наблюденіемъ военнаго совѣта и подлежитъ ревизіонной повѣркѣ въ учрежденіяхъ государственнаго контроля, существующимъ для спеціяльныхъ средствъ порядкомъ.

51) Порядокъ надзора за правильнымъ ходомъ выкупа и замѣны, равно и контроля надъ выкупными суммами и расходомъ денежныхъ вознагражденій, опредѣляется, по соглашенію подлежащихъ министерствъ и государственнаго контроля, особымъ положеніемъ, которое должно быть представлено на высочайшее утвержденіе установленнымъ порядкомъ.

52) Для правильнаго и единообразнаго исполненія сего положенія, предоставляется подлежащимъ министерствамъ дать отъ себя подвѣдомственнымъ имъ мѣстамъ и лицамъ соотвѣтственныя инструкціи.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ ТУРКЕСТАНСКАГО ВОЕННАГО ОКРУГА. (*)

Взятіе Ургуша и Каты-Курана; дѣла при Кара-Тюпе; бой на Зерабулакскихъ высотахъ; извѣстіе о нападеніи бухарцевъ на Самаркандъ.

Со времени занятія Самарканда, въ видахъ упроченія нашего положенія въ долинѣ Зарявшана, предприняты были командующимъ войсками туркестанскаго военнаго округа слѣдующія мѣры.

(*) См. „Русскій Инвалидъ“ 1868 г., № 186.

Digitized by Google

6-го мая высланъ былъ отрядъ подъ начальствомъ командующаго шестымъ баталіономъ маіора фонъ-Штемпеля для овладѣнія Чилекомъ (*) и разрушенія его укрѣпленій. Не встрѣтя никакого сопротивленія на пути и найдя городъ оставленнымъ какъ гарнизономъ, такъ и жителями, отрядъ нашъ, разрушивъ цитадель и казармы сарбазовъ, возвратился 8-го числа въ Самаркандъ.

Гораздо важнѣе было обезпечить спокойствіе на юго-востокъ отъ Самарканда, въ 32-хъ верстахъ отъ котораго, при подошвѣ горъ, лежитъ городъ *Ургутъ*, имѣющій въ небольшомъ ущельи цитадель, устроенную въ три яруса, изъ которыхъ каждый обнесенъ довольно прочною стѣною. Верхній ярусъ цитадели—помѣщеніе бека—сильно командуетъ городомъ и всѣми окрестностями. По разсказамъ туземцевъ, городъ Ургутъ неоднократно былъ осаждаемъ разными эмирами, но ни разу никѣмъ изъ нихъ не былъ взятъ. И дѣйствительно, этому можно вѣрить, потому что положеніе какъ города, такъ и цитадели очень крѣпкое. Жители города Ургута имѣли своихъ потомственныхъ бековъ.

11-го мая, нашъ отрядъ, въ составѣ шести ротъ пѣхоты, двухъ сотенъ казаковъ, ракетнаго дивизіона и дивизіона конно-облегченной батареи, подъ начальствомъ полковника (нынѣ генералъ-маіора) Абрамова двинулся къ Ургуту и, не доходя четырехъ верстъ до города, отправилъ къ Гуссейнъ-бегу письмо генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана. Вскорѣ въ отрядъ явился посланный отъ аксакаловъ, съ просьбою остановить движеніе отряда и съ изъявленіемъ полной покорности жителей русскому правительству. Начальникъ отряда объявилъ посланному, что онъ, по смыслу полученныхъ имъ отъ начальника округа инструкцій, никакихъ враждебныхъ намѣреній противъ жителей не имѣетъ и что онъ долженъ видѣться съ самимъ Гуссейнъ-бекомъ и передать ему волю генералъ-губернатора, который желаетъ видѣть Гуссейнъ-бека въ Самаркандѣ.

Выслушавъ отвѣтъ, посланный ушелъ, а черезъ часъ къ начальнику отряда явились три человѣка, поздравили генералъ-маіора Абрамова съ приходомъ и спросили, какія будутъ приказанія для передачи въ Ургутъ? Выслушавъ то, что было уже сказано прежде посланному, три гонца уѣхали обратно, сказавъ, что тотчасъ же дадутъ отвѣтъ. Дѣйствительно, черезъ

(*) Къ сѣверу отъ Самарканда, при подошвѣ горъ Нуратынъ-Тау.

Digitized by Google

три четверти часа они воротились, объявивъ, что Гуссейнъ-бекъ можетъ прислать положительный отвѣтъ не ранѣе, какъ къ вечеру слѣдующаго дня. Начальникъ отряда объявилъ, что согласенъ ждать прибытія бека только до слѣдующаго утра, причемъ опять подтвердилъ все сказанное имъ прежде, добавивъ, что свиданіе Гуссейнъ-бека съ генералъ-губернаторомъ въ Самаркандѣ необходимо для опредѣленія будущихъ отношеній Ургута къ Самарканду и для водворенія въ этой мѣстности полнаго спокойствія. Посланные объявили, что Гуссейнъ-бекъ завтра, въ семь часовъ утра, будетъ въ лагерѣ.

Едва только ушли посланные, какъ въ отрядъ прибылъ посланецъ, отправленный генералъ-маіоромъ Абрамовымъ въ Ургутъ съ письмами къ Гуссейнъ-беку отъ генералъ-губернатора. Посланецъ разсказывалъ, что въ городѣ всѣ жители выведены въ горы, что городъ, занятый шестью тысячами войска, готовится къ защитѣ, устраивая завалы и баррикады и что Гуссей-бекъ ждетъ подкрѣпленія изъ Шахри-Сябза.

Чрезъ нѣсколько времени въ лагерь нашъ прибыли три человѣка, въ числѣ которыхъ былъ и Гуссейнъ-бекъ. Генералъ Абрамовъ началъ уже вести разговоръ съ Гуссейнъ-бекомъ, когда узналъ, что передъ нимъ находится самозванецъ. Убѣдившись въ обманѣ, начальникъ отряда потребовалъ объясненія, и послѣ долгихъ отговоровъ какъ со стороны самозванца, такъ и его товарищей, они всѣ трое сознались въ обманѣ.

Убѣдившись съ одной стороны въ томъ, что Ургутъ готовится къ бою, съ другой—что Гуссейнъ-бекъ, очевидно, желаетъ только выиграть время, генералъ Абрамовъ, задержавъ двоихъ изъ посланныхъ, третьяго послалъ въ Ургутъ съ категорическимъ требованіемъ, чтобы бекъ прибылъ въ лагерь къ семи часамъ утра.

Утромъ, въ пять часовъ, посланный возвратился, объявивъ, что Гуссейнъ-бекъ проситъ обождать три дня. На этотъ разъ посланный намекалъ на то, что городу нечего бояться русскихъ, что еще никто не бралъ Ургута и что неизвѣстно еще, чѣмъ кончится дѣло, если русскіе попробуютъ его взять. Получивъ такіе отвѣты, генералъ-маіоръ Абрамовъ отпустилъ всѣхъ трехъ посланныхъ и объявилъ имъ, что если къ девяти часамъ Гуссейнъ-бекъ не будетъ у него въ лагерѣ, то онъ поведетъ отрядъ къ Ургуту.

Digitized by Google

Между тѣмъ еще съ утра этого дня кругомъ отряда со всѣхъ сторонъ были видны непріятельскіе пикеты, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ довольно значительные; около самаго Ургута въ садахъ виднѣнъ былъ большой лагерь, изъ котораго отъ времени до времени слышались фальконетные выстрѣлы, а въ тылу нашего лагеря видна была довольно большая партія конныхъ людей.

Такъ какъ въ девять часовъ утра никто въ лагерь не явился, то отрядъ нашъ двинулся къ крѣпости. Но едва прошелъ онъ съ версту, какъ вышли ему на встрѣчу тѣ самые три человѣка, которые утромъ отпущены были изъ лагеря, и предъявили письмо Гуссейнъ-бека на имя генералъ-губернатора. Начальникъ отряда, не принявъ письма, объявилъ, что если Гуссейнъ-бекъ дѣйствительно желаетъ жить въ мирѣ съ русскими, то обязанъ исполнить волю генералъ-губернатора и прибыть лично въ отрядъ. Посланные обѣщали черезъ полчаса привезти отвѣтъ. На это время отрядъ былъ остановленъ.

Явившіеся, по прошествіи срока, посланные прямо объявили, что Гуссейнъ-бекъ ни въ отрядъ не явится, ни въ Самаркандъ не поѣдетъ, что Ургутъ будетъ защищаться, такъ какъ войска уже собраны и неизвѣстно, чѣмъ еще кончится попытка русскихъ взять Ургутъ.

Послѣ такого категорическаго заявленія, отрядъ нашъ построился въ боевой порядокъ и пошелъ на Ургутъ, скрытый въ лощинѣ. За полторы версты городъ открылся, и войска наши увидѣли довольно большія массы кавалеріи, частью стоявшія передъ Ургутомъ, частью же на правомъ флангѣ по пенджикенской дорогѣ. Въ садахъ-же было множество пѣшаго вооруженнаго народа.

Какъ только отрядъ нашъ втянулся въ лощину, бухарская кавалерія стала заѣзжать противъ нашего праваго фланга; наѣздники ея выѣхали впередъ и немедленно открыли ружейный огонь по отряду, который былъ остановленъ. Вызванный впередъ на позицію, конный дивизіонъ казачьей батареи нѣсколькими удачными выстрѣлами отбросилъ бухарскую кавалерію. При приближеніи отряда къ опушкѣ садовъ обозначилось, что всѣ наружныя стѣнки ихъ были заняты непріятелемъ, вездѣ были прибиты бойницы, а на самой дорогѣ былъ устроенъ большой завалъ, занятый густою массою пѣхоты. Быстрымъ наступленіемъ отрядъ нашъ сбилъ непріятеля съ опушки, за-

Digitized by Google

нялъ стѣнки и втянулся въ сады. Сдѣлавъ по главному завалу нѣсколько выстрѣловъ гранатами, генералъ-маіоръ Абрамовъ приказалъ маіору Гриппенбергу атаковать его. Подойдя къ завалу шаговъ на 250, роты наши кинулись впередъ; на лѣвый же флангъ завала была направлена уральская сотня. Какъ пѣхота, такъ и казаки одновременно взлетѣли на завалъ. Непріятель, однако, не побѣжалъ, но встрѣтилъ наши войска на завалѣ, гдѣ и завязалась рукопашная схватка, не продолжительная, но весьма жаркая, послѣ которой непріятель, будучи сбитъ, обратился въ бѣгство.

По взятіи перваго завала, отрядъ совершенно втянулся въ сады, гдѣ началось весьма серьезное сопротивленіе. Всѣ стѣнки въ садахъ, по обѣ стороны дороги, были заняты непріятелемъ; на самой дорогѣ чрезъ каждые 150—200 шаговъ были устроены завалы и барикады, защищаемые густыми массами пѣхоты. На всѣхъ пунктахъ непріятель держался крайне упорно; онъ не только не оставлялъ ни одной стѣнки и завала, но, напротивъ, весьма часто предупреждалъ нашу атаку, выходя изъ-за барикадъ, такъ что приходилось картечью отбивать его натиски. Рукопашный бой завязался почти по всей линіи; выбиваемый изъ-за барикадъ, непріятель не отступалъ, а только перемѣнялъ позиціи и укрѣплялся въ садахъ; выбиваемый изъ-за стѣнокъ, онъ садами перебѣгалъ къ аріергарду и занималъ вновь тѣ стѣнки, которыя голова колонны уже пошла, или кидался въ шашки на тѣ части, которыя были разсыпаны отъ аріергарда въ садахъ. Такъ на глазахъ начальника отряда, 50 сартовъ кинулись на полувзводъ 3-й роты 5-го баталіона, перебѣгавшій изъ одного садика, очищеннаго отъ непріятеля, въ другой, только-что имъ занятый. Атаку эту бухарцы произвели съ тылу, и несмотря на то, что въ первый же моментъ человѣкъ десять изъ нихъ было заколото, они не обратились въ бѣгство, а продолжали рукопашный бой до тѣхъ поръ, пока полсотни казаковъ не врубились въ эту толпу и не смяли ее лошадьми. Такихъ случаевъ было много. По мѣрѣ приближенія къ городу защита становилась все упорнѣе; непріятель отступалъ только тогда, когда окончательно терялъ уже всякую надежду остановить наше наступленіе. Только примѣрная храбрость войскъ и мужество и распорядительность частныхъ начальниковъ проложили путь въ городъ. Начальникъ уральской сотни есаулъ Хорошхинъ, раненый на первомъ завалѣ, не

Digitized by Google

оставилъ своего поста до тѣхъ поръ, пока сотня его не кончила преслѣдованіе непріятеля. Точно также, раненый на барикадѣ пулею въ голову, маіоръ Гриппенбергъ все время находился въ передовой цѣпи.

По вступленіи въ городъ, защита начала видимо ослабѣвать. Хотя всѣ улицы были также заставлены барикадами, но непріятель, уже значительно потерявшій силы, не рѣшился оказывать того же упорнаго сопротивленія, что и въ садахъ; въ городѣ барикады были занимаемы нами послѣ слабаго сопротивленія. Непріятель направилъ теперь всѣ свои усилія противъ хвоста нашей колонны и, собираясь въ большія толпы, кидался на наши боковыя цѣпи. Отбиваемый картечью, непріятель обращался въ бѣгство, но каждый разъ былъ нагоняемъ казаками и, преслѣдуемый ими, несъ весьма большія потери.

Въ три часа пополудни голова колонны съ маіоромъ Гриппенбергомъ была въ цитаделѣ; непріятеля нигдѣ не было видно, городъ былъ пустъ; жители со всѣмъ своимъ имуществомъ были выведены Гуссейномъ въ горы.

Потеря наша въ этомъ дѣлѣ была слѣдующая: убито нижнихъ чиновъ 1; ранено: штабъ-офицеръ 1, оберъ-офицеръ 1 и нижнихъ чиновъ 14. Потеря непріятеля—не менѣе 700 человѣкъ.

На другой день, 13-го числа, отрядъ нашъ возвратился въ Самаркандъ; а 14-го числа къ генералъ-губернатору явились депутаты отъ Ургута съ изъявленіемъ полной покорности.

Другой пунктъ, со стороны котораго необходимо было обезпечить спокойствіе нашихъ войскъ въ Самаркандѣ, это одно изъ важныхъ укрѣпленныхъ мѣстъ Бухарскаго ханства—*Каты-Курганъ*, лежащій въ 65 верстахъ отъ Самарканда, по дорогѣ на Бухару и занятый значительнымъ войскомъ подъ начальствомъ Омаръ-бека. Для овладѣнія городомъ, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ двинулъ, 16-го мая, отрядъ въ составѣ 14 ротъ, 3 сотенъ и 8 орудій, подъ начальствомъ командующаго войсками Сыръ-Дарьинской области, генералъ-маіора Головачева. По приближеніи 17-го числа нашего отряда, Омаръ-бекъ съ войскомъ своимъ бѣжалъ, а представители мирныхъ жителей города явились къ начальнику отряда съ изъявленіемъ безусловной покорности. 18-го числа отрядъ вступилъ въ городъ, а 21-го въ него прибылъ генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ и засталъ тамъ двухъ пословъ бухарскаго эмира, привезшихъ условія мирнаго договора.

Digitized by Google

23-го мая, человѣкъ 300 изъ шайки Садыка сдѣлали нападеніе на маркитантскій скотъ, впереди нашего лагеря у Каты-Кургана, успѣвъ угнать нѣсколько верблюдовъ. При преслѣдованіи съ нашей стороны, они бросили верблюдовъ и потеряли нѣсколько человѣкъ убитыми.

Между тѣмъ, 27-го мая, въ 7 часовъ утра, значительныя массы непріятеля начали подходить къ нашему лагерю съ цѣлію большею частію своихъ силъ занять городскіе сады, находящіеся лѣвѣе лагеря. Генералъ Головачевъ тотчасъ же выдвинулъ впередъ часть войскъ, а другую оставилъ въ лагерѣ. По приближеніи войскъ, бухарцы открыли перестрѣлку, но выстрѣлами, ядрами и гранатами были разсѣяны и преслѣдованы. Точно также не имѣли никакого успѣха и попытки ихъ нападенія на нашъ лагерь. Въ дѣлѣ этомъ принимала участіе одна конница, которой было тысячъ до двадцати; большую часть ея составляли жители изъ окрестности Кермине (*), пѣхота же въ числѣ 6,000, съ тремя орудіями, по случаю жары не принимала участія въ дѣлѣ. Съ нашей стороны никакой потери въ войскахъ не было.

Затѣмъ бухарцы расположились, при восьми орудіяхъ, въ Зера-булакъ (**) и впереди его; числительность ихъ не менѣе 30,000 человѣкъ. Между ними была и партія Садыка.

Въ концѣ же мая генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ получилъ достовѣрныя свѣдѣнія о сборѣ при *Кара Тюбе* (***) вооруженныхъ скопищъ, обманомъ и насиліемъ привлеченныхъ шахрисябзскими беками для враждебныхъ противъ насъ дѣйствій. Вслѣдствіе этого, 27-го же мая, былъ посланъ туда подъ начальствомъ генералъ-маіора Абрамова отрядъ въ составѣ 8 ротъ, 3 сотенъ казаковъ и 6 батарейныхъ орудій.

Не доходя 6 верстъ до города, отрядъ нашъ въ 11 часовъ утра былъ встрѣченъ скопищемъ тысячъ въ десять человѣкъ, въ числѣ которыхъ было много пѣхоты. Непріятель вскорѣ былъ разсѣянъ, причемъ большая часть его пѣхоты уничтожена казаками подъ начальствомъ полковника Пистолькорса. Часу во второмъ снова показались передъ отрядомъ массы непріятеля, шедшаго изъ шахрисябзскаго ущелья, отъ котораго

(*) На сѣверо-востокъ отъ Бухары.

(**) На дорогѣ изъ Каты-Кургана въ Бухару, въ 40 или 50 верстахъ отъ Каты-Кургана.

(***) Въ 16-ти верстахъ къ ю.-в. отъ Самарканда.

Digitized by Google

наша позиція была верстахъ въ четырехъ. Непріятеля было тысячъ пятнадцать подъ начальствомъ Баба-бека. Вскорѣ непріятель сдѣлалъ нападеніе на нашу позицію, вслѣдствіе чего завязалось упорное дѣло, продолжавшееся часовъ пять. Непріятель былъ вездѣ отбитъ и потянулся на Шахри-Сябзь, Ургутъ и въ другія стороны. Потеря непріятеля въ этомъ дѣлѣ была значительна; однихъ изрубленныхъ можно считать болѣе 1,000 человѣкъ. Наша потеря состоитъ: убитыми нижнихъ чиновъ 5, ранеными—2 медика (*) и нижнихъ чиновъ 34, изъ числа которыхъ 12 тяжело.

28-го числа отрядъ возвратился въ Самаркандъ.

Между тѣмъ, въ этотъ же день отрядъ нашъ, бывшій у Каты-Кургана, снова подвергся нападенію со стороны бухарцевъ.

Толпы конницы въ девять часовъ окружили лагерь, остановясь отъ него верстахъ въ пяти, къ вечеру онъ скрылся, а съ разсвѣтомъ 29-го мая, тысячъ тридцать бухарцевъ, при трехъ горныхъ орудіяхъ, снова двинулись къ лагерю, изъ котораго были выдвинуты наши войска. Удачные выстрѣлы изъ орудій отогнали толпы конницы, вслѣдъ за которою, часовъ въ шесть утра, показались толпы пѣхоты. Наша пѣхота опрокинула бухарцевъ, а кавалерія изрубила человѣкъ 70, послѣ чего непріятель отступилъ. Съ нашей стороны потеря въ этомъ дѣлѣ состоитъ изъ 8 человѣкъ, въ числѣ которыхъ два убито и три тяжело ранены. Потерю непріятеля опредѣлить трудно; но она весьма значительна.

Получивъ свѣдѣніе, что здѣсь собираются всѣ силы эмира, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ, 30-го мая, выступилъ съ отрядомъ изъ 10 ротъ, 3 сотенъ казаковъ и 6 орудій и усиленнымъ маршемъ двинулся къ Каты-Кургану. Въ Самаркандѣ, въ цитадели, были оставлены 4 роты 6-го баталіона, рота саперъ и два батарейныхъ орудія подъ начальствомъ маіора барона фонъ-Штемпеля, которому въ помощь для управленія городомъ оставленъ былъ войсковой старшина Сѣровъ.

Ускоривъ еще маршъ по полученіи извѣстія о дѣлѣ 29-го мая, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ прибылъ въ Каты-Курганъ, гдѣ далъ дневку войскамъ и пополнилъ запасы. 2-го іюня, съ отрядомъ изъ 18 ротъ, въ томъ числѣ одна авган-

(*) Докторъ медицины Абдіевъ, умершій черезъ сутки, и лекарь Честнѣйшій-Барышевскій—раненъ легко.

Digitized by Google

ская, 6 сотенъ кавалеріи, въ томъ числѣ одна авганская и 14 орудіями, онъ двинулся изъ Каты-Кургана, оставивъ въ цитадели двѣ роты пѣхоты подъ начальствомъ капитана Бергбома.

Отъ начала похода нашихъ войскъ на протяженіи 10 верстъ до позиціи непріятеля слѣва постоянно слѣдовала непріятельская кавалерія, которая возбуждающими криками покрывала всю степь. Но на разстояніе пушечнаго выстрѣла отважились подъѣзжать только отдѣльные всадники. На 12 верстѣ, по дорогѣ въ Кермине на *Зерабулакскихъ высотахъ*, были расположены бухарскія войска, въ числѣ болѣе 6,000 пѣхоты, 15,000 кавалеріи и 14 легкихъ орудій. Для атаки позиціи войска раздѣлились на двѣ колонны — правая была подъ начальствомъ полковника Пистолькорса; лѣвая — генералъ-маіора Абрамова; всѣми войсками командовалъ генералъ-маіоръ Головачевъ. Атаку начала правая колонна, въ которой дивизіонъ казачьей батареи, подскакавъ на картечный выстрѣлъ, производилъ въ рядахъ непріятеля опустошеніе. Выпустивъ 34 картечныхъ выстрѣла, артилерія принудила непріятеля начать отступленіе; тогда полковникъ Пистолькорсъ двинулъ въ атаку кавалерію, которая и довершила пораженіе лѣваго фланга непріятеля.

Непріятельская артилерія не наносила намъ никакого вреда и тотчасъ же скрылась изъ виду, едва только началъ наступленіе генералъ-маіоръ Абрамовъ, пѣхота центра была отброшена по направленію къ Карши. Въ это время генералъ-маіоръ Головачевъ занялъ пѣхотою деревню Казы-Кишлакъ (въ 16 верстахъ отъ Каты-Кургана), гдѣ отрядъ и расположился на ночлегъ.

Потеря непріятеля громадна. По полученнымъ свѣдѣніямъ изъ бѣжавшей пѣхоты въ Кермине собралось не болѣе 1,000 человѣкъ. Наша потеря состоитъ: ранеными 37 нижнихъ чиновъ, изъ нихъ половина легко.

Непріятельскими войсками командовали хаджи (турокъ) и Османъ (бѣглый сибирскій казакъ, ренегатъ); оба они успѣли бѣжать.

Предпринятая 3-го іюля рекогносцировка убѣдила, что вся окрестность пуста и нигдѣ не видно было пикетовъ. По словамъ жителей, непріятель разбѣжался въ разныя стороны.

Не имѣя между тѣмъ никакихъ извѣстій изъ Самарканда и получая темные слухи о нападеніи на него шахрисябцевъ, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ, давъ войскамъ дневку, вы-

Digitized by Google

ступилъ къ Самарканду. На пути отъ Каты-Кургана, онъ получилъ отъ маіора Штемпеля извѣстіе (седьмое—шесть первыхъ было перехвачено) о стѣсненномъ положеніи самаркандскаго гарнизона, уже нѣсколько дней находившагося въ осадѣ и отбившаго нѣсколько штурмовъ. На всемъ пути слѣдованія, почти не видно было жителей; всѣ племена, при появленіи шахрисябскихъ войскъ Джура-бія, возстали и собрались къ Самарканду въ числѣ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ. Жители Самарканда, побуждаемые страхомъ, отворили ворота Джура-бію и вмѣстѣ съ ними штурмовали цитадель.

Джура-бій былъ убѣжденъ въ побѣдѣ нашихъ войскъ надъ бухарцами и затѣмъ въ движеніи нашемъ на Кермине и Бухару. Почему, разсчитывая на малочисленность гарнизона, сдѣлалъ нападеніе. Узнавъ о возвращеніи генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана, Джура-бій тотчасъ же ушелъ въ Шахри-Сябзъ; жители же, пришедшіе изъ окрестныхъ мѣстъ, продолжали осаду.

8-го іюня цитадель, послѣ 8-дневной осады, была наконецъ, освобождена. Наши колонны очистили городъ и разсѣяли непріятеля. Гарнизонъ во все это время велъ себя геройски, какъ велитъ долгъ, присяга и честь русскаго имени. Больные изъ лазарета, раненые, могшіе стрѣлять или колоть—всѣ одинаково несли службу на стѣнахъ и вылазкахъ. Въ числѣ оборонявшихся былъ и купецъ Трубчаниновъ, какъ охотникъ, съ ружьемъ въ рукѣ, раздѣлявшій всѣ труды и опасности гарнизона. Командиръ 9-го баталіона, подполковникъ Назаровъ, бывшій при выступленіи генерала Кауфмана больнымъ, во время нападенія, вышелъ изъ лазарета и, несмотря на старшинство свое, подчинился маіору фонъ-Штемпелю и во все время исполнялъ обязанности подчиненнаго. Защита Самарканда русскими войсками можетъ быть положительно поставлена въ ряду самыхъ блестящихъ дѣлъ русскаго оружія.

Самыя подробности этой славной обороны будутъ сообщены по полученіи о томъ полныхъ извѣстій.

По послѣднимъ извѣстіямъ, съ эмиромъ бухарскимъ заключенъ миръ, по которому г. Самаркандъ остается во власти нашей; кромѣ того, Бухара обязуется выплатить опредѣленную контрибуцію.

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Окончательное разсмотрѣніе французскою палатою депутатовъ военнаго бюджета на 1868 и 1869 года.—Возбужденные при этомъ вопросы: объ увеличеніи числа отпускныхъ, уменьшеніи наличнаго числа лошадей въ арміи, объ упраздненіи командующихъ военными округами и др.—Вопросъ объ увеличеніи содержанія военнослужащимъ. — Нѣсколько словъ по поводу проекта образованія сохранной кассы офицеровъ французской арміи.—Современное состояніе обученія французскихъ войскъ; учебные лагери во Франціи и нѣсколько свѣдѣній о занятіяхъ въ нихъ.—Форма обмундированія подвижной національной гвардіи.—Окончательное уничтоженіе въ Австріи послѣднихъ правъ шефовъ (ингаберовъ) полковъ.

„Бюджетъ государства, это вѣрная фотографія состоянія правительства“ — сказалъ недавно одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ ораторовъ французскаго законодательнаго собранія. Справедливость этого опредѣленія какъ нельзя лучше подтверждается происходившими въ нынѣшнемъ году обсужденіями бюджетовъ въ разныхъ государствахъ. Между тѣмъ какъ въ Англіи и въ Пруссіи разсмотрѣніе и утвержденіе бюджетовъ прошло почти незамѣтно, не возбудивъ никакихъ особенныхъ волненій, въ то же время во Франціи, въ Италіи и въ Австріи выработка бюджетовъ длится цѣлые мѣсяцы, сопровождается самыми горячими преніями, возбуждаетъ страсти, усиливаетъ нападки оппозиціонныхъ партій. Особенно замѣчательно въ нынѣшнемъ году разсмотрѣніе бюджета во Франціи. Будучи представленъ почти въ началѣ года на разсмотрѣніе законодательнаго собранія, онъ долго былъ разбираемъ и неоднократно передѣлываемъ въ бюджетной комисіи палаты депутатовъ, возбудилъ появленіе нѣсколькихъ (болѣе или менѣе интересныхъ брошюръ и только теперь окончательно утвержденъ палатою, сдѣлавшею въ немъ еще нѣкоторыя измѣненія.

Въ прежнихъ нашихъ „Обозрѣніяхъ“ (*) мы уже имѣли слу-

(*) „Иностранныя Военныя Обозрѣнія“ въ №№ 4 и 6 „Военнаго Сборника“.

Digitized by Google

чай говоритъ о тѣхъ преніяхъ, которыя возбуждены были французскимъ бюджетомъ въ бюджетной комисіи; возбужденныя имъ нынѣ пренія въ самой палатѣ депутатовъ представляютъ также немало интереса собственно въ военномъ отношеніи, такъ какъ при нихъ военный министръ маршалъ Ніель снова имѣлъ случай высказать нѣсколько данныхъ хорошо очерчивающихъ современное положеніе французской арміи.

Главныя нападки въ палатѣ депутатовъ такъ же, какъ и въ бюджетной комисіи, были направлены преимущественно противъ военныхъ расходовъ и вообще противъ вооруженій принявшихъ въ послѣднее время черезчуръ громадное развитіе и грозящихъ потрясеніемъ государственныхъ финансовъ. Только одинъ ораторъ, именно знаменитый историкъ и бывшій министръ г. Тьеръ высказался, что хотя онъ отнюдь не желаетъ войны, но тѣмъ не менѣе полагаетъ вреднымъ для Франціи отказаться вовсе отъ вооруженій и сократить армію до тѣхъ размѣровъ, какія она имѣла передъ тѣмъ. Франція, по мнѣнію г. Тьера, должна стоять во всеоружіи не съ цѣлію угрожать своимъ сосѣдямъ за Рейномъ, а единственно для того, чтобы всегда быть въ готовности остановить Пруссію, если бы обнаружена была со стороны ея попытка распространить предѣлы Сѣверо-Германскаго Союза. За исключеніемъ этого мнѣнія, почти полное большинство палаты высказывалось самымъ рѣзкимъ образомъ противъ усиленія вооруженій и требовало болѣе или менѣе значительныхъ сокращеній въ военномъ бюджетѣ. Въ числѣ требованій, вызвавшихъ наиболѣе живыя пренія, были предложенія объ уменьшеніи наличнаго состава людей и лошадей въ арміи, объ упраздненіи командныхъ округовъ, о сокращеніи расходовъ на императорскую гвардію и на обмундированіе, объ измѣненіи окладовъ содержанія и нѣкоторыя другія.

По вопросу о сокращеніи наличнаго состава арміи посредствомъ усиленія отпусковъ, предложеніе было сдѣлано бюджетною комисіею, которая требовала, чтобы, по крайней мѣрѣ, на то время когда не бываетъ сборовъ войскъ, числительность арміи не превышала 330,000 человѣкъ; во время же сборовъ, чтобы поддерживаема была обыкновенная числительность арміи по штатамъ мирнаго времени въ 400,000 человѣкъ. Такое сокращеніе предлагалось примѣнить преимущественно къ пѣхотѣ и къ стрѣлкамъ, имѣя въ виду, что нынѣшній составъ пѣхотныхъ полковъ въ 1,846 человѣкъ и стрѣлковыхъ баталіоновъ

Digitized by Google

въ 801 человѣкъ слишкомъ значителенъ, и что безъ ущерба службѣ и занятіямъ можно было бы усилить число отпускныхъ въ этихъ войскахъ, по крайней мѣрѣ въ теченіе девяти мѣсяцевъ въ году, вслѣдствіе чего получилась бы возможность сберечь въ расходахъ на содержаніе войскъ около трехъ миліоновъ франковъ въ годъ. Военный министръ, маршалъ Ніель, весьма справедливо возражалъ, что подобное сокращеніе арміи положительно невозможно въ настоящее время, когда только-что введено новое оружіе и необходимо пріучать къ нему людей. „У насъ новое вооруженіе“ — возразилъ онъ — „въ старыхъ ружьяхъ, когда что-нибудь сломается, ружье отправлялось для починки къ оружейному мастеру; въ новомъ же оружіи, если что-нибудь испортится, или сломается, то самъ солдатъ долженъ умѣть исправить испорченное, а къ этому его необходимо пріучать. Новое ружье заряжается совершенно иначе противъ прежняго; оно имѣетъ большую дальность и болѣе значительную вѣрность выстрѣла. Когда полкъ получаетъ новыя ружья, то всегда на первыхъ порахъ случается съ ними очень много разныхъ приключеній; солдаты приписываютъ все это несовершенству оружія, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности это происходитъ отъ собственной ихъ неопытности; только хорошенько узнавъ новое оружіе они привязываются къ нему и получаютъ къ нему довѣріе. Поэтому-то и необходимо болѣе продолжительное обученіе людей съ новыми ружьями.

Затѣмъ маршалъ Ніель доказывалъ, что дальнѣйшее увеличеніе числа отпусковъ не можетъ быть допущено и потому, что оно разстроитъ армію, ослабивъ возможность подготовки хорошихъ унтеръ-офицеровъ и офицеровъ, а также затруднитъ и самое приведеніе арміи на военное положеніе. При этомъ маршалъ заявилъ, что въ настоящее время каждый полкъ французской арміи можетъ собрать своихъ отпускныхъ въ 12 дней; если увеличить число отпускныхъ, то это окажется уже невозможнымъ. Вообще, по его мнѣнію, французская армія должна быть такъ организована, чтобы въ случаѣ мобилизаціи она въ 15 дней могла выставить 500,000 человѣкъ, а спустя еще 15 дней 700,000; достигнуть же этого возможно только при численности арміи въ мирное время въ 400,000 человѣкъ.

Несмотря на всѣ эти возраженія военнаго министра, палата не приняла во вниманіе его доводы и правительство, при окончательномъ соглашеніи, относительно установленія бюджета,

Digitized by Google

согласилось соблюсти экономію въ 3,000,000 франковъ посредствомъ увольненія въ отпуски болѣе значительнаго числа военныхъ чиновъ.

Болѣе удачны были старанія маршала Ніеля отстоять другіе пункты военнаго бюджета. Такъ бюджетная комисія настаивала, чтобы уменьшено было число лошадей въ арміи; по бюджету въ арміи положено имѣть всего въ мирное время 104,000 лошадей, изъ числа которыхъ 13,000 отданы на содержаніе землевладѣльцамъ, а 91,000 находится на содержаніи казны; комисія заявила требованіе, чтобы число лошадей переданныхъ на содержаніе землевладѣльцамъ было увеличено еще 3,000, что дало бы 700,000 франковъ экономіи. Возражая противъ этого предложенія, маршалъ Ніель привелъ нѣкоторыя весьма интересныя данныя. „Мы имѣемъ прекрасную армію—сказалъ онъ—съ которою трудно бороться нашимъ врагамъ, а вы желаете, чтобы я же нанесъ ударъ ея значенію и могуществу. Мнѣ бы не хотѣлось высказывать здѣсь многихъ цифръ, которыя мнѣ придется привести, но меня вынуждаютъ къ тому. Мы содержимъ менѣе многочисленную артилерію, чѣмъ всѣ другія государства, такъ какъ у насъ имѣется только по два орудія на 1,000 человѣкъ, между тѣмъ какъ вездѣ имѣется по три.“ И далѣе, послѣ разъясненія значенія полевой артилеріи въ бою, онъ прибавилъ:

„У насъ артилеріи достаточно для арміи числительностію въ 240,000 человѣкъ, но вѣдь не такое же число войскъ мы должны выставить въ поле; намъ нужно выдвинуть на первый разъ 400,000, которыя были бы затѣмъ усилены до 600,000, а артилерійскихъ лошадей мы имѣемъ только для арміи въ 240,000 человѣкъ. Этого крайне недостаточно. Когда мы окончательно сформируемъ національную гвардію и наши резервы, намъ непремѣнно придется усилить артилерію, ослаблять же ее теперь было бы крайне неосторожно“.

Затѣмъ маршалъ Ніель указалъ, что важное неудобство отдачи лошадей на содержаніе землевладѣльцамъ заключается отчасти въ томъ, что лошади эти отвыкаютъ отъ быстрыхъ алюровъ и даже отъ хода рысью; будучи возвращены къ войскамъ, они только постепенно поправляются отъ этого недостатка. Поэтому-то, лошади, бывшія у землевладѣльцевъ, не могутъ быть назначаемы для артилеріи, а поступаютъ въ

Digitized by Google

фурштатъ; поэтому же кавалерійскія и артилерійскія лошади не могутъ быть передаваемы на содержаніе земледѣльцамъ.

Палата убѣдилась таковыми доводами и отвергла предложеніе бюджетной комисіи по этому вопросу. При этомъ на рѣшеніе ея, безъ сомнѣнія, имѣлъ вліяніе и тотъ тонъ, съ которымъ маршалъ Ніель опровергалъ предложеніе бюджетной комисіи; тонъ этотъ ясно показывалъ, что если бы предложеніе это было принято палатою, то маршалъ почелъ бы себя лишеннымъ довѣрія народныхъ представителей и сложилъ бы съ себя званіе министра. „Здѣсь высказано было много лестнаго для меня — сказалъ онъ — но позвольте вамъ замѣтить, что военное управленіе должно быть ввѣрено министру, пользующемуся вашимъ довѣріемъ, который не былъ бы вынужденъ почти ежемѣсячно давать вамъ разъясненія, могущія повредить нашей арміи и ея значенію". И далѣе прибавилъ:

„Если же въ этихъ стѣнахъ безпрестанно будетъ выражаемо, что признанное министромъ за необходимое палата считаетъ излишнимъ, что предложенія министра постоянно будутъ замѣняемы совершенно противными рѣшеніями, то это поведетъ къ большимъ неудобствамъ и вполнѣ подорветъ всякое уваженіе къ арміи".

Дѣйствительно, замѣчаніе это нами нельзя болѣе справедливо. Конечно, бюджетная комисія и депутаты, постоянно критикующіе военныя учрежденія и требующіе уменьшенія военныхъ расходовъ, вполнѣ добросовѣстно стараются о поправленіи финансовъ, объ уменьшеніи громадныхъ дефицитовъ, которые сдѣлались постоянною принадлежностію французскаго бюджета; но при всей своей добросовѣстности они дѣйствуютъ односторонне: увлекаясь лишь экономическими соображеніями, они упускаютъ изъ виду требованія чисто военныя, стѣсняютъ многія вполнѣ полезныя распоряженія военнаго министра и нерѣдко даже бросаютъ тѣнь подозрѣнія на самую армію. Такъ напримѣръ, при настоящихъ преніяхъ о бюджетѣ, одинъ изъ депутатовъ возвелъ обвиненіе на военное вѣдомство, что тамъ, при повышеніи въ чинахъ, играетъ сильную роль протекція, что во многихъ полкахъ офицеры не повышаются вовсе въ чинахъ, тогда какъ въ другихъ, гдѣ командиръ полка имѣетъ сильную руку при дворѣ, производство въ чины совершается удивительно быстро. Военный министръ, конечно, отвергалъ подобное обвиненіе, приводя, что при существующей во Франціи системѣ производ-

Digitized by Google

ства въ чины, положительно невозможно участіе протекціи. На это обвиняющій депутатъ возразилъ, что производство по протекціи дѣлается такимъ образомъ, что офицера, котораго желаютъ повысить чиномъ, переводятъ обыкновенно изъ того полка, гдѣ онъ служилъ, въ другой, гдѣ имѣется болѣе вакансій; и что у него имѣется много письменныхъ доказательствъ этого. Точно также, при преніяхъ были высказаны упреки, относительно производства поставокъ на армію, которыя будто бы дѣлаются не съ публичныхъ торговъ, а вслѣдствіе добровольнаго соглашенія военныхъ начальниковъ съ подрядчиками.

Подобнаго рода заявленія, не вполнѣ доказанныя, основанныя нерѣдко на отдѣльныхъ, одиночныхъ фактахъ, только позорятъ армію, ослабляютъ уваженіе къ ней, подрываютъ въ ней самой довѣріе къ военнымъ учрежденіямъ, не принося въ то же время никакой существенной пользы; они были бы полезны, если бы вели за собою подробное изслѣдованіе самаго обвиненія, исправленіе замѣченнаго недостатка, но къ сожалѣнію этого-то именно не бываетъ, а все дѣло, по большей части, оканчивается только преніями и рѣчами, остающимися безъ послѣдствій.

Въ числѣ указаній бюджетной комисіи находится также предложеніе объ упраздненіи званія командующихъ большими округами, что дало бы до 950,000 франковъ экономіи. Надо замѣтить, что при крайней централизаціи всего французскаго военнаго управленія, требующей, чтобы начальники территоріальныхъ дивизій сносились прямо съ министерствомъ, роль командующихъ округами оказывается весьма незначительною, ограничивающеюся лишь общимъ наблюденіемъ за благоустройствомъ войскъ. Мѣста командующихъ округами даются исключительно маршаламъ или старымъ, почетнымъ генераламъ, преимущественно въ видахъ усиленія окладовъ ихъ содержанія. И дѣйствительно, оклады эти громадны; такъ, маршалъ Франціи, имѣющій званіе сенатора получаетъ содержанія 70,000, да по званію командующаго округомъ ему назначено 135,000 фр., что составляетъ вмѣстѣ болѣе 200,000 фр. На эту-то именно громадность окладовъ и напала бюджетная комисія. Однако маршалъ Ніель отстоялъ это учрежденіе, объяснивъ, что существованіе большихъ округовъ облегчаетъ формированіе штабовъ дѣйствующихъ армій въ случаѣ мобилизаціи войскъ. При командующихъ округами

Digitized by Google

имѣются готовые штабы, которые въ случаѣ войны только пополняются, такъ что въ случаѣ надобности штабъ арміи можетъ быть сформированъ всего въ какихъ-нибудь пять дней.

Столь же удачно были приняты палатою депутатовъ и другія возраженія маршала Ніеля на предложенія бюджетной комиссіи, такъ что въ окончательномъ результатѣ императорское правительство можетъ поздравить себя съ побѣдою; конечно дѣло не обошлось безъ взаимныхъ уступокъ; такъ правительство обѣщало сократить содержаніе императорской гвардіи на 100,000 фр., заняться измѣненіемъ обмундированія и снаряженія солдатъ въ видахъ удешевленія того и другаго, лишь только будутъ израсходованы имѣющіеся уже запасы обмундированія и амуниціи; наконецъ, какъ выше было сказано, правительство согласилось увеличить число отпускныхъ съ тѣмъ, чтобы соблюсти этимъ путемъ экономію въ три миліона франковъ. Съ своей стороны палата отказалась отъ требованія уменьшить число лошадей, уничтожить званіе командующихъ округами и отъ нѣкоторыхъ другихъ; между прочимъ палата согласилась также на увеличеніе содержанія высшихъ военныхъ чиновъ, которое оставалось съ 1805 года донынѣ безъ всякаго измѣненія. Французское правительство уже неоднократно въ послѣднее время увеличивало оклады содержанія нижнихъ чиновъ и субалтернъ-офицеровъ; а теперь предположено снова усилить эти оклады, разложивъ усиленіе на три года, но на этотъ разъ повышеніе содержанія будетъ распространено на всѣхъ военнослужащихъ.

Вообще нельзя не замѣтить, что въ послѣднее время повсемѣстно необходимость вынуждаетъ правительства увеличивать оклады содержанія служащимъ, такъ какъ прежніе оклады сдѣлались совершенно недостаточными при настоящей постоянно возрастающей дороговизнѣ жизни. Но въ то же время, надо сознаться, что и эти оклады никогда не будутъ вполнѣ соотвѣтственны всѣмъ потребностямъ служащихъ, потребностямъ чрезвычайно разностороннимъ; въ особенности же никогда они не могутъ быть приведены къ такой нормѣ, которая бы обезпечивала не только настоящее положеніе, но и будущность служащихъ. Военное сословіе повсемѣстно издавна отличалось какой-то полной безпечностію относительно завтрашняго дня; довольствуясь лишь настоящимъ, даже если оно крайне ограничено, военные люди привыкаютъ не заглядывать въ будущее, кото-

Digitized by Google

рое нерѣдко можетъ представиться и не совсѣмъ въ благопріятномъ свѣтѣ. Эта нѣкоторымъ образомъ рыцарская сторона военнаго быта, которая пожалуй имѣетъ и хорошія стороны, но которая является полнѣйшимъ анахронизмомъ въ нашъ положительный вѣкъ. Черта эта сохранилась въ войскахъ до настоящаго времени по преданіямъ, пожалуй еще съ среднихъ вѣковъ, когда наемныя дружины жили только настоящимъ, неимѣя ни отечества, ни роднаго очага. Но по мѣрѣ того какъ арміи стали дѣлаться народными, стали комплентоваться воинскрипціею, черта эта неизбѣжно должна была все болѣе и болѣе ослабѣвать въ войскахъ; каждый поступающій въ армію долженъ думать и о томъ также, что онъ не закабаленъ въ ней навсегда, а дождется и освобожденія изъ ея рядовъ, честно исполнивъ свой долгъ. Отсюда прямая уже необходимость для каждаго стараться по возможности обезпечить себѣ этотъ выходъ изъ арміи. Сами правительства всячески помогаютъ въ этомъ дѣлѣ военнослужащимъ; такъ солдатъ обучаютъ грамотѣ, разнымъ мастерствамъ; во Франціи для нихъ преподавались даже лекціи земледѣлія и агрономіи, чтобы каждый оставляющій службу могъ сколько-нибудь подготовиться, къ какой-либо дѣятельности по выходѣ изъ арміи; въ Пруссіи, во Франціи, и въ другихъ государствахъ, существуютъ по гражданскому управленію многія должности предназначаемыя исключительно для унтеръ-офицеровъ оставляющихъ армію; у насъ такіе многія мѣста предоставляются вольнымъ чинамъ, оставляющимъ службу вслѣдствіе болѣзней и увѣчья. Наконецъ во всѣхъ почти государствахъ существуютъ разнаго рода пенсіонныя и эмеритальныя положенія съ цѣлью обезпеченія будущности лицъ оставляющихъ почему-либо военную службу. Положенія эти по большей части имѣютъ въ виду обезпечивать будущность тѣхъ лицъ военнаго вѣдомства, которые продолжительною службою въ войскахъ разстроили свои силы и нуждаются въ отдохновеніи; поэтому-то на основаніи большей части таковыхъ положеній пенсіи назначаются только за весьма продолжительные сроки службы; лишь въ немногихъ государствахъ, напр. въ Австріи, установлены пенсіи и для лицъ оставляющихъ службу по прошествіи 5, 10 лѣтъ.

Но какъ бы ни были широки основанія пенсіонныхъ положеній, никогда нельзя допустить, чтобы они могли вполнѣ удовлетворять всѣмъ потребностямъ лицъ, оставляющихъ служ-

Digitized by Google

бу; подобное требованіе было бы слишкомъ разорительно для государственной казны. Поэтому-то во многихъ государствахъ сами служащіе принимаютъ участіе въ образованіи пенсіонныхъ капиталовъ. Такъ въ этихъ видахъ у насъ учреждена эмеритальная касса; въ Пруссіи, въ Бельгіи, въ Швеціи образованы особыя пенсіонныя кассы, въ которыя каждый служащій дѣлаетъ постоянный опредѣленный взносъ съ тѣмъ, чтобы онъ или, въ случаѣ его смерти, его семейство получили право на полученіе болѣе возвышеннаго оклада пенсіи. Еще болѣе обезпеченности для семействъ военнослужащихъ доставляло бы страхованіе жизни, которое очень распространено за границею, но у насъ развивается слабо. Страхованіе жизни это просто договоръ, по которому одна сторона—страховое общество—обязуется, за извѣстную премію, вносимую ежегодно страхователемъ, уплатить послѣднему, или же его семейству, по прошествіи извѣстнаго числа лѣтъ, опредѣленную сумму, вполнѣ соразмѣряемую съ величиною ежегодно вносимыхъ имъ вкладовъ. У насъ, къ сожалѣнію, имѣется только одно общество страхованія жизни и вообще публика мало еще знакома съ сущностію и выгодами подобнаго страхованія. Но за границею страхованіе жизни признано уже однимъ изъ наиболѣе полезныхъ учрежденій и съ каждымъ годомъ получаетъ все большее и большее развитіе, въ особенности же въ Германіи и въ Англіи, то есть въ государствахъ, стоящихъ во главѣ современной цивилизаціи. Гораздо менѣе развито дѣло страхованія жизни во Франціи, но и тамъ выгоды его начинаютъ сознавать, особенно между рабочимъ сословіемъ. Что же касается собственно до французской арміи, то въ ея средѣ болѣе чѣмъ гдѣ-либо развита вышепомянутая нами черта полнѣйшей безпечности о будущемъ. Быть можетъ, что черта эта укоренилась во французской арміи такъ прочно вслѣдствіе того, что армія эта по преимуществу можетъ быть названа безбрачною, такъ какъ вступленіе въ бракъ нижнимъ чинамъ вовсе не дозволяется, а офицерамъ не иначе, какъ съ разрѣшенія военнаго министра и по представленіи довольно значительнаго обезпеченія, именно имущества, дающаго 1,200 фр. (300 руб.) годоваго дохода. Однакожъ въ послѣднее время и во Франціи стали появляться голоса въ пользу какого-нибудь учрежденія, которое давало бы возможность военнослужащимъ, благодаря нѣкоторому вы-

Digitized by Google

чету изъ ихъ жалованья, получать пособія или пенсіи при выходѣ въ отставку, независимо отъ обезпеченія, назначаемаго правительствомъ. Объ этомъ была даже рѣчь въ палатѣ депутатовъ въ прошлогоднюю сессію, а недавно появилась отдѣльная брошюра по этому предмету „L'épargne des officiers de l'armée française" (Сберегательная касса офицеровъ французской арміи).

Авторъ брошюры Альбертъ Перренъ (Perrin) извѣстенъ уже весьма многими проектами по разнымъ военнымъ вопросамъ. Въ своемъ послѣднемъ трудѣ онъ рѣзко порицаетъ безпечность относительно будущности, сильно укоренившуюся во французской арміи и выставляетъ нѣсколько примѣровъ того, къ какимъ бѣдственнымъ результатамъ она нерѣдко приводитъ. Во Франціи неоднократно являлись уже предположенія относительно обезпеченія судьбы отставныхъ и вообще семействъ военнослужащихъ, но, по замѣчанію г. Перрена, всѣ эти предположенія не приводили ни къ какому результату потому, что обусловливали довольно значительныя вычеты изъ содержанія военнослужащихъ, при чемъ требовались сложные разсчеты, многочисленная администрація и обширная переписка. Всего этого авторъ старается избѣгнуть въ предлагаемомъ имъ проектѣ. Притомъ же онъ полагаетъ, что подобное учрежденіе не слѣдуетъ открывать единственно для того, чтобы увеличивать пенсіонные оклады сообразно съ числомъ платныхъ лѣтъ; онъ предлагаетъ организовать сохранную кассу, изъ которой каждый офицеръ, оставляющій службу имѣлъ бы возможность единовременно получить пособіе при своемъ увольненіи. Г. Перренъ совершенно справедливо замѣчаетъ, что если офицерамъ даютъ единовременное пособіе, когда они съ мирнаго положенія переходятъ на военное, то какже не озаботиться о выдачѣ имъ подобнаго же пособія, когда они, оставляя военную службу, готовятся совершенно измѣнить прежній образъ жизни, родъ занятій; онъ приводитъ примѣры, какъ нерѣдко офицеръ, выйдя въ отставку съ пенсіею, на первыхъ порахъ терпитъ крайнюю нужду, пока не успѣетъ пристроиться, пока не выйдетъ ему первая получка пенсіи. Для предотвращенія этихъ-то стѣсненій онъ и предлагаетъ образовать особый капиталъ, изъ котораго каждому выходящему въ отставку выдавалось бы единовременное пособіе не менѣе тысячи франковъ; такое же пособіе должно быть выдаемо и семейству офицера въ случаѣ его

Digitized by Google

смерти на службѣ; конечно, тысяча франковъ, сумма весьма незначительная, но и она можетъ послужить важнымъ пособіемъ на первыхъ порахъ, въ трудную минуту жизни.

Для образованія подобнаго капитала г. Перренъ предлагаетъ самый ничтожный вычетъ изъ содержанія всѣхъ служащихъ, именно по разсчету, не болѣе размѣра жалованья за два дня въ году. Если подобному вычету подвергнуть весь корпусъ офицеровъ французской арміи, начиная съ маршаловъ до послѣдняго подпоручика, то образуется ежегодно огромная сумма около 600,000 фр., а такъ какъ ежегодно въ отставку выходитъ, среднимъ числомъ, до шести тысячъ офицеровъ, то и окажется, что распредѣляя между ними эту сумму, на каждаго придется по 1,000 фр. Если бы предлагаемый вычетъ показался высокимъ, то г. Перренъ предлагаетъ удерживать изъ жалованья только по пяти сантимовъ ($1^1/_4$ коп.) въ день и тогда, при общемъ числѣ офицеровъ во французской арміи въ 26,000, образовался ежегодно капиталъ въ 368,000 франковъ, изъ котораго отставнымъ можно было бы выдавать приблизительно около 500 фр. каждому. Столь ничтожный вычетъ изъ жалованья, конечно никого бы не стѣснилъ; самый низшій офицерскій окладъ во Франціи, подпоручика пѣхоты, въ 1,700 фр. въ годъ, что даетъ на день 4 фр. 65 сант.; кого же могло бы стѣснить удержаніе изъ жалованья въ годъ 9 фр. 30 сантимовъ, или же еще менѣе того, всего только по пяти сантимовъ въ день? А между тѣмъ вычетъ этотъ доставилъ бы многимъ военнослужащимъ весьма важное для нихъ и полезное пособіе.

Что же касается до самаго управленія этимъ капиталомъ, то г. Перренъ полагаетъ наиболѣе удобнымъ, не заводя никакого новаго учрежденія, возложить это дѣло прямо на государственное казначейство, или на министерство финансовъ; всѣ вычеты, дѣлаемые войсковыми казначеями, отсылались бы туда для поступленія на приходъ; каждый же увольняемый отъ службы прямо съ отставкою получалъ бы пособіе въ томъ размѣрѣ, какой былъ бы заранѣе опредѣленъ.

Въ заключеніе своей брошюры г. Перренъ говоритъ, что вопросъ этотъ давно уже занималъ его и что свой проектъ онъ излагалъ многимъ высокопоставленнымъ лицамъ, которые вполнѣ его одобряли; это и побудило его издать теперь свои

Digitized by Google

предположенія, въ надеждѣ, что они будутъ сочувственно встрѣчены арміею.

Надѣемся, что читатели извинятъ намъ это небольшое отступленіе. Указывая въ нашей хроникѣ на разныя новости въ сферѣ военнаго вѣдомства, мы не могли не остановиться на вопросѣ, который еще новъ, невыработанъ, но современенъ и заслуживаетъ полнаго вниманія. Въ новѣйшее время расходы правительствъ на содержаніе вооруженныхъ силъ достигаютъ громадныхъ, ужасающихъ размѣровъ; въ виду этого появляются крайнія мнѣнія, требующія полнаго уничтоженія всякихъ вооруженій, стремящіяся къ такъ называемому развооруженію; есть даже правительственныя лица, ласкающія себя надеждою, что можно было бы путемъ мирныхъ переговоровъ, черезъ посредство международныхъ конгресовъ, придти къ соглашенію, которое устранило бы необходимость всякихъ вооруженій. Но столь возвышенныя стремленія совершенно невыполнимы, по крайней мѣрѣ при настоящемъ складѣ общества и преобладающихъ понятіяхъ, а потому несравненно практичнѣе тѣ стремленія, которыя, истекая изъ того основанія, что даже при громадности современныхъ военныхъ бюджетовъ, правительства не могутъ вполнѣ удовлетворить всѣмъ требованіямъ,—направлены къ тому, чтобы частною дѣятельностью облегчить дѣйствія военной администраціи и пополнить ея недостатки въ видахъ возможно лучшаго устройства военной силы. Такимъ образомъ явились стремленія къ тому, чтобы заблаговременно подготовлять молодежь, долженствующую вступать въ ряды арміи, пріучая ее еще въ школахъ къ гимнастическимъ упражненіямъ, къ фехтованію, къ владѣнію оружіемъ; этимъ развиваются силы и здоровье будущихъ воиновъ, облегчается ихъ обученіе на службѣ, получается возможность сокращенія сроковъ службы. Для облегченія положенія на службѣ военнослужащихъ, для возможно полнѣйшаго научнаго ихъ развитія, образуются, по частной иниціативѣ военныхъ обществъ, лишь поддерживаемой правительствами—общіе офицерскіе столы, войсковыя библіотеки, военно-ученыя общества, въ родѣ вѣнскаго военнаго казино, сохранныя и ссудныя кассы, въ родѣ напр. учрежденной въ нашемъ генеральномъ штабѣ. Военная администрація, при всемъ желаніи своемъ, не въ состояніи вполнѣ обезпечить участь больныхъ и раненыхъ воиновъ, и повсемѣстно образуются частныя общества для пополненія этого недостатка.

Digitized by Google

Точно также военная администрація, несмотря на искреннее желаніе свое вполнѣ обезпечить участь оставляющихъ службу и ихъ семействъ, не въ силахъ выполнить этого со всею полнотою, а потому естественно ожидать, чтобы и здѣсь частная помощь оказала свое содѣйствіе правительственнымъ властямъ. Духъ ассоціаціи, взаимнаго и совокупнаго содѣйствія другъ другу, неизвѣстные и чуждые прежнимъ обществамъ, но вполнѣ оцѣненные современниками, ручаются вполнѣ за успѣхъ всѣхъ подобнаго рода предпріятій, которыя съ каждымъ днемъ становятся все болѣе необходимыми и дѣйствительно полезными. Въ особенности же подобнаго рода идеи и учрежденія должны встрѣчать сочувствіе въ рядахъ военнаго сословія, въ которомъ для самаго его процвѣтанія непремѣнно должны господствовать широко развитыя понятія о круговой порукѣ, товариществѣ, взаимной поддержкѣ другъ друга.

Возвращаясь снова къ французскому бюджету, нельзя не обратить вниманія на тѣ заявленія военнаго министра маршала Ніеля, которыя были имъ сдѣланы въ палатѣ съ цѣлію показать превосходное состояніе французской арміи и вообще всѣхъ вооруженій. По словамъ маршала, новая военная организація французской арміи можетъ считаться почти законченною; запасы всѣ пополнены, исправленіе и вооруженіе крѣпостей приходитъ къ окончанію, армія снабжена превосходнымъ оружіемъ, дальнѣйшее изготовленіе котораго для резервовъ и подвижной національной гвардіи идетъ столь успѣшно, что ежедневно изготовляется на фабрикахъ по 1,800 штукъ ружей. Наконецъ, войска не только вполнѣ ознакомились уже съ новыми ружьями, но пріучаются и къ новому маневрированію соотвѣтственно новѣйшимъ требованіямъ военнаго искуства. Для большаго упроченія полнаго успѣха новаго обученія войскъ, въ нынѣшнемъ году усилены лагерные сборы до такой степени, что въ лагеряхъ перебывало 62 полка пѣхоты и 24 полка кавалеріи съ соотвѣтственнымъ числомъ артилеріи. Кромѣ учебнаго лагеря подъ Шалономъ, гдѣ въ нынѣшнемъ году войска собираются въ двѣ очереди, произведены сборы войскъ въ сатонейскомъ лагерѣ, близъ Ліона, сборъ гвардіи въ саторійскомъ лагерѣ, близъ Версали, а для войскъ, расположенныхъ въ южной Франціи, устроенъ лагерь близъ Ланнемезана, гдѣ на время съ 15-го іюля по 15-е сентября собраны двѣ бригады пѣхоты и кавалерійская бригада, состоящая изъ трехъ полковъ; всего въ

Digitized by Google

этомъ лагерѣ обучаются четыре полка линейной пѣхоты, баталіонъ стрѣлковъ, три кавалерійскихъ полка и двѣ батареи.

Въ нынѣшнемъ же году, въ первый разъ въ составъ войскъ, собранныхъ въ шалонскомъ лагерѣ, поступили и части морской пѣхоты, вооруженныя также новыми ружьями. Морская пѣхота во Франціи образуетъ всего четыре полка, каждый въ четыре баталіона восьмиротнаго состава; отъ каждаго полка командировано въ лагерь по три роты, которыя образовали два баталіона шестиротнаго состава.

Наибольшій интересъ изъ всѣхъ лагерныхъ занятій нынѣшняго года во Франціи безспорно представляетъ шалонскій лагерь, гдѣ въ обученіи войскъ сдѣлано нѣсколько нововведеній, о которыхъ, къ сожалѣнію, имѣются пока только весьма общія свѣдѣнія. Изъ нихъ однако видно, что въ этомъ лагерѣ въ нынѣшнемъ году сформированъ военно-походно-телеграфный паркъ, который постоянно на маневрахъ слѣдуетъ за войсками и дѣлаетъ опыты устройства телеграфныхъ сообщеній на самомъ полѣ маневрированія. Во время самыхъ ученій и маневровъ, за пѣхотою всюду слѣдуютъ вновь введенные патронные ящики, двухколесные, запряженные парою лошадей и предназначаемые для постояннаго пополненія израсходованныхъ пѣхотою патроновъ. Въ самомъ строѣ войскъ для боевыхъ дѣйствій незамѣтно никакихъ особенныхъ нововведеній, но обращается полное вниманіе на умѣнье начальниковъ прикрываться мѣстностію и по этому поводу кореспонденты изъ лагеря, съ обычнымъ французамъ преувеличеніемъ, толкуютъ уже о необходимости введенія въ практическое военное обученіе новаго знанія — *дефилированія*, которое должно служить для развитія въ частныхъ начальникахъ умѣнья пользоваться мѣстностію для укрытія войскъ. Въ то же время и самыя войска начали пріучать къ насыпкѣ небольшихъ земляныхъ закрытій на занятыхъ позиціяхъ. Первые опыты подобнаго рода работъ оказались вполнѣ успѣшными; къ дивизіи, высланной для занятія позиціи, была прикомандирована саперная рота, имѣвшая запаснаго инструмента 300 лопатъ и 150 кирокъ. Лишь только два баталіона первой линіи расположились на позиціи, шанцевый инструментъ былъ подвезенъ къ нимъ, розданъ людямъ и черезъ 25 минутъ съ начала раздачи инструментовъ, оба баталіона имѣли впереди себя готовую траншею глубиною въ 50 сантиметровъ (нѣсколько болѣе $1^1/_2$ фута); при этомъ одинъ бата-

Digitized by Google

ліонъ употребилъ собственно на выемку земли только 15 минутъ, а другой 25 минутъ и то потому, что на глубинѣ 20 сантиметровъ встрѣтилъ довольно крѣпкій пластъ мѣла.

Командующій войсками въ шалонскомъ лагерѣ генералъ Фальи обратилъ также вниманіе на порядокъ походныхъ движеній, производимыхъ вблизи непріятеля съ тѣмъ, чтобы установить такія походныя колонны, которыя бы возможно болѣе облегчали переходъ въ боевой порядокъ. Въ этихъ видахъ онъ установилъ слѣдующій нормальный походный порядокъ для пѣхотной дивизіи:

Авангардъ: два эскадрона для осмотра мѣстности; баталіонъ пѣхоты, отдѣленіе саперъ, 2 орудія съ однимъ лишь зарядным ящикомъ на каждое, одна рота стрѣлковъ.

Главныя силы: 2 баталіона пѣхоты въ колоннахъ, отдѣленіе саперъ, 4 орудія 1-й батареи и 6 орудій 2-й батареи, имѣя по одному зарядному ящику на орудіе; двѣ роты стрѣлковъ, 3 баталіона 1-й бригады и 5 баталіоновъ второй, въ колоннахъ; одна резервная батарея; патронные ящики пѣхоты, артилерійскій паркъ, $^1/_2$ баталіона съ лазаретными повозками, фурштатскій обозъ, вторая половина баталіона.

Аріергардъ: 2 эскадрона, высылающіе разъѣзды для прикрытія фланговъ.

При такомъ походномъ движеніи переходъ въ боевой порядокъ дѣлается очень просто и легко, причемъ для первой встрѣчи непріятеля предназначается всего только одинъ полкъ дивизіи и сохраняется сильный резервъ для употребленія его смотря по обстоятельствамъ и съ разъясненіемъ дѣла.

Что касается до организаціи подвижной національной гвардіи, то она на столько уже подвинулась впередъ, что является возможность представить на смотръ императора въ первыхъ числахъ августа всю національную гвардію города Парижа. Въ началѣ французы, какъ мы и сообщали, крайне неохотно встрѣтили это учрежденіе, но теперь, какъ кажется, вполнѣ примирились съ нимъ, чему, конечно, немало способствовала красивая форма обмундированія, данная національнымъ гвардейцамъ. Обмундированіе это состоитъ изъ двубортнаго полукафтана темно-синяго сукна, съ краснымъ воротникомъ, и таковыми кантами на плечевыхъ синихъ клапанахъ; панталоны сѣро-синіе съ краснымъ лампасомъ; кепи синее съ краснымъ околышемъ, кокардою и плоскимъ помпономъ, на кото-

Digitized by Google

ромъ обозначенъ нумеръ баталіона; въ полной парадной формѣ къ помпону вкладывается еще султанъ изъ 7—8 пѣтушиныхъ перьевъ черно-зеленаго цвѣта; вся амуниція изъ черной кожи; вооруженіе: ружье со штыкомъ и вмѣсто тесака носится штыкъ въ ножнахъ; ранца національнымъ гвардейцамъ не назначено; весь приборъ и пуговицы желтые. Обмундированіе офицеровъ подобное же, но только для баталіонныхъ командировъ султанъ назначенъ съ примѣсью красныхъ, синихъ и бѣлыхъ перьевъ; у офицеровъ сабли на поясной портупеѣ изъ черной кожи, по образцу, общему всей французской пѣхотѣ. Для различія офицерскихъ чиновъ служатъ вышивки золотымъ снуркомъ выше обшлага. Обмундированіе артилеристовъ національной гвардіи совершенно подобное же, только воротникъ и выпушки ярко-краснаго цвѣта, пуговицы съ двумя пушками и надписью: подвижная національная гвардія, а на помпонѣ нумеръ департамента, къ которому принадлежитъ батарея.

Въ послѣднемъ „Военномъ Обозрѣніи“ мы сообщили объ уничтоженіи въ Австріи нѣкоторыхъ прежнихъ правъ шефовъ полковъ или ингаберовъ, заявивъ, что вѣроятно оставленныя имъ права по судебной части и по выдачѣ разрѣшеній на вступленіе въ бракъ, въ скоромъ времени будутъ также уничтожены. И дѣйствительно, приказомъ австрійскаго военнаго министра отъ 19-го іюня объявляется объ отмѣнѣ и этихъ послѣднихъ правъ ингаберовъ. Затѣмъ, на будущее время, всѣ права ингаберовъ по судебной части переходятъ на командующихъ войсками въ округахъ, а въ военное время на главнокомандующихъ арміями; что же касается до разрѣшенія на вступленіе въ бракъ, то впредь таковыя будутъ выдаваемы непосредственно полковыми командирами и лицами равную съ ними власть имѣющими, а въ спеціяльныхъ родахъ орудія (въ артилеріи, инженерахъ, генеральномъ штабѣ и въ жандармахъ) инспекторами этихъ войскъ.

Н. Глиноецкій.

23-го іюля 1868 г.

Digitized by Google

нію въ растратѣ муки у купца Колчинскаго. Рѣшеніе состоялось 8-го августа 1866 г., но не было объявлено еще Злобину. Подсудимый не призналъ себя виновнымъ. Объяснивъ, что предъявленныя ему вещественныя доказательства: бумага, сложенная въ видѣ письма, и долото, онъ, подсудимый, увидѣлъ въ первый разъ у судебнаго слѣдователя, и что Ивановъ, съ которымъ онъ былъ въ непріязненныхъ отношеніяхъ въ то время, когда они оба находились въ тюрьмѣ, могъ подсунуть ему эти вещи въ то время, когда подчивалъ его, Злобина, въ какомъ-то трактирѣ, тѣмъ болѣе, что Ивановъ угощалъ Злобина виномъ и послѣдній не помнитъ гдѣ, когда, и по какому случаю его взяли, потому что онъ былъ пьянъ.

Окружной судъ, по признаніи присяжными засѣдателями мѣщанина Злобина виновнымъ въ томъ, что для завладѣнія имуществомъ купчихи Круглополовой, задумавъ убить дѣвицу Голуховскую, сдѣлалъ нужныя для этого убійства приготовленія и рѣшился съ этою цѣлью войдти, 28-го августа, въ квартиру Круглополовой, но не приступилъ къ совершенію задуманнаго имъ убійства лишь потому, что былъ задержанъ полиціею въ то время, когда долженъ былъ приступить къ совершенію этого преступленія, постановилъ: на основаніи 2 ч. 1,457 ст. и 2 ч. 152 (1) ст. Улож., лишивъ всѣхъ правъ состоянія, сослать въ Сибирь на поселеніе. („Суд. Вѣстн.“ № 135.)

1464. Если, вслѣдствіе нанесенныхъ не по неосторожности, а съ намѣреніемъ, хотя и безъ умысла на убійство, побоевъ или иныхъ насильственныхъ дѣйствій, причинится кому либо смерть, то виновный въ семъ приговаривается, смотря по обстоятельствамъ дѣла: *къ зак. въ смир. дом. на вр. отъ 8 м.—2 л.;* или *къ зак. въ тюр. на вр. отъ 4—8 м.;* сверхъ сего, если онъ христіанинъ, то предается церковному покаянію по распоряженію своего духовнаго начальства.

Дѣло о крестьянинѣ Павлѣ Усачевѣ, обвиняемомъ въ нанесеніи крестьянину Алексѣю Иванову увѣчья, отъ котораго послѣдовала смерть. Около кабака, на лужкѣ сидѣли крестьяне, слегка выпившіе. Между ними находились Усачевъ и Ивановъ, старикъ шестидесяти лѣтъ. Вздумали эти двое побороться. Поборолъ старикъ; тогда молодой „загнулъ ему калачъ“, т. е. притянулъ ноги къ головѣ. Сдѣлавъ это, Усачевъ отошелъ прочь, а старикъ остался на мѣстѣ и пролежалъ до тѣхъ поръ, пока не пріѣхала за нимъ его старуха жена, которую оповѣстили, что со старикомъ ея приключилось не доброе дѣло. Старикъ лежалъ нѣсколько часовъ, но никто изъ находившихся тутъ крестьянъ не подходилъ къ нему близко. Въ медицинскомъ актѣ объяснены послѣдствія загнутія калача;

(1) 152. *Улож.* См. ук. улож. стр. 40 вып. 1.

Digitized by Google

болѣзненное и совершенно неподвижное состояніе ногъ, вслѣдствіе разрушенія связокъ въ коленныхъ сочлененіяхъ; въ груди были слышны одни только хрипы въ соединеніи съ безсиліемъ. Къ Алексѣю нѣсколько разъ приходилъ, для исполненія требъ, приходскій священникъ. Жена показала, что у старика съ Усачевымъ была распря о лугѣ, гдѣ сѣно косили, незадолго до происшествія. Въ актѣ осмотра упомянуто, что старика отнялъ отъ Усачева Иванъ Мироновъ съ другими крестьянами и что другіе изъ крестьянъ подошли къ нему со словами: „врешь, ты притворяешься“, приподняли съ земли, раскачали и, во время качки, бросили на землю, отчего онъ обезпамятовалъ. Мироновъ объяснилъ: что боролся и онъ, что Усачевъ подходилъ и къ нему, и гнулъ ноги, такъ же какъ старику. Подсудимый виновнымъ себя не призналъ, показавъ, что старикъ его поборолъ, никакой ссоры между ними не было, кромѣ того подсудимый замѣтилъ, что Ивановыхъ было четыре брата и всѣ такою смертью померли, одинъ въ кабакѣ отъ припадка, другой скоропостижно, третій также нечаянно на кожевнѣ.

Присяжные сознавали, что насильственное дѣйствіе, подобное совершенному Усачевымъ, могло быть простою случайностію и могло быть самымъ злонамѣреннымъ поступкомъ, все зависѣло отъ отношенія лица пострадавшаго къ совершителю. Въ настоящемъ дѣлѣ отношенія остались не разгаданными, или точнѣе, въ опредѣленіи ихъ все говорило въ пользу подсудимаго. Предсѣдатель, къ которому одинъ изъ присяжныхъ отнесся съ вопросомъ о ссорѣ, представилъ его разрѣшенію самихъ судей. Сообразно съ рѣшеніемъ присяжныхъ, судъ приговорилъ Усачева къ заключенію въ тюрьмѣ на 3 мѣсяца, съ наложеніемъ на него церковнаго покаянія. (Разныя извѣст. „Суд. Вѣстн.“, № 137.).

1482. Кто, также съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ или умысломъ, нанесетъ кому либо рану, или нѣсколько ранъ, но легкихъ, тотъ равномѣрно, смотря породу сихъ ранъ и орудія, коимъ онѣ нанесены, а равно и по важности подвергшейся онымъ части тѣла и вообще по обстоятельствамъ дѣла приговаривается: *къ ссыл на жит. въ Сиб. или ар. рот. на вр. отъ 1—1½ г. или къ зак. въ тюр. на вр. отъ 8 м.—1 г. 4 м.*

Мировой судья, разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ мѣщанки Головковой, на отставнаго подпоручика Эделева за нанесеніе ей побоевъ, которые медикомъ причислены къ легкимъ, немогущимъ имѣть вліянія на здоровье, приговорилъ Эделева, на основаніи 133 (¹) ст. Уст. о нак. нал. мир. суд., къ аресту на трое

(¹) 133. *Уст. о нак. нал. мир. суд.* За нанесеніе обиды дѣйствіемъ лицу, несостоящему съ обидчикомъ въ родствѣ по восходящей линіи, если къ тому былъ данъ поводъ самимъ обиженнымъ, виновные подвергаются: *ар. не св. 15 дн., или ден. вз. не св. 50 руб.*

Digitized by Google

сутокъ. Мировой съѣздъ, согласно съ заключеніемъ прокурора постановилъ, что хотя Эделева, въ силу 138 (1) ст. того же устава слѣдовало бы освободить отъ взысканія, но какъ онъ не подалъ отзыва, то за силою 168 (2) ст. „Уг. Суд." утвердить приговоръ мироваго судьи. Мѣщанка Головкова, въ кассаціонной жалобѣ, опровергаетъ правильность разрѣшенія мировыми учрежденіями существа дѣла ея, и объясняетъ, что за причиненные ей побои, составляющіе легкое поврежденіе, Эделевъ подлежалъ наказанію не по 133 ст. и по 1482 ст. „Улож." или за самоуправство и насиліе по 142 (3) ст. Уст. о нак. нал. мир. суд., и что назначеніе наказанія Эделеву по 133, въ размѣрѣ трехъ дней, явно нарушаетъ прямой смыслъ 12 (4) ст. 2 п. Уст. о нак. нал. мир. суд. Правительствующій сенатъ находилъ: что просьба Головковой о примѣненіи 1482 ст. или 142 ст. не заслуживаетъ уваженія, потому, что въ 1482 ст. опредѣляется наказаніе за нанесеніе ранъ съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ или умысломъ, а въ 142 ст. наказаніе за самоуправство и насиліе, Эделевъ же признанъ виновнымъ лишь въ нанесеніи побоевъ. По 2 п. 12 ст. „Уг. Суд." наказаніе не можетъ быть опредѣлено въ размѣрѣ трехъ или менѣе дней, и въ 133 ст. высшій предѣлъ наказанія есть арестъ на 15 дней. Посему мировыя учрежденія, при назначеніи наказанія арестомъ, не могли опредѣлить его въ размѣрѣ трехъ или менѣе дней. Вслѣдствіе сего, явно нарушенъ прямой смыслъ 12 ст. Правительствующій сенатъ опредѣлилъ: приговоръ по дѣлу Головковой отмѣнить, и дѣло передать на

---

(1) 138. *Уст. о нак. нал. мир. суд.* См. ук. улож. стр. 34, вып. 2.

(2) 168. *Уг. суд.* Приговоромъ съѣзда или утверждается приговоръ мироваго судьи, или же постановляется новый приговоръ, но только въ предѣлахъ отзыва. Наказаніе обвиняемаго не можетъ быть усилено безъ требованія сего обвинителемъ.

(3) 142. *Уст. о нак. нал. мир. суд.* За самоуправство, а равно за употребленіе насилія, однако безъ нанесенія тяжкихъ побоевъ, ранъ или увѣчья (ст. 28), виновные подвергаются: *ар. не св. 3-хъ м.*

(4) 12. *Уст. о нак. нал. мир. суд.* При опредѣленіи мѣры наказаній за проступки, мировой судья назначаетъ оную по сопровождавшимъ преступное дѣйствіе обстоятельствамъ, уменьшающимъ или увеличивающимъ вину. При семъ соблюдаются слѣдующія правила: 1) при осужденіи виновнаго къ заключенію въ тюрьмѣ, наказаніе это назначается въ предѣлахъ высшей и низшей мѣры, опредѣляемой подлежащими статьями сего устава; 2) при назначеніи ареста, когда высшій предѣлъ этого наказанія положенъ въ размѣрѣ болѣе трехъ дней, оно не можетъ быть опредѣлено въ размѣрѣ трехъ или менѣе дней, и 3) при наложеніи денежнаго взысканія, опредѣленнаго закономъ только въ одномъ высшемъ размѣрѣ, оно можетъ быть смягчено по усмотрѣнію судьи.

Digitized by Google

разсмотрѣніе другаго съѣзда. (Рѣшеніе касс. уг. д., „Сб.“ № 55.)

1484. Если отъ причиненнаго съ обдуманнымъ намѣреніемъ или умысломъ увѣчья, раны или иного поврежденія здоровью, послѣдуетъ смерть, то виновный въ нанесеніи сего увѣчья, раны или поврежденія здоровья умершаго, подвергается: *ссылк. въ катор. раб. на вр. отъ 8—10 л.* Если увѣчья или раны, вслѣдствіе коихъ послѣдовала смерть, были нанесены не съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ, а въ запальчивости или раздраженіи, но однакожъ умышленно, то виновный въ семъ признаётся: *къ ссылк. на жит. въ Сиб. или ар. рот. на вр. отъ 3—3½ л.*

Московская судебная палата, опредѣлила: сына коллежскаго секретаря Николая Орвида, за нанесеніе умышленно, въ запальчивости, раны, повлекшей за собою смерть курляндскаго уроженца Вигонда, и ранъ легкихъ рижскимъ гражданамъ Фалькману и Рейнсену, предать суду съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей. Окружной судъ, по окончаніи судебнаго слѣдствія и заключительныхъ преній, предложилъ присяжнымъ вопросы: 1) виновенъ ли подсудимый Орвидъ въ нанесеніи раны Вигонду, Фалькману и Рейнсену; 2) ежели виновенъ, то нанесъ ли онъ эти раны въ запальчивости или раздраженіи, но однако же умышленно, и 3) если виновенъ въ нанесеніи въ запальчивости или раздраженіи, однако же умышленно, раны Вигонду, отъ которой послѣдовала смерть, то не было ли побочныхъ обстоятельствъ, при которыхъ эти раны повлекли за собою смерть? На 1-й вопросъ, присяжные отвѣчали „да, виновенъ“, на 2-й, да, въ запальчивости и умышленно, но по обстоятельствамъ дѣла заслуживаетъ снисхожденія, и на третій: „да, были“. Изъ протокола суда видно: что редакція послѣдняго вопроса была измѣнена по заявленію старшины присяжныхъ. Основываясь на этомъ рѣшеніи, окружной судъ опредѣлилъ: Орвида отъ суда освободить, такъ какъ нанесенныя имъ раны слѣдуетъ отнести къ числу легкихъ, дѣла по коимъ не начинаются безъ жалобы. Товарищъ прокурора представилъ протестъ, въ которомъ изъяснилъ: 1) что судъ, вопреки 751 (¹) ст. „Уг.

(¹) 751. *Уг. суд.* См. ук. ул. стр. 2, вып. 95. (См. объ этой статьѣ въ указ. уг. суд.)

Digitized by Google

Суд.", не постановилъ вопроса, сообразно заключенію судебной палаты о томъ, виновенъ ли Орвидъ въ нанесеніи Вигонду раны, отъ которой послѣдовала смерть, вслѣдствіе лишь заявленія защитника, что рана не была причиною смерти; 2) одинъ изъ вопросовъ (3-й) былъ измѣненъ по заявленію старшины присяжныхъ, въ нарушеніе 804 (1) ст. „Уг. Суд."; 3) за измѣненнымъ такимъ образомъ вопросомъ, въ виду возможности утвердительнаго на оный отвѣта, не было предложено другаго, само собою возникающаго, вопроса о томъ, была ли нанесенная Вигонду рана тяжкая или легкая и для разрѣшенія сего вопроса не были вызваны эксперты, и 4) вслѣдствіе означеннаго упущенія, судъ поставилъ самъ себя въ необходимость опредѣлить свойство раны, помимо присяжныхъ. Правительствующій сенатъ принялъ на видъ, что по 751 ст. основаніемъ вопросовъ по существу дѣла, должны служить не только выводы обвинительнаго акта, но также судебное слѣдствіе и заключительныя пренія, въ чемъ они развиваютъ, дополняютъ или измѣняютъ тѣ выводы. Предварительное слѣдствіе, какъ извѣстно, не всегда можетъ заключать въ себѣ вполнѣ данныя, которыя необходимы суду для обнаруженія истины въ уголовномъ дѣлѣ, а въ большинствѣ случаевъ представляетъ лишь собраніе свѣдѣній, посредствомъ которыхъ при судебномъ слѣдствіи и при заключительномъ по дѣлу преніяхъ, истина открывается въ полномъ и настоящемъ свѣтѣ. Это-то, безъ сомнѣнія, обстоятельство и послужило поводомъ къ постановленію означеннаго выше правила съ тою, конечно, цѣлію, чтобы съ одной стороны не стѣснять выводами предварительнаго слѣдствія ни прокуроровъ при изложеніи ими обвинительной рѣчи, ни судъ при постановленіи рѣшенія; а съ другой, чтобъ удержать за судебнымъ слѣдствіемъ все его достоинство, и не обратить его въ пустую формальность. Но нельзя однако отрицать, что могутъ быть, и притомъ нерѣдко, и такіе случаи, въ которыхъ судебное слѣдствіе представитъ лишь одно повтореніе того, что происходило на слѣдствіи предварительномъ, безъ

(1) 804. *Уг. суд.* Предсѣдатель суда заключаетъ свое объясненіе напоминаніемъ присяжнымъ засѣдателямъ, что они должны опредѣлить вину или невинность подсудимаго по внутреннему своему убѣжденію, основанному на обсужденіи въ совокупности всѣхъ обстоятельствъ дѣла, и что, въ случаѣ осужденія подсудимаго, они могутъ, если найдутъ достаточныя къ тому основанія, признать его заслуживающимъ снисхожденія.

Digitized by Google

всякаго дополненія или измѣненія обнаруженныхъ симъ послѣднимъ фактовъ, и въ этихъ случаяхъ основаніемъ вопросовъ по существу дѣла несомнѣнно должны служить одни лишь выводы обвинительнаго акта, составленнаго по предварительному слѣдствію. За симъ очевидно, что опредѣленіе, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, того: должны ли вопросы быть составляемы единственно на основаніи обвинительнаго акта, или же и на тѣхъ свѣдѣніяхъ, которыя обнаружены при судебномъ слѣдствіи, зависитъ исключительно отъ мѣста, разсматривающаго дѣло въ существѣ; и потому обстоятельство это не можетъ быть и предметомъ контроля. Но правительствующій сенатъ не можетъ однакожь не замѣтить, что если окружной судъ призналъ возможнымъ исключить изъ перваго вопроса присяжнымъ обстоятельство о смертельности раны, то во всякомъ случаѣ, онъ долженъ былъ упомянуть о самомъ свойствѣ этой раны, т. е. была ли она тяжкая или легкая, а не ограничиться только спросомъ присяжныхъ: виновенъ ли Орвидъ въ нанесеніи раны, упустивъ изъ виду, что во всѣхъ статьяхъ Уложенія о наказаніяхъ, опредѣляющихъ взысканіе за нанесеніе ранъ, съ точностію обозначается была ли рана тяжелая или легкая. Такое дѣйствіе суда нельзя не признать отступленіемъ отъ положительнаго указанія закона, изображеннаго въ 760 (1) ст. „Уг. Суд.“, на основаніи которой предлагаемые присяжнымъ вопросы должны составляться по существеннымъ признакамъ преступленія обвиняемаго, и прямымъ послѣдствіемъ этого нарушенія закона было то, что судъ поставилъ самъ себя въ необходимость опредѣлить свойство раны, и слѣдовательно, и предметъ обвиненія, помимо присяжныхъ. Это обстоятельство, въ связи съ допущеніемъ старшины присяжныхъ къ участію въ составленіи вопросовъ, въ явную противность 750 (2) и 762 (3) ст. „Уг. Судопроизводства“, по силѣ которыхъ вопросы составляются судомъ, а замѣчанія на нихъ

(1) 760. *Уг. суд.* Въ дѣлахъ, рѣшаемыхъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, предлагаемые имъ вопросы составляются въ общеупотребительныхъ выраженіяхъ, по существеннымъ признакамъ преступленія и виновности подсудимаго, а не въ видѣ принятыхъ въ законѣ опредѣленій.

(2) 750. *Уг. суд.* По окончаніи судебнаго слѣдствія и заключительныхъ преній, судъ приступаетъ къ постановленію вопросовъ, подлежащихъ разрѣшенію.

(3) 762. *Уг. суд.* Вопросы, постановленные судомъ, излагаются письменно, прочитываются вслухъ и исправляются или дополняются по тѣмъ отъ сторонъ замѣчаніямъ, которыя судъ признаетъ уважительными.

Digitized by Google

дозволяется дѣлать лишь сторонамъ, могло бы служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ самаго рѣшенія присяжныхъ, какъ постановленнаго по вопросамъ не точнымъ и не опредѣлительнымъ; но въ настоящемъ случаѣ, за предложеніемъ 3-го вопроса, въ коемъ упоминается и о смертельности раны, она теряетъ свою силу и значеніе. Своимъ утвердительнымъ отвѣтомъ на этотъ послѣдній вопросъ, присяжные положительно удостовѣрили не только то, что были побочныя обстоятельства, при которыхъ нанесенная Вигонду рана повлекла за собою смерть; но также и то, что отъ этой раны послѣдовала смерть; ибо въ противномъ случаѣ, т. е. если бы присяжные признавали только первое, а отрицали послѣднее, они, согласно съ 812 (1) ст. „Уг. Суд." должны были бы непремѣнно выразить это въ своемъ отвѣтѣ, чего однако же ими сдѣлано не было. Такимъ образомъ оказывается, что окружной судъ, освободивъ Орвида отъ суда за нанесеніе имъ раны Вигонду, по неимѣнію въ виду отъ него жалобы, постановилъ приговоръ, не согласный съ рѣшеніемъ присяжныхъ, признавшихъ Орвида виновнымъ въ нанесеніи Вигонду раны, отъ которой вмѣстѣ съ другими побочными обстоятельствами послѣдовала смерть. Правительствующій сенатъ опредѣлилъ: рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей по дѣлу объ Орвидѣ, которое, хотя и состоялось по вопросамъ, постановленнымъ непослѣдовательно, но заключаетъ въ себѣ опредѣлительные отвѣты, оставить въ силѣ, а приговоръ окружнаго суда, несогласный съ симъ рѣшеніемъ, отмѣнить, предписавъ постановить новый приговоръ въ засѣданіи другаго отдѣленія (Рѣш. касс. уг. д., „Сб.", 1866 г., № 91.) (*).

2-го марта 1867 г. Московскій окружной судъ, по прочтеніи указа правительствующаго сената, содержащаго вышеизложенное рѣшеніе, и по выслушаніи сторонъ, опредѣлилъ: подсудимаго Николая Орвида, признаннаго, согласно разъясненію правительствующаго сената, присяжными засѣдателями виновнымъ въ нанесеніи нурляндскому уроженцу Вигонду въ запальчивости, но умышленно, раны, отъ которой при побочныхъ обстоятельствахъ послѣдовала смерть, на основаніи 2 отд. 1484 ст. Улож. лишить всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, сослать на житье въ Томскую губернію, съ заключеніемъ тамъ на одинъ годъ; во вниманіе же, во-первыхъ, чрезвычайныхъ обстоя-

(1) 812. *Уг. суд.* Когда присяжные засѣдатели признаютъ, что однимъ утвержденіемъ или отрицаніемъ невозможно съ точностію выразить ихъ мнѣнія, то они могутъ дать надлежащее значеніе отвѣту, прибавленіемъ къ установленнымъ выраженіямъ нѣкоторыхъ словъ, напр. „*Да, виновенъ, но безъ предумышленія.*"

(*) Взято по поводу отчета, напечатаннаго въ „Суд. Вѣсти." № 53.

Digitized by Google

тельствъ настоящаго дѣла, выразившихся въ томъ, что смерть Вигонда, кромѣ раны, нанесенной Орвидомъ, имѣла и другія побочныя обстоятельства, и во-вторыхъ, долговременнаго заключенія подсудимаго подъ стражею, ходатайствовать передъ Его Императорскимъ Величествомъ о смягченіи Орвиду слѣдующаго ему по закону наказанія, съ тѣмъ: не благоугодно ли будетъ Его Императорскому Величеству повелѣть: лишивъ Орвида лишь нѣкоторыхъ личныхъ и по состоянію присвоенныхъ ему правъ и преимуществъ, заключить въ смирительный домъ на 2 года. („Суд. Вѣстн.“, № 53.)

1485. Если увѣчья или раны нанесены въ дракѣ или ссорѣ, не только безъ обдуманнаго заранѣе но и вовсе безъ намѣренія причинить увѣчье или рану, то участвовавшіе въ насильственныхъ противъ изувѣченнаго или раненаго дѣйствіяхъ, подвергаются наказаніямъ на слѣдующемъ основаніи: 1) Когда извѣстно, кѣмъ именно нанесены тѣ увѣчья или раны, то виновный или виновные въ томъ приговариваются: *къ зак. въ тюр. на вр. отъ 8 м.—1 г. 4. м.* 2) Когдажъ нанесшіе увѣчье или раны неизвѣстны, то бывшіе зачинщиками драки или возбуждавшіе словами или дѣйствіемъ къ продолженію или возобновленію оной, подвергаются, смотря породу увѣчья или ранъ и по другимъ обстоятельствамъ дѣла: *зак. въ тюр. на вр. отъ 2—8 м.;* а всѣ прочіе, участвовавшіе въ дракѣ приговариваются: *къ ар. на вр. отъ 7 дн.—3-хъ нед.*

Дѣло о мѣщанинѣ Семенѣ Рядченковѣ, обвиняемомъ въ причиненіи увѣчья мѣщанину Похолкову.

24-го апрѣля 1866 г. вечеромъ, между Рядченковымъ и Похолковымъ произошла ссора и драка, причемъ Рядченковъ взявъ Похолкова за дѣторадныя части, разорвалъ ему мошонку. По освидѣтельствованію Похолкова врачемъ полиціи оказалось, что у него мошонка разорвана; правое яичко висѣло наружу съ растянутымъ сѣмяннымъ канатикомъ, а лѣвое, хотя было обнажено, но держалось на мѣстѣ въ мошонкѣ. Два лица, показали, что они были свидѣтелями драки, и видѣли какъ Рядченковъ взялъ Похолкова за дѣторадныя части, послѣ чего у сего послѣдняго опустились руки и ноги. Самъ Рядченковъ противъ сего не возражалъ, призналъ себя виновнымъ, но прибавилъ, что намѣренія никакого не имѣлъ. На судебномъ слѣдствіи докторъ показалъ, что первоначально рана была довольно опасна, съ припухшими краями, даже помертвѣвшая, съ наклонностію къ гангренѣ. Въ настоящее время онъ находитъ, что рана зажила совершенно, только остался довольно глубокій рубецъ. Повидимому особенныхъ послѣдствій не можетъ быть отъ такого поврежденія. Хотя Похолковъ говоритъ, что повременамъ, при ненастной погодѣ, онъ чувствуетъ ломоту, но состояніе здо-

Digitized by Google

ровья его совершенно удовлетворительно, цвѣтъ лица хорошъ, прочія отправленія совершенно нормальны. Далѣе прибавилъ, что нарушены отправленія праваго яичка, но лѣвое, въ нормальномъ состояніи, почему половое отправленіе можетъ совершенно продолжаться. Это увѣчье болѣе относится къ ранамъ, хотя рана эта представляла опасное состояніе, но собственно увѣчья, докторъ дававшій заключеніе, не призналъ. По признаніи присяжными засѣдателями мѣщанина Рядченко виновнымъ въ томъ, что въ дракѣ съ Похолковымъ, разорвалъ ему мошонку неумышленно, безъ намѣренія причинить ему этотъ вредъ, судъ опредѣлилъ: на основаніи 1485 ст. Улож. заключить въ тюрьму на два мѣсяца, съ употребленіемъ его, во время заключенія на общественныя и другія правительствомъ установленныя работы по распоряженію мѣстнаго начальства. („Суд. Вѣсти.“, № 11.)

1489. За причиненіе кому либо съ умысломъ тяжкихъ, подвергающихъ жизнь его опасности, побоевъ или иныхъ истязаній или мученій, виновный, смотря по оказанной имъ при семъ большей или меньшей жестокости, по степени причиненнаго имъ вреда и другимъ сопровождавшимъ его дѣяніе обстоятельствамъ, приговаривается: *къ ссылк. на жит. въ Сиб. или ар. рот. на вр. или отъ $3^1/_2$ —4 л. или отъ 3—$3^1/_2$ л. или отъ $2^1/_2$—3 л.*

Дѣло о мастеровыхъ чугунно-литейнаго завода, Михаилѣ Портновѣ, Яковѣ Зайцовѣ и Васильѣ Хотѣевѣ, обвиняемыхъ въ нанесеніи тяжкихъ, подвергающихъ жизнь опасности, побоевъ съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ.

Въ людиновскомъ чугунномъ заводѣ, вечеромъ 26-го августа 1866 года, былъ избитъ мастеровой Степанъ Леофинскій, 19 лѣтъ, причемъ ему былъ нанесенъ ударъ въ голову березовымъ сучковатымъ полѣномъ. Леофинскій былъ освидѣтельствованъ врачемъ. Оказалось: на головѣ, между правымъ ухомъ и теменемъ, рана въ два вершка, проникавшая чрезъ покровы головы, и обнажавшая черепную кость, правый глазъ подлитъ кровью, умѣренная головная боль и шумъ въ ушахъ; сильнаго сотрясенія мозга и лихорадочнаго состоянія не было, больной самъ ходилъ въ заводскую больницу для перевязки. Чрезъ 10 дней рана зажила, но боль въ головѣ не прекращалась. 19-го сентября обнаружилась горячка съ бредомъ и паралитическими признаками языка и правой ляшки. Въ концѣ ноября больной началъ поправляться. По мнѣнію врача, горячка состояла въ раздраженіи и нѣкоторомъ воспаленіи мозговыхъ оболочекъ и отчасти самаго мозга, вслѣдствіе удара полѣномъ въ голову, а потому и самые побои, нанесенные Леофинскому, должны быть отнесены къ тяжкимъ, такъ какъ жизнь его долгое время находилась въ опасности.

По указанію Леофинскаго, въ нанесеніи ему побоевъ были заподозрѣны мастеровые Портновъ, Хотѣевъ и Зайцовъ. Хотя эти

Digitized by Google

мастеровые отрекались отъ преступленія, но были изобличены въ немъ показаніями свидѣтелей-очевидцевъ о ссорѣ Леофинскаго съ Портновымъ и о нанесеніи ему побоевъ этими мастеровыми. На судебномъ слѣдствіи, мнѣніе врача свидѣтельствовавшаго и пользовавшаго Леофинскаго, было оспариваемо, причемъ онъ согласился съ апонентомъ, что настоящій случай очень исключительный, и что паралитическое состояніе языка и ляшки могли не быть признаками пораженій мозга. Затѣмъ было высказано мнѣніе, что горячка отъ сильныхъ побоевъ слѣдуетъ непосредственно за ними, безъ перерыва, сопровождается бѣшенымъ бредомъ и значительнымъ расширеніемъ зрачковъ, чего у Леофинскаго не было.

По признаніи присяжными засѣдателями, Портнова, Хотѣева и Зайцова, виновными въ нанесеніи первыхъ двухъ съ умысломъ, а третьяго безъ умысла, не тяжкихъ и не опасныхъ для жизни побоевъ Леофинскому, судъ опредѣлилъ: подвергнуть аресту первыхъ двухъ на 3 мѣсяца, а Зайцова на $2^1/_2$ мѣсяца. („Суд. Вѣстн.“, № 134.)

1494. Кто, хотя и безъ намѣренія нанести увѣчья, рану или иное поврежденіе въ здоровьѣ, дозволитъ себѣ какое либо противное ограждающимъ общественный порядокъ постановленіямъ дѣйствіе, и послѣдствіемъ онаго, впрочемъ неожиданнымъ, будутъ нанесены кому либо болѣе или менѣе тяжкія раны, увѣчья, или поврежденія въ здоровьѣ, тотъ, смотря по важности нарушеннаго имъ постановленія, а равно и нанесеннаго тѣмъ поврежденія, подвергается: *или зак. въ тюр. на вр. отъ 2—4 м.; или ар. отъ 7 дн.—3 м.; или строг. вы. въ прис. суда.* Если, однакожъ, за то противное установленному порядку дѣяніе законами опредѣлено другое строжайшее наказаніе, то виновный подвергается оному, на основаніи правилъ о совокупности преступленій. (152 ст. Улож.)

Дѣло о дворянкѣ, дочери титулярнаго совѣтника, Плохово, обвиняемой въ нанесеніи увѣчья мѣщанину Парамонову.

1866 года 17-го сентября, прибывшая съ почтовымъ поѣздомъ изъ Москвы, г-жа Плохово, просила дворника, служащаго на станціи, снести ея вещи и нанять для нея экипажъ—что дворникъ и исполнилъ, и у нанятаго извощика мѣщанина Парамонова взялъ его № (жестянку) и передалъ его г-жѣ Плохово. Когда же г-жа Плохово увидѣла, что для нея нанята не карета, а крытая линейка за 50 коп., то будучи недовольна, называя этотъ экипажъ „гадость“, сказала: что она лучше за 20 коп. наймет легковаго извощика, и приказала вещи свои отъ Парамонова взять, и Парамоновъ, сталъ требовать возвращенія ему нумера. Г-жа Плохово бросила ему жестянку, которая ударила Парамонова въ лѣвый

Digitized by Google

глазъ и разсѣкла рѣсницу. Тотчасъ же весь глазъ налился кровью и сдѣлалась опухоль, вслѣдствіе чего г-жа Плохово была остановлена и представлена помощнику начальника станціи. Очевидцы происходившаго: жандармскій унтеръ-офицеръ Кащеевъ и дворникъ станціи Дмитріевъ, подтвердили вышеупомянутое. Изъ свидѣтельства врача видно: что у Парамонова соединительная оболочка лѣваго глаза и зрачекъ находились въ сильномъ воспалительномъ состояніи и что сохраненіе зрѣнія въ лѣвомъ глазѣ сомнительно. С.-петербургскій физикатъ, свидѣтельствовавшій Парамонова послѣ его выздоровленія, о послѣдствіяхъ поврежденія заключилъ, что даже при благопріятномъ исходѣ, поврежденное зрѣніе Парамонова лѣвымъ глазомъ должно остаться ограниченнымъ, и такъ какъ такое увѣчье можетъ имѣть вліяніе на способъ пропитанія потерпѣвшаго, то физикатъ причисляетъ поврежденіе къ разряду тяжкихъ.

Г-жа Плохово не признала себя виновною, и опровергая то, что она бросила въ Парамонова его жестянку, объясняла, что это случилось нечаянно, что она не знаетъ, какъ жестянка попала ему въ глазъ; что она бросила ее въ линейку его, откуда она отскочила и ударила въ глазъ Парамонова, который въ то время нагнулся къ линейкѣ, и что намѣренія ударить Парамонова она вовсе не имѣла. Далѣе прибавила: свидѣтель Кащеевъ не можетъ считаться достовѣрнымъ, потому что онъ не былъ на мѣстѣ происшествія, и подошелъ только тогда, когда Парамоновъ, получивъ ударъ, вскрикнулъ.

Экспертъ, видѣвшій Парамонова вскорѣ послѣ происшествія, на судебномъ слѣдствіи показалъ, что рана приняла случайно счастливое направленіе, глазъ зажилъ очень хорошо, такъ что остался только рубецъ и маленькое измѣненіе въ зрачкѣ, которое не очень вредитъ зрѣнію; по всей вѣроятности, дальнѣйшихъ измѣненій въ состояніи глаза не произойдетъ, такъ какъ со времени происшествія прошло болѣе полугода. Судя по ремеслу, которымъ занимается Парамоновъ, недостатокъ зрѣнія, проистекающій изъ причиненнаго г-жею Плохово поврежденія, не можетъ имѣть вліянія на снисканіе Парамоновымъ себѣ пропитанія.

Парамоновъ, просилъ 200 руб. на вознагражденіе убытковъ, которые онъ потерпѣлъ.

По обсужденіи дѣла, предсѣдательствующій объявилъ слѣдующее рѣшеніе суда: подсудимой Плохово сдѣлать въ присутствіи суда строгій выговоръ и взыскать съ нея расходы, употребленные Парамоновымъ на излеченіе, а равно и сумму причиненныхъ ему убытковъ, о размѣрѣ которыхъ поручить члену суда, собрать дополнительныя свѣдѣнія и произвести по сему предмету въ присутствіи сторонъ подробный разсчетъ. („Суд. Вѣстникъ“, № 132.)

1502. Кто, принявъ сдѣланный ему вызовъ, выйдетъ на поединокъ, тотъ за сіе, когда поединка и затѣмъ, хотя и по обстоятельствамъ отъ него не зависѣвшимъ, не было,

Digitized by Google

подвергается: *ар. на вр. отъ 1—3-хъ дн.*; а буде имъ обнажено уже или употреблено оружіе противъ своего противника, но поединокъ кончился безъ кровопролитія, то *ар. на вр. отъ 3—7 дн.*

1505. За поединокъ, окончившійся хотя не безъ кровопролитія, но лишь нанесеніемъ легкихъ ранъ, не подвергающихъ жизнь получившаго ихъ опасности и не грозящихъ ему ни увѣчьемъ, ни важнымъ въ здоровьи разстройствомъ, виновные подвергаются: *зак. въ крѣп. или въ тюр.*; тотъ, которымъ нанесена давшая оному поводъ обида, или, буде сего съ достовѣрностію узнать нельзя, тотъ, кѣмъ сдѣланъ вызовъ, *на вр. отъ 8 м.—1 г. 4 м.* а другой *на вр. отъ 2—4 м.*

1507. Свидѣтели (секунданты), которые предъ поединкомъ или при самомъ поединкѣ не употребятъ всѣхъ возможныхъ средствъ убѣжденія для предупрежденія или прекращенія онаго, подвергаются за сіе, въ случаѣ ежели послѣдствіемъ сего поединка будетъ смерть котораго либо изъ сражавшихся или обоихъ, или же нанесеніе смертельной раны: *зак. въ крѣп. на вр. отъ 4—8 м.*, а всѣхъ прочихъ: *зак. въ тюр. на вр. отъ 2—4 м.*

Примѣчаніе. Врачи, призываемые для помощи раненымъ, не почитаются свидѣтелями поединка.

Дѣло: 1) о маіорѣ Тугановѣ, обвиняемомъ въ вызовѣ на поединокъ штабсъ-ротмистра Щербова и нанесеніи ему тяжелой раны; 2) отставномъ штабсъ-ротмистрѣ Щербовѣ, обвиняемомъ въ принятіи вызова и употребленіи оружія противъ своего противника; 3) корнетѣ Кушелевскомъ и отставномъ поручикѣ Свистуновѣ, обвиняемыхъ въ принятіи на себя обязанности секундантовъ и необъявленіи о поединкѣ начальству, и 4) поручикѣ Шагоровѣ, обвиняемомъ въ доставленіи вызова на поединокъ и недонесеніи объ этомъ начальству.

1866 года 20-го ноября состоялся поединокъ между маіоромъ Али-Пшемакъ Тугановымъ и отставнымъ штабсъ-ротмистромъ Николаемъ Михайловымъ Щербовымъ, при посредникахъ-секундантахъ, со стороны Туганова—корнетѣ Игнатѣ Ивановѣ Кушелевскомъ, со стороны Щербова—отставномъ поручикѣ Николаѣ Павловѣ Свистуновѣ. Въ совершеніи означеннаго преступленія всѣ упомянутые лица сознались.

Поводомъ къ поединку послужила ссора между Тугановымъ и Щербовымъ въ домѣ г. Строева, г. Щербовъ игралъ съ г. Строе-

Digitized by Google

нымъ въ карты, а т. Тугановъ смотрѣлъ на игру; при произнесеніи Щербовымъ выраженія „натценъ-шванцъ“ маіоръ Тугановъ вступился за приличіе, находя подобное выраженіе неумѣстнымъ и неприличнымъ, особенно въ присутствіи дамъ (въ комнатѣ были дамы). Щербовъ на такое замѣчаніе отвѣчалъ, что для знающаго нѣмецкій языкъ, въ произнесенныхъ имъ словахъ нѣтъ ничего неприличнаго. Тугановъ, заявляя, что онъ знаетъ нѣмецкій языкъ, продолжалъ находить выраженіе неприличнымъ и посовѣтовалъ Щербову впередъ быть осторожнѣе; послѣдній же просилъ его оставить совѣты для будущаго его потомства; послѣ чего Тугановъ сказалъ Щербову: „мы съ вами встрѣтимся!“ и добавилъ: „подлецъ“. Не отвѣчая Туганову подобнымъ же оскорбительнымъ выраженіемъ, Щербовъ сказалъ только: „мы завтра разсчитаемся“. Тугановъ повторилъ слово „подлецъ“ еще два раза, Щербовъ не отвѣтилъ и на это ничѣмъ оскорбительнымъ. Но когда Тугановъ, собираясь уходить изъ дому г-дъ Строевыхъ, еще разъ назвалъ Щербова подлецомъ и мерзавцемъ, обратился къ хозяевамъ съ словами: „дайте мнѣ ножъ отъ этого подлеца“ и взялъ графинъ, тогда Щербовъ схватилъ Туганова вокругъ шеи и „далъ ему въ рожу“ (собственное выраженіе Щербова), подбивъ ему глазъ. Въ то время Тугановъ вызвалъ Щербова на дуэль, объявивъ своимъ секундантомъ находившагося тутъ поручика одного съ Тугановымъ полка, Павла Шагорова, Щербовъ отвѣтъ отложилъ до слѣдующаго дня. Маіоръ Тугановъ на это объяснилъ: Щербовъ за картами сказалъ не „натценъ-шванцъ“, а просто „шванцъ“, и прежде, чѣмъ Тугановъ назвалъ его подлецомъ, Щербовъ ругалъ его разными площадными словами; подлецомъ назвалъ онъ Щербова только одинъ разъ; Шагорова въ секунданты въ домѣ Строевыхъ не приглашалъ, а просилъ только его передать Щербову обо всемъ, что случилось въ домѣ Строевыхъ, когда тотъ проспиться, такъ какъ Щербовъ во время ссоры былъ до безчувствія пьянъ. Впослѣдствіи Тугановъ объяснилъ, что показаніямъ свидѣтелей онъ не противорѣчитъ; свидѣтели подтвердили показаніе Щербова во всемъ до того мѣста событія, когда Щербовъ ударилъ Туганова. Поручикъ Шагоровъ, подтверждая показаніе Щербова, опровергнулъ показаніе Туганова, что будто бы Тугановъ не вызывалъ Щербова на дуель въ домѣ Строевыхъ и не приглашалъ его, Шагорова, въ секунданты. Шагоровъ былъ приглашенъ въ секунданты еще въ домѣ Строевыхъ, передавалъ вызовъ Щербову, но онъ, Шагоровъ, отказался послѣ, полагая, что поединка не состоится, такъ какъ Щербовъ не согласился принять вызовъ. Въ самый день ссоры, вечеромъ, Щербовъ получилъ вызовъ на поединокъ въ клубѣ, но Щербовъ не принялъ вызова подъ тѣмъ предлогомъ, что Тугановъ не заплатилъ ему долга (300 руб.), въ случаѣ уплаты, онъ, Щербовъ, готовъ застрѣлиться. Тугановъ же, не признавая за собою всей суммы долга, соглашался, однакоже, заплатить все, лишь бы это обстоятельство не могло отклонить Щербова отъ принятія вызова; но когда и тутъ не послѣдовало согласія Щербова, то чрезъ день, утромъ, въ номеръ, занимаемый Щербовымъ въ гостинницѣ,

Digitized by Google

пришли 5 человѣкъ офицеровъ, товарищей Туганова, и самъ Тугановъ, съ цѣлію примиренія противниковъ, по показанію посѣтителей; по показанію же Щербова, принудить его принять вызовъ Туганова. 20-го ноября между Тугановымъ и Щербовымъ, при секундантахъ Кушелевскомъ и Свистуновѣ, поединокъ состоялся, несмотря на стараніе посредниковъ примирить противниковъ и несмотря на мѣры, принятыя командиромъ полка, а также и уѣзднымъ исправникомъ къ предотвращенію поединка. Послѣ двухъ осѣчекъ у пистолета Туганова и двухъ промаховъ со стороны Щербова, противники размѣнялись третьимъ выстрѣломъ. Щербовъ и въ этотъ разъ далъ промахъ, Тугановъ же, ранилъ Щербова въ верхнюю часть правой ноги. Раненый привезенъ былъ въ домъ г. Ланскаго. По освидѣтельствованіи раны Щербова врачами, она отнесена ими къ тяжелымъ поврежденіямъ.

По признаніи присяжными засѣдателями маіора Туганова виновнымъ въ вызовѣ на поединокъ штабсъ-ротмистра Щербова и нанесеніи ему на поединкѣ легкой раны и по обстоятельствамъ дѣла заслуживающихъ снисхожденія, судъ опредѣлилъ:

На основаніи 403 (1), 413 (2), Воен. Угол. и 1505 ст. Улож., подвергнуть содержанію на гауптвахтѣ въ продолженіе шести мѣсяцевъ. Штабъ-ротмистра Щербова, юриста Кушелевскаго, поручика Шагорова, и отставнаго поручика Свистунова, на основаніи приговора присяжныхъ засѣдателей, признать по сему дѣлу оправданными. („Суд. Вѣстн.“, № 123.)

1535. Кто дозволитъ себѣ, въ представленной присутственному мѣсту или чиновнику бумагѣ, оклеветать кого либо несправедливо, обвиняя его или жену его или членовъ его семейства въ дѣяніи, противномъ правиламъ чести, тотъ подвергается: *зак. въ тюр. на вр. отъ 2—8 м.* Тому же наказанію и на томъ же основаніи подвергаются и тѣ, которые дозволятъ себѣ клевету въ печатномъ или же инымъ образомъ, по ихъ распоряженію или съ ихъ согласія, распространенномъ и получившимъ гласность сочиненіи или письмѣ.

Мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію губерн-

---

(1) 403. *С. В. Пост. ч. V кн. I.* Кто, вызвавъ другаго на поединокъ, учинитъ рану, увѣчье или убійство, тотъ наказывается какъ о ранахъ, увѣчье и убійствѣ умышленномъ постановлено.

(2) 413. *С. В. Пост. ч. V. кн. I.* Причиненіе легкихъ ранъ подвергаетъ офицеровъ и лицъ, пользующихся особенными правами состоянія, смотря по степени вреда, сверхъ безчестія, испрашиванію у обиженнаго предъ судомъ прощенія, денежному штрафу или аресту, съ содержаніемъ на гауптвахтѣ, или разжалованію въ рядовые до выслуги; нижнихъ же чиновъ—тѣлесному наказанію.

Digitized by Google

скаго секретаря Каменскаго въ причиненіи писпу Дмитріеву оскорбленій, опредѣлилъ: Каменскаго признать виновнымъ въ нанесеніи писцу Дмитріеву, во-первыхъ, обиды дѣйствіемъ чрезъ угрозу пальцемъ, и во-вторыхъ, обиды словомъ, чрезъ произнесеніе слѣдующихъ выраженій: „я тебѣ покажу“ „онъ высланъ былъ изъ г. Луги и не сосланъ только по Всемилостивѣйшему манифесту“ по совокупности проступковъ, подвергнуть Каменскаго, на основаніи 131 (1) и 134 (2) ст. Уст. о нак. нал. мир. суд., аресту на одинъ мѣсяцъ. Въ кассаціонной жалобѣ, выводя, что съѣздъ не принялъ во вниманіе обстоятельствъ увеличивающихъ вину Каменскаго, Дмитріевъ, указываетъ, между прочимъ, что съѣздъ нарушилъ законъ въ двухъ отношеніяхъ: 1) слова, имѣющія значеніе клеветы, признаны за обиду, и 2) обида дѣйствіемъ чрезъ угрозу пальцемъ причинена была одновременно, слѣдовательно увеличивающее обстоятельство и назначено наказаніе по 134 ст., а не по 135 (3) ст. того же Устава. Каменскій въ объясненіи излагаетъ существо дѣла, по которому находитъ присужденное ему наказаніе слишкомъ тяжелымъ, безъ указанія на счетъ примѣненія законовъ. Правительствующій сенатъ принялъ на видъ, что въ составъ законнаго понятія о клеветѣ входитъ, какъ главный признакъ этого преступленія, обвиненіе кого-либо въ дѣяніи противномъ правиламъ чести (1535 ст. Улож.); въ тѣхъ же словахъ, въ произнесеніи коихъ обвиняется Каменскій, нѣтъ указанія на какое-либо позорное дѣяніе Дмитріева, а заключается лишь оскорбительный о немъ отзывъ, почему приговоръ съѣзда не представляетъ въ этомъ отношеніи прямаго нарушенія закона, и что причинена ли была обида дѣйствіемъ одновременно и при тѣхъ же увеличивающихъ вину обстоятельствахъ, при которыхъ нанесено было словесное оскорбленіе, о томъ можно судить только по обсужденіи дѣла въ существѣ,

---

(1) 131. *Уст. о нак. нал. мир. суд.* См. ук. улож. стр. 36 вып. 1.

(2) 134. *Уст. о нак. нал. мир. суд.* За нанесеніе обиды дѣйствіемъ безъ всякаго повода со стороны обиженнаго, виновные подвергаются: *ар. не св. одн. м.*

(3) 135 *Уст. о нак. нал. мир. суд.* За нанесеніе обиды дѣйствіемъ съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ, или же въ публичномъ мѣстѣ или многолюдномъ собраніи, а равно лицу, хотя и не состоящему съ обидчикомъ въ родствѣ по восходящей линіи (ст. 20), но имѣющему, по особымъ къ нему отношеніемъ, право и на особое уваженіе, или же лицу женскаго пола, виновные подвергаются: *ар. не св. 3-хъ м.*

Digitized by Google

и въ кассаціонномъ порядкѣ не разсматривается, слѣдовательно и возраженіе въ этомъ отношеніи Дмитріева не подлежитъ разсмотрѣнію; вслѣдствіе сего опредѣлилъ, жалобу Дмитріева, оставить безъ послѣдствій. (Рѣшеніе касс. уг. д., „Сборникъ", № 77.)

Окружный судъ, разсмотрѣвъ дѣло о дворянинѣ Сагатовичѣ, призналъ его виновнымъ въ помѣщеніи въ полицейскомъ актѣ, при подписаніи онаго, съ намѣреніемъ выраженій оскорбительныхъ для 2-го департамента управы благочинія, и неисполненіи законныхъ распоряженій полицейскихъ властей и, руководствуясь 29 ст. Уст. о нак. нал. мир. суд. и 283 (1) и 152 (2) ст. Улож. постановилъ: подвергнуть Сагатовича аресту на военной гауптвахтѣ на полтора мѣсяца. Судебная палата этотъ приговоръ утвердила. Въ кассаціонной жалобѣ Сагатовичъ объяснилъ: 1) что приведенныя судомъ статьи не выходятъ изъ круга дѣйствій мировыхъ судей; 2) что о предполагаемомъ оскорбленіи не имѣется жалобы со стороны членовъ управы благочинія; 3) что выраженія, имъ употребленныя, обозначали преступленіе по 377 (3) ст. Улож., а посему палата, въ силу 1535 ст. обязана обсудить справедлива или не справедлива взведенная имъ клевета, и 4) что 29 (4) ст. примѣнена къ нему не правильно, такъ какъ она опредѣляетъ наказаніе за неисполненіе законныхъ требованій полиціи, но не противозаконныхъ, съ какими къ нему обращалась полиція. Правительствующій сенатъ принялъ во видъ: 1) что подсудимый Сагатовичъ преданъ суду по обвиненію въ преступленіи предусмотрѣнномъ 283 ст. Улож., а не Уст. о нак. нал. мир.

---

(1) 283. *Улож.* См. ук. улож. стр. 29.

(2) 152. *Улож.* См. ук. улож. стр. 40 вып. 1.

(3) 377. *Улож.* Высшею степенью лихоимства почитается вымогательство. Подъ симъ разумѣются: 1) Всякая прибыль или иная выгода, пріобрѣтаемая по дѣламъ службы притѣсненіемъ, или же угрозами и вообще страхомъ притѣсненія. 2) Всякое требованіе подарковъ, или же неустановленной закономъ платы, или ссуды, или же какихъ либо услугъ, прибылей или иныхъ выгодъ по касающемуся до службы или должности виновнаго въ томъ лица дѣлу или дѣйствію, подъ какимъ бы то ни было видомъ или предлогомъ; 3) Всякіе неустановленные закономъ или въ излишнемъ противъ опредѣленнаго количества поборы деньгами, вещами или чѣмъ либо инымъ; 4) Всякіе незаконные наряды обывателей на свою или же чью либо работу.

(4) 29. *Уст. о нак. нал. мир. суд.* См. ук. ул. стр. 58 вып 2.

Digitized by Google

суд., а посему по 33 (1) и 205 (2) ст. „Уг. Суд." дѣло подлежало разсмотрѣнію общихъ, а не мировыхъ установленій; 2) что означенное преступленіе, какъ относящееся до преступленій противъ порядка управленія, подлежитъ разсмотрѣнію независимо отъ жалобы частныхъ лицъ; 3) что за точнымъ опредѣленіемъ свойствъ преступленія, палатѣ не предстояло надобности руководствоваться 1535 ст. Улож. опредѣляющею наказаніе за преступленіе, относящееся до оскорбленія чести частныхъ лицъ и слѣдовательно совершенно отличное отъ того, въ коемъ обвиняется подсудимый, и 4) что объясненіе Сагатовича, о незаконномъ обращеніи къ нему требованія полиціи по предмету высылки его изъ столицы, не заслуживаетъ ни малѣйшаго уваженія, ибо не подлежитъ сомнѣнію, что требованіе это, какъ основанное на предписаніи высшей власти, въ установленномъ порядкѣ неотмѣненномъ, должно считаться вполнѣ законнымъ. Вслѣдствіе сего, опредѣлилъ: жалобу оставить безъ послѣдствій. (Рѣшеніе касс. уг. д., „Сб.", № 197.)

1592. За упорное неповиновеніе родительской власти, развратную жизнь и другіе явные пороки, дѣти, по требованію родителей, безъ особаго судебнаго разсмотрѣнія, подвергаются: ***зак. въ смир. домѣ на вр. отъ 2 — 4 м.*** **Родителямъ въ семъ случаѣ предоставляется право уменьшить, по усмотрѣнію своему, время заключенія, или и совершенно простить виновныхъ.**

Мѣщанинъ П., въ пьяномъ видѣ, наноситъ публично удары дубовою палкою пятнадцатилѣтней дочери Софьѣ, безъ всякой, съ ея стороны, причины; по свидѣтельству доктора эти побои такого рода, что хотя и не могутъ имѣть опасныхъ послѣдствій для здоровья, но требуютъ, по крайней мѣрѣ, семидневнаго леченія. Софья

---

(1) 33. *Уг. суд.* Вѣдомству мировыхъ судей подлежатъ проступки, за которые, въ особомъ уставѣ о налагаемыхъ ими наказаніяхъ, опредѣляются: 1) выговоры, замѣчанія и внушенія; 2) денежныя взысканія не свыше *трехсотъ руб.*; 3) арестъ не свыше *трехъ мѣсяцевъ*; 4) заключеніе въ тюрьмѣ не свыше одного года.

Примѣчаніе. Впредь до пересмотра уставовъ казенныхъ управленій, а также о повинностяхъ и о торговлѣ, мировые судьи, при опредѣленіи взысканій за нарушенія сихъ уставовъ, руководствуются уложеніемъ о наказаніяхъ, не выходя изъ указанныхъ въ сей статьѣ предѣловъ предоставленной имъ власти.

(2) 205. *Уг. суд.* Въ случаѣ обвиненія кого либо въ нѣсколькихъ преступленіяхъ или проступкахъ, изъ коихъ одни подлежатъ разсмотрѣнію низшаго, а другія высшаго суда, дѣло рѣшается тѣмъ судомъ, которому подсудно важнѣйшее изъ сихъ преступленій.

Digitized by Google

жалуется на своего отца и проситъ поступить съ нимъ по закону, такъ какъ побои онъ наноситъ ей неоднократно, несмотря на убѣжденія родственниковъ не поступать съ нею такъ рѣзко. Мѣщанинъ П., сознаваясь, что онъ бьетъ свою дочь, жену и сыновей, хотя бы не было на то и причины съ ихъ стороны объясняетъ: „что у него такой нравъ, что онъ отецъ и дѣтей бить воленъ, и что по закону дочь не можетъ жаловаться на него". („Суд. Вѣстн.", № 53.)

168 ст. X т. ч. I. *предписываетъ не принимать отъ дѣтей на родителей никакихъ исковъ по личнымъ обидамъ или оскорбленіямъ. Но такое правило не распространяется на тѣ случаи, когда родители въ отношеніи къ лицу дѣтей своихъ покушаются на такія дѣянія которыя по общимъ законамъ подлежатъ наказанію уголовному; въ сихъ случаяхъ, мѣстныя начальства, доставляя нужную защиту притѣсняемымъ, дѣйствуютъ въ изслѣдованіи дѣла и въ преданіи суду по общимъ уголовнымъ законамъ.* 1,592 ст. предоставляетъ право родителямъ наказывать дѣтей, но ст. 166 X т. I ч. требуетъ разсмотрѣніе жалобъ родителей на дѣтей. За поврежденія здоровья, родители наказываются строже, нежели преступники несоединенные съ жертвою преступленія родствомъ. (Улож. 1,492) (1). Другими словами, родители безотвѣтственны передъ закономъ до тѣхъ поръ, пока наносятъ дѣтямъ оскорбленіе ихъ человѣческой чести, безъ всякаго вреда для тѣла и здоровья. По соображеніи изложеннаго и обстоятельствъ дѣла, по мнѣнію автора „Практической замѣтки", мѣщанинъ П. подлежитъ суду за нанесеніе вреда здоровью своей дочери. Судъ этотъ можетъ быть двоякій, или мировой, если поврежденіе здоровью нанесено легкое, или общихъ судебныхъ мѣстъ, (на основ. 28 (2) ст. Уст. о нак. нал. мир. суд.) если принять во вниманіе неоднократное нанесеніе побоевъ, болѣе или менѣе тяжкихъ, безъ всякой причины. Но во всякомъ случаѣ мѣщанинъ П. не можетъ оставаться безнаказаннымъ, ибо онъ: 1) наноситъ побои публично въ пьяномъ видѣ; (по 42 (3) ст. Уст. о нак. нал. мир. суд.), 2) нарушаетъ общественную тишину по 38 (4) ст. того же Устава („Практ. зам." „Суд. Вѣстн.", № 81.

Высочайшее повелѣніе, предложенное правительствующему сенату министромъ внутреннихъ дѣлъ. *О порядкѣ производства дѣлъ о поджигателяхъ.*

Вслѣдствіе того, что пожары утратили тотъ характеръ, ка-

---

(1) 1,492. *Улож.* Строгость наказаній, опредѣленныхъ въ предшедшихъ 1,477—1,491 статьяхъ, возвышается тремя степенями, когда увѣчья, раны, поврежденія въ здоровьѣ или умственныхъ способностяхъ или побои нанесены виновнымъ отцу или матери; двумя степенями, когда они нанесены кому либо изъ родственниковъ его въ восходящей линіи, или же вообще изъ лицъ поименованныхъ выше сего, въ статьѣ 1,451. (См. ук. улож. стр. 84).

(2) 28. *Уст. о нак. нал. мир. суд.* См. ук. улож. стр. 34 вып. 1.

(3) 42. *Уст. о нак. нал. мир. суд.* См. ук. улож. стр. 39 вып. 2.

(4) 38. *Уст. о нак. нал. мир. суд.* См. ук. улож. стр. 39 вып. 1.

Digitized by Google

кой имѣли они въ 1861 и 1864 годахъ, и что въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ введены судебные уставы, дѣла о поджигателяхъ разсматриваются уже въ новыхъ судебныхъ мѣстахъ, Его Императорское Величество, въ 17-й день марта 1867 года, въ отмѣну высочайшаго повелѣнія отъ 1-го и 6-го іюня 1862 года, высочайше соизволилъ: „и въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ не введены еще въ дѣйствіе новые судебные уставы, предоставить генералъ-губернаторамъ и губернаторамъ предавать военному суду, по полевымъ уголовнымъ законамъ, только тѣхъ изъ поджигателей, которые рѣшаются на это преступленіе съ политическими цѣлями и по слѣдствію достаточно уличаются въ томъ; всѣхъ же прочихъ, равно какъ и подозрѣваемыхъ, предавать суду на прежнемъ основаніи—гражданскимъ уголовнымъ порядкомъ".

1607. Опредѣленное въ предшедшей 1606 (1) статьѣ наказаніе *возвышается тремя степенями:* когда подожжена церковь; когда подожженъ принадлежащій Государю Императору или иному изъ членовъ Императорской фамиліи дворецъ; когда подожженъ въ разныхъ мѣстахъ городъ, съ намѣреніемъ распространить пожаръ по всему городу или, по крайней мѣрѣ, въ большей части онаго, или хранилище пороха, или больница, въ коей находились въ то время больные; когда доказано, что виновный въ умышленномъ поджогѣ былъ уже прежде изобличенъ въ подобномъ преступленіи.

Оно возвышается двумя степенями: Когда подожжены присутственное мѣсто, или вообще зданіе, въ коемъ помѣщается какая либо часть государственнаго управленія или суда, или архивы, гдѣ хранятся бумаги, принадлежащія правительству, или же институты, учебныя, ученыя или иныя общественныя заведенія, или же библіотеки, кунсткамеры, музеумы, или тюрьмы; когда подожжены театръ или иное зданіе, въ коемъ бываютъ публичныя какого либо рода собранія, въ то время, когда въ оныхъ было или долженствовало быть собраніе; когда подожжено се-

(1) 1,606. *Уложс.* За поджогъ съ умысломъ какого либо обитаемаго зданія, виновные подвергаются: *катор. раб. на вр. 8—10 л.*

Digitized by Google

леніе въ нѣсколькихъ мѣстахъ, также съ намѣреніемъ распространить пожаръ по всему селенію или по крайней мѣрѣ въ большей части онаго; когда подожжены корабль или иное судно, на коемъ въ то время находились люди или же по близости коего были другія суда; когда подожжены магазины жизненныхъ припасовъ или же военныхъ и морскихъ снарядовъ; когда поджогъ учиненъ шайкою злонамѣренныхъ.

Въ семъ послѣднемъ случаѣ строжайшему, возвышенному двумя степенями, наказанію подвергаются только зачинщики, подговорщики или главные виновные.

Оно возвышается, наконецъ, одною степенью: Когда пожаръ учиненъ ночью.

Дѣло о послушникѣ Александрѣ Павловѣ Медвѣдевѣ, судимомъ за святотатство и поджогъ ярославскаго афонасьевскаго монастыря, и бывшемъ послушникѣ Владимірѣ Федоровѣ Успенскомъ и отставномъ оружейникѣ Саввѣ Андреевѣ Цицулинѣ, судимыхъ за ложное безъ причины показаніе по дѣлу Медвѣдева.

Въ ночь на 30-е августа 1866 года, въ началѣ перваго часа, былъ замѣченъ въ окнахъ ярославскаго афонасьевскаго монастыря большой огонь. Собравшійся тотчасъ, по набатному звону, народъ и монастырская братія нашли алтарь теплой церкви охваченнымъ пламенемъ съ правой стороны отъ входа, а вслѣдъ затѣмъ обнаружилось, что изъ сундука въ ризницѣ холодной церкви, изъ иружки, въ алтарѣ теплой церкви, и изъ двухъ свѣчныхъ шкафовъ похищены со взломомъ деньги, въ количествѣ слишкомъ 37,000 руб. Спустя нѣсколько минутъ по прекращеніи пожара, показался огонь въ ризницѣ холодной церкви, но дѣйствіями бывшаго въ церкви народа вскорѣ потушенъ. Св. Престолъ въ этомъ алтарѣ обгорѣлъ; иконостасъ также пострадалъ отъ огня. Въ ризницѣ холодной церкви шкафы съ хранившимися въ нихъ ризами подверглись дѣйствію огня, затѣмъ были еще и другія поврежденія.

По осмотру взломовъ оказалось: кружка, прикрѣпленная внизу у самаго пола посредствомъ двухъ желѣзныхъ обхватовъ и двухъ замковъ вверху и внизу, взломана, но такъ, что самые замки остались на своемъ мѣстѣ. Въ двухъ свѣчныхъ шкафахъ личинки внутренняго замка оторваны, изъ нихъ похищено 149 руб. Висячій замокъ, запиравшій дверь, ведущую въ ризницу холодной церкви, сорванъ и изъ сундука, стоявшаго въ ризницѣ, со взломомъ похищено 25,442 руб. государственными непрерывнаго дохода 4% билетами и другія суммы.

Въ кражѣ денегъ, со взломомъ, сознался послушникъ афонасьевскаго монастыря священническій сынъ Александръ Медвѣдевъ, это сознаніе подтверждено и обнаруженными обстоятельствами. Пожаръ

Digitized by Google

въ теплой церкви Медвѣдевъ относилъ къ своей неосторожности, такъ какъ уходя изъ алтаря забылъ погасить зажженную имъ, для кражи денегъ изъ церкви, восковую свѣчу. Появленіе же огня въ шкафу, въ ризницѣ холодной церкви онъ, Медвѣдевъ, приписывалъ неизвѣстной причинѣ.

Кромѣ сего, по настоящему дѣлу привлечены къ отвѣтственности, бывшій послушникъ аѳонасьевскаго монастыря, рыбинскій мѣщанинъ Успенскій, и сторожъ при знаменской церкви отставной оружейникъ Муромскаго пѣхотнаго полка Цицулинъ, за ложное при слѣдствіи показаніе безъ присяги. Лица эти на первоначальномъ допросѣ показали, что они и послушникъ Медвѣдевъ въ ночь на 30-е августа ночевали дома и никто изъ нихъ никуда не отлучался; впослѣдствіи же, сознаваясь въ ложности этого показанія, объяснили, что Медвѣдевъ въ ту ночь, дома не ночевалъ и, возвратился домой послѣ набатнаго звона.

По окончаніи судебнаго слѣдствія и заключительныхъ преній, по рѣшенію присяжныхъ засѣдателей, послушникъ Медвѣдевъ признанъ виновнымъ: въ кражѣ денегъ, со взломомъ сундука въ ризницѣ холодной церкви, свѣчныхъ шкафовъ въ холодной и теплыхъ церквахъ и кружки въ алтарѣ, но по обстоятельствамъ дѣла признанъ заслуживающимъ снисхожденія, и въ произведеніи, по неосторожности, пожара въ церкви, и вслѣдствіе сего на основаніи 225 (1), 134 (2), п. 2 и 152 (3) ст. Улож. 91 (4) Уст. о нак. нал. мир.

---

(1) 225. *Улож.* См. ук. улож. стр. 26.

(2) 134. *Улож.* Обстоятельствами, въ большей или меньшей мѣрѣ уменьшающими вину, а съ тѣмъ вмѣстѣ и строгость слѣдующаго за оную наказанія признаются: 1) Когда виновный добровольно и прежде, нежели на него пало какое либо подозрѣніе, явился въ судъ или же къ мѣстному или другому начальству, и вполнѣ чистосердечно съ раскаяніемъ сознался въ учиненномъ преступленіи; 2) Если онъ, хотя и послѣ уже возбужденія на счетъ его подозрѣнія, но вскорѣ, безъ упорства, по одному изъ первыхъ на допросѣ убѣжденій или увѣщаній, учинилъ съ раскаяніемъ на оное во всемъ признаніе; 3) Если онъ, безъ замедленія, благовременно и также съ полною откровенностію, указалъ всѣхъ участниковъ его въ преступленіи; 4) Если преступленіе учинено имъ по легкомыслію или же слабоумію, глупости и крайнему невѣжеству, которымъ воспользовались другіе для вовлеченія его въ сіе преступленіе; 5) Если преступленіе учинено имъ вслѣдствіе сильнаго раздраженія, произведеннаго обидами, оскорбленіями или иными поступками лица, коему онъ сдѣлалъ или покусился сдѣлать зло; 6) Если онъ былъ вовлеченъ въ сіе преступленіе убѣжденіями, приказаніями, или дурнымъ примѣромъ людей, имѣвшихъ надъ нимъ по природѣ или по закону высшую сильную власть; 7) Если онъ учинилъ сіе преступленіе единственно по крайности и совершенному неимѣнію никакихъ средствъ къ пропитанію и работѣ; 8) Если, при самомъ содѣяніи преступленія, онъ почувствовалъ раскаяніе или сожалѣніе къ жертвамъ онаго и по сему побужденію несовершилъ всего предначертаннаго имъ зла, особливо, когда онъ удержалъ отъ того и своихъ сообщниковъ; 9) Если, онъ по содѣяніи преступленія старался по крайней мѣрѣ отвратить хотя нѣкоторую изъ вредныхъ онаго послѣдствій и вознаградить причиненные онымъ зло или убытокъ.

(3) 152. *Улож.* См. указ. улож. стр. 40 вып. 1.

(4) 91. *Уст. о нак. нал. мир. суд.* За несоблюденіе установленныхъ пра-

Digitized by Google

суд. осужденъ къ ссылкѣ на поселеніе въ мѣстахъ Сибири, не столь отдаленныхъ. („Суд. Вѣстн.“, №№ 96, 97 и 98.)

На этотъ приговоръ прокуроръ окружнаго суда подалъ протестъ, въ которомъ объяснилъ: нарушеніе, окружнымъ судомъ, формъ и обрядовъ судопроизводства, толкованія прямаго смысла законовъ; но правительствующій сенатъ, по силѣ 912 ст. „Угол. Суд.“, протестъ прокурора оставилъ безъ послѣдствій. (Рѣш. кас. уг. деп., „Сборн.“, № 218. „Суд. Вѣстн.“, № 125.)

1609. За учиненный съ умысломъ поджогъ строенія нежилаго и въ такое время, когда извѣстно было, что въ немъ нѣтъ людей, равно и судна, когда на немъ также не было людей и другихъ вблизости онаго судовъ, виновные приговариваются: *къ ссыл. на посел. въ отд. мѣс. Сиб.* Если, однакожъ, зажженное нежилое строеніе было въ близкомъ сосѣдствѣ съ другими обитаемыми, или такими, въ коихъ находились въ то время люди, или же подожжены лавки, кладовыя или магазины съ товарами или припасами какого либо рода, кромѣ жизненныхъ и воинскихъ, о коихъ упоминается въ предшедшей 1607 статьѣ, то виновный подвергается: *въ катор. раб. на вр. отъ 4—6 л.* Томужъ наказанію подвергается учинившій поджогъ и обыкновеннаго нежилаго строенія, но въ ночное время.

Когдажъ зажигателю было извѣстно, что въ подожженномъ имъ хотя нежиломъ строеніи находились въ то время люди, то онъ приговаривается: *къ наказ. опред. выше сего въ ст. 1606.*

Дѣло о мѣщанинѣ Кирилѣ Желѣзневскомъ, обвиняемомъ въ произведеніи четырехъ поджоговъ въ селѣ Дѣдновѣ.

1866 года февраля 19-го явился добровольно въ дѣдновское волостное правленіе мѣщанинъ Желѣзневскій и въ присутствіи сельскаго священника, семи сторонннхъ лицъ изъ крестьянъ и своего отца и матери объяснилъ, что онъ сдѣлалъ въ селѣ Дѣдновѣ четыре поджога. На формальномъ слѣдствіи Желѣзневскій объяснилъ, что означенные поджоги произведены имъ: первый — въ 1860 году — въ амбарѣ нежилаго дома, принадлежащаго крестьянину Селиванову; отъ этого сгорѣло все строеніе Селивановскаго; второй, въ томъ же году—въ сараѣ крестьянина Подзонова, по-

---

вилъ осторожности при обращеніи съ огнемъ въ жилыхъ мѣстахъ, за куреніе табаку на сѣновалахъ, чердакахъ и т. п., а равно за неимѣніе сосудовъ съ водою или огнегасительныхъ снарядовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда это предписано, виновные подвергаются: *ден. вз. не св. 10 руб.*

Digitized by Google

средствомъ поджога скалы (т. е. березовой коры) подъ крышею; отъ этого поджога ничего не сгорѣло, потому что пожаръ вскорѣ былъ потушенъ; третій, въ томъ же году, въ сапнѣ крестьянина Сорокина, также днемъ, посредствомъ поджога скалы подъ крышею, но и этотъ поджогъ не удался, потому что вскорѣ былъ потушенъ, и четвертый—въ декабрѣ 1865 года, ночью, также посредствомъ поджога скалы, въ крышѣ сарая Савинскаго, этотъ поджогъ былъ произведенъ ночью и отъ него сгорѣлъ сарай Савинскаго. Дѣйствительность поджоговъ подтверждена: 1) показаніями владѣльцевъ горѣвшихъ строеній, 2) удостовѣреніемъ волостнаго и полицейскаго правленій. По второму поджогу, у Подзонова, подозрѣніе пало на Желѣзневскаго и онъ былъ призываемъ полиціею къ допросу, но не сознался и ничѣмъ не былъ уличенъ.

Всѣ эти поджоги, по объясненію, Желѣзневскій производилъ безъ всякой корыстной цѣли, а только по одной своей глупости, потому что въ то время его забавлялъ огонь и онъ тѣшился тѣмъ, что поджогъ удавался. Въ послѣднее же время стала его мучить совѣсть, и вслѣдствіе этого только онъ добровольно сознался. Впослѣдствіи же добавилъ, что поджоги дѣлалъ безъ всякой цѣли, но передъ этимъ съ нимъ бывала тоска и какъ будто кто говорилъ, чтобы онъ сдѣлалъ поджогъ, и онъ безъ всякаго смысла шелъ и поджигалъ; примѣра въ поджигательствѣ онъ ни отъ кого не имѣлъ, а также никто его къ этому не подучалъ. Когда въ 1860 году производилъ поджоги, то былъ ли одержимъ какою болѣзнію, того не припомнитъ, а въ настоящее время у него идетъ изъ носу кровь. Отецъ и мать Желѣзневкаго показали, что сынъ ихъ особенно въ болѣзненномъ состояніи ими не былъ замѣченъ, а дѣйствительно бывали теченія крови въ большомъ количествѣ изъ носу; разстройства же въ умственныхъ его способностяхъ они никогда не усматривали. По засвидѣтельствованію врача, общее полнокровіе (послѣдствіемъ котораго было кровотеченіе) не было болѣзненною причиною для совершенія преступленія чрезъ поджигательство. Затѣмъ, по освидѣтельствованіи Желѣзневскаго два раза въ общемъ присутствіи губернскаго правленія въ положеніи умственныхъ способностей, онъ признанъ, 1-го сентября 1866 года, въ здравомъ умѣ. На судебномъ слѣдствіи, Желѣзневскій въ взводимыхъ на него преступленіяхъ не сознался. Въ слѣдствіе чего, по предложенію прокурора, было прочитано показаніе Желѣзневскаго, данное судебному слѣдователю. По прочтеніи подсудимый объяснилъ, что сознаніе его предъ слѣдователемъ было ложно. На судебномъ слѣдствіи отецъ и мать подсудимаго между прочимъ показали, что по приходѣ въ волостное правленіе въ 8 часовъ вечера, они застали тамъ сына ихъ, уже немного выпивши; подсудимый показалъ, что онъ былъ угощаемъ водкою въ волостномъ правленіи, по сдѣланномъ имъ сознаніи.

Экспертъ, докторъ Шихно, между прочимъ показалъ: что полнокровіе вообще не имѣетъ вліянія на состояніе умственныхъ способностей; но если при этомъ бываютъ хотя незначительные приливы крови къ головѣ, то эти приливы могутъ имѣть вліяніе на столько, на сколько вообще физическая боль головы можетъ помра-

Digitized by Google

чить умственныя способности, что онъ старался узнать нѣкоторыя подробности прошедшей жизни подсудимаго, и не была ли у него бѣлая горячка (подсудимый употреблялъ спиртные напитки), но при этой болѣзни бываютъ галлюцинаціи и безсонница, этихъ явленій у подсудимаго не было. Если дѣйствительно, что подсудимый въ дѣтствѣ упалъ съ сарая внизъ головою, то это не могло имѣть вліяніе на состояніе его умственныхъ способностей, такъ какъ ушибъ, вѣроятно, былъ не сильный, потому что ни мать, ни отецъ его не замѣтили.

На вопросъ предсѣдателя г. Шихно отвѣчалъ: что въ наукѣ лучшими психіатрами положительно отрицается существованіе пироманіи, т. е. непреодолимаго влеченія къ поджогамъ, этотъ вопросъ разрѣшенъ Гессеномъ. Медицинскій департаментъ, разсматривая этотъ вопросъ, предложенный министерствомъ юстиціи, нашелъ, что нѣтъ доказательствъ въ пользу существованія пироманіи, Гессенъ блистательнымъ образомъ доказалъ, что изъ весьма значительнаго числа случаевъ, приводимыхъ въ пользу существованія пироманіи, только одинъ могъ возбудить сомнѣніе, но и тотъ не былъ достаточно подробно изслѣдованъ (брошюра доктора Иноземцева „Перемежающееся помѣшательство“ и „Суд. медицина“ Шауинштейна). (См. объяс. 96 ст. Улож. въ указ.)

По признаніи присяжными засѣдателями Желѣзневскаго виновнымъ въ совершеніи трехъ поджоговъ, что онъ дѣйствовалъ по неразумѣнію, что разстройствомъ умственныхъ способностей не былъ одержимъ и, что по обстоятельствамъ дѣла заслуживаетъ снисхожденія, судъ опредѣлилъ: на основаніи 1609, 137 (¹) Улож. и друг. ст., мѣщанина Желѣзневскаго подвергнуть заключенію въ тюрьмѣ на три мѣсяца. („Суд. Вѣст.“, № 61.)

„Судебный Вѣстникъ“, разсматривая настоящее дѣло, находитъ, что, по всему своему ходу, оно несогласно съ духомъ общихъ началъ судебныхъ уставовъ.

Центромъ всего судебнаго слѣдствія становится собственное сознаніе подсудимаго, на немъ строится не только обвинительный актъ, но и вообще все обвиненіе прокурорскаго надзора. Если бы даже это сознаніе было сдѣлано на судѣ, то и тогда оно могло бы имѣть подобное значеніе только въ томъ случаѣ, если бы было признано несомнѣннымъ, а иначе обвинительная власть необходимо

(¹) 137. *Улож.* Дѣти, коимъ болѣе семи, но менѣе десяти лѣтъ отъ роду, не подвергаются опредѣленному въ законахъ наказанію, но отдаются родителямъ или благонадежнымъ родственникамъ, для домашняго исправленія. Сіе правило распространяется и на имѣющихъ отъ десяти до четырнадцати лѣтъ, когда судомъ признано, что преступленіе учинено ими *безъ разумѣнія*.

Если же преступленіе совершено несовершеннолѣтнимъ, имѣвшимъ болѣе четырнадцати, но менѣе семнадцати лѣтъ, и судомъ будетъ признано, что онъ дѣйствовалъ *безъ полнаго разумѣнія*, то виновный подвергается: или наказанію на основаніи 138 ст. или же, по усмотрѣнію суда, отдачѣ въ исправительные пріюты, гдѣ таковые будутъ устроены, а гдѣ ихъ нѣтъ—заключенію въ тюрьмѣ на время не свыше *одного года* и *четырехъ мѣсяцевъ*, съ тѣмъ, чтобы такіе виновные содержались въ оной отдѣльно отъ совершеннолѣтнихъ.

Digitized by Google

должна бы была озаботиться о собраніи доказательствъ, уличающихъ подсудимаго, помимо его сознанія, — чего не было въ данномъ случаѣ. Эта односторонность разслѣдованія особенно была замѣтна на показаніяхъ экспертовъ. Главною цѣлью въ нихъ являлось опредѣленіе душевнаго состоянія подсудимаго въ моментъ совершенія поджоговъ (заключеніе дѣлалось въ 1866 г. объ умственныхъ способностяхъ въ 1860 г., когда подсудимому было 15 лѣтъ отъ роду). Направленіе дѣла противорѣчило важному условію процеса устности: характеръ уличенія подсудимаго, въ первоначальномъ сознаніи, перемѣщалъ центръ тяготѣнія съ судебнаго слѣдствія на предварительное, а прочтеніе протокола о сознаніи, даннымъ подсудимымъ на слѣдствіи, противорѣчитъ и самой буквѣ закона (см. об. ст. 625 Уг. суд.). („Суд. Вѣст.“, № 69.)

Авторъ практической замѣтки, возражая „Судебному Вѣстнику“, говоритъ: что по Уставу 20 ноября, разрѣшеніе дѣла должно быть основано на доказательствахъ и уликахъ, но собственное сознаніе подсудимаго вовсе не исключено Уставомъ изъ числа доказательствъ, виновности подсудимаго. Уставъ не опредѣляетъ вовсе силы и значенія разныхъ доказательствъ и уликъ, въ томъ числѣ и собственнаго сознанія подсудимаго, по Уставу 20 ноября 1864 г., обязательная теорія доказательствъ вполнѣ отвергнута.

Автору „Практ. Зам.“ кажется, что „Судебный Вѣстникъ“ недостаточно различаетъ два различныхъ понятія: 1) *рѣшеніе дѣла* на основаніи собственнаго сознанія подсудимаго, которое допускается во всѣхъ образованныхъ государствахъ Европы, и 2) *судопроизводство*, клонящееся къ тому, чтобы разными путями *добиться сознанія* подсудимаго. Новые Уставы уничтожили *систему добиваться сознанія*, силу же самаго сознанія и его значеніе новые уставы не уничтожили, а предоставили оцѣнкѣ самихъ судей и присяжныхъ, отстранивъ только существовавшую до сихъ поръ *обязанность суждения сознавшагося* подсудимаго. Напротивъ того, сознаніе, сдѣланное подсудимымъ при условіяхъ новаго процеса, т. е. вполнѣ непринужденно, получаетъ особенную цѣну, и, слѣдовательно, тѣмъ болѣе можетъ служить основаніемъ при рѣшеніи дѣла. Обвинительная власть по этому не только имѣетъ право, но даже обязана основать свое обвиненіе на подобномъ сознаніи.

По дѣлу Желѣзневскаго во всемъ процесѣ не было допущено вымогательства сознанія судимаго, сознаніе это вполнѣ соотвѣтствовало условіямъ новаго процеса, такъ какъ дано было совершенно добровольно, а потому и было по необходимости центромъ всего судебнаго слѣдствія, которое состояло въ повѣркѣ правильности сознанія подсудимаго и его непринужденности. Предварительное слѣдствіе не открыло никакихъ другихъ уликъ противъ Желѣзневскаго, но за то сознаніе его, было чрезвычайно полно, обстоятельно, и согласно съ показаніями другихъ лицъ, и вполнѣ убѣждало въ своей искренности. И обвинительная власть, не имѣла никакого права оставлять его безъ преслѣдованія; окончательное же рѣшеніе вопроса о виновности подсудимаго и, слѣдовательно, объ убѣдительной силѣ сознанія, принадлежало присяжнымъ. Послѣ отказа подсудимаго отъ прежнихъ показаній, обвинительная власть не

Digitized by Google

имѣла права отказаться отъ преслѣдованія, потому, что голословнымъ отказомъ вовсе не опроверглось прежнее показаніе, неоднократно повторенное. Приговоръ присяжныхъ доказываетъ, что обвиненіе было не безосновательное. Что же касается до показанія экспертовъ, то они ничего не могли объяснить, послѣ данныхъ предварительнаго слѣдствія и освидѣтельствованія общаго присутствія губернскаго правленія. При запирательствѣ подсудимаго, автору замѣтки кажется, что главная цѣль прокурорскаго надзора на судебномъ слѣдствіи состоитъ, въ уличеніи подсудимаго разными уликами; въ данномъ дѣлѣ, уликою служило собственное сознаніе подсудимаго. Допущеніе чтенія, на судебномъ слѣдствіи, собственнаго сознанія подсудимаго, даннаго на предварительномъ слѣдствіи, не имѣетъ ничего общаго съ инквиціоннымъ порядкомъ, потому, что такое чтеніе, имѣетъ цѣлію побудить подсудимаго повторить на судѣ свое сознаніе, и дѣлается съ тѣмъ, чтобы присяжнымъ представить его со всѣми оттѣнками, съ которыми оно дано, что необходимо въ интересахъ подсудимаго, такъ какъ можетъ служить обстоятельствомъ заслуживающимъ снисхожденія.

Вообще, по мнѣнію автора замѣтки, запрещеніе читать на судебномъ слѣдствіи тотъ или другой актъ, или то или другое показаніе, можетъ гораздо болѣе вредить защитѣ, нежели обвиненію, которое можетъ выставить въ обвинительномъ актѣ все то, что считаетъ нужнымъ, и затѣмъ въ правѣ повторить объ этомъ же въ своей рѣчи. Напротивъ того, защитникъ лишенъ возможности представить присяжнымъ такія обстоятельства, о которыхъ, хотя онъ и считаетъ ихъ нужными, не было и не могло быть упомянуто на судебномъ слѣдствіи, напримѣръ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ защитнику было бы важно сослаться на прежнія показанія подсудимаго, просить ихъ прочтенія на судѣ, но объ этомъ ему должно быть отказано по 625 ст. „Уг. Суд.“, и ему не представляется возможнымъ ознакомить съ нимъ присяжныхъ (см. об. въ 625 ст. „Уг. Суд.“). („Суд. Вѣстн.“, № 80.)

Дѣло о крестьянскомъ мальчикѣ Незнакомовѣ, обвиняемомъ въ двухъ поджогахъ въ селѣ Любичахъ.

Мальчикъ Незнакомовъ очень маленькаго роста, 13 лѣтъ, отца и матери не имѣетъ, а имѣетъ мачиху.

Въ 1865 году, 17 и 19-го іюля, въ селѣ Любичахъ, Зарайскаго уѣзда, днемъ подожжены сѣновалъ Свиріной и сарай Архипа Ларина. Оба поджога подтверждены осмотрами пристава и судебнаго слѣдователя. Въ умышленномъ произведеніи ихъ, на предварительномъ слѣдствіи, добровольно сознался Незнакомовъ. На судебномъ слѣдствіи Незнакомовъ въ произведеніи поджоговъ не сознался.

Судъ постановилъ: прочитать опредѣленіе судебной палаты и актъ осмотра, равно показаніе Котова; показаніе же подсудимаго не читать.

Палатою опредѣлено: утвердить, обвинительный актъ о Незнакомовѣ, и заключеніе товарища прокурора о прекращеніи слѣдствія о рядовомъ Кривовѣ и канцелярскомъ служителѣ Мисюревѣ, заподозрѣнныхъ вмѣстѣ съ Незнакомовымъ въ поджогахъ.

Digitized by Google

Изъ акта осмотра видно, что сарай Свириной имѣетъ дверь, которая во время сдѣланія поджога, по объясненію, была заперта; внизу въ сарай есть пролазъ съ пустоши Котова, въ этотъ пролазъ (хотя и закрытый внутри лодкой), по испытанію оказалось, что можетъ свободно пройдти человѣкъ; въ сараѣ стоитъ лѣстница, которая приставлена къ сѣновалу, устроенному надъ тѣмъ же сараемъ, на сѣновалѣ есть дверь, называемая твориломъ (т. е. дверь, въ которую мечутъ сѣно) около ея лежатъ деревянныя вилы. Крыша покрыта дранью, на которой лежитъ скала (т. е. березовая кора). Дровяной сарай (шалашъ) Ларина, гдѣ былъ произведенъ поджогъ, покрытъ соломой, одною изъ боковыхъ стѣнъ этому сараю, служитъ стѣна избы Ларина, въ шалашѣ находилось нѣсколько саженъ дровъ. Домъ отца мальчика Незнакомова стоитъ на высокихъ сваяхъ, такъ что подъ избу свободно можно подлѣзть. Незнакомовъ указалъ путь, по которому онъ шелъ для сдѣланія поджога, именно: онъ лазилъ чрезъ поднятіе доски пола избы; сѣрные спички для произведенія поджога Незнакомовъ бралъ въ избѣ. Дабы попасть въ сарай Свириной, мальчикъ Незнакомовъ (по его показанію на предварительномъ слѣдствіи), попалъ чрезъ плетень на пустошь Котова, а оттуда въ сарай, затѣмъ по лѣстницѣ взобрался на сѣновалъ, гдѣ по виламъ вскарабкался на творило и сѣвъ на перекладину, рукою досталъ до крыши. Причемъ при осмотрѣ, около пролаза въ сарай Свириной, на пустоши, разстущая крапива оказалась помятою. Въ шалашѣ же Незнакомовъ поджегъ дрова.

На судебномъ слѣдствіи открылось, что одинъ изъ свидѣтелей давалъ подсудимому, добиваясь сознанія его, пряники, другой— деньги, третій — пирогъ. По приговору присяжныхъ засѣдателей, судъ призналъ Незнакомова невиннымъ. („Суд. Вѣстн.“, № 59.)

Дѣло о мѣщанскихъ сыновьяхъ Максимѣ Федоровѣ и Михаилѣ Александровѣ, обвиняемыхъ въ поджогахъ.

Федоровъ, 12 лѣтъ, сознавая себя виновнымъ въ поджогѣ, показалъ, что онъ съ товарищемъ хотѣли только, чтобы сгорѣлъ сарай, что онъ любитъ смотрѣть пожаръ, и что вовсе не думалъ чтобы могъ загорѣться домъ.

Михаилъ Александровъ, 13 лѣтъ, въ попустительствѣ поджога виновнымъ себя не призналъ, но показалъ, что онъ самъ бросилъ спичку въ сарай, но намѣренія поджечь домъ не имѣлъ, на пожаръ и топящуюся печь смотрѣть любитъ.

По слѣдствіи оказалось, что пожары 17 и 20-го октября произошли изнутри сарая.

Судъ, по приговору присяжныхъ, призналъ Федорова и Александрова невинными. („Суд. Вѣстн.“, № 112.)

1627. Разбоемъ признается всякое на кого либо, для похищенія принадлежащаго ему или находящагося у него имущества, нападеніе, когда оное учинено открытою силою съ оружіемъ, или хотя и безъ оружія, но сопровождалось или убійствомъ или покушеніемъ на оное, или

Digitized by Google

же нанесеніемъ увѣчья, ранъ, побоевъ или другихъ тѣлесныхъ истязаній, или такого рода угрозами или иными дѣйствіями, отъ которыхъ представлялась явная опасность для жизни, здравія, или свободы лица или лицъ, подвергшихся нападенію.

Дѣло о крестьянинѣ Андреѣ Васильевѣ, обвиняемомъ въ разбоѣ. Крестьянка Акулина Петрова отправлялась лѣтомъ на богомолье, собирала на свой приходъ, куда и доставляла вырученныя деньги. 11-го іюня, въ четвертомъ часу пополудни, Петрова шла изъ села Говѣйнова въ монастырь, куда Петровой хотѣлось поспѣть къ вечернѣ. Дорогой, въ кустарникѣ, крестьянинъ Васильевъ, ударомъ по шеѣ повалилъ Петрову на землю и вырвалъ изъ рукъ Петровой блюдце, образокъ и пелену. Не нашедши тамъ денегъ, Васильевъ сталъ, на шею Петровой, ногой, сорвалъ бывшій на шнурочкѣ, на шеѣ ея, кошелекъ съ деньгами. Чтобы помѣшать кричать Васильевъ зажималъ ротъ Петровой, но она успѣла крикнуть раза три или четыре: „батюшки!“ Васильевъ убѣжалъ съ кошелькомъ, оставивъ возлѣ Петровой блюдце, пелену и образокъ. Находясь въ крайнемъ изнеможеніи, Петрова не могла встать на ноги, тогда подбѣжали къ ней крестьяне Ивановъ, Яковлевъ и Николаевъ, которые и отвели Петрову въ Говѣйново. У Петровой похищено: двѣ рублевыя бумажки, серебряный пятіалтынный новенькій и нѣсколько мѣдью.

Крестьяне Ивановъ, Николаевъ и Яковлевъ показали, что они видѣли Васильева за четверть часа до совершенія преступленія въ лѣсу по дорогѣ изъ села Говѣйнова въ монастырь, саженяхъ въ пятидесяти отъ мѣста разбоя; эти же крестьяне видѣли бѣгущаго человѣка къ селу Куликову по полямъ того села. Подсудимый показалъ, что онъ съ 2 до 8 часовъ вечера, просидѣлъ въ кабакѣ, но эти ссылки не подтвердились. Но подсудимый не сознался въ преступленіи, показавъ, что въ ту пору, разговора съ свидѣтелями никакого не имѣлъ и, кустарникомъ по этому мѣсту не проходилъ.

На судебномъ слѣдствіи свидѣтели показали, что Петрова рубца на шеѣ не показывала (кошелекъ висѣлъ на веревочкѣ толщиною съ палецъ), относительно подсудимаго одинъ изъ свидѣтелей показалъ, что можетъ и Васильевъ, но что онъ прежде его не зналъ, что въ деревнѣ всѣ говорятъ, что Васильевъ грабилъ. Другой свидѣтель показалъ, что, часу въ пятомъ, подсудимый подошелъ къ нимъ, принялъ участіе въ игрѣ въ орлянку, и проигралъ 2 руб. бумажками, гривенъ шесть мѣдью и новенькій пятіалтынный. Подсудимый объяснилъ, что въ этотъ день онъ дѣйствительно игралъ въ орлянку, но такихъ денегъ не проигрывалъ.

Присяжные признали подсудимаго невиннымъ („Суд. Вѣстникъ“, № 6.)

Московская судебная палата, по выслушаніи предварительнаго слѣдствія объ ограбленіи грека Стеріопуло, заключенія прокурора о прекращеніи сего дѣла, опредѣлила мѣщанина Вялова за разбой предать суду. Окружной судъ, по окончаніи

Digitized by Google

судебнаго слѣдствія и заключительныхъ преній, предложилъ присяжнымъ засѣдателямъ слѣдующій вопросъ: виновенъ ли Вялов въ нападеніи въ ночь съ 16-го на 17-е іюня на грека Стеріопуло, съ нанесеніемъ ему ранъ и отнятіемъ вещей и денегъ? присяжные дали утвердительный отвѣтъ. Вслѣдствіе сего судъ, принявъ во вниманіе, что дѣйствіе, въ коемъ присяжные признали Вялова виновнымъ, по 1,627 ст. составляетъ разбой, опредѣлилъ: Вялова, на основаніи 1,630 (1) ст. (за разбой на большой дорогѣ) сослать въ каторжную работу въ крѣпостяхъ на девять лѣтъ. На этотъ приговоръ принесены кассаціонныя жалобы, въ которыхъ подсудимый и его защитникъ объяснили: 1) Судъ, въ нарушеніе 760 (2) ст. „Уг. Суд." въ предложеніяхъ присяжнымъ вопросѣ, не упомянулъ о томъ, представляли ли нанесенныя Стеріопуло раны и побои опасность для его жизни и здоровья, какъ о существенномъ признакѣ, отличающемъ по 1,627 ст. разбой отъ грабежа съ насиліемъ (1,637 (3) ст.), и потому судъ, признавъ Вялова виновнымъ въ разбоѣ, а не въ грабежѣ съ насиліемъ, и рѣшивъ такимъ образомъ вопросъ о фактѣ, присвоилъ себѣ часть права, принадлежащаго присяжнымъ; 2) судъ не предложилъ вовсе присяжнымъ вопроса объ особомъ, увеличивающемъ въ настоящемъ дѣлѣ вину обстоятельствѣ, заключающемся въ учиненіи разбоя на большой дорогѣ; а между тѣмъ приговорилъ Вялова къ наказанію по ст. 1,630, и тѣмъ нарушилъ существенное требованіе 755 (4) ст. „Уголовнаго Судопроизводства". (См. объясненіе этой ст. Ук. уг. суд.). Правительствующій сенатъ принялъ на видъ, что для безошибочнаго

---

(1) 1,630. *Улож.* За разбой на улицѣ какого либо города, или мѣстечка, или селенія, или же на большой или иной проѣзжей, хотя бы и проселочной дорогѣ, или же въ открытомъ морѣ, или въ пристани, или на озерѣ, или на служащихъ для водоходнаго сообщенія рѣкахъ и каналахъ, виновные подвергаются: *въ каторг. раб. на вр. 8—10 л.*

(2) 760. *Ук. суд.* Въ дѣлахъ, рѣшаемыхъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, предлагаемые имъ вопросы составляются въ общеупотребительныхъ выраженіяхъ, по существеннымъ признакамъ преступленія и виновности подсудимаго, а не въ видѣ принятыхъ въ законѣ опредѣленій. (См. об. этой ст. ук. уг. суд.)

(3) 1,637. *Улож.* См. ниже.

(4) 755. *Ук. суд.* За главнымъ вопросомъ: виновенъ-ли подсудимый въ томъ преступномъ дѣяніи, которое составляетъ предметъ обвиненія, постановляются частныя вопросы о такихъ обстоятельствахъ, которыя особо увеличиваютъ или уменьшаютъ степень виновности. Объ обстоятельствахъ, имѣющихъ вліяніе на опредѣленіе лишь мѣры наказанія, въ предѣлахъ одной и той же степени, вопросы не предлагаются.

Digitized by Google

удостовѣренія въ томъ: правильно ли и согласно ли съ обстоятельствами дѣла постановленъ судомъ вопросъ присяжнымъ, слѣдовало бы войдти въ обсужденіе самаго существа дѣла, но такое разсмотрѣніе не входитъ въ обязанность кассаціоннаго суда, который наблюдаетъ лишь за охраненіемъ точной силы закона и за единообразнымъ его исполненіемъ судебными мѣстами. Но правительствующій сенатъ не можетъ оставить безъ вниманія указываемаго защитникомъ другаго нарушенія закона, состоящаго въ постановленіи приговора, несогласнаго съ рѣшеніемъ присяжныхъ; Вяловъ признанъ ими виновнымъ въ нападеніи въ ночь съ 16-го на 17-е іюня на грека Стеріопуло, но въ рѣшеніи этомъ вовсе не упоминается о томъ, чтобы нанесенные Стереопуло раны и побои угрожали опасностію для его жизни, или здоровья, то за отсутствіемъ этого обстоятельства, составляющаго необходимый признакъ разбоя по 1,627 ст., судъ не имѣлъ никакого основанія присуждать Вялова къ наказанію именно за сіе преступленіе. Тѣмъ менѣе имѣлъ онъ право подвергать его наказанію за разбой на большой дорогѣ, когда объ этомъ обстоятельствѣ, какъ выше сказано, въ рѣшеніи присяжныхъ вовсе не упоминается. Правительствующій сенатъ опредѣлилъ: приговоръ суда, какъ несогласный съ рѣшеніемъ присяжныхъ, отмѣнить. („Юрид. Газ.“, № 21.)

1637. Грабежемъ признается: во первыхъ, всякое у кого либо отнятіе принадлежащаго ему или же находящагося у него имущества, съ насиліемъ или даже съ угрозами; но такого рода, что сіи угрозы и самое насильственное дѣйствіе не представляли опасности ни для жизни, ни для здравія, или свободы того лица; во вторыхъ, всякое, хотя безъ угрозъ и насилія, но открытое похищеніе какого либо имущества, въ присутствіи самаго хозяина или другихъ людей.

Дѣло о мѣщанахъ Иванѣ Семеновѣ, Михаилѣ Герасимовѣ и крестьянахъ Счастневѣ и Константинѣ Ракитинѣ, обвиняемыхъ въ похищеніи сундука съ деньгами изъ богадѣльни дома Рогожскаго кладбища, и мѣщанинѣ Файвелѣ Гальперинѣ, обвиняемомъ въ пріобрѣтеніи акцій рязанской желѣзной дороги, украденныхъ изъ того сундука.

1865 года, въ воскресенье 5-го сентября, въ одиннадцатомъ часу вечера, къ рогожскому богадѣльному дому подъѣхали двое крытыхъ пролетокъ. Ворота уже были заперты, почему пріѣхавшіе начали стучать и требовать, чтобы ихъ впустили. На вопросъ

Digitized by Google

сторожа, кто они такіе, неизвѣстные отвѣчали: увидите и узнаете. Сторожъ Филиповъ отворилъ ворота и пролетки въѣхали во дворъ; изъ нихъ вышли двое военныхъ офицеровъ, и жандармъ и двое людей въ русскихъ одеждахъ. На вторичный вопросъ сторожа, что имъ нужно, одинъ изъ пріѣхавшихъ, показавъ на эполеты, спросилъ: гдѣ конторщикъ и экономъ, и велѣлъ привести ихъ въ контору, а своему жандарму приказалъ запереть ворота и взять съ собою ключи.

Конторщикъ Кручининъ спалъ въ это время, и будучи разбуженъ сторожемъ Турусовымъ, одѣлся и явился въ контору, гдѣ засталъ офицера съ густыми эполетами, называвшимъ себя жандармскимъ полковникомъ Кузнецовымъ, на двоихъ указалъ, какъ на добросовѣстныхъ, приглашенныхъ къ обыску, четвертаго назвалъ помощникомъ надзирателя, капитаномъ Ивановымъ, и у дверей стоялъ жандармъ.

На вопросъ Кручинина, „что угодно вашей милости“, Кузнецовъ велѣлъ прочесть предписаніе московскаго военнаго генералъ-губернатора, коимъ Кузнецову поручалось сдѣлать въ конторѣ богадѣльни обыскъ, не окажется ли фальшивыхъ билетовъ и другой какой-либо вредной переписки, и если окажется, то арестовавъ Кручинина, доставить его на другой день въ $7^1/_2$ часовъ утра. Принявъ пріѣхавшихъ лицъ за настоящихъ, Кручининъ представилъ Кузнецову всѣ бумаги и деньги 600 руб., бывшіе въ его столѣ; на требованіе же открыть денежный сундукъ, Кручининъ отвѣтилъ, что ключи находятся у попечителя; тогда Кузнецовъ велѣлъ добросовѣстнымъ перевязать ящикъ веревкой и приложить печать конторы, что и исполнено Кручининымъ. Послѣ этого Кузнецовъ, приказалъ Иванову, составить постановленіе о томъ, чтобы пакетъ съ деньгами и сундукъ взять съ собою для представленія г. генералъ-губернатору, а ему, Кручинину, явиться въ $2^1/_2$ часа по полудни, въ чемъ взята съ него подписка. Во время осмотра вошелъ въ контору экономъ богадѣльни, мѣщанинъ Андреевъ; Кузнецовъ сталъ на него кричать, какъ онъ смѣлъ войдти безъ спроса и хотѣлъ его арестовать, для чего записалъ его имя; когда же Андреевъ сталъ извиняться, то Кузнецовъ записку свою изорвалъ.

Послѣ всего этого, пріѣхавшіе велѣли снесть ящикъ въ пролетку (въ чемъ помогали сторожа богадѣльни), и уѣхали куда неизвѣстно. По отъѣздѣ, Кручининъ и Андреевъ пришли въ сомнѣніе, спустя полчаса отправились въ контору надзирателя и частнаго пристава и, тамъ убѣдились, что они были обмануты.

При составленіи полиціею акта о происшествіи найдено, шесть кусковъ записки, писанныхъ рукою Кузнецова.

По объявленію попечителей рогожскаго богадѣльнаго дома, въ похищенномъ сундукѣ хранились: 1) государственные непрерывнодоходные билеты на 12,717 руб.; 2) кредитными билетами и серіями 12,000; 3) попечителя Досужева 5% билетовъ 1-го выкупа на 8,000 руб., и 22 акціи рязанской желѣзной дороги, въ 1,000 руб. каждая.

Во время составленія акта въ контору богадѣльни явился сотскій и объявилъ, что возлѣ деревни Вязовой, найденъ разломанный сундукъ, съ остатками печати богадѣльни и возлѣ него 2 шпаги,

Digitized by Google

одна полусабля, три ключа и 60 различныхъ ключей. Производившій слѣдствіе слѣдственный приставъ Ребровъ, принимая во вниманіе самую выходку, показывающую, что руководилъ ловкій и опытный мошенникъ, прямо заподозрѣлъ въ участіи въ этомъ дѣлѣ мѣщанина Семенова, судившагося уже за разныя преступленія и незадолго освобожденнаго изъ тюрьмы. На этомъ основаніи 10-го сентября сдѣланъ въ квартирѣ Семенова внезапный обыскъ, причемъ найдено у него 325 руб. кредитными билетами, нѣсколько серебряныхъ монетъ, и взяты для сличенія нѣсколько бумагъ, писанныхъ рукою Семенова. Затѣмъ полиціею открыто, что рано утромъ послѣ ограбленія богадѣльни, какія-то неизвѣстныя люди пріѣзжали въ устинскія бани и что-то, между собою дѣлили въ особомъ номерѣ. Отъ прислуги бань узнано, что въ числѣ пріѣзжавшихъ въ бани былъ Ракитинъ. Узналъ его служившій при баняхъ Романовъ, который показалъ; что въ номеръ, гдѣ находился Ракитинъ съ товарищами, было подано водки, бутылка наливки и бутылка хересу, и сверхъ того былъ поданъ графинъ водки для извощиковъ; что убирая номеръ, гдѣ былъ Ракитинъ съ товарищами, онъ нашелъ много пеплу отъ сгорѣвшей бумаги.

При произведенномъ обыскѣ, въ домѣ Ракитина, Бронницкаго уѣзда, въ селеніи Спасское Вертково найдено 291 руб. кредитными билетами и одежда похожая на ту въ которой былъ одинъ изъ грабителей. На дорогѣ Ракитинъ, сознался, что 5-го числа вечеромъ, онъ, увлеченный Семеновымъ, явился на таганскій рынокъ, гдѣ нашелъ Семенова съ тремя неизвѣстными ему товарищами, что на пролеткахъ они поѣхали къ Рогожскому кладбищу, что Семеновъ былъ въ мундирѣ жандармскаго полковника, о послѣдующемъ же показалъ согласно съ объявленіемъ конторщика и сторожей кладбища. Кто были другіе товарищи Ракитинъ не знаетъ; при предъявленіи Семенова, Ракитинъ, его тотчасъ узналъ изъ числа нѣсколькихъ человѣкъ. Семеновъ не сознался, но видимо смутился и поблѣднѣлъ.

По дальнѣйшемъ розыскѣ оказалось, что кухарка Семенова видѣла у своего хозяина, утромъ 6-го сентября, мѣщанина Герасимова, который по сходству и примѣтамъ оказывался жандармомъ, пріѣзжавшимъ на кладбище. По справкѣ оказалось, что онъ отмѣтился выѣхавшимъ въ Калугу, но до 25-го сентября скрывался въ Москвѣ; по розыскѣ и допросѣ, онъ объяснилъ какъ провелъ день 5-го сентября и по ссылкѣ на разныхъ лицъ, показаніе Герасимова не подтвердилось. По показанію Ракитина, послѣдній призналъ Герасимова за того самаго, который былъ въ одеждѣ жандарма, въ томъ же уличали его и сторожа.

Четвертымъ участвующимъ въ преступленіи лицомъ былъ крестьянинъ Кузьма Счастневъ, поводомъ къ привлеченію его къ отвѣтственности было слѣдующее обстоятельство: 27-го августа, разнесся по городу слухъ, что въ домъ преображенскаго братскаго общества пріѣзжали, ночью какіе-то переодѣтые люди съ преступною цѣлію, но встрѣтивъ неожиданное препятствіе, уѣхали, не привидя въ исполненіе своего намѣренія. Розыскною полиціею, обстоятельство это подтвердилось и розысканы извощики, ѣздив-

Digitized by Google

шіе въ братское общество. Одинъ изъ извощиковъ указалъ, что въ числѣ ѣздившихъ былъ Кузьма Счастневъ, а какъ не подлежало сомнѣнію, что на Рогожскомъ кладбищѣ были тѣ же лица, то поэтому Счастневъ и заподозрѣнъ въ грабежѣ 5-го сентября. Конторщикъ Кручининъ и экономъ рогожской богадѣльни, узнали въ Счастневѣ одного изъ добросовѣстныхъ, бывшихъ въ конторѣ, банщики же устиновскихъ бань, въ Счастневѣ узнали одного изъ бывшихъ въ баняхъ 6-го сентября. Затѣмъ остались необнаруженными: лицо разыгравшее полицейскаго офицера и извощики, возившіе преступниковъ на Рогожское кладбищѣ.

Независимо отъ сихъ лицъ, привлеченъ къ отвѣтственности еврей Гальперинъ. Изъ числа акцій рязанской желѣзной дороги, похищенныхъ въ богадѣльнѣ, оказались проданными изъ конторы Морецкаго купцу Северинову. Морецкій объяснилъ, что акціи эти куплены имъ 20-го января 1866 года у Гальперина, въ доказательство чего представилъ записку Гальперина. Гальперинъ же показалъ, что онъ означенныя акціи купилъ въ Шиловѣ, у неизвѣстнаго человѣка, котораго онъ съ тѣхъ поръ нигдѣ не встрѣчалъ. При обыскѣ у Гальперина ничего подозрительнаго не найдено.

На судебномъ слѣдствіи Ракитинъ показалъ, что онъ не знаетъ навѣрное, участвовалъ ли Герасимовъ, что онъ точно похожъ на одного изъ ѣздившихъ съ нимъ на кладбищѣ, въ преступленіи, призналъ себя виновнымъ; причемъ заявилъ, что ему, Ракитину, на слѣдствіи дѣлали пристрастные допросы. Что при показаніи ему на слѣдствіи Семенова, онъ заявлялъ, что это не тотъ, что увлекшій его былъ Иванъ Петровъ, смуглый, высокій; на это заявленіе ему сказали, что Семенова всѣ сознали, что его, Ракитина, будутъ судить какъ укрывателя. Подсудимые Семеновъ, Герасимовъ, Счастневъ и Гальперинъ виновными себя не признали.

Эксперты объявили, что записка, взятая въ конторѣ, писана рукою Ивана Семенова.

Прокуроръ призналъ дѣяніе, совершенное Семеновымъ, Герасимовымъ, Счастневымъ и Ракитинымъ, предусмотрѣннымъ въ 1,637 ст. Уложенія. Еврей же Гальперинъ обвинялся въ пріобрѣтеніи украденныхъ 50 акцій.

Защитникъ Семенова, между прочимъ, разсмотрѣлъ, есть-ли совершившійся фактъ, грабежъ. По прочтеніи 1,637, 1,665 (1) и 1,644 (2) ст. Уложенія, защитникъ объяснилъ присяжнымъ: что и грабежъ и мошенничество совершаются въ виду хозяина, тогда какъ кража, есть похищеніе тайное. Такъ какъ грабежъ можетъ быть безъ всякаго насилія, поэтому для не-юриста весьма трудно отличить мошенничество отъ грабежа безъ насилія. Для опредѣленія отличія необходимо обратить вниманіе на три предмета; на положеніе преступника, въ моментъ совершенія того и другаго

(1) 1,665. *Улож.* Мошенничествомъ признается всякое, посредствомъ какого либо обмана учиненное, похищеніе чужихъ вещей, денегъ или инаго движимаго имущества.

(2) 1,644. *Улож.* См. ук. Улож. стр. 5 (въ текстѣ).

Digitized by Google

преступленія, на положеніе хозяина похищенной вещи и на самый способъ похищенія.

Въ грабежѣ преступникъ нисколько не скрываетъ своего умысла передъ хозяиномъ вещи, онъ прямо и открыто завладѣваетъ чужою вещью и въ случаѣ сопротивленія хозяина прибѣгаетъ къ насилію. Съ своей стороны хозяинъ вещи, съ первыхъ дѣйствій преступника, нисколько не сомнѣвается на счетъ его намѣренія и потому старается охранить принадлежащую ему вещь отъ грозящаго ей насилія.

Въ мошенничествѣ мы видимъ совершенно иное, преступникъ скрываетъ свой умыселъ, маскируетъ свои дѣйствія, является подъ личиною честнаго человѣка. Хозяинъ же вещи, не только не старается защищать оную, но, введенный въ заблужденіе, самъ безсознательно содѣйствуетъ преступнику въ ея похищеніи. Отсюда ясенъ и самый способъ похищенія: въ грабежѣ—открытое нападеніе, насиліе надъ вещью, а иногда и надъ хозяиномъ вещи; въ мошенничествѣ—обманъ, весьма часто сопровождаемый самостоятельнымъ преступленіемъ, подлогомъ.

Въ данномъ же случаѣ похитители казны Рогожскаго кладбища, выдавали себя за людей дѣйствовавшихъ по предписанію начальства, они скрывали свое дѣйствительное намѣреніе. Хозяева похищеннаго имущества, введенные въ заблужденіе, безсознательно содѣйствовали умыслу преступниковъ („они вполнѣ увѣрились, что это чиновники"); слѣдовательно весь способъ похищенія состоялъ въ хитрости, обманѣ, необыкновенно ловко придуманномъ, и столь же искусно разыгранной комедіи (ст. 1,668 (1).

Товарищъ прокурора возразилъ: чтобы обвинить кого-либо въ грабежѣ, вовсе не требуется, чтобы лицо наносило ограбленному какое-либо физическое насиліе, а что грабежемъ признается всякое отнятіе имущества въ присутствіи хозяина, хотя грабитель и не дѣлаетъ угрозъ, но своею личностію производитъ на ограбляемаго такое нравственное давленіе, что онъ не смѣетъ ему сопротивляться. Существеннымъ признакомъ мошенничества есть добровольная отдача имущества, когда одно лицо вводитъ другое въ заблужденіе и это лицо отдаетъ вещь добровольно. Преступники прежде употребляютъ обманъ, хитрость, а потомъ, когда они не удались, приступаютъ къ грабежу или разбою, всѣ три преступленія имѣютъ общую цѣль—похищеніе. Въ разсматриваемомъ случаѣ есть тоже признакъ мошенничества—обманъ, но онъ имъ нуженъ былъ для входа. Вошли они въ ворота, заперли ихъ и ключъ взяли съ собою, это уже грабежъ; читаютъ предписаніе, коимъ уполномочиваются арестовать конторщика, это уже угроза, арестъ эконома, угроза съ насиліемъ. Конторщикъ и экономъ заявляли, что сундукъ можно запечатать, а брать незачѣмъ, но сундукъ самовольно увезенъ, это не мошенничество, а прямой грабежъ въ при-

(1) 1,668. *Улож.* Если виновный въ мошенничествѣ, для учиненія онаго выдавалъ себя за лицо, дѣйствующее по порученію какого либо присутственнаго мѣста или начальства, или присвоивалъ себѣ непринадлежащее ему званіе, то онъ подвергается: *ссыл. на жит. въ Сиб. или въ ар. рот. на вр. 1—1½ г.*

Digitized by Google

сутствіи хозяина. Такъ что въ данномъ дѣлѣ произведенъ грабежъ съ насиліемъ, при помощи нравственнаго насилія надъ рогожцами.

По окончаніи судебнаго слѣдствія и по заключительнымъ преніямъ, судъ предложилъ присяжнымъ засѣдателямъ вопросы, по отвѣтамъ на которые, судъ нашелъ, что четверо подсудимыхъ признаны присяжными засѣдателями виновными: въ похищеніи изъ Рогожской богадѣльни сундука съ деньгами и процентными бумагами, по предварительному между собою уговору, причемъ они выдали себя за лицъ, дѣйствовавшихъ по распоряженію начальства и присвоили себѣ непринадлежащее имъ званіе; сверхъ того, признаны учинившими это похищеніе открыто, въ присутствіи другихъ лицъ, и употребившими противъ другихъ лицъ угрозы, и что такимъ образомъ подсудимые являются виновными въ грабежѣ съ угрозами, предусмотрѣнномъ въ 1,642 (1) ст. Уложенія, а также въ мошенничествѣ, предусмотрѣнномъ въ 1,668 ст. Улож.; что совокупность этихъ преступленій, грабежа съ угрозами и мошенничества, согласно 2 п. 152 (2) ст. Улож., не имѣетъ вліянія на мѣру наказанія; что мѣщанинъ Гальперинъ, признанный присяжными виновнымъ въ пріобрѣтеніи 50 акцій рез. жел. дороги завѣдомо краденыхъ, долженъ быть признанъ согласно съ 14 (3) ст. Улож. укрывателемъ кражи на сумму болѣе 300 руб. и согласно съ 1,661 (4) ст. Улож. присужденъ къ наказанію на двѣ степени менѣе назначеннаго для виновныхъ въ кражѣ. (Суд. Вѣстн. 4, №№ 13, 14, 15 и 16.)

На этотъ приговоръ подали кассаціонныя жалобы Ракитинъ, Герасимовъ и Гальперинъ, въ которыхъ между прочимъ объясняютъ: 1) Ракитинъ и Герасимовъ, что обвинительный актъ составленъ прокуроромъ и утвержденъ судебною палатою съ явнымъ нарушеніемъ прямаго смысла закона при опредѣленіи ихъ преступленія, потому что прокуроръ обвинялъ ихъ въ похищеніи посредствомъ обмана и сдѣланное имъ опредѣленіе преступленія подходило подъ дѣйствіе 1,665 ст. Улож., между тѣмъ въ заключеніи обвинительнаго акта назвалъ преступленіе ихъ грабежемъ и подвелъ подъ силу 1,637 ст. Правительствующій сенатъ не

---

(1) 1,642. *Улож.* За грабежъ, хотя и безъ тѣхъ увеличивающихъ вину обстоятельствъ, о коихъ упоминается въ предшедшихъ 1,638—1,641 статьяхъ, но соединенный съ насиліемъ или угрозами противъ ограбленнаго, если сія угрозы или насиліе, по свойству своему, на основаніи статьи 1,627 (см. ук. стр. 127) сего уложенія не должны быть признаваемы разбоемъ, виновный, смотря по роду насилія и угрозъ и по другимъ обстоятельствамъ дѣла, подвергается: *въ натор. раб. на ср. 4—6 л. или сыл. на пос. въ отд. мѣст. Сиб.*

(2) 152. *Улож.* См. ук. ул. стр. 40, вып. 1.

(3) 14. *Улож.* См. ук. ул. стр. 7.

(4) 1,661. *Улож.* Участвовавшіе въ кражѣ или покушеніи на оную, а равно и попустители и укрыватели самихъ преступниковъ или похищеннаго ими имущества, приговариваются: къ наказаніямъ на основаніи правилъ, постановленныхъ о участіи въ преступленіяхъ въ статьяхъ 117—128 сего уложенія.

Digitized by Google

могъ не прійдти къ убѣжденію, что сдѣланное прокуроромъ опредѣленіе преступленія, въ которомъ Ракитинъ и Герасимовъ признаны участниками, соотвѣтствуетъ понятію о мошенничествѣ, предусмотрѣнномъ въ ст. 1,666 (1), 1,668, 1,669 (2) и 1,671 (3) Улож. и не заключаетъ въ себѣ ни одного изъ признаковъ грабежа. По точному смыслу законовъ 1,637 и 1,665 (4) ст. Улож. а) при грабежѣ совершается насильственное, открытое похищеніе, такъ что лицо, у котората имущество похищается, знаетъ, что похититель не имѣетъ никакого права взять вещь и допускаетъ похищеніе ея невольно, уступая силѣ или не имѣя возможности препятствовать похищенію, и б) мошеннически похищеніе возможно только тогда, когда владѣлецъ, введенный въ обманъ, соглашается на передачу имущества похитителю, полагая, что на полученіе его похититель имѣетъ извѣстное право. Однимъ словомъ, грабежъ совершается посредствомъ насилія, мошенничество обманомъ. Въ выводахъ обвинительнаго акта, не содержится никакого указанія на то, что преступники дѣйствовали насильственно, отняли съ угрозами или открыто похитили, несмотря на сопротивленіе конторщика, сундукъ и деньги, бывшіе въ его завѣдываніи. Напротивъ, видно, что конторщикъ былъ вполнѣ убѣжденъ, что Семеновъ имѣлъ право взять сундукъ съ деньгами, и только по отъѣздѣ ихъ удостовѣрился, какъ онъ говоритъ,

---

(1) 1,666. *Улож.* За учиненіе обмановъ и мошенничествъ, предусмотрѣнныхъ въ статьяхъ 173—176 устава о наказаніяхъ налагаемыхъ мировыми судьями, не на сумму свыше трехсотъ рублей, виновные подвергаются: *въ 1-й раз. ссыл. на жит. въ Сиб. или ар. рот. на ср. 1—1½ л.; во 2-й раз. ар. рот. на ср. 1½—2½ л.; и въ 3-й раз. ар. рот. на ср. 3½—4 л.*

(2) 1,669. *Улож.* Если виновный въ мошенничествѣ, выдавая себя за лицо, дѣйствующее по порученію правительства или за чиновника государственной или общественной службы, для приведенія намѣреній своихъ въ дѣйство, надѣвалъ на себя мундиръ или не какой либо принадлежащій присвоенному имъ званію знакъ отличія, то онъ приговаривается: *къ нак. по прав. о сов. преступ.* (ст. 152).

(3) 1,671. *Улож.* Слѣдующее виновному въ мошенничествѣ наказаніе можетъ быть, по усмотрѣнію суда, возвышено одною степенью: 1) когда оно учинено лицомъ, уже однажды осужденнымъ за кражу или мошенничество; 2) когда мошенничество совершено по уговору нѣсколькихъ лицъ; 3) когда для совершенія обмана сдѣланы были какія либо особыя приготовленія; 4) когда виновный, по званію своему или мѣсту, или же по особымъ къ обманутому отношеніямъ, внушалъ особое къ себѣ довѣріе; 5) когда обманутъ малолѣтній, престарѣлый, слѣпой или глухонѣмой; 6) когда для совершенія обмана употреблены были суевѣрные обряды; и 7) когда виновный выдавалъ себя за чьего либо повѣреннаго или служителя, если присвоивалъ себѣ ложное имя.

(4) 1,665. *Улож.* См. ук. улож. стр. 133, вып. 1.

Digitized by Google

что обманутъ мошенниками. Но эта неправильность въ указаніи закона, не можетъ служить основаніемъ къ уничтоженію силы и значенія послѣдовавшихъ за нимъ судебныхъ дѣйствій и рѣшенія присяжныхъ, такъ какъ подсудимые при судебномъ слѣдствіи имѣли возможность указать неправильность заключенія обвинительнаго акта о признаніи ихъ участвовавшими въ грабежѣ (см. об. 751 (1) ст. „Уг. Суд.“). 2) Ракитинъ и Герасимовъ объясняютъ, что приговоръ окружнаго суда, коимъ они признаны виновными въ грабежѣ съ угрозами и въ мошенничествѣ, постановленъ съ нарушеніемъ прямаго смысла закона при опредѣленіи преступленія и наказанія. Правительствующій сенатъ находитъ, что на основаніи рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, окружный судъ, неправильно призналъ Ракитина и Герасимова виновными въ двухъ преступленіяхъ: въ грабежѣ съ угрозами, предусмотрѣнномъ въ 1,642 ст. Уложенія и въ мошенничествѣ, предусмотрѣнномъ 1,668 ст. Улож. Тогда какъ по смыслу предложенныхъ присяжнымъ вопросовъ, подсудимые признаны виновными, только въ одномъ преступленіи; что наказанію по ст. 1,642 подлежатъ виновные въ грабежѣ, соединенномъ съ угрозами (или насиліемъ) противъ ограбленнаго, если угрозы по свойству своему не должны быть, на основаніи 1,627 ст. Улож., признаваемы разбоемъ, и для примѣненія сего закона, по точному смыслу первой части 1,637 ст. необходимо, чтобы имущество было отнято съ угрозами противъ ограбленнаго, а не противъ другихъ лицъ, и чтобы притомъ угрозы, сдѣланныя ограбленному, не представляли опасности для его жизни, здоровья или свободы; отвѣтъ присяжныхъ, въ которомъ не сказано, что угрозы были сдѣланы самому ограбленному, а не другимъ лицамъ, не давалъ права примѣнить 1,642 ст. Уложенія. За признаніемъ, что похищеніе совершено посредствомъ обмана, не даетъ преступленію значеніе грабежа, и что за симъ приговоръ окружнаго суда относительно Ракитина и Герасимова представляется несогласнымъ съ точнымъ смысломъ рѣшенія присяжныхъ. Наконецъ, разсмотрѣвъ доводы, приведенные Гальперинымъ, правительствующій сенатъ опредѣлилъ: приговоръ суда, состоявшійся о подсудимыхъ Ракитинѣ, Герасимовѣ и Гальперинѣ, отмѣнить, и дѣло передать въ другое отдѣленіе

(1) 751. *Уг. суд* См. ук улож. стр. 95, вып. 2.

Digitized by Google

суда, для постановленія приговора согласно съ рѣшеніемъ присяжныхъ. (См. объяс. ст. 14, 1,665 Улож. и 750 „Уг. Суд.) (Рѣш. касс. уг. д., „Сб.“, № 135.)

1642. За грабежъ, хотя и безъ тѣхъ увеличивающихъ вину обстоятельствъ, о коихъ упоминается въ предшедшихъ 1638—1641 статьяхъ, но соединенный съ насиліемъ или угрозами противъ ограбленнаго, если сіи угрозы или насиліе, по свойству своему, на основаніи статьи 1627 сего уложенія, не должны быть признаваемы разбоемъ, виновный, смотря по роду насилія и угрозъ и по другимъ обстоятельствамъ дѣла, подвергается: ***въ катор. раб. отъ 4—6 л. или на посел. въ отд. мѣст. или менѣе отд. мѣст. Сиб.***

Дѣло о крестьянинѣ Николаѣ Демидовѣ, обвиняемомъ въ грабежѣ, кражѣ, дерзости противъ надзирателя и оскорбленіи дѣйствіемъ городоваго унтеръ-офицера.

2-го іюля 1866 года, колежскій секретарь Царегорцевъ, явившись въ управленіе квартала, объявилъ, что въ саду гостинницы купца Твердышева неизвѣстный человѣкъ снялъ съ него пальто. Съ этимъ неизвѣстнымъ человѣкомъ онъ сошелся въ пирожной лавкѣ, подчивалъ его водкою и пирожками, затѣмъ они вмѣстѣ гуляли, и зашли въ садъ гостинницы, гдѣ спросили въ бесѣдку двѣ бутылки пива. Здѣсь неизвѣстный снялъ съ него пальто, и хотя онъ кричалъ и просилъ помощи, но никто не пришелъ, и неизвѣстный скрылся вмѣстѣ съ его пальто. Служитель гостинницы Котовъ подтвердилъ, что онъ видѣлъ, какъ Царегорцевъ вошелъ съ неизвѣстнымъ въ садъ, но когда принесъ пиво, то нашелъ уже одного Царегорцева, безъ пальто, въ которомъ онъ вошелъ, но, въ однихъ брюкахъ и рубашкѣ. Все это происходило въ двѣнадцатомъ часу дня, 2-го іюля. Бывшій въ это время въ гостинницѣ, служитель гостинницы „Тифлисъ“ Рядковъ объявилъ, что неизвѣстный былъ щеточникъ крестьянинъ Демидовъ. Отысканный Демидовъ, по указанію Котова, оказался тѣмъ самымъ лицомъ, которое вошло съ Царегорцевымъ. Въ снятіи пальто Демидовъ не сознавался, но и не представилъ никакихъ доказательствъ на то, гдѣ онъ въ это время находился. По справкамъ оказалось: что Демидовъ, ушелъ 8-го февраля отъ своего хозяина, оставивъ свой паспортъ, по его уходѣ не оказалось на 8 руб. щетокъ и дубленой шубы въ 10 руб., о чемъ было заявлено полиціи. Затѣмъ 11-го іюля Демидовъ при отправленіи его изъ одного квартала части въ другой, отказывался идти, когда же городовой хотѣлъ его взять за руку, то онъ толкнулъ его въ грудь, сказавъ дерзко управляющему кварталомъ офицеру, что онъ не пойдетъ. Демидовъ въ своихъ поступкахъ не сознался, объяснивъ, что онъ Царегорцева не знаетъ, никогда съ нимъ не былъ, Котова и Рядкова не

Digitized by Google

знаетъ, причинъ почему на него показываютъ объяснить не можетъ; что онъ отошелъ отъ хозяина самъ, отъ хозяина не скрывался, что хозяинъ самъ не отдавалъ ему его паспортъ, говоря, что паспортъ потерянъ; что хозяинъ бывалъ въ его квартирѣ, такъ какъ они земляки; щетокъ и полушубка не бралъ; надзирателю дервостей не говорилъ, а сказалъ только, „вы хозяина держите безъ паспорта полтора года, а меня за то, что я безъ паспорта хотите сдѣлать несчастнымъ“; городоваго не толкалъ, да и не могъ этого сдѣлать, такъ какъ стоялъ далеко. По судебному слѣдствію и заключительнымъ преніямъ, присяжные засѣдатели признали Демидова виновнымъ лишь въ оскорбленіи полицейскаго стража, при отправленіи должности, дѣйствіемъ. Судъ, на основаніи 2 и 31 (1) ст. Уст. о нак. нал. мир. суд. и примѣч. къ 147 (2) ст. Уложенія, опредѣлилъ подвергнуть его аресту на 1 мѣсяцъ. („Суд. Вѣстн.“, № 51.)

Дѣло о женѣ финляндскаго уроженца Натальи Бернгардъ и женѣ отставнаго унтеръ-офицера Матренѣ Безпаловой, по обвиненію въ грабежѣ. („Суд. Вѣстн.“; № 50.)

1644. Кражею признается всякое, какимъ бы то ни было образомъ, но въ тайнѣ, безъ насилія, угрозъ и вообще безъ принадлежащихъ къ свойству разбоя или грабежа обстоятельствъ, похищеніе чужихъ вещей, денегъ, или инаго движимаго имущества.

1655. Когда кража не была сопровождаема ни однимъ изъ означенныхъ въ статьяхъ 1645—1654 особыхъ увеличивающихъ вину обстоятельствъ, то наказаніе за оную опредѣляется на слѣдующемъ основаніи: за учиненную въ третій разъ кражу предмета цѣною *несвыше* трехсотъ рублей, виновный подвергается: *ар. рот. на вр. отъ* $1^1/_2$—$2^1/_2$ *л.* За учиненную въ четвертый разъ кражу предмета цѣною *несвыше* трехсотъ рублей, виновные подвергаются: *ар. рот. на вр. отъ* $3^1/_2$—*4 л.* За кражу предмета, коего цѣна *превышаетъ* триста рублей, виновные подвергаются: *въ 1-й раз. къ ссыл. на жит. въ Сиб. или ар. рот. на вр. отъ* $1^1/_2$—$2^1/_2$ *л.; а во 2-й, отдачѣ въ ар. рот. на вр. отъ* $3^1/_2$—*4 л.*

„Судебный Вѣстникъ“, разсматривая предложеніе г. Б. о возвышеніи наказанія за воровство, подлежащее разбирательству мировыхъ судей, находитъ, что сущность замѣчаній г. Б. заключается не въ ограниченіи подсудности дѣлъ мировыхъ судей и не въ уси-

(1) 31. *Уст. о нак. нал. мир. суд.* См. ук. уз. стр. 52 вып 1.
(2) 147. *Улож.* См. ук. ст. 24.

ленія ихъ власти при назначеніи наказаній за кражу, а собственно въ томъ, что отвѣтственность виновныхъ въ этомъ преступленіи должна всегда сообразоваться съ цѣною похищенныхъ предметовъ. Взглядъ имѣющій сочувствіе въ нашемъ обществѣ. „По своду 1857 года, виновные въ кражѣ подвергаются различной отвѣтственности, смотря по цѣнѣ похищеннаго. Въ до-петровскія времена начала этого у насъ не было: въ уложеніи царя Алексѣя Михайловича различіе въ наказаніяхъ за кражу зависѣло только отъ того, въ который разъ учинена татьба и не было ли притомъ убійства (гл. XXI, ст. 9 и слѣд.). Вліяніе же цѣны похищеннаго внесено впервые въ нашъ уголовный законъ воинскими артикулами 1716 года, которыми различены кражи: менѣе и болѣе 20 рублей (ч. XX, ст. 189 и 191). Въ позднѣйшихъ постановленіяхъ, какъ XVII-го вѣка, такъ и начала нынѣшняго столѣтія, взглядъ этотъ получилъ еще большее развитіе, такъ что по своду законовъ уголовныхъ, изд. 1842 г. (ст. 806 и 807), кража раздѣлялась на шесть степеней: 1) до полутора рубля, 2) до трехъ рублей, 3) до четырехъ рублей пятидесяти копѣекъ, 4) до шести рублей, 5) до тридцати рублей, и 6) свыше тридцати рублей серебромъ". Эта система заимствована изъ Германіи. „Дѣйствительность, вліяніе цѣны покраденнаго на строгость наказанія не выдерживаетъ юридической критики, по слѣдующимъ причинамъ". 1) Справедливость требуетъ, чтобы *наказаніе* соотвѣтствовало степени вины преступника. При соразмѣреніи его съ цѣною, покраденнаго, оно большею частію зависитъ отъ одного случая. Обыкновенно, воръ крадетъ то, что ему попадется подъ руку: многоцѣнное ли оно, или дешовое. Но даже и при намѣреніи совершить кражу въ заранѣе обдуманныхъ размѣрахъ, строгость слѣдующаго вору наказанія весьма часто опредѣляется, единственно случаемъ. Похищается кошелекъ, въ которомъ бываютъ лишь мелкія деньги, а между тѣмъ случайно на этотъ разъ въ немъ оказываются и билеты, или кредитныя бумаги на значительную сумму. Иногда же и лишняя копѣйка совершенно измѣняетъ не только мѣру, но и самый родъ наказанія. Въ другомъ случаѣ, воръ думаетъ украсть бриліантъ или столовое серебро, но они оказываются стразами, а другое, имѣющее видъ серебра, композиціею. Соразмѣреніе наказанія съ цѣною покраденнаго совсѣмъ не будетъ въ соотвѣтственности съ злою волею преступника; повѣрить ему въ первомъ случаѣ, что онъ хотѣлъ воспользоваться лишь незначительною суммою, необходимою для его пропитанія, было бы невозможно, точно также, какъ трудно было бы въ другомъ случаѣ признать его виновнымъ въ покушеніи на кражу предметовъ значительной цѣны.

2) Воръ никогда почти не выручаетъ за похищенныя имъ вещи настоящую ихъ стоимость; онъ, напротивъ, большею частію продаетъ ихъ за безцѣнокъ, не зная истинной ихъ цѣны; въ нѣкоторыхъ случаяхъ и знать ея онъ не можетъ. Напр. художественныя произведенія или рѣдкія книги и т. п. Вслѣдствіе сего возникаютъ сомнѣнія: потерпѣвшій ущербъ цѣнитъ ихъ высоко, а обвиняемый возражаетъ противъ этого.

3) Многіе предметы вовсе не имѣютъ опредѣленной цѣны; но

Digitized by Google

для владѣльца они бываютъ дороги по особымъ обстоятельствамъ. Сюда могутъ быть отнесены: семейныя вещи, портреты, письма, рукописи и т. п. Какъ опредѣлить цѣну кражи?

4) Оцѣнка похищеннаго становится еще затруднительнѣе при похищеніи не всего предмета, а только части его, напримѣръ, части бронзовой или мраморной статуи, рѣшетки, дорожнаго прибора. Что слѣдуетъ принимать здѣсь въ основаніе приговора: полученную ли воромъ прибыль, или же убытокъ, понесенный владѣльцемъ? То же самое недоумѣніе въ случаѣ покражи банковыхъ билетовъ, или векселей безъ бланковой подписи. Въ рукахъ вора цѣнности эти не имѣютъ рѣшительно никакого значенія, а между тѣмъ лицу обкраденному можетъ быть большой ущербъ.

5) Новыя затрудненія возникаютъ при учиненіи кражи нѣсколькими лицами, хотя и безъ составленія шайки. Воровство сдѣлано ими значительное, но на долю каждаго можетъ достаться немного. Справедливо ли возвышать здѣсь наказаніе каждому изъ виновныхъ по цѣнѣ всей кражи?

6) Въ случаѣ одновременнаго совершенія нѣсколькихъ кражъ, изъ которыхъ каждая не превышала тридцати рублей, виновный, по основному правилу о совокупности преступленій, подлежитъ менѣе строгому наказанію, нежели за похищеніе одного предмета, цѣною въ тридцать пять руб. Между тѣмъ, не говоря даже о болѣе значительной суммѣ украденнаго, въ первомъ случаѣ воръ заслуживаетъ несравненно болѣе строгаго наказанія уже за то, что имъ посягательство на чужую собственность сдѣлано было неоднократно.

Всѣ неудобства и сомнѣнія, взятыя вмѣстѣ, указываютъ на ложность самого принципа, ставящаго наказаніе въ зависимость отъ внѣшнихъ и совершенно случайныхъ признаковъ, которые побуждаютъ судью смотрѣть на дѣло слегка и ограничиваться однимъ лишь видимымъ, осязаемымъ фактомъ, безъ соображенія того, былъ ли онъ результатъ злой воли преступника. Несостоятельность этого начала признается косвенно даже и тѣми законодательствами, которыя его держатся, потому что различіе въ наказаніяхъ по цѣнѣ украденнаго полагается ими лишь при похищеніи, совершенномъ тайно и безъ насилія, между тѣмъ какъ при грабежѣ и разбоѣ, т. е. явномъ и насильственномъ отнятіи чужаго имущества, цѣна совсѣмъ не принимается въ соображеніе. Притомъ же различіе въ наказаніяхъ, сообразное съ важностію покражи, полагается обыкновенно только до извѣстной суммы, наприм., у насъ наиболѣе строгое наказаніе за воровство, несопровождавшееся особо увеличивающими вину обстоятельствами, опредѣлено за кражу предмета, цѣною свыше трехсотъ руб.; слѣдовательно, совершившіе похищеніе на триста одинъ руб. или на нѣсколько сотенъ тысячъ рублей, подлежатъ одинаковой уголовной отвѣтственности.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ, слѣдуя примѣру почти всѣхъ современныхъ европейскихъ законодательствъ, надлежало бы и у насъ на будущее время не соразмѣрять наказанія за кражу съ цѣною похищеннаго. При начертаніи спеціяльныхъ правилъ о видахъ воровства, подвѣдомыхъ мировымъ судьямъ, примѣнить

Digitized by Google

это начало во всей чистотѣ, безъ общей передѣлки всѣхъ прочихъ нашихъ узаконеній о кражѣ, еще невозможно. Съ другой стороны, было бы несообразно предоставить мировымъ судьямъ, рѣшеніе дѣлъ о кражѣ на всякую сумму, тогда какъ они не могутъ опредѣлить вознагражденія за похищенное свыше той цѣны, какая опредѣлена для рѣшенія ими дѣлъ гражданскихъ. Но если нельзя, покамѣстъ, совершенно устранить вліяніе цѣны похищеннаго на отвѣтственность виновнаго въ воровствѣ, то необходимо отмѣнить въ настоящее время, подобно тому, какъ сдѣлано было въ 1845 году, еще одно подраздѣленіе въ наказаніяхъ по цѣнѣ похищеннаго, именно уничтожить различіе въ наказаніи за кражи ниже и выше тридцати рублей и опредѣлить одинаковую отвѣтственность за всѣ, несопровождавшіяся особыми обстоятельствами кражи до трехсотъ рублей, т. е. за всѣ, входящія въ кругъ дѣйствія мировыхъ учрежденій. Такимъ образомъ достигнется уровнительность наказаній въ наибольшей части случаевъ и предупредятся столь замедляющія производство, неоднократныя передачи дѣлъ изъ одного судебнаго мѣста въ другое, единственно вслѣдствіе сомнѣній и споровъ о правильности произведенной оцѣнки. Между тѣмъ этимъ не ослабится нисколько страхъ наказанія за воровство, потому что во всѣхъ случаяхъ, обнаруживающихъ въ виновномъ особый преступный умыселъ, какъ напр. при взломѣ и другихъ тому подобныхъ обстоятельствахъ, особо увеличивающихъ вину, совершившіе кражу будутъ подвергаемы болѣе строгой по Уложенію отвѣтственности. (Уст. о нак. изд. госуд. канц. стр. 67—72.) („Суд. Вѣсти.“, № 20.)

Дѣло о неслужащемъ дворянинѣ Александрѣ Марковѣ Нестеровѣ, обвиняемомъ въ кражѣ серебряныхъ вещей, на сумму менѣе трехсотъ рублей изъ незапертаго комода у своей матери.

Дѣло это велось въ порядкѣ частнаго обвиненія, но въ засѣданіи присутствовалъ и прокуроръ для разрѣшенія вопросовъ о порядкѣ веденія; мать подсудимаго на засѣданіе не явилась, а поручила дѣло своему повѣренному. Подсудимый не пожелалъ имѣть защитника.

Сущность частной жалобы: сынъ мой Александръ Нестеровъ, проживая у меня, сего 17-го ноября 1866 года отлучился неизвѣстно куда и похитилъ изъ незапертаго комода серебряный молочникъ и ложки 84 пробы, и при отлучкѣ оставилъ письмо, писанное ко мнѣ, которое при семъ представляю и покорнѣйше прошу съ сыномъ моимъ поступить по закону; похищенныя вещи стоятъ по совѣсти 50 руб. сер.

Изъ опредѣленія московской судебной палаты видно: что, вслѣдствіе такого обвиненія Нестерова, мировой судья, на разбирательство котораго было передано дѣло, на основаніи 20 (1) ст. Уст. о нак. нал. мир. суд., предлагалъ г-жѣ Нестеровой, начатое ею дѣло о кражѣ у нея вещей сыномъ ея Александромъ, прекратить миролюбиво, но на такое предложеніе она, Нестерова, не изъявила согласія. По поступленіи дѣла къ судебному слѣдователю, обвиняе-

(1) 20. *Уст. о нак. нал. мир. суд.* См. ук. улож. стр. 78 вып. 1.

Digitized by Google

мый, дворянинъ Нестеровъ, на допросѣ показалъ: что онъ дѣйствительно взялъ молочникъ и три ложки и продалъ ихъ на толкучкѣ неизвѣстнымъ людямъ; сдѣлалъ онъ это для того, чтобы быть подъ судомъ и удалиться отъ матери, которая его притѣсняла. Причемъ Нестеровъ добавилъ, что доказательствъ тому, что онъ дѣйствительно былъ вынужденъ къ такому поступку, представить онъ не можетъ.

На судебномъ слѣдствіи подсудимый виновнымъ себя не призналъ и объяснилъ, что вещи онъ бралъ не тайно: мать его была въ то время въ комнатѣ рядомъ и, по его мнѣнію, должна была видѣть и слышать; онъ наканунѣ просилъ мать отдать вещи, подаренныя ему дѣдомъ, но она не согласилась отдать, и тогда онъ сказалъ матери, что возьметъ ея вещи. На предварительномъ слѣдствіи онъ показалъ, что взялъ эти вещи и что желалъ быть подъ судомъ, что былъ сильно растерянъ, что его никто не арестовывалъ, но явился онъ самъ потому, что зналъ, что поступокъ его, мать непремѣнно оформитъ въ кражу. Въ письмѣ оставленномъ матери, онъ ясно говоритъ, что ея предшествовавшее поведеніе послужило поводомъ къ совершенному имъ поступку, и потому просилъ прочесть это письмо.

Обвинитель, по уполномочію повѣрительницы заявилъ, что кража совершена со взломомъ, комодъ отпертъ гвоздемъ; мать не объявила этого прежде потому, что думала, что за кражу со взломомъ назначается очень сильное наказаніе, а теперь, зная, что подсудимый послѣ наказанія опять вернется къ ней, она заявляетъ о взломѣ, единственное ея желаніе, чтобы сынъ былъ отъ нея удаленъ. Подсудимый при арестѣ имѣлъ пистолетъ, чтобы, какъ онъ самъ говорилъ, при всѣхъ поэффектнѣе застрѣлиться; но на самомъ дѣлѣ для того, чтобы угрожать имъ матери и всѣмъ домашнимъ, онъ постоянно дѣлалъ матери угрозы; на основаніи всего изложеннаго обвинитель просилъ вызвать свидѣтелей, которыхъ укажетъ обвинительница.

Подсудимый возразилъ: что мать въ продолженіе 7 мѣсяцевъ научалась обвинять и теперь она выставитъ такихъ свидѣтелей, которыхъ въ то время совсѣмъ не было.

Судъ, принимая во вниманіе: 1) что сама частная обвинительница обвинила сына въ кражѣ изъ незапертаго комода; 2) что вновь заявляемый повѣреннымъ взломъ при той же кражѣ не составляетъ отдѣльнаго преступленія, а лишь обстоятельство того же дѣянія, и что поэтому заявленіе это не требуетъ по 753 (1) ст. „Уг. Суд.“ обращенія дѣла вновь къ предварительному слѣдствію и составленію новаго обвинительнаго акта; 3) что со стороны обвинительницы

---

(1) 753. *Уг. суд.* Въ случаѣ, указанномъ въ предшедшей статьѣ, дѣло обращается вновь къ предварительному слѣдствію, если это окажется нужнымъ, и къ составленію обвинительнаго акта по всѣмъ преступнымъ дѣйствіямъ подсудимаго.

752. *Уг. суд.* О преступномъ дѣяніи, не предусмотрѣнномъ въ обвинительномъ актѣ, но обнаруженномъ при судебномъ слѣдствіи, вопросы не предлагаются, если оно по закону подвергаетъ наказанію болѣе строгому, чѣмъ дѣяніе въ томъ актѣ опредѣленное.

Digitized by Google

пропущены всѣ сроки, установленные закономъ на выставленіе новыхъ свидѣтелей по дѣлу о кражѣ изъ комода, и новыя указанія повѣреннаго по сему дѣлу, не представляютъ достаточныхъ основаній къ собранію дополнительныхъ по нимъ свѣдѣній, согласно 634 (1) ст. „Уг. Суд.“, а по вопросу о вновь заявленныхъ угрозахъ, безъ цѣли вымогательства или другой корыстной цѣли, и объ обидахъ ругательными словами, что такія обвиненія, въ случаѣ ихъ доказанности, не составляютъ большаго по строгости по слѣдствій обвиненія, а по 132 (2) и 140 (3) „Уст. о нак. нал. мир. суд.“ есть обвиненія меньшія противу кражи, судъ опредѣлилъ: 1) дѣло о кражѣ дополнительному собранію свѣдѣній не подвергать; 2) по новымъ заявленіямъ объ угрозахъ по обидѣ предоставить обвинительницѣ обратиться, буде желаетъ, къ прокурорскому надзору, отъ дѣла сего особымъ установленнымъ порядкамъ, и 3) судебное засѣданіе о кражѣ продолжать.

По судебному слѣдствію и заключительнымъ преніямъ, присяжные засѣдатели, признали подсудимаго дворянина Нестерова, 18 лѣтъ, виновнымъ въ тайномъ похищеніи серебряныхъ вещей изъ комода г-жи Нестеровой на сумму менѣе 300 рублей серебромъ Судъ опредѣлилъ: на основ. 1,656 (4) Улож. заключить въ тюрьму на семь съ половиною мѣсяцевъ. („Суд Вѣстн.“ № 122.)

1647. За кражу со взломомъ, наказаніе опредѣляется, смотря по роду и важности учиненнаго взлома, именно: когда для сего былъ сдѣланъ подкопъ подъ домъ или иное зданіе, или же отбиты или разбиты вороты или наружныя двери зданія, или проломаны стѣны, или кровля, или сдѣланъ иной проломъ, то виновные въ ономъ подвергаются: *въ 1-й раз. къ ссыл. на жит. въ Сиб. или ар. рот. на вр. отъ $2^1/_2$—3 л.; во 2-й раз. тѣмъ же наказаніямъ, съ возвышеніемъ ихъ одною степенью; а въ 3-й раз. ссыл. на посел. въ Сиб.*

---

(1) 634. *Уг. суд.* Если судъ признаетъ необходимымъ пріостановить судебное засѣданіе для собранія дополнительныхъ свѣдѣній, то, по полученіи ихъ, засѣданіе продолжается съ того дѣйствія, на которомъ оно остановилось. Но какъ судьи, такъ и присяжные засѣдатели могутъ потребовать возобновленія нѣкоторыхъ дѣйствій или производства судебнаго слѣдствія съ самаго начала.

(2) 132. *Уст. о нак. нал. мир. суд.* См. ук. улож, стр. 36 вып. 1.

(3) 140. *Того же устава.* За угрозу на словахъ лишить кого либо жизни или произвести поджогъ, виновные, неимѣвшіе при томъ корыстной или иной преступной цѣли, подвергаются: *ар. не св. 1 м. или ден. вз. не св. 100 руб.*

(4) 1,656. *Улож.* За кражу, предусмотрѣнную въ статьяхъ 169—172 устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, виновные въ томъ дворяне, священнослужители, монашествующіе и почетные граждане подвергаются: *лиш. всѣхъ особ., лично и по сост. присв. прав. и преимущ. и наказ. на основ. указ. ст. озн. Устава.*

Digitized by Google

Когдажъ взломъ ограничивается разбитіемъ или поврежденіемъ оконъ или внутреннихъ въ зданіи дверей, пикановъ, сундуковъ, ларцевъ или иныхъ хранилищъ, въ коихъ находились украденныя вещи или другіе предметы, или же отбитіемъ замковъ, бывшихъ на тѣхъ сундукахъ или иныхъ хранилищахъ, или же оторваніемъ приложенныхъ къ нимъ печатей, то опредѣляемыя сею статьею наказанія, за содѣяніе преступленія, какъ въ первый такъ и во второй разъ, *умепьшаются каждое одною степенью.* Но за учиненіе сего преступленія въ третій разъ, виновные приговариваются: *къ ссыл. въ Сиб. на посел.*

Московскій окружной судъ, разсмотрѣвъ дѣло о крестьянинѣ Федорѣ Основинѣ, постановилъ: Основина, признаннаго присяжными засѣдателями виновнымъ въ совершеніи непосредственно, при участіи нѣсколькихъ лицъ, хотя и безъ предварительнаго между ними соглашенія, кражи ситца съ постоялаго двора, причемъ сдѣлалъ подкопъ забора сего двора, отдать въ арестантскія роты на три года и три мѣсяца. На этотъ приговоръ Основинъ принесъ кассаціонную жалобу, въ коей, излагая обстоятельства, до существа дѣла относящіяся, упоминаетъ: 1) что не приведено въ извѣстность, въ какомъ количествѣ и на какую сумму украдено ситцу; 2) что онъ неоднократно заявлялъ суду о нерадѣніи присяжныхъ засѣдателей, и 3) что судъ, приговоривши его къ наказанію, не указалъ ни на одну статью закона, на которой приговоръ этотъ основанъ. Правительствующій сенатъ, принимая во вниманіе: 1) что цѣна украденнаго не имѣетъ въ настоящемъ дѣлѣ никакого значенія, такъ какъ Основинъ рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей признанъ виновнымъ въ кражѣ со взломомъ, при назначеніи наказанія за которую законъ не предписываетъ принимать въ соображеніе ни количества, ни цѣну похищеннаго; 2) что изъ протокола засѣданія не видно, чтобы присяжные въ чемъ-либо нарушили права и обязанности, и чтобы были по этому предмету заявленія; 3) что въ приговорѣ съ точностію означены всѣ статьи закона, опредѣлилъ: жалобу оставить безъ послѣдствій. (Рѣшеніе касс. уг. д., „Сб.“, № 269.)

По объясненію, лошадь украдена чрезъ отверстіе посредствомъ отогнутія ворами задней плетневой стороны, что было очень легко сдѣлать, потому что обѣ стороны сарая, бревенчатая и плетне-

Digitized by Google

вая, хотя были одна къ другой примкнуты, но не были связаны. При осмотрѣ, плетневая сторона найдена поставленною на своемъ мѣстѣ и отверстія нѣтъ, усадьба огорожена стычною изгородью, чрезъ которую очень удобно было вывести лошадь, не ломая нисколько изгороди, и разъединивъ только стычные концы ея. Судебный слѣдователь передалъ дѣло это въ мировой съѣздъ. Мировой судья, находя, что кража лошади совершена со взломомъ, по смыслу 1,647 и 1,648 (1) ст. Улож., призналъ дѣло это себѣ неподсуднымъ. Окружн. судъ опредѣлилъ: дѣло это признать подлежащимъ дальнѣйшему производству судебному слѣдователю. Товарищъ прокурора на это рѣшеніе представилъ протестъ. Судебная палата, для разрѣшенія этого вопроса обратилась къ статьѣ 1,647, въ которой опредѣлены всѣ роды преступленій, составляющихъ кражу со взломомъ. Изъ статьи этой видно, что кража со взломомъ признается тогда, когда для сего былъ сдѣланъ подкопъ подъ домъ или иное зданіе, или же отбиты или разбиты вороты, или наружныя двери зданія, или проломаны стѣны или кровля, или сдѣланъ иной проломъ, или же когда взломъ ограничивался разбитіемъ или поврежденіемъ оконъ или внутреннихъ въ зданіи дверей, шкафовъ, сундуковъ, ларцевъ или иныхъ хранилищъ, въ коихъ находились украденыя вещи, и т. д. Изъ акта осмотра не видно, чтобы въ сараѣ, изъ котораго украдена лошадь, сдѣланъ былъ подкопъ или какой нибудь проломъ, или отбитіе или поврежденіе замка; напротивъ того, актъ удостовѣряетъ, что при осмотрѣ никакого поврежденія ни сарая, ни замка не оказалось. Что касается объясненія, что лошадь была выведена изъ сарая чрезъ отогнутіе плетневой стороны его отъ бревенчатой, къ которой она только примыкала, но не была съ нею связана и легко могла быть отогнута, то это обстоятельство, если бы и оно сопровождало кражу лошади, какъ потребовавшее никакого усилія и неоставившее по себѣ никакихъ признаковъ поврежденія въ сараѣ, не можетъ быть подведено ни подъ общее понятіе взлома, ни подъ опредѣленія его, указанныя въ вышеозначенной статьѣ Уложенія. А потому палата признала, что кража совершена безъ взлома. („Юридическая Газета“, № 18.)

Дѣло о мѣщанахъ Никитѣ Ивановѣ и Иванѣ Александровѣ, обвиняемыхъ въ покушеніи на кражу со взломомъ.

Въ ночь съ 1-го на 2-е сентября 1866 года, мѣщане Ивановъ и Александровъ были задержаны по подозрѣнію въ намѣреніи обокрасть лабазъ мѣщанина Петрова, помѣщавшійся въ домѣ Похитонова, на Знаменской улицѣ.

При слѣдствіи оказалось: въ домѣ Ладана, возлѣ дома Похитонова, купецъ Жоховъ, проснувшись въ четвертомъ часу утра отъ стука на улицѣ, разбудилъ дворника дома Ладана и, выйдя съ нимъ на улицу, увидѣлъ четырехъ человѣкъ, одѣтыхъ въ пальто, ломавшихъ дверь лабаза Петрова. Люди эти тотчасъ бросились бѣжать, трое изъ нихъ въ Басковъ переулокъ направо, а четвертый побѣжалъ по Баскову переулку налѣво. Жоховъ и дворникъ послѣдо-

(1) 1,648. *Улож.* См. ниже.

Digitized by Google

вали за первыми, Жоховъ вскорѣ остановился, а дворникъ продолжалъ преслѣдовать съ крикомъ „держи". На крикъ этотъ явился городовой, задержалъ одного изъ бѣгущихъ, но онъ вырвался; вслѣдъ за симъ дежурный дворникъ удержалъ другого, то тотъ, толкнувъ его, вырвался. Затѣмъ на углу Басейной и Надеждинской двое изъ бѣгущихъ были задержаны городовымъ и шедшимъ солдатомъ. Эти двое оказались мѣщане Ивановъ и Александровъ; оба они въ намѣреніи обокрасть лабазъ Петрова не сознались, показавъ, что они были задержаны при общей суматохѣ неизвѣстно за что. Жоховъ и городовые удостовѣрили, что во время преслѣдованія на улицѣ никого другихъ лицъ не было. При осмотрѣ лабаза оказалось, что онъ запирается двумя дверями, изъ которыхъ первая была отворена посредствомъ взлома, а во второй былъ поврежденъ замокъ, но сама дверь повреждена не была, такъ какъ она сдерживалась четырьмя запорами. Замка отъ первой двери противъ дверей лабаза найдено не было, но былъ найденъ кусокъ желѣзнаго лома или болта, а на дворѣ дома Лопинова найдена отмычка, которую, по показанію городоваго, Ивановъ бросилъ въ то время, когда городовой велъ его въ дому Похитонова.

Товарищъ прокурора, въ обвинительной рѣчи, между прочимъ высказалъ, что четыре неизвѣстныхъ только тогда отказались отъ своего намѣренія сломать замокъ и совершить кражу, когда вышли дворникъ и купецъ Жоховъ, т. е. только тогда, когда увидѣли, что, продолжая свое дѣло, попадутся въ руки правосудія, и потому пустились въ бѣгство. Такимъ образомъ, они остановлены были особыми непредвидѣнными обстоятельствами, независѣвшими отъ собственной ихъ воли.

По судебному слѣдствію и заключительнымъ преніямъ, и признанію присяжными засѣдателями мѣщанъ Иванова и Александрова виновными въ покушеніи на кражу, сопровождавшуюся взломомъ, совершенномъ по предварительному между ними согласію, и остановленномъ по независѣвшимъ отъ нихъ обстоятельствамъ и по признаніи изъ нихъ Александрова заслуживающимъ снисхожденія, судъ опредѣлилъ: Иванова отдать въ арестантскія роты на одинъ годъ и пять мѣсяцевъ, а Александрова въ рабочій домъ, на тотъ же срокъ, (на основ. 1,647, 114 ст. Улож. (см. об. ст. 9 и 10 Улож.) (Суд. Вѣст., № 32.)

Дѣло по обвиненію жены унтеръ-офицера Авдотьи Балашевой въ кражѣ со взломомъ вещей у княгини Дебежъ. („Суд. Вѣстн.", № 46.)

Дѣло о крестьянинѣ Кирилѣ Колгановѣ, обвиняемомъ въ кражѣ со взломомъ.

Крестьянка Лазарева, въ объявленіи, поданномъ въ Тарусское уѣздное полицейское управленіе 18-го октября 1865 г., объяснила, что въ ночь съ 15-го на 16-е число у нея, по сорваніи замка съ нежилой избы, украденъ стоявшій въ этой избѣ запертый сундукъ съ разными вещами; а 4-го января 1867 г. она показала слѣдователю, что сундукъ стоялъ въ нежилой избѣ ея сосѣда, крестьянина Петрова, и помнила, что на сундукѣ замокъ сломанъ не былъ,

Digitized by Google

а только вынутъ верхній пробой. Сундукъ впослѣдствіи найденъ ею за ригами. Это показаніе подтверждено свидѣтелями.

Полиціею города Тарусы на базарѣ, 17-го октября 1865 года, задержанъ съ разными краденными вещами крестьянинъ Кириллъ Колгановъ; при дознаніи и слѣдствіи Колгановъ показалъ, что найденныя при немъ вещи украдены имъ 15-го октября въ ночь, въ одномъ домѣ неизвѣстной ему деревни, пояснивъ, что клѣть, изъ которой онъ укралъ запертый сундукъ съ этими вещами, была заперта висячимъ замкомъ, но онъ палочкою вытянулъ дужку. Сундукъ онъ отнесъ на гумно, отперъ тоже палочкою замокъ и взялъ изъ этого сундука найденное имъ тамъ и оказавшееся при немъ, Колгановѣ, имущество. Отобранныя у Колганова вещи предъявлены Лазаревой и признаны ею за украденныя у нея.

На судебномъ слѣдствіи подсудимый признавалъ себя виновнымъ въ совершеніи у Лазаревой кражи, пояснилъ, что онъ былъ арестованъ слѣдователемъ безвинно (на подсудимаго падало подозрѣніе кражи лошади), а когда онъ былъ выпущенъ на свободу, то слѣдователь не далъ ему паспорта; безъ паспорта же онъ не могъ достать пропитанія, почему онъ пошелъ куда глаза глядятъ, а проходя чрезъ деревню, совершилъ кражу.

По судебному слѣдствію и заключительнымъ преніямъ, присяжные засѣдатели признали Колганова виновнымъ въ кражѣ вещей у Лазаревой, и что кража эта совершена не по крайности. Судъ опредѣлилъ: на осн. 1,647 и 1,648 ст. Улож., отослать Колганова въ ар. роты на $1^1/_2$ года. („Суд. Вѣстн.“, № 92.)

1648. За похищеніе запертыхъ сундуковъ, ларцевъ или иныхъ хранилищъ какого либо движимаго имущества, хотя и безъ разбитія и поврежденія оныхъ, а равно и за открытіе сихъ сундуковъ, ларцевъ, шкаповъ, или иныхъ хранилищъ, посредствомъ поддѣльныхъ или подобранныхъ или украденныхъ ключей, или же крючьевъ, гвоздей или иныхъ какого либо рода орудій, виновные подвергаются: *наказаніямъ, во второй части предшедшей 1647 статьи опредѣленнымъ за кражу со взломомъ, когда взломъ ограничивается разбитіемъ, или поврежденіемъ шкаповъ, сундуковъ, ларцевъ или иныхъ помѣщеній, въ коихъ хранились похищенныя вещи.*

Сіи наказанія возвышаются одною степенью, *если кража посредствомъ поддѣльныхъ или подобранныхъ ключей, или крючьевъ, гвоздей или иныхъ какихъ либо орудій, учинена слесаремъ.*

Произведена была кража изъ запертаго сундука. Сундукъ оказался неповрежденнымъ. По предположенію потерпѣвшей, кража совершена посредствомъ ключа отъ замка того сундука, который

Digitized by Google

камнемъ, о который такъ часто разбиваются успѣхъ слѣдствій. Это-то обманчивая видимость мнимаго виновника представляетъ собою для слѣдователя большій камень преткновенія, чѣмъ полная неизвѣстность лица, совершившаго преступленіе. Въ дѣлахъ, подобныхъ Данилову, самая неизвѣстность пути, по которому должно идти слѣдствіе, заставляетъ слѣдователя розыскивать повсюду, взвѣшивать и обдумывать каждый свой шагъ и составлять изъ полученныхъ фактовъ безпристрастное убѣжденіе о томъ, кого можно заподозрѣть въ совершеніи преступленія. По дѣламъ, въ родѣ процеса Водоховой, слѣдователю приходится одолѣвать не только внѣшнія препятствія въ дѣлѣ слѣдствія, но нужно еще вести труднѣйшую борьбу съ самимъ собой, съ тѣмъ предубѣжденіемъ, которое составляется въ немъ о дѣлѣ противъ его воли. Это предубѣжденіе тѣмъ неотразимѣе, тѣмъ сильнѣе мѣшаетъ замѣтить дѣйствительную доказательность обвиняющихъ основаній, тѣмъ рѣшительнѣе увлекаетъ слѣдователя въ односторонность, чѣмъ ярче и крупнѣе эти представившіяся съ перваго шага доказательства и улики, чѣмъ блѣднѣе и мельче противоположныя основанія. Въ подобныхъ дѣлахъ со стороны слѣдователя и судьи потребно иногда такое напряженіе душевныхъ силъ для того, чтобы безпристрастно и всесторонне осмотрѣть дѣло, какое обыкновенно для человѣка бываетъ невозможно безъ помощи лица, которое имѣетъ своей задачей отыскать и выдвинуть на главный планъ всѣ факты, говорящіе въ пользу заподозрѣннаго. Въ этомъ отношеніи дѣло Волоховой замѣчательно. Обманчивая сила первоначальныхъ уликъ противъ подсудимой была тѣмъ неотразимѣе, что защита должна была опираться не столько на положительныхъ доказательствахъ невинности, сколько дѣйствовать отрицательнымъ способомъ, т. е. указывая, что предварительное слѣдствіе не замѣчало внутренняго противорѣчія въ обвиняющихъ основаніяхъ. Однимъ словомъ, предварительное слѣдствіе упорно полагало силу въ количествѣ обвиняющихъ доказательствъ и не считало нужнымъ задавать себѣ вопросъ, на сколько ведетъ къ истинѣ избранный путь. Судебныя пренія обратились къ качеству собранныхъ доказательствъ и наглядно показали, что они не давали права слѣдователю оставить въ сторонѣ всѣ тѣ обстоятельства, которыя при иномъ взглядѣ на дѣло должны были вызвать ближайшее обслѣдованіе (дѣло Волоховой, „Суд. Вѣстн.“, № 37, и перед. стат. „Суд. Вѣстн.“, № 44.

268. Когда, по обстоятельствамъ дѣла, судебный слѣдователь удостовѣрится въ необходимости принять безотлагательно мѣры къ обезпеченію могущаго пасть на обвиняемаго денежнаго взысканія или иска о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные его дѣйствіями, то о наложеніи запрещенія или ареста на имѣніе обвиняемаго входитъ съ представленіемъ въ окружный судъ.

Въ статьѣ Устава „Практическая Замѣтка“ находитъ два существенныя положенія: 1) что судебному слѣдователю, производя-

Digitized by Google

щему изслѣдованіе по извѣстному преступленію, предоставляется полное право самому рѣшить, изъ совокупности обстоятельствъ дѣла, нужно или не нужно, въ данномъ случаѣ принять безотлагательно мѣры къ обезпеченію могущаго пасть на обвиняемаго денежнаго взысканія, и 2) что слѣдователь, признавши необходимость мѣры обезпеченія, представляетъ о томъ суду. А какъ второе положеніе 268 статьи а равно 1159 (1) „Уг. Суд.“, ни сколько не опредѣляетъ ни смысла этихъ представленій, ни правъ и обязанностей суда въ этомъ отношеніи; то представляется формировать слѣдующій вопросъ (возбужденъ общимъ собраніемъ владимірскаго окружнаго суда): можно ли считать удовлетворительнымъ представленіе о наложеніи запрещенія на имѣніе, если оно сдѣлано безъ всякихъ указаній на соображенія, которыми обусловливается, и, безъ приложенія надлежащихъ актовъ и протоколовъ? Въ пользу утвердительнаго разрѣшенія этого вопроса, могутъ быть приведены слѣдующія соображенія: редакція статьи 268 и самое помѣщеніе ее и 1,159 ст. въ раздѣлѣ о предварительномъ слѣдствіи указываетъ, что признаніе необходимости принятія мѣръ къ обезпеченію взысканія, могущаго пасть на обвиняемаго, зависитъ вполнѣ отъ усмотрѣнія судебнаго слѣдователя. Подробное и основательное разсмотрѣніе этой необходимости было бы и невозможно для окружнаго суда, такъ какъ онъ, за неокончаніемъ предварительнаго слѣдствія, не имѣлъ бы никакихъ данныхъ для постановленія о томъ опредѣленія. Съ другой стороны интересъ обвиняемаго можетъ быть огражденъ, сколько правомъ его, принести на такое распоряженіе судебнаго слѣдователя жалобу прежде окончанія слѣдствія, столько же и тѣмъ, что окружной судъ тотчасъ же по поступленіи въ оный слѣдствія, имѣетъ возможность въ распорядительномъ своемъ засѣданіи, обсудить основательность принятой судебнымъ слѣдователемъ мѣры и отмѣнить ее, если признаетъ то нужнымъ. Съ этимъ мнѣніемъ авторъ „Практической Замѣтки“ считаетъ невозможнымъ согласиться. Буквальное содержаніе *комментарія* къ 493 (2) ст. показываетъ, что въ 268 ст. законъ имѣлъ въ виду подчинить распоряженія слѣдователей о наложеніи запрещеній или ареста на имѣніе обвиняемаго не „нѣкотораго рода контролю суда“ а непосредственной зависимости отъ него надзора за подобными дѣйствіями слѣдователей. Слѣдователю,

---

(1) 1159. *Уг. суд.* При производствѣ предварительнаго слѣдствія, судебный слѣдователь обязанъ, въ указанныхъ закономъ случаяхъ (268), входить съ представленіями въ судъ о обезпеченіи слѣдующаго въ казну взысканія, не ожидая особаго ходатайства казеннаго управленія

(2) 493. *Уг. суд.* Жалобы на дѣйствія полиціи приносятся прокурору, а на дѣйствія слѣдователя, какъ принятыя имъ собственною властію, такъ и по требованію прокурора или его товарища—окружному суду.

Такъ какъ слѣдователи будутъ при судахъ и членами оныхъ, то необходимо возложить наблюденіе за производствомъ слѣдствій на самые суды. Сей надзоръ будетъ ближайшій и, такъ сказать, естественный, ибо по уставу всѣ важныя по слѣдствію сомнѣнія и даже нѣкоторыя дѣйствія разрѣшаются слѣдователю однимъ судомъ. (Госуд. Канц. ч. II стр. 181.)

Digitized by Google

такимъ образомъ, предоставлено закономъ только право инициативы относительно принятія мѣръ обезпеченія денежнаго взысканія, что выражается его правомъ входить о разрѣшеніи на это съ представленіемъ въ судъ; суду же право разрѣшать или не разрѣшать принятіе названной мѣры. Очевидно поэтому, что окружнымъ судамъ слѣдовало бы поставить судебнымъ слѣдователямъ въ обязанность, къ своимъ представленіямъ въ судъ о наложеніи запрещенія или ареста на имѣніе обвиняемаго, прилагать копіи съ протоколовъ или постановленій о томъ, въ которыхъ должны быть обозначены законныя основанія, подавшія поводъ къ принятію мѣръ обезпеченія денежнаго взысканія и сообщать притомъ суду, сдѣлано ли распоряженіе объ объявленіи постановленія тому, противъ кого оно состоялось.

Чтобы разумно осуществлять суду свое право, изложенное въ 268 ст., необходимо имѣть какія-либо данныя, на основаніи которыхъ онъ могъ бы составить свое опредѣленіе; такъ какъ представленіе слѣдователя о принятіи обезпеченія можетъ быть внесено въ судъ прежде окончанія предварительнаго слѣдствія, и какъ по силѣ 503 (1) ст. „Уг. Суд. истребованіе слѣдственныхъ актовъ допускается только въ исключительныхъ случаяхъ и то при разсмотрѣніи судомъ частныхъ жалобъ на дѣйствія слѣдователей, о другихъ же случаяхъ въ законѣ не упоминается, то авторъ вполнѣ признаетъ практическое значеніе за правиломъ, по которому слѣдователи при представленіи суду о наложеніи запрещенія или ареста на имѣніе обвиняемаго должны прилагать копію съ постановленій своихъ по этому предмету. („Практ. замѣт. Суд. Вѣст.“ № 43.)

277. Производство слѣдствія можетъ быть прекращено только судомъ. Когда судебный слѣдователь не найдетъ основанія продолжать слѣдствіе, то, пріостановивъ производство, испрашиваетъ на прекращеніе дѣла разрѣшеніе суда, чрезъ прокурора.

Въ 518 (2) ст. „Угол. Судопр.“ между прочимъ выражено, что слѣдствіе прекратить или пріостановить, по неосновательности обвиненія или по другимъ причинамъ, можетъ только окружной судъ или судебная палата. Представляется вопросъ: относится ли правило, высказанное въ этой статьѣ, ко всѣмъ

(1) 503. *Уг. суд.* При разрѣшеніи жалобъ, истребованіе слѣдственныхъ актовъ допускается въ тѣхъ только крайнихъ случаяхъ, когда безъ этого невозможно обсудить принесенную жалобу.

(2) 518. *Уг. суд.* Прокуроръ окружнаго суда не можетъ собственною своею властію не измѣнить порядка подсудности дѣла, хотя бы оно и получило незаконное направленіе, ни прекратить или пріостановить слѣдствіе по неосновательности обвиненія или другимъ законнымъ причинамъ, ни раздѣлить предметы изслѣдованія, имѣющіе между собою связь (ст. 515 и 516), но заключеніе свое о томъ или предлагаетъ окружному суду, или представляетъ на усмотрѣніе судебной палаты чрезъ ея прокурора.

Digitized by Google

вообще слѣдствіямъ, въ какомъ бы моментѣ своего производства они ни находились или же оно примѣнимо только къ оконченнымъ слѣдствіямъ (478 (1) ст. „Уг. Суд.“) иначе, 277 ст. можетъ ли имѣть отдѣльное примѣненіе къ слѣдствіямъ, неоконченнымъ слѣдователемъ, или примѣненіе этой статьи должно ограничиваться только въ отношеніи обязанностей судебнаго слѣдователя, когда онъ самъ не найдетъ основаній *продолжать* слѣдствіе. *Въ судебной практикѣ высказывается слѣдующее мнѣніе:* Когда слѣдователь, за выполненіемъ всѣхъ обязанностей по производству слѣдствія, передалъ его, на основаніи 478 ст. (помѣщ. въ разд. о пред. суду). Иниціатива прекращенія слѣдствія никоимъ образомъ не принадлежитъ слѣдователю (277), она можетъ принадлежать только прокурору, а потому, примѣненіе 518 ст. по прекращенію слѣдствія должно ограничиваться слѣдствіями оконченными. Статья же 277 относится къ слѣдствіямъ неоконченнымъ. Такимъ образомъ, если слѣдователь не найдетъ основанія *продолжать* слѣдствіе, то, независимо отъ рода дѣла, онъ чрезъ прокурора только передаетъ дѣло въ окружной судъ, который и постановляетъ свое опредѣленіе. Если же, по поступленіи слѣдствія оконченнаго къ прокурору, послѣдній не найдетъ основанія продолжать слѣдствіе, то заключеніе о прекращеніи онъ передаетъ или окружному суду или судебной палатѣ ст. 518 и 523 (2) „Уг. суд.“

Съ такимъ разрѣшеніемъ авторъ передовой статьи не согласенъ. По его мнѣнію, три статьи 277, 518 и 523, представляютъ цѣльный порядокъ производства по дѣламъ о прекращеніи слѣдствія; каждая же изъ нихъ отдѣльно представляетъ только ту необходимую часть того производства, которою опредѣляются отдѣльные моменты въ движеніи дѣла.

Ст. 277 помѣщена въ раздѣлѣ о предварительномъ слѣдствіи, производимомъ слѣдователемъ; въ предварительномъ слѣдствіи возможны случаи, когда слѣдователь не усмотритъ закон-

(1) 478. *Уг. суд.* За тѣмъ слѣдователь объявляетъ всѣмъ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, что слѣдствіе заключено, и отсылаетъ все производство къ прокурору или его товарищу.

(2) 523. *Уг. суд.* Обвинительный актъ, или заключеніе о прекращеніи или пріостановленіи дѣла, прокуроръ или предлагаетъ окружному суду, если дѣло относится къ преступленію или проступку, не подвергающему ни лишенію, ни ограниченію правъ состоянія, или представляетъ прокурору судебной палаты, если предметомъ дѣла преступленіе болѣе важное.

Digitized by Google

ныхъ основаній продолжить его. Законъ, 277 статьею, предоставляя слѣдователю входить въ обсужденіе основаній къ продолженію слѣдствій, опредѣлилъ все, что необходимо; мѣстомъ 277 ст. опредѣлилось ея содержаніе; дальнѣйшихъ подробностей, относящихся по второму моменту производства, здѣсь не могло быть указано, такъ какъ онѣ относятся къ опредѣленію правъ и обязанностей лицъ прокурорскаго надзора (которому законъ предоставляетъ и самую инициативу прекращенія слѣдствія), въ отношеніи дальнѣйшаго направленія дѣлъ о прекращеніи слѣдствія, а равно и въ опредѣленіи по различнымъ родамъ дѣлъ предѣловъ вѣдомства инстанцій судебнаго вѣдомства, ст. 518 и 523.

Статьи 277 и 518, выражая коренное начало о правѣ *одного только суда* прекращать слѣдствіе, обозначаютъ и тотъ путь, по которому слѣдователь обязанъ идти, когда не найдетъ основанія *продолжать* слѣдствіе. Въ силу этихъ статей, власти обвинительной предоставляется право прежде всего произнести свое сужденіе о дѣлѣ, продолжать которое слѣдователь не находитъ основаній.

За передачею дѣла съ заключеніемъ прокурора въ судъ, наступаетъ третій моментъ, производства въ судѣ. Въ мотивахъ къ разділу о преданіи суду (изд. госуд. канц. стр. 183), между прочимъ выражено: „Слѣдователь.... обязанъ оконченное имъ слѣдствіе представить суду, который, по выслушаніи прокурора, поставляетъ, что начатое слѣдствіе должно быть продолжаемо, а обвиняемый преданъ суду; *или же по всѣмъ вообще уголовнымъ дѣламъ, что надлежитъ прекратить* слѣдствіе".

Отсюда открывается: 1) что оконченное слѣдствіе должно понимать въ томъ смыслѣ, что оконченнымъ признается всякое слѣдствіе, если только слѣдователь призналъ его таковымъ, т. е. и по 277 ст.; 2) окончитъ ли слѣдователь слѣдствіе по 478 ст. или по ст. 277, изъ мотивовъ ясно, что дальнѣйшій порядокъ производства, общій для обоихъ случаевъ, именно указанный въ 518 и 523 ст. „Уг. Суд.". (Передовая статья „Суд. Вѣстн.", № 82.)

Судебный слѣдователь, допросивъ свидѣтелей, которые могли бы послужить основаніемъ къ обнаруженію преступника, и не признавъ возможнымъ продолжать слѣдствіе, представилъ дѣло прокурору окружнаго суда, который и препроводилъ его въ

Digitized by Google

окружной судъ. Но окружной судъ, принимая въ соображеніе, во-первыхъ, что статья 277 „Уг. Суд." помѣщена въ отдѣлѣ „Уст. Уг. Суд." опредѣляющемъ существо обязанностей и степень власти судебныхъ слѣдователей, что по буквальному смыслу этой статьи, производство слѣдствія можетъ быть прекращено не судебнымъ слѣдователемъ, а только судомъ, и что нѣтъ никакого основанія относить употребленное въ статьѣ 277 слово „*судъ*" исключительно къ окружному суду; во-вторыхъ, что, на основаніи 523 ст. „Уг. Суд." заключеніе о прекращеніи слѣдствія по дѣлу прокуроръ или предлагаетъ окружному суду, если дѣло относится къ преступленію, не подвергающему ни лишенію, ни ограниченію правъ состоянія, или представляетъ прокурору судебной палаты, если предметомъ дѣла — преступленіе болѣе важное; въ-третьихъ, что предметъ настоящаго дѣла, покушеніе на взломъ рѣшетки у окна церкви, съ очевиднымъ намѣреніемъ совершить кражу изъ церкви, за каковое преступленіе по „Уложенію о наказаніяхъ" опредѣлены наказанія соединенныя съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія, а потому дѣло это, согласно ст. 523, можетъ быть прекращено только судебною палатою, опредѣлилъ: представить дѣло въ судебную палату. Прокуроръ окружнаго суда протестовалъ это рѣшеніе окружнаго суда. Судебная палата, сообразивъ все вышеизложенное съ законами, нашла, что въ судебныхъ уставахъ установлены два совершенно разные порядка для прекращенія уголовныхъ дѣлъ: одинъ для дѣлъ, по которымъ предварительное слѣдствіе вполнѣ окончено и представлено слѣдователемъ прокурору для составленія обвинительнаго акта, а другой — когда самъ слѣдователь, приступивъ къ слѣдствію, не находитъ достаточныхъ поводовъ къ дальнѣйшему его производству, или потому, что поводъ къ слѣдствію устранился самъ собою (напримѣръ, примиреніемъ, гдѣ оно допускается) или по отсутствію всѣхъ указаній къ заподозрѣнію кого-либо въ совершеніи преступленія и безполезности дальнѣйшихъ розысканій виновныхъ, или по обнаруженію такихъ данныхъ, при коихъ преступное дѣяніе теряетъ прежній уголовный характеръ, или не представляется воспрещеннымъ закономъ подъ страхомъ наказанія. Въ первомъ случаѣ, прокуроръ, если по разсмотрѣнію дѣла не находитъ обнаруженныхъ слѣдствіемъ уликъ достаточными для преданія обвиняемаго суду, то заключеніе свое о томъ, согласно 518 и 523 ст. „Уг. Суд."

Digitized by Google

вноситъ въ окружной судъ или судебную палату, смотря по роду преступленія. Во второмъ случаѣ, самъ слѣдователь, по 277 ст., испрашиваетъ разрѣшенія на прекращеніе дѣла, отъ того окружнаго суда, при которомъ онъ состоитъ, внося дѣло въ судъ на общемъ основаніи, чрезъ прокурора. Что въ 277 ст. подъ словомъ „*судъ*“ разумѣется исключительно судъ окружной, это совершенно ясно какъ изъ буквальнаго смысла этой статьи, такъ и изъ соображенія съ предшествующими статьями (274 (1), 275 (2), въ которыхъ говорится только о томъ судѣ, которому слѣдователь непосредственно подчиненъ. Само собою разумѣется, что, при несогласіи окружнаго суда на прекращеніе дѣла, оно или возвращается къ слѣдователю, или же когда прокуроръ раздѣляетъ мнѣніе слѣдователя, дѣло должно вноситься на разрѣшеніе судебной палаты. Еще къ большему подтвержденію всѣхъ означенныхъ доводовъ, можно указать на 482 (3) ст. „Уг. Суд.“, по которой слѣдователь, если обнаружитъ, что произведенное имъ дѣло неподсудно окружному суду, то самъ отсылаетъ оное по принадлежности и только увѣдомляетъ о томъ прокурора, тогда какъ по слѣдствіямъ оконченнымъ, прокуроръ собственною властію не можетъ уже измѣнить порядка подсудности дѣла, и заключеніе свое о томъ вноситъ въ окружной судъ или въ судебную палату. По соображеніи, судебная палата опредѣлила: постановленіе окружнаго суда отмѣнить и дѣло возвратить въ оный для разсмотрѣнія на основаніи 277 статьи. („Москов. Вѣд.“, № 98.)

„Судебный Вѣстникъ“ замѣчая, что практика судебныхъ установленій округа петербургской судебной палаты толкуетъ ст 277 въ томъ смыслѣ, что выраженіе *судъ* не означаетъ *окружнаго суда*, съ своей стороны, признаетъ толкованіе московской судебной палаты правильнымъ: основаніе тому то, что статья эта находится въ отдѣленіи, озаглавленномъ: *существо обязанностей и степень власти судебныхъ слѣдователей*, гдѣ опредѣляются, между прочимъ,

(1) 274. *Уг. суд.* Независимо отъ сего судебный слѣдователь, когда ему извѣстна законная причина къ его отводу, обязанъ самъ себя устранить отъ производства слѣдствія и донести о томъ суду.

(2) 275. *Уг. суд.* Судебный слѣдователь, представляя предъявленный противъ него отводъ на разрѣшеніе суда, не останавливается производствомъ слѣдствія. Но въ случаѣ устраненія имъ себя отъ производства слѣдствія, онъ ограничиваетъ свои дѣйствія, впредь до разрѣшенія суда, только принятіемъ мѣръ, не терпящихъ отлагательства.

(3) 482. *Уг. суд.* Если по слѣдствію откроется, что дѣло не подсудно окружному суду, то слѣдователь, увѣдомивъ о томъ прокурора или его товарища, отсылаетъ слѣдствіе по принадлежности.

Digitized by Google

отношенія судебнаго слѣдователя съ одной стороны—къ прокурорскому надзору, а съ другой — къ окружному суду. Такимъ образомъ, съ представленіемъ о наложеніи запрещенія или ареста на имѣніе обвиняемаго, предписывается слѣдователю входить съ представленіемъ въ *окружный судъ* (268). Въ слѣдующихъ затѣмъ статьяхъ названіе *окружный судъ* сокращено и упоминается вездѣ о судѣ. Такъ въ случаѣ устраненія судебнаго слѣдователя по собственной его иниціативѣ, онъ обязанъ донести о томъ *суду* (274) отводъ, предъявленный противъ судебнаго слѣдователя, представляется суду (275), въ виду весьма точнаго и систематическаго изложенія устава уголовнаго судопроизводства, употребленное въ 277 статьѣ, выраженіе *судъ*, должно означать, такъже, какъ и въ предъидущихъ статьяхъ, *окружный судъ*.

Въ мотивахъ къ статьѣ 277 (изд. госуд. канц.) нѣтъ указанія на то, чтобы статья эта имѣла въ виду подчинить прекращеніе предварительнаго слѣдствія тому порядку, который установленъ для прекращенія дѣла, до окончанія слѣдствія, вслѣдствіе заключенія по сему предмету прокурора. Въ мотивахъ говорится только, что прекращеніе производства слѣдствій не можетъ быть предоставлено усмотрѣнію слѣдователя, отъ котораго во многихъ случаяхъ зависитъ и самое начатіе дѣлъ, потому что сосредоточеніе такой власти въ однихъ рукахъ было бы не безопасно.

Разрѣшеніе вопроса о преданіи обвиняемаго суду въ болѣе важныхъ дѣлахъ, законъ предоставляетъ судебной палатѣ, какъ обезпеченіе противъ легкомысленнаго привлеченія къ судебной отвѣтственности. Хотя освобожденіе отъ отвѣтственности, при несомнѣнныхъ уликахъ противъ обвиняемаго, также нельзя не признать опаснымъ для общества, но въ этомъ отношеніи законодательство допускаетъ болѣе простора, чѣмъ относительно права требовать обвиняемаго къ суду. Законъ не счелъ нужнымъ вопросъ о прекращеніи дѣла подвергать обсужденію палаты, въ виду того, что личное убѣжденіе слѣдователя, въ соединеніи съ контролемъ суда, представляетъ надежное ручательство въ томъ, что прекращеніе слѣдствій будетъ лишь въ случаяхъ дѣйствительной необходимости.

Когда же слѣдствіе окончено, т. е. слѣдователь находилъ возможнымъ собрать улики противъ обвиняемаго, а прокурорскій надзоръ находитъ ихъ недостаточными, не считая вмѣстѣ съ тѣмъ возможнымъ дослѣдовать дѣло, законъ признаетъ вопросъ о прекращеніи дѣла сомнительнымъ и приравниваетъ разрѣшеніе сего вопроса къ порядку разсмотрѣнія обвинительныхъ актовъ. Такимъ образомъ, моментъ составляетъ грань, раздѣляющую два различные порядка прекращенія дѣла *(см. ниже объясн. 518 ст. Уг. Суд.)*. (Практ. Зам. Суд. Вѣст. № 103.)

Въ дополненіе къ только-что изложенному, „Судебный Вѣстникъ“ приводитъ основанія *(по которымъ авторъ настоящихъ статей несогласенъ съ мнѣніемъ высказаннымъ въ № 82 Суд. Вѣст. стр. 91 сего указателя)*, что статьи 518 и 523 Уг. Суд. не составляютъ дополненія и поясненія статьи 277, а насаются совершенно особаго момента уголовнаго процеса и содержатъ законо-

Digitized by Google

положенія спеціальныя, независимыя отъ правила, выраженнаго въ 277 статьѣ, излагающей постановленія, относящіяся *до предварительнаго слѣдствія*, статьи же 518 и 523 помѣщены въ раздѣлѣ опредѣляющемъ порядокъ *преданія суду*.

Каждый раздѣлъ „Устава Уголовн. Судопроизводства“ посвященъ изложенію правилъ, опредѣляющихъ процесуальныя подробности въ извѣстный періодъ производства уголовнаго дѣла. Въ каждомъ раздѣлѣ сгруппированы всѣ тѣ средства, которыми, какъ правительственныя установленія, такъ и частныя лица, могутъ пользоваться для достиженія въ законномъ порядкѣ цѣлей уголовнаго правосудія. Законъ нигдѣ не указываетъ, чтобы постановленія одного раздѣла объяснялись примѣненіемъ статей другаго раздѣла; напротивъ того, однородныя дѣйствія подчинены различнымъ формальностямъ, смотря потому, въ какой періодъ они совершаются.

Граница, отдѣляющая предварительное слѣдствіе и приданіе суду, есть *заключеніе слѣдствія*, признаніе его *оконченнымъ*, подъ которымъ, слѣдуетъ *исключительно* разумѣть такое слѣдствіе, по которому судебнымъ слѣдователемъ сдѣлано постановленіе о его заключеніи съ объявленіемъ о томъ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ.

Приведенный (на стр. 93 сего „Указателя“) мотивъ, не можетъ быть толкуемъ въ томъ смыслѣ, что подъ *оконченнымъ* слѣдствіемъ, надлежитъ разумѣть и то, которое прекращено суд. слѣдов. по 277 ст. Въ мотивѣ выражено, что по разсмотрѣніи *оконченнаго* слѣдствія, судъ постановляетъ, что слѣдствіе должно быть *продолжаемо, а обвиняемый преданъ суду*, т. е. предполагается случай преданія суду, *а подъ продолженіемъ* разумѣется производство слѣдствія *судебнаго*. Правильность этого мнѣнія подтверждается общими мотивами къ раздѣлу о преданіи суду. Такимъ образомъ, въ ст. 277 говорится о слѣдствіи *неоконченномъ*, а въ статьяхъ 518 и 523 имѣется въ виду такое слѣдствіе, по которому *состоялось постановленіе* слѣдователя *о его заключеніи*, статьи эти разъясняютъ и дополняютъ не 277, а 510 (1) ст., по которой предполагается или предать суду, составивъ обвинительный актъ, или же прекратить слѣдствіе, и заключенію по сему предмету дать ходъ въ установленномъ порядкѣ. Но преданіе обвиняемаго суду, возможно только, когда слѣдствіе окончено, слѣдовательно ни 510, ни 518, ни 523 статья не распространяются на тотъ случай, когда нѣтъ не только постановленія о заключеніи слѣдствія, а напротивъ слѣдователь ходатайствуетъ о разрѣшеніи не продолжать слѣдствія.

По 277 ст. обязанность прокурора заключается лишь въ томъ, чтобы передать въ судъ представленіе слѣдователя о прекращеніи дѣла, смыслъ этого правила понятенъ, хотя необъясненъ мотивами.

---

(1) 510. *Ут. суд.* По полученіи предварительнаго слѣдствія, прокуроръ окружнаго суда обязанъ разсмотрѣть: 1) подлежитъ ли дѣло вѣдѣнію прокурорской власти; 2) произведено ли слѣдствіе съ надлежащею полнотою, и 3) слѣдуетъ ли обвиняемаго предать суду, или же дѣло о немъ должно быть прекращено или пріостановлено.

Digitized by Google

Такъ какъ ни одно изъ болѣе важныхъ распоряженій слѣдователя не дѣлается имъ безъ вѣдома прокурора. Но передавая представленіе слѣдователя о прекращеніи дѣла въ судѣ, прокуроръ по мнѣнію автора замѣтки, не обязанъ давать заключеніе, ибо оно было бы излишне, такъ какъ онъ, во всякомъ случаѣ долженъ будетъ дать заключеніе, при разсмотрѣніи вопроса въ распорядительномъ засѣданіи, этими же причинами избѣгается надобность въ пересылкѣ дѣла къ прокурору изъ самаго суда. Мнѣніе это согласно и съ мнѣніемъ московской судебной палаты. („Суд. Вѣстн.“, № 108.)

278. Прокуроры и ихъ товарищи предварительныхъ слѣдствій сами не производятъ, но даютъ только предложенія о томъ судебнымъ слѣдователямъ и наблюдаютъ постоянно за производствомъ сихъ слѣдствій.

Гг. прокурорамъ судебныхъ палатъ (25-го февраля 1867 г., № 3,135. *Циркуляръ г. министра юстиціи*).

На основаніи ст. 371 (1) „Уг. Суд.“ вещественныя доказательства и вообще все, найденное при осмотрѣ мѣста, при обыскѣ или выемкѣ, и могущее служить къ обнаруженію преступленія и къ уликѣ преступника, должно быть отбираемо и пріобщаемо къ дѣлу порядкомъ, указаннымъ въ статьяхъ „Уст. Уг. Судопроизводства“.

Между тѣмъ, изъ имѣющихся въ министерствѣ юстиціи свѣдѣній, равно какъ и изъ помѣщаемыхъ въ „Суд. Вѣстн.“ и другихъ повременныхъ изданіяхъ отчетовъ о судебныхъ засѣданіяхъ, видно, что это, столь существенное для открытія преступленій, требованіе закона не всегда исполняется судебными слѣдователями съ надлежащею точностію.

Принимая во вниманіе, что подобнее отступленіе отъ закона неминуемо ведетъ къ нарушенію правильнаго отправленія уголовнаго правосудія и имѣетъ неизбѣжнымъ послѣдствіемъ ослабленіе обвиненія вслѣдствіе невозможности подтвердить его на судебномъ слѣдствіи вещественными доказательствами, поручаю вашему превосходительству предписать подвѣдомственнымъ вамъ лицамъ прокурорскаго надзора, чтобы они пред-

(1) 371. *Уг. суд.* Вещественныя доказательства, какъ-то: поличное, орудіе, коимъ совершено преступленіе, подложные документы, фальшивыя монеты, окровавленные или поврежденные предметы и, вообще, все, найденное при осмотрѣ мѣста, при обыскѣ или выемкѣ, и могущее служить къ обнаруженію преступленія и къ уликѣ преступника, должно быть подробно описано въ протоколѣ съ указаніемъ и обстоятельствъ, сопровождавшихъ отысканіе и взятіе вещественныхъ доказательствъ.

Digitized by Google

ложили судебнымъ слѣдователямъ объ исполненіи въ точности предписанныхъ правилъ, подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, отвѣтственности по закону, а также, чтобы, въ силу возложенной на прокурорскій надзоръ статьями 278, 280 (1) и 281 (2) „Уг. Суд.“ обязанности, неослабнымъ, на будущее время, наблюденіемъ за примѣненіемъ правилъ этихъ недопускали встрѣчающихся нынѣ отступленій со стороны судебныхъ слѣдователей. („Суд. Вѣстн.“, № 47).

297. Законными поводами къ начатію предварительнаго слѣдствія признаются: 1) объявленія и жалобы частныхъ лицъ; 2) сообщенія полиціи, присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ; 3) явка съ повинною; 4) возбужденіе дѣла прокуроромъ, и 5) возбужденіе дѣла по непосредственному усмотрѣнію судебнаго слѣдователя.

Судебныя рѣшенія о порядкѣ производства слѣдствій о пожарахъ, происшедшихъ отъ неизвѣстныхъ причинъ.

1866 года ноября 30 дня, тульскій окружной судъ, въ общемъ собраніи, слушалъ представленіе судебнаго слѣдователя и сущность приложенныхъ при этомъ представленіи полицейскихъ дознаній о пожарахъ, происшедшихъ разновременно отъ неизвѣстныхъ причинъ. Полицейскія дознанія препровождены были судебнымъ слѣдователемъ на распоряженіе мироваго судьи, но какъ объ пожарахъ не было произведено слѣдствія, то мировой судья возвратилъ эти дознанія, полагая, что слѣдствія о пожарахъ отъ неизвѣстныхъ причинъ, должны лежать на обязанности слѣдователей. Окр. Судъ, принявъ во вниманіе практическую важность разрѣшенія возникшаго пререканія, остановился на соображеніи того порядка, въ какомъ должны быть производимы дѣла о пожарахъ въ мѣстностяхъ, гдѣ введены уставы 20-го ноября. Направленіе дѣлъ о пожарахъ должно обусловливаться обнаруженіемъ причинъ пожара. Въ случаяхъ пожара, отъ причинъ, физическихъ, случайныхъ, т. е. не зависимо отъ воли и дѣйствія человѣка, дѣла изъемлются изъ вѣдѣнія судебной уголовной власти, и какъ происшествіе вообще, подлежатъ вѣдѣнію полиціи. Въ случаяхъ пожара, отъ неосторожности и, вслѣдствіе поджога, т. е. умышленнаго, какъ представляющіе поводъ для привлеченія къ отвѣтственности лицъ, виновныхъ въ ихъ причиненіи, дѣла подлежатъ вѣдѣнію судебно-уголов-

(1) 280. *Уг. суд.* Прокуроры и ихъ товарищи имѣютъ право присутствовать при всѣхъ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ и разсматривать на мѣстѣ подлинное производство, не останавливая однако хода слѣствія.

(2) 281. *Уг. суд.* По всѣмъ предметамъ, относящимся къ изслѣдованію преступленія и къ собранію доказательствъ, судебный слѣдователь исполняетъ законныя требованія прокурора или его товарища, съ отмѣткою въ протоколахъ, какія именно мѣры приняты по его требованію.

Digitized by Google

ной власти, и именно, происшедшихъ вслѣдствіе неосторожности — вѣдѣнію суда мироваго, за исключеніемъ случаевъ превышающихъ предѣлы подсудности; дѣла объ умышленныхъ поджогахъ, вѣдѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ, и по симъ дѣламъ требуется предварительное слѣдствіе (чрезъ слѣдователя). Изъ сего видно, что затрудненіе, встрѣчаемое на практикѣ, касается того положенія дѣла, когда причина пожара еще не выяснилась на столько, чтобъ причислить ее къ одной изъ упомянутыхъ причинъ, и слѣдуетъ принять, что когда на первыхъ же порахъ случай пожара, даетъ поводъ съ большею или меньшею вѣроятностію предполагать въ немъ преступленіе или проступокъ, должно требовать разслѣдованія чрезъ судебнаго слѣдователя или мироваго судью (297 ст. „Уг. Суд.“ опредѣляетъ поводы къ начатію слѣдствія). Но такъ какъ, обнаруженіе виновныхъ представляется уже задачею слѣдствія, то, стало быть, соображенія слѣдователя въ сихъ случаяхъ могутъ и должны ограничиваться лишь вопросомъ о достовѣрности самаго факта преступленія, что несомнѣнность признаковъ преступленія, составляетъ въ такихъ случаяхъ необходимое условіе, для начатія слѣдователемъ предварительнаго слѣдствія (253 (1) „Уг. Суд.“). Когда не доказана естественная причина пожара, дѣло о немъ не можетъ быть закончено полиціей; затѣмъ, когда нѣтъ ни жалобы со стороны потерпѣвшаго лица, или предложенія прокурора, ни достаточныхъ признаковъ преступленія, подсуднаго общимъ судебнымъ мѣстамъ, дѣло о пожарѣ не можетъ быть принято къ своему производству и судебнымъ слѣдователямъ. А какъ въ такомъ случаѣ, причину пожара слѣдуетъ отнести къ чьей-либо неосторожности, то и надлежитъ всѣ дѣла такого рода по учиненіи полиціею дознанія, передавать мировымъ судьямъ (2 и 42 (2) ст. „Уг. Суд.“). Порядокъ этотъ, согласный съ духомъ „Устава Угол. Судопроизводства“, представляетъ выгодныя практическія послѣдствія, ибо не обременяетъ слѣдователей и суды производствомъ дѣлъ, предполагаемая подвѣдомственность имъ которыхъ можетъ и не подтвердиться. Самому же существу дѣла оно повредить не можетъ въ виду 117 (3) ст. „Уг. Суд.“ Согласно съ вышеизложеннымъ, окруж. судъ опредѣлилъ: полицейскія дознанія о пожарахъ (указанныхъ въ представленіи судебнаго слѣдователя) препроводить на дальнѣйшее распоряженіе къ мировому судьѣ. („Суд. Вѣстн.“, № 76.)

353. Если по слѣдствію окажется, что обвиняемый не имѣетъ здраваго разсудка, или страждетъ умственнымъ разстройствомъ, то слѣдователь, удостовѣрясь въ томъ, какъ чрезъ освидѣтельствованіе обвиняемаго судебнымъ врачемъ, такъ и чрезъ распросъ самого обвиняемаго и тѣхъ лицъ, коимъ ближе извѣстенъ образъ содѣйствій и

(1) 253. *Уг. суд.* См. ук. уг. суд. стр. 77, вып. 3.
(2) 42. *Уг. суд.* См. ук. уг. суд. стр. 17.
(3) 117. *Уг. суд.* См. ук. уг. суд, стр. 27.

Digitized by Google

суждений, передаетъ на дальнѣйшее распоряженіе прокурора все производство по этому предмету, съ мнѣніемъ врача о степени безумія или умственнаго разстройства обвиняемаго.

Правительствующій сенатъ, *по заявленію прокурора о томъ, что окружной судъ неправильно приступилъ по дѣлу Протопопова къ судебному слѣдствію помимо обряда, установленнаго въ ст.* (1) *353—356* „*Уг. Суд.*“, и по разсмотрѣніи хода предварительнаго слѣдствія, находитъ, что чиновникъ Протопоповъ въ нарушеніи 336 ст. „Уг. Суд.“ дѣйствительно не былъ своевременно свидѣтельствованъ въ состояніи здоровья, хотя на другой же день послѣ совершенія преступленія, имѣлось уже въ виду положительное заявленіе, сестры обвиняемаго, о болѣзненномъ и ненормальномъ состояніи брата ея въ день совершенія имъ преступленія, ибо ни слѣдователь, ни обвинительная власть, обязанная по силѣ ст. 278 (2) имѣть постоянное наблюденіе за производствомъ слѣдствія, не распорядились своевременно объ освидѣтельствованіи здоровья обвиняемаго въ томъ порядкѣ, который установленъ закономъ для удостовѣренія въ умственномъ разстройствѣ обвиняемыхъ при предварительномъ слѣдствіи (336 (3), 353 — 356). Протопоповъ по окончаніи слѣдствія преданъ былъ суду петерб. окр. суда по постановленію совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ, съ утвержденія министра. По ст. 1,095 (4) „Уг. Суд.“ начальство обвиняемаго въ преступленіи по должности, прежде преданія его суду, обязано привести всѣ предметы обвиненія въ такую ясность, чтобы постановленіе о преданіи суду за-

(1) 354. *Уг. суд.* См. ук. уг. суд. стр. 3. вып. 1.

355. *Уг. суд.* См. ук. уг. суд. стр. 3 вып. 2.

356. *Уг. суд.* Судебное преслѣдованіе можетъ быть прекращено, по причинѣ его сумашествія или безумія, не иначе, какъ съ разрѣшенія окружнаго суда или судебной палаты по принадлежности.

(2) 278. *Уг. суд.* См. ук. уг. суд. стр. 98.

(3) 336. *Уг. суд.* Для осмотра или освидѣтельствованія мертвыхъ тѣлъ, различнаго рода поврежденій, слѣдовъ насилія и состоянія здоровья потерпѣвшаго отъ преступленія или самаго обвиняемаго, судебный слѣдователь приглашаетъ судебнаго врача.

(4) 1,095. *Уголов. суд.* Начальство обвиняемаго въ преступленіи должности, прежде преданія его суду, обязано привести всѣ предметы обвиненія въ такую ясность, чтобы постановленіе о преданіи суду заключало въ себѣ всѣ свѣдѣнія, необходимыя для составленія прокуроромъ обвинительнаго акта, и чтобы судебному мѣсту можно было приступить въ его засѣданіи прямо къ судебному слѣдствію.

Digitized by Google

ключало въ себѣ всѣ свѣдѣнія, необходимыя для составленія прокуроромъ обвинительнаго акта, и чтобы судебному мѣсту можно было приступить въ его засѣданіи прямо къ судебному слѣдствію. По 549 ст. „Уг. Суд.“ окружной судъ не входитъ въ разсмотрѣніе подсудности и порядка производства дѣла, по которому состоялось опредѣленіе судебной палаты о преданіи обвиняемаго суду. Изъ точнаго смысла сихъ законоположеній явствуетъ, что по дѣламъ, по которымъ установленъ обрядъ преданія суду, судъ не входитъ и не имѣетъ права входить въ разсмотрѣніе правильности производства предварительнаго слѣдствія, а обязанъ по полученіи обвинительнаго акта приступить прямо къ судебному слѣдствію. На основаніи вышеизложеннаго нельзя не признать, что окружной судъ, имѣя въ виду постановленіе совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ, утвержденное министромъ, о преданіи Протопопова суду, замѣняющее опредѣленіе судебной палаты, не сдѣлалъ никакого упущенія въ порядкѣ производства дѣла, приступивъ прямо къ судебному слѣдствію, не возбуждая вопроса о дополненіи предварительнаго слѣдствія порядкомъ 353—356 ст. и потому заявленіе прокурора, признано, незаслуживающимъ уваженія.

Переходя затѣмъ къ возбужденному прокуроромъ вопросу о томъ, что всѣ свидѣтельства о умственномъ состояніи обвиняемыхъ не могутъ производиться иначе, какъ порядкомъ, указаннымъ въ 353 — 356 ст. „Уг. Суд.“ и что окружной судъ по дѣлу Протопопова неправильно примѣнилъ къ такому роду освидѣтельствованія порядокъ, указанный въ ст. 692 (1) „Уг. Суд.“ слѣдуетъ замѣтить, что 353—356 ст. помѣщены въ главѣ о предварительномъ слѣдствіи и указываютъ, какимъ образомъ надлежитъ свидѣтельствовать обвиняемыхъ, когда слѣдователь и прокуроръ возбудятъ производство объ ихъ сумасшествіи или безуміи. Для повѣрки же доказательствъ на судебныхъ слѣдствіяхъ установленъ особый порядокъ (VII гл. разд. IV кн. 1 „Уг. Суд.“). По 688 (2) ст. „Уг. Суд.“ суду

(1) 692. *Уг. суд.* По замѣчанію сторонъ, или присяжныхъ засѣдателей, или по собственному усмотрѣнію, судъ можетъ назначить новое освидѣтельствованіе или испытаніе чрезъ избранныхъ имъ или указанныхъ сторонами свѣдущихъ людей, съ тѣмъ, чтобы они производили свои дѣйствія въ засѣданіи суда, если это возможно, или по крайней мѣрѣ представили въ судебномъ засѣданіи обстоятельный отчетъ объ оказавшемся при освидѣтельствованіи или испытаніи.

(2) 688. *Уг. суд.* Когда судъ, по замѣчанію сторонъ или присяжныхъ засѣда-

Digitized by Google

предоставлено, по замѣчанію сторонъ, или присяжныхъ, или по собственному усмотрѣнію, производить повѣрку тѣхъ произведенныхъ на предварительномъ слѣдствіи осмотровъ, коихъ повѣрка по обстоятельствамъ представляется возможною; а по 692 ст. „Уг. Суд.“ суду предоставлено право назначать и новыя освидѣтельствованія или испытанія чрезъ избранныхъ имъ или указанныхъ сторонами свѣдущихъ людей, съ тѣмъ, чтобы они производили свои дѣйствія въ засѣданіи суда, если это возможно, или, по крайней мѣрѣ, представили въ судебномъ засѣданіи обстоятельный отчетъ объ оказавшемся при освидѣтельствованіи или испытаніи. Очевидно, что по точному смыслу этихъ законоположеній судъ не стѣсняется ни въ выборѣ обрядовъ и пріемовъ, ни въ назначеніи числа и избраніи свѣдущихъ людей и экспертовъ, ни въ опредѣленіи срока для наблюденія. Избраніе того и другаго способа и порядка освидѣтельствованія должно быть предметомъ особыхъ постановленій суда, послѣ тщательнаго ознакомленія съ свойствами, важностію, условіями подлежащаго изслѣдованію событія или предмета. Право, предоставленное сторонамъ, указывать на свѣдущихъ людей, доказываетъ, что, назначая производство освидѣтельствованія или осмотра, судъ обязанъ обращать тщательное вниманіе на тѣ замѣчанія сторонъ и присяжныхъ засѣдателей, которыми возбуждается вопросъ о необходимости осмотра или освидѣтельствованія, если таковыя на предварительномъ слѣдствіи не были вовсе произведены или произведены неудовлетворительно. Отъ выбора пріемовъ и свѣдущихъ людей зависитъ въ большей части случаевъ степень достовѣрности и значеніе осмотровъ и освидѣтельствованій, а потому суды при распоряженіяхъ о назначеніи изслѣдованій должны дѣйствовать съ особою предусмотрительностію и знаніемъ дѣла, но пріемы ихъ только въ такомъ случаѣ могутъ подлежать повѣркѣ или отмѣнѣ, когда при установленіи ихъ прямо нарушены тѣ условія, которыя точно опредѣлены въ законѣ, или когда не уважены основанныя на этихъ законахъ заявленія сторонъ, предъявленныя своевременно въ засѣданіи суда. По дѣлу Протопонова, при упущеніи со стороны слѣдователя и обвинительной

телей, или по собственному усмотрѣнію, признаетъ протоколъ осмотра неимѣющимъ законной достовѣрности или надлежащей полноты, а повѣрку осмотра возможною, то поручаетъ одному изъ своихъ членовъ или судебныхъ слѣдователей произвести новый осмотръ.

Digitized by Google

власти въ производствѣ своевременнаго медицинскаго освидѣтельствованія (порядкомъ 336, 353 — 356) и при отсутствіи требованія сторонъ о пріостановленіи судебнаго засѣданія, окружной судъ для произведенія означеннаго освидѣтельствованія, имѣя притомъ въ виду, что такое освидѣтельствованіе по протеченіи столь долгаго времени было бы безуспѣшно, вынужденъ былъ изыскать другія мѣры и средства къ уясненію дѣла, и по 688 и 692 ст. имѣлъ полное право спросить по этому предмету свидѣтелей и заключенія экспертовъ, призванныхъ въ засѣданіе суда съ согласія и по указанію сторонъ. (См. об. ст. 96 и 395 ст. „Улож.“. Рѣшеніе касс. уг. д., „Сб.“, № 204.)

Крестьяниномъ нанесены побои и раны женѣ своей и матери; первой—деревяннымъ запоромъ, а послѣдней—топоромъ. Преступленіе совершено въ домѣ крестьянина. Сотскій въ донесеніи своемъ приставу, заявилъ, что обвиняемый умалишенный, и что прежде онъ былъ замѣчаемъ въ опасныхъ и вредныхъ поступкахъ.

На допросахъ слѣдователя обвиняемый путался въ рѣчахъ, и вообще оказывалъ признаки умственнаго разстройства.

По освидѣтельствованіи обвиняемаго врачемъ оказались на тѣлѣ знаки, происшедшія во время припадковъ падучей болѣзни; выраженіе лица болѣзненное, глаза мутноватые, блуждающіе, постоянно разговариваетъ про-себя; на вопросы, какъ будто бы сперва хочетъ отвѣчать, а потомъ начинаетъ говорить, что придетъ ему въ голову.

Жена, мать обвиняемаго, а также и односельцы показали: что обвиняемый нѣсколько лѣтъ страдаетъ падучею болѣзнію, что предъ припадками онъ дѣлается сердитъ и строптивъ и не знаетъ что дѣлаетъ; работами заниматься не можетъ *и что въ обществѣ по свойству своего характера терпимъ быть не можетъ*. Прокуроръ на основаніи 366 (1) ст. X т. 1 ч. далъ заключеніе о признаніи обвиняемаго сумасшедшимъ.

Владимірскій окружной судъ, принявъ во вниманіе: что буквальный смыслъ 353—356 ст. „Уг. Суд.“ и послужившія основаніемъ ихъ соображенія, несомнѣнно доказываютъ, что вѣдомству окружнаго суда подлежитъ освидѣтельствованіе только такихъ безумныхъ и сумасшедшихъ, которые обвиняются въ какомъ-либо преступленіи; для всѣхъ же остальныхъ случаевъ освидѣтельствованія безумныхъ и сумасшедшихъ оставленъ прежній порядокъ. Далѣе по смыслу 353 ст. привлеченіе къ освидѣтельствованію въ окружномъ судѣ обусловливается обвиненіемъ въ преступленіи, возбужденномъ въ невѣдѣніи объ умственномъ разстройствѣ, и которое оказалось

(1) 366. X т. I ч. Сумашедшими называются тѣ, коихъ безуміе происходитъ отъ случайныхъ причинъ, и составляя болѣзнь доводящую иногда до бѣшенства, можетъ наносить обоюдный вредъ обществу и имъ самимъ, и потому требуетъ, особеннаго за нимъ надзора.

Digitized by Google

только при слѣдствіи, чего въ данномъ случаѣ не было, вслѣдствіе предварительнаго заявленія. Освидѣтельствованіе потерпѣвшихъ лицъ, произведено врачемъ безъ понятыхъ, не заключаетъ въ себѣ опредѣленія свойства поврежденія, и вліяніе на ихъ здоровье, такъ какъ по закону только свойствомъ этихъ поврежденій, обусловливается родъ наказанія, а по 1,496 (1) ст. Улож. *прим.*, и самый порядокъ вчинанія преслѣдованія. Въ данномъ же случаѣ, предположеніе врача, что обвиняемый три дня тому назадъ нанесъ жестокіе побои матери и женѣ своей, находятся въ прямомъ противорѣчіи съ разсказомъ послѣднихъ о происшествіи.

Наконецъ по 1,583 (2) статьѣ Улож. безъ жалобы жены или ея родителей, не могло быть возбуждено дѣло даже и въ случаѣ, дѣйствительно доказаннаго жестокаго обращенія съ нею мужа. И какъ въ настоящемъ дѣлѣ, была только неосторожность лицъ подвергшихся побоямъ, и при нормальномъ состояніи умственныхъ способностей, обвиняемый не могъ бы подлежать преслѣдованію, безъ частной жалобы. Вслѣдствіе сего, за силою 353—356 ст. вопросъ о томъ, подлежитъ ли обвиняемый освидѣтельствованію въ окружномъ судѣ, долженъ быть рѣшенъ отрицательно.

Прокуроръ, обративъ вниманіе суда, что примѣч. 1,496 статьи опредѣляетъ порядокъ вчинанія дѣла *одной неосторожностію*, что врачъ побои, нанесенные матери, отнесъ къ жестокимъ, и что при опредѣленіи рода побоевъ, необходимо принимать во вниманіе орудія, коимъ побои нанесены, такъ и важность части тѣла, подвергшейся ранѣ; и эти обстоятельства, независимо отъ результатовъ медицинскаго освидѣтельствованія, въ извѣстной степени даютъ основаніе отнести поврежденія именно къ числу тяжкихъ; наконецъ, что актъ былъ составленъ безъ понятыхъ, то прокуроръ на основ. 354 (3), 331 (4), 349 (5) „Уг. Суд.“ не видитъ въ томъ

---

(1) 1,496. *Улож.* Сверхъ опредѣленныхъ въ сей главѣ наказаній и взысканій за увѣчья, раны, побои, истязанія или иныя мученія и за причиненіе важнаго въ здоровьѣ вреда, виновные по требованію самихъ потерпѣвшихъ отъ того или же родителей ихъ, дѣтей, супруговъ, родственниковъ, опекуновъ или повѣренныхъ, могутъ быть приговариваемы: *къ плат. за расход., употреб. на ихъ излеч. къ вознагр. за всѣ причин. имъ убыт. и вред.*

Примѣчаніе. Въ случаѣ нанесенія лишь легкихъ ранъ и увѣчья, и причиненія неважнаго по степени своей вреда здоровью, а равно и въ тѣхъ случаяхъ, когда увѣчье или раны были послѣдствіемъ одной неосторожности, дѣла по онымъ начинаются не иначе, какъ по жалобѣ того, который подвергся симъ ранамъ или увѣчью.

(2) 1,583. *Улож.* См. ук. уг. суд. стр. 83, вып. 3.

(3) 354. *Уг. суд.* См. ук. уг. суд. стр. 3 вып. 1.

(4) 331. *Уг. суд.* Освидѣтельствованіе чрезъ свѣдущихъ людей, когда къ тому не встрѣтится особыхъ препятствій, производится въ присутствіи слѣдователя и понятыхъ.

(5) 349. *Уг. суд.* При изслѣдованіи ранъ, побоевъ, увѣчья, членовредительства, ископленія, изнасилованія, поврежденій въ здоровьѣ, преждевременнаго разрѣшенія отъ бремени, вслѣдствіе изгнанія плода или насилія, и тому подобныхъ послѣдствій преступныхъ дѣяній, судебный врачъ опредѣляетъ, по возмож-

Digitized by Google

существеннаго обстоятельства, лишающаго актъ всякаго значенія въ дѣлѣ. По всѣмъ симъ соображеніямъ прокуроръ не раздѣлилъ мнѣнія окружнаго суда. („Суд. Вѣсти.“, № 79.)

416. Для воспрепятствованія обвиняемымъ уклоняться отъ слѣдствія принимаются слѣдующія мѣры: 1) отобраніе вида на жительство, или обязаніе ихъ подпискою о явкѣ къ слѣдствію и не отлучкѣ съ мѣста жительства; 2) отдача подъ особый надзоръ полиціи; 3) отдача на поруки; 4) взятіе залога; 5) домашній арестъ, и 6) взятіе подъ стражу.

15-го мая 1867 года, высочайше утверждено мнѣніе государственнаго совѣта, по которому правила, Уставовъ 20-го ноября 1864 года, о пресѣченіи обвиняемымъ способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, примѣнены для руководства и въ мѣстностяхъ, гдѣ не введены еще означенные уставы; при чемъ, между прочимъ, предписано: что содержанію и при полиціи могутъ также подлежать обвиняемые, неимѣющіе осѣдлости, хотя бы они обвинялись въ преступленіяхъ менѣе важныхъ противъ вышеозначенныхъ, т. е. заключенію въ рабочій домъ и другія высшія, а также обвиняемые въ такихъ проступкахъ, которые по Уставу о наказаніяхъ налагаемыхъ мировыми судьями, влекутъ за собою заключеніе въ тюрьмѣ. („Суд. Вѣс.“ № 117.)

Дѣло по частной жалобѣ прусскаго подданнаго Юліуса Ланге, на опредѣленіе рязанскаго окружнаго суда, оставившаго безъ уваженія ходатайство просителя объ освобожденіи его изъ-подъ стражи. Судебная палата принявъ на видъ приводимыя машинистомъ Ланге объясненія, которыя доказываютъ, что хотя Ланге не имѣлъ умысла причинить смерть пассажирамъ отправившагося подъ его управленіемъ поѣзда, но изъ опасенія подвергнуться штрафу со стороны своего начальника за промедленіе, рѣшился вести поѣздъ со скоростію (быть можетъ) и предписаннаго ему росписаніемъ, но безопаснаго только при совершенной исправности рельсовъ; неисправность же пути вмѣстѣ съ сознаніемъ опасности, которой подвергались пассажиры, при извѣстномъ Ланге состояніи дороги и въ особенности на поворотѣ ея съ кривой линіи на прямую, должны были побудить его къ особенной осторожности въ управленіи поѣздомъ; притомъ простой здравый смыслъ долженъ былъ указать ему, какъ бы онъ сильно ни опасался оштрафованія за промедле-

---

ности: 1) свойство поврежденія и вліяніе его на здоровье свидѣтельствуемаго лица; 2) средства, употребленныя при насиліи или поврежденіи, и 3) давно ли произведено поврежденіе или въ недавнее время.

Digitized by Google

ніе, но паденіе и ломка вагоновъ, независимо отъ отвѣтственности предъ закономъ за безопасность пасажировъ, неминуемо подвергнутъ его и предъ правленіемъ дороги сильнѣе отвѣтственности, чѣмъ промедленіе поѣзда при изложенныхъ условіяхъ. Признавая, что такого рода дѣяніе вполнѣ соотвѣтствуетъ признакамъ преступленія, предусмотрѣннаго въ 1,458 (1) ст. Уложенія, судебная палата опредѣлила: въ жалобѣ на заарестованіе отказать. („Моск. Вѣд.“, № 88.)

479. Слѣдствіе, возбужденное жалобою частнаго обвинителя, представляется прокурору или его товарищу лишь для удостовѣренія въ томъ, не заключаетъ ли въ себѣ дѣло преступленія, подлежащаго преслѣдованію прокурорскою властію.

Пасажиромъ, ѣдущимъ вмѣстѣ съ женщиною въ тарантасѣ, нанесены были побои послѣдней и выбитъ зубъ.

Судебный слѣдователь, по жалобѣ, произвелъ слѣдствіе, передалъ его прокурорской власти безъ означенія закона, въ силу котораго онъ дѣло передалъ.

Прокуроръ, не находя въ дѣлѣ преступленія, подлежащаго преслѣдованію прокурорскою властію, передалъ дѣло на разрѣшеніе окружнаго суда.

Окружной судъ, принявъ на видъ, что настоящее дѣло подлежитъ разбирательству мироваго судьи; въ окружной же судъ поступаютъ жалобы, которыя не получили разрѣшенія у мироваго судьи, а потому, на основаніи 479 и 511 (2) ст. „Уг. Суд.“, судъ нашелъ необходимымъ возвратить дѣло къ прокурору, какъ поступившее въ судъ не въ установленномъ порядкѣ. („Суд. Вѣстн.“, № 102.)

501. По полученіи жалобы съ объясненіемъ по ней, судъ, не далѣе какъ *въ первый присутственный день,* приступаетъ къ разрѣшенію ея въ распорядительномъ засѣданіи.

---

(1) 1,458. *Уложс.* Кто, зная и предвидя, что отъ предпринимаемаго имъ какого либо противозаконнаго дѣйствія другое лицо или нѣсколько лицъ должны подвергнуться опасности, не смотря на то, исполнитъ преднамѣренное, и, хотя безъ прямаго умысла учинитъ убійство, лишитъ кого либо жизни, тотъ, смотря по роду и важности самаго противозаконнаго дѣянія его, а равно и по роду и по большей или меньшей опасности, которую виновный не могъ не предвидѣть, и другимъ обстоятельствамъ дѣла, подвергается за сіе: *въ кат. раб. на вр. отъ 8—12 л.*

(2) 511. *Уг. суд.* Дѣло, возникшее въ порядкѣ частнаго обвиненія, не изъемлется изъ вѣдѣнія прокурора, если слѣдствіемъ обнаружено такое преступное дѣяніе, которое подлежитъ преслѣдованію прокурорскою властію; но если предметомъ слѣдствія преступное дѣяніе, подлежащее преслѣдованію въ частномъ порядкѣ, то обязанности прокурора ограничиваются лишь передачею дѣла въ надлежащее судебное установленіе.

Digitized by Google

При разсмотрѣніи жалобъ на постановленія судебныхъ слѣдователей при производствѣ слѣдствій, представился владимірскому окружному суду вопросъ, кому принадлежитъ право разсмотрѣнія жалобъ на постановленія судебныхъ слѣдователей: уголовной палатѣ или окружному суду, если постановленіе, напримѣръ, о штрафѣ состоялось въ то время, когда судебный слѣдователь былъ подчиненъ уголовной палатѣ, а въ настоящее время состоитъ при окружномъ судѣ въ этой должности? Общее собраніе, имѣя въ виду 59 (1) ст. правилъ о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, пришло къ заключенію, что жалобы на постановленія судебныхъ слѣдователей, хотя и совершенныя по прежней должности, но подчиненныхъ окружному суду, должны быть разсматриваемы окружнымъ судомъ. („Суд. Вѣстн.“, № 26.)

518. Прокуроръ окружнаго суда не можетъ собственною своею властію ни измѣнить порядка подсудности дѣла, хотя бы оно и получило незаконное направленіе, ни прекратить или пріостановить слѣдствіе по неосновательности обвиненія или другимъ законнымъ причинамъ, ни раздѣлить предметы изслѣдованія, имѣющіе между собою связь, но заключеніе свое о томъ или предлагаетъ окружному суду, или представляетъ на усмотрѣніе судебной палатѣ чрезъ ея прокурора.

Статья эта опредѣляетъ права прокурора окружнаго суда, въ отношеніи направленія уголовнаго дѣла по заключеніи слѣдствія и полученіи отъ слѣдователя всего производства.

Законъ различаетъ три рода подсудности уголовныхъ дѣлъ, по роду преступленій, по мѣсту совершенія преступленія, по принадлежности обвиняемыхъ къ особымъ вѣдомствамъ. Особыя вѣдомства суть: духовное и военное, имѣющія свои суды, сферы дѣятельности которыхъ точно разграничены.

По 482 (2) ст. „Уг. Суд.“ дѣло не подсудное окружному суду слѣдователь отсылаетъ по принадлежности, увѣдомивъ о томъ прокурора. Поэтому, если бы при производствѣ слѣдствія оказалось, что обвиняемый подлежитъ духовному или военному суду, слѣдователь обязанъ передать дѣло въ тотъ судъ, которому оно подвѣдомо.

Но если слѣдователь, вопреки закона, или вслѣдствіе того, что вопросъ о подсудности не разрѣшается точнымъ смысломъ закона, представитъ дѣло прокурору, возникаетъ вопросъ о томъ, какъ поступить въ подобномъ случаѣ? Имѣетъ ли прокурорскій надзоръ право требовать, чтобы слѣдователь, на основаніи 482 ст., передалъ

(1) 59. *Пол. о введ. суд. Уст.* Всѣ начатыя слѣдствія по дѣламъ, подвѣдомымъ окружнымъ судамъ, продолжаются судебными слѣдователями въ порядкѣ, опредѣленномъ уставомъ уголовнаго судопроизводства 20-го ноября 1864 года.

(2) 482. *Уг. суд.* См. ук. уг. суд. стр. 95, вып. 3.

Digitized by Google

дѣло по принадлежности, или же долженъ руководствоваться 518 ст. т. е. заключеніе по вопросу о подсудности дѣла предложить на разсмотрѣніе суда? Авторъ настоящей статьи не согласенъ съ высказываемымъ мнѣніемъ, что ст. 518 относится до опредѣленія порядка подсудности, дѣлъ, въ производствѣ своемъ подчиненныхъ правиламъ, заключающимся въ судебныхъ уставахъ, т. е. по характеру преступленія, и въ подтвержденіе своего несогласія съ симъ мнѣніемъ, авторъ выставляетъ слѣдующія соображенія: статья 518 помѣщена въ раздѣлѣ о преданіи суду, поэтому должна быть признаваема общимъ правиломъ для руководства прокурорской власти во всѣхъ случаяхъ возбужденія вопроса о подсудности. Правила изложенныя въ 510 статьѣ „Уг. Суд“., не разрѣшаютъ вопроса о томъ, въ какомъ порядкѣ должно быть дано направленіе дѣлу, если прокуроръ признаетъ, что оно не неподлежитъ вѣдѣнію прокурорской власти. Порядокъ этотъ указанъ въ ст. 511 и 518. Въ пользу своего вывода авторъ приводитъ и мотивы къ ст. 518 („Суд. Уст.“, изд. Госуд. Канц.), въ которыхъ между прочимъ выражено: „означенныя распоряженія не могутъ и не должны входить въ кругъ дѣйствія обвинительной власти, потому что требуютъ судебнаго разсмотрѣнія и рѣшенія, которое, впрочемъ, постановляется не иначе, какъ по выслушанію заключенія прокурора“. Такимъ образомъ 518 ст. заключаетъ общія правила для разрѣшенія вопросовъ о подсудности дѣла и поэтому прокурорскій надзоръ не имѣетъ въ подобномъ случаѣ права требовать, чтобы судебный слѣдователь, давшій дѣлу незаконное направленіе, передалъ его по принадлежности собственною властію.

Правило же изложенное въ 282 (1) ст. „Уг. Суд.“, не можетъ имѣть примѣненія въ настоящемъ случаѣ, такъ какъ требованіе, выраженное въ 282 статьѣ, относится, *по всѣмъ предметамъ, относящимся къ изслѣдованію преступленія и къ собранію доказательствъ;* слѣдовательно, къ тѣмъ требованіямъ лицъ прокурорскаго надзора, которыя имѣютъ цѣлію раскрытіе преступленія и дополненіе слѣдствія. Кромѣ того, эти статьи относятся къ раздѣлу о предварительномъ слѣдствіи, а 518 ст. когда слѣдствіе заключено.

Затѣмъ статья 482 „Уг. Суд.“ даетъ право судебному слѣдователю самому распорядиться передачею слѣдствія по принадлежности, не представляя его прокурору. Для осуществленія подобнаго права, необходимо, конечно, личное убѣжденіе слѣдователя въ томъ, что дѣло не подсудно окружному суду. Если же убѣжденіе слѣдователя по этому вопросу окажется несогласнымъ съ мнѣніемъ прокурора, то отсюда возникаетъ пререканіе о подсудности, подлежащее разрѣшенію установленнымъ порядкомъ.

Впрочемъ, и въ томъ случаѣ, когда прокуроръ до окончанія слѣдствія признаетъ дѣло не подсуднымъ окружному суду, предложеніе прокурора судебному слѣдователю о передачѣ дѣла на осно-

(1) 282. *Уг. суд.* Если въ исполненіи требованія прокурора или его товарища встрѣтится препятствіе, то судебный слѣдователь, принимая мѣры къ исполненію требуемаго, на сколько это возможно, увѣдомляетъ о томъ предъявившаго требованіе и ожидаетъ его разрѣшенія.

Digitized by Google

ваніи 482 ст., не обязательно для судебнаго слѣдователя. Затѣмъ по ст. 285 (1) слѣдователь входитъ съ представленіемъ въ судъ по прекращенію о задержаніи обвиняемаго, то остается признать, что слѣдователь, не согласившись съ предложеніемъ прокурора относительно подсудности дѣла, имѣетъ право продолжать слѣдствіе; такимъ образомъ, вопросъ объ измѣненіи подсудности дѣла при разнорѣчіи между слѣдователемъ и прокуромъ во всякомъ случаѣ долженъ подлежать разсмотрѣнію суда. (См. об. 277 ст. „Уг. Суд.“, „Суд. Вѣсн.“, № 62.)

Прокуроромъ владимірскаго суда было внесено въ судъ предложеніе о прекращеніи слѣдствія по дѣлу на основаніи 277 (2) ст. „Уг. Суд.“.

Дѣло заключалось въ томъ, что у полицейскаго служителя ночью украденъ былъ сундукъ, въ которомъ находилось платье и деньги; сундукъ этотъ хранился въ общей служительской комнатѣ, подъ нарами. На другой день кражи онъ найденъ былъ разломаннымъ.

По предварительному слѣдствію, заявленное подозрѣніе не оправдалось, по отсутствію какихъ-либо важныхъ уликъ. Судебный слѣдователь, не находя основаній къ продолженію слѣдствія, по 277 статьѣ, прекратилъ его и препроводилъ къ прокурору, который предложилъ свое заключеніе окружному суду. Причемъ прокуроръ заявилъ, что онъ руководствуется указомъ московской судебной палаты, въ томъ смыслѣ, что разсмотрѣнію судебной палаты подлежатъ дѣла о прекращеніи въ томъ только случаѣ, когда слѣдствіе по дѣлу окончено, во всѣхъ же другихъ случаяхъ предложенія прокурора о прекращеніи слѣдствія подлежатъ окружному суду по 277 ст. (см. объясн. 277 ст. „Указ. Уг. Суд.“, стр. 91. „Суд. Вѣстн.“, № 79.)

520. Въ обвинительномъ актѣ должны быть означены: 1) событіе, заключающее въ себѣ признаки преступнаго дѣянія; 2) время и мѣсто совершенія сего преступнаго дѣянія, на сколько это извѣстно; 3) званіе, имя, отчество и фамилія или прозвище обвиняемаго; 4) сущность доказательствъ и уликъ, собранныхъ по дѣлу противъ обвиняемаго; 5) опредѣленіе по закону: какому именно преступленію соотвѣтствуютъ признаки разсматриваемаго дѣянія.

---

(1) 285. *Уг. суд.* Прокуроръ или его товарищъ имѣетъ право предложить слѣдователю о задержаніи обвиняемаго, оставленнаго на свободѣ, или освобожденнаго изъ-подъ стражи. Но если слѣдователь встрѣтитъ въ томъ препятствіе потому, что обвиняемый не навлекаетъ на себя достаточнаго подозрѣнія въ преступленіи, подвергающемъ лишенію всѣхъ правъ состоянія или потерѣ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, то, не исполняя такого требованія, представляетъ о томъ суду.

(2) 277. *Уг. суд.* См ук. уг. суд. стр. 91.

Digitized by Google

На приговоръ окружнаго суда почетный гражданинъ Достатковъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, изложилъ: что московская судебная палата, при составленіи опредѣленія о преданіи его суду, нарушила 5 п. 520 ст., ибо, съ одной стороны, признавая, что онъ изобличается въ мошенничествѣ, въ то же время подвела дѣйствіе его подъ 1,692 (1) ст. „Улож.“, которая говоритъ о поддѣлкѣ домашнихъ документовъ, съ другой же — вовсе не указала на счетъ участія его въ дѣлѣ, и первое упущеніе имѣло своимъ послѣдствіемъ то, что окружной судъ предложилъ присяжнымъ засѣдателямъ вопросъ о виновности его въ подлогѣ. Правительствующій сенатъ остановился на слѣдующемъ соображеніи: законъ, возлагая на составителя обвинительныхъ актовъ обязанность означать, какому именно преступленію соотвѣтствуютъ признаки разсматриваемаго обвиненія, не требуетъ при этомъ означенія самаго вида и степени преступленія, опредѣлить которые, по одному лишь предварительному слѣдствію, было бы иногда затруднительно или даже невозможно, да едва-ли и небезполезно, такъ какъ указаніемъ всѣхъ дѣйствій, составляющихъ предметъ обвиненія, и рода преступленія, которому они соотвѣтствуютъ, достаточно достигается цѣль обвинительнаго акта, состоящая въ предоставленіи подсудимому возможности къ опроверженію какъ дѣйствительности фактовъ, входящихъ въ составъ обвиненія, такъ и преступности этихъ фактовъ. Изъ опредѣленія московской судебной палаты о преданіи Достаткова суду видно, что палата признала въ настоящемъ дѣлѣ, между прочимъ, слѣдующіе факты: Достатковъ не только что зналъ о займѣ, сдѣланномъ Ломоносовымъ у Кетхудова, каковой состоялся посредствомъ подписи Ломоносовымъ вексельныхъ бланковъ отъ имени Малютина, но и самъ принималъ непосредственное участіе въ этомъ дѣлѣ, ибо заемъ былъ сдѣланъ въ его квартирѣ, гдѣ онъ и угощалъ участвующихъ виномъ и перемѣнилъ вексельную бумагу, случайно испорченную Ломо-

(1) 1,692. *Улож.* За поддѣлку другихъ, домашнимъ порядкомъ составляемыхъ, какого либо рода актовъ и бумагъ, которые въ дѣлахъ исковыхъ или тяжебныхъ, или же въ дѣлахъ торговыхъ могутъ быть по закону принимаемы въ доказательство права на имущество, или принятыхъ кѣмъ либо обязанностей, виновные подвергаются: *ссыл. на жит. въ Сиб. или ар. рот. на вр. отъ 1—1½ г.* Тѣмъ же наказаніямъ подвергаются и поддѣлывающіе, изъ корыстныхъ или иныхъ противозаконныхъ видовъ, чьи либо печати, или же употребляемые въ нѣкоторыхъ случаяхъ частными людьми штемпели.

Digitized by Google

носовымъ. Основываясь на этихъ фактахъ, палата имѣла достаточное основаніе обвинять Достаткова въ участіи въ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ ст. 1,692 „Уложенія“ и назвать это преступленіе мошенничествомъ, такъ какъ по точному разуму „Уложенія“ обманы всякаго рода въ обязательствахъ должны быть отнесены лишь къ особому виду общаго рода преступленія, названнаго въ законѣ мошенничествомъ. Это явствуетъ какъ изъ того, что статья 1,676 помѣщена въ раздѣлѣ „Уложенія“, заключающемъ въ себѣ постановленія о мошенничествѣ, такъ въ особенности изъ объясненій къ проекту „Уложенія“, гдѣ именно сказано, что подлоги въ письменныхъ актахъ, составляютъ преступленіе, по свойству своему совершенно того же рода, какъ и воровство-мошенничество, но имѣютъ только особый характеръ, который долженъ быть отличенъ и указанъ въ законахъ, опредѣляющихъ разные виды нарушенія правъ собственности. Изъ сего оказывается, что московская судебная палата при составленіи опредѣленія о преданіи суду Достаткова ни мало не нарушила 5 п. 520 ст. „Уг. Суд.“. Точно также она не нарушила означеннаго закона и въ томъ отношеніи, что не указала на степень участія Достаткова въ преступленіи, ибо такого указанія въ обвинительномъ актѣ законъ вовсе не требуетъ. (См. об. 1,692 ст. „Улож.“. Рѣшеніе касс. уг. д., „Сб.“, № 263.)

Аппеляторъ говоритъ, что въ каждомъ уголовномъ дѣлѣ должно предшествовать производству его, составленіе обвинительнаго акта, что по силѣ 520 ст. обвинительный актъ долженъ быть такъ составленъ, чтобы то преступленіе, въ которомъ обвиняется предаваемое суду лицо, было обозначено весьма точно и опредѣлительно. Такимъ образомъ — говоритъ аппеляторъ — если кого-нибудь обвиняютъ въ убійствѣ, надо сказать въ какомъ именно, т. е. въ предумышленномъ или же въ совершенномъ въ раздраженіи и т. п. Въ настоящемъ дѣлѣ обвинительнаго акта составлено не было, и хотя предъ докладомъ дѣла была предъявлена г. Протасьеву копія съ указа кассаціоннаго департамента Правительствующаго сената, но эта копія, по его мнѣнію, ни въ какомъ случаѣ не можетъ замѣнить обвинительнаго акта, какъ потому что по 1095 (1) и по 1096 (2) ст. Уг. суд. требуется составленіе обвинительнаго акта, такъ въ особенности и потому, что въ опредѣленіи правительствующаго сената не былъ съ точностію обозначенъ предметъ обвиненія, сказано

(1) 1,095. *Уг. суд.* См. ук. уг. суд. стр. 101, вып. 4.

(2) 1,096. *Уг. суд.* Въ обвинительный актъ, составляемый по постановленію начальства обвиняемаго, о преданіи его суду, включаются всѣ существенныя обстоятельства и доводы, приведенныя въ семъ постановленіи.

Digitized by Google

только въ общихъ чертахъ, что Протасьевъ обвиняется въ превышеніи власти.

Оберъ-прокуроръ, въ своемъ заключеніи, объяснилъ: что во всѣхъ случаяхъ, когда въ раздѣлѣ судопроизводства по дѣламъ о преступленіи по службѣ, не постановлено особыхъ правилъ къ производству дѣлъ, должно руководствоваться общимъ порядкомъ судопроизводства. Преданіе суду лицъ судебнаго вѣдомства, дѣлается по постановленію, судебнаго установленія, которое по 537 (1) ст. должно замѣнять собою обвинительный актъ. Вслѣдствіе сего въ данномъ случаѣ, опредѣленіе гражданскаго кассаціоннаго департамента замѣнило собою обвинительный актъ, статьи же 1095 и 1096 относятся до лицъ административнаго вѣдомства, что доказывается самымъ мѣстомъ (въ уставѣ) сихъ статей, и это правило не можетъ относиться до постановленій судебныхъ мѣстъ, такъ какъ нельзя допустить, чтобы прокуроры могли дополнять или измѣнять въ какомъ бы то ни было отношеніи постановленія судебныхъ мѣстъ, такъ какъ это нарушило бы тѣ отношенія, которыя установлены закономъ между лицами прокурорскаго надзора. и судебными мѣстами. Далѣе, хотя въ постановленіи не сдѣлано ссылки на статью закона, предусматривавшей дѣяніе Протасьева, но тѣмъ не менѣе существенные признаки преступнаго дѣянія обозначены такъ ясно и опредѣлительно, что г. Протасьевъ не могъ нисколько сомнѣваться въ томъ, что онъ преданъ суду именно за тотъ видъ превышенія власти, который предусмотрѣнъ во 2-й части 348. Защитникъ подсудимаго на это представилъ: что въ п. 5 ст. 520, ясно сказано, что при обвиненіи подсудимаго должно быть выражено точное опредѣленіе по закону, какому именно преступленію соотвѣтствуютъ признаки разсматриваемаго дѣянія; что различія между лицами судебнаго и административнаго вѣдомства въ законѣ не сдѣлано; въ 1,095 и 1,096 сказано, что всякое должностное лицо; притомъ постановленіе это должно заключать въ себѣ всѣ тѣ указанія, которыя предписываются для обвинительнаго акта.

Правительствующій сенатъ принялъ на видъ, что относительно составленія обвинительнаго акта прокуроромъ, по опредѣленію судебнаго мѣста, о преданіи суду должностнаго лица судебнаго вѣдомства, въ законѣ нѣтъ положительнаго требованія и что отъ обвинительнаго акта законъ требуетъ только указанія, какому преступленію соотвѣтствуетъ судимое дѣяніе, но не простираетъ этого требованія на значеніе вида и даже степени преступленія. Посему правительствующій сенатъ не нашелъ въ порядкѣ производства дѣла нарушенія формъ и обря-

(1) 537. *Уг. суд.* Въ случаѣ измѣненія палатою предложеннаго на ея разсмотрѣніе обвинительнаго акта, опредѣленіе ея должно быть составлено такимъ образомъ, чтобы оно вполнѣ замѣнило собою этотъ актъ.

Digitized by Google

довъ судопроизводства. (См. объяс. 348 ст. „Указ. Улож.“, стр. 53. „Суд. Вѣст“, № 21.)

534. Признавъ слѣдствіе достаточно полнымъ и произведеннымъ безъ нарушенія существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, палата постановляетъ окончательное опредѣленіе о преданіи суду или о прекращеніи дѣла, а въ противномъ случаѣ обращаетъ его къ дослѣдованію или законному направленію.

Правительствующій сенатъ находитъ, что жалобы въ порядкѣ кассаціонномъ допускаются только противъ окончательныхъ приговоровъ, которые не могутъ быть обжалованы въ аппеляціонномъ порядкѣ, а не противъ постановленныхъ по 534 ст. *окончательныхъ опредѣленій* палаты о прекращеніи дѣла, которыя не подлежатъ обжалованію; вслѣдствіе сего опредѣлилъ жалобу г. Шумлянскаго на окончательное опредѣленіе палаты о прекращеніи слѣдствія по обвиненіямъ, взводимымъ Шумлянскимъ на директоровъ общества пароходства по Днѣпру, оставить безъ послѣдствій. (Рѣш. касс. уг. д., „Сб.“, № 60.)

По смыслу 534 ст., палата постановляетъ опредѣленіе о преданіи суду, по признаніи предварительнаго слѣдствія достаточно полнымъ, но не слѣдуетъ упускать изъ виду, что предварительное слѣдствіе, даже и при самомъ добросовѣстномъ его производствѣ, не въ состояніи исчерпать всѣхъ средствъ къ открытію истины въ данномъ случаѣ, а будетъ только представлять собраніе матеріяловъ для полнаго его обнаруженія при слѣдствіи судебномъ. Это предвидѣлъ и законъ, предписывая, между прочимъ, прокурору излагать въ обвинительной рѣчи существенныя обстоятельства обвиненія и заключеніе о свойствѣ и степени вины подсудимаго въ томъ видѣ, въ какомъ они представляются по судебному слѣдствію. Посему не подлежитъ сомнѣнію, что неполнота предварительнаго слѣдствія ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть поводомъ кассаціи рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, предъ которыми означенное слѣдствіе провѣряется и дополняется; при чемъ подсудимый и его защитникъ имѣютъ всю возможность указать на его недостатки и опровергнуть выводы обвинительнаго акта, если онъ основанъ на фактахъ невполнѣ разъясненныхъ, между тѣмъ какъ изъ протокола засѣданія не видно,

Digitized by Google

чтобы со стороны подсудимаго или его защитника были дѣланы какія-либо подобныя заявленія и чтобы онѣ были оставлены безъ удовлетворенія, вопреки требованіямъ закона, предписывающаго предоставлять подсудимому всѣ средства для защиты его предъ судомъ; вслѣдствіе сего правительствующій сенатъ находитъ, что заявленіе подсудимаго на составленіе опредѣленія палаты о преданіи его суду по предварительному слѣдствію, столь неполному, что многія весьма важныя обстоятельства оставлены безъ всякаго розысканія, не заслуживаетъ уваженія. (Рѣш. касс. уг. д., „Сб.“, № 178.)

547. Окружный судъ по всякому дѣлу, вступившему на его разсмотрѣніе, обязанъ прежде всего, по докладу одного изъ членовъ суда, назначеннаго предсѣдателемъ, обсудитъ въ распорядительномъ засѣданіи: не требуетъ ли дѣло какихъ либо особенныхъ съ его стороны распоряженій и опредѣлить порядокъ, въ которомъ оно подлежитъ дальнѣйшему производству.

Въ практической замѣткѣ „Судебнаго Вѣстника“ разсматривается вопросъ, имѣетъ ли окружной судъ право, входить въ разсмотрѣніе подсудимости дѣла, предложеннаго ему прокуроромъ съ обвинительнымъ актомъ? Окружной судъ разрѣшаетъ этотъ вопросъ отрицательно; хотя судебные уставы и не разрѣшаютъ прямо этого вопроса, авторъ замѣтки не согласенъ съ этимъ рѣшеніемъ по слѣдующимъ причинамъ:

Легко можетъ случиться, что почему-нибудь, отъ недосмотра, ошибочнаго пониманія и т. п., прокуромъ будетъ предложено на рѣшеніе суда дѣло, которое оказывается ему неподсуднымъ, или даже подлежащимъ вовсе прекращенію за отсутствіемъ самаго факта преступленія. Странно было бы исполнить всю процедуру суда и оставить дѣло безъ послѣдствій. Коментаріи на Уставы, изд. госуд. канцеляріею, отчасти разрѣшаютъ этотъ вопросъ. Въ объясненіи на ст. 547 сказано, въ п. 1: что судъ разсматриваетъ, подсудно ли ему предложенное дѣло, и п. 3: разсматриваетъ, нѣтъ ли законнаго повода къ пріостановленію или прекращенію дѣла.

Изъ этого слѣдуетъ заключить, что законодатель признаетъ право за судомъ; въ противномъ случаѣ, пришлось бы допустить, что мнѣніе прокурора для суда обязательно, что противорѣчило бы духу уставовъ, по коимъ власть прокурора, какъ единоличная, ограничивается распоряженіями, неимѣющими особой важности, все же болѣе серьезное отдается на рѣшеніе суда или палаты. Наконецъ, то же самое вытекаетъ изъ ст. 549, по которой судъ не входитъ въ разсмотрѣніе подсудности тѣхъ дѣлъ, по которымъ состоялось опредѣленіе палаты. („Суд. Вѣстн.“, № 126.)

Digitized by Google

549. Окружный судъ не входитъ въ разсмотрѣніе подсудности и порядка производства дѣла, по которому состоялось опредѣленіе судебной палаты о преданіи обвиняемаго суду; если же откроются новыя обстоятельства, не бывшія въ виду палаты, но имѣющія вліяніе на дальнѣйшее направленіе дѣла, то судъ представляетъ о томъ палатѣ.

Изъ точнаго смысла этого законоположенія явствуетъ, что по дѣламъ, по которымъ установленъ обрядъ преданія суду, судъ не входитъ и не имѣетъ права входить въ разсмотрѣніе правильности производства предварительнаго слѣдствія, а обязанъ по полученіи обвинительнаго акта приступить прямо къ судебному слѣдствію. На основаніи изложеннаго, окружной судъ, имѣя въ виду постановленіе совѣта министра, утвержденное министромъ о преданіи суду, замѣняющее опредѣленіе судебной палаты, не сдѣлалъ никакого упущенія въ порядкѣ производства дѣла, приступивъ прямо къ судебному слѣдствію. (Рѣшен. касс. уг. д., „Сб.“, № 204.)

557. При выдачѣ означенныхъ въ предшедшей статьѣ документовъ (1), подсудимому объявляется, что онъ въ *семидневный срокъ* обязанъ довести до свѣдѣнія суда, избралъ ли кого себѣ защитникомъ, и не желаетъ ли, чтобы какія либо другія лица, сверхъ указанныхъ въ предъявленномъ ему спискѣ, были допрошены въ качествѣ свидѣтелей и по какимъ именно обстоятельствамъ.

Правительствующій сенатъ принялъ на видъ (по поводу кассаціонной жалобы князя Урусова), что копія съ обвинительнаго акта Филиповой, какъ видно изъ протокола мироваго судьи, выдана 9-го февраля, а защитникомъ подсудимой назначенъ князь Урусовъ, по ордеру предсѣдателя московскаго окружнаго суда, лишь 22-го февраля, слѣдовательно шесть дней по истеченіи семидневнаго срока. Такимъ образомъ князь Урусовъ поставленъ былъ въ очевидную невозможность предста-

(1) 556. Ут. *суд.* Когда по предварительномъ разсмотрѣніи окружнымъ судомъ слѣдствія, дѣлу данъ будетъ дальнѣйшій ходъ, то предсѣдатель суда дѣлаетъ немедленно распоряженіе о передачѣ подсудимому: 1) копіи обвинительнаго акта или жалобы частнаго обвинителя, и 2) списка лицъ, которыя предполагается вызвать въ судъ.

Digitized by Google

вить заявленіе свое о вызовѣ экспертовъ въ установленный 557 ст. Уг. Суд. срокъ и по распоряженію суда былъ лишенъ того права, которое несомнѣнно ему принадлежало по 578 (1) статьѣ „Уг. Суд.“. Статья 557, по буквальному своему содержанію, относясь до подсудимыхъ, не можетъ быть распространяема на защитниковъ, назначаемыхъ предсѣдателемъ суда, коль скоро назначеніе ихъ состоялось неодновременно съ выдачею копіи съ обвинительнаго акта, и въ этихъ случаяхъ, какъ въ настоящемъ дѣлѣ, означенный въ упомянутой статьѣ срокъ, по всей справедливости, долженъ быть исчисляемъ съ того дня, въ который послѣдовало назначеніе защитника; этого же срока князь Урусовъ не пропустилъ, ибо изъ дѣла видно, что заявленіе его суду о вызовѣ экспертовъ было сдѣлано 1-го марта, а потому судъ и не имѣлъ правильнаго основанія къ отказу князю Урусову за пропущеніемъ семидневнаго срока. Объясненіе суда, что къ отказу сему послужила кромѣ того и явная физическая невозможность, ибо заявленіе князя Урусова подано лишь за два дня до открытія засѣданія, равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ время засѣданія по каждому дѣлу предсѣдатель суда назначаетъ, соображаясь, между прочимъ и съ временемъ, необходимымъ для приготовленія къ защитѣ подсудимаго (ст. 586 (2). Наконецъ нельзя не замѣтить, что законъ, предоставляетъ суду удовлетворять требованія сторонъ относительно вызова къ судебному слѣдствію свидѣтелей, по вновь открывающимся обстоятельствамъ и по истеченіи сроковъ, установленныхъ на предъявленіе сихъ требованій (ст. 577 „Уг. Суд.“ (3). Князь Урусовъ свое заявленіе основалъ именно на обстоятельствѣ новомъ, неизслѣ-

(1) 578. *Уг. суд.* Стороны могутъ просить о вызовѣ въ судъ не только свидѣтелей, но и свѣдущихъ людей, для объясненія какого либо предмета или для повѣрки слѣланнаго уже испытанія. Заявленія объ этомъ должны быть сдѣланы въ срокъ опредѣленный статьями 557 и 560-й.

(2) 586. *Уг. суд.* Вмѣстѣ съ распоряженіями о вызовѣ въ судъ кого слѣдуетъ, предсѣдатель суда назначаетъ время и мѣсто судебнаго засѣданія по каждому дѣлу, соображаясь съ отдаленностію мѣстопребыванія вызываемыхъ лицъ, съ временемъ, необходимымъ для приготовленія къ защитѣ подсудимыхъ, и съ установленными періодами засѣданій.

(3) 577. *Уг. суд.* По истеченіи сроковъ, установленныхъ на предъявленіе требованій относительно вызова свидѣтелей, они могутъ быть вызываемы только по вновь открывающимся обстоятельствамъ, но и за тѣмъ никакой свидѣтель, вызванный по требованію одной стороны, или ею представленный, не можетъ быть допущенъ къ допросу въ судебномъ засѣданіи безъ согласія на то противной стороны, если ей не было заявлено о томъ по крайней мѣрѣ за день до сего вопроса.

Digitized by Google

дованномъ на предварительномъ слѣдствіи. Въ виду этого и въ силу 577 ст. судъ былъ обязанъ войдти въ разсмотрѣніе этого обстоятельства и постановить опредѣленіе о томъ, представляло ли оно достаточное основаніе къ удовлетворенію домогательства князя Урусова, или нѣтъ, а не оставлять его вовсе безъ вниманія. (Рѣш. касс. уг. д., „Сб.“, № 166).

Въ „Судебномъ Вѣстникѣ“ разсматривается вопросъ, о порядкѣ избранія обвиняемыми себѣ защитника, въ томъ случаѣ, когда обвиняемымъ является малолѣтній и несовершеннолѣтній (до 17 лѣтъ), могутъ ли эти лица, о которыхъ ставится на судѣ вопросъ, *дѣйствовали они съ полнымъ разумѣніемъ* сами избрать себѣ защитника. Не будутъ ли чрезъ ихъ выборъ нарушены ихъ собственные интересы? если малолѣтній не имѣетъ права по закону давать довѣренности по дѣламъ имущественнымъ, то едва ли будетъ послѣдовательно предоставить ему безконтрольное право избранія себѣ защитника не изъ числа присяжныхъ повѣренныхъ. Неужели и предоставляемое закономъ подсудимому право самому защищать себя, можно предоставить малолѣтнимъ, наравнѣ съ совершеннолѣтнимъ. Вопросъ этотъ возбужденъ по поводу одного дѣла, въ окружномъ судѣ, гдѣ у одного изъ обвиняемыхъ малолѣтнихъ былъ по его выбору защитникомъ— отецъ, повидимому, мѣщанинъ, котораго вся защита заключалась въ молчаніи, и защитникъ не имѣлъ ни малѣйшаго понятія о значеніи защиты. Тогда какъ на долю его досталось раскрытіе такихъ обстоятельствъ, изъ которыхъ присяжные могли бы почерпнуть убѣжденіе въ разумѣніи обвиняемаго; очевидно что для сего требуется много юридическаго образованія и такта. („Суд. Вѣстн.“, № 38.)

566. По просьбѣ подсудимаго, предсѣдатель суда назначаетъ ему защитника изъ состоящихъ при судѣ присяжныхъ повѣренныхъ, а за недостаткомъ сихъ лицъ, изъ кандидатовъ на судебныя должности, извѣстныхъ предсѣдателю по своей благонадежности.

При примѣненіи этой статьи представляется вопросъ, предоставляется *ли* его такое право подсудимому, осуществленія котораго онъ можетъ требовать во всякомъ случаѣ, т. е. неисполненіе требованія подсудимаго о назначеніи ему защитника, можетъ ли быть препятствіемъ къ открытію судебнаго засѣданія? Есть мнѣніе, что въ случаѣ неимѣнія при окружномъ судѣ ни присяжныхъ повѣренныхъ, ни кандидатовъ на судебныя должности, судъ долженъ войти съ представленіемъ о назначеніи защитника въ мѣстную судебную палату.

Авторъ статьи полагаетъ, что правило о назначеніи подсудимому защитника, по распоряженію предсѣдателя суда, не имѣетъ безусловно обязательнаго значенія. По закону подсудимый можетъ защищаться на судѣ или самъ или чрезъ повѣреннаго. Слѣдовательно, возможенъ случай открытія судебнаго засѣданія безъ защитника. Безъ сомнѣнія, присутствіе надежнаго защитника можетъ имѣть значительное влія-

Digitized by Google

ніе на присяжныхъ засѣдателей. Но съ другой стороны, законъ положительно воспрещаетъ представлять дѣло въ одностороннемъ видѣ, затѣмъ отъ предсѣдателя суда всегда зависитъ, своими личными вопросами на судебномъ слѣдствіи и разъясненіи въ заключительной рѣчи, ослабить односторонность выводовъ прокурора и представить дѣло въ надлежащемъ свѣтѣ.

Когда же требованіе подсудимаго о назначеніи ему защитника не можетъ быть исполнено, по неимѣнію лицъ при судѣ, то о назначеніи таковаго по распоряженію мѣстной судебной палаты, во-первыхъ, нѣтъ въ законѣ положительнаго указанія, и во-вторыхъ, командировка присяжныхъ повѣренныхъ въ уѣздный городъ, для защиты по уголовнымъ дѣламъ, была бы сопряжена съ большими неудобствами и было бы возможно только въ случаѣ образованія особой кассы на расходы по этой цѣли (перед. ст. „Суд. Вѣст.“, № 77.)

Правительствующій сенатъ принялъ на видъ, что подсудимый, 14-го декабря 1866 года, избралъ себѣ защитника присяжнаго повѣреннаго Соловьева, но затѣмъ 4-го января 1867 года, Соловьевъ, заявилъ суду, что онъ, по множеству дѣлъ и недостигнувъ съ подсудимымъ соглашенія, не можетъ принять на себя защиты его, предсѣдатель назначилъ другаго защитника присяжнаго повѣреннаго Доброхотова. Такое распоряженіе предсѣдателя дѣйствительно было преждевременнымъ, ибо прежде назначенія защитника отъ суда, предсѣдателю слѣдовало бы спросить Данилова, не имѣетъ ли онъ, за отказомъ Соловьева, указать на кого-либо другаго, который согласился бы взять на себя защиту на судѣ. Но это распоряженіе предсѣдателя не имѣло въ настоящемъ случаѣ никакихъ невыгодныхъ для подсудимаго послѣдствій, такъ какъ онъ самъ вполнѣ подчинился выбору предсѣдателя, всѣ заявленія въ судъ дѣлалъ черезъ Доброхотова, и не только не воспользовался предоставленнымъ ему 568 (1) ст. правомъ перемѣнить Доброхотова; но и формальнымъ прошеніемъ своимъ, не устранялъ Доброхотова, а домогался имѣть, кромѣ Доброхотова, и другаго защитника г. Соловьева. Окружной судъ, принимая во вниманіе, что законъ не предоставляетъ подсудимому права имѣть по одному и тому же дѣлу нѣсколько защитниковъ, въ просьбѣ этой отказалъ подсудимому. Правительствующій сенатъ нашелъ, что по 391 (2)

(1) 568. *Уг. суд.* Подсудимые не лишаются правъ перемѣнить, съ вѣдома предсѣдателя, избранныхъ ими защитниковъ, или просить о перемѣнѣ защитниковъ, назначенныхъ отъ суда.

(2) 391. *Учр. суд. Уст.* Тяжущійся имѣетъ право означить, довѣряетъ ли онъ присяжному повѣренному хожденіе по своему дѣлу во всемъ его объемѣ до совершеннаго его окончанія, или уполномочиваетъ его только на опредѣленное ка-

Digitized by Google

ст. „Учр. Суд. Уст.“ не запрещается по одному и тому же дѣлу имѣть болѣе одного защитника, что по 565 (1) ст. „Уг. Суд.“ не содержится никакого ограниченія. Но означенное постановленіе суда, несмотря на невѣрность приведенныхъ основаній, въ существѣ своемъ нельзя не признать правильнымъ. Дозволеніе закона имѣть двухъ защитниковъ относится лишь до защитниковъ, назначаемыхъ по добровольному соглашенію ихъ съ подсудимыми, а не касается защитниковъ назначаемыхъ предсѣдателемъ, который не имѣетъ права (по 566 ст.) назначать болѣе одного защитника. Кромѣ того, въ настоящемъ случаѣ судъ не могъ назначить Соловьева, какъ формально отказавшагося отъ защиты, Даниловъ же, въ просьбѣ своей не заявилъ суду, что Соловьевъ перемѣнилъ свое намѣреніе. (Рѣшеніе касс. уг. д., „Сб.“, № 178.)

574. Предсѣдатель суда не можетъ отказать участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, за исключеніемъ случаевъ, въ законѣ опредѣленныхъ, въ вызовѣ свидѣтелей, сдѣлавшихъ показанія при предварительномъ слѣдствіи.

Приговоренный окружнымъ судомъ къ наказанію за грабежъ на улицѣ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой выставляетъ, что одинъ изъ свидѣтелей происшествія, о которомъ упоминается въ предварительномъ слѣдствіи, не былъ призванъ къ судебному слѣдствію. Правительствующій сенатъ находитъ, что какъ подсудимый не просилъ своевременно о дополненіи предъявленнаго ему списка лицъ, предназначенныхъ къ вызову въ судебное засѣданіе и не воспользовался предоставленнымъ правомъ, то, на основаніи 561 (2), 574, 575 (3)

кое либо дѣйствіе. Невоспрещается имѣть по одному и тому же дѣлу нѣсколькихъ присяжныхъ повѣренныхъ.

(1) 565. *Уг. суд.* Подсудимые имѣютъ право избирать защитниковъ, какъ изъ присяжныхъ повѣренныхъ, такъ и изъ другихъ лицъ, коимъ законъ не воспрещаетъ ходатайства по чужимъ дѣламъ.

(2) 561. *Уг. суд.* Отъ подсудимыхъ, содержащихся подъ стражею въ мѣстѣ постояннаго пребыванія суда, всѣ свѣдѣнія и объясненія относительно избранія ими защитниковъ и дополненія списка свидѣтелей принимаются въ судѣ предсѣдателемъ или тѣмъ изъ наличныхъ членовъ, который остается въ томъ мѣстѣ, за выѣздомъ суда въ округъ.

(3) 575. *Уг. суд.* Домогательство участвующихъ въ дѣлѣ лицъ о вызовѣ новыхъ свидѣтелей, не спрошенныхъ при предварительномъ слѣдствіи, предсѣдатель предлагаетъ на разрѣшеніе суда, который при этомъ принимаетъ въ соображеніе основательность представляемыхъ къ тому причинъ и важность обстоятельствъ, подлежащихъ разъясненію.

Digitized by Google

и 577 (¹) ст. „Уг. Суд.“, въ настоящее время, по произнесеніи приговора, домогательство его не заслуживаетъ уваженія. (Рѣшеніе касс. уг. д., „Сб.“, № 272.)

589. За *три дня* до открытія судебнаго засѣданія, каждому подсудимому сообщается именной списокъ, какъ судей и прокурора, такъ и присяжныхъ засѣдателей.

Правительствующій сенатъ находитъ, что первый пунктъ кассаціонной жалобы Розенштейна заключается въ томъ, что повѣстка окружнаго суда, со спискомъ судей, присяжныхъ и прокурора вручена была подсудимому въ тюремномъ замкѣ въ самый день засѣданія. Изъ донесенія суда видно, что этотъ списокъ отправленъ былъ для врученія Розенштейну въ тюремный замокъ за пять дней до открытія засѣданія, и что несвоевременность передачи таковаго списка могла произойдти отъ упущенія смотрителя тюрьмы. Ни подсудимый, ни защитникъ его, не заявили въ день открытія судебнаго засѣданія о нарушеніи предоставленнаго подсудимому права, а напротивъ, въ протоколѣ засѣданія записано, что на вопросъ предсѣдательствовавшаго о томъ, не желаютъ ли подсудимый или защитникъ отвести кого-либо изъ присяжныхъ, они отвѣчали отрицательно. Имѣя въ виду, что притомъ они могли заявить о такомъ нарушеніи порядка въ день открытія судебнаго засѣданія, когда судъ имѣлъ возможность исправить сдѣланное упущеніе, что ясно указываетъ или на бездоказательность его, или на то, что подсудимый вовсе не считалъ себя стѣсненнымъ въ своемъ правѣ, обстоятельство это не можетъ служить поводомъ отмѣны приговора. (Рѣш. касс. уг. д., „Сб.“, № 74.)

590. Когда по дѣлу, назначенному къ слушанію, встрѣтится препятствіе къ открытію судебнаго засѣданія въ опредѣленный срокъ, или за болѣзнію подсудимаго или кого либо изъ свидѣтелей, показаніе коихъ имѣетъ существенное въ дѣлѣ значеніе, или же по инымъ важнымъ причинамъ, то предсѣдатель суда, отложивъ засѣданіе по этому дѣлу, даетъ о томъ немедленно знать лицамъ, вы-

(¹) 577. *Уг. суд.* См. ук. уг. суд. стр. 117, вып. 3.

Digitized by Google

зываемымъ въ судъ, и возвѣщаетъ посредствомъ объявленія, прибиваемаго у дверей суда.

Примѣчаніе: Открытіе судебнаго засѣданія, несмотря на отсутствіе кого либо изъ вызванныхъ свидѣтелей, можетъ быть допущено только судомъ, по разсмотрѣніи сего обстоятельства установленнымъ порядкомъ.

Вслѣдствіе приключившейся болѣзни (во время открытія судебнаго засѣданія) одного изъ числа подсудимыхъ, прокуроръ, по предложенію предсѣдателя, далъ заключеніе о возможности продолженія судебнаго слѣдствія. Судъ же, соглашаясь съ заявленіемъ защитника подсудимаго, призналъ невозможнымъ производить слѣдствіе; основаніемъ этого опредѣленія суда послужили слѣдующіе доводы: 1) по тѣсной связи обстоятельствъ дѣла, производство слѣдствія отдѣльно объ одномъ Леонтьевѣ, въ отсутствіи Тараканова, лишило бы послѣдней возможности вполнѣ воспользоваться правомъ предоставленнымъ подсудимымъ *630* (1) ст. уг. суд.; 2) показанія данныя на предварительномъ слѣдствіи подсудимымъ Леонтьевымъ, имѣютъ въ дѣлѣ особенную важность, такъ какъ присутствіе его при производствѣ судебнаго слѣдствія о Таракановѣ, для предъявленія своихъ показаній живымъ словомъ, представляется нужнымъ, если не необходимымъ, а между тѣмъ въ случаѣ обвиненія Леонтьева, онъ можетъ быть удаленъ изъ мѣстопребыванія суда, и 3) по обвиненію Леонтьева и Тараканова въ совокупномъ совершеніи преступленія, долженъ возникнуть вопросъ о предварительномъ между ними соглашеніи и, въ случаѣ обвиненія Леонтьева, какъ по главному такъ и по частному вопросамъ, утвердительный отвѣтъ присяжныхъ засѣдателей былъ бы косвеннымъ предрѣшеніемъ вопроса о Таракановѣ, такъ-какъ по обвиненію въ преступленіи участвовало двое, а не болѣе лицъ. (Суд. Вѣстн., № 91.)

609. Какъ подсудимый, такъ и потерпѣвшій отъ преступнаго дѣянія могутъ довести до свѣдѣнія суда о существованіи законныхъ причинъ къ устраненію прокурора, неустраняющаго себя въ случаяхъ, указанныхъ въ предшедшей статьѣ. Тогда судъ, не останавливая производства дѣла, сообщаетъ о поступкѣ прокурора на усмотрѣніе его ближайшаго начальства.

---

(1) 630. *Уг. суд.* Прокуроръ или частный обвинитель съ одной стороны, а подсудимый или его защитникъ съ другой, пользуются въ судебномъ состязаніи одинаковыми правами. Какъ той, такъ и другой сторонѣ предоставляется: 1) представлять, въ подтвержденіе своихъ показаній, доказательства; 2) отводить по законнымъ причинамъ свидѣтелей и свѣдущихъ людей, предлагать имъ, съ разрѣшенія предсѣдателя суда, вопросы, возражать противъ свидѣтельскихъ показаній и просить, чтобы свидѣтели были передопрошены въ присутствіи или въ отсутствіи другъ-друга; 3) дѣлать замѣчанія и давать объясненія по каждому дѣйствію, происходящему на судѣ, и 4) опровергать доводы и соображенія противной стороны.

Digitized by Google

Подсудимый Игнатьевъ на приговоръ окружнаго суда принесъ кассаціонную жалобу, въ которой между прочимъ объяснилъ: что въ сообщенномъ ему предъ засѣданіемъ спискѣ показанъ былъ товарищъ прокурора Демидовъ, между тѣмъ, какъ на самомъ дѣлѣ обвинителемъ его на судебномъ слѣдствіи явился другой товарищъ прокурора. Правительствующій сенатъ принялъ на видъ, что если бы даже и было справедливо объясненіе Игнатьева, то это обстоятельство не можетъ служить поводомъ кассаціи по смыслу 609 ст., такъ какъ дѣйствія его не теряютъ законной силы и судъ не имѣлъ бы права остановить судебное засѣданіе, ибо прокуроръ не рѣшаетъ дѣла и заключеніе его не обязательно для суда и могутъ быть опровергнуты обвиняемымъ. Въ настоящемъ же случаѣ, Игнатьевъ не приводитъ даже существованія какой-либо законной причины къ устраненію отъ обвиненія товарища прокурора Плеца, и по объясненію окружнаго суда обстоятельство это представляется лишь опискою въ имени, неимѣвшемъ значенія, а потому и жалоба не заслуживаетъ уваженія. (Рѣш. касс. уг. д., „Сб.“, № 232.)

625. Судебное слѣдствіе производится изустно. Изъ правила сего допускаются только тѣ изъятія, которыя указаны въ нижеслѣдующихъ статьяхъ.

626. Не воспрещается прочтеніе въ судебномъ засѣданіи письменныхъ показаній свидѣтелей, неявившихся въ судъ за смертію, болѣзнію, совершенною дряхлостію или дальнею отлучкою.

627. Не возбраняется прочитывать прежнія показанія явившагося свидѣтеля, по отобраніи отъ него новыхъ, если изустныя его показанія не согласны съ письменными, данными при предварительномъ слѣдствіи.

Главный свидѣтель, крестьянинъ Бѣлоусовъ, въ судъ не явился, и товарищъ прокурора, просилъ судъ прочесть показаніе, данное имъ на предварительномъ слѣдствіи подъ присягою, пояснивъ, что Бѣлоусовъ не былъ вызванъ къ судебному слѣдствію по дряхлости. Защитникъ подсудимаго, ссылаясь на 577 (1) ст. „Уг. Суд.“, просилъ судъ не допускать прочтенія показанія Бѣлоусова и, по отказѣ, требовалъ заявленіе свое внести въ протоколъ.

Авторъ настоящей статьи объясняетъ, что несоблюденіе въ этихъ

(1) 577. *Уг. суд.* См. ук. уг. суд. стр. 117, вып. 3.

Digitized by Google

случаяхъ (ст. 625, 626 и 627), по неправильному толкованію или по другимъ причинамъ, требованій закона, должно быть почитаемо нарушеніемъ самыхъ основныхъ началъ новаго судопроизводства.

По его мнѣнію, прочтеніе показанія Бѣлоусова, судъ не могъ допустить ни въ какомъ случаѣ, онъ не въ правѣ былъ допустить его даже и тогда, если бы формально было заявлено, что интересы защиты въ этомъ случаѣ совершенно совпадаютъ съ требованіемъ обвиненія; 626 статья говоритъ, очевидно, о тѣхъ свидѣтеляхъ, которые *не явились за дряхлостію*, т. е. что дряхлость *помѣшала* имъ явиться по призыву суда. Допускать иное толкованіе 626 ст., по мнѣнію автора, за множествомъ указаній устава, невозможно, такъ какъ уставъ придаетъ огромное значеніе личному присутствію свидѣтеля. Слѣдовало вызвать Бѣлоусова къ судебному слѣдствію, и затѣмъ, если бы онъ не явился, требованіе о прочтеніи письменнаго его показанія нашло бы себѣ полное оправданіе. (Раз. извѣст., „Суд. Вѣст.“, № 97.)

Въ отвѣтъ на эту статью практическая замѣтка, объясняя, что Бѣлоусовъ не былъ изъ числа шести главнымъ свидѣтелемъ и что это прочтеніе, въ виду другихъ весьма серьезныхъ уликъ, не могло имѣть вліянія на участь подсудимаго, потому что это показаніе, отдѣльно взятое, едва составляло косвенную улику.

Обращаясь затѣмъ къ формальной сторонѣ, авторъ практ. замѣтки того мнѣнія, что ст. 626 не лишаетъ права прочитывать показаніе неявившагося свидѣтеля, если только онъ не вызванъ по одной изъ тѣхъ причинъ, о которыхъ упоминается въ этой статьѣ. Самое названіе сихъ причинъ и значеніе ихъ показываетъ, что тѣ причины могутъ быть и заранѣе извѣстны прокурору, слѣдовательно, безполезно было бы вносить въ списокъ тѣхъ свидѣтелей, явка которыхъ до очевидности невозможна или затруднительна, автору кажется, что при отсутствіи сомнѣнія въ правильности заявленія прокурора о причинѣ невызова Бѣлоусова, не могло быть не прочитано его показаніе, тѣмъ болѣе для разъясненія дѣла. Задача уголовнаго суда есть открытіе истины, и допустивъ прочтеніе показанія невызваннаго 75-ти лѣтняго старика, судъ не уклонился отъ смысла 626 ст.

Само собою разумѣется, что при примѣненіи 626 ст. нельзя допускать прочтеніе на судѣ показаній такихъ изъ неявившихся по невызову свидѣтелей, о которыхъ вовсе не былъ извѣстенъ подсудимый и не могъ приготовиться къ защитѣ до открытія судебнаго слѣдствія. (Практ. замѣт. „Суд. Вѣст.“, № 142.)

Подсудимый Чуйкинъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объяснилъ: что по требованію товарища прокурора, судъ разрѣшилъ прочесть данное на предварительномъ слѣдствіи показаніе рядоваго Бѣлоусова, несмотря на то, что свидѣтель этотъ обвинительною властію къ судебному слѣдствію вызванъ не былъ, чѣмъ нарушена 612 (1) ст. „Уг. Суд.“.

(1) 612. *Уг. суд.* Предсѣдатель суда долженъ предоставить каждому подсудимому всевозможныя средства къ оправданію.

Digitized by Google

Правительствующій сенатъ, принимая во вниманіе, что свидѣтель Бѣлоусовъ, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, имѣющій 75 лѣтъ отъ роду, не былъ вызванъ къ судебному слѣдствію за дряхлостію, и что посему судъ, согласно съ 626 ст. „Уг. Суд.“, имѣлъ полное право допустить прочтеніе показанія, даннаго на предварительномъ слѣдствіи, опредѣлилъ: жалобу оставить безъ послѣдствій. (Рѣш. касс. уг. д., „Сб.“, № 246.) (См. объясненіе 1609 ст. Улож. по дѣлу Желѣзневскаго.)

Прокуроръ окружнаго суда представилъ протестъ противъ приговора окружнаго суда по дѣлу о послушникѣ Медвѣдевѣ въ которомъ объясняетъ, что судъ нарушилъ 627 ст. „Уг. Суд.“, разрѣшивъ прочтеніе письменныхъ показаній Анны Чернышевой, данныхъ ею при предварительномъ слѣдствіи. Правительствующій сенатъ находитъ, что, по 627 ст. „Уг. Суд.“, не возбраняется прочитывать на судѣ прежнія показанія явившагося свидѣтеля, по отобраніи отъ него новыхъ, если изустныя его показанія не согласны съ письменными, данными на предварительномъ слѣдствіи; Анна Чернышева отказалась отъ показанія на судебномъ слѣдствіи и слѣдовательно судъ имѣлъ право примѣнить ст. 627 и разрѣшить, по требованію защитника и присяжныхъ, прочитать ея письменное показаніе; а потому возраженія прокурора по сему случаю не согласны съ точнымъ разумомъ сей статьи. (Рѣшеніе касс. угол. деп., „Сб.“, № 218.)

634. Если судъ признаетъ необходимымъ пріостановить судебное засѣданіе для собранія дополнительныхъ свѣдѣній, то, по полученіи ихъ, засѣданіе продолжается съ того дѣйствія, на которомъ оно остановилось. Но какъ судьи, такъ и присяжные засѣдатели могутъ потребовать возобновленія нѣкоторыхъ дѣйствій или производства судебнаго слѣдствія съ самаго начала.

Защитникъ ходатайствовалъ предъ судомъ объ отсрочкѣ засѣданія, такъ какъ изъ показаній подсудимаго возникаетъ новое обстоятельство, могущее дать иной ходъ всему дѣлу. При этомъ, однако же защитникъ просилъ судъ, остальныхъ свидѣтелей допросить въ этомъ засѣданіи, такъ какъ они могутъ до снятія съ нихъ допроса, познакомиться изъ печати съ показаніями подсудимаго. Прокуроръ заявилъ суду, что онъ не считаетъ голословный оговоръ подсудимаго на столько уважительнымъ, чтобы онъ могъ подать поводъ

Digitized by Google

къ отсрочкѣ засѣданія, тѣмъ болѣе, что и при основательности оговора, вина подсудимаго нисколько не уменьшается; противъ же чиновъ полиціи могутъ быть во всякое время приняты мѣры. Судъ постановилъ: продолжать судебное слѣдствіе, предоставивъ сторонамъ возвратиться къ этому вопросу по окончаніи онаго, если судъ самъ найдетъ сего нужнымъ. („Моск. Вѣд.“, № 107.)

Новое обстоятельство, если бы оно было обнаружено даже послѣ открытія судебнаго засѣданія, можетъ имѣть послѣдствіемъ остановку самаго засѣданія. (См. объясн. къ ст. 931 „Угол. Судопроизводства“. (Рѣшеніе касс. уг. д., „Сб.“, № 249.)

638. Предсѣдатель суда предлагаетъ подсудимому вопросы о его имени, отечествѣ, фамиліи или прозвищѣ, званіи, лѣтахъ, вѣроисповѣданіи, жительствѣ и занятіяхъ, а также о томъ, получилъ ли онъ копію обвинительнаго акта или жалобы частнаго обвинителя.

Правительствующій сенатъ принялъ на видъ, что хотя въ законѣ и нѣтъ прямаго указанія на то, что присяжные засѣдатели должны находиться въ засѣданіи, при отобраніи предсѣдателемъ отъ подсудимаго отвѣтовъ на вопросы по 638 ст., но не подлежитъ сомнѣнію, что присяжные, какъ судьи, должны быть свидѣтелями всего происходящаго на судѣ, а потому и нельзя не признать, что отобраніе отъ подсудимаго означенныхъ вопросовъ безъ ихъ бытности составляетъ нѣкоторое нарушеніе обрядовъ судопроизводства, но какъ оно ни въ какомъ случаѣ не могло имѣть вліянія на рѣшеніе присяжныхъ, то и не представляется никакого основанія признать его поводомъ кассаціи. Затѣмъ, что не дано Данилову очной ставки съ свидѣтелемъ Зубковымъ потому, что свидѣтель этотъ, какъ и нѣкоторые другіе, допрошенные на предварительномъ слѣдствіи, не находился вовсе при слѣдствіи судебномъ и изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что судъ приступилъ къ разсмотрѣнію дѣла, безъ бытности ихъ, и ограничился прочтеніемъ показаній этихъ свидѣтелей данныхъ на предварительномъ слѣдствіи, на что имѣлъ полное право на основаніи 640 и 626 ст. „Уг. Суд.“ (Рѣшеніе касс. уг. д., „Сб.“, № 178.)

655. Присяжные засѣдатели могутъ быть отводимы сторонами безъ объясненія причинъ отвода, который производится вычеркиваніемъ на спискѣ именъ отводимыхъ засѣдателей.

Digitized by Google

Подсудимый Даниловъ въ поданной имъ кассаціонной жалобѣ на приговоръ окружнаго суда, между прочимъ, объяснилъ, что въ числѣ присяжныхъ, вопреки 1 п. 82 (1) ст. „Учр. Суд. Уст.“, находился купецъ Чибисовъ, бывшій подъ судомъ по дѣлу о присвоеніи шерсти купца Казакова и рѣшеніемъ московской уголовной палаты оставленный въ подозрѣніи. Правительствующій сенатъ не могъ не обратить вниманія на то, что списки присяжныхъ засѣдателей составляются и повѣряются безъ всякаго участія въ томъ суда, т. е. общіе списки присяжныхъ составляются и повѣряются особыми временными комисіями, состоящими изъ лицъ, назначаемыхъ для сей цѣли ежегодными уѣздными земскими собраніями; въ разсмотрѣніе этихъ списковъ допускаются всѣ желающіе съ правомъ въ теченіе мѣсяца заявить комисіи о неправильномъ внесеніи или невнесеніи кого-либо въ списки, послѣ чего списки исправляются и публикуются въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ, и затѣмъ комисія въ усиленномъ составѣ составляетъ изъ общихъ очередные списки, послѣ тщательнаго разсмотрѣнія, въ какой мѣрѣ каждое лицо, удовлетворяющее формальнымъ условіямъ, способно, по нравственнымъ качествамъ и другимъ причинамъ, извѣстнымъ комисіи, къ исполненію обязанности присяжнаго. Изъ сихъ лицъ, по Уставу Уголовнаго Судопроизводства, составляется по жребію присутствіе присяжныхъ засѣдателей въ судахъ. Именной списокъ этихъ присяжныхъ сообщается каждому подсудимому за три дня до открытія судебнаго засѣданія, а въ день засѣданія предоставляется подсудимому отвести по 655 и 656 ст. столько, чтобъ осталось не менѣе восемнадцати. Изъ изложеннаго оказывается, что законъ нашъ предоставляетъ всѣ средства къ огражденію, какъ общества, такъ и подсудимыхъ, отъ неправильнаго состава присутствія присяжныхъ засѣдателей. Идти далѣе въ этомъ отношеніи едва ли возможно

(1) 82. *Учр. суд. Уст.* Присяжными засѣдателями не могутъ быть: 1) состоящіе подъ слѣдствіемъ или судомъ за преступленія или проступки, а равно и подвергшіеся, по судебнымъ приговорамъ, за противузаконныя дѣянія, заключенію въ тюрьмѣ, или иному болѣе строгому наказанію, и тѣ, которые, бывъ подъ судомъ за преступленія или проступки, влекущія за собою такія наказанія, не оправданы судебными приговорами; 2) исключенные изъ службы по суду, или изъ духовнаго вѣдомства за пороки, или же изъ среды обществъ и дворянскихъ собраній по приговорамъ тѣхъ сословій, къ которымъ они принадлежатъ; 3) объявленные несостоятельными должниками; 4) состоящіе подъ опекою за расточительность; 5) слѣпые, глухіе, нѣмые и лишенные разсудка, и 6) незнающіе русскаго языка.

Digitized by Google

безъ явнаго ущерба правосудію, такъ какъ безграничное допущеніе отвода присяжныхъ, даже по постановленіи приговора, и притомъ по одному только заявленію осужденнаго о юридической неспособности присяжнаго, какъ въ настоящемъ случаѣ, представляя весьма легкій способъ для достиженія отмѣны судебныхъ рѣшеній, тѣмъ самымъ поколебало бы ихъ твердость и вполнѣ благотворное отправленіе правосудія; нельзя также упустить изъ виду, что внесеніе комисіею лицъ въ очередные списки, основывается не только на формальныхъ, но и на нравственныхъ качествахъ этихъ лицъ, и что постановленіе комисіи по этому предмету не подлежитъ обжалованію. По симъ основаніямъ правительствующій сенатъ признаетъ, что подсудимый Даниловъ, какъ не воспользовавшійся въ свое время правомъ отвода засѣдателя Чибисова, не можетъ нынѣ приводить обстоятельство о юридической неспособности этого засѣдателя поводомъ къ отмѣнѣ состоявшагося о немъ приговора. (Рѣшеніе касс. уг. д., „Сб.“, № 178.)

Подсудимые купеческій сынъ Клиновъ и бывшій купецъ Бѣляевъ принесли кассаціонныя жалобы, въ которыхъ, заявляя, что одинъ изъ присяжныхъ засѣдателей почетный гражданинъ Ѳедоръ Ильинъ допущенъ въ составъ присутствія присяжныхъ и даже избранъ былъ ими предсѣдателемъ въ прямое нарушеніе 1 п. 82 ст. „Уг. Суд.“. При этомъ оба просителя заявили, что они узнали о подсудности Ильина только послѣ произнесенія надъ ними приговора, причемъ представили выданное имъ удостовѣреніе судебнаго слѣдователя о томъ, что Ильинъ, по постановленію 1-го департамента с.-петербургскаго магистрата, приговоренъ къ содержанію въ смирительномъ домѣ за обиду, нанесенную купцу Василію Бѣляеву, родному брату подсудимаго Ивана Бѣляева, и что вслѣдствіе апелляціоннаго отзыва Ильина означенное дѣло поступило въ с.-петербургскую уголовную палату, которая обратила его къ дослѣдованію. Изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что по настоящему дѣлу былъ соблюденъ въ точности порядокъ составленія присутствія присяжныхъ засѣдателей. Правительствующій сенатъ, имѣя въ виду состоявшееся уже постановленіе кассаціоннаго уголовнаго департамента по дѣлу студента Данилова, въ которомъ разрѣшенъ подобный настоящему вопросъ, опредѣлилъ: жалобы Бѣляева и Клинова оставить безъ послѣдствій. (Рѣшеніе касс. уг. д., „Сб.“, № 192.)

Digitized by Google

По отводѣ изъ списка присяжныхъ засѣдателей пяти человѣкъ защитникомъ одного изъ подсудимыхъ, защитникъ другаго подсудимаго заявилъ желаніе: изъ числа пяти отведенныхъ присяжныхъ засѣдателей, отвести двухъ, а остальныхъ трехъ предоставить жребію. Судъ въ отказѣ своемъ руководствовался слѣдующими соображеніями: ни въ одной изъ статей уголовнаго судопроизводства нѣтъ правила, по которому предоставлялось бы одному подсудимому право независимо отъ отвода выпадающихъ на его долю число присяжныхъ засѣдателей, требовать еще, чтобы оставлены были въ спискѣ и пущены жребій для состава присутствія нѣкоторые изъ отведенныхъ уже другимъ подсудимымъ засѣдателей. („Суд. Вѣстн.“, № 91.)

690. Для объясненія освидѣтельствованія или испытанія, произведеннаго слѣдователемъ или свѣдущими людьми, судъ можетъ вызывать въ свое засѣданіе лица, производившія освидѣтельствованіе или испытаніе, и потребовать отъ нихъ обстоятельнаго отчета въ ихъ дѣйствіяхъ.

Въ этомъ случаѣ, какъ и во всѣхъ другихъ, экспертъ, основываясь на положительныхъ началахъ науки, долженъ имѣть, однакожъ, въ виду, что и цѣль предложеннаго ему запроса и цѣль, къ которой онъ направляетъ свой отвѣтъ, не будутъ достигнуты, если его отвѣтъ не будетъ вполнѣ доступенъ уразумѣнію не только юридическаго персонала, но и присяжныхъ засѣдателей. За присутствующими юристами экспертъ еще не въ правѣ предполагать свѣдѣнія по судебной медицинѣ, какъ науки юридической, но отъ присяжныхъ, даже самыхъ образованныхъ, этихъ свѣдѣній требовать невозможно. Основывая свои выводы на положительныхъ началахъ науки, онъ долженъ самые выводы представить въ возможно-простѣйшей, вразумительной, осязательной формѣ, чтобы не подать повода, какъ случилось въ процесѣ Вереитонова, поднять вопросъ о томъ, что такое хоровидныя сплетенія (см. объясн. 96 ст. Улож.). („Голосъ, № 115).

692. По замѣчанію сторонъ, или присяжныхъ засѣдателей, или по собственному усмотрѣнію, судъ можетъ назначить новое освидѣтельствованіе или испытаніе чрезъ избранныхъ имъ или указанныхъ сторонами свѣдущихъ людей, съ тѣмъ, чтобы они производили свои дѣйствія въ засѣданіи суда, если это возможно, или по крайней мѣрѣ представили въ судебное засѣданіе обстоятельный отчетъ объ оказавшемся при освидѣтельствованіи или испытаніи.

На заявленіе прокурора, что всѣ свидѣтельства объ умственномъ состояніи обвиняемыхъ не могутъ производиться иначе,

Digitized by Google

какъ порядкомъ, указаннымъ въ 353—356 (1) ст. „Уг. Суд.“, и что окружной судъ по дѣлу неправильно примѣнилъ къ такому роду освидѣтельствованія порядкомъ, указаннымъ въ ст. 692 „Уг. Суд.“, правительствующій сенатъ находитъ, что 353—356 ст. помѣщены въ раздѣлѣ Устава о предварительномъ слѣдствіи и указываютъ, какимъ образомъ надлежитъ свидѣтельствовать обвиняемыхъ, когда слѣдователь и прокуроръ возбудетъ производство объ ихъ сумасшествіи или безуміи. Въ этихъ законоположеніяхъ установленъ порядокъ, которымъ обвинительная власть должна удостовѣряться въ разстройствѣ умственныхъ способностей подсудимаго для опредѣленія того, подлежитъ ли подсудимый судебному преслѣдованію, или же дальнѣйшее изслѣдованіе его преступленія слѣдуетъ прекратить въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 356. Для повѣрки же доказательствъ на судебныхъ слѣдствіяхъ установленъ особый порядокъ; въ главѣ „*о порядкѣ производства судебнаго слѣдствія*“ содержатся общія правила, которыми суды обязаны руководствоваться при разсмотрѣніи и повѣркѣ протоколовъ объ осмотрахъ и освидѣтельствованіяхъ, произведенныхъ на предварительномъ слѣдствіи, и когда оказывается необходимость назначить новое освидѣтельствованіе. По 688 (2) ст. суду предоставлено по замѣчанію сторонъ, или присяжныхъ, или по собственному усмотрѣнію, производить повѣрку тѣхъ произведенныхъ на предварительномъ слѣдствіи осмотровъ, коихъ повѣрка по обстоятельствамъ представляется возможною, а по 692 ст. суду предоставлено право назначать и новыя освидѣтельствованія или испытанія чрезъ избранныхъ имъ или указанныхъ сторонами свѣдущихъ людей, съ тѣмъ, чтобы они производили свои дѣйствія въ засѣданіи суда, если это возможно, или, по крайней мѣрѣ, представили въ судебномъ засѣданіи обстоятельный отчетъ объ оказавшемся при освидѣтельствованіи или испытаніи. Очевидно, что по точному смыслу этихъ законоположеній судъ не стѣсняется ни въ выборѣ обрядовъ и пріемовъ, ни въ назначеніи числа и избраніи свѣдущихъ людей и экспертовъ,

(1) 353—356. *Уг. суд.* См. ук. уг. суд. стр. 100, 3 и 101, вып. 1 и 2.

(2) 688. *Уг. суд.* Когда судъ, по замѣчанію сторонъ, или присяжныхъ засѣдателей, или по собственному усмотрѣнію, признаетъ протоколъ осмотра неимѣющимъ законной достовѣрности или надлежащей полноты, а повѣрку осмотра возможною, то поручаетъ одному изъ своихъ членовъ или судебныхъ слѣдователей произвести новый осмотръ.

Digitized by Google

ни въ опредѣленіи срока для наблюденія. Избраніе того или другаго способа и порядка освидѣтельствованія должно быть предметомъ особыхъ постановленій суда послѣ тщательнаго ознакомленія съ свойствами, важностію, условіями подлежащаго изслѣдованію событія или предмета. Право, предоставленное сторонамъ указывать на свѣдущихъ людей, доказываетъ, что, назначая производство освидѣтельствованія или осмотра, судъ обязанъ обращать тщательное вниманіе на тѣ замѣчанія сторонъ и присяжныхъ засѣдателей, которыми возбуждается вопросъ о необходимости осмотра или освидѣтельствованія, если таковыя на предварительномъ слѣдствіи не были вовсе произведены или произведены неудовлетворительно. Отъ выбора пріемовъ и свѣдущихъ людей въ большей части случаевъ зависитъ степень достовѣрности и значеніе осмотровъ и освидѣтельствованій, а потому суды при распоряженіяхъ о назначеніи изслѣдованій должны дѣйствовать съ особою предусмотрительностію и знаніемъ дѣла, но пріемы ихъ только въ такомъ случаѣ могутъ подлежать повѣркѣ или отмѣнѣ, когда, при установленіи ихъ прямо нарушены тѣ условія, которыя точно опредѣлены въ законѣ, или когда не уважены основанныя на этихъ законахъ заявленія сторонъ, предъявленныя своевременно въ засѣданіи суда.

Въ настоящемъ дѣлѣ: при упущеніи со стороны слѣдователя и обвинительной власти въ производствѣ своевременнаго медицинскаго освидѣтельствованія обвиняемаго; при отсутствіи требованія сторонъ о пріостановленіи судебнаго слѣдствія, имѣя притомъ въ виду, что такое освидѣтельствованіе по прочтеніи столь долгаго времени было бы безуспѣшно, судъ вынужденъ былъ искать другія мѣры и средства къ уясненію дѣла и по 688 и 692 ст. имѣлъ полное право, на изслѣдованіи на судебномъ слѣдствіи и разрѣшить вопросъ, объ умственномъ состояніи подсудимаго. (Рѣшеніе касс. уг. д., „Сб.“, № 204.)

695. За представленіемъ свѣдущими людьми ихъ заключенія, имъ могутъ быть, съ разрѣшенія предсѣдателя, предложены вопросы какъ судьями и присяжными засѣдателями, такъ и сторонами.

Хотя и нѣтъ въ законѣ прямаго разрѣшенія допрашивать экспертовъ совокупно, но это допущено уже уголовнымъ департаментомъ правительствующаго сената, въ тѣхъ случаяхъ,

Digitized by Google

когда заключеніе экспертовъ единогласно, и когда стороны не представятъ препятствій къ отобранію отъ нихъ общаго заключенія. (Ст. 699 (1) „Уг. Суд.“. Рѣшеніе касс. уг. д., „Сб.“, № 178.)

696. Вещественныя доказательства, могущія служить къ обнаруженію преступленія, или же къ облегченію или къ оправданію подсудимаго, должны быть внесены въ засѣданіе суда и положены предъ судьями, если не встрѣтится къ тому препятствій въ объемѣ или качествѣ вещей.

На основаніи рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, крестьянинъ Григорій Антоновъ признанъ виновнымъ въ покушеніи на кражу со взломъ. На этотъ приговоръ защитникъ осужденнаго принесъ кассаціонную жалобу, въ которой между прочимъ излагаетъ: что въ судебномъ засѣданіи, въ нарушеніе 696 ст. не находилось желѣзнаго лома, служившаго вещественнымъ доказательствомъ взлома, и такимъ образомъ ломъ этотъ, не былъ предъявленъ свидѣтелямъ, спрошеннымъ на судебномъ слѣдствіи вопреки ст. 725 (2) „Уг. Суд.“. Правительствующій сенатъ находитъ, что при открытіи судебнаго засѣданія защитникъ подсудимаго просилъ, чтобы ломъ, найденный при подсудимомъ во время арестованія его, былъ внесенъ въ залу засѣданія, но судъ отказалъ въ этой просьбѣ, между тѣмъ, по 696 ст. очевидно, что окружной судъ обязанъ былъ выгребовать желѣзный ломъ, какъ одно изъ вещественныхъ доказательствъ преступленія, и предъявить его присяжнымъ засѣдателямъ и свидѣтелямъ (725 ст.), хотя окружной судъ и объяснилъ въ протоколѣ, что этого не было сдѣлано имъ въ силу того, что онъ считалъ это обстоятельство въ настоящемъ дѣлѣ не важнымъ, но при опредѣлительности правилъ (ст. 696 и 725), объясненіе суда не можетъ быть принято въ уваженіе. И отказъ этотъ составляетъ нарушеніе существеннаго порядка судопроизводства, и рѣшенія суда и присяжныхъ не могутъ сохранить силу судебнаго рѣшенія. (Рѣшеніе касс. уг. д., „Сб.“, № 260.)

Крестьянинъ Семеновъ рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей

(1) 699. *Уг. суд.* Свидѣтели, высланные при открытіи судебнаго засѣданія въ особую комнату, призываются въ присутствіе суда порознь.

(2) 725. *Уг. суд.* Каждому свидѣтелю предъявляются вещественныя и письменныя доказательства, относящіяся къ предмету его показанія.

Digitized by Google

признанъ виновнымъ въ томъ, что въ ночь 26-го мая покушался сорвать съ вольноотпущеннаго Лукина часы, съ цѣлію похитить ихъ, причемъ въ исполненіи своего намѣренія остановился по обстоятельствамъ, отъ него независящимъ для приведенія своего намѣренія въ исполненіе. На этотъ приговоръ Семеновъ подалъ кассаціонную жалобу, въ которой между прочимъ объясняетъ: что цѣпочка отъ часовъ, которую онъ, по словамъ Лукина, оборвалъ, оказалась въ цѣлости, но при производствѣ дѣла не была осмотрѣна и показана присяжнымъ. Правительствующій сенатъ находитъ, что изъ обвинительнаго акта ни изъ протокола засѣданія не видно, чтобы Семеновъ обвинялся въ оборваніи цѣпочки Лукина, и чтобы, слѣдовательно, цѣпочка эта составляла вещественное доказательство въ его дѣлѣ, и что если даже и допустить справедливость объясненій Семенова въ этомъ отношеніи, то и въ такомъ случаѣ означенное обстоятельство все-таки не могло бы служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, въ силу 697 (1) ст. „Уг. Суд.“ такъ какъ отъ самого подсудимаго зависѣло о замѣченномъ имъ упущеніи заявить суду во время засѣданія, когда представлялась еще полная возможность его исправить, чего однакожъ Семеновымъ сдѣлано не было. (Рѣшеніе касс. уг. д., „Сб.“, № 36.)

706. Не допускаются къ свидѣтельству *подъ присягою:* 1) отлученные отъ церкви по приговору духовнаго суда, 2) малолѣтные, не-достигшіе *четырнадцати лѣтъ*, и 3) слабоумные, непонимающіе святости присяги.

Защитникъ просилъ судъ спросить свидѣтеля г. Жуковскаго безъ присяги на основаніи 2 п. 706 ст. уг. суд. такъ какъ въ то время, о которомъ его будутъ спрашивать ему было менѣе 14 лѣтъ. Судъ, по заключенію прокурора, руководствуясь вышеозначенною статьею, такъ какъ въ ней сказано, что къ присягѣ не допускаются недостигшіе 14 лѣтъ, а г. Жуковскому (свидѣтелю) теперь 15 лѣтъ, постановилъ спросить Жуковскаго подъ присягою. („Суд. Вѣстн., № 41“)

707. Не допускаются къ свидѣтельству подъ присягою, въ случаѣ предъявленія которою либо изъ сторонъ отвода: 1) лишенные по суду всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію имъ присвоенныхъ; 2) потерпѣвшее отъ пре-

(1) 697. *Уг. суд.* Вещественныя доказательства, по осмотрѣ ихъ судьями и присяжными засѣдателями, предъявляются подсудимому и потерпѣвшему отъ преступленія, если онъ находится на лицо.

Digitized by Google

ступленія лицо, хотя бы оно не участвовало въ дѣлѣ, а также мужъ или жена его, родственники по прямой линіи и родные его братья или сестры: 3) другіе по боковымъ линіямъ родственники какъ потерпѣвшаго лица, такъ и подсудимаго, въ третьей и четвертой степеняхъ и свойственники обоихъ сторонъ въ первыхъ двухъ степеняхъ; 4) состоящіе съ участвующими въ дѣлѣ лицами въ особенныхъ отношеніяхъ или по усыновленію, или по опекѣ, или по управленію однимъ изъ нихъ дѣлами другаго, а также имѣющіе тяжбу съ кѣмъ либо изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, и 5) евреи—по дѣламъ бывшихъ ихъ единовѣрцевъ, принявшихъ христіанскую вѣру, и раскольники—по дѣламъ лицъ, обратившихся изъ раскола въ православіе.

По рѣшенію присяжныхъ засѣдателей, крестьянинъ Трофимъ Семеновъ признанъ виновнымъ въ укрывательствѣ совершившихъ кражу съ завода купцовъ Бахрушиныхъ и украденныхъ кожъ, безъ знанія обстоятельствъ, сопровождавшихъ эту кражу. На этотъ приговоръ Семеновъ подалъ вторую, дополнительную къ первой кассаціонную жалобу, въ которой жалуется на то, что свидѣтели Егоръ Ивановъ и Илья Петровъ, находившіеся тринадцать лѣтъ рабочими у крестьянина Тимофѣева, по оговору котораго онъ, Семеновъ, привлеченъ къ дѣлу, спрошены были подъ присягою, несмотря на предъявленный имъ суду отводъ, а это именно и привело къ признанію его виновнымъ. По справкѣ съ протоколомъ судебнаго засѣданія оказывается, что крестьянинъ Ивановъ, хотя и былъ отводимъ Семеновымъ отъ допроса подъ присягою, по той причинѣ, что онъ работникъ Тимофѣева, но судъ не уважилъ этого отвода, такъ какъ причина его не подходитъ подъ 4 п. 707 ст. Окружной судъ, представляя жалобу, объясняетъ, что за внесеніемъ протокола судебнаго засѣданія, вмѣстѣ съ дѣломъ, въ сенатъ, судъ не имѣетъ возможности повѣрить степень справедливости жалобы Семенова, но предсѣдательствующій и члены суда хорошо помнятъ, что на приведеніе къ присягѣ двухъ работниковъ Тимофѣева изъявилъ согласіе защитникъ Семенова, и что послѣ отобранія уже отъ этихъ свидѣтелей показанія, Семеновъ заявилъ, что ихъ не слѣдовало спра-

Digitized by Google

шивать подъ присягою. Вслѣдствіе сего предсѣдательствовавшій спросилъ защитника, воспользовался ли онъ даннымъ ему правомъ свиданія наединѣ съ подсудимымъ Семеновымъ. Защитникъ отвѣчалъ утвердительно, присовокупивъ, что объ отводѣ означенныхъ свидѣтелей подсудимый ему не заявлялъ, а онъ самъ не счелъ себя въ правѣ ихъ отводить, по неуказанію въ законѣ выставленной теперь подсудимымъ причины отвода. Правительствующій сенатъ принялъ на видъ, что если отводъ Семенова и былъ предъявленъ своевременно, во всякомъ случаѣ не могъ быть уваженъ, такъ какъ причина отвода—не подлежитъ къ числу тѣхъ причинъ, по которымъ законъ дозволяетъ. Опредѣлилъ жалобу оставить безъ послѣдствій. (Рѣш. касс. уг. д., „Сб.“, № 94.)

710. О причинахъ отвода свидѣтелей судъ не производитъ изслѣдованій, но основательность или неосновательность отвода опредѣляетъ по имѣющимся въ дѣлѣ свѣдѣніямъ, по представленнымъ сторонами доказательствамъ и по отзывамъ отводимыхъ лицъ. Въ сомнительныхъ случаяхъ отводимыя лица допрашиваются безъ присяги.

По постановленію московской судебной палаты, одновременно съ преданіемъ суду послушника Медвѣдева (по обвиненію въ произведеніи по неосторожности пожара въ церкви), прекращено преслѣдованіе мѣщанокъ Анны и Ульяны Чернышевыхъ, за недостаткомъ уликъ, по падавшему на нихъ подозрѣнію въ храненіи серій Аѳонасьевскаго монастыря, завѣдомо краденыхъ, и оставлено безъ послѣдствій дѣло, по предмету любовной связи мѣщанки Анны Чернышевой съ послушникомъ Медвѣдевымъ. Когда на судебномъ слѣдствіи возникъ вопросъ о спросѣ Ульяны Чернышевой подъ присягою, то, какъ значится въ протоколѣ, прокуроръ не нашелъ препятствій къ отводу ея отъ присяги; защитникъ настаивалъ, чтобы она, какъ прикосновенная къ дѣлу, не была спрошена подъ присягою, и судъ, руководствуясь 710 ст., постановилъ: спросить Ульяну Чернышеву безъ присяги; относительно же Анны Чернышевой въ протоколѣ значится, что прокуроръ полагалъ допросить ее подъ присягою, и подсудимый и защитникъ его, ссылаясь на то, что она, Анна Чернышева, считала подсудимаго своимъ женихомъ, не допускали ее къ присяги, и судъ

Digitized by Google

уважилъ это ходатайство. Товарищъ прокурора въ протестѣ объяснилъ правительствующему сенату, что во время судебнаго засѣданія, защитникомъ Медвѣдева, свидѣтельницы Ульяна и Анна Чернышевы отведены отъ присяги безъ законнаго основанія и судъ уважилъ такой отводъ въ нарушеніе 710 ст. „Уг. Суд.“. Правительствующій сенатъ, принявъ на видъ, что въ 704 (1)—709 ст. исчислены всѣ случаи, когда свидѣтели допрашиваются безъ присяги безусловно и когда это допускается по отводу одной изъ сторонъ, очевидно, что окружной судъ, допрашивая безъ присяги свидѣтельницъ Чернышевыхъ, неподходившихъ подъ условія 707 ст., отступилъ отъ буквальнаго смысла сей статьи; но какъ допросъ послѣдовалъ съ согласія самого прокурора, то посему онъ, на семъ основаніи не имѣлъ права выставлять это поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. (Рѣш. касс. уг. д., „Сб.“, № 218.)

733. По разсмотрѣніи и новѣркѣ въ судебномъ засѣданіи всѣхъ собранныхъ по дѣлу доказательствъ, ни одна сторона не имѣетъ права приводить новыхъ доказательствъ, но если признаетъ необходимымъ представить къ дѣлу доказательство вновь открывшееся, то объявляетъ о томъ предварительно суду.

Г. Долоцкій принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что судъ отказалъ ему въ вызовѣ свидѣтелей, которые не были допрошены на предварительномъ слѣдствіи. Правительствующій сенатъ принявъ на видъ, что при возобновленіи дѣла (по кассаціонной жалобѣ) разсмотрѣніе дѣла

---

(1) 704. *Уг. суд.* Не допускаются къ свидѣтельству: 1) безумные и сумасшедшіе; 2) священники — въ отношеніи къ признанію, сдѣланному имъ на исповѣди; 3) присяжные повѣренные и другія лица, исполнявшія обязанности защитниковъ подсудимыхъ—въ отношеніи къ признанію, сдѣланному имъ довѣрителями во время производства о ихъ дѣла.

705. *Уг. суд.* Мужъ и жена подсудимаго лица, родственники его по прямой линіи, восходящей и нисходящей, а также родные его братья и сестры могутъ устранить себя отъ свидѣтельства, а если не пожелаютъ воспользоваться симъ правомъ, то допрашиваются безъ присяги.

706 и 707. *Уг. суд.* См. ук. уг. суд. стр. 133.

708. *Уг. суд.* Не допускаются къ свидѣтельству *подъ присягою*, по отводу подсудимаго, наслѣдники его, въ какой бы степени родства они ни состояли съ нимъ, когда онъ судится за преступленіе, разрушающее всѣ права состоянія.

709. *Уг. суд.* Никто не можетъ быть допрошенъ въ качествѣ свидѣтеля совмѣстно съ исполненіемъ по тому же дѣлу обязанностей прокурора, или защитника подсудимаго, или повѣреннаго, частнаго обвинителя или гражданскаго истца.

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ

ШЕСТЬДЕСЯТЪ-ВТОРАГО ТОМА.

I.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СТР.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ ВОЕННАГО МИНИСТРА

Приказы съ № 42 по № 132 . . . . . 7 и 33
Рѣшенія главнаго военнаго суда . . . . . 25 и 56
Циркуляры по главному штабу . . . . . 32 и 60

II.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Генералъ-фельдмаршалъ князь Александръ Александровичъ Прозоровскій. (По его запискамъ и бумагамъ.). **. (Продолженіе.) . . . 3 и 171
Стратегическіе очерки настоящаго положенія европейскихъ государствъ. (Продолженіе.) **НИКОЛАЙ БАТЕЗАТУЛЪ I-й.** 37
Замѣтка на статью: „Обученіе войскъ стрѣльбѣ". **А. САМСОНОВЪ.** . . 71
О саперныхъ работахъ. По поводу статьи: „О вѣроятныхъ перемѣнахъ въ тактикѣ". *Генералъ-лейтенантъ* **КРЕНКЕ.** 75
О конныхъ піонерахъ. *Генералъ-лейтенантъ* **ФЕЛЬКНЕРЪ.** 93
Черты изъ жизни и царствованія императора Николая I. (Продолженіе.) 121 и 277
Военный романъ ***. (Продолженіе.). 147
Замѣтка о стрѣлковыхъ ротахъ. ПОЛКОВОЙ КОМАНДИРЪ. 205
О значеніи кавалеріи въ войнахъ будущаго времени (Изъ Spectateur militaire.) *** 209
Скорострѣльныя орудія Гатлинга и ихъ значеніе съ тактической точки зрѣнія. **Н. ВОЛОЦКОЙ.** 217
Замѣтка по поводу статьи „Эмеритальная касса". **МИХАИЛЪ ЦЕБРИКОВЪ.** 229
Объ упрощеніи отпуска войскамъ положеннаго имъ денежнаго довольствія. **ПЕГЕКА.** 235
Водвореніе русской власти въ Средней Азіи. (Статья первая.) *. . . 245

Digitized by Google

III.

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

БИБЛІОГРАФІЯ. Русскій Архивъ 1866—1867 годовъ (Окончаніе). . . 1

— Участь раненыхъ и больныхъ во время войны. 18

— Библіографическій листокъ: русскія и иностранныя сочиненія. . 30

— Война и миръ. **Н. Л.** 81

— Сборникъ боевыхъ наставленій и приказовъ 125

— Отрывки изъ путешествій по восточнымъ областямъ Европейской Турціи. 127

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Предложеніе нашего правительства иностраннымъ государствамъ по поводу разрывной пули 37

— Проектъ программы предстоящихъ дѣйствій общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ. 40

— Извѣстія изъ Туркестанскаго военнаго округа. 53

— Открытіе памятника генералъ-маіору Маковскому въ г. Фридландѣ. 60

— По вопросу о штрафованныхъ нижнихъ чинахъ 129

— Положеніе о замѣнѣ обязательной военной службы денежнымъ выкупомъ и частнымъ наймомъ охотниковъ въ рекруты. . . . 143

— Извѣстія изъ Туркестанскаго военнаго округа. 155

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Убійство князя Михаила Обреновича Сербскаго и краткій некрологъ его; временное намѣстничество; созваніе скупчины; выборъ наслѣдника престола и регентства.—Административныя реформы совершенныя въ Черногоріи.—Положеніе Босніи и Герцоговины. — Военныя приготовленія Турціи и Австріи въ Адріатическомъ прибрежьѣ. — Современное состояніе турецкихъ войскъ.—Обзоръ военныхъ дѣйствій въ Кандіи за апрѣль и май мѣсяцы.—Ослабленіе средствъ кандіотовъ.—Отношенія Греціи къ кандіотскому вопросу.—Значеніе послѣднихъ административныхъ реформъ совершенныхъ въ Турціи.—Сборъ въ учебный лагерь австрійскихъ войскъ.—Уничтоженіе въ Австріи правъ шефовъ (ингаберовъ) полковъ. — Некрологъ: генералъ Іоаннъ Колокотрони. 62

— Окончательное разсмотрѣніе французскою палатою депутатовъ военнаго бюджета на 1868 и 1869 г.—Возбужденные при этомъ вопросы: объ увеличеніи числа отпускныхъ, уменьшеніи наличнаго числа лошадей въ арміи, объ упраздненіи командующихъ военными округами и др.—Вопросъ объ увеличеніи содержанія военнослужащимъ.—Нѣсколько словъ по поводу проекта образованія сохранной кассы офицеровъ французской арміи. — Современное состояніе обученія французскихъ войскъ; учебныя лагери во Франціи и нѣсколько свѣдѣній о занятіяхъ въ нихъ.—Форма обмундированія подвижной національной гвардіи.—Окончательное уничтоженіе въ Австріи послѣднихъ правъ шефовъ (ингаберовъ) полковъ **Н. ГЛИНОЕЦКІЙ**. . . 165

Указатель статей уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ изд. 1866 года . . . . . 101—148

Указатель статей уставовъ 20-го ноября 1866 года (уголовное судопроизводство). . . . . 89—136

ОБЪЯВЛЕНІЯ: 1) О ручномъ оружіи, и 2) О книгахъ для народа и народныхъ школъ.

Digitized by Google